



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

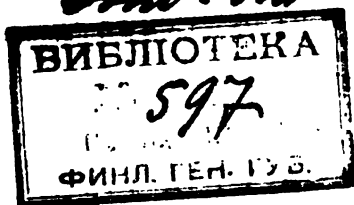
**ВОЕННЫЙ**

**ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ**

**ЛЕКСИКОНЪ,**

**ИЗДАВАЕМЫЙ**

**ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.**



**ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.**

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

**1844.**

## ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ ~~10~~ чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный  
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Мая  
10 дня 1844 года.

Ценсоръ И. Ивановскій.



---

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

# Л.

**ЛАБИЭНЪ**, Титъ, народный Трибунъ изъ Рима, впоследствии одинъ изъ лучшихъ полководцевъ во время Цезаря, который въ своихъ комментаріяхъ говоритъ о немъ, какъ о самомъ дѣятельномъ и опытномъ изъ подчиненныхъ ему вождей, особенно отличившемся въ трехъ послѣднихъ походахъ въ Галлію. Когда Цезарь воевалъ въ Британіи, Лабіэнъ, съ тремя легіонами и 3000 конницы, оставался въ Галліи, защищая берега, заботился о подвозѣ съѣстныхъ припасовъ и снаряжалъ суда. По возвращеніи Цезаря, устремился онъ противъ Тревировъ, разбилъ ихъ и спасъ отъ непріятеля обозъ всего Римскаго войска, сражавшагося съ Менапраномъ. Тревиръ покушался было напасть на Лабіэна, но онъ, не допустивъ ихъ до соединенія съ Германцами, одержалъ надъ ними вторую знаменитую побѣду. Съ зимнихъ квартиръ своихъ, расположенныхъ на нижней Шельдѣ, Лабіэнъ съ четырьмя легіонами выступилъ въ походъ противъ Сенноновъ и Пармаевъ. Но его предпріятіе противъ Лютеціи (Паризя) не удалось. Обложивъ въ другой разъ этотъ городъ, онъ успѣлъ только взять Мелодунумъ на Сенѣ, и, не претерпѣвъ никакой потери, снова соединился съ Цезаремъ; потомъ, совершенно въ духъ

своего великаго наставника, утѣлъ обмануть непріятеля, наблюдавшаго за нимъ на берегахъ Сены и съ большою частію своихъ легіоновъ незамѣтно пробрался черезъ рѣку. Во время зимовки своей въ землѣ Секвановъ Лабіэнъ предпринялъ, въ качествѣ главнокомандующаго, походъ противъ Белловаковъ, въ концѣ котораго еще разъ ходилъ войною на Тревировъ и Германцевъ и утвердилъ въ этой части Галліи Римское владычество. Въ награду за его подвиги Цезарь поручилъ ему въ управленіе Галлію Тогату; впрочемъ, имѣя въ виду привязать его совершенно къ себѣ и приобрести его содѣйствіе при своемъ избраніи въ консулы. Однакожъ, въ возникшей скоро потомъ междуособной войнѣ съ Помпеемъ Лабіэнъ перешелъ на сторону сего послѣдняго, оказалъ ему дѣятельную помощь въ сраженіи при Диррахіумѣ (смот. это слово), но заслужилъ справедливое негодованіе своимъ хвастовствомъ и ожесточеніемъ противъ прежняго своего благодѣтеля и товарищей, которыхъ осмѣялъ обидами и ругательствами. Послѣ Фарсальской битвы, Лабіэнъ удалился въ Африку, собралъ тамъ новыя силы и, вмѣстѣ съ Катонами и Нумидійскими Царемъ Юбою, продолжалъ вести упорную войну противъ Цезаря. Въ сра-

женіи подъ Русшиною (см. это) онъ едва было не одержалъ побѣды, если бы Цезарь не успѣлъ снова ободрить свое войско. Оказавъ чрезвычайную дѣятельность во многихъ другихъ битвахъ, Лабіэнъ все-таки не могъ одолѣть своего великаго противника, и бѣжалъ въ Испанію. Тамъ онъ сражался въ войскѣ Помпейныхъ сыновей и былъ убитъ въ рѣшительной битвѣ при Мундѣ (см. это слово).

(См. Записки Юлія Цезаря о Галльской войнѣ и приложения къ нимъ о войнахъ въ Африкѣ и Испаніи). Сынъ Лабіэна, того же имени, сражался за Брута и Кассія, предводительствовалъ частью ихъ войскъ, зароевалъ для нихъ Финикію и Киликію, но наконецъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ.

М. П. С.

**ЛАБОРАТОРІЯ** (Laboratoire, Fabotatorium). Значеніе этого слова въ военномъ искусствѣ объяснено въ статьѣ нашего Лексикона, *Артиллерійская Лабораторія*. Здѣсь сдѣлаемъ только необходимое добавленіе.

Военныя или Артиллерійскія Лабораторіи бывають мѣстныя и *подвижныя*. Первые суть постоянныя и учреждаются въ разныхъ мѣстахъ государства, обыкновенно лежащихъ на соединеніи нѣсколькихъ главныхъ путей сообщенія; вторыя слѣдуютъ въ военное время за арміями. Мѣстныя лабораторіи устрояются со всевозможными предосторожностями отъ огня, и въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ жилья; строенія, въ которыхъ производятся работы, и магазины для хранения запасовъ, размѣщаются на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы взрывъ одного не могъ вредить другимъ; ихъ снабжаютъ громоотводами, окапываютъ ровомъ и валомъ, обсаживаютъ деревьями и такъ дал.

У насъ такія мѣстныя Лабораторіи находятся въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ; *подвижныя* же Лабораторіи составляютъ такъ называемыя *заносныя парки*

(смотри слово *Артиллерійскіе парки*). Кроме того, въ каждой артиллерійской баттареѣ положено имѣть *Лабораторный мастерскіе* и люди должны въ мирное время сами готовить заряды и прочее, нужное для практическихъ учений: это приучаетъ ихъ къ *Лабораторному искусству* и даетъ возможность, въ случаѣ нужды и на войнѣ, обойтись безъ особыя *Лаборатористовъ*.

**ЛАБОРАТОРНОЕ ИСКУССТВО** изучаетъ во 1-хъ производство работъ, составляющихъ предметъ военныхъ лабораторій; слѣдовательно отработку: зарядовъ для артиллерійскихъ орудій и *патроновъ* для ручнаго огнестрѣльнаго оружія, фитиля, палительныхъ свѣчей, стопина, скорострѣльныхъ и бомбовыхъ или гранатныхъ трубокъ; снаряженіе бомбъ, гранатъ, брандскугелей, каркасовъ, зажигательныхъ вѣнковъ или кранцовъ и холста, свѣтящихъ ядеръ, сигнальныхъ и метательныхъ, или Конгресовыхъ ракетъ, маяковъ, наконецъ литье свинцовыхъ пуль. Во 2-хъ, къ лабораторному искусству относится умѣніе обращаться съ предметами, приготовленными въ лабораторіи, сохранять ихъ, перевозить и употреблять въ дѣло, и въ 3-хъ, искусство *фейерверочное*, т. е. приготовленіе и опускъ *фейерверковъ* или потѣшныхъ огней.

Въ отдѣльныхъ статьяхъ нашего наданія, объясняющихъ видъ, устройство и употребленіе предметовъ, приготовляемыхъ въ лабораторіяхъ, описаны изрѣцѣ и способы ихъ приготовленія и хранения (см. *Зарядъ, Патронъ* и т. д.). Подробности свѣдѣнія по этой важной отрасли артиллерійскаго искусства можно почитать изъ сочиненій: Pyrotechnie militaire, par C. Rudgieri, Paris 1624; Traité de Pyrotechnie militaire, traduit de l'allemand par Ravichio de Peretsdorf, Strasbourg 1624; сочиненія Прусскаго артиллерійскаго писателя Морица Мейера, Vorträge über die Artillerie-Technik, лабораторная часть по-

тогоже известна въ переводѣ подъ названіемъ: Pyrotechnie raisonnée, ou application de la chimie aux artifices de guerre, traduite par T. Hippert, Bruxelles 1837; наконецъ на Русскомъ языкѣ изъ трехъ курсовъ Артиллерій: Военно-Ученаго Комитета, Генерала Марксвича и Генерала Весселя, и изъ сочиненія Челлеса: Искусство дѣлать фейерверки. Въ заключеніе замѣтимъ, что особенно достойно пригнѣтанія сочиненіе Мориса Мейера, какъ опытъ приложенія началъ Химіи къ горючимъ составамъ, въ Военной Лабораторіи употребленнымъ. К. А. А.

**ЛАБОРАТОРНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ**, приборы, употребленные въ артиллерійскихъ лабораторіяхъ при производствѣ работъ, составляющихъ предметъ ихъ, и при повѣркѣ вещей приготовленныхъ. Инструментъ этотъ очень многосложенъ, и мы опишемъ только главнѣйшій и употребительнѣйшій, большую часть котораго положено также имѣть въ каждой баттарей. Начнемъ съ употребляемаго при приготовленіи зарядовъ въ картузахъ; онъ есть слѣдующій:

*Выпрямки* изъ толстой буваги или полноты, сдѣланныя соответственно виду и величинѣ заряднаго мѣшка или картуза.

*Балалаки* деревянные, цилиндрическіе, для выстрѣльныхъ зарядовъ. Они имѣютъ видъ цилиндровъ, соединенныхъ съ отрѣзными конусами, для однорожковыхъ, соответствующихъ величину трубеюмой величинѣ зарядовъ и служатъ для расправленія сбитыхъ картузовъ. (Фиг. 1 и 2).

*Пороховыя мари*, жестяныя или мѣдныя кружки, въ видѣ равнобочныхъ цилиндровъ, разбѣренныя такъ, что въ каждую изъ нихъ помѣщается известное вѣсомъ количество пороха.

*Пропускные цилиндры*, мѣдныя, со внутреннимъ диаметрами, равными калибрамъ орудій, служащіе для повѣрки приготовленныхъ зарядовъ. (Фиг. 3).

*Проймы или лезла*, деревянные,

обитыя мѣлю, или просто мѣдныя и желѣзныя дощечки съ сквозными вырѣзами, для повѣрки зарядовъ, картучныхъ жестяночекъ, бомбоныхъ, гранатныхъ и скорострѣльныхъ трубокъ. При повѣркѣ, пропускаютъ вещь сквозь вырѣзъ и она должна пройти, касаясь боковыми поверхностями краевъ вырѣза. Проймы для повѣрки зарядовъ дѣлаются раздвинными, такъ, чтобы одна и та же могла служить для зарядовъ одного орудія съ различными снарядами (Фиг. 4 и 5).

*Лезла* для повѣрки шниглей, желѣзныя лезвѣныя, у которыхъ очертаніе внутренняго края точно съ очертаніемъ верхняго и боковаго края вертикальнаго разрѣза черезъ ось шнигеля сдѣланнаго (Фиг. 6 и 7).

*Кривоносный циркуль* изъ мѣди или желѣза, употребленный для вымѣриванія наружныхъ диаметровъ снарядовъ и вообще круглыхъ тѣлъ (Фиг. 8).

*Бомболары* или *Кружирмули*, служащіе для измѣренія толщины стѣнъ бомбъ, гранатъ и брандсугелей. Они дѣлаются изъ желѣза или мѣди и имѣютъ слѣдующее устройство: двѣ полуокруглыя, во внутрь изогнутыя ножки прирѣзаны къ двумъ полосамъ прямымъ такъ, что внутреннія стороны полосъ идутъ по продолженію диаметровъ ножекъ (Фиг. 9), и притомъ полосы и диаметры имѣютъ равную длину; слѣдовательно, если раздвинуть ножки, то разстоянія между нижними концами ихъ и между верхними концами полосъ будутъ одинаковы. Концы полосъ соединяются поперечною планочкою, въ которой сдѣланъ прорѣзъ для свободнаго раздвиганія ножекъ, и на которой начертанъ масштабъ. На одной изъ ножекъ прикрѣпленъ шпенецъ въ такомъ мѣстѣ, что когда входить эту ножку въ окошко бомбы, или гранаты, для которой инструментъ назначенъ, и дошпунть его до шпенеца, то нижній конецъ ножки дойдетъ до середины бомбы; тогда другую

ножку додвигаютъ до наружной стѣны бѣнбы и переищаютъ бѣнбѣнцы по окружности сварда. Масштабъ на поперечной планкѣ показываеъ отступленіе толщины стѣны сварда отъ надлежащей, и по всей ли окружности сварда она одинакова.

*Кружала*, такъ называемыя *двойма*, для повѣрки снарядовъ (фиг. 10). Устройство и употребленіе ихъ описано въ статьѣ *Кружала*.

*Кружала* одинокія, для повѣрки картечныхъ пуль, по два для каждаго изъ 9 No ихъ (см. картечи), одно изъ нихъ на  $\frac{1}{2}$  часть линіи больше надлежащаго діаметра пули, а другое на столько же меньше; пули должны проходить сквозь первое и останавливаться на второмъ.

*Пріемные цилиндры*, чугунныя, для повѣрки снарядовъ. Внутренняя пустаа ихъ имѣеъ вездѣ діаметръ большаго кружала того снаряда, для котораго цилиндръ назначенъ, длина же ихъ въ 5 калибровъ; при употребленіи, ихъ кладутъ такъ, чтобы одинъ конецъ былъ дюйма на 2 выше другаго и пропускаемые снаряды должны прокатиться по цилиндру свободно, не останавливаясь.

*Сребки* для очищенія снарядовъ отъ ржавчины и приставшей нечистоты, небольшие рычаги, имѣюще цилиндрической видъ по серединѣ, по концамъ же расплюсченные и загнутые въ противныя стороны; тѣ, которые употребляются для очищенія внутренности пустыхъ снарядовъ, дѣлаются изъ мѣди, употребляющіеся же для очищенія наружности — изъ желѣза.

*Мотосило* (фиг. 11), деревянныя двѣ рамы, соединенныя крестообразно и подпертыя у перекрестья двумя стойками такъ, что могутъ обращаться около оси; служатъ для наматыванія стоппна.

*Навоиники*, выточенныя изъ дерева цилиндры, служащіе для навиванія бумаги при дѣланіи патроновъ и гильзъ для палательныхъ свѣчей (см. это) и сигналь-

ныхъ ракетъ (см. *Ракета*); они имѣютъ длину и діаметръ соответственные тѣмъ гильзамъ, для дѣланія которыхъ служатъ. Навоиники для ракетныхъ гильзъ имѣютъ на одномъ концѣ четырехгранный видъ, для навиванія особой ручки.

*Катажная доска*, деревянная, гладкая снизу и съ ручкою сверху, служитъ для катанія гильзъ.

*Катажный станокъ* (фиг. 12) состоитъ изъ двухъ толстыхъ досокъ, соединенныхъ шарниромъ съ одного конца; къ верхней доскѣ снизу, а къ нижней сверху прикрѣплены два бруса по направленію, перпендикулярному къ длинѣ досокъ; въ каждомъ брусѣ сдѣланъ продольный треугольный вырѣзъ такъ, что когда одинъ брусъ ляжетъ на другой, то образуется четырехугольная пустаа; къ верхней доскѣ, къ концу, противоположному съ шарниромъ, привѣшивается грузъ, нажимающій ее на нижнюю. Посредствомъ этого станка катаютъ гильзы для сигнальных ракетъ и другія.

*Обрѣзательный станокъ* (фиг. 13), на которомъ обрѣзываютъ гильзы. Устройство его подобно предыдущему станку, только вмѣсто верхней доски, къ сканейкѣ придѣланъ на шарнирѣ *рыцко* или ножъ, къ другому концу котораго, или ко *лбу*, привязанъ шнуръ, прикрѣпленный другимъ концомъ къ подножкѣ, посредствомъ которой ножъ нажимается.

*Затяжной станокъ* (фиг. 14), на которомъ затягиваютъ гильзы сигнальных ракетъ (см. *Ракета*). Онъ состоитъ изъ сканейки, на которой укрѣплены изогнутыя тупыя ножицы; онѣ сжимаются посредствомъ давленія на подножку, соединенную съ нижнею половиною ножицы шнуромъ. Иногда затягиваютъ гильзы посредствомъ струны съ привязанною на одномъ концѣ палкою и укрѣпленной другимъ концемъ къ стѣнѣ или къ столбу.

*Затяжка* (фиг. 15), палочка съ полукруглыми возвышеніями на концахъ; на



одномъ изъ полушаровъ, по самой срединѣ, вдѣлать коническій стержень; она вкладывается въ конецъ гильзы при затягиваніи.

**Осаждающій, деревянный цилиндръ**, съ округленными концами и съ этого конца съ коническою пустою; употребляется при затягиваніи гильзы и ихъ осаиваніи (см. *Ракета*).

**Ракетный стержень** (фиг. 16), выкованный изъ желѣза цилиндрикъ, изгибющій вышнему и диаметръ равные калибру ракеты, съ полушарныя, въ  $\frac{2}{3}$  калибра возвышенія съ одного конца, по срединѣ котораго идетъ къ верху коническій стержень, равный разитранъ конической пустоты въ ракетномъ составѣ; съ другого конца цилиндрика укрѣпленъ вѣсть.

Ракетный стержень употребляется для осаиванія гильзы и для образованія пустоты при набивкѣ ея составомъ. (см. *Ракета*).

**Стирочная доска со стиркою**, дубовая доска съ возвышенными краями (кромя одной стороны), на которой растирають и сѣиваютъ составы посредствомъ сѣяльника изъ дерева кружка съ ручкою или стирки.

**Ракетная форма и формы для наливки свѣчей**, употребляемыя при набивкѣ гильзы; первая суть вѣдныя цилиндры съ пустою, соотвѣтственно разитранъ гильзы, а вторыя дѣлаются изъ дерева и состоятъ изъ двухъ половинокъ, соединяемыхъ вѣсть и скрѣпляемыхъ обручами; въ каждой половинкѣ сдѣлавъ по оси полуцилиндрической вырѣзъ такъ, что когда онѣ сложены, то внутри образуется цилиндрическая пустота, равная внутреннимъ разитранъ гильзы палительныхъ свѣчей.

**Набойники** деревянные, служащіе для набивки гильзы сигнальныхъ ракетъ составомъ. Это суть деревянные цилиндры, диаметръ равные диаметру внутренней пустоты гильзы, со срубанными плоско

концами. При набиваніи сигнальныхъ ракетъ употребляются четыре набойника; три съ коническою пустою внутри, по оси; у одного во весь стержень или во всю пустоту въ составѣ ракеты, у другаго въ  $\frac{2}{3}$  и у третьяго въ  $\frac{1}{3}$  этой пустоты; четвертый набойникъ не имѣеть пустоты и называется *глухимъ*. Для набиванія гильзы палительныхъ свѣчей употребляется глухой деревянный набойникъ, соотвѣтственныхъ нѣтъ разитровъ.

**Набойники медные**: одни для набиванія бомбовыхъ и гранатныхъ трубокъ и другіе для заготовленія дыръ у брандскугелей, каркасовъ и свѣтящихъ ядеръ.

**Машинка для выдерживанія трубокъ** изъ граваты и бомбъ, изгибная слѣдующее устройство (фиг. 17): два желѣзные кольца соединены двумя желѣзными жестояками; нижнее кольцо имѣеть вѣдное основаніе, а въ верхнемъ сдѣвано гнѣздо для винта, сквозь которое и проходить онъ вертикально; нижній конецъ винта утверждёнъ въ третьемъ кольцѣ, среднее и подвижное, такъ, что можетъ свободно обращаться около оси; къ этому кольцу прикрѣплены клещи съ широкими, дугообразными концами, на внутренней поверхности конхъ сдѣлана грань. При употребленіи, машинку накладываютъ на снарядъ нижнимъ кольцомъ такъ, чтобы сквозь него прошла трубка, захватываютъ эту послѣднюю клещами и вертятъ винтъ вверхъ.

Кромѣ того, къ лабораторнымъ инструментамъ принадлежатъ: *Артиллерійскій шпала*, *Чертежный Инструментъ*, *Пробникъ* *Мортирки* (см. эти слова), и наконецъ много другихъ вещей, напр. разной величины *прямыхъ клещей*, для шитья картузовъ, каркасныхъ вѣшковъ и проч., *кривыхъ клещей*, для оплетанія веревками каркасовъ и новыхъ свѣтящихъ ядеръ, *оссы* большіе и малые, *сорочки* вѣдныя и жестыя, различной величины, *кочлы* вѣдныя для толченія составовъ, *комлы* вѣд-

мае и чугуниае, для вершеня горючихъ составовъ и смолы, малючки свинцовые и нѣдныя, малючюкы деревянныя, разнаго рода масла, воскыныя, снѣга, сѣдра, мазины и прочее. К. А. Л.

**ЛАБОРАТОРНЫЙ УЗЕЛЪ**, такъ называется способъ завязываня чого-нибудь, употребленный въ артиллеріи, и нѣющій тѣ преимущества предъ обыкновенныхъ, что можно посредствомъ его крѣпче связать и что завязка не распускается. Фиг. 18 и 19 на чертежѣ, изображающаго лабораторный инструментъ, показываютъ каковыя образомъ сложить и связать этотъ узелъ.

**ЛАБОРАТОРНЫЯ РАБОТЫ** — въ статьяхъ *Лабораторія* и *Лабораторное искусство* мы показали, каковыя вообще предметы приготавлиются *Артиллерійскими лабораторіями*; работы, при томъ производимыя, называются *Лабораторными работами*. Въ статьяхъ *Брандсвузель*, *Закладчателна лдра*, *Зарядъ* и другихъ, даю понятие о томъ, какъ производится лабораторныя работы; здѣсь замѣтимъ только: а) что ихъ производятъ на основаніи особаго Высочайше утвержденного урочнаго положенія, въ которомъ объяснены какъ порядокъ работъ, такъ и нужное количество рабочихъ, времени и матеріала на приготовленіе предметовъ въ вѣстномъ числѣ; б) что, для избѣжанія варыва, строжайше запрещено производить работы ночью, при свѣчахъ, — кроиъ безопасныхъ отъ огня: напр. дѣланія гильзъ, свиванія картузовъ и т. ч., да и то въ случаѣ большой нужды и необходимости, и с) что приготовленіе *фейерверковъ* (см. это слово) для продажи частнымъ лицамъ исключительно предоставлено артиллерійскимъ лабораторіямъ; при чемъ онѣ руководствуются: урочнымъ положеніемъ для изготовленія *фейерверковъ*, особыми правилами для продажи ихъ, Высочайше утвержденными, и цѣнами, на каждую *фейерверочную* штуку,

сжегодное предтаваляемныя Артиллерійскимъ Департаментомъ Военному Совѣту на утвержденіе и объявленіемъ потому въ вѣдомостяхъ. Изъ денегъ, вырученныхъ за *фейерверки* лабораторій, возращаютъ надержки на матеріалъ; а нѣе прибавъ отчисляютъ половину въ оборотный капиталъ, 30 процентовъ на ремонтъ машинъ и инструментовъ, 40% на содержаніе магазюновъ, и 10 на заработочную плату лаборатористамъ. К. А. Л.

**ЛАБОРАТОРНЫЯ РОТЫ**, сформированныя у насъ по положенію 8 Ноября 1800 года, составляютъ части артиллерійскихъ гарнизюновъ тѣхъ крѣпостей, къ которымъ онѣ причислены. Онѣ учреждены для производства работъ, составляющихъ предметъ артиллерійскихъ лабораторій и для приготовления *фейерверковъ* (см. это слово). Лабораторныхъ ротъ въ настоящее время нѣтъся 6; каждая рота состоитъ изъ 4-хъ Оберъ-Офицеровъ, 20-ти *фейерверкеровъ*, 70 лаборатористовъ 2-го класса и 100 лаборатористовъ 3 класса и именуется причисленнымъ ей номеромъ. Роты расположены по одной и по половинѣ роты въ различныхъ мѣстахъ государства и по положенію находятся въ непосредственномъ заведываніи и распорядкѣ начальниковъ крѣпостнаго артиллерійскаго штаба той крѣпости, къ которой причислены и въ вѣдѣніи Начальника округа Артиллерійскаго гарнизюна, въ которомъ крѣпость находится. Нѣкоторыя лабораторныя роты, напр. расположенныя въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Тивелѣ, нѣютъ командирами особо назначенныхъ артиллерійскихъ Штабъ-Офицеровъ. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лабораторныхъ ротъ, обязанности ихъ исполняютъ артиллерійскія парки и гарнизюны. К. А. Л.

**ЛАБУРДОННЕ** (Bertrand-François Mahé de La Bourdonnais), храбрый Капитанъ Французскаго Королевскаго флота, родился въ С-тѣ-Мао въ 1690 году и

десяти лѣтъ отправился на купеческомъ кораблѣ въ Южное море. По возвращеніи въ этого путешествія, имѣя 14 лѣтъ отъ роду, онъ вступилъ Мичманомъ въ Королевскій флотъ, потомъ ходилъ въ Ост-Индію и въ этомъ походѣ приобрѣлъ отъ одного іезуита математическія и другія познанія. По возвращеніи во Францію, Лабурдонне дѣлалъ кампаніи въ 1716 и 1717 годахъ въ Сѣверномъ, а въ 1718 году въ Среднемъ морѣ. Всѣ эти плаванія образовали его хорошииъ морякомъ и французская Индійская кампанія пригласила его въ свою службу, въ которой онъ былъ пожалованъ младшииъ Капитаномъ корабля, по имѣя еще 23 лѣтъ отъ-роду. Передъ этимъ написалъ онъ известное тогда сочиненіе объ осноткѣ кораблей. Въ 1724 году, Лабурдонне, будучи помощникомъ г-на Пардаллаиъ, начальника эскадры изъ 18 судовъ, посланной изъ Лондшерн для занятія Маге (на Малабарскомъ берегу), овладѣлъ этимъ мѣстомъ; причеиъ, по неководію, высадка производилась на плотахъ его вазбрѣтени, которые подымали по 300 человекъ съ одною пушкою. За влѣгіе сего поста къ фанкии его прибавлено *Маге*. Наступившій за тѣмъ миръ обратилъ вниманіе Лабурдонне на дѣла торговли. Онъ составилъ частную компанію, экспедицію ея вооружилъ судно и ходилъ на войнѣ въ Мокну и Гоа, главное мѣсто Португальскихъ владѣній въ Индіи. Настоятели сего города пригласили его въ свою службу, съ тѣмъ, чтобы поручить ему возвращеніе Момбаза (на Зангбарскомъ берегу, въ Аерикѣ), взятаго туземцами. Въ Маѣ 1730 года, Лабурдонне пригласилъ Калькутскаго Самерина подписать трактатъ, обязывающій его платить провозимымъ военнымъ Португальскимъ судамъ подати. По возвращеніи же въ Гоа, для вселеннаго приготовленія къ предпріятію противъ Момбаза, онъ предло-  
жилъ свои услуги на войски противу

пиратовъ, свирѣпствовавшихъ тогда на Индійскомъ морѣ. Двѣ слѣдующія за тѣмъ кампаніи употребилъ онъ съ успѣхомъ противу нихъ. Между-тѣмъ новый Вице-Король откликнулъ экспедицію къ Момбазу, и Лабурдонне, взявъ отставку, возвратился, въ 1733 г., на родину въ С-тъ-Мало богатымъ человекомъ и со славою завоевателя. Его заслуги и способности скорѣ доставили ему званіе Губернатора острововъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Въ Іюнѣ 1736 года прибылъ онъ на первый, найдя все въ большомъ разстройствѣ. Онъ и тутъ приступилъ къ составленію частныхъ компаній, для учрежденія разныхъ общественныхъ заведеній, и въ четыре года успѣлъ со-  
здать укрѣпленія, казармы, верфи, госпитали и т. п., за что награжденъ былъ орденомъ Св. Лудовика. Въ 1740 году по дѣланъ своимъ вѣдѣлъ онъ въ Парижъ, гдѣ былъ оклеветанъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ по управленію колоніями, но оправдался и въ слѣдующемъ же году отплылъ обратно въ Иль-де-Франсъ, съ пятью компанейскими кораблями, на коихъ посажено было 1600 чел. войска. Отъ Иль-де-Франса пришелъ онъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, къ Лондшерн, и узнавъ, что Маге осажденъ Индѣйцами уже осьмнадцатый мѣсяцъ, отправился къ сему мѣсту, принудилъ снять осаду и возстановилъ тамъ спокойствіе. По возвращеніи на Иль-де-Франсъ, Лабурдонне получилъ повелѣніе изъ Франціи, прислать туда всѣ суда; въ 1744 году открылась война съ Англіею, и неимѣніе судовъ угрожаело Французскимъ колоніямъ завоеваніемъ. Въ столь затруднительномъ положеніи Лабурдонне успѣлъ однако вооружить шесть кораблей; получилъ, въ Январѣ 1740 г., изъ Франціи въ подкрѣпленіе пять другихъ, и оставивъ, 24-го Марта, Иль-де-Франсъ, заходилъ на Мадагаскаръ, гдѣ претерпѣлъ у береговъ его бурю, лишившую его одного корабля съ экипажемъ и имуще-

ствомъ. Придя въ Маге, узналъ онъ, что Англійская эскадра, изъ шести большихъ кораблей, крейсеровала у острова Цейлона, подъ начальствомъ командора Пейтона. Лабурдонне рѣшился атаковать его, надѣясь имѣть преимущество въ abordажѣ. Но это ему не удалось, и, послѣ упорной битвы 9-го Юля, Лабурдонне возвратился въ Пондшери. Въ Августѣ мѣсяцѣ ходилъ онъ въ Негаматанъ (Голландскую колонію, неваго южнее Пондшери), освободилъ тамъ два Французскія призовыя судна, купленные отъ ниратовъ, а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ предпринялъ овладѣть Мадрасомъ, какъ центромъ торговли и владѣній Англичанъ въ Остъ-Индіи. На эскадру его, состоявшую изъ девяти кораблей и двухъ бомбардирскихъ гальотовъ, ваяло было 1100 чел. войска, 400 Кафровъ и 400 Сипаевъ. Сентября 12-го вышелъ онъ изъ Пондшери, 14-го остановился предъ Мадрасомъ, и вскорѣ городъ этотъ сдался ему на капитуляцію. Но, продолжая тутъ свои дѣйствія и переговоры, Лабурдонне застигнутъ былъ, Октября 13-го, при перелѣтѣ муссоновъ, жестокии ураганомъ, который поглотилъ у него одинъ корабль и много повредилъ прочіе. Это заставило его послѣпить въ Пондшери, гдѣ ожидало его повелѣніе идти съ кораблями компаніи въ Европу. На пути туда, у мыса Доброй Надежды, претерпѣлъ онъ новую бурю, разлучившую его съ двумя кораблями; одинъ воротился на Иль-де-Франсъ, другой утонулъ въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ, а съ остальными Лабурдонне пришелъ въ С-тъ Поль де Лоанго. Португальская колонія въ Анголѣ на западномъ берегу Африки. Здѣсь Лабурдонне узналъ, что онъ снова оклеветанъ передъ Французскимъ правительствомъ. Для скорѣйшаго оправданія онъ пересѣлъ на Голландскій купеческій корабль; но, по причинѣ послѣдовавшаго тогда же разрыва между Голландією и Францією, принуж-

денъ былъ выйти въ Фалауттъ, гдѣ былъ задержанъ и представленъ въ Лондонъ. Тамъ принялъ его отлично хорошо и вскорѣ уволилъ. По прибытіи въ Парижъ, Лабурдонне тотчасъ заключенъ былъ, 9-го Марта 1743 года, въ Бастилію. Два года и два мѣсяца держали его какъ преступника, со всѣми лишеніями; наконецъ онъ былъ оправданъ и освобожденъ, но, разбитый параличемъ и потерявъ все состояніе (до 2,800,000 ливровъ), онъ умеръ въ Сентябрѣ 1783 года, въ Парижѣ.

С. П. К.

**ЛАВА.** Для нападенія на неприятеля, казаки, принадлежащіе къ одной сотнѣ (см. *Казаки Донскіе* и др.), ставятся въ одну шеренгу. Сотня, построенная въ такомъ видѣ, называется *Лавою*.

Первоначальное употребленіе казакими строя *Лавы*, относится къ тому времени, когда кочевье казаковъ непрерывно подвергалось нападеніямъ Татаръ и другихъ Азіятскихъ племенъ. По первому сигналу, казаки выѣзжали толпою въ поле и, пользуясь большимъ пространствомъ стѣнныхъ равнинъ, мгновенно, съ гикомъ, растягивались въ одну линію, стараясь оккупать фланги всегда толпѣншейся Азіятской конницы. Новая *Лавы* слѣдовала за первую, и эта дружная послѣдовательность удара составляла тайну ихъ успѣха.

Въ настоящее время принято правило, что при расположеніи въсколькихъ казачьихъ сотенъ или полка, каждая изъ нихъ располагается *Лавою*, одна за другою, или по нѣскольکو сотенъ въ одну линію. Первая линія сначала идетъ шагомъ, потомъ рысью, а по сближеніи къ неприятелю на 80 сажень дѣлаетъ ударъ въ карьеръ или въ скатъ. Первую линію, или *Лаву*, составляютъ три сотни, а остальные двѣ вторую, служащую подкрѣпленіемъ первой. Вторая *Лавы* становится эшелонами, нивуя фланги первой линіи въ 60-ти саженихъ. По сему расположенію полка, когда первая *Лавы*

подъехать на ударъ, вторая слѣдуетъ за нею шагомъ, или рысью, и, въ случаѣ удачной атаки первую, подкрѣпляеть ее ударомъ на непріятеля во флангъ или въ тылъ. Въ противномъ же случаѣ, останавливаетъ преслѣдующаго непріятеля и даетъ время первой линіи отойти и построиться для новой атаки. Вообще атака Лавою производится на подобіе разсыпной атаки регулярной кавалеріи, съ тою разницею, что фланги Лавы выдаются значительно впередъ, для охватыванія фланговъ непріятеля.

Атака Лагою, допускаеть самую большую быстроту и атакующіе неѣтъ терпѣть отъ огня артиллеріи, но за то имѣетъ мало совокупности и силы.

В о. Р.—ъ.

**ЛАВАЛЕТТА** (см. *Мальта*).

**ЛАВАЛЕТТЪ** (Жанъ де), изъ Провансальской фамиліи, Великій Магистръ Мальты въ 1857 года. Онъ оборонялъ этотъ островъ съ величайшею храбростію отъ нападенія Соливана II, котораго армія простиралась до 80,000 ч., и оставилъ Султана, послѣ безуспѣшной осады, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ, покинуть это предпріятіе съ потерю 20,000 чел. (въ 1888 г.). Послѣ этого магистръ построилъ городъ и крѣпость Ла-Валетту (см. *Мальту*), отказался отъ кардинальскаго званія и скончался въ 1888 году.

**ЛАВАЛЬ**, главный городъ департамента Менъ (Maine), при рѣкѣ того же имени въ сѣверо-западной Франціи, съ 16,000 жителей.

*Сраженіе 25 и 27 числа Октября 1793 года.* Разбитые 17 Октября при Шоле, Вандейцы (см. *Вандейскія войны*) съ семействами своими бѣжали на правый берегъ Лоары. Новый вождь ихъ, именъ герой Ларошъ-Жакеленъ (см. это имя), двинулся на Лаваль, въ надеждѣ вооружить Брестанъ. 20-го числа Октября, 30,000 роялистовъ (въ томъ числѣ

1,900 человекъ кавалеріи), предводимыхъ Ларошъ-Жакеленомъ и Принцемъ Тальмонъ, пошла чрезъ Энгранъ на Канди. Величайшій безпорядокъ господствовалъ въ этой колоніи: недостатокъ одежды, пищи и неутиренное употребленіе овощей породили въ ней болѣзни и смертность. Преслѣдовавшіе республиканцы безопасно убивали раненныхъ и больныхъ, которыхъ, по неимѣнію средствъ, невозможно было увести съ собою. 20 числа роялисты прибыли въ Канди, 21 го въ Шато-Гонтъе, а въ ночи, съ 22 на 23 число, къ Лавалю, откуда 6,000 человекъ національной гвардіи, послѣ непродолжительнаго сраженія, были прогнаны. Для восстановленія порядка и для отдыха войскъ, положено было провести въ Лаваль нѣсколько дней.

Съ своей стороны республиканцы, узнавъ о движеніи роялистовъ, выступили изъ Шоле по различнымъ дорогамъ; Генералъ Бопюкъ съ 3000 войска переправился чрезъ Лоару у Анжера и Ансени; главныя силы, подъ начальствомъ неопытнаго и малодушнаго Эмеля, перешли рѣку у Напта, Генералъ Блюссъ съ небольшимъ отрядомъ предпринялъ очищать отъ непріятеля лѣвый берегъ Лоары до Анжера 24-го числа вечеромъ Бопюкъ вступилъ въ Шато-Гонтъе, куда также прибылъ, 25 числа по утру, храбрый Генералъ Вестерманъ, посланный Эмелемъ. Вестерманъ, какъ старшій, принялъ командованіе надъ обоими отрядами, не превышавшими 8.000 чел., и полагая, по дошедшимъ до него слухамъ, что роялисты очистили Лаваль, въ тотъ же день двинулся туда. По первому извѣстію о приближеніи республиканцевъ, Вандейцы выступили по дорогѣ къ селенію Антравъ, встрѣтили непріятеля, и сраженіе тотчасъ же закипѣло. Войско республиканцевъ, въ продолженіе двухъ часовъ, храбро выдерживало натиски сильнѣйшаго непріятеля; но, когда было обой-

дено со всѣхъ сторонъ, отступило въ Шато-Гонтье. Потеря убитыми и ранеными была значительна; но ни одно орудіе и ни одинъ пѣшій не достался въ руки роялистовъ, которые тотчасъ послѣ сраженія возвратились въ Лаваль. 28 числа главные силы Эшеля и отряды Блоссе и Оланье присоединились къ Вестерману, чѣмъ сила республиканцевъ возрасла до 20,000 чел. 27 Октября они возобновились напасть на Лаваль. Блоссе составлялъ резервъ; Оланье, усиленный отрядомъ Шамбертина Брестской арміи, долженъ былъ атаковать городъ со стороны шоссе; но онъ получилъ эту диспозицію только тогда, когда все было рѣшено при Лавалѣ.

Рано по утру республиканцы двинулись впередъ по большой дорогѣ изъ Шато-Гонтье. За авангардомъ, составленнымъ изъ войскъ бывшаго Майницкаго гарнизона, шелъ Эшель съ главными силами, въ одной длинной колоннѣ. Въ 11 часовъ передовое войско его, близъ высоты Антрама, встрѣчено было картечными огнемъ и нападениемъ роялистовъ; Эшель отступилъ. Ларошъ-Жакеленъ двинулъ всю массу своихъ войскъ противъ авангарда, который нѣсколько разъ выстраивался и дрался храбро и упорно но совокупнымъ дѣйствіемъ роялистовъ былъ также принужденъ къ отступленію; уже оно превращалось въ бѣгство, когда дивизія Блоссе прибыла на поле сраженія. Но вмѣсто того, чтобы поддержать бой, она сама пришла въ разстройство, и когда роялистскій Генералъ Дешарже ударилъ ей во флангъ и тылъ, то она разсыпалась во всѣ стороны. Войска Майницкаго гарнизона были почти истреблены; 300 чел. изъ нихъ спаслись вплавъ чрезъ Маенъ въ Краонъ, гдѣ, по прибытіи своихъ, на шелъ ихъ Оланье. Отрѣзанные и отбѣсненные къ р. Маенъ, отряды принуждены были положить оружіе. На мосту въ Шато-Гонтье Генералъ

Блоссе, съ двумя орудіями и съ слабымъ отрядомъ Майнцевъ, удерживалъ короткое время непріятеля; но вскорѣ Блоссе былъ смертельно раненъ. Ларошъ-Жакеленъ овладѣлъ мостомъ и преслѣдовалъ бѣжавшихъ республиканцевъ до Сегра. Уронъ ихъ простирался до 4000 чел. убитыми, ранеными и пѣшными; оружіе и обозъ достались во власть побѣдителей. Остатки войска, около 16,000, собрались, 24 числа, въ Анжеръ. Эшель, прогнанный ожесточенными солдатами, удалился въ Нантъ, гдѣ умеръ 11 Нолбра 28 числа. Ларошъ-Жакеленъ съ 7000 войска послѣдовалъ изъ Шато-Гонтье въ Краонъ, и послѣ непродолжительнаго боя, вытѣснилъ изъ города Генераловъ Анліе и Шамбертина, которые послѣднимъ отступили въ Шатобрианъ и Реннъ. (Milit. Conv. Lex.) *Б. Гусс.*

**ЛАВИРОВАТЬ.** Корабль и всѣ прочія парусныя суда противъ вѣтра не ходятъ. Ближайшій курсъ ихъ къ линіи вѣтра есть *Бейдевиндъ*, составляющій съ ней нѣкоторый острый уголъ (см. *Курсъ*). По этому, чтобы достигнуть предмета, находящагося въ той сторонѣ, откуда дуетъ вѣтеръ, должно подходить къ сему предмету, поворачивая время отъ времени съ одной линіи бейдевинда на другую, или дѣлая галсы (см. *Галсы*). Итти такимъ образомъ, значить *Лавировать*; приченъ корабль, постепенно *сходитъ на стѣрь* или *высривая стѣрь*, доходить наконецъ до желаннаго предмета, хотя и при противномъ вѣтрѣ. Дѣйствіе корабля поворотами называется *лавроманъ*. Пароходы не имѣютъ надобности лавировать: они могутъ ходить противъ вѣтра; однако въ критіи противный вѣтеръ, переслывающій дѣйствіе ихъ паровой машины, и они принуждены бываютъ ставить паруса и держаться, по возможности, ближе къ линіи вѣтра, дѣлая тоже галсы. Бѣломорцы и другіе Русскіе мореходы, вмѣсто лавировать, говорятъ *рейтъ* или *лѣноскать*. *С. Ш. К.*

**ЛАВРЪ** (*Лаврушъ, Лавришасъ, Лавреший*), одинъ изъ Князей Словенскихъ; жилъ во второй половинѣ VI вѣка. Гроза Византийской имперіи, знаменитый Государь Обровъ или Аваровъ, Болънъ (см. *Обрв*), утвердившись на Дунаѣ, потребовалъ, въ 832 году, покорности отъ Словенцовъ. Тогда-то Лавръ далъ отвѣтъ, сохранившій Исторіею: «Никому не лишитъ насъ вольности! Мы привыкли у другихъ отнимать земли, — свои ли уступимъ? Такъ и всегда будетъ, пока на свѣтѣ нечи не выйдутъ изъ утробленія, пока война будетъ существовать! Если Болва отвѣчалъ на гордый вызовъ Лавра; началась ссора, и они были убиты. Словенцы знали, что на нихъ навела Обровъ полтика Византийскаго дора, желавшаго удалить грознаго неприятеля отъ собственныхъ своихъ владѣній, и потому, въ отищеніе Грекамъ, послали въ Имерию стотысячное войско, которое проникло во Фракію, разорило ее и опустошило всѣ земли до южной Греціи (Элады). Греки предложили свои услуги Болву и на своихъ судахъ перенесли его войско черезъ Дунай въ Греческія владѣнія, откуда черезъ Иллирикъ онъ ворвался въ землю Словенцовъ, всегдававшихъ нападенія съ этой стороны. Съ 60,000 латинковъ устремляясь на неприятеля, Болвъ жегъ села, опустошалъ нивы и грабилъ жителей, которые бѣжали отъ него и укрывались въ горахъ. Византийцы не говорятъ, чѣмъ окончилась эта война; но изъ соображенія послѣдующихъ событій можно заключать, что Словенцы признали надъ собою верховную власть Болва и обязались выставить ему лепоногательное войско.

Н. В. С.

**ЛАВФЕЛЬДЪ**, деревня между Маастрихтомъ и Брюсселемъ.

*Сраженіе 2-го Июля 1747 г.* Въ осѣной годъ войны за Австрійское наслѣдство (см. статью *Австрійско-Нидерландскія сраженія*

1741—1748 года), Французы, подъ предводительствомъ Маршала Графа Саксонскаго, простерли свои завоеванія до Голландской Фландріи, и овладѣли крѣпостями: Слунъ, Иссиндъ, Засъ Гентскій, Ансель и Хумельтъ. Чтобы остановить ихъ успѣхи, союзныя: Австрійскія, Англійскія, Голландскія и другія войска, сосредоточились у Вестмала, куда въ началѣ Мая прибылъ и главнокомандовавшій ими Герцогъ Кунберландскій (см. это имя). Союзная армія составлена была изъ слѣдующихъ войскъ:

|             |                  |            |
|-------------|------------------|------------|
| Австрійцы.. | 400 эскадроновъ, | 60 батал., |
| Англичане.. | 48 — —           | 10 —       |
| Голландцы.. | 42 — —           | 28 —       |
| Ганноверцы. | 30 — —           | 19 —       |
| Гессенцы... | 8 — —            | 14 —       |
| Баварцы ... | — — —            | 6 —        |

Всего .. 196 эскадрон., 137 батал.

Въ концѣ Мая, Герцогъ Кунберландскій занялъ съ вѣтчи войсками позицію между обѣими Нетами.

Маршалъ де Саксъ соединилъ армію свою на Дилѣ. Она состояла изъ 284 эск. и 247 бат. при 170 орудіяхъ. Намѣреніе его было осадить Маастрихтъ, а потому онъ перешелъ Гету и приблизился къ Тонгерну. Это вынудило союзниковъ оставить свою позицію; чтобы приблизиться къ угрожаемой крѣпости. 1-го Июля авангардъ ихъ занялъ Билъзенъ и деревни Малый Сновенъ и Росмеръ, въ намѣреніи стать на слѣдующій день въ позицію у Гердерна, между большимъ Комментурствомъ и рѣкою Іенеръ (Др).

Быстрое движеніе Французскаго войска изъ Лавена къ Тонгерну уничтожило это предпріятіе: Передовые отряды союзниковъ встрѣтили Французскую кавалерію, и Герцогъ Кунберландскій, оставивъ движеніе, расположился на позицію близъ Лавфельда; правый, поданный приказъ, флангъ его прислоненъ былъ къ Билъзену, центръ стоялъ возади укрѣпленнаго село-

ня Большой Словеть; лѣвый флангъ, входясь позади Лавфельда, тянулся отъ этой деревни чрезъ Монтенакенъ до р. Искеръ.

Маршалъ де Саксъ немедленно навѣстилъ Людовика XV, только-что прибывшаго въ окрестности Гердерена, о близости непріятеля, испрашивая разрѣшенія дать сраженіе. Король согласился, посѣтилъ въ армию и осматривалъ позицію союзниковъ вѣстѣ съ Маршаломъ, который сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ атакѣ. Графу С. Жермену назначено было занять Тонгерискую гору съ 12 батал. и 80 орудіями, чтобы, въ случаѣ неудачи, обезпечить отступление Французской армии на Тонгеризъ. Кавалерія велѣно было расположиться въ нѣсколько линій у подошвы Нудикевскихъ высотъ. Для прикрытія праваго ея крыла батальонъ волонтеровъ (Ла Морьеръ) занялъ деревню Эльхтъ; 30 батал., при 20 орудіяхъ, расположились въ двѣ линіи на высотѣ Гердерена. Кавалерія праваго крыла развернулась у Ренста, нѣтъ впереди фронта большую дорогу изъ Тонгерена въ Маастрихтъ; 12 батал., при 20 орудіяхъ, прикрывали правый ея флангъ. Королевская Лейбъ-гвардія (la maison du Roi), гвардейская бригада и осталшая артиллерія, составили третью резервную линію у Гердеренъ. Отрядъ Графа д'Этре стоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ.

2-го Июля, рано по утру, Герцогъ Кумберландскій, заѣхавъ, что большая часть непріятельскихъ войскъ направлена противъ лѣваго крыла союзниковъ, приближалъ первую свою линію къ Лавфельду, занятому четырьмя Англійскими пѣхотными полками. Впередѣ и по сторонамъ сей деревни устроены были батареи; Англійская гвардія, Гессены и Баварцы стали у Виттингена, зажженнаго Французами. Часть Австрійской пѣхоты и артиллеріи переведена была съ праваго фланга на лѣвый, чтобы под-

крѣпить корпусъ Генерала Трина, занимашаго Вильденъ и прислонившаго флангъ свой къ рѣкѣ Искеръ.

Такимъ образомъ союзники тянуты были между Вильбенонъ и р. Искеръ на протяженіи по-крайней-мѣрѣ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пути, между тѣмъ-какъ Маршалъ де Саксъ нѣмъ большую часть своихъ войскъ въ совокупности между р. Искеръ и Гердереномъ. Намѣреніе устремить эти силы на лѣвый флангъ союзниковъ, доказываетъ вѣрный военный взглядъ Маршала; ибо, въ случаѣ удачи, онъ могъ оттѣснить тогда непріятеля отъ Маастрихта и приступить къ осадѣ сего города.

Послѣ вторичной рекогносцировки непріятельской позиціи, Маршалъ приказалъ Графу д'Этре завладѣть деревнями Монтенакенъ и Вильдеръ. Принцу Клермону велѣно было, съ четырьмя пѣхотными бригадами и 20 орудіями, атаковать д. Лавфельдъ, а Генералу Салиеру, съ 6 бригадами пѣхоты и 20 орудіями, д. Влиингена; Графъ Клермонъ Тонверъ поддерживалъ эти атаки съ своею кавалерією. Д' Этре выполнилъ данное ему порученіе, утѣрился въ Монтенакенъ и Вильдеръ, и устроилъ, на случай отступления, нѣсколько сообщеній съ прочими отрядами. Дѣйствія Принца Клермона были не такъ удачны. Въ двухъ бригадныхъ колоннахъ подступилъ онъ къ Лавфельду, третья бригада составляла резервъ и служила прикрытіемъ для орудій, сильно обстрѣливавшихся съ обѣихъ сторонъ Лавфельдъ. Не смотря на убійственный огонь союзниковъ, Французъ, прикрываясь садами и частоколами, проникъ до оврага, пересѣкающаго эту деревню; но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ, принуждены были остановиться, хотя были подкрѣплены подоспѣвшею на помощь 4-ю бригадою. Атака Виттингена Генераломъ Салиеромъ не состоялась, потому-что союзники зажгли эту деревню;



но за то онъ содѣйствовалъ. Принцу Клерюну при нападеніи на Лавфельдъ и въ особенности старался ослабить дѣйствіе непріятельской артиллеріи, поставленной съ правой его стороны. Герцогъ Кумберландскій приказалъ Голландцамъ, подъ начальствомъ Принца Вальдека, и Австрійцамъ, подъ командою Генерала Батіани, съ частію ихъ войскъ атаковать Франгузовъ, чтобы ослабить ихъ атаки на лѣвый флангъ союзниковъ. Нѣсколько разъ Принцъ Вальдекъ съ двумя пѣхотными колоннами штылся, подъ прикрытіемъ садовъ Витлингена, исполнить предписанное ему движеніе, но каждый разъ былъ останавливаемъ огнемъ Французской артиллеріи. Батіани ограничился прогнаніемъ Франгузовъ изъ противоположной Витлингену деревни Эльхта; и такъ, оба эти Генерала не могли выполнить настрѣнія Герцога Кумберландскаго. Пѣхота Принца Клерюна все еще держалась въ занятой ею части Лавфельда, и по прибытіи Генерала Монбаррея, съ двумя свѣжими бригадами, снова бросилась въ атаку, но и тогда не могла одолѣть союзниковъ. Кавалерія сихъ послѣднихъ угрожала между-тѣмъ правому флангу Франгузовъ. Людовикъ XV отрядилъ туда три конныя бригады; но онъ потерпѣлъ сильный уронъ, занявъ невыгодное мѣсто, на которомъ были поражены въ тылъ непріятельскою батареею.

Маршалъ де Саксъ, болѣе и болѣе убѣжденный, что выигранныя сраженія зависятъ единственно отъ овладѣнія д. Лавфельдъ, приказалъ двумъ бригадамъ свѣжихъ войскъ, въ совокупности съ прежде дѣйствовавшими, возобновить нападеніе. Дружнѣе усиливъ ихъ удалось выгнать Англичанъ изъ деревни. Но Герцогъ Кумберландскій, чувствуя всю важность этого момента, съ поспѣшностію придвинулъ къ себѣ часть пѣхоты лѣваго крыла и поручивъ овладѣть частью Лавфельда. Тогда Маршалъ де Саксъ самъ бросился ту-

да съ тремя бригадами, неучаствовавшими еще въ дѣлѣ, между-тѣмъ какъ двѣ колонны обошли деревню съ правой и съ лѣвой сторонъ; это совокупное нападеніе наконецъ принудило союзниковъ къ отступленію. Генераль Даунъ, шедшій въ это время съ праваго крыла на подкрѣпленіе лѣваго, былъ атакованъ Французскою кавалеріею, но опрокинулъ ее своею конницею, и этимъ помогъ пѣхотѣ Англичанъ и Ганноверцевъ, вытѣсненной изъ Лавфельда, снова устроиться у селенія Кастельтъ.

Въ продолженіе боя въ Лавфельдѣ, Генераль Трипсъ снова занялъ д. Вилдербъ, откуда прогналъ Французскую пѣхоту подъ начальствомъ Графа д'Этре; Французская кавалерія лѣваго крыла также принуждена была нѣсколько отступить, чтобы уклониться отъ фланговаго огня противниковъ. Но лишь только Маршалъ де Саксъ совершенно овладѣлъ Лавфельдомъ, то приказалъ съ правой его стороны устроить батарею въ 10 орудій, подъ прикрытіемъ которой кавалерія его прошла чрезъ деревню; колонна изъ легкихъ войскъ была въ то же время направлена на д. Вилдербъ, но нашла ее уже оставленною Генераломъ Трипсомъ; между-тѣмъ, пѣхота Герцога Кумберландскаго продолжала свое отступленіе, прикрытое Англійскимъ Генераломъ Лигонье съ 18 эскадронами, расположенными впереди д. Кистельтъ. Здѣсь эта конница потерпѣла сильный уронъ отъ Французской артиллеріи. Чтобы выйти изъ круга ея дѣйствія, Лигонье бросился на выстроивавшуюся противъ него Французскую кавалерію и опрокинулъ ее при первомъ натискѣ; но, атакованный съ лѣваго крыла Графомъ д'Этре съ 7 эскадронами, а съ фронта вновь построившеюся Французскою кавалеріею, онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе и самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Тогда Маршалъ де Саксъ поручилъ Принцу Клерюну

преслѣдованіе разбитаго лѣваго крыла союзниковъ, которые, безъ дальнѣйшихъ потерь, отступили къ Маастрихту.

Принцъ Вальденскій и Генералъ Батъянъ также удалились въ величайшемъ порядкѣ. Хотя Маршалъ де Саксъ, стараясь задержать ихъ пѣхотными бригадами лѣваго крыла, небывшими еще въ дѣлѣ, направилъ нѣскольکو колоннъ въ выютаки вѣтряныхъ холмищъ, между деревень Влтингенъ и Ресмеръ; но движеніе это исполнено было поспѣшно, такъ что аррьергардъ союзниковъ, подъ начальствомъ Принца Брауншвейгскаго, спокойно отступилъ, оставивъ въ сторонѣ Консэль. Принцъ Баденъ-Дюрлахъ, занимавшій съ 6000 чел. Билзель, посредствомъ усиленаго ночнаго перехода чрезъ Мюнстербилзель также соединился съ войсками союзниковъ.

Французская армія провела ночь на послѣдней своей позиціи, между Монпертю и Влтингенъ, Лавельдъ и Кистельтъ. Потери ея убитыми и ранеными простиралась до 10,871 чел. Уронъ со стороны союзниковъ былъ гораздо менше: всего 8,743 чел.; сверхъ этого, они потеряли 29 орудій, 9 знаменъ и 7 штандартовъ. Хотя такимъ образомъ Французы и одержали побѣду, но результаты ея были незначительны и главная цѣль Маршала де Саксъ, не была достигнута: Союзники не понесли довольно сильнаго пораженія, и Французы не могли предпринять осаду Маастрихта, пока Герцогъ Кувберландскій находился близъ этой крѣпости (Milit. Conv. Lex). Б. Б. Г.

**ЛАГАРНЪ** (Amadée Francois de Lagarde), храбрый воинъ, искусный Генералъ и человекъ, достойный уваженія по своему характеру. Онъ родился въ 1784 году въ замкѣ Этинсъ, въ Ваатъ (Paux de Vaux), въ 1777 вступилъ Преподвицомъ въ Голландскую службу, но вскорѣ, по желанію своего отца, оставилъ ее и долгое время жилъ въ

домѣхъ помѣстьякъ. Плана Французской революціи разилось и по Швейцаріи; Ваатскіе города возмущались противъ Бернскаго правительства, и Лагарпъ, служившій командиромъ Гренадерской роты въ Ваатской милиціи, принужденъ былъ бѣжать, въ слѣдствіе тайныхъ сношеній съ мятежниками. Онъ ушелъ во Францію, въ 1792 году назначенъ командиромъ баталіона волонтеровъ и командантомъ замка Роденбахеръ, который мужественно защищалъ, и сдалъ его только по повелѣнію Генерала Луксера. Нѣкоторое время онъ начальствовалъ въ Битчъ, а потомъ находился подъ начальствомъ Генерала Берновилла, въ зимнемъ походѣ на Триеръ. Особенно отличился онъ при осадѣ Тулона, въ 1793 году, гдѣ за храбрость, оказанную при нападеніи на фортъ Фаронъ, былъ произведенъ въ бригадные Генералы. Въ продолженіе Италіанскаго похода 1793 — 1794 годовъ, онъ сражался подъ начальствомъ Келлермана и, командуя аррьергардомъ, прикрывалъ его отступленіе. Въ 1796 году Бонапарте возрилъ Лагарпу, уже произведенному въ дивизионные Генералы, начальство надъ одною дивизіею въ составъ авангарда. Французскія войска находились тогда въ весьма жалкомъ положеніи: по недостатку продовольствія и военнаго запаса, артиллерія ослабла, солдаты упали духомъ; Бонапарте и нѣкоторые изъ его Генераловъ, въ числѣ ихъ и Лагарпъ, умѣли продолжать все сія затрудненія, одушевить войсковъ намытъ мужествомъ и тѣмъ проложить путь къ одержанію блестящихъ побѣдъ. Бонапарте, всегда умѣвшій цѣнить достоинства подчиненныхъ ему вождей, началъ съ того времени возлагать на Лагарпа самыя трудныя порученія. Король Сардинскій былъ принужденъ заключить миръ съ Франціею; Австріяцы были отбиснены за рѣку По. Лагарпъ оказалъ блистательное мужество въ знаменитыхъ битвахъ при

Монтенотте и Миллесимо (см. эти слова); командовалъ авангардомъ при переправѣ черезъ По (8 Мая), и принудилъ Австрійцевъ отступить отъ Фомбио къ Пичигего-тове. Ночью 9 Мая Лагарпъ прибылъ къ Бодоньо; непріятель въ превосходныхъ силахъ напалъ на его форпосты и вытѣснилъ ихъ изъ Кодоньо. Лагарпъ послѣдовалъ на помощь къ своимъ войскамъ, но въ ту самую минуту, когда хотѣлъ ихъ собрать и привести въ порядокъ, былъ пораженъ нѣсколькими пулями. Такъ умеръ одинъ изъ лучшихъ Генераловъ Французской арміи, соединившій многія воинскія дарованія съ превосходными качествами ума и сердца! Храбрость его доходила до дерзости; но онъ всегда умѣлъ сохранять присутствіе духа. Лагарпъ былъ строгъ къ своимъ подчиненнымъ, а еще болѣе къ самому себѣ, и воинамъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ оказывали ему полное повиновеніе. Наполеонъ, изъ уваженія къ его памяти, возвратилъ его сыну командованное мѣсто въ Швейцаріи.

М. П. С.

**ЛАГЕРЬ.** Разсматривая военныя силы въ первомъ положеніи, т. е. въ дѣйствительно враждебной дѣятельности, мы находимъ ихъ поверенными въ трехъ различныхъ состояніяхъ, называемыхъ *покой*, *мерь* и *сраженіе*. Изображеніе этихъ состояній словами *покой* и *движеніе* было бы вѣрно, потому что въ войнѣ не должно существовать настоящаго покоя; ночь не можетъ входить въ помыслы до низложенія противника; временное прекращеніе дѣятельности, вызываемой войною и насильственно движимой ею къ рѣшенію, несообразно съ пылкимъ, суровымъ свойствомъ этого дѣйствія. Въ войнѣ понятіе о покоѣ можетъ отнестись только къ физическимъ потребностямъ частныхъ лицъ, изъ коихъ остается войско; потребность эта заключается въ отдыхѣ послѣ тѣлеснаго напряженія, и происходящемъ отъ того истощенія употребленныхъ силъ; она

не можетъ имѣть вреднаго вліянія на энергическое продолженіе всего военнаго акта, потому что она, какъ и потребность пищи и питья, принадлежитъ къ обыкновеннымъ жизненнымъ отправленіямъ и, слѣдственно, является въ той же самой мѣрѣ и у противника. Однакожь этотъ отдыхъ не произвольный, но опредѣляется слѣдующими нѣвѣстными условіями: 1) время отдыха не должно длиться излишне, но извѣрять по настоящей въ немъ потребности; 2) военныя силы, большія и малочисленныя, коимъ назначено сражаться вмѣстѣ, должны сохранять способность къ тону и въ состояніи отдыха; 3) самый отдыхъ должно устроить такъ, чтобы можно было во всякое время и безъ опасности перейти изъ него къ бою: либо двигаясь впередъ наступательно, либо ожидая нападенія непріятеля. Изъ этихъ условій само собою выходитъ другое, а именно: собраніе военныхъ силъ въ такомъ пространствѣ, чтобы всѣ отдѣльныя части одного цѣлаго могли бы, съ малымъ различіемъ, участвовать въ то же время въ одномъ и томъ же дѣлѣ, т. е. чтобы масса войскъ была соединена, доколѣ сраженіе возможно, *где* бы и *здѣ* бы оно ни происходило. Третье условіе требуетъ распредѣленія отдѣльныхъ частей цѣлаго выгоднѣйшимъ для вступленія въ дѣло образомъ, равно какъ и принятія надлежащихъ мѣръ для обезпеченія отдыхающаго войска отъ внезапнаго нападенія противника, и доставленія ему возможно точнѣйшихъ извѣстій о состояніи и движеніяхъ непріятельскихъ.

Изъ сказаннаго выше объясняется общее понятіе о *покоѣ лагеря* — то есть соединеніи военной силы на такомъ пространствѣ и въ такомъ видѣ, чтобы возможно было всею массою, во всякое время и во всякомъ направленіи, немедленно перейти изъ состоянія покоя въ состояніе дѣйствія.

Въ этомъ заключается, по настоящему,

только одно положительное условие: возможная битва должна находить массу воиновъ силъ соединенною; слѣдственно это соединеніе должно быть произведено заблаговременно, или по-крайней-мѣрѣ должно имѣть нужное время для производства онаго. Итакъ время есть верховный законодатель для лагеря, въ военномъ значеніи сего слова; мѣсто, гдѣ должна происходить битва, имѣетъ вліяніе уже второстепенное: ее можно принять на томъ же мѣстѣ, гдѣ расположенъ лагерь, за нимъ, предъ нимъ, или въ сторонѣ. Совершенно иначе будетъ тогда, когда мы рѣшимся ожидать противника на мѣстности, заблаговременно нами избранной, для того, чтобы достигнуть комбинаціи боя, выгодной какъ въ стратегическомъ, такъ и тактическомъ отношеніи: тогда лагерь дѣлается позиціею и мѣсто основными его условиями.

Не довольно однако же, чтобъ пространство, на коемъ собраны войска, облегчало совокупное ихъ дѣйствіе; нужно также имѣть въ виду порядокъ расположенія войскъ. Чтобъ сражаться съ выгодною, каждый родъ войска и каждая часть его должны занимать тѣ мѣста, которыя опредѣляются для нихъ общими правилами выгодной комбинаціи битвы; для развертыванія боевого порядка, нужно также время; а мы уже выше сказали, что оно, по общимъ понятіямъ о лагерѣ, относительно приготовленія возможной битвы, не входитъ въ соображеніе: этому условию можно удовлетворить только *расположеніемъ войска Лагеремъ въ боевомъ порядкѣ* (линейный лагерь), или же, что еще выгоднѣе, *въ танкѣ андѣ, чтобы можно было стать въ боевой порядокъ во всю направленіи, до настольнаго начатія битвы* (лагерь въ колоннахъ).

Надлежитъ еще принять въ соображеніе отношеніе, въ коемъ находятся противныя арміи въ различныхъ періодахъ кампаніи. Пока движенія производятся въ

круга дѣйствія непріятеля, хотя и въ опредѣленномъ стратегическомъ направленіи, нѣтъ надобности слишкомъ озабочиваться образъ этихъ движеній, лишь бы они производились быстро и съ возможнымъ сбереженіемъ людей: обѣ эти цѣли достигаются выборомъ хорошихъ, населенныхъ путей, для расположенія войска на тѣсныхъ квартирахъ, и снабженіемъ его достаточными продовольствіемъ; но по мѣрѣ того, какъ арміи приближаются къ взаимному своему кругу дѣйствія, становится все болѣе и болѣе ощутительною необходимою *стать лагеремъ*, т. е. отдыхать въ положеніи, готовомъ къ битвѣ. Но подобное расположеніе, при частомъ повтореніи, въ странахъ необитаемыхъ, при холодѣ и сырости, не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на здоровье солдатъ, особенно молодыхъ. Это неудобство съ самыхъ древнѣйшихъ временъ старались устранить тѣмъ, что войска брали съ собою налатки (см. это); но, не говоря уже о томъ, что такая защита противъ непогоды весьма недостаточна, она замедляетъ также движеніе войскъ значительнымъ умноженіемъ озова, и безъ того уже слишкомъ многочисленнаго въ новѣйшихъ арміяхъ. Въ походы, дѣланные въ настоящемъ духѣ военного искусства, служатъ доказательствомъ, что подвижность войска возвышаетъ чрезвычайно внутреннюю его силу, и что это преимущество нельзя замѣнить никакими искусственными средствами; притомъ солдатъ, завернутый въ хорошую шинель, обращенный ногами къ бивачному огню, и защищенный отъ вѣтра стѣнкою изъ соломы, хвороста или досокъ, спитъ такъ же хорошо, а можетъ быть и лучше, нежели въ палаткѣ; солому же, хворостъ и доски почти вездѣ можно отыскать; наконецъ, суровое, строгое вѣаніе война отнюдь не можно согласить со всѣми человѣколюбивыми средствами, которыя весьма хороши въ теоріи, но неумѣстны на полѣ брани и

въ буряхъ похода. Солдаты, приученный въ мирное время выносить равнодушно жму, стужу и всякую непогоду, усталость усиленныхъ переходовъ, лишения и труды.—перенесеть все это гораздо легче, нежели полагаютъ слишкомъ осторожные полководцы; подобное же приученіе въ особенности удобно производить въ такъ называемыхъ *учебныхъ лагеряхъ*, въ которыхъ войска собираются временно, какъ для усовершенствованія и уравненія ихъ элементарнаго тактическаго образованія, такъ и для производства маневровъ, переходовъ и военныхъ работъ. Въ то время, когда военное искусство достигло у Римлянъ высочайшей степени своего развитія, именно эти учебные и постоянные лагери были страшными плацдарми, изъ которыхъ выходили арміи, завоевавшія весь известнѣйшій тогда міръ. Они и въ наше время могутъ достигнуть важной своей цѣли, когда въ нихъ преторіяхъ обитать будутъ не наружный блескъ, не воинское тщеславіе, но истинный воинскій духъ и рѣшительная воля сдѣлать полезное. Мы упоминаемъ о Булонскомъ лагерѣ, изъ котораго Французская армія начала достопамятную кампанію 1808 года; мы указываемъ на Англо-Ост-Индскую армію, которая достойнымъ удивленія воинскимъ образованіемъ своимъ обязана единственно постоянному расположенію въ *лагеряхъ*, во время мира. Въ нихъ разнороднѣйшіе элементы сливаются въ одно твердое цѣлое, и воины въ гордомъ чувствѣ своей силы и своего достоинства находятъ вознагражденіе за лишніе мирныхъ наслажденій роскошной этой страны.

Должно надѣяться, что такъ называемые *увеселительные лагери*, которые вошли въ употребленіе въ началѣ прошлаго столѣтія и были основаны на любви къ баску и на тщеславіи, уже никогда не возобновятся; что даже *постоянные лагери*, въ коихъ войска почти всѣхъ державъ ежегодно временно собираются въ боль-

шомъ или меньшемъ количествѣ, сдѣлаются *лагерями учебными*, въ настоящемъ смыслѣ сего слова.

Теперь остается намъ только вкратцѣ изложить различныя цѣли настоящихъ *полевыхъ лагерей*. Они называются *собрательными лагерями*, если дѣлаются сборными мѣстамъ раздѣленныхъ отрядовъ, которые постепенно тамъ сосредоточиваются, чтобъ начать потомъ предполагаемыя дѣйствія; *маршевыми лагерями*, когда войска въ нихъ становятся по окончаніи дневнаго перехода, располагаясь, по возможности, въ какомъ-либо сообразномъ съ мѣстностью боевомъ порядкѣ и принимая всѣ нужные въ военное время предосторожности, чтобы, даже въ случаѣ непредвиданной надобности, быть готовыми къ немедленному вступленію въ бой; наконецъ, лагери бываютъ *защитными* или же *маневрными*, когда они располагаются на такихъ пунктахъ, на которые непріятель либо непремѣнно долженъ напасть, либо на такихъ, которые, если непріятелю будутъ пройдены мимо, то доставятъ обороняющейся арміи рѣшительныя стратегическія выгоды. Ясно, что въ послѣднемъ случаѣ, защитники, для увеличенія силы своего лагеря, прибѣгнутъ къ искусству укрѣпленія, а потому можно справедливѣе называть эти лагери *укрѣпленными лагерьми*. Мы подробно рассмотримъ ихъ въ статьѣ *Позиція*.

Знаменитые лагери Римлянъ были уже нами описаны въ статьѣ *Кастраментация древнихъ народовъ* (см. это); что же касается до различныхъ видовъ лагеря и образа разбивать оный, до наблюдаемаго въ лагерѣ порядка и вообще такъ называемой лагерной службы, то о семъ существуютъ во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ, а равно и у насъ, особые уставы, къ которымъ и мы отсылаемъ нашихъ читателей: *О. В. Ф.*

ЛА ГОГЪ (La Hogue), кнѣзь на стѣржонѣ берегу Франціи, замѣчательный норскій сраженіемъ, происходившимъ около

него, 21 Мая 1692 года, между Французскими и соединенными Англо-Голландскими флотами.

Франция, действуя въ пользу изгнаннаго изъ Англіи Короля Іакова II, собрала большую армию и расположила ее между Шербургомъ и Ла Гогонъ начальство надъ войсками долженъ былъ принять самъ Іаковъ II. Больше трехъ сотъ транспортовъ были приготовлены для переезда арміи на противоположащій берегъ; сверхъ того, вооружено двѣ эскадры: одна, въ Брестѣ, въ числѣ сорока четырехъ кораблей, подъ командою Графа Турвилля; другая въ двадцать три линійные корабли, въ Тулонѣ, подъ командою Маршала Д'Этрэ. Обѣ эти эскадры должны были соединиться въ каналѣ и прикрывать перевозку войскъ въ Англію. Не желая допустить соединенія Англичанъ съ Голландцами, Людовикъ XIV предписалъ Турвиллю выйти въ море какъ можно поспѣвше и, не ожидая прибытія Д'Этрэ, непремѣнно вступить въ бой съ Англичанами.

Противные вѣтры, задержавшіе Турвилля на рейдѣ до 12 Мая, благопріятствовали Англійскому флоту. Адмиралъ Руссель, съ пятидесятью пятью линійными кораблями, не считая фрегатовъ и брандеровъ, вышелъ въ море, въ первыхъ числахъ Мая, и скоро соединился съ Голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ тридцати трехъ линійныхъ кораблей. Это заставило Французскаго Короля отнѣять первый планъ дѣйствій; Турвиллю послано было приказаніе не вступать въ бой съ неприятелемъ до соединенія съ Графомъ Д'Этрэ; но изъ десяти барокъ, отправленныхъ съ этимъ повелѣніемъ, ни одна не нашла Французскаго флота.

Между-тѣмъ къ Турвиллю присоединилось еще пять кораблей, такъ-что, придя на высоту Ла Гога, онъ имѣлъ сорокъ девять линійныхъ кораблей. 21 Мая въ 4 часа утра показался подъ вѣтромъ соединенный Англо-Голландскій флотъ. Графъ

Турвилль находился въ срединѣ флота на 106 пушечномъ кораблѣ Soleil Royal; Маркизъ Амревиль командовалъ авангардомъ, Вице-Адмиралъ Габаре аррьергардомъ. Въ соединенномъ флотѣ Адмиралъ Руссель предводительствовалъ кордебаталією; авангардомъ, составленнымъ изъ Голландскихъ кораблей—Вице-Адмиралъ Альмондъ, а аррьергардомъ—КавалеръЭтби. Соединенный флотъ легъ въ дрейфъ; Французы на него спустились, и въ 10 часовъ утра сраженіе сдѣлалось общиѣ между авангардами и кордебаталіями. Англичане устремлялись въ свои усилія на центръ Французской линіи, который храбро защищался и не уступалъ противникамъ; но аррьергардъ Французскаго флота оставался далеко назади; и когда Турвилль сдѣлалъ сигналъ построиться въ линію, между кордебаталією и аррьергардомъ остался значительный интервалъ. Двадцать пять Англійскихъ кораблей воспользовались этимъ обстоятельствомъ, окружили аррьергардъ и поставили его въ два огня.

Вѣтеръ, дувшій сначала отъ юго-запада, поворотилъ между-тѣмъ къ сѣверо-западу. Турвилль, чтобы лучше противостать вѣтру и теченію, приказалъ стать на якорь. Сраженіе продолжалось съ прежнимъ ожесточеніемъ, и изъ кораблей Англійской кордебаталіи одинъ пошелъ на дно, а другой взлетѣлъ на воздухъ. Не смотря на это, Англичане окружили корабль Турвилля и Маркиза Вилетта; но нѣсколько кораблей подоспѣли къ нимъ на помощь. Жаръ сраженія достигъ высшей степени; вечерная мгла прекратила его, но, при восшествіи луны, онъ закипѣлъ съ новыми ожесточеніемъ.

Изъ числа Англійскихъ кораблей, которые окружили Французскую кордебаталію, три, находившіяся на вѣтрѣ, шли за собою пять брандеровъ. Они послѣдовательно пускали ихъ на Турвилля при жестокой канонадѣ, но ни одинъ изъ брандеровъ не произвелъ ожидаемаго дѣйствія.

Наполеонъ Англичане, наскучивъ отчаяннѣе сопротивленіемъ Французовъ, рѣшились соединить свои корабли, пройдя въ интервалахъ между непріятельскими кораблями, и исполнили сей манёвръ, не смотря на уронъ, понесенный на проходе отъ продольныхъ выстрѣловъ непріятеля. Тогда было уже 10 часовъ вечера.

Французскій флотъ, потерявшій только четыре корабля, спѣшилъ тогда удалиться отъ сильнѣйшаго непріятеля и спастись въ свои порты; но на пути, во время тумана, онъ разсѣялся: три корабля спаслись въ Брестъ, три въ Шербургъ, нѣсколько ушло въ С. Мало, а остальные скрылись въ бухту у мыса Ла Гогъ. Соединенные флоты также раздѣлились на три части: одна, состоящая изъ сорока кораблей, преслѣдовала Туршия; другая, изъ семнадцати кораблей, явилась предъ Шербургомъ; а третья погналась за кораблями, которые удалились въ С. Мало. Отдѣленіе Англійскаго флота, блокировавшее Шербургъ, пыталось овладѣть послѣднимъ туда кораблями, но Франкумы поставили ихъ на мель и сожгли. Корабли, спасшіеся въ заливъ Ла Гогъ во избежаніе нападеній Англичанъ, также стали на мель; не смотря на то Англичане, подъ предводительствомъ Вице-Адмирала Рука, на 200 гребныхъ судахъ abordировали многие корабли и, въ виду Французской арміи, сожгли двѣнадцать лентильныхъ кораблей и множество транспортовъ. Таковъ былъ конецъ Лагорскаго сраженія, разрушившаго всѣ надежды и ожиданія Якова II.

А. И. З.

**ЛАГОРЪ**, Lagore, страна въ сѣверномъ Индустанѣ, между 30° и 34° сѣв. широты и 74° и 78° восточной долготы, ограничивается къ с. Кашмиромъ, къ в. горамъ сѣвернаго Индустана, къ ю. Деган, Мультаванъ и Аджимиръ, къ з. рѣкою Индосъ; заключаетъ въ себѣ около 70 т. квадрат. Англійскихъ миль и до 3½ мил. жителей. Страну эту часто называютъ

Пенджабомъ; но *Пенджабъ*, или «пяти-рѣчье» (*пенджабъ* по Перс. «пять рѣкъ»), есть только часть государетва Лагорскаго, лежащая при пяти притокахъ Инда. Другая часть называется *Кунистанъ*, или *Нагорная*. Столица называется также *Лагоръ*, лежитъ на южномъ берегу р. Ра-ви и обнесена укрѣпленіями. И тогда всей этой странѣ даютъ еще названіе *Государства Сейковъ* или *Сиковъ* (*l'empire des Seikhs, ou des Sikhs*). *Сейки* — религіозная секта, господствующая въ Лагорѣ. Она основана въ исходѣ XV столѣтія, когда сѣверный Индустанъ принадлежалъ мусульманской династіи Баберидовъ или такъ называемыхъ Великихъ Моголовъ. Основатель ея *Намекъ*, уроженецъ Лагора, имѣлъ прекрасную цѣль — черезъ соединеніе двухъ религій, которые раздѣляли побѣдителей отъ побѣжденных, т. е. Исламизма и Брахманизма, примирить вражду двухъ народовъ. Выдавая себя за пророка, Намекъ при смерти назначилъ себѣ преемника. Образовался родъ халифата. Сначала миролюбивые Сейки или послѣдователи Намека вынуждены были взяться за оружіе для защиты себя отъ преслѣдованія Магометанъ. *Гуру-Госиндъ* первый поставилъ Сейковъ на военную ногу, въ 1606 г. Въ XVIII столѣтіи, изъ мирныхъ жителей они уже всѣ обратились въ воиновъ (нужно замѣтить, что самъ ихъ законодатель Намекъ, уничтожилъ касты). Первосвященники ихъ приняли титулъ *Сингъ*, что значитъ «Левъ». *Гуру-Госиндъ*, умершій въ 1708 г., старался сдѣлать нѣкоторыя реформы въ ученіи Сейковъ. *Банда*, болѣе полководецъ, нежели первосвященникъ, съ успѣхомъ выводилъ свои полчища противъ Мусульманъ, но былъ ими схваченъ и казненъ. Несогласія поколѣній и владѣтелей были причиною ослабленія Сейковъ въ прошедшемъ столѣтіи: двѣнадцать владѣтелей непрерывно оспаривали одинъ у другаго державную власть. Въ 1782 году

родился *Рандоминъ-Сингъ* (-Побѣдитель-Левъ). Государь замѣчательный, которому суждено было усилить и преобразовать свою родину. Онъ былъ сынъ одного изъ двѣнадцати феодалныхъ владѣльцевъ Лагорскихъ, который умѣлъ наконецъ огромныя богатства. Съ помощію ихъ, семнадцати-лѣтній Ренджитъ-Сингъ уже въ 1800 г. овладѣлъ городомъ Лагоромъ и его округомъ. Съ-тѣхъ-поръ, онъ постоянно стремился къ истребленію удѣльныхъ владѣтелей, къ утверженію единодержавія и употреблялъ, для достиженія своей цѣли, и деньги, и оружіе, коварство и ласки. Одинъ Французскій путешественникъ сравнивалъ его, въ этомъ отношеніи, съ Людовикомъ XI. Знаменитый Англіискій путешественникъ и политическій агентъ Бернсъ называлъ его даже по-вымы. Порогомъ: такъ онъ казался опаснымъ для Остъ-Индской Компаніи! Въ послѣдніе годы своего царствованія, онъ дѣйствительно могъ выставить до 100 тысячъ арміи съ 200 орудій. 80 тыс. кавалеріи были дисциплинированы по-европейски Генералами Алларомъ (Allard) и Куромъ (Court), Авитабиле и Вентурою и многими другими Европейскими Офицерами. (О походахъ Ренджитъ-Синга, см. статью *Рендоминъ-Сингъ*). Сила и единство Лагора держались только Ренджитъ-Сингомъ. По смерти его (въ 1839 г.) возобновились прежнія смуты: нечѣ нежели въ четыре года, уже три Государя погибли на Лагорскомъ престолѣ. Теперь царствуетъ *Далиль-Сингъ*, пріискивъ Ренджита. Дѣлами государства правилъ сперва Дилиъ-Сингъ, первый викарь Ренджита, погибшій наконецъ самъ среди смутъ, которыя думалъ обратить въ свою пользу. Три его сына раздѣляютъ власть надъ Лагоромъ.

И. С. С.

ЛАГОСЪ, главный городъ въ провинціи Алгарви, въ Португаліи, при Атлантическомъ Океанѣ, съ небольшою гаванью, защищеною двумя фортами, въ которой

можетъ помѣститься цѣлый флотъ. Городъ хорошо выстроенъ и укрѣпленъ, имѣеть двѣ церкви, три монастыря, два госпиталя, богадѣльню, 804 домъ и 4,400 жителей.

Морское сраженіе при Лагосѣ, иначе называемое при Цеутѣ, происходило 18 Августа 1789 г. Неопредѣленность границъ Сѣверо-Американскихъ колоній Англіи и Франціи произвела войну между ними. Англія все свое вниманіе обратила на уничтоженіе морской силы Франціи, какъ для того, чтобы прервать сообщеніе Франціи съ Америкою и съ Вестъ-Индійскими островами, такъ и для того, чтобы предупредить десантъ Французовъ въ Англію. Для достиженія этой цѣли, Англичане возобновились блскрывать ижоторые Французскіе порты. Адмиралу Босавену съ значительнымъ отдѣленіемъ флота поручено было въ особенности наблюденіе надъ Тулономъ и вооружающимися тамъ флотомъ. Англичане употребили всевозможныя старанія, чтобы побудить непріятеля выступить въ море и принять сраженіе; но всѣ ихъ усилія оставались тщетными. 7 Іюля 1789 года два Французскіе фрегата, желая войти въ Тулонъ, были отрубаны Англіискимъ флотомъ и бѣжали къ Гіерскимъ островамъ, гдѣ остановились, но въ прикрытіи баттаремъ на якорѣ. Нѣсколько Англіискіхъ кораблей, зашливъ передъ баттарезю, потерпѣли значительныя поврежденія, что принудило Англіискаго Адмирала оставить свой постъ и идти въ Гибралтаръ, чтобы тамъ исправить поврежденные суда. Французскій Адмиралъ Де-ла Кло, воспользовавшись этимъ благоприятнымъ случаемъ, съ двѣнадцатыю линійными кораблями и тремя фрегатами, оставилъ Тулонскую гавань и спѣшилъ, незамѣтно отъ Англичанъ, прийти проливъ и соединиться съ Брестскимъ флотомъ. Босавенъ, будучи увѣренъ, что Французы, во время его отсутствія, что-нибудь предпринять,



приказалъ двумъ фрегатамъ наблюдать берегъ около Малаги и проливъ между мысомъ Цеута и Эстепона и, въ случаѣ приближенія непріятеля, немедленно его извѣщать. 17 Августа къ вечеру фрегатъ, крейсеровавшій около Цеуты, сигналомъ извѣстилъ, что показался Французскій флотъ, состоящій изъ четырнадцати судовъ. Въ слѣдствіе сего Англійскій Адмиралъ съ четырнадцатою линейными кораблями и двумя брандерами снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу непріятелю. На рассвѣтѣ онъ увидѣлъ только семь большихъ кораблей, потому-что другіе во время ночи отстали. Французскій Адмиралъ принялъ Англичанъ, приближавшихся къ нему съ попутнымъ вѣтромъ, за свои отставшіе корабли, и спокойно продолжалъ свое плаваніе, пока неисполненіе сигнала не вывело его изъ заблужденія. Онъ подъ вѣтри парусами старался уйти отъ угрожавшей ему опасности; медленность корабля Суверена, котораго не хотѣлъ онъ оставить на гибель, помѣшала ему исполнить свое намѣреніе. Англійскій флотъ, выстроившись въ линію, въ 2 часа атаковалъ задніе Французскіе корабли. Боскавенъ, видѣвшій свой флагъ на Нанюрѣ, не открывалъ огня до-тѣхъ-поръ, пока не приблизился къ адмиральскому непріятельскому кораблю. Въ 4 часа сраженіе загорѣлось съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Нанюръ лишился бизань-мачты и еоръ и гротъ-марса-реевъ и принужденъ былъ выйти изъ сраженія. Адмиралъ поднималъ свой флагъ на корабль Ньюаркъ. Сраженіе было непродолжительно: Французскій Адмиралъ Де-ла-Клю получилъ смертельную рану, 74-хъ пушечный корабль Центавръ былъ взятъ, остальные сѣдмичи спаслись бѣгствомъ, и двое изъ нихъ ночью ушли. Океанъ, Тенереръ, Редутабль и Модестъ во все время были преслѣдованы Британцами. Французскій Адмиралъ, не смотря на раны, еще продолжалъ распоряжаться; но увидѣвъ, что вся-

кое сопротивление было напрасно, рѣшился поставить свой корабль Океанъ на мель, недалеко отъ Лагоса, подъ защитою Португальскаго форта Альмадона, а команду высадилъ на берегъ Редутабль послѣдовалъ приніру адмиральскаго корабля; но Тенереръ и Модестъ бросили якоря подъ пушками порта Лагосъ и Эксавьера. Неутраитетъ берега не могъ предохранить воображаемо спасшіеся корабли отъ уничтоженія; Англичане, полагаясь на хорошія отношенія Португаліи съ Великобританіею, напали на нихъ отдѣльно, и первые два корабля сожгли, а Тенереръ и Модестъ принудили спустить флагъ. Португальскій Комендантъ города Альмадона воображалъ, что тремя пушечными выстрѣлами онъ исполнилъ свою обязанность. Англійскому флоту эта блестящая побѣда стоила 58 убитыми и 198 человекъ ранеными; потеря Французовъ была несравненно значительнѣе. Адмиралъ Де-ла-Клю скоро послѣ сраженія умеръ отъ ранъ. Хотя относительно личной храбрости нельзя сдѣлать ему никакого упрека, однако его можно обвинить въ томъ, что онъ, медленностью плаванія и раздѣленіемъ силъ, самъ предалъ себя въ руки непріятеля: если бы Де-ла-Клю свою нераздѣльную силу противопоставилъ Англичанамъ, то, безъ сомнѣнія, сраженіе было бы гораздо кровопролитнѣе, упорнѣе и, можетъ быть, кончилось бы даже въ пользу Французовъ. Побѣда при Лагосѣ сдѣлала Англичанъ властителями Средизеннаго моря и позволила имъ большую часть находящагося тамъ флота употребить для устрашенія портовъ на западномъ берегу Франціи. А. Ш. З.

ЛАГОИЪ (Lahoz), Генералъ бывшихъ Цезарьлинскихъ войскъ, принадлежавшій къ замѣчательнымъ лицамъ исторіи Италійской войны 1799 г. Онъ былъ ролонъ изъ Милана, началъ службу въ Австрійскихъ войскахъ, дослужился тамъ до чина Поручика въ полку Бельджозо (Belgiojoso),

состоявшемъ почтивѣсь однихъ Италия-цевъ, и приобрѣлъ себѣ общее уваженіе строгимъ исполненіемъ обязанностей и личною храбростію. Будучи весьма пыл-каго нрава и въ высшей степени често-любивъ, онъ не предвидѣлъ себѣ въ Им-ператорской арміи скорого возвышенія, и когда, въ 1792 году, Французы вступи-ли въ Италію, помышлялъ только о томъ, чтобы скорѣе стать подъ ихъ зна-мена. При первомъ благопріятномъ слу-чаѣ, Лагоцъ перешелъ къ непріятелямъ съ большою частию своей роты, и сдѣ-лался ревностнымъ ихъ приверженцемъ. Генералъ Лагарнъ (см. это имя), замѣтивъ въ Лагоцѣ счастливыя дарованія, взялъ его къ себѣ въ Адъютанты. По смерти этого Генерала, онъ поступилъ, этимъ же званіемъ, къ Бонапарте и много отличался въ походахъ 1796 и 1797 го-довъ, такъ что Французская Директо-рія назначила его членомъ Законодатель-наго корпуса только-что образовавшейся Цизальпинской республики. Лагоцъ тогда твердо полагалъ, что Франція имѣетъ цѣлю сдѣлать Италію самостоятель-нымъ, независимымъ государствомъ; но скоро увидѣлъ свою ошибку и началъ возставать противъ Французскихъ властей, находившихся въ Миланѣ. Онъ явно про-тестовалъ передъ Директоріею противъ ихъ дѣйствій, съ жаромъ за щилалъ права Италіи на свободу, и не только не получалъ удовольствія, но даже былъ удаленъ: его назначили бригаднымъ Генераломъ Цизаль-пинскихъ войскъ, принадлежавшихъ къ дивизіи Французскаго Генерала Монришар-ра, и занимавшихъ мѣстечко Пезаро, на бе-регу Адриатическаго моря, къ сѣверу отъ Анконы. Это случилось въ то самое время, когда, съ одной стороны, соединенныя Россійско-Австрійскія войска, подъ пред-водительствомъ Суворова, шли въ Италію, а съ другой, Россійско-Турецкій флотъ подъ начальствомъ Адмирала Ушакова взялъ Корфу и отбѣжалъ отъ себя двѣ эскадры

къ берегамъ Церковной Области и Неапо-литанскаго Королевства. Слухъ, что со-юзники идутъ на освобожденіе Италиян-скихъ народовъ и надежда на несомнѣн-ный въ этомъ успѣхъ, ободрили Лагоца, и въ егоумѣ возникъ планъ: изъ всѣхъ, раз-дробленныхъ государствъ Италіи, состав-ить одну цѣлую, нераздѣльную респуб-лику. Въ надеждѣ, что скоро пробѣдетъ минута освобожденія для его отечества, онъ сталъ противиться распоряженіямъ Французска-го правительства: объявилъ Департаментъ Рубикона, въ которомъ командовалъ, въ осадномъ положеніи, и учредилъ тамъ особое военное правленіе, подъ предсе-дательствомъ своего друга, также Ци-зальпинскаго Генерала Пино (Pino). Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, Монришаръ объявилъ Лагоца врагомъ Франціи и ли-шеннымъ командованія бригадою. Лагоцъ, имѣя у себя вт. ч. преданнаго ему Ци-зальпинскаго войска, могъ бы оказать сопротивленіе, но уклонился отъ этой мѣры и протиснулся съ своими подчинен-ными краткимъ, но сильнымъ воззвані-емъ, въ которомъ изложилъ вся его не-нависть противъ Французовъ. Если въ-рять собственнымъ словамъ Лагоца, ко-торый самъ рассказывалъ объ этомъ Рус-скимъ Офицерамъ, то одною изъ причинъ, заставлявшихъ его такъ дѣйствовать, былъ рѣшительный отказъ Наполеона вы-дать за него одну изъ своихъ сестеръ. Какъ бы то ни было, онъ явился ожесто-ченнымъ врагомъ Французовъ.

Выше, въ статьѣ: *Анконская экспеди-ція 1799 года*, упомянуто, что въ нер-выхъ числахъ Мая 1798, Россійско-Ту-рецкая эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Пустошкина, явилась у береговъ Адриатическаго моря, овладѣла укреплен-ными мѣстами Пезаро, Фано, Сивигалию и сбиралась дѣйствовать противъ Анко-ны. Неожиданное извѣстіе о выходѣ въ Средиземное море, изъ Кадикса, сое-диненнаго Французско-Испанскаго флота,

заставило его, забравъ съ берега всѣ войска, поспѣшать къ главному флоту, стоявшему при Корфу и наиревашшемуся соединиться съ Англійскимъ флотомъ Лорда Нельсона. Появленіе Пустошкина развязало руки Лагоцу. Объявляя Французомъ притѣснителю Итали, а самого себя защитникомъ поправной вѣры, онъ собралъ, въ самое короткое время, до 20 тыс. инсургентовъ, назвалъ ихъ Неаполитанскою арміею и явился грозой Французомъ, принужденныхъ стлывать всѣ свои войска въ Анкону. По неожиданномъ удаленіи эскадры Вице-Адмирала Пустошкина, Лагоцъ, не надѣясь на свои дурновооруженныя и устроенныя дружины, засѣлъ въ Фермо, близъ берега Адриатическаго моря, неподалеку отъ Неаполитанской границы. Такъ-какъ голова его все еще была оцѣнена Австрійскимъ правительствомъ и будущее представляло собою только темную невѣдѣнность, то онъ рѣшился писать прямо къ Суворову и просить его о ходатайствѣ у Императора Франца. «Прошедшее забывають»,—отвѣчалъ герой Рымникскій къ Лагоцу, 11/28 Іюля, изъ Фіоренцола, — «если стараются взглянуть оное столь же чистосердечнымъ и блистательнымъ, какъ ваше. расшлѣпѣтъ. Мнѣ остается только благодарить васъ за подвиги, знаменитые для васъ и полезныя для общаго блага.» Императоръ одобрилъ распоряженія Суворова и, уважалъ его ходатайство, протѣсть Лагоца.

Въ первыхъ числахъ Іюля Адмиралъ Ушаковъ, получивъ возможность возобновить дѣйствія противъ Анконы, послалъ Россійско-Турецкую эскадру, подъ начальствомъ Кап. 2 ранга Графа Войновича, вновь осадить эту крѣпость. Это обстоятельство доставило Лагоцу средства выйти изъ оборонительнаго положенія и, съ приславною отъ Войновича артиллеріею, дѣйствовать наступательно. При обложеніи Анконы ему было предостав-

лено командованіе на правомъ флагѣ эскадры (см. Анконская экспедиція 1799 г.) и онъ, при содѣйствіи Русскаго десанта, много способствовалъ успѣхамъ союзниковъ, собѣтомъ и дѣломъ. Французы, озлобленные противъ него, въ особенности обращали вниманіе на него, стараясь какъ нибудь захватить его, живаго или мертваго; не успѣвъ открытою силою, они прибѣгли къ подкупамъ и склонили на свою сторону Лагоцова секретаря; но пѣзѣна была во-время открыта, и виновный повѣшенъ въ глазахъ осажденныхъ. Въ бурную ночь на 29 Сентября, часть гарнизона, подъ предводительствомъ Цизальпинскаго Генерала Пино. произвела сильную вылазку противъ пункта, на которомъ находился Лагоцъ. Предводитель инсургентовъ атакованъ съ жесточайшемъ; окруженный непріятелемъ, Лагоцъ долго и упорно сопротивлялся; наконецъ, тяжело раненный однимъ Цизальпинскимъ гренадеромъ, упалъ съ лошади. Тогда, по приказанію Пино, онъ получалъ еще нѣсколько ранъ и былъ взятъ непріятелемъ. Лейтенантъ Ратмановъ (умершій въ 1833 году въ чинѣ Вице-Адмирала), командовавшій Русскимъ отрядомъ, находившимся у Лагоца, узнавъ объ участи, постигшей сего послѣдняго, бросился къ нему на выручку и, такъ сказать, вырвалъ его у Французомъ. Раненный Лагоцъ принесенъ въ селеніе Варано и тамъ, 1 Октября, умеръ на рукахъ Ратманова, изъливъ нѣсколько разъ сожалѣніе, что не можетъ дожить до освобожденія своего отечества; тѣло его, съ воинскими почестями, было погребено въ Лоретто. Онъ умеръ около 38 лѣтъ отъ рожденія.

А. В. В.

ЛАГЪ. Это слово употребляется у моряковъ въ трехъ значеніяхъ:

1) Рядъ бочекъ, для воды, въ трюмѣ, называется лагъ; ихъ бываетъ на кораблѣ три: нижній, средній и верхній Го-

ворится: «у насъ тронули ужъ нижній лагъ» — значитъ, что оба верхніе лага уже вышли.

2) Еще слово *лагъ* употребляется для выраженія одного бока или борта корабля, относя это иногда и къ артиллеріи его. Напримѣръ, говорятъ, корабль навалилъ всѣмъ лагомъ, или онъ цѣлымъ лагомъ ударилъ по укрѣпленіямъ и т. п.

3) Наконецъ *лагъ* есть инструментъ, концы измѣряютъ скорость корабля. Чтобы опредѣлить скорость плывущаго судна, нужно нѣтъ на морѣ неподвижную точку, отъ которой бы считать переѣханное судномъ разстояніе въ извѣстный промежутокъ времени. Для сего употребляютъ лагъ и полуминутную стѣкланку (см. *Стѣкланка*). *Лагъ* есть дубовая дощечка, фигурубъ сектора или четверти круга, къ которой привязана длинная, тонкая веревочка или шнуръ, называемый *лаглимъ*. Лагъ на дугѣ своей нѣтъ свинецъ, заставляющій его погружаться въ воду, около двухъ третей своей вышины. Лаглимъ, привязанный къ вершинѣ лага, поддерживаетъ его особою веревочкою еще въ другой точкѣ, и такимъ образомъ лагъ плаваетъ вертикально. Брошенный въ воду, онъ въ первое время еще слѣдуетъ за кораблемъ, вѣсть со струею, которая за нимъ образуется; но когда корабль удалится отъ него на длину свою, то лагъ считается неподвижною точкою. По этому на лаглимѣ отмѣряваютъ прежде длину судна и означаютъ ее обыкновенно кусочкомъ цвѣтнаго флажка, или матеріи, изъ которой шьются корабельные флаги. Отсюда лаглимъ раздѣляютъ на равныя разстоянія, по 48 Англійскихъ футовъ въ каждомъ, и означаютъ ихъ узелками: первое — одинъ, второе два и т. д. Разстоянія эти называются *узлами*; ихъ подраздѣляютъ на половины — *пестельками*, и на четверти — *кончиками*, такого же шнура, какъ

лаглимъ. Последній всегда навѣтъ бываетъ на деревянную выюшку; и когда нужно измѣрить скорость корабля (что обыкновенно дѣлается черезъ каждыя полчаса), то лагъ брасаютъ за корму, въ подводренную сторону, и выпускаютъ лаглимъ съ выюшки, которую держатъ у самой кормы, выше борта. Когда флажокъ придетъ въ руку бросающаго лагъ, т. е. когда сей послѣдній удалится отъ корабля на длину его, то поворачиваютъ полуминутную стѣкланку и наблюдаютъ, сколько въ теченіи ея выйдетъ узловъ. Тѣмъ кончается измѣреніе хода корабля; ибо какъ тридцати-секундная стѣкланка есть  $\frac{1}{120}$  часть цѣлаго часа, а одинъ узелъ, или 48 футовъ, есть такая же часть Итальянской мили, то число узловъ, выпущенное въ полуминутную стѣкланку, покажетъ равное ему число Итальянскихъ миль въ часъ; это и будетъ *скорость корабля*.

Много изобрѣтено было другихъ лаговъ, но по сіе время въ общенъ употребленіи находится лагъ вышеописанный, какъ самый простѣйшій. Изъ прочихъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ *лагъ Массела*, показывающій собственно не скорость корабля, а переѣханное имъ разстояніе. Лагъ этотъ, опущенный въ воду за корму, на линѣ, или веревочкѣ, длиной равной длинѣ корабля, слѣдуетъ за нимъ, вертится и тѣмъ оборачиваетъ устроенныя на цѣпѣрblattъ его стѣлки. Какъ только Массеевъ лагъ вынутъ изъ воды, то стѣлки уже стоятъ и показываютъ пройденное кораблемъ разстояніе, въ Итальянскихъ миляхъ, съ того времени, какъ лагъ былъ опущенъ въ воду. На ходу до  $1\frac{1}{2}$  узловъ лагъ этотъ, тихо влекомый за кораблемъ, едва вертится, а менѣе узла и вовсе тонетъ; тогда онъ бесполезенъ. Но извѣстный нашъ механикъ Г. Самойловъ, измѣнивъ нѣмѣ устройство Массеева лага, исправилъ и этотъ недостатокъ сего инструмента. С. Ш. К.

**ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО**, въ древности *Несо* или *Несо* (море), имѣетъ въ длину 174, а ширину 106 верстъ, и лежитъ на сѣверѣ Россіи, между губерніями С. Петербургскою и Олонецкою и частию Финляндіи. Глубина озера различна, отъ 20 до 1000 футовъ. Дно каменисто и песчано. Со стѣраны Финляндіи берега высоки круты, вѣстами почти отвѣсны и прорѣзаны множествомъ заливовъ и бухтъ. Они состоятъ изъ гранита и известняка, между которыми попадаются, вѣстами, очень хорошіе мраморы. Въ С. Петербургской и Олонецкой губерніяхъ тянутся по берегу низменная и песчаная равнины, на рѣдкія перестѣпанныя небольшими высотами. Высота воды въ Ладожскомъ озерѣ зависитъ отъ направленія вѣтровъ: сѣверный возвышаетъ, южный понижаетъ ее. Кромѣ того, каждыя семь лѣтъ, горизонтъ озера подверженъ періодическому возвышенію и пониженію. Нагъвенія горизонта озера еще не опредѣлены точнымъ образомъ; приближительно, до 6 футовъ.

Судоходство по Ладожскому озеру опасно и во временахъ медленно; опасно по причинѣ часто свирѣствующихъ на немъ бурь и находящихся на днѣ озера подводныхъ камней и валей; медленно отъ противныхъ вѣтровъ, задерживающихъ иногда на нѣсколько недѣль суда при устьѣ р. Волхова или на Невѣ, въ Шлиссельбургѣ. Не смотря на это неудобство, изъ Финляндскихъ и Олонецкихъ береговъ отправляется въ Петербургъ строевой и драный лѣсъ, уголь, сѣно и нѣсколько желѣза; изъ Сердобола доставляютъ мраморъ. Для уменьшенія опасности плаванія по озеру, устроены маяки: на *Кемпелескель* рейдѣ (близъ Шлиссельбурга); на маякахъ: Сухо и Кареджи, островѣ *Андруссовѣ* и при устьѣ р. Свири.

Изъ острововъ болѣе замѣчательны: *Валламо*, имѣющій въ окружности до 27 верстъ, и *Комеенеъ*, до 12 верстъ. На обоихъ островахъ находятся богатые нова-

стиры. Пристанн озера, съ которыхъ бываетъ судоуправленіе, суть: *Кемпелескій* рейдъ; города *Кемпелескыя* и *Сердоболь*, р. *Тулемеа*, *Виллаца*, *Чортвеа* *Лакта*; островъ *Андруссовѣ*; устья рѣкъ: Свири, Сяси, Волхова и и. др. Озерныя суда носятъ названіе: *Лайбы*, *Галбстеевъ*, *Даннкоутеевъ* и *Сейма*, и поднимаютъ грузу отъ 6,000 до 20,000 пудъ.

Ладожское озеро сообщается: съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ рѣки *Нева*, съ Онежскимъ озеромъ рѣкою *Свирью*, съ Ильменемъ р. *Волховою*, и съ озеромъ *Сойною* р. *Воксою*.

1) Рѣка *Нева* выходитъ, при г. Шлиссельбургѣ, изъ Ладожскаго озера и протекаетъ по Шлиссельбургскому и С. Петербургскому уѣздамъ, большою, склоняющеюся къ югу, дугою, на протяженіи 60 верстъ. Она направляется отъ В. къ З. Нева шириною отъ 200 до 300, а глубиною отъ 8 до 10 сажень. Судоходство по ней совершается во все время навигаціи, хотя при д. Пеллѣ и находится мореизъ, или, лучше сказать, стрешинныя, простирающіяся на 3 версты; но какъ наименьшая глубина на нихъ 7 футовъ, то они почти не затрудняютъ судоходства, да и кромѣ того, для обхода пороговъ устроенъ каналъ длиною до 300 сажень. Нева раздѣляется въ С. Петербургѣ на четыре рукава и впадаетъ въ Финскій заливъ. Петербургъ, посредствомъ Невы, окончательно получаетъ всѣ произведенія внутреннихъ странъ Россіи. Изъ разныхъ системъ водныхъ, пришло въ эту столицу, въ 1839 году, болѣе 15 т. судовъ и плотовъ. Нева принимаетъ съ правой стороны рѣки: а) *Большую Охму*, судоходную, на 10 верстъ отъ своего устья, до Охтенскаго Пороховаго завода, и *Черную*; съ лѣвой стороны: малозначительныя рѣки: а) *Мейку* и *Мзу*, по которымъ сплавливаютъ бревна и дрова; с) *Тосму*, вытекающую изъ болотъ и ключей Новгородскаго, въ Царскосельскій и Петербургскій уѣзды, на раз-

стояніи болѣе 100 верстѣ. Берега Тосны высоки, утесисты и составляютъ для владѣльцевъ неистощимые запасы палты и известки, отправляемыхъ въ большомъ количествѣ въ Петербургъ. д) *Исору* или *Инру*; она беретъ начало изъ Тамскихъ ключей, близъ Гатчины, и протекаетъ 62 версты. По ней доставляютъ разные матеріалы для Колпинскаго чугунаго литейнаго завода. е) *Славянку*. Всѣ эти рѣки судоходны только на 3 — 10 верстѣ отъ своего устья.

2) Рѣка *Волховъ*, вытекаетъ изъ озера Ильменя (см. ниже) и небольшимъ извилианіемъ направляется прямо къ сѣверу, чрезъ Новгородскую и С. Петербургскую губерніи, въ Ладожское озеро, въ которое выливается у г. Новой Ладогѣ. Длина Волхова 206 верстѣ, ширина отъ 120 до 180 сажень, глубина отъ 10 до 60 ф., выключая порогов, гдѣ въ лѣтнее время бываетъ не глубже 8 вершковъ. Весной вода поднимается надъ обыкновеннымъ уровнемъ отъ 6 до 7 футовъ. Паденіе Волхова, въ сравненіи съ его длиною, слишкомъ мало. На всемъ протяженіи теченія, оно не превосходитъ 47 футовъ; притомъ  $\frac{2}{3}$  этого паденія составляютъ пороги, а на оставшее пространство рѣки приходится склону не болѣе 18 ф. Отъ этого теченіе рѣки чрезвычайно тихо, въ иныхъ мѣстахъ почти совсѣмъ незамѣтно; если нѣтъ вѣтру, то и внизъ по теченію приходится тянуть суда бичевою. Берега Волхова мѣстами представляютъ довольно значительныя поросшіе кустарниками скаты; мѣстами круты и обрывисты. Две рѣки состоятъ изъ грядъ известняка, каменьевъ, песку съ глинною.

Плаваніе по Волхову съ давнихъ временъ сопряжено было съ большою опасностію и затрудненіями, которыя и нынѣшнимъ искусствомъ еще не совсѣмъ уничтожены. Сильный вѣтеръ, особливо боковой, нерѣдко сгоняетъ тяжело нагруженныя суда на каменья; въ сухое же

лѣто вода упадаетъ въ порогахъ до такой степени, что судно, которое сидитъ въ водѣ на 9 или на 8 вершковъ, никакъ не пройдетъ по нимъ; въ такомъ случаѣ или сваливаютъ лишній грузъ на малыя суда (пѣвозки), которыя легко проходятъ по порогахъ, или выгружаютъ кладъ на берегъ, для зимовки, или же изъ Соснишки отправляютъ ее гужемъ до Петербурга. Неудобныя мѣста въ Волховѣ раздѣляются на двѣ группы: одна называется *Пчелскими* порогами, а другая *Волховскими*. Первые улучшены до того, что плаваніе по нимъ всю навигацию безопасно; въ послѣднихъ же, въ случаѣ неководія, принимаются мѣры къ пропуску всего судоходства, посредствомъ временныхъ водостѣпительныхъ плотинъ. Пристани на Волховѣ суть: *Новгородская*, *Сосницкая*, *Пчелская*, *Гостининопольская* и *Новоладозская*.

Судоходство и сплавъ производится по Волхову во все время навигаціи. Всѣ караваны Вышневолоцкой системы, баржи, грузящіяся на берегахъ Ильменя, и множество лѣсныхъ гонковъ изъ притоковъ рѣки идутъ этимъ путемъ въ Петербургъ. Изъ рѣкъ, вливающихся въ Волховъ, съ правой стороны, замѣчательны: а) *Вишеря*, вытекающая изъ Охтинскихъ болотъ и текущая параллельно Волхову, но въ противоположномъ, т. е. южномъ направленіи, почти до Новгорода, гдѣ круто поворачиваетъ къ западу и вливается въ Волховецъ, восточный рукавъ Волхова. Вишеря соединена нѣмѣ со Мстою, такъ называемымъ Виртенбергскимъ или *Вишерскимъ каналомъ*. в) Малозначительныя рѣки Оскуй, Шарья и Пшовжа, которыя вливаются по неприступнымъ болотамъ и лѣсамъ западной части Тихвинскаго уѣзда. По нимъ и по Вишерѣ сплавляются бревна и дрова. Съ лѣвой стороны Волховъ принимаетъ только небольшія, весьма болотистыя рѣки: *Кереть* и *Тягоды*. При самомъ выходѣ изъ озера Ильменя

съ Волховомъ соединяется *Сиверсовъ каналъ*, проведенный изъ р. Мсты. У впаденія же Волхова въ Ладожское озеро, отходитъ отъ него каналъ *Ладожскій*, соединяющей его съ Невною. (См. статью *Великая сообщенія въ Россіи*).

Озеро *Ильмень*, изъ котораго беретъ свое начало р. Волховъ, лежитъ въ Новгородскій губерніи и имѣетъ наибольшей длины 88 верстъ и наименьшей ширины 25 верстъ. Дно озера плоское; глубина не болѣе 4 сажень. Берега озера вообще мало возвышены и отлоги, но близъ сел. Устрики и Буркиова, круты и обрывисты. Фарватеръ идетъ отъ Новгорода къ Устрикѣ и къ р. Полѣ, Ловати и Шелони; но въ сухое время суда съ грузомъ не могутъ подходить близко къ этимъ рѣкамъ, по недостатку глубины въ ихъ устьяхъ. Лѣтомъ плаваніе ограничивается перѣзкомъ между Устрикою и Новгородомъ. Въ Маѣ и Апрѣлѣ нѣсяцахъ горизонтъ воды подымается на двѣ сажени выше обычно всяго и затопляетъ берега на большое пространство. Это время почитается самымъ опаснымъ для плаванія. На западномъ берегу Ильменя находится пристань Устрика, на которой суда грузятся плитою и извѣстью. Эта пристань есть единственное мѣсто, гдѣ суда могутъ укрыться отъ бури. Кромя сей пристани, есть нѣсколько заливовъ, окруженныхъ лѣсомъ, которые защищаютъ отъ вѣтра; но въ лѣтнее время и они опасны, по причинѣ большихъ наносовъ. Между Устрикою и Новгородомъ ходитъ казенный пароходъ.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро Ильмень, замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

а) *Шелонь* протекаетъ большими навалами между довольно-высокими берегами, по Псковской и Новгородской губерніямъ, на протяженіи 200 верстъ. Она судоходна во все время навигаціи отъ посада *Сольцы* на 40 верстъ своего теченія. На этой пристави грузятся ежегодно пшени и прочіихъ товаровъ слишкомъ

на миллионъ рублей. Главнѣйшими притоками сей рѣки, причѣтальной также въ исторіи нашего отечества (см. *Шелонь*), почитаются рѣчки: Мшага и Уза.

б) *Ловатъ* вытекаетъ изъ болотъ Витебской губерніи, Невельскаго уѣзда, и протекиши 400 верстъ, вливается въ озеро многими рукавами посреди пространныхъ болотъ. Въ прежнее время, водошники, съ грузомъ въ 400 пудъ, спускались по Ловати отъ Великихъ Лукъ, не смотря на пороги, начинающіеся въ 10 верстахъ ниже сего города и разъянные на протяженіи 200 вер.; но теперь отъ города Холмы начинается сплавъ барокъ съ грузомъ отъ 1800 до 3000 пудъ. Таковое судоходство продолжается до конца Іюня; послѣ его однѣ только малыя лодки могутъ плавать на этомъ пространствѣ. Ширина Ловати малозначительна отъ Великихъ Лукъ до Холма. Отъ сего города до озера Ильменя она постепенно увеличивается и доходитъ наконецъ до 60 и болѣе саж. Глубина отъ 4 до 18 футовъ; берега верхней части рѣки довольно возвышены въ среднѣхъ, холмисты въ нижней части, почти вездѣ плоски и даже изъяснены. По обѣимъ ея сторонамъ тянутся пространныя лѣса. Притоки Ловати суть: съ правой стороны рѣка Кумья; съ лѣвой, Ловня, Редья и Помясть съ Порусьюю.

с) *Пола*, принимаетъ начало свое въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, и впадаетъ въ озеро съ юговосточной стороны.

Эта рѣка, имѣющая среднюю широтою 80 саж., служитъ въ верхней своей части для лѣсныхъ гонокъ, а на послѣднихъ 80 верстахъ и для судоходства. Въ Полу вливается съ восточной стороны рѣка *Полонедъ*, имѣющая свое начало недалеко отъ города Вышняго Волочка.

д) Рѣка *Мста*, какъ одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Вышневолоцкой системы, а равно и замѣчательные по ней Боровицкіе пороги,

были уже нами описаны въ статьѣ *Водяныя сообщенія въ Россіи*. Здѣсь мы упоминаемъ только, что Мста выходитъ изъ Мстинскаго озера, въ которое впадаютъ многія рѣчки и искусственные водостоки, направляется сперва къ сѣверу, а потомъ поворачиваетъ большіи изгибомъ на юго-западъ и, послѣ множества извилинь, впадаетъ въ Ильмень, нѣсколько выше выхода изъ него р. Волхова, съ которымъ соединена Виперский и Сиверсовымъ каналами. Въ теченіи своемъ Мста орошаетъ часть Вышне-Волоцкаго уѣзда, Тверской и уѣзды: Боровицкій, Крестецкій и Новгородскій, Новгородской губерніи, имѣя почти до Яна Бронницъ (гдѣ переходитъ черезъ нее Московское шоссе), высокіе, а выше города Боровичи, даже скалистые и обрывистые берега. Ниже Бронницъ простираются низменности и болота. Рѣка Мста, въ слѣдствіе принадлежащей къ ней огромной системы природныхъ и искусственныхъ притоковъ, судоходна во все продолженіе навигаціи, не имѣетъ ни бродовъ, ни мостовъ, кромя Бронницкаго, и въ среднѣй своего теченія проходитъ по странѣ весьма лѣсной и мало населенной. Притоки ея не заслуживаютъ вниманія.

3) *Сясь* вытекаетъ изъ Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи, и впадаетъ въ Ладожское озеро близъ селенія Сяскіе Рядки, въ 11 верстахъ отъ Новой Ладоги. Теченіе ея простирается на 182, а судоходство на 84 версты. Она имѣетъ небольшую глубину и нѣсколько пороговъ; ихъ обходятъ боковыми каналами. Въ Сясь впадаетъ съ правой стороны р. *Тихвинка*, вытекающая изъ озера Лебединаго; вся длина ея теченія 188 верстъ. Эта рѣка быстра, не широка и не глубока. Въ 28 верстахъ отъ ея устья построены первый шлюзъ, за которымъ, до самаго ея истока, слѣдуетъ много другихъ шлюзовъ, и Тихвинка, такимъ образомъ шлюзованная, составляетъ

главную часть *Тихвинскаго канала*. (См. *Водяныя сообщенія въ Россіи*). Другой каналъ, служащій продолженіемъ Ладожскаго, соединяетъ устье Сяси съ устьемъ Волхова, слѣдуя вдоль по южному берегу озера.

4) *Рѣка Сясь*. Прежде нежели приступить къ описанію этой рѣки, соединяющей Ладожское озеро съ Онежскимъ, слѣдовательно служащей оконечностью Маринской системы (см. *Водяныя сообщенія въ Россіи*), скажемъ нѣсколько словъ объ Онежскомъ озерѣ.

*Онежское озеро*, находится въ юго-западной части Олонецкой губерніи и простирается къ с. отъ Вознесенской пристани, до города Новѣнца, около 200 верстъ; на этой дистанціи, по мѣрѣ приближенія къ Новѣнцу, озеро образуетъ нѣсколько заливовъ и отдѣльных озеръ, уклоняющихся на СЗ., изъ которыхъ длиннѣйшія имѣютъ въ своемъ протяженіи до 70, а ширины до 8 верстъ. Самая большая ширина озера между г. Петрозаводскомъ и устьемъ р. Водлы, содержитъ въ себѣ 100 верстъ, а самая меньшая, въ сѣверной его части, около 30 сажень, глубина озера отъ 20 до 80 сажень. При берегахъ Онежскаго озера находятся слѣдующіе города: Петрозаводскъ, на западной сторонѣ; Новѣнецъ, на сѣверной, и Пудожъ на восточной; сей послѣдній отъ озера въ 18 верстахъ на р. Водгѣ.

Онежское озеро, при всѣхъ возможныхъ улучшеніяхъ Маринской системы, способствуетъ скорѣйшему ходу судопромышленности, представляеть, подобно Ладожскому, немалое для сего затрудненіе, соединенное съ опасностію. Изъ неудобствъ перѣзда черезъ него, важнѣйшее есть ожиданіе попутнаго вѣтра, продолжающееся иногда три недѣли. При благополучномъ вѣтрѣ, 28-ми верстный перѣбъ черезъ озеро, совершается въ 4 или въ 8 часовъ. Большіи затрудненіемъ для судопромышленности служить поад-



все вскрытие озера от льда; который в иные годы задерживает переход до 20 Мая, между-тѣмъ-какъ судоходство по всѣмъ пунктамъ Маринской системы открывается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Это обстоятельство увеличиваетъ важность Вознесенской пристани, на которую промышленники спѣшаютъ до 1 Октября перевозить озеромъ, на зимовку, запасы льда, получаемые изъ Рыбинска. Отлогие, по большей части песчаные берега озера, неимѣющаго подводныхъ камней, отдалаютъ опасность совершеннаго разбитія и потопленія судовъ, которыя въ бурное время могутъ только быть выброшены на берегъ.

Суда, идущія Маринскою системою, вступаютъ въ Онежское озеро, р. Вытегра. Рѣка эта, хотя и удобна для судоходства, но сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, дующіе съ большою силою въ продолженіе Сентября мѣсяца, завостятъ устье ея пескомъ, возвышаютъ ложе рѣки и уменьшаютъ глубину фарватера. Для избѣжанія этихъ неудобствъ и для обхода самаго опаснаго и затруднительнаго мѣста въ озерѣ, проводятъ *Онежскій каналъ*, отъ лѣваго берега р. Вытегры, въ 12 верстахъ отъ ея устья, до залива Онежскаго озера, именуемаго *Чернымъ постамъ*. (Смъ *Ведомыя сообщенія*).

Изъ числа рѣкъ, впадающихъ въ Онежское озеро, достойна замѣчанія только *Вичера*, которая, какъ уже неоднократно сказано, соединяетъ Балтійское море, посредствомъ Маринскаго канала, р. Ковжи, Бѣлаго озера и рѣки Шексны, съ Каспійскимъ, а посредствомъ канала Герцога Александра Виртенбургскаго съ Бѣлымъ моремъ.

*Сосра* беретъ начало изъ юго-западной части Онежскаго и впадаетъ въ Ладожское озеро, протекая по Олоонецкой частію по С. Петербургской губерніи. Вся длина ея теченія простирается на 22 версты. Ширину ея съ точностію

опредѣлить невозможно. Нигдѣ при выходѣ изъ озера до 300 сажень ширины, рѣка эта суживается мѣстами до 80 и даже до 30 сажень; особенно уменьшеніе широты ея замѣтно при нѣкоторыхъ поворотахъ между Лодѣйными Полями и Ладогою. Глубина болѣе постоянна: на первыхъ 148 верстахъ, она имѣетъ отъ 8 до 10 ф., далѣе доходить до 4 и 6 саж., между-тѣмъ-какъ въ устьѣ не болѣе 12 футовъ. Дно и берега болѣею частью отлогіе, состоятъ изъ червопеска и пловаго грунта и содержатъ на поверхности во многихъ мѣстахъ цѣлыя груды булыжнаго камня; въ другихъ же мѣстахъ они низки и болотисты. Направленіе Свири не слишкомъ извилисто; скатъ довольно значителенъ. На первыхъ 148 верстахъ своего теченія, р. Свирь имѣетъ до 15 пороговъ, изъ коихъ самыя затруднительныя *Сивозецъ* и *Медведицкій*. Хотя послѣ бывшихъ расчистокъ и углубленій, вода, въ благопріятную пору, имѣетъ отъ 6 до 10 и 12 ф. глубины, но каждое судно должно управляться однимъ или двумя опытными лоцманами и въ сильнѣйшихъ порогахъ имѣть отъ 30 до 50 гребцовъ. Главныя пристани на р. Свири суть: *Вознесенская*, *Воснесенская*, *Лодѣйнопольская* и *Серманская*. Рѣки, текущія въ Свирь съ правой стороны, суть: *Вонна*, судоходна на 12 версты; по ней сплавляются соины съ желѣзною рудою; *Важина* и *Мандрога*; съ лѣвой стороны: *Солтуха*, *Яндеба* и *Ольа*. Послѣдняя беретъ начало въ Лодѣйнопольскомъ уездѣ, изъ небольшого озера и разграничиваетъ С. Петербургскую съ Олоонецкою губерніями. *Ольа* протекаетъ 185 версты; судоходна во все время навигаціи на 30 версты. Рѣка *Сосра*, впадающая въ Свирь также съ лѣвой стороны, теченія имѣетъ 3 версты, ширины около 28 сажень и глубины отъ 2 до 3 сажень; служитъ для прохода судовъ изъ Свири въ *Сосринскій каналъ*, извѣщающаго суда отъ плаванія по Ла-

дожскому озеру (см ст. *Водный сообще- ния*).

б) Рѣка *Вокса*, впадающая въ Ладожское озеро ниже Кексгольма, выходитъ изъ озера *Соймо* (см. *Финляндія*). Ширина Воксы на первыхъ 23 верстахъ теченія, отъ 80 до 180 сажень; дальѣ же частію уже, частію шире, и въ иныхъ мѣстахъ такъ широка, что образуетъ большіе плессы и не походитъ болѣе на рѣку. Быстрота теченія столь велика, что мѣстами Вокса никогда не замерзаетъ. Изъ пороговъ, замѣчательнѣйшій *Иматра*, вышющій высоты 32 фута 8 дюймовъ. По множеству пороговъ и быстротѣ, суда ходятъ по Воксѣ только на разстояніи 3 версты, начиная отъ Ладожскаго канала до г. Кексгольма.

В. Р.

**ЛАЗАРЕТЬ** (больница) отъ слова *Lazarus*, т. е. *Лазарь* (извѣстнаго расслабленнаго, упоминаемаго въ Евангеліи), то же самое, что госпиталь (см. это), но въ меньшемъ видѣ— есть помѣщеніе для призрѣнія, содержанія и врачеванія больныхъ. При нашихъ полевыхъ войскахъ, для пользованія заблѣвающихъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, устрояются въ самыхъ штабъ-квартирахъ, или въ удобныхъ мѣстахъ, въ кругу расположенія ихъ, такъ называемыя *лазареты малые, батальонныя, бригадныя или баттарейныя*. Подъ нихъ занимаютъ мѣста и строенія выгоднѣйшія и наиболѣе къ поущенію больныхъ способныя; обыкновенно они отводятся и отоплены гражданскимъ начальствомъ въ счетъ земскоіи повинности, на общихъ правилахъ, кромѣ лазаретовъ въ казенныхъ зданіяхъ, которые отапливаются и освѣщаются отъ казны, по положенію.

Больныхъ въ лазаретахъ пользуют состоящіе въ полкахъ, батальонахъ и артиллерійскихъ бригадахъ *старшіе и младшіе лекаря*, подъ наблюденіемъ командировъ тѣхъ частей войскъ и дивизионныхъ докторовъ; для пріеммотра же за больны-

ми полагается *Надзиратель* унтеръ-офицерскаго званія, съ потребными числомъ *лазаретныхъ служителей*. Надзиратель, подъ надзоромъ и руководствомъ старшаго лекаря и полковаго квартирмейстера, или другаго Офицера, назначаемаго по распоряженію Поповаго Командира, заведываетъ хозяйственною частію лазарета, храненіемъ *лазаретныхъ вещей* и амуніціи больныхъ и имѣетъ въ командѣ своей назначенныхъ въ прислугу лазаретныхъ служителей. Приготовленіе въ лазаретахъ лекарствъ, по рецептамъ медиковъ, отпускъ оныхъ больнымъ и перевязка сихъ послѣднихъ, производится состоящими при войскахъ *фельдшерами*, кои завѣдываютъ храненіемъ медикаментовъ, располагаемыхъ въ особыхъ комнатахъ, назначенныхъ подъ *аптеку* (см. это слово). Въ случаѣ движенія войскъ, больные нижніе чины перевозятся, въ гвардіи, въ *лазаретныхъ каретахъ*, а въ прочихъ войскахъ, на обывательскихъ подводахъ, наряженныхъ отъ гражданскаго начальства; лазаретныя же вещи возятся въ *лазаретныхъ телегахъ*, а медикаменты въ *аптечныхъ ящикахъ*, полагаемыхъ и ремонтируемыхъ въ войскахъ отъ казны. О содержаніи больныхъ въ лазаретахъ см. *Госпитали военныя*. А. В. Э

**ЛАЗАРЬ ШВЕНДИ** (см. *Швенди*).

**ЛАЗАРЬ**, Царь Сербскій (см. *Косово поле и Сербія*).

**ЛАЙБАХЪ**, главный городъ Карніоліи и королевства Иллиріи (см. *Австрія*), замѣчательный по многимъ происшествіямъ въ послѣднихъ войнахъ Австрійцевъ съ Французами и по конгрессу, бывшему тутъ съ 6 Января по 12 Мая (новаго стила) 1821 года

Конгрессъ этотъ можно почитать продолженіемъ Троппаускаго (см. *Троппау*), а главными рѣшеніями его восстановленіе вооруженною рукою въ Неаполѣ и Сардиніи прежняго образа правленія, уничтоженнаго революціями 2-го Іюля

1821 (см. *Немелль*) и 9-го Мая (см. *Сардинія*).

**ЛАЙТА**, знаменитый Маньчжурскій полководецъ. Онъ началъ военную службу въ 1644 году, и 1670-мъ былъ дивизионнымъ начальникомъ. Въ 1674 году его послали съ корпусомъ подавить возстаніе въ Китаѣ, У Саньгуя и Гэнь Цзянчжуна; Лайта разбилъ противниковъ въ утѣдѣ Цюйчжеу, захватилъ подвоны съ провинціаломъ, назначенные неприятелю, укрѣпился въ городѣ Цюйчжеу, овладѣлъ приступомъ четырьмя городами, и тѣмъ принудилъ Гэнь Цзянчжуна повертѣться. Не мѣсяе счастливъ былъ Лайта въ 1677 — 1679 въ области Фуцзянь при городахъ Сяньхуа и Сянью, при пораженіи пиратовъ и въ области Гуанси. Тамъ, въ 1681 году, онъ разбилъ неприятеля при крѣпости Шинанькань, овладѣлъ этимъ важнымъ пунктомъ и вторично одержалъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ при Хуаньцао. Не давая неприятелю усмѣяться, Лайта подступилъ къ городу Юньванъ, гдѣ У Саньгуй, а по его смерти смилъ его У Шичанъ штыль главную свою квартиру, сразился съ вышедшими изъ этого города мятежниками, преслѣдовалъ ихъ до воротъ и началъ приступъ. Тогда У Шичанъ умеръ насильственною смертію, а всѣ его соумышленники добровольно покорились. Возвратясь въ Пекинъ, Лайта былъ торжественно встрѣченъ Ханомъ и всѣми важными сановниками государства, но не получилъ награды за свои подвиги, потому что, противузаконо, штыль при себѣ на войнѣ жемъ и селѣство. Онъ умеръ въ 1683 г. и только въ 1727 году Ханъ вспомнилъ заслуги этого знаменитаго полководца и внука его, Бортона, возвысилъ въ достоинство гуна первого класса. 3. Л.

**ЛАКЕДЕМОНЪ** (см. *Спарта*).

**ЛАКОНИЯ** (см. *Греція Древняя*).

**ЛАЛЪМАНЪ** (François, Antoine baron de Lallemand), родился въ Мецѣ, 23 Тома VIII.

Юня 1774 года; въ ранней юности вступилъ въ военную службу, которую началъ съ нижнихъ чиновъ и потомъ избранъ былъ въ Адъютанты въ штабъ Генерала Жоно. Въ 1802 г. Первый Консулъ послалъ Лалъмана съ разными порученіями въ Севъ-Донниго къ Ген. Деклеру. Возвратясь оттуда, онъ былъ произведенъ Полковникомъ и назначенъ Командиромъ 27 драгунскаго полка, отличился въ походахъ въ Германію въ 1806 и 1808 годахъ и получилъ Офицерскій крестъ Почетнаго Легіона. Воинскія его способности еще болѣе обнаружилась во время Испанской войны, и въ 1811 году Лалъманъ былъ награжденъ чиномъ Бригаднаго Генерала. Въ 1813 и 1814 годахъ онъ сражался противъ союзниковъ въ Германіи и Франціи. Послѣ перваго отреченія Наполеона, Людовикъ XVIII назначилъ Лалъмана Губернаторомъ Энского департамента и кавалеромъ ордена Св. Людовика; но это не препятствовало ему пристать къ Наполеону по возвращеніи сего послѣдняго съ острова Эльбы, за что онъ былъ сдѣланъ Генералъ-Лейтенантомъ и членомъ Палаты Перовъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ армію и участвовалъ въ битвахъ при Ливъи и Ватерлоо.

Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона, Лалъманъ уѣхалъ въ Англію и оттуда сталъ просить позволенія сопровождать низверженнаго Императора на островъ Св. Елены; однакожь просьба его не была уважена, и самъ онъ, какъ военнопленный, былъ отправленъ въ крѣпость Лавалетту на островѣ Мальтѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, освобождаясь изъ заточенія, Лалъманъ поѣхалъ въ Смирну, изъ которой, по повелѣнію Султана, былъ высланъ и принужденъ искать убѣжища въ Персіи. Между-тѣмъ онъ былъ преданъ во Франціи военному суду и заочно приговоренъ къ смерти. Лалъманъ поѣхалъ въ Сѣверную Америку, сдѣлавъ

даль тамъ (1817 г.) небольшое судно и основалъ въ Техасѣ, принадлежащемъ тогда Испаніи, колонію, по большей части составленную изъ Французскихъ переселенцевъ. Едва это небольшое владѣніе начало процвѣтать, какъ оно возбудило опасеніе сосѣднихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которые тогда вели переговоры съ Испаніею объ уступкѣ Флориды. По взаимному согласію обохъ государствъ, новая Французская колонія была уничтожена и жители ея разсѣлялись. Лалльманъ отправился въ Новый-Орлеанъ и умеръ тамъ частнымъ человекомъ. Младшій братъ его, *Доминикъ Лалльманъ*, въ чинѣ Дивизіонаго Генерала и Начальника Гвардейской Артиллеріи, сражался при Ватерлоо, оказалъ чудеса храбрости, также заочно былъ приговоренъ къ смерти, но убѣжалъ въ Америку и поселился въ Новомъ-Орлеанѣ.

М. П. С.

**ЛАЛЛИ ТОЛЕНДАЛЬ**, Томасъ Артуръ, Французскій Генералъ-Лейтенантъ, Ирландскаго происхожденія. Предки его, по привязанности къ Стюартамъ, оставили свою родину и пришли съ Королемъ Яковомъ II во Францію. Артуръ отличился 1740 г. въ сраженіи при Фонтенуа (см. это). Во время Семилѣтней войны онъ былъ посланъ (1758) въ Остъ-Индію, для сопротивленія Англичанамъ и приведенія въ безопасность тамошнихъ Французскихъ владѣній. Тамъ ему не повезло: принужденный запереться въ Новадшери, Толлендаль при взятіи этого города Англичанами, попался въ плѣнъ (1761 Янв. 22). По возобновленіи мира, онъ былъ отданъ подъ судъ за военныя распоряженія его въ Индіи, приговоренъ къ смерти и казновъ, 1767 Мая 8. Смерть Толлендаля называли убійствомъ юстиціи, и друзья его, сынъ и Вольтеръ, вступясь за умершаго, достигли того, что дѣло его было пересмотрѣно и опредѣленіе суда уничтожено.

Сынъ его, *Феофиль-Герардъ*, родившійся въ 1781, также посвятилъ себя военной службѣ. Сначала онъ сдѣлался извѣстнымъ записками, которыми старался восстановить честь своего отца, а потомъ принялъ сторону революціи, хотя съ жаромъ, но и съ большимъ благоразуміемъ. Когда народная горячка стала усиливаться болѣе и болѣе, онъ убѣжалъ въ Швейцарію, возвратился потомъ въ Парижъ, былъ схваченъ и чудеснымъ образомъ спасся отъ Сентябрскаго кровопролитія.

Послѣ сего онъ убѣжалъ въ Англію и оттуда тщетно предлагалъ себя въ защитники Короля Людовика XVI. Послѣ 18 Брюмера онъ снова прибылъ во Францію, но только при Людовикѣ XVIII вступилъ въ государственную службу и былъ назначенъ членомъ въ Палату Перовъ.

**ЛАМАРКЪ** (*Maximilian Lamarque*), Генералъ-Лейтенантъ Французской службы, Командоръ Почетнаго Легіона и Кавалеръ ордена Общихъ-Сидлій 1-го класса, родился въ 1773 году въ Сен-Северѣ, въ Ландскомъ департаментѣ. Отецъ его, членъ Законодательнаго Собранія, съ раннихъ лѣтъ внушилъ сыну своему чувство любви къ отечеству и къ свободѣ, которое цѣлую жизнь одушевляло сего послѣдняго. При первомъ призывѣ къ оружію въ 1792 г., юный Ламаркъ явился на поприще войны. Происходя отъ богатой и почетной фамиліи, онъ могъ бы легко быть произведенъ въ Офицеры, но предпочелъ начать службу съ низшихъ чиновъ. Вскорѣ Ламаркъ произведенъ былъ въ чинъ Капитана съ назначеніемъ въ армию, которая дѣйствовала подъ начальствомъ Латуръ Доверья противъ Испанцевъ. Въ сраженіи при Монтенерѣ, съ двумя гренадерскими ротами Ламаркъ удержалъ Испанскую колонну, покушавшуюся обойти лѣвое крыло Французовъ, и при семъ случаѣ получилъ двѣ тяжелыя раны. При вторженіи въ предѣлы Испаніи, Ламаркъ съ

200 гренадеръ приступомъ овладѣлъ крѣпостію Фуэнтарабія, взявъ 1800 пѣхоты и 80 пушекъ, а самъ лишился 128 человекъ. Национальный Конвентъ произвелъ его въ Генераль-Адъютанта и объявилъ, что Капитанъ Ламаркъ оказалъ великую услугу отечеству. Тѣмъ двадцатилѣтній воинъ приобрѣлъ известность и уваженіе во всей Французской арміи. Впослѣдствіи онъ сражался въ Италіи, въ Ирландіи, въ Рейнской арміи и особенно отличился въ битвѣ при Гогенлиндорфѣ. Въ войнѣ 1806 года онъ служилъ въ седьмомъ корпусѣ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія, по повелѣнію Императора, Ламаркъ отправился въ Неаполь къ Юзефу Бонапарту. Проѣзжая черезъ Тироля, онъ чуть-чуть не былъ задавленъ лавиною, а въѣхавъ въ Неаполитанскія владѣнія, встрѣтился съ разбойничьею шайкою извѣстнаго Фра-Діаволо; но, при помощи осьми своихъ солдатъ, отбился отъ ней и счастливо добѣжалъ до Гаэты. По взятіи этой крѣпости, Ламаркъ въ войнѣ съ Англичанами и Неаполитанскими инсургентами оказалъ Королю важныя услуги; за которыя онъ предлагалъ ему званіе Генераль-Адъютанта. Ламаркъ, не желая оставить Французскую службу, отказался отъ этой награды; тогда Король произвелъ его въ начальники своего генеральнаго штаба, а Императоръ въ дивизионнаго Генерала. Между-тѣмъ на Неаполитанскій престолъ возшелъ Юахимъ Муратъ, который вознамѣрился овладѣть островомъ Капри, вторымъ Габрагаромъ по неприступности. 2000 Англичанъ, подъ начальствомъ извѣстнаго впоследствии Сира - Гудона Лоу, защищали островъ. Ламаркъ съ 1600 человекъ отборнаго войска отказался взять его. Начиная съ 4 на 5 Октября 1806 г., экспедиція отправилась; но за противнымъ вѣтромъ, достигла только на слѣдующій день, не ранѣе трехъ часовъ по полудни, достигла до острова. Эта грозная скала не

представляла ни одного удобнаго мѣста для высадки. Наконецъ у одной бухты, въ которой море не столь сильно волновалось, успѣли укрѣпить три лѣстницами, одну надъ другою, и Ламаркъ съ 680 солдатъ вскарабкался на скалу; поднявшись выше, онъ встрѣтилъ сопротивленія: многіе изъ удалцовъ погибли, а между-тѣмъ надобно ему было беречь людей. Генераль рѣшился дожидаться ночи, а суда отправились назадъ. Въ семь часовъ вечера Франгузы, наблюдая глупою тишину, пустились впередъ; неприятель встрѣтилъ ихъ пушечными выстрѣлами. Ламаркъ бросился въ штыки и захватилъ крѣпостцу Св. Варвары, взявъ 1100 человекъ въ пѣхоту и овладѣвъ верхнею частию острова. Для овладѣнія нижнею частию надлежало сперва взять сильно укрѣпленное строеніе la grande marina, въ которому вела одна только лѣстница въ 380 ступеней, обстрѣливаемая 12 пушками и столь узкая, что два человека не могли идти по ней рядомъ. Но и это не могло удержать неустрашимаго Генерала: онъ пошелъ первый по лѣстницѣ, солдаты послѣдовали за нимъ, строеніе было взято и 17 Октября Англичане очистили островъ, часть котораго была отдана Королемъ въ награду побѣдителя. Въ 1809 году Наполеонъ перевелъ Ламарка въ армію Вице-Короля Италійскаго, который дотогѣ несчастливо сражался съ Австрійцами. Ламаркъ ознаменовалъ себя многими подвигами въ битвахъ при Лайбахѣ (Люблинѣ), Энгендорфѣ и Ваграмѣ; въ послѣднемъ сраженіи, за которое Ламаркъ получилъ 4-ую степень ордена Почетнаго Легіона, подъ нимъ убито 4 лошади. Потомъ онъ былъ посланъ въ Антверпенъ и мужественно дрался съ Англичанами. Между-тѣмъ король Неаполитанскій, немняшля о завоеваніи Сициліи, вызвалъ храбраго Генерала для совершенія этого предпріятія, которое однакожъ не было

приведено въ исполненіе. Ламаркъ въ третій разъ былъ посланъ въ Испанію, служилъ тамъ три года съ великою для себя честью въ корпусѣ Маршала Сюше и въ сраженіяхъ при Абба-Хулія, Рипольѣ, Соль-Сагро, Баноласѣ и въ особенноти при Ла-Салудѣ, увѣнчался неувядаемыми лаврами. При выходѣ Французскихъ войскъ изъ Испаніи, Ламаркъ командовалъ аррьергардомъ. Безкорыстіемъ и челоуѣколюбіемъ онъ умѣлъ приобрести любовь и уваженіе самихъ Испанцевъ.

Въ теченіе Ста-Дней Наполеонъ сначала поручилъ Ламарку главное управленіе Парижемъ, потомъ начальство надъ сильною дивизіею на Бельгійской границѣ, а въ Мадридѣ надъ арміею въ Вандеѣ. Сраженіе при Лароншъ-Сервьерѣ положило конецъ этой междуособной войнѣ, которая, по благоразумнымъ мѣрамъ Ламарка, была налокровопролитна. Послѣ Ватерлооскаго сраженія Ламаркъ умѣлъ удержатъ въ повиновеніи вѣрныя ему войска; новое правительство не виѣнчало ему этого въ заслугу и осудило его на изгнаніе. Солдаты хотѣли насильно удержатъ своего любимаго Генерала, но онъ самъ подалъ принѣръ повиновенія и удалился въ Бельгію; здѣсь онъ, въ свое оправданіе, написалъ извѣстную брошюрку: «Письмо Генерала Ламарка къ Генералу Конюэлю». Въ 1818 году онъ получилъ прошеніе, возвратился во Францію, и въ 1820-мъ издалъ небольшое, но замѣчательное сочиненіе: «О необходимости постоянныхъ войскъ». Съ того времени, занимаясь литературою, жилъ онъ спокойно до революціи 1830 г., которая снова вызвала его на поприще дѣятельности. Онъ получилъ повелѣніе отправиться въ Вандею, успѣлъ успокоить эту провинцію и былъ потомъ однимъ изъ планенныхъ ораторовъ въ Палатѣ Депутатовъ. Ламаркъ скончался, слишкомъ рано для Франціи, въ 1833 году. *М. П. С.*

ЛАМБЕРЪ (Saint-Lambert), иѣстечко въ Вандеѣ.

Сраженіе 19 Сентября 1793 года. Иѣкоторые называютъ это сраженіе — *при Болье*.

Послѣ блистательной побѣды Пирона при Коронѣ, 18 Сентября 1793 г., надъ 40,000 корпусомъ республиканскаго Генерала Сантерра (см. *Вандейскія войны*), побѣдитель остановился у Вигіе (Vihiers), съ намѣреніемъ стремительно напасть на республиканскую дивизію Дюгу (Duhoux) при Болье, прежде нежели она опомнится отъ удара, нанесеннаго Сантерру.

Шевалье Дюгу, служившій въ арміи роллистовъ, стоялъ съ небольшимъ отрядомъ впереди Ламбера, въ виду своего дяди, республиканскаго Генерала того же имени; 19 Сентября онъ былъ подкрѣпленъ кавалеріею Пирона и 7000 пѣхоты, и немедленно рѣшился атаковать непріятеля. Пиронъ самъ остановился у Вигіе, чтобы наблюдать за Дузъ, занятыми республиканцами. Между-тѣмъ дивизія Дюгу получила предписаніе двинуться на одной высотѣ съ дивизіею Сантерра, чрезъ Шениль на Венець; слабый ея авангардъ, находившійся, 19 Сентября, на лѣвомъ берегу р. Лаюна, не выждалъ нападенія роллистовъ и перешелъ обратно чрезъ рѣку. Послѣ этого вся дивизія (3,000 лѣтнихъ войскъ и 12,000 національной гвардіи) расположилась близъ Болье, позади Барре, и воста чрезъ Лаюнь, обороняемаго многочисленною артиллеріею. Всѣ другія переправы были испорчены, и старшій Дюгу, полагая себя въ опасности, вовсе не принялъ надлежащихъ мѣръ осторожности. Этою ослонностію умно воспользовался 20 лѣтній его племянникъ. Онъ послалъ небольшой отрядъ вѣнзъ по рѣкѣ къ близлежащей, хотя uninтѣженной, но не занятой войсками переправѣ, а самъ между-тѣмъ сильно атаковалъ востъ у Вигіе. Берніе, молодой вельмикъ изъ С-тъ Ламбера, первый перешелъ рѣку;

за нихъ преслѣдовали другіе охотники; вѣсть былъ почтенъ и въ скоромъ времени весь отрядъ, прикрываясь пересѣченною мѣстностію, явился въ тылу безвѣстныхъ республиканцевъ стѣсненные на узкомъ пространствѣ, республиканцы были неожиданно и сильно атакованы. Въ то же время молодой Дюгу штурмовалъ и завладѣлъ мостомъ. Панический страхъ и большое замѣшательство распространились въ неустроенной и дурно вооруженной Национальной гвардіи; она обратилась въ бѣгство и увлекла за собою дѣйствительныя войска. Вся республиканская дивизія разсыпалась по узкимъ и дурнымъ дорогамъ, причемъ понесла жесточайшій уронъ отъ преслѣдовавшихъ ее, ожесточенныхъ роялистовъ. Побѣжденные потеряли всѣ свои орудія и 4000 ч. убитыми, ранеными и пленными. Остатокъ дѣйствительныхъ войскъ спасся въ Понъ-де-Се, а Национальная гвардія побѣжала во своен. 22 Сентября въ войска Генерала Рессиньола, главнокомандовавшаго республиканцами, не оставалось ни одного національнаго гвардейца, и Генералъ этотъ принужденъ былъ ограничиться одною обороною у Сокура и Понъ-де-Се. По окончаніи сраженія, Вандейцы также разошлись, довольные освобожденіемъ своей области.

Б. Б. Г.

ЛАМБЕРТЪ (Joseph Gaspard Lambert de Guépin), Генералъ-Инженеръ и любимецъ Петра Великаго приобрѣлъ извѣстность въ началѣ XVIII вѣка. Онъ былъ родомъ Французъ и вступилъ въ Русскую службу по договору, заключенному съ нимъ въ Варшавѣ, 3 Ноября 1701 года, Русскимъ Посломъ при Польскомъ Королѣ Августѣ II, Княземъ Гр. Фед. Долгорукиемъ. Весьма милостиво принятый Царемъ, Ламбертъ сопутствовалъ ему, въ слѣдующемъ 1702 г., въ Архангельскъ; на пути оттуда къ Ладогѣ, въ минуту жаркаго спора, закололъ шпагою флота Капитана Памбурха; потомъ былъ употребленъ при осадѣ крѣпости Пѣтеборга

(нынѣ Шлессельбургъ); въ 1703 году распорядился осадомъ Нисенанца, содѣйствовалъ Петру въ выборѣ моста для построения С. Петербурга, начерталъ планъ тамошней Петропавловской крѣпости, по которому она была построена, почти безъ измѣненій; въ 1706 сопровождалъ Петра въ Польшу и, подъ видомъ прискиванія въ Русскую службу Инженерныхъ Офицеровъ, посѣтилъ Гродно, Данцигъ, Копенгагенъ и Берлинъ. По нерасположенію къ нему нѣкоторыхъ Русскихъ вельможъ (такъ, по-крайней-мѣрѣ, приводилъ онъ въ свое оправданіе), Ламбертъ отказался возвратиться въ Россію и тѣмъ раздражилъ противъ себя Петра: Императоръ запретилъ бывшему любимцу носить, пожалованный прежде, орденъ Св. Андрея Цервованнаго. Въ 1711 году Ламбертъ былъ арестованъ въ Пруссіи Русскимъ посольствомъ, какъ человекъ, самовольно оставившій службу; но успѣлъ убѣжать въ Италію. Отсюда, въ продолженіе пяти лѣтъ писалъ онъ къ Петру Великому и просился опять въ службу, но всѣ его старанія остались безъ успѣха. Петръ неоднократно ставилъ его въ примѣръ безхарактерности и неблагодарности. Дальнѣйшая судьба Ламбера невѣстна.

А. В. В.

ЛАМБЕРТЪ (De Lambert), Графъ Карлъ Осиповичъ, Россійской службы Генералъ отъ Кавалеріи, одинъ изъ отличныхъ дѣйствователей въ незабвенную войну 1812 года, происходилъ изъ Французской дворянской фамиліи. Въ эпоху революціи онъ былъ Корнетомъ въ Королевской гвардіи и, принужденный удалиться изъ отечества, искалъ приюта въ Россіи. Въ 1783 году, Императрица Екатерина II, уважая лестные отзывы о Ламбертѣ, нѣвѣшемъ тогда только двадцать два года отъ роду, повелѣла принять его Секундъ-Маіоромъ въ Кинбурнской Драгунскій полкъ. Открывавшаяся, въ слѣдующемъ году, война съ Польшою оправдала особое вниманіе, оказанное Ламберту: съ честію уча-

ствовавъ въ сраженіяхъ при Хельнѣ и Мацѣвнцахъ, онъ особенно отличился при штурмѣ Варшавскаго предіѣстія Прага, гдѣ командовалъ, въ гололѣ одной изъ колонъ, охотниками. Орденъ Св. Георгія 4 класса былъ ему наградою за отличіе. По окончаніи войны Ламбертъ былъ произведенъ, почти сразу, въ Премьеръ-Маіору и Подполковникъ; въ 1796 году онъ выпро- сился въ Персію, подъ начальство Гр. В. А. Зубова и во все время этого похода командовалъ казачьимъ полкомъ. Въ томъ же году, по возвращеніи въ Россію, когда Императоръ Павелъ I повелѣлъ расформировать разные полки, въ томъ числѣ Кибурскій, Ламбертъ былъ переведенъ въ Стародубскій Кирасирскій. Въ этомъ полку, въ началѣ 1798, произведенъ въ Полковникъ, но вскорѣ за тѣмъ, по болѣзни, уволенъ отъ службы. Война съ Франціею опять призвала его къ знамени по изысканному имъ желанію, онъ былъ, 5 Мая 1799 года, опять принятъ, въ томъ же полку, съ отданіемъ старшинства и, поступивъ въ корпусъ Ген. Л. Ринскаго-Корсакова, подъ Цюрихомъ (см. это), былъ раненъ пулею, на-вылетъ, въ лѣвую ногу. Въ томъ же году, 17 Декабря, Ламберта произвели въ Генераль-Маіору, съ назначеніемъ Шефомъ Гизанскаго Кирасирскаго полка; а при расформированіи сего послѣдняго, 8 Марта 1800, вторично уволенъ отъ службы, съ правомъ ношенія мундира.

Императоръ Александръ I, черезъ нѣсколько дней по восшествіи своемъ на престолъ, 26 Марта 1801, принялъ Ламберта снова въ службу, съ состояніемъ по арміи; 29 Іюля 1802, назначилъ Командиромъ Елисаветградскаго, а 19 Февраля 1803 Шефомъ Александрійскаго Гусарскаго полка. При началѣ войны съ Франціею 1806 года, Ламбертъ, съ вѣренными ему полкомъ, поступилъ подъ начальство Генераль-Маіора Графа Остермана-Толстаго, и за пріятное мужество,

оказанное 11 Декабря при удерживаніи въ теченіе цѣлаго дня позиціи при Черновѣ, получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Черезъ три дня послѣ этого, подъ Пултускомъ, онъ командовалъ частію кавалеріи; 23, 24 и 25 Января 1807, во время отступленія Русскихъ войскъ отъ Янкова, начальствовалъ кавалеріею авангарда Генераль-Лейтенанта Князя Багратиона; 26, при слѣдованіи отъ Ландесберга до Прейсшишъ-Эйлау, когда Генераль-Маіоръ (впослѣдствіи Фельдмаршалъ) Барклай-де-Толли получалъ тяжелую рану, заставившую его оставить мѣсто сраженія, Ламбертъ принялъ, по немъ, начальство надъ арріергардомъ Князя Багратиона; а 27-го, въ день кровопролитной Прейсшишъ-Эйлауской битвы, имѣлъ подъ своею командою три Гусарскіе и два Драгунскіе полка, и за отличіе, въ этотъ день оказанное, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-мъ Прусскимъ Краснаго Ора 2 степени. Въ сраженіи 2 Іюня, подъ Фриландомъ, Ламберту былъ порученъ правый флангъ кавалеріи; оно доставило ему еще орденъ Св. Анны 1 класса. Послѣ этого, возвратясь въ Россію со славою отличнаго кавалерійскаго Генерала, Ламбертъ участвовалъ въ Австрійскомъ походѣ 1809 года; 30 Августа 1811 назначенъ Генераль-Адъютантомъ и, около этого же времени, Начальникомъ 5 Кавалерійской дивизіею.

При началѣ отечественной войны 1812 года, Ламбертъ, съ своею 8-ю и поступившею подъ его начальство 8-ю кавалерійскою дивизіями, поступилъ въ составъ арміи Генераль отъ Кавалеріи Торماسова; здѣсь, начальствуя авангардомъ, онъ имѣлъ первую съ неприятелемъ встрѣчу подъ Кобриннымъ (см. это); Ламбертъ началъ первый аттакъ, сбилъ съ позиціи Саксонскія войска, и тѣмъ положилъ твердое основаніе одежанію побѣды. Награжденный за это золотомъ саблею, съ алмазными украшеніями и съ надписью:



за храбрость, онъ оказалъ новое отличіе, 31 того же мѣсяца, при Городечнѣ (см. это), гдѣ командовалъ оконечностью глѣнаго Россійскаго фланга. Блестательное участіе его, весьма много способствовавшее приобритенію надъ неприятелемъ успѣха, доставило ему, по представленію Торماسова, чинъ Генералъ-Лейтенанта. 1 Ноября, состоя надъ начальствомъ Адмирала Чичагова; Графъ Ламбертъ овладѣлъ городомъ Новосвержскимъ, гдѣ командовалъ войсками Польскій Генералъ Косецкій; захватилъ болѣе 800 человекъ въ плѣнъ и, что всего важнѣе, овладѣлъ мостомъ на Нѣманѣ: неприятель, всожиданно атакующій, не успѣлъ истребить моста. Первымъ послѣдствіемъ этого успѣха было овладѣніе Несвѣжемъ, гдѣ, отраженныи отъ Графа Ламберта, войска захватили слѣшкомъ на миллионъ рублей разныхъ драгоценностей, изъ числа награбленныхъ Французами и ихъ союзниками въ Москвѣ. 3 Ноября, продолжая преслѣдовать Косецкаго, послѣдова уходящаго къ Минску, Графъ Ламбертъ разбилъ его совершенно полкъ Кайдановымъ, а на другой день предупредилъ Наполеона занятіемъ Минска, что, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, составляло одну изъ главныхъ заботъ главнокомандовавшаго всѣми арміями Князя Кутузова. Быстрыя движенія и успѣшныя дѣйствія Ламберта въ эти дни доставили въ руки побѣдителей болѣе 4 т. плѣнныхъ, 2 орудія, 2 знамя и обширныя магазины съ хлѣбомъ, порохомъ, свинцомъ и всякаго рода комисариатскими вещами. Направленный Чичаговымъ изъ Минска къ Борисову, Графъ Ламбертъ, 9 Ноября, атаковалъ в валѣ съ бою этотъ укрѣпленный городъ (см. *Борисовъ*), представлявшій Наполеону самую надежную переправу черезъ Березину. Болѣе 2500 плѣнныхъ, 2 знамя и 8 орудій были трофеями этого дѣла, доставившаго Ламберту орденъ Св. Владимира 2 степени и,

конечно, самаго блестящаго во всей его службѣ. Тяжелая рана, пулею въ ногу, полученная Графомъ Ламбертомъ въ тотъ самый мигъ, когда онъ лично повелъ на приступъ Борисовскаго ретраншамета 13 и 38 Егерскіе полки, однажды уже отбитые, заставила его, къ сожалѣнію и даже ко вреду арміи, отказаться на время отъ проходимаго имъ съ честью поприща; ибо послѣ сего, двухсуточное нахождение авангарда Чичагова безъ начальника много способствовало тѣмъ успѣхамъ, которые неприятель имѣлъ въ переправѣ черезъ Березину. Остатокъ 1812-го и 1813 годъ Графъ Ламбертъ провелъ въ отдаленіи отъ военныхъ дѣйствій, въ малеченіи раны, и явился къ войскамъ опять уже весною 1814 года. Получивъ въ командованіе отрядъ войскъ, Графъ Ламбертъ занялъ приступомъ Парижское предмѣстіе Бельвилъ, и получилъ за то орденъ Св. Александра Невскаго. Въ слѣдующемъ 1818 году, когда бѣгство Наполеона съ острова Эльбы во второй разъ призвало союзныя войска во Францію, Ламбертъ, командуя 2-ою Гусарскою дивизіею, вторично доходилъ до Парижа. Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, въ 1816 году, онъ былъ назначенъ Командиромъ 8-го резервнаго Кавалерійскаго корпуса; 1 Августа 1820 награжденъ алмазными украшеніями къ ордену Св. Александра Невскаго, а 12 Декабря 1823 произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи. Въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича, Графъ Ламбертъ былъ назначенъ Сенаторомъ и въ этомъ званіи скончался въ Іюль мѣсяцѣ 1843 года. Кроме исчисленныхъ здѣсь знаковъ отличія, онъ имѣлъ еще ордена: Прусскій Краснаго Орла 1 ст., Французскій Св. Людовика 2 ст., Австрійскій Леопольда и Баварскій Военный 2 степени.

А. В. В.

ЛАМБРО КАЧОНИ (справедливѣе Качони, ибо Ламбро было имя, данное при крещеніи) принадлежитъ къ замѣчательнымъ лицамъ, служившимъ Россіи во вто-

рой половиной царствования Императрицы Екатерины II. Онъ былъ родомъ изъ Архипелажскихъ Грековъ, и служилъ подъ начальствомъ Графа Орлова-Чесменскаго, на Русскомъ флотѣ; въ 1778 году, вѣсть съ нимъ возвратился въ Россію и поступилъ въ составъ *Албанскаго войска*, поселеннаго близъ Керчи и Еникале; потомъ, въ 1779 году, преобразованнаго въ полкъ, подъ названіемъ *Греческаго Пъхотнаго*, въ 1784 переведеннаго въ Балаклаву, а въ 1787 наименованнаго *Балаклавскимъ Греческимъ Пъхотнымъ баталіономъ* и, подъ этимъ названіемъ, понынѣ существующаго. Въ 1787 году, при разрывѣ Россіи съ Турціею, Ламбро Качони имѣлъ чинъ Капитана и, будучи извѣстенъ Князю Потемкину за человека весьма способнаго въ политическихъ дѣлахъ, отправленъ къ бывшему впоследствии Персидскимъ Шахомъ, извѣстному Агъ-Мухамедъ-Хану (см. это), склонить его къ дѣйствіямъ противъ Порты. Качони удачно исполнилъ это важное порученіе: Ага-Мухамедъ готовъ былъ принять сдѣланное ему предложеніе; но противные ему разные владѣльцы Персіи, занявъ его войною, не дозволили ему ничего предпринять противъ Турокъ. Возвратясь къ Потемкину, Качони успѣлъ еще болѣе расположить къ себѣ этого великаго государственнаго мужа и еще болѣе заслужилъ его къ себѣ довѣріе. Награжденный Потемкинскимъ, по данной ему власти, чиномъ Майора, онъ отправился въ Архипелагъ, собственнымъ своимъ иждивеніемъ вооружилъ, подъ Русскимъ флагомъ, одно военное судно, и присоединивъ къ себѣ еще нѣсколько малыхъ Греческихъ судовъ, также добровольно вызвавшихся служить противъ Порты, своими своими дѣйствіями, въ короткое время сдѣлался грозою и ужасомъ Турокъ. Потемкинъ, по полученіи извѣстій о подвигахъ Качони, произвелъ его (24 Іюля 1789) въ Подполковника, а съ небольшимъ черезъ годъ

(24 Сентября 1790) исходатайствовалъ ему у Императрицы чинъ Полковника и орденъ Св. Георгія 4 класса. Порты, встревоженная предпринимчивостью и мужествомъ Л. Качони, доносила Князю Потемкинъ,—старалась уловить его разными обещаніями, которыя онъ отвергъ съ презрѣніемъ. Въ самой неудачѣ оказывается онъ неустрашимую твердость, и Всенщолствѣйшее пожалованіе ему награды, равнесписъ повсюду, много произвело дѣйствія въ народѣ Греческомъ къ пользѣ Высочайшей В. И. В. службы. Послѣ кончины Потемкина, Качони возвратился въ Россію, жилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, имѣлъ частый доступъ къ Императрицѣ и въ знакъ покровительства ея Грековъ, носилъ на головѣ феску, на которой серебромъ было вышито изображеніе руки съ надписью *«Подъ рукою Екатерины»*. Командовавъ нѣкоторое время вышеупомянутымъ Балаклавскимъ баталіономъ, Ламбро Динтриевичъ Качони скончался въ началѣ царствования Императора Александра I. Сынъ его, Подполковникъ *Анжуръ Л. Качони*, съ отличіемъ служилъ въ отечественную войну 1812 года и въ самую недавнюю времена былъ Командиромъ Балаклавскаго баталіона. *А. В. В.*

**ЛАМБСГЕЙМЪ**, небольшой городъ, на лѣвомъ берегу р. Фукебахъ въ Прирейнской части Баваріи.

*Дѣло 14 Нолбра 1798 года.* Послѣ дѣла при Фермиѣ (см. это слово) Клефре, несомнѣтельно опасаясь за сообщенія свои съ Майнцомъ, оставался въ бездѣйствіи въ продолженіе трехъ дней, пока убѣжденія Генерала Латура не заставили его продолжать наступленіе по долинѣ Рейна противъ Пшѣгрю. Армія сего послѣдняго, состоявшая изъ четырехъ дивизій, была тогда расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія Бюппа между Онпау и Эппштейновъ; дивизія Дезе нѣсколько влѣво, также за рѣчку Изе-

нить, но занимая Ламбегеймъ; дивизія Фермо поводи Фрейнгсгейма на р. Фуксбахъ; дивизія Рено (Reneauld) занимала Дюркгеймъ и впереди лежащія деревни. Сила этихъ войскъ простиралась до 23,000 человекъ при 30 орудіяхъ. Мѣстность весьма способствовала оборонѣ, потому что всѣ вышеозначенныя мѣста окружены были стѣнами, рѣка Изенахъ и Фуксбахъ протекали въ болотистыхъ долинахъ, а дороги пролегали чрезъ селенія, удобныя къ защитѣ; наскоро они были укрѣплены Французами. 13 Нолбря Клерве приказалъ завладѣть лежащими впереди Дюркгейма деревнями, а на слѣдующій день началъ свое главное наступленіе въ трехъ колоннахъ. Фельдмаршалъ Лейтенантъ Штадеръ съ 13 бат., и 23 эскадр. выступилъ противъ Ламбегейма, но взятіи коего Ф. Л. Вернекъ, съ 10 бат. и 13 эскадр., долженъ былъ имѣть Вейсенгеймъ; Грауу Латуру, съ 14 бат. и 22 эскадр., приказано было выступить чрезъ Франкенталь на Оггерсгеймъ и угрожать предместію укрѣпленію (die Aënfestung).

Штадеръ атаковалъ Ламбегеймъ не прежде полудня и встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Находившіяся тамъ войска оставили городъ только тогда, когда уже Австрійцы, устроивъ нѣсколько милье мость чрезъ Фуксбахъ, атакіовали однимъ баталіономъ городъ съ тыла, между-тѣмъ-какъ два баталіона въбравшись на городскія стѣны. Дальнѣйшее наступленіе Австрійцевъ въ этою мѣстѣ было затруднено узкими дорогами и плотивалъ и выгодною расположилъ Французской артиллеріи. Между-тѣмъ Вернекъ взялъ Вейсенгеймъ и Фрейнгсгеймъ, устроилъ чрезъ Изенахъ у Эрльсгейма мость, и переправилъ 4 батал. и 4 эскадр., но потонъ также оставилъ. Кавонада продолжалась до наступленія ночной темноты. Латуръ, соединивъ всѣ свои войска позади Франкен-

тала, началъ, по взятіи Ламбегейма, наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: Генералъ Лиліенъ, съ 4 бат., 18 эск., пошелъ на Фламерсгеймъ; Генералъ Карачай, съ 3 бат. 10 эск., на Оггерсгеймъ; Генералъ Отто, переправившись чрезъ Франкентальскій каналъ, прогнавъ Французовъ изъ кустарниковъ и селеній, лежащихъ по Рейну. Деревня Фламерсгеймъ скоро была занята, но лежащее позади ея селеніе Эппштейнъ, прикрытое водянымъ ровомъ и редутонъ, оборонялось съ такими упорствомъ, что Штадеръ былъ вынужденъ послать въ обходъ его 4 бат., 2 эск.; послѣ чего Бонюн, угрожаемый также съ праваго фланга, приказалъ отступить на Оггерсгеймъ и Рюгеймъ. Карачай также задержанъ былъ огнемъ редута, построенаго на шоссе у Штудернгейма; но укрѣпленіе это обойдено было однимъ баталіономъ и однимъ эскадронномъ гусарь, и взято съ тыла, причемъ захвачены 3 орудія. Когда Латуръ соединилъ отряды Генераловъ Лиліенъ и Карачай и Штудернгейма, Генералъ Крайтъ, съ 4 баталіонами двинулся противъ Л. Оггерсгейма, которую Французы тотчасъ же очистили, потому что колонна Генерала Отто, овладѣвъ селеніями Эдигеймъ и Оппау, угрожала мнѣ обходомъ чрезъ тѣсь близъ Фризенгейма. Съ наступленіемъ ночи сраженіе кончилось. Въ этотъ день войска Крайя и Науендорфа безпреставно тревожили три Французскія дивизіи, находившіяся у Дюркгейма, Франкенгейма и Кейзерслаутерна, которыя, по этому и по причинѣ значительнаго ихъ отдаленія, не могли принять дѣятельнаго участія въ сраженіи. Потеря Австрійцевъ, 14 числа, простиралась до 787 человекъ и 140 лошадей. Французы умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Ночью Пиннегрю отступилъ до Рехебаха, на слѣдующій день за Шпейербахъ и расположилъ свою главную квартиру въ Нейштадтѣ; только Дезе остановился на Ге-

бахъ. Слѣдствіемъ этого отступленія было то, что Монтегю очистилъ находящееся на Рейнѣ передъ Мангеймомъ укрѣпленіе, занятое потомъ Австрійцами. 15 и 16 числа Край и Науендорфъ продолжали свои дѣйствія въ горахъ, вытѣснили Лабора и Сентъ-Сира изъ занимаемыхъ ими позицій, и тѣмъ принудили также и Иннегрю отступить съ другими четырьмя дивизіями за р. Квейхъ, Лабордъ занялъ позицію въ долинѣ Аввейлеръ, а Сентъ-Сиръ между Нирмазенцомъ и Цвейбрюкеномъ. Австрійцы, дошедъ до Шпейербаха, оставались тамъ до 26 числа; между-тѣмъ какъ Латуръ, приказавъ обстрѣлывать Мангеймъ съ лѣваго берега Рейна, ускорилъ тѣмъ сдачу города (см. Мангеймъ). Послѣ паденія этой крѣпости и прибытія Журдана, Клерфе возвратился въ Наз, откуда легче ему было задержать дальнѣйшее наступленіе арій Самбры и Мааса (Milit. Conv. Lex.) *Б. Б. Г.*

**ЛАМБСДОРФЪ**, Графъ Матвій Ивановичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Кавалеръ Россійскихъ и Прусскихъ орденовъ, сынъ Полковника, родился 1745 года, и на 18 году возраста вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ царствованіи Екатерины II въ Турецкихъ кампаніяхъ и былъ Подполковникомъ, командовалъ Казанскимъ Кирасирскимъ полкомъ, когда опредѣленъ къ Высочайшему Двору въ званіи Кавалера при В. К. Константинѣ Павловичѣ, въ 1784 году. Около 10 лѣтъ Ламбсдорфъ исправлялъ эту должность съ отличными усердіемъ и неутомимою ревностію. 1786 года пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и вслѣдъ затѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, правительствъ этой области, гдѣ стяжалъ общую къ себѣ любовь и уваженіе. Императоръ Павелъ I наградилъ его орденомъ Св. Анны 1-й ст. (1797 г.), перешеновалъ Тайнымъ Совѣтникомъ и потомъ уволилъ отъ службы; но въ 1799 принявъ снова съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, и 22 Марта назна-

чилъ Директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго (нынѣ 1-го Кадетскаго) корпуса. Въ Ноябрь слѣдующаго года Государемъ благоудово было опредѣлить Ламбсдорфа къ Великому Князю Николаю Павловичу, нынѣ благополучно царствующему Императору. Императоръ Александръ I въ день своего коронованія возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго и утвердилъ главнымъ начальникомъ при воспитаніи Августѣйшихъ Своихъ братьевъ. За ревностное исполненіе такой важной обязанности Ламбсдорфъ постепенно награжденъ чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, орденами: Св. Владимира 1-й ст. и Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Онъ сопутствовалъ Великому Князю Николаю Павловичу въ Берлинъ 1816 г., гдѣ получилъ отъ Прускаго Короля ленту Чернаго Ора; въ слѣдующемъ же году, въ день бракосочетанія Августѣйшаго своего Воспитаника: *за награду достоинствъ, заслугъ, трудовъ и немечій*, возведенъ въ Графское достоинство Всероссийской Имперіи, а въ 1822 г. пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣта; но по преклонности лѣтъ и глухотѣ принужденъ былъ просить себя увольненіе. Въ достопамятный день 22 Августа 1823 года, Императоръ Николай препроводилъ въ Курляндію къ бывшему наставнику портретъ свой, осыпанный брилліантами, для ношенія на голубой лентѣ. Матвій Ивановичъ скончался въ С. Петербургѣ 23 Марта 1828 года, на 83 отъ рожденія. Приобрѣтая правота, скромность, безкорыстіе, любовь къ ближнему и строгое исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей, были отличительными чертами благороднаго, добраго его характера. Въ Курляндіи и теперь съ уваженіемъ вспоминаютъ о его управленіи. Государь Императоръ оплакалъ его потерю, и 16 Апрѣля 1828 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ продолжать вдовѣ покойнаго выдать пенсію, въ 10,000 руб. асс. *А. П. К.*

**ЛАМПАДА АРТИЛЛЕР.** (см *Принадлежности артилл. орудий*).

**ЛАМИСАКЪ** (см. *Эвесс-Потамосъ*).

**ЛАНДГРАФЪ** (см. *Графъ*).

**ЛАНДАУ**, главный городъ округа того же имени на р. Квейхъ Прирейнской области королевства Баварія съ 8,600 жителей. Онъ принадлежитъ къ числу крѣпостей Германскаго Союза. Содержаніе гарнизона поручено Баварскимъ войскамъ, которыя имѣютъ тутъ оборонительныя казармы, учебное поле, госпиталь и оружейный заводъ. По древнѣйшимъ извѣстіямъ, Ландау былъ разоренъ Аттилою, но, въ 750 году, вновь построенъ Ландфридомъ, вождемъ Аламановъ. Въ средніе вѣка Ландау былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ, а потомъ отданъ Императоромъ Людовикомъ Баварскимъ въ залогъ городу и Епископству Шпейерскому, отчего происходили безпрестанные споры между этими городами. При Императорѣ Максимилианѣ I Ландау отошелъ къ Эльзасу 1511 года; а въ продолженіе 30 ти-лѣтней войны попеременно былъ занимаемъ войсками Графа Мансфельда, Шведовъ, Имперцевъ и Французовъ. Послѣ занятія Эльзаса Людовикомъ XIV, въ 1680 году, Ландау перешелъ во власть Французовъ и былъ укрѣпленъ Вобаномъ. Онъ прикрытъ сто оградомъ объ осьми бастіонахъ, расположенъ въ каждомъ изъ нихъ башню (*bour bastionnés*), въ видѣ редюнта, и устроилъ между ними тѣсныя и рavelины. Осевой бастіонъ, окруженный ретраншаментомъ, служилъ мѣсто цитадели. Во время войны за Испанское наследство Ландау нѣсколько разъ былъ осажденъ и взятъ. Мы упоминаемъ объ осадѣ этого города въ 1702 году Имперскою арміею, подъ начальствомъ Маркграфа Баденскаго, при которой находился Юсизъ I. Въ слѣдующемъ году, Французы снова овладѣли этою крѣпостью, а въ 1704 году Маркграфъ Баденскій съ 18,000 войска

рою Генераль Лобенъ (Laubaine) былъ Комендантомъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7000 ветерановъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 8000 Пруссаконъ присоединились къ осадному корпусу, 14 числа того же мѣсяца были открыты траншеи, но осаждавшіе терпѣли большой недостатокъ въ амуниціи и другихъ потребностяхъ, такъ-что даже по прошествіи 5 недѣль они еще не успѣли завладѣть прикрытымъ путемъ. Промашедеванный 18 Октября приступъ на контръ-эскарпъ былъ отбитъ съ потерей 600 чел.; также не удалось 24 числа утвердиться въ плацдармѣ прикрытаго пути; 28 числа 300 чел. осаждавшихъ погибли при взрывѣ неприятельской мины. Наконецъ 14 Ноября брешъ-батарея открыла свое дѣйствіе; 17 числа оконченъ былъ ретраншаментъ въ рavelинѣ, а 20 числа начали атаку контръ-гардовъ. Послѣ упорнаго боя, Принцъ Леопольдъ Дессаускій утвердился на брешѣ; 23 числа все приготовлено было для приступа къ башни бастіона, но Комендантъ выставилъ бѣлое знамя. Въ это время укрѣпленія Ландау усилены были минами, вододѣйствіями, двойнымъ палисадомъ и абшинтами. Въ 1713 году Ландау взятъ былъ опять Маршаломъ Вильеромъ, а въ 1714 году, во время Раштатскаго мира, присоединенъ къ Франціи.

*Осада Ландау въ 1793 году.* Послѣ ваятія Майнца (смотри это слово), союзники долгое время оставались въ нерѣшимости. Казалось, Король Прусскій не одобрялъ вновь принятаго плана дѣйствія и ожидалъ новаго изъ Вѣны; но, чтобы не оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи, дѣланы были приготовленія къ осадѣ Саарлуи и удаленію Французовъ изъ Германскихъ владѣній. Тотчасъ по прибытіи 6 Августа изъ Вѣны Принца Вальдека съ извѣстіемъ о непреклонномъ настрѣеніи Императора Франца дѣйствовать наступательно противъ Эльзаса, войска сосредоточились для выступления въ походъ Ге-

нераль Калькрейтъ съ Саксонцами и частью Пруссаковъ направленъ былъ на Нейкирхенъ, Наслѣдннй Принцъ Гогенлоге въ Гомбургъ, Герцогъ Брауншвейгскій въ Пирмазенцъ, Король съ одною дивизіею выступилъ въ Эденкобенъ, составляя резервъ арміи. Осадные парки отправлены были къ Ландау. Первые три корпуса нѣтъ наибольшія сшибки съ неприятелемъ, и на всѣхъ пунктахъ отгѣснился его назадъ. Въ это время Французскій Генераль Шаумбургъ стоялъ съ Мозельскою арміею (30,000 чел.) въ окрестностяхъ Саарбрюка, отгѣснивъ лѣво къ Гетанжу одну бригаду (6000 чел.); а одну дивизію вправо, къ Нейхорнбаху. Рейнская армія, подъ начальствомъ Генерала Ландрена (43,000), расположена была за Вейсенбургскими укрѣпленными линіями, занимая Юкринъ и Бергцабернъ. Генераль Вуризеръ съ 32,000 чел. занялъ позицію въ виду ея, наблюдая за г. Ландау; 23,700 чел. Австрійцевъ и войскъ Германскихъ округовъ содержалъ пространный кордонъ по правому берегу Рейна. На лѣвомъ берегу союзники имѣли до 83,000 войска, которыми, по причинѣ увеличившагося разстройства Французской арміи могли бы нанести ей сильный уронъ, если бы они сначала въ превосходящихъ силахъ напали на Мозельскую армію и потомъ напали на лѣвый флангъ Рейнской чрезъ Битъ, не представлявшій сильнаго препятствія. Но непрерывное разногласіе вождей, опасеніе наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, недостатокъ продовольствія и чрезвычайная осторожность Герцога Брауншвейгскаго препятствовали всякому смѣлому предпріятію. А потому, въ ожиданіи новыхъ повелѣній изъ Вѣны союзники ограничались тревоженіемъ неприятеля демонстраціями и частыми дѣлами.

17 Августа Герцогъ Фердинандъ атаковалъ сильный неприятельскій отрядъ, находившійся у Кеттрихъ, отгѣснилъ его

къ Нейхорнбахъ и занялъ позицію у Пирмазенца, которую удержалъ 20 числа противъ покушенія Французовъ возвратити Кеттрихъ. Въ то же самое время Генераль Вуризеръ, желая прервать сообщеніе Рейнской арміи съ Ландау, предпринялъ общее наступленіе къ Вейсенбургскимъ линіямъ; лѣвое его крыло взяло Юкринъ и утвердилось въ Биненвальдѣ. Всѣ усилія Французовъ восстановить сообщеніе были напрасны. Но какъ близость Рейнской арміи много препятствовала осадѣ, то 11 Сентября, 4800 чел., подъ начальствомъ Генерала Пейшевича, назначены были для атаки лагеря при Бонденталь, прикрывавшаго лѣвое крыло позиціи Французовъ. Нападеніе это удалось, но 14 числа Австрійцы были снова оттуда выгнаны. Какъ Вуризеръ производилъ эти атаки безъ вѣдома Короля, то и не могъ быть подкрѣпленъ его войсками.

Чтобы, по возможности, воспрепятствовать совершенному обложению Ландау, комиссары Национальнаго Койвента побуждали къ новымъ усиліямъ Французскихъ военачальниковъ, которые, въ слѣдствіе всеобщаго вооруженія во Франціи, получили значительныя подкрѣпленія. 12 и 14 Сентября Рейнская и Мозельская арміи пытались выгнать союзниковъ; но не успѣли въ своихъ предпріятіяхъ (смотри: *Пирмазенцъ*); 17 Сентября Французы старались переправиться чрезъ Рейнъ у Брейзаха; 18, 19 и 20 числа Рейнская армія возобновила нападенія свои на Вуризера, но не могла выгнать лѣвый его флангъ изъ Биненвальдскаго лѣга. Эти безполезныя сраженія вынудили Национальное Собраніе сгнать Генерала Ландрена: но стоило не малаго труда найти новаго главнокомандующаго, и только посредствомъ интригъ удалось убѣдить одного честолюбиваго батальоннаго командира, Карлена, принять эту неблагодарную и опасную обязанность.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября при-

планъ былъ наконецъ планъ дѣйствій Австрійцевъ, которымъ рѣшительно предприсылалось приступить къ осадѣ Ландау. Для этого необходимо было вытѣснить Рейнскую армию изъ ея позиціи позади Вейсенбургскихъ линій. Послѣ новыхъ заведеній и колебаній со стороны Пруссаконъ, Вурцзеръ атаковалъ линіи 13 Октября (см. *Вейсенбургъ*) и принудилъ Французонъ отступить къ Страсбургу. Крѣпостца Фортъ-Луи обложена была 17-го Сентября, а 14-го Ноября сдалась на капитуляцію.

Наконецъ, 28 Октября, крѣпость Ландау была рѣшительно атакована. Наслѣдникъ Принца Прусскій начальствовалъ осадными корпусомъ, состоявшимъ изъ 14 батальонъ и 14 эскадронъ Пруссаковъ; но зная, что Король не исполитъ былъ согласенъ съ планомъ дѣйствій Австрійцевъ. онъ ограничился временнымъ бомбардированіемъ города, отъ котораго, при хорошемъ состояніи укрѣпленій и значительной силѣ гарнизона (10,400 чел.), нельзя было ожидать важнаго результата. Притомъ Командантъ крѣпости Лабодеръ имѣлъ хорошаго помощника въ особѣ 28 лѣтняго Генерала Дельма (Delmas), а Мозельская армія получила новаго искуснаго Главнокомандующаго, юнаго, предприимчиваго Генерала Гоша (Hoche) съ это имя.

Между-тѣмъ занятіи большой проекутокъ между расположеніемъ Пруссаковъ отъ Австрійцевъ, онъ вознамерился воспользоваться имъ, для освобожденія Ландау. Съ своей стороны Герцогъ Брауншвейгскій, убившись въ опасности своей разстанутой позиціи вдоль Саары, особенно послѣ неудачнаго предпріятія его близъ Бича, предпринялъ 17 Ноября отступленіе къ Кайзерслаутеру, гдѣ расположилъ на контоинръ-квартирахъ; часть его арміи имѣла у Бласкастеля (см. это) блистательное арріергардное дѣло; съ другою, Принцъ Гогенлоге, для непосредственна-

го прикрытія блокады Ландау, выступилъ изъ Пирмазена въ Анвейсертъ. Сначала Гоша 28-го ч являлся предъ Кайзерслаутеронъ, и два дня сряду безуспѣшно нападалъ на Пруссаковъ съ фронта и фланга (см. Кайзерслаутеръ); послѣ чего онъ отступилъ къ рѣкѣ Блассъ. Бомбардированіе Ландау давно уже было прекращено; союзники ограничилиса обложеніемъ его и употребили всѣ средства, чтобы склонить Губернатора къ сдачѣ.

Побѣда при Кайзерслаутерѣ не измѣнила этого рѣшительнаго хода дѣйствій. Герцогъ, имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе 39,000 чел. войска, возвратился на контоинръ-квартиры Вурцзеръ, съ арміею изъ 61,300 чел. пѣхоты и 14,000 чел. кавалеріи оставался въ прикрытой редутанн позиціи позади Моттера, довольствуясь отраженіемъ безпрерывныхъ нападений Пиннегерю. 8 Декабря одна дивизія Мозельской арміи приблизилась къ Нидерборку, а 13 и 14 двѣ другія дивизіи появились въ Вертѣ, угрожая правую флангу Австрійцевъ; между-тѣмъ передъ фронтомъ ихъ находилось до 80,000 чел. войска. 22 Декабря правое крыло Австрійцевъ было атаковано превосходными силами, а въ то же время отрядъ Генералъ-Майора Готце, съ потерей 17 орудій, принужденъ былъ въ безпорядкѣ отступить изъ позиціи при Рейхгофенѣ. Это наконецъ побудило Вурцзера удалиться за р. Зуръ, гдѣ занялъ новую позицію между деревнями Сульцъ и Сельцъ.

По распоряженію Французскаго военнаго Министра Карно (см. это имя), Рейнская и Мозельская арміи были тогда соединены подъ временнымъ начальствомъ Гоша, что дало рѣшительный перевѣсъ Французамъ въ долинѣ Рейна и на хребтѣ Вогезовъ. Генералу Гошу приказано было непремѣнно освободить Ландау. Герцогъ Брауншвейгскій, узнавъ, по слухамъ поздно, о выступленіи 30,000 чел. Мозельской арміи, послалъ нѣсколько от-

рядовъ въ долину Рейна, гдѣ Генералъ Курбьеръ имѣлъ разныя сшибки съ неприятелемъ у Лейбаха. Но главная Прусская армія не предпринимала ничего рѣшительнаго, чтобы задержать стремительное наступленіе Гоша.

24 Декабря Австрійцы заняли высоты впереди Вейсенберга. На слѣдующій день, не смотря на противорѣчіе Герцога Брауншвейгскаго, въ военномъ совѣтѣ положено было отступить за Лаутеръ и очистить лѣвый берегъ Рейна. 26 числа Австрійцы имѣли жаркое и несчастное дѣло при Вейсенбургѣ (см. это слово). Въ слѣдующую ночь остатки ихъ арміи отступили до Дорнбаха и Фрескенсальма, 27-го числа до Гермерсгейна, а потомъ у Филиппсбурга переправились чрезъ Рейнъ. Герцогъ прикрывалъ отступление. Блокаду Ландау постигнуло снѣжаніе; но Пруссаки, расположившись впереди Квейха, задержали Французовъ до-тѣхъ-поръ, пока не успѣли увезти орудія и снаряды. Отряды, стоявшіе у-Кайзерлаутерна также отступили, и 3-го Января Прусская армія расположилась на зимнія квартиры между Крейдлахомъ и Опенгеймомъ, гдѣ уже не была тревожна неприятелемъ, потому-что и Французскія войска желали отдыха. Австрійцы еще имѣли въ то время армію въ 61,046 человекъ, включая войска округовъ имперіи и эмигрантовъ: съ такими силами, кажется, еще не было необходимости начинать лѣвый берегъ Рейна.

*Осада въ 1814 году.* Послѣ переправы чрезъ Рейнъ союзники проникли во Францію; но ихъ остановилъ зашицавшій ее рядъ крѣпостей, которыя были обложены резервами. Отрядъ 6-го корпуса Генерала Графа Витгенштейна пошелъ въ Сульцъ, а другой въ Лаутербургъ, наблюдая въ то же время крѣпость Ландау. Князь Шварценбергъ, узнавъ, что въ сѣнь послѣдней городъ находится только незначительный гарнизонъ подъ начальствомъ Генерала Веррье, пред-

писалъ, 10 Января, Князю Шаховскому съ частью 3-й пѣхотной дивизіи и двумя отрядами кавалеріи приступить къ блокадѣ Ландау. 17 числа гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, но лишился при этомъ случаѣ 80 чел. и 8 орудій. Послѣ того Русскія войска сѣвными были Баденцами, при которыхъ однако осталась Русская артиллерія. 22 Февраля и 26 Марта, вослѣдовали новыя сильнѣйшія вылазки: въ послѣдней изъ нихъ 400 чел. гарнизона съ нѣсколькими орудіями слишкомъ отдалились отъ крѣпости; осаждающіе, отрѣзавъ имъ отступление, вострѣляли и взяли въ плѣнъ большую часть сего отряда.

Побѣды главной арміи союзниковъ и извѣстія изъ Парижа, сообщаемыя начальнику гарнизона, не могли заставить его сдаться; онъ приказалъ даже стрѣлять по Офенхеру, посланному къ нему отъ Людовика XVIII. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, извѣстія о совершенной переимнѣ правительства побудили Коменданта признать новаго Короля, и Баденскія войска присоединились къ гарнизону крѣпости.

Въ непродолжительномъ походѣ 1818 года Ландау былъ также окруженъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сильно обстрѣливаемъ частью Прусскихъ войскъ Майнцаго гарнизона, подъ командою Генералъ-Майора Краузенена. Гарнизонъ состоялъ изъ вномъ сформированной подвижной національной гвардіи, которая однако мужественно выдержала осаду. Но 14 Августа, Комендантъ крѣпости, Генералъ Седеръ, видя въ бѣломъ знамя; регулярная Французскія войска были распущены, городская національная гвардія заняла ихъ мѣста, и Пруссаки расположились въ близлежащихъ селеніяхъ.

Е. Е. Г.

**ЛАНДВЕРЫ**, **ЛАНДШТУРМЪ**, **ЛАНДМИЛИЦІЯ**: такъ называются обязанностию военною службою люди, которые



не принадлежать къ постояннымъ кадрамъ войска, а призываются на службу въ случаѣ особой необходимости. Начало ихъ учрежденія теряется въ самой отдаленной древности: во все время существовали у всѣхъ народовъ классы, обязанные при открытіи войны тотчасъ выступать въ поле, и такіе, которые выступали только въ случаѣ крайней опасности. Составленіе частнаго народнаго ополченія посредствомъ ленной системы (см. это слово) не всегда соответствовало цѣли; а потому уже въ XVI столѣтіи стали помышлять о лучшемъ устройствѣ вооруженной силы государствъ, слѣдствіемъ чего было учрежденіе *постоянныхъ войскъ*. Въ первое время своего существованія войска эти были весьма малочисленны; ибо владѣнцы должны были содержать ихъ собственными средствами, обыкновенно скудными, незначительными. Безпрестанныя войны и лучшее устройство endlich заставили постепенно увеличивать постоянныя войска, и мало-по-малу право вести войну стало исключительно принадлежать имъ. Но такое *сдѣлание* вооруженной силы *отъ народа* имѣло во многихъ отношеніяхъ большія невыгоды; важнѣйшая же изъ нихъ состояла въ томъ, что послѣ пораженія и разбѣга арміи, все государство почти беззащитно доставалось во власть неприятеля. Недостаточность однихъ постоянныхъ войскъ оказалась въ особенности при началѣ войны, порожденной Французскою революціею. Франція, угрожаемая со всѣхъ сторонъ нападеными сѣдшевыми противъ нея державами, принуждена была призвать къ оружію всѣхъ способныхъ къ тому подданныхъ, и образовать изъ нихъ *Волонтерные баталіоны* и *Национальную гвардію* (см. эти слова). Ежедневныя сраженія и первоначальныя неудачи приучили къ войнѣ эти многочисленныя толпы, а превосходство силъ доставило имъ явную выгоду въ борьбѣ.

Вскорѣ потомъ Наполеонъ, постигавъ недостатки въ устройствѣ арміи своихъ противниковъ, основалъ на этомъ новую систему войны. Соединяя силы свои въ огромныя массы, онъ старался вынудить неприятеля къ рѣшительному сраженію, одерживалъ обыкновенно побѣду, устремлялся на столицу противника и представлялъ тамъ миръ Правительству, лишавшему всѣхъ средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ.

Эти безпрестанныя пораженія невольно заставляли искать причины ихъ и средства къ отвращенію. Они были тѣ же самыя, что прежде во Франціи. Правительства стали призывать къ оборонѣ отечества народъ. Не упоминая о частыхъ опытахъ въ Германіи и Италіи составить противъ Франкузовъ народныя ополченія, записать, что Англія, угрожаемая десантомъ Наполеона, выставила (1802 и 1803 г.) многочисленную, правильно вооруженную и устроенную *Миліцію* и волонтерную конницу (Yeomanry, см. *Веллсбританія*); принѣру ея слѣдовала Россія въ 1807 году (см. слово *Миліція*); горькій опытъ 1805-го и 1806 годовъ принудилъ къ тому же Австрію и Пруссію. Уже въ 1808 году, Австрія сверхъ постоянныхъ войскъ имѣла *Ландсверовъ*, число которыхъ значительно увеличила въ походѣ 1866 года. Пруссія, занятая неприятельскими войсками, и по особенной статьѣ Тильзитскаго мира должна была содержать не болѣе 40,000 войскъ, ввела весьма замысловатую систему *Кремперовъ* (см. это слово). Въ Испаніи *Герильясъ* (см. это слово) записали Ландсверовъ. Въ 1812 г., во время нашествія Наполеона на Россію образовались во многихъ ея губерніяхъ народныя *ополченія*, и нѣкоторые изъ нихъ со славою участвовали въ отечественной войнѣ.

Система Ландсверовъ достигла высшей степени своего развитія въ 1813 году.

Остатки полчищ Наполеона въ самомъ жалкомъ состояннн возвращались изъ Россн; многіе Германскіе владѣльцы готовились возстать на своего притѣснителя. Хотя должно было ожидать, что онъ въ скоромъ времени постарается загладить свои потери, но составъ этихъ новыхъ армій изъ неопытныхъ и малоспособныхъ къ войнѣ новобранцевъ, позволялъ противопоставить имъ также молодья, но приученныя къ военному ремеслу дружины. Ожесточеніе Пруссаковъ противъ Франціи было столь велико, что всѣ люди, способные носить оружіе, безъ различія состояній и возраста, стекались въ ряды защитниковъ отечества. Изъ нихъ сформировано было 140 баталіоновъ и 116 эскадроновъ Ландверовъ, не считая 12 ротъ вольныхъ егерей и другихъ способныхъ корпусовъ. Австрія также значительно умножила число своихъ Ландверовъ; а равно и всѣ Германскія владѣнія, когда пораженіе Французовъ подъ Лейпцигомъ развязало имъ руки. Такими средствами союзники приобрѣли перевѣсъ въ числѣ войскъ, противъ котораго впоследствии не могъ устоять Наполеонъ.

Прусское правительство умѣло ввести съ большнмъ благоразуміемъ постоянный составъ вооруженныхъ силъ государства, войско, происшедшее только отъ мгновенной надобности. Составлена была *новая система Ландверовъ*, которая служитъ твердымъ основаніемъ военнаго устройства Пруссн, и по справедливости возбуждаетъ удивленіе всей Европы. Главнѣйшія ея начала слѣдующія: каждый Прусскій гражданинъ обязанъ прослужить определенное закономъ время (3 года) въ регулярныхъ лнцѣйныхъ войскахъ и 2 года въ резервахъ; потомъ войны, выслужившіе означенные сроки, волонтеры, поступившіе въ службу на одинъ годъ, но на свое иждивеніе, и люди, обязаные военною службою, но еще не призванные въ лнцѣйныя войска, посту-

паютъ въ Ландверы перваго разряда, гдѣ остаются до 32 лѣтняго возраста; по достиженн же 30 лѣтъ, перечисляются въ Ландверы втораго разряда. По этому учрежденію Ландверовъ въ Пруссн совершенно на другомъ основанн, нежели въ прочихъ государствахъ; ибо они состоятъ почти исключительно изъ хорошо-обученныхъ вѣнчювъ, которые въ ежегодныхъ сборахъ и маневрахъ продолжаютъ упражняться въ военномъ искусствѣ. Въ случаѣ войны, Ландверы перваго разряда служатъ подкрѣпленіемъ для армн, въ которой распределяются по полкамъ. Ландверы втораго разряда назначаются для обороны крѣпостей; но, смотря по надобности, также употребляются на усиленіе дѣйствующихъ войскъ, или составляютъ резервъ, расположенный внутри государства.

*Ландштурмъ* или всеобщее поголовное ополченіе народа (Посполитое руженіе Поляковъ, Инсурекція Венгерцевъ (см. эти слова) существуетъ въ Пруссн и другихъ государствахъ только по названію; его составляютъ люди, принадлежавшіе къ армн и къ Ландверамъ по достиженн 30-лѣтняго возраста, и всѣ молодые люди подостиженн 17 лѣтняго, способные носить оружіе. Ландштурмъ употребляется только въ крайнихъ обстоятельствахъ для утвержденія порядка внутри государства, и тогда раздѣляется на роты различной силы. Подробности о тактическомъ устройствѣ Прусскихъ Ландверовъ находятся въ сочиненн Генерала Карамана: о военномъ устройствѣ Пруссн.

*Ландсерли* называютъ также по-Нѣмецки болѣе или менѣе разрушенныя валы и рвы, которые встрѣчаются въ окрестностяхъ древнихъ городовъ или въ близости границъ нѣкоторыхъ владѣній въ Германн. Начало этихъ укрѣпленій должно искать въ тѣхъ временахъ, когда Германно-Славянскія племена были покорены Тевтовскими или Германно-Нѣмецкими го-

судрши (см. *Славяне*); выше же были построены для защиты от набеговъ Мадяровъ или Венгровъ. Въ позднѣйшія времена эти полуразрушившіяся укрѣпленія неоднократно служили защитою регулярнымъ войскамъ, и потому иногда, смотря по надобности, были исправляемы. Нельзя не упомянуть объ нихъ при описаніи страны, потому-что они могут доставить полезную защиту. *Б. Б. Г.*

**ЛАНДИМИЛІЦІЯ** въ Россіи: Украинская, Закавказская, Сибирская и Смоленская

Учредителемъ Украинской ландмилиціи былъ Императоръ Петръ Великій. Еще за полтора столѣтія до него, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, находя необходимымъ защищать южные предѣлы Россіи отъ набеговъ Крымскихъ Татаръ, завелъ въ вышнихъ Курской и Воронежской губерніяхъ военное поселеніе, изъ людей провинившихся и изъ бродягъ. Такими и самые смертоубійцы, успѣвавшие достигнуть этого мѣста, избавлялись за служебнаго или наказанія, то это поселеніе, получившее названіе *Бѣлгородской чермы*, постепенно возрастая, при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ уже было въ состояніи выставить 20 т. лучшихъ ратниковъ. Впослѣдствіи, при Царяхъ Михаилѣ и Алексѣи, число ихъ увеличилось еще болѣе, и въ пограничномъ этомъ войскѣ были: драгуны, солдаты, пехотники, стрѣльцы, казаки и пушкари. Въ 1708 году, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, все это поселеніе вошло въ составъ губерній Киевской и Азовской или Воронежской, обнимающихъ тогда всю Малороссію и вышнія губерніи: Орловскую, Курскую, Воронежскую и Тамбовскую. Въ царствованіе Императора Великаго, Сенатскимъ указомъ 2 Февраля 1713 года, изъ собранныхъ въ С. Петербургѣ, для расформированія, пять некомплектныхъ пѣхотныхъ полковъ: Жданова, Григорьева, Воронцова, Буларта

и Пестельникова, съ присоединеніемъ къ нимъ 3800 человекъ изъ находившихся въ Киевской губерніи вышеупомянутыхъ поселенцевъ и такого же числа такихъ же людей въ Азовской губерніи, не свыше 30 и не моложе 18 лѣтъ, повелѣно было сформировать особое земское войско, подъ названіемъ *Ландмилиціи*. Оно получило рекрутское обмундированіе и было снабжено оружіемъ изъ числа стараго, остававагося въ измѣствѣхъ и, болшею частію, негоднаго къ употребленію. 7 Декабря 1722 года, по причинѣ предвидѣвагося тогда разрыва съ Турціею, Императоръ Петръ Великій повелѣлъ набрать въ Украинѣ изъ однодворцевъ новую ландмилицію, присоединивъ къ ней прежнюю и подчинивъ ее, въ Киевской губерніи, тамошнему Генералъ-Губернатору Князю Трубецкому, а въ Воронежской, Губернатору Измайлову. Спустя ровно мѣсяць, послѣдовало повелѣніе о томъ, чтобы всей ландмилиціи быть конной, вооруживъ одну треть карабинами или драгунскими ружьями, а одну копьями, и давъ, сверхъ того, каждому человеку по палашу или саблѣ и по парѣ пистолетовъ. Въ дополненіе къ тому, 4-го Апрѣля того же года, Императоръ повелѣлъ содержать ландмилицію въ такомъ числѣ, на какое достанетъ четырехгривеннаго сбора съ каждой податной души въ Киевской и Воронежской губерніяхъ. Устройство этого войска и главное надъ нимъ начальство, съ званіемъ Главнаго Командира, было поручено Генералу (впослѣдствіи Фельдмаршалу) Кн. М. М. Голицыну. Въ слѣдствіе этого были сформированы два полка регулярные и два нерегулярные, съ раздѣленіемъ каждого по 10 ротъ, а въ ротѣ считая по 180 чел. Всего денежнаго сбора оказалось до 83 т. гр. и, сообразно оному, въ ландмилицію набрано 6 тыс. человекъ. Въ 1729 году, при Петрѣ II, она умножилась и была раздѣлена на четыре полка регулярные и шесть не-

регулярныхъ. 11 Декабря 1731 года, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, ландмилицкихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ вѣдно было считать чиномъ ниже армейскихъ. Около этого же времени, по случаю учрежденія еще новой ландмилиции, *Заканской* (см. ниже), ландмилицію въ Киевской и Воронежской губерніяхъ, для различія, начали называть *Украинскою*. Въ этомъ же году она была опять увеличена и переобразована въ двадцать регулярныхъ полковъ, которые назывались: Рылъскій, Путивльскій, Курскій, Сѣвскій, Бѣлгородскій, Брянскій, Староскольскій, Новоскольскій, Валуйскій, Ливенскій, Елецкій, Воронежскій, Орловскій, Козловскій, Тамбовскій, Ефремовскій, Рязскій, Борисоглѣбскій, Слободскій и Бѣлевскій. Четыре изъ сихъ полковъ были пѣшіе, а остальные конные; первые въ 1200, послѣдніе въ 1000 чел. Въ 1732 году, опять изъ сихъ полковъ повелѣно было вывести на Украинскую линію (см. это), простиравшуюся отъ Изюма до Дѣвѣра, гдѣ оконечность праваго ея фланга упиралась въ лѣвый берегъ этой рѣки, между построенными впоследствии Кременчугомъ и Екатеринославомъ. Тутъ полки эти были поселены слободами; но при всемъ стараніи какъ о нихъ, такъ и о прочихъ непоселенныхъ полкахъ, начальствовавшихъ или Генераловъ: Вейсбаха и, въ особенности, Тараканова, Украинская ландмилиція находилась въ жалкомъ состояніи. Не говоря уже о маломъ жалованьи, достаточно привесть для примѣра, что козловые или досняные штаны, которые армейскому драгуну отпускались на четыре года, послѣ этого срока донашивались въ ландмилиціи еще три года! Фельдмаршалъ Минихъ, — которому армія и вообще вся военная часть въ Россіи обданы за доведеніе ихъ до возможной, по тому времени, степени устройства, — обратилъ свое благотворительное вниманіе и на Украинскую ландмилицію. По его

представленію, Высочайше копированному 19 Марта 1736 года, всѣ двадцать полковъ, ее составлявшіе, были устроены конными; всѣмъ чиномъ увеличено содержаніе и назначены отъ казны мундиръ одного покроя и формы съ армейскихъ, только бѣлый, вмѣсто зеленого; даны полкамъ знамена, и названіе Украинской ландмилиціи замѣнено другимъ: *Украинскій Ландмилицкій корпусъ*. Императоръ Петръ III, 28 Мая 1762 года, повелѣлъ именовать его просто *Украинскимъ корпусомъ*; а Императрица Екатерина II, 13 Декабря 1763 года, назначила всѣмъ его полкамъ быть непоселенными, число ихъ ограничила однимъ коннымъ и десятию пѣшими. Первый былъ названъ Борисоглѣбскимъ, а прочіе назывались: Староскольскій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Бѣлевскій, Рязскій, Сѣвскій и Елецкій; послѣдніе четыре, подъ тѣми же именами, существуютъ еще и понынѣ. Вмѣстѣ съ этою переименованіемъ всѣмъ полкамъ Украинскаго корпуса были назначены непремѣнными квартиры, въ городахъ: Харьковѣ, Ахтыркѣ, Гадячѣ, Лубнахъ, Переволочнѣ, Кременчугѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ, Валуйкахъ, Изюмѣ и Оболонѣ; а чтобы полки и въ мирное время приучить къ движеніямъ, три изъ нихъ поочередно, въ продолженіе года, должны были содержать гарнизоны на Украинской линіи, а одинъ занимать караулы въ Кіевѣ. 21 Января 1769, Борисоглѣбскій полкъ велѣно было именовать Борисоглѣбскимъ Драгунскимъ, а прочіе называть Пѣхотными. 8 Ноября 1770 г. всѣ они, какъ въ содержаніи, такъ и обмундированіи, были сравнены съ полескими полками и вошли въ общій составъ арміи, послѣ чего и самое названіе: *Украинскій корпусъ* уничтожилось. Сборъ денегъ на содержаніе ландмилицкихъ полковъ продолжался еще долгое время, и былъ отбитъ только 12 Февраля 1817 года.

Точно такъ образокъ, какъ Императоръ Петръ I. для защиты южныхъ своихъ предѣловъ отъ Крымцевъ, учредилъ Украинскую ландмилицію, Императрица Анна Ивановна, въ 1736 году, желая охранить Оренбургскій край отъ набѣговъ соседственныхъ ему Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ народовъ, за рѣкою Каною, учредила Закамскую ландмилицію. Она была сформирована изъ одновольцевъ, отставныхъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ чиновъ прежнихъ службъ, вѣдана поселенныхъ въ пригородахъ: Алексѣевскѣ, Старошенинскѣ, Новошенинскѣ, Ерекланскѣ, Занскѣ, Тѣйскѣ, Биларскѣ и Сергѣевскѣ, и названы: Алексѣевскими, Шенинскими, Биларскими и Сергѣевскими. Первый былъ пѣхотный, прочіе конные. Устройство ихъ было такое, какъ и полковъ Украинскихъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II, Алексѣевскому полку повелѣно было именоваться Пѣхотнымъ, а остальнымъ Драгунскимъ. 16 Января 1796 года, Алексѣевскій полкъ съ поселеніемъ выведенъ внутрь Россіи и, названный еще въ 1784 году Алексѣопольскимъ, украсилъ это имя до настоящаго времени. Шенинскій, Биларскій и Сергѣевскій полки, въ 1771 году, были обращены въ составъ сформировавшихся тогда лѣтнихъ полевыхъ коновалъ (см. это).

*Сибирская ландмилиція* предназначалась къ учрежденію на южной границѣ Сибири Императрицею Елисаветою Петловною; въ числѣ ея, въ 1761 году, были сформированы, на гарнизонномъ положеніи: одинъ драгунскій полкъ и одинъ пѣхотный баталіонъ. Они назывались, первый — Новоучрежденнымъ Драгунскимъ полкомъ, второй — Новоучрежденнымъ баталіономъ, и существовали недолго. Въ 1764 году баталіонъ былъ расформированъ; а полкъ, названный въ это же время, Кольванскимъ Драгунскимъ, 31 Августа 1774 года, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше Драгунскимъ полкомъ Закам-

ской ландмилиціи, былъ обращенъ на составленіе легкихъ полевыхъ коновалъ. Императоръ Александръ, въ 1801 году, повелѣлъ находившійся въ Камчаткѣ гарнизонный баталіонный устронть на ландмилиціонномъ положеніи, т. е. въ видѣ пѣхотныхъ солдатъ; и онъ такъ существовалъ до расформированія въ 1812 г.

*Смоленская ландмилиція* состояла изъ Смоленскаго коннаго полка, сформированнаго 8 Января 1768 года, а 16 Января 1778 преобразованнаго въ Смоленскій-Драгунскій. Полкъ этотъ, зывъ Уланскій Е. И. В. Великаго Князя Николая Александровича, первоначально былъ учрежденъ изъ Рославскаго шкводрона или эскадрона, который составлялся изъ Смоленскаго шляхетства, во время возвращенія Смоленска подъ Россійскую державу, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. А. В. В.

**ЛАНДРЕСИ**, крѣпость на рѣкѣ Самбрѣ, которая становится здѣсь судоходною, въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи (Du Nord). Городъ имѣетъ около 3600 жителей, лежитъ въ нижней равнинѣ и почитался Французами въ прежнія времена ключемъ Шампани. Укрѣпленія его состоятъ изъ 8 бастіоновъ, столькихъ же рavelиновъ, нѣсколькихъ контргардовъ, водянаго рва и горнверка на лѣвой сторонѣ Самбры, служащаго также тетъ-де-пономъ. Исторія Ландреси, какъ крѣпости, начинается съ 1543 года, т. е. со времени занятія и укрѣпленія его Нѣмецкимъ Императоромъ Карломъ V. По смерти Кара, Ландреси перешелъ въ руки Испанцевъ, въ 1607 году заняли его Французы, а спустя 40 лѣтъ овладѣли имъ опять Испанцы. 18 Июля 1633 года Тюренъ и Маршалъ де-ла-Ферте явились подъ стѣнами Ландреси. Послѣ упорнаго сопротивленія, городъ сдался и, по Пиренейскому миру, 1659 года, перешелъ во власть Французовъ. Въ походѣ 1712 года, Ландреси игралъ важную роль: Принцъ Евгенийъ получилъ изъ Вѣны

приказание взять его, а Людовик XIV повелѣлъ Маршалу Виллару защищать Ландреси до послѣдней крайности. Принцъ поручилъ Князю Ангальтъ-Дессаускому, съ 40 баталіонами пѣхоты и 60 эскадронами, обложить крѣпость, а самъ, наблюдая за дѣйствіями Виллара, отправился съ главными силами къ крѣпости Кеноа (Quenoi). Вилларъ успѣлъ обмануть своего противника, удерживая его на занятой имъ позиціи, разбилъ Голландцевъ при Дененѣ, уничтожилъ магазины ихъ при Маршіеннѣ и освободилъ такимъ образомъ Ландреси отъ осады. Евгенийъ перешелъ Шельду и, для прикрытія Мовса, расположился между Ст. Гилленомъ и Мобеженъ.

*Осада и взятіе Ландреси въ 1794. —*

Результаты похода 1793 г. были столь неудовлетворительными для союзныхъ державъ, что они рѣшились въ слѣдующемъ году ограничиться на Рейнѣ оборонительною системою, дабы имѣть возможность тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовать въ Нидерландахъ. Положено было собрать тамъ 192,398 человекъ; но на самомъ дѣлѣ союзная армія имѣла подъ ружьемъ только 118,000 чел. пѣхоты и 24,000 кавалеріи, потому что многіе изъ союзниковъ не совсѣмъ добросовѣстно исполняли свои обязанности. Взятіе въ прошломъ году крѣпости Конде, Валансиенна и Лекеноа облегчали наступательное дѣйствіе, которое союзники надѣялись окончить покореніемъ Парижа. Обладаніе Неноромъ и Остенде обезпечивало подвозъ жизненныхъ и военныхъ припасовъ изъ Англіи, которая болѣе принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Принцъ Саксенъ-Кобургскій (см. это имя), въ званіи Фельдмаршала Германской Имперіи, былъ главнокомандующимъ союзною арміею. Генералъ-Квартирмейстеромъ назначенъ Полковникъ Макъ. Ожидалъ Императора Франца. Французы настремались также дѣйствовать съ большою рѣшимостію, чтобы дать войнѣ на

сѣверѣ республики благоприятный оборотъ. Сѣверная армія, подъ начальствомъ Пиннегрю, состояла изъ 130,000 чел. пѣхоты и 24,000 кавалеріи; Арденнанская армія, подъ начальствомъ Генерала Шарбоше, изъ 27,000 человекъ. Обѣ онѣ были расположены вдоль границы. Въ ближайшихъ крѣпостяхъ находилось до 88,000 человекъ; въ самой Франціи вооруженія продолжались съ большою энергіею, въ которой вообще Французы далеко превосходили союзниковъ. Не смотря на то, сіи послѣдніе, при опытности и мужествѣ своихъ войскъ, все-таки могли бы имѣть несомнѣнную надежду на побѣду, если бы рѣшились обложить нѣкоторые мѣста отъ Остенде до Намюра, чтобы съ большою силою дѣйствовать на главномъ пунктѣ; но тогдашняя стратегія не понимала еще выгоды такой системы, а почитала необходимымъ атаковать непріятеля на всѣхъ занимаемыхъ имъ точкахъ, осадить всѣ ближайшія крѣпости, и чрезъ то нигдѣ не утѣла наносить рѣшительнаго удара.

Опредѣлено было начать войну осадною Ландреси, прогнавъ прежде съ лѣсныхъ высотъ, между Нувіономъ и Бюгеномъ, Французскій корпусъ, имѣвшій около 38,000 человекъ. Для сего назначено было болѣе 70,000 человекъ, которые, 17-го Апрѣля, въ 8 колоннахъ, двинулись на слѣдующіе пункты: Принцъ Гессенъ-Дармштадтскій съ 1-ю колонною (9 бат. 3 эск.) къ Кастильону, который онъ долженъ былъ взять и потомъ перейти Шельду; Генералъ Альвицци со 2-ю колонною (12 бат., 22 эскадр.) чрезъ Мажинге къ Нувіону; Принцъ Кобургскій съ 3-ю колонною (19 бат., 30 эск.) по дорогѣ изъ С. Като въ Гизъ; Герцогъ Юрискій съ 4-ю колонною (13 бат., 18 эскад.) чрезъ Во къ Бюгену; Генералъ Эркинъ съ 5 колонною (11 бат. 27 эскад.) чрезъ Морель въ Креновъ; три остальныхъ колонны, составившія имѣтъ

16 бат. 19 эскад., должны были записать Французскія войска, стоявшія у Камбре.

Первыя 3 колонны взяли нѣсколько деревень; 4-ая имѣла упорнѣйшій бой при вѣднѣ укрѣпленной позиціи между Во и Бузьяны; Французы были однако вытѣснены изъ своихъ укрѣпленій и, оставивъ тамъ 21 орудіе, отретировались къ Сомиѣ.

Въ слѣдующій день Ландреси былъ окруженъ. Гарнизонъ крѣпости, который рѣшился отступившими туда отрядами увеличился до 7000 человекъ, былъ большею частью расположенъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, устроенномъ впереди Горнверна, лежащаго на лѣвомъ берегу Самбры. Такъ-какъ съ этой стороны предполагалось сдѣлать нападеніе на крѣпость, то Наслѣдному Принцу Оравскому приказано было выгнать Французовъ изъ лагеря, что ему и удалось сдѣлать послѣ кратковременнаго, но упорнаго боя, 20 Апрѣля; тогда были открыты траншеи. Работы надъ параллелью шли такъ успѣшно, что 26 числа въ полдень началась пальба изъ 48 пушекъ и 18 мортиръ и продолжалась съ такою силою, что въ теченіе трехъ дней сдѣлаво 9620 выстрѣловъ и пушено 4027 бомбъ, которыя проваляли въ городъ большія опустошенія.

Между-тѣмъ подошелъ Пишегрю, и 21 Апрѣля атаковалъ на всѣхъ пунктахъ передовые отряды стоящаго за Селлою наблюдательнаго корпуса, но нигдѣ не могъ проникнуть. Второе покушеніе, сдѣланное 22-го числа, было также неудачно. 23-го числа онъ съ большею силою возобновилъ атаку и овладѣлъ нѣкоторыми деревнями; но, на другое же утро, Генералъ Отто и Князь Шварценбергъ съ такою рѣшительностію устремились на одну изъ его бригадъ, что она съ большимъ урономъ должна была оставить поле сраженія; за нею отступили и остальные войска. Пишегрю назначилъ,

на 26-е число, общее нападеніе, въ коемъ должны были участвовать также: корпусъ, оттѣенный къ Гигу, часть Арденской арміи и гарнизонъ Мобежа; нападеніе, сдѣланное на слишкомъ большомъ пространствѣ, не имѣло также успѣха. и Пишегрю направился во Фландрію.

Четыре дня спустя, крѣпость сдалась на капитуляцію. Гарнизонъ, который уменьшился до 8000 человекъ, положилъ оружіе.

*Взятіе Ландреси Французами 16 Июля 1794 года.* — Въ слѣдствіе несчастныхъ сраженій при Туркоанѣ, союзная армія, не смотря на успѣхи на Самбрѣ и при Флеруствъ, рѣшилась очистить Нидерланды. Французы приступили къ осадѣ потерянныхъ ими въ предъидущихъ кампаніяхъ крѣпостей — и начали съ Ландреси. Гарнизонъ его состоялъ изъ 1880 человекъ, а Командантомъ былъ Генералъ Фулонъ. Крѣпость обложена 1-го Июня; 16 числа, баттаренъ съ 39 орудіями уже были готовы: Генералъ Шереръ потребовалъ сдачи, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтожить весь гарнизонъ. Генералъ Фулонъ, не имѣя надежды на освобожденіе, выставилъ бѣлое знамя, безъ капитуляціи, и гарнизонъ, считавшій у себя еще 1400 человекъ, взятъ въ плѣнъ.

*К. К. III.*

**ЛАНДСБЕРГЪ.** Во время Семилѣтней войны, въ 1761 г., Прусскій Король Фридрихъ Великій, находясь въ позиціи у Швейдница, отправилъ Генерала Платена съ 10.000 чел. чрезъ Познань и Ландсбергъ къ Кольбергу, обложенному Русскими, подъ начальствомъ Генерала Румянцова. Платену дано было повелѣніе истребить по дорогѣ Русскіе магазины, дабы такимъ образомъ обезпокоивать тылъ Румянцова и отвлечь его отъ Кольберга Главнокомандующій Русскими войсками, Фельдмаршалъ Бутурлинъ, узнавъ объ этомъ, отрядилъ Генерала Берга съ легкими войсками за Платеномъ. Суворовъ, въ числѣ Подпол-

ковница, командовать авангардомъ, догнавъ Платона, прежде нежели онъ успѣлъ достигнуть нашихъ большихъ магазиновъ въ Познань; а дабы затруднить путь его въ Кольбергу, Бергъ произвелъ столь удачный маневръ, что заставилъ Платона идти по лѣвому берегу р. Варты къ Померанію. При этомъ Суворовъ сдѣлалъ первый изъ своихъ удивительныхъ переходовъ: съ 100 казаками молна Дуровирова онъ переправился вплавь чрезъ р. Нецу въ Дризентъ, и, сдѣлавъ въ ночь больше 40 верстъ, неожиданно явился подъ Ландсбергомъ на Вартѣ. Отбивъ ворота, Суворовъ вступилъ въ городъ, взявъ въ плѣнъ два гусарскіе отряда и сжегъ пологиву моста чрезъ Варту. Платонъ, пришедши къ Ландсбергу, долженъ былъ потерять время на переправу своихъ войскъ на судахъ. Суворовъ, которому приказано было только беспокоить и задержать Пруссаковъ, оставилъ городъ, но, соединившись съ нѣсколькими гусарскими и казачьими полками, немедленно возобновилъ свои нападенія по выступленіи Платена изъ Ландсберга.

И. П. Б.

ЛАНДСБЕРГЪ, Нѣмецкій Инженеръ, основатель тѣнальной системы укрѣпленія, родился въ 1670 году, служилъ въ Голландской службѣ и въ Саксонской, и умеръ въ 1746 году, въ чинѣ Генераль-Маіора. Хотя тѣнальное расположеніе было извѣстно гораздо ранѣе Ландсберга, но онъ считается основателемъ его, потому что первый привелъ его въ систему. По его мнѣнію, бастіонное расположеніе имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что въ немъ самая важная часть, фланжъ, выходитъ короче всѣхъ прочихъ частей; тѣнальная система, напротивъ, доставляетъ возможность дать наибольшее протяженіе фланжамъ.

Ландсбергъ писалъ: Nouvelle manière de fortifier les places и Fortification de tout le monde.

И. А. П.

ЛАНДСГУТЪ (Sandbühn), главное мѣ-

сто уѣзда того же имени, въ Прусской Силезіи, съ 3000 жителей.

Здѣсь происходило сраженіе 23 Іюня 1760 года.

Въ 5-ую кампанію Семилѣтней войны Фридрихъ II съ главными силами пошелъ въ Саксонію, а Генерала отъ Инфантеріи Барона Фукѣ оставилъ съ корпусомъ въ Силезіи противъ Лаудона. Прусскій военачальникъ получилъ приказаніе Короля удержать позицію при Ландегутѣ. Мѣсто это, весьма выгодное для обороны, было однако же слишкомъ пространно для незначительныхъ силъ Фукѣ, состоявшихъ изъ 18 баталіоновъ пѣхоты и 18 эскадроновъ кавалеріи, всего изъ 10,680 человекъ. Хотя Генераль-Маіоръ Цитенъ съ 4 баталіонами и 3-мя эскадронами находился на Цейской горѣ, для прикрытія сообщенія съ Швейдницомъ, но на солидность его нельзя было надѣяться. Фукѣ расположилъ лѣвое крыло между Лаушентъ и Муншельсбергонтъ за окопами. На горѣ Бухъ стоялъ, также за окопами, 1 баталіонъ пѣхоты, а за нимъ 6 эскадроновъ Гусаръ. Далѣе, на правой сторонѣ, занималъ внѣшній постъ баталіонъ гренадеръ Воберсона; предъ самымъ Ландсгуттомъ, прикрывая окопы горы Бухъ, были расположены 2 роты, а за ними во второй линіи остатки корпуса на высотахъ Вобра, нѣтъ въ тылу эту рѣку. Позади правого крыла стояло 8 эскадроновъ Гусаръ, впереди крыла на правой сторонѣ, на возвышеніи, 2 баталіона охотниковъ, составленные изъ всего корпуса; воляжные баталіоны Колинсона и Ле-Нобля составляли аванпостъ и нѣтъ 100 человекъ на высотахъ, для наблюденія за Фаульбрикскимъ переходомъ.

Начальникъ Австрійскихъ войскъ, который дѣйствовалъ противъ Фукѣ, Фельдцейгмейстеръ Баронъ Лаудонъ рѣшился напасть на Пруссаковъ. Онъ нѣтъ подѣ своимъ начальствомъ 40 баталіоновъ пѣхоты и 79 эскадроновъ кавалеріи, всего до



35,000 человекъ, следовательно втрое больше, тѣмъ у противника. Поодно вечеромъ, 22 июля, Лаудонъ съ большою частью корпуса прибылъ къ Генераламъ Науендорфу и Мицлингу, стоявшимъ противъ Прусской позиціи; еще не было  $1\frac{1}{2}$  часа ночи, когда граната подала Австрійцамъ сигналъ къ атакѣ. Генералъ Вольерсдорфъ, съ 16-ю баталіонами и 30 эскадронами сдѣлалъ первое нападеніе на правое крыло Пруссаковъ, гдѣ стоялъ Генералъ Шекендорфъ съ выше-показанными 2 баталіонами охотниковъ, 2 вольными баталіонами и однимъ гренадерскимъ. Австрійцы показали мало энергіи; Шекендорфъ почти 2 часа держался, пока удало Австрійцамъ овладѣть высотами и окружить его. Прусскій Корпусный Командиръ, видя атаку Вольерсдорфа и опасность, угрожающую правому своему крылу, въ тѣмъ коего шла съ высотъ Басдорфа другая непріятельская колонна, приказалъ Майору Кошенбару съ полонными баталіонами зайти непріятелю въ тылъ; но этотъ малый отрядъ ничего не могъ сдѣлать: Кошенбаръ былъ убитъ, а разбѣгшіе гренандеры его собрались у Кирхберга, подъ прикрытіемъ другой половины баталіона и 3-хъ ротъ Браунскаго полка. Съ этими соединенными силами и однимъ эскадрономъ гусаръ, Фукѣ самъ умарил во флангъ Вольерсдорфа, оттянул у него два знамени, штандартъ и преслѣдовалъ его до Рейхъ-Геннерсдорфа. Въ слѣдствіе этого движенія, шедшая отъ Басдорфа колонна воротилась, и начала съ высотъ обстрѣливать правое крыло Пруссаковъ.

Въ этомъ расположеніи Вольерсдорфъ хотѣлъ выждать послѣдствія атаки, которую Австрійцы предприняли въ то же время на лѣвое Прусское крыло, а между тѣмъ приказалъ нѣсколькимъ гренадерскимъ баталіонамъ, Симпшенскому пѣхотному полку и сильному кавалерійскому отряду перейти у Басдорфа рѣку, Бобръ

и занять Шиндсбергскую дорогу, чтобы отрѣзать Пруссакамъ отступленіе. Съ своей стороны Фукѣ, для удержанія переправы чрезъ Бобръ, послалъ Майора Ростіена съ 3-мя эскадронами гусаръ на ту сторону рѣки, прежде же его мѣсто приказалъ занять 2 эскадронами драгунъ, подъ начальствомъ Подполковника Пабштейна.

Бой на лѣвомъ крылѣ Пруссаковъ былъ несравненно упорнѣе. Тамъ стоялъ Полковникъ Розенъ съ  $8\frac{1}{2}$  батал. пѣхоты и 8 эскадронами кавалеріи. Противъ него двинулись 16 баталіоновъ и 24 эскадрона Имперцевъ подъ начальствомъ самого Лаудона и Генераловъ Мицлинга и Науендорфа. Сильная пушечная пальба открыла сраженіе. Подъ ея прикрытіемъ половина непріятельской пѣхоты и вся кавалерія, подъ предводительствомъ Полковника д'Альтона повернула направо, чтобы обойти Пруссаковъ у Фогельсдорфа. Д'Альтонъ быстро прошелъ между Лаушнербергомъ и окопами Роткретшана, опрокинул баталіонъ Меллина и напалъ съ тылу на 2-й баталіонъ Фукѣ, занятый спереди Австрійскими гренандерами. Въ то же время Генералъ Мицлингъ съ 8 баталіонами напалъ на фронтъ Розена со стороны Ригельской высоты, проиникъ до Мунмельлоха и прогналъ расположенный тамъ Мозельскій баталіонъ къ Ландсгуту.

Другая Австрійская колонна изъ 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ Генерала Гайсрука, овладѣла окопами на Бухъ и Мунмельсберга. Занимавшіе ихъ Пруссаки (гренадерскій баталіонъ Воберснова, 3 роты полка Фукѣ и части Мозельскаго баталіона) должны были отступить. Первая Австрійская линія развернулась между отягатыми укрѣпленіями, имѣя въ резервѣ Генерала Графа Капителли съ 14-ю баталіонами.

У Фукѣ оставался только слабый резервъ, назначенный первоначально для прикрытія обоза и состоявшій изъ Ар-

инискаго Гренадерскаго баталіона и 250 чел. кавалеріи, подъ начальствомъ Маіора Левца; но и сей долженъ былъ вступить въ дѣло. Полковникъ Розенъ, не смотря на полученную рану, принялъ начальство надъ этимъ отрядомъ, чтобы подкрѣпить отгѣсненнѣй къ Ландсгуту Мозельскій баталіонъ; но непріятель встрѣтилъ его такимъ сильнымъ огнемъ, что Розенъ принужденъ былъ съ большимъ урономъ отступить къ городу, откуда пошелъ къ Кирхбергу. Здѣсь стояли 4 баталіонъ Маркграфа Генриха, 2 роты полка Фукэ и остатки пѣхоты лѣваго крыла. Бывшіе здѣсь драгуны и гусары пробѣгли и заняли высоты по ту сторону Бобра. Въ Редутѣ у Роткретшамъ стоялъ еще взводъ полка Фукэ, Маіоръ Гофенъ съ остатками разбитаго Альтономъ баталіона. Меланиъ отступалъ туда. Эта горсть войска защищалась упорно, но наконецъ была взята въ плѣнъ Австрійцами, которые сожгли деревню Роткретшамъ. Вольный баталіонъ Лидерца, по-ротно разбросанный по берегу Бобра, былъ отгѣсненъ къ каменному восту, и частью погмбъ, частью сдался.

Тогда одна Австрійская колонна двинулась чрезъ Ландсгутъ, другая чрезъ деревню Цидеръ, противъ Кирхберга, между-тѣмъ-какъ нѣсколько баталіоновъ гренадеръ и значительная часть кавалеріи переправились чрезъ Бобръ, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе. Колонна, шедшая чрезъ Цидеръ, была встрѣчена столь сильнымъ огнемъ Пруссаковъ, что должна была укрыться въ дефиле; за то колонна, шедшая чрезъ городъ, опрокинула высланный ей на встрѣчу баталіонъ волонтеровъ и заняла редутъ у Кирхберга: успѣхъ далъ возможность и прежней колоннѣ двинуться впередъ. Фукэ, хотя и былъ подкрѣпленъ баталіономъ Булова, однакожъ, видя невозможность долѣе держаться, сталъ отступать къ отряду Генерала Шекемдорфа. Въ 7 часовъ утра Фукэ на-

чалъ свое движеніе въ величайшемъ порядкѣ, остановился на Галгенбергѣ и послалъ Шекемдорфу приказаніе перейти Бобръ и направиться къ Рейсдорфу, куда хотѣлъ слѣдовать и самъ Фукэ, съ оставшимися у него незначительными силами; но перешедъ Липнерсдорфъ, онъ былъ атакованъ Австрійскими кавалерійскими полками Надашди, Бетленъ, Саксенъ-Гота и Левенштейнъ. Сильный огонь остановилъ натискъ; Пруссаки сомкнулись въ каре и уже находились не далѣе 50 шаговъ отъ лѣса, гдѣ надѣялись найтти прибѣжище, какъ вдругъ раздался изъ лѣсу залпъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ и положилъ на мѣсто почти половину Пруссаковъ; остальные бросились опять на кавалерію, но ожесточенные драгуны Левенштейна врубались въ нихъ со всѣхъ сторонъ. Прусской Полководецъ потерялъ лошадь и, раненный, попалъ въ плѣнъ. Пока Австрійскіе врачи перевязывали ему раны, мимо него прончалось 300 прорубившихся Прусскихъ всадниковъ.

При переходѣ чрезъ Бобръ, убита подъ Генераломъ Шекемдорфомъ лошадь и онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Мѣсто его занялъ Полковникъ Бѣловъ. Въ Бобрской долигѣ Австрійскій Генералъ Бельджорозо выставилъ противъ него Траутмансдорфскій Кирасирскій полкъ, а Графъ Карамелли нѣсколько эскадроновъ драгунъ и гусаръ; но атака этой кавалеріи не имѣла успѣха. Бѣловъ надѣялся добраться до лѣса у Рейсдорфа, когда занялъ недалеко отъ деревни другую непріятельскую конницу. Пруссаки выстроились въ каре, отразили еще нѣсколько ударовъ кавалеріи, но вдругъ появились Кроаты и страхъ овладѣлъ отрядомъ Бѣлова: солдаты бросили оружіе и просили пощады, но большая часть была зарублена; Бѣловъ и многіе офицеры попали въ плѣнъ. Значительная часть Прусской кавалеріи испытала подобную участь; предводитель ихъ. Ге-

гераль Малаховскій, съ остатками разсыпанной пѣхоты и кавалеріи, отправався чрезъ Веймаркъ въ Бреславль.

Пруссаки лишились подъ Ландсгутемъ до 2400 человекъ убитыми, 6000 пленныхъ; широчень, и побѣдители имѣли до 3000 раненныхъ и убитыхъ.

(Теннелъговъ, Рецовъ и Архенгольцъ).

### К. К. III.

**ЛАНДСГУТЪ** (Landshut), городъ въ Баваріи, у рѣки Изары, съ 8000 жителей и горными замкомъ Траусницъ.

*Дано при кема, 16 Апрѣля 1809 года.*

Въ началѣ кампаніи 1809 года, Австрійская армія, подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла, переправилась тремя колоннами чрезъ Изаръ: правое крыло, состоявшее изъ 4-го корпуса, у Дингельфингена; лѣвое крыло, изъ 6-го корпуса, у Мосберга; а центръ, изъ 3 и 5 армейскихъ и 1-го и 2-го резервныхъ корпусовъ у Ландсгута. Баварскій Генералъ Деруа (см. это имя) стоялъ съ дивизіею противъ сего послѣдняго города, на высотахъ лѣваго берега Изары, занимая дороги, ведущія къ разрушеннымъ мостамъ въ верху и въ среднѣхъ Ландсгута, а равно и форштаты Зелленталя и Св. Николая. Австрійскій авангардъ прибылъ утрою къ Ландсгуту, но Эрцгерцогъ не прежде 11 часовъ началъ атаку. Сильныя батареи его, расположенныя на высотахъ праваго берега, заставили въ скоромъ времени замолкнуть Баварскую артиллерию и прогнали пѣхоту изъ форштатовъ. Въ слѣдъ за сѣмъ нѣсколько егерскихъ ротъ переправились чрезъ рѣку; находящійся на оконечности города мостъ былъ исправленъ и, во 2-й часъ, 5-й корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ. Послѣ незначительнаго сопротивленія на позиціи между Альтдорфомъ и Эрфелтингомъ, Генералъ Деруа, опасаясь быть обойденнымъ со стороны Дингельфинга, отступилъ по дорогѣ къ Шафгаузену. Австрійскіе передовые отряды преслѣдовали его 16 Апрѣля до Вейсмилля.

*Сраженіе 21 Апрѣля 1809 года.* Наполеонъ, въ сраженіи 20 Апрѣля, при Абенсбергѣ (см. это) разбилъ лѣвое крыло Австрійцевъ (корпуса Эрцгерцога Людовика, Гиллера и Киннейера), преслѣдовалъ его съ Баварскою дивизіею Генерала Вреде, съ Виртембергцами, подъ начальствомъ Вандама, съ корпусомъ Маршала Ланне и съ кавалеріею Бессьера, до Ландсгута, куда слѣдовала также Маршалъ Массена со стороны Мосбурга. Австрійцы нѣсколько разъ останавливались у Лутмансдорфа, Феннгаузена и Альтдорфа, между тѣмъ какъ обозы ихъ всю ночь въ безпорядкѣ отступали по дорогѣ къ Ландсгуту и чрезъ самый городъ. По утру безпорядокъ увеличился до того, что прибывшія войска едва могли проложить себѣ путь. Гиллеръ, начальствовавшій надъ всѣми тремя корпусами, поставилъ Генерала Графа Венсавъ (Vincent) съ кавалеріею впередъ Ландсгута, для удержанія непріятеля, пока мостъ и городъ очистятся отъ обоза и войска выстроятся на правомъ берегу Изара. Вдругъ появился авангардъ Наполеона; артиллерія его увеличила безпорядокъ Австрійцевъ. Венсавъ приказалъ кавалеріи мало-по-малу отступать, но Маршалъ Бессьеръ ударилъ на него и опрокинулъ; пѣхота была также увлечена за нимъ; большая часть обоза и 28 орудій сдѣлались добычею непріятеля.

Между тѣмъ Маршалъ Массена прибылъ съ 4 корпусомъ въ Мосбургъ, совершивъ этотъ переходъ изъ Аугсбурга въ три дня, а Удино прошелъ съ своею дивизіею отъ Фаоренгофа чрезъ Ранольштатъ и явился къ Императору. Передовою отрядъ Массены занялъ у Мосбурга переходы чрезъ Амбергъ, Изаръ и Зентбахъ, уничтоживъ отчасти оставленные тамъ Австрійцами посты. Генералъ Марулацъ, посланный съ легкою кавалеріею и дивизіею Клапареда впередъ, по правому берегу Изара, къ Ландсгуту, гналъ предъ собою небольшой отрядъ Генерала

Нордманна, который въ Ахдореѣ, у самаго Ландсгута, опять оставшился. Кла паредь не рѣшился атаковать его здѣсь, и этия избавилъ Генерала Гиллера отъ величайшей опасности; ибо войска его перебирался въ то время чрезъ рѣку и только нѣсколько баталіоновъ резервнаго корпуса успѣвалъ занять городъ. Корпусъ Массены слѣдовалъ за авангардомъ своимъ по правому берегу Изара, и только одна бригада пошла по лѣвому берегу къ Ландсгуту.

Наполеонъ пустилъ между-тѣмъ въ атаку дивизію Морана; она овладѣла предмѣстіемъ, и остановилась, встрѣтивъ препятствіе въ переходѣ чрезъ Изару, которая раздѣляется здѣсь на два рукава; но Генералъ Мутонъ, Адъютантъ Наполеона, ставъ въ главѣ Французскихъ гренадеръ, взявъ приступомъ первый, меншой мостъ, занялъ островъ и ворвался въ городъ по большому мосту, не смотря на то, что онъ начиналъ уже горѣть. Гиллеръ занялъ замокъ Траусницъ и удобѣйшія возвышенія и защищался съ упорствомъ; но видя, что Баварская дивизія Вреде слѣдовала за Генераломъ Мутонемъ, а Массена угрожалъ лѣвому крылу Австрійцевъ, оставилъ Ландсгутъ и чрезъ Неймаркъ пошелъ къ Инну, за которымъ занялъ позицію при Эттингенѣ. Австрійцы потеряли въ этотъ дѣль до 8000 человекъ и всѣ свои понтоны. Наполеонъ посылалъ за Генераломъ Гиллеромъ Маршала Бессіера съ 2-я дивизіями и кавалеріею Генерала Марулаца (см. *Неймаркъ*), а самъ, утронъ на 22 Апрѣля пошелъ противъ Эрцгерцога Карла (см. *Экмоль*). К. Шт.

**ЛАНДСДОУНЪ**, гора въ Англіи. Сраженіе 8 Іюля 1643 года.

Война, которую Карлъ I, Король Англіійскій, велъ въ своимъ Парламентомъ, въ концѣ 1642 года до такой степени истощила силы обѣихъ противныхъ сторонъ, что Парламентъ, въ началѣ 1643 года, началъ въ Оксфордѣ переговоры

съ Королемъ о мирѣ. Но пока дѣлались эти переговоры, уже можно было зачѣтить, какъ мало противники расположены были къ миру. Король требовалъ возстановленія своихъ правъ и существовавшихъ законовъ, а Парламентъ на это не соглашался. Сверхъ того, Карлъ чрезъ эти переговоры надѣялся выиграть время, чтобы собрать и увеличить свои военныя силы. Находясь въ Оксфордѣ, онъ былъ удаленъ отъ всѣхъ своихъ вспомогательныхъ средствъ. Королева, его супруга, въ теченіе зимы, съ помощію Принца Оранскаго, доставляла Карлу разнаго рода пособія и въ началѣ 1643 года сама прибыла въ Іоркъ съ войскомъ и запасами; но разныя обстоятельства не допустили ее соединиться съ Королемъ. 15 Апрѣля 1643 года переговоры были прекращены, и междоусобная война снова возгорѣлась во всемъ государствѣ.

Войско Парламента, находившееся подъ предводительствомъ Графа Эссекса и состоявшее изъ 16,000 пѣхоты и 3000 конницы, двинулось къ Оксфорду съ намереніемъ осадить этотъ городъ; но, потерпѣвъ пораженіе при Челгревѣ (*Chalgrove*) и страдая отъ заразной болѣзни, принуждено было отступить къ Сент-Эльбану. Королева съ 2000 пѣхоты, 1000 всадниковъ и 8 пушками постигла на помощь къ своему супругу. Карлъ взявъ приступомъ Бристоль, осадилъ Глостеръ, но Эссексомъ былъ оттѣсненъ отъ сего города. 20 Сентября онъ при Ньюборнѣ разбилъ Графа Эссекса и принудилъ его отступить къ Винзору, откуда Король воротился въ Оксфордъ.

Между-тѣмъ провинція Девонширъ и Корнуэльсъ перешли на сторону Карла. Парламентъ послалъ туда 7000 человекъ, подъ начальствомъ Графа Стенфорда, чтобы изгнать изъ этого края рыцаря Гонттона, который предводительствовалъ 3000 человекъ королевской партіи. Но 16 Марта Гонттонъ самъ напалъ на Стенфорда

близъ Стретона, разбилъ его на-голову и разсыпал его войско. Парламентъ отправилъ въ западныя провинціи корпусъ подъ предводительствомъ рыцаря Уэллера, противъ котораго Король двинулъ Маркиза Гертвора и Принца Моршиа, съ 1700 конницы и 1000 пѣхоты. Въ провинціи Сомерсетъ съ этими отрядами соединился рыцарь Гонтонъ, такъ-что Королевское войско возрасло до 7000 чело-вѣкъ. Гертвортъ напалъ на нихъ при Уэльсѣ; здѣсь произошла упорная битва, и войско Парламента, разбитое непріятелемъ, отступило къ Бату. Тамъ неожиданно получивъ подкрѣпленіе и чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, рыцарь Уэллеръ двинулся къ Бату, чтобы принудить противниковъ къ новому сраженію. Королевскія войска уклонились отъ битвы, заняли по другую сторону Бата, близъ Марсфильда, весьма выгодную позицію и отбѣсннли парламентцевъ на Ландсдоускія высоты. Такъ 8 Іюля завязалась битва; приверженцы Карла съ завальчивостію ударили на непріятеля и ихъ кавалерія, подъ предводительствомъ Принца Моршиа, оказала чудеса храбрости, не смотря на то, что дѣйствовала на всудобномъ мѣстоположеніи. Однакожь она встрѣтила достойныхъ себя противниковъ въ одномъ кирасирскомъ полку, которыми начальствовалъ рыцарь Артуръ Геслеръ (Haslarig), и который, во полномъ своихъ латъ, былъ извѣстенъ подъ именемъ морской черепахи. Они отрадили нападеніе королевской конницы, потерявшей въ этотъ день до 1500 чело-вѣкъ; уронъ пѣхоты былъ не столь значителенъ, но малому ея участію въ битвѣ. Парламентскія войска отступили къ Бату, а королевскія удержали за собой поле сраженія.

Эта побѣда, въ слѣдствіе которой рыцарь Уэллеръ потерялъ почти всю свою кавалерію, поставила его въ затруднительное положеніе. Непріятель, котораго

онъ долженъ былъ вытѣснить изъ этого края, опять очутился передъ нимъ, ежедневно получая подкрѣпленія, и Уэллеръ не отважился начать другую битву. Королевскіе вожди отступили къ Девизу, оставили здѣсь пѣхоту подъ начальствомъ рыцаря Гонтонъ, а сами съ остатками кавалеріи пошли къ Оксфорду, чтобы, получивъ здѣсь подкрѣпленіе, соединиться подъ Девизомъ съ своею пѣхотою. Между-тѣмъ парламентскія войска приступили къ Девизу, но были отбиты Лордомъ Уильмотомъ (Wilmot) 13 Іюля при Роундвейѣ претерпѣвъ новое пораженіе. (Робинсонова Исторія Англіи). М. II.

**ЛАНДСКНЕХТЫ** (Landknechte, Lanque-nets, Lancigeri), въ учрежденіи коихъ должно искать начало вытѣшней регулярной пѣхоты Европейской арміи, получили свое основаніе въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, скоро послѣ учрежденія во Франціи первой регулярной кавалеріи, такъ называемыхъ Ордоначевыхъ ротъ (см. это). Основателемъ Ландскнехтовъ былъ Эригерцогъ, впоследствии Императоръ Максимилианъ I (см. это имя). Принужденный вести войну съ могущественнымъ и хитрымъ Королемъ Франціи Людовикомъ XI, за наслѣдство своего тестя, Карла Бургундскаго, съ Фландцами и Венеціею, ни въ для поддержанія своихъ правъ только небольшое число привязаннаго къ нему Германскаго дворянства, Максимилианъ рѣшился набрать за жалованье войско изъ городскихъ и сельскихъ жителей Австріи и Германіи (vom Lande), отчего и произошло названіе Ландскнехтовъ (Landknechte, а не Lanquechte, копьеносцевъ, какъ нѣкоторые полагаютъ). Молодые, бодрые респективники и земледѣльцы съ радостію являлись на вызовъ отважнаго, вѣрнымъ любимаго, Эригерцога. Онъ вооружилъ ихъ, по пригласію Швейцарцевъ, пиками, алебардами и мечами, обучилъ правильнымъ построеніямъ и эволюціямъ, и самъ, съ

попьють въ рукахъ, участвовалъ въ этихъ упражненіяхъ. Принцъ Максимилиана поддѣйствовалъ и на высшія сословія: множество вѣнскихъ, но бѣдныхъ дворянъ, вѣнскихъ средства содержать себя въ конницѣ, сыновья лучшихъ гражданскихъ семействъ, даже знатные рыцари и Князья, поступили въ новую пѣхоту и помогали Максимилиану побѣдоносно окончить походы въ Нидерланды, на Рейнъ и въ Италию.

По востшествіи Максимилиана на императорскій престолъ, дружины Ландскнехтовъ получили новую, лучшую организацію, которая служила впоследствии притроємъ для всѣхъ Европейскихъ арій и такимъ образомъ открыла новую эру въ исторіи пѣхоты и всего военного искусства; дѣятельнѣйшимъ же сподвижникомъ Императора въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ былъ славный рыцарь, Георгъ Фонтъ-Фронебергъ (см. это имя), воинъ благородный, неустранный, опытный и искренно преданный своему Государю.

Слава Нѣмецкихъ Ландскнехтовъ, счастливыхъ соперниковъ военной Швейцарской пѣхоты, быстро распространилась по Европѣ: всѣ государства спѣшили приглашать ихъ за богатое жалованье въ свою службу. Они составляли главную силу арій Максимилиана и Карла V въ Италиі, Германіи и Венгріи; сражались то вѣдѣтъ съ Швейцарцами, то противъ нихъ подъ знаменами Франціи; поддерживали въ Англіи права дома Йоркскаго въ продолжительной междоусобной борьбѣ съ домомъ Ланкастерскимъ; помогали Датчанамъ заставить Швецію признать Кальмарскій договоръ, въ Польшѣ служили въ аріяхъ Стефана Баторія и Сигизмунда противъ Россіи; являлись также въ Русскихъ войскахъ Годунова, Шуйскаго и въ Шведъ кнхъ Де-лагардіа, дѣйствуя противъ Польшы.

Наборъ Ландскнехтовъ производился слѣдующимъ образомъ. Правительство на-

значало предварительно будущаго ихъ вождя, или Полковника (Zeloberste, Oberste), который, въ знакъ своего достоинства, получалъ патентъ (Bestallungsbrief) и письменное полномочіе для набора полка (Regiment). Тутъ были означены также условія относительно срока службы, ратниковъ, ихъ содержанія и внутренняго управленія (Articel-brief). Сила полка обыкновенно опредѣлялась въ 4000 и до 5000 ратниковъ, раздѣленныхъ на десять и до 16 ротъ (Fausen, Zähnlein, Compagnen); каждая рота состояла изъ 400 человекъ, а именно: 280 пикетеровъ и 120 стрѣлковъ или аркебузеровъ. Суммы, нужныя для содержанія полка, иногда тотчасъ отпускались правительствомъ, а иногда Полковникъ употреблялъ на то собственныя и офицерскія деньги, въ счетъ условенной платы; иногда же войны, по личной довѣренности къ своему начальнику, соглашались служить нѣкоторое время въ долгъ, до перваго удобнаго случая заплатить его, какъ наприѣтъ: до взятія непріятельскаго города, собранія контрибуціи и т. п.

Полковникъ самъ избиралъ своего Подполковника или нахѣстника (Obriß-Beimant), капитановъ (Fauptleute) и ратныхъ фельдфебелей. Затѣмъ, посредствомъ барабаннаго боя и печатными прокламаціями на ярмаркахъ, на церковныхъ праздникахъ и другихъ народныхъ сборищахъ, приглашала на службу честныхъ и бодрыхъ молодцевъ (eifrlige und tüftige Gesellen) всѣхъ сословій. Они обязаны были нѣтъ своею собственную одежду, обувь и означенное выше оружіе, а также нѣсколько денегъ для перваго своего содержанія; изъ чего явствуется, что въ Ландскнехты принимались сначала только люди отборные, надежные и притомъ съ нѣкоторыми состояніемъ. Современные лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что въ нихъ тогда не было недостатка, по причинѣ расцухенія частныхъ ленныхъ дружинъ, вдовствія

Императоромъ Максимилианомъ I-мъ об-  
щимаго земнаго мира (Allgemeine Landfriede) и  
во всеобщую умовъ отъ начавшейся тогда  
же Реформациі.

Имена охотниковъ, которыхъ капитанъ  
исходилъ способными къ военному реме-  
слу, вносились въ строевой списокъ; иль  
читали артикулы и условия службы и вы-  
давали небольшую сумму въ задатокъ  
(Fandgeld), съ приказаніемъ явиться въ оз-  
наченный день на сборное мѣсто полка.  
Тамъ ожидали ихъ назначенный прави-  
тельствомъ Инспекторъ (Inspektor) въ со-  
провожденіи нѣсколькихъ совѣтниковъ и  
писарей (Stiegstätte, Inspektorsreiber). Онъ дѣ-  
лалъ подробный смотръ всему полку, при-  
чемъ войны проходили мимо его по оди-  
нчкѣ чрезъ роль Римскаго ига (см. *Иго*)  
или воротъ, составленныхъ изъ копей.  
Инспекторъ строго повѣрялъ силу каж-  
дой роты, — ибо часто случалось, что ка-  
питанъ, изъ корыстолюбія (Ginanztens hal-  
ber), показывалъ въ спискахъ болѣе лю-  
дей, нежели дѣйствительно имѣли, — спо-  
собность ратниковъ, состояніе ихъ ору-  
жія и одежды. Тѣмъ изъ нихъ, которые  
отличались видомъ, опытностію и полно-  
тѣю вооруженія, тутъ же опредѣлялось  
двойное жалованье (Doppel Soldnet, prima  
ränge), остальные (Einfache Soldnet, Ein-  
sprang: Letzte) получали обыкновенно пла-  
ту 40 гульденовъ въ мѣсяць. Потомъ со-  
ставляемы были, для Инспектора и пол-  
ка, списки принятыи въ службу Ландскнех-  
твъ съ показаніемъ ихъ имени, воз-  
раста, мѣста рожденія и ремесла, а воп-  
росъ выдавались ассигновки на полученіе  
жалованья отъ полковаго казначея.

Во окончаніи смотра, Ландскнехты со-  
бирались вокругъ своего Полковника, ко-  
торый приветствовалъ ихъ ласковою  
рѣчью, налагалъ цѣль набора арміи и еще  
рѣзъ приказывалъ прочесть артикулы.  
Главное изъ содержаніе состояло въ слѣ-  
дующемъ: Ландскнехты обязывались слу-  
жить вѣрно и искорно Государю, кото-

рый назначалъ ихъ, въ продолженіе опре-  
дѣленнаго срока уважать и слушаться  
начальниковъ; наблюдать законы благо-  
честія; не нарушать святости храмовъ; не  
обижать служителей алтарей, старцевъ  
беременныхъ женщинъ и дѣтей; не ро-  
птать въ случаѣ неполученія по какинъ-  
либо причинамъ жалованья и не проза-  
водить совѣщаній (Gemeinde), безъ особаго  
на то разрѣшенія начальства. Далѣе за-  
прещалось иль грабить городъ, славшій-  
ся на капитуляцію, или убитыхъ въ сра-  
женіи, до его окончанія; обижать кого-  
либо въ собственной или союзной стра-  
нѣ; равно принимать участіе въ ссорахъ  
и дракахъ; играть въ карты въ-долгъ,  
или съ воинами другихъ націй; проти-  
виться пачу или профосу въ исполне-  
ніи его обязанностей и т. д. Жалованье  
выдавалось помѣсячно, считая мѣсяць въ  
30 дней; но съ одержаніемъ рѣшительной  
побѣды оканчивался этотъ срокъ и на-  
чиналось новое жалованье. Единообразія  
въ одеждѣ и оружьи не требовалось, и  
войска различались только цвѣтомъ шар-  
фовъ или другими знаками.

По прочтеніи артикуловъ, приступали  
къ присягѣ; потомъ Полковникъ представ-  
лялъ воинамъ своего наместника (Под-  
полковника) и чиновниковъ штаба; и  
именно: Шультейсса (Schultzeiß, судью  
или аудитора), провіантмейстера, казна-  
чея, квартирмейстера, главнаго знане-  
носца (Zahntrich), который тутъ же при-  
нималъ званія полка и присягалъ защи-  
щать оное до послѣдней капли крови; про-  
фоса (исполнителя наказаній и блюсти-  
теля полицейскаго порядка, набираемаго  
обыкновенно изъ старыхъ, надежныхъ  
ратниковъ и отличавшагося твердостью,  
но вѣстѣ и веселостію права); полковаго  
врача, священника и писаря.

По совершеніи такихъ обрядовъ, полкъ  
расходился, и каждая рота составляла  
особый кругъ для окончательнаго своего  
устройства: Капитанъ, въ краткой рѣчи,

обычалъ военнымъ быть безпристрастнымъ начальникомъ и добрымъ ихъ товарищемъ; требовалъ отъ нихъ повиновения и представлялъ имъ Поручика (Leutnant), Прапорщика (ротнаго знаменщика) и фельдфебеля. Потому войны, подъ руководствомъ фельдфебеля, занимались выборомъ двухъ старшихъ унтеръ-офицеровъ (Zweim Zwißel), ротнаго квартирмейстера (Züßer), каптенармуса (Zimier) и, наконецъ, раздѣлившихся на десятки, назначали младшихъ унтеръ-офицеровъ (Kottmeister) и сержантовъ (Ambofaten).

Обратился теперь къ обязанностямъ начальства и къ внутреннему управленію этихъ полковъ, или, такъ сказать, военныхъ республикъ, представлявшихъ собою странную смесь подчиненности и равенства, порядка и вольности. Ратники, ихъ составлявшіе, мало заботясь дѣломъ и даже государствомъ, которое они защищали, знали одно только военное свое начальство, т. е. Полковника, который сформировалъ и содержалъ ихъ. Съ своей стороны, Полковникъ, сильный привязанностію къ нему офицеровъ, имъ самими избранныхъ, и вѣрностію воиновъ, былъ также почти независимъ отъ наивысшаго его правительства, и повиновался ему, доколѣ оно исполняло заключенныя условія, въ особенности, пока оно исправно выдавало деньги; во время же войны онъ признавалъ надъ собою одну только власть Главнокомандовавшаго (General Feldoberste) и его наместника. Для личной своей безопасности, каждый Полковникъ могъ имѣть восемь трабантовъ; жалованья и столовыхъ денегъ онъ получалъ (въ царствованіе Максимилиана и Карла V) по 400 гульденовъ (около 240 рублей серебромъ) въ мѣсяць, и по 200 гульденовъ на содержаніе штаба и восемь лошадей. Столь значительный для того времени доходъ позволялъ ему окружать себя блескомъ и пышностію вельможи, и тѣмъ приобретать еще болѣе уваженія

своихъ подчиненныхъ. Но за то, одинъ только самые отличные воины, заслужившіе уже своими подвигами общую довѣренность,—какъ напримеръ, знаменитые рыцари Францъ Фонъ Саккигенъ, Георгъ и Леонгардъ Фонъ Фруусбергъ, Шергманъ и другіе,—могли искать важнаго званія Полковника Ландскнехтовъ. Они всегда носили рыцарское оружіе и одежду, предводительствовали полкомъ верхомъ, но иногда сражались также пѣшими въ головахъ его.

Капитанами, или Конандирами ротъ назначались обыкновенно тѣ офицеры, которые вносили нужную для сформированія ихъ сумму. Жалованья они получали 100 гульденовъ въ мѣсяць и 50 на ротный штабъ и двухъ трабантовъ; они были вооружены легкими латами, аллебардами и мечами, сражались пѣшие и всегда находились впереди своихъ ротъ. Знаменщики, отличавшіеся отъ другихъ воиновъ пестрою, щегольскою одеждою, избирались изъ самыхъ сильныхъ и проворныхъ людей. Въ обыкновенномъ строю они стояли, съ подчиненными имъ барабанщиками и флейщиками, на правомъ флангѣ, или въ срединѣ роты; но на походѣ, въ битвахъ и приступахъ шли впереди, ободряя ратниковъ словами и личнымъ примѣромъ. Въ лагеряхъ и на квартирахъ знамена развѣвались предъ ихъ палатками и квартирами.

Обученіемъ ратниковъ и тактическимъ устройствомъ роты занимался фельдфебель (Feldwaise), который всегда былъ воинъ заслуженный, нрава твердаго и отличнаго поведенія. Онъ наблюдалъ также за сохраненіемъ въ ротѣ порядка, тишины и согласія; засѣдалъ въ большихъ военныхъ судахъ (Malsitz Gericht) и рѣшалъ самъ частные споры между Ландскнехтами. Сверхъ сего, фельдфебель исправлялъ множество другихъ обязанностей по службѣ: получалъ отъ Полковника и раздавалъ войнамъ дозвугъ; разставлялъ



часовыхъ, собиравъ голоса въ совѣщаніяхъ и т. д. Штатное жалованье его было четверо болѣе противъ простаго ратника (40 гульденовъ въ мѣсяцъ).

Старшіе унтеръ-офицеры (*seniende waibe*), противъ должностныхъ занятій по фронту, раздавали жалованье, продовольствіе и амуніцію, и служили также посредниками между воинами и Капитаномъ, представляя ему жалобы и требованія Ландскнехтовъ и стараясь оправдать ихъ, въ случаѣ провинности. Фюреръ или ротный квартирмейстеръ направлялъ должность колонновожатата: осматривалъ и починялъ дороги, по которымъ войско слѣдовало, разбивалъ лагерь, развѣшалъ ратниковъ по квартирамъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ полкахъ должности эти возложены были на «юрера и его помощника, и тогда фюреръ служилъ помощникомъ знаменщика, принималъ отъ него знамя на походъ и въ строю. Всѣ унтеръ-офицеры получали двойной окладъ жалованья, носили аллебарды и отличались некоторыми украшеніями на шляхахъ и одеждѣ.

Веселья примѣтельно въ войскахъ Ландскнехтовъ было судопроизводство. Оно первоначально основано было на условіяхъ, заключенныхъ между Полковникомъ и ратниками, но получило мало-помалу силу закона и, по разсмотрѣніи и утвержденіи его Карломъ V, перешло почти во всѣ Европейскія государства. Судопроизводство было двоякаго рода: обыкновенный военный судъ (*Stichtsticht*) производился въ засѣданіи присяжныхъ, подъ предсѣдательствомъ Шультгейсса; другой судъ производили самые воины (*Standsticht*, *bylycht der lantsknechte*). Славный воинъ и писатель Леонгардъ Фронсбергъ оставилъ намъ, въ знаменитой своей книгѣ: *Stichtsticht*, подробное описаніе обрядовъ, наблюдавшихся въ томъ и другомъ судопроизводствѣ; навлекши изъ нея самое любопытнѣшее. При соорженіи

полка Ландскнехтовъ, Полковникъ назначалъ одного заслуженнаго и свѣдущаго въ законахъ офицера въ должность Шультгейсса, вручивъ ему, въ знакъ новой власти, бѣлую трость. Шультгейссъ набиралъ изъ среды Ландскнехтовъ 12 засѣдателей или присяжныхъ (*Schifworene*), одного писаря и одного прислужника (*Schichtsticht waibe*). Засѣдатели присягали надъ Евангеліемъ: судить справедливо и безпристрастно; по условнымъ артикуламъ, и то, о чемъ будетъ разсуждено въ засѣданіи, хранить въ тайнѣ до гроба.

По приказанію Полковаго Командира, прислужникъ (*Schichtsticht waibe*) приглашалъ всѣхъ членовъ суда собраться въ назначенные часъ и мѣсто, для производства суда надъ такимъ-то преступникомъ. Если преступленіе было условное, то, противъ присяжныхъ, засѣдало въ судѣ нѣсколько офицеровъ и фельдсебелей. По собраніи всѣхъ членовъ, Шультгейссъ привѣтствовалъ ихъ рѣчью, причѣмъ излагалъ дѣло, для котораго они были собраны; потомъ всѣ члены суда присягали въ точномъ и добросовѣстномъ исполненіи возложенной на нихъ обязанности; писарь читалъ имъ артикулы и спрашивалъ каждаго члена: соблюдены ли всѣ узаконенные обряды и не навѣренъ ли кто дѣлать какія-либо возраженія? По окончаніи сего обряда, Шультгейссъ открывалъ судъ: именемъ Всенужнаго Бога, Создателя и Основы правосудія, пресвѣтлѣйшаго, могущественнѣйшаго и непобѣдимаго Государя . . . , его главнаго полководца . . . и Командира полка, по данной ему, Шультгейссу, власти.

Профосъ приводилъ арестанта и, въ званіи публичнаго обвинителя, требовалъ назначенія себѣ и преступнику защитника и двухъ совѣтниковъ изъ числа засѣдателей. Защитникъ профоса подробно излагалъ все обвиненіе, которое защитникъ, подсудимаго старался опровергать; тутъ же слушали и свидѣтелей. Когда

все было кончено, Шультгейссъ распустилъ судъ, назначивъ время новаго соборанія для опредѣленія приговора.

Это второе засѣданіе начиналось тѣмъ же самымъ обрядомъ, какъ и первое: потомъ слѣдовали пренія защитниковъ той и другой стороны, чтеніе тѣхъ пунктовъ артикула, которые въ особенности нарушены подсудными, и опредѣленное за то наказаніе. Защитники и совѣтники возвращались на прежнія свои мѣста, а подсудный, ставъ на колѣна, просилъ о милосердіи въ приговорѣ.

Тогда Шультгейссъ приказывалъ всѣмъ постороннимъ лицамъ удалиться. Судьи, составивъ тѣсный кругъ, совѣтывались и опредѣляли приговоръ, который потомъ публично прочитывался писаремъ подсудному. Шультгейссъ лопалъ палочку и бросалъ ее къ ногамъ преступника, со словами: «Богъ да помилуетъ душу твою и дастъ ей, послѣ сей жизни, радостное воскресеніе!»

Этимъ судъ оканчивался и приступалено было къ немедленному исполненію приговора. Преступника исповѣдывали и передавали въ руки палача; на мѣстѣ казни прощось увѣщевалъ воиновъ принять къ сердцу участь товарища и въ особенности воздерживаться отъ пьянства (*Wohl Weihen*), главнаго повода къ преступленіямъ; обвиненный прощался съ сослуживцами, получалъ благословеніе священника, и казнь совершалась.

Штадрехтъ производился только тогда, когда полковой командиръ разрѣшалъ самимъ Ландскнехтовъ судить и наказывать преступленіе. Въ такомъ случаѣ собирался весь полкъ, и Ландскнехты, составивъ кругъ, присягали въ точномъ наблюденіи относящихся къ дѣлу военныхъ артикуловъ. Прощось представлялъ или арестанта, излагалъ вину его и просилъ поступить съ нимъ по законамъ. Тогда старшій фельдфебель, выступивъ впередъ, спрашивалъ воиновъ: согласны ли они

исполнить это требованіе? Знакомъ подтвержденія служило поднятіе правой руки. Присяжные выбирали защитниковъ прощосу и обвиненному; весь полкъ со вниманіемъ слушалъ ихъ пренія и поименно свидѣтелей. По окончаніи сего публичнаго процесса, приступали къ опредѣленію сентенціи. Знаменщики, свернувъ знамена, втыкали ихъ въ землю, остроженіемъ внизъ, и одинъ изъ нихъ увѣщевалъ ратниковъ судить справедливо и безпристрастно, для поддержанія чести полка и силы артикуловъ. Фельдфебель призывалъ къ себѣ одного Ландскнехта, сообщалъ ему тихимъ голосомъ свое мнѣніе о степени наказанія; и Ландскнехтъ, избравъ сорокъ товарищей, составлялъ съ ними отдѣльный кругъ для обсужденія словъ фельдфебеля. Опредѣленіе этихъ выборныхъ было сообщено полку и еще разъ обсуждало въ двухъ другихъ кругахъ, равнымъ числомъ первому. Послѣ того фельдфебель приказывалъ ударить въ барабанъ и требовалъ рѣшенія полка, которое утверждалось по большинству голосовъ, подаваемыхъ также поднятіемъ рукъ. Тогда объявляли сентенцію; знаменщики развергивали знамена, благодарили ратниковъ и, въ случаѣ опредѣленія казни, пиками (*Spießen, durch die Spieße geben*) устроивали ихъ къ эзекуціи, въ видѣ улицы, между тѣмъ какъ преступникъ исповѣдывался. Потомъ его проводили по весну строю для прощанія съ товарищами; прощось просилъ у него прощенія за исполненіе своей обязанности и, ударивъ три раза по правому плечу, во имя Пресвятой Троицы, толкалъ въ строй, гдѣ тотчасъ его закалывали. Но смерти преступника, ратники преклонили колѣна и молились; затѣмъ, весь полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ вокругъ труна казненнаго и стрѣлки дѣлали три залпа. Церемонія оканчивалась вторичнымъ свертываніемъ круга, въ которомъ прощось благодарилъ Ландскнехтовъ, и совѣтовалъ

ны быть послушными и поступать всегда по законамъ.

По строгости тогдашнихъ военныхъ законовъ, смертная казнь была весьма обыкновенна въ войскахъ Ландскнехтовъ и осужденные рѣдко получали пощаденіе. Мелкіе важныя преступленія наказывались изгнаніемъ изъ службы, арестомъ (въ цѣпяхъ и прѣстѣхъ), удержаніемъ жалованья и проч. Тѣлесному наказанію подвергались только слуги и невольники. *Б. А. Н. З.*

**ЛАНДСКРОНА** Польская, см. Прибавленіе.

**ЛАНДСКРОНА** Шведское укрѣпленіе на мѣстѣ нынѣшняго Петербурга, на правую берегу рѣки Невы, тамъ, гдѣ она, на Большой Охтѣ, дѣлаетъ излучину. Объ основаніи сего укрѣпленія Новгородская лѣтопись говоритъ такъ: «Въ лѣто 1300 придоша изъ Заморія Свен (Шведы) въ сѣль велицѣ въ Неву, приведоша мастеры изъ своей земли, изъ великаго Рима отъ Папы, приведоша мастерь нарочитъ, поставиша городъ надъ Невую, на усть рѣки Охты, и утвердиша твердостію несравненною, поставиша въ немъ пороки, поставишесь окалинни и нарекоша его *Велика земля*, и поселише въ немъ мужи нарочитыя съ Воеводою Стенемъ, и отидоша». Шведы назвали эту крѣпость на своемъ языкѣ *Ландскроною*, а Русскіе перенесли это имя слово въ слово. Наша лѣтопись полагаетъ основаніе Ландскроны въ 1300, а Шведскія хроникѣ въ 1298 году. Шведамъ предводительствовалъ тогдашній Правитель государства, *Маршалъ* Торкель Кнутсонъ, который въ Русскихъ лѣтописяхъ называется *Маскалию* Новгородцы, зная важность этого мѣста, убѣдительно звали къ себѣ В. К. Андрея Александровича, который, медливъ долго, наконецъ весною 1301 года пришелъ съ полками Изювскими, осадилъ Ландскрону и взявъ ее, сравнялъ съ землею. Здѣсь вѣроятно записано, что всѣ наши писатели, въ томъ числѣ Миллеръ и Лербергъ,

считываютъ Ландскрону съ Нюеншанцемъ (см. это слово). Первый говоритъ, что Нюеншанць построенъ въ 1300 году, но тогда назывался не такъ, а *Ландскроною*, (см. *Ежемѣсячныя сочиненія, издававшіяся Академіею Наука 1738 I. 183*). Лербергъ пишетъ, что Ландскрона была построена тамъ, гдѣ послѣ стоялъ Нюеншанць (см. *Лербергъ изысканія о Русскихъ древностяхъ, стр. 147*). Но объ эти крѣпости существовали въ различное время и стояли на различныхъ мѣстахъ: мѣстоположеніе Ландскроны показано выше, а Нюеншанць стоялъ не на правокъ, а на лѣвонъ берегу Невы, повыше Ландскроны и, по Шведскимъ извѣстіямъ, на устьѣ *Сварты*, т. е. *Черной* рѣчки; слѣдственно тамъ, гдѣ нынѣ Невскій монастырь. Въ этомъ можно удостовѣриться, взглянувъ на карту Ингерманландіи въ томъ состояніи, въ какомъ она была во время Шведскаго владѣнія сею областію. *Я.*

**ЛАНДШТУРМЪ** (см. *Ландскнехты*).

**ЛАНЖЕРОНЪ**. Графъ Александръ Федоровичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ великой борьбѣ за свободу Европы, родился въ Парижѣ, 13 Января 1777 года, вступилъ въ службу Пропорщиномъ во Французскую гвардію и находился потомъ въ отрядѣ войскъ, посланныхъ въ Америку для вспоможенія жителямъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ войнѣ съ Англіею. Въ началѣ Французской революціи (1789) Ланжеронъ былъ Полковникомъ въ пѣхотномъ Арманьяка полку: не желая участвовать въ смутахъ своего отечества, онъ отправился въ Вѣну, въ намѣреніи вступить въ Австрійскую армію, дѣйствовавшую тогда противъ Турокъ; но получилъ отказъ Императора Іосифа II, и перешелъ въ Русскую службу, по ходатайству Принца Нассау-Зигена, съ чиномъ Подковника и съ назначеніемъ въ Сибирскій Гренадерскій полкъ. Во время открывшейся войны съ Швеціею

въ 1790 г., онъ командовалъ Канонерскими шлюбками 2-й дивизіи. Неумная его дѣятельность и храбрость не могли оставаться въ неизвестности: онъ заслужилъ одобреніе всѣхъ своихъ начальниковъ, и за отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Бюрко, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Въ томъ же году Графъ Ланжеронъ отправился въ армию, дѣйствовавшую противъ Турокъ. За отличіе при взятіи штурмовою крѣпости Измаила награжденъ золотою шагою съ надписью за храбрость; а въ 1792 году, за участіе въ разбитіи непріятеля подъ Мачиномъ (см. это), удостоился благоволенія Императрицы Екатерины II. По окончаніи Турецкой войны, Ланжеронъ испросилъ себѣ позволеніе находиться волонтеромъ при войскахъ Австрійскихъ, Прусскихъ, Англійскихъ и Голландскихъ, дѣйствовавшихъ противъ Французовъ. Въ 1797 году, по возвращеніи въ Россію, пожалованъ Генераль-Майоромъ, а скоро потомъ Генераль-Лейтенантомъ, съ назначеніемъ начальникомъ Оренбургской и, чрезъ два года (1800), Брестъ-Литовской Инспекціи. Въ 1803 году Графъ Ланжеронъ находился въ арміи, дѣйствовавшей въ Моравіи, командовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ одною изъ дивизій лѣваго крыла и, когда былъ обойденъ Французами, мужественно пробился съ небольшою частію своихъ войскъ; остальные были истреблены или взяты въ плѣнъ непріятелемъ. (См. *Аустерлицъ*).

Въ 1807 г. Ланжеронъ снова участвовалъ въ войнѣ съ Турками, былъ при осадѣ крѣпости Измаила и при успѣшной атакѣ непріятельскаго ретрашмента на островъ Ченталь. Въ 1808 году корпусъ Графа Ланжерона охранялъ Бессарабію; послѣ разрыва перемирія, его назначили начальникомъ резервнаго корпуса войскъ Молдавской арміи, съ которыми, въ Августъ 1809 года, въ 9 верстахъ отъ Журжи, при с. Фрасияхъ (см.

это) разбитъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, онъ совершенно обезопасилъ Валахію отъ покушенія Турокъ. Императоръ Александръ препроводилъ къ Графу Ланжерону орденъ Св. Владимира 2-й степени, изъявивъ ему въ рескриптѣ высокую свою признательность. Въ Октябрѣ того же года Графъ Ланжеронъ блокировалъ крѣпость Силистрію и неоднократно отражалъ вылазки гарнизона, но потомъ, видѣвъ съ главною арміею, отступилъ за Дунай. Въ 1810 году новый Главнокомандующій, Графъ Каменскій, поручилъ ему управленіе осадю Силистріи, которая, послѣ храброй обороны, сдалась 30 Мая (см. *Силистрія*). За этотъ подвигъ Ланжеронъ награжденъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а за пораженіе (7 Іюля) непріятельскаго отряда при Дерекіой, недалеко отъ Шумы (см. это), орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Номинѣ отличны были дѣйствія его подъ Рущукомъ, Журжею, Сметовомъ, Никополемъ (см. эти слова), за которыя онъ произведенъ былъ въ полные Генералы. Кампанія 1811 года также наполнена славными для него происшествіями; временное же начальство его надъ Молдавскою арміею, продолжавшееся Февралъ и Мартъ 1812 года, хотя и не ознаменовалось военными дѣйствіями, но служило доказательствомъ того довѣрія, которымъ онъ пользовался отъ своего Государя.

Въ эпоху незабвеннаго въ лѣтописяхъ нра. 1812 года, Графъ Ланжеронъ командовалъ корпусомъ Дунайской арміи, пришедшей съ Молдавіи къ берегамъ зан. Буга и Березины, отличался при Борисовѣ, при переходѣ Французовъ чрезъ Березину (см. это) и преслѣдованіи ихъ до Нѣмана и Вислы. Въ заграничномъ походѣ Русскихъ, въ 1813 году онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ покореніи крѣпости Торна (см. это), за что удостоился ордена Св. Георгія 2-й степени, а отъ Прусскаго Короля орденомъ

Черного и Краснаго Орла. Въ сраженіи при Бауценѣ, а послѣ перешря въ битвахъ при Кацбахѣ, Вартебургѣ, Лейпцигѣ, Гохригѣ, Торгау и др., состоя въ Силесской арміи Генерала Блюхера, онъ явилъ новыя свидѣтельства мужества и дарованій полководца, въ особенности при Кацбахѣ и Лейпцигѣ, гдѣ, дѣйствуя отдѣльно на лѣвонъ крылѣ близъ Геннерсдорфа и Мокау, немало содѣйствовала блистательной побѣдѣ (см. всѣ выше означенныя слова). Онъ былъ пожалованъ възловымъ изображеніемъ имени Его Величества на эполеты, украсенъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго и Шведскаго Меча 1-й степени, и получалъ одновременно 30 тысячъ руб. ассигн. Въ кампаніи 1814 года, Графъ Ланжеронъ участвовалъ со славою въ сраженіяхъ при Краонѣ, Лаонѣ и Феръ-Шампенуазѣ, и увѣнчалъ рядъ своихъ подвиговъ взятіемъ укрѣпленныхъ высотъ Монмартра приступомъ (см. это). Императоръ Александръ возложилъ на него орденъ Св. Андрея Первозваннаго, Австрійскій же Императоръ — орденъ Маріи Терезіи 2-й степени.

По возвращеніи въ Россію, Графъ Ланжеронъ, чтиный довѣренностію своего Монарха, назначенъ былъ управляющимъ Ново-Россійскаго Края (1 Января 1816 года) и дѣйствъ съ симъ покровителемъ иностранныхъ колоній въ южной Россіи, Главнымъ начальникомъ Бугскихъ и Черноморскихъ казачьихъ войскъ и всей пограничной стражи. Шестилѣтнее исправленіе сихъ должностей было ознаменовано многими улучшеніями по частіи народнаго быта и попеченіями о распространеніи торговли. Въ 1822 году Графъ испросилъ себѣ увольненіе къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ, для поправленія разстроенаго здоровья; но послѣдовавшее, въ Апрѣлѣ 1823 года, объявленіе войнъ Туркамъ вновь вызвало его на военное поприще. Командуя частію дѣй-

ствующихъ войскъ, онъ оказалъ немало важныхъ услугъ обезопасеніемъ Малой Валахіи отъ нашествія непріятели, разбилъ, 12-го Сентября, при Красовѣ вышедшій изъ Виддина Турецкій корпусъ и овладѣлъ Калафатомъ. Покореніе, въ Февралѣ слѣдующаго года, крѣпостей Кале и Турно придало новый блескъ его имени: Государь Императоръ наградилъ эти отличныя дѣйствія назначеніемъ его Шефомъ Рязскаго пѣхотнаго полка и пожалованіемъ одного изъ орудій, взятыхъ въ крѣпости Кале. Въ концѣ кампаніи тѣлесныя ведуги принудили Графа Ланжерона сойти съ любимаго имъ поприща, на коемъ постоянно отличался въ продолженіе 32 лѣтъ. Онъ скончался въ Петербургѣ 4 Іюня 1834 года на 68 году отъ рожденія. — Графъ Ланжеронъ имѣлъ умъ весьма просвѣщенный и образованный, отличался рѣдкою неустранимостью, и справедливо почитался однимъ изъ отличнѣйшихъ Русскихъ Генераловъ. Знаменитый нашъ военный писатель Генералъ-Лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій, въ оцненіяхъ своихъ, отзывается объ немъ съ особымъ уваженіемъ. Въ семейной жизни Ланжеронъ былъ всегда прямодушенъ, вѣжливъ и весьма любезенъ.

Кромѣ упомянутыхъ нами орденовъ, Графъ Ланжеронъ имѣлъ ордена: Св. Анны и Св. Владиміра 1-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Французскіе Св. Людовика и Американскаго Цинцинната.

В. М. Р.

ЛАННЪ (Lannes) Іоаннъ, Герцогъ Монтелло, Маршалъ Франціи, родился въ 1774 году въ Лектурѣ, городѣ Жерскаго департамента, воспитывался сначала въ тамошней народной школѣ и пошелъ потомъ въ ученіе къ красильщику, гдѣ находился до 1792 года. Когда послѣдовало во Франціи всеобщее возвращеніе къ оружію, Ланнъ вступилъ въ службу ефельсбелль, служилъ въ Восточной Пиренейской арміи и оказалъ столько мужества, рас-

порядительности и ревности, что уже въ 1796 г. назначенъ батальоннымъ командиромъ. Не смотря на то, онъ находился въ числѣ офицеровъ, которые послѣ 9-го Термидора исключены были за неспособность Депутатами Конвента. Не имѣя мѣста въ арміи, Ланнъ рѣшился служить волонтеромъ, и въ 1798 году отправился въ Итальянскую армію. Бонапарте скоро его замѣтилъ и вспомнилъ, что Ланнъ 18 Октября 1796 года служилъ подъ его начальствомъ въ Парижѣ, когда Парижскія общины возстали противъ Национальнаго Конвента. За сраженіе при Милезиано батальонный командиръ Ланнъ произведенъ былъ въ Полковника 23 полка; переходъ чрезъ По и чрезъ мостъ при Лоди и сраженіе при Бассано были также днями славы для Ланна; за приступъ къ Павіи онъ произведенъ былъ въ бригадные Генералы, и явилъ новыя доказательства своего мужества при осадѣ Мантуи, въ сраженіяхъ при Фомбю, Говерноло и Арколѣ. Когда Французская армія двинулась на Римъ, храбрый Ланнъ овладѣлъ Имолюю, и одно это пріобрѣтеніе заставило Папу согласиться на миръ. Послѣ мирнаго трактата въ Кампо-Форміо, Ланнъ долженъ былъ получить назначеніе въ такъ называемой Англійской арміи, но Бонапарте взялъ его съ собою въ Египетъ, гдѣ онъ снова отличился подъ стѣнами Александріи, при взятіи Каира, при осадѣ Акры и въ сраженіи при Абукирѣ. Онъ велъ осаду этого замка, былъ тяжело раненъ и возвратился во Францію вмѣстѣ съ Бонапарте; оказалъ тамъ ему въ день 18 Брюмера значительныя услуги и получалъ начальство надъ 9 и 10 дивизіями. Твердостью своею Ланнъ умѣлъ усмирить беспокойства, которая была пораждаема партіями, противными новому образу правленія. Вскорѣ онъ отправился опять въ Парижъ, получилъ начальство надъ Консульскою гвардіею, и потомъ сопровождалъ Перваго Консула

въ Италію. Тамъ онъ начальствовалъ надъ авангардомъ и во всѣхъ битвахъ находился въ числѣ наиболѣе отличившихся Генераловъ; за искусныя распоряженія въ сраженіи при Монтебелло, онъ получилъ почетную саблю. Въ 1801 году, Первыи Консулъ назначилъ его полномочнымъ Министромъ въ Лиссабонъ, гдѣ новеженіе его принесло честь Французскому имену. Въ 1801 г. Наполеонъ пожаловалъ Ланна Маршаломъ и Герцогомъ, а скорѣ потомъ возложилъ на него орденъ Большаго Ора Почетнаго Легіона и назначилъ шефомъ 9-ой его когорты. Въ походѣ 1806 года, Ланнъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Цертингенѣ, Ульмѣ и Голлабрюнѣ; при Аустерлицѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ и много способствовалъ успѣшному окончанію сраженія; въ 1806 и 1807 г., поля Іены, Прейсшипъ-Эйлау и Фриланда были свидѣтелями славныхъ его подвиговъ. Въ Испаніи, куда Ланнъ прибылъ вмѣстѣ съ Императоромъ, въ 1808 году начальствовалъ корпусомъ въ сраженіи при Туделѣ и распоряжалъ потоми осадю Сарагоссы. По взятіи этого города, Ланнъ наслаждался короткое время спокойствіемъ въ кругу своего семейства, а потомъ былъ снова вызванъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Австрійцевъ. Мрачное предчувствіе овладѣло имъ при прощаніи. Онъ взялъ Регенсбургъ и сражался счастливо до Асперскаго сраженія, въ которомъ ядро раздробило ему обѣ ноги. Всѣ газеты, тогдашняго времени и многія Французскія Записки передали разговоръ смертельно раненнаго Ланна съ Наполеономъ; мы ограничимся замѣчаніемъ, что онъ вынесъ двойную операцію, но умеръ (1809) черезъ 2 дня послѣ полученія раны. Бренные останки его были перевезены въ Парижъ и въ 1810 году поставлены въ Пантеонѣ. Французы называли этого Генерала Алксонъ новаго времени; Наполеонъ говорить о немъ: «я получилъ его пшгнеемъ, а лишился исполнень». А. М.

**ЛАННУА** (Charles de Lannoy), Князь Сульмова, Вице-Король Неаполитанский, Кавалеръ Золотого Руна, происходилъ отъ древняго Фландрскаго дома, при Максимилианѣ I служилъ въ войскахъ Нидерландской и Венеціанской и, въ 1521 году, былъ градоначальникомъ Турна. По смерти Проспера-Колонны, въ 1523 году, (см. Колонна), Карлъ V поручилъ ему начальство надъ войсками, стоявшими въ Миланѣ. Въ знаменитой битвѣ при Павіи Французскій Король Францискъ I, взятый въ плѣнъ, вручилъ ему свою шпагу, которую Ланнуа оставилъ при себѣ. Онъ сопровождалъ плѣннаго Короля Французскаго въ крѣпкій замокъ Пидцигетонскій, а потомъ въ Испанію, и въ награду за эту услугу получилъ отъ Карла V княжество Сульмону и владѣнія Асти и Де-Ла-Роке. Ланнуа умеръ въ 1527 году отъ заразы, свирѣпствовавшей тогда въ Неаполитанскомъ королевствѣ.—Историки различнаго мнѣнія о заслугахъ его, какъ полководца: одни представляютъ Ланнуа искуснымъ и даровитымъ генераломъ; другіе отказываютъ ему въ воинскихъ способностяхъ и даже въ личной храбрости, хотя и рассказываютъ, что Ланнуа всегда отличался на рыцарскихъ играхъ. Необыкновенныя милости, оказанныя ему Карломъ V-мъ, и Нидерландское происхожденіе Князя Ланнуа возбудили противъ него неприязнь и зависть, которыми несправедливо старались погрязить его достоинства.

М. П. С.

**ЛАНСКОЙ** (см. Прибавленіе къ VIII тому).

**ЛАНТАНЪ**, дивизионный начальникъ Маньчжускій, приобрѣлъ себѣ вѣдѣтельность въ нашей Исторіи предводительствуя Китайскими войсками при осадѣ и разрушеніи Албазина (см. это слово). З. Б.

**ЛАНЪ** (Lahn) Эта рѣка имѣетъ начало изъ южной покатости Ротгаргебирге (Rothgargebirge), протекаетъ мимо городовъ Гисена и Вецлара, гдѣ принимаетъ рѣку

Диллу, входить потомъ въ довольно-тѣсную долину между крутыхъ горъ и впадаетъ, близъ Нидеръ-Ланштейна, въ Рейнъ. Рѣка Ланъ имѣетъ мало воды и большую частію песчано-каменное дно; но по своей узкой долинѣ она составляетъ хорошую стратегическую линію. Мосты находятся при Дницѣ, Лимбургѣ, Рункелѣ, Вейльбургѣ, Лейцентѣ, Нидербогѣ и Вецларѣ, а при Нассау есть бродъ.

*Сраженіе между Эрцгерцогомъ Карломъ и Французскимъ Генераломъ Журданомъ, съ 15-го по 17-е Сентября 1796 года.*

Послѣ проиграннаго сраженія при Вюрцбургѣ (см. это слово), Журданъ рѣшился безъ замедленія отступить за рѣку Ланъ, притянуть тамъ къ себѣ находившееся предъ Кастелемъ блокадныя войска и занять позицію. Главный Французскій корпусъ выступилъ изъ Арнштейна 4-го Сентября и находился уже 9-го числа на высотахъ за Вецларомъ и Гисеномъ; дивизія Лесебра и резервная кавалерія составляли арріегардъ на лѣвомъ берегу Лана. Изъ 22,000 человекъ, съ которыми Генералъ Марсо (см. это слово) обложилъ Майнцъ съ обонхъ береговъ, 12,000 человекъ находились передъ Кастелемъ. 7-го Сентября они соединились при Гохгеймѣ и выступили къ нижнему Лану, чѣмъ силы Журдана возрасли до 33,000 человекъ. 11-го Сентября они расположены были слѣдующимъ образомъ: Генералъ Лесебръ съ 18 бат и 19 эскадр. передовымъ отрядомъ на лѣвомъ берегу Лана, впереди Вецлара; дивизія Гренъе (10 бат., 12 эскадр.) на лѣвомъ крылѣ при Албахѣ; Шампоне (12 бат. 8 эск.) за Вецларомъ; имѣя одну бригаду въ Вейльбургѣ; Бервадотъ и Бонно (14 бат., 31 эскадр.) при Оггеймѣ, съ отрядами въ Рункелѣ и Лимбургѣ; Марсо, на правомъ крылѣ, имѣя 16,000 человекъ подъ командою Генерала Понсе, позади Днца; авангардъ при Минсфельдентѣ, и Генерала Кастельера съ 6,000 человекъ, предъ Эрзбрейшттейномъ

и при Нассау. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, одно только правое крыло было совершенно готово къ бою; прочія же дивизии, во время продолжительнаго отступления отъ Богемской границы, утратили духъ и большую часть своего матеріала. Не смотря на то, Журданъ имѣлъ нахѣреніе удержаться до прибытія новаго Главнокомандующаго, Бернонвиля, въ занимаемой имъ весьма растянутаго позиціи, надеясь, что расположеніе большей части городовъ, при коихъ находились мосты, на лѣвомъ берегу рѣки, допустятъ упорную ея защиту.

Эрцгерцогъ, послѣ сраженія при Вюрцбургѣ, отправилъ вслѣдъ за неприятелемъ только 12 бат. и 37 эскадр., подъ начальствомъ Генераловъ Эльсница и Князя Лихтенштейна, самъ же съ главною арміею направился къ Фринкеурту, дабы освободить Майнцъ; поэтому, узнавъ о нахѣреніи Журдана, онъ могъ обратиться къ Лану только 9 Сентября, будучи ушелъ частью Майнцаго гарнизона. Войска его, не считая отрядовъ Эльсница и Лихтенштейна, простирался до 49,000 человекъ (38,600 человекъ пѣхоты и 12,300 человекъ кавалеріи). Эрцгерцогъ нахѣренъ былъ демонстраціями принудить своего противника къ сосредоточенію своихъ силъ при Вецларѣ, а самъ хотѣлъ перейти Ланъ при Либбургѣ, и чрезъ то пресѣчь Французамъ кратчайшую линію отступления. Сообразно съ этимъ планомъ дѣйствій, выступленіе къ Лану было распоряджено слѣдующимъ образомъ: авангардъ (отряды Эльсница и Князя Лихтенштейна) образовалъ, подъ начальствомъ Генерала Край, *первую колонну* и слѣдовалъ къ Бунбаху, дабы задержать неприятеля при Вецларѣ и Гисенѣ. Генералъ Гоце со *второю колонною* (10 бат. 33 эск.) направился къ Вейльбургу; Генералъ Ней съ *третьею колонною* (11 бат. 18 эскадр.) изъ Майнца къ Либбургу; Эрцгерцогъ съ *резервомъ* (31 бат. 28 эскадр.)

за первую колонною двинулся къ Фрильбергу, откуда отрядилъ 11 бат. и 11 эскадр. на подкрѣпленіе Краю, а съ остальными войсками (еще 20 бат. 27 эскадр.) взялъ дорогу на Вейльмюнстеръ.

Вечеромъ 10 Сентября отрядъ Австрійской легкой кавалеріи омадмъ Гисенонъ; 12-го числа Край занялъ позицію между симъ городомъ и Вецларомъ, и этики вынудилъ Журдана отодвинуть дивизию Лесобра на правый берегъ Лама, гдѣ она заняла позицію между дивизіями Гренее и Шампионе; дивизія Бернадота стала у Вейльбурга. Съ 13-го Сентября, Край многократно пытался перейти Ланъ при Гисенѣ, и на всей линіи, до Вецлара, поддерживалъ эти демонстраціи столь сильною канонадою, что Журданъ болѣе и болѣе утверждался въ своемъ предположеніи, будто нѣтъ здѣсь предъ собою главной силы Австрійцевъ. Это побудило его притянуть къ себѣ, 18-го числа, отъ Вейльбурга кавалерійскую дивизию Бовно, хотя Марсо и доносилъ о приближеніи сильныхъ неприятельскихъ колоннъ къ Либбургу. 16-го удалось Генералъ-Маіору Шелленбергу, съ 4-ми бат. Австрійцевъ, штурмовать, слабо занятый войсками Гренее, лагерь на высотѣ при Фейсбергѣ (возле Гисена); однакожъ къ вечеру онъ атакованъ былъ превосходными силами и съ значительнымъ урономъ опрокинутъ за Ланъ. Генералъ Бовно, врубившійся съ 2-мя драгунскими полками въ Австрійскую пѣхоту, былъ при этомъ случаѣ смертельно раненъ.

Пока между Гисенонъ и Вецларомъ дрались съ большимъ ожесточеніемъ, прочія Австрійскія колонны слѣдовали къ своему назначенію, но съ такою медленностію, что Край легко бы могъ быть совершенно разбитъ, если бы Журданъ, перейдя Ланъ, напалъ на него со всѣми своими силами. Генералъ Гоце хотя и прибылъ еще 13-го къ Меттау и его легкая кавалерія производила разбѣды до Войл-



бурга, во колонна Генерала Неа находилась в этот день еще при Лаггеншальбахъ. Эрцгерцогъ съ резервомъ прибылъ 14-го къ Вейльнхонстеру и на следующий день продолжалъ походъ свой до Индербрехена. Между тѣмъ Марсо, принявъ занять Дницъ и Лимбургъ, 14 и 18-го вывелъ и опрокинулъ два рекогносцированныхъ Австрійскихъ отряда, но при этомъ случившись убѣдился, что ему вскорѣ предстоитъ жестокой бой. Не смотря на то, онъ долженъ былъ отослать къ Вецлару кавалерію Генерала Бонно; послѣ чего, для обороны переходовъ при Дницѣ, Лимбургѣ и Рункелѣ, остались у него только дивизія Поссе и 3 бат. дивизіи Бернадота. Кастельверъ долженъ былъ защищать переходы отъ Гольцпалемъ до устья Лана. 16-го числа Эрцгерцогъ наконецъ сосредоточилъ весь свой резервъ, къ нему присоединилась также часть кавалеріи Гоце; колонна Генерала Неа, находившаяся предъ Лимбургомъ и Дницомъ, овладѣла этими обоими мѣстами, но при всенъ усилии своемъ, не могла перейти на другой берегъ. А какъ Кастельверъ, по полученіи вѣсти о потерѣ при Дницѣ, отступилъ со своими войсками отъ Гольцпалема, то Марсо нашелся вынужденнымъ отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія и отретироваться до Мольсберга (см. *Лимбургъ*).

Густой туманъ покрывалъ всю окрестность, когда Эрцгерцогъ, утромъ 17-го числа, съ 4-мя колоннами перешелъ Ланъ при Дницѣ и Лимбургѣ. Нигдѣ не встрѣчая сопротивленія, Австрійцы двинулись на востокъ при Огебѣ и наткнулись сначала на отрядъ дивизіи Бернадота, послѣдоваго отъ Журдана приказаніе подчиниться Генералу Марсо, но неизвѣстнаго еще объ отступленіи сего послѣдняго, по той причинѣ, что посланный Оендеръ въ ночь заблудился. За Генераломъ Бернадотомъ слѣдовала возмущавшаяся отъ Вецлара кавалерійская

дивизія Бонно, находившаяся на маршѣ всю ночь. Обѣ стороны, кажется, были удивлены этому неожиданному встрѣченію; ибо Эрцгерцогъ немедленно прекратилъ свое наступленіе и удовольствовался тѣмъ, что отправилъ авангардъ преслѣдовать Генерала Марсо. Бернадотъ же, взявъ при себѣ только 4 бат. 8 эскадр. (не считая кавалерію Бонно, которая, отъ усталости, была мало способна къ дѣйствию) и узнавъ, что Генералъ Гоце переходитъ Ланъ при Вейльбургѣ, послѣдно отступилъ къ Меренбергу, слабо преслѣдуемый Австрійцами. Хотя такимъ образомъ маневръ Эрцгерцога и удался, но, для извлеченія изъ него существенныхъ выгодъ, надлежало разбить армію Журдана, прежде нежели она могла сосредоточиться за дѣшеменъ при Альтенкирхенѣ. Обстоятельства были къ тому весьма благоприятны; ибо Кастельверъ 17-го числа началъ отступленіе къ Нейвиду; Марсо находился со своею дивизіею при Мольсбергѣ; Бернадотъ собиралъ свою дивизію лишь въ продолженіе отступленія къ Меренбергу; Лефевръ, Шампюне и Гренье находились еще за Вецларомъ и Гисеномъ, гдѣ были задержаны повторительными атаками Края. Если бы Эрцгерцогъ соединилъ колонны, приближавшіяся отъ Вейльбурга и Лимбурга (39 бат. 86 эскадр.) и обратился съ ними вдругъ противъ Марсо или Бернадота, то непремѣнно истребилъ бы ихъ каждого порознь, и Журданъ нашелся бы въ необходимости, съ остальными 3-мя дивизіями, въ самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, принять сраженіе, въ потерѣ коего почти нельзя было сомнѣваться. Но главный корпусъ Эрцгерцога находился 19-го числа лишь при Фрейлингенѣ (3 миль отъ Лимбурга), корпусъ Края при Гофѣ (3 миль отъ Герборва и 3½ миль отъ Альтенкирхена). Это помогло Журдану: послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ маршей, въ которыхъ войска, стоявшія при Вецларѣ, ежедневно дѣлали

отъ 6 до 7 миль, онъ соединилъ 40,000 человекъ за дефилею при Альтенкирхенѣ, и такимъ образомъ, чрезъ медлительность съ одной, и быстроту съ другой стороны, главная цѣль Австрійскаго маневра была не достигнута. Главнѣйшею же причиною тому была рѣдкая твердость и искусство Марсо, который у своего сильнѣйшаго противника шагъ за шагомъ оспаривалъ мѣстность между Либургонъ и Альтенкирхенонъ. (*Революціонныя войны, Генерала Жюмми, сочиненія Эригерцога Карла и др.*) А. В. З.

**ЛАНЪ** (Lens), небольшой городъ во Франціи, при рѣкѣ Суше, въ департаментѣ Па-де-Кале.

*Сраженіе 20 Августа 1648 года.* Во время похода 1648 года во Фландрію, Принцъ Конде, главнокомандующій Французскою арміею, овладѣлъ важною крѣпостью Иперномъ, почти въ виду войскъ Эригерцога Леопольда, который, превосходя Французовъ числомъ войскъ, искалъ сраженія, въ надеждѣ вознаградить эту потерю. Съ этою цѣлью онъ двинулся къ Лану, гдѣ занялъ сильную позицію; правое крыло прислонено было къ Лану, лѣвое расположено на высотѣ, къ которой можно было подойти только по узкимъ дефилеямъ; фронтъ прикрывали селенія, рвы, частоколы и нѣсколько сильно занятыхъ фермъ. Въ арміи Эригерцога было 18,000 человекъ съ 38 орудіями. Конде, который даже по соединеніи съ Веймарскими корпусомъ Генерала Эрлаха имѣлъ только 14,000 войска и 18 орудій, явился 19 Августа въ виду Испанской арміи, но не смѣлъ напасть на нее въ занимаемой ею позиціи и тщетно старался выманить ее оттуда частными атаками и огнемъ своихъ орудій. Рано утромъ 20 числа Конде рѣшился отступить. Прежде отошли Веймарскіе отряды, составлявшіе резервъ, а потомъ и остальные войска, начиная съ лѣваго фланга. Правое крыло, подъ начальствомъ Маркиза Нуармутъ,

составило аррьергардъ; армія Эригерцога скоро завила это движеніе: Генераль Баронъ Бекъ съ Кроатами и Лотарингскою кавалеріею устремился на Французовъ. Не смотря на сильный отпоръ, Нуармутъ былъ бы разбитъ, если бы не подошлъ на помощь Герцогъ Шатильонскій съ жандармами; ему удалось отбить Бекъ. Тогда вся непріятельская кавалерія послѣдила за нимъ послѣднему. Конде съ 8 эскадронами пошелъ нѣтъ въ встрѣчу; но часть этой конницы оставила своего храбраго полководца, и если бы Лотарингская кавалерія не была приведена въ разстройство вторичною атакою жандармовъ, то она могла бы одвѣрнуть сраженіе. Конде собралъ свои эскадроны и, соединившись съ жандармами, опять пошелъ въ атаку. Генераль Бекъ, полагая, что вся Французская армія идетъ на него, послѣдно отступилъ, прося подкрѣпленія у Эригерцога, который, оставивъ занимаемую нѣтъ выгодную позицію, пошелъ на помощь кавалеріи. Между тѣмъ и Французы устроились въ боевой порядокъ, и оба войска медленно приближались одно къ другому. Каждая изъ арій составлена была изъ двухъ боевыхъ линій и резерва. Правымъ крыломъ Испанцевъ командовалъ Принцъ-де-Ланъ и Графъ Бурке (Burgui), лѣвымъ Принцъ Сальтъ, центромъ Генералъ Бекъ и Фуевсальданья, резервомъ Графъ Ливеншаль; у Французовъ правымъ флангомъ начальствовалъ Принцъ Конде, лѣвымъ Маршалъ Гранмонъ, резервомъ Генераль Эрлахъ. Когда обѣ аріи сблизились на 80 шаговъ разстоянія, Конде, сильною рѣчью возбудивъ мужество своихъ воиновъ, съ стремительною бросился на Испанцевъ и опрокинулъ первую ихъ линію; съ полкомъ Вилета, онъ проникъ въ самую среднюю Испанцевъ, и заштывъ, что Лотарингская кавалерія второй линіи отразила побѣдоносныя его войска, возстановилъ сраженіе. Вторая линія Францу-

ноя, под начальством Нуариутье, двинулся вперед: бой закончился съ новою силою; ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить другой. Конде пригналъ изъ резерва Веймарскія войска, противъ которыхъ направленъ былъ Графъ Линьеви съ резервомъ Эригерцога; но Веймарскія войска, предводимыя и одушевленныя словами Конде, сражались съ такою мужествомъ, что разстроили храбрыхъ Испанцевъ и Лотарингцевъ Линьевию, которые, обратившись въ бѣгство, увеликъ съ собою все лѣвое крыло своей арміи. Между-тѣмъ-какъ это происходило на правомъ флангѣ Французовъ, Маршалъ Грамонъ, начальствовавшій лѣвымъ крыломъ, прорвалъ обѣ линіи праваго фланга Испанцевъ и отбросилъ ихъ къ Дуу. Здѣсь Грамонъ соединился съ Конде, который съ своею кавалерію обоидя противника, также достигъ сего города. Между-тѣмъ Герцогъ Шатильонскій атакованнй непріятельскій центръ, былъ опрокинутъ Эригерцогомъ, храбро дѣйствовавшимъ въ передней линіи; но онъ, въ свою очередь, былъ разбитъ Французскими жандармами. Пѣхота Испанцевъ, утѣшая духомъ послѣ разбитія кавалеріи и ваятія въ плѣнъ Генерала Бека, также обратилась въ бѣгство. Эригерцогъ, послѣ тщетныхъ усилій остановить ее, отступилъ съ Графомъ Фуенсалданья и небольшою частію войскъ въ Дуу. Только часть Испанской пѣхоты построилась въ каре, но принуждена была сдаться, когда Конде атаковалъ ее съ своею гвардіею. Такимъ образомъ послѣ шести часовъ упорнаго боя, въ которомъ участвовала преимущественно одна кавалерія, побѣда осталась въ рукахъ Французовъ. Вся артиллерія, обозъ, 120 знаменъ и штандарты и 6000 человекъ плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей. Въ числѣ плѣнныхъ были: Генералъ Бекъ и Принцъ де Ланъ, Фельдцейгмейстеръ Графъ С-тъ Ануръ и многіе другіе Генералы и Офи-

церы. Испанцы и Лотарингцы лишились, сверхъ того, 8,000 человекъ убитыми. Потеря Французовъ не превышала 2,000 человекъ убитыми и ранеными. Эригерцогъ, нѣсколько разъ находившійся въ опасности быть изрубленнымъ или захваченнымъ въ плѣнъ, собралъ остатки своей арміи въ Дуу. Конде взялъ Фурне и потомъ возвратился въ Парижъ. (Théâtre Européen). Б. Б. Г.

**ЛАНЮССЪ** (Pierre, Robert baron de Lanusse), Генералъ Лейтенантъ, Командоръ Почетнаго Легіона, кавалеръ Св. Людовика, родился 2 Ноября 1788 года. Въ началѣ революціи онъ былъ простымъ солдатомъ, но вскорѣ обратилъ на себя вниманіе своею храбростію и дарованіями. Генералъ Мюратъ назначилъ его своимъ адъютантомъ. Ланюссъ отличился во многихъ дѣлахъ во время похода въ Германию; въ 1808 году, былъ произведенъ въ Полковника и назначенъ командиромъ семнадцатаго линейнаго полка а въ 1808 бригаднымъ Генераломъ. Потомъ онъ перешелъ въ Неаполитанскую службу, въ которой бывший его начальникъ, впоследствии Король Неаполитанскій, возвелъ его въ первыя достоинства Королевства Обѣихъ Сицилій. Въ 1812 году, въ званіи дивизионнаго Генерала, Ланюссъ участвовалъ въ Русскомъ походѣ. Людовикъ XVIII, по своему возвращеніи, пожаловалъ ему орденъ Св. Людовика и поручилъ (въ 1813 году) начальство надъ третьєю дивизіею

**ЛАНЮССЪ** (Francois), родился въ Аббасѣ, въ Ландскомъ департаментѣ, въ 1762 году; оставивъ торговлю, которую сначала занимался, онъ въ 1792 году простымъ солдатомъ вступилъ въ восточную Пиренейскую армію: такъ храбростію и воинскими дарованіями онъ приобрѣлъ извѣстность и сталъ быстро переходить изъ чина въ чинъ. Вскорѣ его начальству вътрена была бригада, и Ланюссъ, съ полкомъ своимъ переведенный въ Альпійскую армію, от-

дичился во многих дѣлахъ и былъ пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты. Новый главнокомандующій вскорѣ займѣлъ воинскія способности Ланюсса и впоследствии сталъ давать ему важныя порученія, которыя онъ всегда исполнялъ съ честію. Въ сраженіяхъ при Депо, 2 (13) Апрѣля, и особенно при Фомбю, 28 Апрѣля (8 Мая) 1796 года, Ланюссъ много содѣйствовалъ одержанію побѣды и былъ произведенъ въ бригадные Генералы.

По заключеніи Кампо-Формійскаго мира, онъ отправился съ Бонапарте въ Египетъ и во всѣхъ битвахъ принималъ такъ дѣтельное участіе. Получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ при Абукирѣ, онъ въ скоромъ времени умеръ, на 38-мъ году отъ рожденія. Главнокомандующій и вся армія искренно сожалѣли о потерѣ храбраго Генерала.

**ЛАОНЪ** (Laon), главный городъ Энского департамента (de l'Aisne) въ сѣверо-восточной Франціи, въ 18 верстахъ отъ Кроана, на большой дорогѣ изъ Авена чрезъ Суассонъ въ Парижъ, которая пересѣкается тутъ дорогою изъ Амьена въ Реймсъ. Имѣетъ до 8000 жителей. Лаонъ лежитъ на отдаленной, довольно-высокой и крутой горѣ, посреди пространной именованной долины, изрѣзанной канавами и болотнами. Къ югу, у самой подошвы горы называется рѣчка Ардонъ, орошая селенія Ардона Лелли и Шиви, гдѣ она называется въ рѣку Летте, и гдѣ проходитъ дорога въ Парижъ по весьма удобооборонуемому дефиле. Далѣе по Леттѣ и къ западу отъ Лаона лежатъ селенія Класси, Тьерре и Маленшаръ, а близъ самаго города селеніе или, лучше сказать, предѣстье Семилли. Къ сѣверу прилегаютъ къ Лаону селеніе Невилль и предѣстья С. Марсель и Во (Vaux); къ востоку, между дорогою въ Реймсъ и рѣчкою Атисъ, находятся деревня того же имени и Фермы Манусъ, Шофуръ и Соуваръ. Городъ въ древности былъ окру-

женъ сильнѣйшими укрѣпленіями, отъ которыхъ остались только прочныя стѣны съ башнями; но посредствомъ этой ограды, крутыми горы, обсаженной многоградниками, и тѣноты дорогъ между ними, которыя всѣ обнесены каменными стѣнками, оборона Лаона и теперь весьма удобна.

Послѣ сраженія при Краонѣ (см. это), 7 Марта и. ст. (или 24 Февраля по ст. ст.), Фельдмаршалъ Блюхеръ сосредоточилъ весь корпусъ въ выгодной позиціи своей арміи у Лаона, въ намѣреніи дать тутъ генеральное сраженіе. Корпусъ Генерала Бюлона занялъ городъ и лежащія предъ нимъ селенія Ардонъ и Семилли. На правомъ крылѣ между Лаономъ и деревнею Тьерре сталъ Винцингероде, имѣя предъ фронтонъ, противъ д. Каоси, многочисленную свою артиллерію, а кавалерію въ резервѣ у фермы Авенъ. Лѣвое крыло составляли корпусъ Юрка и Клейста, принимая лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Атису, позади фермы Манусъ, правымъ къ дорогѣ Реймсъ у фермы Шофуръ и имѣя резервакую кавалерію у предѣстья Во. Сильныя батареи прикрывали фронтъ; деревня Атисъ была занята двумя фузелирными батальонами; Генералъ Кацлеръ съ передовыми отрядами былъ выдвинутъ къ дер. Фетъе. Корпусъ Графа Ланжерона и Сакена, къ которому прикинулъ, также посредствомъ усиленнаго перехода, Генералъ Рудзевичъ съ Суассонскимъ гарнизономъ, составляя главный резервъ, расположены были, позади дороги въ Авенъ, между предѣстемъ Во и дер. Шамбри на Атисѣ. Небольшой арріергардъ, подъ начальствомъ Генерала-Маіора Бенкендорфа (кавалерійскій его отрядъ и Егерская бригада Генерала Красовскаго) былъ впередъ Этвилля, по дорогѣ въ Краонъ. Въ строю у союзниковъ было до 140,000 человекъ: 67,000 Русскихъ и 43,000 Пруссаковъ.

Наполеонъ и его армія, крайне утомленная кровопролитными сраженіями при

Кроме и озвоченные известіемъ о прекращеніи переговоровъ въ Люсинь, тронулся изъ-подъ Краона только 24 Февраля (7 Марта) въ 10 часовъ утра. Въ авангардѣ по Суассонской дорогѣ шелъ корпусъ Маршала Ней, за нимъ корпуса Маршаловъ Мортъе и Викторъ, конница и гвардія. Маршалъ Мармонъ слѣдовалъ правѣе черезъ Бергъ-о-Бакъ, Корбени и Фетье. Генералъ Бенксдоръ такъ искусно воспользовался временныя обстоятельствами, скрывавшими слабость своего отряда, что къ полудню отошелъ назадъ не болѣе 4 версты. Тутъ получилъ онъ повелѣніе прикнудить съ кавалерією къ арміи и сдать команду аррьергарда Генералъ-Адъютанту Чернышеву, который привелъ съ собою еще два полка пѣхоты (Пензенскій и Саратовскій) и казаковъ. Фельдмаршалъ Блюхеръ приказалъ ему употребить всѣ средства для удержанія непріятеля, дабы армія успѣла занять позицію.

Около полудня Ней двинулся къ Этувелю (въ 1 верстѣ впереди Шива), гдѣ Чернышевъ расположилъ свою пѣхоту и 23 орудія на чрезвычайно крѣпкой позиціи, въ тѣснѣ между непроходимыми болотами; конница стояла позади Шива. Французъ три раза атаковали нашу аррьергардъ, но не могли преодолѣть упорной защиты его, и съ наступленіемъ ночи отступили къ Ургеаю. Когда дѣло кончилось, Генералъ Чернышевъ оставилъ на позиціи Пензенскій и Саратовскіе полки и 6 орудій, а 13 и 14 егерскіе, съ 18 пушками поставилъ во вторую линію, при Шива. Наполеонъ, желая, во что бы ни стало, вытѣснить Чернышева, отправилъ, по совѣту жителей, двумя наложившими трюхишками въ обходъ его, отрядъ изъ старой гвардіи, подъ начальствомъ своего адъютанта Гурго; отрядъ этотъ пробрался въ глубокомъ прагѣ во флангъ второй нашей линіи, на которой егеря, утомленные трехдневными сраженіями, слабились, не ожидая о нападеніи. Вдругъ по-

слышались выстрѣлы, и за ними неутолкаемый огонь. Все стало въ ружье. Генералъ Чернышевъ послалъ за полками, бывшими въ первой линіи, и въ порядкѣ отступилъ въ Лаонскую позицію.

25-го Февраля (8 Марта) рано по утра Французы, прогнавъ передовые Русскіе посты, державшіеся еще въ рощахъ между Семилы и Шива, развернулись впереди сего послѣдняго селенія; правое крыло (Маршалъ Мортъе) приныкало къ Лѣдлу, центръ (Маршалъ Ней) находился на Суассонской дорогѣ и вѣтвь, по направленію къ д. Класси; лѣвое крыло, состоявшее преимущественно изъ конницы, простиралось по обѣимъ берегамъ Леты до Мона. За Неемъ стояли корпусъ Маршала Викторъ и гвардія. Сила сей части арміи не превышала 30,000 человекъ. Маршалъ Мармонъ, съ 16,000 былъ еще у Фетье, въ разстояніи 3 версты отъ Лаона и Шива. Такимъ образомъ Французская армія, раздѣленная на двѣ отдѣльныя части, готовилась атаковать противниковъ, несравненно сильнѣйшихъ ее и занимавшихъ превосходную позицію; но положеніе Наполеона становилось тогда столь опаснымъ, что одна смѣлость могла спасти его. Онъ рѣшился начать сраженіе, поддерживая оное до прибытія Мармона.

Густой туманъ покрывалъ окрестности. Въ 7 часовъ Маршалъ Ней устремилъ дивизію Боле на Семилы и Лаонъ, Маршалъ Мортъе дивизію Поре де Морванъ на Ардонъ; сильныя кавалерійскіе отряды приближались къ Класси и Мону, занятымъ легкими войсками союзниковъ. Ардонъ былъ взятъ немедленно; но въ Семилы и Лаонъ Пруссакки успѣли удержаться. Французы отступили, разсыпались въ стрѣлки по близлежащимъ каванамъ и рытвинамъ и поддерживали сильнѣйшую перепалку, между-тѣмъ-какъ баттарии взаимно громилы протавостояція нѣз линіи. Около полудня, когда небо очист-

лось, Фельдмаршалъ Блюхеръ приказалъ части корпуса Бюлова спуститься съ горы и напасть на Французскіе стрѣлки и дер. Ардонъ, что и было выполнено съ успѣхомъ. Въ то же время Генералъ Винцингероде также подался впередъ. Дивизія Князя Хованскаго снова овладѣла деревнею Класси, занятою непріятелемъ; Русская легкая кавалерія, перешедъ Лету, прогнала нѣсколько удачныхъ натисковъ на лѣвый флангъ Французовъ, между селеніями Монсъ и Восель, но потомъ возвратилась въ свою прежнюю позицію; тоже самое сдѣлали Французскія пѣхія и конныя колонны (драгуны Генерала Русселя), приближившіяся къ Лаону со стороны Венсенскаго аббатства.

Такимъ образомъ сраженіе съ перестѣпнымъ успѣхомъ длилось нѣсколько часовъ, и хотя было довольно упорно, однако же Наполеонъ и Блюхеръ полагали, что не настала еще рѣшительная часть. Первый для обихаго нападенія ожидалъ прибытія Мармона, и для сего безпрепятственно отправлялъ къ нему Офицеровъ съ приказаніемъ поспѣшать; однакожъ посланные большею частью были перехвачены нашими казаками; а Блюхеръ, узнавъ отъ нихъ о направленіи Маршала, рѣшился разстроить намѣреніе Наполеона и отдѣльно напасть на Мармона, когда онъ приблизится къ Лаону.

Въ 3 часа по полудни Мармонъ показался на дорогѣ изъ Берн-о-Бакъ, опрокинулъ передовой отрядъ Генерала Кацлера и овладѣлъ Атисомъ, обнятымъ пламенею, между-тѣмъ какъ кавалерія Герцога Падуанскаго, расположивъ у Эппа (Аеррес), угрожала лѣвому флангу Пруссаковъ. Генералы Юркъ и Клейстъ выдвинули впередъ артиллерію, а для прикрытія фланга, соединивъ свою резервную конницу подъ начальство Генерала Цитена, направилъ ее чрезъ Шамбри къ замку Малезъ. Съ своей стороны, Наполеонъ еще разъ началъ на Класси. Гене-

ралъ Куріаль съ тучею стрѣлковъ обошелъ это селеніе справа; Генералъ Шарпантье атаковалъ его съ фронта и со стороны Монса. Князь Хованскій былъ вытѣсненъ съ значительною потерею въ людяхъ и отступилъ въ главную позицію. Наступила ночь; пальба по всей линіи прекратилась и войска стали на биваки. Французы, утомленные маршемъ изъ Суассона и только-что кочившіяся сраженіемъ, частію легли спать, частію разбрелись по деревнямъ за разными потребностями. Этой минуты Блюхеръ и ожидалъ, чтобы привести намѣреніе свое въ исполненіе и предупредить Наполеона, готовившагося на другой день возобновить бой. Сакенъ и Ланжеронъ пошли на лѣвое крыло въ подкрѣпленіе Клейста и Юрка, которымъ Фельдмаршалъ велѣлъ сомкнуться въ глубокія колонны и, ведая ни одного выстрѣла, устремиться на непріятеля. Въ ночной тишинѣ и сохраняя глубокое молчаніе, Пруссаки двинулись впередъ. Бригада Принца Вильгельма (брата Короля) должна была атаковать деревню Атисъ, Генералы Горъ и Кацлеръ поддерживать ее справа и слѣва; Генералы Пирхъ и Клюксъ, идя впередъ Подполковника Леттова, съ 3 баталіонами пѣхоты, наступали по Рейскому шоссе. Генералъ Цитенъ получилъ приказаніе ударить Мармону во флангъ и т.д.

Подходя къ Атису, Принцъ Вильгельмъ встрѣтилъ бригаду Люкотта, назначенную занять это селеніе. Она была немедленно опрокинута и Атисъ взятъ Пруссаками. Остальныя Французскія войска, въ расположъ атакованныя на бивакахъ, успѣли только сдѣлать по одному мартечному выстрѣлу и обратились въ бѣгство, повсюду преслѣдуемая конницею и пѣхотою. Внезапность нападенія, темнота ночи, восклицанія войскъ, все увеличивало смятеніе Французовъ. Они бросились къ Фетье, гдѣ наконецъ уда-

люсь Полковнику Фабье; съ частію пѣхоты, остановить Пруссаковъ. Подполковникъ Леттовъ и нѣсколько эскадроновъ расположились по ту сторону селенія; другія колонны стали у Атиса. Мармонъ продолжалъ отступление до Бери-о-Бака и Фина, гдѣ кое-какъ успѣлъ собрать разстроенный свой корпусъ; 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 2000 пѣхотныхъ достались въ руки побѣдителей, которыхъ потеря не превышала трехъ сотъ человекъ.

Чтобы вполне воспользоваться побѣдою, Фельдмаршалъ Блюхеръ вознамерился со всѣми силами ринуться на Наполеона, который еще стоялъ у Классія, и атаковать его съ тыла. Для этого онъ приказалъ въ ту же ночь Юрку и Клейсту продолжать преслѣдованіе Мармона къ Бери-о-Баку, и чрезъ Рейнсъ открыть сообщеніе съ отрядомъ Графа Сенъ-Пря. Графу Ланжерону и Сакену идти чрезъ Брюсеръ къ Краону и оттуда поворотить направо въ тылъ Наполеону, а Винцигероде и Бюлову стоять у Лаона, доколѣ Наполеонъ не начнетъ своего отступления; когда же онъ тронется, преслѣдовать его, по Суассонской дорогѣ, на Шавиньонъ. Согласно этой диспозиціи, въ 7 часовъ по утру, 26 Февраля (9 Марта), Графъ Ланжеронъ, Сакенъ, Юркъ и Клейстъ выступили по данному имъ назначенію, а Фельдмаршалъ, сильно занемогшій тогда лихорадкою и воспаленіемъ глазъ, находясь въ Лаонѣ, ожидалъ ежминутно, что Наполеонъ отойдетъ къ Суассону.

Для полученія о томъ достоверныхъ свѣдѣній, онъ отрядилъ въ Классіи Генерала Чернышева съ пѣхотной бригадою, и казаками, поддерживая его дивизіею Князя Хованскаго. Генералъ Балкъ съ конницею былъ направленъ къ Мовсу Бюлову спустившася съ горы и ставъ разсѣриваться между селеніями Сеиньли и Армотъ. Чернышевъ, подошедшій среди пещищаго тумана до Классія, очутилъ

ся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Французовъ, которые и не думали отступать. 24 орудія, съ ними находящіася, тотчасъ открыли огонь; но, видя слабость своихъ силъ и не будучи поддержанъ Княземъ Хованскимъ, онъ, подъ прикрытіемъ казаковъ, отошелъ къ позиціи. Балкъ былъ остановленъ многочисленною Французскою конницею, а Бюловъ, встрѣченный сильнымъ огнемъ Французскихъ баттарей, не могъ продолжать своего движенія.

Въ 9 часовъ утра Наполеонъ, не смотря на то, что у него полъ ружьемъ осталось не болѣе 25,000 человекъ, возобновилъ на паденіе на Лаонскую позицію, для того, чтобы на сію атаку обратить вниманіе Блюхера, принудить его вновь притянуть къ Лаону корпусъ, которые были отправлены въ слѣдъ за Мармономъ, и чрезъ то дать сему Маршалу возможность собрать свой корпусъ. Это смѣлое, но спасительное дѣйствіе увѣнчано было полнымъ успѣхомъ. Лишь только заѣхали въ главной квартирѣ Фельдмаршала наступленіе Французовъ, немедленно отправили какъ къ Графу Ланжерону и Сакену, достигшимъ уже Шавринъ, такъ и къ Юрку и Клейсту, которые приближались къ Корбени, повелѣніе остановиться тамъ, гдѣ они ихъ застанетъ, а за Мармономъ отрядить только конницу. Послѣ, когда около Лаона и въ деревняхъ, близъ его лежащихъ, закипѣло сраженіе, появившимъ четырѣмъ Генераламъ приказано было возвратиться къ Лаону. Наполеонъ въ теченіе всего дня возобновлялъ нападеніе на городъ и деревни, дѣлалъ притворныя покушенія перейти Лету къ Моленшару и Невиллу противъ праваго фланга Винцигероде и занималъ союзниковъ другими демонстраціями. Послѣ полудня его паркъ и обозы потянулись къ Суассону; къ вечеру послѣдовала туда и вся армія; но арріергардъ оставался на полѣ битвы и канонада съ нимъ продолжалась до ночи. Этимъ кончилось сраженіе и вѣстѣ предприня-

тое Наполеономъ изъ Труа наступательное движеніе противъ Силезской арміи. Они ввинурили его войско, стоили ему 46 орудій, 12,000 убитыхъ и раненныхъ, и, что несравненно важнѣе, не осуществили надежды разбить отдѣльно Блюхера и отбросить его отъ театра войны.

Блюхеру вѣнчаютъ въ ошибку, зачѣмъ онъ, будучи вдвое сильнѣе Французовъ, быстрымъ преслѣдованіемъ Мармона не довершилъ его пораженія и отивилъ данное Сакену и Ланжерону повелѣніе обойти Наполеона. Объясненіемъ сего можетъ служить уславившаяся болѣзнь его, отъ которой онъ даже забывался; а начальникъ Штаба его, Генералъ Гнейзенау, не рѣшался принять на себя отвѣтственность дальнѣйшаго исполненія и наступательнаго движенія, предписаннаго Фельдмаршаломъ въ полночь. Притомъ должно сказать въ оправданіе Блюхера, что войска Силезской арміи, крайне утомленныя бѣгствами и переходами, нуждались въ покоѣ и заготовленіи провіанта.

Какъ бы то ни было, Французы не только успѣли отойти безпрятственно, но даже одержать скоро потомъ значительную побѣду надъ корпусомъ Графа Сеиъ-При въ Рейсѣ. (См. это слово).

(Сочиненія Генерала Михайловскаго-Давилевскаго, Jomini, Koch и др.) *Б. А. А. З.*

**ЛАНЕРУЗЪ** (Jean François Galaup, Comte de La Pérouse), извѣстный Французскій мореплаватель прошедшаго столѣтія. Онъ родился въ 1741 году въ городѣ Альби, въ департаментѣ рѣки Тарны; учился въ мореходномъ училищѣ въ Алансѣ и на 18-мъ году возраста пожалованъ въ гардемарина. Тогда Франція находилась въ войнѣ съ Англіею, и Ланерузъ на разныхъ судахъ королевскаго флота въ Вестъ-Индіи участвовалъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ. По окончаніи этой войны, въ 1763 году, онъ произведенъ въ капитана и въ теченіе пятнадцати-лѣтняго мира, частыми плаваніями въ раз-

ныхъ моряхъ, образовалъ себя отличнѣйшимъ морскимъ Офицеромъ. Въ 1778 году, при началѣ другой войны съ Англіею, Ланерузъ, въ чинѣ Лейтенанта, командовалъ 26-ти пушечнымъ фрегатомъ Амазонъ. Фрегатъ этотъ состоялъ въ эскадрѣ Графа д'Эстена и участвовалъ при ваятіи острова С-тъ Винцента, Гренады и въ генеральномъ морскомъ сраженіи, 4 Іюля 1779 года, съ Англійскимъ Адмираломъ Бейронъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, крейсировавъ у береговъ Георгіи, овладѣлъ онъ, послѣ часоваго сраженія, равносильнымъ фрегатомъ Аріель; а въ Декабрѣ ваялъ передъ городомъ Саванна 22-хъ пушечный. Англійскій корсаръ Тигръ. Въ Априлѣ мѣсяцѣ 1780 года Ланерузъ пожалованъ чиномъ Капитана корабля, и команду фрегатомъ Астрей, отряженъ былъ въ крейсеровство вмѣстѣ съ фрегатомъ Герміонъ, конемъ командовалъ извѣстный храбростію Капитанъ Ла Тушъ Тревиль; Іюля 21, находясь по восточную сторону острова Иль-Ролла, встрѣтили они большой купеческій флотъ, конвоируемый Англійскими судами: одинъ 28-ми пушечнымъ фрегатомъ и пятью корветами. Ланерузъ сѣю атаковалъ ихъ, и послѣ упорнаго часоваго сраженія одинъ Англійскій корветъ и фрегатъ спустили флаги, а прочіе четыре корвета ушли и конвоируемые ими суда разсыпались.

Въ 1782 году Ланерузу поручена была военная экспедиція противъ Англійскихъ колоній въ Гудзоновомъ заливѣ. Онъ командовалъ кораблемъ Скипетръ и имѣлъ еще подъ начальствомъ два фрегата; въ концѣ Іюля, пріявъ въ означенный заливъ, онъ овладѣлъ, почти безъ сопротивленія, двумя Англійскими фортами: Принца Валлійскаго и Юрка; послѣ большихъ трудовъ и борьбы съ бурями, туманами и льдами, Ланерузъ успѣшно окончилъ экспедицію. Это плаваніе обнаружилъ въ немъ большія способности и твердый характеръ, особенно необходимый для предпріятій



и моря; кромѣ того, въ эту же экспедицію, являя оны чрезвычайное человеколюбіе, оставя на завоснавшихъ имъ мѣсть часть провизіи и оружія для Англичанъ, чтобы обезпечить ихъ отъ дикой и множества зѣрей. Миръ 1783 гда прекратилъ военныя отличія Лаперуза.

Спустя два года, Французскій Король Людовикъ XVI самъ начерталъ инструкцію для ученой экспедиціи вокругъ свѣта, которая бы доковчала то, чего не успѣлъ выолнить знаменитый Кукъ (см. то мѣя) и вообще содѣйствовала бы распространенію познаній о земномъ шарѣ. Начальникомъ этой экспедиціи назначенъ Лаперузъ; ему поручены два грузовые шлюпка (*Grosses bâtes*), величиною каждый въ 800 тоннъ: *Буссолъ*, подъ командою Капитана Кловара, и *Астролабія*, подъ командою Капитана Графа Де-Лангль. Сто человекъ составляли экипажъ каждаго судна; кромѣ того, известные астрономы, естествоиспытатели и другіе ученые сопровождали экспедицію. Англійское Адмиралтейство прислало въ распоряженіе Лаперуза нѣсколько морскіе инструкціи, бывшіе у Кука; словомъ, экспедиція во всѣхъ отношеніяхъ снаряжена была богато. Августа 1-го 1788 года шлюпки Буссолъ и Астролабъ вышли изъ Бреста; Лаперузъ находился на первомъ. Они заходили на островъ Teneriffe и въ Бразилію. Въ Январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года обошли мысъ Горнъ; потомъ освѣжились въ заливѣ Консепціонъ, въ Чили; приставали къ Сандвичевымъ островамъ, а отъ нихъ пришли, 23 Іюня 1788 года къ горѣ Св. Іліи, что на сѣверозападной берегу Америки, около 60° сѣв. широты. Отсюда Лаперузъ началъ гидрографическія изслѣдованія этого берега къ югу отъ упомянутой горы. Іюля 4-го, находясь около 88° сѣв. широты, онъ открылъ неизвѣстный дотогѣ заливъ *Port des Français*, и предпринималъ проникнуть

на лодкахъ по называющейся въ него рѣкѣ во внутренность Америки, но скоро встрѣтилъ непроходимыя громады льдистой земли. Скоро потомъ онъ имѣлъ несчастіе потерять двѣ шлюпки съ 6-ю офицерами и 18 матросами, понапавшія въ буруны при измѣреніи глубины залива. Лаперузъ водвигъ погибшимъ памятникъ на островѣ, лежащемъ среди залива, назвавъ его *Ile de Cénotaphé*. Потомъ продолжалъ обогрнѣе сѣверозападнаго берега Америки до Монтереа (въ Калифорніи), откуда направлялся по сѣверной сторонѣ Сандвичевыхъ острововъ, открылъ, Нолбря 8-го, островъ Неккера, лежащій, почти на сѣверномъ полярномъ кругу, въ долготѣ 198°, 28' восточной отъ Гринвича. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь, продолжая курсъ къ западу, корабль Лаперуза едва не погибъ на подводныхъ камняхъ, на которыхъ, по причинѣ тихой погоды, не видно было никакого прибоа или буруна; опасности эти назначены на картахъ Океана, подъ названіемъ *écifs des Français* или *Basse des frégates Françaises*, въ широтѣ сѣверной 23° 48' и долготѣ 194°, 10' отъ Гринвича восточной. Далѣе Лаперузъ заходилъ на островъ Ассомпціонъ, одинъ изъ Маріанскихъ, а оттуда въ началѣ 1787 года, въ Макао и Мангалу. Тутъ, по совершенномъ исправленіи судовъ и взятіи запасовъ, Лаперузъ, вышелъ Апрѣля 10-го, въ настрѣніи изслѣдовать сѣверовосточный берегъ Азіи, и началъ свои дѣйствія съ острова Формозы. Въ Китайскомъ морѣ плаваніе его замедлено было бурями и непогодами, препятствовавшими ему осмотрѣть берега, прежде острова Квельпатръ, лежащаго при входѣ въ проливъ Корейскій. Плыва сими послѣднимъ, Лаперузъ осмотрѣлъ южный берегъ полуострова Кореи и вступилъ потомъ въ Корейское или Японское море; на немъ открылъ островъ, названный по имени астронома экспедиціи, островомъ *Джесселма*. Далѣе осмо-

трѣхъ берегъ Манджуріи отъ губы Терней (въ шир. 48°, 13') къ сѣверу, до соединенія его съ полуостровомъ Сахалиномъ. Потомъ открылъ по южную сторону Сахалина проливъ, отдѣляющій его отъ острова Иессо, и который доселѣ носитъ имя Лаперуза. Осмотрѣвъ нѣкоторые Японскіе и Курильскіе острова, 7-го Сентября экспедиція прибыла благополучно въ Петропавловскій портъ. Тутъ Лаперузъ принялъ былъ отменно гостеприимно и получилъ извѣстіе изъ Франціи, что его повысили въ званіе *Chef d'Escadre*, соотвѣтствующее нашему преждему во флотѣ чину Капитанъ-Командора (см. *Командоръ*). Пробывъ въ Камчаткѣ три недѣли, онъ отправилъ переводчика экспедиціи Г-на Лессепа, сухимъ путемъ, во Францію съ полнымъ отчетомъ о своемъ плаваніи.

Изъ Камчатки Лаперузъ прибылъ (8 Дек.) на ос Мауна, восточнѣйшій въ группѣ Навигаторовыхъ. Тутъ несчастіе свое постигло его экспедицію: на третій день по прибытіи посланы были на берегъ четыре шлюпки, подъ начальствомъ Капитана Де-Лангль, застали прѣсной водою; анкари, доселѣ обходившіеся хорошо, тутъ воспользовались огнемъ моря: когда двѣ шлюпки обошли, пустилъ вдругъ множество камней и стрѣлъ, съ яростію выпали на Французовъ и убили 12 человекъ, въ томъ числѣ Капитана Де-Лангль и Ламанова, геолога экспедиціи; остальные 40 человекъ бывшіе въ этой потѣдкѣ, спаслись на двухъ шлюпкахъ. Мѣсто такой важной потери Лаперузъ назвалъ *Заливъ Убітетаа*. Обойдя группу острововъ Навигаторовъ, Французскіе корабли вѣли сношеніе съ жителями острововъ Кокосовыхъ, Извѣнничихъ и Друзей; потомъ заходили на островъ Норфолькъ и наконецъ, 28 Января 1788 года, пришли въ Ботанибей, въ Новой Голландіи. Отсюда доносилъ Лаперузъ во Францію, что въ исходѣ Февраля надѣется онъ

кончить построеніе двухъ шлюпокъ и тогда приступить къ изслѣдованіямъ Новой Каледоніи, группы Санта-Круцъ, Мелани, острововъ Соломоновыхъ, Луниады и Новой Гвинее. Отъ нея навѣренъ онъ былъ обойти и осмотрѣть берега Новой Голландіи, а въ Декабрѣ 1788 года прибыть на островъ Иль-де-Франсъ и оттуда возвратиться во Францію. Это была послѣдняя вѣсть объ экспедиціи Лаперуза. Правительство Французское тщетно посылало, въ 1791 году, Адмирала д'Антрекасто (см. это имя) для открытія участіи судовъ Лаперуза: она оставалась почти сорокъ лѣтъ тайною для образованнаго міра. Петръ Диллонъ, шкиперъ Англійскаго купческаго корабля, на пути изъ Вальпарейсо въ Бенгалію, зашелъ, въ Маѣ 1828 года, къ острову Тюконіи (сѣвернѣе группы Новыхъ Гебридовъ, въ широтѣ 12°, 21' южной) и тамъ случайно увидѣлъ серебряный эфесъ шпаги. Разыскивая какъ и откуда онъ сюда попалъ, Диллонъ открылъ, что этотъ обломокъ и съ нимъ другія металлическія вещи, привезены сюда съ острова Ваникоро или Манниколо (лежащаго нѣсколько западнѣе Тюконіи), гдѣ находится еще много разныхъ такихъ вещей, и что всѣ онѣ взяты съ двухъ большихъ судовъ, давно уже при томъ островѣ разбившихся. Изъ этого Диллонъ заключилъ, что островъ Ваникоро есть мѣсто гибели Лаперуза. Тогда же пытался онъ зайти на этотъ островъ, чтобы спасти Французовъ, если кто изъ нихъ остался въ живыхъ; но штили поддержали его въ виду острова цѣлую недѣлю и, по недостатку провизіи, онъ уже пустился на переходъ въ Калкутту. Тамъ объявилъ онъ о своемъ открытіи, — и въ 1827 году, по распоряженію начальства Остъ-Индской Компаніи, отправленъ былъ на суднѣ *Ретермъ*, собственно съ цѣлью окончательнаго открытія участіи экспедиціи Лаперуза. Диллонъ съ успѣхомъ выполнилъ порученіе. Онъ удостовѣрился,

что суда Ланеруза погибли въ бурную ночь, на коралловомъ рифѣ, окружающемъ островъ Ваншкоро, въ разстояніи отъ 4 до 8 верстъ отъ берега. Одинъ шлюпъ сокрушился совсѣмъ, и экипажъ его истребленъ дикими; другой шлюпъ разбился такъ, что изъ остатковъ его Французскіе моряки построили двухмачтовое судно и на немъ, неизвестно куда, отправилъсь всѣ, кромѣ двухъ; одинъ изъ оставшихся былъ начальникъ и умеръ только за три года до того времени, а другой, бывший у него въ услуженіи, бѣжалъ съ нѣкоторыми островитянами на ближній островъ. Злобно искалъ его Диллонъ, однакожь не могъ ничего узнать о немъ, и потому пустился въ обратный путь.

Островъ Ваншкоро или Манниколо тогда называлъ онъ островомъ Ланеруза, и определялъ его въ широтѣ южной 11° 40' и въ долготѣ 167° восточной отъ Гринвича. Заблужденно, что Дантрекасто видѣлъ этотъ островъ и называлъ его *Решермъ*, но не подходилъ къ нему и тѣмъ лишилъ себя стастія быть спасителемъ несчастныхъ соотечественниковъ своихъ, спустя четыре года только послѣ ихъ крушенія.

Въ Апрѣлѣ 1828 года Диллонъ возвратился въ Калькутту, откуда посланъ былъ въ Лондонъ и потомъ въ Парижъ, гдѣ съездъ Морскому Министру всѣ привезенныя имъ вещи изъ принадлежавшихъ Ланерузу; при этомъ былъ и Лессепсъ; вещи сѣ хранятся въ морскомъ музеумѣ. Король Французскій принялъ Диллона весьма благоклонно, заплатилъ всѣ издержки его путешествія, украсилъ его орденомъ Почетнаго Легіона и наградилъ пенсіономъ въ 4000 франковъ, а по смерти его назначилъ половинную пенсію женѣ. Известный Французскій мореплаватель Анжонъ-Дюрвилъ, будучи на островѣ Ваншкоро, въ Мартѣ 1828 года, досталъ со двѣ якоря и пушку, принадлежавшіе судамъ Ланеруза, и ровно черезъ 40 лѣтъ нашелъ габелъ сего славнаго и несчастнаго

мореплавателя, воздвигъ ему на томъ островѣ скромный памятникъ. С. П. К.

ЛАППО или ЛАППОЛО, селеніе, съ киркою, въ Финляндіи, въ Вазской губерніи, на правомъ берегу рѣчки того же имени, при соединеніи ея съ рѣкою Сарвиконъ Лапки. По той сторонѣ послѣдней рѣки лежитъ дер. Сторбу, въ которой соединяются дороги изъ Ильмолы въ Нью-Карлеби и изъ Вазы чрезъ Лилькиро въ Сальми. Сія послѣдняя, прошедъ двѣ версты по самому берегу рѣки и открытымъ мѣстамъ до д. Лиухторы, поднимается на отлогое возвышеніе и входитъ въ лѣсъ, который простирается вправо до Нью-Карлебійской дороги, пролегавшей изъ Сторбу по низменной равнинѣ.

#### Битва 19 Февраля 1713 года.

Въ продолженіе великой *Сѣверной войны* (см. это) Русскія войска, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя М. М. Голицына, проникли въ Финляндію, и опустошали ее огнемъ и мечемъ; только наступленіе суровой зимы воспрепятствовало имъ огласить звуками своего оружія всю эту страну, до самыхъ сѣверныхъ ея предѣловъ. Часть Саволакса и Остерботнии остались неприкосновенными. Начальствовавшій въ этомъ краю Шведскій Генераль Арифельдъ принялъ всѣ записки отъ него и тѣры къ оборонѣ Имиа у себя подъ ружьемъ только 3000 человекъ регулярнаго войска, онъ сдѣлалъ сильное воззваніе къ жителямъ и, въ слѣдствіе того, въ самое короткое время корпусъ Арифельда почти удвоился. Узнавъ, что Голицынъ слѣдуетъ изъ Тамперфорса въ Вазу, Арифельдъ рѣшился встрѣтить Русскихъ въ позиціи у Лапполы, построилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, развѣстилъ по флангамъ малочисленную кавалерію, и въ такомъ порядкѣ, при жесточайшей службѣ, цѣлыя трои сутокъ провелъ подъ открытымъ небомъ. Войска терпѣли немовѣрно; но, одушев-

ления своимъ начальникомъ, переносили все безропотно.

Наконецъ явился Князь Голицынъ съ силами почти равными неприятельскимъ, и 19 Февраля развернувъ шедшія двумя колоннами свои войска, повелъ ихъ въ атаку. Огонь, открытый Шведскою артиллеріею, не останавливалъ наступающихъ; но когда пѣхота, лично предводимая Арнсфельдомъ, пошла на штыки, они были разорваны, опрокинуты и потеряли 6 пушекъ. Потерявъ надежду на побѣду, они отступили: для полного успѣха Шведовъ недоставало только сѣмьгаго натиска со стороны ихъ кавалеріи; начальствовавшій ею Генераль-Маіоръ Де Ла Барръ (de la Barre) не только не нашелся въ рѣшительную минуту, но почти при первомъ наступленіи Русскихъ началъ ретироваться. Князь Голицынъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ: замѣтивъ, что неприятельская пѣхота предоставлена одной себѣ, онъ прекратилъ отступление, восстановилъ нарушенный порядокъ и, давъ общій залпъ по неприятелю, въ свою очередь принялъ его въ штыки. Неожиданіе такого оборота дѣлъ, Шведы не устояли; впрочемъ, на отступленіи они дорого отдавали каждый шагъ: Арнсфельдъ лишился убитыми и ранеными 92 Офицеровъ, слишкомъ 2 т. нижнихъ чиновъ и 8 орудій. По тогдашнимъ Русскимъ реляціямъ, уронъ Арнсфельда былъ показанъ болѣе нежели въ 3 т. человекъ; но это число несоразмѣрно преувеличено. Потеря Русскихъ была не менѣе неприятельской, но они удержали за собою поле сраженія, сознавая, впрочемъ, и сами, что побѣдъ своей были обязаны постыдному поведенію начальника неприятельской конницы. Единственнымъ, замѣчательнымъ послѣдствіемъ этого сраженія было сожженіе послаными отъ Голицына казаками гор. Якобштата; послѣ чего, значительно ослабленный битвою, корпусъ этого Генерала отошелъ къ Біернеборгу

и Тавастгусу. Арнсфельдъ остатками своихъ войскъ занялъ Нью-Карлеби, Галле-Карлеби и Брагештатъ. А. В. В.

*Дѣло при Ланно, 2-го Июля 1808.* Въ концѣ Іюня 1808 года, Генераль Раевскій, предводительствовавшій срединнѣмъ корпусомъ дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ (см. *Шведская война 1808 и 1809 годовъ*), отступилъ къ с. Алаво; тутъ, въ слѣдствіе предписанія Главнокомандующаго, Графа Буксегвена, Раевскій повелъ наступленіе двумя колоннами. Правая (8 бат. 2 эскад. и 100 казаковъ, подъ начальствомъ Генерала Янковича) должна была дѣйствовать изъ Ливдулакса на Перхо, противъ Шведскаго Полковника Фіанта; съ лѣвою (полки 23 и 26 Егерскіе, Петровскій, Великолуцкій, остатки Перискаго и Могилевскаго, истребленныхъ при Револаксѣ, 2 эскадрона гусаръ и 180 казаковъ) самъ Раевскій выступилъ въ Ланно противъ Графа Клингспора. 26-го Іюня, 26 Егерскій полкъ атаковалъ съ фронта это селеніе, только-что занятое Шведскимъ авангардомъ; Великолуцкій полкъ пошелъ въ обходъ, а Гродненскіе гусары поддерживали пѣхоту. Неприятель былъ выбитъ изъ Ланно; здѣсь Раевскій остановился, въ ожиданіи развитія предпріятій Графа Клингспора. Янковичъ, разбившій у Перхо Фіанта, также получилъ приказаніе прекратить дальнѣйшее наступленіе, и отправить Бѣдоверскій полкъ и эскадронъ гусаръ въ Ланно.

1-го Іюля Клингспоръ двинулся къ Ланно по дорогѣ изъ Нью-Карлеби. Передовые посты наши были атакованы и отступили къ Сторбю, впереди коего стоялъ Раевскій, желавшій удостовѣриться въ силахъ неприятеля. На другой день, въ 2 часа по полудни, Шведы приближались къ позиціи, и послѣ продолжительныхъ совѣщаній между ихъ Генералами, положили дѣйствовать на оба наши фланга. Одна колонна пошла къ Сторбю, другая, сильнѣйшая, направилась лѣсами въ

область праваго крыла къ дорогѣ въ Сальмъ, въ которой, въ случаѣ нужды, надлежало отступать нашему отряду. Раевскій, видѣвъ это движеніе и удостовѣрившись, что онъ имѣетъ дѣло съ главными силами Клингсгора, послѣдилъ перейти фронтъ. Трудное это движеніе было исполнено въ величайшемъ порядкѣ, въ нуду и подъ огонь неприятели. Лѣвый флангъ уперся въ деревню Лиухтаръ, правый въ лѣсъ, гдѣ вскорѣ завязался дѣло съ шведскою въ обходъ нашъ тыломъ. Шведы начали стрѣлять параллельно новой позиціи Раевского; загремѣла канонада — и стрѣлки вошли въ дѣло, какъ вдругъ въ тылу нашихъ поднялось пламя зажженной жителями деревни, чрезъ которую велъ путь отступленія. Это и сильный напоръ неприятели на нашъ правый флангъ побудили Раевского прекратить сраженіе и отступить къ Сальмъ, гдѣ онъ сталъ на кривой позиціи. Графъ Клингспортъ, или, справедливѣе, Адлеркрейтцъ, распорядившій дѣломъ, преслѣдовалъ слабо. Потеря наша подъ с. Лаппо была малозначительна. Шведы провозгласили дѣло это генеральнымъ сраженіемъ и назвали какъ бы знаменитую побѣду. (Описание Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, Генерала Михайловскаго-Давыдскаго).

Б. Л. М. З.

ЛАПЛАНДІЯ находится на сѣверѣ Европы, между 67° и 74° 31' сѣверной широты, окружена съ сѣвера Сѣвернымъ моремъ, съ запада Норвегіею, съ юга Швеціею, а съ востока Россійскою Имперіею и Балтійскъ моремъ. Пространства занимаетъ въ длину на 100, а въ ширину на 80 верстъ. Изъ рѣкъ примѣчательны въ сей странѣ: Кена, Тава, Альтенъ, Луле, Питео, Умео и ихъ притоки; изъ озеръ, Эмери и др. Лапландія раздѣляется на Швецкую, Норвежскую и Русскую. Первая въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ Норланду, имѣетъ около 4 т. жителей; вторая къ области Дронт-

гейтъ, около 3 т. жителей; а Русская, Лапландія входитъ въ составъ большей части Коельскаго уѣзда Архангельской губерніи; жителей считается въ ней 1,300 семействъ. — Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича, предки ихъ присоединены къ числу государственныхъ крестьянъ. — Лопъ, илече Лопари (Лапландцы) принадлежатъ къ племени Финновъ. Віру исповѣдуютъ христіанскую, но есть и язычники. Жизнь Лапландцы ведутъ кочующую; почва земли ихъ бесплодна, гориста, покрыта лѣсами и болотами. Климатъ холодный и нездоровый. Главнѣйшими произведеніями страны считаются: рыба, пушныя звѣри, дичь, лѣса, ягоды, желѣзо, мѣдь, мѣстами усматриваются признаки серебристой руды. Полезнѣйшее изъ тамошнихъ животныхъ есть олень. Лопари употребляютъ его для ѣды, питаются его молокомъ, мясомъ, а въ кожи дѣлаютъ себѣ одежду и постели. Хлѣбопашества въ этомъ краю не знаютъ; мануфактурной промышленности вовсе нѣтъ; торговля состоитъ въ продажѣ сушеной рыбы, мѣховъ и деревянныхъ надѣлій. По образу жизни, народъ этотъ дѣлится на рыбопромышленниковъ и горцевъ; послѣдніе содержатъ большія стада оленей и живутъ скотоводствомъ. Н. В. Е.

ЛАРГА, небольшая рѣка, текущая въ Прутъ, съ лѣвой его стороны, къ югу отъ Фальчи, знаменита въ нашей военной исторіи побѣдою, одержанною въ 1770 году, 6-го Іюля, надъ Турками.

Послѣ битвы при Рябой-Могилѣ (см. это и статью *Турецкая война 1768 — 1774 годовъ*) Главнокомандовавшій Русскими войсками, Графъ Румянцевъ, ободренный первымъ успѣхомъ, рѣшился ударить на Крымскаго Хана Капланъ-Гирей, прежде нежели Верховный Визирь, стоявшій у Исакии, успеетъ перейти на лѣвый берегъ Дуная.

Пока Румянцевъ продолжалъ свое движеніе по берегу Прута, Капланъ-Гирей

заявлять возвышенную позицию за Ларгою и началъ въ ней укрѣпляться, располагая свою линію наломанною чертою; вскорѣ прикинулъ къ нему еще корпусъ Турокъ, приведенный Сераскиромъ Молдавіи Абды-Пашею: соединенныя силы обонхъ составили до 80,000 человекъ. Четыре большіе окопа были построены на слабѣйшихъ пунктахъ позиціи, независимо отъ ретраншамета, находившагося позади ихъ.

Верховный Визирь спѣшилъ самъ прикинуть къ Хану съ 180,000 войскомъ; но какъ онъ былъ отъ него гораздо далѣе, чѣмъ Русская арія, то Румянцевъ не терпѣлъ надежды на успѣхъ, и послѣдствіи оправдали его соображенія.

Послѣ бѣгства непріятеля отъ Рябой-Могилы, Россійскій Главнокомандующій далъ утомленнымъ своимъ войскамъ двухдневный отдыхъ. 19 Юля арія снова двинулась, и 4 числа Юля расположилась лагеремъ на высотахъ, въ виду непріятеля. Двѣ дивизіи, подъ начальствомъ Генерала - Квартирмейстера Баура и Ген. Поручика Кв. Репнина, стали впереди: первый противъ праваго, второй противъ лѣваго непріятельскаго фланговъ; за ними главныя силы; небольшой отрядъ егерей, подъ командою Полковника Каковинскаго, былъ оставленъ по ту сторону Прута, у Фальчи, для охраненія находившихся тамъ мостовъ.

Едва арія Румянцева начала занимать назначенныя ей поды лагеря мѣста, какъ, въ 11 часу утра, густая масса отборной непріятельской кавалеріи, числомъ (какъ казалось) до 8 т. чел., стремительно спустилась съ горъ, опрокинула передовую гребль казаковъ, нахлынула на самыя войска и, носясь передъ ними въ рассыпную, взадъ и впередъ, итѣками ружейными выстрѣлами поражала людей первой шеренги. Немедленно открытъ былъ огонь изъ орудій; но натѣвники, при первыхъ выстрѣлахъ быстро исчезли въ горахъ,

а потомъ, вдругъ возвращаясь, снова бросались на легкую конницу, и, доскакивая до рогатокъ, которыми были обставлены лагери, били за ними людей, почти на выборъ. Высланные впередъ небольшіе отряды легкой кавалеріи, съ полевыми орудіями, скоро прекратили эти натѣвничества, и послѣдовавшая ночь прошла безъ всякой тревоги. Но утро, 8 Юля, Румянцевъ собралъ у себя военный советъ: единогласно рѣшено было — немедленно атаковать непріятеля, не смотря на превосходство его силъ и крѣпость позиціи. Въ 4-мъ часу по полудни Сераскиръ Абды-Паша выступилъ изъ своего стана съ многочисленною конницею и отлѣлчалъ часть ея противъ лѣваго крыла Русской аріи, гдѣ командовалъ Кв. Репнинъ; но увидѣвъ, что она встрѣтила сильный отпоръ, совокупными силами ударилъ на правое крыло Баура. Стремленіе непріятеля было удержано; но Сераскиръ, подкрѣпленный свѣжими толпами конницы, за которыми слѣдовало множество пѣхоты, съ пушками, сдѣлалъ вторичный натѣвскъ и потѣснилъ назадъ наши легкія войска. Положеніе Баура было критическое. Храбрый Генералъ-Маіоръ Вейсманъ взялъ изъ главнаго корпуса два баталіона Гренадеръ и нѣсколько Егерей, ударилъ во флангъ атакующихъ и, при содѣйствіи 12-ти эскадроновъ кавалеріи, остановилъ ихъ напоръ. Удержанный съ этой стороны, Сераскиръ бросился было въ тылъ корпуса Баура, но опять былъ удержанъ сильными огнемъ артиллеріи и отрядомъ Вейсмана. Неудачи эти и значительный уронъ въ людяхъ заставили непріятеля отступить и спуститься въ глубокую лошину, раздѣлявшую обѣ аріи. Неизвѣстность его намѣреній заставила Румянцева, во все время ночи продержатъ половину аріи подлѣ ружень.

Но утро 6-го числа, Графъ Румянцевъ, увидѣвъ, что всѣ силы Хана и Сераскира

продолжают занимать избранную ими позицию, сдѣлать распоряженія къ приступу. Дивизіи Баура и Репнина назначено было перейти Ларгу, занять на ея берегу высоты и, по переправѣ остальной арміи, атаковать правое крыло неприятельскихъ укрѣпленій; дивизія Ген. Пор. Племянникова, должнаствовала провозвестъ нападеніе на лѣвый флангъ, а находившіяся при арміи Арнаутомъ и казаканъ велѣно было стараться захватить неприятелю въ тылъ и, въ случаѣ его отступленія, быстро гнать бѣгущихъ. Выступъ съ этихъ отрядъ былъ приказъ, чтобы во время первой атаки не давать неприятелю никакой пощады, но во время преслѣдованія шадить его и стараться захватывать болѣе плѣнныхъ. Нападеніе предвѣщавалось въ ночь на 7 число, и Румянцевъ, отправивъ послѣ обѣда всѣ обозы въ тылъ арміи, въ Вагенбургъ, не велѣлъ снимать палатокъ. Этихъ надѣялся онъ скрыть отъ неприятеля свое намереніе атаковать его; но какъ въ тотъ же вечеръ бѣжалъ къ Туркамъ съ отводнаго караула одинъ офицеръ, перешедшій въ Русскую службу изъ Польской, то должно было начать общее движеніе ранѣе назначеннаго къ тому часу.

Чтобы еще вѣрнѣе обмануть неприятеля. Главнокомандующій съ наступленіемъ сумерокъ велѣлъ во всемъ лагерѣ развести огонь, не гася ихъ и по выступленіи войскъ. Дивизіи Баура и Репнина, первыя, въ величайшей тишинѣ и въ порядкѣ, перешли, по наведеннымъ мостамъ, за Ларгу; а за ними, ровно въ полночь, послѣдовалъ самъ Румянцевъ съ резервомъ, который составляли остальные войска арміи, кромѣ дивизіи Племянникова, должавшейся переправиться послѣ всѣхъ.

По принятому на военномъ совѣтѣ предположенію Румянцева, всѣ войска выступили изъ лагеря, безъ розгатовъ, употребившіяся до того времени въ войнахъ съ Турками: шимши былъ призванъ луч-

шею и надежнѣйшею обороною солдату. Каждая изъ трехъ передовыхъ дивизій, т. е. Баура, Репнина и Племянникова, составила собою два каре, а въ промежуткахъ между ними помѣстилась кавалерія.

Едва войска Баура перешли за Ларгу, какъ стоявшая на берегу ея передовая цѣпь Татаръ, потѣсненная ими и неожиданная Русскихъ такъ скоро на своей сторонѣ, обратилась въ бѣгство и дала знать объ опасности главнымъ силами, гдѣ все, не исключая часовыхъ, спало глубокою сномъ. Встревоженный неприятель, съ страшными криками и воплями, бросился къ оружію и со всѣхъ своихъ батарей открылъ огонь. Румянцевъ, желая воспользоваться первымъ ужасомъ и смятеніемъ неприятеля, велѣлъ Репнину и Бауру немедленно атаковать правый его флангъ, а самъ въ то же время послѣдно слѣдовалъ за ними съ резервомъ, построеннымъ въ каре. Бауръ ворвался въ первый окопъ и, получивъ подрывленіе, въ слѣдъ затѣвъ прошелъ во второй; Князь Репнинъ атаковалъ третій. Чтобы развлечь силы Россійянъ, Татары, занимавшіе лагерь за ретраншаментомъ, оставивъ въ немъ часть своихъ войскъ, начали спускаться въ долину и пошли противъ лѣваго фланга резерва; но были остановлены отряженною Румянцевымъ бригадою пѣхоты и сильными огнемъ изъ орудій, направленныхъ Генералъ-Майоромъ Меллсино. Въ то же время, четвертое, Турками занятое и самое сильное укрѣпленіе было атаковано Племянниковымъ, и Главнокомандующій, поручивъ резервъ старшему по себѣ Генералъ-Аншеу Олицу, отправился самъ впередъ, для личнаго распоряженія атакою. Начатая въ 4-мъ часу, она совершенно окончилась къ полудню взятіемъ всѣхъ четырехъ передовыхъ окоповъ. Татары и, въ особенности Турки, сражались отчаянно; но видя, что побѣдители готовятся штурмовать ретраншаментъ, покинули свой ла-

геря и обратились въ бѣгство. Въ первомъ жару преслѣдованія множество ихъ было врублено и потоплено въ камышахъ, у лѣваго берега Прута, куда они бросались, но этихъ все и кончилось. Утомленная ночнымъ переходомъ и жаркимъ сраженіемъ, Русская пѣхота не въ силахъ была преслѣдовать непріятеля. Румянцевъ послалъ за бѣгущими кавалерію, но она, особенно тяжелая, какъ по вооруженію, такъ и по самому обмундированію своему, была слишкомъ неповоротлива и, слѣдовательно, неспособна для преслѣдованія легкой конницы Татаръ и Турокъ.

По совершенномъ разбитіи и прогнаніи непріятеля, побѣдители вступили въ покинутый лагерь и нашли тамъ 30 пушекъ, 3 мортиры, 8 знаменъ, нѣсколько тысячъ палатокъ, въ томъ числѣ ханскую и сераскирскую. множество всякихъ припасовъ и разнаго рода добычу, которую войска дѣлили между собою до поздняго вечера. Непріятельскихъ тѣлъ въ самомъ лагерѣ было сочтено до 1000, а потеря Русскихъ, по первому донесенію Румянцова, посланному изъ ставки Капелянъ-Гиреля, заключалась только въ 01 человекъ убитыми и ранеными. Въ спискѣ наиболѣе отличившихся стояли, гронія впоследствии имена, Потемкина, Гудовича, Кутузова, Михельсона, Ферзена, Кюрринга, Ласси, и др. За одержанную побѣду Румянцевъ былъ награжденъ, только за полгода предъ тѣмъ установленнымъ, орденомъ Св. Георгія 1 класса; Племянниковъ, Репнинъ и, послѣ Румянцова, первый виновникъ побѣды Бауръ, получилъ 2 й классъ; Вейсманъ, Потемкинъ, Гудовичъ и др. 3 й.

Ларгская битва въ военномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что была первой, гдѣ Русскія войска не употребили противъ Турокъ *розатома*, и гдѣ они атаковали ихъ пѣхотными кареями, съ конницею въ интервалахъ. Хотя этотъ боевой по-

рядокъ былъ употребленъ еще у Рябой-Могилы, но тамъ не дошло до сраженія.

Ещеми Петръ Великій сраженіе при Лисномъ называлъ матерью Полтавской побѣды, то блистательный успѣхъ подъ Ларгою былъ тѣмъ же самымъ въ отношеніи къ побѣдѣ Кагульской, одержанной Румянцевымъ 21 Іюля 1770 года (см. *Кагуль*). Онъ много ободрилъ Русскія войска, возвысилъ ихъ нравственную силу и былъ для нихъ новымъ доказательствомъ, что не число, а искусство и мужество ведутъ къ побѣдѣ.

Верховный Визирь съ ужасомъ узналъ въ Исакии о происшедшемъ подъ Ларгою, но не увѣлъ духомъ, напротивъ, онъ поставилъ войскамъ своимъ на выѣ, что пораженіе ихъ невѣрными было послано свыше за несоблюденіе или воинскаго порядка и за сопротивленіе подчиниться правламъ военного искусства, доставившии Русскимъ столь блистательную побѣду. Къ Капелянъ-Гирелю и Абды-Пашѣ онъ послалъ утѣнительныя письма и, обнадеживая ихъ скорымъ своимъ прибытіемъ, обѣщалъ отступить Россійскимъ войскамъ, въ первомъ сраженіи Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ Ларгской битвы оно преслѣдовало у *Кагуль* и опять увѣчало славою Румянцова. А. В. В.

ЛА-РОТЬЕРЬ (La Rothière), небольшое селеніе, въ 8 верстахъ отъ Бриенна ле Шато, на дорогѣ чрезъ Гранъ (Grainnes) въ Баръ-сюръ-Объ и Шомонъ. Оно находится въ равнинѣ между истечкомъ Діенвилля, на рѣкѣ Оби и селеніемъ Пети-Мениль, гдѣ начинаются высоты, продолжающіяся полукруженіемъ къ дорогѣ изъ Судена въ Бриеннъ и далѣе къ селенію Мервиллье. По сию сторону высотъ, у самой подошвы ихъ, лежатъ въ возлѣ Пети-Мениль, сел. Ла Жибри, а за нимъ Шомениль; за высотами протекаетъ изъ Болескаго лѣса (bois de Beaulieu), у села Эжлансъ къ Суленской дорогѣ, болотистая рѣчка. Другая подобная же рѣчка Фруадъ



(Froide) течеть изъ Ла-Жибри, мимо Шюенцалла и Морвиалье, къ Креши, а за нею, къ сторогѣ Бриенна простирается довольно значительный Ажускій лѣсъ (bois d'Ajou). У Диевилья, на лѣвонъ берегу Оби, соединяются дороги, ведущія изъ Труа и Вандсверъ въ Бриеннѣ.

18 Января (или 30-го по нов. ст.) 1814 года, послѣ сраженія при Бриеннѣ, Блюхеръ съ корпусомъ Генерала Барона Остенъ-Сакена отступалъ къ высотамъ у сел. Танна и расположился тамъ на весьма выгодной позиціи между рѣкою Оби и Бельскимъ лѣсомъ, въ ожиданіи сѣвѣннскихъ къ нему на подкрѣпленіе корпусовъ главной союзной арміи. Кавалерія его, подъ начальствомъ Генераловъ Графа Павена и Васильчикова, стояла впередъ, но направленію къ Диевилью, Ла-Ротьеру и Ла-Жибри, и имѣла тутъ нѣсколько стычекъ и пушечную перестрѣлку съ неприятелемъ. 19 Января (1 Февраля) корпусъ главной арміи частію соединился съ Блюхеромъ, частію приблизился къ нему: 4 корпусъ Наслѣднаго Принца Виртенбергскаго сталъ у Мезона, правѣ Силезской арміи; 3-й (Австрійскій) корпусъ Генерала Гюмалъ, прикинулъ къ лѣвому ея крылу у Жуванса; резервы, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, расположились: Гренадеры 1-ая и 2-ая Кирасир. дивизія, позади Танна, а гвардія при Арсонвалѣ и Эльвильѣ, 5-ый (Баварскій) корпусъ Графа Вреде и 6-ой (Русскій) Графа Витгенштейна получили отдѣльное направленіе на Сенъ Дизе и Васси, чтобы совершенно обезпечить правое крыло арміи; ибо еще не было извѣстно, что въ этотъ самый день Генералъ Юркъ, шедшій отъ Меца, взялъ Сенъ Дизе. Графъ Витгенштейнъ, согласно данному ему повелѣнію, занялъ Васси, и тамъ остановился. Но Вреде, узнавъ на пути, что дѣлаются пріготовленія къ генеральному сраженію, и что С. Дизе и Васси уже во власти со-

юзниковъ, безъ приказанія перемѣнилъ направленіе своего корпуса и повелъ его чрезъ Дулеванъ и Трениалъ въ Сулену, въ лѣвый флангъ неприятеля, тѣмъ не мало способствовалъ побѣдѣ, одержанной 20 Января. Австрійскій корпусъ Графа Колоредо, направленный изъ Баръ сюръ-Объ по лѣвонъ берегу рѣки на Вандсверъ и Диевилья, пришелъ туда только вечеромъ, когда сраженіе было уже кончено.

Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера и не атаковалъ его въ позиціи у Танна, хотя былъ тогда гораздо сильнѣе его. Онъ остановился на двое сутокъ въ Бриеннѣ и окрестностяхъ. Должно полагать, что онъ имѣлъ намѣреніе возстановить сломанный Генераломъ Сакеномъ у Лемона мостъ и направиться въ Труа, на соединеніе съ Макдональдомъ; въ противномъ случаѣ, бездѣйствіе его въ столь рѣшительную минуту было бы вовсе непонятно. Можетъ быть также, Наполеонъ, зная приближеніе главной арміи союзниковъ, опасался вступить въ сраженіе съ превосходными силами противниковъ, и держался при Бриеннѣ только до исправленія Лемонскаго моста; или же потому, что не хотѣлъ отступать безъ боя. Какъ бы то ни было, Французская армія расположилась по утру 18 Января у Ла-Ротьера противъ позиціи Блюхера. Дивизія Генерала Жерара (2 корпуса) заняла Диевилья на крайнемъ правомъ флангѣ; остальная часть сего корпуса, дивизія Дюэна и кавалерійскіе корпусы Навусти и Мило (Milhaud) составляли центръ по обѣимъ сторонамъ Ла-Ротьера, занимавшая также селенія Пети-Мениль и Ла-Жибри; Маршалъ Мармонъ, съ 6 корпусомъ и частію кавалеріи былъ на лѣвонъ крылѣ у Шюенцалла и Морвиалье. Гвардія и 3-й корпусъ подъ начальствомъ Маршала Нея, а равно и 7-й корпусъ Маршала Удино, которые въ этотъ день уже направлены были къ Лемону, получили ночью приказаніе возвратиться въ Бриеннѣ, и распо-

ложались: Ней впереди города у Бриеннъ Ла-Вьель, а Удино позади Ла-Ротьера. Сила Французской арміи не превышала 70,000 чел., въ томъ числѣ 10,000 кавалеріи; сила союзниковъ, не считая гвардіи и корпуса Графа Колоредо, которые не приняли участія въ сраженіи, доходила до 80,000 чел.

По плану, составленному въ главной квартирѣ союзниковъ, положено было напасть на слѣдующій день на непріятеля, ведя корпусами Сакена и Гюлоая атаку на фронтъ его позиціи. Генералъ Вреде долженъ былъ обходить лѣвое его крыло, Наслѣдннй Принцъ Виртембергскій связать дѣйствіемъ Баварцевъ съ Сакеномъ. Всѣ войска предоставлены были подъ начальство Фельдмаршала Блюхера, которому Монархи поручили распоряжаться въ сраженіи.

Императоръ Александръ и Король Прусскій, переночевавъ въ Шамоуъ, рано по утру 20 Января (2-го Февраля) отправились оттуда чрезъ Баръ-сюръ-Объ, и часу во второмъ по полудни прибыли на высоты при Троннѣ. Тамъ Ихъ Величества были встрѣчены Главнокомандующими: Княземъ Шварценбергомъ, Блюхеромъ и Барклаемъ-де-Толли, которые ожидали Монарховъ для начатія сраженія. Армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ. Чтобы раздѣлить войска, которые принадлежали шести державамъ и здѣсь впервые вмѣстѣ сражались, приказано было, чтобы всѣ, отъ Генерала до солдата, вѣдали на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку. Погода была пасмурна и дулъ холодный вѣтеръ, но временамъ наносившій снѣгъ, который иногда даже совсѣмъ затиравалъ воздухъ.

Монархи отдали повелѣніе къ наступленію. Графъ Гюлоай пошелъ на Диевиль, Наслѣдннй Принцъ Виртембергскій на Жибри, Сакенъ на Ла-Ротьеръ, Графъ Вреде изъ Сулена на Шомевиалъ и Морвилле. Принцъ Виртембергскій, прибли-

жаясь къ Болескому лѣсу, встрѣтилъ въ немъ непріятеля и вытѣснилъ его стрѣлками. Потомъ, подойдя къ Ла-Жибри, далъ остальнымъ войскамъ своимъ приказъ выйти изъ лѣсу, гдѣ завязла большая часть артиллеріи, построилъ ихъ въ колонны и на штыкахъ ворвался въ деревню, причѣмъ взялъ три пушки. Это селеніе послужило къ установленію связи по всей линіи атаки, и Генералы Сакенъ и Гюлоай получили приказаніе начать атаку Ла-Ротьера и Диевиля. Вязкая грязь препятствовала движенію артиллеріи. Начальникъ ея въ корпусѣ Сакена, Генералъ Никитинъ, испросилъ позволеніе идти только съ половиннымъ числомъ орудій, оставивъ другія на Троннскихъ высотахъ, но взявъ людей и лошадей сколько понадобилось. Получивъ согласіе Блюхера, Никитинъ приказалъ впрягать подъ баттарейныя орудія по десяти, а подъ легкія по шести лошадей и посадивъ людей на пушки и ящики, во весь опоръ пустился по шоссе къ Ла-Ротьеру, развернулъ тамъ фронтъ и открылъ пальбу. Французскіе драгуны пошелъ въ атаку, но были опрокинуты неутомимымъ огнемъ, картечью и ядрами. Между-тѣмъ приближались пѣхота и кавалерія Сакена, который повелъ атаку на всѣхъ пунктахъ. Графъ Ливенъ пошелъ на Ла-Ротьеръ, правѣ его Князь Щербатовъ на самый центръ непріятельскій, защищаемый 23 пушечною баттареею. Олсуевъ оставался въ резервѣ. Не смотря на жестокий огонь Французовъ, наша пѣхота ни на секунду не останавливалась; не дѣлая ни одного выстрѣла, она стройно подвигалась впередъ, а Дибровскій полкъ, бывшій въ головѣ колонны Щербатова, шелъ съ пѣсечниками. Ланской съ третьєю гусарскою дивизіею ударилъ на непріятельскую конницу и опрокинулъ ее; во въ преслѣдованіи, въ свою очередь, былъ обращенъ назадъ. Генералъ Васильчиковъ подкрѣпилъ его Драгунскою дивизіею Панчулд-

зена; Французская кавалерія была сбита и прогнана до Бриеннъ Ла-Вьеля; она оставила безъ прикрытія баттарею, которая и была взята нашими. Тогда Князь Щербатовъ съ одною дивизією остановился на этомъ пунктѣ, а другую дивизію послалъ влѣво на подкрѣпленіе Графа Ливеса къ Ла-Ротьеру. Это селеніе составляло ключъ непріятельской позиціи. Русскіе овладѣли нѣтъ до церкви, но тамъ встрѣтили сильнѣйшій отпоръ, и убійственный бой продолжался до вечера.

Между-тѣмъ Принцъ Виртембергскій, отразивъ нѣсколько нападений непріятеля на Ла-Жибри, двинулся къ селенію Пети-Менль, занялъ его, взялъ 10 орудій, и, подкрѣпленный изъ резерва бригадою Гренадеръ, выдвинулъ свою конницу, которая стала вѣсть съ полками Васильчикова тѣснить непріятеля.

Дѣйствія Графа Вреде были также быстры и успѣшны. При первой встрѣчѣ съ Французами, впереди Шомениля, Графъ Гордежъ съ Австрійскою кавалерією сего корпуса отбѣжалъ баттарею. Вреде развернулъ свои войска, бросился на Шомениль и началъ приступомъ это селеніе и 7 пушекъ. Наполеонъ послѣднѣе туда съ частію гвардіи и гвардейской артиллеріи и нѣсколько разъ пытался возвратити Шомениль, но тщетно. Подъ вечеръ Баварская и Австрійская конница ударила на непріятельскую, прогнала ее, врубилась въ два кара пѣхоты и овладѣла 16 орудіями. Вслѣдъ за симъ Баварцы устремились на Мервилль; защищавшія его войска Маршала Мармона не дождались атаки и отступили за рѣчку Фруаль и въ лежащій за нею Ажускій лѣсъ.

Однѣмъ только Графъ Гюлаи дѣлалъ тщетныя покушенія противъ праваго непріятельскаго крыла. Овладѣвъ мостомъ близъ Униенвалл, онъ переправилъ бригады Пеллгера и Чолича на лѣвый берегъ Оби и атаковалъ нѣтъ Диевиль; бригада Силеси дѣйствовала на пра-

вый берегъ, бригада Гриммеръ находилась въ резервѣ къ сторонѣ Ла-Ротьера. Но дивизія Жерара храбро отразила атаку, которая была возобновлена шесть разъ и каждый разъ неудачно. Съ наступленіемъ вечера центръ боевой линіи Французовъ былъ прорванъ, и лѣвое крыло ихъ опрокинута, а потому Наполеонъ лишился надежды удержаться въ занимаемой позиціи и принужденъ былъ къ отступленію. Желая скрыть оное отъ союзниковъ, онъ отбѣднѣлъ часть резервовъ на подкрѣпленіе Мармона, а самъ съ остальною частію и многочисленною артиллерією повелъ новую атаку на Ла-Ротьеръ. Это было поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ, когда поле сраженія нѣрѣдка освѣщалось луннымъ свѣтомъ. Будучи убѣждены въ томъ, сколь важно удержать за собою Ла-Ротьеръ. Наполеонъ, Блюхеръ и Сакенъ лично распоряжались въ улицахъ селенія, которымъ Французы при возобновленномъ нападении успѣли овладѣти. Они однако же были опять вытѣснены подошедшими туда полками 2-й гренадерской дивизіи; ибо Императоръ заблаговременно приказалъ Графу Барклаю-де-Толли двинуть на подкрѣпленіе сражавшихся Гренадерскій корпусъ и кирасиръ, а Гвардіи занимать нѣтъ мѣсто у Танна.

Тогда Французы начали отступать къ Бриенну и Гюлаи наконецъ, около полуночи, овладѣлъ Диевильемъ.

Мракъ пасмурной январской ночи не позволилъ воспользоваться побѣдою и передовыя цѣпи выставлены были, такъ сказать, ощупью, на самое близкое разстояніе отъ непріятеля, чтобъ не потерять его изъ виду. На слѣдующее утро союзники наши на полѣ сраженія только слабый Французскій аррьергардъ. Всѣ корпуса нашей арміи немедленно двинулись впередъ. Вреде и Кроинпринцъ Виртембергскій прогнали непріятеля изъ Бриенна, приступомъ овладѣвъ замкомъ и

преслѣдовали отступающихъ до Лемона, гдѣ произошло еще упорное аррьергардное дѣло; но Французы успѣли переправиться чрезъ Обь и сломить за собою мосты.

Желая уменьшить вредное впечатлѣніе битвы при Ла-Ротьерѣ на умы народа, Наполеонъ назвалъ ее только аррьергарднымъ дѣломъ, предпринятымъ для облегченія сосредоточиванія арміи у Труа, но это дѣло стоило Французамъ до 8,000 убитыхъ и раненныхъ, 1000 плѣнныхъ и 73 орудій. Союзники лишились до 4000 чел., но побѣдою обезпечили себѣ вступленіе во Францію, упрочили свое вліяніе на лежащія въ тылу ихъ на лѣвомъ берегу Рейна области, и убѣждали (въ честь сначала многіе сомнѣвались), что и въ самыя сердца Франціи можно было восторжествовать надъ Наполеономъ. (Описаніе похода во Францію, въ 1814 году Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, и разныя другія сочиненія.) *Б. А. Н. З.*

**ЛА-РОШЕЛЬ**, главный городъ Французскаго Департамента Нижней Шаранты (Charente inférieure), съ 18,000 жит. принадлежитъ къ третьекласснымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ и къ 12 военной ливизіи. Городъ имѣетъ военную гавань; укрѣпленія ея были разрушены во время Людовика XIII, но при наследникахъ его опять возобновлены.

*Морское сраженіе 1372 года.* Въ продолженіе войнъ Англіи съ Франціею за наследство престола въ доиѣ Валуа, Герцогъ Ланкастерскій, — со времени отъѣзда Принца Валлійскаго, извѣстнаго въ Исторіи подъ названіемъ Чернаго-Принца, — бывшийъ Губернаторомъ Аквитаніи, выѣхалъ весною 1372 года изъ этой провинціи, предоставивъ защиту ея Баронамъ Гасконіи, Поату и Сентонжа, до того времени, пока не придетъ изъ Англіи Графъ Пенброкскій съ обѣщаннымъ подкрѣпленіемъ. Король Французскій Карлъ V, подкупивъ Членовъ Совѣ-

та Короля Англійскаго Эдуарда III, зная впередъ объ отправленіи Пенброка. Мало надѣясь на Французскую морскую силу, онъ требовалъ помощи отъ своего союзника, Генриха Кастильскаго, который выслажалъ, еще до прибытія Англичанъ, своего Адмирала Амвросія Бокканегра съ 40 большими кораблями къ приморскимъ берегамъ Поату. Графъ Пенброкъ 13 дней былъ задержанъ противными вѣтрами въ Сутенптонской гавани, и чрезъ то далъ Кастильцамъ еще болѣе времени приготовиться къ встрѣчѣ Англичанъ; онъ не имѣлъ достаточнаго числа воиновъ, и вѣрсто ихъ везъ съ собою только значительную сумму денегъ, дабы нанять войско въ Аквитаніи. Когда Пенброкъ, 25 Июля, явился въ виду Ла-Рошели, принадлежавшаго тогда Англичанамъ, онъ былъ остановленъ сильнѣйшимъ Кастильскимъ флотомъ; Испанскіе корабли были и многочисленнѣе, и лучше вооружены. Не смотря на то, Пенброкъ не избѣгалъ сраженія: воины его нѣсколько разъ отразили abordажъ противниковъ и храбростно одержали верхъ въ рукопашномъ бою; но Кастильскіе корабли были гораздо выше: Англичане не могли достать Кастильцевъ никакии, между-тѣмъ какъ непріатели бросали въ нихъ громы желѣза и свинцу. Сраженіе продолжалось до ночи, и когда темнота прекратила оное, то оба флота одинъ возлѣ другаго стали на якорь. Въ продолженіе этой пріостановки сраженія, Ларошельскій Сенешаль Юаннъ Гарпедавъ побуждалъ жителей сѣсть на свои корабли и присоединиться къ флоту своего Государя, коей эта пригодная помощь могла бы доставить побѣду. Но въ гражданахъ не погасла еще древняя преданность къ Франціи; они радовались опасному положенію своихъ повелителей и ничего не хотѣли сдѣлать для выручки ихъ; только четыре рыцари изъ Поату, находившіеся со своими подручниками въ городѣ, послѣдовали вызову Сенешала, и съ

4-я корабляни присоединились къ Пемброкъ.

Вслѣдующее утро, обѣ стороны вступили въ бой съ новыми ожесточеніемъ; но въ превосходствѣ Кастильцевъ уже нельзя было болѣе сомнѣваться. Они прицѣплялись желѣзными крючьями и цѣпями къ Англійскимъ кораблямъ; 4 Кастильскія галеры соединились противъ корабля Пемброкъ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, захватили его въ плѣнъ со многими рыварями. Всѣ Англійскіе корабли были, одна за другою, подобнымъ образомъ атакованы и взяты; галера, на которой находилась казна, опрокинулась и пошла ко дну. Ни одинъ изъ Англійскихъ кораблей и рыцарей не спасся все было взято, уверщено или потонуло. Того же 24 Іюля послѣ полудня, Амвросій Боккастра и его Вице-Адмиралы Кабеза де Вака и Рун Діасъ-де-Роіасъ сѣялись съ моря и со своими флотомъ и взятыми галерами и плѣнными направили путь къ гавани Галиціи. Между-тѣмъ Іоаннъ Гресьи, Капталъ Бушскій и Томасъ Перри, Сенешаль Поатускій, слышавшіе о прибытіи Пемброка, вступили въ Ла-Рошъ съ 600 Англійскихъ и Гасконскихъ воиновъ и усмирили жителей, готовыхъ возстать противъ Англіи.

Въ царствованіе Лудовика XIII, Ла-Рошъ принадлежала къ числу крѣпостей, предоставленныхъ Генрихомъ IV Гугенотамъ, въ обезпеченіе сохраненія гражданскихъ правъ ихъ; не смотря на то, два года Королевскія войска осаждали этотъ городъ, который храбро защищался при помощи Англичанъ. Наконецъ туда прибылъ самъ Кардиналъ Ришелье, правившій тогда Франціею; онъ, приказавъ устроить огромную высь, заградившую Англичанамъ входъ въ гавань, и тѣмъ лишивъ Гугенотовъ вѣстныхъ подкрѣпленій и подвоза съестныхъ припасовъ, принудилъ мужественнаго Команданта Ла-Рошема, Принца Роганскаго, сдаться на капитуляцію. А. В. З.

**ЛА РОШЪ-ЖАКЛЕТЬ** (La Roche Jaquelin, Гейнрихъ, Графъ) сынъ Полковника Марива де-Ла-Рошъ-Жаклена, родился 30 Августа 1772 года, въ мѣстѣ близъ Шатильона, и первоначально воспитывался въ Сорскомъ военномъ училищѣ; по выходѣ оттуда, онъ вступилъ въ конституціонную гвардію Людовика XVI; послѣ событій 10 Августа 1792 года уѣхалъ изъ Парижа и наконецъ отправился въ Вандею, гдѣ уже обнаружилось волненіе въ пользу Короля. Сначала Ла-Рошъ-Жакленъ не принималъ въ томъ участія; когда же возстали жители Партевойскаго края, то, удовлетворяя ихъ желанію, онъ принялъ надъ ними начальство и соединился съ Бонпаномъ и Эльбѣ (см. эти имена). Узнавъ, что республиканскій Генералъ Кетино вторгнулся въ Вандею, Ла-Рошъ-Жакленъ поѣхалъ въ свою родину, произвелъ между жителями окрестностей Шатильона и другихъ мѣстъ возстаніе на защиту монархіи, возбудилъ въ нихъ энтузіазмъ и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду при Обье (Des Aubiens).

Эта побѣда имѣла весьма важныя слѣдствія: республиканцы оставили Вандею, въ которой Маркизъ Лескюръ пронизвалъ новое вооруженіе; въ особенности онъ укрѣпилъ замокъ Клиссонъ, который на все время войны остался охраняемымъ мѣстомъ для роялистовъ. Ла-Рошъ-Жакленъ, соединившись съ Лескюромъ и съ Анжуйскою арміею, участвовалъ въ сраженіи при Бопрѣ, въ слѣдствіе котораго республиканцы были оттѣснены за Лоару. При взятіи Туара онъ дрался на рѣду съ солдатами, однимъ изъ первыхъ вошелъ на стѣну и необыкновенною храбростію привелъ въ удивленіе обѣ сражавшіяся стороны. Потерявъ битву при Фонтенѣ, роялисты не упали духомъ и черезъ девять дней (23 Мая 1793 года и с.) одержали надъ республиканцами блистательную побѣду въ сраженіи, въ которомъ Ла-Рошъ-Жакленъ предводительствовалъ дѣвяти

крыломъ. 7 Июня овладѣлъ онъ укрѣпленными лагеремъ близъ Варрена и въ сопровожденіи одного только Офицера проникъ въ Сомюръ; слѣдствіемъ этого отважнаго поступка была сдача города. Послѣ неудачнаго покушенія роялистовъ на Нантъ, Ла-Рошъ-Жакленъ, съ одною дивизіею прикрывалъ Вандею, но долженъ былъ очистить Сомюръ и 8 Июля вѣстѣ съ Лескюромъ при Муленъ-о-Шеврѣ потерпѣлъ сильное пораженіе. 10 Июля онъ удачно сражался съ Генераломъ Вестерманомъ, при Мартиньс Брю, но потомъ былъ разбитъ при Дуэ и Люсонѣ. Болѣе успѣха прибрѣлъ онъ при взятіи укрѣпленнаго лагеря при Шантоме, и вскорѣ съ помощію Боншама взялъ приступомъ Эрнше, гдѣ въ началѣ сраженія пуля раздробила ему большой палецъ руки.

Положеніе королевской партіи день отъ дня становилось затруднительнѣе; для утушенія возстанія, республиканцы стали принимать болѣе и болѣе дѣятельныя мѣры. Вандейцы были снова разбиты при Шатильонѣ и потомъ при Шолле (18 Окт.), гдѣ Боншамъ, Лескюръ и Эльбѣ были тяжело ранены. Роялисты бѣжали. Ла-Рошъ-Жакленъ успѣлъ ихъ остановить и устроить только при Бопрэ, но и оттуда вскорѣ былъ вытѣсненъ Вестерманомъ. Напрасно, вѣстѣ съ Лескюромъ, онъ опять пытался остановить бѣгущихъ; сраженіе при Шолле навело такой ужасъ на Вандейцевъ, что они опомнились только на другомъ берегу Лоары.

Боншамъ умеръ; Эльбѣ, покрытый ранами, уѣхалъ къ Шарету; Лескюръ изнемогалъ отъ старости, и Ла-Рошъ-Жакленъ на 22 года былъ провозглашенъ главнокомандующимъ Вандейскою арміею. Онъ постыдился въ Бретань, гдѣ Англичане хотѣли предпринять высадку; 12 Октября атаковалъ республиканцевъ при Лаваль-рьяный конь унесъ его далеко впередъ фронта; Ла-Рошъ-Жакленъ лично сразился съ однимъ пѣхотинцемъ изъ неприятель-

ской арміи, взявъ его въ плѣтъ, защитилъ отъ ярости роялистовъ и наконецъ далъ ему свободу. Вандейцы взяли Лаваль; черезъ три дня между ними и Генераломъ Лешелемъ завязалась кровопролитная битва близъ Антрама (Entgemes), которая безостановочно длилась цѣлыя сутки, и въ которой юный вождь обнаружилъ столько же личной храбрости, сколько дарованій полководца. Разбивъ республиканцевъ при Эрне и Фужерѣ, Ла-Рошъ-Жакленъ двинулся къ До (Dol), Понторзону и Авраншу. 1 Ноября Вандейцы были остановлены небольшою крѣпостію Гранвилли. Напрасно Ла-Рошъ-Жакленъ и Епископъ, въ полномъ облаченіи, проходили по рядамъ своихъ воиновъ, стараясь одушевить ихъ. За противнымъ вѣтромъ Англійскій Генералъ Лордъ Мойра не могъ произвести высадку на берегъ и соединиться съ роялистами; итакъ Вандейцы рѣшились отступить въ свои жилища: Ла-Рошъ-Жакленъ долженъ былъ согласиться на ихъ желаніе и повелъ армію назадъ. 16 Ноября разбилъ онъ Генерала Трибу при Понторзокѣ, 18 Ноября выдержалъ упорную битву съ Вестерманомъ близъ Антрена, потомъ пошелъ къ Лафлешу, у котораго остался до 2 или до 3 Декабря. Вандейцы осадили Анжеръ, но встрѣтили здѣсь столь же отчаянное сопротивленіе, какъ и въ Гранвилли, не осмѣлились перейти мостъ черезъ Се и отступили къ Лафлешу, гдѣ ожидало ихъ не менѣе затрудненій и опасностей. Находясь между городомъ, занятымъ республиканцами и преслѣдовавшею ихъ арміею, они едва не были изрублены при разрушенномъ мосту, на Лоарѣ. Въ такомъ крайне опасномъ положеніи Ла-Рошъ-Жакленъ взялъ съ собою четыреста всадниковъ, за каждымъ помѣстивъ по одному пѣхотинцу, и пошелъ съ ними вверхъ по Лоарѣ; нашедши бродъ первый, онъ перѣхалъ черезъ него, и приступилъ къ Лафлешу, съ той стороны рѣки. Городъ былъ взятъ и

ность на Луарѣ устроены. Но этотъ геройскій подвигъ только на-время острочили гибель роялистовъ. По недостатку състныхъ припасовъ и сильной потери въ людяхъ, они желали отдыха. Ла-Рошъ-Жакленъ надѣялся найти въ Момсѣ все нужное, но нашелъ тамъ молодого и уже знаменитаго Генерала Марсо, который одержалъ (12 Декабря) надъ нимъ побѣду. Разбитый, Ла-Рошъ-Жакленъ не уналь духомъ; на Лавальской дорогѣ онъ собралъ остатки своей арміи и, преслѣдуемый республиканцами, форсированными маршами пошелъ къ Ансени. Приблизивъ туда, 18 Декабря, онъ не нашелъ на Лоарѣ ни одного судна; четыре лодки стояли у противоположнаго берега, но находившіеся на нихъ люди не смѣли къ нему подѣяться. Ла-Рошъ-Жакленъ, съ Штоффѣ и Лавильемъ де-Боже бросился въ челнокъ и переплылъ на другую сторону рѣки; между-тѣмъ республиканцы разсылали остатки роялистовъ, которые черезъ нѣсколько дней были на-голову разбиты при Савезѣ. Ла-Рошъ-Жакленъ не безъ труда успѣлъ уйти къ Шаретту, а потому-мѣстѣ съ нимъ ворвался въ верхній Поату. Оба предводителя заспорили между собою о главномъ начальствѣ: Ла-Рошъ-Жакленъ не захотѣлъ подчиниться Шаретту и оставилъ его въ сопровожденіи 300 человекъ; не видя на то, что вся Вандея занята была республиканцами, онъ успѣлъ собрать новое войско и съ перенными счастьемъ сталъ вести партизанскую войну. Въ 1794 году предпринятый Генералъ Корделье началъ преслѣдовать Вандейцевъ безъ всякой пощады. Счастье оставило Ла-Рошъ-Жаклена: только въ Мартѣ слѣдующаго года онъ было опять приобрѣлъ поверхность: разбилъ республиканцевъ при деревнѣ Трументанъ и отправился въ мѣстечко Нуэль, второе едва не было сожжено Шометскими гарнизонами. При этомъ случаѣ онъ во весь опоръ погнался за двумя гренадера-

ми республиканской арміи; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ по нему изъ ружья и убилъ его. Такъ, на двадцать втораго году возраста, окончилъ жизнь свою юный полковонецъ, подававшій большія надежды. Любовь приверженцевъ и уваженіе самихъ враговъ сопровождали его и въ могилу. М. П. С.

ЛАСАЛЛЬ (Lasalle), Антошъ Шарль, Луи, Графъ, родившійся въ Мецѣ 10 Мая 1778 года, одинъ изъ Французскихъ Генераловъ временъ Имперіи, который только по ранней своей кончинѣ не достигъ до чина Маршала. Отецъ его занималъ весьма важное мѣсто въ Военномъ Департаментѣ, и безъ труда опредѣлилъ своего сына, тогда одиннадцатилѣтняго мальчика, Поручикомъ въ Эльзасскій полкъ; но при саемъ началѣ революціи молодой Ласалль добровольно вышелъ изъ этого полка и рѣшился достигать до чинновъ заслугами. Съ этимъ намѣреніемъ вступилъ онъ рядовымъ въ 23 полкъ конныхъ егерей, но вскорѣ былъ провзведенъ въ унтеръ-офицеры и въ кампанію 1792 года самъ главнокомандующій предложилъ ему чинъ Поручика. Ласалль еще не считалъ себя достойнымъ этой чести, и пробылъ въ нижнихъ чинахъ до 1794 года, когда былъ провзведенъ въ офицеры; вскорѣ предъ нимъ открылось блвстательное поприще. При каждомъ случаѣ онъ оказывалъ рѣдкое мужество; но полкъ его состоялъ въ Итальянской арміи, въ которой, до пріѣзда Бонапарте, рѣдко одерживались побѣды, и потому производства шли туго. Въ 1796 году Ласалль былъ уже Ротмистромъ, и въ сраженіи при Риволі (см. это) съ нѣсколькими эскадронами очутился близъ Бонапарте въ ту самую минуту, когда многія Австрійскія колонны приближались къ высотамъ; Французская пѣхота, послѣ неудачныхъ покушеній, была частію разстроена; кавалерія малочисленна и успѣхъ сомнителенъ. Но Бонапарте увидѣлъ безпорядочность

Австрийских колоннъ, и пониняя всю важность этой минуты, приказалъ Ласаллю съ 200 Шассеровъ кинуться на голову первой Австрийской колонны, и демонстраціями воспрепятствовать движению слѣдующихъ. Ласалль въ точности исполнилъ это трудное порученіе: сначала пошелъ съ необходимою осторожностію, потому что устремился съ отчаянною отвагою и, по признанію самихъ Австрийцевъ, таинств. блестящими подвигомъ даровалъ побѣду Французскому оружію. Вечеромъ Ласалль возвратился съ неприятельскими знаменами, и Бонапарте, увидя его, сказалъ: «Успокойся, Ласалль, на этихъ трофеяхъ; ты вполне заслужилъ ихъ.» Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ корпусъ вожатыхъ (guides) и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ оказывалъ не менѣе изумительную храбрость. Ласалль послѣдовалъ за Бонапарте въ Египетъ и, послѣ битвы при пирамидахъ, былъ произведенъ въ Полковника. Въ сраженіи при Салахіе командовалъ онъ 22 конноегерскими полкомъ и въ одной атакъ на Мамелюковъ печально уронилъ изъ рукъ саблю, но немедленно подхватилъ ее съ земли и кинулся на одного изъ храбрѣйшихъ вождей неприятельскихъ. Находясь въ Авангардѣ, Ласалль своею неустрашимостію и предусмотрительностію оказалъ важныя услуги войску Бонапарте. Въ одномъ сраженіи онъ изломалъ семь сабель; подъ нимъ убито три лошади. По возвращеніи изъ Египта, онъ употребилъ свои досуги на изученіе военного искусства; послѣ Аустерлицкаго сраженія былъ произведенъ въ бригадные Генералы; въ 1806 году приступилъ къ Штеттину: гарнизонъ этого города съ значительнымъ количествомъ пушекъ достался въ его руки. Въ битвѣ при Гейльсбергѣ бригада его дралась съ великою храбростію: въ самомъ разгарѣ сраженія двѣнадцать Русскихъ драгунъ напали на Мюрата, который тогда носилъ еще титулъ

Великаго Герцога Бергскаго; Ласалль прилетѣлъ на помощь и спасъ Мюрата, который черезъ нѣсколько часовъ оказалъ ему такую же услугу. 14 Юня онъ вполне доказалъ свою неутонченную дѣятельность: утромъ этого дня онъ дрался подъ стѣнами Кѣнигсберга, а вечеромъ подвизался на Фридландской полѣ. Во все продолженіе этой кампаніи Ласалль ознаменовалъ себя великою славою и былъ сдѣланъ дивизионнымъ Генераломъ. Испанская война видѣла новые лавры въ вѣнокъ Ласалля: его дивизія, составлявшая часть корпуса Герцога Истрийскаго, была отпралена въ Леонъ и Астурію, разсыла въ этихъ провинціяхъ вооруженныя толпы народа, разбила Испанскій корпусъ при Плаенціи и долгое время держала жителей того края въ страхъ и повиновеніи. Въ сраженіи при Медина-дель-Ріо-Секо, Ласалль, идучи въ головѣ своей бригады, прорвалъ строй Испанскаго авангарда: за это блестящее дѣло, онъ, уже украшенный многими знаками отличія, получилъ большой крестъ Почетнаго Легиона. Послѣ пріѣзда въ Испанію самого Императора, Ласалль при Бургосѣ напалъ на Испанскую дивизію, защищавшую окопани, взялъ 12 пушекъ и 17 знаменъ, а при Виллавіахо отнялъ у неприятеля 17 пушекъ и 4 знамени. Побѣда при Меделинѣ была одержана въ слѣдствіе блестящей атаки, произведенной Ласаллемъ съ четырьмя кирасирскими полками. Императоръ, высоко цѣня заслуги храбраго Генерала, при самомъ началѣ войны съ Австрію, перевелъ его въ большую армию и поручилъ его начальству кавалерійскій корпусъ. Онъ пошелъ на Прессбургъ, кажется, кроиъ своего корпуса иишя и другія войска, подъ своимъ начальствомъ, потому что онъ осадилъ крѣпость Раабъ и взялъ ее. Потомъ онъ участвовалъ въ битвахъ при Эсмингетъ и Ваграмѣ; въ концѣ послѣдняго сраженія поражанный въ лобъ пулею.



онъ умеръ въ ту же самую ночь. Императоръ и вся армія изъявили глубокое сожалѣніе о потерѣ юнаго героя, который заслужилъ общее уваженіе, какъ воинъ и гражданинъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Генерала Бертье и, по чести, не имѣлъ никакого состоянія. Жители Меца, въ честь своего знаменитаго соотечественника, назвали его именемъ одну изъ улицъ въ своемъ городѣ и повѣсили портретъ его въ своей ратушѣ. *М. П. С.*

**ЛАССИ.** Графъ *Петръ Петровичъ Ласси*, родился въ Ирландіи 30 Октября 1678 года, отъ благородной древней фамиліи. Сначала онъ поступилъ во Французскую службу, участвовалъ подъ знаменами славнаго Маршала Катина въ Савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турокъ въ арміи Императора Леопольда и, наконецъ, предложилъ услуги свои Петру Великому, въ 1700 году.

Отличившись храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ, Ласси пожалованъ въ 1708 году Маіоромъ; былъ тяжело раненъ на Полтавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710), бывши уже Полковникомъ, и назначенъ Комендантомъ тамошней крѣпости; находился въ Прутскомъ походѣ (1711); преслѣдовалъ потомъ до Воюани Грассинскаго, приверженца Карла XII, и, произведенный въ Генералъ-Маіоры (1712 г.), служилъ подъ начальствомъ Менишикова въ Помераніи и Голштиніи, гдѣ участвовалъ во взятіи крѣпости Теллигена (1713 г.), въ разбитіи Шведскаго Генерала Графа Штейнбока и въ занятіи города Штетина. Въ слѣдъ за тѣмъ Ласси, состоя въ арміи Графа Шереметева, находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургѣ; былъ отправленъ, въ 1719 году, на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ, и охутомленіемъ ихъ заставлялъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ, Королеву Урлику-Элеонору согласиться на предложенный ей миръ. За эти

подвиги онъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ (1720 г.).

Императрица Екатерина I, при вступленіи на престолъ, возложила на Ласси орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія этого знака отличія, 21 Мая 1728 года, и пожаловала его Генералъ-Аншефомъ, Членомъ Военной Коллегіи, Главнокомандующимъ арміею, расположенною въ Петербургской, Новгородской и Эстляндской губерніяхъ, и Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ (1728.)

При Петрѣ II, когда Князь Меньшиковъ, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи — посредствомъ переговоровъ получить Герцогство Курляндское, Ласси вступилъ въ Курляндію съ тремя пѣхотными полками и двумя конными (1727 г.), для того, чтобы вытѣснить Графа Морица Саксонскаго, избраннаго Курляндскимъ государственнымъ членомъ въ наследники престола. Полковникъ Фувкъ получилъ приказаніе Россійскаго Генерала арестовать Морица на островѣ Османгенѣ; но тотъ успѣлъ скрыться на рыбацкой лодкѣ; впрочемъ, его избраніе было между-тѣмъ уничтожено.

Доселѣ Полководецъ Петра Великаго былъ только отличныиъ исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, во еще не имѣлъ случая оказать во всемъ блескѣ приобрѣтенной имъ опытности въ военномъ искусствѣ. 1733 года, Императрица Анна Юлиановна вѣрила ему начальство надъ двадцатитысячною арміею; съ этимъ войскомъ Ласси двинулся къ берегамъ Вислы противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго, и 4 Января прибылъ къ Торю; этотъ городъ покорился повозбращенноу Королю Августу III, и впустилъ Русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ Дампигъ (см. это слово), когда сдѣлалъ его Графъ Минихъ. Оставаясь подъ командою Фельдмаршала, онъ развѣялъ десяти тысячный корпусъ Графа Тарло и Кастаньяна Терскаго, сдѣлавшій на помощь Станиславу, содѣйствовалъ

сдѣтъ города, истребилъ войска Мошняскаго, овладѣлъ Краковымъ и, въ награду за эти подвиги получилъ отъ Августа III орденъ Бѣлаго Орла (1734 г.)

Въ 1736 году Ласси выступилъ къ Рейну съ 12.000 человекъ для соединенія съ арміею Принца Евгенія Савойскаго, прошедь Богемію и Верхній Палатинатъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводившихъ ихъ полковъ. Вспомогательное войско напе возвратилось назадъ съ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Ласси портретъ свой, осыпанный брилліантами и пять тысячъ червонныхъ; Государыня препроводила къ нему фельдмаршалскій жезлъ, 17 Февраля 1736 года, и поручила отправиться къ Азову.

Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, Татары напали на казаковъ, сопровождавшихъ Ласси, разбѣяли ихъ и частію взяли въ плѣнъ: самъ Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были оставлены и ограблены. 20-го Мая Азовъ сдался ему на капитуляцію (см. *Азовъ*). Императрица наградила вѣрную и рачительную службу Ласси орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 8 Марта 1737 года.

Славнымъ походомъ въ Крымъ Ласси обезсмертилъ имя свое. Ханъ со всѣмъ войскомъ расположился сваяи Перекопской линіи, ивъ значительно укрѣпленной, но Ласси повелъ сорокатысячную армію новою дорогою. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ (см. это имя), долженствовавшимъ вспомошествовать ему флотліею на Азовскомъ морѣ, Ласси вторгнулся въ полуостровъ по Арбатской косѣ (см. это слово), перешелъ Сивашъ, разбилъ Крымскаго Хана и пришедшее къ нему на помощь Турецкое войско подъ Карасубазаромъ, жестоко наказавъ Татаръ разореніемъ ихъ

городовъ и селеній, наконецъ безпрепятственно оставилъ Крымъ, въ концѣ Июля.

Въ слѣдующемъ 1738 году Фельдмаршалъ Ласси снова вступилъ въ Крымъ съ тридцати-пяти-тысячною арміею, не потерявъ ни одного человека. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ сорока тысячью Татаръ и Турокъ. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Гималаго моря высыхаетъ и западный вѣтеръ такъ выгоняетъ изъ него воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался (28 Июня) съ двухтысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Ласси прошелъ далѣе и, взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, возвратился въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Украину.

Въ 1739 году Ласси былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1740 году, по случаю празднества шара съ Оттоманскою Портою, награжденъ шпагою, осыпанною брилліантами и пенсіономъ въ три тысячи рублей.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила Ласси главное начальство надъ арміею. Фельдмаршалъ, разбивъ (23 Августа) подъ Вильманстрандомъ (см. это слово) четырехтысячный Шведскій отрядъ, подъ командою Генералъ - Маіора Врангеля, взявъ его самого въ плѣнъ и 1200 человекъ нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильманстрандомъ. Въ 1742 году завоеваны города: Фридрихстадъ 29 Июня, Борго 30 числа, Нейшлотъ, 7 Августа Тавастъ 18 числа; Гельсингфорсъ сдался 24-го на капитуляцію, а занимавшій его 17,000 Шведскій корпусъ, подъ начальствомъ Ге срава Бускета, былъ принужденъ положить оружіе (см. *Гельсингфорсъ*).

Военныя дѣйствія возобновились въ 1743 году. Прошавъ съ Фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоцінный брилліантовый пер-

стенъ, возложила на него золотыя кресты съ мечами, обняла его и пожела ему новыхъ успѣховъ. Противные вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельсингфорсу прежде 2 Юня: море во многихъ мѣстахъ близъ берега было еще покрыто льдинами и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ нашихъ войскѣ. Между-тѣмъ Генералъ Кейтъ (см. это имя) одержалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ неприятельскій, состоявшій изъ осьмнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгломъ мѣстѣ близъ Гангута, чтобы воспрепятствовать Ласси соединиться съ Кейтомъ. 6 числа, Фельдмаршалъ двинулся къ Тверинду, гдѣ рѣшился ожидать нашего флота съ Адмираломъ Графомъ Головиннымъ (см. это). Вскорѣ Шведы были поставлены среди галеръ и военныхъ Россійскихъ кораблей. Еслибъ Головинъ исполнилъ безотговорочно приказаніе Фельдмаршала, не ссылаясь на Регламентъ Петра Великаго, неприятель потерялъ бы тогда странное пораженіе. Ласси отправилъ къ нему, 18 Юня, четырнадцать мелкихъ судовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и готовились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вошелъ также въ открытое море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, наши флоты отплыли къ острову Гохланду, близъ Гевела, гдѣ простояли спокойно до заключенія мира, а Шведскій удалился въ Карльс-Крону. 23 Юня Фельдмаршалъ прибылъ въ Суттонгу; тамъ нашелъ онъ эскадру Генерала Кейта. Неприятельскія галеры удалились къ Стокгольму; наши надходили къ острову Дегебри. 26 числа былъ держанъ военный совѣтъ, въ которомъ предложено плыть до Руденгана, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шхеръ, а при первомъ попутномъ вѣтрѣ плыть къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на

огнемъ высадку; 29-го, Фельдмаршалъ нагнѣвался выступить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова отъ нашихъ Министровъ, что предварительныя статьи о мирѣ уже подписаны ими и Шведскими полномочными, и что заключено перемиріе. Императрица прислала къ Графу Ласси собственную свою яхту для выѣзда его въ С. Петербургъ, пожаловала ему потомъ нѣсколько деревень, шпагу и табакерку, осыпанная брилліантами, и три тысячи рублей прибавочнаго жалованья. Послѣ военныхъ трудовъ, онъ вступилъ снова въ отправленіе должностей Лиепядскаго Генералъ-Губернатора, и скончался въ Ригѣ, 19 Апрѣля 1751 года, на семьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія.

Графъ Петръ Петровичъ Ласси, опытный, неустрашимый полководецъ, отличался быстротою на ратномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общою любовію и уваженіемъ; былъ рѣшителенъ въ военныхъ предпріятіяхъ, остороженъ въ мирное время; не забывъ придворныхъ витригъ и потому сохранилъ свое званіе среди разныхъ государственныхъ переворотовъ.

ЛАССИ, (Морицъ) *Борисъ Петровичъ*, Россійской службы Генералъ отъ Инфантеріи, родился въ 1737 году и первоначально служилъ въ Австріи. Въ 1762 году, при самомъ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ былъ принятъ изъ Австрійскихъ Поручиковъ, тѣмъ же чиномъ, въ Россійскую службу; но на другой же день, во уваженіе заслугъ его родственника, Фельдмаршала Графа П. П. Ласси, произведенъ въ Капитаны, съ зачисленіемъ въ Азовскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ ходилъ, въ 1763 и 1764 годахъ, въ Литву и Польшу, а въ 1769 году съ честью участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, между прочимъ въ обложеніи и взятіи кр. Хотина. Въ кампанію 1770 года Ласси особенно

отличилъ себя въ сраженіи 7 Іюля, при Даргѣ (см. это), за что, тотчасъ послѣ битвы, Главнокомандовавшимъ Графомъ Румянцовымъ произведенъ въ Секунд-Маіору, съ переводомъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ. Поступивъ, по случаю этого перевода, въ отрядъ Генерала Глѣбова, — сперва охранявшій тылъ арміи, а потомъ назначенный полкъ Брамловъ, — Ласки находился во всѣхъ дѣлахъ подъ этою крѣпостью, начиная отъ неудачнаго штурма до взятія ея (см. *Брамлова*). Притѣрная храбрость, оказанная Ласкиемъ, 21 Октября 1771 года, при переходѣ (въ отрядѣ Генераль-Маіора Милорадовича) за Дунай и въ усрѣшной атакѣ Турецкаго лагеря подъ Мачинамъ (см. *Мачина*), доставила ему чинъ Преміеръ-Маіора, съ чѣмъ вмѣстѣ онъ перешелъ въ Ростовскій пехотный полкъ. Послѣ этого, остатки 1771 года, весь 1772 и начало 1773, т. е. въ продолженіе всего перемѣря сѣ Португо, онъ находился въ корпусѣ Генераль-Маіора Потемкина (впоследствии Князя Таврическаго), занимавшемъ пространство между Серетомъ и Яюницею; въ 1773 году произведенъ (28 Февраля) въ Подполковника, и командовалъ баталіономъ Егерей въ корпусѣ Ген. Гр. И. П. Салтыкова, наблюдавшаго за Русукою; а въ 1774 г. въ томъ же корпусѣ, переходилъ за Дунай и участвовалъ въ многократныхъ сраженіяхъ съ войсками Русуцускаго гарнизона. По заключеніи, въ этомъ году, мира съ Турецкимъ Султаномъ, Ласки возвратился въ Россію; въ 1776 году, въ качествѣ командира одного изъ гренадерскихъ баталіоновъ, поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для занятія Крыма; а въ 1777 г. когда въ этой странѣ вспыхнуло общее возстаніе противъ Русскихъ войскъ, отражилъ всѣ слѣданныя на него Татарскія нападенія, спасъ отъ ярости ихъ большой военный госпиталь, въ Бахчисарай, отбилъ захваченный мтежицами, значительный запасъ продовольствія

и, окопавшись редутомъ, съ горстью людей выдержалъ безпрерывныя атаки жителей, до самаго прихода въ Крымъ корпуса Князя Прозоровскаго. Въ 1778 году, Ласки содержалъ чѣмъ на южномъ берегу Крымскаго полуострова; въ 1779 г. (32 Сентября) произведенъ въ Полковника и, назначенный командиромъ Углицкаго пѣхотнаго полка, чѣмъ пять лѣтъ пробылъ съ нимъ въ Польцѣ-Получилъ, 1 Января 1787, чинъ Бригадіера, онъ поступилъ, съ Углицкимъ полкомъ, полъ главному начальство Фельдмаршала Графа Румянцева; 14 Іюля 1788 года произведенъ въ Генераль-Маіору и въ концѣ этого года, вскорѣ послѣ Очаковскаго штурма, перешелъ подъ начальство Князя Потемкина, вѣрившаго ему бригаду, изъ Московскаго и Сибирскаго гренадерскихъ полковъ. Въ кампанію 1789 года Ласки не имѣлъ случая къ отличенію; но въ 1790, въ званіи Шефа Екатеринославскаго Егерскаго корпуса и, сверхъ того, имѣя подъ своимъ начальствомъ Бѣлорусскій Егерскій корпусъ, со славою участвовалъ въ Манамльскомъ штурмѣ. Въ достопамятный день этого событія, онъ былъ избранъ Суворовымъ въ предводителя второй колонны праваго фланга и первый вошелъ на стѣны крѣпости. «Твердость и мужество Генераль-Маіора Ласки, — говорилъ Потемкинъ, въ своемъ донесеніи Императрицѣ, повторилъ слова Суворова, — оживотворилъ храбрость первыхъ, на бастіонѣ всточившихъ воиновъ. Онъ, полъ смѣлымъ огнемъ непріятельскимъ, презоимъ трудности и, несмотря на жестокой отпоръ, служилъ примеромъ непрѣтронъ подчасившимъ своимъ въ храбрости; быстро взлетѣлъ на валъ, крѣпости, овладѣлъ бастіономъ и, не уступая ни единого шагу, распростеръ порождеіе непріятелямъ; овладѣлъ дворянскіи батареями въ лѣвую сторону за Холмскій прохода и, хотя получилъ въ руку, ласкии рана, но остался въ дѣлѣ до окончанія сраженія».

чиия побѣды— в т. л. По представленію Потемкина, Императрица (28 Марта 1791) наградила Ласси орденомъ Св. Георгія 3 класса и арендою въ Ливоніи, въ пожизненное владѣніе; а 5 Сентября 1793 года за дѣлательное участіе его въ Турецкой войнѣ, вообще, пожаловала ему орденъ Св. Владимира 2 степени. Въ 1794 году, содѣйствіе въ пораженіи Польскихъ Конфедератовъ подъ Вильною и Слонимомъ, доставило Ласси еще двѣ награды: шпагу, съ алмазными украшеніями (въ Июль 1794) и орденъ Св. Анны (15 Сентября 1794), тогда еще не раздѣляемый на степени. Во время штурма Варшавскаго предѣстія Праги, Ласси начальствовала одною изъ колоннъ, за что аренда, полученная имъ еще въ 1790 году, теперь ему обращена въ вѣчное и пожизненное владѣніе. 1 Января 1795 года, онъ былъ произведенъ въ Ген. Поручика, съ оставленіемъ, по прежнему, въ званіи Шефа Екатеринославскаго Егерскаго корпуса; въ сѣнь же году, за усиленное разграниченіе, съ Австрійскими и Прусскими Коминцерами, Польскихъ границъ, онъ получалъ въ награду имѣніе Августово, въ Гродненскомъ уѣздѣ, съ приписанными къ нему 600 душами.

Императоръ Павелъ I, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, 22 Ноября 1796 года, назначилъ Ласси Шефомъ Рязанскаго Карсирскаго полка, 23 Ноября 1797 Казанскихъ Военныхъ Губернаторомъ и Шефомъ тамошняго Гарнизоннаго полка, и при шествіи этого города, свосручно возложилъ на Ласси орденъ Св. Александра Невского. Послѣ этого, 30 Мая 1798 года, Ласси получилъ начальство надъ войсками Оренбургской Империіи; 9 Сентября произведенъ въ Генералъ отъ Инваліеріи. 2 Мая 1800 назначенъ, въ кѣсто уволеннаго Генералъ-Фельдмаршала Клема Бессара, Инспекторомъ Литовской Имперіально-части Империіи и Литовскихъ Военныхъ Губернаторомъ; 16 Мая 1800

Феомъ Муромскаго Мушкетерскаго полка; 27 Ноября Шефомъ Псковскаго Мушкетерскаго полка; 18 Декабря Инспекторомъ Смоленской Инспекціи; а 16 Января 1799, главнокомандующимъ арміи, расположенной между Балтійскими моремъ и Брестомъ-Литовскимъ и, между прочимъ, нѣвшей въ своемъ составѣ незадолго предъ тѣмъ вступившій въ Русскую службу, корпусъ Принца Ковде. Это назначеніе доказываетъ довѣренность, какую имѣлъ къ Ласси Императоръ Павелъ I: и въ самомъ дѣлѣ, Государь этотъ никого чаще его не удостоивалъ своими рескриптами и частными письмами, верялко съ собственноручными приписками. Въ Июль 1799 года послѣдовало первое къ Ласси Монаршее неблаговоленіе, за представленіе къ принятію въ службу отставленнаго отъ оной Генералъ-Лейтенанта Бенвицсена; послѣ этого оно принятію увеличивалось и окончилось тѣмъ, что Ласси, 28 Октября 1799 года, отставленъ отъ службы. Въ 1803 году, по политическимъ обстоятельствамъ относительно Франціи, получивъ секретное повелѣніе ѣхать въ Неаполь, онъ прибылъ туда какъ частный человекъ; но, по прошествіи нѣкотораго времени, 13 Июля 1803 года, былъ принятъ въ службу, съ возвращеніемъ старшинства, и назначенъ главнокомандующимъ Россійскихъ, Англійскихъ и Неаполитанскихъ войскъ, собранныхъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, для занятія его отъ Французовъ. Неудачная битва подъ Аустерлицомъ разрушила этотъ союзъ, и Ласси чрезъ Константинополь возвратился въ Россію, съ частію бывшихъ у него Русскихъ войскъ; другая же наступила подл начальство Главнокомандованнаго частію въ Средиземномъ морѣ, Вице Адмирала Солякина. По возвращеніи въ Россію, Ласси уже не являлся на службу; онъ поселился въ тѣмъ Гродненскомъ имѣніи, которое пожаловано ему Императрицею Елизаветиною II, а 18 Января

варя 1820 года скончался, на 83-мъ году отъ рожденія.

А. В. В.

ЛАССИ, Графъ Францъ (Zsaz. Woritz Graf Franz), Императорскій Австрійскій Фельдмаршалъ, Государственный и Конференцъ-Министръ, Тайный Совѣтникъ, Шефъ пѣхотнаго и Кирасирскаго полковъ, кавалеръ Золотаго Рука и Марія Терезіа большого креста, родился въ 1728 году и былъ сынъ прослаившагося въ нашей исторіи Фельдмаршала Графа Петра Петровича Ласси (см. выше). Отецъ не хотѣлъ видѣть возвышенія своего сына чрезъ протекцію, и предпочелъ дозволить ему служить въ иностранной арміи. Когда онъ кончалъ полученное имъ въ Вѣнѣ воспитаніе, Россія наслаждалась миромъ, Австрія же была замечена въ войну: по этому поводу Ласси вступилъ на службу Прапорщикомъ въ Австрійскую армію. На форпостахъ и въ дѣлахъ легкихъ войскъ онъ многократно оказывалъ прикриты величайшей рѣшительности; въ сраженіи при Фельтри была подъ нимъ убита лошадь, и онъ самъ раненъ штыкомъ. Онъ былъ родственникъ и воспитанникъ Фельдмаршала Броуна (Brown) и сдѣлался также его другомъ и Адъютантомъ, посвящая себя подъ его руководство изученію высшихъ военныхъ наукъ. Въ слѣдующемъ 1746 г., Ласси отправился къ арміи въ Богенію, сражался при Штрайгау, Зоорѣ и Кессельсдорфѣ, и былъ раненъ пулею. Во время похода 1746 года, онъ былъ въ 3-хъ арміяхъ; послѣ сраженія при Платенцѣ произведенъ онъ въ Майоръ, сражался при Роттофердо и Генуѣ, и спѣшилъ потомъ изъ Италіи въ Нидерланды, гдѣ отличился при Фукурѣ. Въ 1747 году онъ Ласси опять находился въ Италіи, былъ при вторженіи въ Провансъ и участвовалъ во вторичномъ нападеніи на Генуу; въ послѣднемъ же походѣ Австрійской наслѣдственной войны, 1748 г., находился при осадѣ Матрихта.

Будучи Полковникомъ пѣхотнаго полка

Колоредо, Ласси въ мирное время углубилъ изученіе своихъ солдатъ необыкновенной въ то время быстротѣ и ловкости, что возбуждало противъ него зависть и клевету; но онъ былъ блистательно опровергнутъ, когда, при началѣ Семилѣтней войны, полкъ его въ сраженіи при Ловозицѣ, спасъ всю армію. Въ домосевіи придворному Военному Совѣту Фельдмаршалу Броуну писалъ: «Безъ Ласси въ этотъ день все было бы потеряно, а безъ его раны все было бы выиграно.» Ласси произведенъ былъ въ Генералы, и сражался потомъ, въ 1757 году, съ особенными отличіемъ при Рейхенбергѣ, Прагѣ, гдѣ опять былъ раненъ, и при Бреславлѣ. Распоряженія къ этому сраженію почти всѣ принадлежатъ ему одному и бригада его находилась на самомъ опаснѣйшемъ пунктѣ, какъ равно и въ сраженіи при Лейтенѣ, гдѣ онъ, будучи вновь раненъ, все-таки спасъ остатки разбитой арміи. Способности Ласси были уже такъ вѣдены признаны, что онъ получилъ мѣсто Генералъ-Квартирмейстера арміи, которая была почти совершенно уничтожена сраженіемъ при Лейтенѣ и послѣдствіями онаго: се должно было вновь организовать; дѣятельность Генерала Ласси преодолѣла всѣ препятствія, и скоро войска снова явились въ полѣ. Въ званіи Генералъ-Квартирмейстера составилъ онъ, въ 1758 году, планъ къ освобожденію Ольмюца и печальнаго нападенія на Пруссаковъ при Гохкирхѣ, и въ 1759 году при Максенѣ (см. эти слова). Въ походѣ 1760 года Ласси начальствовалъ особымъ корпусомъ, съ которымъ онъ предпринималъ весьма затруднительный по близости непріятеля маршъ, изъ Силезіи въ Саксонію; спасъ при Дрезденѣ Имперскую армію, облегчилъ Фельдмаршалу Дауку переходъ чрезъ Эльбу при Торгау и отступленіе въ лагерь при Пляусенѣ. Большую честь доставили Ласси распоряженія изъ походу въ Берлинъ, который былъ углубленъ полнымъ усилкомъ.

Послѣ сраженія при Торгау, Императрица Марія Терезія послала ему патентъ на чинъ Фельдмаршала, но онъ не принялъ его, называясь, что не желаетъ перетывать старшаго въ чинѣ Генерала, который былъ его другомъ. Въ Фельдцѣйг-мейстеры Ласси произведенъ былъ въ 1769 году за сраженіе при Максенѣ, а за Гохкирхъ получилъ онъ орденъ Маріи Терезіи первой степени. Въ походѣ 1762 года командовалъ онъ однимъ крыломъ арміи, продолжалъ притомъ исполнять обязанности Генералъ-Квартирмейстера.

Въ 1768 году Ласси назначенъ былъ Генералъ-Инспекторомъ арміи, а въ 1769 году Президентомъ Придворнаго Военнаго Совѣта. Въ Австріи до сихъ-поръ памятны услуги, оказанныя имъ арміи въ этихъ двухъ должностяхъ; ему обязаны, между прочимъ, и введеніемъ учебныхъ лагерей. Въ Баварской наслѣдственной войнѣ Ласси назначалъ тѣ укрѣпленные пункты, на которыхъ Австрійская армія ожидала своихъ противниковъ, и здѣсь-то узналъ его Императоръ Юсѣвъ. Съ этого времени именованіе Ласси стало имѣть особый вѣсъ въ государственныхъ и военныхъ дѣлахъ, и даже въ частной жизни сего монарха.

Во время перваго похода Турецкой войны 1788 года, Ласси былъ съ Императоромъ при арміи; но оба обманулись въ своихъ расчетахъ. Ласси не мало стоило труда поправить гибельныя слѣдствія отступленія отъ Илова; по окончаніи этого, возвратился онъ больнымъ въ Вѣну, гдѣ продолжалъ пользоваться довѣренностію Юсѣва до смерти сего Императора. Согласно его желанію и по уваженію предстоявшихъ обстоятельствъ, Ласси началъ готовиться, въ 1790 году, къ принятію начальства въ арміи назначенной дѣйствовать противъ Пруссіи; но въ слѣдствіе Рейхенбахской конвенціи это оказалось невозможнымъ. Скоро потомъ наступившая старость и слабое здоровье Ласси удалили его совершенно съ военнаго поприща;

онъ жилъ въ уединеніи, въ небольшомъ кругу, который умѣлъ его цѣнить, до смерти своей, въ 1801 году.

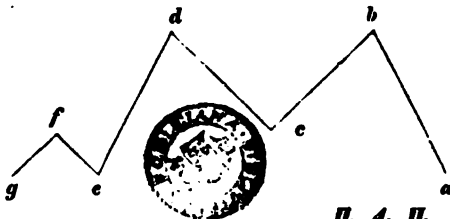
Ласси былъ постоянно вѣренъ своимъ предначертаніямъ, умѣлъ удерживать природную горячность своего характера. и въ сраженіяхъ сохранялъ непоколебимое хладнокровіе. Мужество его, за исключеніемъ юношескихъ отважныхъ предпріятій, было всегда расчитано: онъ взвѣшивалъ силы и потребности своихъ войскъ, равно и тѣ, гдѣ можно было отступаться и гдѣ должно было медлить; но, кажется, уже слишкомъ предпочиталъ предосторожность смѣлости и дѣйствіе оборонительнаго наступательному. Доказательствомъ сему можетъ служить такъ называемая кордоновая система (см. это), изобрѣтательнъ которой почитается Ласси, и которая, стараясь все защищать, ничего не защищала. (*Thaten und Character Züge berühmter Oestreichischer Feldherren.*) А. В. З.

ЛАСТОВЫЯ суда употребляются при военныхъ портахъ для перевоза разныхъ тяжестей и для другихъ надобностей. Названіе ихъ происходитъ отъ слова *Ласты* (см. это). Служащіе на Ластовыхъ судахъ матросы называются *Ластовыми*. Они поступаютъ изъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ морской и флотской службѣ по болѣзни или другимъ причинамъ; по этому они не имѣютъ ружей и киверовъ. Въ нашень флотѣ сформированы въ 1827 году *Ластовые экипажи*, каждый, по штату, изъ тысячи человекъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ. Въ Балтійскомъ флотѣ имѣтъ семь, а въ Черноморскомъ шесть Ластовыхъ экипажей. Они соединены въ бригады и имѣютъ въ каждой флотѣ особаго своего Инспектора, управляющаго ими на правахъ дивизионаго Начальника. Офицеры Ластовыхъ экипажей, кромѣ управленія вѣренными имъ ротами или частями ихъ, командуютъ Ластовыми судами или исправляютъ другія должности въ портахъ; многіе изъ

нихъ служить также шкиперами на военныхъ корабляхъ и фрегатахъ. Ластовые матросы употребляются вообще въ прибрежныхъ и рѣчныхъ плаваніяхъ, какъ напришѣръ, на судахъ, ставящихъ вѣхи, также на судахъ Новгородскаго военнаго поселенія и т. п.; кромѣ того, они служатъ на ялахъ, въ морскихъ госпиталяхъ, при магазинахъ и другихъ зданіяхъ Морскаго Вѣдомства, и также поступають въ денщики.

С. П. К.

**ЛАСТОЧІЙ хвостъ**, или *двойной редантъ*: такъ называется въ фортификаціи укрѣпленіе вида *edcba*, употребляемое въ сто реданта, когда онъ недостаточенъ для занятія укрѣпленнаго пространства. Входящій уголъ *c* долженъ быть не менѣе прямого, исходящіе *d* и *b* не менѣе  $60^\circ$ ; фланки *dc* и *bc* отъ 10 до 20 сажень длиною. Если можно, то, для лучшей обороны исходящихъ угловъ, строить фланки *fe* и прикрываютъ ихъ крыльями *fg*. Для занятія большаго пространства употребляютъ *двойной ласточій хвостъ* или *тройной редантъ*.



П. А. П.

**ЛАСТЬ**, мѣра зерноваго хлѣба въ 12 четвертей, и также вѣсъ, равный двумъ тоннамъ или 120 пудамъ. Числомъ ластовъ измѣряють вѣстительность купеческихъ судовъ нашихъ, такъ же, какъ числомъ тонновъ вѣстительность судовъ военныхъ (см. *Вѣстительность*).

С. П. К.

**ЛАТУРЬ**, Максимилианъ, Графъ (Vauillet de Latour), Австрійскій Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, происходившій отъ древней и знаменитой Бельгійской фамиліи; онъ родился въ 1737 г. въ наследственномъ

замкѣ Латуръ, въ провинціи Люксембургъ; началъ свое военное поприще въ 1753 г. Прапорщикомъ въ полку Сальтъ-Сальтъ, дослужился въ немъ до Капитанскаго чина и участвовалъ въ этомъ чинѣ въ Семилѣтней войнѣ. Отличившись въ сраженіи при Коллинѣ, онъ въ 1767 году произведенъ былъ въ Майоры, въ 1769 въ Подполковники, а въ 1772 въ Полковники того же полка. Черезъ пять лѣтъ Латуръ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ на Прусской границѣ, въ 1782 году произведенъ въ Генералъ-Майоры; посланъ въ 1787 году въ Нидерланды, по случаю открывшагося тамъ мятежа; а въ 1789 году, когда Австрійскія войска вынуждены были очистить эту страну, назначенъ ихъ Главнымъ Начальникомъ, и защищалъ провинцію Люксембургъ съ такою же осмотрительностію, какъ и рѣшимостию. Въ награду за то, Императоръ Леопольдъ пожаловалъ его, въ 1790 году, въ Фельд-маршалъ-Лейтенанты и Шефомъ Драгунскаго полка Урсель. Въ 1791 году, Латуръ разбилъ мятежниковъ 18 и 23 Мая при Ишапѣ и Ганвѣ, овладѣлъ 11 орудіями и многими плѣнными, преслѣдовалъ неприятеля до Ассеза, въ провинціи Намюръ, и занялъ весьма выгодную позицію при рѣкѣ Маасѣ отъ Живе до Намюра. Прежде чѣмъ подошли къ нему подкрѣпленія изъ наследственныхъ Австрійскихъ земель, Латуръ (22 Сентября) былъ атакованъ въ своей позиціи, на всѣхъ пунктахъ, инсургентами въ числѣ 26 т. человекъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе, и остались всѣхъ своихъ знаменъ, 26 пушекъ и обоза. Генералъ Латуръ этому побѣдомъ поразилъ и нравственно и физическія силы своихъ враговъ; они принужденны были очистить провинцію Лимбургъ и скоро потеряли Монсъ и Намюръ. Между тѣмъ подоспѣлъ Фельдцейгмейстеръ Браунъ съ подкрѣпленіями, вторгся въ Брабантъ и занялъ Брюссель, а Латуръ двинулся на Фландрію, занявъ Гентъ, Брюгге



и Остенде, овладѣлъ тамъ всѣми военными запасами и снарядами и тѣмъ положилъ конецъ возстанію. Генералъ Латуръ показалъ въ этихъ двухъ походахъ всѣ качества отличнаго полководца: съ нѣсколькими лишь тысячами человекъ, на весьма пространной мѣстности, постоянно удачно сражался онъ съ 30-тысячною непріятельскою аріею. Императоръ, въ знакъ признательности своей, наградилъ его орденомъ Маріи Терезіи. Всныхнувшая въ 1792 году Французская революція дала новое поле дѣятельности Генералу Латуру. Ему поручено было начальствовать правымъ крыломъ аріи Герцога Альберта Саксен-Тешенскаго, имѣвшей назначеніе прикрывать провинціи Фландрію и Турне; и не смотря на растянутую позицію войска своего отъ Турне до Ньюпорта, онъ отразилъ всѣ нападенія Французовъ, взялъ Ленно, Орши и Сент-Аманъ, держался болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ лагерѣ при Мошде и, по отступленіи Французовъ, овладѣлъ ихъ магазинами при Шато-Лабо. Послѣ несчастнаго для Австрійцевъ сраженія при Мошѣ, Латуръ получилъ повелѣніе очистить Фландрію. Онъ сосредоточилъ, безъ налѣйшей потери, свой корпусъ близъ Гента, соединился у Брюсселя съ главною аріею и составилъ снова лѣвое крыло ея въ позиціи при рѣкѣ Рёръ. Въ кампаніи 1793 года, Латуръ командовалъ, подъ начальствомъ Принца Кобургскаго, отдѣльнымъ корпусомъ, назначеннымъ прикрывать правое крыло главной аріи, переправившейся 1 Марта черезъ рѣку Рёръ. Онъ двинулся къ Брюсселю, разбилъ тамъ дивзію въ 6,000 человекъ подъ начальствомъ Генерала Ламартьера, овладѣлъ городомъ и, переправившись на другой день черезъ рѣку Маасъ, дошелъ до Рамена. Тамъ получилъ онъ приказаніе прикрыть съ собою лѣвый берегъ Рейна для восстановления сообщеній между Вурцверомъ и Клерфе. Онъ перешелъ, 8 Октября, рѣку близъ Гермогеяла, имѣлъ 10 числа жар-

пріятеля изъ Намюра Латуръ исполнилъ это порученіе съ обычною распорядительностію и удачею. Сраженіе 16 Марта понудило Французовъ отступить подлѣ Нушки Намюра и вмѣстѣ съ тѣмъ отразилъ Генералу Дюмурье сообщеніе съ этою крѣпостію, принужденною сдаться 26 Марта. Латуръ двинулся тотчасъ же въ Геннегау, отразилъ непріятеля отъ рѣки Мааса и Самбри, обложилъ Моббѣжъ, въ теченіе лѣта уничтожая всѣ покушенія Французовъ выручить эту крѣпость. При началѣ кампаніи 1794 года, Латуру поручено было командованіе Австрійскими войсками въ союзной аріи, поступившей подъ начальство Принца Оранскаго. Взятіе приступомъ укрѣпленнаго лагеря при Ландреси, сдача этой крѣпости и успѣшныя дѣйствія при Эркелінгѣ, въ слѣдствіе которыхъ непріятель принужденъ отступить за рѣку Самбръ, были приписаны преимущественно Латуру; не менѣе отличился онъ въ сраженіяхъ, имѣвшихъ цѣлю выручить Шарльвѣру (см. Флѣрюсъ). Когда соединенная Голландская арія, въ слѣдствіе отступательнаго движенія главныхъ союзныхъ силъ, должна была также отступить, Генералъ Латуръ, командуя арріергардомъ, выдержалъ, 6-го Июля, при Ватерлоо, жаркое сраженіе и, послѣ переправы черезъ Диль, былъ отозванъ отъ команды, чтобы принять начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ около Люттиха. Въ кампанію 1795 г. Латуръ командовалъ сначала войсками, расположенными между Майномъ и Ноккаромъ, потомъ принялъ начальство надъ другимъ корпусомъ, стоявшимъ около Радштадта, и съ этими войсками въ Сентябрѣ участвовалъ при овладѣніи укрѣпленнаго лагеря при Мангеймѣ, откуда былъ отряженъ съ 14 батальонами и 14 эскадронами на лѣвый берегъ Рейна для восстановления сообщеній между Вурцверомъ и Клерфе. Онъ перешелъ, 8 Октября, рѣку близъ Гермогеяла, имѣлъ 10 числа жар-

кое дѣло при рѣкѣ Шерихѣ, занявъ Ворисъ, выгнавъ непріятеля, 11-го, изъ сильной его позиціи, при Франкентагѣ, отразилъ, 12 го, нападеніе Пиннегрю, соединившись, 14, съ Кисрѣе, счастливыми дѣлами при Ламбсгеймѣ, Оггерсгеймѣ, Рейнсопѣ Шанцѣ, Муттерштадтѣ и Шпейерѣ, помогъ Австрійцамъ овладѣть Мангеймомъ. За эти подвиги онъ былъ назначенъ Фельдцейг-нейстеромъ и пожалованъ орденомъ Маріи Терезіи первой степени. По выступленіи, въ 1796 году, Генерала Вурцера съ 24 баталіонами и 18 эскадронами въ Италію, Латуръ принялъ 18 Іюня начальство надъ Верхнерейнскою арміею. 23-го числа Французскій Генералъ Моро переправился черезъ Рейнъ, овладѣлъ Кельскимъ укрѣпленіемъ и принудилъ Латура къ отступленію на Радштадтъ, гдѣ онъ навѣрнѣе былъ ожидать прибытія Эрцгерцога Карла, назначеннаго Главнокомандующимъ всѣми войсками въ Германіи. Соединеніе ихъ послѣдовало вечеромъ послѣ сраженія при Купенгеймѣ (см. это); но послѣ новаго дѣла, при Мальштѣ, узнавъ объ отступленіи Кайма, Карлъ отступилъ къ Пфарцгейму. По переправѣ главной арміи черезъ Дунай, у Донауверта, Графъ Латуръ получалъ повелѣніе прикрывать рѣку Лехъ и Тироль 20 баталіонами и 36-ю эскадронами, — дѣло весьма трудное съ такими незначительными силами, которыя, сверхъ того, должны были дѣйствовать совокупно съ главною арміею на лѣвой сторонѣ Дуная. Послѣ сраженія при Фридбергѣ, Латуръ отступилъ за рѣку Изаръ; но узнавъ объ успѣхахъ Эрцгерцога при Амбергѣ и Вюрцбургѣ (см. это), снова началъ дѣйствовать наступательно и, 1 Сентября, далъ сраженіе при Гейзенфельдѣ, которое впрочемъ не имѣло важныхъ слѣдствій. Моро, угрожаемый обходомъ Эрцгерцога, продолжалъ отступленіе къ Верхнему-Рейну. Графъ Латуръ преслѣдовалъ его снисконъ неосторожно и былъ разбитъ при

Виберонѣ (см. это слово). Этою побѣдою Моро обезпечилъ свое отступленіе чрезъ Шварцвальдъ; противникъ его уже былъ не въ силѣ беспокоить Французовъ. Латуръ 17 Октября близъ Эттенгейма соединился съ главною арміею; Октября произошло сраженіе при Шлингенѣ, гдѣ Латуръ съ одною колонною пробился сквозь тѣснину чрезъ густыя толины непріятелей, и помогъ заставить Моро переправиться обратно чрезъ Рейнъ. Эрцгерцогу расположилъ свою главную квартиру въ Оффенбургѣ, а Графъ Латуръ получилъ приказаніе осадить Кель, который и сдался на капитуляцію 9 Января 1797 года (см. Кель). Армія стала на значніи квартиры; Эрцгерцогу отправился въ Вѣну, Латуръ же принялъ главное начальство надъ арміею. Въ Апрѣлѣ 1797 года, Моро снова перешелъ черезъ Рейнъ при Дирсгеймѣ и отгнанилъ Генералъ-Лейтенанта Старраго къ Генгенбаху; Латуръ выступилъ 22-го изъ главной квартиры въ Линкгеймъ; но извѣстіе о подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій прервало непріязненные дѣйствія. Графу дано было порученіе вести съ Генераломъ Бонапарте переговоры на Радштадтскомъ конгрессѣ, откуда онъ возвратился въ Мангеймъ, и въ Декабрѣ повелъ Рейнскую армію въ Богемію. Въ возданіе оказанныхъ имъ въ этой кампаніи услугъ, Императоръ наименовалъ его начальникомъ войскъ въ Богеміи и Силезіи и дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ. Онъ занималъ этотъ постъ 6 лѣтъ; назначеніе его Президентомъ Придворнаго Военнаго Совѣта заставило его отправиться въ Вѣну. При началѣ войны 1803 года, онъ принялъ на себя пощеніе объ увеличеніи и вооруженіи арміи. Это были послѣднія услуги, оказанныя Графомъ Латуромъ своему отечеству. Онъ умеръ 23 Іюля 1803 года, 69 лѣтъ отъ-роду. (Milit. Convers. Lexicon.) А. Ф. М.

ЛАТУРЪ-МОБУРЪ, Вакторъ, Мар-

кизь (Latour Maubourg), Генералъ-Лейтенантъ и Перъ Франціи, происходилъ изъ хорошей фамилиі въ Винарѣ, родился 11 Февраля 1736 года, служилъ сначала въ иѣхотномъ полку Божолэ, потомъ вступилъ въ 1786 году Капитаномъ въ Орлеанскій кавалерійскій полкъ. Бывши Подпоручикомъ конной гвардіи (garde du corps), онъ былъ, 8 Декабря 1789, на стражѣ у Короля и явилъ ему самую ясную доказательство своей приверженности; она-то была причиною, что Латуръ-Мобуръ, послѣ событий 10-го Авг. 1792 г., оставилъ Францію и возвратился не прежде какъ Боннапартѣ былъ сдѣланъ Консуломъ. Въ теченіи этого времени онъ участвовалъ въ Египетскомъ походѣ какъ Адъютантъ Генерала Клебера; назначенный Командиромъ 22 Егерскаго полка, Латуръ-Мобуръ отличился при зашищеніи Александріи противъ Англичанъ. — Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ Латуръ произведенъ въ бригадные Генералы. Въ 1806 и 1807 годахъ онъ ознаменовалъ себя новыми подвигами и былъ возведенъ въ чинъ Дивизионнаго Генерала; въ 1808 году начальствовалъ въ Испаніи конницею южной арміи и нѣмалъ частые случаи отличиться, какъ напр. при Куэизѣ, Санта-Мартѣ, Вильялбѣ, при осадѣ Бадахоза, въ сраженіи при Геборѣ и пр.; также весьма много служилъ къ его чести, что онъ умѣлъ приобрести довѣріе Испанцевъ гораздо болѣе, чѣмъ другіе его товарищи. Въ 1812 году Латуръ оставилъ Испанію, чтобы принять начальство, въ назначенной противу Россіи арміи, надъ 4 корпусомъ резервной кавалеріи, состоявшимъ изъ 44 эскадроновъ Поляковъ, Саксонцевъ и Вестфальцевъ, о которомъ съ похвалою говорено въ реляціи сраженія подъ Бородинымъ. Въ кампанію 1813 года Латуръ-Мобуръ командовалъ 1 кавалерійскимъ корпусомъ, сражавшимся съ большими успѣхомъ подъ Дрезденомъ; въ сраженіи подъ Лейпцигомъ онъ былъ раненъ ядромъ и принужденъ оставить дѣйстви-

тельную службу въ арміи. Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона Большаго Орла; однако Латуръ въ 1814 году подалъ голосъ въ пользу низложенія Наполеона. Графъ Артуа избралъ опытнаго начальника кавалеріи членомъ Комиссіи, учрежденной для образованія арміи; Людовикъ XVIII наименовалъ его Перомъ Франціи. Во время Ста-дней Латуръ-Мобуръ былъ въ бездѣйствіи, за что впоследствии получилъ новые знаки королевской милости: ордена Св. Людовика и Св. Духа, въ 1820 году, назначенъ Военнымъ Министромъ; однакожъ потомъ оставилъ эту должность для полученія, по смерти Герцога Куаньи, мѣста Директора Инвалиднаго дома, которое и занималъ до конца своей жизни. (Milit. Convers. Lexicon.)

А. Ф. М.

ЛАТУРЪ Д'ОВЕРНЬ-КОРРЭ (Théophile Malo de Latour d'Auvergne-Corret) родился 28 (23) Декабря 1743 года въ Карэ (Carhaix), городѣ Нижней Бретани, и происходилъ изъ древней, знаменитой фамилиі, къ которой принадлежалъ и Тюренья; занимался въ Кэмперскомъ училищѣ изученіемъ древнихъ языковъ, но въ 1767 вступилъ мушкетеромъ во Фрэнцузскую гвардію, и вскорѣ произведенъ былъ въ Подпоручики въ Англемскомъ полку, гдѣ тихое и скромное поведеніе приобрѣло ему уваженіе начальниковъ и любовь товарищей. Миръ доставилъ Латуру досугъ заниматься любимыми своими предметомъ — изученіемъ древнихъ, въ особенности военныхъ авторовъ и первобытной исторіи Бретани; но дѣятельный его духъ стремился къ отличіямъ на военномъ поприщѣ. Послѣ долгаго, тщетнаго старанія вступить въ Американскую службу, Латуръ Д'Овернь-Корре опредѣлился волонтеромъ въ Испанскую армію Герцога Крильона, отличился во время осады Магона, при потопленіи подъ выстрѣлами крѣпости, Англійскаго фрегата и отраже-

ниц многих вылазок. Въ воздаяніе такихъ заслугъ Герцогъ Крайонъ назначилъ Латура своимъ Адъютантомъ, а Король Испанскій награждалъ орденомъ Карла III; отъ пенсій же во 100 пистолей (около 3000 р.) благородный воинъ самъ отказался. Послѣ заключенія мира въ 1783 году Латуръ д'Оверъ принялся съ новою ревностію за изученіе древностей Галліи; при помощи ученаго Лебригана, онъ хотѣлъ надать въ свѣтъ любопытныя свои изслѣдованія, когда запылала революція: разумѣется, она помѣшала ему привести въ исполненіе давнишнюю мысль свою. Латуръ д'Оверъ-Корре былъ въ это время все еще Капитаномъ (потому-что вслѣдъ разъ, когда его представляли къ повышенію, онъ съ рѣдкою скромностію отъ него отказывался), и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ 1792 году въ походѣ Альпійской арміи, подъ начальствомъ Монтескью. Театръ войны обратился къ Пиренеямъ. Латуръ съ своею ротою вступилъ въ Арагскую долину, перешелъ черезъ Бидассоу и овладѣлъ всими укрѣпленіями Испанцевъ. Его хотѣли произвести въ Генералы, но онъ опять отказался, и удовольствовался начальствомъ надъ всѣми гренадерами, составлявшими авангардъ. Съ ними онъ взялъ крѣпость Сан-Себастьянъ, хотя имѣлъ только одно осьми-фунтовое орудіе, пробился въ Бастанскую долину и овладѣлъ плавленными заводами Эгуй и Обейрети, оцененными въ 32 милліона франковъ. Самъ показывая лучшій примѣръ самоотверженія своимъ подчиненнымъ, которые не иначе называли его какъ *омцема*, Латуръ старался доставлять имъ всѣ возможныя облегченія; но не терпѣлъ, чтобы они разсуждали о политикѣ. Онъ обыкновенно тогда говорилъ: «Мы знаемъ, что непріятель передъ нами, болѣе этого намъ и знать не нужно». По заключеніи мира, Латуръ просился въ домовый отпускъ; но судно, на которомъ онъ отправился изъ Бордо, по-

пало въ руки Англійскаго каперса, и Латуръ былъ привезенъ въ Корнуэльсъ, гдѣ ревностно занимался изслѣдованіемъ туземнаго языка и сравненіемъ его съ Галльскимъ и Бретанскимъ. По возвращеніи Латура во Францію, ему назначена была пенсія. Онъ не жаловался на маловажность ея послѣ 40-лѣтней службы, и говорилъ: «Сумма въ 800 ливровъ слишкомъ велика для гренадера, подъ ружьемъ, но достаточна для пенсіонера, который не избалованъ. Довольный тѣмъ, что теперь имѣеть болѣе досуга заниматься любимымъ предметомъ, онъ жилъ въ загородномъ домѣ, въ Пасси, и помогая бѣднымъ сберегаемымъ отъ пенсіи деньгами. Когда же ассигнаціи упали въ цѣнѣ, то онъ былъ принужденъ просить о вспоможеніи. Военный Министръ назначилъ ему 400 талеровъ, но утѣренный Латуръ взялъ только 120 франковъ и отказался даже отъ помѣстья, предложеннаго ему его родственникомъ, Герцогомъ де Бульонемъ. Узнавъ, что 80-ти лѣтній другъ его Лебриганъ лишился, чрезъ конскрипцію, единственнаго своего сына, онъ заступилъ мѣсто его и, съ позволенія Директоріи, принять былъ рядовымъ, пошелъ къ Рейнской арміи и участвовалъ, подъ начальствомъ Массены въ Швейцарской кампаніи 1799 года. Въ 1800 году Первый Консулъ подарилъ ему почетную саблю и наименовалъ его, по представленію Карно, первымъ гренадеромъ Французской республики, но Латуръ отказался носить почетную саблю до-тѣхъ-поръ, пока не обожитъ ее передъ непріятелемъ. Радавшись все свое имущество, онъ перешелъ въ 48-ю полубригаду Рейнской арміи, и 27 Іюля 1800 года, въ сраженіи при Нейбургѣ, на высотѣ за Обергаузеномъ, въ первыхъ рядахъ гренадеръ былъ заколотъ Австрійскимъ уланомъ прямо въ сердце. — На этомъ мѣстѣ поставленъ каменный саркофагъ.

Латуръ никогда не былъ раненъ, хотя

шина его и плащъ болѣ двадцати разъ были пробиты пулями. Его похоронили обложеннаго дубовыми и лавровыми листьями, на полѣ сраженія. Сердце его, заключенное въ серебряномъ ящикѣ, сохранила его рота, а шия не было исключено изъ списка. Всякій разъ при переличкѣ, самый старшій гренадеръ отвѣчалъ: «Палъ на полѣ чести». *Ego Nouvelles recherches sur la langue, l'origine et les antiquités des Bretons etc.* начатаны въ Байонѣ (1792), и вторично въ Гамбургѣ въ 1801 году. (*Milit Convers. Lexicon*).

А. Ф. М.

**ЛАТЫ** (см. *Броня*, *Кираса* и др. статьи).

**ЛАУДОНЪ** (Laudon). *Гедеръ Эрнста, Баронъ фонъ Лаудона*, Императорско-Австрійскій Фельдмаршалъ, Гайный Советникъ, Кавалеръ Ордена Маріи Терези 1-й степени, родился въ 1716 году. Происходилъ изъ поселившейся въ Лифляндіи Шотландской фамиліи, Лаудонъ 18-ти лѣтъ отъ-роду вступилъ кавалеромъ въ Русскую службу. Неизного Географіи и Геометріи составляли тогда всё его познанія; но богатая природная дарованія и живая любознательность, которыя не оставляли его и въ старости, вознаграждали недостатокъ въ образованіи.

Первый походъ Лаудона былъ въ 1733 году въ Польшу; потомъ въ 1738 году онъ съ Русскими вспомогательными войсками отправился къ Рейну и оттуда обратилъ къ Днѣпру, гдѣ онъ въ блестящихъ походахъ Миниха 1756. — 1759 г. противъ Турокъ впервые приобрѣлъ военную опытность. По заключеніи мира, Лаудонъ возвратился Подполковникомъ въ С. Петербургъ; но, не видя здѣсь исполненія своихъ ожиданій, вышелъ въ отставку и оставилъ Россію. Въ Берлинѣ онъ также не могъ получить мѣста, за то нашелъ въ Вѣнѣ благосклонный приемъ. Вступивъ въ Австрійскую службу, онъ прошеделъ былъ Капитаномъ въ Славонскомъ

вольномъ корпусѣ и раздѣлилъ славу войска. не предаваясь свойственнымъ тому времени жестокостямъ и страсти къ грабежу. При переходѣ чрезъ Рейнъ при Шреккѣ, Лаудонъ былъ съ своею ротою на переднемъ суднѣ; тутъ при высадкѣ онъ получилъ рану въ животъ, единственную въ своей жизни, и раненный былъ взятъ въ плѣнъ Французами. У нихъ онъ былъ вылеченъ, и наконецъ, при одномъ нападеніи опять освобожденъ собственными же своими людьми. Послѣ отступленія изъ Эльзава, Славонскій вольный корпусъ былъ переформированъ въ регулярный Венгерскій пѣхотный полкъ; но духъ предводителя ихъ Тренка оставался все тотъ же. Лаудонъ не могъ ужиться съ такимъ человекомъ; онъ оставилъ это войско послѣ сраженія при Траутснау и искалъ въ Вѣнѣ другого мѣста. Заключенный въ процессѣ Тренка, Лаудонъ оправдался полученными повелѣніями; но положеніе его чрезъ то не было улучшено. Лаудонъ собирался уже искать службы въ другомъ государствѣ, когда получилъ майорскій чинъ въ Ливонскомъ пограничномъ полку; тамъ, при возмущеніяхъ, происшедшихъ отъ новыхъ учрежденій 1764 года въ пограничныхъ войскахъ, онъ существенно способствовалъ къ восстановленію порядка; все же свободное время употреблялъ на занятія военными науками.

При началѣ Семилѣтней войны имя Лаудона не находилось въ числѣ тѣхъ, кои назначены были къ выступленію; будучи этиаъ огорченъ, отправился онъ въ столицу, былъ введенъ къ Государственному Канцлеру Князю Кауницу и нашелъ въ немъ дѣятельнаго покровителя, а впоследствии истиннаго друга. Вступивъ въ службу Подполковникомъ, Лаудонъ отправился въ Богемію къ Фельдмаршалу Броузу, и прибылъ туда послѣ сраженія при Довошицѣ; дѣятельно участвовалъ въ покушеніи къ освобожденію заключенныхъ при Царнѣ Саковцовъ; при отступ-

деніи выполнилъ счастливое предпріятіе на Тешенъ, и былъ посланъ на кордонъ, къ границамъ Лузаціи. Здѣсь онъ былъ неутоившій съ своими Кроатами; при паденіи на Гиршевальдъ, въ Февралѣ 1787 года, исполнилъ труднѣйшія порученія, и былъ за то произведенъ въ Полковника; участвовалъ въ сраженіи подъ Прагою и при обложеніи сего города, послѣ чего нѣсколько нѣдѣль велъ на Лабъ (Эльбъ) малую войну. Съ 4000 чел. присоединился онъ къ имперской арміи, въ продолженіе сраженія при Росбахѣ занималъ гѣса при Салѣ и чрезъ Рудныя горы возвратился въ Богемію. Курьеръ, везшій ему патентъ на генеральскій чинъ, былъ при Готѣ захваченъ Пруссаками. Фридрихъ Великій, цѣня способности Лаудона, послалъ оный къ нему съ собственноручною запискою, виѣсть съ пожалованными отъ Императрицы орденомъ Маріи Терезіи. До осады Ольмюца Лаудонъ велъ малую войну съ перешивными счастіемъ; снятіе осады можно приписать одному ему: ибо въ сраженіи при Донештеделѣ отважный Лаудонъ частію отнялъ, а частію уничтожилъ большой Прусскій транспортъ съ военными и жизненными припасами. Дѣйствія его при Гохкирхенѣ (см. это слово) доставили ему новыя награды и общее уваженіе въ арміи. Болѣзнь принудила Лаудона оставить армію и предпринять поѣздку въ Вѣну, гдѣ онъ былъ пожалованъ Барономъ. Весною 1789 года командовалъ онъ корпусомъ на Силезской границѣ и стремился единственно къ соединенію съ Русскими, которое и удалось; въ сраженіи при Кунверсдорфѣ (см. это слово) Лаудонъ помогъ вырвать у своего коронованнаго противника уже одержанную побѣду, которая однакожъ, по причинѣ несогласій Дауна съ Русскими Полководцемъ, не имѣла тѣхъ слѣдствій, какихъ можно было ожидать. Когда же Графъ П. С. Салтыковъ узналъ, что Даунъ, вопреки условію, не трогается съ мѣста, и всѣ убѣж-

денія приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ остались напрасны: то Русскій полководецъ, не желая подвергать свою армію всѣмъ тягостямъ войны за чужое дѣло, вышель изъ Пруссій въ Польшу на зимнія квартиры. Лаудонъ отправился затруднительными маршами въ Австрійскую Силезію и Моравію; не смотря на то, въ награду за свои подвиги, онъ произведенъ въ Фельдцейгейстеры, а Императрица Елисавета пожаловала ему шпагу, богато украшенную алмазами. Въ 1780 году Лаудонъ сѣдѣшилъ въ Прагу, на защиту Богеміи противъ ожидаемаго со стороны Комютау нападенія Пруссаковъ. Послѣ того предложилъ онъ въ Вѣнѣ планъ кампаніи и отправился къ Дауну, въ Дрезденъ, а оттуда въ Силезію. Здѣсь разбилъ онъ, 23 го Іюня, Генерала Фукѣ при Ландсгутѣ (см. это слово), велъ приступомъ Глацъ (см. это слово); но тщетно осаждалъ Бреславль. Фридрихъ II сѣдѣшилъ въ Силезію Лаудонъ ему навстрѣчу. 18-го Августа потерялъ онъ сраженіе при Лигницѣ (см. это слово), и также не имѣлъ удачи въ предпріятіи на Козель. Въ Мартѣ 1781 года, Лаудонъ, по окончаніи военныхъ содѣваній въ Вѣнѣ, снова поспѣшилъ въ Силезію; тамъ онъ, уже независимо отъ главной арміи Дауна, командовалъ корпусомъ, но только осенью могъ оказать свою дѣятельность нечаяннымъ нападеніемъ на Швейдницъ (см. это слово). Этихъ кончилися важныя событія Семилѣтней войны, въ которыхъ Лаудонъ принималъ участіе. По заключеніи мира, онъ болѣею частію жилъ въ своемъ поѣвѣтѣ, въ Богеміи. Въ 1788 году его назначили членомъ Придворнаго Военнаго Совѣта, а въ 1789 году главнымъ начальникомъ въ Моравіи. Лаудонъ находился при посѣщеніи Іосифомъ II-мъ Короля Прусскаго, а также и въ слѣдующемъ году, когда Король прибылъ въ Новобѣсто (Mährisch-Neustadt). Фридрихъ называлъ Лаудона всегда Фельдмаршаломъ, тѣмъ онъ еще

не был тогда; въ этому времени отъносится также и вѣстный отзывъ Короля, что онъ Лаудона желалъ бы лучше видѣть возлѣ себя, чѣмъ противъ себя. Война за наслѣдство Баварскаго престола грозила возгорѣться, и Фельдмаршалъ Лаудонъ уже въ Мартѣ 1778 года прибылъ въ Богемію и сталъ съ своею арміею противъ Принца Генриха Прусскаго; но въ этой краткой войнѣ, какъ извѣстно, не произошло никакихъ замѣчательныхъ событій. Еще разъ, 72-хъ лѣтній герой былъ вызванъ изъ своего тихаго помѣстья Гадерсдорфъ, близъ Вѣны, на поприще славы, и получивъ въ 1788 году начальство въ Кроаціи противъ Турковъ. Въ Августѣ онъ разбилъ ихъ при Дубицѣ и овладѣлъ этимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, а также вѣлѣ приступомъ Нови. Въ кампаніи 1789 года, предводительствуя Кроато-Славонскою арміею, Лаудонъ вѣлѣ Ново-Граднику и, по болѣзни Фельдмаршала Гадика, принялъ на себя начальство надъ главною арміею. Бѣлградъ и Семендрія взяты были силою, непріятель отброшенъ за Ниссу. Отсюда Лаудонъ былъ обратно вызванъ въ Германію, потому-что Императоръ Леопольдъ ожидалъ войны съ Пруссіею: Фельдмаршалъ вѣлѣхалъ чѣмъ войскъ на границахъ Галиціи, Морави и Богеміи, прибылъ въ Маѣ 1790 года въ Вѣну и тамъ скончался, 14-го Іюля того же года. (Milit. Conv. Lex.).

А. В. З.

**ЛАУПЕНЪ**, городъ, въ Бернскомъ Кантонѣ, на Зенсенской ручьѣ, недалеко отъ впаденія его въ рѣку Саанъ.

Сраженіе между Швейцарями, находившимися подъ начальствомъ Рудольфа фонъ Эрлахъ, и соединенными Гельветскими, Альзасскими и Савойскими дворянами, 21 Іюня 1339 года.

Дворяне, раздраженные противъ свободныхъ Швейцаровъ, особливо противъ жителейерна, наконецъ составили противъ нихъ союзъ, къ которому приступили ииогіе

Графы и Бароны Аараускіе и Бургундскіе; съ ними соединились Императорскій канцлеръ, Графы Герхардъ Валентинъ, Рудольфъ фонъ Нидау, Епископы Базельскій и Лозанскій, жители города Фрейбурга и Іоаннъ Графъ Савойскій; это войско состояло изъ 3000 рыцарей, между которыми было 700 владѣтельныхъ особъ, 1800 другихъ дворянъ и 18,000 пѣхоты. Величайшая опасность угрожала Берну, неимѣвшему ни покровителей, ни союзниковъ. Но Бургонистръ (Schiffbrüder) города, Іоаннъ фонъ Бубенбергъ, послѣ тщетныхъ переговоровъ съ союзниками, умѣлъ возбудить въ жителяхъ твердую рѣшимость защищать честь и свободу отечества въ неравномъ бою. Дворяне приближились къ Лаупену. Младшій братъ Бургонистра посѣтилъ туда съ 840 воинами и клятвенно обязался держаться на этомъ мѣстѣ до послѣдняго человека. Между-тѣмъ-какъ главное войско союзныхъ дворянъ стало лагеремъ передъ Берномъ на Лаупенскихъ высотахъ, у Видена и Обервиля, Графъ Нидау осадилъ Лаупенъ, требовалъ сдачи города, рылъ подкопы, разбивалъ стѣны таранами, кидалъ въ городъ огромные камни — и все напрасно: Бубенбергъ сопротивлялся до послѣдней крайности. Борьба, для его избавленія, собралъ войско, которое, 20 Іюня, стало лагеремъ у стѣнъ города. Тутъ было 4000 жителейерна и его окрестностей, 900 или 800 человекъ изъ 4-хъ лѣсныхъ городовъ подъ начальствомъ Іоанна фонъ Аттнгаузена, 300 человекъ съ верхнихъ долинъ и города Гаали, подъ предводительствомъ Фогта, Куно фонъ Ринкенберга, столько же изъ Зибенталя и Вейсенау, начальствуемыхъ Барономъ Іоанномъ фонъ Вейсенбургомъ, и 80 всадниковъ изъ Золотурна. Всѣмъ этимъ войскомъ предводительствовали дворянныя, Кастелянъ Рудольфъ фонъ Эрлахъ, отецъ котораго, Ульрихъ, за сорокъ одинъ годъ передъ тѣмъ одержалъ славную побѣду при Дон-

вербола; Рудольфъ служилъ въ Императорской войскѣ и достигъ рыцарскаго достоинства. Графъ Нидау, отпуская Рудольфа, сказалъ: мнѣ все равно, одинъ ли боже или неше мое войско; но векорѣ увидалъ всю ошибочность такого заключенія объ Эрлахѣ. Въ полночь 20 Юня Швейцарцы выступили къ Лаусену, въ тишинѣ пробрался черезъ совершенно знакомыя мѣста, утромъ другаго дня явились на высотахъ по его сторону Бронбергскаго лѣса, и оттуда, незамѣченные непріятелемъ, стали обозрѣвать его лагерь. Между тѣмъ дворяне, не подозревая близкой грозы, беззаботно забавлялись рыцарскими играми. Между Виденонъ и Обервилена, на возгорѣ, тянувшейся отъ Бронбергскаго лѣса, былъ лагерь пѣхотнаго войска (11,000 чел.), да въ лѣсонъ, въ правую сторону расположенъ былъ станъ рыцарей (2,200 чел.), а между тѣмъ и другими, въ нѣкоторомъ отдаленіи, стоялъ Петръ фонъ Аарбертъ съ резервными корпусомъ, состоявшимъ изъ 4000 пѣхотинцевъ и 800 рыцарей. Обозъ помѣщался среди резерва, въ Вагенбургѣ. Эрлахъ, пошлая выгоду, какую можно приобрести надъ непріятелемъ внезапными маневреніемъ и ударомъ съ высоты, началъ приготовляться къ сраженію. Самъ онъ пошелъ центръ, вправо крѣпо поручилъ Барону Вейсенбургу, а лѣвое съ Валштетландомъ и Золотурциани Барону Аттенгаузену. Сильные юноши Берскіе, изъ цѣли мясницовъ и сыростативновъ, составляли лучшую часть омолощенія; они толпились около главнаго Берскаго знамени; союзныя дворяне едва успѣли устроиться къ бѣдѣ, надъ Эрлахъ, въ два часа по полудни, дакъ, атакъ къ началу: первая дѣя Швейцарцы двинулись впередъ, стали разрывать непріятельскіе ряды, бодили, напояли, которые они въ дѣя, бросая и, потомъ, кинулись на армію противниковъ. Нѣкоторые изъ вождовъ, старшихъ насади, не по-

нявъ этого наизвра, подумали, что переданіе начинаютъ отступать, и бросились въ лѣсъ; но Эрлахъ, не теряя присутствія духа, возстановилъ порядокъ. Между тѣмъ со стороны Швейцаровъ помчались на непріятельскую пѣхоту колесницы, вооруженныя косами; жители Берна устремились въ слѣдъ за ними. Союзники не могли устоять. Ряды пѣхотинцевъ были разорваны и они кинулись въ беспорядочное бѣгство; Итальянцы побѣжали по двумъ дорогамъ, шизвергаясь съ крутыхъ холмовъ въ Саву, съ внутреннѣмъ переплыть на другой берегъ. Смятеніе не было бы такъ ужасно, если бы Петръ фонъ Аарбертъ неспѣшилъ съ своимъ резервомъ на помощь сражавшимся; но вѣсто того, не выждавъ нападенія Берскихъ воиновъ, онъ кинулся за бѣгущими въ Санъ. На правомъ крылѣ дѣла дворянъ или гораздо лучше: ихъ конница уже съ обѣихъ сторонъ обоняла войско Валштетландское; но Эрлахъ во-время успѣлъ подать помощь своимъ ретинкамъ, ударилъ на непріятеля съ тыла и погналъ его къ Санъ. Дворяне потеряли 4000 человекъ убитыми, между которыми были Графы фонъ Нидау и фонъ Валентинъ, три Графа Грейерца, Юаннъ Савойскій, одиннадцать другихъ Графовъ и до 80-первоклассныхъ рыцарей. Изъ станъ, оружіе и 27 знаменъ достались въ руки побѣдителей, потеря которыхъ не простирается болѣе 33 человекъ. На другой день казначеи Лаупена соединились съ его гарнизонами.

М. П. С.

ЛАФЕТЪ. (Coffre, affut), отавомъ орудія. Историческій взглядъ на изобрѣтеніе и постепенное усовершенствованіе лаветовъ находится въ статьѣ Артиллеріи (исторія ея).

Всякое орудіе, для удобнаго и правннанаго изъ него дѣйствія, наладывается на лаветъ или станокъ, для того приспособленный. Есть нѣкоторыя общія условія, которыми должны удовлетворять-



ной вообще лафеты и, кромѣ того, въ каждомъ родѣ артиллеріи есть особая частная требованія, съ которыми необходимо должно сообразаться при устройствѣ лафетовъ.

Общія условія состоятъ въ томъ, что-бы 1) лафетъ былъ легкою на ходу, проченъ и выдерживалъ значительное давление выстрѣловъ; 2) чтобы орудію можно было на лафетѣ давать разныя углы наклоненія, для дѣйствія по предметамъ различнаго рода и на различныя расстоянія; 3) чтобы орудію можно было повертывать, для измѣненія направленія выстрѣловъ; 4) чтобы лафетъ могъ откатываться или отодвигаться послѣ выстрѣла назадъ, потоку-что, въ противномъ случаѣ, самые твердые матеріалы не выдерживали бы давленія, производимаго при отлетѣ орудія отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ на дно его канала.

Кромѣ этихъ и другихъ общихъ условій, въ каждомъ родѣ артиллеріи есть особая, частная требованія. Мы разсмотримъ ихъ при изложеніи различнаго рода лафетовъ, имѣя въ насъ употребленнымъ, начиная съ мортирныхъ станковъ, какъ самыхъ простыхъ.

#### *Мортирные станки.*

Мортиры обыкновенно дѣйствуютъ подъ такимъ большимъ угломъ возвышенія, что маленіе, которое онѣ производятъ на лафетѣ, не могли бы выдержать никакихъ, поэтому мортиры не имѣютъ подвижныхъ лафетовъ, а перевозятся, равно какъ и станки ихъ, на особомъ порожкахъ. Прежде станки для всѣхъ мортиръ были деревянные; теперь же для большаго мортиръ дѣлаютъ ихъ изъ артиллерійскаго чугуна или чугуна, и только для малыхъ деревянныя.

Деревянные станки 5 и 2-пудовыхъ мортиръ состоятъ изъ двухъ толстыхъ брусьевъ (станковъ), связанныхъ поперечными брусцами или подушками; на передней

подушкѣ подъ среднюю часть мортиры наложена еще подушка, которой стороною, обращенная къ мортирѣ, срѣзана подъ угломъ въ  $45^{\circ}$ , такъ-что мортира не можетъ лежать имѣть постоянное возвышеніе въ  $45^{\circ}$ . Чтобы мортира при выстрѣлѣ не опрокидывалась назадъ, подъ казенную ея часть подкладываются деревянные клинья.

По непрочности этихъ станковъ, при отрывѣ ихъ мортиръ большаго калибра, теперь ихъ составляютъ изъ двухъ ибальныхъ (въ осадной артиллеріи), или двухъ чугуныхъ станковъ (въ крѣпостной артиллеріи), связанныхъ по концамъ двумя широкими деревянными подушками, соединяемыми со станками посредствомъ болтовъ. Для придаванія лежащей на станкѣ мортирѣ различнаго угла возвышенія, на переднюю (боевую) подушку станка накладываются попеременно, по иврѣ надобности, три другія подушки. Нервалъ изъ нихъ тамъ срѣзана, что если положить ее подъ мортиру одной стороною, мортира получаетъ возвышеніе въ  $60^{\circ}$ , если положить другою стороною, возвышеніе мортиры будетъ въ  $45^{\circ}$ . Эти два возвышенія употребляются для разрушенія сверху каменныхъ сводовъ и другихъ твердыхъ закрытій. Для дѣйствія навѣсно противъ людей, смотря по разстоянію, нужно возвышеніе въ  $30$  или  $45^{\circ}$ ; они достигаются посредствомъ другихъ двухъ подушекъ, у которыхъ стороны, обращенныя къ орудію, срѣзаны именно подъ этии углы. Если же опуститъ мортиру на самую боевую подушку станка, она имѣетъ возвышеніе въ  $5^{\circ}$ ; подъ этии возвышеніемъ можно дѣйствовать прицѣльно, наприцѣръ, при оборонѣ бреша.

Станокъ для полупудовой мортиры составляется изъ двухъ деревянныхъ брусьевъ, плотно связанныхъ одинъ съ другимъ посредствомъ болтовъ. Въ верхней части брусьевъ дѣлаются вырѣзы для цапелъ орудія и углубленія для возвышенія

его казенной части. Для возвышенія мортиры служить накладываемый подъ мортиру спереди деревянный клинъ, у котораго одна сторона срезана подъ угломъ въ 45°, а другая въ 30°. Наконецъ, самый простой станокъ имѣеть 6 футовалъ Кегорнова мортира. Онъ состоитъ изъ одного толстаго бруска съ вырѣзани для цапъ и углубленіемъ для мортиры. Возвышеніе придаетъ мортирѣ посредствомъ желѣзной дуги, верхнимъ концомъ своимъ прикрѣпленной къ орудію, а нижнимъ входящей въ вырѣзъ, сдѣланный для нее въ станкѣ.

*Горные лафеты.*

Послѣ мортирныхъ станковъ слѣдуютъ, по простотѣ своего устройства, горные лафеты. Такъ какъ одинорги, употребляемые у насъ въ горной артиллеріи, не стрѣляютъ подъ такими большими углами, какъ мортиры, то они и не производятъ на лафеты своимъ сильнымъ давленіемъ, и потому можно было поднять орудіе отъ горизонта, положивъ переднюю часть лафета на ось съ двумя колесами.

По малымъ разбѣрамъ горныхъ одинорговъ и по слабому заряду, которыми они стрѣляютъ, горные лафеты могутъ быть устроены проще и легче всѣхъ другихъ.

Иногда въ горахъ случаются такіа дорожки, по которымъ нельзя перевозить лафетъ, какъ повозку, на четырехъ колесахъ, а должно нагружать его, по частямъ, на спину муловъ или лошадей. Но какъ эти животныя несравненно скорѣе утомляются неся тяжесть, чѣмъ неся ее за собою, то, по сей причинѣ, къ хоботу или задней части лафета, лежащей при дѣйствіи изъ орудія на земли, прикрѣпляется, во время перевозки, брусъ съ оглоблями, въ которыхъ впрягается лошадь, и лафетъ везеть какъ двухколесную повозку.

Для нашихъ горныхъ  $\frac{1}{2}$  нудовыхъ оди-

норговъ употребляется теперь на Кавказѣ лафетъ, устроенный по образцу Французскаго горнаго лафета. Онъ состоитъ изъ двухъ станинъ, къ хоботу сходящихся въ одну и связанныхъ тамъ болтами; у передняго конца онѣ расширяются деревянной подушкой и идущимъ брускомъ, чрезъ который (въ выдѣланной въ брускѣ гайкѣ) проходитъ винтъ, служащій для возвышенія орудія. Для прикрѣпленія орудія сдѣланы на верхнихъ концахъ станинъ цапъельныя гнѣзда, въ которыхъ орудіе такъ закрѣпляется, что легко можетъ быть отдѣлено отъ лафета, въ случаѣ надобности перевозить его отдѣльно на вьюкѣ. Для перевозки же лафета съ орудіемъ, не накладывая на вьюкѣ, прикрѣпляется къ хоботу брусъ съ оглоблями. Самый большой уголъ возвышенія, каковой можно дать одиноргу, есть 28°, а наибольшій уголъ склоненія 40 градусовъ. Диаметръ колесъ лафета 2 фута 4 дюйма.

*Полевые лафеты.*

Соответственно большей тяжести полевыхъ орудій и быстротѣ въ движеніяхъ, каковая отъ нихъ требуется, придать лафетамъ ихъ болѣе прочности, чѣмъ горныхъ, и конструкція ихъ выходитъ сложнѣе.

Для лучшаго удовлетворенія условію быстрой подвижности орудій полевой артиллеріи, и притомъ для возможно-снорого перехода изъ походнаго расположенія въ боевое и на оборотъ, при той тяжести, каковую для удовлетворительнаго дѣйствія должны имѣть полевые орудія, лафетъ составляется изъ двухъ отдѣльныхъ ходовъ: на одномъ изъ нихъ лежитъ орудіе и направляется во время дѣйствія, а другой служитъ для передачи дѣйствія двигателя всей системѣ; этотъ послѣдній ходъ во время стрѣльбы отдѣляется отъ задняго и соединяется съ нимъ только для перевозки такъ, что тогда лафетъ и

передокъ составляютъ четырехколесную повозку.

Первое условіе соединенія ходовъ состоитъ въ томъ, чтобы они были, по возможности, независимѣ одинъ отъ другаго, чтобы могли помышаться въ разныхъ плоскостяхъ, и чтобы нижнія части всѣхъ четырехъ колесъ всегда опирались на мѣстность при всѣхъ ея неровностяхъ. Иначе, при неровности мѣстополюженія, одинъ изъ ходовъ вѣсилъ бы на соседствующихъ частяхъ, которыхъ измѣренія не могутъ быть вообще такъ значительны, чтобы выдерживали подобное давленіе, не ломаясь, или по-крайней-мѣрѣ не сгибаясь.

Теперь употребляемые у насъ полевые лафеты имѣютъ слѣдующее устройство: задній ходъ, или собственно лафетъ, состоитъ изъ двухъ станинъ, поставленныхъ на ребро; переднимъ концемъ онѣ лежатъ на деревянной оси съ двумя колесами, которыхъ вышина въ батарейной артиллеріи  $4\frac{1}{2}$ , а въ легкой 4 фута, а задній лежитъ во время дѣйствія на землѣ и составляетъ хоботъ лафета. Станины дѣлаются такой длины, чтобы составляли съ горизонтомъ уголъ не больше  $24^{\circ}$ , потому-что, при большемъ углѣ, сильный упоръ хобота, при откатѣ въ землю, весьма вреденъ для прочности лафета. Станины связываются четырьмя подушками: одна боевая, въ переднемъ концѣ лафета надъ осью, двѣ подъ казенной частью орудія, и на нихъ лежитъ подушка съ клиномъ, посредствомъ котораго орудіе возвышается, и одна въ хоботѣ; въ послѣдней сдѣлано отверстіе для соединенія лафета съ передкомъ. Всѣ подушки стягиваются со станинами посредствомъ болтовъ. На станинахъ сверху сдѣланы цапфельныя гнѣзда, для помышенія цапфъ орудія, и на лафетѣ расположены различныя желѣзныя оковки, для прочности станинъ и для укрѣпленія орудія на лафетѣ.

Во время перевозки лафетъ накладывается отверткіемъ хоботовой подушки на желѣзный стержень или шворень, укрѣпленный на передкѣ. Отверткіе подушки имѣетъ такой видъ, что шворень можетъ въ немъ подаваться въ стороны, для большей независимости лафета отъ передка, при движеніи по неровной мѣстности. Лафетъ закрѣпляется на передкѣ посредствомъ цѣпи, при сниманіи лафета легко отъ него отдѣляющейся. Для упряжи лошадей, къ передку прикрѣплено дышло съ вагою. Колеса передка, какъ легкой, такъ и батарейной артиллеріи, имѣютъ, для большаго угла поворота, оливковую вышину. Шворень утверждается не на оси передка, а на особомъ брусь, укрѣпленномъ позади ея на двухъ, лежащихъ на оси брускахъ, называемыхъ спицами; между сходящими передними ихъ концами укрѣплено дышло. На оси утвердены ящики, для помышенія небольшого числа зарядовъ, чтобы имѣть нѣкоторое число ихъ при камонѣ орудія. Задніе концы станинъ и крыша передковаго ящика приспособлены для посаженія на нихъ, въ случаѣ надобности, необходимаго числа прислуга. Для каждаго изъ употребляемыхъ у насъ въ полевой артиллеріи четырехъ орудій употребляются особые лафеты, которые отличаются между собою разнѣрами частей. Передковъ разныхъ два: одинъ въ легкой, другой въ батарейной артиллеріи.

Въ Англіи, во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ государствахъ употребляются лафеты однобрусной системы, то есть, лафетъ состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ, между которыми помышенъ длинный брусъ (стрѣлка), заднимъ концомъ своимъ составляющій хоботъ лафета. Эта система имѣетъ нѣкоторыя выгоды въ сравненіи съ двухстаниною, но и важныя недостатки, по которымъ она у насъ не принята. Желающіе болѣе съ ней ознакомиться, могутъ найти описаніе

Французскихъ, Англійскихъ и другихъ державъ въ сочиненіи Якоби.

### *Осадный лафетъ.*

По большому калибру орудій осадной артиллеріи и по сильному дѣйствию ихъ большихъ зарядовъ, отъ осаднаго лафета требуется большая прочность, чѣмъ отъ полевого.

Осадныя орудія всегда дѣйствуютъ изъ-за насъи черезъ амбразуры, а потому оны должны быть, при известной выши-нѣ колесъ, по возможности выше подняты на лафетѣ, чтобы не было надобности дѣлать глубокія амбразуры, которыя ослабляютъ брестверъ и много открываютъ внутренность баттарей.

Вновь принятый у насъ осадный лафетъ устроенъ совершенно по образцу Французскихъ, и одинъ и тотъ же служитъ для всѣхъ трехъ осадныхъ орудій; передвигается только матка съ подземнымъ винтомъ, чтобы онъ всегда приходился подъ казенной частію орудія. Самый лафетъ состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ, между которыми утверждается длинный брусъ (стрѣлка), задний конецъ составляющій хоботъ лафета; на верхнихъ сторонахъ передняго конца станинъ вырѣзаны цапсельныя гнѣзда, а дальше, на концѣ короткихъ станинъ, есть еще гнѣзда, въ которыхъ орудіе переицается во время похода. Чтобы грузъ раздѣлялся ровнѣе на лафетную и передковую оси. Передній конецъ станинъ и стрѣлки накладываются, для большаго орудія, не прямо на ось, а на деревянный брусъ, который наложенъ на желѣзную ось. Въ стрѣлкѣ утверждается мѣдная матка, чрезъ которую проходитъ желѣзный подземный винтъ, подпирающій своею верхнею казенною часть орудія. Колеса лафета имѣютъ 8 футовъ вышины, а во время постановленія орудія на баттарю, они замѣняются передковыми колесами (въ  $4\frac{1}{2}$  фута), для уменьшенія от-

ката и для облегченія заряданія орудія.

Для перевозки, лафетъ вкладывается на желѣзный стержень, укрѣпленный на длинномъ брусѣ, лежащемъ на желѣзной оси передка; въ передній конецъ этого бруса вставлено дышло съ вагами, для упряжи четырехъ лошадей. а на заднихъ концахъ двухъ параллельныхъ съ осью брусевъ укрѣпляются концы желѣзной дуги. Срединна этой дуги лежитъ на оси и по ней скользятъ, при поворотахъ, хоботъ лафета. Лафетъ закрѣпляется на передкѣ посредствомъ цѣпи, прикрѣпленной къ передку и закладываемой крючкомъ, на концѣ ея находящимся, въ ушко, прикрѣпленное съ нижней стороны хобота.

Осадные лафеты прежней конструкціи были подобны полемнямъ, только большихъ разитровъ; на передкѣ ящика нѣтъ, и стержень укрѣпленъ на оси. Новые имѣютъ противъ нихъ слѣдующія выгоды: хоботъ уже и центръ поворота ближе къ лафетной оси, а потому онъ болѣе способенъ къ крутымъ поворотамъ; при новомъ способѣ укрѣпленія лафета на передкѣ уничтожается всякое давленіе, обременительное для движителя; накладываніе лафета на стержень, находящійся позади оси, удобнѣе, чѣмъ на стержень, укрѣпленный на самой оси между колесами.

### *Крѣпостные лафеты.*

Въ началѣ осады орудія, на крѣпостныхъ постройкахъ стоящія, должны обстрѣливать, по возможности, большое пространство, чтобы на каждое мѣсто, гдѣ осаждающій будетъ производить свои работы, можно было сосредоточить выстрѣлы большаго числа орудій. Отсюда выводится первое условіе для устройства крѣпостныхъ лафетовъ: орудіе должно быть такъ возвышено на лафетѣ, чтобы изъ него можно было стрѣлать поверхъ брествера. Судя по этому условію, можно

бы, кажется, употребить и полевые лафеты, ставя их на барбетъ; но тогда колеса полевых лафетовъ, которыя выше орудія, и вся прислуга были бы слишкомъ открыты неприятельскимъ выстрѣламъ. Когда же неприятель, окончивъ свои батареи, откроетъ съ нихъ по крѣпостнымъ веркамъ сильный огонь, тогда надобно орудія болѣе скрыть, поставивъ ихъ за амбразурами, тѣмъ болѣе, что будутъ уже опредѣлены пункты, по которымъ обороняющійся долженъ дѣйствовать. Слѣдовательно, лафетъ долженъ имѣть такое устройство, чтобы съ него можно было стрѣлять черезъ брустверъ и сквозь амбразуры. Притомъ, это перемѣщеніе орудія на лафетъ должно быть произведено скоро и безъ употребленія машинъ, потому-что оно дѣлается подъ выстрѣмъ осадныхъ батарей.

Крѣпостныя орудія стоятъ всегда на валгангѣ, ширина котораго будетъ зависеть отъ отката орудія и должна быть такою, чтобы позади откатывавшагося орудія оставалось еще на валгангѣ довольно пространства для сообщенія. А какъ, для уменьшенія издержекъ при постройкѣ крѣпости, надобно, чтобы для отката требовалась меньшая, по возможности, ширина валганга, то и устройство крѣпостнаго лафета должно способствовать къ уменьшенію отката орудія.

По большому числу орудій, которыми обыкновенно вооружаются крѣпостныя урты, нельзя для каждаго орудія имѣть столь большое число прислуги, какъ при орудіяхъ осадныхъ и полевыхъ; слѣдовательно надвиганіе орудія послѣ отката и возвращеніе его въ стороны должны быть, по возможности, легки, чтобы проводить ихъ малымъ числомъ людей.

Лафетъ долженъ занимать небольшое мѣсто по длинѣ валганга, чтобы, для прикрытія орудій и лафетовъ отъ рикошетныхъ выстрѣловъ, можно было устроить траверсы, не уменьшая на валгангѣ чис-

ла орудій, необходимыхъ для обороны верка. Наконецъ, всякій крѣпостной лафетъ долженъ быть проченъ, простъ въ приготовленіи, не сложна въ своихъ частяхъ и не дорого стоить, по причинѣ большаго числа орудій въ крѣпостяхъ.

Отсюда видно, что условія, требуемыя для крѣпостныхъ лафетовъ, заставляютъ ихъ располагать совершенно иначе отъ полевыхъ и осадныхъ лафетовъ.

Можетъ быть, ни по какому предмету въ артиллеріи не было столько предположеній, принятыхъ и отвергнутыхъ, введенныхъ и опять уничтоженныхъ; такъ что въ одною и тою же государствѣ, нрѣдко въ одной и той же крѣпости, встрѣчаются лафеты, по устройству совершенно между собою различныя. Мы ограничимся описаніемъ лафетовъ, у насъ существующихъ и такихъ только изъ иностранныхъ, которые, по устройству своему, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Всѣ вообще крѣпостныя лафеты можно раздѣлить на *высокіе* и *низкіе*. Къ первымъ принадлежатъ такіе, на которыхъ орудіе такъ поднято отъ подошвы бруствера, что для амбразуръ достаточно глубина въ  $1\frac{1}{2}$  фута. Второго рода лафеты нужны для вооруженія казематовъ такихъ, гдѣ ступь амбразуры очень низка и высокій лафетъ не можетъ быть тамъ употребленъ. Разсмотримъ сперва высокіе лафеты, а потомъ перейдемъ къ низкимъ, казематнымъ.

Изъ высокыхъ лафетовъ заслуживаютъ вниманія:

1) *Презвній Французскій лафетъ*, предложенный Грибовалемъ. Онъ состоитъ изъ двухъ широкихъ станинъ (каждая станина, для дешевизны, составлена изъ трехъ продольныхъ частей), подъ которыми поддѣланы три колеса: два, обыкновенныя, спереди, въ 4 фута и 4 дюйма, и третье, низкое, чугунное, вставленное въ особомъ бруствѣ такъ, что находится между станинами въ равномъ отъ каждой раз-

стоянія. Лафетъ ставится на раму изъ трехъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ брусевъ. По вырубамъ боковыхъ брусевъ катятся переднія колеса, а по жолобу третьяго бруса третье, низкое колесо. Рама поворачивается въ стороны около шкворня, прикрѣпленнаго у передней ея части на подкладочномъ брусѣ, скользя по находящимся подъ него поперечнымъ тремъ брусамъ. Орудіе на этомъ лафетѣ такъ поднято, что накатываніе по вырубамъ и жолобу весьма легко. Найдя вѣрно для орудія направленіе, можно его удерживать произвольное время, стоить только оставить постояннымъ положеніе рамы, что доставляетъ при стрѣльбѣ весьма большую выгоду, особенно ночью. При служиваніи у орудія легко и не требуетъ больше пяти человѣкъ.

Но лафетъ этотъ имѣетъ ту невыгоду, что, по высотѣ своей, подвергается дѣйствію рикшетныхъ выстрѣловъ; сверхъ того, вырубы и жолобы, будучи всегда открыты, отъ сырости скоро гниютъ. Поворачиваніе орудія въ стороны нѣсколько тяжело, а перевозка вовсе неудобна.

2) *Нашъ прежній высокой крѣпостный лафетъ.* Онъ подобенъ полевой лафету и состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ, оканчивающихся хоботомъ и связанныхъ четырьмя подушками, изъ которыхъ двѣ среднія служатъ основаніемъ подъемному клину. Каждая станина, для дешевизны, составлена изъ двухъ продольныхъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою желѣзною поперечною обвязью. Ось подъ лафетомъ деревянная, окованная желѣзомъ; колеса деревянные, скрѣпленные желѣзною шиною. При дѣйствованіи, лафетъ ставится на раму, состоящую изъ двухъ продольныхъ брусевъ и трехъ поперечныхъ подушекъ; сквозь переднюю подушку продѣтъ желѣзный стержень, проходящій въ неподвижную подушку, утвержденную въ землѣ, и служащій къ поворачиванію рамы въ стороны. Для этого же,

подъ задній конецъ рамы подложены три округленные сверху бруса. Не смотря на такое устройство рамы, поворачиваніе довольно тяжело.

3) *Новый нашъ крѣпостной лафетъ, устроенный по образцу Французскаго лафета.* Онъ также состоитъ изъ двухъ станинъ, вертикально утвержденныхъ на оси съ двумя чугуныными колесами; каждая изъ этихъ станинъ имѣетъ цапфельное гнѣздо. Между станинами вставляются передними концами двѣ другія наклонныя станины, задніе концы которыхъ составляютъ хоботъ лафета. Передніе концы наклонныхъ станинъ распираются деревяннымъ цилиндромъ (муфтою), а въ хоботѣ подушкой. Вертикальныя станины соединяются еще съ наклонными горизонтальнымъ брусомъ, который передними концемъ утверждается на оси, а заднимъ на хоботовой подушкѣ. Въ этомъ концѣ бруса утверждается, проходящая насквозь по всей его толщинѣ, нѣдная нитка съ желѣзнымъ подъемнымъ винтомъ. Лафетъ ставится на раму, одинаковой конструкции съ Грибовалевою; а чтобы орудіе не могло при откатѣ и надвиганіи измѣнить положенія своего на рамѣ, вдоль боковыхъ продольныхъ брусевъ, со внутреннихъ сторонъ колесъ, утверждаются деревянные планки, въ видѣ закрапнъ. Средній брусъ рамы горизонтальный, а боковые, для уменьшенія отката и облегченія надвиганія, возвышаются къ заднему концу угломъ до  $40^\circ$ ; а чтобы лафетъ не скатывался съ рамы, на заднемъ концѣ средняго бруса укрѣплены два деревянные упора, а на переднемъ поперечномъ брусѣ придѣлана деревянная притолока. Для отращенія же склопенія орудія и подниманія хобота, случающихся иногда при накатываніи отъ сильнаго удара лафетныхъ колесъ въ притолоку, на среднемъ продольномъ брусѣ рамы утверждается желѣзный крюкъ, который входитъ въ углубленіе, сдѣлан-

ное въ хоботовой подушкѣ. Хоботь движется по среднему брусу чугуннымъ валкомъ, утвержденнымъ сзади хоботовой подушки.

Для обращенія рамы, передніе концы боковыхъ продольныхъ брусьевъ лежатъ на ядрахъ, катающихся въ чугунныхъ дуговыхъ жолобахъ, которые утверждаютъ на деревянной площадкѣ. Подъ задніе же концы рамы, въ чугунныхъ коробкахъ находятся небольшія чугунныя колеса (роульсы), которыя катятся по желѣзной дугѣ, утвержденной на деревянныхъ брусьяхъ. Рама обращается въ стороны около желѣзнаго шкворня, проходящаго сквозь желѣзное кольцо, приращенное къ переднему поперечному брусу и сквозь желѣзную связъ, утвержденную на площадкѣ.

Этотъ лафетъ легко приспособляется и для стрѣльбы сквозь амбразуры пониженія рамы, посредствомъ уменьшенія вышины площадки и подкладочныхъ брусьевъ съ дугою. Его можно употреблять и въ казематахъ и на такихъ батареяхъ, гдѣ стулъ амбразуры не слишкомъ низокъ; для этой цѣли, его понижаютъ, врывая площадку и брусья съ дугою такъ, чтобы они не превышали поверхности валганга, если батарея земляная, а на каменной или деревянной казематной полу чугунныя жолоба съ ядрами, желѣзная скоба съ упоромъ, въ которые пропускается шкворень и желѣзная дуга, для роульсовъ утверждаютъ безъ подкладовъ на полу. При этомъ, для доставленія надлежащаго положенія среднему брусу рамы, вынимаютъ изъ-подъ нея чугунныя коробки, и роульсы вставляются въ выемки подъ заднею подушкою рамы.

Если при стрѣльбѣ сквозь амбразуру необходимость заставляетъ обстрѣливать большое пространство, вмѣсто двухъ чугунныхъ жолобовъ съ ядрами употребляется одинъ длинный чугунный жолобъ; а вмѣсто желѣзной скобы, упора и

кольца, сквозь которые пропускается шкворень, къ среднему брусу рамы прикрѣпляется длинная желѣзная полоса, называемая стрѣлкою, которая вставляется въ углубленіе въ стулѣ амбразуры. Рама поворачивается около желѣзнаго шкворня, вставленнаго въ стулѣ амбразуры, и въ отверстіе, находящееся въ переднемъ концѣ стрѣлки. Если установка орудія такъ высока, что неудобно входить на раму и нельзя, стоя на валгангѣ, доставать фитиель запала орудія, то къ рамѣ прикрѣпляются одна или двѣ досчатые ступени. Между верхнею ступенью и продольными брусьями плотно вставляется деревянный брусь; а между ступенями ставится деревянная стойка, обтянутая желѣзными обручами. Брусь и стойка, находящіеся между ступенями, предохраняютъ продольные брусья рамы отъ перелома при сильномъ надавливаніи орудія во время стрѣльбы. Задній конецъ средняго продольнаго бруса рамы подпирается деревянною подставкою, для отвращенія его перелома и подниманія передняго конца рамы отъ удара лафета въ задніе упоры.

Описанный лафетъ очень хорошо удовлетворяетъ всѣмъ вышеннечисленнымъ требованіямъ отъ крѣпостнаго лафета, а потому имъ замѣняютъ теперь прежніе крѣпостные лафеты. Онъ имѣетъ только то неудобство, что пониженіе его, то есть, постановленіе послѣ стрѣльбы черезъ амбразуры, именно скатываніе лафета, съплавившіеся платформы, углубленіе подкладочныхъ брусьевъ и обратное накатываніе, требуютъ довольно значительнаго времени.

Нашъ высокій лафетъ ставится на описанной поворотной рамѣ на такихъ батареяхъ, гдѣ при дѣйствіи требуется скорая пальба; тамъ же, гдѣ по высотѣ стула амбразуры нельзя установить высокаго крѣпостнаго лафета на поворотной рамѣ, и гдѣ не требуется скорой пальбы,

устанавливаютъ его на настольной платформѣ; она составляется изъ четырехъ бревенчатыхъ лежней, которые кладутся на три поперечные лежня. Лежни такъ врываются въ землю, чтобы задній конецъ платформы нѣсколько возвышался, для уменьшенія отката и облегченія накатыванія орудія. Впрочемъ, если нѣютъ въ виду стрѣлять постоянно уменьшенными зарядами, тогда надобно уменьшать возвышеніе задняго конца платформы, чтобы откатъ былъ не слишкомъ малъ, для удобнаго заряжанія орудія. Поперегъ продольныхъ лежней настилаются доски и прикрѣпляются къ лежняку.

Чтобы установить на этой платформѣ высокій крѣпостный лафетъ, въ срединѣ передняго его конца утверждается желѣзный стержень, на который надѣвается переднимъ концемъ деревянный поворотный брусъ, закрѣпленный желѣзною чекою. Около двухъ третей его длины въ нижней сторонѣ бруса утверждается чугунный катокъ и близъ конца деревянная подкладка. На платформѣ, гдѣ должны стоять лафетныя колеса при выстрѣлѣ, утверждаются двѣ желѣзные дуги, для сохраненія досокъ отъ растиранія ихъ чугунными колесами при поворотѣ лафета. Къ переднему концу лафета прикрѣпляются два деревянные бруса, имѣющіе со внутреннѣхъ сторонъ въ лодыжкахъ катки. Лафетъ ставится на платформу такъ, чтобы эти брусъ обхватывали поворотный брусъ, а хоботовая подушка лежала бы на немъ. Тогда лафетъ легко поворачивается въ стороны, при откатѣ и надвиганіи удерживаетъ направленіе, данное орудію; препятствіе къ скорой стрѣльбѣ состоитъ единственно въ медленномъ надвиганіи орудія, поворачивая колеса посредствомъ рычаговъ.

Для карронадъ, — у которыхъ вѣсто цапѣвъ проушина, — лафетъ требуетъ слѣдующаго приспособленія: на горизонтальномъ брусѣ лафета утверждается дере-

вянная подушка, составленная изъ двухъ частей, наложенныхъ одна на другую сверху и снизу; по длинѣ подушки врываются въ нее желѣзныя полосы, имѣющія на концѣ по желѣзному ушку, которое выдается впередъ подушки. На передній конецъ подушки накладывается желѣзная доска, и на ней утверждаются двѣ чугуныя скобы, между которыми вставляется проушина карронады. Въ проушину и скобы вставляется толстый желѣзный болтъ, служащій орудію вѣсто цапѣвъ; для возвышенія карронады употребляется подъемный винтъ съ рукояткою: онъ проходитъ сквозь нѣдную нитку, утвержденную въ виноградѣ, а головка его, обращенная внизъ, утверждается въ подушкѣ желобоватою желѣзною полоскою, для отвращенія подпрыгиванія казенной части, при выстрѣлѣ. Сквозь ушки желѣзныхъ полосъ пропускается желѣзный болтъ, который нижнимъ концемъ прилегаетъ къ переднему концу горизонтальнаго бруса лафета и не допускаетъ подушку подаваться, при выстрѣлѣ, назадъ.

Этотъ высокій крѣпостный лафетъ приспособляется и для морскихъ пушекъ, заменяя собою такія образцы прежнихъ береговыхъ лафеты. Морскія пушки короче и тоньше, слѣдовательно легче сухопутныхъ, и требуютъ слѣдующаго приспособленія: 1) къ внутреннимъ сторонамъ вертикальныхъ станинъ прикрѣпляются желѣзными скобами двѣ деревянные вертикальныя планки, обнимающія пушку, безъ которыхъ она, — нѣтъ начало въ вертикальной части, гдѣ находятся цапѣвы, значительно тоньше ея конца и начала казенной части, — передвигалась бы при выстрѣлѣ въ стороны; 2) на среднемъ продольномъ брусѣ рамы утверждается деревянный клинъ, который простирается отъ передней стороны хоботовой подушки до конца бруса, а къ заднему концу имѣетъ одинаковое возвышеніе съ боковыми брусъями, чтобы, увеличивъ треніе хобота по-



средствомъ движенія всей нижней стороны хоботовой подушки по возвышающейся плоскости клина, уменьшить откатъ; 3) для облегченія накатыванія орудія по задн хоботовой подушки въ обвязъ, обхватывающія наклонныя станины, вставляются чугунный катокъ съ деревяннымъ рычагомъ, посредствомъ котораго, при накатываніи орудія, хоботь становится каткомъ на клинъ, находящійся на среднень брусъ рамы.

Для перевозки орудія, на высокоиъ крѣпостномъ лафетѣ служатъ передокъ, состоящій изъ оси съ двумя высокоиъ колесами. На лопасти оси утверждается деревянная подушка и на ней двѣ спицы съ дышломъ. Ось соединяется съ дышломъ желѣзною подпоркою, передній конецъ которой подпираетъ дышло, а задній полукрываетъ лопасть оси, нѣтъ за всю желѣзный стержень.

Чтобы соединить лафеть съ передкомъ, на горизонтальный брусъ лафета накладываютъ деревянную доску съ желѣзнымъ ушкомъ. Эта доска прижимается къ брусу головкою подъеннаго винта; казенная часть орудія привязывается къ лафету веревкою; ушко накладывается на стержень передка и закрѣпляется на немъ желѣзнымъ ключемъ, который вкладывается въ конецъ стержня. Передокъ съ лафетомъ перевозится на людяхъ; при перевозкѣ, на лафетныя колеса надвѣваются широкіе желѣзные шпы, чтобы уменьшить вѣзваніе колесъ въ землю.

4) *Французскій крѣпостной и береговой лафеть* (affût de place et côte). Главное отличие его отъ нашего крѣпостнаго лафета состоитъ въ томъ, что передня его часть опирается на раму не ободана колесъ, а толстыми концами чугунныхъ ступицъ. Ось у лафета желѣзная. Такъ-какъ радиусъ ступицы меньше радиуса колеса, то сопротивленіе движенію больше, чѣмъ при опорѣ ободана колесъ; сверхъ того, въ первую минуту сопротивленіе такъ

велико, что не сейчасъ начинается вращеніе, а на извѣстную длину происходитъ скольженіе лафета, чѣмъ уменьшается откатъ; потомъ колеса, вращаясь на воздухѣ, двигаютъ лафеть. При такомъ расположеніи откатъ бываетъ единообразнѣе, невеликииъ, чѣмъ на другихъ лафетахъ.

Вооруженіе, то есть, накатываніе лафета на платформу и снятіе его легче, чѣмъ у нашего лафета. Чтобы снять Французскій лафеть, стоитъ только вынуть роульсы и опустить задній конецъ рамы на платформу; черезъ это составится наклонная плоскость; если теперь лафеть откатить, колеса встрѣтятъ платформу; соединивъ тогда лафеть съ передкомъ, легко будетъ свести его съ рамы. Постановленіе дѣлается обратнымъ порядкомъ.

Нашъ новый и Французскій крѣпостной лафеть, кроиъ важныхъ выгодъ передъ другими, вышеописанными, относительно дѣйствія съ нихъ изъ орудій, имѣютъ еще то преимущество, что представляютъ съ боку меньшей величины плоскости для дѣйствія непріятельскихъ рикшетныхъ выстрѣловъ; сверхъ того, плоскости соединенія деревянныхъ частей между собою не велики; а извѣстно, что дерево всего легче портится въ этихъ соединеніяхъ.

Теперь перейдемъ къ описанію *малыхъ лафетовъ*.

1) Такъ называемый *корабельный лафеть*, который можетъ быть употребленъ въ казенатахъ, состоитъ изъ двухъ толстыхъ короткихъ станинъ, которыя, для сбереженія надержекъ, составлены изъ двухъ, продольно между собою соединенныхъ брусевъ. Колеса подъ нимъ деревянные. Если стулъ амбразуры не очень низокъ, его ставятъ на обыкновенную поворотную раму.

2) Еще и теперь во многихъ нашихъ крѣпостяхъ есть стараго заготовленія *четыреколесные крѣпостные лафеты*, устроенные подобно корабельному; прежде

ных употребляли и на валгангѣ крѣпостныхъ верковъ и въ казенатахъ. Этотъ лафетъ состоитъ изъ двухъ широкихъ станинъ, составленныхъ каждая по ширинѣ изъ трехъ толстыхъ досокъ; имѣетъ двѣ подушки, — изъ которыхъ передняя вставляется между станинами ребромъ, а задняя плашмя, — двѣ оси и четыре низкія чугунныя колеса. Для придаванія орудію потребнаго угла возвышенія, казенная часть поднимается и опускается посредствомъ деревянныхъ клиншевъ съ рукоятками. Оба описанные низкіе лафета имѣютъ слѣдующіе недостатки:

1) Требуютъ твердой платформы, потому-что, по малой длинѣ лафета, все его давленіе сосредоточивается на небольшую часть по длинѣ платформы и оттого платформа скоро портится; устройство же такой твердой платформы требуетъ значительныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что, находясь постоянно на воздухѣ, она скоро гниетъ.

2) Лафеты эти тяжелы и неповоротливы, такъ-что для дѣйствія требуютъ большое число людей, что противно вообще требованіямъ отъ крѣпостнаго лафета.

3) Перевозить орудіе на такомъ лафетѣ съ одного мѣста крѣпости на другое весьма неудобно: надобно непремѣнно снимать орудіе съ лафета и перевозить орудіе особо, а лафетъ особо.

4) Главнѣйшій же недостатокъ низкаго четырехколеснаго лафета, при употребленіи его на валгангѣ, состоитъ въ томъ, что орудіе лежитъ на немъ низко и требуетъ прорѣзыванія въ брустверѣ глубокихъ амбразуръ, весьма ослабляющихъ брустверъ и обнаруживающихъ внутренность укрѣпленія.

Такие недостатки описанныхъ лафетовъ были причиною того, что въ Пруссіи принесли для казенатовъ лафетъ, предложенный Монталамбертомъ.

3) *Монталамбертова лафетъ.* Рама его

устроена по системѣ Грибовала, но значительно короче. Она поворачивается на стержнѣ и на 4 чугунныхъ колесахъ, изъ которыхъ два переднія имѣютъ направленіе вдоль, а заднія поперегъ рамы. Лафетъ состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ на двухъ колесахъ, которыя при выстрѣлѣ откатываются по желобамъ, вырѣзаннымъ на краяхъ продольныхъ брусьевъ, а задняя часть лафета лежитъ и откатывается на особомъ цилиндрическомъ каткѣ, который движется по среднему продольному брусу рамы. Задній конецъ этого бруса поддерживается особою подушкою, чтобы онъ не сползся, когда вкатится на него лафетъ; но онъ лежитъ на ней только тогда, когда надавленъ на нее лафетомъ, а безъ того не достаетъ до нее и потому не препятствуетъ поворотамъ рамы. Чтобы удержать орудіе, откатившееся назадъ, пока оно будетъ заряжено, дѣлается въ срединѣ брусья крюкъ, который захватываетъ за вырѣзы, сдѣланные на нижней сторонѣ клиновой подушки; по окончаніи заряданія этотъ крюкъ высвобождается посредствомъ гандшпига, и тогда лафетъ откатывается на мѣсто собственнаго желѣстия. Этотъ лафетъ сложенъ и скоро портится по причинѣ большаго числа колесъ, а потому у насъ онъ не принятъ; а вмѣсто него, для вооруженія казенатовъ, введемъ низкіи крѣпостный лафетъ, который проще Монталамбертова по своему устройству.

4) *Нашъ новый низкіи крѣпостный лафетъ.* Онъ состоитъ изъ двухъ широкихъ станинъ, поставленныхъ на ребро; передній и задній концы станинъ расширяются подушками; къ заднему концу станины срѣзываются уступами. Близъ передняго конца станинъ, на верхней ихъ сторонѣ, находится цапфельная гѣзда. Ось деревянная съ двумя низкими чугунными колесами; срединна ось располагается противъ центра цапфельныхъ гѣздъ. Задніе концы станинъ составляютъ хоботъ

лафета. Орудіе возвышается и склоняется посредством подъемнаго винта, патка котораго вѣзана въ хоботовую подушку.

Поворотная рама состоитъ изъ двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ брусей. На продольныхъ брусьяхъ утверждаются широкія доски, по которымъ скользятъ хоботъ лафета, и которыя составляютъ закраины для лафетныхъ колесъ, катающихся по продольнымъ брусьямъ. На переднемъ поперечномъ брусѣ утверждается деревянная подушка, составляющая притолоку, въ которую лафетъ при накатываніи упирается лопастью оси; для удержанія же лафета на рамѣ при откатѣ, прикрѣпляется къ хоботовой подушкѣ брусъ, которымъ лафетъ упирается въ задній поперечный брусъ рамы. Подъ продольными брусьями, близъ задняго конца рамы, утверждается деревянная подушка, въ нижнюю сторону которой вставляются чугуныя роульсы. Площадка и дуга подъ роульсами такого же устройства, какъ роульсамъ высокога крѣпостнаго лафета.

Концы болта, стягивающаго хоботъ, дѣлаются длинныя, для надѣванія на нихъ рычаговъ, которыми надвигаютъ лафетъ, поставя хоботъ на небольшія колеса, прикрѣпленныя къ рычагамъ. Нѣсколько выше этого болта, къ стаяинамъ прикрѣпляются желѣзные стержни, на которые накладываются желѣзные крючья, находящіеся на рычагахъ, когда они надѣты на концы болта. Поставя такимъ образомъ хоботъ лафета на колеса рычаговъ, увеличиваютъ откатъ орудія при стрѣльбѣ уменьшенными зарядами.

5) *Лафетъ для бомбовыхъ пушекъ.* Подобно новому шакому лафету, съ увеличеніемъ только размѣровъ, для выдержанія сильнаго давленія при стрѣльбѣ изъ бомбовой пушки, составляется и лафетъ для бомбовой пушки. Кромѣ размѣровъ, онъ отличается отъ шакома еще тѣмъ, что: 1) упоръ, прикрѣпленный снизу хоботовой подушки, имѣетъ закраины. На

эти закраины заходятъ доски, наложенныя на продольныя брусья рамы, и тѣмъ отвращаютъ подпрыгиваніе хобота и склоненіе орудія отъ удара въ притолоку при накатываніи лафета; 2) продольные брусья рамы, для лучшаго скрѣпленія, связываются еще среднимъ поперечнымъ брусомъ; между продольными брусьями утверждаются двѣ продольныя доски, на которыя ставяется прислуга, иенно наумера, заряжающіе орудіе и съ трубками; роульсы вставляются въ чугуныя коробки, а рама къ заднему концу возвышается до 7 градусовъ, чтобы уменьшить откатъ и облегчить надвиганіе.

6) *Австрійскій казематный лафетъ,* введенный въ крѣпости Коморы, заслуживаетъ описанія, по большой простотѣ своей. Онъ состоитъ изъ двухъ короткихъ стаяинъ, перевязанныхъ тремя подушками. Въ задней или хоботовой подушкѣ сдѣлана дыра для надѣванія на стержень низкаго передка, при перевозкѣ орудія; средняя подушка вѣзана въ нижній край стаяинъ и снизу округлена, чтобы она при откатѣ скользила по поверхности средняго продольнаго бруса рамы; въ этой подушкѣ помѣщено гнѣздо для простаго стоячаго винта, служащаго къ возвышенію орудія. Подъ лафетомъ поддѣланы два низкихъ колеса, которыя откатываются по желобамъ, вырѣзаннымъ на крайнихъ продольныхъ брусьяхъ. Рама составлена изъ двухъ продольныхъ брусей, связанныхъ тремя поперечными, изъ которыхъ въ переднемъ сдѣлана дыра для стержня, около котораго рама поворачивается, а къ двумъ заднимъ прикрѣпленъ упомянутый средній продольный брусъ. Когда орудію дано надлежащее направленіе, то подъ конецъ средняго бруса подкладывается особая подушка, чтобы онъ не сломался отъ тяжести лафетнаго хобота, вскатывающагося на него послѣ выстрѣла.

Остается, наконецъ, упомянуть о лафетѣ, принятомъ въ Гибралтарѣ и который

можетъ быть употребленъ во всѣхъ нагорныхъ крѣпостяхъ, гдѣ надобно давать орудію большой уголъ склоненія. На обыкновенномъ крѣпостномъ лафетѣ никакъ нельзя, по его устройству, наклонить орудіе внизъ больше  $12^{\circ}$ . Для обстрѣливанія же съ крутой горы лощинъ или, какъ въ Гибралтарѣ, для обстрѣливанія ближайшей къ крѣпости части берега, требуется для орудія уголъ склоненія въ 30 и болѣе градусовъ. Это заставило придумать особый лафетъ для нагорныхъ крѣпостей.

Онъ состоитъ изъ толстой четырехугольной доски, утвержденной на оси съ четырьмя нижними колесами; къ этой доскѣ прикрѣплена на шарнирѣ другая толстая доска такъ, что задній ея конецъ можетъ подниматься вверхъ. На верхнюю доску положена деревянная колода, въ которой вырѣзано мѣсто для орудія, лежащаго тамъ неподвижно. Эта верхняя колода соединяется съ верхней доской деревяннымъ стержнемъ, около котораго она можетъ поворачиваться въ стороны. Чтобы удобнѣе возвышать задній конецъ верхней доски, съ обѣихъ сторонъ нижней доски поставлены желѣзныя полосы, у которыхъ со внутренней стороны слѣданы выемки, для вкладыванія въ нихъ желѣзнаго поперечнаго клина. На этомъ клинѣ лежитъ задній конецъ верхней доски. Для приданія орудію надлежащаго угла склоненія, ломани поднимается задній конецъ верхней доски и вкладывается въ выемки, соответствующія извѣстному числу градусовъ, желѣзный брусокъ, а на него деревянный клинъ. Чтобы не выкинуть при заряданіи каждый разъ клина, для приведенія орудія въ горизонтальное положеніе, верхняя колода поворачивается на стержнѣ, такъ что орудіе, поворотившись, будетъ влодь нерлона (пространства между амбразурами), придетъ почти въ горизонтальное положеніе, и тогда его заряданіе будетъ совершенно удобно. Этотъ лафетъ былъ изобрѣтенъ Поручи-

комъ Англійской артиллеріи Келеренъ и съ большою пользою употребленъ былъ при послѣдней осадѣ Гибралтара.

А. К. Р.

ЛАЦУМЪ И ЛАТИНЫ (см. *Италія древняя*).

ЛЕБЕДІЯ, названная такъ по имени Угорскаго воеводы Лебеда, какъ пишетъ Константинъ Багрянородный (Метог. рор. III, 608), находилась, по мнѣнію Карамзина, въ Харьковской губерніи, гдѣ городъ Лебединъ напоминаетъ сіе имя. (Ист. Гос. Росс. т. I, гл. 5). Императоръ Константинъ пишетъ, что страну Лебедію орошаетъ рѣка *Химгалъ*, то есть Ингулъ въ бышемъ Кіевскомъ воеводствѣ, по объясненію Тунаана (Geschichte der östl. Volk. 143). полагаващаго, что страну Лебедію по сей причинѣ надобно отыскивать въ верховьѣ Ингула; такъ, дѣйствительно, монастырь и лѣсъ именованъ Лебединскимъ (Hist. de la Tauride, Сестречевича, II, 39). Принявъ это къ соображенію, историографъ спрашивалъ: область Угровъ не простиралась ли отъ Харьковской губерніи до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца? (Ист. Гос. Рос. т. I, пр. 302).

Лебедія была отчизною Угровъ Черныхъ, которыхъ Несторъ отличаетъ отъ Бѣлыхъ какъ независимыхъ: по мнѣнію Академика Буткова, Угры Бѣлые составляли часть Кавказскихъ Славянъ, которые вмѣстѣ съ Абаганами, Лазами и Иверами помогали въ 621 и 623 году Императору Ираклію противъ Хозроя Персидскаго, и потомъ, въ 637 году, переправясь черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, а въ 679 и за Дунай, вошли въ составъ Дунайскаго царства Болгарскаго, основаннаго Аспорукомъ (Оспоромъ) Кубратовичемъ; единоплеменники же ихъ названы Черными, по причинѣ подданства Козарамъ, съ 689 года (Обор. Литовск. Русской, с. 41, 42). — Проницательный Тунаанъ, критически разсмотрѣвъ исторію Угровъ Черныхъ, времени Лебеда, дошелъ до слѣдую-

наго заключенія: Угры были подданными Козарь, съ тѣхъ поръ, какъ пришли въ Европу, около 680 года. Они слѣдовали за Козарями во всѣхъ ихъ войнахъ, и, состоя подъ властію Козарскаго Кагана, управлялись его воеводами. Славянскими изъ нихъ были *Лебеди*; въ награду за храбрость и заслуги, оказанныя имъ Кагану въ разныхъ войнахъ, онъ получалъ отъ него въ супружество Козариню, но не имѣлъ отъ нея дѣтей. Когда же Печенѣги, вытѣсненные Узами изъ древнихъ обиталищъ между Янкомъ и Волгою, напали на Угровъ, ища себѣ новыхъ жилищъ, и отняли ихъ землю, то Лебедь съ своими Уграми долженъ былъ бѣжать къ берегамъ Дуная. По мнѣнію Туниана, у Константина Багрянороднаго, по всей вѣроятности, было написано, что Угры находились подъ властію Козарь 203 года (а не 3 года, какъ ошибкою напечатано); и первое прогнаніе Угровъ, какъ доказываетъ Тунианъ (стр. 108 — 107), должно было совершиться за нѣсколько лѣтъ до 888 года, ибо, уже бывъ прогнаны, они вели войну съ Болгарями, въ угодность Греческому Императору Льву VI-му; тогда имѣли они клятву, также полученнаго, за нѣсколько лѣтъ предъ изгнаніемъ, отъ Козарскаго Кагана.

Тунианъ почиталъ этихъ Угровъ Черными, жителей Лебедін, за настоящихъ Мадяровъ (Венгровъ); а Мадяровъ одни писатели признавали за Турокъ, другіе за Монголовъ, третьи за Финновъ. Профессоръ Пресбургской (Пожовской) Римско-Католической Академіи. Григорій Данковскій, превосходный своихъ Словаремъ Венгерскаго языка (*Magyarische linguae lexicon*), — удостоенный отъ Австрійскаго Императора золотою медалью, — навсегда устранилъ Мадяровъ отъ родства съ Чудью, какъ уже давно предполагалъ и нашъ Академикъ, П. Г. Бутковъ. По разысканіямъ ученаго Данковского, въ Мадяровомъ языкѣ находится 4068 корейныхъ

словъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ *Славянскому* языку (1896), а за нимъ *Турецкому* (062), остальные же заимствованы изъ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Итальянскаго, Французскаго и даже Еврейскаго языка, а Финскихъ или Чудскихъ словъ не оказалось ни одного. Слѣдственно, и *оскитали Лебедін* состояли не изъ Финновъ (Чуди), а изъ *Славянскихъ и Турецкихъ племенъ*. Этотъ двойной составъ народонаселенія Лебедін объясненъ у нашего Академика, г. Буткова, слѣдующимъ образомъ: онъ утверждаетъ, что Угры Черные (часть Славянъ Кавказскихъ) подъ властію Козарскаго Кагана раздѣлялись на семь колѣвъ, и каждое управлялось своимъ воеводою; въ началѣ IX вѣка, со степей Кавказскихъ, къ нимъ присоединились три Турецкихъ аймаковъ Печенѣго - Башкировъ подъ именемъ Кабаровъ, и потому Византіицы называли этихъ союзниковъ вообще Сабартіосфалами (Кабаро-Славянами). Около 830 года, прочіе восемь аймаковъ Печенѣжскихъ были выгнаны Мазарями (Козарскими жителями города Мазара) и Заволжскими Узами со степей Кавказскихъ на западную сторону Дона; эти Печенѣжскіе аймаки потѣснили Кабаро-Славянъ и часть ихъ уклонилась къ соплеменникамъ своимъ въ дебри Кавказа. сосредѣлились Иверія и Колхидъ, а прочіе потянулись на западную сторону Днѣпра, мимо Кіева, къ Дунаю. Враждуя и съ Печенѣгами и съ Дунайскими Болгарями, они охотно явились на призывъ Германско-Римскаго Императора Арнульфа въ Моравію, гдѣ и подвизались въ 890 году (см. статьи: *Арнульфъ, Святуполкъ Моравскій, Левъ Философъ Греческій, Венгрія и Моравія*); а 896 году опять отправились изъ Молдавіи въ Моравію. Желаніе Нѣмецкаго Императора совершилось: огромное Велико-Моравское государство наслѣдниковъ Святуполка было разрушено, и на Дунаѣ силою оружія про-

ныхъ пришельцевъ основано Угорское или Венгерское королевство. Главою этихъ основателей новаго государства былъ Кабарецъ Арпадъ, провозглашенный отъ Казарскаго Кагана потомственнымъ княземъ Угро-Кабарскимъ, т. е. Славяно-Турецкимъ, нѣсколько ранѣе 888 года. (Обор. Лѣт. Рус. 43). Отсюда объясняется, почему въ лѣтописяхъ Византийскихъ Венгры повѣстны подъ именемъ *Турокъ*, между тѣмъ какъ восточные писатели Якутъ, Касвиинъ и другіе называютъ Венгерское государство *Башкардією*; а Карпинъ и Рубрукъ, упоминая о Башкиріи Уральской, называютъ ее *Великою Венгією*, по отношенію къ Венгріи Дунайской. — Оставленная Уграми, *Лебедія* подпала подъ власть Русскихъ князей Кіевскихъ и Печенѣговъ.

Н. В. С.

**ЛЕБЕДЬ**, воєвода Угорскій, см. *Лебедія*.

**ЛЕБОРНЬ ДЕ БОАНЬ** (Leborgne de Boigne). Графъ *Вильямъ Леборнь-де-Боань*, — извѣстный подвигани въ Индіи и благороднымъ употребленіемъ собранныхъ тамъ сокровищъ, — родился въ 1783 году въ Шамбери отъ бѣдныхъ родителей, хотѣвшихъ образовать изъ него юриста. Но храбрый юноша чувствовалъ влеченіе къ другому назначенію, и вступилъ въ Сардинскую, а въ послѣдствіи времени во Французскую службу. Когда же началась война между Оттоманскою Портою и Россійскою Имперією въ царствованіе Екатерины Великой, Графъ Леборнь-де-Боань отправился въ Россію, участвовалъ волонтеромъ въ Турецкомъ походѣ, взять въ плѣнъ, проданъ въ Константинополь невольникомъ, и только къ концу войны возвратился въ Петербургъ; тамъ онъ былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II и произведенъ въ офицеры. Мысль о путешествіи въ Индію давно уже занимала молодого, предприимчиваго воина. Въ 1790 году, Леборнь, вступивъ въ службу Ан-

гліиской Остъ-Индской Компаніи, отправился чрезъ Египетъ въ Мадрасъ и Калькутту къ Лорду Гастингсу, который прозвалъ его въ Капитаны. Съ его согласія, Леборнь предпринялъ путешествіе въ Лукновъ, а оттуда въ Агру, гдѣ предложилъ свои услуги Гохедскому Раджѣ, осажденному однимъ Маратскимъ Княземъ, Магдажи Синдія. Леборнь потребовалъ сузну денегъ для сформированія войска и хотѣлъ напасть на тылъ Маратовъ; но писемъ, въ которыхъ онъ сообщалъ эти предложенія осажденнымъ, попало въ руки непріятеля, который вознигъ такое выгодное понятіе о мужествѣ и военныхъ способностяхъ Леборня, что, по совѣту Англіискаго Резидента Андерсона, поручилъ ему (въ 1785 году) сформировать армию по Европейскому образцу, подъ начальствомъ Офицеровъ, которыхъ пригласить Леборню изъ Европы. Успѣхи этихъ войскъ были причиною, что число ихъ было скорѣе увеличено до 22,000 человекъ съ 180 орудіями. Въ сраженіи при Маивтѣ (1790), Леборнь съ 8000 человекъ разбилъ 44,000 непріятелей, а побѣда при Патанѣ доставила ему 100 орудій, 200 знаменъ, 80 слоновъ, безчисленное множество верблюдовъ и весь непріятельскій обозъ съ 18,000 плѣнныхъ. Крѣпость Патанъ была покорена, и Раджи Патанскій и Джейднурскій должны были платить дань. Эта побѣда, равно и позднѣйшія въ 1792 году при Лукеру и Кануджи, чрезвычайно распространили область Синдія; ему покорились Рагилы и жители Раджпура, Удейпура, Джулпура, Джейнагара и весь Ду-абъ съ знаменитою столицею Деглм, такъ что Леборнь завоевалъ всѣ земли отъ Лагора до Гавга, и тѣмъ самымъ сдѣлалъ Синдію однимъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей въ Индостанѣ. Леборнь пользовался въ высочайшей степени довѣренностію своего повелителя, любовію арміи и уваженіемъ побѣжденныхъ имъ народовъ; онъ получалъ и самыя блестящія на-

грады: ему платилось ежегоднаго содержания  $8\frac{1}{2}$  милліоновъ рупія (около 4 милліоновъ талеровъ), сверхъ сего, онъ пользовался доходами съ 82 округовъ, доставлявшихъ ему слишкомъ 50 милліоновъ рупія (около 23 милліоновъ талеровъ). Смерть Сидія не переѣлила положенія Генерала, который съ такою же вѣрностію и преданностію продолжалъ служить и на слѣдующу его Дауд-Рао-Сидія. Наконецъ разстроившеся здоровье возбуждало въ Леборнѣ желаніе возвратиться въ Европу. Осмысленный славою и богатствомъ, сопровождаемый благословеніями безчисленныхъ народовъ, которыми управлялъ кротко, почтенный уваженіемъ князей, Леборн-де-Боанъ оставилъ Дели въ 1786 году и отправился моремъ изъ Калькутты въ Англію. Тамъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ; домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только однихъ Офицеровъ, служившихъ въ Индіи, но и всѣхъ знатныхъ лицъ цѣлаго государства. Послѣ Амьенскаго мира, Леборнъ путешествовалъ по твердой землѣ; наконецъ поселился, въ 1804 году, въ своемъ отечествѣ Савоіи, и послѣдніе дни славной жизни ознаменовалъ безчисленными благодѣяніями. Наполеонъ назначилъ его бригаднымъ Генераломъ и пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона; Людовикъ XVIII прислалъ къ нему орденъ Св. Людовика; Сардинскій Король Викторъ Эмануэль возвелъ его въ Графское достоинство, а на слѣдующій его, выѣхавшій Король, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта и пожаловалъ ему большой крестъ ордена Св. Мавриція и Лазаря. Въ библиотекѣ города, ознаменованнаго рожденіемъ героя и осмысленнаго его благодѣяніями, поставленъ бюстъ Графа Леборн-де-Боаня. *В. К. Л.*

**ЛЕВАЛЬДЪ**, Гансъ Фонтъ, Королевско-Прусскій Генералъ-Фельдмаршалъ, родился въ Июль мѣсяцѣ 1688 года въ Пруссіи, на 48-мъ году поступилъ на военное поприще, и въ 1713 году былъ Майоромъ.

Когда Пруссія приняла участіе въ великой Сѣверной войнѣ, Левальдъ находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Помераніи. а въ началѣ первой Силезской войны, въ 1741 году, произведенъ въ Генералъ-Майоры. Въ эту и вторую Силезскую войну Левальдъ нѣсколько разъ показалъ свою храбрость; при Гогенфердбергѣ, въ 1748 году, и при Кессельсдорфѣ, гдѣ командовалъ пѣхотой праваго флага, онъ содѣйствовалъ побѣдѣ надъ неприятелемъ. Произведенный, въ 1757 году, въ Генералъ-Фельдмаршалы, онъ былъ вскорѣ послѣ этого назначенъ Губернаторомъ Кѣнигсберга, въ Пруссіи; а по открытіи Семилѣтней войны Главнокомандующимъ отдѣльной арміи, съ которою долженъ былъ прикрывать Пруссію противъ превосходной силы Русской арміи. 10 (31) Августа 1757 года, при Гросъ-Егерндорфѣ потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Степ. Фел. Апраксина (см. *Апраксинъ С. Ф. и Гросъ-Егерндорфе*). Послѣ сего онъ снова обратился въ Померанію противъ вторгнувшихся туда Шведовъ, взялъ Грейфсвальде и прошелъ до Штральзунда; но слабость, происшедшая отъ старости, заставила Левальда оставить главное начальство надъ арміею въ Апрель мѣсяцѣ 1760 года. Онъ былъ назначенъ Губернаторомъ Берлина, и далъ здѣсь сильный отпоръ. въ Октябрѣ 1760 года, Русскимъ и Австрійцамъ, хотя и долженъ былъ потомъ уступить превосходству ихъ силъ. Съ 1762 году онъ опять жилъ въ своей губерніи, Пруссіи, и умеръ въ Ноябрь 1768 года въ Кѣнигсбергѣ, со славою полководца опытнаго, но которому не благоприятствовало счастье. *В. К. Л.*

**ЛЕВАНШЕВЪ**, Василій Яковлевичъ, родился 1667 года отъ боярскаго фамиліи, и въ 1696 году съ нижняго чина вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ усмиреніи стрѣльцовъ, въ первой Турецкой войнѣ подъ Азовомъ и во многихъ битвахъ съ Кубанскими Татарани. На одномъ сраженіи съ ними послѣднимъ онъ блж-

стательно показал свое нужество: старший брат его, Прокопій, находился въ числѣ выѣхавшихъ, по древнему обычаю, на покойнокъ и, увлеченный жаромъ неустрашимости, получилъ тяжелую рану; увидя то, В. Я. бросился къ брату, убилъ преслѣдовавшихъ его и вынесъ изъ сраженія. 33 лѣтъ отъ-роду, онъ переведенъ былъ Петромъ Великимъ въ регулярное войско Поручикомъ, сопутствовалъ Государю въ походахъ противъ Шведовъ, сражался подъ Шлессельбургомъ, Нарвою, Ригею, Полтавою, въ Помераніи, на берегахъ Швеціи, гдѣ оставленъ былъ Адмираломъ Апраксинымъ съ флотиліею, для обезпечиванія судовъ неприятельскихъ. Любя дарованія и усердіе, Петръ возлагалъ на него и другія порученія, требовавшія ума, расторопности и искусства. Послѣ мира съ Шведами, Левашевъ, будучи Бригадиромъ, преслѣдовалъ за Императоромъ въ Персію, гдѣ, по присоединеніи городовъ и областей ея, получилъ управленіе надъ ними и доказалъ, что достоинъ трудной и опасной должности. Находясь въ городѣ Раштѣ съ 6 баталіонами пѣхоты, 800 драгунъ, нѣсколькими ротами легкаго войска и 300 солдатъ Ген. Матюшкина, приведенныхъ къ нему на помощь, онъ окруженъ былъ 20.000 Персіанъ, долго защищался въ маленькой крѣпости, построеной имъ на форштатѣ, и, отразивъ Персовъ съ большими для нихъ урономъ, принудилъ неприятеля снять осаду. По кончинѣ Петра Великаго, Екатерина I произвела Левашева въ Генералъ-Маіора, а Петръ II скорѣй наградила его чиномъ Генералъ-Поручика, орденомъ Св. Александра Невскаго и 780 душами въ Сибирскомъ уездѣ Оставленныи главнымъ начальникомъ войскъ за Кавказомъ и полноочиннымъ въ Персіи, онъ привелъ въ морядомъ завоеванныя провинціи, остановилъ Англичевъ, овладѣвшихъ Персіею, спасъ Турецкаго Пашу Гемши-ади, осажденнаго въ Ардебилѣ,

и былъ удостоенъ благодарности отъ Порты и отъ славнаго Персидскаго Шаха Тахтасъ-Кули-Хана. За эти подвиги Анна Іоанновна произвела Левашева въ полные Генералы, и чрезъ 2 года потомъ, заключивъ миръ съ Персіанами, приказала ему вывести войска изъ-за Кавказа. Возвратясь, въ 1734 году, въ отечество, Левашевъ служилъ въ третей Турецкой войнѣ, находился при взятіи Азова, порученнаго его начальство; въ Крымскихъ походахъ, Левашевъ склонилъ многихъ Татаръ въ подданство Россіи; въ 1741 году снова отправленъ на границы Персіи, гдѣ защитилъ отъ вношенія коровой язвы. Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, наградила его орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 30 Ноября 1741 года, и употребила въ войнѣ противъ Шведовъ, гдѣ онъ командовалъ въ первую кампанію галернымъ флотомъ, потомъ на сухоуѣ пути двинзіею, прогналъ неприятеля за Кюменъ и тѣмъ помогъ привудить Шведскую армию сдатьса на договоръ. Во вторую кампанію Левашевъ снова предводительствовалъ галернымъ флотомъ и преслѣдовалъ Шведскій флотъ до Гельсингфорса. Призвательная Императрица вручила Левашеву (1744 года) шпагу, осыпанную алмазами, ввѣрила ему начальство надъ Московскою, а въ 1749 году наименовала его первымъ присутствующимъ въ Сенатской Канторѣ. Въ этомъ почетномъ званіи онъ и скончался, 7 Апрелья 1781 г. на 86 году отъ рожденія. — Левашевъ отличался честностію, безкорыстіемъ, и, склонивъ въ завоеванныхъ Персидскихъ провинціяхъ нѣсколько миллионъ тамошнего пометомъ, переслалъ все ко Двору. — Биографія его издана 1808 года П. П. Бекетовымъ, подъ заглавіемъ: *Краткое описаніе жизни В. Я. Левашева.* А. Ш. К.

**ЛЕВЕНГАУПТЪ**, *Адальдъ, Людвигъ, Графъ*, родился въ 1639 году на островѣ Зеландіи, въ Шведскомъ лагерѣ передъ



Копенгагенъ; происходилъ изъ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій въ Швеціи. Рано лишившись отца своего, Людвигъ Вейриха, онъ воспитывался подъ опекою Графа Браге. По склонности къ наукамъ, отправился въ университетъ въ Лундъ и Упсаль, провелъ 1681 и 1682 г. въ Ростокѣ и Ваттенбергѣ, откуда пустился путешествовать и возвратился въ Стокгольмъ въ 1684 году. По кратковременномъ пребываніи въ Москвѣ, куда онъ провожалъ своего зятя Гилленштирну, тогдашняго посланника въ Россіи, Графъ Левенгауптъ желалъ вступить въ гражданскую или военную службу въ свое отечествѣ; но это ему не удалось, и онъ вступилъ Корнетомъ въ полкъ, сформированный въ Гамбургѣ Баварскимъ Генераломъ Билльс Бизке. Съ нимъ онъ участвовалъ въ войнѣ въ Венгріи, былъ при взятіи Нейгейзеля и Офена, но вышелъ въ отставку Ротмистромъ, потому-что долженъ былъ служить безъ жалованья. Спустя нѣкоторое время, по ходатайству Графа Бизке онъ былъ опредѣленъ Маюромъ въ вспомогательный корпусъ, который Карлъ XI, согласно договору, долженъ былъ уступить Голландцамъ. Но когда, по Ряснянскому миру, войска сіи были распущены, то и Графъ Левенгауптъ опять возвратился въ Швецію Полковникомъ; тутъ онъ жилъ нѣкоторое время въ деревнѣ. Въ началѣ Сѣверной войны, Карлъ XII назначилъ Левенгаупта Полковникомъ и шефомъ одного вновь сформированнаго полка, съ которыми онъ отправился въ Митаву, отличился въ многихъ сраженіяхъ противъ Русскихъ и Поляковъ, 1703 года произведенъ въ Генералъ-Маюры, а въ 1708 году въ Генералъ-Лейтенанты съ назначеніемъ Лифляндскимъ и Курляндскимъ Губернаторомъ.

Спустя два года, получивъ приказаніе слѣдовать въ Украину за арміею Карла XII, онъ выступилъ изъ Риги 21 Сентября 1708 года съ 11,000 человекъ и 700 провіант-

скими и зарядными повозками; но 28-го Сент. (ст. ст.) при Лисномъ (см. это слово), на-голову разбитъ Петромъ Великимъ, лишился большей части своего войска и обоза, и съ трудомъ пробрался до своего Короля. Въ несчастномъ сраженіи подъ Полтавою 27 Іюня 1709 года (ст. ст.) Графъ Левенгауптъ участвовалъ въ чинѣ Генерала отъ Кавалеріи; послѣ того онъ отступилъ съ остатками Шведской арміи, въ надеждѣ пробраться въ Крымъ; но, наступившие Меньшиковымъ и Голицынымъ при Переволочнѣ, войска Левенгаупта (30-го Іюня 1709 года) принуждены были сдаться военнопленнымъ. Королева Ульрика Элеонора, тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе королевствомъ, назначила Левенгаупта (1718) Государственнымъ Советникомъ; но ему не суждено было увидѣть отечество и свое семейство, хотя Шведское правительство нѣсколько разъ старалось вымѣнять его изъ плѣна. Онъ умеръ въ Россіи, 12 Февраля 1719 года, 60 лѣтъ отъ-роду. — Тѣло его было въ послѣдствіи времени отвезено въ Швецію, и въ Маѣ 1722 года погребено въ Стокгольмѣ въ Rittersholmskirche. В. К. Л.

**ЛЕВЕНДАЛЬ** (Lewendahl), *Вольденаръ*, Графъ, родился 6 Апрѣля 1700 года, въ Даніи. Отецъ его, Вольденаръ Баронъ Левендаль, занимая важныя должности въ своемъ отечествѣ, перешелъ потомъ въ Саксонскую службу, и скончался въ 1740 году, въ званіи Королевскаго-Польскаго и Курфиршскаго Саксонскаго Оберъ-Генералъ-Маршала и Кабинет-Министра.

Графъ Вольденаръ, воспитанный до 18 года своего возраста въ Дрезденѣ, вступилъ въ Датскую морскую службу, и находился 8 Августа 1718 года, у берега Помераніи въ сраженіи Датскаго флота, подъ начальствомъ Адмирала Рабе противъ Шведскаго Адмирала Спарре. Но такъ-какъ морская служба ему не понравилась, то онъ возвратился въ Дрезденъ и опредѣ-

лился рядовымъ въ одинъ пѣхотный полкъ, гдѣ вскорѣ былъ произведенъ въ Поручики. Въ 1717 году Графъ Секкендорфъ взявъ его съ собою въ Вѣну, и рекомендовалъ тамъ Графу Штарембергу, въ полку коего онъ получилъ капитанское мѣсто. Съ этимъ полкомъ Левендалъ участвовалъ при осадѣ Бѣграда, и по заключеніи мира въ Пожаревацѣ (Пассаровицѣ) отправился въ Сицилію, гдѣ отличился въ сраженіи при Франкавиллѣ и осадѣ Мессинской цитадели, въ 1719 году. Возвратясь въ 1721 году опять въ Дрезденъ, Левендалъ оставилъ Австрійскую службу и былъ опредѣленъ Полковникомъ въ гвардію Королемъ Августомъ II, а спустя три года, назначенъ шефомъ одного пѣхотнаго полка. Послѣ сего, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Прусскихъ и Саксонскихъ офицеровъ, предпринялъ онъ военныя путешествія въ южную Германію и Италію, и участвовалъ короткое время въ походѣ Принца Вуртембергскаго въ Корсику, противъ тамошнихъ инсургентовъ. Въ 1732 году, по заключеніи мира, опять возвратился въ Дрезденъ, и произведенъ въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ Инспекторомъ всей пѣхоты. По смерти Августа II, при Августѣ III, Левендалъ командовалъ Саксонскими гарнизонами въ Краковѣ, и отразилъ нападеніе возмущившихся Поляковъ подъ предводительствомъ Воеводы Кіевскаго. По возвращеніи своемъ въ Дрезденъ, онъ отправился къ Имперской арміи на берегахъ Рейна, желая участвовать въ походѣ противъ Французовъ. Въ слѣдующемъ году снова сопровождалъ своего Короля въ Польшу, потомъ еще разъ отправился къ Рейнской арміи, но такъ-какъ такъ не случилось важныхъ происшествій, то вскорѣ опять возвратился въ Саксонію. Его` безокойнодѣятельному праву миръ надоелъ; а какъ въ это время началась война между Россіей и Портою, то Левендалъ спѣшилъ пред-

ложить свои услуги Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ Петербургѣ Генераль Левендалъ былъ тотчасъ представленъ Фельдмаршалою Минихомъ Императрицѣ, которая его произвела въ Генераль-Лейтенанта. Всю войну противъ Турокъ, т. е. до 1740 года, онъ служилъ подъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, а по заключеніи мира былъ Командантомъ крѣпости Хотина. Когда, въ томъ же году, Русскія арміи возвратились во внутренность государства, Левендалъ назначилъ военнымъ Губернаторомъ Эстляндіи. Различныя перемены правленія, воспослѣдовавшія по смерти Императрицы Анны, не дѣлали на службу его вліянія. Императрица Елисавета не только утвердила его въ настоящемъ званіи, но поручила ему командованіе корпусомъ въ арміи Фельдмаршала Лассія, противъ Шведовъ. Походъ кончился скоро; и когда, по заключеніи мира въ Або, Русскіе возвратили всѣ сдѣланныя ими завоеванія Шведамъ, то Генералу Левендалю, кажется, не захотѣлось болѣе оставаться въ Русской службѣ. Онъ просилъ объ увольненіи, но получалъ только отпускъ. Въ это самое время, Курфюрстъ Саксонскій, тогдашній правитель имперіи, произвелъ его въ Графы. Левендалъ воспользовался даннымъ ему позволеніемъ путешествовать за границей, и отправился въ Регенсбургъ, гдѣ тогда находился другъ его, Графъ Морницъ Саксонскій, посредствомъ ходатайства коего онъ надѣялся быть принятымъ во Французскую армію. Принявъ Католическую религію, онъ дѣйствительно получалъ патентъ Генераль-Лейтенанта, 1 Сентября 1743 года, и, вышедъ въ отставку изъ Русской службы, отправился въ Парижъ для представленія Королю.

Въ 1744 году, Графъ Левендалъ сдѣлалъ первую канцанію въ званіи Французскаго Генерала въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ Маршала Ноалья. Послѣ сего отправился съ арміею въ Эльзасъ, гдѣ Мар-

ингъ Ковани сражался съ превосходными силами Герцога Лотарингскаго. Въ слѣдующемъ году, отвѣдая подкрѣпленія Маршалу Мелльбоа въ Германію, Левендаль получилъ приказаніе снова отправиться въ Нидерланды, гдѣ командовалъ Морицъ Саксонскій. Съ этого времени начинается самый блестящій періодъ жизни Левендаля, потому-что здѣсь онъ имѣлъ особенный случай развить свои великія способности по инженерной части. Онъ осадилъ и взялъ въ короткое время крѣпости Гентъ, Брюгге, Уденардъ, Остенде и Нізпортъ, 1 Января 1746 онъ года былъ назначенъ кавалеромъ королевскихъ орденовъ; а купивъ по иждивенію Ла-Ферта-Оиенъ за 800,000 ливровъ, присягнувъ на вѣрноподданство Франціи. Въ томъ же году Графъ Левендаль командовалъ всюю артиллеріею при осадѣ Намюра; и когда городъ былъ взятъ, то былъ назначенъ его Губернаторомъ. 17 Апрѣля 1747 года Левендаль вторгнулся съ 28,000 корпусомъ въ Голландскую Фландрію и взялъ укрѣпленныя мѣста Слюйсъ, Сассъ Гентскій, фортъ Филадельфъ и Хульстъ; скоро потомъ сдались также Аксель и Тернесъ, и весь край подпалъ подъ Французское владычество. После сраженія при Лаффельдъ, 2-го Юля, Левендаль приступилъ къ осадѣ Бергенъ-онъ-Зоона, открывъ траншеи 13 Юля. Рика Шельда не допускала обложенія крѣпости со всѣхъ сторонъ, и Голландцы легко могли усилить гарнизонъ. Не взирая на это затрудненіе, Левендалю удалось въ ночь съ 18 на 16 Сентября взять Бергенъ-онъ-Зоонъ приступомъ. На другой день за этотъ подвигъ онъ былъ провозведенъ въ Маршаллы; сверхъ сего, Король назначилъ его Губернаторомъ въ покоренной крѣпости и назначилъ ему годовое содержаніе въ 80,000 ливровъ. Въ 1748 году Левендаль, вмѣстѣ съ Маршаломъ де Сассъ воевалъ Мاستрихтъ. По мирному договору, заключенному въ Ахенъ, этотъ городъ былъ сданъ Французамъ на капитуляцію

Томъ VIII

и Левендаль назначенъ его Губернаторомъ. 1749 и 1780 годы большую часть онъ провелъ въ Парижѣ или Ла Фертѣ; въ 1781 году предпринялъ путешествіе въ Польшу и Саксонію, но вскоре возвратился опять во Францію. Въ Мѣсяцѣ 1784 года Королевская Академія Наукъ приняла его въ свои члены. Ономошность врача, пользовавшаго несправильно открытую рану на ногѣ Маршала, была причиною оназвавшагося въ ней автонова огня и скорой его смерти. Онъ скончался 27 Мая 1788 года, 88 лѣтъ отъ-роду.

В. К. А.

**ЛЕВЕНДИХЪ** или **ЛЕВЕНТИХЪ**, означаетъ такое положеніе парусовъ, когда реи поставлены по направленію вѣтра и парусъ не надувается постоянно вѣтромъ ни съ той, ни съ другой стороны, а находится въ тремущемъ состояніи. Объ этомъ состояніи паруса также говорить: парусъ пошепетъ.

А. И. З.

**ЛЕВЕНЪ** (Eben), городъ при рѣкѣ Диле, въ области Южный Брабантъ въ Королевствѣ Бельгійскомъ, съ 24,000 жителей.

*Сраженіе 891 года.* Въ концѣ IX столѣтія Левенъ принадлежалъ Фландріи, потому Лотарингін; эти области были подвержены частымъ вторженіямъ Норманновъ (см. это слово), которые въ эпоху отважныхъ морскихъ набѣговъ опустошали берега Англіи, Германіи, Франціи и Фландріи. Герцогъ Арнульфъ Каринтійскій, избранный, въ 887 году, Королемъ Германскимъ на мѣсто низложеннаго Карла Толстаго, началъ свое правленіе при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: Норманы и Славяне опустошали приморскія и восточныя провинціи, и первые изъ нихъ, вторгнувшись 891 года въ Лотарингію, проникли даже до рѣки Мааса. Арнульфъ отправилъ тотчасъ противъ нихъ войско, которое должно было расположиться при Мастрихтѣ и воспрепятствовать имъ переправиться чрезъ рѣку. Но Норманы пе-

решив рѣку при Люттихѣ, заняли въ тылъ Нѣмцамъ и отрѣзали имъ водвозъ събитыхъ припасовъ; Нѣмцы рѣшились напасть на непріятеля и пробиться, переправившись чрезъ рѣку Гузль, но были съ такими ожесточеніемъ и такою неожиданною атакою Норманнами, что обратились въ бѣгство (въ концѣ Іюня). Епископъ Майнскій, одинъ изъ главныхъ предводителей арміи, и множество другихъ лишились жизни. Арнульфъ самъ отправился въ Лотарингію съ арміею, составленною изъ восточныхъ Франковъ и въ концѣ Іюля расположился противъ Норманновъ, которые весьма выгодно укрѣпились при рѣкѣ Дуле, недалеко отъ Лесена, нѣтъ передъ собою болота, а въ тылу рѣку. Франки и самъ Арнульфъ первоначально были въ недоумѣніи, атаковать ли непріятеля и какими образомъ; ибо убѣдились, что нѣтъ нельзя будетъ сражаться на лошадахъ, а пѣшкомъ они не примѣли дѣйствовать. Норманны громко свѣдѣли надъ ними и напоминали имъ рѣку Гузль и претерѣнное тамъ пораженіе. Наконецъ Арнульфъ рѣшился спѣшиться и сражаться пѣшкомъ. Онъ первый свѣзъ съ лошади, всталъ зная, а за нимъ послѣдовало все войско, оставивъ небольшую отрядъ въ резервъ; послѣ упорнаго сопротивленія, Норманны выгнаны изъ своего стана и сброшены въ рѣку, которая прежде служила имъ защитой, но теперь сдѣлалась имъ гибелью. Двое Норманскихъ конунговъ, Сигерильдъ и Готерильдъ, и нѣсколько тысячъ воиновъ остались на мѣстѣ; число утопившихъ было такъ велико, что теченіе рѣки остановилось и почти нѣкому было сообщить родни мѣсть о пораженіи. Эта побѣда чрезвычайно возвысила мнѣніе объ извѣстной уже храбрости Арнульфа; потому что онъ одержалъ ее надъ Норманнами, которыхъ еще никогда не атаковали и не побѣждали въ укрѣпленномъ лагерѣ.

*Дале 22 и 23 Марта 1795 года. Послѣ*

сраженія при Песериндентъ (съ это), побѣги во Французскихъ войскахъ, въ особености между волонтерами, такъ умножались, что армія Дюмурье въ нѣсколько дней уменьшилась почти на половину. Дюмурье отступилъ къ Лесену, прибылъ туда наканунѣ 21 Марта, нѣтъ не болѣе 22,000 чел. линейнаго войска, и занялъ позицію на высотахъ Кербекскихъ, между деревнями Шелленбергъ и лѣсомъ Мердальскимъ. Герцогъ Кобургскій слѣдовалъ по пятамъ Французовъ съ 38,000 чел. и атаковалъ ихъ тремя колоннами, утромъ 22 числа. Густой туманъ покрывалъ окрестность до того, что Австрійцы совершенно неожиданно подошли къ подошвѣ возвышенности, на которой стояли Французы, и здѣсь были встрѣчены сильными картечными и ружейными огнемъ. Отъ этого первые ряды принявъ въ беспорядокъ, но вскорѣ опять собрались и атаковали деревни Вирбекъ и Фланденъ. Кажется, въ этотъ день здѣсь дрались только Австрійскій авангардъ и не достигнувъ своей цѣли; по крайней мѣрѣ Французы остались въ своей позиціи. На слѣдующій день была атака возобновлена Генералъ - Фельдцейгмайстеромъ Клерфе, и Дюмурье былъ принужденъ отступить за Лесень. Подробности незначительны. Французскій полководецъ началъ переговоры уже вечеромъ 22 числа, домогался, чтобы войскамъ было дозволено безпрятственно отступить до границъ Франціи. Говорятъ, что при семъ случаѣ у Дюмурье былъ разговоръ о соединеніи Французской арміи съ войсками союзниковъ для низверженія конвента. В. К. Л.

**ЛКВЕНЦЪ**, мѣстечко въ Венгріи, въ Барскомъ графствѣ или жупанствѣ (Grafschaft).

*Сраженіе 20 Іюля 1664 года.* Имперскій Фельдмаршалъ, Графъ де Сунъ (Sonches), 10 Іюня 1664 года взялъ городъ Лесенцъ приступомъ, а на другой день цитадель его на мантуаліцію, отдалъ войска своимъ,

часыныя голодомъ и болѣзнями, къ рѣкѣ Вагъ и Нитрѣ, и расположили лагерь въ нагорныхъ городахъ, а кавалерію и артиллерію въ кантониръ-квартирахъ по рѣкѣ Вагъ. Турки, собравъ между-тѣмъ значительныя силы въ окрестностяхъ Нейсбелла, снова осадили Лейпцигъ и собирались, переправясь чрезъ рѣку Нитру, дѣйствовать противъ Мерца. Посему Фельдмаршалъ де Сушъ получилъ предписаніе тотчасъ начать наступательное движеніе и освободить Лейпцигъ. Онъ сосредоточилъ свой 12,000 корпусъ при Фрейштеттѣ, и пошелъ отсюда 16 Июля чрезъ Нитру къ Ст. Беникту, намереваясь 19 числа перейти тамъ чрезъ рѣку Громъ. Турецкій корпусъ, состоявшій изъ 24,000 чел., занималъ высоты на противоположномъ берегу, такъ-что Фельдмаршалъ не рѣшился тотчасъ переправиться въ виду неприятеля. Онъ приказалъ войскамъ стать лагеремъ на правомъ берегу рѣки Громъ, и приказалъ нѣсколькимъ паванамъ фланга и центра этой позиціи противъ внезапнаго нападена.

20 числа до разсвѣта поднялась такая буря, что производимый ею шумъ принялъ за отступленіе неприятеля: въ Австрійскомъ лагерѣ ударили тревогу, и войска стали въ боевой порядокъ. Фельдмаршалъ де Сушъ уиѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ приказала тотчасъ начать переправу чрезъ рѣку. Каждый кавалеріецъ долженъ былъ взять на свою лошадь одного пѣхотнаго солдата; такимъ образомъ по прошествіи двухъ часовъ весь Австрійскій корпусъ былъ на лѣвомъ берегу Грома. Турки спустились съ занимаемыхъ высотъ къ обоимъ флангамъ Австрійцевъ. Полковникъ Капрара съ частію кавалеріи пошелъ имъ на встрѣчу, но долженъ былъ уступить превосходству силъ. Въ эту критическую минуту Подполковникъ Глакъ бросился съ 180 Бранденбургскими драгунами изъ

задачи на неприятеля, и тѣмъ доставилъ Полковнику Капрарѣ возможность снова собраться и возобновить атаку. Фельдмаршалъ тотчасъ приказалъ подорыгнуть его отрядомъ пѣхоты и 4-мя орудіями, такъ-что этия и стойкиостию, съ поторою пѣхоты всякой разѣ отражала атаки Турокъ, лѣвое неприятельское крыло наконецъ было вынуждено отступитъ.

Между-тѣмъ Фельдмаршалъ Лейтенантъ Хейстеръ, командовавшій правымъ крыломъ, счастливо отбилъ натиски неприятеля и, не взирая на превосходство Турецкихъ силъ, заставилъ ихъ также обратитъ тылъ. Турки повели еще разѣ отчаянную атаку лучшими своими войсками и янычарами на Австрійскій центръ, но были опрокинуты Генераломъ Книнге, командовавшимъ кавалеріей, и Герцогомъ Голштинскимъ, командовавшимъ пѣхотой. Разбитые на войскъ мундаты, они были отгнаны Австрійцами на главную дорогу къ Лейпцигу. Здѣсь Турки еще пытались удержаться въ своихъ трехъ лагеряхъ, но, сильно преслдуемые со всѣхъ сторонъ, обратились наконецъ въ совершенное бѣгство. Недалеко отъ Лейпцига, Герцогъ Голштинскій наткнулся на засаду, состоящую изъ 800 Татаръ, которые были уничтожены. Вся артиллерія, множество знаменъ, повозокъ съ патронами и провіантомъ, большое число лошадей, верблюдовъ и много драгунностей достались побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми около 6000 чел., въ томъ числѣ и бывшего Команданта Лейпцига, Али Басса. Въ плѣнъ было взято только три человека.

Между-тѣмъ Командантъ крѣпости, Капитанъ Нейштутъ, храбро отразилъ двоякій штурмъ Турокъ.

Фельдмаршалъ де Сушъ приказалъ одной частію своей кавалеріи преслдувать неприятеля нѣсколько миль; самъ же, давъ есадытамъ своего корпуса отдохнуть нѣ-

сколько дней, отправился вниз по рѣкѣ Грону.

В. К. А.

**ЛЕВКАТЪ**, Лекать (Leucate), деревня во Франціи, въ Одсонъ департаментѣ, замѣчательна по осадѣ съ 2-го по 28 Сентября 1637 года.

По договору 8 Февраля 1638 года Франція и Голландія рѣшились завоевать и раздѣлить Испанскія Нидерланды; Испанскій Кабинетъ положилъ овладѣть укрѣпленіемъ у Леката, возвышавшимся на горѣ, на берегу озера того же имени, и господствовавшимъ не столько въ тактическомъ, сколько въ стратегическомъ отношеніи надъ дорогою, которая вела изъ Перпиньяна по Руссильонской долинѣ въ Нарбону. Это укрѣпленіе со временъ Франциска I было снабжено четырьмя узкими, неправильными бастіонами, среди коихъ возвышалась старая, круглая башня. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, числомъ не болѣе 80 человекъ, подъ командою Капитана Лермона, а Командантомъ былъ храбрый Бурсе де Барръ.

По количеству войска, посланнаго для взятія этой крѣпости, можно судить, какъ высоко Испанскій Кабинетъ цѣнилъ сіе завоеваніе. Герцогъ де Кардона и опытный въ воинскомъ дѣлѣ Генералъ Сербельони вела 14.000 чел. пѣхоты и 2000 всадниковъ съ 16 тяжелыми орудіями; сперва они овладѣли двумя снежными пунктами Лапальмонъ и Рокфоромъ, и 2 Сентября явились передъ Лекатомъ. Для обезпеченія себя отъ нападенія вспомогательныхъ Французскихъ войскъ, Сербельони, подъ защитою окоповъ, помѣстивъ на Лекатской горѣ 4000 чел. Тщетно Испанцы обѣщаніемъ богатой награды старались благороднаго Барра склонить къ сдачѣ укрѣпленія. 7 Сентября они начали лить по крѣпости изъ 12 пушекъ и повели траншеи. На 400 пушечныхъ выстрѣловъ, ежедневныхъ дѣланыхъ Испанцами, осажденные отвѣчали только 1,800

выстрѣлами изъ мушкетовъ, такъ-что осаждающіе терли по 30 чел. въ день. 18 Сентября бастіонъ Монморанса былъ разрушенъ. Ночью Испанцы устремились на приступъ, но Капитанъ Лермонъ отбилъ ихъ: они потеряли 114 чел. Между-тѣмъ Людовикъ XIII велѣлъ Герцогу д'Аллюэнъ, Губернатору Лангедока, снѣшить въ помощь Лекату. Лангедокъ тогда находился въ крайнемъ истощеніи, и Герцогъ, не взирая на всѣ принятые имъ мѣры, не могъ скоро сформировать войско; сборнымъ иѣстомъ назначилъ Нарбоннъ.

Сербельони съ большою дѣятельностью производилъ осаду; гарнизонъ защищался съ постояннымъ мужествомъ: но наконецъ, 19 Сентября, принужденъ былъ оставить вѣшнія укрѣпленія, превращенныя въ развалины, и скрылся во внутреннихъ, продолжая упорно сопротивляться; въ ожиданіи скорого вспоможенія.

Наконецъ, 28 Сентября, передъ Лекатскою горою явилось Французское войско, состоявшее изъ 11,000 чел. пѣхоты и 1,000 конницы. На другой день Герцогъ д'Аллюэнъ сдѣлалъ рекогносцировку. Многіе Французскіе офицеры считали слишкомъ отважнымъ покушеніе овладѣть сильно укрѣпленною позиціею Испанцевъ. Герцогъ обозрѣвъ южныя укрѣпленія и, по общему совѣту, рѣшился для освобожденія гарнизона отважиться на битву. По плану Генерала Аржанкура, предназначено было напасть на непріятельскія укрѣпленія въ одно время съ пяти различныхъ пунктовъ и вторгнуться въ его лагерь. Испанскія укрѣпленія были съ обѣихъ сторонъ прикрыты двумя фортами, изъ коихъ правый имѣлъ названіе форта Франки, а лѣвый Сербельони. Сообразно принятому плану, Герцогъ д'Аллюэнъ раздѣлялъ свое войско на пять колоннъ. Первая, подъ начальствомъ Графа Сент-Ора должна была идти между озеромъ и Лекатскою горою; вторая, въ головѣ ко-

фельдмаршалъ Лангедокскій пѣхотный полкъ, назначена была, подъ командою Генерала Мира, наступать на фортъ Франки; штабъ, предводившая Полковникомъ Сентъ-Мира, была направлена вправо отъ втораго, противъ южнаго укрѣпленія; четвертый пѣхотный въ головѣ Каталскій полкъ, шлакала съ правой стороны къ третьему, битая, битая между первою и второю, и шедшая въ авангардѣ полкъ Мира. Должна была атаковать гору. Каждый изъ этихъ колоннъ даво было. 1000 подкрѣпленія, по отряду кавалеріи; Герцогъ назначилъ прошесть приступъ вночь на 28 Сентября. Но Французы еще до захожденія солнца приближались къ укрѣпленіямъ; быстро, въ строгонъ маршѣ, подъ огнемъ 18 пушекъ устремились на назначенные имъ пункты, взбѣгали по лѣстницамъ, взбѣгали въ амбразуры и вторглись въ укрѣпленія. Генералъ Домъ съ Лангедокскимъ полкомъ первый овладѣлъ фортонъ Франки; вскорѣ и прочія колонны одолѣли Испанцевъ и мыгали ихъ изъ окоповъ. Немедленно были отпущены мѣста для свободнаго прохода кавалеріи, которая прискакала къ мѣсту дѣйствія, покада выстроивалась пѣхота. Испанцы отступили къ своему лѣвому крылу, гдѣ находилась ихъ станъ и Миссбургъ; а въ фортѣ Сербельони цѣлую ночь защищались противъ своихъ непріятелей. Французы, вторгнувшись въ Испанскія укрѣпленія, въ жару битвы и во мракѣ ночи, пришли въ большой безпорядокъ. Сербельони хотѣлъ воспользоваться этимъ мгновеніемъ и кинулся на нихъ съ своею конницею. Но Герцогъ д'Аллуэвъ съ 800 всадниковъ отразилъ натискъ Испанцевъ и вскорѣ овладѣлъ ихъ лагеремъ. Сербельони отступилъ въ фортъ, послѣдній его шагъ, выдвинулъ полкъ Герцога Оливареца, состоявшій изъ 3,500 человекъ и находившійся на берегу озера, и далъ въ подкрѣпленіе этой пѣхотѣ кавалерію, подъ начальствомъ Филиппа

Маршио. Схватка была жестокая. Испанская конница сражалась съ изумительною храбростію; наконецъ, отразивъ девять атакъ, Французы на всѣхъ пунктахъ разбили непріятеля. Герцогъ д'Аллуэвъ кинулся было на фортъ Сербельони, но въ эту минуту луна скрылась за облаками и, по причинѣ глубокаго мрака, нападеніе на сей фортъ было отложено. Пораженные Испанцы, пользуясь темнотою ночи, побѣжали по гористымъ тропинкамъ съ восточной стороны Лѣкатской горы. Съ разсвѣтомъ дня Герцогъ д'Аллуэвъ двинулся къ Лѣкату и нашелъ въ немъ только 80 человекъ, способныхъ носить оружіе. Испанцы, зашедшіе въ фортъ Сербельони, успѣли спастись бѣгствомъ, потому-что Французы, отыскивая добычу, разбѣгались по всѣмъ мѣстамъ. Трофеями побѣдителей были вся артиллерія и множество знаменъ Испанцевъ, которые, сверхъ того, потеряли 4,000, а Французы 1,200 человекъ. За эту знаменитую побѣду Герцогъ д'Аллуэвъ получалъ отъ Короля жезлъ Маршала.

М. П. С.

**ЛЕВКТРЫ**, въ древней Греціи мѣстечко въ обширной Віотійской равнинѣ, недалеко отъ Фессіи и Кревсиса, между горами Геликономъ и Кисерономъ, на сѣверо-востокъ отъ Коринѳа; мѣстъ деревня близъ Лепантскаго залива.

*Сраженіе 7 Июля 371 года предъ Р. Х.* Фивяне, ободренные успѣхами своихъ полководцевъ, геніальнаго Эпанномда и друга его Пелопида, начали домогаться владычества надъ всѣми Віотійскими городами, и были исключены изъ общаго шира, услокованнаго тогда Греческіе города. Спартанскій царь Клеомвротъ, соединившись съ Афинянами, двинулся съ превосходными силами на Віотію. Фиванскіе полководцы собрали на-скоро войско (6 т.) и заняли тѣснины Геликона, ожидая вторженія непріятеля изъ Фокеи, черезъ Коринѳо; но Клеомвротъ пошелъ

идею Вигитской границы и расположились станом своей недалеко Теспиа на равнине у Левктры. Эвклиде узнали, что участь отечества для зависела от этого дела: ибо, если промедлить еще, то неприятели могли получить значительное подкрепление; но этой причине решено дать сражение. 7-го Июля стояли оба войска друг против друга. Войско Клеонврата состояло из 12,000 чел. пѣхоты и 1000 конницы; Эвклиде только 6,000 чел. оплитов, 1,200 пехоты и 800 человек конницы. У Лакедомонцев стояли в первой линии конница, во второй пѣхота, в лучшую часть ее составляли сами Спартанцы, находившиеся на правом крыле. Чтобы противодействовать испрительской коннице, Эвклиде выдвинул вперед своих Теспийских всадников; за ними поставлена была пѣхота; в строю, постепенно уменьшавшемся от двенадцати до восьми рядов глубины. На правом крыле находились ислы, на оконечности лѣвого крыла эаланга, устроенная в эволюции из 48 шеренг; за эалангом стояла резервная священная дружина Эвклиде, 300 чел. отборнейших юношей. Это первый замѣчательный пример формирования глубоких колонн в атаке, в древности. План действий Эвклиде состоял в томъ, чтобы лѣвыми крылами свести опрокинуть правое испрительское, как сильнейшее, и, по малочисленности своего войска, уклонять свое правое крыло, которое, в случае неудачи, должно было прикрывать отступленіе. (См. вь статьѣ, *Бесима народаи, 2-й перелом или несемий*). Эвклиде знала, что побѣда останется за ними, когда ему удастся разбить Спартанцев, потому-что союзники далеко уступали имъ вь военномъ дѣлѣ; но если такии образомъ нанесеніе рѣшительнаго удара вь было предоставлено пѣхотѣ, то первый моментъ атаки необходимо долженъ быть рѣшенъ конницею, наскривавшею

фронтъ боевой линіи: Теспийская конница, итѣшая гораздо лучших лошадей и далеко превосходившая Спартанскую вь устройствѣ и опытности, атаквала, при содѣйствіи легкой пѣхоты, испрительскую кавалерію, отбросила ее на вторую пѣхоту, пришедшую отъ того вь безпорядокъ, и этии самии приготовила рѣшительный моментъ. Эвклиде тотчасъ двинулся съ своею эалангомъ противъ праваго крыла Клеонврата, имъ самии предводимаго, Пелопидъ съ священной дружиною слѣдовалъ вь резервѣ, а оставшая пѣхота, сдѣлавъ осьмую часть оборота направо, сохранила связь съ выдвинувшимися лѣвыми крылами. Клеонвратъ подалъ впередъ свое лѣвое крыло и уклонилъ правое; самий же крайній элангъ его повернулъ назадъ, чтобы угрожать элангу наступающей Эвклиде. Но Пелопидъ предупредилъ это движеніе, бросившись быстро съ резервомъ на правый элангъ Лакедомонцевъ и воспріятствовавъ имъ обходить эалангу, которая воссокрушающею силою ударила на испрительца. Это необыкновеннае, внезапное нападеніе, иливообразная стремительная атакъ Эвклиде и равная смерть Клеонврата, привудили Лакедомонцевъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, оставить поле сраженія съ значительнымъ урономъ. Лѣвое крыло союзниковъ, во пораженіи Лакедомонцевъ, обратилось вь бѣгство и повлекло остальную часть войска за собою. Между 4000 убитыми, оставшимися на полѣ сраженія, находились по снзачію Ксенофонта) 1000 Лакедомонцевъ, а изъ 700 Спартанскихъ гражданъ, принадлевшихъ участію вь сраженіи, легло 400. Уронъ Эвклиде былъ незначителенъ; Назавіи полагають его вь 47 чел.

Послѣдствія этой знаменитой битвы при Левктрахъ были очень важны. Большая часть Греческихъ государствъ, уже давно занявша Спартѣ, перешла на сторону побѣдителей. 70,000 союзниковъ втор-



гнись, подъ предводительствомъ Эдвина-венда, въ Ланонію и опустошили всю землю до рѣки Эврата.—Срава. Кесвочовта, Истор. С. Діодора 13, Павзанія 9. Плутархова Мелонна, и въ Атласѣ Кауслера въ 1-ю вынукскі планш этого сраженія.

Л. Ф. М.

**ЛЕВЪ** (Leves), небольшая деревня, въ Англіи, въ Графствѣ Суссекскомъ.

*Сраженіе 1 Мая 1281 года.* Когда Король Генрихъ III съ гордостью отвергнулъ адреса возмущившихся бароновъ, подписанные ихъ предводителими, Графами Лейстеромъ и Глоустеромъ; мятежники объявили себя свободными отъ присяги, данной имъ Государю. Враждебныя арміи стояли въ близкомъ одинъ отъ другой разстояніи. Лейстеръ въ виду неприятелей построилъ свое войско въ боевой порядокъ; королевскіе ратники готовились его встрѣтить. Они были раздѣлены на три корпуса: правый корпусъ начальствовалъ вслащный Принцъ Эдуардъ, лѣвымъ братъ его Ричардъ, Король Римскій, а центромъ самъ Король Генрихъ. Войско союзныхъ бароновъ состояло изъ четырехъ корпусовъ: первый предводительствовалъ Генрихъ Монферъ, вторымъ Графъ Глоустеръ, третьимъ Графъ Лейстеръ, а четвертымъ, составленнымъ изъ Лондонскихъ гражданъ и образованныхъ переднюю линію, Николай Сегрэй. — Принцъ Эдуардъ кинулся на Лондонскую мѣллицю, которая не могла выдержать его сильнаго натиска, и въ самомъ началѣ битвы обрѣтается въ бѣгство. Принцъ, планившій ищениемъ за обиды, нанесенныя лителями Лондона Королевѣ, его матери, цѣнилъ четыре мѣли преслѣдовалъ бѣжавшихъ и не давалъ имъ никакой пощады. Но это послужило ко вреду королевскому войску: покуда онъ, увлеченный безразсудною отвагою, гнался за разбитыми мятежниками, Графы Глоустеръ и Лейстеръ успѣли одолѣть Короля и Ричарда. Бароны очень хорошо понимали, какая

участъ имъ ожидая, въ случаѣ потери сраженія, они съ отчаяннымъ мужествомъ напали на неприятеля, который, послѣ слагаго ссортивленія, впередъ обратился тылъ: оба Короля были залты и были отвѣдены въ аббатство Лесвесское; а войско ихъ, узнавъ о томъ, побросали оружіе и также сдались побѣдителямъ. Принцъ Эдуардъ, возвратившись изъ преслѣдованія, былъ пораженъ такимъ оборотомъ дѣла. Онъ хотѣлъ было возобновить сраженіе и, вѣроятно, выигралъ бы его, потому-что самъ побѣдители были въ болышемъ разстройствѣ; но воины его, сокрушенныя бѣдствіемъ своихъ сподвижниковъ, не хотѣли за нимъ послѣдовать. Лейчестеръ, замѣтивъ это и съ великимъ трудомъ устроивъ свое войско, вступилъ съ Принцемъ въ переговоры, а между тѣмъ преградилъ ему возвратный путь. Эдуардъ потерявъ много драгоценнаго времени, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и принужденъ принять весьма тяжкія условія. Переговоры длились недолго; противники согласились во многихъ пунктахъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ было положено, чтобы Эдуардъ и пленники его, Генрихъ, сынъ Ричарда, остались заложниками подъ надзоромъ Бароновъ, покуда Парламентъ не приведетъ въ ясность всѣхъ ихъ взаимныхъ отношеній. Эдуардъ подписалъ, а Король утвердилъ этотъ договоръ, каѣтственный подъ именемъ Лесвесскаго.

М. П. С.

**ЛЕВЪ**, имя шести слѣдующихъ Византийскихъ Императоровъ:

**ЛЕВЪ I** *Фракиянинъ*, военный трибунъ, другъ полководца Аспара, котораго и возведенъ на престолъ, по смерти Марціана. Онъ царствовалъ 17 лѣтъ (457—474 г.). Аспаръ (Оспоръ), родомъ изъ Алавова, вѣрою Арианаинъ, принудилъ Визант. Сенатъ признать Льва Государемъ Греческой или Восточно-Римской Имперіи; Патриархъ Константинопольскій торжественно возложилъ на него императорскую

королю, и это былъ первый еще прихвръ коронаціи Императора рукою Патріарха. Аспаръ надѣлся управлять Имперіею именемъ новаго Государя; Левъ I общалъ возвестъ сына его въ санъ Цесаря, но сдѣлавшись Императоромъ, началъ уклоняться отъ исполненія обшаній. Аспаръ напомнимъ ему и, потряхивая императорскою мантиею, сказалъ: «прилично ли тому, кто носитъ эту одежду, не устоять въ словѣ?»— «А еще неѣе прилично», возразилъ Левъ, «принимать приказы отъ подданнаго».

Укротилъ Александрійскихъ изувѣровъ Евтихіевоѣ ереси, Левъ отказался было платить дань Остро-Готамъ (см. *Готы*); они опустошили Иллирію, выгнали оттуда правителей и, хотя были разбиты Анеміемъ, однакожь навели такой ужасъ на Льва, что онъ согласился платить имъ *жалованье*, по 300 фун. золота. — Король Вандальскій, Гейзерикъ (см. *Вандалы и Гепсерикъ*) отпустилъ изъ плѣна Западную Императрицу Евдокію и меньшую дочь ея; но, не прекращая опустошать Италію и Сицилію, готовилъ ту же участь и собственнымъ владѣніямъ Льва. Императоръ истощилъ всю государственную казну на вооруженіе флота, и отправилъ до 100,000 войска въ Африку, подъ начальствомъ своего шуріна, брата Императрицына, Василія. Одно отдѣленіе флота, предводительствуемое Марцеллиномъ, отплыло у Вандаловъ Сардинію, другое овладѣло Триполемъ, и главныя силы остановились у мыса Бона, недалеко отъ Карфагена. Но гордый, властолюбивый Аспаръ, обманувшись въ надеждѣ владѣть волею Императора, искалъ случая отстать за себя: какъ Аріанинъ, онъ болѣе расположенъ былъ къ Гейзернику, покровителю Аріевоѣ ереси, и потому началъ возбуждать тщеславіе Василія, общалъ содѣйствовать ему въ достиженіи вѣнца Императорскаго, и убѣждалъ склониться на предложеніе Гейзерика, который прислалъ

Василію дорогие подарки и просилъ заключить пятидневное перемиріе, для окончательнаго рассмотрѣнія предложенныхъ ему условій. Василій, къ несчастію, согласился. Тогда, при попутномъ вѣтрѣ, Гейзерикъ подвѣлъ ночью зажигательными своимъ суда и пустилъ ихъ въ среднюю Римскаго флота: онъ загорѣлся; Вандалы напали на остальные суда и большую часть ихъ захватили въ плѣнъ. Марцеллинъ убитъ по наущенію Рицимера (см. статью *Рицимеръ*); Василій спасся въ Сицилію. — По ходатайству сестры своей, однакожь онъ скоро вошелъ при дворѣ въ прежнюю довѣренность.

Императоръ, замѣтивъ двуличность Аспара, началъ опасаться его силы и дерзости; въ надеждѣ поддѣржать свою власть Исавраи, Левъ пригласилъ ко двору Зенона, знатѣйшаго начальника ихъ, и выдалъ за него дочь свою. Аспаръ вознамѣрился умертвить новаго главнокомандующаго; но Зенонъ, узнавъ заблаговременно о злоумышленіи, удалился на Востокъ. Императоръ не осмѣлился наказать Аспара, который наконецъ дошелъ до такой дерзости, что и самому Императору пересталъ оказывать должное почтеніе; не смотря на это, Левъ еще хотѣлъ помириться съ Аспаромъ, и даже назначилъ втораго сына его въ Цесаря, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ обратился къ Православію. Служъ объ этомъ пропелъ возмущеніе въ столицѣ, которая опасалась видѣть на престолѣ Аріанина. Аспаръ, съ двумя сыновьями своими скрылся въ Халкидонъ; Императоръ пригласилъ его во дворецъ. Аспаръ явился, и былъ вытѣснъ съ старшимъ сыномъ убитъ евою ханн; меньшей сынъ его равенъ. Между тѣмъ Готы, не смотря на платимое имъ *жалованье*, опустошали земли до самой Фракіи. Къ умноженію ромота въ государствѣ, Левъ принялъ намѣреніе объявить нелюбимаго Греками Зенона Наслѣдникомъ: мятежная чернь умертвила въ

шири множество Исавровъ; устрешенный Императоръ назначилъ Августомъ четырехлѣтняго внука своего, сына Зенонова, и вскорѣ потомъ умеръ (474).

*Левъ II*, малолѣтний внукъ Льва 1-го, сынъ полководца Зенона, возведенный на престолъ, объявилъ отца соправителемъ и скончался въ томъ году (474); въ его смерти подозривали Зенона, не хотѣвшимаго ни съ кѣмъ раздѣлять власть.

Н. В. С.

**ЛЕВЪ III**, *Никоборецъ*, виновникъ величайшаго зла государственнаго для Греческой или Восточно-Римской Имперіи, ибо иноворотство было причиною паденія того могущества Византіи, которое завѣщала ей Константинъ Великій, по справедливому замѣчанію поэта-археолога, А. Ф. Вельтмана. — Левъ Исаврянинъ царствовалъ съ 716 до 741 года. Родители его были люди незнатные: они переселились во Фракію и, торгуя скотомъ, нажили себѣ небольшое состояніе. Левъ, называвшійся прежде *Коконелемъ*, отличался умомъ и красотою; онъ вступилъ въ службу Юстиніана II-го простымъ ратникомъ. Во время Болгарской войны, Греки терпѣли великій недостатокъ въ продовольствіи; смѣтливый Коконель выпросилъ у отца своего 300 барановъ и привелъ ихъ въ даръ Юстиніану. Это обстоятельство разомъ вывело Исаврянина изъ неизвестности: въ короткое время онъ дослужился до первыхъ чиновъ, былъ посланъ на Кавказъ для укрощенія Абазовъ, Лазовъ и Иверовъ, успешно окончилъ это порученіе и, въ царствованіе Анастасія, получилъ начальство надъ восточными войсками; когда же Анастасій былъ низведенъ съ престола и востраженъ въ монахи (718), Коконель, отражавшій Арабовъ отъ Галатіи, не призналъ Θεодосія Императоромъ, разбилъ его сына близъ Никомедіи, послѣ чего Θεодосій принужденъ былъ пойти въ монашество, а побѣдитель Исаврянинъ всту-

пилъ на Греческій престолъ подъ именемъ Льва III-го.

Во второй годъ его царствованія, въ Августъ мѣсяцъ, 120 тысячъ Арабовъ осадили Византію; съ моря появились 1800 неприятельскихъ судовъ. Говорятъ, что жители Царьграда предложили врагамъ по золотой монетѣ съ человѣка, если снять осаду; но Арабы съ гордостью отвѣчали: «у насъ уже назначенъ и гарнизонъ для занятія города». Осада продолжалась цѣлымъ годъ. Суровая зима, наступивъ прежде времени, совершенно измѣнила весь ходъ войны: морозы продолжались слишкомъ три мѣсяца; окрестности Византіи покрылись снѣгомъ и льдомъ. Отъ необыкновеннаго холода погибли всѣ лошади и верблюды, перевозившіе провіантъ и тяжести Арабовъ; эти обстоятельства заставили ихъ приостановить осаду, до полученія новыхъ подкрѣпленій изъ Азіи и Африки. Къ веснѣ, Арабскій флотъ съ хлѣбомъ и оружіемъ прибылъ изъ Египта; но, опасаясь Греческаго огня, остановился у береговъ Визоніи; а голодъ страшно свирѣпствовалъ въ войскахъ; осаждавшихъ Царьградъ: принуждены были питаться кореньями, травою, падалью, кожею своей обуви и кованной сбруею, даже трупами товарищей, — какъ утверждаетъ Кедринъ. Къ довершенію бѣдствій, смертоносная язва поразила Арабовъ, и въ то время какъ бѣдные остатки Халифскихъ полчищъ начали отступать отъ Византіи, къ Льву прибыли на помощь союзные Болгары: стремительно преслѣдовали они бѣгущихъ неприятелей до самаго мѣста, у котораго ожидали ихъ корабли, и такимъ образомъ истребили до 92,000 Арабовъ. Флотъ Халифа также погибъ отъ бури, и только 8 судовъ возвратилось въ Сирію.

Низверженный Анастасій, составивъ заговоръ при дворѣ, склонилъ на свою сторону Болгаръ: они уже собрались въ Гера-

клетъ и готовились выступить къ Константинополю; но хитрый Левъ III деньгами пореманилъ ихъ на свою сторону, и даже склонилъ выдать искателя престола: Анастасію и главныхъ заговорщиковъ отрубилъ головы, прочимъ отрубилъ носы; нѣвіе у всѣхъ описано въ казну, и сами они разосланы въ разные мѣста въ ссылку.

Въ это же время возстали Сирійскіе Евреи, обольщенные одними обманщикомъ, который выдалъ себя за ожидаемаго ими Мессію. Императоръ приказалъ подъ смертною казною: всѣмъ Іудеямъ принять Христіанскую вѣру. Евреи крестились, но тотчасъ возвращались къ прежней вѣрѣ, и въ домахъ своихъ тайно очищались отъ христіанскаго крещенія. Монтаисты, получившіе такое же приказаніе, зажгли свои церкви и спорили въ нихъ. Гониміе произвели ропотъ; Магометане и угнетенные Іудеи начали жаловаться, будто ихъ, обращая въ христіанство, принуждаютъ къ *идолопоклонству*: такъ называли они поклоненіе иконамъ. Левъ III, слышавъ такое же нѣвіе отъ одного Фригійскаго еретики-священника, издалъ въ 726 г. запрещеніе поклоняться иконамъ. Оно произвело въ народѣ сильнѣйшій ропотъ, готовый превратиться въ явное возмущеніе. Встревоженный Императоръ на-время уступилъ всеобщему негодованію; но вскорѣ потокомъ объявилъ предъ Сенатомъ и народомъ — рѣшительное намереніе разрушить остатки *идолопоклонства*. Патриархъ Константинопольскій Германъ возсталъ на защиту вѣры, и открыто опровергъ ученіе Императора; находившійся въ службѣ Аравійскихъ Халифовъ, уже соблюдавшихъ вѣротерпимость, Іоаннъ Дамаскии, уважаемый за святую жизнь и Богословскія творенія, также осудилъ ученіе Льва III-го и разослалъ увѣщанія свои по всѣмъ Христіанскимъ церквямъ Востока; Папа Григорій II соборно осудилъ въ Римѣ новое ученіе, и просилъ Императора отступить

указъ. Левъ приказалъ Экзарху Равенскому выступить съ войскомъ къ Риму и, овладѣвъ городомъ, избрать новаго Папу. Григорій II отлучилъ Льва отъ Церкви за *якоборство*, разорилъ жителей Италіи отъ присяги Императору-Кретику, и обратился въ 729 году къ Франкскому Палатному веру, Карлу Мартелу, съ прошеніемъ помощи противъ законнаго Государя Италіи, Императора Константинопольскаго. Первый прикрѣвъ возстанія Церковной власти противъ Императорской!

Правитель Неаполитанскій выступилъ съ войсками противъ Рима; жители вышли на встрѣчу, разбили его и самого убили вмѣстѣ съ сыномъ. Экзархъ Равенскій умираленъ народомъ. Лютбрадъ, Король Лангобардовъ, занялъ Равенну. Тогда Императоръ послалъ, на мѣсто убитаго, новаго Экзарха въ Италію, съ повелѣніемъ низложить Григорія и доставить его, живаго или мертваго, въ Константинополь. Папа вошелъ въ сношеніе съ Венеціанскою республикою, и склонилъ ее выгнать Лангобардовъ изъ Равенны. Венеціане сдѣлали сильную высадку; Лангобарды, проигравъ сраженіе, принуждены были оставить Равенну, которую однакожъ занялъ Экзархъ. Взаимными нуждами сблизилъ враждовавшихъ Короля съ Экзархомъ: они согласились соединить силы свои, и сперва укротить Князей Сполетскаго и Беневентскаго, которые стремились къ независимости; а потокомъ двинуться на Римъ, въ которомъ Папа почти господствовалъ, какъ бы свѣтлейшій Государь. Видя, что Карлъ Мартелъ не рѣшится явно помогать италіянскому Первосвѣщеннику, Лютбрадъ и Экзархъ приступили къ исполненію своего предпріятія. Все помиралось имъ, и союзная армія подошла къ Риму. Папа, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами, съ покорностію вышелъ изъ города на встрѣчу Лангобардскому Ко-

ролю, и тѣмъ силою же его на нилость: Лютбрандъ отступилъ отъ города и возвратился въ Павію; Экзархъ впущенъ въ Римъ безъ сопротивленія. Но вскорѣ часть Тосканъ возмущилась и избрала Императоромъ какого-то Тиберія. Экзархъ, — какъ увѣряютъ, по совѣту Григорія, — вооружилъ Римлянъ, и усмирилъ мятежь. Вскорѣ потомъ Папа Григорій II скончался (731). Его преемникъ, Григорій III, началъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе. Когда Императоръ начался созывать Соборъ, для утвержденія своей ереси, и приказалъ явиться туда представителямъ Римской Церкви, Папа отвѣчалъ ему: ты одинъ непріятель Церкви — перестань гнать ее, и тогда не будетъ надобности въ Соборѣ. Въ 739 году въ Римѣ, въ церкви св. Петра, Соборъ 93 епископовъ постановилъ: всѣмъ силами протнвѣться повелѣніямъ Еретика-Иконоборца, отлученнаго отъ Церкви. Императоръ, въ 733 году, отправилъ въ Италію сильное войско—смирить мятежниковъ; но большая часть кораблей претерпѣла крушеніе на Адриатическомъ морѣ и разсыяла бурю; высадка была также неудачна: жители Равенны, получивъ благословеніе Епископа идти на иконоборцевъ, разбили Грековъ и принудили удалиться изъ Италіи. Ненависть Равенскихъ жителей къ нечистымъ еретикамъ простерлась до такой степени, что они около шести лѣтъ воздерживались отъ употребленія въ пищу той рыбы, которая водилась въ устьѣ рѣки По, оскверненномъ судами иконоборцевъ. Раздраженный неудачею, Левъ III описалъ въ казну тѣ штія, которыми Западная Церковь владѣла въ Иліиріи, Македоніи, Греціи и другихъ странахъ Востока; приказалъ жечь иконы въ Царьградѣ на народной площади, и замазать на стѣнахъ церкви всю живопись, изображавшую лица святыхъ или происшествія изъ церковной Исторіи; наконецъ, въ ожесточеніи, открылъ явное

гоненіе. При великолѣпной Царьградской библіотекѣ (между дворцомъ и Софійскимъ соборомъ) которая, до пожара при Зенонѣ, содержала въ себѣ до 120,000, а въ настоящее время до 38,000 книгъ, находилось 12 профессоромъ, объяснявшихъ Священное Писаніе и занимавшихся словесностію; когда они отказались принять ученіе иконоборцевъ, Левъ приказалъ замечъ библіотечу, и приставя къ выходу стражу, превратилъ въ испелъ в зданіе, и книги, и саннхъ ученыхъ. Целѣмъ того, Императоръ приказалъ сколотъ или соскоблить Распятіе съ Креста, поставленнаго надъ входомъ во дворецъ; народъ не допустилъ исполнить это: Императорскихъ посланцевъ сбросилъ съ лѣстницами и растопталъ; подожравъ въ этомъ нѣкоторыхъ вельможъ, Левъ III приказалъ взять подъ стражу 9 сенаторовъ и одну знатную женщину; послѣ продолжительныхъ мученій, всѣ они были осуждены на казнь. По всей Имперіи почтители иконъ встрѣчали гоненіе, темницы, истязанія; священникамъ напавшамъ снегомъ волосы, бороду, кланя на голову свѣжкомъ и зажигали — обгорѣвшіе трупы бросали псалъ на сѣденіе; въ ужасѣ многія тысячи христіанъ некали спасенія даже у пограничныхъ варваровъ.

Пользуясь такими обстоятельствами, Арабы начали опустошать Армсію, Каппадокію, Фригію и Сидлію. Ужасное землетрясеніе повредило столицу и нѣсколько городовъ во Фракіи и Малой Азіи; въ Никей уцѣлѣла одна церковь.

Но смотря на эти бѣдствія, Левъ III не прекращалъ гоненій въ своемъ государствѣ и не упускалъ Италіи изъ виду: Лютбрандъ снова явился за оружіе и ваялъ въ Римской области 4 города. Папа Григорій III, по примѣру предшественника своего, обратился съ просьбою къ Карлу Мартелу. Въ 741 году, торжественное посольство вручило Карлу ключи и хоругвь св. Петра, часть его веригъ и писмо Папы,

который просил предводителя Франков принять все эти знаки, принадлежавшие верховному повелителю области Св. Петра, — а Сенат и народ Римский поднесли Карлу санъ Консула и Патриция. Такимъ образомъ иконоборство Льва III-го подало поводъ Римскимъ Первосвященникамъ отдѣлить Италию отъ Римской (Восточной) Имперіи, поселило вражду между Римскою и Греческою Церковью за отнятыя у первой мѣста на Востоку, и внушило Папѣ мысль не только о раздѣленіи Церквей, но и восстановленіи Западной Римской Имперіи, послѣ чего могущество Византиа должно было перейти на Западъ (см. *Карль Великій*). Не чувствуя, какой ударъ нанесъ иконоборствомъ своей Имперіи, Левъ III скончался (741 г.), оставивъ престолъ сыну своему, Константину V Копронну. *Н. В. С.*

ЛЕВЪ IV, *Козаринъ*, получилъ это прозваніе отъ матери своей, Императрицы Ирины, дочери Козарскаго Кагана, бывшей въ супружествѣ за Константиномъ V (Копронномъ); 26-ти лѣтъ вступилъ онъ на престолъ Византийскій, и царствовалъ съ 775 до 780 г. — Во второй годъ своего правленія, Левъ IV вознамерился торжественнымъ дѣйствіемъ упрочить вѣнецъ своему сыну, Константину, жившему тогда только 3 лѣтъ отъ рожденія: съ великолѣпною церемоніею въ Софійскомъ соборѣ онъ объявлялъ его Августомъ. Единокровные братья Льва IV-го (рожденные Константиномъ Копронномъ отъ третьей супруги), носили уже титулъ Цесарей; теперь, лишаясь надежды пріобрѣсти вѣнецъ Императорскій, который, по слабому сложенію Императора, казался имъ доступнымъ, они составили заговоръ. Левъ IV предалъ виновныхъ суду Сената, который приговорилъ всѣхъ къ смертной казни; Императоръ однакожъ смягчилъ приговоръ: братья его получили прощеніе, а участники ихъ сосланы въ ссылку. — Получивъ наследственную

богатыню отъ родителя, Левъ Козаринъ не могъ лично предводительствовать войскою; но полководцы его съ успѣхомъ сражались съ Аравитянами. Тогда же, въ слѣдствіе неустройствъ терванскихъ Болгарію, прибылъ въ Царьградъ Болгарскій Король Тѣмрикъ; онъ приваля христіанскую вѣру и навсегда остался въ Константинополѣ. Левъ IV женилъ его на сестрѣ своей и далъ ему санъ Патриция. — Когда получено въ Царьградѣ извѣстіе о новомъ пораженіи Арабовъ, причѣмъ лишился жизни братъ Гарува-Аль-Рашида, Левъ IV Козаринъ лежалъ во гробѣ, не задолго предъ смертію обнаруживъ пристрастіе къ иконоборству; онъ умеръ въ 780 году, оставивъ престолъ въ наследствѣ сыну своему Константину VI-му, Порфирородному. *Н. В. С.*

ЛЕВЪ V, *Армянинъ*, царствовалъ въ Греческой или Восточной Римской Имперіи съ 813-го до 820 г. Рожденный въ Арменіи, онъ вступилъ въ военную службу, достигнулъ при Императорѣ Михаилѣ I (Рангавѣ) званія полководца, и пользовался неограниченною довѣренностію своего повелителя. Въ это время Болгарскій Король Крумъ или Крумошь (Громошь) уже направлялся на Царьградъ; но потерявъ отъ болѣзней много войска, воротился назадъ. Михаилъ выступилъ, въ Маѣ 813 года, противъ непріятеля, дошелъ до Адрианополя, и тутъ остановился, не осмѣливаясь идти далѣе. Между тѣмъ неутоленный Король Болгарскій уже набралъ новое ополченіе и, расположивъ его при Берсеникѣ (Березаникѣ), придвинулся къ самому Греческому стану; двѣ недѣли онъ выжидалъ удобнаго случая для нападенія на Гречевъ, а Греческое войско, въ десять разъ сильнѣйшее Болгарскаго, стояло въ бездѣйствіи. Наконецъ, въ слѣдствіе внушеній Льва Армянина, воины стали упрекать Императора въ трусости; начался ропотъ. Михаилъ уступилъ желанію военачальниковъ

и далъ сраженіе 22 Іюня. Многочисленность Грековъ общала Императору Михаилу вѣрный усилье, и въ началѣ сраженія дала быдо имъ перейти надъ Болгарію; но вскорѣ восточные легионы Льва Армянина обратили тылъ и побѣжали; ихъ притѣру послѣдовали и прочіе. Болгаре преслѣдовали остатки Греческой арміи до стѣнъ Адрианополя, и потомъ съ огромною добычею и шествованъ плѣнныхъ, возвратились обратно въ Болгарію. Огорченный неудачею, но не приписывая этого несчастія Льву Армянину (котораго имѣе обвиняли въ жаднѣ и увѣшенномъ бѣгствѣ), Императоръ сдалъ ему все войско, а самъ отправился въ Царьградъ. Едва онъ оставилъ Адрианополь, сообщники Льва тотчасъ возстали армію, провожаемая извѣстника Императоромъ Левъ притворно началъ отказываться отъ короны; тогда одинъ изъ сообщниковъ его, Михаилъ Косиолачичный, ухватясь за рукоятку меча, сказалъ: «вотъ тыль должно Льву открытъ входъ въ столицу, или нечего поразить его самого, когда онъ будетъ противиться общему желанію войска». Левъ не заставилъ долго просить себя, и немедленно выступилъ со всею арміею къ Константинополю. Императоръ Михаилъ I, узнавъ о происшествіяхъ въ Адрианополѣ, сказалъ: «не хочу проливать крови для удержанія за собою власти», и не смотря на представленія своихъ приверженцевъ, сложилъ съ себя императорскую корону. Государственные чины встрѣтили Льва въ Златыхъ воротахъ; на другой же день онъ былъ торжественно коронованъ въ Софійскомъ соборѣ.

Вступивъ на престолъ 11 Іюля 813 года, Левъ Армянинъ чрезъ 6 мѣсцевъ увидѣлъ враговъ предъ столицею: гроза Восточной Имперіи, славный Король Болгарскій, вновь открылъ военныя дѣйствія: препоручивъ осаду Адрианополя брату своему, онъ лично явился предъ устрешеннѣ Константинополемъ. Византіяци на-

зываютъ его новымъ Сенахиримомъ, и горюють, что онъ, подступавъ къ Царьграду, тщеславно развернулъ многочисленную свою конницу и пѣхоту, маневрировалъ отъ Влакерскихъ до Златыхъ воротъ, и совершилъ поганымъ демонскія очищенія на лугу предъ Златыми воротами. По его приказанію, Болгаре вырыли ровъ, отъ залива до Пропонтилы, оградилъ частоконемъ, и такимъ образомъ защитилъ свой станъ отъ внезапныхъ вылазокъ, которыми Греки могли его тревожить. Болгаре опустошили всѣ окрестности Византіи, и счастливый новелитель ихъ потребовалъ съ Восточнаго Римскаго Императора ежегодной дани, красивѣйшихъ дѣвъ Царьградскихъ, и позволенія водрузить копье въ Златые ворота. Левъ Армянинъ изъявилъ желаніе рѣшить все это на личномъ совѣщаніи уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, которые должны прибыть безоружными къ Влакерскимъ воротамъ. Назначилъ время; а ночью, передъ тѣмъ днемъ, Императоръ послалъ трехъ убійць, вооруженныхъ луками и стрѣлами, тайно застѣвъ въ одной домѣ близъ Влакерскихъ воротъ и убить Болгарскаго Государя по знаку, который имъ будетъ подавъ со стѣнъ города. Не подозрѣвая коварства, Крумошь явился въ числѣ уполномоченныхъ; онъ съѣзъ на землю, и переговоры начались. Въ это время знакъ былъ подавъ, но такъ неловко, что самъ Крумошь увидѣлъ его; мгновенно вскочилъ Король на коня и помчался къ себѣ въ станъ. Греческіе убійцы преслѣдовали Болгарскаго государя, нанесли ему нѣсколько ранъ, но, по счастью, ни одной тяжелой. Горя нестѣю на такое низкое нарушеніе народнаго права со стороны вѣроломныхъ Грековъ, Болгаре сожгли, разграбили и сравняли съ землею множество церквей, монастырей, дворцовъ въ окрестностяхъ Царьграда; статуи и колонны, украшавшія циркъ у Св. Мамы, разбиты въ мелкіе куски; ратники,

взяты въ плѣтъ, ширные жители, самыя животныя предавы смерти; вся Фракія подверглась такому же бѣдствію: мосты, водопроводы, вѣщныя памятники древности, разрушены; Селиврія, Редестъ, Адриано-поль и другіе города взяты, ограблены, сожжены; болѣе 12,000 плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, уведено въ Болгарію. Другая часть Болгарской арміи заняла Аркадіополь и увела еще 80,000 жителей, со всѣми ихъ имуществомъ и скотомъ. А низкій предатель, умѣвшій дѣйствовать мечомъ тайныхъ убійцъ, Левъ Ариавинъ трепеталъ въ стѣнахъ своей столицы и не смѣлъ тронуться изъ Царьграда, для спасенія своихъ подданныхъ; не хотѣлъ духа стать лицомъ къ лицу съ отважнымъ Болгарскимъ Государемъ и защитить несчастное государство, опустошенное справедливо-раздраженнымъ неприятелемъ.

И между тѣмъ, планскія негодованія, Крунонь собиралъ новое, гораздо многочисленнѣйшее ополченіе; присоединилъ къ своимъ подданнымъ не только другихъ южныхъ Славянъ, но и Дѣлпрорско-Донскихъ Аваровъ или Обровъ (великановъ); приготовилъ 8,000 повозокъ и 10,000 воловъ, для перевоза стѣннотныхъ машинъ, и рѣшился, во что бы то ни стало, покорить *Византию* и утвердить столицу *Болгарскаго Государства* — въ *Царьградѣ*, на вѣтвистыхъ берегахъ Боофора. Устрашенный необычайными приготовлениями Болгаръ, Императоръ приказалъ уже строить другую стѣну вокругъ столицы и оградить ее глубокимъ ровомъ съ частоколомъ; но вдругъ получена вѣсть о кончинѣ грознаго Короля (13 Апрѣля 814 г.) который дѣйствительно долженъ былъ казаться *громоу* небеснымъ для вѣроломнаго повелителя Восточной Имперіи.

Тогда только ободрился кинный Левъ Имперіи: собраны Греческія войска, и въ томъ же году выступили противъ Бол-

гаръ. Наслѣдникъ Крунонь, Крутогонъ, или Мортатонъ (Смертогонъ), встрѣтилъ Императора у Меземпріи. Болгаре отразили первый натискъ Грековъ, потѣснили и погнали ихъ; въ это время Левъ съ отборною дружиною оставался на пригорѣ зрителию пораженія своихъ войскъ. Увидя Болгаръ, въ безпорядкѣ гнавшихся за бѣгущими Греками и уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, дружина Императора стремительно бросилась на неприятеля, и такимъ образомъ дала время Грекамъ омониниться и опять собраться вокругъ своихъ знаменъ. Болгарскій предводитель, увлеченный бѣгущими, уналь съ лошади и едва набѣгулъ плѣна, пересѣлъ на другого коня.

Эта побѣда, совершенно неожиданная, обезопасила престолъ Льва V отъ вѣнчанныхъ неприятелей, но не отъ внутреннихъ смятеній: Императоръ, втайнѣ наклонный къ иконоборству, издалъ (816 г.) запрещеніе поклоняться иконамъ, низвергнувъ Патріарха Нинифора (который противился тому) и осудилъ его въ ссылку; во всѣхъ церквахъ начали мечъ и рубить иконы; священники и монахи упряжились подъ палочными ударами; другихъ бросали въ море. Опять начались жесточайшія преслѣдованія и — skutы. Иные спаслись бѣгствомъ въ Италію. Начальникъ Императорской стражи, Михаилъ Косвопзычный, нѣсколько разъ удерживаемый въ дѣржкахъ рѣчахъ объ Императорѣ, наконецъ также отдалъ подъ судъ — за оскорбленіе величества; его осудили на сожженіе. Этотъ приговоръ pronouncedъ (820 г.) наканунѣ праздника Рождества Христова, почему Императрица упросила сунруга отложить исполненіе приговора; а Михаилъ нашелъ средство изъ тюрьмы уведомить своихъ единомышленниковъ, что если они не забавятъ его, то онъ откроетъ ихъ Льву, и тогда имъ уже не набѣгнуть подобной же пучительной казни. Заговорщики знали, что Императоръ лю-



былъ стоять на копѣяхъ и вѣтъ въ хорѣ. На второй день праздника предъ заутренею, переодѣвшись, они вошли вѣсть съ шпичами въ придворную церковь и, выхвативъ скрытое подъ шатерьемъ оружіе, бросились на него. Левъ началъ было защищаться; но когда одинъ сообщникъ Михаила, отлучившійся исполнискимъ ростомъ, захватилъ на него мечемъ, Императоръ началъ молить о пощади. «Теперь не время милости, а время мести», отвѣчала заговорщица, и двумя ударами повергнувъ Льва Армянина жертваго къ ногамъ своимъ (см. *Михаила II, Кесоваличемъ*).

Патріархъ Никифоръ, находясь въ заточеніи, и узнавъ о кончинѣ Льва V-го, сказалъ: «Церковь избавилась отъ страшнаго несправедливаго, но изъяснилъ о немъ сожалѣніе, какъ о человѣкѣ нужномъ для Имперіи. — Левъ V былъ точно Государь дѣятельный, любилъ заниматься военными устройствомъ и гражданскими дѣлами: но всѣ приговоры его носили печать жестокости; а иконоборство, навѣва своему Государю-благодѣтелю, Михаилу I-му, и глушное вѣроломство въ отношеніи Болгарскаго Короля, хотя и язычника, кажутъ вѣчное пятно на памяти Льва Армянина.

Н. В. С.

**ЛЕВЪ VI**, *Философъ*, Греческій Императоръ, сынъ Василія Македонскаго, всенятанный Отцемъ, былъ человѣкъ ученый и покровительствомъ наукъ заслужилъ имя *Фалософа* или *Премудраго*. Отецъ содержалъ его семь лѣтъ въ заключеніи, несправедливо подозрѣвая въ промѣнѣ. Принирившись съ отцемъ, онъ вступилъ по смерти его на престолъ Византійскій, и царствовалъ съ 886 года до 912-го, въ соправительствѣ брата своего, Александра. Побѣжденный Болгарскимъ Царемъ Симеономъ Борисовичемъ, Левъ приваля въ Венгерцевъ или Мадяровъ (см. *Асбедя*), въ надеждѣ помощію звать Славяно-Турецкихъ покореній подорвать

себя въ борьбѣ съ Болгарамъ (см. *Симеона Болгарскій*). Война съ ними заняла все царствованіе Льва VI-го; пользуясь тѣмъ, Аравіянѣ опустошили Малоазійскія провинціи, Африканскіе Арабы разорили Сессалонику, а Кіевляне осадили въ 906 году Константинополь (см. *Олегъ Влхмій*). — Левъ докончилъ, начатый еще отцемъ, сводъ законовъ и обнародовалъ его подъ именемъ *Basilica*; кромѣ того онъ написалъ, разумѣется, съ чужою помощію, военные или вѣрнѣе, морскіе военные законы (*Tactica*), въ которые включилъ военныя постановленія, издаваемыя прежними Императорами, или точнѣе, Августомъ и Адрианомъ; они напечатаны были сперва Хезомъ, на Латинскомъ языкѣ въ Базелѣ въ 1534 г., а послѣ, съ Греческимъ текстомъ, Мерсиузомъ въ Лейденѣ, въ 1612 году. *А. С. О.*

**ЛЕВЪ**, имя двухъ нашихъ Галицко-Русскихъ Государей, въ XIII-мъ вѣкѣ и въ XIV-мъ столѣтіи:

**ЛЕВЪ I ДАНИЛОВИЧЪ**, сынъ знаменитаго Русскаго Короля Галицкаго, Даниила Ровановича. Событія, совершившіяся въ его княженіе, описаны въ статьѣ *Галицкое Княжество и Королевство*. Левъ Даниловичъ перенесъ столицу изъ Галича въ городъ Львовъ (*Лембергъ*).

**ЛЕВЪ II ЮРЬЕВИЧЪ**, внукъ Льва I-го. Этотъ Князь и братъ его *Андрей*, въ перепискѣ съ Великимъ Магистромъ Боефартонъ (1346), титуловался: *Andreas et Leo, Dei gratia Daces totius terrae Ruthiae, Galicie et Ladimiriae*, т. е. *Божіею милостию Князь всѣхъ земель Русской* (Кіевской, ибо Русью преимущественно называлось Великое княжество Кіевское) *Галича и Владиміра-Влхмій* (Ист. Гос. Рос. IV, прим. 268). Они скончались около 1324 года. Король Польскій, Владиславъ Локтикъ, вѣщая Папу Іоанна XXII объ ихъ кончинѣ, называетъ обонхъ «твердою защитою христіанскихъ странъ отъ смертности Татаръ.» (прим. 275).

Здѣсь прилично испривить *дѣя олжмил*

ошибки. Въ статьѣ *Владиміръ-Волыскій* (В.Э.Л.ч. III, стр. 418) сказано, что Геденивъ Литовскій въ 1320 году овладѣлъ Владимірко-Волыскимъ княжествомъ послѣ битвы, въ которой палъ какой-то Князь Владиміръ. Это основано на Стрыйковскомъ, любившемъ часто разсказывать небывалыя происшествія, для увеличенія славы Князей Литовскихъ. Его повѣствованіе опровергается вышеприведенными оффиціальными грамматиками, изъ которыхъ видно, что *Владимірко-Волыское Княжество соединено было въ это время съ Галичемъ* и находилось подъ скипетромъ Льва Юрьевича. — Точно такъ же ошибоченъ разсказъ въ статьѣ *Галицкое Княжество и Королевство* (В.Э.Л.ч. IV, стр. 38) будто-бы малолѣтній сынъ Льва II-го, Юрій, былъ выгнанъ Геденивомъ, соединившимъ Червенскую или Галицкую Русь съ Литвою. Это опровергается четырьмя оффиціальными грамматиками, донныя сохранившися въ Кенигсбергскомъ Архивѣ подъ N 684, 926, 643 и 431: первая писана 1323 года; вторая 1327, изъ Владиміра; третья изъ Львова въ 1334, четвертая изъ Владиміра, 1338 года, 13 веледѣя Ноября (по нашему 20 Октября). Изъ нихъ видно, что Юрій II Львовичъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Великимъ Магистромъ Нѣмецкаго Ордена, титуловался *Dei gratia pater Dux totius Russiae Minoris* (Божію милостію уроденный Князь всея Малыя Руси), и жилъ то во Владиміръ, то во Львовѣ (И. Г. Рос. пр. 276). Онъ скончался около 1336 года, не оставивъ дѣтей; Ханъ прислалъ было своихъ нагнъ-стивковъ въ Галицію, но жители умертвили ихъ и поддалися *Болеславу Тройденевичу Малосилскому*, сыну Маріи Галицкой (сестры Юріевой), зятю Геденивому. Болеславъ былъ православнаго исповѣданія; при вступленіи на престолъ онъ давалъ вѣдѣть не отнимать гражданскихъ уставовъ, не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ

важныхъ дѣлахъ требовать согласія бояръ или народа, безъ чего городъ Львовъ, — гдѣ находилось сильное войско, составленное изъ Мовголовъ, Ариявъ и другихъ иностранцевъ, — не хотѣлъ покориться. Болеславъ не сдержалъ обѣщаній: въ углоусть Папѣ и сволю своему, Королю Польскому, Казимиру Великому, изгнѣнилъ Православію и, принявъ Католичество, хотѣлъ даже подданныхъ обратить въ Латвискую вѣру, окруживъ себя Нѣданами, Лаханами, Чеханами (Богемцями), онъ сталъ отнимать женъ у супруговъ и дочерей у родителей. Тамъ злодѣяннѣя возмущилъ народъ — и Болеславъ умеръ скоропостижно, отравленный столь жестокииъ ядомъ, что тѣло его распалось вачасти. Своихъ Болеславовъ, *Казимира Великаго*, воспользовался этииъ обстоятельствомъ, вошелъ во Львовъ и соединилъ *Галицко-Русское Королевство съ Польскимъ*. Грамматою 17 Марта 1339 года, онъ объявилъ, что такъ-какъ Русскіе Князья извелись въ Галицію, то законнымъ наследникомъ остается онъ, по происхожденію отъ Княжны Галицкой; что народъ Галицко-Русскій, одноплеменный съ Сарматами (Поляканами), и рыцарство Русское (Дворянство) получаютъ права и вольности народа и рыцарства Польскаго; что вѣроисповѣданіе остается свободнымъ; и что черезъ это соединеніе двухъ Славянскихъ народовъ, Галиція забывается отъ притязаній со стороны Венгріи. Всѣ города присягнули умному Казимиру, какъ законному Государю; сокровища древнихъ Князей Галицкихъ — богатые одежды, сѣмля, сосуды, два золотые креста съ частію Животворящаго древа и двѣ короны, осыпанныя алаваномъ — отвезены изъ Львова въ Краковъ. Довольный успѣхомъ, Казимиръ заключилъ широкій договоръ съ Литвою, уступивъ Кестутію Гедениновичу Брестъ, а *Либарту Гедениновичу* (жонатому на Княжю Владимірко-Волыскову) Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ законное наследство со супруги. Такъ наза-

наша Червенская Русь — так рушилось *древнее достоинство России*, славное Галицкое Государство, озаменованное подвигами Владимира Равноапостольнаго, Володаря и Васильки. Владимирка, Ярослава Осмомысла, Романа Мстиславича, Мстислава Удатнаго и перваго Короля Русскаго, Давида Романовича. (Ист. Гос. Рос. т. IV, гл. IX; Ист. Малоросіи, Маркевича. т. I, стр. 41 и 42.)

*Н. В. С.*

**ЛЕГАТЫ**, Legati (посланые), офицеры Генеральскаго чина въ Римскомъ войскѣ, такъ названные потому, что они первоначально отправлялись въ армию Сенатомъ, для составленія военнаго совѣта и принятія начальства надъ войскомъ въ отсутствіе полководца. Въ послѣдствіе времени полководцы сами стали выбирать Легатовъ изъ числа военныхъ трибуновъ или другихъ отличныхъ офицеровъ, и обыкновенно вѣряли имъ начальствованіе надъ однимъ или нѣсколькими легіонами. Съ окончаніемъ должности полководца, прекращались и ихъ назначеніе. Легатами назывались также чиновники, сопровождавшіе проконсуловъ и другихъ наместниковъ въ области Римской Имперіи, для исправленія тамъ должности верховныхъ судей и начальниковъ войскъ. *Б. Л. Н. З.*

**ЛЕГИОНЪ** (Legio, отъ слова *legere* или *eligere*, т. е. избирать) главное, самостоятельное отдѣленіе, или корпусъ Римской арміи; сила его въ разныя времена была различна. Составъ и устройство Легіоновъ находились всегда въ тѣснѣйшей связи съ организаціею государства и воинскимъ духомъ народа; ибо раздѣленіе сего послѣдняго на трибы (поколенія) и куріи, служило основою при составленіи Легіона, который, слѣдовательно, исполнѣ соответствовалъ гражданскимъ учрежденіямъ въ Римѣ.

Ромуль, основавъ городъ Римъ, раздѣлилъ подданныхъ своихъ на три трибы; а каждая триба, раздѣленная на десять курій, вооружала, въ случаѣ войны, 1000

Томъ VIII.

чел. пѣхоты и 100 чел. конницы Пѣхота (*pedites*) подраздѣлялась на десять центурій или сотень; конница (*eques*, *trossuli*), набираемая изъ сословія кавалеровъ (садниковъ т. е. низшаго дворянства), на десять лекурій или десятковъ. Дружины всѣхъ трехъ трибъ вмѣстѣ составляли *Legions*, изъ 3000 пѣшихъ и 500 конныхъ ратниковъ, подъ начальствомъ Трибуна.

Сервій Туллій, желая дать Римскому правленію формы болѣе аристократическія, раздѣлилъ народъ, сверхъ прежняго раздѣленія на трибы, еще на шесть классовъ, по состоянію каждаго гражданина; а каждый классъ подраздѣлилъ на центуріи, но уменьшая постепенно число ихъ, такъ что первый классъ, или богатѣйшіе граждане, составляли 80, а бѣднѣйшіе, хотя онъ былъ многочисленнѣе всѣхъ прочихъ, только одну центурію. Такъ какъ голоса въ народныхъ собраніяхъ съ того времени начали подавать по центуріямъ, то первые классы имѣли на нихъ значительный перевѣсъ, но за то на нихъ возложены были преимущественно гражданскія и военныя повинности. 6-й классъ (*capite censi*) вовсе освобожденъ былъ отъ податей и военной службы.

Раздѣленіе народа на классы простиралось и на войска. Римскіе воины вооружали и содержали себя въ то время собственнымъ иждивеніемъ; а по этой причинѣ только одни зажиточные граждане могли имѣть полное оборонительное и наступательное оружіе, сходствовавшее съ вооруженіемъ оплитовъ въ Греціи (см. оплитъ); вооруженіе другихъ классовъ уменьшалось постепенно, соотвѣтствуя значительности ихъ достатка.

Первые Легіоны строились въ видѣ фалангъ. Четыре первые класса войска, стоя одинъ за другимъ, составляли каждый двѣ, а иногда и три шеренги; пятый классъ служилъ вмѣсто легкой пѣхоты. Легіоны дѣлились, какъ и прежде,

на 3 главные и 30 мелких частей, не смотря на то, что Сервий Туллий къ первоначальнымъ тремъ трибамъ прибавилъ четвертую и тѣмъ увеличилъ число пѣшихъ ратниковъ въ Легионѣ до 4000 чел. (см. въ планѣ фиг. 1).

Горы и лѣса Аппенинскіе, которые были поприщемъ войнъ, предпринятыхъ Римлянами при первомъ распространеніи своего владычества, заставили ихъ дать устройству Легиона болѣе гибкости и удободвижности. Римляне часто принуждены были дѣйствовать, раздробляясь на малыя отдѣленія, итти противу прежняго большее число легкихъ войскъ и возобновлять нѣсколько разъ битву со связанными силами. Съ этою цѣлью они причисляли къ легкой пѣхотѣ четвертый классъ воиновъ, начали оставлять интервалы между центуріями и раздѣлять остальные три класса на столько же линій; причемъ воины 1-го класса, какъ надежнѣйшіе, находились обыкновенно въ резервѣ; строй въ видѣ фаланги совершенно переиначился и наконецъ былъ замѣненъ устройствомъ, которое Римляне называли квинквациальнымъ (*quincupialis, en quincupse*). Оно было введено, какъ полагаютъ, диктаторомъ Камилломъ въ продолженіе войны съ Вейванами.

Въ этотъ строй Легионъ состоялъ также изъ трехъ классовъ линейной и двухъ классовъ легкой пѣхоты, но располагался слѣдующимъ образомъ: воины 2-го класса стояли въ первой линіи, отчего и получили прозваніе *принциповъ* (*principes*); воины 3-го класса, прозванные *гастатами* (*hasta, копье*) находились во 2-й линіи; воины 1-го класса, или *тріаріи*, въ 3-й. Легкая пѣхота, или 3-й и 3-й классы (*porarii* и *акценсы*) составляли въ обыкновенномъ устройствѣ двѣ заднія линіи, но во время дѣйствія, не имѣя постоянного мѣста, употреблялись смотря по обстоятельствамъ и сражались въ-разсыпную.

Каждая линія дѣлилась на 12 центурій

изъ 60 ратниковъ. Сверхъ того, принадлежали къ Легиону 300 чел. стрѣльцовъ и пращниковъ (*leves*) и такое же число всадниковъ, что составляло вмѣстѣ 8,100 чел. въ Легионѣ. Центурія строилась по 10 чел. въ шеренгѣ и по 6 въ ряду; интервалы между центуріями равнялись длинѣ ихъ фронта; пространство же между линіями было отъ 30 до 80 шаговъ; центурія 2-й и 3-й линіи располагались за интервалами впереди стоящей, въ видѣ шахмата, чтобы облегчить замѣненіе одной линіи другою и воспрепятствовать неприятелю проникнуть въ интервалы между центуріями (см. планъ. фиг. 2). Въ то же самое время переиначилось и вооруженіе ратниковъ и получило видъ, описанный въ статьяхъ *Велиты*, *Гастаты*, *Принципы* и *Тріаріи*.

Устройство Легионовъ по центуріямъ оказалось неудобнымъ, когда Римляне стали воевать съ Галлами, Эпиротами и Картагенянами, которые обыкновенно дѣйствовали большими сомкнутыми массами. Римляне принуждены были дать своему строю болѣе твердости и связи, не лишая его однако же прежнихъ достоинствъ: гибкости и удободвижности. *Porarii* были уничтожены, а дружины *гастатовъ* и *принциповъ* усилены и устроены по двѣ центуріи вмѣстѣ; эти отдѣленія получили прозваніе *Манипуля* (см. слово). Изъ класса *Акценсievъ* и *Левесовъ* образовалось войско *Велитовъ* (см. это). *Тріаріи* и конница остались въ прежнемъ своемъ составѣ.

Легионы строились въ три линіи. Въ 1-й находились *гастаты*; ибо Римляне полагали тогда выгоднѣе производить первое нападеніе молодыми и пылкими воинами, поддерживая ихъ постепенно войсками болѣе опытными; въ 2-й линіи стояли *принципы*, а въ 3-й *тріаріи*. Каждая линія дѣлилась на 10 манипуль изъ 120 (у *тріаріевъ* изъ 60) ратниковъ, и строилась по 12 чел. въ шеренгѣ и по 10 (у

триаріевъ до 8) въ ряду. Велиты не шли постоянного мѣста и строя. Въ строю каждый воинъ занималъ пространство въ 6 футовъ, что было необходимо для свободного дѣйствія щита и мечей. Въ оборонѣ противъ конницы ряды и шеренги смыкались на три и полтора фута. Интервалы между манипулами были равны ихъ фронту; линіи находились одна за другой на разстояніи пятидесяти и болѣе шаговъ и образовали, какъ и прежде, видъ шахмата (см. *планъ фиг. 3*); конница, поимѣнная обыкновенно на флагахъ легіона и арміи, раздѣлялась на 10 турмъ изъ 30, а каждая турма на три декуріи изъ 10 всадниковъ. Турмы строились по 40 чел. во фронтѣ и по 3 въ ряду. Въ Легіонахъ союзниковъ (см. *Римское военное искусство*) число конныхъ воиновъ было вдвое болѣе, чѣмъ въ Римскихъ; одна треть ихъ и пятая часть пѣхоты составляли отдѣльный резервный отрядъ войскъ, прозванный *экстраординарными* (*extraordinarie*); пятая же и самая отборная часть его, называемая *аблектами* (*ablecti*), занимали должность тѣлохранителей вождя. Манипулы и турмы одного номера въ каждой линіи Легіона, составляли когорту (*cohors*, см. это слово), коихъ, слѣдовательно, было 40 въ Легіонѣ.

Въ продолженіе 2-й Пунической войны неоднократно оказывалось, что судьба сраженія зависитъ не только отъ мужества, но и отъ выдержки 1-й линіи; по этой причинѣ Римляне снова начали ставить въ нее принциповъ, а гастаты отступили во 2-ю линію.

Въ боевомъ порядкѣ арміи Римскіе Легіоны находились въ центрѣ, а Легіоны союзниковъ на крылахъ (*alae*), почему они часто назывались также *аларіями*. О начальствѣ въ Легіонахъ смотри слова: *Легатъ*, *Трибувъ*, *Центурионъ* и т. д.

Въ консульство Марія (см. это имя) составъ и устройство Легіоновъ снова на-

мѣнились. Потери, понесенныя лучшими классами народа въ непрерывныхъ войнахъ, опасность, грозившая Риму отъ Кимвровъ и Тевтоновъ, а вѣроятно и честолюбіе Марія, желавшаго имѣть войско, ему одному преданное, заставили его набрать Легіоны, безъ разбора лѣтъ и состоянія, изъ всѣхъ, даже бѣднѣйшихъ классовъ Римскихъ гражданъ, изъ отпущенниковъ, рабовъ и иностранцевъ. Эта мѣра, кромѣ гибельнаго вліянія на внутреннее спокойствіе государства, имѣла также вліяніе на строй и вообще на военное искусство Римлянъ. Въ новыхъ Легіонахъ нельзя уже было сохранять ни прежняго раздѣленія ратниковъ на четыре рода войскъ, ни устройства по манипуламъ, удобнаго по раздробленію своему только для опытныхъ, хорошо устроенныхъ и обученныхъ солдатъ; къ тому же, образъ дѣйствія тогдашнихъ враговъ Рима, Нумидійцевъ, Германцевъ, Галловъ, Понтійцевъ и др. народовъ, принудили Римлянъ увеличить силу и самостоятельность частей своего строя.

Раздѣленіе Легіона на когорты представляло удобнѣйшее къ тому средство. Марій соединилъ навсегда каждыя три манипулы, ихъ составляющія, въ одно цѣлое, что, впрочемъ, и до него иногда дѣлалось, но только временно. Распорядокъ по манипуламъ прекратился, и Легіоны стали дѣлиться на 10 когортъ, въ 400 и до 800 воиновъ, подраздѣленныхъ на 3 центурии; равно прекратились и названія гастатовъ, принциповъ и триаріевъ. Линіи были означены номерами 1-й и 2-й (именуемыхъ также *антисигнанами*, т. е. стоящими впереди знаменъ), и 3-й или *резервной*, въ которую помѣщались ратники испытаннаго мужества, а иногда и отличнаго роста. Вмѣсто Велитовъ начали тогда же набирать легкую пѣхоту у подвластныхъ народовъ, но она не входила въ составъ Легіоновъ.

Вооруженіе солдатъ, глубина строя, ве-

значна интерваловъ между отдѣленіями и шахматное расположеніе первыхъ двухъ линій остались тѣ же самыя, какъ и прежде. Въ 1-й линіи стояли четыре когорты, въ 2-й и 3-й по три; но въ сей послѣдней 1-я и 3-я когорты находились позади 1-й и 4-й когорты первой, а 2-я позади 2-й когорты второй линіи, чтобы удобнѣе защищать фланги и центръ Легіона (см. *планъ фиг. 4*).

Въ царствованіе Августа третья линія была уничтожена и Легіоны стали строиться только въ двѣ линіи. 1-ю когорту каждаго Легіона составляли изъ воиновъ испытаннаго мужества и притомъ вдвое сильнѣе прочихъ когортъ, а именно: изъ 1,103 человекъ пѣхоты и 132 всадниковъ, между-тѣмъ какъ остальные когорты составлялись только изъ 550 пѣшихъ, а иногда и 66 конныхъ ратниковъ. Такимъ образомъ сила Легіона возрасла до 8,100 чел. пѣхоты и 132 или 462 чел. кавалеріи; но иногда она еще была увеличиваема помѣщеніемъ въ 5-я когорты, также 1,103 воиновъ.

Въ строю Легіона 1-я когорта, которой вѣрялось также охраненіе орла и изображенія Императора, находилась обыкновенно на правомъ крылѣ 1-й линіи и была раздѣлена на двѣ равныя части; но ихъ ставили и на другіе важные пункты. Возлѣ 1-й когорты стояла 2-я, потомъ 3-я, 4-я и 5-я, изъ конехъ 3-я и 5-я, занимающая центръ и лѣвый флангъ, также были составлены изъ отборныхъ людей; во 2-й линіи находились остальные пять когортъ, расположенныя позади интерваловъ 1-й линіи; но эти интервалы шли только половину протяженія фронта когортъ. Первые когорты раздѣлялись на десять, а прочія на пять центурій; глубина строя была, по прежнему, изъ 10 человекъ въ ряду. Въ это время Легіоны также начали возить съ собою въ поле метательныя машины. Число ихъ мало-по-малу увеличилось до такой степени, что

наконецъ каждая центурія шла по одному Очагу или Баллистѣ. (См. *планъ фиг. 5*).

Въ концѣ II и началѣ III-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ варварскіе народы, направшіе на предѣлы Римской Имперіи, начали поступать (на жалованье) въ ряды Римскаго войска. Правила военнаго искусства, которыми руководствовались эти народы, сдѣлали бесполезною прежнюю систему устроенія и дѣйствія Легіоновъ. Къ этому присоединилась также распространившаяся между Римлянами склонность къ наукамъ и искусствамъ Грековъ, а слѣдовательно и къ военному ихъ знанію; эта страсть достигла тогда высшей степени энтузіазма. Оттого произошелъ новый строй, весьма сходный съ строемъ Греческихъ фалангъ и съ первоначальнымъ строемъ Легіоновъ по классамъ.

Легіонъ состоялъ, по прежнему, изъ 10 когортъ; 1-ая или тысячная, заключала въ себѣ 900 отборныхъ пѣшихъ ратниковъ, дѣлившихся на 10 центурій, и 240 всадниковъ, раздѣленныхъ на 8 турмъ. Каждая изъ остальныхъ девяти когортъ состояла только изъ 480 человекъ пѣхоты, и дѣлилась на 6 центурій. Каждый воинъ занималъ пространства три фута въ длину и одинъ въ глубину; пространство между шеренгами было шесть футовъ. Легіоны строились въ одну линію съ незначительными промежутками между когортами. 1-ая когорта занимала правое крыло, 5-ая центръ, 10-ая лѣвое крыло. Въ каждой когортѣ находились два рода тяжело вооруженной (или легіонной), и два рода легкой пѣхоты. Легіонная строилась въ шесть или восемь шеренгъ; въ переднихъ стояли старшіе и надежнѣйшіе воины, древніе приципы, покрытые латами и вооруженные пиками; въ заднихъ шеренгахъ младшіе ратники, древніе гастаты, имѣвшіе такое же оружіе, какъ и первые, но коща не такъ тяжеловѣсныя.

За ними были помѣщаемы одна или двѣ шеренги легкой пѣхоты, вооруженной дротиками и луками (древніе рораріи); наконецъ одна шеренга самыхъ младшихъ и легкихъ войскъ (древніе акценсы); но оба эти рода легкой пѣхоты употреблялись для разсыпнаго дѣйствія впереди строя. За легкой пѣхотою стояли полевыя метательныя машины, дѣйствовавшія навѣсно камнями, свинцовыми пулями и стрѣлами; другія машины, дѣйствовавшія горизонтально, помѣщались на флангахъ Легіона и въ интервалахъ между центуріями. Позади машинъ, и въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, находились резервы, изъ отдѣльныхъ отрядовъ отборнаго пѣшаго и коннаго войска, заступавшіе мѣсто древнихъ триаріевъ. (фиг. 6).

Начальство въ Легіонахъ состояло изъ Легатовъ (Генераловъ), военныхъ Трибуновъ (Штабъ-Офицеровъ), Центуріоновъ (Капитановъ), Подцентуріоновъ (Поручиковъ) и Декуріоновъ (унтеръ-офицеровъ). См. всѣ эти слова. Сверхъ того, при каждомъ манипулѣ состоялъ одинъ знаменосецъ (signifer) и одинъ трубачъ; другіе трубачи и горнисты составляли Легіонную музыку, подобно нашимъ полковымъ хорамъ. Главное знамя Легіона — орелъ (см. это) находился всегда при 1-й центуріи триаріевъ, а потомъ 1-й когорты. Турмами кавалеріи начальствовали Декуріоны офицерскаго чина и Поддекуріоны. Войско Трибуновъ, Легіоны и когорты союзниковъ находились подъ предводительствомъ Преектовъ.

Выгоды и недостатки различныхъ родовъ устроения Легіоновъ, ихъ образъ сражаться и наблюдаемый въ нихъ порядокъ, будутъ нами рассмотрѣны въ статьѣ Римское военное искусство. До временъ Августа, число Легіоновъ возрастало мѣстѣ съ распространеніемъ предѣловъ государства, и доходило наконецъ до 25, не считая отдѣльныхъ когортъ и другихъ отрядовъ; легіоны различались нумерами, по-

томъ именованіи, получаемыми отъ своихъ начальниковъ, отъ мѣстъ учрежденія, въ честь какому-либо божеству, въ память отличія и т. д. Въ позднѣйшее время сила Легіоновъ стала постепенно уменьшаться до 3000 и даже до 1000 воиновъ, немудрено какъ число ихъ постоянно умножилось, такъ что при раздѣленіи имперіи на Восточную и Западную, въ первой было 70 Легіоновъ (13 дѣйствующихъ palatinenses, 38 областныхъ — comitatenses и 19 резервныхъ — pseudo-comitatenses), а во второй 63 легіона (12 дѣйствующихъ, 32 областныхъ и 18 резервныхъ, подобныхъ Прусскимъ Ландверамъ 1-го и 2-го разряда). Б. А. И. З.

ЛЕГИОНЫ среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ. Въ Германіи, Императоръ Генрихъ I Птицеловъ, истребивъ многочисленныя шайки разбойниковъ и бродягъ, опустошавшихъ тогда Германію, составилъ изъ плѣнныхъ или добровольно покорившихся людей ополченіе, поселенное въ окрестностяхъ Мерзебурга, послѣ названіемъ Мерзебургскаго Легіона: оно обязано было защищать сѣверо-восточныя границы государства противъ сосѣднихъ Славянъ, Сербовъ (Соравовъ), населявшихъ всѣ земли къ сѣверу отъ Богеміи, между Лабою (Эльбою) и Одрою (Одеромъ); но потомъ, въ слѣдствіе буйства и хищничества ратниковъ, Мерзебургскій легіонъ былъ уничтоженъ. — Во Франціи Король Францискъ I, желая дать пѣхотѣ своей арміи лучшее устройство, сформировалъ въ 1534 г. изъ существовавшихъ до того отдѣльныхъ отрядовъ (bandes) 17 Легіоновъ, наименованныхъ по областямъ. Каждый Легіонъ, силою въ 6000 ратниковъ, состоялъ изъ трехъ родовъ войска: 2000 аркебузеровъ, 2000 копейщиковъ, столько же аллебардистовъ, и раздѣлялся на 6 когортъ или бандъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Капитана, двухъ Поручиковъ (Leutenants), двухъ знаменосцевъ (enseignes), 10 сотниковъ (Centeniers), 6 сержан-

товъ и 40 капраловъ (Caps d'escadres). Старшій Капитанъ предводительствовалъ Легионамъ, въ званіи Полковника (Colonel), если Король не опредѣлялъ на это мѣсто другого начальника. Изъ двухъ Поручиковъ въ когортѣ, одинъ командовалъ копѣйщиками и алебардистами, другой аркебузерами. По эти постановленія существовали не долго: ихъ преодолѣли привычка и отвращеніе народа къ нововведеніямъ. Послѣ неудачнаго покушенія Генриха II-го возстановить Легионы, Французская пѣхота снова стала дѣлиться на банды.

Въ 1792 году, постановленіемъ Французскаго революціоннаго правительства, учреждены были, по предложенію Карно (см. это имя) 6 легкихъ легионовъ; каждый состоялъ изъ 2 баталіоновъ, 16 ротъ легкой пѣхоты, 1 полка конныхъ шассеровъ и отряда пионеровъ.

Въ Испанской войнѣ противъ Наполеона явились у Англичанъ, а въ 1813 году и въ арміи союзниковъ два Легиона: первый, или такъ называемый Нѣмецкій Легионъ, составленный преимущественно изъ Англичанъ и Ганноверцевъ; другой былъ учрежденъ въ Россіи подъ названіемъ Россійско-Нѣмецкаго Легиона (Ruffisch-deutsche Legion), изъ волонтеровъ и пѣнныхъ Нѣмецкихъ солдатъ. Онъ служилъ съ отличіемъ въ сѣверной Германіи, подъ начальствомъ Генерала Вальмодена, и былъ въ 1815 году присоединенъ къ Прусской арміи.

Подобные Легионы встрѣчаются въ военной Исторіи Венгровъ, Поляковъ и другихъ народовъ. Въ наше время существуетъ во Французской службѣ иностранный Легионъ: онъ составленъ болѣею частію изъ Нѣмцевъ и Поляковъ, и служитъ въ Алжирѣ. Б. А. Н. З.

**ЛЕГИОНЫ въ Россіи.** Такъ назывались два небольшіе корпуса войскъ, сформированные въ началѣ первой Турецкой войны при Императрицѣ Екатринѣ II.

Одинъ изъ нихъ, *С. Петербургскій*, былъ учрежденъ 2 Сентября 1769 года, изъ рекрутъ; а другой, *Московскій*, 3-го Октября того же года, изъ Драгунскихъ полковъ Учинскаго, Оренбургскаго и Казанскаго, и Грузинскаго Гусарскаго полка. Каждый Легионъ былъ въ 3775 чел. и состоялъ: изъ легионнаго штаба, 1 гренадерскаго и 3 мушкетерскихъ баталіоновъ, 4 эскадроновъ карабинеръ, 4 эскадроновъ гусаръ и трехъ командъ: егерской, козачей и артиллерійской. При послѣдней находилось 2 двѣнадцатифунтовыхъ единорога, 2 шестифунтовыхъ пушки и 8 трехфунтовыхъ пушекъ. Оба Легиона служили въ войнѣ противъ Оттоманской Порты, и по окончаніи ея, по представленію Вице-Президента Государственной Военной Коллегіи, Графа (въ послѣдствіи Князя) Потемкина, Высочайше командированному 16 Января 1775 года, были расформированы. Изъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ баталіоновъ были составлены (новыя существующіе) полки: Ревельскій, Полоцкій, Тульскій и Дѣпровскій; изъ карабинерныхъ эскадроновъ сформированъ, уничтоженный при Императорѣ Павлѣ I, Клябурскій драгунскій полкъ; гусарскіе эскадроны поступили въ составъ новоучрежденнаго Бѣлорусскаго Гусарскаго полка, который впоследствии былъ наименованъ Воронежскимъ и также Императоромъ Павломъ расформированъ; а козачьи команды распущены. А. В. В.

**ЛЕГКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ** см. *Артиллерія*.

**ЛЕГКІЯ ВОЙСКА** см. *Армія, Кавалерія, Пѣхота, Иррегулярная войска*.

**ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРІЯ** см. *Армія, Кавалерія и др.*

**ЛЕГКАЯ ПѢХОТА** см. *Пѣхота*.

**ЛЕГКІЯ ПОЛЕВЫЯ КОМАНДЫ:** подъ этимъ названіемъ, для защиты границъ въ Астраханской губерніи, въ Оренбургскомъ крайѣ и въ Сибири, были учреждены (31 Августа 1774 года) отдѣльныя



носрты или команды, заключающія въ себѣ по 888 чел.; каждая, когорта состояла изъ 2 роты мушкетеровъ и 3 команды егерской, легкой драгунской и артиллерійской, съ тремя фунтовыми единорогами. Большая часть этихъ войскъ были употреблены противъ Пугачева; но, по слабости своей, довольно-отдаленному другъ отъ друга расположенію и не-совсѣмъ удобному составу, они не удовлетворили цѣли, съ которою были сформированы, почему, 16 Января 1775 года, и были упразднены. Мушкетерскія роты поступили на составленіе осьми полевыхъ батальоновъ (см. это); изъ егерей сформированы два егерскіе батальона, названные 1 и 2 егерскими батальонами Сибирскаго корпуса; а драгуны обращены на укомплектованіе разныхъ полковъ и на сформированіе одного новаго, нынѣшняго Сибирскаго Уланскаго. *А. В. В.*

**ЛЕГКОКОННЫЕ** (*cheveaux legers*), родъ легкой регулярной кавалеріи, сходствующій съ легкими драгунами и конными егерями (см. эти слова), съ тою лишь разницею, что ихъ рѣдко употребляютъ для пѣшей службы.

*Легкоконные полки* въ Россійской арміи существовали при Императрицѣ Екатерицѣ, въ составѣ шести эскадроновъ, и были переименованы, по Именному Указу 28 Іюня 1783 года, изъ полковъ такъ называвшейся Екатеринославской конницы (ибо они формировались исключительно изъ уроженцевъ этого наместничества), Ольшопольскаго, Елисаветградскаго, Павлоградскаго, Мариупольскаго, Комстагитноградскаго, Александрійскаго и Таврическаго Гусарскихъ, и Полтавскаго и Херсонскаго Пикинерныхъ. 28 Февраля 1784 года легкоконными названы были гусарскіе полки *Украинской конницы*: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Острогжскій, Сумскій и Украинскій, а впоследствии прибавленъ къ нимъ еще одинъ: Воронежскій. Это былъ любимый родъ

войска Князя Потемкина: бывъ имъ представлены Императрицѣ Екатерицѣ II, въ 1787 году, на маневрахъ подъ Полтавою, они заслужили полное одобреніе Государыни: «лучше этихъ полковъ», писала она къ главнокомандовавшему въ Москвѣ, «я еще ничего не видывала». Они были одѣты въ синія куртки и шаравары, съ кожанною внизу обшивкою, въ родѣ крагъ; на головѣ носили легкія поярковыя каски, какъ и въ прочей арміи, и были вооружены легкими карабинами, саблями и пистолетами. Люди, поступающіе въ легкоконные полки, обязывались только 15-ти лѣтнею службою; а переслужившіе этотъ срокъ получали медали, для поноенія въ петлицахъ: серебряныя за службу свыше 15 лѣтнюю, золотыя свыше 18 лѣтнюю. Впослѣдствіи, въ войнѣ съ Турками 1787 — 1791 годовъ, Князь Потемкинъ одинъ изъ этихъ полковъ обратилъ въ гусарскіе, другіе въ козацкіе, иные въ конно-егерскіе; Императоръ же Павелъ I, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, упразднилъ ихъ вовсе: одни были расформированы, а остальные преобразованы въ кирасирскіе, драгунскіе и гусарскіе.

*А. В. В.*

**ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ** есть часть Сѣвернаго Ледовитаго Океана, омывающая сѣверовосточные берега Европы и сѣверные берега Азіи. Оно простирается отъ Бѣлаго моря на востокъ до Берингова пролива, и занимаетъ 180 градусовъ долготы, находясь по обѣ стороны сѣвернаго полярнаго круга. Все это пространство зсмнаго шара открыто и описано Русскими, въ разное время, начиная съ исхода XVI вѣка; однако и понынѣ сѣверозападный берегъ Сибири, между устьями рѣкъ Оби и Омска мало извѣстенъ; сѣверовосточный же берегъ ея описанъ въ 1821 22 и 23 годахъ Лейтенантами Врангелемъ и Анжу (см. *Врангеля и Анжу экспедиція*, Т. 3, стр. 373).

Части Ледовитаго моря суть: *Карское*

море, заключающееся между островом Новая Земля и полуостровом Ямалъ, лежитъ прямо на сѣверъ отъ Уральского хребта. Въ Карское море есть три прохода, съ западной стороны, проливами: *Югорской Шаръ* отдѣляетъ отъ Вайгачъ отъ материка; *Карскія Ворота* отдѣляютъ этотъ островъ отъ южной оконечности острова Новая Земля; *Маточкинъ Шаръ* раздѣляетъ сѣверный островъ Новой Земли отъ южнаго. Заливы Ледовитаго моря, начиная съ запада, слѣдующіе: *Ческая губа*, къ востоку отъ Бѣлаго моря; *Карская губа* по западную сторону полуострова Ямалъ; *Обская* съ *Тазовскою*, по восточную его сторону. Последнія три берутъ свои названія отъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, такъ же какъ и заливы: *Енисейской*, *Таймырской* и *Хатангской*. Далѣе *губа Борхай*, восточнѣе устья Лены, *губа Чаунская*, около меридіана 170° къ востоку отъ Гривача, и наконецъ *губа Колочинская* близъ Берингова пролива.

Острова на Ледовитомъ морѣ: *Новая Земля*, большой островъ (см. В. Э. Л. т. I, стр. 631), южнѣе его три малые острова: *Колуевъ*, *Вайгачъ* и *Бѣлый*; послѣдній находится у сѣвернаго берега полуострова *Земля Ямалъ*, лежащаго между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Далѣе на востокъ, противъ Сибирскаго берега, заключающагося между устьями рѣкъ Яны и Индигирки, лежатъ острова: *Ляховъ* или *Блжскій*, *Котельной*, *Фаддеевъ* и *Новая Сибирь*; предъ устьемъ Колымы острова *Медвѣжьи*.

Малозвѣстный берегъ Сибири между рѣками Обь и Оленекъ осмотрѣнъ норскими офицерами нашими, 1734—1742 г.; онъ выдается около меридіана 108° вост. долготы, на сѣверъ до 76½ градусоу широты и оканчивается мысомъ *Спассероосточный*.

Ледовитое море вѣчно бываетъ покрыто льдами, которые въ продолженіе толь-

ко двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ имѣютъ движеніе, и тогда даютъ нѣкоторую возможность судамъ подвигаться около береговъ. Есть, впрочемъ, мѣста на немъ, гдѣ постоянно замѣчалъ полыньи. Но вообще говоря, судоходства здѣсь нѣтъ и описи береговъ этого моря произведены, большею частию, въ саняхъ на собакахъ. Западная часть сего моря описана въ сочиненіи Литке: «Четырехкратное путешествіе къ острову Новая Земля, а восточная въ сочиненіи Врангеля: «Путешествіе по Сибири и Ледовитому морю». О послѣдней можно сказать, что глубина ея незначительна, и отъ береговъ къ сѣверу медленно увеличивается; что вообще море тутъ имѣетъ или отступаетъ отъ береговъ Сибири, и что, наконецъ, грунтъ дна этой части моря большею частию зеленоватый илъ. Господствующіе вѣтры здѣсь: лѣтомъ сѣверо-западный, зимою юго-восточный, приносящій тепло; сѣверные вѣтры вносятъ туманъ. Земная рефракція дѣйствуетъ весьма сильно; сѣверныя сіянія часты, особенно у береговъ.

С. И. К.

**ЛЕЕРЪ** имѣетъ слѣдующія значенія: 1-е, веревка, прибываемая къ рею, къ которой привязывается парусъ; 2-е, веревка, по которой поднимаются кивера и стакселя; 3-е, веревки, протягиваемыя во время смотровъ параллельно реямъ между топенами, для того, чтобы люди, стоящіе на реяхъ, могли за нихъ держаться руками; 4-е, веревки, во время сильной качки на палубѣ протянутыя, чтобы людяи, ходя и держась за нихъ, не упасть.

А. И. З.

**ЛЕЖУАЙЛЬ** (Lejeulle), Капитанъ Французскаго флота, родился 1759 года и съ семилѣтняго возраста ходилъ въ море съ отцемъ своимъ на купеческихъ судахъ, которыми себѣ послѣдній командовалъ. Въ 1781 году, находясь въ эскадрѣ Сюфера, онъ участвовалъ съ сраженіемъ съ Англійскою эскадрою Командора Джонстона. По прибытіи эскадры на мысъ До-

брой Надежды, Лежуайль был назначен командиром купеческого корабля, обращенного в военный, и командовал имъ до окончанія войны 1783 года. Тутъ онъ оставилъ военную службу и десять лѣтъ ходилъ на разныхъ коммерческихъ судахъ. Въ 1793 году онъ принялъ корабельнымъ Лейтенантомъ, получилъ въ команду корветъ Селестъ, и плывя изъ Гавра въ Тулонъ, овладѣлъ Англійскимъ военнымъ бригомъ Шаунъ. Изъ Тулона онъ отправился на кораблѣ Тоннанъ, который завладѣлъ Англійскимъ фрегатомъ Алсестъ; въ награду за храбрость, оказанную при этомъ случаѣ, взятый фрегатъ отдалъ подъ его команду.

Въ 1798 году Лежуайль на своемъ фрегатѣ отправился изъ Тулона къ эскадрѣ Контръ-Адмирала Мартена, для высадки войскъ въ Корсику. 7 Марта показался Англійскій корабль Бервикъ; Мортенъ отдалъ три фрегата за нимъ въ погоню. Лежуайль, опередя своихъ товарищей, вступилъ въ бой и чрезъ четверть часа принудилъ Англійскій корабль сдаться. За этотъ подвигъ его произвели въ корабельные Капитаны; во время сраженія оба командира были тяжело ранены.

По выздоровленіи, онъ принялъ въ команду корабль Женевер, на которомъ участвовалъ въ Абукирскомъ сраженіи, и былъ въ числѣ немногихъ, избѣжавшихъ плѣна (см. *Абукиръ*). Плывя въ Корфу, на высотѣ Кандіа, онъ встрѣтилъ Англійскій корабль Леаваръ, посланный съ донесеніемъ отъ Адмирала Нельсона; и послѣ пятнадцасоваго боя, овладѣлъ Леандромъ. При появленіи Русско-Турецкаго флота передъ Корфу, нѣсколько разъ имѣлъ небольшую перестрѣлку съ Русскими кораблями и фрегатами (см. *Корфу*); счастливо избѣжавъ преслѣдованія, онъ отправился въ Анкону, откуда взялъ на свой корабль и бригъ тысячу человекъ войска и большое количество аммуниціи и провизіи, для вспоможенія Корфу, но,

зная худое положеніе Французовъ на этомъ островѣ, онъ не хотѣлъ входить въ Корфинскій проливъ, не узнавши въ какомъ состояніи находился островъ. И потому, 9 Апрѣля 1799 года, рѣшился взойти въ портъ Бриндъ; а тамъ при входѣ находилась небольшая крѣпостца, защищаемая 100 чел. гарнизона: Лежуайль хотѣлъ пройти подъ пушками крѣпости, не отвѣчая на ея выстрѣлы, но лоцманъ поставилъ корабль на мель подъ самыми пушками и въ такомъ положеніи, что онъ могъ отвѣчать только изъ кормовыхъ орудій до гротъ-мачты. Фортъ чрезъ два часа сдался, но храбрый Лежуайль за нѣсколько времени перелъ тѣмъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ; корабль его, снятый съ мели, возвратился въ Анкону.

А. И. З.

**ЛЕЗЪ** (Leuze), городъ въ Нидерландской провинціи Геннегау съ 4500 жителей, замѣчательнъ по сраженію, бывшему 18 Сентября 1691 года.

Людовикъ XIV, ведя войну почти со всѣми Европейскими государствами, послалъ, въ 1691 году, три большія арміи для защиты восточныхъ предѣловъ Французскаго королевства. Въ Нидерландахъ начальство надъ войсками принялъ Герцогъ Люксембургъ, и въ Мартѣ 1691 года открылъ кампанію осадю Менса. Самъ Король участвовалъ въ этомъ дѣлѣ. Крѣпость сдалась 8 Апрѣля, хотя въ это самое время между Монсомъ и Брюсселемъ уже собралась союзная армія, подъ начальствомъ Принца Оранскаго. Въ Июні Герцогъ Люксембургъ пошелъ къ Эстину на Самбрѣ, а союзники подвинулись къ Флерюсу. Герцогъ слѣдовалъ за ними черезъ Боссю и Гапрье къ Флоренну. Въ тотъ же самый день, съ Французами пришли туда и союзныя арміи и, изумленные ихъ появленіемъ, стали лагеремъ у Сомбера, на разстояніи 1½ лѣ отъ противниковъ.

Принцъ Оранскій нахѣревался или не-

немедленно вступить съ Французами въ рѣшительную битву, или увлечь ихъ къ Дивану и напасть на нихъ во время марша. Однако онъ никакъ не могъ выманить непріятеля изъ занятой имъ выгодной позиціи, и обѣ арміи цѣлыя двѣ недѣли простояли въ этомъ положеніи, чувствуя большой недостатокъ въ продовольствіи.

7 Августа Принцъ Оранскій пошелъ въ лагерь близъ Марбуа; Люксембургъ послѣдовалъ за нимъ, и послѣ разныхъ переходовъ и маневровъ, арміи расположились въ позиціяхъ: союзники у Лёза, между сими городами и Ла-Катуарскимъ ручьемъ, а Французы у Лессина.

Принцъ Оранскій считалъ походъ конченнымъ: думая, что Французы станутъ въ зимнія квартиры, онъ сдалъ команду Князю Вальдекому, а самъ отправился въ Англію. Герцогъ Люксембургъ воспользовался этимъ благоприятнымъ временемъ для нападенія на союзниковъ, и 18 числа двинулся къ Герину. Правое крыло его арміи расположилось лагеремъ у Герина, а лѣвое у Лаерскаго моста. Посланные впередъ патрули доносили, что союзники въ слѣдующее утро располагаются выступить. Герцогъ немедленно съ 70 эскадронами пустился по дорогѣ отъ Доорнака къ Монсу и началъ на арріергардъ союзниковъ, которые, въ числѣ 18 эскадроновъ, стояли въ одной линіи, между Лезомъ и Ла-Катуарскимъ ручьемъ, упираясь правымъ крыломъ въ часовню а-Вотингъ, а лѣвымъ въ часовню Овъ. Своротивъ у Браффа лѣво, Герцогъ между Виль-о-Шюи и Турномъ, пошелъ на непріятеля, который, думая, что будетъ имѣть дѣло со слабымъ отрядомъ, съ большимъ хладнокровіемъ ожидалъ его нападенія, и былъ крайне изумленъ, когда передъ нимъ стали развертываться огромныя массы кавалеріи. Князь Вальдекій прискакалъ къ арріергарду, велѣлъ воротить всю свою конницу и построилъ пять линій сзади

арріергарда. На лѣвомъ крылѣ нѣстности, весьма перерѣзанной, стали 5 батальоновъ пѣхоты.

Французы приближались. Герцогъ образовалъ первую линію изъ королевскихъ тѣлохранительныхъ войскъ (La maison du Roi), принявъ правымъ флангомъ къ Турну, а лѣвымъ къ Лёзу. Два полка драгунъ спустились и заняли позицію между ямами и заборами. Открытое пространство на лѣвомъ крылѣ было занято тремя эскадронами легкой кавалеріи. Небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Корнета Марсилья, находился передъ центромъ первой линіи и долженъ былъ начать сраженіе. Замѣтивъ, что непріятель не успѣлъ еще сформировать свой боевой порядокъ, Французы бросились въ атаку, и не взирая на сильный огонь союзниковъ, съ великою храбростію опрокинули первую ихъ линію. Королевская гвардія въ этой схваткѣ дѣйствовала съ необычнымъ мужествомъ: многіе эскадроны гвардейцевъ рассыпались на три отдѣльные отряда, такимъ образомъ вторглись въ промежутки между непріятельскими рядами и дорубились до пятой линіи союзниковъ, которую также привели въ разстройство. Но при такомъ запальчивомъ преслѣдованіи Французскіе кавалеристы сами пришли въ безпорядокъ, и Герцогъ, желая снова ихъ собрать, послалъ на разбитую непріятельскую конницу жандармовъ и бригаду Квадта, которые успѣли построиться во время сраженія. Имъ поручено было врубиться въ интервалы разорванной линіи союзниковъ и довершить ихъ пораженіе. Непріятель кое-какъ старался держаться сзади своей шестой линіи, но при видѣ этихъ свѣжихъ войскъ отступилъ къ Ла Катуарскимъ и Андрикурскимъ дѣшамъ.

Между-тѣмъ пѣхота союзниковъ успѣла построиться за озеромъ Блики и приготовилась отразить новое нападеніе. Но Герцогъ, довольный одержанною побѣ-

дою, болѣе не тревожилъ ихъ, собралъ раненныхъ и видя, что неприятель не-выходитъ изъ завываемыхъ тѣснинъ, повелъ свою армію назадъ къ Доорнику и Сульзуга.

Французы въ этомъ сраженіи потеряли до 400 человекъ убитыхъ и раненныхъ; уронъ союзниковъ простирался до 1400 чел. убитыми и такого же числа ранеными. Побѣдители взяли въ плѣнъ 400 чел., между которыми было много знатныхъ офицеровъ; кромѣ того, въ ихъ руки досталось 36 штандартовъ и четыре литавры.

Послѣ этого блистательнаго дѣла Герцогъ Люксембургъ повелъ свое войско къ Шельдѣ на кантониръ-квартиры и занялся укрѣпленіями Фурнэ, Диксмейдена и Кортрика, работы, которыя съ предшествовавшаго года оставались неоконченными. Вскорѣ потоцъ обѣ арміи расположился на зимнія квартиры. *М. П. С.*

**ЛЕЙБЪ-КОМПАНИЯ.** Такъ называлась была, Имевшимъ Указомъ 31 Декабря 1741 года, Гравадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, содѣйствовавшая восшествію Императрицы Елисаветы Петровны на престолъ. Она получила свой отдѣльный составъ, особое обмундированіе и знамя, съ надписью: *Силою креста победила*, помѣсти въ С. Петербургсконъ арсеналъ. Всѣ ея рядовые, бывшіе не изъ дворянъ, возведены въ потомственное дворянское достоинство и всѣ, до послѣдняго, надѣлены помѣстьями, такъ что Прапорщикъ (Гришштейнъ) получилъ 927, а рядовые по 29 душъ. Въ ротѣ этой, помѣщенной подлѣ нынѣшняго Зимняго дворца, сама Императрица приняла званіе Капитана; Капитанъ-Поручикъ былъ присвоенъ рангъ полнаго Генерала арміи; Поручикъ Генералъ-Лейбъ-Гваранта, Подпоручикъ Генералъ-Маіора, Адъютанту Бригадіра, Прапорщикъ Полковника, Сержантъ Подполковника, Вице-Сержантъ Преміеръ-Маіора, Подпра-

поручикъ и Квартирмейстеру Секундъ-Маіора, Капраламъ Капитана, Вице-Капраламъ Капитанъ-Поручика, рядовымъ Поручика, барабанщикамъ и флейщикамъ сержанта. Всѣхъ чиновъ, со включеніемъ нестроевыхъ, опредѣлено было 334 чел. и содержаніе ихъ назначено производиться изъ Штатсъ-Конторы. Въ дополненіе къ этому, 18 Декабря 1742 года, утеръ-офицерамъ и рядовымъ повелѣно имѣть фамильные гербы съ надписью: *за старость и ревность*. Во время коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны и при нѣкоторыхъ другихъ торжественныхъ случаяхъ, чины Лейбъ-Компаніи служили за Кавалергардовъ и носили присвоенное послѣднимъ обогатое обмундированіе. Императоръ Петръ III, Указомъ 21 Марта 1762 года, распустилъ и вовсе упразднилъ Лейбъ-Компанію; но Императрица Екатерина II, въ первые дни своего царствованія, большую часть уволенныхъ изъ нея чиновъ приняла опять въ службу и помѣстила въ учреждавшійся тогда Кавалергардскій корпусъ. Прочіе чины, оставшіеся безъ опредѣленія и жившіе за собою нечѣ 80 душъ, получили, въ пенсію, половинное жалованье.

*А. В. В.*

**ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТЪ.** Такъ, съ 1708 года, въ подражаніе Шведскъ, въ Россійской арміи называли одинъ изъ драгунскихъ полковъ, имѣвшій цѣлю образовывать офицеровъ для кавалерійской службы, точно такъ, какъ гвардейскіе полки: Преображенскій и Семеновскій, образовывали ихъ для пѣхоты. Въ 1721 году, 7 Марта, изъ состоявшаго при Князѣ Меньшиковѣ Генеральнаго Шквадрона (см. это), изъ находившагося при (незадолго уерженъ) Фельдмаршалѣ Графѣ Шереметевѣ и изъ Шквадрона С. Петербургской губерніи повелѣно было сформировать одинъ полкъ, подъ названіемъ *Кроншлотскаго Драгунскаго*, а черезъ два мѣсяца ему назначено состоять изъ однихъ дво-

ряжь и быть *Лейбъ-Региментомъ*. Это названіе присвоено ему совѣтъ 21 Декабря 1726 года, и съ тѣмъ вмѣстѣ, для отличія отъ прочихъ драгунскихъ полковъ, да ны мундиры или кафтаны, обшитые золотыми галунами. Императрица Анна Юанновна, 31 Декабря 1730 года, пожаловала сему полку права и преимущества полковъ *А. Гв. Преображенскаго* и *Семевнскаго* и, наименовавъ его *Лейбъ-Гардіи Коннымъ полкомъ*, сама приняла въ немъ званіе Полковника, которое послѣ того всегда переходило къ Государяи, и со времени Императора Павла I, зашло званіемъ Шефа. Съ учрежденіемъ *А. Гв. Коннаго полка*, наименованіе *Лейбъ-Региментъ* въ Русской арміи уничтожилось и болѣе не возстановлялось. *А. В. В.*

**ЛЕЙБШИЦЪ** (съ Нѣмецкаго *Leibschütz*) т. е. оберегательный стрѣлокъ, — есть названіе денщика (см. это): въ первый разъ оно введено у насъ въ воиискомъ уставѣ, составленномъ для Императора Петра I, въ 1698 году, Генераломъ Вейде (см. это) и послужившемъ основаніемъ Воиискому Уставу 1716 года. Тамъ обязанность этого лица изложена слѣдующими словами: *Лейбшицъ* или оберегательный стрѣлокъ, есть такой, какъ денщикъ; онъ держится всегда у начальнаго чело-вѣка (офицера): когда начальнй чело-вѣкъ одного изъ своей роты, или иное что требуетъ, то пошлетъ онъ тогда скоро того оберегательнаго стрѣлка. Капитану есть всегда обыкновенно 2 такихъ при себѣ итѣ, и въ бою всегда они за Капитаномъ. Оружіе ихъ: мушкетъ при палатѣ. *А. В. В.*

**ЛЕЙБЪ-ШКВАДРОНЪ**. Такъ назывался пятиротный эскадронъ, учрежденный, сколько извѣстно, Петромъ Великимъ въ 1703 году, и составлявшій почетный отрядъ при Князѣ Меншиковѣ, за которыми онъ слѣдовалъ и въ походахъ. Иногда встрѣчается онъ и подъ названіемъ *Генеральнаго Шквдрона*. Въ 1721 году онъ

поступилъ въ составъ Кроншлотскаго Драгунскаго полка (см. *Лейбъ-Региментъ*).

**ЛЕЙДЕНСКАЯ БАНКА**, получившая это названіе отъ города Лейдена, иначе называется *Клейстовой*, по имени изобрѣтателя. Это есть приборъ изъ стеклянной банки обыкновеннаго вида, оклеенной со внѣшней и внутренней сторонѣ листовымъ оловомъ (обкладками, оправками). Дабы эти обкладки не шли между собою сообщенія, то ихъ, не продолжая до горла банки, оканчиваютъ почти на  $\frac{3}{4}$  вышины банки; сквозь пробку ея проходитъ нѣдная проволока, которая на внѣшнемъ своемъ концѣ имѣетъ шарикъ, а на внутреннемъ металлическую цѣпь, которую во всякое время прикасаются ко внутренней оловянной оправѣ.

Лейденскую банку заряжаютъ слѣдующимъ образомъ: одною рукою держать ее за наружную оправу, а внѣшній конецъ стержня соединяютъ съ электризуемымъ кондукторомъ; — или же, наружную обкладку приближаютъ къ кондуктору, держа банку за стержень.

Лейденская банка, подобно *конденсатору* со стеклянною пластинкою, производитъ сильное и скорое сотрясеніе, когда разряжаютъ ее, касаясь въ то же время обомъ обкладокъ. И потому она отъ конденсатора, отличается тѣмъ, что сама служитъ для усиленія обыкновеннаго напряженія электричества въ кондукторѣ электрической машины; а конденсаторъ употребляется для усиленія весьма слабыхъ количествъ электричества, которыя безъ него не показываются *электроскопомъ* (см. это слово).

Посредствомъ Лейденской банки узнаютъ быстроту распространенія электричества. Когда нѣсколько чело-вѣкъ возьмутся за руки, и первый изъ нихъ коснется наружной обкладки, а послѣдній стержня Лейденской банки, то всѣ они въ одно мгновеніе почувствуютъ электрическое сотрясеніе

Для разряженія Лейденской банки при успешномъ ея наэлектризованіи употребляютъ обыкновенно *разрядникъ*.

Соединеніе многихъ Лейденскихъ батареекъ производятъ такъ: вѣшнія оправы ихъ соединяють между собою посредствомъ оловянныхъ полосокъ, а шарики — металлическими прутиками; видимо тогда, что вѣшнія обкладки образуютъ одну поверхность, а внутреннія другую, и тѣмъ самымъ какъ бы составляютъ одну большую банку, называемую *электрическою батареею*.

Физики находятъ, что дѣйствія этихъ батарей весьма сильны и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Искра, при разряженіи разрядниконъ, бываетъ весьма яркаго, бѣлаго цвѣта и выскакиваетъ съ трескомъ, который при сильной батарее, похожъ на пистолетный выстрѣлъ.

2) Батарея, разряженная проволокою, нагрѣваетъ проволоку тѣмъ болѣе, чѣмъ она тоньше, такъ что *ламповая* проволока *плавитъ*, если она весьма тонка.

Батарея, разряженная деревонъ, расщепляетъ его; а разряженная спиртомъ, эфиромъ, и т. п. зажигаетъ ихъ: такъ бываетъ велико дѣйствіе этихъ батарей.

*В. А. Вас.*

**ЛЕЙДЕНЪ**, большой, торговый городъ въ южной Голландіи, на обомъ берегахъ Рейна, въ  $1\frac{1}{2}$  миляхъ отъ Нимецкаго моря, съ 3,000 домовъ и 28,000 жителей. Онъ перерѣзанъ безчисленными множествомъ каналовъ, составляющихъ до 145 острововъ, которые соединены между собою каменными мостами. Улицы въ немъ широкія, укрѣпленія прочны и обведены глубокими рвами.

Въ 1574 году этотъ городъ былъ осажденъ Испанцами, но взятіи Гаарлема (см. это). 31 Октября Герцогъ Альба (см. это имя) обложилъ Лейденъ Пресиникъ его, донъ Людовико Реквезенсъ, съ 10,000 чел. продолжалъ блокаду въ духъ своего

предшественника, но Графъ Людовикомъ Нассаускимъ принужденъ снять ее. Разбивъ Голландцевъ на Мокергейде 14 Апрѣля 1574 года, Реквезенсъ снова началъ осаду Лейдева.

Жители этого города не умѣли воспользоваться этимъ промежуткомъ свободнаго времени: они успѣли только сжечь монастыри, дома и деревья въ окрестностяхъ города; но не срыли окоповъ, насыпанныхъ Испанцами во время первой осады, не снабдили города достаточнымъ количествомъ запасовъ, и отвергли предложеніе Принца Вильгельма Оранскаго, который совѣтовалъ усилить гарнизонъ десятью Англійскими дружинами. Въ Лейденѣ войска было только 800 или 900 человѣкъ, подъ предводительствомъ коменданта города, доктора правъ, Андреаса Алертзона; онъ надѣялся, при помощи жителей, не только отразить неприятеля, но и сохранить сообщеніе съ Голландскою арміею. Для этой цѣли и снабженія города състыми припасами, онъ занялъ деревни Альфенъ и Мазенклюсъ: первая, лежащая на одномъ изъ рукавовъ Рейна, близъ Гуды, доставляла осажденнымъ большую выгоду своими мостонъ со шлюзами; другая господствовала надъ главною дорогою, ведущею къ Лейдену. Осажденные окопались въ обѣихъ деревняхъ, а при послѣдней, сверхъ того, устроили редутъ. Въ самомъ городѣ съ великою дѣятельностію принялись работать оружіе, пушки и суда. Испанцы, желая обезпечить успѣхъ осады, прежде всего вознамѣрились завладѣть этими деревнями. Полковникъ Вальдесъ съ 7,000 Испанцевъ, Нимцевъ и Валлонцевъ переплылъ Гарленское озеро, и ночью на 28 Мая сталъ лагеремъ близъ Лейдесдорфа, между Лейденомъ и Альфеномъ; въ то же время донъ Людовико Гастанъ, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Соэтервоу, овладѣлъ Гаагою. Пять Англійскихъ ротъ, стоявшихъ въ Фалькенборгѣ, не дождав-

лись неприятеля, обратились назад къ городу; однако же туда не были впущены и принуждены стать на бивакахъ внѣ окоповъ. На слѣдующій день эти войска сдались Испанцамъ, которые, отобравъ у нихъ оружіе, отпустили ихъ въ отечество. Другія пять ротъ, защищавшія Гудаскій шлюзъ и Альфенъ, выдержали три приступа и наконецъ, уступивъ превосходной силѣ, отошли къ Дельфту. Между-тѣмъ довѣ Мартинъ де Авила стремительно напалъ на Альфенъ со стороны Лейдесдорпа, послѣ упорнаго сопротивленія овладѣлъ первою линіею окоповъ, и вмѣстѣ съ Голландцами вторгнулся во вторую; ночь прекратила бой и тогда гарнизонъ ушелъ въ Лейденъ. Маасенклозъ и Блаардингенъ или Ватергянгъ, послѣ непродолжительной обороны, также сдались Испанцамъ и такимъ образомъ были прерваны всѣ сообщенія у Лейдена съ жителями окрестностей.

Въ надеждѣ скоро овладѣть городомъ, Испанцы удвоили свои усилія, строили апрошъ, преградили редутами всѣ дороги и каналы, ведущіе къ городу, и пресѣкли подводъ съѣстныхъ припасовъ. Но осажденные не упали духомъ. Полагаясь болѣе на свое мужество нежели на число ратниковъ, они выслали многихъ изъ нихъ, такъ что въ городѣ осталось не болѣе 5 ротъ гражданъ, служившихъ на жалованьи, и одной роты волонтеровъ, состоявшихъ, по смерти Аллертсона, подъ предводительствомъ Юанна Фовъ Дуца или Фавъ - деръ - Дазъ. Съѣстные припасы ужасно вздорожали: у 14,000 жителей осталось не болѣе 140 ластовъ хлѣба. Черезъ двѣ недѣли и послѣ началія осады, въ городѣ стали выдавать только по  $\frac{1}{2}$  фунта и по 1 фунту солдатамъ, занимавшимъ караулы.

Окруживъ городъ со всѣхъ сторонъ и топя его голодомъ, осаждающіе избегали битвъ и стычекъ. Лейденцы, зная свою слабость и неопытность въ ратномъ дѣ-

лѣ, дѣлали только рѣшкія, но рѣшительныя вылазки. Такимъ образомъ они захватили на нѣсколько часовъ фортъ Ланмервъ у Ринсбургерскихъ воротъ, ближайшій къ городу, и весьма важный для нихъ потому, что на близлежащихъ лугахъ паслись стада, которыя гарнизонъ успѣлъ вогнать въ городъ. Испанцы, не желая допускать противниковъ до подобныхъ покушеній, обвели фортъ двойнымъ рядомъ окоповъ, и въ то же время довели свои подступы къ городу на 300 тоазовъ разстоянія. Осажденные удвоили нѣры осторожности, исправили крѣпостныя стѣны, употребивъ на это матеріалы изъ разрушенныхъ домовъ, и каменьями завалили ворота. Но вмѣстѣ съ опасностію возрастала и недостатокъ въ хлѣбѣ, и Дуца только обѣщаніями скорой помощи умѣлъ возбуждать ослабѣвавшее мужество гарнизона.

Тщетны были всѣ покушенія Принца Оранскаго освободить Лейденъ, или снабдить его жизненными припасами; тогда на общемъ совѣтѣ Голландцы рѣшились на одно сѣбное, хотя для нихъ самихъ гибельное средство: прорвать плотины и затопить всѣ окрестности Лейдена. 4 Августа прорвали плотины на Маасѣ между Роттердамомъ и Дельфтафеномъ, и въ шести мѣстахъ на Исселѣ, у Капеллы между Роттердамомъ и Гудюю. Вода стремительно разлилась по полямъ вокругъ Роттердама, Дельфта и Лейдена; туда немедленно послано на судахъ продовольствіе.

Умась объялъ Испанцевъ: укрѣпленія, стоявшія на низменныхъ мѣстахъ, покрывались водою; находившіяся въ нихъ войска должны были ихъ покинуть, но осада продолжалась съ прежнею дѣятельностію. Съ своей стороны, Голландцы продолжали посылать въ городъ небольшія суда съ провіантомъ; Адмиралы же ихъ вывели изъ Роттердана съ 300 кораблями, на которыхъ было посажено 800 матросовъ, 800 солдатъ, 120 орудій, въ ка-



прорваніи проникнуть до Лейдена. Но вода была глубока только въ рѣкахъ и каналахъ, которые тщательно оберегались Испанцами; прорваніе внутреннихъ плотинъ, завладѣніе Зетерверскихъ озеромъ Адмираломъ Боасо, и усилія Принца Оранскаго не помогали дѣлу.

Наконецъ, 18 Сентября, воды океана поднялись выше, быстро разлились по всѣмъ полямъ, и окрестности Лейдена прервались въ открытое море. Голландцы съ восторгомъ смотрѣли на это событіе, объявшае неприятели новымъ страхомъ, и рѣшились приблизиться къ Зеервардской дорогѣ, между Зетермеромъ и Бентуйзеномъ. Ночью, 30 отважныхъ волонтеровъ овладѣли этими мѣстами; устрешенные Испанцы безъ сопротивленія очистили Зетермеръ и Бентуйзенъ, а на другой день и окопы за Нордъ-ааскини водами. Вскорѣ многочисленный Голландскій флотъ, состоявшій изъ 130 судовъ, съ 4,200 чел. экипажа и 100 орудій, сопровождаемый множествомъ галеръ и другихъ судовъ съ съѣстными припасами, пустился по рѣкѣ Роттѣ къ Цвентену, прорвалъ находящуюся тамъ плотину (Die Sandfeyde), и послѣ кровопролитной битвы прогналъ защищавшихъ ее Испанцевъ. Часть флота овладѣла Зеервардскими озеромъ, а другая сѣвѣрною Аа, Шветеномъ и Цвентеномъ. Но и тутъ вода оказалась слишкомъ мелкою: по ней было невозможно доплыть до Лейдена, гдѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ достигъ до послѣдней крайности. Жители предались унынію и только сильными мѣрами можно было затушить возмущеніе, готовое вспыхнуть. Въ то же время отъ свирѣпствовавшей язвы погибло до 6,000 гражданъ. По причинѣ дурнаго тогда сѣверо-восточнаго вѣтра вода начала упадать еще болѣе, и Боасо по-неволѣ остался въ бездѣйствіи. Вдругъ начался новый, сильный напоръ воды съ моря, и при поднявшемся сѣверозападномъ вѣтрѣ стре-

нительно погнавъ волны внутрь страны. Флотъ немедленно, двумя отдѣленіями, по 30 галеръ, перешагъ черезъ перекопанную Кирхвегскую плотину. 10 или 12 галеръ, вооруженныхъ самыми тяжелыми пушками, были оставлены въ сѣвѣрной Аа. Въ ночь на 2 Октября, 13 или 20 судовъ достигли до верхнихъ плотинъ, прорвали ихъ и помогли другой сотнѣ судовъ соединиться съ ними. — Испанцы, избѣгая очевидной гибели, удалились къ болѣе безопаснымъ мѣстамъ.

Покуда часть Голландцевъ обстрѣливали Зетервенъ, флотъ ихъ отправился къ Месербрике, оттуда въ Польдеръ, а потомъ къ Браузенбригге и Папенскому озеру. Вальдесъ, командовавшій осадой, опасаясь за свои сообщенія по Штомпванерской дорогѣ, послѣдовалъ къ Лейденскимъ плотинамъ. Семь ротъ, бѣжавшихъ къ Фооршоотеву, были истреблены преслѣдовавшими ихъ Голландцами. Ужасъ распространился до Лейдерсдорна и Ламмена, двухъ главныхъ охранныхъ пунктовъ Испанцевъ. Поверхность земли здѣсь гораздо выше; эти два мѣста были весьма важны въ отношеніи къ Лейдену, и Голландскій флотъ рѣшился напасть на неприятельскіе окопы близъ Ламмена, для чего и были черезъ Папенское озеро переправлены тяжелыя орудія, находившіяся на сѣвѣрной Аа. Но неприятель узналъ объ этомъ умыслѣ и заблаговременно принялъ свои мѣры. Между-тѣмъ ночью, передъ приступомъ, обрушилась часть крѣпостной стѣны въ 36 сажень длиною; осаждающіе, испуганные внезапнымъ шумомъ, почли это взрывомъ подкопа или разрушеніемъ ихъ собственныхъ верховъ: не дожидаясь разсвѣта, вышли изъ окоповъ близъ Ламмена, и скорѣе очистили всѣ остальные укрѣпленія. 4,300 Испанцевъ погибло въ волнахъ и отъ оружія Голландцевъ.

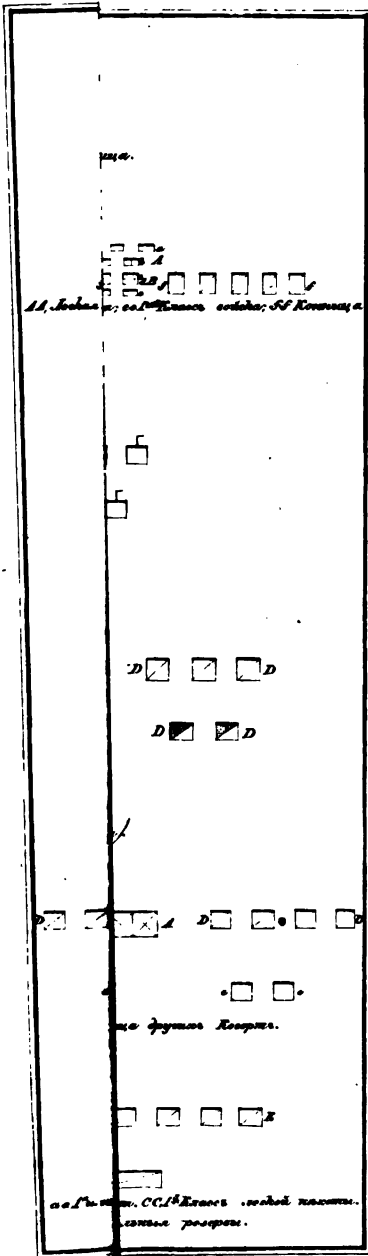
Утромъ 3 Октября, суда, нагруженные съѣстными припасами, пришли въ Лейденъ, изъ числа жителей котораго, въ предол-

женіе пяти тысячъ, 10,000 умерли отъ голода или отъ заразы. Въ слѣдующій день юговосточный вѣтеръ согналъ воду съ земли, а черезъ нѣсколько дней сѣвернымъ вѣтромъ устремило ее въ море. Убытокъ, причиненный этимъ наводненіемъ въ однихъ Лейденскихъ окрестностяхъ, простирался до 288,000 талеровъ.

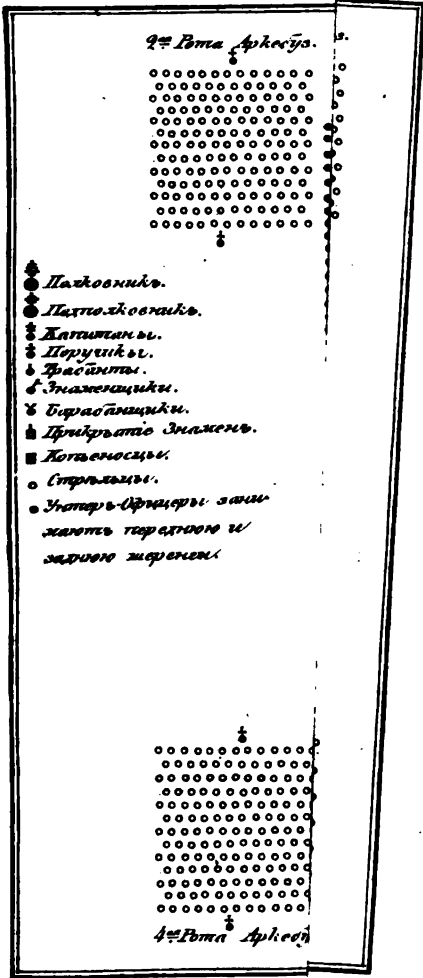
М. П. С.

**ЛЕЙПЦИГЪ**, древній городъ Соравъ или Германскихъ Сербовъ, которые называли его *Лилемъ*, между тѣмъ какъ Тевтонскія или Нѣмецкія племена переводили это имя словомъ *Линденштадтъ* (Eipst, d. h. Lindenstadt). До 1327 года въ Липецкѣ говорили по-Славянски; а въ этомъ году Нѣмецкое правительство закономъ воспретило жителямъ употреблять Славяно-Сербскій языкъ; постепенно городъ былъ овѣченъ, но имя его — хотя нѣсколько искаженное — вошло въ употребленіе у Нѣмцевъ, которые вѣсто переводнаго (Lindenstadt) начали писать настоящее, только вѣсто -Липецкъ-Lipzig. Въ наше время, это важный и богатый торговый городъ, известный по своимъ книжнымъ ярмаркамъ, съ 43,000 жителей въ сѣверо-западной части королевства Саксонскаго (см. статью *Германскій Союзъ*), на пространной волнообразной равнинѣ, при слияніи рѣкъ Бѣлаго Эльстера, Плейссы и Парты. Самый городъ находится на правомъ берегу Плейссы, при устьѣ впадающей въ нее рѣки Парты. Онъ былъ вѣкогда окруженъ сильными укрѣпленіями, нынѣ большею частью превращенными въ гульбища. Вокругъ нихъ съ южной, восточной и сѣверной сторонъ лежатъ пространныя и красивые предмѣстья; съ западной же стороны протекають безчисленными рукавами и извилинами рѣки Плейса и Эльстеръ въ долину, ширину которой 1½ версты въ ширину, сплошь занятой дачками и садами, въ числѣ коихъ въ особенности пріятителенъ садъ Рейхеля. Черезъ долину

ведеть только одна большая дорога, переходящая Плейссу и Эльстеръ по каменнымъ мостамъ, и раздѣляющаяся потомъ на лѣвомъ берегу послѣдней рѣки, въ деревнѣ Липденау на дорогѣ въ Пегау, Люценъ и Мерсбургъ. На сѣверной сторонѣ города и Галльскаго предмѣстія соединяются, за р. Партою, дороги, ведущія въ Лейпцигъ: изъ Галле, черезъ Швейдницъ и по правому берегу Плейссы на Мекернъ; изъ Магдебурга черезъ Цербингъ, Рацфельдъ и Ланденталь; изъ Дессау, черезъ Дѣлчъ, Видеричъ и Эйтричь. гдѣ входитъ въ нее дорога изъ Виттенберга черезъ Дюбенъ или, какъ называютъ туземные Славяне, Дживнъ (Дѣвинъ); наконецъ, дорога, пролегающая изъ Торгау въ Эйленбургъ и оттуда, по правому берегу Парты, мимо селеній Плаусницъ и Мокау. Мѣстность, по которой проходятъ эти дороги, до вольно возвышенна, въ особенности между Плейссою и ручьемъ Кильшке протекающемъ черезъ Видеричъ и Эйтричь, у Подельница, и между Зегагаузовъ и Гогенгеймю, близъ Эйленбургской дороги. По лѣвому берегу Парты проходятъ въ Лейпцигъ: 1) дорога изъ Эйленбурга, черезъ Тауха, мимо Шенфельда на Волькварддорфъ и Рейдлицъ, и гдѣ она соединяется 2) съ большою дорогою изъ Мейссена (Мшвино) чрезъ Вурценъ, Заммерфельдъ, Паунсдорфъ и Зелдергаузенъ; 3) дорога изъ Дрездена, чрезъ Кольдичъ, Гримлу, Наугофъ, Фуксгайнъ, Зейфертсгейзъ и Шттерницъ до селенія Штрассенгейзъ, гдѣ входитъ въ нее 4) дорога изъ Рохлица, чрезъ Либертвольвицъ и Пробстгейта; 5) дорога изъ Борны по правому берегу Плейссы чрезъ Рета, Гребернъ, Маркъ Клеесбергъ, Дѣлчъ, Лоссницъ и Коневницъ; наконецъ между рѣками Плейсса и Эльстеръ, по правому берегу сей послѣдней, влеть дорога изъ Цейца и Пегау чрезъ Цвенкау, Предель и Цебикеръ на Коневницъ, гдѣ, перешедъ Плейссу по каменному мосту, соединяется съ Борнаскою дорогою. Мѣстоположеніе







вздена на  
ходъ На-  
еудачной  
исаны въ  
миуэская  
въ ны зай-  
нись са-  
того дня,  
тая и спа-  
открытой

оюзныхъ  
въ Импе-  
главная  
втенбур-  
и Мер-  
корпуса  
Клену  
ервы въ  
отряды  
емана и  
въ Наум-  
съ Си-  
свѣднй  
у Цер-

ою, при  
ий, бло-  
берегу

сонъ съ  
куда тя-  
нъ изъ

ать) съ  
го, Ло-  
валерій-  
рманна,  
у; Мар-  
30,000  
от. это

г. Комтау на  
Борна, послѣ перехода  
Эдма у Вирбургга (см. это слово) на  
Гамле, Стрельцы изъ Акена и Дессау на

2 (14) Октября Графъ Витгенштейнъ,  
получивъ приказаніе сдѣлать обоарніе и  
узнать силы непріятели, выступилъ изъ  
Борны, вѣсть съ корпусами Клену и



Между Партою и Плейссоу, постепенно возвышаясь и понижаясь, представляеть нѣсколько плоскихъ возвышенностей, пересѣченныхъ отлогими углублениями. Первое изъ этихъ плато, ближайшее къ Лейпцигу, идетъ полукружіемъ отъ Плауссига къ фермѣ Гейтербликъ и далѣе на Паунсдорфъ, Мелкау, Цвейнауадорфъ, Штеттернцъ и Пробсттейта къ Коневипу; второе отъ Таухы направляется на Зомерсфельдъ, Энгельсдорфъ, Балсдорфъ и Гольцаузенъ къ Дѣлчу, имѣя у подошвы своей долину ручейковъ Гальгенграбенъ, Миттелграбенъ и Клебергерграбенъ и на нихъ селенія Паничь, Альтенъ, Либертвольквицъ и Вахау; третье, дальѣйшее, отъ Гиршфельда и Клейнъ Пѣснау пролегаетъ на Зейфертсгайнъ, Гросъ Пѣснау и Штериталь, откуда поворачиваетъ къ Маркъ Клебергу и Греберну, оставляя вправо селеніе Госса, а лѣво, въ глубокой долинѣ, селенія Редигенъ, Магдеборнъ, Геренъ и Сестевницъ. Лѣвый берегъ Парты большею частію отлогъ и открытъ; правый берегъ Плейссы, вообще высокий и крутой, господствуетъ совершенно надъ противолежащимъ. За исключеніемъ университетскаго лѣса между Гросъ-Пѣснау и Штериталь и нѣсколькихъ малозначительныхъ рошей, все описанное пространство совершенно открыто.

*Сраженіе 7-го Сентября 1631 года описано въ статьѣ Брейтфельдъ.*

*Битва 23-го Октября 1642 года, тамъ же.*

*Сраженіе при Лейпцигѣ съ 2 (14) по 7 (19) числа Октября 1813 года.*

Союзные противъ Франціи Монархи, видя упорство, съ которымъ Наполеонъ держался въ центральной своей позиціи у Дрездена, рѣшились соединить силы свои въ тылу его, въ окрестностяхъ Лейпцига. Движенія туда союзныхъ армій: главной, изъ Богеміи, чрезъ Комотау на Борна и Пегау, Силезской, послѣ перехода Эльбы у Вартебургга (см. это слово) на Галле, Сѣверной изъ Акена и Дессау на

Цербигъ, и Польской мимо Дрездена къ Кольтицъ, равно какъ и походъ Наполеона къ Лейпцигу, послѣ неудачной демонстраціи къ Дюбену, описаны въ статьѣ *Нѣмецко-Россійско-Французская война, 1813 года*, (см. это). Здѣсь мы займемся только краткими изложеніемъ самаго сраженія при Лейпцигѣ съ того дня, когда началась эта величественная и спасительная развязка трагедіи, открытой Французскою революціею.

1 (13) Октября расположеніе союзныхъ войскъ было слѣдующее. Государь Императоръ Александръ Павловичъ и главная квартира Богемской арміи въ Альтенбургъ; Австрійскіе корпуса Гююла и Мерфельда между Цейповъ и Пегау; корпуса Графа Витгенштейна, Клейста и Кленау въ Борнъ, Ретъ и Лаусигъ; резервы въ окрестностяхъ Альтенбурга, легкіе отряды Графа Платова, Генерала Тилемана и Князя Лихтенштейна къ сторонѣ Наумбурга и Вейссенфельса. Бюхеръ съ Силезскою арміею былъ у Галле, Наслѣдній Принцъ Шведскій съ Сѣвальною у Цербига.

Генералъ Беннигсенъ съ Польскою, при которой находился и Король Прусскій, блокировалъ Дрезденъ на лѣвомъ берегу Эльбы.

Со сторонъ Французовъ Наполеонъ съ гвардіею прибылъ въ Лейпцигъ, куда тянулись также корпуса Нея и Ренье изъ Дѣлчи.

Неаполитанскій Король (Мюратъ) съ пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Лористона, Мармона и Ожеро, и кавалерійскими Латура, Мобура и Келлерманна, стоялъ у Либертвольквица и Вахау; Маршалъ Гувіонъ Сенъ Сиръ, съ 30,000 войскъ защищалъ Дрезденъ (смот. это слово).

2 (14) Октября Графъ Витгенштейнъ, получивъ приказаніе сдѣлать обзорніе и узнать силы неприятеля, выступилъ изъ Борна, вѣсть съ корпусами Кленау и

Клейста, отданными под его начальство. Встрѣтивъ непріятеля на высотахъ впереди Либертовольквица, Витгенштейнъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны: 1-ая, изъ корпусовъ его и Клейста, имѣя впереди кавалерію Графа Палена, пошла влѣво на Штреталь и Гребернъ; 2-ая, корпусъ Кленау, обратилась вправо на Либертовольквицъ. У Госсы увидѣлъ Графъ Паленъ до 5 тысячъ Французской кавалеріи, стоявшей въ двухъ линіяхъ; за первоею находилась артиллерія. Генералу Никитину съ своею конною артиллерійскою ротою велѣно было открыть огонь. Къ правому флангу баттаренъ стала наша конница, имѣя впереди Сумскій Гусарскій полкъ. Французская артиллерія выѣхала впередъ и отвѣчала на наши выстрѣлы; а между-тѣмъ Мюрать, построивъ колонны, состоящія изъ старой конницы, приведенной Ожеро изъ Испаніи, двинулъ ихъ впередъ. Графъ Паленъ предупредилъ нападеніе, встрѣтивъ Французовъ Сумскимъ полкомъ. Нѣсколько атакъ произведено съ переменнымъ успѣхомъ. Вскорѣ пришелъ Генераль Редеръ съ 4-мя Прусскими полками, и завязалось самое упорное кавалерійское дѣло, какого не было съ начала похода. Одна атака слѣдовала за другою; между боевыми линіями находились Графъ Паленъ и Мюрать; они сами водили войска въ сѣчу и распоряжались направлеиемъ резервовъ. Превосходство въ числѣ непріятеля и стремленіе старой конницы его, полной воспоминаніями прежнихъ побѣдъ Наполеона, стали одолевать Графа Палена, когда на нашемъ правомъ флангѣ показался Кленау. Эскадроны, шедшіе въ головѣ, атаковали лѣвое крыло Мюрата, а пѣхота повела нападеніе на Либертовольквицъ, и на короткое время овладѣла этимъ селеніемъ, послѣ чего Мюрать отвелъ конницу немного назадъ. Графъ Витгенштейнъ также велѣлъ прекратить дѣло. Съ каждой стороны вышло изъ строя болѣе 1000 человекъ.

Отъ взятыхъ въ семь дѣлъ плѣнныхъ узнали о сосредоточиваніи Французскихъ силъ у Лейпцига. Въ слѣдствіе того, желая сблизиться съ Блюхеромъ и лишить Наполеона возможности атаковать порознь или Главную или Силезскую армію, вознамѣрились произвести 4 (16) числа общее на него нападеніе. Гюлаю приказано было идти на лѣвый берегъ Эльстера къ Токеру; Мерфельду и резервамъ слѣдовать къ Пегау; въ подкрѣпленіе Графа Витгенштейна отрядили гренадерскій корпусъ Раевского и 2-ю кирасирскую дивизію Кретова; къ Блюхеру отправлено было предписаніе выступить изъ Галле, чрезъ Шкейднцъ на Лейпцигъ и атаковать непріятеля. Наслѣдныи Принцъ Шведскій получилъ подобное же приглашеніе, а Беннигсенъ повелѣиіе оставить часть своей арміи подъ Дрезденомъ, съ оставшею же (32,000 Русскихъ и 8000 Австрійцевъ) поспѣшить къ Лейпцигу чрезъ Носсенъ и Гримму, отправивъ на Борну корпусъ Графа Колоредо.

Рано по утру 3 (15) Октября, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Альтенбурга въ Пегау, средоточіе арміи и мѣстопробываніе Главнокомандовавшаго, Фельдмаршала Князя Шварценберга. Тамъ представили Его Величеству диспозицію, составленную въ Австрійской главной квартирѣ. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: правому крылу: корпусамъ Графа Витгенштейна, Клейста, Кленау и Раевского, атаковать непріятеля на правомъ берегу Плейссы и тѣснить къ Лейпцигу; лѣвому крылу, корпусу Графа Гюлала, двинуться изъ Чокера къ Лиденау, атаковать это селеніе и содержать влѣво сообщеніе съ Блюхеромъ; центру, Австрійскимъ корпусамъ Мерфельда, Принца Гессенъ-Гомбургскаго и всѣмъ Россійско-Прусскимъ резервамъ, стать между Плейсою и Эльстеромъ, овладѣть переправою при Коневницѣ и оттуда атаковать правое крыло и тылъ Французовъ. Слѣд-



ственно, главная цѣль предположенныхъ въ диспозиціи дѣйствій состояла въ угроженіи сообщеніямъ Наполеова, дабы тѣмъ принудить его отступить; рѣшительный ударъ долженствовалъ быть нанесенъ изъ Коневница; дѣйствія Гююля и Витгенштейна почитались дѣломъ второстепеннымъ. Государь замѣтилъ Главнокомандующему невыгоды расположенія половины и лучшей части арміи между двумя рѣками, лишавшими ее возможности развернуться и дать помощь крыламъ; затрудненіе овладѣть Коневницею, проходя по длинному, узкому дефиле и мосту; и необходимость дѣйствовать не маневрами, а рѣшительнымъ натискомъ; почему и приказалъ назначить Русскіе и Прусскіе резервы въ подкрѣпленіе Графу Витгенштейну, предоставляя Князю Шварценбергу дѣйствовать на лѣвомъ берегу Плейссы съ одними Австрійскими войсками. Воля Его Величества была исполнена.

Ночью при сѣверо-западномъ вѣтрѣ поднялся вихрь съ дождемъ, буря ломала деревья, срывала крыши домовъ, гасила бычачные огни; въ это время войска получили слѣдующій приказъ Князя Шварценберга: «Настало важнѣйшее время священной войны! бѣте рѣшительный часъ! Готовьтесь къ бою, Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! Вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушеваясь сею высокою мыслію, идите на кровавый бой — и побѣда у васъ неотъемлема.»

*Сраженіе А (16) Октября.* Рано по утру 4-го Октября, главная армія построилась въ слѣдующій боевой порядокъ: на лѣвомъ крылѣ у Клейнъ Чокера, Графъ Гююль, имѣвшій назначеніе дѣйствовать на Линденау; *центръ*, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго: корпусъ Графа Мерфельда и всѣ Австрійскіе резервы, между Плейссой и Эльстеромъ, при Цебигерѣ и Пределѣ; *правое крыло*, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, въ

три линіи на правомъ берегу Плейссы отъ Костевница до Фуксгайва; а именно, 1-ая линія, Графа Витгенштейна, лѣвое крыло; Клейстъ у Греберна: Прусская бригада Принца Августа; пѣхотная дивизія Гельфрейха, бригада 3-й кирасирской дивизіи и Любенскій гусарскій полкъ, Левашева. Центръ: 1) Принцъ Евгений Виртембергскій у Госсы; 2-й пѣхотный корпусъ и Прусская бригада Клаюкса; 2) Князь Горчаковъ у Штертала; 3-ая пѣхотная дивизія (Мезенцова) и Прусская бригада Нирха; 3) Графъ Паленъ съ кавалеріею, поддерживая сообщеніе между Принцемъ Евгениемъ и Княземъ Горчаковымъ. Правое крыло: 1) Клену у Гросъ Линау; 4-ый Австрійскій корпусъ, Прусская бригада Цитена и кавалерія Редера; 2) Графъ Платовъ правѣ Клену. Вторую линію, Раевского, составляли гренадерскій корпусъ и 2-ая кирасирская дивизія. Въ 3-ей линіи былъ резервъ Цесаревича Константина Павловича, у Магдебурна: пѣхота гвардейскаго корпуса, Ермолова, 1-ая кирасирская дивизія, Швейча, резервная артиллерія, Сухожанета.

Силеская армія Генерала Блюхера (Прусскій корпусъ Юрка, и Русскіе Ланжерона и Сакена) двинулись въ 10 часовъ утра изъ Шкейдница къ Мекерну. Арміи Наслѣднаго Принца Шведскаго и Генерала Беннигсена только къ вечеру достигли Ландсберга и Гримма.

Наполеонъ размѣстивъ свою армію полукружіемъ на высотахъ послѣдняго изъ вышеописанныхъ нами плато: на правомъ крылѣ стоялъ корпусъ Маршала Ожеро у Маркъ-Клеберга, въ центрѣ 2-й корпусъ Маршала Виктора и двѣ дивизіи молодой гвардіи Маршала Ожеро, у Вахау и 3-й корпусъ Генерала Лористона, съ двумя другими дивизіями молодой гвардіи Маршала Мортъе у Либертовльквица, на лѣвомъ крылѣ, 11-й корпусъ Маршала Макдональда у Гольцгаузена; Понятовскій съ

8 корпусовъ, занявъ правый берегъ Плейссы, по обѣимъ сторонамъ Коневница, имѣя назначеніе защищать отъ обхода правое крыло и тылъ арміи. Кавалерійскіе корпуса находились 4-й, Келлерманна позади Ожеро, 3-й, Милло (Milhaut), между Вахау и Либертвольквицъ, 3-й Латуръ-Мобура, между Лористономъ и Макдональдъ, 2-ой, Себастьяни, позади лѣваго фланга. Старая Гвардія и 1-ый кавалерійскій корпусъ, Нансуги, были въ резервѣ у Пробстгайтъ. Сѣвернѣе отъ Лейпцига стоялъ Маршалъ Ней, имѣя 6-ой корпусъ, Маршала Мармона и кавалерію Генерала Аригги у Мекерна, 3-й корпусъ, Сугама на походѣ въ Эйтричъ, 7-ый корпусъ Ренье слѣдовалъ изъ Деллеча и долженъ былъ въ теченіе дня прикнутъ къ Нею; 1-й корпусъ, Бертрана, стоявшій у Линдеау, наскоро прикрытую тремя редутами отъ 10 до 15 пушекъ и обстрѣлялъ дороги: въ Люценъ и Мерзебургъ. Силы Французовъ простирались до 170,000, силы союзниковъ, не считая Сѣверную армію и Польскую, до 200,000 человекъ.

Сущность плана дѣйствій сихъ послѣднихъ состояла въ томъ, что Графъ Витгенштейнъ, поддержанный Раевскимъ, долженъ былъ атаковать стоявшаго впереди его непріятеля и тѣснить его къ Лейпцигу, облегчая Австрійцамъ переправу у Коневница, для нападенія оттуда въ тылъ и во флангъ Французамъ. Наполеонъ, стоя между Главною и Силезскою арміями союзниковъ, надѣялся, смотря по обстоятельствамъ, разбить ту или другую.

Въ 7 часовъ утра главная союзная армія была готова къ бою. Въ 9-мъ часу она двинулась впередъ, и въ началѣ 10-го раздался гулъ перваго выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія. Клейстъ пошелъ на Маркъ-Клеебергъ, Принцъ Евгенийъ на Вахау, Князь Горчаковъ и Клеау на Либертвольквицъ. Загребѣли батареи, и нападеніемъ на Вахау Русскіе дѣлали честь первые начать сраженіе подъ

Лейпцигомъ. Принцъ Евгенийъ и Клейстъ встрѣтили мало сопротивленія въ Вахау и Клеебергъ. Слабая оборона сихъ селеній была слѣдствіемъ распоряженій Наполеона: онъ приказалъ всѣмъ корпусамъ стать въ нѣкоторомъ разстояніи позади черты, назначенной для нихъ въ боевомъ порядкѣ, и которую занимала только отдѣленіями войскъ; готовый обратиться всюду, куда потребуетъ надобность, онъ выждалъ дальнѣйшаго развитія нашей атаки. Но едва союзники начали подаваться впередъ изъ Клееберга и Вахау, какъ на высотахъ позади сихъ селеній появилось болѣе 100 орудій. За ними двинулись колонны. Изъ 23 хъ пушекъ, находившихся впереди корпуса Принца Евгения, выбито было въ одно мгновеніе 19, и онъ съ Клейстомъ были выброшены изъ Вахау и Клееберга. Клейстъ пошелъ опять впередъ и Клеебергъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но Принцъ Евгенийъ не возобновлялъ атаки, потому что Вахау находится у подошвы горы, вершина коей была унизана баттаремами и нападеніе было невозможно. Между-тѣмъ Горчаковъ, имѣя унверситетскій дѣлъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ селеніемъ Либертвольквицъ; а Клеау, самъ атакованный Французами, перешелъ изъ наступленія къ оборонѣ. Противъ него показалось много кавалеріи, и потому отправилъ къ нему на помощь половину конницы Палеа.

Покушенія Австрійцевъ, поставленныхъ между Плейссою и Эльстеромъ, овладѣть Коневницею, были также безуспѣшны. Они нашли ность размоянными, воду въ рѣкѣ поднявшеюся отъ дождей, противный берегъ устланннй артиллерією и стрѣлками. При видѣ сихъ препятствій, Князь Шварценбергъ велѣлъ Принцу Гессенъ-Гомбургскому производить только ложныя нападенія у Коневница, а съ главными силами искать переправы выше, противъ Лейпцига и Дѣлеча. Но и здѣсь

встрѣтили Австрійцы такія же затрудненія, какъ при Коневницѣ.

Уже три часа кипѣло сраженіе. На всѣхъ пунктахъ, куда съ-утра устремились союзныя войска, нашлн они сильное сопротивленіе; нигдѣ не выиграли ни шагу. Вскорѣ начали спускаться изъ нашего центра колонны между Вахау и Либертвольквицень. Желая подкрѣпить 1-ую линію, ослабѣвшую отъ жестокаго огня, Барклай-де-Толли послалъ за гренадерскимъ корпусомъ; 1-ая его дивизія стала у Госсы и правѣ, гдѣ дѣйствовалъ Горчаковъ, 2-ая у овчарни Ауенгеймъ. Государь велѣлъ гвардіи выступить изъ Магдебурна къ полю сраженія и потребовалъ подкрѣпленія у Князя Шварценберга. Австрійскіе резервы перешли черезъ Плейссу у Дейбена и направились къ Греберну и Ауенгейму.

Блюхеръ въ то время находился на маршѣ изъ Шкейднипа. Не слыша съ той стороны выстрѣловъ, Наполеонъ приказалъ Нею оставить у Мекерна корпусъ Марюва, дивизію Домбровскаго и кавалерію, и съ корпусомъ Сухона итти къ Простгейдъ, чтобы содѣйствовать при общей атакѣ, которою намѣревался Наполеонъ разбить Главную армію до прибытія Силезской: слабость нашего центра не могла укрыться отъ его опытнаго глаза. Былъ полдень. Старая Гвардія пошла изъ Дѣлянчу, на подкрѣпленіе Ожеро и Понятовскаго; Макдональдъ и Мортъе были направлены въ обходъ праваго крыла нашего; Удино и Викторъ, Мюратъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобура, съ гвардейскою кавалеріею и 80 орудіями пошли на проломъ центра у Вахау. Послѣ нѣсколькихъ слуповъ артиллеріи, Латуръ-Мобуръ спустился прямо на корпусъ Принца Евгенія до того ослабленный дѣйствіемъ по немъ съ самаго утра Французскихъ баттарей, что въ дѣньхъ баталіонахъ оставалось только теловѣкъ по стгу; они мгновенно по-

строились въ каре и начали стрѣлять нартечью. Но это не остановило Латуръ-Мобура: кирасиры и драгуны его, подержанные гвардейскою конницею и пѣхотою, такъ сказать, поглотили приливомъ своимъ карен, схватили двѣ баттары и опрокинули легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, находившуюся на маршѣ и неуспѣвшую еще построиться. Потомъ, обративъ часть войскъ къ Ауенгейму, гдѣ 2-я гренадерская дивизія успѣшно построилась въ каре, устремились прямо къ плотинѣ на прудѣ у Госсе, обороняемой только гренадерскою бригадою Генерала Сулмы.

Здѣсь стоялъ Александръ и Король Прусскій. Минута была самая критическая, опасность близка и очевидна, но ни одно облако не омрачило свѣтлое лицо нашего Царя. Находясь на половинѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдаленнаго отъ него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, занимаясь оны распоряженіями опрокинуть Французовъ. Графъ Орловъ-Денисовъ былъ посланъ къ Барклаю де-Толли съ приказаніемъ немедленно выдвинуть тяжелую конницу, къ разобсценному центру; туда же направлена была резервная артиллерія Сухозанета; стоявшая вблизи рота артиллеріи подалась впередъ, удерживая непріятеля до прибытія конницы; лейбъ-казаки, бывшіе въ конвоѣ Государя, прикрыли орудія. Увидя строившіяся на всемъ скаку лошадей конныя роты, находившіяся въ головѣ резервной артиллеріи, Государь задумчиво улыбнулся, сказалъ «хорошо» и вѣсть съ Королемъ Прусскимъ отъѣхалъ нѣсколько шаговъ назадъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, возвращаясь къ Императору, встрѣтилъ отступающую въ безпорядкѣ нашу пѣхоту, и сквозь туманъ замѣтилъ движеніе лейбъ-казаконъ. Прискакавъ къ нимъ и понимая важность обстоятельства, Графъ рѣшился смѣлою атакою во флангъ остановить тучу на-

ступающей неприятельской кавалерии. Оставя артиллерийскую роту передь болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь черезъ узкую гать, выстроилъ лавою и ринулся на Французовъ. Блестящее это движеніе освободило легкую гвардейскую кавалерійскую дивизию отъ натиска преслѣдовавшихъ въ разсыпномъ строѣ неприятелей; они возвратилась къ своимъ полкамъ и дивизія прикнула къ флангамъ казаковъ. Въ это мгновеніе Французская конница лишилась храбраго своего начальника: ядро оторвало ногу у Латуръ-Мобура. Полки его, стоявшіе въ огромной эскадронной колоннѣ, поколебались; съ одной стороны ударила на нихъ наша легкая гвардейская кавалерія, съ другой вѣзались два Прусскіе полка, Силезскій кирасирскій и Неймаркскій драгунскій, посланные Графомъ Паленомъ на усиленіе центра. Бросившись назадъ, Французы понѣшамъ на нѣкоторое время дѣйствию своей артиллеріи и движенію пѣхоты, за которою снова выстроились въ порядокъ. Наша кавалерія возвратилась; неприятельская артиллерія сформировалась въ одну длинную батарею.

Но и съ нашей стороны былъ уже поставленъ за ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, 112 орудій резервной артиллеріи, и на разстояніи 35) сажень возгорѣлась ужасная пальба, продолжавшаяся 1½ часа. Между-тѣмъ подоспѣвали резервы: гвардія выстроилась позади батарей и частію подкрѣпила Генерала Сулину въ Госсѣ; кирасиры стали въ 3-й линіи. Такимъ образомъ Александръ возстановилъ сраженіе и лишилъ побѣды Наполеона, столь увѣреннаго въ успѣхѣ, что, видя центръ союзной арміи прорваннымъ, онъ послалъ въ Лейпцигъ поздравить Короля Саксонскаго и приказалъ во всѣхъ церквахъ города звонить въ колокола.

Въ Госсѣ и Ауенгеймѣ все еще продолжался кровавый бой. Удино овладѣлъ пе-

редними домами и вступалъ въ средину селенія, когда явились туда гвардейскіе полки Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Егерскій и Финляндскій. Въѣхавъ съ бригадами Сулины и Парха они остановили Французовъ; Раевскій, съ 2-ю гренадерскою дивизиюю съ трудомъ оборонялъ противъ Виктора Ауенгеймскую овчарню, причѣмъ былъ раненъ пулею. Подоспѣли Австрійскіе резервы съ лѣваго берега Шлейссы, Гренадерскія дивизіи Вейссевольфа и Біанки, и кирасиры Графа Ностица. Появленіе ихъ уравнивало силы. Вейссевольфъ подкрѣпилъ 2-ую гренадерскую дивизию у Ауенгейма; Біанки сбѣжалъ Клейста у Клеесберга и утвердился въ сѣв. селеніи; Графъ Ностицъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ на Французскую конницу, заходившую въ лѣвый флангъ гренадеръ. Такимъ образомъ поверхность, польстившая сначала Наполеону, перешла на сторону союзниковъ; Французы прекратили нападенія, и батареи ихъ отступили на дальній пушечный выстрѣлъ. 30 нашихъ орудій, взятыхъ неприятелемъ въ кавалерійской атакѣ и оставленныхъ на полѣ сраженія, были возвращены. На правыхъ крыльяхъ Макдональдъ и Лористонъ также не имѣли успѣха. Князь Горчаковъ удержался въ университетскомъ мѣсту, а Клену близъ Штены.

Такъ кончилось второе дѣйствіе сраженія. Пальба еще длилась, но слабѣе прежняго; за-то возгорѣлся бой сѣвернѣе отъ Лейпцига, за Партою, гдѣ Мармонъ былъ атакованъ Блюхеромъ. Услышавъ канонаду у Мекерна, Наполеонъ велѣлъ Нею возвратиться туда съ корпусомъ Сухана; онъ самъ наирѣзъ былъ возобновить атаку на Главную армію, оттолкнуть ее и на слѣдующій день обрушиться на Силезскую. Въ 6 часу начали опять сгущаться его колонны противъ Маркъ Клеесберга и Госсы, но онъ остановился, потому что Австрійцамъ удалось наконецъ овладѣть деревною черезъ

Шлейсу и ворваться въ это селеніе. Б баталіоновъ ихъ перешли на правый берегъ; весь корпусъ Мерфельда готовился послѣдовать за ними. Озабоченный этимъ происшествіемъ, Наполеонъ остановилъ наступленіе противъ нашего центра, и послалъ Старую Гвардію и двѣ дивизіи отразить Мерфельда. Австрійцы были выбиты изъ Дѣлча и съ большою потерюю прогнаны за рѣку; причеъ Графъ Мерфельдъ взятъ былъ въ плѣнъ.

День склонялся между тѣмъ къ вечеру. Канонада продолжалась до 8 часа и потомъ замолкла. Обѣ арміи провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли по-утру. Овладѣніе Маркъ-Клебергомъ составляло единственный успѣхъ,пріобрѣтенный Главною арміею въ кровопролитномъ, но нерѣшительномъ сраженіи, доставившемъ однако же, въ общности дѣйствій всѣхъ союзныхъ армій, великую пользу выигравшемъ времени; ибо, пока Главная армія сражалась съ Наполеономъ, подоспѣлъ къ Лейпцигу Блюхеръ и подходили туда Шведскій Принцъ, Беннигсенъ и Колоредо.

Отдѣльный корпусъ Графа Гюлая, направленный по лѣвому берегу Эльстера на Линденау, былъ раздѣленъ на три колонны: 1-я Принца Филиппа Гессенъ-Гомбургскаго, собралась на Мерзебургской дорогѣ, 2-я Чолича, у Клейнъ Чокера, 3-я легкіе отряды Принца Морица Лихтенштейна и Генерала Тильмана, держала связь съ Блюхеромъ. Первая двѣ колонны начали дѣйствіе въ 11 часу. Принцъ Гомбургскій вытѣснилъ Французовъ изъ селенія Лейчъ и дважды, но безуспѣшно, приступалъ къ Линденау. Чоличъ взлѣлъ съ боя, въ 2 часа пополудни, Плагвицъ и находившійся близъ него редутъ; ворвался на плечахъ Французовъ въ Линденау и отбилъ 2 орудія. Удержаніе Линденау было для Французовъ необходимо: Бертранъ ударилъ на Австрійцевъ съ резервами и вытѣснилъ ихъ изъ селенія,

послѣ чего и тутъ продолжалась канонада до вечера. Ночью Гюлай сосредоточилъ корпусъ свой между Клейнъ Чокеромъ и Кнауцгеймомъ.

Блюхеръ былъ счастливѣе Главной арміи. Онъ выступилъ утромъ къ Лейпцигу двумя дорогами: Юркъ шелъ на Лютченъ, Графъ Ланжеронъ на Радефельдъ; Сакенъ былъ въ резервѣ. Зная, что Наслѣдный Принцъ Шведскій еще не могъ поддержать его, Блюхеръ, противъ обыкновенія, дѣйствовалъ осторожно и медленно. Въ часъ пополудни Юркъ, вытѣснивъ передовыя войска Мармона изъ Лютчена, сталъ приближаться къ Мекерню, Графъ Ланжеронъ къ Видеричу. Мармонъ ушрался лѣвымъ флангомъ въ Мекернъ, привденный на скоро въ оборонительное положеніе; правое крыло, дивизія Домбровскаго, занимало Видеричъ. Хотя Мармону приходилось принять сраженіе противъ силъ, превосходящихъ его, однакожъ онъ не могъ уклониться отъ боя, потому что, кромѣ защиты тыла Французской арміи, ему должно было заслонить дороги изъ Эйленбурга и Дюбена: по первой шелъ Ренье съ седьмымъ корпусомъ, а по второй артиллерійскій паркъ, подъ прикрытіемъ дивизіи Дельма. Юркъ началъ дѣло атакою на Мекернъ: два раза бралъ его, былъ вытѣсненъ, и при третьемъ нападеніи утвердился въ селеніи. Мармонъ поставилъ 30 орудій впереди своего лѣваго крыла и, поражая имъ Пруссаковъ, снова атаковалъ Мекернъ. Юркъ ввелъ въ битву резервы и просилъ Блюхера о подкрѣпленіи, который послалъ за Сакеномъ. Но еще до его прибытія, Юркъ вытѣснилъ Французовъ изъ Мекерна, и со всею кавалеріею своего корпуса ринулся на непріятеля, приказавъ пѣхотѣ идти за конницею. Пруссаки, имѣя впереди Бранденбургскій гусарскій полкъ, врубались во Французскія колонны, сшибали и привели ихъ въ совершенное разстройство. Тогда бригады Горнъ и Гинербейнъ ударили въ штыки

на правое непріятельское крыло. Французы побѣжали, потерявъ 1 орла, 2 знамени, 53 орудія и до 2,000 пѣхотныхъ. Маршаль собралъ войско у Голиса и Эйтрича, и поставилъ за ручьемъ Рильше баттарей, удерживая ими дальнѣйшее преслѣдованіе, которому помѣшала также наступавшая темнота и источникъ Пруссаковъ. Они потеряли болѣе 5,000 убитыхъ и раненныхъ.

Графъ Ланжеронъ открылъ битву черезъ часъ послѣ Юрка атакою на селенія Гросъ и Клейнъ Видеричъ, отрядивъ Эммануеля съ конницею противъ Французской кавалеріи, стоявшей на правомъ флангѣ Домбровскаго. Она была опрокинута и побѣжала, бросивъ 7 орудій. Наша пѣхота встрѣтила сильное сопротивленіе въ селеніяхъ: два раза завизжала и уступала ихъ непріятелю, но наконецъ выбила его штыками, причемъ особенно отличился Старо-Ингерманландскій полкъ. Въ то время пришла на поле сраженія дивизія Дельма и двинулась противъ оконечности лѣваго фланга Ланжерона, управшагося въ березовую рощу. Пока тутъ дрались съ переменнымъ счастьемъ, паркъ успѣлъ пробраться въ Лейпцигъ. Дельма и Домбровской отступили къ Эйтричу. Графъ Ланжеронъ преслѣдовалъ ихъ, и отбилъ 1 знамя, 6 орудій и 800 пѣхотныхъ. Въ то самое время, когда сраженіе поддерживалось одною канонадою, Ней привелъ корпусъ Сухова, который провелъ весь день на маршѣ взадъ и впередъ и не могъ участвовать въ дѣлѣ ни у Мекерна, ни у Пробсгейды, чему Наполеонъ приписалъ поражение Мармона и недоконченіе побѣды надъ нашею Главною арміею. Ночью перешелъ Ней со всѣми корпусами на лѣвый берегъ Парты, гдѣ черезъ нѣсколько часовъ присоединился къ нему Ренъ. На правомъ берегу осталась аррьергардъ.

Кровопролитіе 4 Октября было только началомъ великихъ событій, совершившихся на Лейпцигскихъ поляхъ, и

предвѣстникомъ несомнѣнной побѣды. Положеніе Наполеона было весьма затруднительно: если онъ уже въ этотъ день не могъ одержать верхности, то ясно обнаружилась невозможность устоять ему по прибытіи всѣхъ нашихъ силъ, долженствовавшихъ прійти на слѣдующій день. Наполеонъ призвалъ къ себѣ Графа Мерфельда, долго говорилъ съ нимъ о необходимости мира и отправилъ его къ союзнымъ Монархамъ съ предложеніемъ отступить за Салу, очистить крѣпости на Одерѣ и Эльбѣ и вступить въ мирныя переговоры. Ночью Мерфельдъ былъ представленъ Государю, но на привезенныхъ имъ предложеніяхъ не послѣдовало никакого отвѣта.

5 (17) Октября, Главная и Французская арміи стояли спокойно подъ ружьемъ на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Во весь день лилъ дождь, немало затруднявшій слѣдованіе ожидаемыхъ подкрѣпленій. Послѣ полудня пришелъ Колоредо и сталъ на лѣвомъ крылѣ у Марк-Клееберга, гдѣ смѣнилъ Австрійскихъ гренадеровъ и кирасировъ, отведенныхъ послѣ того во 2-ую линію. Черезъ три часа, на оконечность праваго крыла, по дорогѣ изъ Гримы, привелъ Беннигсенъ авангардъ Польской арміи, которая сама прибыла только ночью. Наслѣдныи Принцъ Шведскій доносилъ, что онъ остановился лагеремъ у Брейтенфельда, отрядивъ Полковника Барона Палена съ Русскою конницею занять Тауху и открыть сообщеніе съ Главною арміею. Всѣ эти обстоятельства заставили Императора Александра, — какъ верховнаго, всѣми признаннаго распорядителя дѣйствіями союзныхъ войскъ, — отложить вторичное нападеніе до утра 6 числа.

Между-тѣмъ Блюхеръ, не получавшій еще новой диспозиціи, началъ тѣснить передовую Французскую цѣпь, желая узнать, гдѣ въ какихъ силахъ непріятель. Передовая цѣпь отступила. Слѣдуя за

нею, Блюхеръ приблизился къ непріятельскому аррьергарду, конница коего примыкала правымъ крыломъ къ Партъ, а лѣвымъ къ пѣхотѣ, и приказала Генераль-Адъютанту Васильчикову атаковать ее гусарскою дивизіею. Бригада Генераль-Маіора Васильчикова, полки Мариупольскій и Ахтырскій гусарскіе, пошла впередъ, имѣя въ резервѣ остальные два полка дивизіи. Подъ огнемъ Французской артиллеріи ударили они на конницу, опрокинули ее, прогнали за пѣхоту, и скоро построившюся въ каре, и, чему валю было прифронтъ, въ тылу ея схватили и увезли съ собою 8 орудій.

Кромѣ этой отважной атаки Васильчикова, не было 8 числа никакихъ военныхъ дѣйствій. Наполеонъ, ожидая отвѣта отъ союзныхъ Государей, не принималъ мѣръ ни къ сраженію, ни къ отступленію. Только при наступленіи ночи онъ велѣлъ арміи сниматься съ позиціи, чтобы стать ближе къ Лейпцигу, откуда наутрѣнъ былъ двинуться къ р. Саль. Для устройства на ней мостовъ и очищенія пути, онъ послалъ корпусъ Бертрана въ Вейсенфельсъ; туда же потянулись армейскія тяжести, и Австрійцы ихъ не беспокоивали.

Въ новой позиціи, Французская армія расположилась полукружіемъ около Лейпцига, между Партю и Шейссою. 8-й пѣхотный и 4 кавалерійскій корпуса стояли на правомъ крылѣ у Коневница; центръ: пѣхотные корпуса Ожеро, Виктор, Макдональда и Лористова и три кавалерійскіе, занимали Пробстгейде, ключъ позиціи, и простирались вправо до Коневница, влѣво чрезъ Оберъ-Цвейнауendorfъ и Мелкау до Паундорфа. Лежація впереди селенія Дѣлчъ, Дезенъ, Вахау, Либертвольквицъ, Гольцаузенъ и Бальсдорфъ заняты были отрядами; центромъ командовалъ Макдональдъ, правымъ крыломъ Мюрать, лѣвымъ Ней. Задита Лейпцига и Липденау поручена была Мортъо и

Аррига. Цѣль Наполеона состояла въ желаніи отступить 8 числа, если не воспоследуетъ на него нападенія; въ противномъ случаѣ, онъ готовъ былъ принять оборонительное сраженіе. Изложивъ письменно и словесно свои предположенія начальникамъ корпусовъ, Наполеонъ избралъ мѣсто на Тонбергѣ, гдѣ стояла полуразрушенная мельница—подобіе непостояннаго, отъ произвола вѣтровъ зависящаго счастья.

Пока Наполеонъ принималъ мѣры оборонительныя, союзники готовились обрушиться на него всѣми силами. Главная армія, по соединеніи съ Польскою, раздѣлилась на три колонны: 1) правому крылу, которое, подъ начальствомъ Беннигсена составляли Польская армія, Австрійскій корпусъ Кленгау и дивизія Бубны, и Прусская бригада Цитена, назначено идти на Гольцаузенъ и Цвей-Науendorfъ. Правѣ Беннигсена сталъ отрядъ Графа Платова, для поддержанія сообщенія съ Наслѣднимъ Принцемъ Шведскимъ и Блюхеромъ. 2) Центръ, — подъ начальствомъ Барклая-де-Толли: корпуса Графа Витгенштейна (Клейстъ, Князь Горчаковъ и Принцъ Евгений Виртембергскій) и Россійско-Прусскіе резервы,—долженъ былъ двинуться чрезъ Вахау и Либертвольквицъ на Пробстгейду. 3) Лѣвому крылу, —подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго (Австрійскіе корпуса Колоредо и Мерфельда и резервы), — назначено атаковать Дезенъ, Дѣлчъ, Коневницъ и вообще правое крыло Французовъ. Отдѣльный корпусъ Гюмоля попрежнему долженъ былъ дѣйствовать противъ Липденау, а дивизія Леерера содержать сообщеніе между ними и Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, стоявшимъ между рѣками Шейссою и Эльстеромъ. Шведскій Принцъ и Блюхеръ долго не могли условиться во взаимныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Принцъ предложилъ Блюхеру переправиться съ Силевскою арміею чрезъ Парту, для

соединения съ Главною, а самъ хотѣлъ дѣйствовать на правомъ берегу рѣки. Блюхеръ утверждалъ, что должно отправить главную часть обѣихъ армій за Парту, и оставить только корпусъ для атаки Лейпцига съ сѣверной стороны. Наконецъ, по-утру 6 числа, Принцъ согласился, но съ условіемъ, что Блюхеръ подкрѣпитъ его 30,000 человекъ. Чуждый самолюбивыхъ видовъ, гдѣ дѣло шло о пользѣ общей, Блюхеръ приказалъ кор-

пусу Ланжерона соединиться съ сѣвѣрною арміею, переправиться у Таухи черезъ Парту и, обратясь къ Лейпцигу, войти лѣвѣмъ крыломъ въ связь съ Беннигсеномъ у Паунсдорфа Корпуса Сакена и Юрка должны были устремиться на Голцъ и Галское предѣстіе. Самъ Блюхеръ остался у Графа Ланжерона, и тѣмъ подчинялъ себя главному начальству Шведскаго Принца.

Во всѣхъ союзныхъ арміяхъ стояло подъ ружьемъ:

|   | Русскихъ.             | Австрійцевъ.  | Пруссаковъ    | Шведовъ.      | —        | Всего                                  |
|---|-----------------------|---------------|---------------|---------------|----------|--|
| Въ Главной арміи                            | 50,000                | 70,000        | 26,000        | —             | —        | 146,000                                |
| Въ Силезской —                              | 35,000                | —             | 21,000        | —             | —        | 56,000                                 |
| Въ Сѣвѣрной —                               | 25,000                | —             | 25,000        | 18,000        | —        | 68,000                                 |
| Въ Польской —                               | 32,000                | 8,000         | —             | —             | —        | 40,000                                 |
|   | <b>и того 142,000</b> | <b>78,000</b> | <b>72,000</b> | <b>18,000</b> | <b>—</b> | <b>310,000</b>                         |
| Въ арміи Наполеона, по соединеніи съ Ренье, |                       |               |               |               |          | 170,000                                |
|   |                       |               |               |               |          | <b>Всего съ обѣихъ сторонъ 480,000</b> |

**Сраженіе 6 (18) Октября.** Въ 7 часовъ утра Главная и Польская арміи выступили съ биваковъ. Первые выстрѣлы раздались въ туманѣ. Вскорѣ осеннее солнце взошло на ясномъ небѣ и освѣтило небывалое до того зрѣлище: полмиліона разнонародныхъ войскъ, оживляемыхъ личнымъ присутствіемъ своихъ Монарховъ и готовыхъ сразиться, съ одной стороны— для поддержанія потрясеннаго Россіею могущества исполнискаго сына революціи, съ другой— для утвержденія законныхъ престоловъ и самостоятельности государствъ. Главная и Польская арміи на маршѣ своемъ встрѣтили Французовъ, занимавшихъ селенія впереди позиціи. Протривленіе было непродолжительно: неприятелискіе генералы держались сколько могли и ушли, и отступили потомъ къ своимъ корпусамъ. Часа черезъ четыре, на лѣвомъ крылѣ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій овладѣлъ Дезеномъ и Дѣлнченъ

и двинулся къ Лѣсамгу; въ цѣвтрѣ Барклай-де-Толли занялъ Ваху и Либертвольквицъ и приблизился къ Пробстгейде; Беннигсенъ, задержанный Макдональдъ и Ренье при нападеніи на Клейвъ-Песна, Бальсдорфъ и Гольцгаузенъ, наконецъ взялъ эти селенія и 4 орудія, и въ стройномъ порядкѣ развернулъ свои колонны противъ Штетерница, Мелькау и Паунсдорфа. Тутъ начиналась настоящая позиція Французовъ и союзники встрѣтили упорнѣйшую оборону. Часу въ 11-мъ, Витгенштейну велѣно было овладѣть ключемъ ея, Пробстгейде, занимаемымъ корпусами Виктора и Лористона: но бокалъ селенія стояло по 80 орудій; позади его Наполеонъ съ Старою Гвардіею.

Графъ Витгенштейнъ построилъ войска въ три линіи: въ первой былъ корпусъ Клейста, во 2-ой Князя Горчакова, въ резервѣ Принца Евгенія. Пруссаки вошли въ Пробстгейде, но были опрокинуты; под-



крѣпленные Князень Гарчаковъ, они возобновили атаку, проникнув до середины селенія и штурмовали дома, занятые непріятелемъ. Наполеонъ послалъ въ Пробстгейде Старую Гвардію, поскакавъ туда самъ и, лично распоряжаясь войсками, снова вытѣснилъ Горчакова и Клейста. На подкрѣпленіе ихъ пошелъ корпусъ Принца Евгенія, весьма ослабленный понесенными имъ 4-го числа потерями. Начальникъ 3-ей пѣхотной дивизіи, Князь Шаховской, перелѣзъ первый черезъ каменную стѣну; войска послѣдовали его примѣру и вломались въ Пробстгейде; за ними кинулись Кн. Горчаковъ и Клейстъ; но всѣ были выбиты и остановились близъ селенія, гдѣ завязался жестокой ружейный огонь. Государь приказалъ отступить изъ-подъ ружейныхъ выстрѣловъ и ожидать, какія слѣдствія произойдутъ отъ появленія Сѣверной арміи, начинавшей выходить тогда изъ Таухи. Къ сему повелѣнію побуждало его также оборотъ дѣла на лѣвное крыло, гдѣ Польковскій и Ожеро, мужественно отбивъ атаки Австрійцевъ на Лѣсницъ, преслѣдовали ихъ къ Дѣличу и овладѣли этимъ селеніемъ. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій былъ раненъ; Графъ Колоредо заступилъ мѣсто его и ввелъ въ огонь резервы. Озабоченный этимъ, Князь Шварценбергъ приказалъ Гюлаю, отраженному къ Вейсенфельсу за Бертрамовъ, возвратиться и подкрѣпить лѣвое крыло. Императоръ Александръ послалъ туда 2-ую гвардейскую и 3-ю кирасирскую дивизіи. Прибытіе сихъ войскъ, оживленныхъ присутствіемъ Короля Прусскаго, возстановило равновѣсіе бол. Дѣличъ былъ возвращенъ, Гюлаю велѣли опять идти назадъ. Поляки продолжали храбро защищать Коневъ.

Шведскій Принцъ и Блюхеръ начали свои дѣйствія позже. Принцъ находился еще на маршѣ къ Тауху, когда сраженіе у Лѣсницъ, Пробстгейде и Штетерца

было въ полномъ разгарѣ. Блюхеръ, долженствовавшій, по условію, съ корпусомъ Ланжерона слѣдовать за Сѣвѣрною армією, для выигрыша времени, рѣшился переправиться чрезъ Парту при Мокау, не смотря на то, что это селеніе и противоположащій берегъ были заняты Французскими войсками и батареями. Рудзевичъ, начальникъ авангарда Графа Ланжерона, ввѣлъ Мокау, перешелъ съ кавалерією Эмануеля къ двумъ егерскимъ бригадами Парту въ бродъ; они оттѣснили непріятеля къ Шенфельду и устроили переправу. Эмануель отпривалъ отрядъ вѣтѣ открыть сообщеніе съ Платовымъ, который, въ это время былъ усмѣнъ двумя, перешедшими на нашу сторону, Виртембергскими конными полками, и стоялъ правѣ Паунсдорфа. Весь корпусъ Ланжерона перешелъ между тѣмъ Парту и обратился къ Шенфельду, ожидая для начатія атаки прибытія Сѣверной арміи. Два Саксонскіе полка непріятельскаго арріергарда передались намъ.

Въ полдень Принцъ Шведскій прибылъ въ Тауху, занятую до его прихода Генераломъ Барономъ Паленомъ, который при этомъ случаѣ потерялъ 800 человекъ. Шведскій Принцъ, перейдя черезъ Парту въ Таухъ, занялъ въ 3-мъ часу назначенное ему по диспозиціи мѣсто, тѣмъ и замкнулась дуга, описываемая союзными арміями вокругъ непріятельской позиціи.

Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: Австрійцы сражались съ перитивнымъ успѣхомъ у Лѣсницъ; въ центрѣ, противъ Пробстгейде и Штетерца, дѣйствовали многочисленныя батареи. Беннигсенъ, отбивъ корпусомъ Генерала Дохтурова кавалерійскую атаку Себастьяни, не успѣлъ овладѣть Паунсдорфомъ движеніемъ Бубны, по личному условію съ Принцемъ Шведскимъ готовился снова двинуться противъ Паунсдорфа и Зеллерсгаузена, для чего Принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова; остальные два корпуса Сѣверной арміи, Винцингероде и

Штедингга, были въ резервѣ, Графъ Ланжеронъ атаковалъ Шенфельда. Сакенъ, ииѣя въ резервѣ Йорка, овладѣлъ Голлчемъ и Эйтричемъ. штурмовалъ Галское предмѣстіе и два раза въ него врвался, но безуспѣшно. Гюлауи былъ на обратномъ маршѣ къ Вейссенфельсу. Такимъ образомъ, за исключеніемъ стороны, прилегающей къ Линденау, кипѣла вокругъ Лейпцига битва въ огромномъ объемѣ и во всѣхъ возможныхъ видахъ; стотысячный резервъ ожидалъ только повелѣнія двинуться и нанести рѣшительный ударъ. Союзные Государя были на холмѣ близъ Мейсдорфа (Mehlsdorfbügel), откуда Императоръ Александръ управлялъ ходомъ сраженія.

Самый упорный бой происходилъ у Шенфельда, опоры лѣваго крыла непріятеля, занятой Маршаломъ Неємъ съ корпусомъ Мармона, за которыми стоялъ Сухавъ. Селеніе и кладбище были обнесены каменными стѣнами, которыя, равно какъ и каменные двухъ-этажные дома его, были приготовлены къ оборонѣ. Графъ Ланжеронъ два раза съ величайшимъ мужествомъ атаковалъ селеніе съ фронта, но былъ отбитъ Мармономъ; онъ обратился на лѣвую сторону Шенфельда, взявъ приступомъ кладбище и на штыкахъ вошелъ въ селеніе. Неи привелъ корпусъ Сухама, выгналъ нашихъ, и по сторонамъ Шенфельда поставилъ баттарей. Наслѣдныи Принцъ подкрѣпилъ Ланжерона Русскими и Шведскими баттарейми и Англійскою ракетною ротою. Открылась сильная канонада; ракетная рота была разбита въ щепы.

Лѣвѣ Ланжерона Беннигсенъ, овладѣвъ Паусдорфомъ, повелъ правое крыло и корпусъ Бюлова противъ Зеллерсгаузена, занимаемаго корпусомъ Ренье, состоявшимъ на половину изъ Саксонцевъ. Вдуръ изъ непріятельской линіи выступило 9 баталіоновъ, съ 30 орудіями и конницею; впередъ ѣхали офицеры, махая бѣл-

ны платками: то были Саксонцы, подѣ начальствомъ Генерала Руссела. Они оставили ненавистныя для нихъ Французскія знамена, и прибывъ къ намъ, просили позволенія дѣйствовать противъ общаго врага Германіи, что и было разрѣшено для артиллеріи. Пѣхоту и конницу отвели за наши линіи.

По переходѣ Саксонцевъ на нашу сторону, Неи отрядилъ къ Ренье одну пѣхотную дивизію, а Наполеонъ послалъ кавалерійскій корпусъ Нансути, артиллерію, часть Старой Гвардіи, и самъ поскочилъ въ Зеллерсгаузенъ. Гвардейская артиллерія удержала движеніе нашихъ колоннъ; Нансути повелъ на нихъ съ фланговъ атаки. Онъ былъ отбитъ Беннигсенъ и Бюловъ подступили къ Зеллерсгаузену; Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ, овладѣвъ имъ послѣ отчаяннаго двухъ-часоваго сопротивленія и сталъ тѣснить Нея до Рейдница, увѣнчанный славою, что одинъ изъ всѣхъ Генераловъ, находившихся въ союзной арміи, прорвалъ позицію Наполеона. Его успѣхами тылъ Французской арміи былъ стѣсненъ и лѣвое крыло ея обойдено. Сей рѣшительный подвигъ совершенъ былъ въ 6 часовъ, въ то самое время, когда Беннигсенъ взялъ Зеллерсгаузенъ, а Сакенъ въ третій разъ врвался въ Галское предмѣстіе, но опять безъ успѣха.

Все поле установлено было нашими колоннами, готовыми на смѣну и подкрѣпленіе другъ другу. Между-тѣмъ настаивалъ вечеръ и дальнѣйшее нападеніе было отложено до слѣдующаго утра. Лейпигъ, Пробсттееде и Штеттерницъ остались во власти Наполеона. Сраженіе поддерживалось только длинными, почти непрерывными цѣпями баттарей. Наконецъ въ полночь пальба стихла; небо рдѣло отъ зарева. Штеттерницъ, Дѣлицъ, нѣсколько другихъ селеній и одно предмѣстіе Лейпцига были объаты пламеномъ. Шенфельдъ дого-

радь. Первенствующіе Генералы съѣзжались на холмъ, гдѣ стояли Императоръ Александръ и Король Прусскій; Императоръ Францъ уже возвратился въ Регу. По прибытіи Генераловъ, Монархи положили: на слѣдующій день возобновить сраженіе, иди на приступъ къ Лейпцигу, въ томъ самомъ боевомъ порядкѣ, въ какомъ войска стояли, и употребляя все усиліе къ довершенію пораженія непріятеля. Государь Императоръ велѣлъ Графу Платову переправиться въ ту же ночь за Плайссу и Эльстеръ и тревожить Французовъ на отступленіи, а Иловайскому 12-го выйдти на дорогу изъ Лейпцига въ Веймаръ и предупреждать головы непріятельскихъ колоннъ. Отпустивъ Генераловъ, Императоръ Александръ и Король Прусскій обнялись, поздравили другъ друга съ побѣдою, и въ девятомъ часу отъправились съ поля сраженія на ночлегъ.

Французская армія была истощена трехдневнымъ жесточайшимъ боемъ, который поддерживали съ напряженіемъ всѣхъ силъ и прикритіемъ мужества противъ непріятеля, превосходившаго ее болѣе 130,000 человекъ; разстрѣлявъ большую часть своихъ сварядовъ, она уже отступала съ позиціи. Немедленно, по превращеніи нашихъ атакъ, Наполеонъ приказалъ перевести за Эльстеръ сколько можно болѣе войскъ и тяжестей, потомъ, утомленный, сѣлъ на скамью подѣвъ огня и уснулъ съ четверть часа. Вокругъ него стояли Генералы, печальные и безмолвные. Проснувшись, онъ кинулъ на нихъ изумленный взоръ, какъ-будто спрашивая: во снѣ, или на яву распадалось исполненное зданіе славы и побѣдъ, основанное на рѣкахъ крови человеческой? Пробужденіе Наполеона было разочарованіемъ въры его въ слѣпое счастье.

*Покореніе Лейпцига.* Ночью съ 6 (18) на 7 (19) Октября неоднократно доносили съ передовыхъ цѣпей о замѣченномъ

въ непріятельской арміи движеніи; но за темнотою ночи нельзя было положительно узнать, что тамъ происходило. Съ разсвѣтомъ исчезло сомнѣніе, и мы увидѣли Наполеона въ полномъ отступленіи. На полѣ сраженія стояли только отряды, назначенные замедлять движеніе союзниковъ къ Лейпцигу. Съ сею цѣлью были также подѣланы бойницы въ стѣнахъ города и близкихъ къ заставамъ домахъ, разсыпаны стрѣлки въ садахъ, кустарникахъ и вездѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло имъ дѣйствовать. Въ самомъ городѣ находился аррьергардъ, состоявшій изъ корпусовъ Макдональда и Понятовскаго; они имѣли приказаніе удерживать городъ до-тѣхъ-поръ, пока армія и тяжести переправятся черезъ Плайссу и Эльстеръ.

Въ 7 часовъ утра Императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, объѣхалъ войска, выстроенныя въ густыхъ колоннахъ по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное мужество, и остановился на Тонбергѣ, гдѣ Наполеонъ провелъ накануне весь день. Вскорѣ туманъ началъ рѣдѣть и войска двинулись впередъ: главная армія съ южной стороны города, Беннигсенъ и Шведскій Принцъ съ восточной, Блюхеръ съ сѣверной. Французскіе передовые отряды отступали, отстрѣливаясь и взрывая много зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ на полѣ безъ лошадей. Дымящіяся развалины Штеттернца, Пробегейды и окружающихъ селеній являли слѣды губительной битвы: они были превращены въ безобразныя груды камней, среди которыхъ лежали равнины, убитые и обгорѣвшіе Французы; окрестности были усыяны трупами, подбитыми пушками и всякаго рода орудіями.

Черезъ часъ, Французы были вогнаны въ предѣстія и поставили у вѣздовъ батареи, которая однако же скоро были биты нашими. Союзнымъ войскамъ от-

дано было приказание идти на приступъ. Еще ночью Блюхеръ перевелъ корпусъ Графа Ланжерона изъ Шенфельда на правый берегъ Парты, въ подкрѣпленіе Сагена. Юрка послалъ онъ къ Мерзебургу, отрѣзать тамъ дорогу Французамъ. Саконъ велѣлъ Генералъ-Маіору Ставицкому съ 27-ю дивизією атаковать Фатендорфа. Корпусъ Ланжерона открылъ огонь противъ Галскихъ воротъ и редута, взявъ его приступомъ и вторгнулся въ предѣстіе, куда въ то самое время входилъ Ставицкій, овладѣвъ Фальквербергомъ. Каждый шагъ земли надобно было искупать кровью. Одолевая оборону, наши подвигались впередъ, и когда достигли аллеи, окружающей городъ, Графъ Ланжеронъ послалъ два полка егерей вправо, гдѣ непріятель переходилъ черезъ рѣку. Между тѣмъ Сѣверная и Польская арміи подступали къ Гримскому предѣстію. Бюловъ и Графъ Воронцовъ выгнали Французовъ и отняли 4 орудія; Беннигсенъ, идя впередъ 6-ю дивизією Паскевича, дѣйствовалъ тѣмъ же, и полъ убійственнымъ огнемъ проникъ до города, овладѣвъ 29 орудіями. Главная армія, предшествуемая Графомъ Витгенштейномъ, встрѣтила нѣтъ сопротивленія. Въ полдень всѣ заставы и предѣстія Лейпцига были въ рукахъ союзниковъ. Французамъ вытались защищать аллеи и городскія ворота, но и они были взяты приступомъ; побѣдители со всѣхъ сторонъ вторглись въ городъ, изъ котораго Наполеонъ выѣхалъ въ 10 часовъ утра. Въ улицахъ Французамъ было уже не до защиты: въ величайшемъ безпорядкѣ бросились они къ Ранштеттской заставѣ, черезъ которую надлежало имъ проходить для достиженія единственнаго находящагося тамъ моста. Другой мостъ, наведенный въ Рихтерскомъ саду, немной ранѣ проломился. По неспостижимой безпечности, непріятель не озабочился устройствомъ мныхъ переправъ, на что имѣлъ достаточное время въ четы-

рехдневное пребываніе свое въ окрестностяхъ Лейпцига; легче вообразить, нежели описать смятеніе и давку въ городѣ, когда союзники вступили въ него.

Императоръ Александръ, не сомнѣваясь уже въ успѣхѣ, при самомъ началѣ приступа давалъ Генералъ-Квартирмейстеру повелѣнія о дальѣйшемъ направленіи войскъ для преслѣдованія Французовъ. Во время сихъ распоряженій пріѣхали съ просьбою о пощадѣ Лейпцига, Адъютантъ Короля Саксонскаго и депутаты Городскаго Правленія. Государь принялъ ихъ ласково, объявилъ душевную готовность помиловать городъ, съ условіемъ, что Французы очистятъ его немедленно, и отправилъ къ Королю Генералъ-Маіора Толя и Адъютанта Короля Прусскаго Нацера съ тѣмъ же требованіемъ. Но прежде нежели они успѣли окончить данное имъ порученіе, раздались близкіе ружейные выстрѣлы. Русскіе и Прусскіе стрѣлки проникли до площади, гдѣ Саксонцы, Баденцы и Виртенбергцы привѣтствовали ихъ громкими восклицаніями: «Да здравствуютъ Императоръ Александръ и союзные Монархи!» и тотчасъ устремились на бѣгущихъ непріятелей.

Часу въ 12-иъ, Государь Императоръ и Прусскій Король вѣхали въ городъ черезъ Гримскія ворота; войска до такой степени поножили Лейпцигъ, что Монархи съ трудомъ могли ѣхать по тѣмъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадами, брошенными обозами и пушками. Барабанный бой, салютные звуки, вопли раненныхъ, ликованіе жителей, наконецъ избавленныхъ отъ продолжительнаго страха и угнетенія, восклицанія «ура!» сливались съ пушечными и ружейными выстрѣлами, раздававшимися за Ранштеттскими воротами, гдѣ довершалось пораженіе Французскаго арріергарда. Положеніе его, и безъ того опасное по неудобству мѣстности и сильному шапору, вдругъ сдѣлалось совершен-

но отчаяннымъ: бывшій позади его мостъ взлетѣлъ на воздухъ (какъ объявлялъ впоследствии Наполеонъ) по ошибкѣ унтер-офицера, которому Инженерный Полковникъ, устроеншій подъ мостомъ мину, поручилъ поджигать ее. Съ быстротою молніи разнеслось между войсками аррьергарда, находившимися еще по сю сторону рѣки, это бѣдственное извѣстіе: не внимая голосу начальниковъ, они сбѣгались въ беспорядочныя толпы, бросали оружіе, сдавались въ плѣнъ; другіе разсѣялись по низменнымъ мѣстамъ вдоль рѣки, кидались въ воду, спасались вплавъ и тонули. Въ числѣ утопшихъ находился Понятовскій, за два дня передъ тѣмъ произведенный въ Маршалы: онъ пошелъ ко дну, пораженный двумя пулями, въ то время, когда лошади несли его по водѣ.

Между-тѣмъ на площади Лейпцига стояли Монархи, окруженные первенствующими Генералами всѣхъ союзныхъ арій, которые, вступивъ въ разныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою, безпримѣрною по огромности нашихъ силъ и единодушію, воспламенявшему начальниковъ и солдатъ.

Императоръ Александръ и Король Прусскій остались въ городѣ, Императоръ Францъ и Князь Шварценбергъ возвратились въ Регу. Союзныя арміи большею частью расположились вокругъ Лейпцига; только резервы двинулись къ Пегау, откуда Гюлау потянулся къ Наумбургу; Юркъ перешелъ къ Галле и Мерзебургу. Наполеонъ и остатки его войска, измученныя и упавшія духомъ, ночевали у Маркранштета.

Въ четырехдневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ убиты у Французовъ: Маршалъ Понятовскій, 4 дивизіонныя и бригадныхъ Генераловъ и 20,000 Офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ взяты: Король Саксонскій, Принцъ Эмилій Дармштадтскій, два корпусные начальники,

Ренне и Лористонъ, 20 дивизіонныхъ и бригадныхъ Генераловъ, до 40,000 Офицеровъ и солдатъ, полагаля въ томъ числѣ 20,000 большихъ и равенныхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. Почти всѣ войска Рейнскаго Союза оставили Наполеона и присоединились къ союзникамъ. У сихъ послѣднихъ убиты и ранены: 21 Генераль, 1,800 Офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 22,000 Русскихъ, 15,000 Пруссаковъ, 8,000 Австрійцевъ и 300 Шведовъ. Трофеи состояли изъ 325 пушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множества обозовъ.

(Описание войны 1813 года, Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Давилевскаго, и другія сочиненія.) *Б. Л. И. Э.*

**ЛЕЙТА**, въ древности *Люта*, притокъ Дуная, беретъ начало въ нижней Австріи, на границѣ Сиріи, а устье у Венгерскаго-Алтенбурга.

*Сраженіе 15 Іюня 1246 года.* Венгерскій Король Бела IV заключилъ союзъ въ 1245 году съ Королемъ Чешскимъ (Богемскимъ) и Герцогомъ Баварскимъ и Каринтійскимъ противъ Герцога Фридриха Воинственнаго (der Streitbare) Австрійскаго. Фридрихъ одержалъ верхъ надъ союзными Славянами: Богемцами и Каринтійцами въ главномъ сраженіи при Лаа, разсѣялъ ихъ армію и принудилъ Короля Вѣнецслага заключить миръ. Бела между тѣмъ сосредоточилъ свои войска на правомъ берегу рѣки Лейты противъ Нейштата, гдѣ стоялъ Фридрихъ, и беспокоилъ Австрійцевъ своею многочисленною легкою конницею. 15-го Іюня Фридрихъ двинулся на встрѣчу Венгерскаго авангарда, атаковалъ его и опрокинулъ къ Лейтѣ; въ то же время большая часть Венгерской арміи прошла чрезъ рѣку вплавъ, дабы помочь своему передовому войску.

Пылкость Герцога, главная черта его характера, завлекла его при преслѣдованіи непріятеля Фридрихъ находилъ далеко впереди своей арміи; за нимъ сѣдовали

Только два оруженосца. Половецкий или Команский всадник выстрелил в него назад из лука, и убил его лошадь. Фридрих упал; вёрные оруженосцы зарублены несколькими возвратившимися неприятелями, а сам Герцог заколот мечем, прежде чѣмъ Австрійцы могли подоспѣть къ нему на помощь; но они отместили его смерть совершеннымъ поражениемъ Венгерцевъ. Съ Фридриховъ прекратилось мужское колюе рода Бабенберговъ.

В. К. А.

**ЛЕЙТЕНАНТЬ**, Оберъ-Офцерскій чинъ во флотѣ, соответствующій арміи Капитану и 9-му классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать Лейтенантовъ. Они командуютъ ротами, а въ морѣ вахтами. Иногда Лейтенантовъ назначаютъ Командирами мелкихъ судовъ и пароходовъ. Обязанность вахтеннаго Лейтенанта чрезвычайно важна и разнообразна; не только въ военное но и въ мирное время, она требуетъ опытности, познаній и неутомимой бдительности (см. *Вахта*).

А. И. З.

**ЛЕЙТЕНЪ** (*Leuthen*), въ древности *Люмиль*, мѣстечко въ Силезіи, Неймаркскомъ округѣ, Бреславскаго уѣзда, замѣчательно по сраженію 5 Декабря 1737 года.

Послѣ сраженія при Бреславлѣ (см. это слово) остатки Прусской арміи Герцога Беверскаго, по взятіи его въ плѣнъ, предводимые Генераломъ Цитеномъ, отступили въ Порхвицъ. Между тѣмъ Фридрихъ Великій, одержавъ въ Турнигѣ, у сел. Росбахъ (см. это) блестящую побѣду надъ Французами и Имперцами, поспѣшилъ въ Силезію на помощь Цитену, съ которымъ соединился 2-го Декабря.

4-го числа Прусская армія, — состоявшая изъ 32,000 пѣхоты (48½ бат.) и 11,000 кавалеріи (128 эскад.) съ 167 пушками, — четырьмя колоннами выступила по Пархвицкой дорогѣ къ Неймаркту. 12 бат. 40 эскад. и 10 пушекъ шли въ авангардѣ подъ начальствомъ Принца Виртемберг-

скаго; первую колонною (24 бат. 48 эскад.) предводительствовалъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Князь Морицъ Дессаускій, вторю (12 бат. 36 эскад.) Маркграфъ Карлъ. Въ резервѣ было 3½ бат. и 6 эскад.

Неймарктъ былъ занятъ Кроатами и гусарами. Король, шедшій впереди своего войска, спѣшилъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ, ворвался въ ворота и, взявъ мѣстечко, захватилъ 600 человекъ плѣнныхъ и 80,000 хлѣбныхъ порціоновъ. Авангардъ Прусской арміи остановился у Камендорфа; кавалерія, еще наканунѣ вечеромъ перешедши дефиле, расположилась по сю сторону Неймаркта, а пѣхота перешла по другую. 4 Декабря Королемъ донесли, что Австрійцы выступили изъ лагеря при Бреславлѣ. Принцъ Лотарингскій, надѣясь на силу своей арміи, состоявшей изъ 88,000 пѣхоты, 14 кавалеріи и значительнаго числа легкаго войска, двинулся на встрѣчу Пруссакамъ. Правое Австрійское крыло (резервный корпусъ), подъ начальствомъ Герцога Аремберга, упиралось въ деревню Нигеритъ, заняла нѣсколькими баталіонами и пушками впереди лежащую роту, къ которой примыкала кавалерія праваго крыла. Пѣхота имѣла правое свое крыло за Фробельвицъ, а лѣвое за Лейтеномъ; то и другое селеніе были защищены нѣсколькими ротами. На возвышеніяхъ передъ фронтомъ были устроены батареи. Кавалерія лѣваго крыла помѣстилась по ту сторону Лейтена и къ ней примыкалъ корпусъ Надашда, большею частью состоявшій изъ Баварцевъ и Виртембергцевъ, и растянувшись къ Сагшицу мимо фольверка Колинь до средняго Голаускаго пруда. Лѣсокъ передъ Сагшицомъ, какъ отдѣльный пунктъ, былъ занятъ тремя баталіонами съ нѣсколькими орудіями; два баталіона стояли въ ротѣ лѣвѣ сего селенія. Вся Австрійская армія занимала пространство одной нѣмецкой мили; между обими линіями пѣхоты было раз-

бросано нѣсколько эскадроновъ конницы.

5 Декабря Пруссаки выступили въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шли и въ предшїе дни. За авангардомъ слѣдовали четыре колонны; пѣхота въ серединѣ, а кавалерїя на правомъ и лѣвомъ крылахъ.

Передъ Борною авангардъ встрѣтился съ непріятельскою кавалерїей, стоявшею передъ деревнею. Король съелъ эту конницу за правое крыло Австрійской арміи; но узнавъ, что здѣсь находятся только пять полковъ, предводительствуемыхъ Генераломъ Ностлицомъ, направилъ на нихъ, отбросивъ къ Фробельвицу, взявъ въ плѣнъ 11 Оеицеровъ, 800 солдатъ, захвативъ багажъ и нѣсколько штандартовъ. Ностлицъ, тѣпотно требовавшій вспоможенія у Принца Карла, бросился въ отчаянную схватку и палъ, покрытый 14 ранами.

Съ высоты холма у дер. Гейды Фридрихъ могъ обозрѣть всю непріятельскую армію за исключеніемъ ея правого крыла. Австрійскіе Генералы полагали, что Король нападетъ на ихъ правое крыло, и на подкрѣпленіе его Принцъ Лотарингскій немедленно послалъ нѣсколько полковъ пѣхоты второй линїи и кавалерїи лѣваго крыла. Не считая на сіе, Генералъ Лукенъ, стоявшій близъ Нигерна и за нѣсколько дней передъ тѣмъ называвшій Прусскую армію Берлинскими вахтпарадомъ, настойчиво требовалъ подкрѣпленія. Вдругъ Король извѣстивъ первое свое намереніе и рѣшивъ напасть на лѣвое крыло Австрійской арміи, флангъ котораго былъ дурно прикрытъ, и гдѣ близъ Загшюца находилась высота, господствующая надъ всѣмъ полемъ сраженія. Король хотѣлъ воспользоваться первымъ пыломъ мужества солдатъ своихъ, и завладѣть снѣгъ замѣнамъ пунктомъ. Колонны проходили черезъ Борну и мимо ея; вотокъ головы ихъ зашли въ глубокотомъ направо, составили эшелоны и исполнили этотъ трудный намеръ съ удив-

ительною точностію, подъ управленіемъ Принца Морца и Генерала Цитана. Генералъ Веделъ съ тремя баталіонами шелъ въ головѣ правого крыла пѣхоты для производствъ первой атаки; 6 баталіоновъ развернулись въ видѣ заслона (rideau), для прикрытія движеній и фланговъ кавалерїи отъ огня, производимаго изъ Загшюцскаго лѣса. Въ первой линїи было разнѣшено 63 пушки и 8 гаубицъ. Король прикрывалъ это движеніе, направленное на оконечность лѣваго крыла Австрійцевъ, съ гусарамъ, которые уже успѣшно дрались близъ Борны; рядъ холмовъ скрывалъ Пруссаковъ отъ глазъ непріятеля. Австрійскіе Генералы, не понимая цѣли маневра, думали, что Пруссаки хотѣтъ стать лагеремъ. Подошедши къ Лобетлицу, Фридрихъ, послалъ къ р. Свидницѣ (Швейдницеръ-Вассеръ), небольшой отрядъ для разогноспидровки, чтобы обезпечить себя отъ нападенія въ тылъ и обозрѣть окрестности. Нѣсколько надежныхъ Оеицеровъ отправились осмотрѣть во время битвы правое непріятельское крыло. Послѣ перваго востроенія армія находилась въ слѣдующей позиціи: кавалерїя правого крыла, числомъ 43 эскадръ, стояла у Шригвица, 6 батал. авангарда прикрывали ея съ фланга, пѣхота съ лѣвыми крыломъ помѣстилась на высотѣ сзади Лобетлица; кавалерїя лѣваго крыла, состоявшая изъ 80 эскадръ, остановилась въ 800 шагахъ сзади Ралаксдорфа. Впередѣ правого крыла пѣхоты стоялъ Веделъ съ тремя баталіонами, а за каждымъ изъ двухъ крыловъ конницы для прикрытія фланговъ дано было по 10 эскадръ. Резервъ сталъ за центромъ арміи, а волонтеры баталіоны и егеря были оставлены въ Борнѣ.

Въ 1 часу по полудни Генералъ Веделъ произвелъ нападеніе на Загшюцскій лѣсъ; пѣхота лѣваго крыла шла за нимъ въ разстояніи 300 шаговъ. Виртембергскія и Баварскія войска, послѣ весьма жаркой перестрѣлки, принуждены были оставить

Лѣсъ, потерявъ свои пушки; одна часть ихъ приняла къ возвышенію, защищающему 14 орудіями, другая пошла назадъ къ Лейтену. Баталіоны, занимавшіе рощу, пострадавъ отъ огня Прусской артиллеріи, также должны были поспѣшно отступить.

Принцъ Карлъ все еще не постигалъ намереній Фридриха; а Фельдмаршалъ Дауэ съелъ его намеръ за отступленіе. Въ это время Генералъ Веделъ потянулся дагѣе вправо; нѣтъность не позволяла взять ему съ собою пушекъ, но онъ и безъ артиллеріи, при содѣйствіи Принца Морица съ 6 бат. праваго фланга, захватилъ холмъ за Загшономъ, и стоявшіи тамъ 14 орудій. Непріятель бросился къ высотамъ за Гохлау, взявъ съ собою свою кавалерію лѣваго крыла. Пруская конница праваго крыла, по причинѣ весьма прикрытаго нѣстоположенія, сначала не могла принять участія въ битвѣ; но потомъ, преодолевъ это препятствіе, она за Гохлау построилась въ три линіи и кинулась на кавалерію Надаши. Два полка напали на Австрійскую пѣхоту, разстроили ее и захватили 2000 плѣнныхъ. Лѣвое крыло кавалеріи Надаши, приведенное въ крайнее замѣшательство, было отброшено къ Ратенерской рощѣ, предъ которою Пруская конница снова построилась.

Доселѣ только авангардъ и кавалерія праваго крыла были въ дѣйствиіи. Принцъ Карлъ наконецъ увидѣлъ опасность своего положенія. Нѣсколько пѣхотныхъ полковъ изъ центра арміи, стоявшаго на высотахъ близъ Лейтена, и правое крыло повернули влѣво; кавалерія сего крыла, подъ начальствомъ Лукези, пробралась между Лейтеномъ и Гейдою, чтобы снова, по возможности, стать въ параллельное положеніе.

Въ это время Король повелъ армію впередъ, непрерывно подаваясь вправо, такъ-что деревья Лобетницъ очутились за лѣвою его крыло. Первая колонна

двинулась впередъ, съ интервалами въ 80 шагахъ между баталіонами. Правое крыло отдалялось на 1000 шаговъ отъ лѣваго, которому было запрещено безъ повелѣнія начинать битву. Впередѣ праваго крыла 6 батал. сражались съ большими усиліями и захватывали тылъ непріятельской позиціи. Нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ поспѣшили на помощь къ разбитому лѣвому крылу, но и они также потерпѣли пораженіе. Конница лѣваго крыла хотѣла прикрыть ихъ отступленіе, и подверглась жестокому огню артиллеріи Генерала Ведела. Лѣвое крыло Австрійцевъ было уже опрокинуто, и внезапное движеніе Короля привело всю непріятельскую армію въ такое замѣшательство, что пѣхота густыми толпами стала тѣсниться у Лейтена: эта деревня не имѣла достаточныхъ средствъ для защиты и только церковный дворъ былъ сильно занятъ; съ большими трудомъ Принцъ Лотарингскій успѣлъ за селеніемъ построить пѣхоту въ двѣ линіи, а на высоты помѣстить значительное число орудій.

Пруская пѣхота съ величайшею неустрашимостію бросилась на Лейтенъ и взяла его послѣ отчаяннаго сопротивленія. Опрокинутые Австрійцы снова кое-какъ собрались за селеніемъ; наступилъ рѣшительная минута: 6 Прусскихъ баталіоновъ праваго крыла при выходѣ изъ Лейтена были встрѣчены сильными карточными выстрѣлами и начали отступать. Поручикъ Рецовъ привелъ къ нимъ на помощь баталіонъ изъ второй колонны; наконецъ Генералу Рецову, командовавшему лѣвѣмъ крыломъ, удалось восстановить порядокъ битвы; но Австрійцы не могли возвратити отбитымъ у нихъ Лейтенъ, ни Пруссаки податься впередъ. У внутреннихъ мельницъ за Лейтеномъ Австрійская армія стѣснилась въ густыя колонны. Король направилъ большое количество орудій на лѣвое крыло и произвелъ



въ рѣдкѣхъ неприятеля ужасное пораженіе. Было уже четыре часа по полудню; 30 эскадр. Прусской кавалеріи лѣваго крыла, идяъ начальствомъ Генерала Дризенна, еще не принимали участія въ битвѣ. При самомъ началѣ сраженія имъ было приказано прикрывать лѣвое крыло пѣхоты, стоявшей за Радаксдорфомъ и слѣдовать потомъ за него. За холмами, возвышающимися между Радаксдорфомъ и Лейтеномъ, всѣ эти движенія были скрыты отъ неприятельской конницы праваго крыла, и Генералъ Лукези, повернувъ назадъ, пошелъ съ Австрійскою пѣхотою къ Лейтену; въ сію самую минуту Пруссаки также приближались къ этому селенію. Лукези, увидѣвъ ихъ, подумалъ, что лѣвое крыло ихъ ни чѣмъ не прикрыто и устремился на своихъ противниковъ; въ это роковое мгновеніе Генералъ Дризенъ обнаружилъ рѣдкое мужество и присутствіе духа: онъ немедленно пошелъ впередъ двумя линіями, повернулъ лѣвою, послалъ два полка во флангъ и тылъ неприятеля и устремился на него съ фронта. Австрійская кавалерія была опрокинута и отброшена за пѣхоту къ Лису; Лукези палъ въ этой кровопролитной схваткѣ. Прусская кавалерія собралась у праваго крыла неприятельской пѣхоты, которая, тѣсясь за Лейтеномъ, также обратилась въ бѣгство; войска, стоявшія на краю праваго крыла, до-сихъ-поръ мало участвовали въ дѣлѣ, побросали оружіе, оставили пушки и побѣжали въ слѣдъ за прочими къ переправѣ на Свидницѣ (Швейдницеръ-Вассеръ). Множество досталось въ плѣнъ Пруссакамъ. Четыре Австрійскіе баталіона остановились и вознамерились было сопротивляться, но Генералъ Мейеръ съ 40 эскадр. ударилъ на нихъ съ тыла—и Австрійцы большою частію были взяты въ плѣнъ.

Король одержалъ рѣшительную побѣду. Со всюю арміею онъ пошелъ впередъ до Гувершана и Лиса, а между-тѣмъ Прус-

ская кавалерія погналась за бѣжавшими неприятелемъ и взяла множество плѣнныхъ; наконецъ остатки Австрійской арміи спаслись подъ покровомъ ночи. Только на другой сторонѣ рѣки успѣли Австрійцы образовать авангардъ, и Генералъ Надашанъ, собравъ свои войска, началъ прикрывать отступленіе.

Въ этотъ несчастный день Австрійцы потеряли 27,000 человекъ, 116 пушекъ, 81 знамя и 4000 повозокъ; потеря Пруссаковъ не превосходила 6000 солдатъ и 200 Офицеровъ, убитыхъ и раненныхъ. Всѣ плоды прежнихъ побѣдъ, одержанныхъ Принцемъ Карломъ, исчезли въ одно мгновеніе. Отъ Бреслава пошелъ онъ къ Швейдницѣ двумя колоннами. На другой день рано утромъ Король близъ Лиса перешелъ рѣку и въ 10 часовъ былъ на Лохѣ. Генералъ Цитенъ, предводительствуя авангардомъ (9 бат. и 53 эскадр.), послѣ упорнаго сопротивленія, опрокинулъ неприятеля защищавшаго переправу при Мехбергѣ, захватилъ Австрійскій обозъ и остановился въ 2 миляхъ отъ Бреслава. Король учредилъ главную квартиру въ Нейкархѣ, расположилъ войска на кантониръ-квартирахъ и осадилъ Бреславъ, защищаемый 11,000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Шпрехера. 21-го Декабря, гарнизонъ, положивъ оружіе; 28-го, сдался на капитуляцію Князю Морницу. Лигницъ, наскоро укрѣпленный и защищаемый 3,400 человекъ также покорился. Тогда у Австрійцевъ во всей Силезіи осталась только одна крѣпость Швейдницъ, противъ которой Пруссаки не предпринимали еще ничего рѣшительнаго. Австрійцы по всей Силезской границѣ протянули кордонную цѣпь. Король развелъ свое войска на зимнія квартиры въ Лигницѣ, Ауэрѣ, Фолькенгайтѣ и Левенбургѣ, а Генералъ Цитенъ расположился на границѣ Верхней Силезіи. (См. *Ист. 7-летней войны со Чтеніяхъ для Офицеровъ Прусс. Генеральнаго Штаба*, ч. 1). М. П. С.

**ЛЕЙХТЕРИНГЕНЪ**, деревня на Везерѣ, близъ Гекстера, замѣчательна по сраженію, бывшему 7 Апрѣля 1634 года.

Одинъ Австрійскій корпусъ, обложивъ Гекстеръ, отправилъ шесть кавалерійскихъ полковъ на правый берегъ Везера, въ намѣреніи — воспрепятствовать приближенію вспомогательныхъ войскъ непріятельскихъ. Герцогъ Георгъ Люнебургскій, главнокомандующій Нижне-Саксонскими войсками, не имѣя достаточныхъ силъ для выручки города, утромъ 7 Апрѣля послалъ на рекогносцировку къ Везеру Полковника Кинга съ двумя кавалерійскими полками. Сей послѣдній на пути узналъ отъ одного крестьянина, что въ Бевернѣ находится 500 непріятельскихъ всадниковъ, и рѣшился немедленно напасть на нихъ, но печально столкнулся съ тремя полками. Кингъ немедленно на нихъ бросился, выгналъ изъ селенія и съ живостию устремился за ними въ погоню. По причинѣ дурнаго мѣстоположенія, Австрійцы не могли построиться для обороны, и возмѣжились остановиться только за Везеромъ. Близъ рѣки, Саксонцы встрѣтились съ другими тремя полками, которые, или не найдя мѣста для движеній, или будучи объяти паническимъ страхомъ, подверглись той же участи, какъ и ихъ товарищи: потерявъ весь обозъ и нѣсколько пѣхотинцевъ, они были отброшены за Везеръ, въ которомъ утоило множество Австрійскихъ кавалеристовъ.

Гекстерскіе граждане, смотрѣвши со стѣнъ на это сраженіе, сочли всадниковъ Кинга за авангардъ Герцога Георга и такимъ образомъ приготовились къ упорному сопротивленію. Они отвергли всѣ требованія сдаться и отбили нѣсколько приступовъ. Но Герцогъ Люнебургскій не подалъ имъ помощи; городъ былъ взятъ штурмомъ и большая часть гарнизона и гражданъ была истреблена. Австрійскія войска называли потомъ взятіе Гекстера второю частію взятія Магдебурга. *М. П. С.*

**ЛЕКАЛА**, правильнѣе — *ликала* (отъ кореннаго слова *лима*), хотя во многихъ морскихъ сочиненіяхъ употребляется первое; такъ называются тонкія дощечки изъ криваго сухаго дерева, края которыхъ обдѣланы различными фигурами, всевозможныхъ плоскихъ кривыхъ линий. Но *ликаламъ* вычерчиваются всегда эти линии, особенно же при оставленіи корабельныхъ чертежей.

Но сдѣланіи *разбѣна корабля* (см. В. Э. Л. т. I. стр. 649) или чертежа его въ настоящую величину, на гладкомъ и ровномъ полу чертежнаго зала — называемый *мазо*, — сдѣлають *Ликала* съ шпала и дѣлають ихъ изъ досокъ, въ натуральную величину корабельныхъ членовъ, которые по нимъ *ликаламъ* и обдѣлываются.

*Ликала* употребляются отчасти и въ другихъ родахъ архитектуры, также на литейныхъ заводахъ, гдѣ всякая металлическая вещь отливается по особому *ликалу*.

Для выигрыва мѣста въ трюмѣ судна, въ которыхъ изъ устанавливаемыхъ въ немъ вещей, дѣлаются иногда по *ликаламъ*, прикладывая ту кривизну, какую дно судна имѣетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ставится вещь; тогда вещи сіи называются *ликальными*, напримѣръ *ликальной балластѣ* (см. *Балластѣ*), *ликальные* водные ящики и проч. *С. П. К.*

**ЛЕКЛЕРКЪ**, Викторъ Эммануель, родился въ Понтуазѣ, 17 Марта, 1772 года. Ниспомята волю отца своего, богатаго торговца, онъ хотѣлъ было заняться торговлею и для того вступилъ въ Парижскій университетъ, въ которомъ учился очень прилежно. Въ началѣ революціи молодой *Леклеркъ* вступилъ въ военную службу и въ 1794 году сдѣлался офицеромъ въ батальонъ волонтеровъ, а потомъ перешелъ Подпоручикомъ въ лейб-напѣтатій Конно-Егерскій полкъ. Однимъ изъ Генераловъ Итальянской арміи, замѣтивъ его искусство и усердіе въ службѣ,

валъ его къ себѣ въ Адъютанты. Итѣя сдѣлавъ отличился съ внутреннѣмъ ему отрядомъ при Тулонѣ, Леклеркъ былъ произведенъ въ Ротмистры и исправлялъ должность отряднаго начальника Генеральнаго Штаба.

Взятіемъ форта Фюрона, Леклеркъ весьма много способствовалъ покоренію савой Тулонской крѣпости. Въ награду за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ начальника баталіона; сверхъ того, ему было поручено привести въ Парижъ нѣсколько изъ вѣнціи Тулона. Въ это время Леклеркъ познакомился съ Бонапарте, который во время осады командовалъ артиллеріей. Вскорѣ послѣ того онъ былъ переведенъ въ Арденскую армію, и отличился въ сраженіи при Флерусѣ. Потомъ его назначили въ Альпійскую армію и дали весьма опасное порученіе — командовать авангардомъ на вершинѣ Монъ-Сени, покрытой льдомъ и снѣгомъ. Здѣсь, претерпѣвая жестоку стужу въ продолженіе зимы 1794—1795 годовъ, Леклеркъ боролся съ дивизионами всякаго рода, но твердостью, благородіемъ и неутомимомъ дѣятельностію умѣлъ облегчать бѣдствія, восстигшія его подчиненныхъ, оживлялъ ихъ уваженій духъ и восстанавливалъ дисциплину. Дарованія Леклерка, обнаруженныя во многихъ случаяхъ, обратили на него вниманіе цѣлой арміи и тогдашняго французскаго правительства, которое сдѣлало его командантомъ города Марселя, обурованнаго тогда внутренними беспорядками и гибельнымъ духомъ партій. Леклеркъ въ короткое время восстановилъ тамъ своею властію и общественною безопасностію. Бонапарте, бывшій тогда главнокомандующимъ Италійскою арміею, помня услуги, оказанныя Леклеркомъ при осадѣ Тулона, взялъ его къ себѣ въ Адъютанты, назначилъ вторымъ начальникомъ Генеральнаго Штаба и вѣнчилъ ему дѣла по политическои перснискѣ. Послѣ перемены въ Леобовѣ, Леклеркъ былъ посланъ

въ Рейнскую армію, а оттуда въ Директерію и произведенъ (1797) въ бригадные Генералы. По окончаніи Италійской кампаніи, Леклеркъ женился на сестрѣ Главнокомандующаго, прекрасной Политъ, съ которою былъ еще сговоренъ въ Марсели.

Послѣ Кампо-Формійскаго мира, Леклеркъ, въ качествѣ Начальника Штаба, былъ опредѣленъ въ западную армію, которая, подъ предводительствомъ Генерала Кильмена, называлась противъ Англіи. Но тогда въ нѣкоторыхъ департаментахъ возникли безпокойства; для прекращенія ихъ отправлена эта армія; и здѣсь Леклеркъ оказалъ свои способности. Послѣ того, онъ былъ назначенъ Градоначальникомъ Лиона.

По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, Леклеркъ принималъ немалое участіе въ событіяхъ 18-го Брюмера. Произведенный въ дивизионные Генералы, онъ получилъ начальство надъ 2 дивизіею въ арміи Генерала Моро и отличился въ сраженіи при Ландсгутѣ. По заключеніи перемирія, Леклерку вѣрена была Жиропадская армія, назначенная, вмѣстѣ съ Испанцами, дѣйствовать противъ Португаліи, которую Французское правительство желало принудить къ расторженію союза съ Англіею. По тайному договору, заключенному въ Мадридѣ, эта война была прекращена въ самомъ началѣ. Франція обратила тогда вниманіе на свои — давно забытыя — колоніи, изъ которыхъ островъ Сентъ-Доминго испытывалъ жестока бѣдствія. Возмущившіеся Негры выгнали всѣхъ Европейцевъ, и множество бѣлыхъ умертвили и рѣшились отторгнуться отъ Франціи. Главною ниткою былъ извѣстный Туссенъ-Лувртуръ (см. это имя), человекъ хитрый и предприимчивый. Для утешенія бунта снаряжена была экспедиція, начальство надъ которою Первый Консулъ поручилъ Леклерку. Въ Декабрѣ 1801 года, изъ Бреста, Тулона, Роттера, Кадикса и

Другихъ портовъ отправилась нѣсколько эскадръ, съ 20,000 человекъ войска, подъ предводительствомъ Адмираловъ Вильяре-Жойеза и Гравини: всѣ онѣ должны были соединиться близъ мыса Сананаха, на восточномъ берегу Сень-Донинго. Леклеркъ находился на 120 пушечномъ кораблѣ Океанъ. Послѣ разныхъ препятствій, въ Февралѣ 1802 года, войска высадились на Сень-Донингскій берегъ и, не видя на мужественное сопротивление Негровъ, Генералъ Леклеркъ, хитростию и великими пожертвованіями, успѣлъ привести къ покорности нѣкоторыхъ насургенгскихъ предводителей и наконецъ повсюду возстановилъ спокойствіе. Туссенъ, давъ клятву въ повновеніи, послѣ того нѣсколько разъ покушался возбудить Негровъ къ новому возстанію; наконецъ онъ былъ Леклеркомъ схваченъ и отправленъ во Францію, гдѣ черезъ годъ умеръ. Но пламя мятежа все еще тлѣлось подъ пепломъ, и только съ напряженіемъ всѣхъ силъ можно было поддержать спокойствіе на островѣ. Изъ 30,000 человекъ, въ разное время отправленныхъ на Сень-Донинго, вскорѣ осталось не болѣе 3000; болѣе 22,000 погибло отъ вліянія климата и желтой лихорадки, а до 8000 было истреблено въ битвахъ. Леклеркъ, съ твердостью переносившій всѣ бѣдствія, наконецъ палъ жертвою свирѣпствовавшей тогда болѣзни и кончилъ свою многотрудную жизнь 1 Ноября 1802 года, ровно черезъ десять мѣсяцевъ, послѣ высадки на Сень-Донинго. — Наполеонъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ своего шурина, сказалъ съ горестію: «я лишился правой руки моей!»

Бранные остатки Леклерка были отправлены во Францію, въ сопровожденіи его супруга и воинскаго конвоя.

М. П. С.

**ЛЕКОКЪ** (Le Cocq, Karl Christian Erdmann, von), Саксонскій Генералъ-Лейтенантъ, родился въ 1767 году въ Торгау

(Торгау) и 11-ти лѣтъ отъ-роду вступилъ кадетомъ въ полкъ своего отца, не переставая заниматься науками; въ офицерскомъ чинѣ слушалъ лекціи въ Дейницкомъ Университетѣ, а дальнѣйшимъ военнымъ образованіемъ обладалъ Капитану Христиани, челоѣку глубокой учености. Въ 1800 г. Леккокъ былъ Маіоромъ. Благодаря его заботливости, полкъ, въ которомъ онъ служилъ, по исправкѣ и исправности, сдѣлался образцовымъ во всей Саксонской арміи. Онъ первый велелъ учебные часы для унтеръ-офицеровъ и способнѣйшихъ солдатъ, и самъ былъ ихъ учителемъ.

Въ походѣ 1806 года, Леккокъ начальствовалъ Гренадерскимъ баталіономъ, въ сраженіи при Іенѣ получилъ легкую рану въ ногу. Приведа остатки своего баталіона въ Мекленбургъ, онъ получилъ тамъ извѣстіе о перемиріи между Франціею и Саксоніею, и Бюхеромъ отпущенъ въ свое отечество. Въ началѣ 1808 года, Леккокъ былъ сдѣланъ Командантомъ Виттенберга; вскорѣ пронаведенъ въ Польшу и Королевскій Генералъ-Адъютантъ. Въ 1809 году, въ чинѣ Генералъ-Маіора, за отличіе въ Ваграмскомъ сраженіи, получилъ ордена Генрика и Почетнаго Легиона. Въ 1810 году, достигнувъ чина Генералъ-Лейтенанта, Леккокъ съ великимъ усердіемъ старался объ образованіи вѣрнопочтенной ему дивизіи и содѣйствовалъ въ переформированіи двухъ легкихъ пѣхотныхъ полковъ, которыхъ вскорѣ сдѣлался шефомъ.

Въ войну 1812 года, Леккокъ командовалъ Саксонскими войсками въ корпусѣ Генерала Ренне, и отличался благородными распоряженіями во время бѣгства отступившаго Французовъ изъ Россіи. По возвращеніи въ Саксонію, въ Мартѣ 1815 года онъ посланъ въ княжество Торгау; но потомъ, по повелѣнію Короля, сдѣлалъ начальство надъ немъ Генералу Тильману (см. это имя) и отпра-

нилась въ Топлицъ. После Люпенскаго сраженія, когда Саксонія снова соединилась съ Франціею, Лекокъ съ чрезвычайною расторопностію успѣлъ сформировать вспомогательный корпусъ и привелъ его въ лагерь близъ Горлица.

Лекокъ отличился въ сраженіяхъ при Гросъ-Беренѣ и Десвицѣ прикрывая отступление Французовъ и пользуясь значіемъ ибѣстности, въ надлежашемъ порядкѣ довелъ остаткіи ихъ до Торгау, послѣ чего сдалъ Генералу Цешу начальство надъ своею разбитою дивизіею, отправился въ Дрезденъ, и тамъ жилъ до покоренія сего города союзниками, которые, зная его привязанность къ Франціи, приняли его не весьма дружелюбно; но потомъ онъ получилъ бригаду въ дивизіи Тилемана, принадлежавшей къ корпусу Герцога Саксонъ-Веймарскаго.

Въ 1814 году, Лекокъ наблюдалъ за крѣпостію Конде и едва не лишился резервной своей артиллеріи отъ внезапной вылазки Валансіенскаго гарнизона; потомъ принималъ участіе въ неудачномъ покушеніи Герцога на Мебемъ: только прозорливость и храбрость Лекока отвратили пагубныя послѣдствія, которыя отъ сей неудачи могли бы пролиться для Саксонскаго войска.

Въ 1815 году, Лекокъ, находясь съ Саксонскими войсками на Рейнѣ, оказалъ выстѣ съ ними сопротязвеніе опредѣленію союзныхъ Монарховъ, которымъ часть Саксоніи отдана Пруссіи, за что былъ посаженъ въ крѣпость и впоследствии вовсе удаленъ изъ арміи.

Въ Дрезденѣ Лекокъ жилъ подъ надзоромъ полиціи до возвращенія Саксонскаго Короля, который призвалъ его для совѣщанія о новомъ образованіи войска и раздѣленіи его сообразно съ постановленіями Вѣнскаго Конгресса. Доброжелательное и скорое исполненіе сего труднаго и горестнаго порученія доставило ему большой крестъ ордена Гекри-

ха и начальство надъ оставшимися еще въ союзной арміи Саксонскими войсками, число которыхъ простиралось до 12,000 человекъ, и которыя были назначены для блокады крѣпостей Шлетштадта и Нейбройхаха.

По заключеніи мира, Лекокъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ Саксонскими войсками, а 1818 года Конференцъ-Министромъ и Кавалеромъ приворнаго ордена (Жауценбургъ). Продолжительныя тѣлесныя страданія заставили его просить увольненія отъ 80-ти лѣтней службы. Онъ поѣхалъ въ Нидерланды и умеръ въ Бриггѣ въ 1830 году, въ общему сожалѣнію Саксоніи.

М. Ш. С.

ЛЕКУРБЪ (Lecourbe), Графъ, Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ большаго креста Почетнаго Легіона и ордена Святаго Людовика, родился во Франціи въ 1760 году, въ Лонъ де Сольнье, въ Юрскомъ департаментѣ. Отецъ его, служившій въ арміи, опредѣлялъ его въ военную службу, изъ которой онъ черезъ восемь лѣтъ опять возвратился въ свое семейство. Въ это время образовался во Франціи національная гвардія, и молодой Лекурбъ былъ назначенъ предводителемъ ея отряда въ своемъ родномъ городѣ. Вскорѣ его опредѣлили начальникомъ Юрскаго баталіона, который онъ командовалъ въ Рейнской арміи; отличался храбростію, благоразуміемъ, въ званіи бригаднаго Генерала служилъ попеременно въ Рейнской, Сѣверной, Самбрской и Мааской арміяхъ; участвовалъ въ сраженіи при Флерюсъ (см. это слово) и Рапштадтѣ. Произведенный въ дивизионные Генералы, Лекурбъ въ 1799 году съ честью командовалъ правымъ крыломъ Швейцарской арміи. Въ Италіанской войнѣ онъ дѣятельно вспомошествовалъ Массенѣ въ его неудачныхъ битвахъ съ непобѣдимымъ Суворовымъ. Французскіе солдаты въ Цюрихѣ долгое время не получали жалованья, и началъ было бунтовать; Лекурбъ немедленно предсталъ передъ

ними, приказавъ имъ разойтись и даже убилъ двухъ изъ нихъ, которые вздумали было сопротивляться. Въ 1800 году, подъ начальствомъ Моро, онъ командовалъ правымъ крыломъ Рейнской арміи, перешелъ черезъ Рейнъ, между Штейнгономъ и Шпагаузеномъ; потомъ переправился черезъ Лехъ, овладѣлъ Фелдкхеномъ и всѣмъ Граубинденомъ, а по заключеніи мира удалился съ военнаго поприща. Въ процессѣ Генерала Моро Лекурбъ оказалъ не мало дружбы и привязанности къ прежнему своему начальнику; за что ему уже не давали болѣе никакихъ порученій, и даже вычеркнули его имя изъ списка военныхъ лицъ. — Людовикъ XVIII, въ 1814 году, возвратилъ Лекурбу прежнія титула и достоинства, далъ орденъ Почетнаго Легіона и Святаго Людовика и званіе Генералъ-Инспектора пѣхоты. Въ продолженіе Ста дней онъ принялъ начальство надъ небольшимъ корпусомъ, а въ Октябрѣ 1818 года умеръ, оплакиваемый весьма многими. *М. П. С.*

**ЛЕКЪ** (Lake, Gerard, Lord Wiscount), Англійскій Генералъ, родился въ 1744 году и происходилъ отъ знатной и древней фамиліи. Въ 1768 году онъ вступилъ Препорщикомъ въ 1 гвардейскій полкъ, и въ Семилѣтнюю войну отличился особеннымъ хладнокровіемъ и неустрашимостью. Впоследствии онъ служилъ Адъютантомъ у Генерала Парсона; подъ начальствомъ Графа Корнуэльса отправился въ Америку, и за храбрость, оказанную имъ въ войнѣ съ Соединенными Штатами, получилъ званіе Королевскаго Генералъ-Адъютанта. Въ 1763 году, имѣя чинъ бригадира, онъ сражался въ Голландіи, и ознаменовалъ себя подвигами въ битвахъ при Виллемстадтѣ и Альмарѣ. Въ 1767 г. Лекъ былъ посланъ въ Ирландію, въ которой происходили безпокойства, возбуждаемыя Французами: онъ немедленно принялъ строгія мѣры къ утушенію возстанія, и 31 Июня 1768 года разбилъ Ирланд-

скіихъ нитенниковъ, а 8 Сентября, въ обществѣ съ Лордомъ Корнуэльсомъ, нанесъ пораженіе Французамъ, произведшимъ высадку въ Ирландію. Вскорѣ въ этой странѣ возстановилось спокойствіе. Назначенный Главнокомандующимъ надъ Англійскими войсками въ Остъ-Индіи (въ 1800 году), онъ преобразовалъ свою армію, ввелъ въ нее дисциплину и, съ удивительною въ побѣдѣ, началъ (1803) войну съ Деветъ-рао-Синдією, вождемъ Магратовъ, разбилъ Генерала Перрона, предводительствовавшаго Магратскими войсками, въ которыхъ было много Французскихъ Офицеровъ, и Сентября 11-го, подъ стѣнами Деканъ, разсѣлъ онолченію Магратовъ подъ начальствомъ Буркени (Bourquin), ворвался въ этотъ городъ и забавилъ Великаго Могола, Шахъ-Алема, слѣпаго, томивагося въ вуджѣ и невожѣ. 17 Октябръ 1803 года Лекъ взялъ Агру и, для утвержденія владѣнства Англии надъ воими подвластными Моголу землями, вознамѣрился уничтожить небольшое регулярное войско, которое еще оставалось у Синдіи. Совершивъ весьма тягостный походъ, Лекъ разбилъ эту армію въ кровопролитномъ сраженіи (1 Января 1803 года) въ долинѣ Ласвары. Между-тѣмъ Генералъ-Маіоръ Велеслей (нынѣ Герцогъ Веллингтонъ) съ успѣхомъ сражался съ Магратами и, 23 Сентября, при Ассѣ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, котораго силы втрое превосходили Англійское войско. Синдіа и его могущественный союзникъ, раджа Берарскій принуждены были просить мира и уступили Англии нѣсколько прекрасныхъ областей въ своихъ владѣніяхъ. Миръ вскорѣ былъ нарушенъ.

Джесентъ-рао-Голькаръ и его союзники князя Магратскія, снова открыли непріятельскія дѣйствія и, не выжравъ на претерпѣнныя ими пораженія, успѣли нанести немало вреда Англичанамъ. Лордъ Лекъ, взявъ Ранпуръ, принудилъ Гола-

ра снять осаду Догал, гарнизоны которой защищались съ особенною храбростію. Магратскій полководец перенесъ театр войны въ Англіюскія владѣнія; но Лемъ разбилъ его 17 Ноября при Феррухъ-Абадѣ, а Генералъ Фрезеръ 13 Ноября нанесъ поражение Индійской пѣхотѣ при кр. Дигъ (Deeg). Англіюскія пѣхота и кавалерія соединились близь Мутры, осадили крѣпость Дигъ и взяли ее, 24 Декабря. Потомъ Англіюскія войска устремлялись противъ союзника Голькарова, раджи Буртпурсаго, и осадили его столицу, защищаемую сильною крѣпостію. Гарнизонъ мужественно отражалъ всѣ нападенія Англичанъ; тѣмъ Голькаръ и его союзники употребили всѣ усилія, чтобы прогнать осаждающую армию, или по-крайней-мѣрѣ отрѣзать отъ нея подвозы. Раджа, для сохраненія крѣпости за собою, принужденъ былъ (въ 1806 году) заключить миръ съ Англичанами. Вскорѣ Магратскіе вожди, сознавъ невозможность сопротивляться своимъ неприятелямъ, стали просить мира. Лордъ Лекъ, 7 Января 1806 года, заключилъ съ Голькаромъ договоръ, ослабившій могущество Магратовъ и исполнѣншій упорчившій господство Остъ-Индской Компаніи. Ввелъ много благотворныхъ учрежденій для управленія завоеванными провинціями, Лекъ изъ Калкутты, въ Февралѣ 1807 года, отправился въ Англію, къ великому сожалѣнію войска и народа. Король Англіюскій осмысливъ его милостыни, далъ ему званіе Барона Догліюскаго и Ласваріюскаго, а впоследствии титло Виконта и Губернатора Ниллуте. Но Лекъ вскорѣ умеръ, 21 Февралемъ 1806 года на 64 году. Этотъ неустрашимый полководецъ, справедливою и ласковымъ обращеніемъ, заслужилъ любовь солдатъ и даже Индійцевъ.

М. Н. С.

ЛЕМАНЪ (Іоаннъ Георгъ), изобрѣтатель новой методы черченія ситуаций на топографическихъ планахъ, принятой нынѣ почти во всѣхъ государствахъ; онъ ро-

дился 11-го Мая 1768 года въ Іоаннісбургѣ, близъ Барута, городка, находящагося въ вымышленной Прусской Саксоніи, и былъ сыномъ тащоншаго, весьма недостаточнаго, кельница. Леманъ провелъ свою юность въ величайшей бѣдности, и получалъ первоначальное образованіе у кузнеца въ Класдорфѣ, занимавшаго тамъ обученіемъ дѣтей. Тутъ Леманъ неутомимыми прилежаніемъ оказалъ большіе успѣхи въ чистоисавіи, искусствѣ, откормивъ ему въ послѣдствіи времени пути къ счастью; все же свободное время употребалъ на чтеніе поучительныхъ книгъ. Поступивъ писаремъ къ одному значительному помѣщику, Леманъ, красвою наружностію, привлекъ на себя вниманіе вербовщиковъ, которые, не смотря на отращеніе его отъ военной службы, успѣли впоследствии завербовать рядовымъ въ тогдашній Саксонъ-Готскій полкъ. Здѣсь, красившимъ почеркомъ письма, Леманъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальниковъ, и былъ произведенъ ими въ капрала и въ ротные фурьеры. Но вступленіи полка въ Дрезденъ гарнизономъ, Леманъ получилъ позволеніе посѣщать тамошнюю военную школу, находящуюся подъ начальствомъ Бакенберга. Занятіемъ охоту молодого человѣка къ прибрѣтенію умственного образованія, и желая развить его способность въ топографіи, Бакенбергъ поручилъ ему перерисовку съемки и позвѣрну плановъ. Учителю Лемана оставалось весьма довольны скорымъ и точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, особенно же удивился чертить ситуаціи, и отрекомендовали его Генералу Лангсону, который перевелъ его въ свой полкъ сержантомъ. Въ 1783 году Леманъ вышелъ въ отставку, чтобы на свободѣ исполнѣнъ предаться изученію топографіи. Безъ всякой посторонней помощи онъ снлъ 28 января ниль Рудныхъ Горъ (Studbérge) и сверхъ того обратилъ на себя вниманіе съемкою

части Дессаусских земель и владѣній Лихтенвальда. Постоянное желаніе Лемана положить твердое основаніе искусству выражать кѣтность, бывшему дотолѣ въ владѣнствѣ, навело его на многія выгоды употребленія нивулы, на усовершенствованіе самаго инструмента и наконецъ привело его къ изобрѣтенію своей системы черченія, которую возвысилъ онъ до степени науки. Сдѣлавшись извѣстными топографическими работами, Леманъ былъ определенъ сперва Шоссейнымъ Инспекторомъ Виттенбергскаго округа, а потомъ, въ 1788 году, по ходатайству Генерала Христиана, учителемъ въ Дрезденскій дворянскій кадетскій корпусъ, причѣмъ и былъ произведенъ въ Офицеры. Здѣсь занимался онъ, неутомимо и успѣшно, не только преподаваніемъ ситуационнаго черченія и съемкою плановъ окрестностей Дрездена, но и образованіемъ способныхъ воспитанниковъ.

Событія 1806-го года открыли Леману путь въ квартирмейстерскій Штабъ Саксонскаго Главнокомандующаго, и нѣтъ сомнѣній, что онъ не только могъ бы дѣлать въ этомъ звѣніи большія заслуги, но и имѣлъ бы возможность показывать свою дѣятельность и знанія въ топографіи. По производствѣ Лемана въ Капитана и квартирмейстера, онъ находился, въ 1807 году, при осадѣ Давица, гдѣ неоднократно имѣлъ случай выказать свою способность и храбрость. Послѣ блокады Грауденца, онъ отправился съ начальствовавшими тамъ Генералами въ Варшаву, гдѣ снѣлъ весьма вѣрный планъ города. Но причинѣ расстроеннаго здоровья, Леманъ принужденъ былъ, въ 1809 году, возвратиться въ отечество. По прибытіи его въ Дрезденъ, Король пожаловалъ ему орденъ Генриха, а въ 1810 году произвелъ его въ Майора и назначилъ главнымъ смотрителемъ военной чертежной. Но судьба не долго позволила ему дѣйствовать на этомъ поприщѣ: онъ умеръ 6 Декабря 1811 года.

А. Н. Б.

**ЛЕМАНОВА СИСТЕМА:** таже вѣщ-

ается способъ, предложенный Саксонскимъ Майоромъ Леманомъ, выражать ситуацию и, по своему совершенству, принятый нынѣ въ употребленіе въ большей части Европейскихъ государствъ. Самъ Наполеонъ убѣдился въ истинѣ Лемановскаго воззрѣнія, и велѣлъ перевести на Французскій языкъ его основанія топографіи, бывшія тогда еще ненапечатанными. До Лемана считали топографическое черченіе доведеннымъ до совершенства, хотя оно имѣло важные недостатки: съ одной стороны, потому, что тогдашній метода черченія не сколько не выражала видоизмѣненіи кѣтности; съ другой же потому, что выпущена была изъ виду главнѣйшая цѣль каждаго плана, доставить ясное понятіе о вліяніи неровностей кѣтности на движеніе, расположеніе и дѣйствіе разнаго рода оружія. Самая краснота рисовки нѣрѣдко бывала въ ущербъ вѣрности плана. Леманъ, заимѣвъ всѣ недостатки тогдашней теоріи, началъ на мысль, сдѣлавшую эпоху въ топографіи.

Главнѣйшее условіе топографіи состоитъ въ томъ, чтобы всѣ предметы кѣтности были изображены на планѣ въ томъ видѣ, въ какомъ увидѣлъ бы ихъ наблюдатель, еслибы лучи зрѣнія падали на каждый изъ нихъ по направленію отвѣсныхъ линій. При этомъ условіи, на планѣ очевидно могутъ быть означены лишь тѣ предметы кѣтности, которые имѣютъ очертанія, или такъ называемыя контуры; относительную же высоту точекъ земной поверхности не иначе можно выразить посредствомъ особыхъ условныхъ знаковъ. Леманъ принималъ за правило изображать всѣ видоизмѣненія кѣтности одними только штрихами, такъ, чтобы изъ направленія сихъ штриховъ можно было видѣть, въ которую сторону склоняется покатость, а изъ толстоты ихъ заключать о степени ея крутизны.

Для достиженія послѣдняго условія, онъ



воображалъ, что вся мѣстность освѣщена рядомъ параллельныхъ лучей, перпендикулярныхъ къ горизонтальной плоскости: при этомъ предположеніи всѣ мѣста отлогія будутъ освѣщены сильнѣе, а мѣста крутыя слабѣе; ибо изъ законовъ катептрики известно, что всякая плоскость будетъ освѣщена въ наибольшей степени тогда, когда лучи свѣта падаютъ на нее перпендикулярно, и тѣмъ въ меньшей степени, тѣмъ косвеннѣе. Итакъ, чтобы доставить возможность по плану судить о степени крутизны покатостей, оставалось Леману толстотою штриховъ выразить степень тѣни, а промежутками между ними бѣлой бумаги — степень свѣта. Овъ сперва даже полагалъ возможнымъ соблюсти между толстотою штриховъ и бѣлыми промежутками между ними то же самое отношеніе, въ какомъ степень тѣни содержится къ степени свѣта на покатостяхъ, наклоненныхъ подъ различными углами и освѣщенныхъ лучами свѣта, падающими на мѣстность по направленію отвѣсныхъ линій; однако же это оказалось неудобнымъ: ибо еслибы планъ дѣйствительно былъ вычерченъ такимъ образомъ, то невозможно было бы различать тѣнь покатостей одной отъ другихъ, которыхъ наклоненіе не превышаетъ  $30^\circ$ . Но какъ къ военнымъ отношеніямъ необходимо, чтобы планъ выражалъ степень наклоненія покатостей болѣе отлогіхъ, нежели крутыхъ, которымъ, начиная отъ  $48^\circ$ , имѣютъ общій характеръ неприступности, то Леманъ, вмѣсто соблюденія со всею строгостію упомянутого содержанія, принялъ за правило:

1-е) Чтобы всѣ покатости, имѣющія наклоненіе свыше  $48^\circ$ , были изображаемы полною тѣнью, т. е. покрываемы черною тушью, и

2-е) Чтобы тѣнь содержалась къ свѣту, или, что все равно, толстота штриха, къ ширинѣ промежутка, между ними заключалась, какъ уголъ наклоненія пока-

тости къ дополненію сего угла до  $48^\circ$ . Посему, если условимся означать на планѣ покатости отъ  $8^\circ$  до  $80^\circ$ , то тѣнь къ свѣту, или толстота штриха къ промежутку будетъ содержаться

|               |      |         |     |        |
|---------------|------|---------|-----|--------|
| для $8^\circ$ | какъ | 8 : 40  | или | 1 : 8  |
| — 10          | —    | 10 : 38 | —   | 2 : 7  |
| — 15          | —    | 15 : 30 | —   | 3 : 6  |
| — 20          | —    | 20 : 25 | —   | 4 : 5  |
| — 25          | —    | 25 : 20 | —   | 5 : 4  |
| — 30          | —    | 30 : 15 | —   | 6 : 3  |
| — 35          | —    | 35 : 10 | —   | 7 : 2  |
| — 40          | —    | 40 : 5  | —   | 8 : 1  |
| — 45          | —    | 45 : 0  | —   | 9 : 0. |

Итакъ, рисовальщикъ, который приобрьлъ навыкъ выдѣть перомъ столь свободно, что безъ затрудненія можетъ вычерчивать штрихи данной толстоты и въ данныхъ разстояніи одинъ отъ другихъ, легко выразитъ ситуацію по системѣ Лемана, если при означеніи съемки означено будетъ на планѣ число градусовъ наклоненія покатостей и направленіе штриховъ.

Крутизна покатостей, т. е. величина угловъ, составляемыхъ ими съ горизонтальною плоскостію, опредѣляется измереніемъ (см. это слово), или даже, при нѣкоторыхъ навыкѣ, просто на глазъ. Для означенія же на планѣ направленія штриховъ, сперва проводятъ на немъ карандашемъ вспомогательныя линіи, которыя бы образовались на поверхности горы, еслибы пересѣкали ее рядомъ горизонтальныхъ плоскостей. Когда таковыя кривыя линіи на планѣ означены, тогда между каждыми двумя изъ нихъ вычерчиваютъ тушью штрихи такъ, чтобы они были къ нимъ перпендикулярны, по слѣдующей причинѣ.

Мы уже сказали, что, по условію, всѣ штрихи должны быть проведены на планѣ такимъ образомъ, чтобы по направленію ихъ можно было заключать: въ которую сторону склоняется покатость, или, что все равно, какое направленіе прици-

неть стекающая съ покатости вода. Но известно, что всякое свободно-катящееся тѣло по наклонной плоскости набираетъ направление, составляющее съ горизонтальною плоскостію наибольшій уголъ, или, что все то же, перпендикулярное къ сѣченію данной плоскости другою горизонтальною. Следовательно, если вообразить себѣ гору, какой бы то ни было формы, разбитую рядомъ горизонтальныхъ плоскостей, ваятыхъ въ столь близкомъ разстояніи одна отъ другихъ, чтобы каждый пологъ поверхности горы, заключающійся между двумя изъ нихъ, можно было принимать за составленный изъ весьма малыхъ плоскостей, и если линіи сѣченія будутъ означены на планѣ, то направление стекающей воды, или, что все равно, направление штриховъ, будутъ перпендикулярны къ соответствующимъ имъ горизонтальнымъ сѣченіямъ.

Самое же означеніе на планѣ упомянутыхъ горизонтальныхъ сѣчей, или такъ называемыхъ *горизонталей*, дѣлается посредствомъ нивелировки, или, престо, на глазъ. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣйствіе состоитъ въ томъ, что, при изрѣзкахъ стѣнки, широкія изобразуютъ главнѣйшіе очертанія мѣстности, какъ-то: положеніе вершинъ, направленіе овраговъ, ложинъ, выдающихся ребръ и т. п.; наносятъ же сіи предметы, руководствуясь тѣмъ правиломъ, какъ и при означеніи контуръ предметовъ. Послѣ чего легко будетъ изображать на планѣ горизонтали; ибо,

Во 1-хъ) онѣ выражаются а) въ видѣ прямыхъ, между собою параллельныхъ, тогда, когда покатость горы имѣетъ видъ плоскости, или поверхности цилиндрической, коею образуемая линія горизонтальная; б) въ видѣ кривыхъ, дѣлающихъ входящіе углы, тогда, когда наклонъ ложина или оврагъ, и, наконецъ, в) въ видѣ кривыхъ, образующихъ изломяніе угловъ въ томъ случаѣ, когда покатость

горы имѣетъ форму выдающейся выпуклости или ребра.

Во 2-хъ) горизонтали изображаются въ видѣ кривыхъ, равно отстоящихъ между собою въ томъ только случаѣ, когда кривизна покатости повсюду одинакова. Но тѣмъ покатостъ отлого, тѣмъ горизонтали должны дѣлѣе расклататься одна отъ другихъ, и напротивъ, тѣмъ круче, тѣмъ болѣе между собою сближаться. Это обилженіе и отдаленіе наряды другъ послѣдующихъ горизонталей выражается слѣдующимъ замѣчательнымъ правиломъ числа:

2, 1,  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{3}$ ,  $\frac{1}{4}$ ,  $\frac{1}{5}$ ,  $\frac{1}{6}$ ,  $\frac{1}{7}$ ,  $\frac{1}{8}$ ,  $\frac{1}{9}$   
для 2°, 3°, 4°, 5°, 6°, 7°, 8°, 9°, 10°, 15°, 20°, 30°, 35°, 40°, 45°.

Такимъ образомъ, если разстояніе между двумя горизонталями на покатости въ 3° привезъ за единицу, то на покатости въ 10° онѣ сближаются на половину сего разстоянія, на покатости въ 15° на треть и т. д.

У насъ, въ Россіи, на войскъ государственныя топографическія съешакъ, система Ленава принята безъ всякихъ измѣненій. Въ Австріи, ситуация выражается по системѣ Ленава съ тѣмъ измѣненіемъ, что за предѣлы круглыхъ покатостей приняты не 45°, но 60°, и потому толстоты штриховъ и промежутки между ними бѣлой бумаги дѣлаются въ содержаніи угла наклоненія покатости къ дополненію сего угла до 60°. Въ Пруссіи Баронъ Мюеллагъ измѣнилъ Ленавскую систему тѣмъ, что стѣны крутишимъ покатостей выражаются особаго рода штрихами, какъ шпиритъ, въ видѣ точекъ, драматичнѣ двумя тонкими и толстыми, и проч. После всѣхъ, система Ленава введена въ употребленіе во Франціи.

Ситуация по системѣ Ленава подробно изложена въ сочиненіи его: *Die Art der Situations-Zeichnung.* А. И. В.

ЛЕМБЕРГЪ, см. Ленава.

ЛЕМБЕРЪ Яковъ (Jacques Lemaire), Галландскій поручикъ, XVII вѣка, извѣ-

его открытием пролива у южной оконечности Америки, который доселъ носить свое имя. Въ началъ того вѣка составилось въ Голландіи общество для торговли съ Индією. Предпринчивающій купецъ Исакъ Лемеръ, спарядилъ два корабля: одинъ побольшой, а другой въ 300 тоннъ, съ 65-ю челоуками экипажа, вооруженный 20-ю малыми пушками. Последній назывался *Коммерсъ*; изъ начальствовалъ известный тогда мореплавецъ *Шумеръ*, а Яковъ Лемеръ, сынъ Исаака, находившій въ этой экспедиціи, какъ Директоръ компаніи и глава предпріятія; впрочемъ, онъ и самъ былъ весьма сведущъ въ навигаціи. Они отправились изъ Тексаса 14 Июня 1818 года и прибыли 6 Декабря въ портъ Жеманія, что на восточномъ берегу Южной Америки, около 80 Нинюнкхъ или въ долахъ Магелланова пролива. Въ этотъ портъ малый корабль стертъ при повороте, и они продолжали путь на одномъ кораблѣ *Коммерсъ*. Января 24-го 1818 года, восточнѣ острова Огненной Земли, открыли высочій островъ, названный ими *Шумеро*, и пролиа проливомъ, разделяющимъ сян острова. Обогнувъ мысъ Горизъ, и следуя Восточнѣмъ Экваторомъ, въскрѣско жмѣе экватора, Лемеръ открылъ на этомъ пути многіе острова и, 25-го Октября 1818 года, прибавъ къ острову Яве, на рейдѣ Якара, гдѣ основался тогда герольд Бачавія. Тутъ окончилось дѣе плаваніе, благополучно продолжавшееся 16 мѣсяцевъ. Завѣе печальнѣе деловѣ, въ саму свою мѣтрукціи, задержавъ судно *Коммерсъ*, а экипажа его отправилъ въ Голландію на эскадрѣ Адмирала Шильберга; она вышла Декабря 14-го въ море, а 31-го того же мѣсяца Лемеръ сподчался на кораблѣ.

С. П. К.

**ЛЕМНОСТЬ** (въ древности *Столменъ*), островъ, принадлежащій Европской Турціи, лежащій на сѣверной части Архипелага, между полуостровомъ Св. Горы и берегомъ

Анатоліи; разилется семи квадратными Нинюнкхъ или въ пространства и имѣетъ 8000 жителей, занимающихся винодѣліемъ. Въ южной части Лемноса заливъ Св. Антонія представляетъ хорошую гавань, даже для анюнкн судовъ. На югозападной берегу острова возвышается гора *Терма*; въ югозападной части острова добывается изъ горъ минеральная земля, известная подъ именемъ Лемносской или печатной глины; древніе приписывали ей пріятельныя свойства, даже противу ядовъ.

Ос. Лемносъ былъ временно занятъ нашими войсками въ 1807 году. Дѣйстви эскадры нашей, въ то время, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Семанна противъ Турокъ, описаны въ статьѣ сего года издавн *Архипелагская Экспедиція 1807 года*. Семаннъ, желая овладѣть Лемносомъ, отрядилъ для сего, Мая 24, Командиръ Адмирала Грейга (поздн Адмирала) съ четырьмя кораблями. Июня 2-го Грейгъ отавъ въ заливъ Св. Антонія, а 3-го числа высадилъ 842 матросовъ и ворскнхъ солдатъ, при 28 Осаперахъ, подъ командою Капитала 1-го ранга Лукана. Отрядъ этотъ промѣлъ въ шесть часовъ времени трудную соревнеструющую дорогу, на западной берогѣ острова къ врѣности Ликодіи; предъ нею завалъ двѣ высоты, и открылъ неприятелямъ врѣности, невозможно обрѣтѣть его къ форитату, гдѣ Турки умерно защищались. После двухъ часового сраженія, Луканъ рѣшилъ взять одну высоту на западѣ врѣности штурмомъ, и съ успѣхомъ достигнулъ своей цѣли; между-тѣмъ настала ночь и Луканъ отложилъ нападеніе на врѣность до утра. Но утромъ онъ получилъ повелѣніе возвратиться на корабль, что и исполнилъ безъ великой потери. На приступѣ же убито было у него 14 и ранено 6 челоуковъ нашихъ войсковъ. Июня 8-го десантъ пересажень на суда, а 6-го эскадра К. А. Грейга соединилась съ эскадрою Вице-

Адмиралъ Сивазина у Генедоса. Случая еще 13 дней, храбрый Лукницъ былъ убитъ при поражени Турецкаго флота у Аонской горы (см. это слово). С. П. К.

ЛЕМО, иваче *Ала-Лемо*. Въ началѣ Июля 1808 года (см. Або) Шведскій Адмиралъ Гельмштернъ, съ флотиліею, на которой находился сухопутный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Фегезака, прибылъ къ мысу *Ала-Лемо*. Цѣль непріятеля состояла въ томъ, чтобы пользоваться бывающею въ это время ярмаркою въ Або, напасть въ распахъ на Русскую главную квартиру и захватить самого Главнокомандовавшаго, Графа Буксегдена. По счастливой предусмотрительности Россійскаго начальства, ярмарка была отменена; но какъ при восьмъ томъ собралось въ Або много людей, незнавшихъ объ этой отменѣ, то Фегезакъ, воспользовавшись большиною движениемъ народа, 7-го Июля вышелъ на берегъ при селеніи Лемо, съ 1 т. чел. гвардіи и 3 т. милиціи, при шести орудіяхъ. Но выходя на берегъ, Шведскій Генералъ оставилъ одну часть своего отряда у Лемо, для сооруженія временныхъ укрѣпленій, а съ другою пошелъ къ Або. Буксегденъ, узнавъ объ этомъ движеніи, послалъ на встрѣту непріятеля баталіонъ Либваскаго мушкетерскаго полка, съ однимъ орудіемъ, и далъ приказаніе всѣмъ ближайшимъ войскамъ поспѣвать въ Або. Командовавшій Либваскинъ баталіономъ Полковникъ Вадновскій мужественно встрѣтилъ Шведовъ, но, тѣснимый превосходящими силами, долженъ былъ отступить. Отступленіе происходило въ самомъ отличномъ порядкѣ; не смотря на то, баталіонъ Вадновскаго былъ съ совершенною подалежью истребленъ, особенно плѣнныя выстрѣлами находившихся у Фегезака Алаштинскіхъ стрѣлковъ, если бы, въ самую критическую минуту, не подошли Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Федоровичъ Багговутъ, только-что пришедшій изъ С. Петербурга (см. *Балло-*

*етте*) и бывшій въ Або старшимъ мейстръ Главнокомандовавшаго. При видѣ опасности, какой подвергался баталіонъ Либваскаго полка, онъ остался при немъ; а между-тѣмъ, приказавъ оставить въ Або только войско, содержавшее караулы, прочія всѣ три роты Либваскаго полка, баталіонъ Невскаго Мушкетерскаго и эскадронъ Гродненскаго гусарскаго, поставилъ въ тылу Вадновскаго, и изъ присланныхъ Буксегденомъ нѣсколькихъ орудій, построилъ батарею. Вскорѣ подошли къ этому мѣсту, изъ Абовскихъ окрестностей, еще полтора баталіона Брестскаго Мушкетерскаго полка и эскадронъ Финляндскаго драгунскаго. Буксегденъ, извѣщенный объ опасности, приказавъ Багговуту атаковать Шведовъ, не ожидая ихъ надеженія; дежурному своему Генералу, Коповницину, велѣлъ принять въ свое начальство всѣ войска, должествовавшія приидти изъ окрестностей, и составить изъ нихъ резервъ для Багговута, а бывшимъ при Або пятнадцати каменнострѣльными лодкамъ, посредствомъ трехвертевого обхода, назначилъ атаковать Шведовъ на мѣстѣ ихъ высадки.

Генералъ-Лейтенантъ Багговутъ, въ надеждѣ на скорое прибытіе резерва, ударилъ на непріятеля всѣми войсками, бывшими у него въ распоряженіи, и нѣдѣе пять часовъ бился со Шведами на дѣлѣстомъ, утѣсненномъ мѣстоположеніи. Непріятель выдержалъ силу, но не могъ выиграть ни шага, а между-тѣмъ Коповницинъ послалъ на подкрѣпленіе Багговуту по баталіону отъ Невскаго и Перновскаго (имѣя Гроднадерскій Его Величества Король Прусскаго) мушкетерскіхъ полковъ. Последній, предводившій своихъ Шведовъ, Генералъ-Майоромъ Чесловскимъ, ударилъ на непріятеля въ штыки; Невскій баталіонъ удержалъ собою стрѣлковъ; артиллерія зажгла брадентулемъ мысу, служившую для войскъ Фегезака главными оборонит. мѣстомъ. Шведы ударили отбой,

начали отступать до укрѣпленій, устроенныхъ ими по-утру близъ берега. Русскія войска, ободренныя приѣвромъ своихъ Генераловъ, изъ которыхъ даже старшіе, Вагговуть и Тучковъ, находились въ передовой цѣпи, между стрѣлками, преслѣдовали непріятеля съ живостью. Шведы, достигнувъ укрѣпленія, открыли огонь изъ тяжелыхъ орудій, но Русскіе кинулись на эти укрѣпленія. Сопротивленіе непріятельскихъ войскъ никакъ цѣлю доставить своимъ возможность съѣтъ на «лотилію», въ чемъ они и успѣли, съ потерю однакоже одного судна, потопленнаго выстрѣлами Русской артиллеріи. Посланныя Буксегденонъ въ обходъ канонерскія лодки не успѣли прійти къ мѣсту своего назначенія, и Фегезакъ, встревоженный на морѣ, успѣлъ удалиться безпрепятственно.

Битва при Лено, стоившая Русскимъ только 300 чел. убитыми и ранеными, спасла намъ Або; она заслуживаетъ вниманія еще по приѣврой храбрости и бодрости духа Русскихъ войскъ. Въ доисловіи Государю, — говоритъ историкъ этой войны, Генералъ-Лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій, — Графъ Буксегденъ не могъ нахвалиться войсками. Легко равенные послѣ перевала возмущались въ сраженіи. Батальоны, послѣдовавшіе на сборныя мѣста недалеко, или бѣжали шагомъ, и когда начальники приказывали останавливаться на кричалкахъ, просили о дозволеніи продолжать маршъ. А. В. В.

**ЛЕНА**, рѣка, см. *Сибирь*.

**ЛЕНЕВАРДЕНЪ**, крѣпость Ливонская, пріобрѣтшая извѣстность во время Ливонскихъ войнъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго (см. *Ливонскія войны*). Въ 1878 году царскими воеводами тутъ были: Князь Иванъ Михайловичъ Елецкій и дворянинъ Десонтій Григорьевичъ Волгуевъ. Главные, соединившіе съ Литовскимъ воеводою Стеваномъ Баторіа, осадили Леневаарденъ, въ надеждѣ легко овладѣть крѣпостью, которая нуждалась въ продо-

вольствіи. Но Русскіе, — по выраженію историографа, — не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и порохъ, были какъ герои въ теченіе мѣсяца: питались лошадиными мясомъ, кожами; и своимъ мужествомъ и терпѣніемъ побѣдили непріятеля. Изъ Кукейноса къ нимъ пришли на помощь воеводы: Никита Ивановичъ Отцъ-Плесесъ и Игнатій Александровичъ Кобыковъ. Послѣ Свѣтлаго Воскресенія Птицы сняли осаду и ушли, оставивъ множество труповъ подъ стѣнами крѣпости, которую мужество сдѣлало недоулимю. Н. В. С.

**ЛЕНКОРАНЪ**, главный городъ Талышскаго ханства, находится на западномъ берегу Каспійскаго моря при устьѣ рѣки Ленкоранки подъ 38° 43' 51" северной широты и 40° 32' восточной долготы отъ Парма (48° 34' 30" отъ С. Петербурга и 48° 54' отъ Гринича). Когда и какъ построены были этотъ городъ, достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ; но крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ исторіяхъ объ немъ не упоминается вовсе. Въ настоящее время, Ленкоранъ есть небольшой городокъ, построенный весьма дурно, какъ бѣдная часть Азіатскихъ городокъ. Народонаселенія въ Ленкоранѣ, равно какъ и въ Махаллѣ, насчитывается всего до 4800 душъ; они занимаютъ около 490 домовъ Мусульманскихъ и 48 Армянскихъ.

На берегу морскомъ, къ сѣверу отъ Ленкорана, находятся остатки некогда существовавшей тутъ крѣпости, которые состоятъ изъ одного рва, а на разстояніи около десяти верстъ, при началѣ Талышскихъ горъ, видны остатки укрѣпленій, которыя, какъ можно предположить, были въ свое время весьма важны.

Въ продолженіе войны Русскихъ съ Персіанцами, въ 1812 и 1813 годахъ, во время главнаго командованія Генерала Глишова, Талышское ханство, и въ особенности Ленкоранъ, служили мѣстокомъ досто-

главнѣйшихъ подвиговъ Русскаго оружія. Вскорѣ послѣ знаменитой Асландуской битвы (см. это слово), десятитысячный отрядъ Персіанъ вторгся въ Талышнское ханство. Правившій тамъ въ то время и извѣстный преданностью своею Россійскому Правительству, Миръ-Мустафа-Ханъ изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній; ханство его было разорено; Персіане разрушили даже главный городъ Ленкоранъ, вѣсто котораго, подъ тѣмъ же именемъ, построили новую крѣпость на берегу Каспійскаго моря. Когда извѣстіе о такихъ успѣхахъ Персіанъ дошло до Генерала Ртищева, то онъ немедленно далъ приказаніе Генералу Котляревскому, находившемуся тогда съ отрядами своими въ Карабагской области, двинуться большими переходами въ Талышнское ханство, вырвать Ленкоранъ изъ рукъ Персіанъ и уничтожить всѣ послѣдніе успѣхи ихъ оружія. Котляревскій двинулся со своимъ отрядомъ, 17 Декабря 1812 года, черезъ Муганскую стѣну. 21 Декабря онъ вступилъ въ Талышнское ханство, гдѣ началъ свои дѣйствія пораженіемъ значительнаго отряда Персидской конницы, который охранялъ до трехъ тысячъ Карабагскихъ семействъ, увлеченныхъ въ разныя времена въ плѣны Персіанами. Вслѣдъ затѣмъ, продолжая движеніе къ Ленкорану, Генералъ Котляревскій взялъ укрѣпленіе Аркевалъ, гдѣ укрывались были остатки разбитой нѣкъ Персидской кавалеріи. Наконецъ, 28 Декабря, подошелъ къ крѣпости Ленкорану, которую и блокировалъ. Предпріятіе было отчаянное: неравенство силъ значительно; число осажденныхъ было и безъ того герадо болѣе чѣмъ осаждающихъ (гарнизонъ Персидскій простирался до четырехъ тысячъ человекъ), да крѣпость была имъ укрѣплена надежными положеніемъ крѣпости. Но обстоятельство это не могло остановить Котляревскаго, который силу свою поставлялъ не въ числѣ, а въ храбрости вои-

новъ, привыкшихъ побѣждать съ нѣмъ превосходящаго силы непріятеля. Онъ блокировалъ крѣпость въ продолженіе пяти дней сряду. Чтобы избѣжать кровопролитія, нѣсколько разъ вступалъ онъ въ переговоры съ Персидскимъ гарнизономъ, убѣждая его сдаться, и какъ бы считалъ за честь крѣпости дѣломъ вѣрнымъ. Персидскій Сердаръ Садми-Ханъ, командовавшій гарнизономъ Ленкоранскимъ, не хотѣлъ и слышать о сдѣлѣ, твердо полагаясь на крѣпостныя стѣны и превосходство силы своего отряда. Получивъ наконецъ рѣшительный отказъ, Генералъ Котляревскій рѣшился взять крѣпость отчаянными штурмомъ. На разсвѣтѣ 1-го числа Января 1813 года повелъ онъ свой храбрый отрядъ на приступъ. Благоразумныя распоряженія его и личная храбрость, одушевивъ его сподвижниковъ чувствами восторженнаго героя, вознаградили недостатокъ въ числѣ солдатъ, и горсти Русскихъ воиновъ дали перевѣсъ надъ четырьмя тысячами Персіанъ, застигшихъ его крѣпостныя стѣны. Три часа сряду продолжалась крѣпость. Персіане сражались съ такою стойкостью, что двѣ тысячи пять сотъ человекъ изъ гарнизона, самъ Сердаръ Садми-Ханъ и всѣ офицеры пали съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ Русскія знамена воздвигались на Ленкоранскихъ башняхъ. Успокоившая отъ побояща часть гарнизона искала спасенія плыти черезъ рѣку Ленкоранку, но почти всѣ бросившіеся въ рѣку Персіане погибли отъ дѣйствія Русской картечи. Троюродныя вѣды были также взяты въ крѣпости: два знамени, восемь орудій, порожой погребъ со множествомъ свардцовъ и богатый провѣнторскій магазинъ. Потеря съ нашей стороны состояла въ убитыхъ шестнадцати Штабъ- и Оберъ-Офицерахъ и 328 челъ нижнихъ чиновъ. Вѣдѣ крѣпости Ленкорана сильно повредило умъ Персіанъ, которые именовали ее вѣдѣнъ изъ сардлу Персія. Персидскій

Принцъ Аббасъ-Мирза, шедшій между-тѣмъ на помощь Ленкоранскому гарнизо-лу, получивъ извѣстіе о взятіи крѣпости, стремительно отступилъ. Тогда Генералъ Котляревскій оставилъ въ Ленкоранѣ отрядъ для вспомошествованія Миръ-Мустафѣ-Хану, востановленному въ правахъ своихъ послѣ завоеванія Русскими Талышинскаго ханства, а самъ отправился въ Карабагъ; раны, полученныя имъ при штурмѣ, заставили его сойти съ поприща войны, гдѣ подвизался онъ съ такою славою. Между-тѣмъ побѣда, имъ одержанная, не осталась безъ полезныхъ слѣдствій: Персіяне, увѣрившись въ силу все-сокрушающаго Русскаго оружія, смирились въ своемъ высокомеріи и открыли, при посредничествѣ Англійскаго посланника, мирныя переговоры, кончившіеся трактатомъ въ Гюлустанѣ, 12 Октября 1813 года.—Отчаянное сопротивленіе со стороны осажденныхъ и блестящныя подвиги со стороны осаждавшихъ до-сихъ-поръ живы между туземцами Талышинскими; даже по всей Персіи сохраняются рассказы объ этомъ событіи, приведшемъ Персіянъ въ изумленіе. С. И. Ч.

**ЛЕНТУЛЬ** (Xipert Baron von Lentulus), сынъ Имперскаго Фельдмаршала-лейтенанта и Команданта Кронштадта (въ Трансильваніи), родился въ Вѣнѣ, 1714 года. Получивъ превосходное воспитаніе, онъ, въ 1738 году, поступилъ Прапорщикомъ въ Драгунскій полкъ, съ которымъ совершилъ походъ въ Италію. Съ открытіемъ войны за Польское наслѣдство, въ 1733 году, назначенъ Адъютантомъ къ Фельдмаршалу Графу Мерси, убитому въ сраженіи подъ Пармою, послѣ чего Лентуль получилъ начальство надъ ротой въ Драгунскомъ полку, который находился тогда въ Германіи, въ составѣ арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ противъ Французовъ. Во время войны въ Венгріи, участвовалъ въ сраженіяхъ при Ниссѣ, при осадѣ Орсова, — при Мегадіи, при Гроцкѣ

и Панкова. По востановленіи мира, Лентуль, въ качествѣ Имперскаго Комиссара, былъ назначенъ для проведенія границъ между Сербіею и Баннатомъ, и съ этою цѣлію ѣздилъ въ Константинополь. Въ 1742, 43 и 44 годахъ онъ участвовалъ въ походахъ въ Богемію и Баварію, и особенно отличился при Браунау и при оборонѣ Праги. По сдачѣ сего города, былъ весьма ласково принятъ Фридрихомъ Великимъ, и приглашенъ перейти въ его службу. Получивъ увольненіе изъ Австрійской службы, онъ, въ 1746 г., съ чиномъ Майора и въ званіи Флягель-Адъютанта, поступилъ въ Прусскую армію; въ 1752 году произведенъ въ Подполковники и въ томъ же году отправленъ въ Кассель, для переговоровъ о бракосочетаніи Принца Генриха Прусскаго съ Гессенъ-Кассельскою Принцессою Вильгельминою. Въ Іюнь 1755 года, Лентуль пожалованъ въ Полковники. Въ 1756 г. онъ отправился съ Королемъ въ Саксонію и участвовалъ во взятіи Саксонскаго лагеря при Пирнѣ и въ сраженіяхъ при Прагѣ, Колинѣ и Росбахѣ. Въ послѣднемъ онъ находился подъ начальствомъ Генерала Зейдлица, и, преслѣдуя съ отрядомъ конницы бѣгущаго непріятели за Эрфуртъ, отнялъ 5 пушекъ, нѣсколько знаменъ и взялъ 800 человекъ въ плѣнъ. Съ производствомъ въ Генералъ-Майора Лентуль получилъ начальство надъ конною гвардіею и жандармами, съ которыми отличился при Лейтенѣ, захвативъ 15 пушекъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Король, въ знакъ благодаренія, сдѣлавъ ему послѣ сраженія подарокъ въ нѣсколько тысячъ талеровъ. При осадѣ Швейдница, весною 1758 года, Лентуль командовалъ семью кирасирскими полками, и, по взятіи крѣпости, отправился съ арміею Короля въ Моравію, гдѣ участвовалъ въ неудачной осадѣ Ольмюца. Въ сраженіи при Цорндорфѣ онъ, съ бригадою своею, взялъ 7 знаменъ и 14 пушекъ, а при Гохмирѣ долго удерживалъ

преслѣдовавшихъ Короля Австрійцевъ. Въ 1789 и слѣдующихъ годахъ Лентуль находился попеременно въ Силезіи и Саксоніи, и въ особенноти отличился при осадѣ Дрездена и въ сраженіяхъ при Лигницѣ и Рейхенбахѣ. По заключеніи мира, онъ предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, усмирилъ открывшійся въ Нешателѣ мятежъ и, оказавъ при этомъ случай особенное благоуміе, былъ назначенъ Губернаторомъ сей области. Въ 1760 году сопровождалъ Короля въ Силезію и находился при свиданіи его съ Императоромъ Іосифомъ II, въ Нейсѣ. Въ 1770 получилъ орденъ Чернаго Орла. Въ 1773 управлялъ кордономъ, поставленнымъ на границѣ, по случаю беспорядковъ въ Польшѣ, и занялъ провинціи, доставшіяся Пруссіи при первомъ раздѣлѣ республики. Въ началѣ войны за Баварское наслѣдство, Лентуль командовалъ резервомъ арміи Принца Генриха; но въ началѣ 1778 г. просилъ, за старостію лѣтъ, увольненія отъ службы. Въ слѣдъ за симъ отправился въ Бернъ и принялъ начальство надъ войсками Кавтона, назначенными для усмиренія беспорядковъ, открывшихся въ Женевѣ, въ 1782 году. Последнее время жизни Лентуль провелъ спокойно и умеръ, на 73 году, въ деревнѣ своей, Монрепо, близъ Лаузанны, 26 Декабря 1787 года. Лентуль былъ большаго роста и такъ хорошъ собою, что въ молодости его называли «красивымъ Лентулемъ». Замѣчательно, что въ продолженіе 80 лѣтней службы онъ участвовалъ въ 12 сраженіяхъ и ни разу не былъ раненъ, тогда-какъ давался въ величайшія опасности и потерялъ подъ собою убитыми нѣсколько лошадей.

#### К. III.

**ЛЕНЬЯНО** (Legnano), укрѣпленный городъ съ 2000 жителей, при рѣкѣ Эчи, въ Веронской провинціи Ломбардо-Венеціанскаго Королевства. Незначительная укрѣпленія служить прикрытіемъ моста черезъ Эчь.

*Сраженіе при Леньяно, 29 Мая 1176 года.*

Фридрихъ I Рыжебородый, остановленный въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ своихъ противъ союза Ломбардскихъ городовъ, отложившій отъ него, въ 1176 году, Генриха Льва, Герцога Брауншвейгскаго, принужденъ былъ оставаться всю зиму въ Павіи въ бездѣйствіи. Весною 1176 года, присоединились къ нему, оставшіеся ему вѣрными, Германскіе Епископы и Князья, Вихавъ Архіепископъ Магдебургскій, Филиппъ Архіепископъ Кельнскій, Графъ Фландрскій и проч. съ значительнымъ вспомогательнымъ войскомъ. Миланцы и Веронцы загородили дорогу чрезъ Верону и вдоль Эчи; Германцы двинулись по дорогѣ чрезъ Граубинденъ и Клавенну къ Кошскому озеру. Фридрихъ отправился изъ Павіи въ Коно и принялъ тамъ главное начальство надъ войскомъ, подкрѣпленнымъ оставшимися ему вѣрными жителями Коно. Онъ хотѣлъ соединиться съ Павійцами и Маркизомъ Монферратскимъ и притянуть къ себѣ Христіана Архіепископа Майнцскаго, двинушагося съ значительнымъ отрядомъ изъ средней Италіи.

Миланцы, видя, что имъ непремѣнно должно, во что бы то ни было, воспрепятствовать этому соединенію, рѣшились атаковать Германцевъ прежде нежели они успѣютъ отдохнуть отъ труднаго перехода черезъ Альпы. Но союзники ихъ еще не могли собраться; только земское войско Шаченцы, Вероны, Бресшии, Верчелли и Наварры успѣли съ ними соединиться. Миланъ выставилъ 2 избранныя конныя дружины и 6 отрядовъ пѣхоты, названной по имени 6-ти Миланскихъ частей города. Это войско, выступивъ изъ Милана по дорогѣ къ Лаго-Маджоре, расположилось между Леньяно и рѣкою Тичино. 29-го Мая посланы были 700 конныхъ на поискъ.

Фридрихъ, двинувшійся тогда съ своимъ войскомъ для соединенія съ Христіа-



номъ Майнцскимъ, нисколько не желая атаковать Ломбардцевъ, значительно превышавшихъ его числомъ. Не смотря на то, передовой отрядъ его, состоящій изъ 300 ч. конницы, наткнулся на 700 Ломбардскихъ всадниковъ, между Буста Арсизіо и Бораано. Завязалось дѣло между обоими отрядами, а потомъ и общее сраженіе, ибо подошедшіе Германцы спѣшили на помощь стѣсненнымъ своимъ сотоварищамъ. Миланцы принуждены были отступить до колесницы, на которой была государственная хоругвь (Cogoio). Большая часть изъ нихъ полагала уже сраженіе проиграннымъ и бѣжала въ Миланъ. Въ эту решительную минуту двинулись впередъ стоявшія въ резервѣ конныя дружины Миланцевъ, опрокинули Германцевъ и даже овладѣли главнымъ императорскимъ знаменемъ. Самъ Императоръ, сражавшійся въ переднихъ рядахъ, ушелъ съ лошади. Тщетно звали Германскіе предводители воиновъ своихъ, пустившихся въ погоню за Бресшіанцами, обратившимися сначала въ бѣгство; Бресшіанцы собрались, востропались, и Германцы были принуждены отступать на всѣхъ пунктахъ. Внезапно распространился слухъ, что Императоръ убитъ: тогда всякое сопротивленіе прекратилось и каждый дуналъ лишь о спасеніи и о бѣгствѣ. Ломбардцы преслѣдовали неприятелей 8 Итальянскихъ миль и загнали большую часть въ рѣку Тичино. Особенно ожесточены были Миланцы на Комасновъ (жителей прибрежья Комскаго озера), считая ихъ извѣнниками. Лишь немногіе изъ нихъ спаслись. Много Германцевъ, между ними Герцогъ Бертельдъ Церингенскій, попали въ плѣнъ. Ставъ ихъ, со многими припасами, войною казною, главнымъ знаменемъ и цѣнгомъ императорскимъ сдѣлались добычею Ломбардцевъ. Фридриху, котораго считали нѣсколько дней убитымъ, удалось спастись и скрыться въ Падю. Послѣ семи походовъ про-

тивъ Италіи это пораженіе было, конечно, для него весьма чувствительно. Онъ былъ принужденъ къ миру, но умѣлъ, искусными переговорами, перессорить сначала своихъ неприятелей между собою, а потомъ уже достигъ до того, что Папа всенародно въ Венеціи, 1 Августа 1177 года, снялъ съ него отлученіе отъ Церкви и облобызалъ его, въ знакъ мира; а съ Ломбардцами Фридрихъ заключилъ 6-ти лѣтнее перемиріе. (Milit. Convers. Lexic.).

А. М.

**ЛЕНЫ И ЛЕННАЯ СИСТЕМА** (см. *Аллоды и Феоды*).

**ЛЕОБЕНЪ** (у туземецевъ Люблинь), городъ на р. Муръ въ Верхней Штирїи, имѣеть 2000 жителей. Онъ извѣстенъ по перемирію и предварительнымъ переговорамъ о мирѣ, заключенномъ потомъ въ Кампо-Форміо между Австрією и Французскою республикою, 18 Апрѣля 1797 года. (См. *Революціонныя войны*).

**ЛЕОНИДЪ**, Царь Спартакскій, потомокъ фамиліи Агидовъ, былъ сынъ Анаксандрида, наследовалъ престолъ послѣ брата своего, Клеонева, и царствовалъ отъ 493 до 480 года до Р. К. Геройское его самоотверженіе при Фермопильскомъ ущельи приобрѣло ему имя величайшаго героя Греціи. Греческіе историки того времени не повѣствуютъ о дѣлахъ его внутри своего государства въ продолженіи 13-ти лѣтняго его царствованія, но много есть описаній послѣдняго, короткаго, но несчастнаго похода его. Персидскій Царь Ксерксъ двинулся съ огромными силами на Грецію. Единственно средство остановить могущественнаго неприятеля было занять Фермопильское ущелье, гдѣ небольшая горсть воиновъ долгое время могла противостоять значительнымъ массамъ. Между-тѣмъ должно было собрать войско. Дружина занявшихъ ущелье, очевидно, должна была погибнуть; однакожъ Леонидъ съ радостью принялъ надъ нею начальство. Число его

войска состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ. Ксерксъ старался привлечь героя на свою сторону и обѣщалъ ему во владѣніе всю Грецію; но Леонидъ отвергъ это предложеніе словами: *«Лучше умру за отечество, чѣмъ буду несправедно надъ нимъ властвовать.»* Спротивленіе, явленное имъ непріятелю, было достойно изумленія. Предложеніе, сдѣланное Персидскимъ Царемъ Грекамъ положить оружіе, встрѣтилъ онъ безстрашно словами: *«Пусть самъ придетъ и возьметъ.»* Тогда Ксерксъ воспользовался совѣтомъ извѣстнаго Эзіалта, указавшаго ему чрезъ гору Иду путь, по которому можно было зайти въ тылъ Грекамъ и который, по ошибкѣ, былъ слабо занятъ. Вскорѣ Греки зачѣли приближающуюся гибель. Леониду не нужно было побужденій, чтобъ оставаться вѣрнымъ своей рѣшимости; отпустивъ большую часть своего войска и оставивъ при себѣ только 300 Спартанцевъ и 700 Фескійцевъ и Фивянъ, началъ онъ убѣждать своихъ товарищей приготовить себя къ смерти. *«Придите,»* сказалъ онъ, *«отобьдемъ еще здѣсь, потому-что мы будемъ умирать у Митона.»* Съ наступленіемъ ночи толпа Грековъ съ отчаяннымъ воодушевленіемъ бросилась на непріятеля; впереди ихъ сражался самъ Царь. До глубины Персидскаго лагеря достигъ громъ нападенія Грековъ, сражавшихся подобно львамъ. Наконецъ небольшая толпа ихъ не могла устоять противъ многочисленности непріятелей. Леонидъ палъ въ числѣ первыхъ. Самая кровавая битва происходила вокругъ тѣла возлюбленнаго вождя. Ксерксъ велѣлъ отсѣчь голову поверженному Царю и расплечь трупъ его на крестѣ. Послѣ, по предложенію Павзанія, побѣдителя при Платеѣ, останки Леонида были перенесены въ Спарту. Благодарное отечество воздвигло на мѣстѣ битвы великолѣпный памятникъ падшему. Спарта учредила въ честь Леонида ежегодныя празднества называемыя *Леонидскими*, на которыхъ про-

износили похвальныя рѣчи Леониду и производились военныя игры; въ этихъ играхъ могли принимать участіе одни только Лакедемонцы. А. М.

**ЛЕОНТЬЕВЪ**, *Михайло Ивановичъ*, двоюродный племянникъ Царицы Наталіи Кирилловны, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ гвардіи и 1717 года, будучи Поручикомъ, женился на племянницѣ Князя Мещникова. Это родство, равно и съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, содѣйствовали къ скорому его возвышенію: въ 1724 году былъ онъ бригадиромъ и Подпоручикомъ роты Кавалергардовъ, учрежденной Петромъ Великимъ, 1728-го Генераль-Маиоромъ; 1729-го получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, и потомъ находился въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ въ Митаву Верховнымъ Совѣтомъ, для возвышенія Анны Іоанновны объ избраніи ея на Всероссійскій престолъ. Главнѣйшая извѣстность Леонтьева есть — онустошительный походъ его въ Крымъ (1736 г.), куда выступилъ онъ въ Октябрѣ, въ самую распутицу, съ 28,000 войска, въ чинѣ Генераль-Лейтенанта. Ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу и истребить хищныхъ Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ стѣнахъ между Украиною и Крымомъ. Леонтьевъ истребилъ болѣе 4,000 сего народа и получилъ множество добычи; но, по причинѣ наступившаго холоднаго времени и совершеннаго недостатка въ пастбищахъ, привулкскимъ вышелъ возвратиться въ Украину; потеря его въ сѣмъ походѣ превышала число 9,000 человекъ. Однакожъ Военный Совѣтъ оправдалъ Леонтьева, и въ слѣдующемъ 1736 году, онъ участвовалъ въ занятіи Перекова Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, и, предводительствуя 13,000-изъ войскомъ, овладѣвъ Книбурномъ; 1737 года онъ находился при осадѣ и взятіи Очкова, пожалованъ полнымъ Генераломъ и Губернаторомъ въ Кіевъ, а 1741 подчи-

нева сну вся Украина. Леонтьевъ скончался 1783 года. Онъ былъ храбръ, предпринчивъ, дѣятеленъ, но вмѣстѣ взыскателенъ и строгъ до жестокости.

А. П. К.

**ЛЕОПОЛЬДЫ** (Императоры Германскіе — см. статьи *Астрія* и *Германія*).

**ЛЕОПОЛЬДЪ VII**, Достопочтенный, Герцогъ Австрійскій и Штирійскій, сынъ Леопольда Добродѣтельнаго, родился 18 Октября 1176 года. Воспитанный, подъ руководствомъ отца своего, бывшій Нассаускимъ Епископомъ Ульрихомъ, душевные способности его рано развились, такъ что по смерти родителя, на 18 году возраста, онъ могъ уже управлять герцогствомъ Штирійскимъ, а по отбытіи старшаго брата его, Фридриха I-го, въ Крестовый походъ, въ 1187 году, вступилъ въ управленіе и всѣмъ наследственнымъ Австрійскимъ землямъ. Ранняя кончина брата доставила ему престолъ, въ Апрель 1188 года. Леопольдъ, пріобрѣтшій славу покровителя подданныхъ, законодателя и строителя городовъ, былъ не менѣ великій воинъ и полководецъ. Изъ Австрійскихъ Герцоговъ, Дома Бабенберговъ, онъ замѣчательнѣе всѣхъ. Первые годы царствованія его относятся къ началу борьбы Гвельфовъ и Жебеллиновъ, Филиппъ Швабскій и Оттонъ Брауншвейгскій вели споръ за царскій вѣнецъ; Леопольдъ принялъ сторону перваго, съ которымъ, по женитьбѣ, былъ въ родствѣ, и когда Оттонъ IV и Богемскій Король Оттокаръ осадилъ Филиппа въ Эрфуртѣ, Леопольдъ послѣдовалъ къ нему на помощь, освободилъ его и участвовалъ въ осадѣ Кельна. По умерщвленіи Филиппа, Леопольдъ перешелъ на сторону Оттона и старался, чрезъ примиреніе Гогенштауфеновъ и Гвельфовъ, прекратить раздоры внутри Германіи. Но когда Оттонъ поссорился съ Папою, и большая часть Нѣмецкихъ Князей его оставила, а на Германскій престолъ вошелъ Фридрихъ II,

тогда и Леопольдъ присоединился къ другой партіи. Въ это время (1210) предпринялъ онъ Крестовый походъ противъ Альбигенцевъ, побѣдилъ ихъ и перешелъ Пиренеи, чтобы воевать тамъ противъ нехристовъ. Въ битвахъ съ Маврами онъ являлъ пріобрѣтеннаго мужества; озадавъ прибыть къ главному сраженію при Наваесъ-де-Толесо (16 Июля 1210) отправился въ Компостеллу, гдѣ посѣтилъ гробницу Св. Іакова. По возвращеніи въ Австрію, Леопольдъ рѣшился выехать на Востокъ тотъ обѣтъ, который не удалось ему исполнить на Западѣ. Въ Августѣ 1217, онъ соединился у Далматскихъ береговъ съ Венгерскимъ Королемъ Андреемъ и, передавъ герцогство въ управленіе супруги своей Теодоры, отправился на Венеціанскихъ судахъ въ Акру. Крестоносцы предположили овладѣть прежде всего укрѣпленною горою Таборъ; но когда они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны осажденныхъ, а Король Андрей и Король Иерусалимскій оставили армию, тогда и Леопольдъ принужденъ былъ прекратить осаду. Онъ повелъ Австрійцевъ въ Кесарію, которую, съ помощію Тамплиеровъ и рыцарей Ордена Св. Іоанна Иерусалимскаго, обратилъ въ сборное мѣсто. Въ Маѣ 1218 года прибыло подкрѣпленіе изъ Германіи. Леопольдъ осадилъ Даміетту; но, не выждавъ паденія этой крѣпости, оставилъ крестоносцевъ, потому что дѣла въ Германіи, которыя становились съ каждымъ днемъ серьезнѣе, требовали его присутствія. Съ сего времени Леопольдъ отличается болѣе мирнымъ посредничествомъ, нежели военными подвигами. Онъ примирилъ Венгерскаго Короля Андрея съ сыномъ (1223) и старался возобновить согласіе между Церковью и Фридрихомъ II (см. это слово). Домашнія смуты отравляли послѣдніе дни Леопольда: старшій сынъ его, Генрихъ, возсталъ противъ отца, и только оружіемъ могъ быть укрощенъ. Зять Леополь-

да, Римскій Король Геврихъ, котораго онъ нѣсколько разъ сопровождалъ въ безуспѣшныхъ походахъ въ Италию, предоставилъ ему, въ награду за услуги, оказанныя Гогенштауфенамъ, на сеймѣ въ Эслингенѣ, 23 Августа 1288 года, важнѣйшія донашнія привилегіи. По приглашенію Императора, онъ явился въ Италию, чтобы вторично примирить его съ Папою, и въ Сентъ-Жермано, дѣйствительно, хотя на время, примирились два главные владыки Церкви; но здѣсь скончался, 28 Юля 1290 года, и ихъ посредникъ.

Укрѣпленіемъ Вѣны, предоставленіемъ ей и другимъ городомъ Муниципальнаго Права, введеніемъ Общаго Сборника Законовъ, извѣстнаго подъ именемъ Landweistum или Landhandvest, Леопольдъ приобрѣлъ себѣ величественную признательность подданныхъ. Титулъ Достопочтеннаго онъ заслужилъ какъ мудрый правитель и искусный воинъ. *К. Шм.*

**ЛЕОПОЛЬДЪ**, Вильгельмъ, Эрцгерцогъ Австрійскій, племянникъ Императора Фердинанда III, родился въ 1614 году. Предназначенный отцомъ въ духовное званіе, онъ, въ 1628 г., сдѣлавъ Архіепископомъ Магдебургскимъ и Епископомъ Гальберштатскимъ, но, по Прагскому миру, 1635 года, принужденъ былъ уступить званія сіи Саксоніи и Бранденбургинъ, и сохранилъ только епископства Страсбургское и Нассауское, доставшіяся ему отъ брата. Въ 1637 году Леопольдъ возведенъ въ званіе Епископа Ольмюцкаго; но страсть къ военной службѣ обратила его на другое поприще. Австрійскій Духъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, нуждался въ людяхъ, которые бы могли дать отпоръ врагамъ. Леопольдъ явился подъ знамена, и ны въ первый разъ встрѣчаемъ его начальникомъ отряда въ Саксоніи и Тюрингенѣ, гдѣ командовалъ войсками Шведскій Генералъ Баннеръ. Счастье, казалось, благоприятствовало Эрцгерцогу. Длинныя протѣжниковъ многихъ выгоды, онъ, въ 1644

году, заставлялъ ихъ очистить Верхній-Пальцъ и даже съ урономъ отступить къ Лузаціи. Съ неменьшимъ успѣхомъ сражался Леопольдъ, въ слѣдующемъ году, въ Силезіи противъ Торстенсона, освободилъ г. Брэгъ, но 23-го Октября, въ соединеніи съ Пикколомини, претерпѣлъ, при Брейтенфельдѣ (см. это), столь сильное пораженіе, что сложилъ съ себя команду. Въ 1648 году онъ явлется опять въ рядахъ сражающихся; освободилъ Брюннъ и выгналъ Шведовъ изъ Франконіи. Въ 1648 году, находясь въ службѣ Испанскаго Короля въ качествѣ Генералъ-Губернатора Нидерландовъ, командовалъ войсками въ походѣ 1647 года, отнялъ у Французовъ Ланъ (Lens), Ландреси и Куртре, потерявъ съ своей стороны Иперъ и сраженіе при Ланѣ (см. это). Военныя дѣйствія во Франціи съ 1630 по 1634 г. обратили на себя полное вниманіе Леопольда. Соединившись съ Конде, онъ взялъ въ 1630 году Ла-Шапель, Ретель и Гизу, въ 1631 году Винокбергерь, въ 1632 году Гравелингъ и Дюнкеркень, а въ 1633 году Рокруа. Менѣе удаченъ былъ походъ 1634 года. Испанцы потеряли почти всѣ укрѣпленныя мѣста и принуждены были снять осаду Арраса, чѣмъ оканчиваются послѣднія военныя дѣйствія Эрцгерцога. Леопольдъ, въ 1636 году, сложилъ съ себя начальство надъ войсками въ Нидерландахъ, удалился въ Вѣну, содѣйствовалъ избранію двоюроднаго брата своего Леопольда въ Императора и умеръ въ Страсбургѣ, въ 1658 году. *К. Шм.*

**ЛЕОПОЛЬДЪ ДЕССАУСКІЙ** (см. *Дессаускій Принцъ Леопольдъ*).

**ЛЕПАНТО**, крѣпость и гавань въ Греціи, на соединеніи залива Патрасскаго съ заливомъ Лепантскимъ, простирающимся до Коринтскаго перешейка. Тутъ произошло морское сраженіе 7 Октября 1571 года.

Въ 1570 году Султанъ Селимъ II по-

слагъ многочисленную армию въ Кипръ, которая, взявъ Никозію, съ горячію приступила къ осадѣ главнаго города на семь островъ, Фамагусты. Опасаясь усиленія Турокъ на Средиземномъ морѣ, Папа Пій V, Филиппъ II, Король Испанскій, и Венеціанская республика заключили между собою оборонительный союзъ противъ общаго врага. Испанія вала на себя половину, Венеція треть, а Папа одну шестую часть военныхъ издержекъ; въ такой же мѣрѣ, въ случаѣ успѣха, они должны были раздѣлить между собою добычу и завоеванія. Военную силу союза составляли 200 галеръ, 100 военныхъ кораблей, 80,000 пѣхоты и 4000 конницы, которымъ назначено было събратъ въ Отранто, подъ главнымъ предводительствомъ Донъ Хуана Австрійскаго, побочнаго сына Карла V. По разнымъ препятствіямъ, эти войска не могли соединиться въ концѣ Мая, какъ имъ было предписано. Между тѣмъ Турки вали Фамагусту, не взирая на мужественную оборону Венеціанца Брагадино (см. это имя) и такимъ образомъ довершили завоеваніе Кипра.

Вскоръ Турецкій флотъ, состоявшій изъ 280 кораблей, отправился въ Калдію, завоевавъ часть этого острова, сталъ угрожать берегамъ Далмаціи и распространялъ ужасъ до самой Венеціи. Турки, узнавъ о приготовленіяхъ христіанскихъ державъ, рѣшились встрѣтить ихъ флотъ на Адриатическомъ морѣ и обратились къ Корю.

Между тѣмъ, въ концѣ Сентября, флотъ союзниковъ вступилъ въ Мессинскую гавань. Донъ Хуанъ Австрійскій привелъ 77 Испанскихъ, 6 Мальтійскихъ и 3 Сицилійскихъ галеры, Марко Антоніо Колонна 12 венеціанскихъ кораблей, а Себастиано Фениэро, Адмиралъ Венеціанскій—108 галеръ и 6 большихъ галеоттовъ или ватровъ.

На другой день Донъ Хуанъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было немедленно напасть на непріятеля.

Войска были посажены на корабли и главнокомандующій начерталъ планъ сраженія.

Христіанскій флотъ былъ раздѣленъ на четыре отряда; три отдѣленія составляли главную линію. Андрей Дорія командовалъ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 80 галеръ; 68 галеръ стояли въ центрѣ, подъ предводительствомъ Донъ Хуана, Колонны и Фениэро; лѣвое крыло, составленное изъ 80 галеръ, было вѣрено начальству Венеціанскаго Проведитора, Августина Барбариго, которому приказано было держаться у береговъ. Задняя линія (30 галеръ) находилась подъ командою Неаполитанскаго Адмирала, Альвареза де Басо. Большіе Венеціанскіе галеотты были раздѣлены по два въ каждомъ отрядѣ и должны были, по своему превосходному вооруженію, отражать первое нападеніе Турокъ. 10 галеръ стояли въ резервѣ, а 8 въ авангардѣ, подъ предводительствомъ Сицилійскаго Адмирала Джіованно Кордоны.

15 Сентября христіанскій флотъ пустился къ Архипелагу, а черезъ 11 дней суда, посланные для развѣдыванія, донесли, что Турецкіе корабли стоятъ на якорѣ въ Лепантскомъ заливѣ.

Непріятельскій флотъ состоялъ изъ 240 галеръ, 40 галеоттовъ и 20 небольшихъ бригговъ, и находился подъ начальствомъ Сераскира Петревъ-Паши, Капуданъ Паши Муезицъ-Зале Али, Улучъ Али, Беглербея Алжирскаго, Шааферъ-Паши, Беглербея Триполійскаго и многихъ другихъ санджаковъ. Въ сованномъ совѣтѣ предводителя Турецкаго флота были разлучнаго мнѣнія; наконецъ, по предложенію Капуданъ Паши, рѣшились отважиться на битву. Немедленно изъ близлежащихъ укрѣпленныхъ мѣстъ были перевезены на корабли вспомогательныя войска, а корсаръ Каракоза отправился для наблюденія надъ непріятелемъ.

Вечеромъ 6 Октября Турецкій флотъ

сталъ на якорѣ на рейдѣ Галата, у сѣвернаго берега Патрасскаго залива. 7 Октября христіанскіе корабли явились на высотѣ небольшихъ острововъ, называемыхъ Курцолари, и стали противъ Албанскихъ береговъ и устья Аспропотамоса. Здѣсь Юннское море образуетъ глубокую бухту, ограниченную къ сѣверу мысомъ Акциумъ, при которомъ, за 18 столѣтій передъ тѣмъ, также въ морской битвѣ, рѣшилась судьба древняго міра.

Узнавъ о близости непріятеля и не взирая на противорѣчія нѣкоторыхъ Испанскихъ Генераловъ, Донъ-Хуанъ, въ знакъ предстоящей битвы, поднялъ адмиральскій флагъ на своемъ кораблѣ. Андрей Дорія въ это время проходилъ съ правымъ крыломъ въ открытое море, между двумя скалами Курцолари, и Турки, не видя лѣваго крыла Христіанъ, закрытаго этими камнями, были тѣмъ приведены въ заблужденіе на счетъ силы своихъ противниковъ. Лѣвое крыло тянулось къ устью Аспропотамоса, вдоль острова, лежащаго на лѣвой сторонѣ Курцолари и называемаго Петаля или Вилла да Марно. Между ними боковыми эскадрами центръ изогнулся полукривою; за нимъ слѣдовалъ арріергардъ. Флагманскіе корабли стали впередъ главной линіи: Донъ-Хуанъ въ серединѣ, Колонна на правой, а Фениэро и Барбариго на лѣвой сторонѣ. Подлѣ корабля Колонны помѣстилась Генуэзская капитанская галера, подлѣ командою Гектора Спинолы, возлѣ Фениэро галера Савойская, предводительствовала Лени, за кораблемъ Донъ-Хуана сталъ Испанскій Вице-Адмиральскій корабль великаго Комтура Кастильскаго; на правомъ крылѣ главной линіи установилась Мальтійская капитанская галера, подлѣ командою Пріора Мессинскаго, а на лѣвомъ галера Лонеллини.

Турецкій флотъ выстроился въ прямую линію. На правомъ крылѣ сталъ Улугъ-Али съ 80 галерами, на лѣвомъ Бегъ Не-

гропонтскій, Моганодъ-Шаулакъ съ 80 галерами; въ центрѣ съ 130 галерами находился Капуданъ-Паша Мусавитъ-Заде Али, по правую его сторону Сераскиръ Петревъ, по лѣвую казначей арміи.

Христіане и Турки нѣсколько времени провели въ совершенномъ бездѣйствіи, съ удивленіемъ глядя одинъ на другіихъ. Вооры Оттомановъ были освѣщены блескомъ шленовъ, латъ и щитовъ, сверкавшихъ при лучахъ солнца; союзники дивились, глядя на разноцвѣтные корабли непріятелей: золотые фонари, пурпуровыя знамена съ золотыми и серебряными надписями, флаги съ зѣбаками, полумѣсяцами и затѣйливыми вензелями Султана. Наконецъ Турецкій Адмиралъ прервалъ тишину пушечнымъ холостымъ выстрѣломъ, какъ бы въ знакъ пріивѣтствія и требованія, чтобы предводитель христіанскаго флота отвѣчалъ ему тѣмъ же. Донъ-Хуанъ отблагодарилъ его тяжелыми ядрами. Оба флота начали сходиться, и лѣвое Турецкое крыло стало угрожать флангу праваго христіанскаго. Послѣ вѣтра, дувшаго въ лице Христіанъ, насталъ совершенный шталь.

Донъ-Хуанъ приказалъ всѣмъ отдѣленіямъ своего флота идти прямо на непріятеля. Но Дорія, опасаясь за свой флангъ, устремился на непріятельскія галеры, стоявшія на оконечности лѣваго крыла, и всѣ суда, ему подчиненныя, пошли за нимъ по этому направленію. Турки воспользовались происшедшимъ оттого отверженіемъ; легкіе ихъ корабли ворвались въ оное и нѣсколькими отдѣленіями пустились въ обходъ лѣваго крыла союзниковъ. Было около 4 часа по полудни. Турки съ дикими воплями осматили противниковъ градомъ стрѣлъ. Корабль Проведитора Барбариго былъ окруженъ шестью непріятельскими судами и самъ онъ получилъ смертельную рану въ глазъ; но племянникъ его, Мартино Контарини, оказалъ столь сильное сопротивленіе, что Турки, потерявъ значительный

уронъ, обратилась въ бѣгство къ берегу. При этомъ случаѣ Христиане взяли около 90 Турецкихъ галеръ.

Въ центрѣ битва горѣла съ такими же жаромъ. Въ 8 часовъ вечера корабль Донъ-Хуана и Кануданъ-Паша сѣпились; завязалась рукопашная свалка; 300 Янычаръ и 100 стрѣльцовъ отчаянно дрались съ 400 стрѣльцовъ Сардинскихъ. Бой длился цѣлый часъ. Уже Басо сѣпнулся на помощь къ адмиральскому кораблю, но въ эту минуту Кануданъ-Паша палъ, пораженный пулею. Донъ-Хуанъ овладѣлъ его кораблемъ и выставилъ на немъ своей адмиральскій флагъ. Голова Турецкаго вождя была воткнута на копье.—Описаніе подвиговъ каждаго корабля въ этомъ знаменитомъ сраженіи повело бы насъ слишкомъ далеко.—Турецкія галеры были разбиваемы одна за другою; море покрылось обломками и трупами. Петревъ-Паша почти до послѣдняго человѣка сражался съ четырьмя христіанскими кораблями, наконецъ бросился въ лодку и убѣжалъ. Улучъ-Али упрямно сопротивлялся отдѣленію Доріа, но, узнавъ о пораженіи своего центра, поспѣшилъ туда на помощь. Тамъ, посредствомъ разныхъ искусныхъ маневровъ, онъ успѣлъ собрать нѣсколько Турецкихъ кораблей и нанести значительный вредъ Христіанамъ; но въ это время приблизился Доріа, и Улучъ-Паша, недъ невровомъ наступившей ночи, спасся поспѣшными отступленіемъ. Отъ всего Турецкаго флота уцѣлѣло только 90 судовъ. Оттоманы потеряли 224 корабля, изъ коихъ 94 были прибиты къ берегу и сожжены, остальные достались въ руки союзниковъ, которые сверхъ того захватили 117 большихъ и 268 малыхъ пушекъ; 3600 Турокъ было взято въ плѣнъ и 18000 христіанскихъ плѣнниковъ освобождены. Уронъ союзниковъ состоялъ въ 8 галерахъ и 8000 убитыхъ и раненныхъ. Одержавъ побѣду, союзники почти не думали преслѣдовать пораженного непріа-

теля. Юный и пылкій Донъ-Хуанъ хотѣлъ-было идти къ Константинополю по пути, на которомъ уже не страшился встрѣтить какое-либо сопротивление; но это отважнѣе предпріятіе утратило прочность предводителей, и главнокомандующій долженъ былъ возвратиться въ Корфу, куда отирались и прочія отдѣленія союзнаго флота. М. П. С.

ЛЕНИДЪ, Маркъ Эмилиі, дерзкій и властолюбивый приверженецъ Цесаря въ междоусобной войнѣ съ Помпеємъ. Онъ провозгласилъ покровителя своего Диктаторомъ, былъ имъ избранъ въ Консулы (47 л. до Р. X.) и потомъ начальникомъ конницы (Magister equitum). По смерти Цесаря онъ принялъ сторону Марка Антонія, сдѣлался, вмѣстѣ съ нимъ и Октавіаномъ, Триумвиромъ и получилъ, при раздѣленіи Римскаго государства, Африку. Въ войнѣ между Октавіаномъ и Антоніемъ, Лепидъ поддерживалъ перваго въ Сициліи; но, требуя увеличенія своихъ провинцій, былъ имъ безъ труда и кровопролитія лишень достоинства и арміи и умеръ частнымъ человѣкомъ въ Цирцѣ, за 43 л. до Р. X.

ЛЕСГИПЫ (см. *Камель* и *Камассіе* *кареды*).

ЛЕССЕГЪ (Leissegues) Вице-Адмиралъ Французскаго флота, родился 1788. Происходя отъ благородной фамиліи, въ 1778 году вступилъ волонтеромъ въ морскую службу. Первые годы онъ служилъ на фрегатѣ и находился въ эскадрѣ, которая овладѣла Сьерроу-Леону; въ 1780 онъ произведенъ въ эскадрскіе Лейтенанты и переведенъ на корабль Сѣнискъ въ эскадрѣ Сюерена. Съ нею онъ участвовалъ въ шести сраженіяхъ въ Индѣйскихъ водахъ, и въ одномъ изъ нихъ былъ тяжело раненъ въ голову. Послѣ похода, продолжавшагося сорокъ мѣсяцевъ, эскадра возвратилась во Францію. Лессегъ то находился въ Брестѣ, то крейсировалъ въ Северномъ морѣ,

Индии и у Нью-Фаундленда. Въ 1793 году, принявъ сторону революціи и получивъ чинъ корабельнаго Капитана, онъ былъ посланъ съ эскадрою изъ двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, въ которую вошли батальонъ войскъ къ Нантронскимъ островамъ; онъ нашелъ Гваделупу во власти Англичанъ, присоединилъ къ войскамъ четыреста матросовъ и шесте чѣмъ въ четыре нѣсѣдѣ снова завладѣвъ островомъ. За этотъ подвигъ Лессегъ былъ произведенъ въ Контръ-Адмирала. По возвращеніи своемъ во Францію, въ 1799, правительствомъ поручило ему обзорніе береговъ отъ Сент-Мало до Флиссингена, а потомъ назначило начальникомъ морскихъ силъ Французскихъ и Батавскихъ, собранныхъ въ портахъ острова Валкерца для учиненія высадки въ Англію; но мѣръ остановилъ это предпріятіе.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій, Лессегъ былъ назначенъ начальникомъ одной изъ эскадръ въ Брестѣ.

Въ исходѣ 1806 года ему поручена была эскадра изъ пяти кораблей, двухъ фрегатовъ и корвета, на которой онъ долженъ былъ отвезти 900 человекъ войска и военные припасы на Вестъ-Индскіе острова. Послѣ сорокадневнаго плаванія и выдержанія жестокаго шторма, онъ прибылъ въ С. Доминго, куда явилася также, 6-го Февраля 1806 г., Англійская эскадра, состоящая изъ семи кораблей и трехъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дункорта. Лессегъ, не желая сражаться на рейдѣ, вступилъ подъ паруса и, построивъ въ линію баталіи, направилъ путь свой вдоль берега. Англійская эскадра шла къ Французской, съ намереніемъ отрѣзать задніе корабли и оставить ихъ въ два огня. Видя это, Лессегъ, со 130 пушечныхъ кораблей Имперіалъ, на которыхъ былъ свой флагъ, и двумя другими, покушался прорваться непріятельскую линію, но былъ окруженъ и потерялъ одинъ

изъ сопутствовавшихъ ему кораблей. Два другіе, находившіеся въ резервѣ, также сдались Англичанамъ. Тогда Лессегъ, послѣ двухъ съ полочивою часоваго маршаго боя, рѣшился поставить корабль свой на мель, и подъ флагомъ, который одинъ только у него оставался необитымъ, спустился къ берегу; его примѣру послѣдовали и остальные корабль. Хотя Англичане палили по кораблямъ, ставшимъ на мель, однако Французамъ успѣло свести равенныхъ и эмпаши на берегъ, а корабль сохрани.

Въ 1800 году Контръ-Адмиралу Лессегу была поручена защита Венеціи, а черезъ годъ онъ былъ назначенъ начальникомъ морскихъ силъ Французскихъ, Итальянскихъ и Неаполитанскихъ у Ионическихъ острововъ, гдѣ оставался до сдачи ихъ, въ 1814 году, союзникамъ. Лессегъ имѣлъ командорственныя ордена Почетнаго Легіона и Св. Людовика, и въ 1816 году произведенъ въ Вице-Адмирала. Въ слѣдующемъ году онъ оставилъ службу и 1834 г. умеръ въ Парижѣ.

А. И. З.

ЛЕФЕБРЕЪ, былъ Майоръ Прусскаго Инженернаго корпуса и членъ Берлинской Академіи Наукъ. Сочиненіе его: *Oeuvres completes*, выхвачено въ 1778 году, въ двухъ частяхъ. Въ первой изложена атака и оборона крѣпостей; въ особенной главѣ упоминается о вооруженіи крѣпостей и о всѣхъ необходимыхъ припасахъ для двухмѣсячнаго сопротивленія; въ заключеніи: журналъ осады Швейдница, въ 1762, въ которой Лефевръ управлялъ всѣми осадными работами. Во второй части заключается мнѣніе искусство, разсужденіе о нивелированіи и черченіи картъ. Сочиненіе Лефевра, замѣчательное по своей простотѣ и ясности изложенія, обогащено многими примѣчаніями, подтверждающими теоретическія начатки опытами, а дѣйствія атакующаго и обороняющагося — примѣрами изъ осады



Авторы въ предположеніи свести къ первой части удивляются, почему многие изъ инженеровъ, участвовавшіе при осадахъ и оборонѣ крѣпостей, въ которыхъ они, вѣроятно, приобрѣтали новыя знанія и, можетъ быть, употребляли особенныя способы въ томъ или другомъ случаѣ, не составили никакихъ мемуаровъ о различныхъ проектахъ атаки и обороны; между тѣмъ сколько было осадъ крѣпостей въ Голландіи, но объ нихъ сказано весьма недостаточно. Это, кажется, побудило Лесевра задать свое сочиненіе, въ которомъ онъ, между прочимъ, предлагаетъ некоторыя измѣненія наступательныхъ подступовъ, чтобы сколько-нибудь сократить дѣйствія атакующаго. Ходъ атаки слѣдующій: вѣдя атаку на два бастиона и одинъ рavelинъ, первая параллель закладывается въ 200 товахъ (228,28 саж.) отъ исходящаго угла гребня glacisа ravelина; приближается къ исходящему плацдарму съ смежныхъ ravelиновъ до 180 тоз. (194,5 саж.) и оканчивается большими редутами, если только фланги ея нельзя принять къ естественнымъ препятствіямъ. Въ 1-ой параллели углублены рикшетирныя и нортирныя батареи. 2-я параллель закладывается въ 100 тоз. (91,5 саж.) отъ исходящаго плацдарма атакующаго ravelина, нѣтъ прямое направленіе, что доставляетъ слѣдующія выгоды: 1) ее можно болѣе приближать къ крѣпости; 2) ея протяженіе нѣтъ всѣхъ тѣхъ параллелей, о которыхъ упоминается въ различныхъ курсахъ атаки; 3) ее нельзя аннулировать и 4) нѣтъ надобности въ особенныхъ подступахъ для сообщенія. Изъ 2-ой параллели съ каждой стороны капитали ravelина выводятся подступы впередъ; одинъ изъ нихъ встрѣчается на капитали, другіе же два, направленные такъ, чтобъ ихъ продолженія проходили въ 60 тоз. (64,7 саж.); отъ подошвы glacisа бастионовъ соединяются съ второю па-

раллелью и составляютъ третью параллель. Батареи изъ первой параллели переищаются въ третью; рикшетируютъ часы ravelина и прикрытый его путь и поражаютъ часы бастионовъ. Далѣе подступы по тремъ капиталимъ и устройство траншейныхъ кавалеровъ, которые, смотря по надобности, соединяются общимъ плацдармомъ, составляющимъ 4-ю параллель. Подступы къ гребню glacisа, по нѣтнію Вобана и другихъ, должно выводить между траншейными кавалерами и приближать къ исходящему углу; но Лесевръ полагаетъ лучше выводить подступы по сторонамъ траншейныхъ кавалеровъ, нѣтъ въ виду: 1) что они не препятствуютъ производству стрѣльбы съ траншейныхъ кавалеровъ; 2) избѣгаютъ дѣйствія «угасовъ», которые бы осаждаемый могъ заложить на капитали. По овладѣніи прикрытымъ путемъ, выгнание можно соединить, если это нужно для помѣщенія батарей. Далѣе подступы ведутся обыкновеннымъ образомъ. П. А.

**ЛЕФЕВРЪ** (François Joseph Lefebvre) Герцогъ Данцигскій, Маршалъ и Перъ Франціи, родился 28 Октября 1738 года въ Руэвѣ, въ Верхнерейнскомъ департаментѣ. На 18 году отъ рожденія потерявъ отца, онъ былъ взятъ своими дядею, умнымъ и благоправнымъ новачкомъ, приготовлявшимъ его для духовнаго званія, къ которому однако юноша не чувствовалъ никакой склонности. Старшій братъ Лесевра, военный офицеръ, опредѣлилъ его въ гвардейскій полкъ. При началѣ революціи онъ служилъ въ нѣмъ старшимъ сержантомъ. 21 Июля, въ 1789 году толпы народа, вознегодовавшаго на нѣкоторыхъ офицеровъ, съ намѣреніемъ умертвить ихъ, ворвались въ казармы; но Лесевръ защитилъ сихъ несчастныхъ и усмирилъ яростную чернь. Скоро потомъ Гвардейцы также приняли участіе въ сихъ безпокойствахъ, и въ слѣдствіе того корпусъ ихъ былъ распущенъ. Лесевръ съ по-

Лейбю своей роты перешелъ въ баталіонъ Парижской Национальной Гвардіи, обученіе которой было ему вѣдомо. Подчинившись новому порядку вещей, но никогда не выходя изъ правилъ благоразумія, Лефевръ съ усердіемъ сталъ заниматься службою и искалъ случая отличиться. Эти случаи скоро представлялись. Съ частію своего баталіона сопровождалъ онъ королевское семейство на возвратномъ пути его въ Сенъ-Клу; также защищалъ тѣку Короля на дорогѣ ея въ Рейль: въ обонхъ этихъ случаяхъ онъ былъ раненъ. Въ возгорѣвшейся скоро потонъ войнѣ оказавъ мужество и истинную любовь къ отечеству, Лефевръ началъ быстро вышаться. Въ 1793 году онъ былъ сдѣланъ Генеральнымъ-Адъютантомъ, вскорѣ потомъ бригаднымъ, а черезъ нѣсколько дивизионнымъ Генераломъ. Всякому, сколько-нибудь знакомому съ исторіею войнъ Французской революціи, извѣстны подвиги Лефевра, его начальствованіе авангардами въ Самбрской и Маасской арміяхъ, его участіе въ битвахъ при Флерюсъ и Альденгоувѣ, его переходъ черезъ Рейль въ 1798 году и многія другія дѣла. Въ 1799 году онъ былъ тяжело раненъ при Штопахѣ и оставилъ армію, но по выздоровленіи пріѣхалъ въ Парижъ. Директорія осмыслила его похвалами и назначила его начальникомъ 17-й дивизіи, которой главная квартира была въ Парижѣ. 9 Ноября 1799 Лефевръ оказалъ важныя услуги Генералу Бонапарту по случаю введенія нѣтъ перенѣтъ въ правленіи. Сохранивъ это мѣсто во время консульства, онъ, кромѣ того, исполнялъ многія другія порученія; такъ напримѣръ: онъ принималъ участіе въ успокоеніи нѣкоторыхъ провинцій, а въ 1800 году получилъ мѣсто въ Сенатѣ, членомъ котораго оставался до паденія Наполеона. Въ 1804 году Лефевръ былъ сдѣланъ Маршаломъ, потомъ шефомъ 8 пѣхоты и кавалеромъ Почетнаго Легіона. Въ сраженіи при Іенѣ командовалъ

онъ Императорскаго гвардейскаго пѣхотнаго, въ Польнѣ начальствовалъ 10-тъ корпусомъ, оставшимся на лѣвомъ берегу Вислы, а послѣ сраженія при Эйлау назначенномъ для осады г. Данцига, который приступилъ къ сдачѣ (См. Данингъ). Въ 1808 году Маршалъ Лефевръ предводительствовалъ 4-мъ корпусомъ въ Испаніи, разбилъ при Дуринго Генераломъ Блена и Ла-Роману и содѣйствовалъ побѣдѣ при Эсихнозѣ. Возвратясь въ Германію, онъ, въ 1809 году, принялъ главное начальство надъ Баварскими войсками, участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ при Таннѣ, Абенсбергѣ и Экингоѣ и завоевалъ Тироль. Въ походѣ въ Россію предводительствовалъ онъ Императорскаго Гвардіею. Имя его не является въ событіяхъ 1813-го года, но въ 1814 онъ ознаменовалъ себя многими блистательными дѣлами. Людовикъ XVIII далъ Лефевру достоинство Пера, котораго онъ былъ вскорѣ лишень за то, что въ теченіе Ста Дней засталъ въ Верхней Палатѣ. Въ 1819 году это званіе было снова ему возвращено. Лефевръ умеръ 14 Сентября 1820 года, не оставивъ послѣ себя потомства: у него было 13 сыновей, изъ которыхъ двое въ юности были убиты въ сраженіяхъ, а другіе умерли прежде своего отца.

М. П. С.

ЛЕФОРТЪ (François, Jacques Lefort) Французъ Яковлевичъ, первый Адмиралъ Русскаго флота, наставникъ и другъ Петра Великаго. Онъ родился въ 1688 году, въ Женевѣ, и былъ четвертый сынъ Якова Лефорта, Члена Верховнаго Совѣта республики. Съ малолѣтства любилъ военное званіе и не видя средствъ къ отличію, на этомъ поприщѣ въ своемъ отечествѣ, Лефортъ, по призыву многихъ соотечественниковъ своихъ, отправился искать счастья на чужбинѣ. На четырнадцатомъ году возраста поступилъ онъ волонтеромъ въ гарнизонъ Марсельской крѣпости, но вскорѣ опредѣлился въ Швейцарской полкъ Королевской гвардіи

и былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Голландіи, въ 1672 и 1673 годахъ. Въ слѣдствіе подвига, онъ принужденъ былъ оставить Французскую службу и вступилъ подъ знамена Принца Вильгельма Оранскаго (впослѣдствіи Король Англіи). Государь сей отличалъ Лесорта и хотѣлъ удержать его у себя, какъ Офицера, показавшаго храбрость при осадѣ Грава и Уденарда, гдѣ Лесортъ былъ опасно раненъ. Въ то же время находился въ Голландіи Русской Полковникъ, посланный отъ Царя Алексія Михайловича для приглашенія иностранныхъ Офицеровъ въ нашу службу. Въ число ихъ принять былъ и Лесортъ. Всѣ они соединились въ Роттердагъ и оттуда прибыли, въ 1676 году, на кораблѣ, въ Архангельскъ. Тамъ узнали они о вступленіи на престолъ Русской Царя Олодора Алексѣевича, и не получая видовъ для проѣзда въ Москву, Лесортъ принужденъ былъ прожить въ Архангельскѣ семь мѣсяцевъ, употребилъ это время на изученіе Русскаго языка и наконецъ нашелъ случай прибыть въ столицу; тамъ онъ познакомился съ Датскимъ резидентомъ Горномъ и былъ принятъ имъ Секретаремъ его посольства. Вскорѣ послѣ того Лесортъ былъ представленъ Царю, перешелъ въ его службу и поступилъ въ полкъ Менезія (или Менесса, Шотландца) Капитаномъ, съ жалованьемъ въ годъ по 120 рублей въ мирное и по 300 рублей въ военное время. Ему поручена тогда въ командованіе рота во 180 человекъ. Съ нею участвовалъ онъ, въ 1677 — 78 и 1681 годахъ, въ Чигиринскомъ и Крымскомъ походахъ, противъ Турокъ и Татаръ, и снова показалъ свою храбрость. Послѣ первой изъ этихъ кампаній, Лесортъ, со многими другими иностранцами-Офицерами, уволенъ былъ отъ службы, но скорѣ опять принять съ увеличеніемъ жалованья 60-ю рублями въ годъ. Потомъ занялся онъ, въ 1679 году, укрепленіемъ Кіева, подъ

надзоромъ Генерала Гордона (см. Гордонъ, *Патрикъ*), а послѣ второй кампаніи испросилъ увольненіе, чтобы съѣздить на родину, гдѣ умеръ тогда его отецъ. По возвращеніи въ Россію, въ 1682 году, онъ уже не засталъ Царя Олодора Алексѣевича въ живыхъ и, не смотря на слухи того времени, пользовалъ расположеніемъ первѣйшаго самопника, Князя Вас. Вас. Голицына (см. это имя), поступилъ опять въ военную службу и былъ представленъ молодому Царю. Лесортъ не замедлил оказать имъ важнѣйшую услугу. Стрѣльцы, предводимые Княземъ Хованскимъ, побужтавались и посягали на жизнь Царей; Дворъ удалился въ Троицкій монастырь, куда, въ числѣ набраннаго охраннаго войска, тотчасъ явился съ отрядомъ и вѣрный Лесортъ. Хованскій былъ казненъ, стрѣльцы усмирены, а Дворъ и войско оставались въ монастырѣ. Тутъ часто обучалъ Лесортъ солдатъ своимъ военнымъ экзерциціямъ, и въ этомъ занятіи, отрокъ-Царь Петръ всегда любовался на стройнаго и красиваго Капитана изъ иностранцевъ. Скоро они познакомились и сблизились: сначала Петръ восхищенъ былъ умными отвѣтами Лесорта и по Русски, а послѣ ему всегда была пріятна нестатительная бесѣда Лесорта. Образованный и много видѣвшій Лесортъ, краснорѣчиво передавалъ Петру о современномъ состояніи Европы, особенно о военномъ искусствѣ, мореплаваніи, торговлѣ и художествахъ, и тѣмъ возбудилъ въ немъ сильную охоту учиться, которая скоро обратилась еще въ сильнѣйшее желаніе учиться своимъ подданныхъ. Такимъ образомъ гениальный Петръ самъ вышелъ руководителемъ въ Лесортъ. Избраніе это быстро подвинуло Лесорта по службѣ: въ Іюль 1683 года произведенъ онъ былъ въ Майоры, а черезъ два мѣсяца въ Подполковники, въ полкъ Генераль-Майора Графа Грагана. Оба эти чина объявлены были Лесорту во дворцѣ саннин Го-

сударями, при собраніи многихъ знатныхъ особъ. Лесортъ училъ Петра Нѣмецкому и особенно Голландскому языкамъ и, можно сказать, далъ ему образованіе энциклопедическое. Онъ же сформировалъ около Царя, изъ молодыхъ дворянъ, известную роту *Потемкинскихъ*, которою онъ самъ командовалъ и въ которой Петръ былъ рядовымъ. Рота сія послужила началомъ нашей Гвардіи (см. *Гвардія Россійская*).

Продолжая заимываться съ юными Царемъ, Лесортъ рѣдко съ Нимъ разлучался, будучи посланъ въ армію Голлицина и всегда не надолго; но съ 1689 года, когда Петръ сдѣлался Самодержцемъ Россіи, Лесортъ находился при немъ неотлучно и служилъ ему совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Въ 1686 году произведенъ онъ былъ въ Полковника, за участіе въ походѣ противъ Башкировъ. Въ 1690 году, при крещеніи первороднаго сына Царскаго, Царевича Алексія Петровича, пожалованъ въ Генераль-Маіору; на другой годъ, при рожденіи Царевича Александра (вскорѣ и умершаго), въ Генераль-Поручника, и тогда же онъ назначенъ Полковникомъ одного изъ двухъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ Москвѣ. Полкъ этотъ долгое время назывался *Лесортскими*, иногда также *Выберными* и *Нѣмецкими*. Въ то же время, по повелѣнію Царя, выстроенъ Лесорту въ Москвѣ, между Нѣмецкою и Преображенскою слободами, особый дворецъ (изъ просторѣчій *Лесортской*). Въ саду этого дворца, въ 1692 году, Лесортъ сдѣлалъ Нѣтту свириріизъ, произвелъ на прудѣ, военными шлюпками, наисвры, представляющіе морское сраженіе. Восторженный Монархъ, обладавшій уже тогда драгоцѣнныиъ своимъ ботикомъ (см. *Ботикъ Петра Великаго*), нарекъ Лесорта Адмираломъ будущаго своего флота. Около сего времени, въ этомъ же дворцѣ, Лесортъ принималъ, какъ первый Министръ нашъ,

посла Персидскаго Шаха. Послѣ того онъ два раза сопровождалъ Царя въ Архангельскъ, въ 1693 и 1694 годахъ, и, по возвращеніи оттуда, участвовалъ въ большихъ сухопутныхъ наисврахъ подъ Москвою, известныхъ подъ именемъ *Косогорской* *пехода* (см. это слово). Тамъ Лесортъ командовалъ частію войскъ и былъ раненъ взорвашию гранатою въ лицо, съ опасностію для глазъ, но скоро вылетѣлся и пожалованъ былъ въ полные Генералы. Въ томъ же 1694 году, прибывъ изъ Швейцаріи итальянникъ Адмирала Лесорта, юноша Петръ Лесортъ, съ благодарственными къ Царю грамотами, за пособіе республикѣ при неурожѣ хлѣбомъ, который дозволялъ Государь взять изъ Архангельска, шлѣ, на Его счетъ, изъ Голландіи. Такъ награждалъ Петръ за заслуги Лесорта цѣлое его отечество!

Въ 1696 и 1698 годахъ Лесортъ участвовалъ при взятіи Азова; въ послѣднюю изъ сихъ кампаній начальствовалъ онъ нашими морскими силами. Это былъ первый походъ Русскаго флота (см. *Азовская флотація* и *Азовъ*) и къ этому времени отнесать также именованіе пожалованіе Лесорта въ званіе Адмирала. Послѣ сего похода Лесортъ былъ такъ слабъ, что отъ Азова до Воронежа шлѣлъ волюю, а оттуда до Москвы несли его на носилкахъ, или везли на качелькѣ. При торжественномъ вступленіи возвращавшихся войскъ въ Москву, Лесортъ съ триумфомъ везенъ былъ на колесницѣ, сдѣланной изъ видѣ морской ракеты, великолѣпно и изящно украшенной; за нимъ несли его адмиральскій штандартъ или флагъ, въ сопровожденіи трехъ тысячъ человекъ, служившихъ на флотѣ; Царь шлѣлъ передъ Бомбардирскою ротою. Послѣ сего торжества Лесортъ назначенъ былъ Намѣстникомъ Великаго Нѣмгорода; тогда же пожалованъ ему были два почетскія: въ Енисѣевскомъ уездѣ село Воголяшкское и въ Рязанскомъ деревня Красная,

всего до 600 дунъ, и многие другие знатные подарки.

Въ Мартѣ 1687 года Лесортъ былъ главою посольства, въ свитѣ коего отправился самъ Государь, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова, для путешествія по Европѣ. Черезъ полтора года Петръ возвратился въ Москву, для усиренія взбунтовавшихся стрѣльцовъ. Тогда все трепетало справедливаго гнѣва Царя и только голосъ Лесорта доступенъ былъ Его сердцу. Лесортъ предстательствовалъ за стрѣльцовъ, не смотря на то, что они нарекли его, какъ перваго Царскаго любимаго, первую жертвою своей свирѣпости.

Скоро потомъ Петръ и Россія лишились сего знаменитаго человѣка. Ранн, усиленные труды и слишкомъ веселая жизнь, совершенно разстроили здоровье Лесорта. Онъ получилъ гнилую горячку и умеръ отъ нея 4-го Марта (старого стиля) 1688 года, въ Москвѣ. Государь находился тогда въ Воронежѣ, и получивъ эту печальную, хотя и ожидаемую вѣсть, былъ сильно огорченъ. «Я потерялъ лучшаго друга» сказалъ Онъ, «и въ такое время, когда онъ мнѣ наиболее былъ нуженъ». Тотчасъ же послѣдовалъ Царь въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ своему другу, и Марта 10-го были великолѣпными похороны перваго Русскаго Адмирала, погребеннаго на кладбищѣ Лютеранской церкви, въ Нѣмецкой Слободѣ. Но какъ церковь эта впоследствии перестроена на другое мѣсто, а прежнее застроено, то могила Лесорта нынѣ неизвестна, хотя Петръ велѣлъ положить на ней мраморную доску, наданъ на которой начиналась такъ: «На опасной высотѣ придворнаго счастья стоялъ неколебимо. Спустя нѣтъ лѣтъ, Петръ писалъ къ Графу Феод. Алексѣевичу Головинну, послѣ какой-то побѣды, что еще впервые, по кончинѣ Лесорта, онъ такъ весель.

Лесортъ имѣлъ характеръ открытый и

благородный; всегда говорилъ Царю прямо правду; пользуясь полною довѣренностію Его, ни разу не употребилъ ее возло. Нерѣдко укрощалъ онъ гнѣвъ Петра; довольно сказать, что онъ остановилъ Его отъ наиренія назвать Царевну Софію. Лесортъ былъ чрезвычайно щедръ и безкорыстенъ, и потому у него не осталось никакого состоянія, что дало поводъ нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ говорить, что человѣкъ, столь заслуженный, образовавшій финансовую часть въ Россіи (?), умеръ въ бѣдности; тогда-какъ известно, что Петръ жаловалъ ему богатства и что, въ нисольствѣ своемъ 1687 года, получилъ онъ многие знатные дары отъ владѣтельныхъ особъ; какъ напримеръ: Генеральныя Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ поднесли ему золотую цѣпь съ гербами, вѣсомъ въ десять фунтовъ и т. п.

Слаженъ, наконецъ, что, кромѣ высокаго образованія, доброты сердца и дара слова, Лесортъ отличался личнымъ мужествомъ въ бояхъ. Качествъ этихъ уже достаточно, чтобы почтять память обладавшаго ими человѣка; но имя Лесорта, какъ неразлучное съ началомъ славы великаго Преобразователя Россіи, останется навсегда незабвенно и драгоценно для Русскихъ.

Послѣ Лесорта осталась вдова и одинъ сынъ. Лесортъ женился въ Москвѣ, въ 1678 году, на дочери Подполковника нашей службы Суз (Souhée), родомъ Французенкѣ; она пользовалась большимъ уваженіемъ при Дворѣ и получала послѣ мужа огромное содержаніе. Сынъ Лесорта Генрихъ (Андрей Францовичъ) родился въ Россіи и воспитывался въ Женевѣ, откуда вызвалъ его Государь въ 1701 году, принявъ какъ сына и пожаловалъ Поручикомъ Бомбардирской роты; но въ слѣдующемъ же году онъ умеръ, по влѣтѣ Нотеборга, на 18-мъ году возраста.

Лесортъ Петръ, племянникъ Адмирала,

принятый в службу нашу в 1694 году, был уже в 1700 году Полковником, когда под Нарвою взяли его в плен, из которого возвратился он в 1706, а по другим в 1711 году. После того был он посланником нашим в Пруссию и Швецию, и наконец Губернатором в Риге, имел чинъ Генералъ-Лейтенанта и орденъ Св. Александра Невского.

В заключение должно сказать, что едва ли справедливо считаютъ Франца Яковлевича Лесорта первымъ Генералъ-Адмираломъ нашего флота. Онъ былъ только Адмиралъ и вмѣстѣ Генералъ сухопутной службы, то эти два званія, писанные иногда рядомъ, безъ раздѣленія ихъ знаками препинанія, дали поводъ называть его Генералъ-Адмираломъ флота. Сотрудникъ нашъ А. В. Висковатовъ, известный многими военно-историческими трудами, пишетъ фанты на то, что ни Лесортъ, ни преемникъ его, Гр. Головинъ, не были Генералъ-Адмиралами, и званіе это первый получилъ Гр. Ф. М. Апраксинъ, в 1723 году.

Самое полное жизнеописаніе Лесорта составилъ Голковскій; оно издаю подъ заглавіемъ: «Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго Жемевца Лесорта. Москва, 1800 г.» С. П. К.

**ЛЕХЪ**, рѣка в Баваріи, выходящая изъ Тироля и впадающая въ Дунай, близъ Донауверта; лѣвомъ она чрезвычайно наводняется и потому черезъ нее весьма трудно наводить мосты, а того болѣе переходить въ бродъ.

*Переправа черезъ Лехъ и сраженіе 16 Апрѣля 1632 года.* Вѣроломство Епископа Бамбергскаго, который, находясь въ союзѣ съ Густавомъ Адольфомъ, имелъ тайныя сношенія съ Имперцами, заставило Короля Шведскаго удалиться отъ нижняго Мозеля и посѣлится въ Верхній Фальцъ, чтобы принудить Имперскаго полководца Тилли къ рѣшительной битвѣ. Узнавъ о его приближеніи, Тилли оставилъ влѣ-

двѣе Епископа Бамбергскаго и черезъ Ниррибергъ и Ингольштадтъ двинулся въ Баварію; курьерскій Баварскій привелъ къ нему подкрѣпленія, такъ-что силы Тилли возрасли до 30,000 человекъ. Густава Адольфа, сѣдла за нѣмъ по пятамъ, 8 Апрѣля взявъ Донаувертъ, перешелъ Дунай, овладѣвъ Ульмомъ и многими другими мѣстами въ Швабін, и съ 33—38,000 войска явился на лѣвомъ берегу Леха, единственною преградой, которая отдѣляла его отъ неприятеля. На правомъ берегу стоялъ Тилли въ весьма крѣпкой позиціи. Правое крыло его арміи упрямось въ укрѣпленное мѣстечко Райнцъ, лѣвое было защищено окопами, засѣками и топкими мѣстами: фронтъ огражденъ нѣсколькими редутами и крутыми берегами Айхабахъ. Между этими ручьемъ и Лехомъ стоялъ корпусъ изъ 8000 человекъ, который пушечною и мушкетною пальбою препятствовалъ наведенію моста. Аугсбургъ былъ занятъ Баварскимъ гарнизономъ, и отъ самаго этого города до истока Леха всѣ мосты были разрушены, мѣста для брода испорчены и всѣ перевозныя суда увезены. Такимъ образомъ обезопасивъ свою позицію, Имперскій вождь не страшился нападенія Шведовъ.

15 Апрѣля Шведскій Король сдѣлалъ распоряженія для переправы, хотя многіе изъ его Генераловъ находили это предпріятіе слишкомъ отважнымъ. Пользуясь превосходствомъ своей артиллеріи, возвышенностію лѣваго берега и значительнымъ количествомъ рѣки въ лѣвую сторону, Шведы вскоре открыли убійственный огонь изъ 72 орудій. Между батареями ближе къ берегу были выкопаны рытвы, въ которыхъ засѣли мушкетеры. Подъ прикрытіемъ ихъ выстрѣловъ Шведы съ жаромъ приступили къ устройству моста. Баварцы стрѣляли по работникамъ изъ находившихся въблизи дѣлъ, и разрушали нѣкоторые работы пушечными выстрѣла-

ни. Но Король, который изъ вестоумилъ извлекать выгоды, воспользовался внезапно возникшимъ западнымъ вѣтромъ, велѣлъ на берегу и на близлежащихъ островахъ зажечь большіе пучки сырой соломѣ и такимъ образомъ въ облакахъ густаго дыма успѣлъ скрыть работниковъ отъ взоровъ непріятеля.

Черезъ двои сутокъ мостъ былъ совершенно оконченъ и Шведскія войска приготовились къ переходу черезъ рѣку. Ночью на 18 Апрѣля былъ вверхъ по Леху отправленъ значительный отрядъ конницы и перешелъ черезъ него въ бродъ. Незвѣстно, какія мѣры предпринималъ въ это время Тилли для удержанія Шведовъ; по-крайней-мѣрѣ его армія не двигалась изъ лагеря, и должно предполагать, что онъ хотѣлъ выждать нападеніе.

Король послалъ впередъ по мосту 300 охотниковъ, которые, подъ защитою слѣдовавшихъ за ними войскъ, должны были построить брустверъ съ флангами. Этому храброму отряду, составленному изъ Финляндцевъ, назначено было въ награду 3000 талеровъ. Лишь только они пошли по мосту, непріятель встрѣтилъ ихъ страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; самъ Король, волнуемая слишкомъ недлиныхъ артиллеристовъ къ живѣйшей пальбѣ, выстрѣлялъ изъ 60 орудій. Тилли, котораго вниманіе было возбуждено этою усиленною канонадою, сѣлъ на коня и, въ сопровожденіи Генерала Альдрингева, поскакалъ къ берегу. Здѣсь онъ направилъ свой передовой отрядъ въ крайнемъ замѣшательствѣ и увидѣлъ, что Шведы съ горячностію переходятъ черезъ Лехъ. Безъ дальнихъ размышленій, сѣдоваемый вождь слѣзаетъ съ лошади, принимаетъ команду надъ ближайшими войсками, взываетъ къ ихъ мужеству и ведетъ ихъ на Шведскую пѣхоту. Но лишь только эти войска двинулись, какъ ядро изъ фалковста поражаетъ Тилли въ

правую лядвею и онъ безъ чувствъ падаетъ передъ своими войсками. Альдрингенъ немедленно принялъ начальство, но черезъ нѣсколько минутъ отъ контузіи потерялъ употребленіе языка и памяти. Войска, въ это рѣшительное мгновеніе лишенные обонхъ своихъ предводителей, перестали обороняться, бросились къ лагерю и своими разказами и замѣшательствомъ распространили тамъ такой ужасъ, что Курфирстъ, по совѣту Тилли, рѣшился, не теряя времени, отступить къ Нейбургу, къ чему его также понудило появленіе Шведской конницы на лѣвомъ флангѣ его арміи. Это отступленіе было совершенно безъ важныхъ потерь, и Курфирстъ на другой же день пришелъ къ Ингольштадту. Слабое сопротивленіе, которое Густавъ Адольфъ встрѣтилъ на правомъ берегу Леха, ни сколько не уменьшаетъ славы, приобретенной имъ въ семъ сраженіи; ибо всѣ распоряженія его къ переправѣ и въ наше время могутъ почитаться образцовыми. Тилли также не заслуживаетъ порицанія, которымъ часто оскорбляли его память. Онъ нахѣренъ былъ напасть на Шведовъ во время самаго перехода ихъ черезъ мостъ, и тогда, вѣроятно, одержалъ бы побѣду; когда же оба лучшіе имперскіе полководца не могли болѣе начальствовать и самыя войска упали духомъ, онъ отсовѣтовалъ Курфирсту отваживаться на битву, въ которой могъ претерпѣть совершенное пораженіе.

Увидѣвъ лагерь, брошенный Имперцами, Густавъ Адольфъ сказалъ: «Они скорѣе выжгли бы мнѣ бороду, нежели успѣли бы вытѣснить меня изъ этой позиціи». Но и эти слова нисколько не относятся къ порицанію ноступковъ Тилли. *М. П. С.*

**ЛЕХ-ДЕЛЬДЪ**, равнина въ Баваріи, между Лехомъ и Вертахомъ, недалеко отъ Аугсбурга, на обонхъ берегахъ Леха. Въ ней 10 Августа 955 происходило сраженіе.

Токсъ, Герцогъ Венгерскій, по призыву партіи, враждовавшей противъ Германскаго Короля Оттона I и Генриха, Герцога Баварскаго, въ концѣ 983 года вторгнулся въ Германію съ войскомъ Мадьяровъ, состоявшимъ болѣе нежели изъ 100,000 человекъ. Ему вспомоществовалъ Вернеръ, братъ Арнульфа, Пфальцграфа Баварскаго, убитаго при Регенсбургѣ. Не встрѣчая сопротивленія, Мадьяры достигли до Леха, между-тѣмъ какъ Король воевалъ съ Вендами, а Герцогъ Генрихъ большаго лежалъ въ Регенсбургѣ. Графъ Эбергардъ Эберсбергскій повелъ, сколько успѣлъ собрать, Баварцевъ къ Аугсбургу, куда прибылъ также Оттонъ съ небольшимъ отрядомъ Саксонцевъ. Къ счастью, Мадьяры, по совѣту Графа Вернера, стали осаждать Аугсбургъ и такимъ образомъ большая часть Германіи спаслась отъ ихъ хищничества. Между-тѣмъ Нѣмецкія дружины успѣли собраться. Баварцы, Швабы, Богемцы, Франки и Аугсбургскіе граждане, предводимые своимъ Епископомъ, составили довольно значительную армію. Оттонъ раздѣлялъ ее на 8 отрядовъ. Герцогъ Конрадъ велъ авангардъ; три отряда Баварцевъ, подъ начальствомъ Графа Эбергарда Эберсбергскаго, составляли первую ливію. Во второй Оттонъ предводительствовалъ Саксонцами, защищая Императорское знамя и святое копіе; Герцогъ Бурхардъ начальствовалъ Швабами. Въ резервѣ находились 4000 чел. Богемцевъ, предводительствуемыхъ Герцогомъ Болеславомъ, и Аугсбургскіе граждане.

Мадьярское войско было раздѣлено на три отряда. Два первые, подъ начальствомъ полководцевъ Бульцу Лехеля и самого Токса, расположились на Лехскомъ полѣ; третій, числомъ 40,000 человекъ, составлялъ, подъ предводительствомъ полководца Ботіюнди, резервъ въ вѣкоторомъ разстояніи отъ Леха. 10 Августа 983 года обѣ арміи встрѣтились на равнинѣ близъ

того мѣста, гдѣ прежде было мѣстечко Гунценбахъ. Наканунѣ сраженія все Германское войско, проведя цѣлый день въ постѣ и молитвѣ, привнесло покаяніе въ грѣхахъ; Король и Князья причастились Св. Таинъ и произнесли клятву помогать другъ другу и крѣпко стоять противъ непріятеля. Сильная рѣчь одушевила воиновъ, и всѣ они устремились въ битву съ убѣжденіемъ, что только стойкость и мужество спасутъ ихъ отъ многочисленныхъ враговъ. Венгерцы двумя отдѣленіями перешли черезъ Лехъ, обошли передовой отрядъ Баварцевъ, которые болѣе другихъ знали ихъ образъ сражаться, и намѣреваясь подавить противниковъ своимъ множествомъ, устремились на Богемцевъ, Швабовъ и арріергардъ. Первые стали ослабѣвать, Швабы также колебались; большая часть обоза сдѣлалась добычею хищныхъ Мадьяровъ. Герцогъ Конрадъ съ Франконцами и Баварцами подоспѣвъ на помощь къ бѣгущимъ, снова обратилъ побѣду на сторону Нѣмцевъ, но вскорѣ палъ, пораженный стрѣлою въ горло.

Тогда Король Оттонъ, помолившись и обративъ епископство святому Лоренцу, вооруженный святымъ копіемъ, лично бросился въ битву съ своимъ Саксонцами. Мадьяры, утомленные долговременнымъ боемъ, не могли болѣе сопротивляться. По грудамъ убитыхъ, которые препятствовали ихъ бѣгству, они бросились къ рѣкѣ, выступившей изъ береговъ. Спасшіеся отъ коней Нѣмцевъ утонули въ волнахъ. Нѣкоторые изъ Мадьяровъ, засѣвши въ деревенскихъ хижинахъ, были тамъ сожжены, другіе перебиты крестьянами, а большая часть непріятеля попала въ плѣнъ Нѣмцамъ. Графъ Вернеръ былъ убитъ своимъ вѣроломнымъ союзникомъ; полководцы Бульцу, Лехель и Урнеръ, захваченные въ плѣнъ, были, какъ союзники возмущавшагося вассала, отданы Королемъ Оттономъ подъ воен-



ный судъ и повѣшены въ Регенсбургѣ. Побѣдителямъ досталась несмѣтная добыча; Мадьяры потеряли великое множество воиновъ. Отъ одного изъ трехъ корпусовъ ихъ арміи осталось въ живыхъ только семь человекъ, которыхъ Оттонъ, приказавъ отрубать имъ уши, послалъ въ Венгрію для возвышенія о претерпѣнномъ пораженіи; но они были, какъ трусы, очень дурно приняты въ своемъ отечествѣ.

Нѣмцы оплакали смерть Герцога Франконскаго и Графовъ Теобальда и Регинальда фонъ Кибургъ. Епископы Эйхштедскій и Фрейсннгенскій получили тяжелыя раны.

Третій отрядъ Мадьяровъ, стоявшій по другую сторону Леха, узнавъ о пораженіи своихъ соотечественниковъ, бросился въ Шварцвальдскія горы и сталъ тамъ ожидать армію Короля, которая возвращалась вослоси. Часть Нѣмцевъ, шедшихъ къ Рейну, была окружена неприятелемъ и, послѣ отчаянной обороны, погибла на полѣ сраженія. Но этимъ успѣхомъ Мадьяры не могли вознаграить свое разбитіе, они впоследствии уже болѣе не дерзали вторгаться въ вѣдра Германіи и только разбойничали въ пограничныхъ провинціяхъ.

*М. П. С.*

**Л'ЭСТОКЪ** (L'Estocq) Антонъ Вильгельмъ, Прусскій Генераль отъ Кавалеріи, кавалеръ ордена Чернаго Ора, родился въ Ганноверѣ, 16 Августа 1738. На 20 году поступилъ въ полкъ Прусскихъ Гвардейскихъ Жандармовъ и, бывъ избранъ въ адъютанты къ Генералу Цитецу, имѣлъ случай изучить практически кавалерійскую службу. Съ гусарскимъ полкомъ сего Генерала онъ участвовалъ, во время Семилѣтней войны, въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ, Каф, Лигницѣ, Гогенгирсдорфѣ, Торгау и Лангензальцѣ, и за послѣднее награжденъ орденомъ за достоинство. Достигнувъ штабъ-офицерскаго чина, Лестокъ, въ 1787 году, находился при

корпусѣ, который Герцогъ Брауншвейгскій велъ въ Голландію, для восстановленія правъ Штатгальтера; въ Рейнскомъ походѣ 1793 году онъ отличился въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и Трипштатѣ. 3 Юня 1798 года произведенъ въ Генераль-Маіору и сдѣланъ Шефомъ полка Зеленыхъ Гусаръ, а въ 1803 году назначенъ Шефомъ и Генераль-Инспекторомъ корпуса, именуемаго Товарищами, (Zowatzers). Въ слѣдъ за тѣмъ, 27 Мая 1803 году, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. Въ этомъ званіи встрѣтилъ онъ 1806-й годъ. Находявшіяся подъ начальствомъ его войска были расположены частію въ Пруссіи, частію въ ново-пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ. Французы, послѣ Йенскаго сраженія и занятія крѣпостей Шпандау, Штетинъ, Кюстринъ и Магдебургъ, усиленными маршами приближались къ Вислѣ. Лестокъ соединился съ Русскимъ корпусомъ, переправившимся 1-го Ноября чрезъ Нѣманъ, и шедшимъ къ Вислѣ на встрѣчу Французамъ. Русскіе заняли правый берегъ рѣки и всѣ переправы до Плоцка, а Лестокъ долженъ былъ занять форпостную линію отъ Плоцка до Данцига; главная квартира его была въ Торнѣ; но когда Русскій корпусъ, подъ начальствомъ Беннигсена, оставилъ Вислу и отошелъ къ Нареву, Лестокъ долженъ былъ тоже очистить Торнъ, чтобы соединиться съ нимъ у Новогрудка. 8 Декабря Русскіе пошли опять на прежнюю позицію у Пултуска; но главныя переправы чрезъ Вислу у Закрочинѣ, Модлинѣ, Вншегородѣ и Плоцкѣ были уже заняты Французскими корпусами Маршаловъ Ожеро и Даву; такимъ же образомъ Маршалъ Ней занялъ Торнъ, и Лестокъ, получившій приказаніе двинуться впередъ и оставившій по сему случаю Страсбургъ, опять воротился для занятія позиціи на лѣвомъ берегу Дрвенца. 23-го Декабря, при общемъ нападеніи Французовъ на Русско-

Прусскую армию, Лестоку нѣмъ дѣло съ Генераломъ Бессіеромъ при Бѣзунѣ, а 28 съ Маршаломъ Неємъ, при Солдау, и отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Нейденбургу, а оттуда къ Бартенау въ восточной Пруссіи, гдѣ оставался до 19-го Января 1807 года. 8-го Февраля произошла кровопролитная битва при Прейсишъ-Эйлау (см. это), гдѣ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Пруссаки дрались здѣсь съ особеннымъ мужествомъ. Король Прусскій назначилъ Лестока, по заключеніи мира и за оказанныя имъ услуги, Губернаторомъ Берлина. Въ 1809 г., когда Маіоръ Шилль (см. это имя) съ полкомъ своимъ оставилъ эту столицу и предпринялъ несчастный походъ противъ Французовъ; Наполеонъ обвинилъ Лестока въ участіи. Прусскій дворъ, по отношеніямъ, въ конхъ находился тогда къ Франціи, назначилъ для разсмотрѣнія поступковъ Лестока слѣдственную компанію, которая однако совершенно его оправдала. Въ 1814 году Лестоку назначенъ Губернаторомъ Бреслава; но, уволенный вскорѣ послѣ того въ отставку, въ 1818 году, въ Берлинѣ, умеръ.

*К. Шт.*

**ЛИБИЯ** (см. ст. *Африка древняя*).

**ЛИ ВЕНЬЧЖУНЪ**, Минскій Князь, знаменитый полководецъ, родственникъ и любимецъ Минскаго родоначальника Юаньчжана. 18-ти лѣтъ онъ поступилъ подъ начальство сего Государя и отличался въ сраженіяхъ противъ Монголовъ и соперника Юаньчжанова, Ужанъ Шичева, въ особенности при освобоженіи городовъ Синьченъ и Дайтувъ. Въ 1370 году, получивъ должность перваго помощника главнокомандующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Монголовъ, Ли-Веньчжунъ вторгся въ Монгольскія степи со ста тысячною арміею, принудилъ многихъ Монгольскихъ полководцевъ покориться, а другихъ удалиться къ сѣверу; взялъ въ плѣнъ Юаньскаго (см. *Дай Юань*) Хана Майдирибала со всѣмъ его семействомъ и

гналъ неприятеля до Цинь-Чжеу. За этотъ счастливый походъ Ли Веньчжунъ награжденъ достоинствомъ гуиъ съ большимъ окладомъ жалованья. Въ 1372 году онъ былъ снова посланъ съ арміею противъ Монголовъ, разбилъ ихъ наголову и принудилъ удалиться къ сѣверу въ предѣлы Иркутской губерніи. Въ слѣдующіе два года онъ поражалъ Монголовъ въ области Саньси и за предѣлами этой области, въ великой стѣнѣ. Ли Веньчжунъ умеръ въ 1384 году, на 46 году. Юаньчжанъ, подозрѣвая, что онъ былъ отравленъ лекарями, казнилъ ихъ съ семействомъ, а Ли Веньчжунъ возвелъ въ княжеское достоинство и статую его, какъ идола, поставилъ въ храмъ, посвященный памяти знаменитыхъ заслугами полководцевъ.

*З. Л.*

**ЛИВЕНЪ**, Князь Христофоръ Андреевичъ, Понечитель Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Наслѣдника Россійскаго престола, Александра Николаевича, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи и кавалеръ орденовъ: Св. Ап. Андрея съ алмазами, Александра Невскаго съ алмазами, Владимира и Анны 4-хъ степеней, Георгія 3-го класса; Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла; Ганноверскаго Гвельфовъ большаго креста, Св. Иоанна Иерусалимскаго, Шведскаго Меча большаго креста и знака отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Князь Ливенъ родился въ 1777 году, и получивъ превосходное образованіе, назначенъ былъ родителями своими для дипломатическаго поприща. Двадцати трехъ лѣтъ отъ-роду, онъ занималъ, въ царствованіе Императора Павла, должность Генералъ-Адъютанта, и нѣмъ на рукахъ портфѣйль Военнаго Министерства, въ то время, когда Суворовъ на поляхъ Италіи прославлялъ Русское оружіе. Удостоенный счастья быть приближенною особою при Императорѣ Александрѣ, онъ былъ

свидѣтелемъ дня Аустерлицкаго сраженія и Тильзитскаго мира.

Въ 1807 году, Князь Ливенъ назначенъ Россійскимъ Министромъ при Берлинскомъ дворѣ. Здѣсь въ короткое время онъ приобрѣлъ любовь и довѣренность Короля Фридриха Вильгельма и былъ первый, который умѣлъ оцѣнить во всемъ объемѣ и обратить вниманіе Императора Александра на національный порывъ, каковой таила Пруссія, готовая низвергнуть владычество Французовъ. Оставя Берлинъ при открытіи кампаніи 1812 года, Князь Ливенъ былъ назначенъ посломъ въ Лондонъ, но только послѣ занятія Французами Москвы опредѣленъ рѣшительно его отъѣздъ и поручены ему важные переговоры съ Лондонскимъ Кабинетомъ.

Въ теченіе *двѣдцати двухъ лѣтъ*, съ 1812 по 1834 годъ, Князь Христофоръ Андреевичъ, съ доблестію отправлялъ званіе Россійскаго посла въ Лондонѣ. Во время сей эпохи, величайшія событія современной исторіи прешли предъ его глазами, требовали отъ него чрезвычайной осторожности и благоразумія. Князь Ливенъ умѣлъ приобрести общую довѣренность и пребылъ неизмѣнно въ высокомъ уваженіи Англійскаго Кабинета. Умѣренность и благородство его характера были признаны и оцѣнены всѣми партіями Англій, какъ бы различны ни были ихъ политическія мнѣнія. Осторожный, но настойчивый въ своихъ поступкахъ, онъ былъ увѣренъ, что вручить довѣріе, ибо всѣ знали, что онъ никогда не измѣнитъ своему слову. И потому Князь Ливенъ имѣлъ наслажденіе видѣть, что всѣ единодушно сожалѣли въ Англій, когда, въ 1834 году, Императоръ Николай Павловичъ призывалъ его въ Россію. Лордъ Грей, въ полномъ засѣданіи Палаты Перовъ, воздалъ представителю Россійскаго Императора благородную и блестящую признательность, — единственный примѣръ

въ исторіи Великобританскаго Парламента!

Въ Іюль 1834 года, Князь Христофоръ Андреевичъ возвратился въ Россію, для занятія священнои обязанности, означавшей высокую довѣренность Императора, благоволившаго наименовать его *Почетелемъ* при особѣ Наслѣдника Цесаревича, когда исполнилось Его Высочеству совершеннолѣтіе. Съ благоговѣніемъ принявъ священное званіе Почетителя, Князь Ливенъ сопровождалъ Государя Цесаревича Наслѣдника въ путешествіи въ чужестранныя государства, посѣтилъ съ Его Высочествомъ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Берлинъ и многіе другіе города Германіи до самаго Рима. Здѣсь судьба назначила предѣлы обязанности, которой посвятилъ Князь Ливенъ все, что оставалось въ немъ жизни и силъ. Счастливымъ и гордымъ тѣмъ, что ему суждено было быть свидѣтелемъ надеждъ, какія повсюду возраждаалъ Наслѣдникъ Русскаго престола, Князь Ливенъ, послѣ кратковременной болѣзни, спокойно сошелъ въ могилу, оставаясь до послѣдній минуты усерднымъ долгу, возложенному Монархомъ. — Князь Ливенъ умеръ 29 Декабря 1838 года, въ Римѣ, гдѣ и погребенъ.

В. Р.

ЛИВІЙ (Титъ) современникъ Августа, родился въ Падуѣ 89 л. до Р. Х. и умеръ въ 19 г. послѣ Р. Х. Онъ написалъ Римскую Исторію отъ основанія Рима до сраженія при Акціумѣ. До насъ дошла только небольшая часть сего творенія. Титъ Ливій описываетъ военныя происшествія съ великою подробностію, но часто легкомысленъ и суевѣренъ и увлекается пристрастіемъ.

ЛИВОНІЯ. Первобытные жители, отъ которыхъ получила названіе страна эта, по свидѣтельству Нестора, были Чудскія покоренія, извѣстныя подъ именемъ *Ливонъ*. Вся Ливонія уже платила дань Владѣднику Велікому, въ X вѣкѣ; но ежегодно соборія Святопола и братьевъ доставляла

ей возможность приобрести независимость. Въ началѣ X-го вѣка, Ярославъ Владиміровичъ (въ крещеніи Георгій или Юрій) обратилъ вниманіе на Ливъ: въ 1030 году, покоривъ тамошнія Чудскія племена, онъ основалъ Юрьевъ (нынѣшній Дерптъ), который и сдѣлался главнымъ Русскимъ городомъ, куда жители обязаны были приносить дань. Слѣдуя древнѣйшимъ обычаямъ, Русскіе Князья не хотѣли насильно вводить Христіанство, и предоставляли Церкви право дѣйствовать только силою убѣжденія, а не меча.

Въ періодъ удѣловъ, Ливонскія земли по Двинѣ причислялись къ Полоцкому княжеству; но ослабленіе Россіи въ слѣдствіе междоусобій удѣльныхъ Князей и неблагоразумная политика Полоцкихъ владѣтелей лишили наше отечество этой страны. Во второй половинѣ XII вѣка тамъ утвердились Нѣмцы и надолго отторгли Ливонію отъ Россіи.

Въ 1183 году Бременскіе купцы, плывя къ Готланду, нарочно, или занесенные бурей, явились въ устьѣ Двины. Тамошніе жители, Летгола, считая ихъ Датскими разбойниками, взялась за оружіе, но была разбита и принуждена заключить мирныя условія и дозволить пришельцамъ производить торговлю. Ознакомившись съ Двианскимъ побережьемъ, Бременцы стали думать объ учрежденіи складочнаго укрѣпленнаго мѣста и обратили вниманіе на городокъ Икесколу (Иксуль), при самой Двинѣ, недалеко отъ залива. По волѣ Бременскаго Архіепископа, монахъ Августинскаго Ордена, Мейнгардъ, въ 1186 году прибылъ съ купцами къ берегамъ Двины, въ намѣреніи употребить Христіанство средствомъ къ обезпеченію новой колоніи въ Ливоніи: онъ явился къ Полоцкому Князю Владимиру и просилъ дозволенія поселиться въ его владѣніяхъ, по Двинѣ, для распространенія Христіанской вѣры между Ливами, Эстами и Леттами, къ которымъ уже ходили христіан-

скіе проповѣдники изъ Пскова. Получивъ позволеніе, Мейнгардъ началъ проповѣдывать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣплять Икесколу; туземцы возстали, осадилъ Нѣмцевъ, но были отражены. Мейнгардъ, видя непостоянство своей пастыи, отправился въ Римъ, просить пособія власти земной для защиты его власти духовной, и, въ 1191 году, получилъ отъ Климента III санъ Епископа. Возвратясь на Двину, Мейнгардъ нѣсколько разъ уже думалъ оставить свое предпріятіе, едва не былъ убитъ и наконецъ вторично явился въ Римъ, просить Папу объявить крестовый походъ на Двианскихъ язычниковъ. Изуренный неудовольствіемъ и мучимый мыслию, что скоро польется кровь во имя Христова, Мейнгардъ скончался въ 1196 году. Второй Епископъ, Бертольдъ (изъ нижней Саксоніи), видя сопротивленіе туземцевъ, явился къ Папѣ Целестину III умолять о скорѣйшей помощи, и въ слѣдъ за тѣмъ прибыло въ устьѣ Двины на сто Righe, крестоносное ополченіе. Началась война, и въ 1198 году Бертольдъ палъ, пораженный копьемъ. Тогда Бременскій Архіепископъ назначилъ Епископомъ Летгольскою церкви своего родственника, Альберта, который пользовался уваженіемъ за твердость характера и образованность. Альбертъ объѣздивъ много королевскихъ дворовъ, вездѣ проповѣдывалъ крестовый походъ, и въ 1199 году на трехъ корабляхъ прибылъ въ устьѣ Двины. Онъ принудилъ туземцевъ просить мира; но, для большей безопасности, перешагнулъ навсегда въ урочище Righe и заложилъ тамъ крѣпость и городъ Ригу. Но безопасности совершенной еще не было: крестоносцы, пробывъ годъ въ землѣ нѣвѣрныхъ, возвращались на родину, и пока могли прибыть новыя дружины, природные жители имѣли время истребить оставшихся Христіанъ. Въ слѣдствіе того, Альбертъ, въ 1200 году, представлялъ Папѣ Иннокентію III планъ

обращенія Двинской страны, а средствомъ къ тому учрежденіе изъ охотниковъ постояннаго рыцарскаго войска, подъ властію Рижскаго первосвященника и управленіемъ Гросмейстеровъ Нѣмецкаго или Тевтоническаго Ордена въ Пруссіи. Въ 1201 году Иннокентій III далъ свое благословеніе новому Ливонскому Ордену Меченосцевъ, *Fratres Militiae Christi Crucigeri*: рыцари получали уставъ Ордена Храмовниковъ или Тамплиеровъ; крестъ и мечъ на бѣломъ плащѣ, были символомъ новаго братства, подчиненнаго Папѣ, который началъ раздавать имъ землю, какъ лену. Хотя Альбертъ платилъ дань Полоцкому Князю за Лотваковъ-католиковъ, однакожъ Нѣмецкіе поселенцы самовластными распоряженіями возбуждали опасеніе Владимира. Онъ собралъ войско и осадилъ Икесколу, но не могъ взять крѣпости. Силою оружія начали рыцари распространять въ Двинскихъ земляхъ владычество Нѣмецкое. Въ началѣ 1208 г., желая придать большее значеніе Ордену, Альбертъ предложилъ рыцарямъ избрать Магистра (см. далѣ). Лотваки начали просить Владимира свергнуть съ нихъ иго Нѣмцевъ. Когда самъ Альбертъ отправился въ Германію, Владмиръ вторично осадилъ Икесколу, но встрѣтилъ мужественное сопротивленіе. Тогда Русскіе явились подъ Гольмомъ (на острову посреди Двины); уже Гольмскіе защитники, утомясь, готовы были сдаться, когда неожиданное прибытіе Датскаго Короля Вольдемара, съ флотомъ и войскомъ, предпринявшаго походъ въ Эстляндію, привудило осаждающихъ отступить. Епископъ Альбертъ уступилъ рыцарямъ третью часть покоренной Ливоніи, и такимъ образомъ Рыцарскій Ливонскій Орденъ Меченосцевъ получилъ твердое основаніе, а Россія утратила при-Балтійскія земли, столь важныя въ торговыхъ отношеніяхъ и для сношенія съ западною Европою.

Съ этого времени судьба Ливонской

земли (Лифляндія) соединяется съ судьбою Ливонскаго Ордена Меченосцевъ, который тогда же приобрѣлъ самостоятельность отъ Прусскаго Гросмейстера (см. *Ливонскій Орденъ*). Но эта самобытность не могла быть продолжительна: Россія крѣпла и необходимо должна была вспомнить права свои; а если Орденъ Ливонскихъ Меченосцевъ не могъ бороться съ нею при Плеттенбергѣ, то при его наследникахъ еще менѣе могъ надѣяться на успѣхъ. Лишенный опоры Нѣмецкаго Ордена, онъ слабѣлъ болѣе и болѣе; пятидесятилѣтній миръ и торговля, обогативъ землю, умноживъ вриятности жизни, роскошь, иѣгу, совершенно отлучили рыцарей отъ суровой воинской дѣятельности. Они жили въ великолѣпныхъ замкахъ своихъ единственно для чувственныхъ наслажденій и низкихъ страстей (какъ утвѣряютъ современные лѣтописцы), пили и веселились, забывъ древнее происхожденіе, вину и цѣль ихъ братства. Подобно рыцарямъ жила духовные самовники, купцы и мѣшане; одни земледѣльцы трудились въ потѣ лица, обременяемые налогами, но отличались не лучшими нравами, а грубѣйшими пороками и невѣжествомъ. Многосложное, раздѣленное правительство было слабо до крайности: пять Епископовъ, Магистръ, Орденскій Маршалъ, восемь командировъ и восемь фохтовъ владѣли землею; каждый имѣлъ свои города, волости, уставы и права; каждый думалъ о частныхъ выгодахъ, мало заботясь о пользѣ общей. Введеніе Лютеранскаго исповѣданія, принятаго городами, свѣтскимъ дворянствомъ, даже многими рыцарями, повергло Лавонію въ новыя смуты: волнуемый усердіемъ къ новой вѣрѣ, народъ плетужничалъ, опустошалъ Латинскія церкви, монастыри; владѣтели земель, отчасти за вѣру, отчасти изъ корысти, возстали другъ противъ друга; для достиженія своихъ видовъ начинали воцвѣть въ Германіи, и такимъ образомъ,

ослабывая отъ внутреннихъ безпорядковъ, маннаи, такъ сказать, вѣшняго завоевателя.

Война съ Иоанномъ Грознымъ истощила и Орденъ и Ливонію (см. *Ливонскія войны*). Несчастная страна, изнуренная бесполезными усиліями сохранить независимость, рѣшилась искать себѣ выгоднѣйшаго властелина, который зацѣтилъ бы ее отъ меча Россіянъ. Датскій Король Фридерикъ купилъ для своего брата, Магнуса, епископство Эзелское; этотъ юный Принцъ, осужденный быть играшцемъ судьбы, весною 1560 года прибылъ въ Габзаль съ лестными обѣщаніями для рыцарства. Король Шведскій Эрхъ, представивъ чинамъ Эстонскимъ, съ одной стороны, неминуемую гибель отъ Иоанна, съ другой, зацѣту и спасеніе, безъ великаго труда убѣдилъ ихъ объявить себя подданными Швеціи. Магистръ находился въ тайныхъ переговорахъ съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ. Сіи обстоятельства ускорили развязку драмы. Видя, что ветхое зданіе Ордена рушится, Магистръ Кетлеръ (см. это имя), Архіепископъ Рижскій и депутаты Ливоніи прибыли въ Вишну, и тамъ 28 Ноября 1561 года, въ присутствіи Короля и вельможъ Литовскихъ, на вѣки уничтожилось знаменитое *Братство Меченосцевъ*, въ силу торжественнаго договора, по коему Сигизмундъ Августъ былъ признанъ Государемъ Ливоніи, съ условіемъ, не измѣнять ни вѣры ея, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ, а Кетлеръ объявленъ наследственнымъ Герцогомъ Курляндіи въ званіи вассала, или подручника Польши. Земля Ливонскаго Ордена раздѣлилась на 3 части: Нарва, Дерптъ и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россіею были завоеваны Иоанномъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и половину Вирландіи; Магнусъ владѣлъ Эзелемъ; Готгардъ Кетлеръ Курляндіею и Семигалиею; Сигизмундъ южною Ливоніею. Каж-

дый изъ этихъ владѣтелей старался приобрести любовь новыхъ подданныхъ, и даже Иоаннъ, ужасный въ виду неприятеля, изъяснялъ милость народу и дворянству въ областяхъ завоеванныхъ. Но конецъ Ордена еще не могъ быть концемъ бѣдствій стѣсненной Ливоніи, гдѣ четыре сѣверныя державы находились въ опасномъ совиѣстничествѣ другъ съ другомъ и гдѣ каждая изъ нихъ желала распространить свое господство. Разорительныя войны (см. *Ливонскія войны и Сѣверная война*) продолжались до тѣхъ поръ, пока Ништадтскій миръ, 30 Августа, 1721 года, возвратилъ Россіи ея древнее достояніе, и Швеція отказалась на вѣчныя времена отъ Лифляндіи. *Н. В. С.*

**ЛИВОНСКІЯ ВОЙНЫ.** Основанный на землѣ, принадлежавшей до конца XII вѣка Россіи (см. *Ливонія*), Ливонскій Орденъ Меченосцевъ постоянно былъ врагомъ нашимъ: рыцари часто набѣгали на владѣнія Псковскія и Новгородскія; Псковичи и Новгородцы платили такимъ же набѣгачи на владѣнія Ордена. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не окрѣпла Россія. Во второй половинѣ XV вѣка, соединенная въ одно могущественное цѣлое великимъ Иоанномъ III, она торжественно напомнила о своихъ правахъ, и съ того времени начинается рядъ Ливонскихъ войнъ, которыя правели въ соприкосновеніи всѣ государства сѣверо-восточной Европы и заключились Сѣвѣрою войною Петра съ Карломъ XII и Ништадтскимъ миромъ, возвратившимъ Россіи ея древнее достояніе. Начатыя Иоанномъ III, Ливонскія войны приняли особенно важный характеръ въ царствованіе Иоанна IV, а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ содѣйствовали спасенію Польши отъ Шведскаго героя Карла X-го. По этимъ причинамъ здѣсь обращено будетъ вниманіе только на первыя Ливонскія войны; борьба же Петра Великаго описана будетъ въ статьяхъ: *Петръ I и Сѣверная война*.

*Ливонскія войны при Юаннѣ III и Бернгардѣ.* Въ 1478 году, покоряя Новгородъ, Московскіе полки вошли въ Нарвскіе предѣлы и возвратились оттуда съ добычею. Скоро послѣ того купцы Псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ; у нѣкоторыхъ отняли товары, другихъ заключили въ темницу. Псковитяне сдѣлали то же и съ купцами Дерптскими; но не хотѣли войны, и считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, какъ рыцари заняли Вышгородокъ. Извѣстіе о томъ пришло во Псковъ ночью: ударили въ вѣчевой колоколъ, граждане собрались и на разсвѣтѣ выступили противъ непріятеля. Оставивъ Вышгородокъ, Нѣмцы явились въ 1480 году подъ Гдовомъ; съ помощію Великаго Князя и съ его воеводою, Княземъ Андреемъ Никитичемъ Ногтемъ, присланнымъ изъ Новагорода, Псковитяне заставили ихъ бѣжать, сожгли костеръ (замокъ) на р. Эмбахѣ, взяли тамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились, обремененные добычею. Магистръ Ливонскаго Ордена, Бернгардъ, готовилъ мечь: свѣдавъ, что Воевода Московскій, недовольный Псковитянами, ушелъ отъ нихъ съ своею дружиною, и что Юаннъ занялъ войною съ Ахматомъ, онъ приступилъ къ Изборску: не могъ взять его, но выжегъ окрестности, обратилъ въ пепель городокъ Кобылій, умертвивъ до 4000 жителей, и наконецъ (20 Августа 1480 года осадилъ Псковъ. Войско Ливонское, какъ пишутъ, состояло изъ 100,000 человекъ, большею частью крестьянъ, худо вооруженныхъ и совѣмъ неспособныхъ къ ратнымъ дѣйствіямъ. Псковитяне ужаснулись; многіе бѣжали, и самъ намѣстникъ, Князь Шуйскій, уже садился на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ. Граждане остановили его и стали готовиться къ оборонѣ. Бернгардъ, имѣя 13 Дерптскихъ судовъ съ пушками, старался зажечь городъ; часть его войска пристала къ берегу, но была опро-

кинута въ рѣку. Ночью Ливонцы сняли осаду и ушли. Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско: такая оплошность дорого стоила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Юаннъ послалъ Воеводу, Князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ 20 тысячами, на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ Новгородскихъ, предводимыхъ Намѣстниками, Княземъ Василіемъ Федоровичемъ и Боларникомъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія Россійскихъ силъ. Въ исходѣ Февраля 1481 года, они вступили въ Орденскія владѣнія и раздѣлились на три части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпту, третья къ Вальку. Непріятель нигдѣ не смѣлъ явиться въ полѣ: Россіане цѣлый мѣсяцъ дѣлали что хотѣли: жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарвасть, отправили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ въ Россію и тяжелые обозы съ добычею. Весенняя распутица освободила Ливонію: полки наши возвратились въ Псковъ; а Бернгардъ, оплакивая судьбу Ордена, видалъ во всемъ Великаго Магистра Пруссаго, недавшаго ему помощника. Наконецъ, въ 1483 году, послы Юанновы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ.

*Ливонская война Юанна III-го съ Плеттенбергомъ.* Магистръ Ливонскаго Ордена, Вальтеръ фонъ - Плеттенбергъ (см. это имя) былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и военачальникъ искусный. Такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бываютъ опасными непріятелями. Воспитанный въ ненависти къ Россіянамъ, безпокойнымъ, неуступчивымъ сосѣдамъ, досадуя на Великаго Князя за бѣдствіе, претерпѣнное Нѣмецкими купцами въ Новѣгородѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плеттенбергъ требовалъ помощи отъ Имперскаго сейма въ Данцау,

въ Вормсѣ, также отъ богатыхъ городовъ Ганзейскихъ, и думая, что война Литовская не позволитъ Иоанну дѣйствовать противъ Ордена большими силами, обязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ Александра Литовскаго: этотъ договоръ въ Венденѣ утвержденъ Епископами и всѣми сановниками Ливоніи; условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить между собою завоеванія и въ теченіе десяти лѣтъ одному не шириться безъ другаго.

Въ 1501 году началась война, славная для рыцарей и Магистра, но бесполезная для Ордена, бѣдственная для несчастной Ливоніи. Исполняя договоръ, и думая, что Король Александръ также исполнитъ его, то есть, всѣми силами съ другой стороны нападетъ на Россію, Плеттенбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ. вступилъ въ область Псковскую, жегъ, истреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воеводы, Намѣстникъ Князь Василій Шуйскій съ Новгородцами, и Князь Пенько-Ярославскій съ Тверитянами и Московскою дружиною, пришли защитить Псковъ, но долго не хотѣли отважиться на битву, ожидая особеннаго указа Государева; получили его и сразились съ непріятелемъ, 27 Августа, въ 10 верстахъ отъ Изборска, гдѣ были разбиты на-голову (см. *Изборскъ*).

Псковъ затрепеталъ. Всѣ граждане вооружились; отъ двухъ третьему надлежало идти съ копьемъ и мечемъ противъ Магистра, который безжалостно опустошалъ села на берегу р. Великой, и 7-го Сентября сжегъ г. Островъ, между тѣмъ какъ наши воеводы стояли неподвижно въ трехъ верстахъ. Литовцы, съ своей стороны, приступили къ Опочкѣ, въ надеждѣ взять сію крѣпость и вмѣстѣ съ Ливонцами осадить Псковъ. Къ счастью Россіянъ, открылась тогда жестокая болѣзнь въ войскѣ Плеттенберга, отъ ху-

дой пищи и недостатка соли. Не время было думать о завоеваніяхъ: Ливонцы спѣшили выздороеть; Литовцы также удалились.

Но Иоаннъ желалъ мести и поручилъ войско храброму Князю Даниилѣ Щенѣ, побѣдителю Константина Острожскаго. Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги, сей Московскій воевода, вмѣстѣ съ Княземъ Пенькомъ опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Мариенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ. Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь близъ Гельмета ударилъ на станъ Русскій; стрѣляли изъ пушекъ, сѣклись мечами, во тмѣ и беспорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины Князь Александръ Оболенскій палъ въ кровопролитной битвѣ; но рыцари не могли одолѣть, и бѣжали. Полкъ Епископа Дерптскаго былъ истребленъ совершенно. Щеня и Пенько доходили почти до Ревеля, и мною возвращались, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Въ началѣ 1502 года Ливонцы отплатили намъ разореніемъ предмѣстья Иваногородскаго, умертвивъ тамошняго воеводу, Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго.

Плеттенбергъ снова хотѣлъ отвѣдать счастья на поляхъ Россійскихъ, и съ 15,000 войска приступилъ къ Изборску (1502), разбилъ пушками стѣны; но боясь потерять время, спѣшилъ осадить Псковъ. Онъ ждалъ Короля, давашаго ему слово встрѣтить его на берегахъ р. Великой, и неисполнившаго обѣщанія. Литовцы остались въ своихъ предѣлахъ; однакожъ Магистръ съ жаромъ началъ осаду. Къ счастью жителей, Воеводы Иоанновы, Даниилъ Щеня и Князь Василій Шуйскій, уже были недалеко съ полками очень сильными. Ливонцы отступили; Воеводы отъ Изборска зашли въ тылъ. Произошло сраженіе на бе-



регахъ озера Смолина (см. это слово). Плеттенбергъ и Ливонцы, оказавъ чюдеса храбрости, наконецъ принуждены были уступить превосходству числа и ушли въ свои границы.

Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу Плеттенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностію войска и великимъ умомъ ея Государа. Литва истощалась, слабѣла; Польша неохотно участвовала въ этой разорительной войнѣ. Самъ Римскій Первосвященникъ, Александръ VI, взялся быть посредникомъ мира, и въ 1503 году, пріѣхали въ Москву послы его. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Иоаннъ возвратилъ Королю всю его отчину, то есть, всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Ордемомъ и съ правителемъ Швеціи Стуромъ. Великій Князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренные требованія, и согласившись только на шестилѣтнее перемиріе, возвратилъ Литвѣ нѣкоторые волости; велѣвъ Намѣстникамъ Новгородскому и Псковскому заключить такое же перемиріе съ Ордемомъ, а съ Правителемъ Шведскимъ не хотѣлъ имѣть никакихъ договоровъ.

*Ливонскія войны при Иоаннѣ IV.* Во время Иоанна III Россія не имѣла съ Ордемомъ ни войны, ни твердаго мира; возобновляли только перемирія и довольствовались купеческими связями. Завистливая политика рыцарей навлекла на нихъ грозу: видя стремленіе Иоанна IV утвердить постоянныя сношенія съ западною Европою, Орденъ заграждалъ путь въ Москву не только художникамъ и ратнымъ людямъ, но и всѣмъ вообще иноземцамъ, требовалъ помощи у Императора и предостерегалъ Польшу и Швецію о видахъ Иоанна на берега Балтійи. Иоаннъ готовилъ мести. Въ

1564 году послы Магистра Генриха фонъ Галена молили Царя возобновить перемиріе еще на 15 лѣтъ. Иоаннъ соглашался, но съ условіемъ, чтобы область Юрьевская или Дерптская платила ему ежегодно искони установленную дань. Они уступили, и Дерптъ обязался грамотою, съ заручательствомъ Магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по Пѣмедной маркѣ съ каждаго человека въ его области, но и выплатить за минувшія послѣ договора съ Плеттенбергомъ 30 лѣтъ. Магистръ клялся не быть въ союзѣ съ Королемъ Польскимъ и возстановить древнія наши церкви вмѣстѣ съ католическими, опустошенными фанатиками новаго Лютеранскаго исповѣданія въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Торговлю объявлял свободною. Только въ одномъ устоялъ Магистръ: онъ не далъ слова пропускать иноземцевъ въ Россію — обстоятельство важное, которое дѣлало миръ весьма ненадежнымъ.

Иоаннъ съ того времени сталъ писаться въ грамотахъ *Государемъ Ливонскія земли*.

Въ Февралѣ 1537 года снова явились въ Москвѣ послы Магистровъ и Дерптскаго Епископа. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а съ пустыми извиненіями, Царь велѣлъ имъ ѣхать назадъ. Въ то же время онъ запретилъ купцамъ Новгородскимъ и Псковскимъ ѣздить въ Ливонію, послалъ Околыничаго Князя Шастунова заложить городъ съ пристанью въ самомъ устьѣ Наровы, и началъ готовиться къ войнѣ, которая, по всѣмъ вѣроятностямъ, обѣщала намъ быстрые успѣхи и легкое завоеваніе. Въ исходѣ 1537 года уже 40,000 стояли на границѣ подъ начальствомъ Шигъ-Алея, Болръ Гливанскаго, Давида Романовича, Ивана Шереметева, Князей Серебряныхъ, Андрея Курбскаго и другихъ знатныхъ савонниковъ. Кромѣ Россіянъ, въ этомъ войскѣ были Татары, Черемисы, Мордва, Пятигорскіе Черкесы. Новые переговоры были не удачѣе первыхъ; Иоаннъ указывалъ

вая послать на договорную хартію, требовалъ дани. Согласились наконецъ, чтобы Дерптъ, вмѣсто поголовной, ежегодно присылалъ нанятъ тысячу Венгерскихъ золотыхъ, а Ливонія заплатила 45,000 ефимковъ за военные издержки. Написали договоръ; оставалось исполнить его; но послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ. Тогда Государь, какъ пишутъ, пригласилъ ихъ во дворецъ обѣдать и велѣлъ подать имъ только пустыя блюда; а 22-го Января 1588 г. войско наше, среди холодной, снѣжной зимы, съ огнемъ и мечемъ вступило въ Ливонію. Ливонскіе влѣстители заперлись въ укрѣпленные города и замки; а Русскіе воеводы дѣлали что хотѣли: Князя Барбашинъ, Рѣпиннъ, Данило Федоровичъ Адашевъ громили южную Ливонію на пространство 200 верстъ. Были только въ 80 верстахъ отъ Риги, въ 30 отъ Ревеля, и въ концѣ Февраля возвратились къ Иваню-городу съ толпами плѣнниковъ, съ обозами добычи.

Воспоследовало новое перемиріе до 24 Апрѣля. Но Великий Постомъ, когда Русскіе говѣли, Ливонскіе Лютеране нарушили перемиріе и начали стрѣлять изъ Нарвы въ Исаевъ-городъ, отдѣленный только рѣкою. Воеводы также открыли сильную пальбу; ядра огненные и каменные осыпали Нарву въ теченіе недѣли. Бургомистры и ратманы выѣхали къ воеводамъ, объявляя, что ни въ чемъ не противятся волѣ Иоанновой, умоляли ихъ прекратить стрѣльбу, дали заложниковъ и послали въ Москву депутатовъ. Тамъ они присягнули Россіи за себя и за всѣхъ согражданъ, были представлены Государю и получали отъ него жалованную грамоту.

Но между-тѣмъ все перемиріе въ Нарвѣ: ея легкомысленные граждане, узнавъ, что Магистръ шлетъ къ нимъ 1000 воиновъ съ Командоромъ Ревельскимъ, ободрившись, объявили, что депутаты ихъ не имѣя власти предать отечество Ца-

рю Московскому, и возобновили военные дѣйствія. Вѣсть объ этомъ въроломствѣ дошла до Москвы почти въ одно время съ другою радостію, совершенно нежданною, съ вѣстію, что Нарва уже покорена Россіянами, которые воспользовались пожаромъ (11 Мая) и взяли ее внезапнымъ приступомъ (см. *Нарва*). Это важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую пристань, обрадовало и ободрило Иоанна: когда Ливонское посольство пришло въ Москву и молило Царя уступить дань землѣ разоренной, Иоаннъ потребовалъ, чтобы Магистръ, Архіепископъ Рижскій, Епископъ Дерптскій, лично ударили ему челомъ, заплатили дань со всей Ливоніи, и впредь повиновались, какъ Цари Казанскіе, Астраханскіе и другіе знаменитые владѣтели. Магистръ и Епископъ Дерптскій, пораженные судьбою Нарвы, уже готовы были заплатить намъ 80,000 ефимковъ; хотя не безъ усилія, собрали и деньги, но время прошло: Государь уже требовалъ не *дани Юрьеской* а *подданства* всей земли.

25 Мая, Князь Федоръ Троеурковъ и Давидъ Адашевъ осадили Нейшлоссъ, а 6 го Іюня взяли на договоръ. Жители города и всего уѣзда, Латыши и самые Ливонцы, признали себя подданными Россіи, такъ-что берега озера Чудскаго и рѣка Нарова, отъ ея верховья до моря, заключились въ нашихъ владѣніяхъ.

Главная сила, подъ начальствомъ многихъ знатныхъ воеводъ, — Князей Петра Шуйскаго, Василья Серебрянаго, Андрея Курбскаго, — шла къ Дерпту. Прежде надлежало взять Нейгаузъ, городъ весьма крѣпкій, гдѣ не было и 200 воиновъ, но былъ витязь Орденскій, Ускиль фонъ Паденормъ, который, вооруживъ и гражданъ и земледѣльцевъ, около мѣсяца мужественно противился многочисленному войску. Сбилъ стѣны и башни, Россіи же воинамъ въ городъ Ускиль отступилъ въ

замокъ съ горстью людей и хотѣлъ умереть въ послѣдней его развалинѣ; но сподвижники объявили ему, что не имѣютъ болѣе силъ — и воеводы, изъ уваженія къ храбрости, дозволили имъ выйти съ честью. Сей пришлецъ доказывалъ, что Ливонія, ограждаемая многими крѣпостями и богатая огнестрѣльными снарядомъ, могла бы весьма затруднить успѣха Иоаннова оружія, если бы другіе защитники ея имѣли духъ Укеклиевъ.

Магистръ Фюрстенбергъ, Командоры и Епископъ Дерптскій, которые стояли съ 8000 воиновъ, въ 30 верстахъ отъ Нейгауза, за Двиною, узнавъ о сдачи сей крѣпости, зажгли станъ свой и бѣжали, Магистръ къ Валку, а Епископъ къ Дерпту. Наши воеводы погнались за ними, настигли и разбили Епископа; истребили весь задній отрядъ Фирстенберговъ, взяли его обозъ и обратились потомъ къ Дерпту.

Въ такихъ для Ордена ужасныхъ обстоятельствахъ, старецъ Фюрстенбергъ сложилъ съ себя достоинство Магистра, и юный Кетлеръ, повинуясь чинамъ, принялъ его со слезами. Новый Магистръ славился отличнымъ умомъ и твердостью характера; онъ вселялъ надежду въ другихъ; собиралъ деньги и людей, требовалъ защиты отъ Императора, Короля Датскаго, Шведскаго, Польскаго, писалъ къ Царю, моля его о мирѣ, но не имѣлъ желаемого успѣха: помощи вѣншей не было, а Царь отвѣтствовалъ Кетлеру: «Жду тебя въ Москвѣ и, смотря по твоему челобятію, изъявлю милость».

Воеводы Иоанновы не теряли времени: князь Киремпе, Курславъ и крѣпкій замокъ Вербекъ, на Эмбахъ, всѣми силами приступили къ Дерпту, славному богатствомъ жителей. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, готовыхъ стоять за честь и вольность, 2,000 вѣсныхъ Нѣмецкихъ воиновъ были защитниками сего важнаго мѣста, подъ главнымъ начальствомъ воеводственнаго Еписко-

па Германа Вейланда. Шесть дней продолжалась битва, достойная *мужей рыцарскихъ*, пишетъ воевода Курбскій, очевидно и правдивый судія дѣлъ ратныхъ. Но превосходная сила одолевала: Дерптъ 18-го Іюля 1588 г. сдался на капитуляцію (см. *Дерптъ*). Желая сдѣлать все возможное въ пользу несчастныхъ жителей, главный воевода Русскій, Князь Шуйскій, поставилъ стражу у воротъ и не велѣлъ пускать Россіянь въ городъ, чтобы жители спокойно укладывались и выѣзжали; оберегалъ ихъ въ пути, давалъ имъ проводниковъ до мѣстъ безопасныхъ. Епископа отпустили въ Фалькенау съ 200-ми ч. отборнаго Московскаго войска.

Когда все затихло въ городѣ, депутаты Магистра вручили Шуйскому ключи отъ крѣпости. Россіяне взяли въ ней 582 пушки, также не мало богатства казеннаго и частнаго.

Изъ Дерпта Шуйскій писалъ ко всѣмъ градоначальствамъ Ливонскимъ, требовалъ поодавства, общалъ, грозилъ — и крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Лансъ, Оберпаленъ, Рингенъ или Тушкинъ, Ацель, сдались нашимъ воеводамъ, которые вездѣ мирно выпускали орденскихъ властителей, довольствовались присягою жителей и не касались ихъ собственности, но все предавали огню и мечу въ областяхъ непокорныхъ. Взяли всего двадцать городовъ, и въ каждомъ оставили нужные запасы и охранное войско, въ концѣ Сентября прѣехали къ Государю, который осыпалъ ихъ наградами.

Новые начальники, посланные въ Ливонію, Князя Дмитрій Курлятевъ и Михайло Рпининъ, были менѣе счастливы: хотя завоевали еще городокъ Кавелехъ, сожгли Верполь и побили Ливонцевъ въ самомъ предѣстїи Ревеля, но Магистръ и воевода Архіепископа Рижскаго, Фелькерзанъ, собравъ болѣе 10,000 ратниковъ, осадилъ Рингенъ въ виду нашихъ полковъ и взялъ сію крѣпость, не смотря

на мужество ея защитника, стрѣлцаго головы, Русина Игнатѣва, который съ 400 или 300 воиновъ держался въ ней около пяти недѣль, отразилъ два приступа и не имѣлъ уже наконецъ ни фунта пороху. Зная, что полководцы Московскіе ждуть вспоможенія и любятъ воевать зною, Магистръ въ исходѣ Октября ушелъ назадъ, безчеловѣчно умертвивъ всѣхъ Россіянъ, взятыхъ имъ въ Рингенъ, а мы снова завяли сей городъ. Въ то же время непріятель отъ Лужи, Резицы и Валка тревожилъ набѣгами Псковскую область.

Недовольный Курлятевымъ и Рѣпиннымъ, Государь, въ Декабрѣ послалъ въ Ливонію сильное войско подъ начальствомъ воеводъ: Князей Симеона Микулинскаго, Василья и Петра Серебряныхъ, Ивана Шереметева, Михайла Морозова, Царевича Тохтамыша, Князей Черкесскихъ; приказавъ имъ ѣхать прямо къ Ригѣ, опустошить землю, истребить непріятеля въ полѣ. 17-го Января 1658 г. Русскіе вступили въ Ливонію; отъ городка Краснаго захвативъ пространство 400 верстъ или болѣе, шли на Маріенбургъ, и близъ Тиряна разбили Ливонцевъ, конни предводительствовалъ Фельккерамъ. Князь Серебряный открылъ войску безопасный путь до самаго моря. Зима была жестокая. Не занимаясь осадю большихъ крѣпостей, Русскіе истребили 41 городовъ; три дня стояли подъ Ригю, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссіи и Ляты; обогатились добычею и съ несметнымъ числомъ плѣнниковъ вышли, 17-го Февраля, къ Опочкѣ, извѣстивъ Юанна, что рать его цѣла, а Ливонія въ пепелѣ!

Тогда только явились ходатаи за несчастную Ливонію Польскій Король Сигизмундъ II Августъ, Шведскій Король Густавъ Ваза, и Датскій Фридрихъ II; но не столько ихъ заступ-

ничество, сколько желаніе унять Крымцевъ (см. *Дмитрій Вишневецкій*), было причиною, что Юаннъ согласился дать перемиріе Ордену отъ Мая до Ноября 1659 года.

Пользуясь тѣмъ, Кетлеръ и Архіепископъ Рижскій отправились въ Краковъ, чтобы склонить Августа къ дѣятельному, ревностному участию въ сей войнѣ. Подписали договоръ; отдали Королю въ залогъ крѣпости Маріенгаузенъ, Лубанъ, Атерать, Дюнебургъ, Розитень, Луценъ, обѣщали заплатить 700 т. гульденовъ по окончаніи войны; а Король обязался стоять всѣми силами за Ливонію (см. это слово). Между-тѣмъ Герцогъ Мекленбургскій, Христофъ, Кoadьюторъ Рижскаго Архіепископа, привелъ изъ Германіи новую дружину наемниковъ. Сеймъ Ниперскій обѣщалъ Кетлеру 400 т. золотыхъ; Герцогъ Пруссійскій, Ревельскій Магистратъ и нѣкоторые усердные граждане ссудили его знатною суммою денегъ; Магистръ удвоилъ число воиновъ, и зная, что Россіянъ мало въ Ливоніи, выступилъ изъ Вендена, за нѣслѣцъ до назначеннаго въ перемирной грамотѣ срока; нечаянно явился близъ Дерпта и наголову разбилъ неосторожнаго воеводу Захарію Пещеева, положивъ на мѣстѣ болѣе 1000 Россіянъ. Нападеніе Кетлера справедливо казалось Юанну новымъ вѣроломствомъ. Онъ поручилъ мѣсть своимъ знаменитѣйшимъ воеводамъ, — Князьямъ Ивану Мстиславскому, Петру Шуйскому, Василію Серебряному, — которые, съ лучшими дѣтими боярскими Московскими и Новгородскими, спѣшили спасти завоеванную нами часть Ливоніи. Худыя дороги препятствовали скорому походу; но умъ и мужество двухъ нашихъ савовниковъ обратили въ ничто побѣду Магистрову.

Кетлеръ немедленно приступилъ къ Дерпту. Тамошній воевода, Бояринъ Князь Андрей Кавтыревъ - Ростовскій, успѣлъ взять нѣтъ: заключить опасныхъ

гражданъ въ ратушѣ, встрѣтилъ Ливонцевъ сильнымъ пальбою и сдѣлалъ удачную вылазку. Магистръ 10 дней стоялъ въ верстѣ отъ города, стрѣляя изъ пушекъ безъ всякаго вреда для осажденныхъ. Морозы, вьюги, худая пища произвели ропотъ въ его станѣ. Принужденный удалиться отъ Дерпта, онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ взять Лансъ, гдѣ находилось 400 воиновъ съ неустрашимымъ главою стрѣльцкимъ, Кошкарковымъ. Ливонцы поставили туры, разбили стѣну, но не могли вломиться въ крѣпость. Россіане научили ихъ своими отчаяннымъ сопротивленіемъ, такъ что Кетлеръ, два дня приступавъ съ жаромъ, ушелъ назадъ къ Вендену.

Въроятно, что Магистръ, съ такимъ усиліемъ возобновивъ кровопролитіе, ждалъ отъ Августа, по уговору съ нимъ, какого-нибудь движенія противъ Россіи. Король дѣйствительно готовилъ войско, но только готовилъ, и прислалъ (1860) въ Москву секретаря своего, Володковича, съ грамотою; но Іоаннъ твердо стоялъ, что Ливонія есть древнее достояніе Россіи; такъ же безуспѣшно было ходатайство Цезаря Фердинанда. Ливонія пылала. Въ слѣдъ за бѣгущимъ Кетлеромъ Русскіе устремились изъ Дерпта, съ огнемъ и мечемъ, казнитъ въ-роломство, подступили къ Тарвасту, гдѣ находился старый Магистръ Фюрстенбергъ, стоптали его въ сдѣланной имъ вылазкѣ, разгромили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива и подступили къ Аамсту или Мариенбургу. Сей городокъ стоялъ на островѣ среди большаго озера и казался недоступнымъ въ лѣтнее время; зима проложила къ нему путь, и Россіане, Боляринъ Михайло Морозовъ, славный Казанскою осадой, поднявъ тяжелый снарядъ огнестрѣльный, въ нѣсколько часовъ разбилъ до основанія стѣну. Ливонцы сдались. Воеводы, исправивъ укрѣпленія, оставили въ Мариенбургѣ сильную дружину, возврати-

лись въ Исковъ и получили отъ Государя золотыя медали. Весною Россіане опять ходили изъ Дерпта въ Эстонію, выманяли Ливонцевъ изъ Верпея, и засадою истребили всѣхъ до одного человѣка; а такъ называемые сторонники Псковскіе, или вольница, уже не находя ничего въ Ливонскихъ селахъ, искали земледѣльцевъ въ лѣсахъ, и толпами гнали ихъ для продажи въ Россію.

Но Іоаннъ, предвидя неминуемую войну Литовскую, хотѣлъ какъ можно скорѣе управиться съ Ордемомъ; зимою, въ началѣ 1860 года, послалъ новую рать къ Дерпту съ Княземъ Андреемъ Курбскимъ (см. это слово). Новый воевода, сдѣлавъ отъ пѣникова, что бывший Магистръ Фюрстенбергъ съ 9-ю полками, конными и пѣхотными, стоитъ въ осьми миляхъ отъ города, за вязкими болотами, рѣшился итти на него съ 5000 легкихъ, отборныхъ воиновъ. Цѣлый день Россіане взяли въ болотахъ, наконецъ выбрались изъ нихъ; солнце садилось. Давъ отдохнуть конямъ, Русскіе двинулись тихо въ лунную, ясную ночь, и увидѣли Ливонцевъ, готовыхъ къ бою. Около 2-хъ часовъ продолжалась сильная пальба; наши ищли ту выгоду, что стояли лицомъ къ огню непротивительскимъ и лучше могли цѣлать. Курбскій подвинулъ резервы, устремился впередъ, сломилъ и гналъ Ливонцевъ верстѣ шесть до глубокой рѣки, гдѣ многіе утонули. Фюрстенбергъ спасся съ немногими. Русскій воевода въ два мѣсяца одержалъ еще шесть или семь побѣдъ; важнѣйшею была Феллинская. Фюрстенбергъ охранялъ сію крѣпость: видя нѣсколько сотъ Татарскихъ всадниковъ передъ стѣнами, онъ выѣхалъ съ дружиною, попался въ засаду, и едва ускакалъ на борономъ конѣ, оставивъ многихъ рыцарей на мѣстѣ битвы.

Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключились ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Въ томъ же 1860 году, Іоаннъ послалъ

въ Дерптѣ еще новую рать, 60,000 конницы и пѣхоты, 40 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знатнѣйшими воеводами, съ Князьями Иваномъ Мстиславскимъ и Петромъ Шуйскимъ, приказавъ имъ взять Феллинъ—главную защиту Ливоніи гдѣ заключился бывшій Магистръ Фюрстенбергъ. На пути туда Русскіе были нечаянно атакованы отрядомъ Ливонцевъ, подъ начальствомъ храбраго Ландмаршала Филиппа Беля, но успѣли устроиться, напали дружно на противниковъ и всѣхъ до единого истребили, взявъ въ плѣнъ 11 Командировъ, 120 рыцарей и главнаго Ландмаршала, называемаго послѣднимъ, ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи. Скоро потомъ сдѣлся Феллинъ (см. это слово), а вслѣдъ за нимъ города Тарвастъ, Руя, Верполь и многіе укрѣпленные замки. Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго орденскаго Ландмаршала близъ Вольмара, и сѣдаятъ, что отряды Литовскіе приближаются къ Вендену, встрѣтилъ ихъ какъ непріятелей, обратилъ въ бѣгство и выгналъ ихъ изъ предѣловъ Ливоніи. Воевода Яковлевъ, опустошивъ приморскую часть Эстоніи, захватилъ множество скота и богатства. Онъ шелъ мимо Ревеля; смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку и были разбиты нашею превосходною стражею. Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ, но главный воевода, Князь Мстиславскій, на пути къ нему хотѣлъ, безъ Государева повелѣнія, взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ; стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію.

Въ это время заключенъ былъ Вилнскій договоръ (смот. *Ливонія*), въ слѣдствіе котораго Сигизмундъ II Августъ, а потомъ Стефанъ Баторій, приняли дѣятельное участіе въ Ливонской войнѣ.

Шведы тотчасъ явились противниками

Сигизмунда Августа: Польша и Данія соединились въ напѣреніи общими силами укротить Эрика, ибо Шведы уже отняли у Сигизмунда Пернау и Вейсенштейнъ, у Датчанъ Леаль и Габсаль. Король Датскій Фридерикъ желалъ союза Іоаннова: Царь утверждалъ съ нимъ миръ, оставилъ Эвель и Вьякъ за Принцемъ Магнусомъ, но гордо отвергнувъ всякое посредничество въ мирѣ дѣлахъ съ Литвою. Шведы также старались уместить опаснаго Царя: Эрикъ извѣстился въ неучтывостяхъ, оказанныхъ нашимъ Посламъ, и прислалъ шесть знатныхъ самовниковъ въ Москву, чтобы заключить договоръ о Ливоніи съ самимъ Царемъ, а не съ его воеводами. Заключено было перемиріе на семь лѣтъ. Эрикъ продолжалъ владѣть Ревелемъ и всѣми занятыми имъ городами въ Эстоніи, но Іоаннъ оставилъ себѣ право на эту страну.

Паденіе Полоцка, 13 Февраля 1633, было послѣднимъ нашимъ успѣхомъ въ Ливонской войнѣ, которая съ этого времени сливается съ Литовскими (см. это). Имѣна Андрея Курбскаго и Принца Магнуса Датскаго (см. эти имена), избраніе Седмиградскаго героя на Польскій престолъ (см. *Стефанъ Баторій*) и упадокъ духа въ самомъ Іоаннѣ, были причиною несчастнаго для насъ окончанія военныхъ дѣйствій. Запольскій миръ (см. это слово) утвердилъ власть Польши надъ Ливоніею.

Послѣ того Ливонія стала яблокомъ раздора между Шведами и Поляками; потому-что сюда привѣшалась война за наследство Шведскаго престола. Участіе, принятое въ ней Россіею (см. *Алексѣй Михайловичъ*), — неважное само по себѣ, ибо за неудачною осадой Риги послѣдовалъ миръ въ Кардисъ, — отвлекло однакомъ Шведовъ отъ Польши. Наконецъ *Сверная война*, въ которой Польша и Данія явились союзниками Россіи противъ Карла XII, окончила эту вѣковую войну Ништадтскимъ миромъ. Н. В. С.

**ЛИВОНСКИЙ ОРДЕНЪ.** Первымъ Гросмейстеромъ Ордена былъ *Винно фонъ Рурбахъ* (г. 1202 — 1208); онъ основалъ Венденъ, который и сдѣлался мѣстопробываніемъ капитула. По договору между Епископомъ и Гросмейстеромъ, двѣ трети всей земли, которая будетъ покорена Орденомъ, должны принадлежать Церкви, то есть Епископу; остальною третью будетъ владѣть Ордень, признавая себя вассаломъ Церкви. Оружіе *Волквинна* (г. 1208—1234), второго Магистра, проишло, съ одной стороны, въ Курляндію, съ другою, въ Эстонию. Мстиславъ Удалый остановилъ здѣсь успѣхи Ордена (г. 1214), и съ того времени начинается рядъ столкновеній рыцарей съ Русскими Князьями. Неудача предпріятія на Эстляндію побудила Альберта обратиться (1217) къ тогдашнему герою Сѣвера, къ Вальдемару II, Королю Датскому, который сдѣлалъ высадку на Эстонскій берегъ, покорилъ и обратилъ часть жителей края въ вѣру Христіанскую и основалъ крѣпость Ревель. (См. *Эстляндія*). По договору (1238) съ Вальдемаромъ, Эстонія раздѣлена была между ними; владѣчество Датчанъ не было однакожь прочно: оно колебалось и отъ востанія природннхъ жителей и отъ желаній Ордена избавиться отъ неприятнаго сосѣдства, такъ-что наконецъ Король Вальдемаръ IV продалъ Ордену (1347) эту область, столь отдаленную отъ его государства. Но междоусобіе готово уже было вспыхнуть почти при самомъ основаніи Ордена Ливонскихъ Меченосцевъ. Епископъ считалъ себя настоящимъ владыкою края и требовалъ отъ Ордена покорности и податей. Ордень равно повялъ свою силу и желалъ не только владѣть предоставленною ему третью землѣ съ полною независимостью, но простиралъ свои вѣды и далѣе. Папа *Николаітій III* прекратилъ (г. 1210) споры тѣмъ, что разрѣшилъ Ордену владѣть своею третью, не платя подати Епископу, но дѣйствовать по его повелѣ-

нію во всемъ томъ, что касалось до защиты края и Церкви. Сѣня раздора однако же не истреблено этимъ примиреніемъ; кромѣ того, много и другихъ причинъ поддерживало смятенное состояніе страны. Распри съ Датчанами за Эстонию, а съ Русскими на Востокѣ; схватки съ Литовцами, вторгавшимися въ южныя владѣнія Ордена; недостатокъ устройства, а потому и недостатокъ спокойствія и покорности со стороны туземцевъ; наконецъ, споры съ Архіепископомъ Бременскимъ, который, по смерти Альберта, желалъ оставить Епископа въ Ригу: все это привело Волквинна къ мысли слить свой Ордень съ Тевтоническимъ. Онъ открылъ свое намѣреніе знаменитому Гросмейстеру, Герману Залпа (см. это имя), который однакожь не вдругъ рѣшился принять предложеніе, хотя, казалось, власть его черезъ это должна была еще болѣе распространиться. Между-тѣмъ Волквинъ погибъ въ бою съ Литовцами (Сентября 1236): это побудило сомнѣнія Гросмейстера Тевтоническаго, и соединеніе обомъ Орденомъ утверждено буллою Папы Григорія IX (Мая 1237). Съ-тѣхъ-поръ, подъ властію Гросмейстера Пруссакаго, Ливонскій Ордень сталъ управляться мѣстными Магистрами, *Ландъ* или *Гермейстерами*, и первый былъ *Германъ Балкъ* (1237 — 1243).

Гросмейстеръ Прусскій находился въ различныхъ отношеніяхъ по управленію Орденами: Тевтоническій Ордень въ Пруссіи, по своему происхожденію и по уставу, былъ совершенно независимъ отъ власти Епископа; Ливонскій, основанный духовною властію, находился въ состояніи зависимости и вассальства отъ Церкви: буллою Папы, которому определено соединеніе обомъ Орденомъ, повелѣно, чтобы Тевтоническіе рыцари въ Ливоніи находились въ той подчиненности Епископамъ и Прелатамъ, въ

какой доселѣ были Меченосцы. Эта двойственность отношеній Гросмейстера и Гермейстера къ духовнымъ властямъ подавала поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ и притязаніямъ, особенно со стороны духовной власти, когда пятый Епископъ Рижскій, Альбертъ II, получилъ (1288) отъ Папы Иннокентія IV достоинство Архіепископа. Между этими двумя властями, уже бывшими въ борьбѣ другъ съ другомъ, возникла, съ исхода VIII вѣка, третья—власть городовыхъ советовъ. И Гросмейстеры и Епископы усердно приглашали единосенцевъ своихъ изъ Германіи къ поселенію въ здѣшніе края, привлекая ихъ къ тому привилегіями. Въ разрядахъ Гермейстеровъ съ Архіепископами города держались то одной стороны, то другой, и тѣмъ самымъ увеличивали свои привилегіи; наконецъ, сами, съ половины XIV вѣка, почувствовать свои силы, начали стремиться къ независимости и отъ власти Ордена и отъ власти духовной.

XIV столѣтіе и первая половина XV-го были временемъ самыхъ сильныхъ распрей и открытыхъ войнъ между Архіепископомъ, Орденомъ и городами. *Эбергардъ Мангеймъ*, двадцать седьмой Гермейстеръ, въ теченіе цѣлаго года осаждалъ Ригу, державшуюся стороны Архіепископа, и по взятіи города приступомъ (1330) принудилъ городской Совѣтъ подписать актъ подчиненности (*Sühne brief*) города Ордenu; а *Юаннъ Мендесъ*, сорокъ первый Гермейстеръ, принудилъ Сильвестра, четырнадцатаго Архіепископа, подписать въ Кирхгольмѣ (1482) трактатъ, по которому Архіепископъ и духовенство, ему подчиняемое, должны были войти въ составъ Ордена и носить орденскую одежду; Рига же и другіе города, состоявшіе подъ его властію, обязались признавать власть Ордена. Такъ рѣшено было первенство Гермейстера надъ Архіепископомъ. Предания Мендеса не

остановились на томъ; они желали освободиться и отъ зависимости Гросмейстеровъ Тевтоническихкихъ, и *Вальтеръ Плеттенбергъ* (см. это имя), сорокъ пятый Гермейстеръ (1403 — 1438), одинъ изъ величайшихъ людей своего вѣка, достигъ этой цѣли: въ г. 1320 Плеттенбергъ, возведенъ въ достоинство Князя Имперіи. Онъ былъ союзникомъ Александра Литовскаго и достойнымъ соперникомъ Юанна III. Два напесенные ему сильные удара, близи Иаборска (1304) и при Пскоуѣ (1302), прославили Гермейстера и Орденъ, но не принесли ниъ пользы, ибо въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго 1305 г., Епископъ Дерптскій обязался, за рутательствомъ Магистра, платить Юанну поголовную дань (Юрьевская дань) со своей области, составлявшей въ давнія времена достояніе Россіи. Важность этого обстоятельства оказалась въ царствованіе внука Юаннова. Съ 1303 года, т. е. со времени перемирія между Плеттенбергомъ и Юанномъ III, Россія не имѣла войны съ Орденомъ, но не была и въ мирѣ съ нимъ, и во все это время обоюдныя распри скоплялись отъ стремленія и сына и внука Юаннова утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. 1384 г. Юаннъ Грозный началъ называть себя въ грамотахъ *Государемъ Ливонскія земли* и потребовалъ дани съ Дорита и его округа; не получивъ же удовлетворительнаго отвѣта, съ огнемъ и мечемъ вступилъ въ предѣлы Ливоніи (Мая, 1388). Съ-сихъ-поръ началась 26-ти лѣтняя Ливонская война. Старецъ *Фюрстенбергъ*, предшлѣдній Магистръ Ордена, былъ разбитъ Русскими у Валка и преслѣдуемъ до Вондена. Онъ сложилъ (1388) съ себя достоинство Магистра и передалъ его юному *Кемлеру*, но еще продолжалъ битвы съ Русскими. Разбитый снова Курбскими недалеко отъ Вейсенштойна, заключился въ Феллинъ. Здѣсь совершилась послѣдняя битва (1380): Феллинъ былъ взятъ; старецъ Фюрстенбергъ



плѣнникомъ увезенъ въ Россію, и тихо скончался въ Любимѣ, данномъ ему Іоанномъ во владѣніе. Кетлеръ, послѣдній (пятидесятый) Гросмейстеръ, истощивъ усиліе возбудить участіе къ судьбѣ погившаго Ордена въ Императорѣ Германскомъ, пересталъ думать о независимости, и Виленскій договоръ, 28-го Ноября 1561 года, уничтожилъ бытіе знаменитаго Ордена Меченосцевъ (см. *Ливонія*). *И. В. С.*

**ЛИГА** (Ligue) союзъ государствъ и частныхъ лицъ для достиженія какой-либо общей цѣли. Въ исторіи извѣстны подъ симъ именемъ ниже слѣдующіе союзы:

1) Лига, для защиты общественнаго блага (La ligue du bien public 1465), составленная нѣкоторыми первостепенными вассалами Франціи противъ Лудовика XI (см. это имя).

2) Лига Камбрская (Cambrai 1508), первый большой союзъ нѣсколькихъ Европейскихъ державъ противъ Венеціи, служившій началомъ нынѣшней системы политическаго равновѣсія въ Европѣ (см. *Камбре*).

3 и 4) Святая лига, заключенная въ 1509 и 1510, въ Камбре же, Папою Иннокентіемъ II съ Франціею, Австріею и Испаніею противъ Венеціи, но обратившаяся при его преемникѣ, Юліѣ II, противъ Франціи (см. *Карль VIII и Лудовикъ XII*).

5) Третья Святая, или Католическая Лига (1576) во Франціи, основанная Гизами, для уничтоженія Гугенотовъ (см. это слово).

6) Лига Шестнадцати (des Seize 1538), продолженіе предъидущей, но обращенная преимущественно противъ Генриха III и Генриха IV.

7) Святая Лига (Die Heilige Ligue), учрежденная въ Нирнбергѣ (1538), нѣсколькими католическими князьями въ Германіи противу союза (Unia) протестантскихъ князей, и распространенная въ Вирцбургѣ (1610), подъ предводитель-

ствомъ Баваріи. Главною эпохою ея дѣятельности было начало Тридцатилѣтней войны. (См. это). *Б. А. П. З.*

**ЛИГНИЦЪ**, главный городъ округа того же имени въ Силезіи, при слияніи рѣкъ Кацбаха и Шварцвассера, имѣетъ 9400 жителей.

*Сраженіе при Лигницѣ 15 Апрѣля 1241 года.* (См. слово *Вальштадтъ*).

*Сраженіе 15 Августа 1760 года.* Въ пятый годъ Семилѣтней войны (см. это) неудачная осада Дрездена, наступленіе Фельдмаршала Дауна въ значительныхъ силахъ и несчастныя событія въ Силезіи, вынудили Фридриха Великаго двинуться въ эту область, гдѣ Принцъ Генрихъ, стѣсненный Русскою арміею, подъ начальствомъ Фельдмаршала Салтыкова, и Австрійскою, Генерала Лаудона, съ трудомъ защищалъ Бреслау. 10 Августа армія Короля пришла въ окрестности Лигница. Дауны, соображая движенія свои съ движеніями Короля, расположились у Вальштадта, Генераль Лассъ съ сильнымъ корпусомъ сталъ у Гольдберга, а Лаудонъ у Іенкендорфа, такъ-что арміи Австрійцевъ, находясь въ незначительномъ отъ другой разстояніи, надѣялись воспрепятствовать этимъ Королю переправиться чрезъ Кацбахъ. Положеніе Фридриха было чрезвычайно затруднительное: онъ имѣлъ только 30,000 войска, между-тѣмъ-какъ въ Австрійскихъ арміяхъ было 90,000. Съ такими силами невозможно было атаковать противниковъ; Фридрихъ рѣшился задержать ихъ маневрами и воспрепятствовать покушенію противъ Принца Генриха. Въ нагнѣвѣи сохранить сообщеніе съ Швейдницомъ, Король двинулся 11-го числа чрезъ Гогендорфъ и у Кочица переправился чрезъ Кацбахъ, что понудило Лассъ поспѣшно отступить чрезъ Яуеръ. Имѣя недостатокъ въ продовольствіи, Фридрихъ, 15 числа, снова перешелъ Кацбахъ, въ виду непріятеля, у Рехлица и расположился

Лагеремъ близъ Лигница, прислонивъ лѣвый свой флангъ къ городу. Дауиъ сталъ лагеремъ у Гохкврха, Генераль Ласси между Гольдбергомъ и Нидерграйною, Генераль Лаудонъ у Иенкендорфа, Генераль Науендорфъ у Пархвица. Во время этихъ передвиженій Принцъ Генрихъ находился на лѣвомъ берегу Одера у Бреслау; Русская армія Салтыкова у Обернига, а корпусъ Чернышева у Гросъ-Брезн. Такимъ образомъ Фридрихъ II окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, который однако не отважился сдѣлать на Короля нападеніе. 13 числа Король получилъ извѣстіе, что Генераль Чернышевъ перешелъ Одеръ, и потому не совѣтаался, что Фельдмаршалъ Дауиъ ищетъ сраженія. Лигницкій лагерь не представлялъ удобствъ для боя; Фридрихъ рѣшился перейти обратно Шварцвассеръ и Кацбахъ, и открыть себѣ связь съ Принцемъ Генрихомъ. Въ вечеру 14 числа, резервный отрядъ Полковника Буцке, нѣтъ впереди 4 батальона и 4 кавалерійскіе полка, пошелъ къ высотамъ, находящимся позади Пфаендорфа; эти войска расположились фронтами къ Кацбаху, въ вѣтрѣннѣмъ прикрытѣ движеніе арміи. Въ 8 часовъ кавалерія лѣваго крыла прошла чрезъ Лигницу, а въ слѣдъ за нею и кавалерія праваго фланга; первая расположилась на высотѣ позади Пфаендорфа, другая стала между сими селеніемъ и Гумельномъ. За кавалерію послѣдовалъ обозъ; а въ 10 часовъ пѣхота двинулась за резервомъ къ высотамъ Пфаендорфа. Чтобы обмануть непріателя, полевые караулы до двухъ часовъ утра оставались на своихъ мѣстахъ. Движеніе Пруссаковъ было совершено въ такой тишинѣ, что непріательскіе аванпосты не приметили его. Король не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи Лаудона позади Нидергейдау; но когда лѣвое его крыло, при которомъ онъ самъ находился, достигло Биновица

на высотѣ Вольесбергъ, тогда ясно можно было видѣть бивуачные огни непріателя. Сообразно съ этимъ Король перемѣнилъ свою позицію, обративъ свой фронтъ противъ Лаудона. Первая его боевая линія потянулась вправо до лѣва близъ Гумельна, такъ-что деревня эта была впереди праваго крыла. Вторая линія стала позади резервнаго корпуса на высотѣ Пфаендорфа; но во время ночи ошибочно обратила фронтъ свой, такъ-что лѣвое ея крыло попало къ Гумельну, правое къ Пфаендорфу, и фронты обѣихъ линій обращены были одинъ къ другому; обозъ находился между ними. Чтобы отвратить могущее произойти отъ этого опасное замѣшательство, Король приказалъ первую линію войскъ подвинуть впередъ на столько, чтобы обозъ былъ позади ея фронта; вторую же линію, повернувъ налѣво-кругомъ, пропустилъ чрезъ первую, и такимъ образомъ возстановилъ порядокъ. Первою линіею войскъ командовалъ Маркграфъ Карлъ, второю Генераль-Лейтенантъ Бюловъ, правымъ крыломъ Генераль-Лейтенантъ Цитенъ, а лѣвымъ Принцъ Гольштейнскій. Во время этихъ передвиженій, Король получилъ извѣстіе, что непріатель идетъ на его лѣвое крыло и тылъ и находится въ незначительномъ отдаленіи. Фридрихъ приказалъ Генералу Шекендорфу съ лѣво-фланговою бригадою 4-й линіи (8 батал.) немедленно занять высоту между Биновицеиъ и Шенборномъ и отрядилъ нѣсколько полковъ конницы противъ приближавшагося отъ Пантока и Биновица непріателя, чтобы прикрыть движеніе пѣхоты. Шекендорфъ, занявъ высоту, устроилъ на ней батарею изъ десяти 12-ти фунт. пушекъ.

Со стороны Австрійцевъ, Фельдмаршалъ Дауиъ, вѣтрѣваясь напасть на Короля у Лигница, приказалъ Лаудону выступить въ ночи на 15 число изъ лагернаго своего расположенія, переправиться чрезъ Кацбахъ

и идти на Лягницъ. На пути туда Лаудонъ, пройдя через Фуртмоле и Польшилдерцъ, узнавъ, что обозъ Прусской армии съ слабымъ прикрытiемъ находится у Шекендорфа, и вознамерился захватить его; но, чтобы не быть слишкомъ рано примѣченнымъ Пруссаками, онъ двинулся впередъ безъ авангарда и вдругъ съ своею пѣхотою наткнулся на отрядъ неприятельскихъ гусаръ. Полагая, что это прикрытiе обоза, Лаудонъ ускорилъ движенiе своихъ колоннъ, и, къ немалому удивленiю, увидѣвъ, что высоты, на которыхъ хотѣлъ расположиться, уже заняты Пруссаками и обстрѣливаемы сильнѣйшимъ огнемъ. Лаудонъ, не теряя присутствiя духа, выдвинулъ свою артиллерию и атаковалъ высоты. Но еще не всѣ его колонны подошли, а внезапная встрѣча съ неприятелемъ изумила Австрiйцевъ; нѣкоторые полки остановились; колонна, должествовавшая пройти Пантона, ограничилась занятiемъ этой деревни. Это обстоятельство было причиною неудачи натиска и дало время Прусской пѣхотѣ совершить необходимыя передвиженiя. Лѣво-фланговая бригада второй линiи, въ числѣ 6 бат., подъ командою Принца Бернбургскаго, подкрѣпленная резервнымъ корпусомъ, стала лѣвѣе бригады Шекендорфа, имѣя три батальона позади высотъ, а оконечность лѣваго крыла (Краковскiй драгунскiй полкъ) впереди Шенборна. Лаудонъ вторично атаковалъ высоты; но, по тѣснотѣ мѣстности, въ состоянiи будучи поставить только 3 батал. въ линiю, былъ опять опрокинутъ. Во время этой атаки Австрiйская кавалерiя, достигши чрезъ Польшилдерцъ до Шенборна, отбросила Краковскiй драгунскiй полкъ, который, получивъ подкрѣпленiе, въ свою очередь, прогналъ Австрiйцевъ до болотъ Шенборна. Лаудонъ, собравъ опять свою пѣхоту, старался охватить лѣвое Прусское крыло движенiемъ вправо, но эти атаки

не имѣли успѣха. Прусская кавалерiя, воспользовавшись происшедшимъ здѣсь безпорядкомъ, атаковала и разбѣла три полка лѣваго фланга. Австрiйская кавалерiя хотѣла сдѣлать то же самое и ударила на лѣвое крыло Прусской пѣхоты, которая однако же, опрокинувъ ее на слѣдующiе за нею батальоны, привела неприятеля въ разстройство и принудила отступить. Во время этого упорнаго сраженiя правое крыло Прусской армии спокойно стояло фронтомъ къ Лягницу. Движенiемъ лѣваго крыла влево, оказался значительный промежутокъ противъ д. Пантона. Пруссаки могли бы потерпѣть здѣсь большой уронъ, если бы противостоявшая Австрiйская пѣхота умѣла воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; но она не двигалась съ мѣста; а Король послалъ 4 батальона 1-й линiи занять пространство, и когда Австрiйцы хотѣли выступить изъ Пантона, то деревня эта была атакована и зажжена Пруссаками. Австрiйцы обратились въ бѣгство, не смотря на усилiя Лаудона удержать поле битвы. Сраженiе было рѣшено въ 8 часовъ утра, но Король не отважился преслѣдовать неприятеля, извѣстясь о наступленiи Фельдмаршала Дауна.

Въ то самое время, когда Генералъ Лаудонъ намѣревался атаковать, Даунъ съ развѣтомъ дѣя хотѣлъ напасть всѣми своими силами на правое крыло Прусской армии; Генералу Лассенъ назначено было атаковать ее съ тыла. Въ слѣдствiе сего Даунъ, выступивъ съ вечера, достигъ переправы чрезъ Капбахъ, гдѣ армiя его всю ночь провела подъ ружьемъ. Легкiя войска, подъ начальствомъ Генерала Рида, переправлены чрезъ рѣку къ Шимельвицу, лежавшей впереди праваго фланга прежней Прусской позицiи, крайне были изумлены, найдя сiю деревню незаятою. Въ 11 часовъ ночью Ридъ получилъ точное извѣстiе объ отступленiи Пруссаковъ и увидѣвъ о

томъ Дауна. Фельдмаршалъ тотчасъ приказалъ выступить арміи въ слѣдъ за Королемъ, который въ это время сражался съ Лаудономъ, чего, однако же, по причинѣ сильнаго вѣтра, не могли слышать войска Дауна. Ночная темнота затруднила движеніе, такъ-что Австрійскій авангардъ не прежде въ часоу утра сталъ приближаться къ Лигницу. На высотѣ, позади Пна-Фендорфа, увидѣли правое крыло Пруссаковъ, а въ отдаленіи густой дымъ: нельзя было сомнѣваться, что Лаудонъ уже сражается. Даунъ хотѣлъ устремиться впередъ, но для этого надобно было перейти сьерва Шварцвассеръ, что, по свойственной Дауну осторожности и по близости непріятеля, казалось ему слишкомъ отъ важнымъ; онъ приказалъ занять войсками Лигницъ и предѣстье противъ д. Пна-Фендорфа, а 30-ти эскадронамъ велѣлъ переправиться чрезъ Шварцвассеръ. Генералъ Ласск получилъ назначеніе двинуться вверхъ по сей рѣчкѣ, перейти ее въ удобныхъ мунтахъ и напасть на тылъ Пруссаковъ; но болотистые берега Шварцвассера не допустили переправу безъ предварительныхъ приготовленій; только близъ Оберъ-Рюстерна гусары авангарда нашли бродъ, гдѣ, переправившись, напали на обозъ Короля близъ Гунельна. Генералъ Цитевъ, устроивъ наскоро баттарю, опрокинулъ ихъ въ величайшемъ разстройствѣ, а Король, узнавъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ покатился позади Гунельна, приказалъ весь обозъ соединить на высотахъ позади этой деревни. Бригада праваго крыла построилась впереди праваго фланга артиллеріи, 6 батальоновъ 1-й линіи пригнули къ ней, для прикрытія позиціи до Гунельна; вся Прусская армія расположилась въ видѣ полулуны, образуя во всѣ стороны фронтъ противъ трехъ непріятельскихъ арій. Между-тѣмъ Даунъ, получивъ извѣстіе о неудачахъ Лаудона, съелъ полесчаннхъ отступити въ свою прежнюю пози-

цію. Австрійцы потеряли въ этомъ дѣлѣ до 10,000 убитыми и ранеными, 8000 плѣнныхъ, 82 орудія и 23 знамя; уроны Пруссаковъ состоялъ только въ 600 чел. убитыхъ и 1,200 раненыхъ. Дорога въ Бреслау открылась для Короля, но положеніе его все еще было крайне опасно, по превосходству непріятельскихъ силъ и удобности, съ коею они могли соединиться. Фридрихъ въ то же самое утро пошелъ съ 6 батальонами и 8 кавалерійскими полками чрезъ Польшильдернъ въ Пархвицъ и сталъ на высотахъ за Кацбахомъ. Вслѣдъ за нимъ послѣдовали остальные войска, за исключеніемъ праваго крыла, подъ начальствомъ Цитена, который до вечера оставался на высотѣ Пна-Фендорфа и потомъ уже съ захваченными орудіями и плѣнными послѣдовалъ за Королемъ.

18-го числа, въ 6 часоу пополудни, Чернышевъ, перешедши между-тѣмъ Одеръ близъ Ораса, узналъ о результатѣ Лигницкой битвы и приближеніи Короля; не получая никакихъ извѣстій отъ Фельдмаршала Дауна и считая невозможнымъ соединеніе свое съ Лаудономъ, онъ рѣшилъ обратно Одеръ, сломавъ за собою мосты. 16 числа извѣстіе о разбитіи Лаудона достигло Салтыкова вмѣстѣ съ новымъ планомъ дѣйствія союзниковъ. Авангардъ его пошелъ тотчасъ въ Неймарктъ, гдѣ полагали найти Чернышева; Лаудону назначено было идти туда же, а Даунъ хотѣлъ остаться въ виду Короля, который, съ своей стороны, выступилъ къ Неймаркту. У Вангтена авангардъ его встрѣтилъ авангардъ Салтыкова и отбросилъ его назадъ. Фридрихъ расположился лагеремъ у Неймаркта, гдѣ могъ получать всѣ запасы изъ Бреслау.

Фельдмаршалъ Даунъ со всею своею арміею отступилъ до Стригау. Когда, въ ночи на 17-е число, Салтыковъ хотѣлъ переходить рѣку, то узналъ, что не Лаудонъ, а Король находится въ Неймарктѣ,

а потому, опасаясь соединенія Короля съ Принцемъ Генрихомъ, отступилъ 18 числа за болота Кавойвы и Уешноузъ. Принцъ Генрихъ шель за вѣкъ до Требамца, а Король двинулся 18 числа чрезъ рѣку Швейцарскиссеръ на Германсдорфъ и, перебрываясь по наведеннымъ у Ораса мостамъ, соединился съ Принцемъ Генрихомъ.

Б. Б. Г.

**ЛИГУРИЯ** (см. *Италія древняя*).

**ЛИДЫ** (Leudes, Leute, Люди), то же самое, что Аврустіоны и Вассалы. (См. статью *Алледе*).

**ЛИЗОГУБЪ**, Яковъ Ефимовичъ, является во время междоусобій, терзавшихъ Малоросію, въ 1673 году; 10 Февраля 1674 года, будучи генеральнымъ старшиною, онъ сдалъ ключи Кавера Самойловичу; въ 1692 году былъ посланъ, въ качествѣ Черняговскаго Пожовнина, противъ Петра, и дѣйствовалъ вѣстѣ съ Царемъ противъ Бужакскихъ Татаръ. Въ 1693 году, во время второй Азовской осады, пресѣкая сообщенія Кубанскихъ ордъ съ Азовомъ. Въ 1718 году, въ санѣ Бунчукаго, привнесъ поздравленіе Петру Великому въ Москвѣ, по возвращеніи его изъ чужихъ краевъ. Въ 1723 году онъ раздѣлилъ участь знаменитаго Ноуботка (см. это имя); черезъ недѣлю по кончинѣ Петра, Императрица Екатерина I возвратила Лизогубу свободу (1726), и съ того времени онъ жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ. Императоръ Петръ II дозволилъ ему, въ 1727 году, возвратиться въ Украйну. Въ 1729 году генеральнымъ Бунчукимъ Яковъ Лизогубъ назначенъ Генеральнымъ Обознымъ. Въ 1733 г. онъ съ Галагономъ усмиралъ Польскихъ конфедератовъ, а во время между-гетманства (по смерти Апостола) былъ однимъ изъ шести чиновъ, которымъ поручено было управленіе Малоросіи до избранія новаго гетмана.

Н. В. С.

**ЛИКУРГЪ**, славный Спартанскій законодатель, сынъ Лакедонскаго Царя

Эвнома, изъ дома Мрокландовъ, жившій за 900 лѣтъ до Р. X. По смерти брата своего Полидекта онъ наследовалъ престолъ Спартанскій, но черезъ восемь мѣсяцевъ отказался отъ верховной власти, когда жена покойнаго родила сына. По малолѣтству Царя, Ликургъ, именемъ его, управлялъ государствомъ, но, пресѣдуемый завистью и обвиненіями въ преступныхъ замыслахъ, принужденъ былъ оставить отечество. Десять лѣтъ путешествовалъ онъ по Криту, Азіи и Египту и, изучивъ законы Мисоса, сталъ собирать источники для новыхъ уложеній, которыя онъ нагребался дать своему отечеству, подавленному развратомъ и злоупотребленіями въ государственномъ управленіи. Безкорыстіе, съ которымъ отвергнулъ онъ многія выгодныя предложенія со стороны правительства и слава его мудрости обратилъ, по его возвращеніи, вниманіе благоразумѣйшихъ гражданъ, и, по ихъ посредничеству, законы его были обнародованы и утверждены въ Спартѣ. Ликургъ, во второй разъ оставилъ отечество, обязавъ своихъ согражданъ клятвою, чтобъ они до его возвращенія не ступали по его законамъ, и умеръ въ Лакооніи, вѣроятно, въ Критѣ. Спартяцы въ честь его учреждали ежегодно отпразднскія праздниства, которыя назывались ликургиями.

Всѣ законы Ликурга строились къ тому, чтобы Лакедонскій былъ совершенно воинственнымъ государствомъ, которому, впрочемъ, предписано было ограничиться защитою собственныхъ предѣловъ, а не искать завоеваній. Желая внушить своимъ соотечественникамъ любовь къ добродѣтели, мужеству, войнѣ и воинской подчиненности, законодатель водворилъ въ Спартѣ равенство состояній, такъ что она составила одно великое семейство, и самыя дѣти принадлежали обществу. Непошныя или уродливыя изъ дѣтой были безжалостно предаваемы смерти, а противъ

съ осмысленнаго возраста получали публичное воспитаніе. Ихъ приучали къ веселу утѣренной жизни, къ грубой ищѣ, къ презрѣнію опасностей, трудовъ и болѣзней; заставляли ихъ заниматься гимнастическими упражненіями, охотою, воинскими играми и хитростями; внушали имъ уваженіе къ старцамъ и безпрекословное повиновеніе закону и начальникамъ. Имъ безпрестанно внушали, что война есть благороднѣйшее занятіе чловѣка, смерть на полѣ битвы высочайшее благо, а малодушіе самое постыдное преступленіе.

Въ слѣдствіе такихъ учрежденій, Спартацы превзошли всѣхъ Грековъ въ мужествѣ, любви къ отечеству, водержаніи и воинскомъ порядкѣ. Но съ другой стороны въ самыхъ сихъ законахъ Ликурга таилась и причина послѣдовавшаго паденія Спарты. Возбранивъ своихъ соотечественниковъ дѣлать завосанія, онъ не могъ воспрепятствовать имъ искать славы и первенства между прочими народами Греціи. Отъ этого произошли частыя войны и потеря въ гражданахъ, которую невозможно было вознаграждать по малочисленности народонаселенія, по закону, предоставлявшему право Спартанскаго гражданства однимъ потомкамъ Ираклидовъ, наконецъ, по жестокому игу, тяготившему надъ коренными жителями Лаконіи, отпущенниками и рабами. Предпочитая всему личную храбрость и презирая науки и искусства, Спартацы не могли усовершенствоваться, подобно другимъ Греческимъ народамъ, въ искусствѣ воинскомъ. Притомъ запрещеніе имѣть флотъ и крѣпости, воевать часто съ однимъ и тѣмъ же народомъ, преслѣдовать пораженнаго непріятели и тому подобныя постановленія, похищали у Лакедонянъ плоды одержанныхъ побѣдъ и доставляли великія выгоды ихъ противникамъ. Впослѣдствіи, принужденные заставить флотъ и распространить свои вла-

дствія, они приобрѣли и сокровища, и хотя одержали верхъ надъ своими врагами, но возникшія богатства и роскошь ослабили истинную силу Спарты, — престоту, правозъ, воинскій духъ и порядокъ. Лакедемонъ палъ подъ ударами вѣнскихъ и внутреннихъ непріятелей. (Mikhaïge Couvet. Lex. Исторія военнаго искусства Генералъ-Маіора Барона Зедделера и др.).

М. П. С.

**ЛИКТОРЫ** (Lictores), учрежденные Ромуломъ официальные служители высшаго начальства въ Римѣ. Они предшествовали Королямъ, а потомъ Консуламъ, диктаторамъ, полководцамъ и другимъ первостепеннымъ чиновникамъ, въ опредѣленномъ для каждаго числа (отъ 12 — 2), исполняли ихъ приказанія, связывали преступныхъ Римскихъ гражданъ и воиновъ, били ихъ розгами, отсѣкали имъ головы и т. д. Отличительныхъ ихъ знаковъ была связка пучьевъ вокругъ топора (Fascis).

**ЛИКЪ** (Leake) Джонъ, Англійскій Адмиралъ. Онъ родился въ 1688-мъ году въ Роттерпитѣ, въ юношескихъ лѣтахъ вступилъ въ морскую службу и въ 1672 году былъ уже констабелемъ на кораблѣ Нептунъ. Въ 1688 году, командуя брандеромъ «Огненный Змій», онъ, въ сраженіи при Бомбейскомъ заливѣ, сжегъ одинъ Французскій корабль и за это былъ назначенъ командиромъ фрегата Дерпуть. Вскорѣ потомъ освободилъ онъ отъ осады Ливерпуль, обложенный 30-ти тысячною арміею, полъ предводительствомъ Короля Іоанна, и на семидесяти-пушечномъ кораблѣ Орелъ отличился въ сраженіи при мысѣ Лагогъ. Въ 1694 году Ликъ на девяносто-пушечномъ кораблѣ, полъ командою Адмирала Русселя, отправился въ Средизенное море, но не встрѣтилъ ни одного случая ознаменовать себя какииъ-либо подвигомъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Королевы Анны, его начальству поручена была эскадра, назначенная въ походъ къ Ньюфундланду; въ

1702 году Лика произвели въ Контръ-Адмиралы сняго флага, а въ слѣдующій годъ назначили Комендантомъ крѣпости Спиттгидъ и Вице-Адмираломъ. Во время войны за наслѣдство Испанскаго престола онъ сопровождалъ козвой въ Лиссабонъ и далъ совѣтъ Джоржу Руку произвести нападеніе на Гибралтаръ. Въ сраженіи при Малагѣ командовалъ онъ авангардомъ, потомъ, крейсирова около Испанскихъ и Португальскихъ береговъ, нанесъ не мало вреда Французскому флоту, былъ сдѣланъ Вице-Адмираломъ бѣлаго флага, а въ 1708 году главнокомандующимъ Англійскихъ морскихъ силъ на Средиземномъ морѣ. Въ слѣдующемъ году Ликъ освободилъ отъ осады Барселону, подчинилъ власти Короля Карла Картагену, Ангу, Алканте и островъ Маюрку, а по возвращеніи своемъ въ Англію былъ съ величайшими почестями встреченъ народомъ и дворомъ. Въ 1707 году Ликъ снова снабдилъ Барселону провiantомъ и аммуниціею, а на другой годъ завоевалъ Сардинію и, съ помощію Лорда Стангопа, Минорку. Возведенный въ чинъ Адмирала флота, въ 1709 году онъ получилъ достоинство Контръ-Адмирала Великобританіи, а вскорѣ званіе Лорда Адмиралтейства; въ 1712 году вмѣстѣ съ Генераломъ Гилемъ получилъ въ управленіе Дюнкирхенъ; но по вступленіи на престолъ Георга I, Ликъ, какъ ревностный Тори, былъ лишень всѣхъ своихъ должностей и, получая 600 фунтовъ стерлинговъ пенсіона, поселился въ небольшомъ помѣстьи, близъ Гринвича. Онъ умеръ въ Августѣ 1720 года, оставивъ по себѣ славу храбрѣйшаго и проникательнѣйшаго изъ морскихъ вождей Англіи. М. П. С.

**ЛИЛИБЕЯ** (Lilibaenum), нынѣ Марсала, сильно укрѣпленный городъ и портъ у югозападной оконечности древней Сициліи, извѣстный по мужественной оборонѣ его Кароагенянами въ продолженіе 1-й Пунической войны.

Послѣ пораженія Кароагенянь при Панормѣ (Палермо, см. это слово) Римляне рѣшились овладѣть Лилибею, главнѣйшею крѣпостію Кароагенянь въ Сициліи. Консулы: Атилій Регулъ и Л. Манлій, обложили ее съ сухаго пути съ 4-мя легионами и нѣсколькими тысячами союзниковъ, повели атаку на южную ея сторону и вскорѣ, опрокинувъ шесть башенъ стѣны, стали вторгаться въ самый городъ. Сильный Римскій флотъ блокировалъ гавань. Комендантъ Лилибеи, храбрый Имилка, защищался упорно и искусно, возстановлялъ ночью разрушенныя укрѣпленія, устраивалъ за нимъ новыя, встрѣчалъ мины контрминами и нѣсколько разъ зажигалъ осадныя машины Римлянъ. Когда же начальники наемныхъ войскъ въ гарнизонѣ замыслили передать крѣпость непріятелю и тайно удалились для переговоровъ о томъ въ Римскій станъ, то Имилка успѣлъ склонить на свою сторону ихъ друзей и они приняли возвращающихся измѣнниковъ градомъ стрѣль и камней. Кароагенъ послалъ флотъ съ 10,000 войска для освобожденія Лилибеи. Начальникъ его, Аннибалъ, пользуясь сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, благополучно достигъ порта, проплывъ мимо Римскаго флота, который, опасаясь быть этимъ вѣтромъ занесеннымъ, вмѣстѣ съ Кароагенянами, въ Лилибею, не смѣлъ остановить ихъ. Гарнизонъ, ободренный снмъ обстоятельствомъ, сдѣлалъ общую вылазку, дрался отчаянно, но превосходствомъ Римской тактики былъ принужденъ отступить. Осада и оборона продолжались съ новымъ упорствомъ; Аннибалъ отплылъ съ флотомъ и бесполезно въ городѣ конницею въ Дрепанъ, и Римляне совершенно заперли гавань. Тогда какой-то Родійецъ, Аннибалъ, взялся пробраться на легкомъ суднѣ чрезъ непріятельскій флотъ и извѣстить Кароагенскій сенатъ объ опасномъ положеніи Лилибеи, въ чемъ и успѣлъ нѣсколько разъ, въ немалой доса-

дѣ Римлянъ, тщетно старавшихся догнать его или пресѣчь ему путь устроениемъ насыпи. Наконецъ удалось имъ захватить смѣльчака обманомъ и въ то же время довести новымъ усиленіемъ гарнизонъ Либлибеи до послѣдней крайности. Но Империо, среди мрачной и бурной ночи, предпринялъ отважную вылазку; Греческія наемныя дружины, пробившись до осадныхъ машинъ, зажгли ихъ и этимъ принудили Римлянъ превратить осаду въ обложеніе. Либлибеа осталась въ рукахъ Кароагенянъ до конца 1-й Пунической войны.

Б. Л. Н. З.

**ЛИЛЛЬ**, главный городъ Сѣвернаго департамента во Франціи, съ 11,000 домовъ и 70,000 жителей, лежитъ въ превосходно обработанной странѣ, на рѣкѣ Дѣль, которая здѣсь судоходна. Лилль принадлежитъ къ лучшимъ крѣпостямъ Франціи и, кромѣ укрѣпленій съ казематами, на сѣверозападной сторонѣ, передѣланныхъ Вобаномъ, имѣетъ имъ же построенную цитадель съ пятью правильными бастионами, которые считаются одними изъ лучшихъ произведеній этого инженера. Между военными зданіями замѣчательны казармы и военная госпиталь. Этотъ городъ былъ въ 1064 году основанъ Бальдуиномъ, Графомъ Фландрскимъ, и тогда еще, по укрѣпленному замку, имѣлъ достоинство въ военномъ отношеніи. Людовикъ XIV завоевалъ его въ 1667 году и, по Ахенскому договору, удержалъ за собою. Въ 1708 году Австрійцы и Англичане взяли его на капитуляцію, но по заключеніи Утрехтскаго мира, въ 1713 г., онъ снова перешелъ во власть Франціи; въ 1792 году былъ безуспѣшно осаждаемъ Австрійцами, а во время войны 1814 и 15 годовъ за нинѣ только наблюдали, но не осаждали его.

*Осада отъ 10 Августа до 11 Декабря 1708 года.*

Въ 8 году войны за наслѣдство Испанскаго престола, послѣ побѣды, одержан-

ной союзниками при Удвардѣ (см. это слово) на военномъ совѣтѣ многіе предлагали начать осаду Лилля, хотя опытнѣшіе генералы считали неодолимыми затрудненія, соединенныя съ этимъ предпріятіемъ. Сей городъ, — тогда столица Французской Фландріи — былъ знаменитъ Вобаномъ оставленъ новымъ, вѣдливо прикрывающимъ себя укрѣпленіями; защищенъ съ сѣверозападной стороны цитаделью и считался однимъ изъ самыхъ неприступныхъ мѣстъ во Франціи. Шестидесяти-четырехлѣтній Маршалъ Буфлеръ, наместникъ Французской Фландріи, просилъ и получалъ позволеніе защищать эту крѣпость. Генералъ-Лейтенантъ Дюпюи Вобанъ, племянникъ славнаго строителя твердынь, былъ назначенъ директоромъ инженерныхъ работъ. Дюпюи, на смертномъ одрѣ, далъ ему подробное заставленіе на счетъ его дѣйствій. Подъ его начальствомъ служили искусные инженеры Фалори, Робленъ, Норзе де Сен-Поль и Лалаандъ. Артиллерию командовалъ молодой, даровитый Генералъ Лафрезальеръ, а минерами Капитанъ Дабезъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 16 баталіоновъ и 9 эскадроновъ, всего 16,000 человекъ. Магистратъ и граждане обѣщали въ изобиліи доставлять все необходимыя во время осады вещи и запасы. Эта знаменитая осада возбуждала вниманіе всей Европы и въ ней приняли участіе многія важныя особы, какъ напр. Августъ II Король Польскій и владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій; 12-ти лѣтній Морницъ Саксонскій убѣждалъ отъ своего гувернера въ Императорскій лагерь. Минихъ и Шверинъ оказали здѣсь первые опыты своихъ воинскихъ дарованій.

Стараніями Принца Евгенія въ Брюсселѣ былъ собранъ осадный паркъ, состоявшій изъ 80 пушекъ, 60 мортиръ и 3,000 зарядныхъ ящиковъ. Привести ихъ къ Лиллю было крайне затруднительно, потому-что при Гентѣ стоялъ Герцогъ



Вандомъ съ Французскою арміею, а Герцогъ Бервикъ, расположенный у С. Амана, угрожалъ сообщеніямъ союзниковъ. Но Принцъ Евгенийъ, лично управлявшій этимъ предпріятіемъ, успѣлъ, 10 Августа, счастливо переправиться на лѣвый берегъ Шельды съ большою частію осадныхъ орудій.

Малборо (Marlborough) взялъ на себя обязанность прикрывать, а Принцъ Евгенийъ вести осаду. Армія послѣдняго состояла изъ 40 батал. и 80 эскадр. Австрійскихъ и другихъ Германскихъ войскъ. 14 Августа онъ обложилъ Лилль; лѣвое крыло его примыкало къ Гобурдену на верхнемъ Дѣлѣ, потомъ правѣ тянулось къ Рошшену и Флерсу на Маркѣ и черезъ Ламбрезаръ, соединялось съ правымъ, расположеннымъ до Гобурдена; главная квартира Евгенія помѣщалась въ Лооскомъ аббатствѣ, на Бетюнской дорогѣ, близъ точки соединенія обоихъ фланговъ. Подчиненный ему Принцъ Оранскій съ своими войсками расположился на противоположномъ берегу рѣки близъ аббатства Маркетскаго. Малборо съ 70,000 человекъ сталъ близъ Гельшена, прикрывая сообщеніе съ главнымъ депо въ Брюсселѣ и Мененѣ и препятствуя соединенію Герцоговъ Бервика и Вандома. Контравалационная линія, начатая 18 Августа, защищала осаждавшихъ отъ нападеній съ вѣшней стороны. Близъ Марне собрался большой артиллерійскій паркъ.

Крѣпость Лилль образуетъ собою прямоугольникъ, котораго длинныя бока простираются съ сѣверо-запада на юго-западъ. На главныхъ углахъ Вобанъ соорудилъ превосходныя укрѣпленія, а именно: на двухъ углахъ короткихъ боковъ, стоящихъ противъ Варртонанъ Армантьера, гдѣ въ серединѣ находятся ворота Св. Андрея, поставилъ цитадель съ пятью бастіонами и однимъ горнверкомъ, а два горнверка на двухъ углахъ другой короткой стороны, обращенной къ Турне и Дуе. Дѣлъ, протекала

черезъ весь городъ, своимъ входомъ и выходомъ, перерѣзываетъ длинныя бока прямоугольника: у входа Вобанъ устроилъ шлюзъ, коего закрытіе, производя наводненіе, защищаемое нѣсколькими батареями, дѣлало эту сторону совершенно неприступною. Въ серединѣ длинной линіи, у выхода Дѣла, поставленъ былъ горнверкъ, чрезъ который вели ворота Св. Магдалины. Между этимъ горнверкомъ и Андреевскими воротами находилось щипцообразное укрѣпленіе съ двумя люнетами, за которыми расположенъ былъ полуштыцъ съ флангамъ.

Положено было вести атаку отъ Магдалинскихъ до Андреевскихъ воротъ, слѣдовательно обнять ею два горнверка, щипцообразное укрѣпленіе и лежація между ними люнеты. Дѣлъ раздѣлялъ эту атаку на двѣ части. На правомъ берегу, противъ Магдалинскихъ воротъ, дѣйствовалъ главный инженеръ Дюме (Du Mey) подъ начальствомъ Принца Оранскаго, а на лѣвомъ, противъ воротъ Андреевскихъ, главный инженеръ Дерокъ (Des Roques). Оба отряда имѣли взаимное сообщеніе посредствомъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ Дѣлъ. Принцъ Евгенийъ рѣшился на эту фронтальную атаку тѣмъ болѣе, что всѣ запасы должны были привозиться изъ Менена по Лису въ Дѣлъ, а по нему къ внутреннимъ флангамъ окоповъ.

Войско, дѣйствовавшее въ траншеяхъ, было раздѣлено на пять равныхъ силую отрядовъ: одинъ былъ занятъ службою, два другіе, частію употреблялись для сѣнья, частію были готовы къ подкрѣпленію перваго отряда; остальные два отдыхали. Къ открытію траншеевъ приступали ночью на 25 число Августа.

Надобно бы написать цѣлую книгу, если бы стали подробно излагать всѣ распоряженія обѣихъ сторонъ въ этой поучительной сдѣлкѣ. Представимъ здѣсь только главныя дѣйствія. Утромъ 27 Августа союзники открыли огонь съ своихъ

баттарей; гарнизонъ отвѣчалъ не менѣе сильною пальбою; осаждающіе овладѣли мельницею, стоявшею передъ Андреевскими воротами, были снова пѣз нее выгнаны, но потомъ осажденные ее добровольно очистили.

Людовикъ XIV послалъ Герцога Бургундскаго командовать назначенными для освобожденія Лилля арміями. У Грамонта соединился онъ съ войсками Герцога Бербика и Вандома, такъ-что сила его арміи возрасла до 140 бат. и 280 эск. (100,000 чел.). 2 Сентября, онъ сталъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Шельды, примыкая съ правой стороны къ Бландему, а съ лѣвой къ Вилльо.

Малборо бдительно наблюдалъ за всеми движеніями. Отославши отъ Гельшена, онъ уже 1 Сентября разбилъ свой станъ близъ самаго войска осаждавшихъ, обращая лицевою его стороною къ Орши, прикрываясь рѣкою Маркъ, лѣвый флангъ прислоняя къ Остену, а правый къ Отрейаллю. Въ слѣдствіе рекогносцировки, произведенной 2 Сентября Евгеніемъ и Малборо, этотъ лагерь былъ отодвинутъ далѣе вправо и расположенъ прямо противъ истоковъ Дѣла и Марка, нѣтъ съ правой стороны Нойселъ, а съ лѣвой Фретенъ и Пероннъ. Вскорѣ, по требованію обстоятельствъ, Принцъ Евгеній рѣшился съ частію осаждавшихъ войскъ подкрѣпить Герцога Малборо. Между тремя Французскими вождями не было согласія, и потому, не опасаясь отъ нихъ скорого нападенія, Принцъ Евгеній предложилъ между Дѣлемъ и Маркомъ протянуть цѣпь окоповъ, которые и были начаты 5 Сентября, безъ всякаго препятствія со стороны Французовъ. Деревня Автьеръ, лежащая на серединѣ пути между Лиллемъ и Дуэ, какъ выдвинутый пунктъ, была превращена въ укрѣпленное мѣсто и снабжена гарнизономъ изъ 3,000 человекъ. Между-тѣмъ осада Лилля производилась съ медленными, но все-таки

возрастающимъ успѣхомъ. Вечеромъ 7 Сент. союзники, въ числѣ 4,800 ч., послѣдуемыхъ 4000 работниковъ, сдѣлали приступъ къ обомъ горнверкамъ и къ щипцовообразному укрѣпленію; потерявъ 500 ч. убитыми и 3,000 ранеными, они укрѣпились въ исходящихъ углахъ прикрытаго пути и устроили здѣсь свои брешь-баттарей. 10 Сент. Герцогъ Бургундскій перешелъ черезъ Маркъ и сталъ противъ Малборо, примыкая правымъ флангомъ къ Марку близъ Энвелена, а лѣвымъ къ Фаскепенскому ручью. Въ это время военный Министръ Шамилляръ приказалъ, именемъ Короля, сдѣлать нападеніе на союзниковъ; оно ограничилось пальбою по Автьеру и Склему; послѣднее селеніе было взято, но это не повело Французовъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Тогда Шамилляръ, а по его увѣдомленіямъ и самъ Король, убѣдились, что и съ этого пункта, при настоящихъ обстоятельствахъ, не возможно забавить Лилль отъ осады. Принцъ Евгеній съ приведенными имъ войсками возвратился къ Лиллю, а 18 числа Французы выступили изъ своей позиціи и пошли къ Турне, съ наміреніемъ отрѣзать отъ осаждавшихъ подвозы, которыхъ они ожидали изъ Брюсселя. Но искусными движеніями Малборо, это предпріятіе было совершенно уничтожено, а посредствомъ догони въ Остенде Англичане съ моря могли получать запасы всякаго рода. Ночью на 21 Сентября союзники сдѣлали нападеніе на исходящіе углы атакуемаго фронта на обомъ берегахъ Дѣла. Послѣ кровопролитной, продолжительной битвы осаждавшіе успѣли укрѣпиться на лѣвомъ берегу въ одномъ изъ люнетовъ и на правомъ въ нѣсколькихъ плацдармахъ прикрытаго пути. Это пріобрѣтеніе стоило жизни 2,000 человекъ, и самъ Евгеній получилъ легкую рану въ голову. Вечеромъ 23 Сентября Малборо, по просьбѣ Принца Евгенія, принявшій на нѣсколько дней

главное начальство, произвел новую атаку, въ которой союзники овладѣли на лѣвомъ берегу частью редантовъ между люнетами.

Маршалъ Буелеръ, дотогѣ съ дѣятельностію защищавшій внутреннюю ему крѣпость, вскорѣ началъ ощущать недостатокъ въ порохѣ. Посредствомъ превосходной военной хитрости удалось одному конному отряду, подъ командою Кавалера Люксамбурга, доставить въ Лмль небольшую запасъ пороху. Подорвавъ нѣсколько подкоповъ, Принцъ Евгений овладѣлъ остальною частию редантовъ на правомъ берегу Дѣлы, а послѣ паденія большаго рavelина, союзники, въ первыхъ числахъ Октября, захватили справа и слѣва ближайшія стороны контръ-эскарпа. Въ слѣдующіе дни произвели они еще нѣсколько небольшихъ, частию успѣшныхъ, частию неудачныхъ приступовъ; потомъ овладѣли значительною частию прикрытаго пути и оттуда изъ 24 орудій начали стрѣлять по флангамъ и находившейся между ними куртнѣ. Разломками главнаго вала вода во рвахъ была уменьшена, и Евгений 24 Октября назначилъ общій приступъ. Буелеръ, соорудивъ внутри нѣсколько абшинтовъ, приготовился къ отчаянной защитѣ; но, чувствуя крайній недостатокъ въ състныхъ припасахъ и видя грозныя и дѣятельныя распоряженія союзниковъ къ нападенію, 23 Окт въ 4 часа по полудни согласился сдать городъ. Въ слѣдствіе капитуляціи, положено было въ слѣдующій день отдать союзникамъ ворота Св. Магдалены, а гарнизону доставить трехдневный срокъ, для отступленія въ цитадель. Утромъ 23 Октября это условіе было подписано и ворота Св. Магдалены перешли во власть союзниковъ. Французская кавалерія, числомъ 1,700 человекъ, отправилась въ Турне, а пѣхота, отъ которой осталось еще 3,000 человекъ, пошла въ цитадель.

По взятіи Лмля, уже не было нужно занимать пространныя циркумвалации, и служба осаждающихъ облегчилась; 23 Октября, по истеченіи срока перемирія, началась осада цитадели, которая возвышается на сѣверо-западной оконечности города. Съ трехъ сторонъ она окружена наводненіемъ на пространства 300—350 сажень и въ 5—8 футовъ глубины. Посему подступъ возможенъ только съ четвертой стороны, обращенной къ городу; но она была сильно укрѣплена двойнымъ прикрытымъ путемъ, а посреди рвомъ, наполненнымъ водою. Задній прикрытый путь имѣлъ въ трехъ входящихъ плацдармахъ абшинты съ двойнымъ рядомъ палисадъ; на двухъ полулунныхъ были редюнты съ флангами; предъ куртинами простирались ровенныя тенилы; въ главномъ рвѣ находилось воды въ глубину отъ 12 до 13 футовъ; отъ подошвы гласиса къ городу разстилался на 250 шаговъ чистый лугъ, въ концѣ своемъ обставленный двумя рядами деревъ. Здѣсь отъ воротъ de la baie до Андреевскихъ проведена была первая параллель. Наблюдательная армія, подъ предводительствомъ Малборо стала въ баракахъ близъ Руслера. Вечеромъ 23 Октября началась пальба по цитадели. 7 Ноября все было приготовлено для приступа къ выходящимъ угламъ передняго гласиса; но только послѣ затруднительнаго движенія сапы, неоднократныхъ штурмовъ и счастливаго отраженія отважныхъ вылазокъ, осаждашіе, въ ночи на 17 Ноября, совершенно овладѣли первымъ прикрытымъ путемъ, а 19-го укрѣпились на контрэскарпѣ главнаго рва. Въ слѣдующіе дни расширенны были коммуникаціи въ апрошахъ и баттарей окончены. Между-тѣмъ Брюссель, обложенный 20,000 Французскою арміею, подъ начальствомъ Курфюрста Баварскаго, былъ освобожденъ Герцогомъ Малборо, которому вспомошествовалъ и Принцъ Евгений съ частию своихъ

войскъ. 29-го Ноября онъ воротился изъ этого похода и приступилъ къ Лилльской цитадели съ большою дѣятельностію. 2-го Декабря союзники во многихъ пунктахъ овладѣли вторымъ прикрытымъ путемъ, а къ 6-му приготовили все, чтобы съ брешн-баттарей, устроенной на контрэскарпѣ главнаго рва, громить главный валъ, еще нисколько неповрежденный. Маршалъ Буфлеръ, истощивъ всѣ съѣстные припасы, взъявлялъ желаніе вступить въ переговоры, и Принцъ Евгений написалъ къ своему доблестному противнику: «Пришлите ко мнѣ условія: я немедленно подпишу ихъ. Да послужить это доказательствомъ не только моего высокаго къ вамъ уваженія, но и убѣжденія, что честный человекъ не употребитъ во зло сдѣланной ему довѣренности.» 11 Декабря въ 10 часовъ утра гарнизонъ выступилъ къ Дуэ со всѣми воинскими почестями.

Въ продолженіе всей осады Французы потеряли 7,000 убитыми и ранеными, между коими было 700 офицеровъ; уронъ союзниковъ простирался до 14,000 человекъ. Въ цитадели найдено было 121 вѣдная пушка, 38 мортиръ и большой запасъ аммуниціи.

Людовикъ XIV, въ награду за храбрость, 117 дней продолжавшуюся защиту Лилля, возвелъ Маршала Буфлера въ званіе Герцога и Пера Франціи, а десятилѣтняго сына его утвердилъ въ правѣ наследства въ намѣстничествѣ Французской Фландріи.

#### *Осада въ 1792 году.*

По общему операціонному плану союзниковъ Герцогъ Альбертъ Саксенъ-Тешенскій (см. это имя), командовавшій Австрійскими войсками въ Нидерландахъ, долженъ былъ овладѣть какою-нибудь крѣпостію на сѣверныхъ границахъ Франціи, дабы не допустить сѣверную ея армию двинуться къ восточнымъ предѣламъ, которые Герцогъ Брауншвейгскій надѣл-

ся перейти въ послѣднихъ числахъ Августа, чтобы потомъ проникнуть до Парижа. Герцогъ Альбертъ рѣшился осадить Лилль, но такъ долго медлилъ выступленіемъ, что эта диверсія не доставила никакой пользы союзникамъ. 8-го Сентября онъ вытѣснилъ Французскіе форпосты изъ Варнетона, Туркуена, Рубе и Ланнуа; подчиненный ему Генералъ Латуръ прогналъ Французскую дивизію, расположившуюся лагеремъ близъ Турне; войска, назначенныя для осады, пошелъ далѣе, 24 Сентября явились передъ стѣнами Лилля въ числѣ 11,000 пѣхоты, 1,840 чел. конницы съ многочисленною артиллеріею и стали лагеремъ у Гелемма.

Сила блокировавшаго корпуса такъ не соразмѣрилась съ обширностію крѣпости, что нельзя было и думать о тѣсномъ ея облежаніи, и Австрійцы на западной сторонѣ Лилля оставили только отрядъ кавалеріи для наблюденія. Герцогъ надѣялся сильнымъ бомбардированіемъ съ восточной стороны принудить городъ къ сдачѣ. Съ 29 Сент. по 4 Октября безпрерывнымъ огнемъ изъ 29 орудій было разрушено до 200 домовъ; по это не произвело на гражданъ особеннаго впечатлѣнія. Пользуясь ошибками осаждавшихъ, гарнизонъ безпрепятственно получалъ подкрѣпленіе запасами и людьми, такъ что число его возрасло до 14,000 человекъ, и Герцогу рѣшительно нельзя было надѣяться на успѣхъ. Въ это время осаждавшіе, узнавъ, что Герцогъ Брауншвейгскій не успѣлъ въ своемъ намѣреніи и отступаетъ изъ Шампаньи, рѣшились послѣдовать его примѣру. Герцогъ Альбертъ, потерявъ при осадѣ 214 чел., 8 Октября переправился черезъ Маркъ; но узнавъ о приближеніи Генерала Дюмурье, долженъ былъ отступить еще далѣе, къ Мозу.

*М. П. С.*

ЛИМА, Юрій Степановичъ, родомъ Генузецъ, извѣстенъ въ нашей Исторіи, какъ первый Вице-Адмиралъ Россійскаго фло-

та. Время поступления его въ Русскую службу неизвестно. Мы знаемъ только, что въ царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича онъ находился въ Кіевѣ, у *Подполковаго дѣла*, въ чинѣ Подполковника, и принадлежалъ къ полку знаменитаго Генерала Гордона. — Въ 1698 году, при второй осадѣ Азова, Лима, вѣроятно, какъ человѣкъ бывавшій на морѣ и знакомый съ морскою службою, находился на флотѣ *Вице-Адмирала*, что тогда въ Россіи еще не было чиномъ, а только означало первое лицо послѣ главнаго морскаго начальника или адмирала. Въ этомъ званіи, имѣя собственно чинъ Полковника въ сухопутномъ войскѣ Петра Великаго, онъ стоялъ съ галерами въ устьяхъ Дона, почти во все время осады Азова, и недопущеніемъ къ этой крѣпости Турецкаго флота много облегчалъ ея покореніе. Когда, послѣ этого знаменитаго событія, побѣдоносныя войска возвращались въ Москву, съ взятыми у непріятеля трофеями, Лима шелъ тотчасъ за *Лефортомъ*: впереди вели шесть верховыхъ лошадей, а сзади слѣдовала часть Преображенскаго полка. Награжденный за участіе во взятіи Азова золотою медалью, поручицѣмъ объярчи, 230 четвертями помѣстной придачи и 27 рублями денегъ, онъ, въ 1699 году, по смерти *Лефорта*, получилъ въ командованіе его полкъ, который и принялъ наименованіе *Лимова*.

Въ 1700 году Лима или, какъ также его называли, *де-Лима*, находился съ ними при осадѣ Нарвы и, 19-го Ноября, при общемъ пораженіи Русской арміи, былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ полковниковъ, которые успѣли сохранить честь и цѣлость своихъ войскъ. Продолжая начальствовать этимъ же полкомъ, *де-Лима*, въ 1702 году былъ въ корпусѣ Фельдмаршала Шереметева, назначенномъ дѣйствовать въ Ливоніи противъ Шведскаго Генерала Шлиппенбаха и

тамъ 18 Юля, когда авангардъ Русскихъ войскъ, атаковавшій непріятеля у мѣста Гуммельсгофъ (близъ Дерпта), былъ отраженъ съ потерей и жестоко преслѣдуемъ, Лима первый остановилъ натискъ Шведовъ и, получивъ въ подкрѣпленіе еще два полка, удерживалъ непріятеля до самаго прибытія Фельдмаршала. Шереметевъ одержалъ совершенную побѣду, но она была куплена чувствительною цѣною, ибо первый ея виновникъ, *де-Лима*, палъ жертвой въ головѣ своего полка.

*А. В. В.*

**ЛИМАНЪ.** Лиманами называются въ Россіи разливы большихъ рѣкъ при впаденіи ихъ въ море; изъ нихъ примѣчательнѣйшіе: Днѣпровскій, Бугскій и Днѣстровскій; всѣ они составляютъ какъ бы заливы Чернаго моря.

**ЛИМАТЪ** (см. *Цюрихъ*).

**ЛИМБУРГЪ И ДИЦЪ**, два города на обоихъ берегахъ Лана (Saar), имѣющихъ взаимное сообщеніе посредствомъ трехъ мостовъ. Здѣсь 16-го Сентября 1796 г. произошло сраженіе.

Генералъ Журданъ съ 6-го Сентября стоялъ въ позиціи на правомъ берегу Лана; между-тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, приближаясь къ Вецлару, Вейльбургу и Лимбургу, хотѣлъ переправиться у послѣдняго изъ этихъ мѣстъ, а при двухъ первыхъ оставилъ одни демонстраціонные отряды. Соединивъ къ 16 Сентября близъ Лимбурга 31 бат. и 42 эскадр., онъ рѣшился напасть на непріятеля. Генералъ Марсо съ 15 бат. и 12 эскадр. защищалъ мосты при Дицѣ, Лимбургѣ и Рункель. Онъ поставилъ 8 бат. сзади Дица, 8 бат. за Лимбургомъ и 3 бата. за Рункелемъ; кавалерія (8 — 900 чел.) находилась въ резервѣ близъ втораго изъ этихъ городовъ. Холмы на лѣвомъ берегу заняты были аванпостами. Эрцгерцогъ одну колонну направилъ на Дицъ, прочія войска на Лимбургъ; кавалерія оставалась при Лиденгольцгаузенѣ и наблюдала за мо-

стомъ при Рункель. Французскіе форпосты вскорѣ были отброшены въ городъ, до вечера удерживались въ Дницѣ и Лимбургѣ, но напослѣдокъ Австрійцы, разсыпавшись по всѣмъ улицамъ, принудили ихъ отступить на другую сторону рѣки. За ними пошли Австрійцы, устремляясь на противоположачія высоты; но это движеніе ихъ не имѣло успѣха, потому что Марсо, искусно устроивъ свои баттарен, производилъ сильную пальбу по ведущей къ высотамъ рывнѣи и частію по мосту. При всемъ томъ Австрійцы, пользуясь твердымъ дномъ и мелководіемъ Лана, къ вечеру успѣли утвердиться на правомъ берегу у Дница, гдѣ позиція ихъ противникомъ была вѣскольکو слабѣе. Французы два раза отнимали Лимбургское предмѣстіе и оба моста; но этихъ и ораничилихъ ихъ успѣхи. Между тѣмъ стало темно; Марсо приказалъ тремъ баталіонамъ, стоявшимъ у Рункеля и Вильмара, двинуться на лѣвый берегъ къ Лимбургу, въ намѣреніи атаковать съ ними непріятели съ тыла; но многочисленная Австрійская конница разстроила это сильное предпріятіе.

Эрцгерцогъ только въ половину достигъ своей цѣли и ночью сдѣлалъ распоряженія для вторичной атаки, которую хотѣлъ произвести слѣдующимъ утромъ. На высотахъ, по правую и лѣвую сторонамъ Лимбурга, были поставлены баттарен съ тяжелыми орудіями; предполагая, что отъ ихъ огня баттарен Французскія умолкнутъ, Австрійцы намѣревались двинуться четырьмя колоннами: одна должна была идти черезъ Дницъ, двѣ другія черезъ Лимбургскій мостъ, а послѣдняя черезъ ближайшій бродъ. Но обстоятельства благопріятствовали Эрцгерцогу болѣе, нежели онъ предполагалъ: Генералъ Кастельверъ, стоявшій съ своими отрядамъ близъ Гольцаппеля, въ слѣдствіе понесенныхъ потерь, ночью отступилъ, и Марсо, видя, что правое крыло его осталось безъ вся-

каго прикрытія, на разсвѣтѣ оставилъ свою позицію и направился къ Мольсбергу, не слишкомъ дѣятельно преслѣдуемый непріятелемъ.

М. П. С.

**ЛИНЕЙНАЯ ТАКТИКА. — ЛИНЕЙНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.** — Расположеніе войскъ называется линейнымъ, когда они стоятъ развернутыми фронтомъ, принимая фланганіи баталіонъ къ баталіону и эскадронъ къ эскадрону. Конница, по свойству и назначенію своему, почти всегда такъ располагалась; въ пѣхотѣ этотъ строй имѣлъ прежній, глубокій, только въ концѣ XVII столѣтія, при распространеніи употребленія огнестрѣльнаго оружія. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны число шеренговъ въ тѣхъ войскахъ, которыя не дѣйствовали въ терпіяхъ (см. это слово), было 12, но мало-по-малу оно уменьшилось до 6, а у Шведовъ даже до 3. Французы и Австрійцы строились, по 1740 годъ, въ 4 шеренги; Пруссакіи и Саксонцы послѣдовали примѣру Шведовъ, который потомъ былъ принятъ и всѣми другими Европейскими арміями. Нынѣ одни только Англичае постоянно располагаются въ двѣ шеренги; другія войска дѣлаютъ это лишь при значительной слабости баталіоновъ.

Поводомъ къ постепенному уменьшенію глубины строя было желаніе уменьшить потери въ людяхъ отъ губительнаго дѣйствія артиллеріи на сомкнутыя массы, и ввести въ бой сколько можно болѣе ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Много спорили, а частію и еще спорятъ, о выгодахъ и недостаткахъ линейнаго устройства: большая часть прежнихъ тактикъ, полагая, что главная сила пѣхоты состоитъ въ пальбѣ, старалась дать ей возможно-великое развитіе расширеніемъ фронта и обученіемъ солдатъ къ скорой стрѣльбѣ. Они твердили, что самое лучшее устройство войскъ есть — въ двѣ раздвинутыя линіи съ резервомъ, имѣя пѣхоту и артиллерію въ центрѣ, а кон-

линию на флангах (см. ст. *Бессе перелом*). Тщето Фоларь и его послѣдователи старались доказать, что въ подобномъ расположеніи линій лишены силы отпора и легко могутъ быть прорваны удареніемъ сошнутахъ массъ; что фланги слабы и, слѣдственно, нуждаются въ естественныхъ прикрытіяхъ; что утрата сихъ послѣднихъ неминуемо приведетъ въ разстройство все войско, ибо, по самому свойству строя въ тонкихъ линіяхъ, нерѣдка фронта сопряжена съ большими затрудненіями и потерю времени; что въ растянутыхъ боевыхъ порядкахъ большая часть войска слишкомъ рано вступаетъ въ дѣйствіе и слишкомъ скоро должна исцѣпать развалии его, итерал, по неимѣнію достаточныхъ резервовъ, зависитъ болѣе отъ случая и храбрости войскъ, нежели отъ распоряженій полководца; наконецъ, что самая дѣйствительность ружейнаго и артиллерійскаго огня вовсе не такъ велика, какъ помогали ей защитники. Обыкновенно солдаты стрѣляли на слишкомъ большомъ разстояніи, торопливо и не прицѣливаясь; батальонныя орудія, часто расположенны были ошибочно, а самостоятельныхъ баттарей было мало и движеніе ихъ медлено.

Но смотря на всё сіи очевидныя недостатки, линейное устройство войскъ, со времени Тридцати-лѣтней войны, вошло въ общее, почти исключительное, употребленіе, а для устранения его неудобствъ, начали располагаться въ такъ называемыхъ крѣпкихъ или неприступныхъ позиціяхъ, проводить въ нихъ цѣлыя иѣсны, не отступаясь на бой и стараясь вредить непріятелю демонстраціями и пресѣченіемъ сообщеній. Завладе прѣстранства предпочиталось тогда употребленію непріятельскихъ силъ; даже победы, ограниченыя, обыкновенно, отягались у противника поля сраженія, не приносяли важныхъ существенныхъ выгодъ.

Фридрихъ Великій, находясь въ необходимости искать скорыхъ и рѣшительныхъ результатовъ, нѣсколько оживилъ сей неподвижный, односторонній образъ вести войну, хотя и овъ сохранилъ прежнее расположение войскъ въ линейныхъ и тонкихъ линіяхъ. Овъ сталъ дѣйствовать быстро и неожиданно, строиться болѣе сообразно съ мѣстностію, нападать эшелонами на фланги непріятеля и проч. Современники и послѣдователи Фридриха также не смѣли нарушить древнюю, одобренную имъ, систему; но, не имѣя его генія, не могли извлечь изъ ней равныхъ выгоды. Такимъ образомъ линейная тактика дошла до Французской революціи, и сначала, казалось, восторжествовала надъ новыми формами войны, которыми это происшествіе служило началомъ. Войска союзныхъ противъ Франціи державъ, по устройству и тактическому совершенству, были первыя въ Европѣ; Французскія, да скоро набранныя, дурно устроенныя и предводимыя полчища вездѣ ихъ уступали; не было надобности перенѣивать обшпріятный образъ сражаться. Но когда порядокъ и нововоеніе водворились во Французскихъ арміяхъ, тогда стали предводительствовать ими юные, гевіальныя вожди; противопоставившіе массы—линіяхъ, смѣлость—осторожности, и величайшую дѣятельность и тактическую живость—окаменѣлой неподвижности, то и линейное устройство пало невозвратно.

Правда, что въ наше время эта система снова нашла ревностныхъ защитниковъ, число войскъ даже увеличивается; правда и то, что принцъ Англичанъ, всегда сражающійся въ развернутыхъ линіяхъ и, не смотря на то, неоднократно одержавшихъ победу надъ Французами и самимъ Наполеономъ, подворствуетъ сему иѣвнѣю; но изъ этого нельзя еще выводить доказательство о превосходствѣ линейной тактики надъ колонною. Но-

важная военная история наполнена примерами противного. Есть случаи необходимости развернуть войска в линию; есть более случаи, где это вредно и где опытный полководец предпочтет располагать войска колоннами, прикрывая их цѣпью застрѣльчиковъ.

Вопросъ: должно ли устраивать пѣхоту въ двѣ или три шеренги, также много занимается новѣйшихъ тактиковъ. Если обратить вниманіе на одну дѣйствительность ружейнаго огня и новосильны отъ него и артиллеріи потери, то, кажется, расположеніе въ двѣ шеренги лучше; ибо третья шеренга, мало принимая участія въ битвѣ, увеличиваетъ только уронъ въ людяхъ. Этихъ, по крайней мѣрѣ Англичане, и даже Наполеонъ, въ послѣднее время своего владычества, старались защищать строй въ двѣ шеренги, хотя истиннымъ поводомъ къ тому была недостатокъ въ войскахъ. Но батальоны, въ 600 и 800 ч., такимъ образомъ устроенные, представляють слишкомъ длинный и, слѣдовательно, неудобный и слабый фронтъ: при значительныхъ потеряхъ они принуждены стать наконецъ въ одну шеренгу, а что еще опаснѣе, лишены необходимаго резерва и средствъ выслать застрѣльчиковъ. По этимъ же причинамъ кавалерія также не можетъ располагаться въ одну шеренгу, наковой строй нѣтъ въ употребленіи только у казаковъ (см. стат. *Линн*).

Б. А. М. З.

**ЛИНЕЙНЫЯ ВОЙСКА** (*linien truppen*, *troupes de ligne*). Такъ принято называть войска, дѣйствующія въ строю— въ линіи, въ противоположность легкимъ войскамъ, которыя сражаются въ разсыпную. Но эта дефиниція не совсѣмъ опредѣлительна; ибо въ нынѣшнихъ арміяхъ всѣ вообще регулярныя войска обязаны знать дѣйствіе сконкутое и рассыпанное и исполнять, смотря по обстоятельствамъ, службу линейныхъ и легкихъ войскъ. Весьма часто случается, что кирас-

иры и гренадеры распускаются во фланжеры и стрѣлки, что гусары и егеря сражаются въ линіи и въ колоннахъ. Насему должно въ наше время причислить къ линейнымъ войскамъ всѣ вообще роды регулярной пѣхоты, конницы и артиллеріи, не исключая даже волонтерныхъ дружинъ, ибо и онѣ порядкомъ дѣйствуютъ въ строю. Настоящія, величайшія войска суть только кирасулярныя (см. это слово).

Въ древніе вѣка было ничто. У Грековъ и Римлян существовало большое различіе между линейными и легкими войсками: фалангитами и пемлами, легионною пѣхотою и волтанами. (См. *Греческое и Римское военное искусство*). Въ арміяхъ среднихъ вѣсѣтъ, во настоящему, вовсе не было линейныхъ войскъ; ибо пѣхота, за рѣдкими исключеніями, была такъ дурно устроена и вооружена, что даже не входила въ счетъ при опредѣленіи силы свободныхъ армій, а рыцари и другіе роды конницы сражались разсыпнутаю шеренгою (*en haue*) и разсыпнымъ строемъ. Линейное войско основа возможно только въ пѣхотѣ Швейцарцевъ и Гуситовъ и въ знаменитыхъ полкахъ ландкнехтовъ и рейтаровъ (см. эти слова).

Б. А. М. З.

**ЛИНЕЙНЫЯ БАТАЛІОНЫ.** Подъ этимъ названіемъ учреждены были въ Россіи, въ первый разъ, въ 1804 году, четыре гарнизонныя баталіоны на Оренбургской линіи, называвшіяся: 1-го, 2-го, 3-го, 4-го *Оренбургскими линейными*. Въ 1809 году всѣ сестояшіе въ Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ отдѣльныхъ корпускахъ гарнизонныя полки были расформованы на особые баталіоны, которые, равно какъ и всѣ отдѣльные гарнизонныя баталіоны этихъ краевъ, а также баталіоны горнаго вѣдѣнства, были наименованы *линейными*, имено: *Кавказскими N съ 1 по 18 и Сибирскими— съ 1 по 18, включительно*. Въ 1830 г. число



это убавилось еще двѣнадцатью Грузинскими Линейными баталіонами, съ N 1 по 12, частью переименованными изъ третьихъ баталіоновъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ, а частью изъ гарнизонныхъ, отдѣльный составъ имѣвшихъ. Въ 1834 году, при перестроиваніи войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, число состоящихъ въ немъ Линейныхъ баталіоновъ измѣнилось и затѣмъ ихъ составилось 37, именно: Грузинскіе—съ N 1 по 16, Черноморскіе—съ N 1 по 10 и Кавказскіе—съ N 1 по 11. Въ 1838 году, изъ расположенныхъ въ Финляндіи пѣхотныхъ полковъ и гарнизонныхъ баталіоновъ сформированы были Финляндскіе Линейные баталіоны, съ N 1 по 12. Такимъ образомъ въ Россійской арміи Линейныхъ баталіоновъ, считающее шесть названій Грузинскіе, Черноморскіе, Кавказскіе, Финляндскіе, Оренбургскіе и Сибирскіе. Всѣ они четырехъ-ротовые. Изъ нихъ Финляндскіе и Сибирскіе въ числѣ не измѣнились, а число прочихъ, по мѣрѣ надобности и обстоятельству, неоднократно измѣнялось. А. В. В.

**ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ** (см. *Корабли*).

**ЛИНИИ** (*ligne, ligne*). Линія называется:

1) въ Геометріи, продолженіе или длина безъ ширины и глубины; также граница плоскости безъ этой плоскости; поэтому можно только представить себѣ мысленно настоящую геометрическую линію, но не изобразить ее. Если части, составляющія линію, находятся въ одномъ и томъ же направленіи, то ее называютъ прямою, и тогда она составляетъ кратчайшій путь между двумя точками. Кривая линія суть та, въ которой направленіе измѣняется.

2) Чертъ, выражающій это геометрическое продолженіе посредствомъ краски, углубленія или вышуклости, причѣмъ не обращается вниманія на ихъ ширину и глубину, но причѣмъ надлежитъ только

сти смѣхъ послѣднихъ въ сравненіи съ длиною.

3) Передняя и стоящая за нею части войскъ или флота, развернутыхъ къ бою; къ маневрамъ, смотрамъ и пр. Такъ наприм. говорится: армія была расположена въ двѣ, три линіи, развернутыхъ фронтомъ, въ колоннахъ, кареяхъ и т. д.; флотъ сталъ въ линію боя, т. е. линейные корабли расположились одинъ возлѣ другого, представляя правый или лѣвый бортъ неприятелю; за ними находились фрегаты и т. д. (см. стат. *Боевые порядки*).

4) Направленіе, по которому дѣйствуютъ войска, наприм. операционныя, оборонительныя, вытѣшныя, внутреннія, концентрическія, эксцентрическія и др. линіи (см. стат. *Стратегія*).

**ЛИНИИ УКРѢПЛЕННЫЯ** (*Defestigte Linie, lignes retranchées*). Укрѣпленными или оборонительными линіями называются фортификаціонныя работы, имѣющія цѣлью усиленіе обороны большихъ пространствъ землѣ. Онѣ были въ употребленіи съ самой отдаленной древности и нерѣдко старались прикрывать ими цѣлыя области и даже государства, какъ напр. Пелузіійскія линіи, для защиты Суэскаго перешейка, огромныя линіи, устроенныя Римлянами въ Германіи, по Дунаю, и въ Азіи противъ набѣговъ соседнихъ варваровъ, стѣны Византийскія, и др. Наиболѣе же онѣ употреблялись для прикрытія осадныхъ работъ (см. *Компразамія*), и часто протяженіемъ и силою своею приводили въ справедливое удивленіе (см. *Алезія, Нуманція* и пр.). Въ новыя и новѣйшія времена также пытались иногда обезпечить сими же пространными оборонительными средствами удобоприступныя части государственныхъ границъ, строили ихъ при осадѣ крѣпостей, позиціяхъ арміи и пр. Главнымъ условіемъ при устроеніи оборонительныхъ линій есть угвище восполь-

зоваться выгодами, представляемыми истинностью, располагать сообразно съ нею укрѣпленія и увеличить, посредствомъ сихъ послѣднихъ, оборонительную силу различныхъ родовъ оружія. При прежнемъ тяжеломъ и медленномъ образѣ вѣсти войну, обращалъ особенное вниманіе на это послѣднее условіе, не думая о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Во времени, нужномъ для устройства сихъ огромныхъ укрѣпленій, не было недостатка, и потому давали обыкновенно линіямъ того періода сильныя профили и дѣлали ихъ цѣпными, то есть, безъ великихъ интерваловъ. Многочисленныя линіи, упоминаемыя въ войнахъ Людовика XIV и въ первыхъ кампаніяхъ Французской революціи, при Вейссенбургѣ, на Моттерѣ и др., служатъ тому доказательствомъ.

Всѣ эти линіи состояли изъ непрерывнаго ряда окоповъ или прикрытыхъ путей, съ выходящими для фланкированія ихъ плацдармами, которыя, смотря по истинности и прихотямъ инженера, имѣли болѣе или менѣе правильныи видъ redanтовъ, теналей и бастионовъ (См сочиненія Вобана, Клерака, Блессона и др.) Но всѣ онѣ, по своему протяженію, представляли одиѣ и тѣ же неудобства: утрату времени и трудовъ, необходимость въ значительномъ числѣ защитниковъ и разсѣваніе ихъ на большой пространствѣ; отчего уменьшалась сила обороны и представлялась возможность взятіемъ одного пункта, прорвать всю линію и войско, наконецъ, невозможность наступательныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ введенія въ арміи болѣе подвижности, быстроты и согласія въ употребленіи всѣхъ родовъ оружія, эти безконечныя твердыни стали мало-по-малу исчезать. Полководцы убѣдились въ выгодахъ соединенія обороны съ наступленіемъ; явились линіи, въ которыхъ только главнѣйшія точки были прикрыты шанцами, или, такъ называемыя укрѣ-

пленныя позиціи, въ нѣмнѣеишъ значеніи сего слова (см. стат. *Позиція*).

Б. А. Н. З.

**ЛИННІИ УКРѢПЛЕННЫЯ** въ Россіи (см. прибавленіе къ VIII тому).

**ЛИНІЯ ПРИЦЪЛАА** (см. *Прицълаа*).

**ЛИНЬИ** (Ligny), деревня въ нѣмнѣишъ королевствѣ Бельгійскомъ, въ пяти верстахъ отъ Флерюса, близъ соединенія дорогъ изъ сего города въ Жемблу и изъ Намюра въ Шарлеруа и Нивель. Она лежитъ на обонхъ берегахъ Линьскаго ручья, который названіемъ стремится въ р. Самбру и принимаетъ въ себя нѣсколько другихъ малозначительныхъ ручьевъ. Берега ихъ довольно-возвышенны и круты, но лѣвый болѣею частию господствуетъ надъ правымъ; ложе плоское, но мѣстами окаймленное поспыными лугами. Вправо отъ Линьи, вверхъ по ручью, находятся селенія: Сентъ-Аманъ-Ла Гэ (La Haue), и Вансель, а за ними селеніе Бри; влѣво, внизъ по ручью, у самаго соединенія вышеозначенныхъ дорогъ, древнее аббатство Монть-Потріо и деревни Тонгрианъ, Тонгривелль, Буанъ и Балатръ. Дорога изъ Намюра въ Нивель и Брюссель, проходя за ручьемъ Линьи, пролегаетъ на фермы Потте и Ле-Поанъ-дю-журъ (возлѣ аббатства Монть-Потріо), на селеніе Сомбревъ, ферму Труа-Барель (гдѣ пересѣкается остатками древней Римской дороги изъ Бинша въ Жемблу) и далѣе имено Марбуа и Шарпювъ на Катръ-Бра.

*Сраженіе 16 Июня 1815 нов. стили.*

Въ слѣдствіе доносенія Генерала Цитена, —долженствовавшего съ 4 Прусскими армейскими корпусомъ защищать переправы черезъ Самбру, близъ Шарлеруа, — о движеніи Наполеона въ превосходныхъ силахъ противъ него, переездъ Князь Блюхеръ, пополудни 15 Июня, свою главную квартиру изъ Намюра въ Сомбревъ, куда въ слѣдъ за тѣмъ прибыли 2, а на слѣдующее утро и 3 корпуса. Цитенъ, послѣ ера-

женія при Шарлеруа (см. это слово и стат. *Французская война 1815 г.*), отступилъ туда же. Блюхеръ, такимъ образомъ нѣтъ 80 т. ч. съ 280 орудіями въ окрестностяхъ Сомбрета, наирѣзъ былъ противителю до прибытія 4-го корпуса (Бюлова), долженствовавшаго присоединиться къ нему вечеромъ того же дня. Къ полудню прѣіхалъ Герцогъ Веллингтонъ, чтобы условиться съ Блюхеромъ во взаимномъ подкрѣпленіи. Оба полководца согласились, чтобы Англо-Нидерландская армія расположилась у Катръ-Бра и угрожала Наполеонову лѣвому крылу, если бы онъ захотѣлъ обратиться всѣми своими силами на Пруссаковъ. Близость этого флангового расположенія увеличивала его дѣйствительность; однако едва 20 т. ч. могли прибыть туда къ 4-мъ часамъ, и потому казалось лучше, если бы Англо-Нидерландскія войска, по ирѣ достигенія Катръ-Бра, сѣдѣли на подкрѣпленіе Пруссакамъ. Сии послѣдніе ожидали нападенія непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: первый корпусъ (Цитена), около 28 т. ч., образовавшій правое крыло, стоялъ между Бри и Диньи въ 2-хъ линіяхъ, занимающая находящуюся передъ нимъ деревню С. Аманъ 3-мя баталіонами, и нѣтъ за нею бригаду Полковника Штейннеца для подкрѣпленія; второй корпусъ (Генерала Пирха 1-го), въ 32 тысячи чел., выходилъ за первымъ; кавалерія обоихъ корпусовъ, около 6,000 чел. располагалась на крайнемъ правомъ флангѣ; третій корпусъ (Генерала Тилемана), въ 23 тыс. чел., образовалъ лѣвое крыло, между Сомбретомъ и фермою Потте, и занялъ сильными отрядами деревни Балатръ, Тонгриннъ и Тонгринель; кавалерія его, около 2,500 ч. стояла на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; она охраняла дорогу въ Нанюръ, занятый Пруссаками, сильными отдѣльными отрядами. Блюхеромъ намѣреніе было поставить 4-й корпусъ (Бюлова, въ 31 т. ч.) за Тилеманомъ въ резер-

въ; но это не удалось. — После битвы представляло — открытую бургистую равнину, со множествомъ деревьевъ; почва была глинистая, но, при сухой погодѣ, твердая. Линійскій ручей образовывалъ передъ фронтомъ, и особенно передъ лѣвымъ крыломъ, хорошую защиту противъ приближенія непріятеля. На высотахъ, господствующихъ надъ главными пунктами переправы, поставлены были батареи изъ 12-ти фунтовыхъ орудій. Нанаденій во флангъ страшиться было нечего, пока удержана была позиція при Катръ-Бра. Хотя это расположеніе и представляло многія истинныя выгоды, но оно было уже потому опасно, что въ этотъ день никакъ нельзя было надѣяться на сильное подкрѣпленіе со стороны Веллингтона, и что Блюхеръ могъ быть разбитъ, прежде нежели Англо-Нидерландская армія сосредоточится у Катръ-Бра. Однако, такъ какъ этому сосредоточенію нельзя было исполниться безъ отважной позиціи Блюхера, то сей послѣдній, устраняя всѣ опасенія, рѣшился, занимая ее, принять сраженіе, служа своею арміею какъ бы громовымъ отводомъ противъ приближающейся тучи; кромѣ того, добрялъ онъ мужеству своего войска столько же, сколько оно вѣрило ему и начальнику Генеральнаго Штаба, Генералу Гнейзенау.

Наполеонъ вочевалъ въ Шарлеруа; большая часть его арміи находилась на лѣвомъ берегу Самбры. Приходящія со всѣхъ сторонъ донесенія убѣдили его въ необходимости поразить Пруссаковъ до соединенія ихъ съ Англо-Нидерландскою арміею. Въ слѣдствіе сего онъ приказалъ Маршалу Нею, двинувшемуся уже накануне черезъ Франъ (Frasnes), овладѣть немедленно высотой передъ Катръ-Бра; въ его распоряженіи находилась 2-й корпусъ (Рейля), за исключеніемъ дивизіи Жирара, гвардейская кавалерія и 3-й кавалерійскій корпусъ (всего 23 т. ч.), къ которымъ былъ еще посланъ 4-й корпусъ

(Эрлона). Со всѣмъ остальнымъ войскомъ (около 80 т. ч. пѣхоты, 40 т. ч. конницы и 240 орудіями) пошелъ Императоръ противъ Пруссаковъ.

Въ часъ по полудни выступили Французы, въ двухъ сильныхъ массахъ, изъ Флерюсскаго лѣса и выстроились. Третій пѣхот. корпусъ (Вандаима) образовалъ лѣвое крыло, четвертый (Жерара) среднюю, первый и второй кавалерійскіе корпуса — правое крыло. Гвардія и кирасиры стояли въ резервъ позади Флерюса; шестой корпусъ (Лобо) только-что выступалъ изъ Шарлеруа. Во время построения войскъ, Императоръ объѣхалъ окрестности; познція Пруссаковъ казалась ему съ фронта весьма сильною, правое же крыло, напротивъ, весьма слабымъ. Въ слѣдствіе этого Наполеонъ послалъ приказаніе Маршалу Нею двинуть корпусъ Генерала Эрлона (17 т. ч.) противъ Блюхерова праваго крыла, и самъ, переимѣнивъ фронтъ своего боеваго порядка, хотѣлъ предпринять нападеніе на правое крыло Пруссаковъ. Около 5-ти часовъ по полудни массы приняи въ движеніе. Столь много разъ обгагреныя кровью, поля Флерюса возбудили, съ обѣихъ сторонъ воспоминанія о великихъ событіяхъ прошлыхъ временъ. Пруссаки выжидали спокойно нападеніе; однако ихъ баттарей не могли остановить сильнаго напора Французскихъ колоннъ. На деревню Сент-Аманъ было сдѣлано первое нападеніе; сопротивленіе было отчаянное, трупы взгромождались при входахъ въ селеніе, близстоящіе дома загорѣлись; долго держались Пруссаки, пока наконецъ Вандаимъ не велѣлъ обойти деревню съ лѣвой стороны. Блюхеръ удостоившись въ необходимости употребленія сильнѣйшихъ мѣръ на этомъ пунктѣ, и приказалъ бригадѣ Штейнмеца возвратити с. Аманъ. Хотя ей и удалось выгнать Французовъ изъ одной части селенія, но она не могла овладѣть кладбищемъ, огражденнымъ каменною стѣною, и Пруссаки

принуждены были даже оставить и вновь-занятую часть деревни, когда дивизія Жерара, двинувшись противъ Вандея, начала сильнѣе, чѣмъ прежде, угрожать ихъ правому крылу. Штейнмецъ попытался-было еще разъ, вмѣстѣ съ бригадою Пирха II-го, взять Сентъ-Аманъ, но успѣлъ только остановить движеніе Жерара. Съ неменьшимъ ожесточеніемъ сражались за обладаніе деревною Линья; съ обѣихъ сторонъ войска были здѣсь непрерывно подкрѣпляемы; но Французы никакъ не могли овладѣть тою половиною деревни, которая находилась за ручьемъ. На Мюль-Натрю было равномѣрно сдѣлано нападеніе, но, казалось, лишь для удержанія отъ содѣйствія лѣваго Прусскаго крыла. Уже два часа длилось это сраженіе въ деревьяхъ, въ которомъ многочисленная кавалерія играла роль празднаго зрителя, и Французы сдѣлали лишь незначительные успѣхи. Наполеонъ смотрѣлъ нетерпѣливо въ ту сторону, изъ которой долженъ былъ прійти Эрлонъ, чтобы дать рѣшительный оборотъ сраженію. Вмѣсто этого, получивъ оное донесеніе отъ Нея, что въ слѣдствіе начала дѣйствій съ Англо-Нидерландскою арміею, ему невозможно отрядить отъ себя корпусъ. Императоръ принужденъ былъ перенѣвить свой планъ нападенія и двинуться съ главными своими силами противъ центра Пруссаковъ. Уже гвардія прибыла на высоты Сентъ-Амана и обратилась-было противъ Линья, какъ получено донесеніе отъ Вандаима, что вѣхо отъ него виднѣется колонна въ 20 т. ч. и, какъ кажется, идетъ на Флерюсъ. Это произвело новое замедленіе въ предвѣтвѣаемомъ главномъ нападеніи; повидимому, приближающеся войско было неприятельское; должно было ожидать разрѣшенія задачи. Блюхеръ воспользовался сими обстоятельствами, для подкрѣпленія своего центра 2-мъ корпусомъ. Въ то же время, принавъ лично началь-

ство надъ 8-ю бригадою (Шарха II), и взявъ съ собою большую часть кавалеріи, онъ отиыл снова у Французовъ деревню Сентъ-Аманъ; ибо и онъ считалъ великосначенную колону за отрядъ Англо-Нидерландской арміи, и хотѣлъ тотчасъ же дѣйствовать наступательно. Недоумѣніе скоро объяснилось: сильный Французскій отрядъ, посланный на встрѣчу неизвѣстной колоннѣ, узнавъ, что это Французы (Корнусъ Эрлена), ударилъ внезапно на правый флангъ Блюхера и принудилъ его отступить въ свою позицію.

Уже шесть часовъ прошло; побѣда еще не склонялась ни на ту, ни на другую сторону; но силы сражающихся стали ослабѣвать и вступленіе въ бой свѣжихъ войскъ должно было необходимо поддѣйствовать рѣшительно. Около этого времени Блюхеръ получилъ вѣстіе, что ему сегодня нельзя ожидать подкрѣпленія отъ Веллингтона и что Бюлову не возможно было дойти даже Жемблу (Gembloux). Этихъ извѣстій все положеніе дѣлъ. Блюхеръ, навѣрно узнавъ, что приближающаяся справа колонна была непріятельская, могъ предполагать, что Французы одержали побѣду при Катръ-Бра и что сообщеніе его съ Веллингтономъ подверглось величайшей опасности. Съ своей стороны Наполеонъ, убѣдившись въ безопасности своего лѣваго фланга, сталъ лично готовить наступательныя движенія противъ Линь. Не прежде нежели они были приведены въ дѣйство, подходившая уже къ Вилеръ-Перенъ колонна, вдругъ остановилась по неизвѣстнымъ тогда Наполеону причинамъ, и потомъ пошла въ обратный путь (св. Катръ-Бра). Это странное, даже Пруссакамъ непонятное явленіе, побудило Князя Блюхера двинуться еще разъ противъ Сент-Амана, къ чему должна была на сей разъ содѣйствовать, стоявшая позади Линь, резервная бригада. Эта дѣла была весьма

нигибна для Пруссаковъ; ибо едва только этотъ пунктъ остался, незаминеннымъ, какъ послѣдовало со стороны Французовъ главное нападеніе, котораго, какъ кажется, противники нисколько не ожидали. Дивизія Пени (Ресёнах) атаковала деревню съ фронта; Генералъ Фрэнцъ перешелъ съ 8-ю баталіонами гвардейскихъ гренадеръ, но израл на сильнѣйшій картечный огонь, ручей и ложбину, штыками отбросилъ назадъ Пруссаковъ. Генералъ Мильо (Muilhaud), съ нѣсколькими тысячами кирасиръ, проникъ въ промѣшное отлого въ Прусской линіи отворатіе; за нимъ слѣдовали 36 орудій конной артиллеріи и изрыгали гибель всюду, гдѣ бы Пруссаки не старались поостроиться. Срединна была прорвана. Въ то же время Грунн возобновилъ нападеніе на Тилеманову позицію, а Ванданнъ приказалъ дивизіи Жерара повторить свои фланговые движенія. Блюхеръ видѣлъ грозившую ему опасность и собралъ поспѣшно все, что у него оставалось войска. Уланскій полкъ былъ посланъ тотчасъ противъ Французской кавалеріи, но ею опрокинутъ. Тогда маститый вождь, нисколько не промедливъ, бросился самъ съ остающимися у него 6 эскадронами въ атаку на кирасировъ; но послѣдніе приняли Пруссаковъ огнемъ изъ карабиновъ, отразили ихъ атаку и преслѣдовали запыльчиво. Блюхерова лошадь, прострѣленная многими пулями, пала. Нѣсколько разъ скакали Французы и Пруссаки мимо лежащаго подъ лошадей вождя, пока маконецъ Адъютантъ его, Майоръ Графъ Ностицъ, не выпроводилъ его благополучно изъ побоища. Въ продолженіе этой послѣдней отчаянной схватки стало свертать, и Пруссаки начали отступать. Нельзя было много наблюдать за порядкомъ, однако полки и бригады еще довольно дружно дѣйствовали, и отразили нѣсколько нападений противниковъ. Первый и второй корпуса дожда предварительно до

Тилли и Жантиния, откуда приказано было продолжать отступление из Вавру; третий корпус последовал позже; бригады Пирха II-й и кавалерия, под начальством Генерала Редера, прикрывали отступление. Тоснота и сильное утомление Франкузовъ препятствовали преследованию, однако 21 пушка досталась въ руки победителямъ. Общъ уронъ убитыми и ранеными свидѣнія весьма различны. Французы лишились, говорятъ, 6,800 человекъ, Пруссаки вдвое больше. (Одинъ первый Прусскій корпусъ понесъ при Шарлеруа и Линь урона до 228 офицеровъ, 12,487 человекъ и 1,006 лошадей).

Истинныя причины потери сраженія до сихъ-поръ еще не объяснены; ибо обозначенныя выше движенія не могли служить тому поводомъ. При превосходствѣ силъ Пруссаковъ (Генераль Лобо со своими 11 т. ч. несколько не участвовалъ въ сраженіи, такъ-что Наполеонъ действовалъ съ 80 т. противъ 80 т. ч.) и при равномъ впечатлѣніи, произведенномъ на обѣ стороны, появленіемъ дивизіи Эрлона, неизвѣстно, какъ возможно было Французамъ овладѣть столь крѣпкою позиціею. Изъ приказа, отдавнаго Блюхеру 17 числа, явствуетъ, что ни кавалерія, ни артиллерія не сражались съ надлежащею смѣлостію и устойчивостію и что одни пѣхотные полки старой Прусской арміи не заслужили этого упрека. Должно по этому полагать, что между тремя означенными родами войскъ недоставало надлежащаго содѣйствія.

Наполеонъ былъ мало доволенъ своею побѣдою. Порядокъ отступления Пруссаковъ убѣдилъ его, что они еще несколько не потеряли бодрости; притомъ онъ зналъ по опыту, что Блюхеръ и послѣ пораженія не цѣль обыкновенно оставаться въ бездѣйствіи. Ближайшая будущность представляла новыя борбы; Ней не одержалъ большихъ успѣховъ, и потому нельзя было надѣяться побѣды Веллинг-

тона прежде нежели Блюхеръ, усиленнымъ прибытіемъ Булова, могъ показаться снова на театрѣ войны. Напротивъ того, Блюхеръ рассматривалъ это сраженіе въ томъ отношеніи, которое оно имѣло къ цѣлѣмъ кампаніи, могъ утверждать, что онъ достигъ весьма важной цѣли: онъ доставилъ Веллингтону цѣлымъ дномъ времени для сосредоточенія своей арміи, и нанесъ Наполеону чувствительный ударъ, значительно ослабившій его силу. Слѣдствіемъ этого было то, что Блюхеръ спокойно и съ утврѣжденіемъ взглянулъ на будущность, между-тѣмъ-какъ въ думу его противника невольно западали тревожныя думы, слишкомъ оправданныя происшедшимъ два дня спустя, пораженіемъ его у Ватерлоо (см. это). (Milit. Convers. Lexic. и друг. сочиненія.)

А М.

ЛИНЬ Принцъ де (Charles Joseph, Prince de Ligne) родился въ Брюсселѣ, въ 1738 году, происходилъ изъ старинной Бельгійской фамиліи. Въ самомъ дѣтствѣ онъ изъявлялъ сильное желаніе вступить въ военную службу, на 9-мъ году отъ рожденія былъ свидѣтелемъ битвы и потому находился въ одной осажденной горѣ. Съ твердымъ намереніемъ собственными силами проложить себѣ путь и сгорялъ нетерпѣніемъ скорѣе отличиться, Принцъ де Линь, тогда еще пятнадцатилѣтній юноша, сговорился съ однимъ Французскимъ пѣхотнымъ Капитаномъ, при первой войнѣ, тихонько убѣжать и опредѣлиться въ его роту. Но онъ не могъ дожидаться войны, и наконецъ, въ 1762 году, вступилъ Прапорщикомъ въ Австрійскую армію, а черезъ четыре года былъ произведенъ въ Капитана. Вскорѣ возгорѣлась Семилѣтняя война. Въ 1767 году Принцъ уже участвовалъ въ сраженіи при Бреслау, а потомъ въ битвѣ при Лейтентъ, въ которой, за отсутствіемъ Майора, командовалъ баталіономъ. Въ сраженіи при Гохквиркѣ ему дали Штабъ-Офицерскій

чнилъ за храбрость и расторопность; а при концѣ войны имя его уже было съ самой хорошей стороны извѣстно во всей арміи.

Внезапствіемъ де Линнъ, уже въ чинѣ Генералъ-Майора, успѣлъ такъ понравиться новому Императору Іосифу II, что сей Государь, отправясь на свиданіе съ Фридрихомъ II, велѣлъ его съ собою. Въ запискахъ Принца де Линнъ находится много любопытныхъ подробностей на счетъ этого свиданія и другихъ современныхъ событій. Въ 1774 году онъ былъ произведенъ Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ и назначенъ Шефомъ пѣхотнаго полка. Предводительствуя авангардомъ Лаудоновой арміи въ кратковременную войну за наследство Баварскаго престола, Принцъ все-таки успѣлъ обнаружить свои военные дарованія. Не заключенія мира онъ предается наукамъ и искусствамъ; нѣсколько разъ путешествовалъ по Швейцаріи, Италіи и Франціи и былъ отличнo принятъ жителями Парижа и самою Королевою Марією Антуанеттою. Въ 1782 году Принцъ де Линнъ съ важными порученіями былъ отправленъ въ Россію, гдѣ заслужилъ благосклонность Императрицы Екатерины II, которая пожаловала ему помѣстье въ Крыму; потомъ онъ находился въ Ея свитѣ при путешествіи Ея по Россіи и свиданіи съ Императоромъ Іосифомъ II, и написалъ по сему случаю превосходную книгу. Въ 1788 году его назначили Фельдцейхмейстеромъ и отправили въ армію къ Князю Потемкину. Принцъ де Линнъ участвовалъ при взятіи Очакова, а въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ Лаудона, командуя корпусомъ Австрійскихъ войскъ, отличился при взятіи Блграда.

При безпокойствахъ, возникшихъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ, казалось, что Принцъ де Линнъ утратилъ довѣренность Императора, ибо всѣмъ было извѣстно, что онъ имѣлъ свои помѣстья въ этихъ провинціяхъ и любилъ ихъ, какъ свое

отечество. Но онъ не извѣдывалъ своей присяги. По кончинѣ Іосифа II, Принцъ де Линнъ сѣмелъ съ волевымъ поприщемъ, порамешенный почалою о потерѣ любимаго сына, убитаго въ 1792 году въ сраженіи съ Французами, и объ уроки, нанесенныя имъ при вторженіи Французовъ въ Бельгію, особенно чувствительнымъ для него, всегда отличавшагося щедростію и безкорыстіемъ. Только при Императорѣ Францѣ, Принцъ, въ 1807 году, опять является Капитаномъ гвардейскихъ драгатовъ, а въ 1808 году Фельдмаршаломъ. Онъ засѣдалъ въ придворномъ военномъ Совѣтѣ, былъ членомъ Капитула ордена Маріи Терезы, котораго командорскій крестъ былъ данъ ему еще вскорѣ по возстановленіи Бельгіи; а въ заглавіи за пограничными Бельгійскія свои помѣстья, онъ получилъ во владѣніе аббатство Эдельштейнъ.

Мольбуясь досугомъ, Принцъ де Линнъ писалъ свои записки, въ которыхъ находится много любопытнаго изъ современной исторіи и много полезныхъ замѣчаній касательно военного искусства. Въ 1814 г., на Вѣвскомъ Конгрессѣ, многіе вѣщесные особы осмыслили свои записки Де-Линна, уже слабаго тѣломъ, ко снѣ бодрого душою. Этотъ замѣчательный чело-вѣкъ и остроумный писатель умеръ 13 Декабря 1814 года.

М. П. С.

ЛИННЪ есть веревка, не болѣе  $1\frac{1}{2}$  дюйма толщиною, считая изъ шести, девяти или двѣнадцати нитей, которая раздѣляется на три пряди. Линнъ идетъ въ разные употребленія при обработкѣ ткацкаго, для освастки корабля и для ткацкаго артиллерійскихъ орудій. Линнъ, приващиваемый къ лагу, называютъ лаглиномъ, а къ лоту — лотлиномъ. (См. *Лагъ* и *Лотъ*).

А. И. З.

ЛИНКОЛЬНЪ, главный городъ въ графствѣ того же имени, въ Англіи, при рѣкѣ Виттенъ (Witham), раздѣляющій его на двѣ половины; это древній Lindam

Солемія, и теперь уже не столь значительный какъ прежде. Въ окрестностяхъ его произошли два сраженія.

Генрихъ I, Король Англійскій умеръ въ 1189 году, не оставивъ послѣ себя законнаго наследника мужескаго пола и назначивъ преемницей престола единственную дочь свою, Матильду, бывшую замужемъ сперва за Императоромъ Генрихомъ V, а потомъ за Готфридомъ Плантагенетомъ, Графомъ Анжуйскимъ. Англійскіе немощи еще при жизни Короля пожелавъ присвоить себѣ право на наследство. Между тѣмъ оставалась сильная партія, преимущественно изъ особъ духовнаго званія, которая избрала Королемъ Генрихова племянника, Стефана, Графа Блоссинга, и доставила ему средства захватить верховную власть. Матильда, не желая нѣмъ уступить своихъ правъ, прѣехала въ Англію, гдѣ также имѣла свою партію, главою которой былъ побочный сынъ ея, Робертъ, Графъ Глостерскій. Вскорѣ возгорѣлась междоусобная война, въ продолженіе которой Король Стефанъ осадилъ Линкольнъ, защищаемый затѣмъ Робертомъ Графомъ Честерскимъ. Сей послѣдній успѣлъ тѣловко уйти изъ своего гостя и убѣдился, что замокъ (самый городъ былъ уже оставленъ гернзюномъ) можетъ держаться только нѣсколькими днями. Робертъ посѣпшилъ штурмовать осажденную твердыню, и внезапно напалъ на Короля, который считалъ его въ дальнемъ отъ себя разстояніи. Армія Роберта перешла черезъ рѣку Тренту въ бродъ, до того считавшійся непроходимымъ, и такъ близко подошла къ войску Стефана, что избѣгнуть битвы было невозможно. Обѣ арміи построились въ боевой порядокъ и начали биться съ одинаковымъ мужествомъ; наконецъ королевская конница, состоявшая изъ Фланандцевъ и Бретанцевъ, стала отступать и, настойчиво преслѣдуемая, не могла уже болѣе устроиться; тогда Графъ Глостер-

скій устремился на пѣхоту, которая также обратилась въ бѣгство. Король, видя себя оставленнымъ своими войсками, съ мужественнымъ мужествомъ защищался противъ множества неприятелей, но наконецъ былъ принужденъ сдаться и заключенъ въ Бристольскій замокъ; скоро потомъ разбитыи его на Графа Глостерскаго, который также попался въ ялыкъ къ приверженцамъ Стефана.

*Сраженіе въ 1217 году.* Англійскіе вельможи, недовольные Королемъ своимъ, Иоанномъ, возбудившимъ ненависть всей Англіи, продали ему корону сына Короля Французскаго Филиппа II, Принцу Людовику, который, въ 1216 году, переправился въ Англію и оказалъ тамъ много успѣхи. Въ томъ же году Иоаннъ умеръ, оставивъ наследникомъ сына своего Генриха, который успѣлъ ссоединить въ пользу свою сильную партію, а бравады правленія вручалъ Графу Пемброкъ. Король Французскій, въ уваженіи къ Папѣ, не смѣлъ открыто помогать своему сыну, положеніе котораго въ Англіи сдѣлалось довольно затруднительно. Людовикъ осадилъ Линкольскій замокъ. Графъ Пемброкъ, считая это нѣчто весьма важнымъ для выгоды своей партіи, посѣпшилъ къ нему на помощь и явился у Ньюзурра, за 12 Англійскихъ милъ отъ Линкольна, прежде нежели войска Французской партіи успѣли соединиться. Предводитель ихъ, Графъ де Перинъ созвалъ военный советъ; часть рыцарей предложила немедленно ударить на неприятеля и разбить его, взять замокъ. Предполагалось для этого дѣла употребить одну конницу, которая считалась главою силою арміи и безъ всякой помощи правдою стояла въ стѣнахъ Линкольна. Это была самая благородная ихра; но оставшая часть утверждала, что нельзя защищать города пока не будетъ взятъ замокъ, котораго Графъ Пемброкъ не заедаетъ освободить, и что во всякомъ случаѣ можно было



еще провела время без сражения. Принц Людовик не находился тогда при армии, такъ осаждающей, принявъ послѣднее мѣсто, сталъ готовиться для защиты города и продолженія осады замка. Англійская армія приблизилась къ Линкольну, но встрѣтилъ сопротивленіе. Отрядъ, составленный изъ отборныхъ воиновъ, подъ начальствомъ Фулька Брента, чрезъ потаенныя ворота успѣлъ пробраться въ замокъ, чему Французы, по неизмѣнной оплошности, не воспретятствовали. Въ слѣдствіе предварительнаго условія, Фулько сдѣлалъ изъ замка вылазку, а Графъ Пемброкъ въ то же время напалъ на городскія ворота. Графъ де Першъ, атакованный съ двухъ сторонъ, употреблялъ всѣ усилія для своей защиты; но войско его, стиснутое на небольшомъ пространствѣ, блзлось въ беспорядкъ; притомъ только одна пѣхота могла дѣйствовать. Королевскіе воины, крѣпкіе нравственно и религиозною силою, сражались съ притѣрными мужествомъ, одолжи Французовъ и, не видя на отчаянное ихъ сопротивленіе, втѣснили ихъ въ городъ, куда также ворвался и Фулько. Графъ де Першъ не хотѣлъ пережить общаго пораженія и былъ умерщвленъ Англичанами Французской партіи, которыхъ раздражалъ упреками за данный ими пагубный совѣтъ. По смерти вождя произошла страшная сѣча; немногіе Французы спаслись отъ меча побѣдителей. Городъ Линкольнъ, съ самаго начала войны занятый партіею Людовика, былъ отданъ на разграбленіе, и воины, обогатенные добычею, весь этотъ походъ назвали Линкольнскою обидею. Принцъ Людовикъ нѣсколько времени пробылъ въ Лондонѣ въ заточеніи и вскорѣ навсегда оставилъ Англію.

М. И. С.

ЛИНГТЪ, рѣка въ Швейцаріи, выходящая изъ горъ Гривальтбергскихъ, протекающая черезъ пространную долину близъ Гларуса и недалеко отъ Удлаха впа-

даетъ въ Цюрихское озеро. На берегахъ ея происходило сраженіе 26 и 28 Сентября 1700 года.

Главнѣйшій Французскій арміею, Генералъ Массена, напавъ со войми своими силами на Генерала Римскаго-Корсакова при Циряхъ (см. это слово), отправилъ Генерала Сульта съ 10,000 человекъ изъ нижнему Лингу и приказалъ ему, перешедши эту рѣку между озерами Цюрихскимъ и Валленштерскимъ, устроиться на Австрійцевъ. Здѣсь Лингъ, на протяженіи двухъ миль, шире не болѣе 60 футовъ въ ширину, но болѣею частью по берегамъ его разстилаются тонкіе луга, весьма затрудняющіе переправу. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гоце съ 8,000 чел. (10 бат. и 14 эск.) оборонялъ это мѣсто, оставивъ въ резервъ при Калтенбрунненѣ не болѣе 2-хъ батальоновъ. По плану Суворова,шедшаго тогда изъ Италіи на соединеніе съ Корсаковымъ, Гоце долженъ былъ, 28 Сентября, выдвинуться къ Эйзенаделю, но Французы цѣлымъ днемъ ранѣе явились на позиціи, которую онъ располагался занять. Сультъ на Цюрихскомъ озерѣ близъ Лакена собралъ восемь лодокъ, для переправы войска между Билтеномъ и Шеннисомъ, 12 большихъ рѣчныхъ судовъ для переезда 1,000 человекъ изъ Лакена въ Шмернонъ и три канонерскія лодки для прикрытія высадки. Бригада Боле должна была, въ три часа утра 26 Сентября, занять мѣсто у переправы между Билтеномъ и Шейнсомъ, а бригада Лавала удерживать Австрійцевъ между Билтеномъ и Цюрихскимъ озеромъ, и потомъ, какъ можно послѣднѣе перейти къ Грингу, гдѣ былъ наведенъ мостъ.

150 человекъ охотниковъ, искусныхъ пловцовъ, вооруженныхъ пиками, саблями и пистолетами, первые перешли рѣку и безъ большого труда прогнали съ праваго берега Австрійскіе аванпосты. Между тѣмъ шесть гренадеръ-

скихъ ротъ перешли черезъ Линъ на лодкахъ и ворвались въ селеніе Шеннсъ, но, не получивъ ожидаемаго подкрѣпленія, были оттуда вытѣснены Австрійцами. Битва за это селеніе шла съ перемѣнными успѣхами; на помощь къ Французамъ подошло еще шесть гренадерскихъ ротъ и одинъ баталіонъ, но между-тѣмъ Гоце съ двумя баталіонами явился на мѣстѣ сраженія. Бой воспламенился съ большими ожесточеніемъ, но въ 8 часовъ вечера Австрійцы должны были отступить къ Кальтенбруннену. Гоце и начальникъ его Штаба, Полковникъ Плуинетъ, были убиты и Австрійскія войска уняли духомъ. Въ то же время 300 Французскихъ солдатъ переправились черезъ Линъ у Шмерикона, а 700 чел. подъ начальствомъ бригаднаго командира Лоше, поплыли-было вверхъ по этой рѣкѣ, но тѣ и другіе, встрѣченные убійственными огнемъ Австрійскихъ баттарей, пошамъ частію къ Грюнау, частію къ Уцпаху. Лоше вытѣснилъ Австрійцевъ изъ Грюнау и поставилъ на Линѣ мостъ, черезъ который немедленно начала переходить бригада Лавала. Едва лишь вступила на мостъ передніе взводы, какъ онъ обрушился. Въ это критическое мгновеніе явился на помощь Австрійцамъ Русскій Генералъ Титовъ съ двумя баталіонами. Французы, оставшіеся на правомъ берегу, числомъ болѣе тысячи человекъ, не имея пути къ отступленію, рѣшились защищаться отчаянно; имъ вспомоществовали стоявшіе на лѣвомъ берегу два баталіона съ четырьмя пушками. Тогда Лоше съ своими удалцами ударилъ на Австрійцевъ въ штыки и принудилъ ихъ къ отступленію. 300 Французовъ, двинувшихся къ Уцпаху, встрѣтили Австрійскій отрядъ, превосходящій ихъ въ силахъ, и должны были на найденныхъ тамъ судахъ перейти на другую сторону рѣки.

Дѣло было кончено; но переправа, по недостатку судовъ, шла медленно, такъ-что

пѣхота успѣла перейти на другой берегъ не ранѣе 9 часовъ вечера, а конница и артиллерія только въ 4 часа утра въ слѣдующій день. Изъ этого должно заключить, какъ дурны были распоряженія Австрійцевъ. Судить все еще стоить въ Кальтенбрунненѣ съ 1,800 пѣхоты, однимъ эскадрономъ гусаръ и пятью пушками. Ночью на 26 Сентября началъ на него Генералъ Петрашъ, принявшій начальство по смерти Гоце, отплыть у него деревню Кальтенбрунненъ, но вскорѣ войска его должны были отступить напору Французовъ, и самъ онъ, съ нѣсколькими гусарами и стоявшими на другихъ пунктахъ отрядами, едва успѣлъ спастись, отступивъ къ Савитъ-Галлену. Въ суматохѣ, побѣжденные забыли дать знать о своемъ отступленіи двумъ Австрійскимъ баталіонамъ, которые съ 8 пушекъ стояли близъ Везена. Утромъ 26 Сентября сіи послѣднія войска съ разныхъ сторонъ были атакованы нѣсколькими Французскими баталіонами, предводимыми Генераломъ Голдио, и большая часть Австрійцевъ принуждена была отдаться въ плѣнъ. Австрійцы потеряли 3,000 человекъ плѣнными, 20 пушекъ и вооруженную флотилію, стоявшую на якорѣ у Рапперсхалла. Число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно. 27 Сентября Генералъ Петрашъ перешелъ черезъ Рейнъ при Рейнекѣ и разогналъ за собою мостъ. Генералъ Титовъ отъ Уцпаху отступилъ къ Гривингену, былъ Французскими легкими войсками преслѣдуемъ до Вилла и 28 остановился въ Констансѣ. Генералъ Сульцъ занялъ позицію на берегу Линта и не пошелъ далѣе, потому-что Австрійскіе Генералы Елашичъ и Ликкенъ удерживали за собой верхнюю долину Линта; Суворовъ приближался, а Массена въ окрестностяхъ Шваца готовился къ встрѣчѣ съ своимъ грознымъ противникомъ.

М. И. С.

ЛИНУА (Linoia), Вице-Адмиралъ Фран-

нусакого флота, родился въ Брестѣ 1791 года. Пятнадцать лѣтъ вступилъ онъ въ службу и первые годы плавалъ на разныхъ корабляхъ въ Америку, Индію и къ берегамъ Африки. Въ 1794 г. онъ провезенъ въ корабельные Лейтенанты и черезъ три года назначенъ командиромъ фрегата Атаманга. Тогда въ Брестѣ съ большими потерями ожидали изъ Америки конвой съ хлѣбомъ, и Линуа велѣно было съ корветомъ и бригомъ крейсировать въ широтѣ 48° и долготѣ 46°, чтобы дать знать о приближеніи его. 8 Мая 1794 г. онъ увидѣлъ большой конвой, перевозимый двумя Англійскими кораблями. Одинъ изъ нихъ погнался за корветомъ, а другой за Атамангою. Худое состояніе оселости и поврежденія, претерпѣвшія фрегатомъ во время постигшей его бури, давали большое преимущество въ ходу Англійскому кораблю. Не смотря на то, Линуа продолжалъ то храбро сражаться, то искусно отступать, и только 7-го числа попалъ въ руки неприятеля, послѣ отчаянной обороны. Онъ былъ въ плѣну 11 мѣсяцевъ, а по возвращеніи во Францію, получилъ чинъ корабельнаго Капитана и назначеніе командира корабля Фернидабль. Въ началѣ Іюня 1798 г. Линуа вышелъ изъ Бреста съ эскадрою подъ начальствомъ Адмирала Вилларета, и участвовалъ въ двухъ сраженіяхъ, 17 и 23 Іюня, у Гроа съ Англійскими флотомъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ корабль Фернидабль, вѣстѣ съ другимъ двумя кораблями, былъ совершенно разбитъ и принужденъ спустить флагъ, самъ же Линуа получилъ контузію въ голову и лишился глаза. Послѣ краткаго нахожденія въ Англии, онъ обратно прибылъ во Францію, получилъ прежнее старшинство и въ слѣдующемъ году, командуя кораблемъ Несторъ, участвовалъ въ экспедиціи въ Ирландію.

Въ Мартѣ 1799 года Линуа произведенъ въ Контръ-Адмирала и около двад-

цати мѣсяцевъ исправлялъ должность начальника Штаба у Адмираловъ Брюе, Делмо и Латушь-Тревилля. Въ исходѣ слѣдующаго года онъ, находясь въ эскадрѣ Адмирала Гантона, участвовалъ во взятіи Англійскаго фрегата Сюкессъ и въ экспедиціи противъ Порто-Ферраіо, на островѣ Эльбѣ. 1801 года Линуа съ тремя кораблями и фрегатомъ вышелъ изъ Тулона, имѣя 1,600 чел. вспомогательнаго войска, чтобы соединиться съ Испанскою эскадрою въ Кадисѣ, подъ начальствомъ Адмирала Морено. На пути завладѣлъ Англійскимъ бригомъ и 8 Іюля, на Алхезрасскомъ рейдѣ храбро выдержалъ нападеніе сильнѣйшаго неприятеля (см. *Алхезрасъ*).

9-го Іюля Адмиралъ Морено пришелъ къ нему изъ Кадиса съ 8-ью кораблями, 3-ми фрегатами и бригомъ. Черезъ три дня соединенные флоты вышли въ море и въ Гибралтарскомъ проливѣ встрѣтились съ Англійскимъ флотомъ. Послѣдствія этой встрѣчи описаны въ статьѣ Гибралтаръ. Первый Консулъ за Алхезрасское сраженіе пожаловалъ Линуа почетную саблю.

По Амьенскому миру, заключенному въ 1801 году, Англія должна была возвратить Повандшери Франціи. Для занятія его назначенъ былъ Линуа съ кораблемъ, тремя фрегатами и двумя транспортами, на которыхъ было 1,200 человекъ войска. Прибывъ въ Индію, 13 Іюля 1803 года, онъ нашелъ на берегу развѣвующійся Англійскій флагъ и эскадру изъ 8-ти кораблей, трехъ фрегатовъ и двухъ корветовъ. На другой день прибылъ бригъ, вышедшій изъ Бреста, 10 дней спустя послѣ него, съ вѣстіемъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій и приказаніемъ немедленно возвратиться на Иль-де-Франсъ и тамъ ожидать повелѣній. Положеніе Линуа было опасное; онъ не сомнѣвался, что Англійская эскадра воспротивится его отплытію, и потому прибѣгнувъ къ хитрости. Показывая совершенную безпечность, онъ просилъ у Англійскаго Адмирала

Гребныхъ судовъ, чтобы поставить свою эскадру «ертонягъ и свѣжей провиннъ и воды, въ которыхъ нѣтъ недостатку, но въ то же время сдѣлалъ секретное распоряженіе къ отплытію, и въ полночь его эскадра, выпустивъ канаты, внезапно для Англичанъ, вступила подъ паруса. Слѣдующіе три года Линуа крейсеровалъ въ Индѣйскомъ океанѣ, дѣйствуя во вредъ Англіиской торговлѣ, завладѣлъ многими купеческими судами и разорилъ магазны. Три раза вступалъ онъ въ сраженіе съ Англіискими военными судами, конвоировавшими купеческій флотъ, и на рейдѣ Визаганатанъ, въ Остѣ-Индіи, едва было не овладѣлъ Англіискимъ линейнымъ кораблемъ. Возвращаясь во Францію съ своимъ кораблемъ и однимъ фрегатомъ, онъ, 14 Марта 1806 года, на высотѣ Канарскихъ острововъ печально встрѣтился съ Англіискою эскадрою Адмирала Варена, состоящей изъ семи кораблей, двухъ фрегатомъ и корвета.

Окруженный четырьмя кораблями, онъ, послѣ часоваго сраженія, долженъ былъ уступить превосходству силъ и спустилъ флагъ; той же участи подвергся и сопровождавшій его корабль.

По возвращеніи изъ Англіи, въ 1814 году, онъ былъ назначенъ Губернаторомъ Гваделупы, а на слѣдующій годъ, при перемѣнѣ правленія, возвращенъ во Францію. При восшествіи на престолъ Карла X, Линуа произведенъ въ Вице-Адмиралы.

А. М. З.

ЛИНЦЪ, главный городъ Верхней Австріи, при впаденіи Трауна въ Дунай, черезъ который здѣсь построены мосты. Онъ въ новѣйшее время сдѣлался весьма прикрительнымъ по своимъ укрѣпленіямъ: ибо тутъ впервые введена была система фортификаціи, предложенная Эригертономъ Максимиліаномъ, и состоящая изъ ограды отдѣльныхъ укрѣпленныхъ башенъ, по системѣ Эригертога (см. *Башни*) взаимно фланкирующихъ и

соединенныхъ только легкими пологими верками. Санціи городъ составляетъ, такъ сказать, редюитъ или павидаръ сего укрѣпленного лагеря, который простирается по обѣимъ сторонамъ Дуная, и въ которомъ можетъ помѣститься болѣе 100,000 войска. Особая питатель лемитъ на отдѣльной горѣ лѣваго берега; она составлена изъ казанатированныхъ оборонительныхъ строеній, Дунай прикрытъ четырьмя башнями и проплатунами между ними цѣпями. Въ военныхъ замѣчаніяхъ къ географіи Австріискаго государства (см. *Австрія*) мы уже говорили о стратегической важности Линца, преграждающаго главную операціонную линію по долинѣ Дуная; но иногда полагають, что Энци болѣе Линца способенъ къ устроению на ней первостепенной твердыни. При семъ городѣ произошла битва 17 Мая, 1809 года.

Наполеонъ, одержавъ побѣды при Абенсбергѣ, Ландсгутѣ, Энцмюль и Регенсбургѣ, форсированными маршами поспѣшалъ къ Вѣнѣ, оставивъ въ Линцѣ Виртенбергскій корпусъ Генерала Вандена, для охраненія переправы черезъ Дунай и прикрытія своего лѣваго фланга и тыла. Въ ясное утро 8 Мая, Генералъ Нейсеръ съ нѣсколькими ротами огерей перешелъ на судахъ Дунай, подъ прикрытіемъ лучшаго огня, обогнулъ Австріискіе извѣстности, составленные изъ ландверовъ, и началъ печально на Генерала Рихтера, стоявшаго на противоположномъ берегу, и взялъ его въ плѣнъ со 100 человѣками. Виртенбергцы утвердились у переправы, снова поставили разрушенный мостъ на сваяхъ и сдѣлали небольшіе окопы, въ видѣ мостоваго укрѣпленія.

Эригертога Карлъ съ главною арміею отступалъ отъ Регенсбурга черезъ Камъ къ Будвейсу; 13 Мая Австріисцы отступили Вѣну. Наполеонъ достигъ своей цѣли, но наваденіе Австріискаго главнокомандующаго на переправу по вер-

лену Дунаю могло нанести большой вред французам: ибо они имѣли тамъ только малое число войскъ, а Баварцы все еще оставались въ Тироли. По распоряженію Эрцгерцога, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Колловратъ со 2-мъ корпусомъ (22,000 чел.) долженъ былъ сдѣлать нападеніе на Лициъ. Этотъ Генералъ защищалъ границы Богеміи отъ Принца Понтекорво (Бернадота, впоследствии Карла XIV Иоанна, см. это имя), который съ Саксонцами (около 15,000 чел.) 29 Апрѣля пришелъ изъ Плауена, двинулся къ Дунаю и, угрожая Богеміи, 10 Мая, при Штраубингенѣ, перешелъ на правый берегъ рѣки. 14 Мая, Колловратъ подошелъ къ Каплицу, 18-го далъ отдыхъ своему войску, 16-го отъѣхалъ Виртембергскій авангардъ, провикуившій до Фрейштадта, и отсюда тремя колоннами двинулся впередъ съ нагнѣвиемъ напасть на непріятеля. Первая колонна, подъ начальствомъ Генерала Сохарина (10 бат. 2 эскадр. и 2 баттарей, всего 6,300 чел.), должна была идти чрезъ Гельмаузеу до Пестлингенской горы, выше перевоза, и атаковать мостовое укрѣпленіе; вторая, подъ командою Фельдмаршалъ-Лейтенанта Вукасонича, 10 бат. 8 эскадр. и 4 баттарей (7,800 ч.), двинулась по Фрейштадской дорогѣ къ Неймаркту, склонясь къ Кацбаху и Дорнаху; третья колонна, предводилъ Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ Сен-Жюльеномъ (8 бат. 2 эскадр. и 2 баттарей, или 4000 ч.), слѣдовать отъ Неймарката къ Маутгаузену. 6 бат., подъ начальствомъ Генерала Майора Обердорфа, составляла резервъ.

При Лициѣ стояли одни Виртембергцы, которые, по скорому движенію Австрійцевъ и по своей малочисленности, не могли удерживаться на лѣвомъ берегу Дуная. Принцъ Понтекорво находился въ Эффердингенѣ, но по увѣдомленію Вандина о приближеніи Австрійцевъ, послѣ-

шилъ къ Лициѣ, куда прибылъ 17 Мая, въ 2 часа ночи съ авангардомъ (7-юю дивизіею и большою частью кавалеріи); 2-я дивизія находилась на разстояніи одного марша, а дивизія Дюна, еще нѣсколько далѣе. Французскіе Генералы нисколько не ожидали нападенія и были такъ безпечны, что одинъ Саксонскій офицеръ, выѣхавшій для назначенія квартиръ, былъ заятъ въ плѣнъ Австрійцами. Виртембергцы его выручили; завязалась сшибка, и они должны были чрезъ Дорнахъ отступить къ Штегу. Генералъ Крениевиль, командовавшій авангардомъ второй Австрійской колонны, мужественно оборонялъ Дорнахъ противъ Принца Понтекорво, который началъ между-тѣмъ сосредоточивать свои войска. Но Колловратъ не поддерживалъ Крениевилля, ибо первая колонна, которая къ 4-мъ часамъ должна была явиться къ Пестлингенбергу, не подошла туда и въ 6 часовъ, а число Саксонцевъ уперевоза безпрестанно увеличивалось. Въ этомъ крайне-затруднительномъ положеніи, атакованный съ фронта и съ обонхъ фланговъ и поражаемый выстрѣлами Саксонской баттарей, поставленной на правомъ берегу Дуная, Крениевиль былъ отброшенъ къ Кацбаху, предъ которымъ битва возобновилась съ новою яростію.

Первая колонна все еще не показывалась. Колловратъ рѣшился прекратить наступленіе и подкрѣпить войска, стоявшія при Айгофѣ, Кацбахѣ и на берегу Дуная, чтобы остановить стремленіе Саксонцевъ, а гору, возвышающуюся между Айгофомъ и Кацбахомъ, занялъ резервомъ. Этотъ отрядъ, состоявшій большою частью изъ ландверовъ, началъ колебаться; нѣсколько эскадроновъ Саксонскихъ гусаръ и Виртембергскіе егеря напали на нихъ; Австрійская пѣхота, безъ всякаго сопротивленія, бросилась съ горы чрезъ лѣсъ и покинула свои пушки. Тогда весь корпусъ Колловрата началъ

отступать, преслѣдуемый нѣсколькими Саксонскими баталіонами.

Сраженіе казалось конченнымъ, какъ вдругъ съзади Французскихъ войскъ, съ одного изъ холмовъ, возвышающихся противъ мостоваго укрѣпленія, раздались выстрѣлы. Это былъ слабый передовой отрядъ Сомиаривы, слыхкомъ поздно туда посланный; окруженный въ дѣлу Саксонцами, онъ принужденъ былъ положить оружіе; но появленіе Австрійцевъ со стороны, гдѣ ихъ вовсе не ожидали, могло бы было дать всему дѣлу другой оборотъ. Почти всѣ Французскія войска слыхкомъ отделились впередъ; Саксонская кавалерія, все еще стоявшая на правомъ берегу Дуная, не имѣла возможности съ успѣхомъ дѣйствовать на лѣсистомъ мѣстоположеніи; вторая Саксонская дивизія была еще далеко; отступление при приближавшейся ночной темнотѣ по ненадежному восту было бы сопряжено съ большими замѣшательствами и потерю. Но Австрійцы дѣйствовали очень медленно, и прежде нежели громъ ихъ орудіи, поставленныхъ на Пестлингсбергѣ, возвѣстилъ о приближеніи ихъ первой колонны, мостовое укрѣпленіе было занято нѣсколькими баталіонами. Саксонцы бросили въ Пестлингсбергъ нѣсколько гранатъ и послали туда одинъ баталіонъ, который занялъ впередъ лежащій лѣсъ, между тѣмъ какъ Австрійцы удерживались на кладбищѣ, обведенномъ каменною стѣною. Въ 10 часовъ вечера все утихло; но ночью произошло еще одно замѣчательное дѣло. Баталіонъ Виртенбергскихъ егерей, шедшій изъ Айгофа и не встрѣтившій Австрійцевъ, узнавъ отъ переметчика непріятельскій лагерь, въ полночь прокрался между первую Австрійскую колонною и ея форпостами къ Пестлинсбергу, нечаянно напалъ на это селеніе и взялъ 100 чел. въ плѣнъ. Самъ Сомиарива едва успѣлъ спастись, выскочивъ изъ окна.

При всѣхъ томъ Французскіе Генералы провели ночь въ большихъ опасеніяхъ, ибо передъ ними находился непріятель въ превосходныхъ силахъ, и лежалъ разрушенное селеніе Урфаръ, въ которомъ сходились многія дороги, а съзади былъ ненадежный мостъ. Но утромъ 18 Мая онъ увидѣлъ, что первая Австрійская колонна была отброшена къ Гельманзеду, вторая къ Галль-Нейкирхену, а третья, достигнувъ Маутгаузена, отступала къ Неймаркту. Въ эти два дня Австрійцы потеряли 6 пушекъ, 1000 человекъ убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, Саксонцы гораздо менѣе, а Виртенбергцы 20 офицеровъ и 600 рядовыхъ.

Принцъ Понтекорво, пославъ въ слѣдующій день къ Неймаркту, для рекогносцировки, отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Гутшмита, самъ расположился у перевоза и на Пестлингсбергѣ. Колловратъ также стоялъ спокойно. 23 Мая, Виртенбергцы пошли къ Севъ-Пельтену, а Саксонцы, 31 Мая, въ Баварію.

Итакъ покушеніе Генерала Колловрата не имѣло никакого успѣха. Двинувшись къ Линцу 17 Мая, рано утру, онъ встрѣтился бы одинъ Виртенбергцевъ, вместо того онъ промедлил до вечера, хотя Австрійскіе Генералы знали о приближеніи Саксонскихъ войскъ; его отдѣльныя колонны не успѣвали на мѣсто битвы въ назначенное время и дѣйствовали несогласно между собою. Наконецъ 3-ья колонна, стоявшая при Маутгаузенѣ, была слыхкомъ отдалена, чтобъ принимать какое-нибудь участіе въ сраженіи и оставалась безъ всякаго дѣйствія. М. П. С.

ЛИПЕЦКАЯ или *Аодоеская битва* (см. стат. *Аодова гора*).

ЛИПОВАНЕ. Подъ этимъ именемъ известна секта раскольниковъ-казаконъ, бывавшихъ, въ разное время, изъ Россіи въ Турцію. Въ числѣ не болѣе десяти тысячъ душъ, Липоване кочуютъ по берегамъ Чернаго моря и состоятъ подъ началь-

ствозъ набираемаго или Кошеваго Атамана, который получаетъ права и преимуществъ Паша. Атаманы, въ мирное время, поднимаются только Султану, а въ военное Великому Визирю или Сераскир-Пашѣ. Липоване отличаются отъ Запорожцевъ тѣмъ, что дозволяютъ женщинамъ селиться въ *кошахъ* своихъ, но святость брака не сохраняется, развѣ только между начальниками; вообще же всѣ они преданы грубому суевѣрью; ненавидятъ Христіанъ и преимущественно Русскихъ.

Турецкое правительство, чувствуя пользу, приносимую Липованамъ, охраненіемъ береговъ Чернаго моря, не только не отягощаетъ ихъ налогами, но, оставляя въ полномъ владѣніи занимаемыя мѣстности, выдаетъ еще жалованье и огнестрѣльные припасы. Въ военное время Липоване обязаны выставить вооруженныхъ людей половиною противу народонаселенія. Некоторые изъ нихъ и въ мирное время служатъ въ Турецкихъ войскахъ и вообще отличаются мужествомъ, проворствомъ и свѣтлостью, и далеко превосходятъ Турокъ грабительствомъ, убійствомъ и святотатствомъ. Вооруженіе и одежда Липованъ во всея походятъ на нашихъ казаковъ: но они служатъ большею частію пѣшие; говорятъ языкомъ Русскимъ или Малороссійскимъ, и весьма немногіе выучиваются по-Турецки. В-ъ. Р-ъ.

**ЛИПАРСКІЕ ОСТРОВА** (см. *Италія*).

**ЛИПНЕ**, княжество (см. *Германія*).

**ЛУИПЕ-ШАУМБУРГЪ**, Вильгельмъ, Графъ, родился 9 Января 1724 г. въ Лондонѣ, гдѣ отецъ его проводилъ жизнь свою до вступленія во владѣніе графства Липне. Вильгельмъ уже на 12-мъ году посѣщалъ Женевское училище; одаренный щедро природою тѣлесными качествами, чрезвычайными способностями и твердою волею, онъ скоро отличился въ изученіи различныхъ языковъ, и занимался ревностно и съ величайшимъ успѣхомъ гим-

настическими упражненіями, математическою, равно какъ и всѣми отраслями военныхъ наукъ. На 16-мъ году онъ возвратился ко двору отца своего, но немедленно былъ посланъ, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Монпелье. По окончаніи путешествія во Франціи, онъ отправился, въ 1742, въ Лондонъ, вступилъ Прaporтикомъ въ лейбъ-гвардію Георга II, но находился тамъ недолго, ибо воспослѣдовавшая смерть старшаго его брата заставила его, какъ наследника Графовъ Липне, возвратиться въ отечество. Семейныя неприятности побудили его уже въ слѣдующемъ году сопровождать отца, состоявшаго Генераломъ въ Голландской службѣ, въ Нидерландскій походъ. Первымъ поприщемъ его воинскихъ подвиговъ было Деттингенское сраженіе, 27 Июня, въ которомъ онъ дрался съ чрезвычайною неустрашимостью. Привычка къ дѣятельной жизни понудила Вильгельма, по окончаніи войны, отправиться снова въ Англію, съ цѣлію посвятить себя морской службѣ, но вскорѣ онъ оставилъ свое настрѣеніе и находился при военныхъ дѣйствіяхъ, 1745 года, въ Италіи. Его мужество и отвага обратили на него общее вниманіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовольствіе Австрійскаго Главнокомандующаго Графа Шулембурга, и это обстоятельство, равно какъ и любовь къ независимости, побудили его отстранить предложенный ему чинъ Полковника Австрійской службы. Смерть отца, въ 1748 г., и соединенное съ нею вступленіе въ управленіе своею землею, были началомъ блистательнѣйшей эпохи Вильгельма. Кромѣ попеченій о благѣ подданныхъ, любимымъ предметомъ его стараній было изученіе военнаго искусства. Путешествіе въ Берлинъ приобрѣло ему не только расположеніе Фридриха Великаго, но и званіе почетнаго члена Академіи Наукъ, а начало Семилѣтней войны доставило новый случай, показать свою дѣятельность. Онъ

заключилъ, въ 1766 г., съ Англіею договоръ, по которому обязался, за вознагражденіе военныхъ издержекъ, присоединить свои войска, состоящіа изъ одного полка пѣхоты (800 чел.), 300 чел. артиллеристовъ, отряда егерей и эскадрона отличной конницы, къ Ганноверской арміи. Будучи пожалованъ въ Генераль Фельдцейгмейстеры, Вильгельмъ сражался въ 1757 г. подъ начальствомъ Герцога Кумберландскаго, въ сѣверной Германіи. Въ слѣдующемъ походѣ присоединился къ Герцогу Фердинанду Брауншвейгскому, много содѣйствовалъ къ овладѣнію Минденомъ и отличился въ Крефельдскомъ сраженіи и дѣлѣ при Луттербергѣ. Въ 1759 г. Вильгельмъ, назначенный главноначальствующимъ всею артиллеріею союзниковъ, отличными своими распоряженіями помогъ выиграть сраженіе при Минденѣ, 4 Августа, и овладѣлъ Марбургомъ и Манстеромъ. Въ то же время онъ занялся постройкою форта С. Георга, близъ Гамельна, и укрѣпленіемъ Касселя, Липштадта и проч. Въ теченіе 1760 года война ведена была съ перемежающимъ счастіемъ: союзники одержали побѣду 31 Іюля при Варбургѣ и во многихъ другихъ сраженіяхъ, но проигралъ сраженіе при монастырѣ Канпенѣ, въ которомъ Вильгельмъ снова оказалъ рѣшимость и мужество, прикрывая отступленіе своими орудіями. Послѣ отступательнаго движенія Французовъ къ Майну (1761 г.), Герцогъ Брауншвейгскій поручилъ Вильгельму осаду Касселя, которую онъ предпринялъ съ обычнымъ усердіемъ, но въ слѣдствіе приближенія Маршала Брольо съ значительными силами, принужденъ былъ оставить. Въ виду непріятеля, окруженный со всѣхъ сторонъ превосходящими силами, онъ удалился безъ малѣйшаго урона. Между-тѣмъ приаодушіе Графа навлекло ему много враговъ между Генералами союзной арміи, и происшедшія отъ того неудовольствія заставили его

помышлять объ оставленіи арміи. Ему открылось новое, блестящее поприще. Испанско-Французская армія двинулась къ границамъ союзной съ Англіею Португаліи. Беззащитное положеніе сего государства и совершенный упадокъ военныхъ его силъ, казалось, обѣщали непревѣдныи успѣхъ. Великобританія осталась вѣрною долгу своему: послала со всевозможною поспѣшностію вспомогательное войско, и назначила Графа главнокомандующимъ Англо-Лузитанской арміи. Онъ отправился, весною 1762 года, черезъ Англію къ гѣсту своего назначенія, прибылъ въ Опорто, а оттуда въ Лиссабонъ, принятымъ вездѣ какъ избавитель и единственная надежда государства и пожалованный въ Фельдмаршалы. Немедленно занялся Графъ устройствомъ войска, стоявшаго на самой низшей степенн образованности; возстановилъ прежнія, разрушившіяся укрѣпленія, устроилъ новыя и приготовилъ все нужное къ упорной оборонѣ. Подъ начальствомъ стараго Маркиза Сарія Испанско-Французская армія, нѣмѣвшая подъ ружьемъ болѣе 42 т. чел. со 100 орудіями, перешла Португальскую границу, вступила въ провинцію Трасъ-ошъ-Монтесъ, овладѣла многими укрѣпленіями и угрожала крѣпости Альменда. Это побудило Графа собрать въ Абрантесѣ 18-ти тысячный корпусъ и перейти 24 Августа черезъ Тайо, нацѣривая вторженіемъ въ Испанскія владѣнія принудить непріятеля къ отступленію. Постыдная капитуляція Альменды и недостатокъ въ военныхъ снарядахъ заставили однако его бросить этотъ смѣлый и обдуманый планъ, и занять критическую позицію по берегу Тайо; Испанцы употребили всѣ свои усилія, чтобы переправиться черезъ рѣку, но были отражены. Съ этого-то времени началъ Графъ возбуждать мужество Португальцевъ, удачными стычками и непрерывными нападеніями, и ослабилъ самоувѣренность непріятеля, которому онъ становился день



отъ дѣя страшнѣе личною своею храбростію, быстротою своихъ движеній, и удачнымъ выборомъ позицій. Испанцы очисти́ли Португалію, и заключенный вскорѣ послѣ того миръ между Франціею и Англіею, окончилъ эту войну. Съ громкими кликами восторга, привѣтствовали дворъ и народъ полководца; Король поручилъ ему вѣстѣ съ Министромъ Помбальемъ преобразование государственнаго управления и въ особенности усовершенствованіе военнаго дѣла. Съ неутомимою дѣятельностію старался онъ, съ помощію Нѣмецкихъ и Французскихъ офицеровъ вселить въ Португальскомъ войскѣ чувство воинской чести, усердіе къ службѣ и ввести дисциплину; завелъ артиллерійское училище и устроилъ на многихъ избранныхъ имъ пунктахъ новыя укрѣпленія, изъ коихъ преимущественно отличается фортъ де ла Липпе, построенный на утесѣ близъ Эльваса. Достоинства Графа были всѣми признаваемы, но и зависть нѣкоторыхъ вельможъ, предубѣжденіе противъ иноземцевъ и споры съ духовенствомъ (Графъ исповѣдовалъ протестантскую религію) повудили его просить увольненія. Одаренный царски, сѣлъ онъ на корабль въ (1763 году) и прибылъ черезъ Лондонъ, — гдѣ получалъ отъ Британскаго Государя въ даръ богатоукрашенную шпагу, — 17 Ноября въ Бюкебургъ. Всѣ его усилія были съ тѣхъ поръ посвящены благу своей земли, которая скоро оправилась отъ потерпѣнныхъ ею бѣдствій войны и пришла въ цвѣтущее состояніе. Военное дѣло осталось однако его любимымъ занятіемъ, чему служить доказательствомъ построеніе замка Вильгельмштейна, на искусственномъ островѣ Штейнгудерскаго озера, и учрежденіе политехническаго училища военныхъ наукъ для офицеровъ, равно какъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, служившихъ впоследствии рассадникомъ многихъ знаменитыхъ артиллеристовъ и ин-

женеровъ. Тогда осуществились многія открытія Графа, особенно по части артиллеріи и минернаго искусства. Кроме того, онъ занимался литературными трудами, въ которыхъ помѣщалъ свои мысли и наблюденія. Между всѣми твореніями Липпе, отличается, основательностію и правильностію, въ стратегическомъ отношеніи, сочиненіе: «Искусство защищать небольшое государство противъ сильнѣйшаго». Въ 1775 году напечатано было въ Штадтгагенѣ извлеченіе изъ него въ шести книжкахъ, подъ заглавіемъ: *Memoires sur la guerre defensive* (Записки объ оборонительной войнѣ). При всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, учрежденіяхъ и трудахъ, важная Графа было устремлено безпрестанно къ Португаліи, и онъ находился въ непрерывныхъ, короткихъ, совѣщательныхъ отношеніяхъ съ Королемъ ея. Послѣ неоднократныхъ приглашеній, онъ поѣхалъ туда (во второй разъ, въ 1767 г.) черезъ Францію и Испанію, привелъ снова въ порядокъ составъ войска и возвратился уже въ слѣдующемъ году назадъ. Неожиданная смерть его супруги лишила его охоты жить и дѣйствовать: имъ овладѣла изумительная болѣзнь и похитила его среди приготовленій къ третьей поѣздкѣ въ Португалію. Графъ Вильгельмъ Липпе Шаумбургъ скончался 16 Сентября 1777 года, мужъ, чуждый низкихъ страстей, его гордость основана была на внутреннемъ познаніи собственнаго достоинства, а честолюбіе — на стремленіи къ истинной славѣ. (*Milit. Convers. Lex.*) А. М.

**ЛИСАНДРЪ**, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Спартакскихъ полководцевъ, сынъ Аристокрита, происходилъ отъ поколѣнія Праксидовъ. Спартаецъ, въ полномъ значеніи слова, онъ пренебрегалъ богатствомъ и чувственными наслажденіями, — хотя роскошная жизнь въ Іоніи, при дворѣ младшаго Кира, ему представляла къ тому много случаевъ, — надѣялся надъ вѣрностію и

нравною честностью и справедливостью, если достигал этим своей цѣли; стремился пылко къ славы и почестямъ; выше всего цѣнилъ свое отечество и рабски льстилъ спльнымъ, когда могъ тѣмъ принести себѣ или Спартѣ пользу. Съ подобными качествами онъ могъ оказать большія услуги Спартѣ, находившейся въ весьма стѣснительномъ положе- нии, и основать новую эпоху въ Греческой исторіи. Тогда свирѣпствовала Пелопоннесская война (см. статью *Греція*); побѣды Алкивіада призывали большой перевѣсъ Аѳинамъ. Лисандру удалось обратить многихъ союзниковъ Аѳинъ, между прочимъ, Эфесъ, на сторону Спарты; лестью и хитростью втерся онъ въ милость къ брату Персидскаго Царя, Кирю, получить отъ него денегъ, и набравъ флотъ и войско, разбилъ при Эфесѣ Аѳинскаго Адмирала Антиоха, который лишился жизни и 60 кораблей. 408 л. до Р. X. Слѣдствіемъ этой неудачи было несправедливое отрѣшеніе Алкивіада и совершенный переворотъ въ ходѣ войны. Лисандръ привлекъ къ себѣ всѣхъ Аѳинскихъ союзниковъ въ Іоніи и Каріи, и успѣвъ такимъ образомъ флотъ вторично и совершенно побѣдилъ Аѳинцамъ въ морскомъ сраженіи при Эгосъ-Потамосъ (см. это). Эгою бѣгвою рѣшена была участь Аѳинъ и окончена 27-ми лѣтняя Пелопоннесская война. Все, что осталось еще вѣрно Аѳинамъ, перешло на сторону Спарты, и Лисандръ могъ безпрепятственно осадить Аѳины флотою въ 160 кораблей, между тѣмъ какъ Спартанская армія, подъ предводительствомъ Агаса и Павзанія, окружила ихъ съ сухаго пути. После 4-хъ мѣсячной осады, городъ просилъ мира, дарованный ему на самыхъ жестокихъ условіяхъ. Укрѣпленія Аѳинъ и дѣнная стѣна, соединявшая ихъ съ Пирейскими портомъ, были разрушены, городъ занятъ побѣдителями, а управление республикою поручено 30-ти предан-

нымъ Спартѣ мумамъ (тираннамъ). 404 до Р. X. Столь блистательные успѣхи возвысили и могущество Спарты надъ Грецією и обезсмертили имя Лисандрова. Но желая доставить отечеству своему и на будущее время средство содержать многочисленный флотъ, онъ перевезъ въ Спарту завоеванныя огромныя сокровища, и этимъ, какъ многие полагаютъ, нанесъ первый ударъ нравственной силѣ Лакедемона. Лисандръ достигъ до величайшаго вліянія на дѣла Греціи, введеннымъ имъ въ Фивахъ лецедеватствою и назначаемыми отъ него въ другіе города Гармо-стами, и даже Спартанскіе Цари начали страшиться его власти и надменности. Его притѣсненія въ Малой Азіи и проистекшія отъ того жалобы сатрапа Фарнабаза, повлекли за собою отозваніе Лисандра изъ сей страны, надъ которою Лакедемонъ присвоилъ себѣ право покровительства. Вступленіе на престолъ Агесилая (см. это имя) казалось, открыло Лисандру вновь блистательное поприще, ибо онъ успѣвъ доставить себѣ надъ этимъ Царемъ сильное вліяніе. Но потомъ Агесилай свергнулъ съ себя это иго, и Лисандръ съ царскою милостію лишился друзей и важности, что сильно возмало его честолюбіе. Не смотря на то, онъ продолжалъ посвящать отечеству послѣдніе дни свои, и палъ въ Вiotійской войнѣ, въ приступѣ на городъ Галиартъ, 388 г. до Р. X. (Milit. Convent. Lexic.) А. М.

**ЛИСЕЛИН.** Такъ называютъ паруса, приставляемые съ боковъ прямыхъ парусовъ: они привязываются къ рейкамъ, называемымъ *Лисель рен*, а нижніе углы притягиваются къ Лисель-спиртамъ (см. это). Ихъ ставятъ въ тихіе вѣтры, когда корабль плетъ полнымъ вѣтромъ. Лиселин, приставляемые къ фоку, называютъ ундеръ-лиселями, къ марселямъ — марса-лиселями, и къ брамселямъ — брамъ-лиселями. У грота и крьюсельныхъ парусовъ лиселей не бываетъ.

А. И. З.

**ЛИСЕЛЬ-СПИРТЫ** суть выдвижные реи, лежащие на грота, фока-реякъ и на гротъ и форъ-марса реякъ. Ихъ выдвигаютъ при постановленіи лиселей. На I чертежѣ корабля они означены буквою G.

А. И. З.

**ЛИСИМАХЪ**, сынъ знатнаго Македонскаго князя Агаеокла, изъ Пеллы, служилъ свачала между тѣлохранителями Александра Великаго, который весьма его уважалъ за счастливое единоборство со львомъ: достигнувъ до званія полководца онъ получалъ по смерти своего Царя, въ управленіе Фракію. Лисимахъ удачно поразилъ мятежныя племена Фракіійскія, Скивовъ и Галатовъ, но зависть и властолюбіе скоро нарушили согласіе между обладателями распавшаго Македонскаго царства. Лисимахъ, Кассандръ и Селевкъ соединились противъ могущественнаго Антигона, которому помогалъ храбрый сынъ его Димитрій Поллорцетъ (см. въ эти имена). Лисимахъ вторгся съ многочисленнымъ войскомъ въ Азію и, не ожидая прибытія прочихъ союзниковъ, овладѣлъ всѣмъ западнымъ берегомъ, а въ слѣдующемъ году присоединился къ войскамъ Кассандра и Селевка. Битва при Инсѣ, во Фригіи, 301 г. до Р. X. рѣшила участь Антигона. Съ его смертію распалось его царство; при раздѣлѣ между побѣдителями, на часть Лисимаха досталась Малая Азія и Каппадокія. Димитрій, чтобы отмстить смерть отца, напалъ съ сильнымъ флотомъ на прибрежія земли непріятельскія и разграбилъ ихъ, чему Лисимахъ не могъ воспрепятствовать за неимѣніемъ судовъ. Когда же Димитрій вторгся и съ сухаго пути и покорилъ Карію и Лидію, то Агаеоклъ, сынъ Лисимаха, пошелъ ему на встрѣчу, отнявъ у него все завоеванное и принудилъ, съ помощію Селевка Сирійскаго, отдаться въ плѣнъ. Прежде еще, нежели Димитрій предпринялъ этотъ походъ, Лисимахъ, вмѣстѣ съ Эпирскимъ Царемъ Парромъ, устроилъ противъ него

возмущеніе въ Македоніи и свергнулъ его съ престола. Парръ былъ провозглашенъ, въ 287 году, Царемъ сей страны; во Лисимахъ, хитростію и силою, вытѣснилъ его и соединилъ царство Фракіійское съ Македонскимъ. Но по это не удовлетворяло властолюбиваго Лисимаха: онъ пошелъ войною на Дромихета. Царя Гетовъ, по ту сторону Истера (Дунай) и заплатилъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, свободою за свое покушеніе. Получавъ ее обратно отъ великодушнаго побѣдителя. Лисимахъ сдѣлался игралищемъ происковъ второй его супруги, Арсинои, дочери Египетскаго Царя Птолемея I-го Самычи злобыми обвиненіями удалось ей очернить передъ Лисимахомъ своего пасынка Агаеокла, которому слѣдовало бы вступить на престолъ по смерти отца, и заставить его умертвить, для достиженія своихъ мнѣтвеній. Селевкъ, призванный вловою Агаеокла, для отищенія этого убійства, вторгся въ Лисимаховы владѣнія. На границѣ Фригіи, на Корупедіонскомъ полѣ, встрѣтились оба войска, 282 г. до Р. X. Осьмидесятилѣтній Лисимахъ былъ убитъ въ сраженіи. (Mil. Convers. Lexic.).

А. М.

**ЛИСОВСКІЙ** Александръ, Литовскій Полковникъ, отчаянный наездникъ и грабитель, приобрѣлъ громкую извѣстность во время смутъ въ нашей отечествѣ при самозванцахъ. Осужденный за какое-то преступленіе на казнь, Лисовскій бѣжалъ изъ Литвы, и въ 1607 г. явился въ Россіи служить второму самозванцу. Первымъ его дѣломъ былъ совѣтъ: потерять времени, а идти изъ Трубчевска противъ Русскихъ воеводъ, укѣпившихся въ Брянскѣ. Въ 1608 году онъ наголову разбилъ воеводу Князя Хованскаго подъ стѣнами Зарайска; присоединивъ къ своей шайкѣ 30,000 кнѣзичковъ Тульскихъ и Рязанскихъ, взявъ Коломну, плѣнилъ тамошняго воеводу Долгарунаго и пошелъ къ Москвѣ; но воеводы Царя Ва-

смяя Шуйскаго, Князя Куракинъ и Лыковъ, разбиаи его на берегахъ р. Москвы, на Медвѣжьемъ броду, и освободили плѣнника. Лисовскій съ остаткомъ своихъ наѣздивиковъ убѣжалъ въ Тушино. Громкая слава о его храбрости превлекала къ нему отчаянныхъ искателей приключеній. Собравъ опять шайку, онъ отправился грабить области Переславскую и Владимирскую, хотѣлъ взять и Троицкую Лавру, но, видя крѣпость стѣнъ ея и готовность иноковъ защищаться, прошелъ мимо. Послѣ, соединившись съ Сапѣгою (см. это) осаждавшимъ Троицкую Лавру, велъ подкопы подъ стѣны; но иноки открыли мины; нѣсколько разъ Лисовскій дѣлалъ приступы, но всякій разъ былъ отражаемъ. Неосторожно пропустивъ Русскихъ въ Лавру, но успѣвъ захватить четырехъ казаковъ, онъ, съ досады, умертвилъ ихъ предъ монастырскими стѣнами; осажденные вывели на стѣну Литовскихъ плѣнниковъ и повѣсили 42 человекъ. Поляки хотѣли за это убить Лисовскаго, какъ виновника, но его спасъ Сапѣга. Въ 1609 году лаврскій служба Селевнъ храбростью и силою такую приобрѣлъ извѣстность у осаждающихъ, что никто не осмѣливался сразиться съ нимъ. Дерзнулъ одинъ только Лисовскій, и былъ раненъ. Выздоровѣвъ, онъ вступалъ въ единоборство съ стрѣльцомъ Нехорошевымъ и поселяниномъ Шиловымъ, которыхъ всегда избѣгали Поляки и Литовцы. Нехорошевъ убилъ подъ Лисовскимъ кономъ, а Шиловъ раскѣкъ ему бедро. Оправившись, онъ пустился къ Суздалью искать удачи и грабежа; измѣнникъ Шиловъ выпустилъ его въ городъ; оттуда Лисовскій ходилъ въ Переславъ и, вѣдѣтъ съ Переславцами, участвовала въ приступѣ къ Ростову, гдѣ взята Митрополитъ Филаретъ; послѣ завладѣлъ Шуею и Кинешмою и разорилъ ихъ; ходилъ къ Ярославлю и Юрьевцу, и вездѣ оставлялъ по себѣ слѣды опустошенія; наконецъ, и самъ былъ наголову

разбитъ при Юрьевцѣ доблестнымъ Михаиломъ Скопинскимъ-Шуйскимъ. Желая загладить стыдъ пораженія, Лисовскій съ отчаянною отвагою впадалъ на воеводу Шереметева, сплывшаго изъ Владимира къ бунтующему Суздалью, своею конницею смялъ худо устроенную нашу пѣхоту, многихъ убилъ, отгнѣсилъ Шереметева къ Владимиру и засѣлъ въ Суздаль, гдѣ и держался до весны 1610 г., а послѣ, соединившись съ атаманомъ Просовецкимъ, ушелъ въ мятежныя Псковъ. Тамъ онъ пировалъ съ жителями, какъ другъ, и послѣ грабилъ ихъ, какъ злѣйшій врагъ. Поссорившись съ Просовецкимъ, Лисовскій имѣлъ съ нимъ битву подъ Псковомъ и, вѣроятно, одержалъ верхъ, потому что атаманъ ушелъ въ Суздаль и сталъ подъ знамена отечества. Въ 1611 году Псковичи успѣли выжить отъ себя Лисовскаго. Онъ устремился въ крѣпкій Ивангородъ, но не былъ впускаемъ; взялъ Вороночъ, Красный и Заволочье. Безпрестанно дѣлалъ нападенія на окрестности Пскова, подъ Изборскомъ и Печорами, и опустошилъ всю Псковскую землю. Такъ онъ дѣйствовалъ до 1618 года, когда Гетманъ Хоткевичъ послалъ его вездѣ разносить ужасъ. Лисовскій являлся тамъ, гдѣ его вовсе не ждали, жегъ, грабилъ и уходилъ. Чтобы обуздать дерзкаго грабителя, противъ него выступилъ самъ безсмертный Пожарскій. Лисовскій успѣлъ въ его глазахъ зажечь Карачевъ, смялъ Русскій отрядъ, но постигнулъ уйти отъ воеводы нашего; не могли взять Бѣлева, сжегъ его; занялъ Перемышль и замыслилъ завладѣть Калугою. Пожарскій безпрестанно гонялся за нимъ, и заболѣлъ. Тогда Лисовскій опять пустился внутрь Россіи: захватилъ Камниъ, разорилъ Суздальскую область, и, повернувъ назадъ, ограбилъ окрестности Коломны. У Алексина его догналъ воевода Князь Куракинъ. Лисовскій отбѣлся отъ него; но вскорѣ внезапная смерть избавила отъ

него Россію. Близъ Стародуба онъ упалъ съ коня и умеръ на мѣстѣ, вѣроятно, отъ паралича, въ 28 день Сентября 1816 года.

Лисовскій былъ храбрець отчаянный; въ его шайку не могъ вступить кто не обрекъ себя на смерть, потому что не было такой очевидной опасности, на которую бы не бросался Лисовскій; вонючь свонхъ онъ не вначе называлъ, какъ *возлюбимыми* (pr-gditi). Остатки его дружинъ въ исторіи извѣстны подъ именемъ *Лисовичковъ*, и прославились въ Тридцатилѣтнюю войну (см. это слово), служа Императору.

И. П. Б.

**ЛИСОМКА** (см. *Ромодановскій*).

**ЛИССАБОНЪ**, столица Португаліи (см. это), при впаденія Таго въ Атлантическій океанъ, съ 280,000 жит. и хорошею, пространною гаванью, защищаемою построенными на лѣвомъ берегу Таго крѣпкими фортами С. Юліано де Бухіо, С. Себастьяно и С. Антонио.

*Защитеніе Лиссабона донь Педромъ въ 1833 году* Въ междоусобной войнѣ Португальскихъ Принцевъ, дона Педра и дона Мигеля, Генералъ Виллафлоръ, Герцогъ Терсерскій, вступилъ, 21 Юля 1833, въ Лиссабонъ, поразивъ близъ Сетувала Мигелетскаго Генерала Теллесъ Юрлао, убитаго въ этомъ сраженіи; 25 числа вѣхалъ Адмиралъ Непаръ съ своею эскадрою въ Тано, а 28-го самъ донь Педро прибылъ въ Лиссабонъ, принятый съ изъявленіями величайшей радости и уваженія. Донь Мигель въ самый тотъ день, когда Лиссабонъ палъ въ руки его брата, находился на пути между этихъ городовъ и Опорто; но было уже поздно спасти столицу, и потому, оставивъ для наблюденія за Лиссабономъ, Генерала Малельоса и Герцога Кадавала, въ крѣпкой позиціи около Сантарема и Торресъ Ведраса, на правомъ берегу Таго, направился противъ Опорто, полагая, что экспедиція д. Педра на Лиссабонъ должна была необходимо осла-

бить тамошній гарнизонъ. Командовавшій въ Опорто, Педрійскій Генералъ Салданья, защищался весьма храбро и отразилъ всѣ нападенія. 11 Юля прибылъ къ войску д. Мигеля Французскій Маршалъ Бурмонъ, въ сопровожденіи своего сына и многихъ Французскихъ офицеровъ; 24 Юля онъ предпринялъ общій приступъ на городъ, былъ однако же отраженъ съ большимъ урономъ и, оставивъ слабый наблюдательный корпусъ передъ Опорто, пошелъ на Лиссабонъ. Генералъ Салданья, слѣлавъ еще, 18 Августа, вылазку, отправился моремъ туда же; начальство въ Опорто принялъ Генералъ Штуббсъ. 21 Августа Бурмонъ съ арміею д. Мигеля явился передъ Лиссабономъ, и открылъ военныя дѣйствія усилевою рекогносцировкой, которая не имѣла послѣдствій, но послужила поводомъ Герцогу Терсерскому и Генералу Салданья употребить всѣ усилія, чтобы прикрыть столицу устройствомъ новыхъ укрѣпленій и обучать Национальную Гвардію къ огню. Бурмонъ предпринялъ 8 Сентября главное нападеніе и направилъ его преимущественно противъ редута близъ С. Себастьяна, между-тѣмъ какъ другая колонна шла къ городу по дорогѣ изъ Бенейка. Въ полружейномъ выстрѣлѣ отъ этого мѣста находился загородный домъ Марквиза Луркаля, коего густые сады простирались до подошвы холма, на вершинѣ котораго устроенъ былъ редутъ. Это обстоятельство и волнообразное положеніе почвы дозволило нападающимъ приблизиться къ шанцамъ, не будучи замѣченными. Два раза они подступали на вѣскольکو шаговъ къ редуту, но были отброшены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и фланговымъ огнемъ съ другихъ сторонъ линіи, которому подвергались нападающіе каждый разъ, когда они выходили изъ закрывающаго ихъ сада. Къ вечеру окончилось это безуспѣшное сраженіе; національные Лиссабонскіе батальо-

ны были въ первый разъ въ огнѣ и оказали большую неустрашимость. 14 Сентября Бурмонъ попытался снова сдѣлать нападеніе, былъ снова отраженъ и, десять дней спустя, просилъ объ увольненіи отъ командованія арміею, вовсе неспособною къ военнымъ дѣйствіямъ. На его мѣсто поступилъ Генералъ Макдональдъ, родомъ изъ Шотландіи, бывшій прежде въ Испанской службѣ.

Сентября 29, армія дона Педравалла Абдосъ и начала дѣйствовать наступательно; это было тѣмъ необходимо, что провинціи еще большею частию повиновались дому Мигелю, а въ Алгарви, гдѣ Герцогъ Терсерскій сдѣлалъ высадку, Педрисъ съ трудомъ удерживался въ городахъ Фаро, Лагосъ и Алкао, крѣпко тѣснимые Гверильясами д. Мигеля.

Октября 10, приверженцы д. Педро предприняли сильное нападеніе противъ стана д. Мигеля; Вилла-Флоръ командовалъ правымъ, Салданья лѣвымъ крыломъ; съ обѣихъ сторонъ сражались храбро, но безъ важныхъ результатовъ, до наступленія ночи, когда войска дона Мигеля были, наконецъ, принуждены отступить и оставить д. Педру Луміаръ (городокъ, въ двухъ часахъ отъ Лиссабона). Утромъ 11-го, армія д. Мигеля, предоставивъ противникамъ многочисленный обозъ, 28 орудій большого калибра и множество огнестрѣльныхъ снарядовъ, продолжала отступление съ величайшею поспѣшностію, стараясь достигнуть Тамо, чтобы переправиться черезъ узкій каналъ между Альгандрой и Вилла-Франкой. Адмиралъ Непиръ послалъ туда флотилію и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, но онѣ были слишкомъ поздно, и дона Мигель, чрезъ Вилланова, Азенбуха и Картахо, достигъ Сантарема, гдѣ расположился въ крѣпкой позиціи. (Milít. Couvers. Lexic.).

А. М.

ЛИСЪ, рѣка въ Нидерландахъ. Она беретъ начало свое недалеко отъ Фран-

цузской крѣпости Эръ (Aire), принимаетъ близъ Делемона (Deulemont) рѣку Диль (Deule) и соединяется у Гента съ Шельдой; посредствомъ шлюзовъ она сдѣлалась судоходною, имѣетъ большею частию тихое дно, высокіе берега и, безъ помощи моста, черезъ нее не легко переправиться.

Сраженіе 12 и 13 Сентября 1793 года. Въ началѣ революціонныхъ войнъ (см. это), Наслѣдный Принцъ Оранскій стоялъ съ 18,000 Голландцевъ по берегу Лиса, для поддержанія сообщенія съ арміями Герцоговъ Йорка и Кобурга, осаждавшихъ крѣпости Дюнкирхенъ и Ле-Кеуа (le Quesnoi), и занималъ также посты при Мененѣ (Menin), Вервикѣ и Коминиѣ. Услышавъ о неудачахъ союзниковъ у Гондшоттена и Дюнкирхена (см. эти слова). Наслѣдный Принцъ хотѣлъ сосредоточить свои войска близъ Куртра, чтобы не подвергнуть себя подобнымъ неудачамъ, но получивъ отъ Герцога Кобургскаго предписаніе оставаться въ прежней своей позиціи, съ общаіемъ ему подкрѣпленія. На другой день, 12-го Сентября, приближивъ Генералъ Гедувиль съ Французскою дивизіею изъ Поперингена, Генералъ Берю съ другою дивизіею изъ Лилля. Самъ главнокомандующій, Гушаръ, распорядилъ дивизіями обѣихъ колоній. Голландскіе передовые посты принуждены были немедленно очистить Гоутенъ, Меосинъ и Коминиѣ, однако нападеніе Гедувилля на Вервикъ было отражено; столь же напрасны были усилія Берю овладѣть окопана на правомъ берегу Лиса, близъ Галкунна. Утромъ 13-го Французы возобновили свои нападенія противъ этихъ двухъ пунктовъ. Принцъ Фридрихъ защищалъ Вервикъ съ 8000 человекъ нѣсколько часовъ, но наконецъ былъ принужденъ оставить это мѣстечко. Онъ уже намѣревался было отступить къ Менену, занятому наканунѣ Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ Боме съ 8000 Ав-

стрийцевъ, когда прискакалъ Генераль Край съ 3-мя Австрійскими эскадронами, и утвривъ въ скоромъ прибытіи подкрѣпленія, заставилъ Голландцевъ двинуться снова впередъ. Нападеніе Австрійской и Голландской кавалеріи противъ лѣваго крыла Гедувиля было однако столь же безуспѣшно, какъ и попытка овладѣть снова Вервикомъ; самъ Принцъ былъ тяжело раненъ, и тогда всѣ бросились въ беспорядкѣ къ Меневу. Наслѣдннй Принцъ послалъ впередъ послѣдніе резервы (4 бат. и 4 эск.), но и они были частію разбиты, частію отгнаны къ Гелувельту, откуда Генераль Рейценштейнъ, стоявшій тамъ съ другимъ отрядомъ и несприятнлшій никакого участія въ сраженіи, ихъ повелъ въ Ипернъ. Между тѣмъ Генераль Берю приступомъ взялъ Галкуниъ и мостовое укрѣпленіе; Французы перешли въ одно время съ Голландцами черезъ мостъ и вошли даже въ крѣпость Меневъ. Это обстоятельство сдѣлало отступление разбитыхъ на лѣвомъ берегу Голландцевъ весьма опаснымъ и принудило ихъ обратиться къ Руслеру, куда все бѣжало, что не успѣло отступить къ Иперну. Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Болье ограничился боковымъ движеніемъ къ Дадцелъ, для прикрытія бѣгства Голландцевъ, и потомъ отступилъ до Куртрэ. Уронъ Голландцевъ состоялъ изъ 5 Генераловъ, 88 Офицеровъ, около 3000 чел. и 40 орудій; они пошли въ тотъ же день на Гевтъ для сформированія и явились снова на полѣ битвы не прежде, какъ при осадѣ Мобѣжа. До сихъ-поръ еще неизвѣстно, дѣйствовало ли Болье изъ собственнаго побужденія, или по высшему повелѣнію; ибо, 18 числа, сталъ онъ свѣло противъ преслѣдующей дивизіи Гедувиля, отразилъ нападеніе и гналъ ее до самаго Анля, такъ-что всѣ взятыя укрѣпленія Французами, пали снова въ руки союзниковъ. (Milit. Compend, Lexic.).

А. М.

**ЛИСЯНСКІЙ** Юрій Федоровичъ, флота Капитанъ 1-го ранга, родился 2 го Апрѣля 1773 года, Черниговской губерніи въ городѣ Нѣжинѣ; воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ коего выпущенъ въ Офицеры весною 1788 года. Службу началъ онъ кампаніею противъ Шведовъ, въ продолженіе коей (1788 — 1790) участвовалъ во всѣхъ главныхъ битвахъ съ неприятелемъ на морѣ. Января 1-го 1793 года произведенъ въ Лейтенанты и осенью того же года отправился, въ числѣ шестнадцати избранныхъ морскихъ офицеровъ, въ Англію для службы на Британскомъ флотѣ волонтеромъ. Семь лѣтъ провелъ онъ тамъ съ отличною пользою, и сдѣлалъ два замѣчательные похода къ берегамъ Соединенныхъ Штатовъ, къ мысу Доброй Надежды и въ Остъ-Индію. Въ теченіе сихъ кампаній неоднократно участвовалъ онъ въ сраженіяхъ съ Французами, и въ 1798 г., при ваятіи фрегата Елисавета, получилъ контузію въ голову. Въ Мартѣ 1799 года, Лисянскій произведенъ былъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Въ Іюнѣ 1800 года возвратился въ Россію и въ 1802 получилъ, за 18 морскихъ кампаній, орденъ Св. Георгія 4-го класса. Тогда же, по порученію Россійско-Американской Компаніи, купилъ онъ въ Лондонѣ два судна и привелъ ихъ въ Кронштадтъ; это были шлюпы: *Надежда* и *Нева*, на коихъ совершено первое путешествіе Русскихъ кругомъ свѣта, съ 1803 по 1806 голь, подъ начальствомъ Капитана Крузенштерна. Въ этомъ путешествіи Лисянскій командовалъ шлюпомъ *Нева*. Дѣйствія его въ сей экспедиціи, до прибытія на Сандвичевы острова, въ Іюнѣ 1804 года, описаны въ статьѣ сего изданія: *Крузенштернъ*. Отъ Сандвичева острова Овайги, Лисянскій отправился къ сѣверозападному берегу Америки на островъ Кадыкъ. Тутъ главный правитель колоній нашихъ въ Америкѣ Г.

Барановъ (см. это имя) извѣстилъ его о занятіи Колошани, еще въ 1802 году, нашего Ситхинскаго селенія и при немъ укрѣпленія *Архангельскъ*. Лислянский тотчасъ отправился къ острову Ситхъ, гдѣ къ 18 Сентября собрались всѣ компанейскія суда и самъ Барановъ съ промышленными партіями. Приступлено было къ овладѣнію островомъ. Капитанъ Лислянский отправилъ небольшую высадку съ артиллерією; но дѣйствія этого отряда были неудалы; ибо Калякцы и другіе туземцы, бывшіе на нашей сторонѣ, обратились отъ крѣпостнаго огня въ бѣгство. Отступленіе Лислянской прикрывалъ дѣйствіемъ артиллеріи со шлюпа. Послѣ того онъ старался переговорами смирить Ситхинцевъ, въ чемъ наконецъ и успѣлъ. Сентября 28-го занять нами островъ, и тогда же основанъ тутъ, процвѣтающій нынѣ, укрѣпленный портъ *Новоархангельскъ* (см. В. Э. Л. Т. I, стр. 373). Въ Августѣ 1808 году онъ оставилъ берега Америки и отправился въ Кантонъ съ богатымъ грузомъ пушвыхъ товаровъ. На переходѣ этотъ Лислянский сдѣлалъ важное открытіе, которое, однако, едва не стоило ему жизни. Въ 10 часовъ вечера 3-го Октября, среди океана, шлюпъ Нева сталъ на коралловую мель; къ разсвѣту сился и увидѣлъ близъ себя небольшой низменной островокъ. Едва только шлюпъ сошелъ съ мели, какъ нашедшій порывъ вѣтра снова бросилъ его на мель и только къ вечеру того же дня, послѣ большихъ трудовъ экипажа и значительнаго облегченія шлюпа, сошелъ онъ на глущину. Еще двое сутокъ провелъ Лислянский въ этомъ неприятномъ содѣствіи, чтобы поднять всѣ брошенные въ море вещи и опредѣлить мѣсто своего несчастья, для пользы будущихъ мореплавателей. Пустынный островокъ этотъ, по просьбѣ экипажа Невы, названъ островомъ *Лислянскаго* и находится въ широтѣ сѣ-

верной 26° 3' и долготѣ 173° 42' отъ Гринвича западной. Черезъ четыре дня плаванія открыли еще подводные камни въ шир. сѣв. 22° 18', и долготѣ 173° 37' зап., отъ Гринвича; камни сіи названы Крузенштерновыми.

Ноября 21 Лислянский пришелъ въ Макао, соединился тутъ съ Капитаномъ Крузенштерномъ и оба отправились, 30-го Января 1808 года, къ мысу Доброй Надежды; тамъ они снова разлучились. Лислянский, послѣнная возвращеніемъ въ Россію, рѣшился, не заходя на островъ Св. Елены, плыть прямо въ Англію, куда прибылъ Юля 16-го, сдѣлавъ переходъ изъ Макао въ 168 дней; это одинъ изъ примѣровъ продолжительнѣйшаго пребыванія судна въ морѣ, сряду подъ парусами.

24 Юля онъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ. За это путешествіе онъ произведенъ былъ въ капитана 2 ранга, украшенъ орденомъ Св. Владимира 3 класса и получалъ 3000 рублей ассигнаціями пожизненной пенсін, и одновременно отъ Россійско-Американской Кампаніи 10 т. рублей. Сверхъ того, экипажъ шлюпа подарилъ ему золотую шагу съ надписью: «благодарность команды корабля Невы.»

Въ 1807 году Лислянский временно командовалъ въ Кронштадтѣ кораблемъ Зачатіе Св. Анны, а съ начала Августа до исхода Октября начальствовалъ отрядомъ, изъ трехъ корветовъ, трехъ шлюповъ и трехъ катеровъ состоящимъ, и ходилъ въ крейсерство къ Готланду и Борнгольму, для наблюденія за Англійскими военными судами. Наконецъ, въ 1808 г., онъ былъ командированъ корабля Эмгейтень, въ эскадрѣ Адмирала Ханькова, а въ 1809 году, Января 8-го, вышелъ, по болѣзни, въ отставку, съ чиномъ Капитана 1-го ранга, мундиромъ и пансіономъ половиннаго жалованья.

Послѣ того исключительно почти занимался онъ составленіемъ описанія сво-



его путешествія вокругъ свѣта, на Русскомъ и Англійскомъ языкахъ. Последнее вышло въ 1814 г. въ одномъ томѣ, а первое въ 1812 г. въ двухъ частяхъ, съ атласомъ. Кромя сего сочиненія, онъ написалъ, въ 1803 году, переведенную нмъ съ Англійскаго языка Морскую Тактику Джона Клерка, подъ заглавіемъ: *«Домestic флотъ»*.

Въ 1837 году Февраля 22-го Юрій Федоровичъ Лисянскій скончался, на 64-мъ году отъ-роду, въ С. Петербургѣ. По смерти его осталась значительная коллекція разныхъ предметовъ троническихкихъ и другихъ, посѣщенныхъ нмъ, странъ; также собраніе одеждъ и оружія дикихъ и прочихъ рѣдкости; все это, по завѣщанію его, передано въ музей Румянцева, гдѣ и понынѣ хранится.

С. И. К.

**ЛИТАВРЫ**, то же самое, что бубны (см. это слово).

До времени преобразованія нашихъ войскъ Петромъ Великимъ, литавры принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣleckихъ или Стремяныхъ и Рейтарскихъ полковъ и были по большей части мѣдныя, а иногда и серебряныя и, для украшенія, нѣмѣя суковныя, или камчатныя, аркихъ цѣтотъ, завѣсы, съ серебряными и золотыми шнурами, кистями и бахромою. При учрежденіи регулярныхъ войскъ, въ Драгунскихъ полкахъ было по одному литавричку, а самыя литавры, сдѣланныя изъ красной мѣди съ тремя желѣзными ножками, по размѣру пѣхотныхъ барабановъ, употреблялись не иначе, какъ съ суковными, по цѣту каштановъ, *замасками*, украшенными широкими золотыми или серебряными галуномъ.

Въ Московской оружейной палатѣ хранится нынѣ еще, употреблявшіяся Кавалергардами при коронаціи Императрицы Екатерины I, серебряныя литавры, каждая съ вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ, съ восемью вызолоченными у выитовъ украшеніями.

Нынѣ литавры находятся у насъ только въ слѣдующихъ полкахъ: Кавалергарскомъ, Л. Гв. Конномъ и Кирассирскомъ Его Величества, Лейбъ - Кирассирскомъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Кирассирскихъ: Великой Княгини Маріи Николаевны и Военнаго Ордена, — въ каждомъ по два, и по одному къ нимъ литавричку.

А. В. З.

**ЛИТВА.** Земли, заселенныя Литовцами, простирались отъ праваго берега Вислы за правый берегъ Двины до озера Пейпуса, отъ Балтійскаго моря до рѣки Роси и Нѣмана и до Езеросъ (Новоалександровска). Онѣ раздѣлены были между тремя Литовскими племенами: *Пруссамъ*, собственною *Литвою* и *Лотвою*. *Пруссія* (см. это слово), лежала между Вислою и Нѣманомъ. Литва занимала земли, которыя простирались въ ширину отъ Езеросъ до Гродна, тянуясь на сѣверъ сужающеюся полососою между Семигаліей до Балтійскаго моря, и были обитаемы племенами Ставанъ, Скировъ, Вивидовъ или Жмуди, Нероны, Насковъ, Игеллоновъ и Гврровъ; остальные Литовскія земли, по обомъ берегамъ Двины, принадлежали *Лотвѣ* или Леттамъ, которыхъ часть теперь нѣвѣтна подъ именемъ Латышей. Лотву составляли Куріоны или Куріоны (у Нестора Корсъ), Семигалцы (у Нестора Змигола), Агазиры, Вивиды Лотвацкіе и Летгола.

*Языкъ* Литовскій, въ которомъ новѣйшіе ученые находятъ много словъ Савскритскихъ, Латинскихъ и Греческихъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, и вообще звученъ, плавеиъ и пріятенъ; но онъ сохранился только въ собственной Литвѣ или на Жмуди; Прусссы, сѣвшавшіе съ Нѣтцами, перевали языкъ отъ нихъ; а Лотваки хотя и удержали отечественную рѣчь, но не сохранили ея чистоты.

*Религія* Литовцевъ была идолопоклонство; главнѣйшими богами почитались:

*Лихтенс*, т. е. судьба; *Орась* — предвѣтный, распоряжавшійся временемъ и атмосферою; *Перкунь* — богъ грома; *Кавас* или *Каалас* — богъ войны; *Пекола*, то же самое, что *Плутовъ* у Грековъ; *Курко* — богъ плодовъ земныхъ и домоводства; *Праурима* — богиня священнаго огня; *Лудо* — богиня юности и красоты; *Бурте* — мудрости; *Алтва* — свободы и наслажденій; *Веллона* — вѣчности и будущей жизни; *Мильда* — любви, и другіе.

Подъ вѣдѣніемъ этихъ высшихъ боговъ было много низшихъ. Литовцы обожали свѣтила небесныя: солище (по Литовски *Савле*, женскаго рода), супруга ея — тысящъ, дѣтей ихъ — звѣздъ, и прислужившій — утреннюю и вечернюю зарю: чтли гадовъ, особенно домашняго ужа, жабу, ящерицу; поклоялись священному огню (*Зничь*), неугасяемо горѣвшему въ капищахъ *Перкуна*; рѣкамъ, озерцямъ, деревьямъ, рошамъ и горамъ, на которыхъ воздвигали капища и жертвенники. Главная святыня самыхъ древнихъ временъ Литовской исторіи, извѣстная подъ именемъ *Ромис*, *Ромиса* или *Ромноса*, находилась въ древней Пруссіи, при слияніи рѣкъ *Фришвига* и *Бейслеина*.

Верховный жрецъ назывался *Криве-Кривейте* (судья судьей), былъ собраникомъ боговъ, которые говорили съ нимъ преимущественно въ громѣ и грозѣ, объявлялъ ихъ волю, и пользовался такимъ уваженіемъ, что человѣкъ, отправленный съ его палкою, члвѣшею три кривуши, во всѣхъ выше означенныхъ странахъ считался лицомъ священнымъ.

Послѣ *Криве-Кривейта* слѣдовало много жрецовъ разныхъ названій. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе *Вайделоты*, приносившіе жертвы и наставлявшіе народъ въ вѣрѣ. Изъ женщинъ имѣли религіозное значеніе *Вайделотки* (*Весталки Римлянъ*), принявшія обѣтъ дѣвственности и служившія въ храмахъ богини *Прауримы*, гдѣ горѣлъ неугасяемый огонь.

*Предвѣщанія* были въ большомъ употребленіи въ Литвѣ: *Криве-Кривейте* за вѣдывалъ всѣми тайнами будущности; жрецы предсказывали по разнымъ примѣтамъ; нѣкоторые священные дубы давали отвѣты на вопросы: (хитрые жрецы умѣли скрыватья въ ихъ дуплахъ). Жертвъ было множество; замѣчательнѣйшія были слѣдующія: *жертва благодарственная* совершалась въ честь боговъ за побѣду надъ врагами. Въ жертву приносили одного или нѣсколько плѣнниковъ, взятыхъ на полѣ битвы съ оружіемъ въ рукахъ, которыхъ жгли на лопатахъ и со всѣми военными доспѣхами. *Жертва за умершихъ*, на погребеніяхъ и поминовеніяхъ. *Жертва за отечество*, въ большихъ несчастіяхъ, какъ то: губельной войнѣ, морѣ, голодѣ и пр., въ коей, по вызову жрецовъ, долженъ былъ кто либо добровольно сжечь себя, или пасть, сражаясь съ непріятелемъ. *Жертва предопытательная*; для сего старались добыть плѣнника; старшій жрецъ ударялъ его ножемъ въ грудь: если кровь струилась, то предвѣщала удачу, если же сочилась каплями, то предвѣщала худой успѣхъ. *Жертва обѣтная* — отправлялась въ набѣдъ, Литовцы давали обѣтъ посвятить богамъ лучшую добычу, старались захватить красивую дѣвицу, украшали ее вѣнцомъ и цвѣтами, наряжали въ пышный уборъ, и приносили въ жертву, и т. д. Другіе священныя обряды были — исповѣдь, присяга, благословеніе войска, выступающаго на войну, и пр.

По древнимъ обычаямъ, у Литовцевъ было одноженство. Не запрещалось имѣть и нѣсколько женъ, особенно у Литовцевъ Прусскаихъ; но первая жена была госпожею въ домѣ, а взятая послѣ, преимущественно изъ плѣнницъ и купленныхъ у бѣдныхъ родителей, считались невольницами и домашнимъ имуществомъ. Весь народъ Литовскій дѣлился на 3 класса: 1) Жрецы, 2) Клязды, процес-

хладившіе изъ древнихъ благородныхъ родовъ, прославившіеся заслугами отечеству: во время войнъ ихъ набирали вождями, и вообще, по богатству и знанию, они имѣли большую силу и влияние на народъ. Ихъ называли въ Пруссіи *Rike, Reiks* и *Rikis*, въ Литвѣ *Kunigas*, у Лотвы *Kungs*. 3) Благородные люди — классъ военный, владѣльцы земель. Въ Пруссіи они назывались *Syrany*, въ Литвѣ и Лотвѣ *Vajoras*. 4) Простой народъ, неимѣвшій земель и платившій за земли владѣльцамъ. 5) Человѣкъ или невольник-пльвинникъ и запродавшіе сами себя, по бѣдности. Отличившіеся собственными достоинствами, независимо отъ происхожденія, и преимущественно избранные для начальства, во время военныхъ дѣйствій, назывались *Wada* — вождь.

*Законы* у Литовцевъ, подобно другимъ древнимъ народамъ, было немного. Преступленія наказывались равною карою. За смерть — смертью, за рану — раной; за убитыхъ ястали ближайшіе родственники. Но если убійца убѣгалъ въ жѣста, посвященные богамъ, то былъ свободенъ отъ ясти. Воровство почиталось величайшимъ безчестіемъ, а пойманнаго вора позволялось мучить какъ угодно. Дѣла спорныя рѣшались гоюсаля 6) добросовѣстныхъ мужей, которые назывались *коллниками* (можно значить 60). Поединки также были въ употребленіи. Старые, женщины, увѣчные и жрецы ставили на свое мѣсто другихъ. Всѣ эти законы были освящены именемъ, хранились въ преданіи, и были каждому известны по своему дѣйствию, но не были писаны.

*Военное дѣло.* Первоначально Литовцы не любили войны, и въ пѣсняхъ, сохранившихся до-сихъ-поръ, проклинали ее; но, освоившись съ оружіемъ, считали военныя занятія самымъ благороднымъ дѣломъ. Въ случаѣ войны, съвали ратниковъ звономъ колоколовъ, называвшихся *сортласъ* и *гумби*, и звукомъ трубъ, въ

которыя трубили и: *четыре альбра* Т. Ф. во всѣ стороны. Въ некоторыхъ мѣстахъ вождь зарывалъ козу, кровью ея обгрялялъ стрѣлу, и вмѣстѣ съ обгорѣвшимъ кускомъ дерева посылалъ отъ дома до дома. Это было знакомъ: кто не явится на войну, тотъ будетъ наказанъ огнемъ и смертію. Для предостереженія жителей отъ нападенія близкаго непріятеля, на возвышеніяхъ зажигали огни. Въ случаѣ войны наступательной, держали совѣтъ, и испрашивали волю боговъ чрезъ жрецовъ. Собравшееся войско раздѣляли по хоруговьямъ, и учили военнымъ дѣйствіямъ. Войско дѣлилось на конныхъ и пѣшихъ. Последнихъ обыкновенно бывало больше. Во время похода наблюдали полетъ птицъ: ежели изъ-за границы въ Литву летѣли орелъ, бѣлый голубь, воронъ, журавль, дрихва. — то предвѣщали побѣду; орелъ, волкъ, рысь, мышь, большой человекъ и женщина, попадавшіеся на дорогѣ, предвѣщали неудачу. Въ битвахъ Литовцы стояли твердо, бились смѣло, выдерживали напоръ непріятеля съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ, и только въ крайностяхъ давали тылъ. Въ чистомъ полѣ не любили сходиться съ непріятелемъ, атаковали не охотно и всегда предпочитали завести непріятеля въ засаду, напасть нечаянно и сражаться небольшоими отрядами. Любили укреплять свою страну крѣпостями и замками въ мѣстахъ неудобоприступныхъ: обыкновенно выбирали возвышенія, окруженные водою или болотами. Укрепленія обносили валомъ, окружали ровомъ, и всегда имѣли тайные выходы. При осадѣ городовъ и крѣпостей сыпали шанцы, а потомъ отъ рыцарей переняли и стѣнобитныя орудія. Въ рукопашномъ бою употребляли сперва дубины, длинныя палки, налитыя оловомъ, булавы, палки съ острыми каменнымъ наконечникомъ, стрѣлы съ костянымъ остриемъ и пращи; особенно любили каменные топоры. Шиты

состояли изъ овальныхъ и полуовальныхъ досокъ. Шпанаки шили изъ твердыхъ звѣрныхъ шкуръ, шерстью вверхъ. Верхнее платье также было изъ грубыхъ кожъ, которыя раскрашивали разными цвѣтами. Кирасы дѣлали изъ конскихъ копытъ весьма искусно, располагая копыта въ видѣ рыбьей чешуи. Въ XIII вѣкѣ Литовцы имѣли оружіе металлическое, которое получали изъ-за границы, или дѣлали у себя, выписывая заграничныхъ мастеровъ. Отравленные стрѣлы употреблялись до 1812 года, когда Великій Гетманъ Литовскій, Князь Константинъ Острожскій уничтожилъ этотъ обычай. Огнестрѣльное оружіе вошло въ употребленіе при сынѣ Ягайлы, Владиславѣ, погбшемъ полъ Варною, т. е. въ началѣ XV вѣка. Вѣсто знаменъ служили хоругви разныхъ формъ и цвѣтовъ, съ гербами и безъ гербовъ, и съ разными изображеніями, также бунчуки съ конскими хвостами.

Литовцы любили земледѣліе, и хорошо умѣли обрабатывать поля; занимались охотою въ непроходимыхъ своихъ лѣсахъ, пчеловодствомъ и рыболовствомъ.

*Мореплаваніе* также не было имъ чуждо: владея берегами Балтики, они основались съ моремъ, и на корабляхъ привозили, для пива, свои товары въ Шведскій портовой городъ Бирка, славившійся торговлею съ VII вѣка. — Сухопутную торговлю вели съ за-Эльбскими Славянами и послабъ съ Новгородомъ. Гостеприимство у Литовцевъ почиталось дѣломъ священнымъ: кто бы ни былъ гость, землякъ или чужеземецъ, если онъ, входя въ домъ, ногъ назвать хозяина по имени, то почитался вѣстинкомъ счастья; за обиду гостя хозяинъ дома не могъ приносить оправданія; если же посторонній обидѣлъ гостя, то хозяинъ истязъ ему, какъ за своего семьянина.

*Исторія Литвы.* Древнѣйшій историкъ, писавшій о Литвѣ, есть Христіанъ, Епископъ

Прусскій или Хелминскій, обращавшій Прусскихъ Литовцевъ въ Христіанскую вѣру. Его сказаніемъ Литовская исторія начинается съ VI вѣка.

Первоначально правленіе у Литовцевъ было народное; Прусскіе Литовцы, видя у себя безпрестанныя распри, въ 803 г. собрали общее народное собраніе. По совету Вейдаута, положили избрать одного начальника; избрали самого Вейдаута и брата его, Брутенеса, сдѣлали верховнымъ жрецомъ Криве-Кривоите. Она правили народомъ мудро, и достигнувъ старости, общенародно сожгли себя въ жертву за счастье народа. Верховнымъ жрецомъ избранъ былъ другой, а гражданская власть раздѣлилась между дѣтьми Вейдаута. Прочія Литовскія земли продолжали управляться демократически, и только, въ случаѣ войны, иногда соединялись между собою.

Въ 1040 г. Кіевскій Князь, Ярослав Владиміровичъ, занявъ Перому и Пелузію, сдѣлалъ жителей своими данниками. На сѣверѣ Литвы Кермусъ первый образовалъ Княжество *Литовско-Заволжское*, а Эрдемель основалъ Княжество *Литовско-Новогрудское*. Въ XII вѣкѣ Сенигалцы, подпавшіе полъ власть Князей Полоцкихъ, нечемъ возвратили себѣ свободу. Желаніе Польскаго Короля Болеслава Кудряваго обратить Прусскихъ Литовцевъ въ Христіанскую вѣру, было поводомъ упорной войны. Литовцы завели Поляковъ въ засаду, и почти всѣхъ истребили. Въ 1131 и 1132 г. Литовскіе Князья Куковойтисъ и Монтевилъ вели войны съ Кіевскимъ Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, и имѣли успѣхъ, но послѣ были совершенно разбиты. Затѣмъ Литовцы почти безпрестанно сражались съ Русскими, то за себя, то за союзныхъ Русскихъ же Князей; иногда имѣли успѣхъ, иногда терпѣли пораженія, преимущественно отъ Галицкаго Князя Романа Мстиславича, который и пѣтильскъ

Литовцевъ впрягалъ въ плугъ и пахалъ нии землю. Въ XII вѣкѣ Летгола, жившая на правомъ берегу Западной Двины, принадлежала Князю Полоцкому Владимиру. Въ концѣ этого вѣка въ ней явились рыцари Мечевосцы, и завладѣли всѣмъ правымъ берегомъ Двины въ первой половинѣ XIII вѣка; Рыцари Тевтоническіе или Нѣмецкіе утвердились въ Пруссіи, и съ этой поры Литовцы должны были безпрестанно вести съ ними войны (см. *Литонскіе и Тевтоническіе Рыцари*). Мужественное сопротивленіе Литовскихъ Князей Свальгатеса, Утенеса, Святоторога и другихъ не могло остановить Нѣмцевъ, безпрестанно получавшихъ подкрѣпленіе отъ Европейскихъ державъ по вызову Папы. Въ 1250 г. Рингольдъ успѣлъ соединить Литовцевъ и образовалъ Велико Княжество Литовское; но по смерти его, послѣдовавшей въ 1240 г., оно раздробилось между сыновьями его, Эрдзивиломъ и Миндовгомъ. Послѣдній въ 1252 г. даже былъ коронованъ въ Короли Литовскіе, и принялъ-было крещеніе, но послѣ опять обратился въ язычество; въ 1263 г. онъ былъ убитъ, и Литва изъ Королевства опять сдѣлалась только Великою Княжествомъ. Сынъ Миндовга, Воишелгъ, отмстивъ смерть отца своего, передалъ Княжество въ 1263 году зятю своему Шварну или Сварошіру, а по смерти его, въ томъ же 1263 г., опять вступилъ на Литовскій престолъ. Преемниками его были Святоторгъ, съ 1268 - 1270 г.; потомъ Гернульдъ, съ 1270 — 1278 г., почти безпрестанно воевавшій съ рыцарями. По его кончинѣ, одни избрали Великою Княземъ Гилигина, другіе — Трабуса; они раздѣлили страну: Гилигинъ сдѣлался Княземъ Литовскимъ, а Трабусъ Литовско-Завилейскимъ. Сынъ Гилигина, Ромульдъ, въ 1278 г., наследовалъ его власть, но скончался въ томъ же году, и вся Литва перешла въ руки Трабуса. По смерти его, въ 1280 г., Великою Княземъ избранъ

сынъ Ромульда, Наринундъ. По неспособности его къ правленію, усилилась власть вельможъ, особенно Маршалка и Конюшаго. По смерти Наринунда, въ 1282, на Литовскій престолъ вступилъ, за недостаткомъ прямого наследника, Полляскій Князь Тройденъ, отличавшійся жестокостію и тиранствомъ, и убитый въ 1283 году. Великою Княземъ избранъ владѣтель Жмудскій Лютаворъ, а по смерти его въ 1292 г. сынъ его, Витенесъ. Его княженіе памятно битвою съ рыцарями подъ Юнигедой и Рагнитой (см. эти слова), разрушеніемъ Ромнова и безпрестанными войнами. Послѣ него браздами правленія завладѣлъ Гедминъ (см. это слово), герой своего времени, человекъ, одаренный умомъ обширнымъ, характеромъ твердымъ. Онъ возвысилъ Литву въ глазахъ сосѣдей, и въ составъ своего Княжества присоединилъ многія княжества Славянскія. Преемникомъ его былъ любимый сынъ Явнугъ; но престолъ у него отобралъ, въ 1341 г., старшій братъ Ольгердъ, при помощи Кестутія (см. эти слова), и княжилъ со славою, подобно отцу своему. Онъ завѣщалъ престолъ любимому сыну Ягайлѣ (см. это слово), который съ 1377 до 1387 г. управлялъ Литвою и, женившись на Польской Королевѣ Гедвигѣ или Ядвигѣ, сдѣлался Польскимъ Королемъ, оставивъ влѣстителемъ Литвы брата своего Скиргайлу, подъ своею верховною властью. Ягайлѣ Литва обязана общими введеніемъ Христіанской вѣры, впрочемъ, уже исповѣдуемой многими вельможами и частію народа. Двоюродный братъ Ягайлы, Витовтъ (см. это слово), недовольный предпочтеніемъ Скиргайлы, соединился съ рыцарями и добылъ себѣ Княжество Литовское. Раздоры за это были причиною продолжительныхъ войнъ; Ягайло, принужденъ былъ признать Витовта Княземъ Литовскимъ. На сеймѣ, въ мѣстечкѣ Городлѣ, при р. Бугѣ, въ 1413 году они

соединили народъ Литовскій съ Польскимъ.

Въ то же время опредѣлено было, что бы должности и права принадлежали только исповѣдующимъ Католическую вѣру, что заставило многихъ отказаться отъ вѣры Православной, къ которой прежде принадлежали, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять Польскіе гербы и фамилии.

По смерти Витовта, въ 1430 г на Литовскій престолъ возведенъ былъ братъ Ягайла, Свидригайло. но. за безпокойный характеръ, лишень Ягайлою престола, который въ 1432 г. отдалъ брату Витовта, Сигизмунду Кейстутовичу. Свидригайло хотѣлъ мечемъ возвратитъ себѣ престолъ, велъ безпрестанную войну, и наконецъ отказался отъ своихъ требованій Сигизмундъ, за жестокость, былъ убитъ въ 1440 г. Престолъ достался брату Ягайлы, Казиміру. Въ 1412 г. онъ велъ кратковременную войну съ Россією за Михаила, сына Сигизмундова; а по смерти Польскаго Короля Владислава III-го полъ Варною (си это слово), въ 1417 г. вступилъ на Польскій престолъ. Не утѣя по вѣрить Поляковъ съ Литовцами за Полюю, на которую объявляли свои права тѣ и другіе. Казиміръ не былъ любилъ ни Поляками, ни Литовцами, и едва же свержень съ престола. Онъ проигралъ, въ 1411 г., битву съ рыцарями при Хойнцахъ (си. это слово). Въ 1461 г. данъ былъ Литвѣ судебникъ, названный подъ именемъ *Статута Казиміра Желончика*. Въ 1488 г. заключенъ союзъ съ Крымскимъ Ханомъ Менгли Гиреемъ. Въ 1478 г. Католическое духовенство успѣшно старалось соединитъ Восточную Церковь въ Литвѣ съ Западною; это произвело всеобщее неудовольствіе Русскихъ жителей Литвы. Князь Сверхскіе поддался Князю Московскому. Утѣсненіе Католическимъ духовенствомъ православныхъ совершенно разстроило расположеніе под-

данныхъ къ Казиміру, хотя не расположенному къ жестокости, но слабому и управляемому ксендзами. Онъ скончался 28 Іюня 1492 г.

Литовскій вѣнецъ получалъ сынъ его, Александръ. Родство съ Княземъ Московскимъ Іоанномъ III-мъ Васильевичемъ и Василіемъ Іоанновичемъ утвердило миръ; но послѣ, за принужденіе Александромъ супруги своей, Елены Іоанновны, къ принятію Католичества, Литва страдала отъ войны. По смерти Польскаго Короля Іоанна Альбрехта, Александръ вступилъ въ 1501 г. на Польскій престолъ. Татары не разъ опустошали Литву, и снова напали на нее въ 1506 г., когда Александръ страдалъ незалежною, тяжкою болѣзнію. Литовскія войска не хотѣли идти противъ непріятеля, если съ ними не будетъ находиться самъ Александръ. Полумертваго, его повезли къ Лидѣ. Тамъ чуть не достался онъ въ руки Татарамъ, былъ увезенъ въ Вильну, и перель самою смертію получалъ пріятную вѣсть о пораженіи Татаръ Михайломъ Глинскимъ. Скончался 19 Августа 1506 годѣ.

По смерти Александра Литовскимъ Княземъ избранъ братъ его, Польскій Король Сигизмундъ 1-й или Старый. Принемъ Литва ст. адала отъ моровой язвы, войнъ съ Татарамъ и Россією, особенно отъ любостыжательности Княгини Литовской, Польской Королевы Боны. Сигизмундъ, въ 1522, въ первый разъ обнародовалъ Литовскій статутъ. Бона, желавшая обезпечитъ Литовскій престолъ за сыновъ своихъ Сигизмундовъ Августомъ, заставила чиновъ избрать его, на 9-мъ году возраста и при жизни отца, въ Литовскіе Князья; но совершенное управление Литвою представлено ему только въ 1544 г. Правленіе его было вроткое и благотвительное. По смерти отца, въ 1548 г. онъ избранъ и Польскимъ Королемъ. Во время войны съ Россією въ 1563 г. Русскіе воеводы чуть не взяли

своей Вильны; вторженіе Шведскаго Короля Эрика въ Ливонію и побѣды его также грозили Литвѣ близкою бѣдою. Все это заставило нѣкоторыхъ Литовскихъ вельможъ желать совершеннаго соединенія Литвы съ Польшею, дабы нитѣ независимыхъ союзниковъ въ борьбѣ съ непріятелями. Поляки давно добивались этого. Окончательное соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало въ 1569 г. 1 Юля, на Люблинскомъ сеймѣ, и Литва утратила свою политическую самостоятельность.

Дальнѣйшая судьба Литвы будетъ описана въ статьѣ Польша. *И. П. Б.*

**ЛИТОВСКІЯ ВОЙНЫ**, такъ называются преимущественно войны Россіи съ Литвою при Польскихъ Короляхъ Сигизмундѣ 1-мъ или Старомъ, при Сигизмундѣ II-мъ Августѣ и при Стефанѣ Баторіѣ.

*Литовская война при Сигизмундѣ I-мъ.*

Въ 1534 г. Сигизмундъ, дуная воспользоваться малолѣтствомъ Великаго Князя Юанна IV-го Васильевича, требовалъ возвращенія всѣхъ городовъ, прежде принадлежавшихъ Литвѣ, но отнятыхъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, склонилъ Крымскаго Хана Саипъ-Гирей къ войнѣ съ Россією, и Кіевскаго воеводу Нѣмирова съ многочисленнымъ войскомъ отправилъ въ землю Сѣверскую. Нѣмировъ успѣлъ только выжечь предмѣстье Стародуба, былъ отбитъ Намѣстникомъ, Княземъ Кашинымъ, потерялъ много людей и бѣжалъ; потомъ съгнѣ худо укрѣпленный Радогощъ (гдѣ погибъ нашъ мужественный воевода Матвѣй Лыковъ), и окружилъ Черниговъ; но доблестный воевода Черниговскій, Князь Федоръ Мецецкій, искусно дѣйствуя огнестрѣльнымъ снарядомъ, не подпустилъ его къ стѣнамъ, ночью напалъ на Литовскій станъ, и такое произвелъ смятеніе въ непріятелѣ, что Литовцы въ ночной темнотѣ убивали другъ друга, бросали обозъ и пушки и со сты-  
Томъ VIII.

домъ возвратились въ Кіевъ. 28 Октября выступило наше войско изъ Москвы, для войны наступательной: Конюшій, Бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, велъ передовой полкъ; за нимъ шли воеводы Князь Михайло Горбатый и Князь Никита Оболенскій. Отъ Смоленска они начали предавать пламени Литовскую землю, не останавливаясь при крѣпостяхъ; сожгли предмѣстья Дубровны, Орши, Друца и Борпсова, и спустились къ самой столицѣ Литовской. Другіе воеводы, Князья Федоръ Телепневъ и Тростенскіе, изъ Стародуба пошли къ Мозырю, Турову и достигли Могилева, не видя нигдѣ непріятеля. Новгородскій Намѣстникъ, Князь Борисъ Горбатый, съ дружинами Новгородскими и Псковскими опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска и Брацлава. Такимъ образомъ Литовская земля въ одно время въ разныхъ мѣстахъ испытывала тяжесть ищенія Великаго Князя Московскаго. Польскіе магнаты не давали войска для защиты Литвы, а Литва не имѣла готоваго войска. Король Сигизмундъ самъ прибылъ въ Вильну, и не зналъ, что дѣлать. Воеводы Московскіе соединились съ Намѣстникомъ Новгородскимъ у Молодечна; ихъ войско простиралось до 130,000 чел. Не смотря на глубокіе снѣга и жестокіе морозы, они продолжали громить Литовскую землю, и были въ 18 верстахъ отъ Вильны. Неизвѣстно, почему они не обложили столицу, гдѣ могли бы взять въ плѣнъ самаго Короля, и, въ началѣ Марта 1534, поворотили назадъ въ Россію, не потерявъ ни одного человека.

Въ 1533 г. въ Москвѣ получено было ложное извѣстіе, будто бы Сигизмундъ отправляетъ сильную рать къ Смоленску. Главный воевода, Василій Шуйскій, и начальникъ передоваго полка, Князь Овчина-Телепневъ-Оболенскій, выступили въ поле, дабы предупредить непріятеля, и нигдѣ его не видали; выжгли окрестности

Кречева, Радомя, Мстиславя и Могилева. Воевода Бутурлинъ въ Литовской землѣ заложилъ крѣпость Иваницгородъ на Себежѣ, построилъ ее безъ всякаго препятствія и снабдилъ всякими запасами.

Между-тѣмъ Король собралъ 40,000 человекъ войска, склонивъ Крымскаго Хана Ислама открыть войну въ Россіи, и послалъ Киевскаго воеводу Нѣмирова, Юлія Радзивіла, Гетмана Яна Торновскаго, Князя Илью Острожскаго и Русскаго бѣглеца, Князя Симеона Бѣльскаго, открывъ военныя дѣйствія въ нашихъ южныхъ владѣніяхъ—въ окрестностяхъ Стародуба. Наши воеводы выступили противъ нихъ; но Исламовы полчища уже явились въ землѣ Рязанской, и войско наше послѣдило противъ Крымцевъ. Литовскіе воеводы взяли Гомель, изъ котораго ушелъ малодушный Князь Оболенскій-Щенинъ. Взятіе Стародуба стоило Литовцамъ дорого: защищавшій его храбрый Князь Ѳедоръ Теленевъ бился насмерть; Литовцы взорвали стѣну; истекая кровью, Теленевъ продолжалъ сражаться, и только по совершенномъ изнеможеніи взятъ былъ въ плѣнъ; лучшіе вожди пали въ битвѣ, 13,000 жителей погибли въ пламени и отъ меча. Изъ Почепа Ѳедоръ Сукнинъ выправилъ жителей, зарылъ въ землю имущество, городъ сжегъ, и приближавшимся воеводамъ Литовскимъ оставилъ кучи пепла. Въ легкихъ ошибкахъ наши малочисленная дружины мужественно стояли противъ Литовцевъ. Въ 1536 г. Сигизмундъ велѣлъ Нѣмирову взять Себежскую крѣпость, во что бы то ни стало. 20,000 чел. окружилъ ее, но не умѣлъ дѣйствовать пушками, и билъ своихъ Себежскіе воеводы, Князь Забѣдинъ и Тушинъ, сдѣлали сильную вылазку; Литовцы отступили на озеро, но ледъ подломился, и множество погибло; самъ Нѣмировъ едва успѣлъ спастись на быстромъ конѣ. Эта бластательная побѣда отняла всю отвагу у вождей Литов-

скихъ. Наши воеводы, вмѣсто войны оборонительной, начали наступательную; вездѣ тѣснили Литовцевъ: на ихъ землѣ заложилъ города Заволочье и Великъ, выгналъ посады Витебска и Любеча, возобновилъ Стародубъ и Почепъ, ввѣлъ множество плѣнниковъ и добычи. Сигизмундъ, въ 1537 году, прислалъ въ Москву Полоцкаго воеводу Глѣбовича, для заключенія мира; но обѣ стороны требовали уступокъ невозможныхъ, и споры кончались только перемиріемъ на 8 лѣтъ. За нами остались Себежъ и Заволочье, за Литвою—Гомель. Въ 1542 заключено новое перемиріе, по которому постановлено не воевать другъ друга. Въ 1543 г. Сигизмундъ 1-й умеръ.

*Литовская война при Сигизмундѣ II-мъ Августѣ.* Во время Ливонской войны (см. это слово) Сигизмундъ II-й требовалъ, чтобы Царь Іоаннъ IV-й Васильевичъ оставилъ Ливонію въ покоѣ, и не получивъ желаннаго отвѣта, въ 1561 г. объявилъ войну; но только разставилъ войско по крѣпостямъ въ Ливоніи. Главный начальникъ, Ходкевичъ, посылалъ малые отряды къ Опочкѣ и Невелю, и всегда уклонялся отъ битвы. Воевода, Князь Петръ Серебряный, разбилъ Литовцевъ близъ Мстислава; Курбскій вымелъ предѣлѣ Витебска; другіе воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровкѣ, Оршѣ, Кенѣсу и Шклоу, вездѣ грабили, и не истребляли непріятеля. Возможн Литовскіе не хотѣли тратить войска и денегъ за Ливонію. Въ Декабрѣ 1563 самъ Царь съ 280,000 чел. и 200 пушками выступилъ противъ Короля и осадилъ Полоцкъ—главную твердыню Литовскую. Гетманъ Радзивілъ съ 40,900 Литовцевъ и 20 пушками спѣшилъ изъ Мяска на выручку осажденныхъ. Наши воеводы, Юрій Рѣпинъ и Симеонъ Палицкій, пресѣкли ему дорогу; Гетманъ, не думая вступать въ бой, хотѣлъ только тревожить наше войско; но уже было поздно: Русскіе вад-



ли вѣншія укрѣпленія Полоцка, осыпали его ядрами, разрушили стѣны, и 15 Февраля городъ сдался, къ величайшей радости Царя, къ ужасному страху Короля и Литовскихъ пановъ. Гетманъ Радзивилъ бѣжалъ назадъ къ Мидску; наши пошлѣ къ Вильнѣ, къ Мстиславу, къ Самогитію, и вездѣ опустошали Литовскую землю, не встрѣчая непріятеля. По просьбѣ королевскихъ вельможъ, заключено перемиріе, и начался переговоры о мирѣ; но они были безуспѣшны, и въ 1564 г. воисныя дѣйствія возобновились. Воеводы, Князь Петръ Шуйскій, прославившійся завоеваніемъ Дерпта, долженъ былъ выступить изъ Полоцка, а Князья Серебряные, Оболенскіе изъ Вязьмы, соединиться подъ Оршею и совокупно дѣйствовать противъ Литвы; но Князь Шуйскій шелъ безъ всякой осторожности, и Троцкій Воевода, Николай Радзивилъ, узнавъ объ этомъ, напалъ на него въ распухъ близъ Орши, самого воеводу убилъ, многихъ взялъ въ плѣнъ, остальные бѣжали въ Полоцкъ, бросивъ обозъ и пушки. Князья Оболенскіе отступили отъ Орши къ Смоленску, предавая все огню и мечу; Князь Юрій Токмаковъ, на пути изъ Невеля къ Озеричу, разбилъ спѣшнѣйшій туда же передовой отрядъ Литовцевъ; но когда подошло главное войско, долженъ былъ отступить, безчеловѣчно умертвивъ пѣшивцовъ. Смоленскій воевода Бутурлинъ опустошилъ правый берегъ Дятвира. Война приняла непріятный для насъ оборотъ; въ Литву стали перебѣгать Русскіе, опасавшіеся гнѣва Грознаго; въ числѣ ихъ былъ славный воевода Князь Андрей Курбскій (см. это слово). Послѣдній въ скоромъ времени съ 70,000 ч. Литовцевъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ и Волоховъ, пошелъ воевать Полоцкую землю, подъ главнымъ начальствомъ Гетмана Радзивила. Они расположились станомъ въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, между Двиною и Полотомъ. Вое-

вода Полоцкій, Князь Петръ Щенятевъ приготовился дать сильный отпоръ, а бывший Царь Казанскій, Симеонъ Бекбулатовичъ, Князья Иванъ Пронскій, Петръ и Василій Серебряные, Оболенскіе изъ Великихъ Лукъ спѣшили зайти непріятелю въ тылъ. Радзивилъ, не довѣряя Курбскому, не хотѣлъ ждать битвы, опасаясь напасть между двухъ огней, и перешелъ Двину, а наши воеводы приступовъ взяли Озериче Осенью того же 1564 г. Князь Прозоровскій отразилъ Литовцевъ отъ Чернигова. Зимомъ Курбскій съ 15,000 чел. доходилъ до Великихъ Лукъ, завияясь разореніемъ селъ. Литовскія войска обращены были на защиту Ливоніи, но не могли воспрепятствовать намъ брать мечемъ города. Въ 1568 г. изъ Смоленска Болринъ Морозовъ, изъ Полоцка Князь Андрей Ногтевъ, рассылали легкіе отряды противъ Литовцевъ и вездѣ ихъ разбивали. Въ концѣ того же гола начались переговоры; они были безуспѣшны, и Іоаннъ и Сигизмундъ снова открыли воисныя дѣйствія. Подъ Улою Литовцы понесли значительный уронъ, а при вновь устроиваемой нами крѣпости, Копье, одержали надъ нами верхъ, убили воеводу Каяда Палицкаго, а Князя Серебрянаго заставили бѣжать въ Полоцкъ, истребили нѣсколько селеній въ области Смоленской, взяли Изборскъ, изъ котораго однакожь были выгнаны, и сожгли большую часть Витебска. Оба Государя желали мира, и опять вступили въ переговоры, которые длились до самой смерти Сигизмунда, послѣдовавшей въ 1572 году. Іоаннъ хотѣлъ получить Польскую корону, и не получилъ. Переговоры продолжались въ кратковременное царствованіе Генриха Валуа, и по вступленіи на престолъ Стефана Баторія.

*Литовская война при Стефанѣ Баторіѣ.* Въ 1577 г. Царь Іоаннъ вступилъ съ войскомъ въ южную Ливонію, занятую Поляками, которые считали

себя въ мирѣ съ Россією. Главный воевода Короля, Ходкевичъ, неготовый къ оборонѣ, бѣжалъ, — и Царь началъ забирать города. Ливонскому Королю Магнусу (см. это слово), орудію политики Иоанновой, граждане Вольмара выдали Стефанова воеводу, Князя Александра Полубенскаго. Совершивъ страшную месть надъ Венденомъ (см. это слово), Иоаннъ взялъ Роннебургъ, Трикатень и Шмильтень, занятые Литовцами, отослалъ послѣднихъ къ Баторію безъ оружія и имущества, знатнымъ Литовцамъ далъ пирь, и поручилъ склонить Короля къ миру. Вступали въ переговоры, но не согласились на миръ. Между-тѣмъ Магнусъ передался Королю. Стефанъ, изготовившись къ войнѣ, въ 1578 г. прислалъ въ Ливонію Сапѣгу, который, соединившись у Вендена съ Шведскимъ Генераломъ Бое, напалъ на Русскихъ и разбилъ ихъ совершенно (см. *Венден*). Испуганный Иоаннъ просилъ мира, но Стефанъ, въ 1579 году, самъ выступилъ въ поле. У Новгорода Иоаннъ сосредоточилъ огромное войско; Баторій въ началѣ Августа осадилъ Полоцкъ (см. это слово). Нѣсколько разъ Русскіе, обливаясь кровью, отбивали приступъ; наконецъ Полоцкъ палъ. Потомъ Король взялъ Соколъ, въ которомъ Русскіе рѣзались въ пламени, и почти всѣ были истреблены; завоевалъ Красный, Козьянъ, Ситну, Туровъ, Нешерду; опустошилъ Сѣверскую землю до Стародуба, и выжегъ 2,000 селеній въ Смоленской области.

Иоаннъ, устрешенный успѣхами Короля, насильно домогался мира; Баторій не хотѣлъ и слышать объ немъ. Въ 1580 г. Баторій явился тамъ, гдѣ его вовсе не ждали: чрезъ непроходимыя болота и дикіе лѣса, онъ проиникъ къ Велижу, взялъ его и Усвятъ, и приступилъ къ Великимъ Лукамъ. Храбрый Князь Хилковъ, стоявшій въ Торопцѣ, хваталъ Литовцевъ въ разъѣздахъ, истреблялъ цѣлыми толпами,

взялъ королевское знамя, но не могъ дожидаться другихъ воеводъ, чтобы дружно ударить на врага. Въ станѣ Баторія наши Послы Сицкій и Пивовъ договаривались о мирѣ, а вокругъ нихъ гремѣли Литовскія пушки. Отъ взрыва башня, наполненной порохоми, часть крѣпости взлетѣла на воздухъ, остальное довершилъ Литовскій мечъ, — и Великіе Луки пали, 8 Сентября 1580 году. Затѣмъ Хилковъ разбитъ былъ близъ Торопца. Съ своей стороны, Смоленскіе воеводы, Данило Ногтевъ и Князь Федоръ Масальскій, отразили Литовскаго вельможу, Филона Квиту отъ города. Наконецъ Баторій взялъ Невель, Озериче и Заволочье, и тѣмъ заключилъ походъ 1580 г. Иоаннъ сидѣлъ въ Александровской слободѣ; воеводы не смѣли дѣйствовать рѣшительно; только Князь Михайло Катывревъ-Ростовскій, Дмитрій Хворостининъ, Щербатый, Туревинъ и Бутурлинъ, соединясь въ Можайскѣ, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву и Радомя, выжгли уѣзды и посады сихъ городовъ, разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова и множество пленныхъ привели въ Смоленскъ.

Въ 1581 году Баторій осадилъ Псковъ (см. это слово), гдѣ сидѣли воеводы, присягнувшіе Царю умереть, но не сдать города Королю. Эта осада навсегда останется памятникомъ Русской доблести. Король истощилъ всѣ усилія, войско его оказало всевозможную храбрость, но Русскіе отстояли городъ святой Ольги. Когда Польское войско готово было бѣжать, послѣ 46 вылазокъ доблестныхъ защитниковъ Пскова, 5-го Января 1582 году заключенъ былъ Запольскій миръ (см. это слово).

Н. П. Б.

**ЛИТЕЙНАЯ ЯМА.** Такъ называется углубленіе передъ печамъ, служащими для литья орудіи. Въ литейной ямѣ устанавливаются при литьѣ формы, для опуска-

нія и подвигавія, которыхъ надъ ямою устраивается особый механизмъ, состоящій изъ *подъемнаго крапа* или *подвижной подъемной медведки*. Глубина литейной ямы должна быть болѣе длины формы самаго длиннаго орудія, а дно выше горизонта воды, по крайности на 10 футовъ; послѣднее условіе нужно для предохраненія ямы отъ сырости.

**ЛИТЕЙНЫЙ ДВОРЪ** или *литейный дворъ*, есть вообще мастерская, въ которой производится литье какихъ-нибудь металлическихъ вещей. Въ военномъ искусствѣ подъ этимъ названіемъ разумются мастерскія для отливанія орудій и снарядовъ.

**ЛИТЕЙНЫЯ ПЕЧИ** или, иначе, *плавленныя печи*, служатъ для расплавки металла при литьи артиллерійскихъ орудій, снарядовъ и пр. Главнѣйшее устройство ихъ описано въ статьяхъ Лексикона: *Доменная печь* и *Духовая или воздушная печь*; здѣсь остается упомянуть о малыхъ плавильныхъ печахъ, называемыхъ *Вагранками*. Печи эти внутреннимъ устройствомъ своимъ весьма походятъ на доменные; передъ началомъ дѣйствія ихъ также задуваютъ, а когда дѣйствіе нужно прекратить, то также выдуваютъ, какъ и доменные печи. Помощію вагранокъ можно проплавлять руды и переплавлять чугуны, но только въ маломъ количествѣ, и потому печа этого рода употребляются собственно при отливкѣ снарядовъ и другихъ мелкихъ вещей. Шахта вагранокъ обыкновенно бываетъ круглая, вышиною около 12-ти футовъ.

К. А. Л.

**ЛИТНИКЪ**. Такъ называется каналъ, чрезъ который выкаютъ въ форму расплавленный металлъ; подъ этимъ словомъ разумють также палочки металла, образовавшіяся въ проводныхъ кавалахъ въ формахъ.

К. А. Л.

**ЛИТКЕ**. (Экспедиціи его на Новую Землю и кругомъ свѣта).

Островъ Новая Земля хотя и былъ давно извѣстенъ, но положеніе его береговъ не было опредѣлено съ точностію, и потому Правительство наше вознамѣрилось снарядить экспедицію для обзора этого большаго острова, важнаго для промышленности сѣвернаго края Россіи. Съ этою цѣлью 1819 года былъ отправленъ Лейтенантъ Лазаревъ (нынѣ Вице-Адмиралъ, Начальникъ 1-й дивизіи Балтійскаго флота). Неблагоприятныя погоды, чрезвычайное обиліе льда, съ которымъ долгое время онъ боролся, и, особенно, открывшаяся между нижними чинами болѣзнь заставили его возвратиться въ Архангельскъ. Онъ однако успѣлъ опредѣлить нѣсколько пунктовъ и сдѣлать замѣчанія о плаваніи въ тамошнихъ моряхъ. Въ слѣдующемъ году былъ выстроенъ въ Архангельскѣ бригъ Новая Земля, и начальство надъ нимъ поручено Лейтенанту Литке (нынѣ Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ, состоитъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Адмиралъ).

Къ лѣту 1821 года бригъ былъ совершенно готовъ, снабженъ провизіею на годъ и всѣми нужными припасами, и противочинготными средствами. Экипажъ былъ набранъ изъ охотниковъ. 14-го Іюля, Лейтенантъ Литке оставилъ Архангельскъ. Съ самаго начала плаваніе его было не удачно: 19-го Іюля, плывя въ Бѣломъ морѣ на параллели мыса Коушина, при тихомъ вѣтрѣ и при полной водѣ, бригъ сталъ на мель, неназначенную на картѣ; когда вода сбыла, бригъ остался совершенно на сухомъ мѣстѣ. Съ слѣдующею полною водою ему удалось стянуться съ мели благополучно; 10-го Августа увидѣвъ южный берегъ Новой Земли, онъ цѣлые пять дней боролся со льдами и никакъ не могъ приблизиться къ берегу; съ 22-го по 28-е число тѣмже скаламъ на западѣ входа въ Маточкинъ Шаръ, доходя до широты 74° 45', описать до 200

Итал. миль, около мыса Сѣверный Гусиной Носъ два раза стукнулся о подводный камень, встрѣтилъ въ широтѣ  $72^{\circ}$  сплошную массу льдовъ, отъ которой едва высвободился, и 30 числа спустившись обратно въ Бѣлое море, 11-го Сентября прибылъ въ Архангельскъ.

Въ слѣдующіе два года, кромѣ посѣщеній Новой Земли, берега которой очищаются отъ льда не ранѣе второй половины Юля, предписано было Лейтенанту Литке обозрѣть Лапландскій берегъ и потомъ уже слѣдовать къ Новой Землѣ. 17-го Юня 1822 года Литке вышелъ въ море, описалъ все протяженіе Лапландскаго берега отъ Св. Носа до Кольской губы, опредѣлилъ положеніе Канина Носа и 3 Августа направилъ путь къ Новой Землѣ. Вѣтеръ ему благоприятствовалъ; 8-го Августа онъ увидѣлъ возвышенный берегъ сей страны, въ широтѣ  $73^{\circ}$ , и назвалъ находящуюся тамъ гору Первоусмотрѣнною. Въ тотъ же день отыскалъ устье Маточкина Шара и опредѣлилъ его широту. Отсюда онъ отправился къ сѣверу вдоль западнаго берега Новой Земли, осмотрѣлъ и опредѣлилъ многіе заливы, губы и острова, и 12-го числа, въ широтѣ  $76^{\circ} 34'$  встрѣтилъ, примыкавшій къ берегу, сплошной ледъ, положившій предѣлъ дальнѣйшему его плаванію. Здѣсь Лейтенантъ Литке нашелъ чрезвычайную прозрачность воды: бѣлая вещь, опущенная въ море, была видна на глубинѣ 12 сажень. Возвращаясь къ югу, онъ останавливался на вѣсколько дней при устьѣ Маточкина Шара и потомъ продолжалъ описъ берега до широты  $71^{\circ} 28'$ . 6 Сентября онъ возвратился въ Архангельскъ, выдержавъ на пути два сильные шторма.

Третью экспедицію Капитанъ Лейтенантъ Литке совершилъ подобно предъидущей. Выйдя изъ Архангельска 11-го Юня 1823 года, онъ дополнилъ прежнюю описъ Лапландскаго берега и продолжалъ

ее къ западу до Варангскаго залива, опредѣливъ длину острова Вардгоуса. Противные вѣтры и штормы не допустили его къ Новой Землѣ ранѣе 27-го Юля, и только, чтобы не потерять времени, онъ на этотъ разъ рѣшился не входить въ Маточкинъ Шаръ, а продолжалъ описывать берегъ къ сѣверу отъ него, и въ широтѣ  $76\frac{1}{2}^{\circ}$  встрѣтилъ тѣ же самые непроходимые льды, которые въ прошломъ году остановили его плаваніе. 6-го Августа Литке бросилъ якорь при устьѣ Маточкина Шара, и на шлюпѣ описалъ весь проливъ до восточнаго его устья, и берегъ отъ Гусиного Носа къ югу, до мыса Кусова. Ночью 19-го Августа при крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, бригъ ударился о каменную банку; тотчасъ начало его жестоко бить, вышибло руль, разложило корму и уже готовы были срубить мачты, какъ волненіемъ сбросило бригъ на глубину, и наши плователи избавились неизбежной гибели. Съ большими усиліями исправивъ поврежденія и сильную течь, Литке направилъ путь свой въ Бѣлое море, описалъ сѣверный берегъ острова Калгуева и опредѣлилъ астрономически положеніе сѣвернаго его мыса. 31 Августа, бригъ достигъ Архангельска.

Въ 1824-мъ году Литке, кромѣ экспедиціи на Новую Землю, были подчинены еще двѣ экспедиціи: для описи рѣки Печоры, подъ начальствомъ Штурмана 12-го класса Иванова, и для промѣра Бѣлаго моря, подъ начальствомъ Лейтенанта Демидова. 18-го Юня онъ вышелъ изъ Архангельска, былъ у Юканскихъ острововъ для повѣренія хронометровъ, опредѣлилъ вѣкоторыя береговые пункты, и 28-го Юля подошелъ къ Новой Землѣ, но принужденъ былъ безпрестанно бороться со льдами, такъ что уже въ широтѣ  $76^{\circ}$  сплошной ледъ приыкалъ къ берегу. Литке рѣшился плыть вдоль его льда, чтобы испытать,

до какой широты можно подняться къ северу, по срединѣ между Новою Землею и Шпицбергеномъ, но до долготы  $42^{\circ} 18'$  и широты  $78^{\circ} 8'$ , не нателъ нигдѣ свободнаго прохода, и потому отправился къ южной оконечности Новой Земли. Тамъ ожидали его другіе льды, между которыми онъ плавалъ до 12-го Августа, безпрестанно находясь въ необходимости болѣе и болѣе спускаться къ югу; наконецъ, 12-го числа пришелъ на видъ острова Вайгача; но, не смотря на продолжительные западные вѣтры, Карскія Ворота были наполнены льдомъ, который представлялъ непреодолимую преграду для обзавѣнія восточнаго берега Новой Земли. Литке, пробывъ у береговъ ея до 18-го Августа, спустился съ острова Калгуева, гдѣ вѣйсеровалъ около недѣли, и 30 числа возвратился въ Архангельскъ.

Черезъ два года снаряжена была экспедиція, состоявшая изъ двухъ шлюповъ Моллера, подъ командою Капитанъ Лейтенанта Станюковича, и Сенявина, подъ командою Капитанъ Лейтенанта Литке, для изслѣдованія сѣверной части Великаго Океана и для описи береговъ сѣверо-западной Америки и сѣверо-восточной Азіи. До острова Увалашки оба судна должны были слѣдовать вмѣстѣ, потому К. Л. Станюковичъ слѣдовало описать берега Америки и острова, близъ материка лежашіе, а К. Л. Литке 1) опредѣлить положеніе острововъ Св. Діониза, лежащихъ въ Беринговомъ проливѣ; 2) описать подробно островъ Св. Матвія; 3) слѣдуя отъ Берингова пролива къ югу, изслѣдовать берега земли Чукочъ и Коряковъ, Анадырскаго моря и весь западный берегъ Камчатки; 4) въ Охотскомъ морѣ описать Шантарскіе острова и сѣверный берегъ, съ его заливами, и западные берега Камчатки; 5) въ зимніе мѣсяцы осмотрѣть то мѣсто, гдѣ означаются острова Воинъ-Сина и изслѣдовать подробно все пространство, заключающее

Каролинскіе архипелагомъ, отъ острововъ Маршала до Пелескихъ острововъ, и 6) на возвратномъ пути въ Россію осмотрѣть сѣверную сторону острововъ Соломона, Новой Ирландіи и Новаго Ганновера. Шлюпы Моллеръ и Сенявинъ отправились изъ Кронштадта 26-го Августа 1826 года, обогнули мысъ Горна и прибыли на островъ Увалашку 8-го Августа 1827 года. Здѣсь экспедиція раздѣлилась: Капитанъ Лейтенантъ Литке отправился къ островамъ Прыбылова, потомъ описалъ островъ Св. Матвія, обойдя его со всѣхъ сторонъ, и какъ наступало позднее время года, направился прямо въ Камчатку.

Отсюда онъ отправился 19-го Октября, чтобы изслѣдовать архипелагъ Каролинскихъ острововъ. На пути къ нему, старался пройти около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Американцы будто бы видѣли острова, но ни одного изъ нихъ не нашелъ; подходилъ и осмотрѣлъ коралловую группу острововъ Броуна, и 26 Ноября прибылъ къ острову Юлаву, самому восточному изъ Каролинскихъ; осматривался въ гавани Лакокля и описалъ подробно весь островъ. 2-го Января 1828 года Литке открылъ высокій островъ Пийиниеть, обитаемый воинственными народами, и еще двѣ коралловые группы, и всѣ эти острова назвалъ Сенявинскими. 8-го Января, отправясь къ западу, онъ останавливался на островахъ Мартлона, въ группѣ Лугуноръ, для проведенія астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій; 30-го числа открылъ группу острововъ Намолукъ, лежащую къ сѣверо-западу отъ Лугунорской, 4-го Февраля островъ Фалеу и потомъ отправился на Маріанскіе острова, куда прибылъ 14-го числа. Налюбовавшись водою и поправивъ хронометры, онъ снова направилъ путь къ Каролинскимъ, 16-го и 20-го Марта открылъ двѣ небольшія обитаемыя группы: Фарройданъ и Одириасъ, 26-го Марта, группу Эуриньгъ, состоя-

щую из двух островов и лежащую въ широтѣ 6° 40' и долготѣ 143° 10'; 19-го Апрѣля отыскалъ острова Бонинъ-Сима, въ широтѣ 27° сѣверной и долготѣ 142½° восточной, въ существованіи которыхъ прежде сомнѣвались; описалъ гавань Лойда и три сѣверныя группы и островъ Бонинъ-Сима и 29-го числа возвратился въ Петропавловскую гавань. 14-го Июня продолжая свое путешествіе къ сѣверу вдоль Камчатскаго берега, онъ описалъ Карагинскій и Верхотурскій острова и прилежащія къ нимъ берега, опредѣлялъ положеніе нѣкоторыхъ береговыхъ пунктовъ и долготу восточнаго мыса въ Беринговомъ проливѣ и останавливался на нѣсколько дней въ губѣ Св. Лаврентія. Отсюда, идя вдоль Чукотской земли къ югу, описывалъ ея берегъ, и 28-го Июля открылъ проливъ Севялвна, отдѣляющій островъ Аракамченевъ отъ материка, описалъ подробно его со вѣсти въ немъ находящіяся бухтаи. Обогнувъ Чукотской мысъ, Литке вступилъ въ Анадырскій заливъ, описалъ восточный и сѣверный его берега, и 16-го Августа остановился въ заливѣ Св. Креста, гдѣ пробылъ до 6-го Сентября, описавъ его со всею подробностію. Отсюда онъ хотѣлъ осмотрѣть и западный берегъ Анадырскаго залива, но позднее время года и вѣтрикъ вѣтръ, дувшій прямо на берегъ, заставилъ его поспѣшить въ Камчатку. На этомъ переходѣ онъ описалъ берегъ между мысами Св. Фаддея и Наварина и опредѣлялъ положеніе Олюторскаго мыса; 23 Сентября соединился онъ со шлюпомъ Моллеръ въ Петропавловской гавани.

Пополнивъ запасы воды, шлюпы оставили Камчатку 29-го Октября. Севялвнъ пошелъ къ югу, чтобы еще разъ посѣтить Каролинскіе острова, а Моллеръ отправился прямо въ Мангалу. 25-го Ноября Капитанъ-Лейтенантъ Литке достигъ Каролинскихъ острововъ въ долготѣ 168° восточной. Описавъ нѣсколько группъ, 30

Ноября открылъ островъ, который на картѣ Адмирала Крузенштерна названъ островомъ Литке, и такимъ образомъ доставилъ самыя положительныя и точныя свѣдѣнія о Каролинскомъ архипелагѣ.

18-го Января 1829-го года оба шлюпа оставили Мангалскій заливъ и, обойдя вокругъ мыса Добрая Надежды, возвратились въ Европу. Капитанъ Литке заходилъ въ Темзу, для повторительныхъ наблюденій надъ постояннымъ магнитникомъ, и пройдя Зундъ, 28-го Августа пришелъ въ Кронштадтъ, совершивъ путешествіе въ три года и пять дней. Кромѣ приобретеній, которыми экспедиція Капитана Литке обогатила Гидрографію и Географію, и другія науки получили свои обильныя доли: для опредѣленія сжатія земли въ девяти пунктахъ Земнаго Шара, сдѣланы опыты надъ постояннымъ магниткомъ; какъ въ морѣ, такъ и на берегу произведены опыты надъ магнитною стрѣлкою и наблюденія надъ часовыми колебаніями барометра между трюмками и ежедневныя наблюденія температуры воды на поверхности моря. Кромѣ того, по части Зоологіи, Ботаники и Геогнозіи, экспедиція привезла болѣе четырехъ тысячъ рѣдкихъ или совершенно новыхъ предметовъ. Подробнѣйшее описаніе экспедицій, совершенныхъ Капитанъ-Лейтенантомъ Литке, можно читать въ его сочиненіяхъ: «Четырехкратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый Океанъ на военномъ бригѣ Новая Земля, въ 1821, 22, 23 и 24 годахъ, С. Петербургъ, 1828» служащее до-сихъ-поръ лучшимъ источникомъ для познанія того края, — и «Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ *Севялвнъ*, въ 1826, 27, 28 и 29 годахъ, въ двухъ отдѣленіяхъ: Историческое отдѣленіе въ 3 томахъ in 8° съ богатыми атласомъ картинъ, и отдѣленіе Мореходное, одинъ томъ in 4°, съ атласомъ картъ, С. Петербургъ, 1834». Къ нему принадлежатъ также даданныя отдѣльно:

1) -Опыты надъ постоянными магниткомъ, произведенные въ путешествіе вокругъ свѣта Флота Капитаномъ Литке, С. Петербургъ, 1833. 2) Наблюденія надъ наклоненіемъ и степенью силы магнитной стрѣлки, произведенныя Капитаномъ Литке, обработанныя и вычисленныя Э. Ленцомъ. С. Петербургъ, 1836, и 3) Наблюденія барометрическія, симпизометрическія и термометрическія, произведенныя въ путешествіе вокругъ свѣта Капитаномъ Литке, вычисленныя профессоромъ Г. Гельстреномъ, С. Петербургъ, 1838. Путешествіе вокругъ свѣта переведено на Французскій языкъ. А. И. З.

**ЛИТЬЕ ОРУДІЙ.** Артиллерійскія орудія, какъ стѣльныя, такъ и чугуныя, отливаются въ форму (см. это слово), имѣющую внутреннюю пустоту наружнаго вида орудія и устанавливаемую вертикально, обыкновенно казенною частью внизъ. Прежде отливали орудія съ готовыми каналами, и только съ половины прошедшаго столѣтія, съ изобрѣтеніемъ горизонтальныхъ сверлящихъ машинъ (см. это), начали лить ихъ сплошными массами и высверливать каналъ послѣ. Только мортиры большихъ калибровъ отливаются иногда съ готовыми каналами; ибо высверливаніе ихъ требуетъ много времени и труда, а короткій стержень большаго діаметра, для образованія канала, утвердить въ формѣ нетрудно.

Орудія отливаются гораздо длиннѣе и нѣсколько толще во всѣхъ частяхъ противъ надлежащихъ размѣровъ, а потомъ обточкою и отчасти чеканною работою снимаютъ верхній слой массы и доводятъ орудіе до опредѣленныхъ размѣреній. Значительное же удлинненіе отливаемаго орудія происходитъ отъ двухъ приливовъ: одного позади тарелки, называемаго *хвостомъ*, и другаго, гораздо большаго, къ началу дульной части, называющагося *прибыльюю*. Хвостъ, отливаемый въ видѣ стержня, дѣлается съ тѣмъ, чтобы было

удобно утвердить орудіе на машинѣ, при обточкѣ его и сверленіи канала; изъ хвоста (у всѣхъ орудій, кромѣ мортиръ) выдѣмываютъ потомъ виноградъ. Прибыль необходима потому, что, препятствуя скорому остыванію металла въ формѣ и производя давленіе, заставляетъ его остыть плотнѣе и ровнѣе, и еще потому, что вбираетъ въ себя всѣ нечистоты, газы и пары, всплывающіе на верхъ металла, которые бы безъ нея остались въ орудіи. Нынѣ принимаютъ за несомнѣнное, что отъ избыта прибыли зависитъ плотность металла въ орудіи, а слѣдовательно и вѣсъ и прочность его; однако есть предѣлъ увеличенію прибыли, за который переходить невыгодно, потому что, увеличится вредное дѣйствіе ея на форму, безъ пользы относительно плотности металла. Новѣйшіе литейщики даютъ прибыль длину, равную длинѣ орудія; сообразнѣйшею фигурою прибыли полагаютъ усѣченный конусъ, котораго меньшее основаніе наверху, въ предположеніи, что при этомъ, она представляетъ меньшую поверхность дѣйствию воздуха и отъ того медленнѣе остываетъ. Понятіе о дѣйствіи прибыли ясно доказываетъ, что при литьѣ выгодно, если казенная часть орудія будетъ находиться внизу; эта часть должна быть прочнѣе, а слѣдовательно и плотнѣе. Приготовивъ надлежащимъ образомъ форму орудія, переищпаютъ ее по частямъ въ *литейную яму* (см. это слово), въ которой расплавляется металлъ для литья, и устанавливаютъ въ ней вертикально хвостомъ внизъ. Вокругъ установленной формы уколачиваютъ землю и потомъ проводятъ желобъ, изъ кирпичей съ глиною, отъ шеста, откуда выпускается металлъ изъ печи, до верхняго конца формы. Если отливается вдругъ нѣсколько орудій, то формы ихъ устанавливаютъ въ два ряда, а желобъ проводится между ними, и отъ него отдѣляется рукавъ къ каждой формѣ. Если литье произ-

видится из нескольких печей, то желоба их соединяют в одну общую, и от него уже проводят рукава к формам. В конце главного желоба обыкновенно устраивается из кирпичей, так называемый, *замасный лимб*, в который выпускается лишнее металла, но наполнен весь форм. Формы наполняют металлом одну после другой, а для этого соединив желоба с рукавами загораживают кирпичами, которые и вынимают по мере надобности.

Орудия из артиллерийского металла выливаются посредством, так называемых, *самодуемых* или *воздушных* печей (см. *Духовая печь*). Топку производят сухими сосновыми дровами, или обожженными каменными углем, известными под именем *кокса*. Наполнение печи металлом или, технически, *нагрузка* печи разделяется на две части: первую составляют металл, который кладут в печь, до топки, а вторую, бросаемый во время хода ее. К первой принадлежат стружки новой иди, куски старых орудий, приболы и другие остатки от прежнего литья; во второй *сыра* (стружки от сверления и обточки орудий) и олово. При переплавке старых орудий прибавляют к ним  $\frac{1}{10}$  часть нового металла.

Когда металл начал расплавляться, то железными жердями сталивают в плавку твердые куски металла; когда же и они расплавятся, то ищуют, сильно, всю массу деревянными жердями, углубля их до самого пода печи. По мере того, на плавку бросают нагретый углекислый натр и горячий уголь: первый, для отвлечения окисей металлов, а вторые, для уменьшения угара. Окисей металлов в сплав с углекислым натром в посторонний вещества образуют *шлак*, который в жидком виде плавает на поверхности расплавленного металла. В то время, когда плавка дойдет до весьма высокой температуры, шлак

этот свивают, как можно чаще, деревянными загребальниками или железными нагретыми кочергами. После того бросают в печь ватру, по частям, чтобы не остудить много расплавленного металла, продолжая при этом перемешивать его и снимать шлак — *шужок*, по расчету, олово, кладется в печь, за час до выпуска металла; тогда ищуют плавку почти беспрестанно и поддерживают самый сильный жар.

Самые важные делов при литье считается, по 1-х, обудить степень жара расплавленного металла или температуру плавки и во 2-х) определить время, когда он совершенно пригоден для литья. Многие домогались изобрести для этого верные средства, но все предложенные *пирометры* дают весьма несходные результаты, и от того о температур судить, руководствуясь только признаками и соображениями, приобретенными навыком. Что же касается до времени выпуска, то все признают, что он должен быть сделан тогда, когда металл достигнет высшей температуры, которую он может итти по устройству литейных печей. Однако, без сомнения, должен быть предель увеличению температуры, а то будет увеличиваться также угарь, без всякой пользы, относительно достоинства металла. Если же выпуск металла сделать рано, то иди не хорошо свивается с оловом, металл не хорошо будет ложиться в формы и, остывая скоро, не приобретет большой плотности.

За 3 или 6 часов до литья желоба и рукава, проводящие металл в формы, обжигаются дровами и раскаленным угольями; шваче, расплавленный металл, от прикосновения к холодному кирпичу, производил бы брызги и остывал бы скоро. Когда замечать, что плавка готова, то очищают проводные желоба и рукава, счи-



наютъ съ формъ крыши и, приготовивъ все къ литью, выпускаютъ металлъ въ форму; причежъ рабочіе, стоящіе у желобовъ, удерживаютъ нечистоты, плавающія на поверхности металла, особенными желѣзными лопатами; а чтобы струи металла, наполняя формы, падали въ нихъ вертикально, не касаясь стѣвъ и не портя ихъ своими стремленіемъ, то для этого вмазывается въ каждый проводной рукавъ желобъ, изъ листового желѣза, другой конецъ котораго, съ приделанною конической трубкою, приходится прямо надъ серединою формы; трубка эта съ желѣзнымъ желобомъ называется *соронкою*. Отлитыя орудія оставляютъ въ литейной ямѣ отъ 1 до 2 сутокъ, смотря по величинѣ орудій, для того, чтобы они совершенно остыли; послѣ того, разрывъ землю около формъ, снимаютъ по частямъ *ополку*, разбиваютъ *форму*, очищаютъ поверхность орудія отъ приставшей формовой земли и отвозятъ въ мастерскую, для *отдѣлки*. (См. *Отдѣлка отлитыхъ орудій*.)

Чугунныя орудія отливаются или изъ доменныхъ печей, добывая тутъ же металлъ изъ *руды* (см. слова *Чугунъ*, *Доменная печь*), или переплавкою чугуна въ самодувныхъ печахъ (см. *Духовая печь*). Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Швеціи, употребляютъ предпочтительно первый способъ литья; въ другихъ же, напр. въ Англіи, во Франціи, второй. У насъ отливку производятъ изъ тѣхъ и другихъ печей. Опытъ не рѣшилъ еще, которому изъ нихъ нужно отдать преимущество. Орудія, отлитыя изъ переплавленного чугуна, кажется, должны бы быть прочнѣе, потому что графитъ, находящійся въ чугунѣ, раздѣленъ въ массѣ ихъ однообразнѣе; но по опытамъ, въ Швеціи они оказались слабѣе отлитыхъ прямо изъ доменныхъ печей.

Ежели отливаютъ чугунное орудіе посредствомъ самодувной печи, предвари-

тельно нагреваютъ печь до того, что стѣвы ея сдѣлаются бѣловатыми, а песокъ на подѣ обратится въ стекловатую массу; тогда уже нагружаютъ печь, бросая куски металла какъ можно поспѣшнѣ. Разница эта между нагруженіемъ печи для плавки чугуна и иѣди дѣлается оттого, что чугунъ должно плавить, по возможности, скорѣе, чтобы не выгорѣлъ изъ него уголь и не сдѣлался металлъ трудноплавкимъ. Печь нагружается двумя или нѣсколькими сортами чугуна, для того, чтобы получаемый металлъ имѣлъ возможно-лучшія и сообразнѣйшія, для литья орудій, качества. Для опредѣленія этихъ качествъ дѣлаютъ надъ металломъ пробы, состоящія преимущественно въ томъ, что выливаютъ изъ чугуна бруски опредѣленныхъ размѣровъ и наблюдаютъ: удовлетворяетъ ли онъ, какъ въ расплавленномъ, такъ и въ холодномъ состояніи, всѣмъ условіямъ хорошаго чугуна для орудій. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. во Франціи, кроиѣ сужденія по признакамъ, испытываютъ качества чугуна, подвергая его дѣйствию тяжести, прежде по направленію длины (укрѣпляя брусокъ вертикально и привѣсивъ тяжесть къ нижнему концу), а потомъ по ширинѣ (утверждая брусокъ однимъ концемъ въ стѣну, въ горизонтальномъ положеніи, и привѣсивъ тяжесть къ другому концу). Хорошій чугунъ не долженъ ни разрываться, ни переламываться отъ тяжестей, соображаемыхъ съ размѣрами бруска. На нѣкоторыхъ заводахъ, напр. въ Литтлахъ, изъ чугуна, выдержавшаго эти пробы, выливаютъ еще, для испытанія качествъ чугуна выстрѣлами, такъ называемыя *пробыя орудія*, изъ которыхъ стрѣляютъ, увеличивая постепенно зарядъ и число ядеръ.

Выпускъ чугуна дѣлается изъ доменной печи, когда въ ней образовалось достаточное количество металла, а изъ самодувной, когда онъ совершенно распла-

влася. Сущность дѣйствій при *эмulsion*, *наполненіи формы* металловъ и прочаго, та же, что и при литьѣ жѣдныхъ орудіи, съ нѣкоторыми частными измѣненіями.

Остается намъ сказать еще о замѣчательнѣйшихъ способахъ литья орудіи, предложенныхъ въ новѣйшее время.

1) *Способъ литья орудіи помощью сифона*, по которому формы наполняются металломъ, посредствомъ особой трубы (сифона), проводящей металлъ къ казенной части формы. Этими думали отвратить образование раковины; но орудія, такъ отлитыя, имѣютъ меньшую плотность металла и меньшую силу сѣйленія между частицами, отъ охлажденія металла при движеніи по длиннымъ трубамъ, медленнаго наполненія формы и непродолжительнаго давленія прибыли. Эти недостатки и еще тотъ, что сифонъ можетъ во время литья засориться, заставили предложить способъ отвергнуть.

2) *Способъ литья чугуновыхъ орудіи*, называющійся по имени изобрѣтателя *Гриньонескимъ*, состоитъ въ слѣдующемъ: чугунъ изъ доменной печи выпускается въ бочку, черезъ которую протекаетъ вода и отъ того получается въ видѣ зеренъ, а не кусками (*крицками*), какъ обыкновенно. Зерна эти, положенныя потомъ въ духовую печь, расплавляются скорѣе, нежели чугунъ въ крицахъ. При переплавкѣ, мѣшаютъ металлъ сырыми слюдяными жердями и, чтобы еще лучше отдѣлать отъ него нечистоты, то, когда весь металлъ расплавится, перекидываютъ его жердью, оканчивающеюся трубкою, которую наполняютъ истолченною селитрою. Селитра всплывающою производитъ въ металлѣ кнѣпіе, отчего постороннія вещества всплываютъ на поверхность и составляютъ шлакъ, который рабочіе снимаютъ. Выпускъ металла въ форму дѣлается помощью двухъ сифоновъ до-тѣх-поръ, пока металлъ не наполнитъ формы до цѣпа, послѣ чего открываются дру-

гіе два желоба, проведенные къ верху формы, и она дополняется уже четырьмя желобами. Отлитое орудіе вынимаютъ изъ формы, отрѣзываютъ прибыль и кладутъ его въ особую печь, въ которой держатъ раскаленнымъ около 12-ти часовъ, потомъ закираютъ всѣ отверстія печи и оставляютъ орудіе медленно остывать, чтобы чугунъ получалъ мягкость, способствующую отдѣлкѣ орудія. Вспомнивъ недостатки литья помощью сифона и замѣтивъ, что чугунъ въ орудіяхъ и безъ накаливанія долженъ быть столь мягокъ, чтобы сверленіе и обточка орудіи были удобны, нельзя не вывести заключенія, что *способъ Гриньона*, болѣе сложный, чѣмъ обыкновенный, не имѣетъ никакихъ преимуществъ.

3) *Способъ литья орудіи Французскаго Полковника Дешемеля*, употребленный имъ на Стразбургскомъ заводѣ, состоитъ въ томъ, что прибыль ввиду дѣлается большаго діаметра, чѣмъ форма въ самомъ широкомъ мѣстѣ, верхній же конецъ прибыли очень узокъ; вѣдѣтъ съ тѣмъ, орудіе у дульнаго перехвата, въ литьѣ, дѣлается толще, чѣмъ обыкновенно. Цѣль такого устройства та, чтобы прибыль, остывая, послѣ всѣхъ частей орудія, давленіемъ своимъ сдѣлала металлъ плотнѣе. Пишутъ, будтобы орудія, такъ отлитыя, были дѣйствительно послѣ отдѣлки тяжелѣе отлитыхъ обыкновеннымъ способомъ, и болѣе оказывали сопротивленія.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ указать на сочиненія, въ которыхъ желающіе могутъ найти обстоятельными и болѣе подробными свидѣніями о литьѣ орудіи. Они суть:

1) *Expériences sur la fabrication et durée des bouches à feu, en fer et en bronze, recueillies et mises en ordre par M. Moritz Meyer, traduit de l'allemand et augmenté par Ravichio de Péretsdorf. — Paris, 1838.*

2) Description de la fabrication des bouches à feu en fonte de fer et des projectiles à la fonderie de Liège; par le général Huguenin; traduit du hollandais par le capitaine d'Artillerie Neuens. Paris. 1839.

3) Sur la fabrication des canons, par Dartein.

4) L'art de fondre les canons, par Mougé, ваданная въ переводѣ на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: Искусство лить пушки; и, наконецъ,

5) Cours sur le service des Officiers d'Artillerie dans les fonderies, изъ котораго извлеченія помѣщены въ нашемъ артиллерійскомъ журналѣ. К. А. Л.

**ЛИТЬЕ СНАРЯДОВЪ.** Большая часть снарядовъ отливается, какъ извѣстно, изъ чугуна, такъ: ядра, картечныя пули, бомбы, гранаты и т. д. Для этого чугунъ расплавляется или въ *воздушной печи* или въ *вагранкѣ* (см. *Литейная печь*).

Когда чугунъ хорошо расплавился, то изъ самодувной печи черпаютъ его, а изъ вагранки выпускаютъ, посредствомъ очка, въ желѣзные ковши, вымазанные внутри гиллою. Изъ ковшей выливаютъ чугунъ въ пустоту совершенно готовыхъ и высушенныхъ *формъ* (см. это слово и *Формовку*), стараясь удержать нечистоты въ ковшѣ. Отлитые снаряды оставляютъ въ некоторое время въ формахъ, для того, чтобы остыли, а потомъ снимаютъ съ нихъ *одежи* (см. это), очищаютъ отъ формовнаго песку и отбиваютъ *лишними*. После окончательной отдѣлки, на нѣкоторыхъ заводахъ снаряды, или нѣсколько меньшіе, или немного большіе определенныхъ размѣровъ, подвергаются: первыя *обжиганію*, а вторые *обтачиванію*. Обжиганіе снарядовъ производится въ особые обжигательныя печи, въ которыхъ они укладываются рядами, отдѣленными между собою слоями угля, и подвергаются продолжительному и довольно сильному накаливанію: отъ этого объемъ снарядовъ нѣсколько увеличивается. Об-

точку дѣлаютъ, обыкновенно, посредствомъ деревянныхъ круговъ, приводимыхъ въ вращательное движеніе, и песку.

**Литье свинцовыхъ пуль,** для ручнаго огнестрѣльнаго оружія и для картечныхъ гранатъ, производится слѣдующимъ образомъ: въ чугунномъ котлѣ, врытомъ въ яму или, еще лучше, вмазанномъ въ печь, расплавляютъ свинецъ помощью огня, разводимаго подъ котломъ. При этомъ, свинецъ предварительно рубятъ на небольшіе куски и кладутъ ихъ въ котелъ, уже довольно разгорѣнный, для того, чтобы металлъ скорѣе расплавился и меньше происходило бы траты отъ утѣра. Съ этою же цѣлью поверхность расплавленнаго свинца посыпаютъ слоемъ толченаго угля. Во время плавки пробуютъ, не въ порѣ ли она; для чего употребляютъ бумажку, сложенную въ три или четыре раза: будучи опущена въ свинецъ и тотчасъ же вынута, она должна затлѣть. Когда плавка готова, черпаютъ металлъ уполовинкомъ и разливаютъ въ формы (см. это слово); въ котелъ же кладутъ новые куски свинца и засыпаютъ его углемъ. Отлитыя пуляки даютъ остынуть, а потомъ, разнявши половинки формы, вынимаютъ ихъ, срѣзываютъ хвостики, образовавшіеся въ литникахъ, и наконецъ калибруютъ.

Уголь, которымъ покрываютъ свинецъ при плавкѣ, втягиваетъ въ себя значительное количество металла; его вывѣкаютъ, прокаливая этотъ уголь вмѣстѣ съ деревянными опилками, положенными черезъ слой, въ особомъ котлѣ, такъ-что теряется только около 36-ти золотниковъ на пулю свинца.

Эта потеря принимается въ соображеніе при отпускѣ свинца для литья пуль; крокъ того, на каждую пулю полагаются по 6 золотниковъ, хотя вѣсъ ихъ бываетъ съ небольшими 8½ и до 6 золотниковъ.

Описанный нами способъ литья пуль

взвезть у насъ въ 1800 году, по предложению фабриканта Грессона. До того расплавляли свинецъ въ котлахъ, скѣпидая, для уменьшенія угара или окисленія и для лучшей расплавки, съ саломъ; тогда терялось до 3-хъ фунтовъ на пудъ металла. К. А. Л.

**ЛИТЕРАТУРА ВОЕННАЯ.** (См. *Военная Литература*).

**ЛИТЕРАТУРА МОРСКАЯ** (см. *Морская Литература*).

**ЛИФЛЯНДІИ,** Исторія. (См. *Ливонія*).

**ЛИФЛЯНДСКАЯ ИЛИ ЛИВОНСКАЯ ГУБЕРНІЯ** по-Нѣмецки *Ricoland*, по-Латышски *Widzemne*, по-Эстонски *Liiwlandina*, вѣдѣтъ съ Эстляндской и Курляндской, составляющая три, такъ называемыя Остзейскія губерніи. Исторія ея, до Ништадтскаго мира (1721) помѣщена въ статьѣ Ливонія. Подчиняясь власти Петра Великаго, она сохранила прежнія свои права и свободу вѣроисповѣданія, и съ тѣхъ-поръ, не вида уже въ предѣлахъ своихъ неприятеля, все болѣе и болѣе стала процвѣтать. Въ 1793 году, по Высочайшему указу объ учрежденіи губерній, въ ней открыто было Рижское Намѣстничество. 1796 года Рижская губернія названа Лифляндскою; въ 1804 году Императоръ Александръ, по прошенію Лифляндскихъ дворянъ, изволилъ утвердить поднесенное ими положеніе о Лифляндскихъ поселенцахъ, къ общей пользѣ сословія.

**Географическое ея положеніе.** Лифляндская губернія и принадлежащіе къ ней острова, по астрономическому наблюденію, находятся между 58° 28' и 59° 8' северной широты и 29° 25' и 48° 17' восточной долготы.

**Составъ.** По естественному раздѣленію, губернія сія состоитъ изъ твердой земли и острововъ, изъ коихъ преимущественно значенія заслуживаютъ, по величинѣ своей: Эвель, Моонъ, Абро, Войванна, Брисо, Руно и проч. Въ гражданскомъ же

отношеніи она раздѣляется на 5-ть округовъ или уѣздовъ: Рижскій, Дерптскій, Венденскій, Перновскій и Аренбургскій. Всѣ они дѣлятся на кирхшпиль или приходы.

**Границы.** Твердая земля сей губерніи окружена съ востока Псковскимъ озеромъ, Псковскою и частью Витебской губерніями, съ запада—Рижскимъ заливомъ, съ сѣвера Эстляндскою, а съ юга Витебскою и Курляндскою губерніями. Острова ея омываются водами Балтійскаго моря и Рижскаго залива. Лифляндская губернія занимаетъ пространство, составляющее около 40,425 квадр. верстъ. Поперечникъ ея отъ запада къ востоку (выключая острова) дѣлется около 240, съ юга на сѣверъ около 260 верстъ. Поля занимаютъ 718,783, луга 636,846, лѣса 1.242,634, болота 353,536 десятинъ и проч. На пространствѣ Лифляндской губерніи находится 5 уѣздныхъ и 8 заштатныхъ городовъ. Полное число жителей простирается до 900,000 человекъ обою пола.

**Мѣстоположеніе.** Мѣстность въ Лифляндіи болѣею частью ровная, но по мѣрѣ удаленія отъ Эстляндской границы къ югу, становится водообразною, въ особенности въ уѣздахъ Дерптскомъ и Венденскомъ; въ Перновскомъ почва низменная и ровная. **Горы,** примѣчательныя въ Рижскомъ уѣздѣ: *Клангесъ* или *Машаце*, *Большая* и *Малая Камьеры*, крутыя, окруженыя непроходимыми болотами, длиною въ 4 и до 7-ми верстъ, а шириною до 14 сажень; *Большая гора*, *Лосккальмъ* докрутъ крѣпкимъ сѣдларемъ, вѣроятно, древнихъ укрѣпленій; въ Венденскомъ уѣздѣ: *Гийгескильмъ* и *Батескальмъ*, и въ Дерптскомъ возвышенія изъ кирхшпильхъ *Одевве*, *Рауге* и *Нойгаузенъ*, образующія родъ хребта и доходящія до границъ Венденскаго уѣзда. Высочайшая гора въ Лифляндіи *Эдгарбергъ*, дѣлаетъ 1026 фут. высоты. *Линдсбергъ* и *Линдсбергъ* въ кирхшпильхъ *Раугъ*, *Велдтре*

въ киршицкѣй Риггонтъ, и *Синія зери*, на острвѣ Эзелѣ, также отличаются своею эмзостою.

**Рѣка.** Лифляндская губернія прорѣзана многочисленными рѣчками, рѣчками и ручьями, которыя, протекая по вѣснѣмъ направленіямъ, изливаютъ воды свои въ Рижскій заливъ, Западную Двину, озеро Чудское, Вирперъ и нѣкоторые другіе. Въ Рижскій заливъ впадаютъ: Саукъ, Чернова, Салисъ, Аа или Грейдеръ, Западная Двина, Болдеръ-Аа; въ озеро Чудское: Кляво, Лаша, Эмбахъ; въ озеро Вирперъ: Зуйслесъ, Тарастъ, Эинель и Малый Эмбахъ; въ озеро Штинтъ и Буртневъ: Егемъ, Рус, Золде и Вреденгофъ. Изъ сихъ рѣкъ въ предѣлахъ губерніи судоходны слѣдующія: 1) *Западная Двина*, описана уже въ особой статьѣ (см. *Двина Западная*). 2) *Курляндская Аа* или *Болдеръ-Аа*, происходитъ отъ соединенія близъ города Бауска двухъ незначительныхъ рѣкъ, Момель и Мушь, нѣкогдахъ свое начало въ Виленской губерніи; протекаетъ, направляясь къ сѣверу чрезъ г. Митлау, вступая въ Лифляндію ниже мѣстечка Шюльъ и, повернувшись къ востоку, течетъ около 45 верстъ до впаденія своего двумя рукавами въ Рижскій заливъ у самаго устья Двины. Переправы находятся близъ Шлока и Бальдерлинсгофа. Рѣка сія судоходна, начиная отъ г. Митлау, и служитъ для постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Рогою. По ней ходятъ большія лодки, доставляя въ Ригу разнаго рода хлѣбъ. Главнѣйшія пристани находятся при низкахъ Шлокъ и Булельсъ. 3) *Лифляндская Аа* начало имѣетъ въ Воденскомъ округѣ, и протекая большими извилинами около 200 верстъ, впадаетъ, близъ Царинкау, въ Рижскій заливъ. Переправы имѣются близъ Самуельсверъ, Гигенверъ, Нейгофъ, Сагенвольде и Нурнисъ; для судоходства мало удобна. 4) *Эмбахъ*, начало имѣетъ въ Дерптскомъ уѣздѣ, проходитъ чрезъ озеро Вирперъ

и называется въ озеро Нейпусъ. (См. статью *Чудское озеро*). Судоходство по ней производится съ Мая по Октябрь. Кромѣ сихъ рѣкъ, гонятъ весною строевой и дровяный лѣсъ по рѣчкамъ: Огеръ, Падельъ и по нѣкоторымъ другимъ.

**Озера.** Число озеръ въ Лифляндской губерніи доходитъ до 1000, изъ коихъ большая часть изобильныя рыбою. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) Чудское или Нейпусъ (см. это); 2) Вирперъ, длиною 40, шириною до 12 верстъ; 3) Лобавесъ дл. 18, шир. 8 верстъ; 4) Буртневъ дл. 11. шир. 4 версты, и нѣкоторые другіе.

**Минеральная вода.** Въ Кеммерѣ, близъ мѣстечка Шлока, на границахъ съ Курляндіею, морскія купальни въ Дуббельнѣ, Нейбадѣ и въ Перновѣ; также есть цѣлительный мазъ на отислахъ у береговъ остр. Эзеля, недалеко отъ Аресенбурга.

**Климатъ** умеренный, подверженный перемѣнамъ, по причинѣ снѣжности съ моремъ.

**Почва** вообще плодородная, особенно къ Дерптскому уѣздѣ; есть мѣста болотистыя и песчаныя, но и тамъ рука трудолюбива умѣетъ извлекать свои выгоды. Главнѣйшее занятіе помѣщиковъ и крестьянъ есть хлѣбопашество, которое доведено здѣсь до высокой степени совершенства; преимущественно съется рожь и ячмень; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собираютъ и пшеницу. Урожай ярового хлѣба, среднимъ числомъ, приходится съяъ-семь противъ посѣва; избытокъ употребляется преимущественно на винокурніе. Кромѣ разнаго рода хлѣба, сѣютъ въ особености картофель, горохъ, ленъ, коноплю, табакъ и проч. Ленъ разводится превосходной доброты почти во всѣхъ Лифляндскихъ городахъ и составляетъ предметъ съ хлѣбомъ важнѣйшій предметъ житней торговли. *Луга* въ частности въ Лифляндіи весьма достаточно, а *лѣса*ми она даже богата. Пространство, занятое ими, составляетъ, въ общей сложности,  $\frac{1}{3}$  всей

плодами губернии. Садоводством и огородничеством занимаются только помѣщики и Русскіе, обитающіе особыми слободами въ городахъ.

*Скотоводство* здѣсь находится въ посредственномъ положеніи. Лошади разведены преимущественно малорослой породы, хотя у нѣкоторыхъ помѣщиковъ имѣются и большія, весьма крѣпкія лошади, называемыя Лифляндскіе и Ревельскіе. Въ деревнѣ Ратсгофъ, близъ Дерпта, заведены отличныя Холмогорскія коровы, и Перновскаго узда, въ мѣстѣ Торгалъ, также въ Корастѣ и Мешенѣ находятся стада чистой Фохтландской породы. Изъ овчарныхъ заводовъ (шершесовъ) особенно замѣчательны: Трикатенскій и Липсальскій. *Рыболовство*мъ занимаются весьма многіе изъ крестьянъ и Русскихъ обывателей городовъ. У береговъ острова Эзеля ловятся тюлени. *Ичеловодство* доставляетъ жителямъ нѣкоторыя выгоды, но требуетъ усовершенствованія.

*Минералы.* Изъ минераловъ въ Лифляндіи находятся известъ и гипсъ, въ большомъ количествѣ, въ особенности же въ близкѣ рѣкъ Двины и Аа, близъ Кирхгольма, Искуля, Роденпойсъ и проч., также, какъ и на островѣ Эзелѣ. Близъ Кирхгольма и на островѣ Эзелѣ найдены ломки мрамора, который однако находится въ малыхъ кускахъ и не отличается добротой. За то добывается тамъ дикій камень, отправленный въ большомъ количествѣ въ Ригу и Петербургъ. Въ этой губерніи находятъ также гранитъ, фельдшпатъ, желѣзныя и свинцовыя руды, торфъ въ большомъ количествѣ и проч.

*Дороги.* Не смотря на множество болотъ и лѣсовъ, въ Лифляндіи находится весьма достаточное количество сухопутныхъ сообщеній, въ особенности въ южной ея половинѣ; дороги содержатся всегда въ исправности. Главнѣйшіе пути, по которымъ производится сообщеніе му-

три и мѣтъ губерніи, слѣдующіе: почтовые: 1) большая почтовая дорога изъ С. Петербурга, чрезъ Нарву, Дерптъ, Валькъ и Вольмаръ въ Ригу, и далѣе чрезъ Митаву и Шавли до м. Таурогена на Прусской границѣ. Дорога эта въ Лифляндской губерніи обдѣлана въ шоссе отъ границы Курляндской губерніи отъ станціи Зигельгартсгофа. 2) Большая почтовая дорога отъ г. Риги по правому берегу Двины въ Динабургъ и далѣе въ Витебскъ. 3) Средняя почтовая отъ г. Пскова чрезъ Верро въ Валькъ и 4) почтовая отъ Ревеля чрезъ Перновъ въ Вольмаръ на С. Петербургскую дорогу. 5) Малая почтовая отъ Арсенбурга чрезъ станцію Старый Вердеръ въ Перновъ на Псковскую дорогу, и нѣкоторыя другія.

*Мануфактурная промышленность.* Лифляндія во все время процвѣтала торговлею, которая, по построеніи С. Петербурга, хотя и начала уменьшаться, но при всемъ томъ г. Рига, имѣя хорошій портъ и находясь при устьѣ Западной Двины, производитъ весьма обширную торговлю съ иностранными землями и внутри государства. *Фабрики и заводы.* Изъ заводовъ этой губерніи замѣчательны: зеркальный, на мызѣ Войзенъ, близъ Дерпта, сахарные въ Ригѣ. На казенной мызѣ Цинтенгофъ, близъ Пернова, находится обширная суконная фабрика, принадлежащая кушчу Верману; на этой фабрикѣ выдѣлывается разнаго сукна и казмира ежегодно на сумму до 800,000 р. сер. Въ Дерптскомъ уездѣ, на мызѣ Улдернъ, Барона Брининга, замѣчательная фабрика для приготовленія духовъ (Eau de Cologne), заведенная тамъ компаніею извѣстнаго торговаго дома Фарина въ Кельнѣ. Близъ Феллина находится фабрика пшечей бувага. Многіе изъ крестьянъ занимаются тканіемъ холста; въ Венденскомъ уездѣ, въ киркшпаллахъ: Венденъ, Роненбургъ, Трикатенъ, Сильтентъ и Маріенбургъ выдѣлывается отличной доброты

столовое бѣлье, ни сколько неуступающее Фланандскому. *Вильмилл торговля* Лифляндіи производится главнѣйше изъ Риги. Ежегодно приходитъ и отбываетъ до 2,800 кораблей. Главнѣйшія привозныя статьи суть: сахаръ, соль, сельди, вино и мануфактурные товары. Главнѣйшія статьи вывоза: ленъ, пенька, льняное и конопляное сѣмя, зерновой хлѣбъ, особенно ячмень, овесъ и лѣснй товаръ. Эти предметы доставляютъ изъ внутреннихъ губерній частію по Двинѣ, водою, частію зимою, на саняхъ. Изъ слѣдующей цѣнности ввозныхъ и вывозныхъ товаровъ усматривается, что торговый балансъ г. Риги востоянно обращается въ пользу Россіи. Порты Перновскій и Аренбургскій служатъ исключительно къ вывозу туземныхъ товаровъ, привозъ же къ нимъ весьма незначителенъ. Внутренняя торговля Лифляндіи, судя по количеству бывающихъ ярмарокъ, производится весьма дѣлательно.

*Народонаселеніе* Лифляндской губерніи обоего пола простирается до 800 т. Большая часть городскихъ жителей суть Нѣмцы; Русскихъ болѣе всего въ Ригѣ и Дерптѣ; Поляки и Евреи исключительно живутъ въ Ригѣ; Латыши, Эсты или Эстонцы и Ливы составляютъ сословіе крестьянъ. Латыши или Летты, заселяющіе южную половину губерніи, отличаются своею опрятностію въ домашнемъ быту.

*Въ стратегическомъ отношеніи*, Лифляндская губернія находится на весьма важномъ пунктѣ и будетъ разсмотрѣна подробно при общемъ обзорѣни всей западной границы Имперіи (смотри *Россія*). Ограничивался частными замѣчаніями, касающимися къ военнымъ дѣйствіямъ меньшаго размѣра, можно сказать, что губернія сія имѣетъ довольно удобныхъ мѣстъ какъ для лагернаго расположенія, такъ и для полковыхъ ученій. Кромѣ того, ровное мѣстоположеніе страны представ-

ляетъ многія обширныя равнины, кои можно, въ случаѣ надобности, воспользо-ваться для производства большихъ кавалерійскихъ ученій и маневровъ значительныхъ отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

*Раздѣленіе.* Лифляндская губернія, какъ мы уже сказали выше, состоитъ изъ 8-ти уѣздовъ, въ коихъ находится 8 уѣздныхъ и 8 заштатныхъ городовъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) Рига (см. это), губернской городъ и портъ, съ крѣпостію, на правомъ берегу Западной Двины, въ 12-ти верстахъ отъ устья. 2) Венденъ (см. это), построенный спустя 8 лѣтъ послѣ Риги, въ 1208 году, Ливонскими рыцарями; служилъ некогда ередоточиємъ управленія Ливонією. 3) Дерптъ (древній Юрьевъ), при рѣкѣ Эмбахъ, основанъ Великимъ Княземъ Ярославомъ I (см. статью *Дерпт*). 4) Перновъ, основанъ въ 1258 году. 5) Аренбургъ, на южномъ берегу острова Эзеля, въ древности своего построенія не уступаетъ сказаннымъ городамъ, и другіе.

Кромѣ того, замѣчательны въ Рижскомъ уѣздѣ: Динавидъ, крѣпость, расположенная на островѣ, образовавшемся устьями Двины и Аа, въ 14 вер. отъ Риги; покорена Русскими въ 1710 году. Отъ крѣпости идетъ плотина въ море, на концѣ коей находится деревянный маякъ и проч.

Во многихъ мѣстахъ Лифляндіи находятся развалины древнихъ замковъ, свидѣтельствующихъ о могуществѣ рыцарей, владѣвшихъ сей страной три съ половиною столѣтія. Важнѣйшія между ними послѣ Венденскихъ, Вольмарскихъ, Аренбургскихъ, Дерптскихъ и Феллинскихъ, развалины замковъ Маріенбургскаго, Нейгаузена, Зевевола, Кокенгаузена и другихъ.

Дерптскій профессоръ Крузе въ губерніи сей, нашелъ въ землѣ много старинныхъ памятниковъ, относящихся къ самой глубокой древности; между ними найдены оружія, различныя украшенія

изъ драгоценныхъ металловъ и монеты Римскія, Греческія, Арабскія и другія. Сія открытія послужать данными къ составленію подробной и вѣрной исторіи края.

Н. В. Е.

**ЛИХОМСТВО.** Виды лихоинства суть: 1-е) Незаконные поборы; 2-е) вымогательство вещами, деньгами или припасами, вынужденное по дѣламъ службы страхомъ притѣсенія въ дѣлѣ; 3-е) взятки съ подсудимыхъ по дѣламъ военносуднымъ и слѣдственнымъ, для ослабленія силы закона. Изоблаченные въ лихоинствѣ подвергаются, смотря по степени преступленія и происшедшихъ отъ того послѣдствій, или разжалованію въ солдаты, или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе, либо въ каторжную работу. Лица, подлежащія тѣлесному наказанію, прежде ссылки, наказываются шпицрутенами, по той же соразмѣрности. Соучастниками въ лихоинствѣ почитаются: а) начальники, которые потворствуютъ подчиненнымъ въ лихоинствѣ; б) тѣ, которые въ учиненіи незаконныхъ поборовъ и принятіи взятокъ имъ вспоможали; в) лиходатели; г) приниматели подарковъ вишего другаго; д) тѣ, которые о томъ вѣдали, но не явились; е) судьи, которые преступниковъ сего рода покрывать будутъ при судѣ, или облегчатъ наказаніе, за лихоинство положенное, и проч. (см. Уст. Воен. Уголовн. статьи 337 и 338). К. О.

**ЛИХТЕНШТЕЙНЪ**, княжество. (См. Германскій союзъ).

**ЛИХТЕНШТЕЙНЪ** (Lichtenstein), одна изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій въ Австріи и по принадлежавшимъ ей княжествамъ Вадуцъ и Шелленбергъ, членъ Германскаго союза. Имя Лихтенштейновъ встрѣчается уже въ лѣтописяхъ 1206 года. Въ началѣ XVII столѣтія, они получили княжеское достоинство и княжества Троттну и Егерндорфъ въ Австрійской Силезіи, а въ началѣ XVIII вѣка выше-

означенныя независимыя владѣнія въ Германіи. Изъ числа Князей сего имени, вообще отличавшихся воинскими подвигами и безпредѣльною преданностію Австрійскому престолу, въ особенности замѣчательны:

1) *Лихтенштейнскій*, Юзефъ Вѣнцеславъ, Князь, Герцогъ Тромбаскій и Егерндорфскій; Императорско-Австрійскій Фельдмаршалъ, главноначальствующій надъ артиллеріею, Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ орденовъ Золотого Руна и Св. Стефана большаго креста, родился въ 1686 году. Юзефъ Вѣнцеславъ ослеплъ уже на 8 году отъ рожденія; отецъ его, Князь Филиппъ Эразмъ, налѣ въ 1704 году въ сраженіи при Барнудѣ. Къ счастію молодого Князя, опекунами его были тогдашніе Министры: Князь Дитрихштейнъ и Графъ Кауницъ, которые дали ему прекрасное образованіе. Въ Прагскомъ университетѣ приобрѣлъ онъ познанія, сдѣлавшія его впоследствии столь же способнымъ быть искуснымъ полководцемъ, какъ и государственнымъ челоувкомъ. Молодой Князь избралъ военное поприще. Походы противъ Турокъ и въ Италію дали ему рано случаи выказать свои дарованія въ избранномъ имъ званіи; онъ участвовалъ въ войнахъ отъ 1716 — 1720, быстро подвигался на вышшія степени, начальствовалъ драгунскимъ полкомъ въ Италіи, участвовалъ, въ 1724 году, въ предпріятіи противъ Корсики, подъ начальствомъ Генерала Вахтендонка, и находился, въ 1734 и 1736 годахъ, въ арміи Принца Евгенія Савойскаго на Рейнѣ, гдѣ познакомился съ Прусскимъ Королемъ и сыномъ его знаменитымъ впоследствии Фридрихомъ II. Потомъ онъ былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы утишить ссору, возникшую между этими двумя царственными особами. Фридрихъ II уважалъ посредника между собою и отцемъ до конца своей жизни. Въ 1737 г. отправился Князь въ Версаль посланникомъ, и оставался тамъ до 1741 года,



Когда возникло согласие между Австрией и Францією. Еще во время царствования Императора Карла VI Лихтенштейнъ получилъ орденъ Золотого Руна и пожалованъ былъ въ Генералы отъ кавалеріи. Въ войну за наследство Австрийскихъ владѣній, Князь служилъ сначала въ Силезіи, потомъ въ Богеміи, гдѣ онъ участвовалъ въ сраженіи при Чаславѣ въ 1742 г. Здѣсь-то онъ увидѣлъ превосходство Прусской полевой артиллеріи, вселъ, сколько возможно было, улучшенія въ Австрийской, и вообще съ этого-то времени началось особенное его предпочтеніе къ этому роду оружія. Лихтенштейнъ, въ Сентябрь 1748 года, въ качествѣ Фельдмаршала, принялъ главное начальство надъ войсками въ Италіи, гдѣ счастье весьма неблагоприятствовало Австрийскому оружію. Когда же, весной 1748 года, прибыли подкрѣпленія, то предпринято было наступательное движеніе: завоеваны многіе города и выиграно блистательное сраженіе подъ Начепной, за которою послѣдовала побѣда при Роттофредо. Близъ принудила Князя сдать начальство и отправиться въ Вѣну.

По выздоровленіи, онъ посвятилъ себя совершенно внутреннему ему управленію артиллеріи; вселъ въ ней большія улучшенія, увеличилъ число ея и усовершенствовалъ лѣтнее дѣло; многое дѣлалось на собственномъ изживеніи Лихтенштейна, который не жалѣлъ израсходовать, для любимаго своего предмета, значительной части огромнаго своего имѣнія. Прекраснѣйшіе возмездіемъ его были подвиги, совершенные Австрийскою артиллеріею въ 7-ми лѣтней войнѣ, особенно въ сраженіяхъ при Коллинѣ и Торгау, и уваженіе, которое она внушала неприятелямъ. Слабое здоровье не дозволило Лихтенштейну участвовать лично въ этой достопамятной войнѣ; но сильно и дѣятельно дѣйствовалъ онъ въ званіи главноначальствующаго надъ артиллеріею до самой смер-

ти, послѣдовавшей въ 1773 году. Имя его будетъ вѣчно блистать въ лѣтописяхъ Австрийскаго войска. (Milit. Convers. Lex.)

А. М.

**ЛИХТЕНШТЕЙНЪ**, Карлъ Іосифъ, Князь, Императорско-Австрийскій Фельдмаршалъ, племянникъ Князя Вѣвцеслава Іосифа Лихтенштейна, родился въ 1730 году, вступилъ рано въ службу въ кавалерію и былъ уже въ теченіе 7-ми лѣтней войны Генераломъ. Достойный потомокъ своихъ предковъ, онъ во время этого періода пользовался всеми случаями, чтобы отличиться: былъ раненъ при Рейхенбергѣ и Коллинѣ, вторгся при Швейдницкомъ приступѣ, съ своею кавалеріею въ городъ и посланъ былъ Лаудономъ съ побѣдною вѣстію къ Императрицѣ, которая, уважая его заслуги, пожаловала ему орденъ Золотого Руна и назначила его Комендантомъ Вѣны. При началѣ войны за Баварское наследство, 1778 года, стоялъ Лихтенштейнъ съ 48,800 чел. подъ Лейтмерцемъ, чтобы угрожать Саксонской границѣ и препятствовать неприятелю вторженіе въ Баварію. Принцъ де Линь (Ligne) халявить въ своихъ запискахъ распоряженія, сдѣланныя Княземъ по этому случаю. Когда Австрийская армія сосредоточилась тѣснѣ и Принцъ Геррихъ Прусскій вторгся въ Богемію, Лихтенштейнъ соединился, 8 Августа, близъ Косманоса съ Лаудономъ, принялъ, въ концѣ того же мѣсяца, главное начальство надъ войсками, стоявшими между Эльбой и Изаромъ, но не имѣлъ случая отличиться въ этомъ, какъ извѣстно, бѣдномъ событіи походѣ. Возникшая съ Турками война призвала Лихтенштейна къ новой дѣятельности. Будучи назначенъ главнокомандующимъ въ Кроаціи 36-ти тысячной арміи, онъ предпринялъ, въ Апрель 1788 г., осаду Турецкаго города Дубицы. Приступъ 21 числа не удался, потому-что въ тотъ же самый день явился сильный Турецкій корпусъ

передъ городомъ, такъ-что осаждающіе должны были озаботиться о своей собственной безопасности. Недостатокъ въ сварядахъ и понесенные уже уроны въ людяхъ принудили Князя снятъ, въ ночь съ 28 на 29, осаду и отложить ее до прибытія подкрѣпленій. Последнія прибыли 1 Іюля и всѣ уже мѣры были приняты, чтобы дѣйствовать наступательно, какъ внезапно болѣзнь Лихтенштейна заставила его перевезти во Вѣну. Пожалованный Императоромъ въ Фельдмаршалы, онъ недолго пережилъ этотъ знакъ отличія и скончался уже 21 Февраля 1789 года. Онъ оставилъ 2-хъ сыновей, Вѣнцеслава и Морица Лихтенштейновъ, отличившихся оба въ Австрійской арміи. (Milit. Convers. Lex.). А. М.

**ЛИХТЕНШТЕЙНЪ**, Іоаннъ Іосифъ, владѣтельный Князь дома Лихтенштейнъ-Никольсбургъ, Герцогъ Троппавскій и Егерндорфскій, Императорско-Австрійскій Фельдмаршалъ, племянникъ предшествовавшего, родился 26 Іюня 1760, и, предназначивъ себя уже съ раннихъ лѣтъ военному званію, получалъ первыя свѣдѣнія объ этомъ искусствѣ отъ Фельдмаршала Графа Ласса, бывшаго въ дружескомъ отношеніи съ его родителями. Подъ руководствомъ столь достойнаго наставника, юный Князь вступилъ, въ 1782 году, Поручикомъ въ Аислахскій кирасирскій полкъ, произведень въ Майоры 1787 г. и участвовалъ въ этомъ чинѣ въ Турецкомъ походѣ, возникшемъ въ слѣдующемъ году. Императоръ Іосифъ, находившійся тогда при арміи, нѣсколько разъ имѣлъ случай замѣтить неустрашимость Лихтенштейна и пожаловалъ его въ Подполковники. Слѣдующая черта присутствія духа достойна быть упомянута. Лихтенштейнъ находился при корпусѣ, осаждавшемъ Четтинъ, въ 1790 году. Въ бурную ночь Турки напали внезапно на форпосты и устремились на Австрійскій лагерь, пришедшій въ величайшее смя-

теніе. Князь, при первомъ звукѣ тревоги, бросился на неосѣдланную лошадь, собралъ свой полкъ, ударилъ на непріятеля и причинилъ ему такое пораженіе, что онъ обратился въ бѣгство. При взятіи приступомъ крѣпости, Лихтенштейнъ первый влѣзъ на стѣну. За этотъ подвигъ онъ получилъ орденъ Маріи Терезиі меньшаго креста и чинъ Полковника. Въ Австрійскихъ донесеніяхъ во время 3-хъ Турецкихъ походовъ, часто говорится о Князѣ какъ о мужественномъ и неустрашимомъ кавалерійскомъ офицерѣ. Война съ Нидерландцами вызвала его на другое военное предпріице. Имя его уже тогда было извѣстно, и корпусные начальники знали его способности. Въ 1792 г. ему приказано было занять позицію въ передовой цѣпи, между Бушеномъ и Камбре, со своимъ полкомъ, дивизиономъ кирасиръ и дивизиономъ гусаровъ. Здѣсь онъ былъ внезапно атакованъ непріятельскою колонною изъ 6,000 чел. пѣхоты, 2,000 конницы и 24 орудій, съ фланговъ и съ тыла. Съ рѣдкою неустрашимостію бросается онъ сначала на конницу, обращаетъ ее въ бѣгство, потомъ устремляется на пѣхоту, сформировавшую большое каре, и дѣйствуетъ противъ нее такъ неутомно и рѣшительно, что она, послѣ отчаяннаго сопротивленія и большаго урона, принуждена положить оружіе. Подобный же подвигъ совершилъ Лихтенштейнъ въ 1794 г. при нападеніи на Французскій лагерь передъ Мобежемъ, за что и получилъ чинъ Генералъ-Майора. 1796 годъ не мало способствовалъ заслужить ему славу хорошаго кавалерійскаго Генерала. Въ реляціяхъ сраженій при Гейделсгеймѣ, Форхгеймѣ, Бамбергѣ и Вюрцбургѣ упоминается о немъ съ особенными отличіями; тогда же получилъ онъ командорскій крестъ ордена Терезиі. Въ 1799 году имѣлъ онъ Князя сражающимся при Требіи. Только-что прибывшій къ арміи и не имѣя еще при ней никакого назначе-

ня, онъ видѣть какъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Оттъ, тѣснѣйшимъ многочисленно-стью непріятелей, находится въ необходимости переправиться чрезъ Требию. Князь съ рѣшительною скачетъ на встрѣчу одной бѣгущей колоннѣ, заставляетъ ее, нѣсколькими одушевляющими словами, остановиться и сопротивляется до-тѣхъ-поръ, пока прибывшее подкрѣпленіе не возобновляетъ сраженіе. Во второй день битвы, 19 Іюня, Макдональдъ предпринялъ, когда уже смеркось, новое нападентіе, чтобы лишить Суворова пріобрѣтенныхъ имъ преимуществъ. Въ этотъ критическій моментъ Лихтенштейнъ принимаетъ начальство надъ легкоко-нными полкомъ Лобковича, забираетъ все бывшее въблизи войско и устремляется противъ Французскихъ колоннъ. Эта послѣдняя схватка рѣшила побѣду того дня и заслужила ему чинъ Фельдмаршалъ-Лейтенанта. Августа 18 онъ сражался при Нренъ, а 3 Декабря сдался ему городъ Конн. Въ слѣдующемъ году упоминають о немъ доиссвѣя о сраженіяхъ при Гогенлинденѣ, гдѣ онъ прикрывалъ отступление и при Зальцбургѣ, въ которомъ удачно дѣйствовалъ противъ Декурба, за что и получилъ орденъ Маріи Терезіи большаго креста. Въ слѣдствіе смерти брата, въ Мартѣ 1808, Юаннъ вступилъ во владѣніе княжествомъ; не смотря на то, спустя 7 мѣсяцевъ послѣ несчастнаго сраженія при Ульмѣ, послѣдовалъ онъ призыву Императора и принялъ начальство надъ корпусомъ, составленнымъ изъ остатковъ разбитыхъ частей войска, а потомъ надъ резервною кавалеріею, съ которою принялъ участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи и прикрывалъ отступление арміи, находившейся въ величайшей бѣшенности. Въ ночи слѣдующаго дня подписалъ Князь перемиріе, а 28 того же мѣсяца, Пресбургскій миръ. Въ 1806 году, Императоръ назначилъ его Губернаторомъ нижней Австріи и Командантомъ Вѣны. На-

чавшіяся, два года послѣ сего, пригото-вленія къ новой войнѣ съ Франціею вы-звали его къ безпредѣльной дѣятельности. Принималъ лично живѣйшее участіе въ формированіи войскъ и лавверовъ, жерт-вуя для отечества значительными сокро-вищами, онъ былъ назначенъ, при откры-тіи военныхъ дѣйствій 1809 года, главно-начальствующимъ кавалерійскимъ и гре-надерскимъ корпусамъ. Взятіемъ Регенс-бурга, 20 Апрѣля 1809 года, Князь про-извелъ соединеніе Беллегарда съ Коло-вратомъ, по той сторонѣ Дуная. Муже-ству своему въ сраженіи при Аспернѣ онъ обязанъ благодарностію Эрц-Герцога Карла, въ изъявленіионъ ему въ особен-номъ приказѣ по арміи, отъ 24 Мая, и участіе его 8 и 6 Іюля при Ваграмѣ за-служиваетъ быть упомянуто съ немалю-шею похвалою. По изложеніи съ себя званія главнокомандующаго Эрц-герцо-гомъ Карломъ, этии званіемъ былъ обла-ченъ Князь Лихтенштейнъ съ пожалова-ніемъ въ Фельдмаршалы. Вскорѣ послѣ-довавшій Вѣнскій миръ былъ имъ под-писанъ. Съ-тѣхъ-поръ жилъ онъ для се-бя и своего семейства. Онъ подвизался за Австрію въ 132 сраженіяхъ и дѣлахъ; подъ нимъ были убиты 24 лошади, но лишь при Ваграмѣ получилъ онъ конту-зію. Австрійская армія считаетъ его од-нимъ изъ лучшихъ своихъ кавалерій-скихъ Генераловъ. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

**ЛИШЕНІЕ ЧИНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ.** Осужденные въ военное вре-мя къ лишенію всѣхъ чиновъ и къ из-гнанію изъ арміи, высылаются внутрь имперіи и не могутъ жить въ столицахъ. Но если подсудимые будутъ лишены чи-новъ, ордевовъ и знаковъ отличія безо-рочной службы, то, въ слѣдствіе утверж-денныхъ объ нихъ приговоровъ, или конфирмацій Начальства, отбираются отъ нихъ патенты на чины, ордена, знаки отличія, грамоты и аттестаты о преж-

ней ихъ службѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда дворяне и гражданскіе чиновники будутъ по суду приговорены къ лишенію чиновъ и дворянскаго достоинства и потомъ къ отдачѣ ихъ въ военную службу, но окажутся къ оной неспособными, обращаются въ арестантскія роты, а ежели и въ тѣхъ ротѣхъ будутъ къ работамъ неспособны, тогда высылаются въ Сибирь на поселеніе. Нижніе чины, которые нѣютъ знака отличія военнаго ордена и Св. Анны, равно какъ и тѣ уатеръ-офицеры, которые добровольно отказались отъ производства въ офицерскій чинъ и удостоенные къ ношенію серебрянаго темлика, за преступленія лишаются оныхъ не иначе, какъ по судебному приговору. Право это распространяется и на нижнихъ чиновъ, Всемилостивѣйше жалующихъ медалями съ надписью: «за спасеніе похищенныхъ» и «за усердіе». Имѣющіе же Россійскія медали, Прусскіе желѣзные кресты и Польскіе знаки отличія за военные подвиги 3 степени, лишаются ихъ только тогда, когда, за преступленія, подлежащія будутъ наказанію съ выключкою изъ Военнаго Вѣдомства. Тѣ нижніе чины, которые нѣютъ, за безпорочную службу, на лѣвомъ рукавѣ шапки, лишаются ихъ за проступки, подвергающіе тѣлесному наказанію, не прежде, какъ по снятіи сихъ шапковъ.

#### К. Ор.

**ЛИ-ШИННИНЬ**, сынъ Ли Юаня, основателя Танскаго государства. Въ дѣтствѣ оный отличался остротою ума и смѣлостію; по вступленіи въ военную службу скоро достигъ степени полководца, и въ 618 году по Р. Х. помогъ отцу одержать верхъ надъ многочисленными внутренними и вѣншими противниками своего отечества. При повсемѣстныхъ мятежахъ въ Суйскомъ государствѣ, Ли-Шиннинь предложилъ своему отцу возсѣсть на его престолъ, разбилъ Суйскаго полководца, Сю-Цзюа, одержавъ побѣду надъ

Циньскиихъ Килзюнь Женьгао и отразилъ Диньляньцевъ, сѣлманскихъ набѣгъ на предѣлы новаго Танскаго государства. Съ ранними успѣхами дѣйствовалъ оный въ 630 году, противъ Сунъ Циньгана и жестокаго Чженскаго Государя, Ванъ Шичуна, котораго осадилъ и вывелъ въ плѣнъ въ городъ Доинь. За эти важныя услуги отецъ возвелъ его въ званіе главнокомандующаго всѣми Танскими войсками. Ли-Шиннинь, отдыхая на лаврахъ, занялся составленіемъ исторіи своего отечества, но скоро война снова вызвала его въ поле. Оный побѣдилъ Ханьдунскаго владѣтеля, Лю-Хэа, отразилъ Тупчювскаго Хана, Цзюа, вступившаго къ Танскіе предѣлы и, въ 636 году, послѣдовалъ своему отцу Ли-Юаню, который, по старости своей, пожелалъ жить въ спокойствіи. По вступленіи на престолъ, Ли-Шиннинь послалъ противъ Тупчювскихъ Хановъ стотысячную армию, которая разбила хищниковъ и отвелъ въ плѣнъ болѣе 180 тыс. Такая рѣдкая отважность Китайцевъ увеличила славу Ли-Шиннина до того, что всѣ конующіе народы Монголіи и средней Азій, одиавъ за другими, прислали къ нему пословъ съ изъявленіемъ своей покорности. Въ 635 году армія его разбила Тугухунцевъ въ Монголіи. Въ 640 году оный покорилъ Гаочанское государство въ средней Азій, распространивъ этины предѣлы Танскіе далеко къ западу и выгналъ изъ сѣвернаго Китая Сюэяньте Монголовъ. Въ 645 году, погнавшись иттеменъ въ Корей, оный вступилъ въ эту страну, овладѣлъ городомъ Ляогуань; но послѣ тщетной осады города Аньши, возвратился, потерявъ отъ мора большую часть своей арміи. Въ слѣдующемъ году оный покорилъ Сюэяньтосное княжество и присоединилъ къ своему государству княжество Чжао. Въ 647 году снова послалъ армию, но также безъ успѣха, противъ Кореи; а въ 648 году войска его достигли сѣверной

Индия и покорил многих князей. Ли-Шинь умеръ въ 649 г. З. Л.

**ЛИ ЮАНЬ**, основатель Танскаго государства. Будучи, въ 618—618 Суйскимъ полководцемъ, онъ сперва храбро защищалъ отечество свое противъ матаждковъ и Монголовъ Туньюсцевъ; но потомъ, по совету сына своего Ли-Шинья (см. это слово), поддалъ оружіе противъ своего Государя, овладѣлъ столицей его, Чанъ-ань, и 12-ти-лѣтняго Великаго Князя, Ю, возвелъ на Суйскій престолъ, провозгласивъ себя Танскимъ Княземъ и главнымъ Суйскимъ министромъ. Черезъ полгода Ю также былъ сверженъ съ престола, и Лю Юань, занявъ его, назвался Танскимъ Императоромъ. Онъ отразилъ набѣги Динъ-дичевъ, покорилъ государства Чжень, Ся, Лянъ и въ 626 году отдалъ престолъ сыну своему Ли-Шинью въ 635 году. З. Л.

**ЛЛОБРЕГАТЪ** или, правильнѣе, Ллобрегать (Llobregat), рѣка въ Каталоніи, вытекаетъ изъ Пиренеевъ и у Барселоны впадаетъ въ море.

*Сраженіе 2-го Ноября 1808 года.* 7-й корпусъ Генерала Гувьонъ-Сенъ-Сира, назначенный къ вступленію въ Каталонію и заключавшій въ себѣ, съ войсками, расположенными уже въ этомъ княжествѣ, до 40,000 челов., не успѣлъ еще соединиться въ Перпиньянъ, когда осада Героны во второй разъ была прекращена и Генералъ Дюзъ и Рейль, перешедъ въ оборонительное положеніе, удалились, первый въ Барселону, а послѣдній въ Фигуеру. «Удерживайте Барселону», писалъ Наполеонъ къ Гувьонъ-Сенъ-Сиру, «ибо потерю эту я, можетъ быть, съ 80,000 челов. не въ состояніи буду воротить». Эти слова объясняютъ послѣдующія дѣйствія.

Испанскій Генералъ Кальдагесъ, способствовавшій снятію осады Героны, отправился съ 3000 челов. къ Госталриху и занялъ по лѣвому берегу Ллобрегата

лнвію между Марторелемъ и Санъ-боа-Дюзъ, помня слова Наполеона и видя опасность, которою угрожаетъ ему близость Кальдагеса, расположившагося, такъ сказать, подъ самыми стѣнами Барселоны, рѣшился внезапнымъ нападеніемъ вытѣснить его изъ занимаемой позиціи. Онъ вышелъ 2-го Ноября ночью изъ крѣпости съ 6,000 чел., ударилъ въ разныхъ пунктахъ на Испанцевъ, овладѣлъ многими пушками и, прогнавъ непріятеля, преслѣдовалъ его до Молино-дель-Рей. Здѣсь Кальдагесъ получилъ подкрѣпленіе изъ Вилья-Франкъ, и Дюзъ, уступая силѣ, отретировался къ Барселонѣ въ совершенномъ порядкѣ, не бывъ даже преслѣдуемъ непріятелемъ. Генералъ Сенъ-Сиръ 3-го Ноября перешедъ съ корпусомъ гравану, расположился въ Фигуерѣ, началъ потомъ дѣйствовать наступательно и соединился съ Дюзомъ въ Барселонѣ.

*Сраженіе 21-го Декабря 1808 г.* Послѣ несчастной для Испанцевъ битвы при Кардадѣ, Генералъ Редингъ собралъ у Монмао часть разбѣяннаго его войска и отступилъ къ Молино-дель-Рей. Генералъ Милансъ и Лазанъ двинулись, первый къ Арекъ-де-Маръ, а послѣдній къ Геронѣ. Начальствовавшій надъ Испанскою арміею, Генералъ Маркизь-де-Вивесъ, едва успѣвшій у Матаро спастись на Англійскій корабль, вышелъ у Сиджн на берегъ и послалъ оттуда Лазану и Милансу приказаніе соединиться съ Генераломъ Кальдагесомъ, ставшимъ опять на правую сторону Ллобрегата. Самъ Маркизь-де-Вивесъ находился 19 Декабря у Вилья-Франкъ и передалъ Генералу Редингу начальство надъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. Въ военномъ совѣтѣ, составленномъ съ Генераломъ, послѣ продолжительнаго размогласія, положено было атаковать Французовъ. Цѣль Сенъ-Сира была достигнута. Онъ нарочно оставался нѣсколько дней въ Барселонѣ въ бездѣйствіи, чтобы потомъ, когда Испанцы соединятся за Лло-

брегатовъ въ большую массу, разбить ее однимъ рѣшительнымъ ударомъ и осадить безпрепятственно Герону и Госталрихъ. Присоединивъ къ себѣ дивизію Шабрана, Сень-Сиръ отправился 20 числа въ С-тъ Фельде-де-Любрегатъ. Генералъ Редингъ расположился за деревнею С-тъ Винцентъ на высотахъ, откуда можно было обозрѣвать всѣ движенія, предпринимавшіяся отъ Барселоны. Фронтъ и лѣвое крыло прикрывались Любрегатомъ, за исключеніемъ моста у Молино, который былъ укрѣпленъ и занятъ сильнымъ отрядомъ, съ значительнымъ числомъ пушекъ. Правое крыло подвергалось нападенію непріятеля, ибо въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ много бродовъ. Большая дорога на Вилья-Франку пересѣкала позицію, въ тылу коей, на разстояніи 10 или 12-ти Англійскихъ миль, гора Коль-де-Ордадъ представляла другую крѣпкую позицію.

Въ обѣихъ арміяхъ господствовалъ весьма различный духъ. Оба терпѣли отъ снѣга и холода, явленія, довольно необыкновеннаго въ этой странѣ; но Испанцы, отъ предшествовавшихъ пораженій, упали духомъ и потеряли, не безъ причины, довѣріе къ своимъ генераламъ, тогда какъ Французы, гордясь своими побѣдами, жаждали битвы, чтобы вновь состязаться съ противниками. Сень-Сиръ, замѣтивъ что Редингъ обратилъ все вниманіе на мостъ у Молино, послалъ туда дивизію Шабрана съ приказаніемъ, сдѣлать диверсію и потомъ отступить, дабы заставить непріятеля думать, что главная атака произойдетъ съ этой стороны; но въ то время, когда центръ и правое крыло Испанцевъ будутъ атакованы, усилить натискъ на мостъ и штурмовать лежащія на противоположной сторонѣ высоты. Хитрость удалась. Редингъ двинулъ главныя силы къ лѣвому крылу, и обнажилъ чрезъ то правое.

21-го Декабря на разсвѣтѣ, дивизія Пинно

перешла рѣку у С-тъ-Фельде-де-Любрегатъ и устремилась на правое крыло Испанцевъ. За нею слѣдовала дивизія Шабо; дивизія Сугана прикрывала переходъ Генерала Пино. Легкая кавалерія шла въ резервъ, а кирассирскій полкъ подкрѣплялъ Шабрана у Молино-дель-Рей. 4-я бригада дивизіи Пино опрокинула въ непродолжительное время передовую линію Испанцевъ и вытѣснила ее изъ позиціи. Редингъ, увидѣвъ свою ошибку, замедлъ полукругомъ назадъ, чтобы воспользоваться ближайшими высотами, и сталъ чрезъ-то почти перпендикулярно къ Любрегату, оставивъ мостъ у Молино, который лежалъ теперь въ тылу лѣваго крыла его, подъ сильнымъ прикрытіемъ Французскія дивизіи соединившись въ массу: Суганъ на правомъ крылѣ, Шабо на лѣвомъ, а Пино въ центрѣ. Шабо пошелъ по направленію къ Вилья-Франкѣ, чтобы обойти непріятеля и отрѣзать ему отступление, а кавалерія прокладывала себѣ дорогу между рѣкою и горамъ, чтобы соединиться у Молино съ Шабраномъ. Французскія колонны перешли лощину, отдѣлявшую ихъ отъ Испанцевъ, и устремились на высоты. Испанцы встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ; но видя приближеніе Французской резервной кавалеріи, послѣ кратковременнаго сопротивленія, отступили. Правое крыло пришло въ замѣшательство и опрокинулось на центръ, а сей на лѣвое крыло, и въ общенъ смятеніи вся армія побѣжала къ Молино-дель-Рей, ибо дорога на Вилья-Франку была отрѣзана Французами. Между-тѣмъ дивизія Шабрана перешла, выше Молино, Любрегатъ и заняла дорогу въ Марторель. Въ этомъ отчаянномъ положеніи армія Испанцевъ погибла бы безъ сомнѣнія, если бы Шабранъ не оставался холоднымъ зрителемъ битвы до прибытія праваго крыла дивизіи Сугана, а усилить, какъ ему приказано было, нападеніе на мостъ,

являлся бы въ тылу неприятеля. Такииъ образомъ, не смотря на совершенное поражение, значительная часть Испанской арміи успѣла спастись въ горы. Маркизъ де-Вивесъ присканалъ на погѣ битвы для того только, чтобы бѣжать вѣстѣ съ подчиненными. Французы преслѣдовали Испанцевъ въ 3-хъ различныхъ направле- ніяхъ: Шабранъ на Игуладъ, Шабо по дорогѣ къ Санъ-Садури, а Суганъ по Королевской дорогѣ до Вилья-Франш, гдѣ Сенъ-Сиръ расположилъ свою главную квартиру. Дивизія Пино осадила 22-го Вильу-Нуеву и Саджу, а Суганъ преслѣ- довалъ между-тѣмъ бѣгущихъ Испанцевъ до стѣнъ Таррагоны. Испанцы потеряли 1,200 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ Генералъ Кальдагесъ, и значитель- ное число офицеровъ убитыми и ране- ными. Кромѣ того, побѣдителя отбили мно- жество орудій и магазиновъ Англійскихъ ружей. Французы показываютъ потерю свою въ 600 человекъ. К. Шм.

ЛЛОЙДЪ (Lloyd), Генрихъ, сынъ сель- скаго священника, родился 1729 г. въ Англіи, въ графствѣ Уэльскомъ. По вну- треннему влеченію, онъ занялся военными науками и оказалъ большіе успѣхи. Не имѣя видовъ получить вѣсто въ Англій- ской арміи, Ллойдъ, 17-ти лѣтъ отъ-ро- ду, отправился съ двумя молодыми Гер- цогами Дрumontскими въ Нидерланды, гдѣ участвовалъ въ битвѣ при Фонтенуа, 1748 года. Послѣ сего путешествовалъ по Германіи, чтобы ознакоиться съ учреж- деніями и тактикою разныхъ ея армій. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Австріи, онъ опредѣлился адъютантомъ къ Генералу Ласси, подъ начальствомъ коего участво- валъ въ Семилѣтней войнѣ, и достигъ до чина Подполковника; потомъ перешелъ въ Прусскую службу и сдѣлалъ Генералъ- Адъютантомъ Герцога Брауншвейгскаго. По заключеніи Губертбургскаго мира Ллойдъ вышелъ въ отставку и сталъ пу- тешествовать по дѣламъ дипломатиче-

скимъ. Во время войны Россіи съ Пор- тою, онъ предложилъ услуги свои Екате- ринѣ II и получалъ полкъ, съ которымъ, при осадѣ Сивастополя, 1774, такъ отли- чился, что ему хотѣли вѣрить началь- ство надъ бригадою въ Финляндіи, но миръ со Швеціею воспрепятствовалъ се- му. Вскорѣ однако Ллойдъ былъ уво- лень, какъ полагаютъ, въ-сладствіе открытія двусмысленныхъ политическихъ его дѣйствій. Онъ объѣхалъ Италію, Испанію, Португалію и, какъ утверж- даютъ, давалъ тогдашнему Коменданту Гибралтара, Лорду Эмлюту, весьма по- лезные совѣты, какъ защитить эту крѣпость. По возвращеніи въ Англію, Ллойдъ занялся составленіемъ памятныхъ записокъ (Memoires), которыя Англійское Министерство у него купило за значи- тельную сумму, съ условіемъ, чтобы они никогда не являлись въ печати. Спустя нѣсколько времени, Ллойдъ опять оставилъ отечество и, удалившись въ городъ Гумъ на Маасъ, посвящалъ себя военно-литера- турнымъ занятіямъ. Здѣсь постигла его смерть, 19 Іюня 1783 года. Англійскій комиссаръ, присланный скорѣ послѣ кончины Ллойда, забралъ всѣ бумаги его, между коими найденъ подробный планъ высадки войскъ въ Англію. Произведеніе это явилось въ печати и переведено на разные языки. Кромѣ сего, имѣются отъ Ллойда нижеслѣдующія сочиненія на Ан- глійскомъ языкѣ: *Исторія послѣдней (Се- милѣтней) войны въ Германіи*; оно не окончено, но служило руководствомъ нѣ- вѣстному сочиненію Темпельгофа, и бы- ло переведено на Французскій языкъ, рав- но какъ *Разсужденія о составѣ разныхъ дрсенныхъ и конныхъ армій*. К. Шм.

*Нѣчто о стратегической системѣ Ллойда.* Ллойда можно почитать первымъ дог- мато-стратегическимъ писателемъ, хотя разсужденія его о сей наукѣ полко- водцевъ не собраны въ полную систе- му и даже для стратегіи нѣтъ не бы-

ле употребляемо. Но за-то мы находимъ въ сочиненіяхъ его некоторыя правила вести войну, которыя положили путь другимъ изслѣдователямъ сего предмета и частію оказывались справедливыми, хотя Ллойдъ жилъ въ періодъ, когда военное искусство не освободилось еще отъ застарѣлаго предвѣтства и тѣсныхъ предѣловъ, возложенныхъ на него линейною и позиціонною тактикою, мѣтніемъ о важности крѣпостей и трудностію продовольствованія войскъ.

Ллойдъ, доказывая, что война не есть дѣло одной практики и опытности, а напротивъ, наука, основанная на коренныхъ законахъ, прежде всего обращается къ важности, которую играетъ въ ней истинность; носену онъ требуетъ, чтобы составленію каждаго плана дѣйствій, а равно и описанію войнъ, предшествовало разсмотрѣніе театра войны, или военная географія и статистика страны, гдѣ намѣрены дѣйствовать, съ показаніемъ вліянія, которое могутъ имѣть на то видъ, направленіе и свойство границъ, рѣкъ, горы, составленія или стратегическія и тактическія дуги и проч. Къ сему должны быть присовокуплены нужныя свѣдѣнія о составѣ, устройствѣ и образѣ сражаться противныхъ войскъ. Говоря о военныхъ дѣйствіяхъ вообще, Ллойдъ справедливо замѣчаетъ, что быстрота и дѣятельность могутъ вознаградить недостатокъ числительныхъ силъ, и доказываетъ это подвизаніемъ Фридриха Великаго. Переходя потомъ къ частнымъ правиламъ военного искусства, онъ называетъ *базисомъ дѣйствій* тотъ пунктъ, гдѣ устроены наши главные магазины и запасы, *операционною линіею* — наступательный путь, ведущій къ базису неприятеля, *линіею же отступленія* — дорогу къ другимъ нашимъ магазинамъ. Авторъ распространяется о важности хорошаго выбора сихъ линій; но, повинуясь систематической подлинно-

сти и осторожности тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, ограничиваетъ длину ихъ 150 верстами, полагая, что, при дальнѣйшемъ наступленіи, неприятель, оставивъ противъ насъ одну треть своихъ силъ, съ другою можетъ намъ войти во флангъ, а третью, раздѣленную на малые отряды, послать въ нашу тылъ для пресѣченія коммуникаціи, въ особенности, если военныя дѣйствія происходятъ въ странѣ нересѣченной. Изъ сего Ллойдъ выводитъ, что при выборѣ операционной линіи должно обратить главное вниманіе: 1) на ея краткость и удобность, 2) чтобы неприятель не могъ дѣйствовать во флангъ и тылъ, и 3) чтобы предметъ дѣйствій былъ первостепенной важности. Кратчайшія линіи всегда должно предпочитать дальнѣйшія, а для обезпечиванія дѣйствій можно устроить на разстояніи 60 и 75 верстъ новые базисы.

Цѣлями *наступательныхъ войнъ* Ллойдъ полагаетъ: занятіе намъ опустошеніе части неприятельской земли и сдѣланіе диверсій для другой нашей арміи; покореніе всего неприятельскаго края, или столицы его, онъ почитаетъ дѣломъ крайне затруднительнымъ и даже невозможнымъ, по огромности необходимыхъ для сего занавозъ и подводозъ. Если мы намѣрены завоевать провинцію, то одну частію войскъ должно овладѣть ея крѣпостями, а другою отгнать неприятельскую армію, для чего, разумеется, нужно превосходство силъ. Чѣмъ ближе неприятельскія крѣпости къ нашей границѣ, тѣмъ удобнѣе можно осадить ихъ; изъ чего Ллойдъ выводитъ, что крѣпости должны быть устроены недалѣе отъ предѣловъ государства и поближе къ базисамъ. Войска, назначаемыя для прикрытія осадъ, нужно держать въ совокупности и дѣйствовать ими оборонительно, стараясь, угроженіемъ фланговъ противника, принудить его ограничиться одною операционною линіею, и т. д. На области



гдѣ нѣтъ крѣпостей, достаточно дѣлать набѣги.

Въ оборонительной войнѣ должно дѣйствовать совершенно противно наступательной: набѣгать рѣшительнаго сраженія, отступая изъ одной позиціи въ другую; оборонять рѣки, дефилеи и пр., дѣйствовать на операционную линію и сообщеніе непріятеля, что тѣмъ удобнѣе можно будетъ дѣлать, тѣмъ далѣе непріятель углубится въ нашу землю. Если наступленіе производится двумя арміями, то надлежитъ разбить ихъ отдѣльно и по частямъ, или, ставъ во фронтъ одной изъ нихъ, прикумать ихъ соединиться. Ллойдъ полагаєтъ, что тогда объ онѣ, по недостатку продовольствія, будутъ принуждены отступить. Если непріятель въ одно время вторгнется въ двѣ отдаленныя области, то противопоставить ему, если можно, двѣ арміи; если же нельзя этого дѣлать, то стараться разбить сперва одну, а потомъ другую, дѣйствуя для сего то наступательно, то оборонительно; причемъ нѣкоторые пункты могутъ оставаться незабитыми, для сосредоточиванія болѣе силъ на рѣшительныхъ точкахъ, и пр. и пр.

Что касается до разсужденій Ллойда о свойствахъ государственныхъ границъ въ военномъ отношеніи и средствахъ защищать ихъ, то малая дѣлнна принимаемыхъ имъ операционныхъ линій, дѣлаетъ разсужденія сіи болѣею частью неосновательными и неудобоисполнимыми.

Болѣе важности и привлекательности имѣютъ идеи сего автора о философіи войны, или важности моральной силы въ полководцѣ и войскѣ. *Б. Л. М. З.*

**ЛОБАНОВЪ - РОСТОВСКІЙ**, Князь Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ротмистра Конной Гвардіи, родился 20 Сентября 1788 года. Врѣдѣнъ его былъ тотъ бояринъ и дворецкій Князь Иванъ Ивановичъ, который по самую кончину свою пользовался любовью и довѣренностію Царя Алексѣя Михайловича. Князь Дмитрій

Ивановичъ, по обыкновенію того времени, на 14-мъ году возраста записанъ былъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ, продолжая образованіе свое дома; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ явился на службу и вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства какъ на усерднаго и нравственнаго человѣка. Въ 1779 пожалованъ Прапорщикомъ, въ 1781 Подпоручикомъ, а въ 1782 Поручикомъ, послѣ чего, 24-хъ лѣтъ, переведенъ въ армію Подполковникомъ.

Въ время Потемкинъ двинувъ войска въ Крымъ; Князь Дмитрій Ивановичъ, команду баталіономъ Бугскаго егерскаго полка, участвовалъ въ этой экспедиціи, не стоившей Русскимъ ни капли крови. Въ началѣ войны съ Турцією, 1788 года, онъ былъ переименованъ въ Ахтырскій легкоконный полкъ, и явился подъ Очаковомъ, на приступѣ котораго былъ раненъ пулей въ голову. За оказанную храбрость получилъ чинъ Полковника (1788), а скоро потомъ мѣсто Дежурнаго Полковника при Генералъ-аншеѣ Князѣ Ю. В. Долгоруковѣ, съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кишиневомъ. Назначенный Шефъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка, Лобановъ поступилъ подъ начальство славнаго героя, Суворова; участвовалъ въ приступѣ Измаильскомъ (1790 г.), на который вызвался идти при первой колоніи со 180 охотниками своего полка. Онъ оказалъ отличное мужество при переходѣ черезъ палисадъ и овладѣніи набережныхъ укрѣпленіемъ, но получилъ тяжелую рану отъ ружейной пули, которая осталась въ немъ на всю жизнь. За это Лобановъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса. Въ слѣдующемъ году онъ снова явился на полѣ чести, участвовалъ въ побѣдѣ Князя Репнина надъ армією Юсуфа Паши и былъ отправленъ съ довѣреніемъ къ Императрицѣ. Въ 1782 г. Князь Лобановъ-Ростовскій находился съ полкомъ своимъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ Генералъ-аншеа Каховскаго, сра

жался при Мурахѣ, Любарѣ и Городищѣ, но въ особенности отличился при взятіи Суворовымъ Праги (см. это слово). Эти подвиги доставили Лобанову орденъ св. Владиміра 3 ст., золотую шпагу съ надписью *за храбрость* и чинъ Бригадiera.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, Лобановъ награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора, орденюмъ Анны 1 ст. и назначенъ Шефомъ Псковскаго мушкетерскаго полка, переименованнаго потомъ полкомъ Князя Репнина. Въ слѣдующемъ 1797 году пожалованъ командорствомъ на орденъ Св. Анны, состоящимъ изъ 403 душъ, въ Сентябрѣ 1798 Генералъ-Лейтенантомъ съ состояніемъ по арміи, Военнымъ Губернаторомъ Архангельскимъ и шефомъ полка своего имени. Въ концѣ года онъ былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку, и по 23 Ноября 1806 г. занимался сельскимъ хозяйствомъ. Тогда Императоръ Александръ I предложилъ ему принять начальство надъ формируемою въ Твери 17-ю дивизіею, и за скорое приведеніе ея въ надлежащее устройство, пожаловалъ его самымъ лестнымъ рескриптивомъ. Весною 1807 г. Лобановъ съ полкомъ своимъ присоединился къ арміи Беннигсена, расположенной близъ Тильзита, гдѣ Императоръ оказалъ ему особенную довѣренность, приказавъ участвовать въ переговорахъ о мирѣ. Наполеонъ также полюбилъ Лобанова, нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ, и съ согласія Императора Александра, наградилъ его орденюмъ Почетнаго Легіона большаго креста, табакеркою съ портретомъ, въ 20,000 рублей, и фарфоровымъ сервизомъ, въ 80,000 рублей. Государь пожаловалъ его въ день подписанія Тильзитскаго договора (27 Іюня) Генераломъ отъ Инфантеріи, и вслѣдъ за тѣмъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и Военнымъ Губернаторомъ С. Петербурга, повелѣвъ выдать 28,000 руб. на обезпеченіе разстроеннаго здоровья—слѣдствіе тяжкихъ его

ранъ—побудило Лобанова просить увольненія отъ этой должности; онъ получалъ его 2 Февраля 1808, и отправился было къ Лицейскимъ водамъ, но вскорѣ пожелалъ возвратиться на ширь кровавый, и былъ отправленъ въ Галицію, въ армію Князя Сергѣя Фед. Голицына. Въ Декабрѣ того же года Лобановъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Риги и Генералъ-Губернаторомъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ. Въ началѣ отечественной войны на него возложено было формирование двухъ дивизій во Владимірѣ, а потомъ еще 68 бат. въ Армавирѣ для комплектованія арміи и 12 баталіоновъ въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ для полковъ, расформированныхъ Фельдмаршаломъ Кутузовымъ въ слѣдствіе понесенныхъ потерь. Вначалѣ 1813 г. Государь повелѣлъ, для удобнѣйшаго комплектованія войскъ, дѣйствовавшихъ за границею, и для соединенія всѣхъ резервовъ составить армію, подъ командою Лобанова, съ главною квартирою въ Блосстоукѣ \*). Въ Маѣ нѣсколько армія эта и корпуса Дохтурова и Граеа Толстаго, поступили подъ начальство Генерала Беннигсена; но по выступленіи его въ походъ съ, такъ называемою, Польскою арміею (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года*) Лобановъ, награжденный между-тѣмъ орденюмъ Св. Владиміра 1-й степени, снова сталъ командовать всѣми резервными войсками, которые тогда же перешли въ Варшавское Герцогство, нѣтъ главную квартиру въ Варшавѣ. Лобановъ отрядилъ Генераловъ Клейнмихеля и Рата для обложенія крепостей Модлина и Замостья, которыя въ

\*) Въ составъ ея вошли: 4 пѣх. корпуса подъ командою Генераловъ: Башуцкаго, Клейнмихеля, Брозина и Эссена; 3 кавалерійскіе, подъ командою Генерала Кологривова и артиллерія, подъ начальствомъ Генерала Ильина.

Декабрь сданысь изъ. По взятіи Парижа и заключеніи мира, Лобановъ, получивъ орденъ Св. Андрея, назначенъ членомъ Государственного Совѣта и, сверхъ того, съ Января 1817, председательствовалъ въ коммиссіи изслѣдованія всѣхъ дѣйствій Провантскаго Департамента. Наконецъ, 28 Августа того же года, назначенъ Министромъ Юстиціи. Въ день коронаванія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора онъ удостоился получить алмазные знаки Св. Андрея, при самомъ лестномъ для него рескриптѣ. Между-тѣмъ сидячая и трудолюбивая жизнь истощила совершенно здоровье Лобанова; въ Октябрѣ того же года онъ повторилъ просьбу объ отставкѣ, и получилъ согласіе Государя, оставившаго ему все получаемое содержаніе и званіе члена Государственного Совѣта; гдѣ Лобановъ нѣсколько лѣтъ еще продолжалъ засѣдать. Въ исходѣ Апрѣля 1838 года, Князь Дм. Нв. тяжело занемогъ, лишился памяти, и 28-го Июля мирно опочилъ отъ трудовъ своихъ. Скромно погребенъ онъ въ 7 верстахъ отъ Петербурга, по Шлюссельбургской дорогѣ, на берегу Невы, близъ Фарфороваго завода, у самой церкви Спаса Преображенія. Въ маломъ тѣлѣ виднѣлась онъ душу высокую; былъ вспыльчивъ, но справедливъ; въ битвахъ, по выраженію солдатъ, доходилъ до бѣшенства; уничтожая враговъ, не боялся навивать ихъ въ совѣтахъ. Угнетенные шѣли въ немъ защитника, сироты — благодѣтеля. Императоръ Александръ пожаловалъ ему значительную арсенду: онъ отказался отъ нея въ пользу немощныхъ сослуживцевъ. Лобановъ шѣлъ свои странности, но услуги, имъ оказанныя, приобрѣли ему неоспорное право на признательность отечества.

*А. Ш. К.*

ЛОБАУ, Георгъ, Мутонъ (Mouton-Lobau), Графъ, Маршалъ Франціи, родился въ Псалльбургѣ, 21 го Февраля 1770 года и принадлежитъ къ числу тѣхъ лю-

дей, которыхъ революція указала, какое мѣсто они, по способности своей, должны занять. Мутонъ предназначался въ купцы, но терроризмъ 1792 г., побудившій многихъ искать спасенія въ военномъ станѣ, заставилъ и его приняться за оружіе. Онъ вступилъ волонтеромъ въ Легионъ Мерты (Legion de la Meurthe), и въ Рейнской арміи достигъ перваго производства. Въ кампаніяхъ 1798 и 1799 г. онъ находился при Генералѣ Шампюнеттѣ, въ Италіи, начальствовалъ нѣкоторое время въ замкѣ Св. Ангела въ Римѣ и участвовалъ въ сраженіи при Нови, въ званіи Адъютанта Генерала Жубера. Произведенный въ Полковника 3-го Линейнаго полка, онъ, въ-слѣдствіе разныхъ неудачъ кампаніи 1799 года, достигъ до Генуи, гдѣ солдаты, претерпѣвая всевозможныя лишения, часто нарушали порядокъ. Твердостью Мутонъ успѣлъ удержать отъ сего свой полкъ. Въ 1800 г. онъ находился въ числѣ храбрыхъ защитниковъ Генуи, подъ начальствомъ Массены, и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, предшествовавшихъ блокадѣ. При штурмѣ форта Квечи (Quezzi) Мутонъ раненъ въ животъ: его считали умершимъ, но одинъ изъ друзей его усомнился въ томъ, и ему-то обязанъ онъ живенію. Въ Булонскомъ лагерѣ Мутонъ былъ бригаднымъ Генераломъ и Адъютантомъ Наполеона, котораго онъ сопровождалъ въ кампаніяхъ, 1805, 1806 и 1807 годовъ. Въ этомъ послѣднемъ году онъ проваденъ въ дивизіонныя Генералы. Въ 1808 г. начальствовалъ надъ пѣхотною дивизіею корпуса Маршала Бессьера и шѣлъ большое участіе въ побѣдахъ при Мединѣ-дель-Ріосеко и при Бургосѣ (см. эти слова). Въ войнѣ съ Австрійцами 1809 г. онъ овладѣлъ Ландсгутонъ, 21-го Апрѣля, чѣмъ принудилъ Генерала Гиллера къ отступленію въ Браунау. 21-го Мая въ сраженіи подъ Америконъ, Мутонъ, въ главѣ гвардейскихъ фузелеровъ нѣсколько разъ отпихивалъ у Ав-

стрийцевъ захваченное селеніе Эслингенъ, во время пребыванія Французской арміи на островѣ Лобау, приносили ей большую пользу своими распоряженіями. Императоръ оцѣнилъ его заслуги и пожаловалъ ему титулъ Графа Лобаускаго. Во время похода въ Россію, Лобау находился въ свѣтѣ Наполеона. Въ 1813 году командовалъ, послѣ пораженія Ванденна, ново-сформированнымъ 1-мъ корпусомъ и, оставшись съ Маршаломъ Сенъ-Сиромъ въ Дрезденѣ, раздѣлилъ его участь (см. *Дрезденъ*). Послѣ перваго отреченія Наполеона отъ престола, Лобау хотя и получилъ орденъ Св. Лудовика, но оставался безъ должности. Во время стодневнаго правленія Наполеона, Графъ Лобаускій сдѣлалъ Перомъ Франціи и начальникомъ 4-й Военной дивизіи; въ походѣ 1815 г., командовалъ 6 корпусомъ, и при отступленіи отъ Ватерлоо взялъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію. Лобау находился въ числѣ 38 особъ, которымъ правленіе Людовика XVIII воспретило въѣздъ во Францію; въ концѣ 1818 г. запрещеніе это снято. Революція 1830 г. вывела Лобау опять на сцену. Людовикъ Филиппъ вручилъ ему маршальскій жезлъ и главное начальство надъ Парижскою Национальною Гвардіею, которую управлялъ до своей смерти. *К. Шт.*

**ЛОБКОВИЦЪ** (Георгъ, Христіанъ; Князь) Австрійскій Генералъ, происходилъ изъ древняго рода Лобковицевъ, поселившагося, еще въ 9-мъ столѣтіи, въ Богеміи; родился въ 1702 г. Едва достигнувъ юношескихъ лѣтъ, онъ былъ отправленъ къ войскамъ, расположеннымъ въ Трансильваніи, и въ первый разъ сражался противъ Туртъ, во время войны, кончившейся несчастнымъ миромъ въ Белградѣ (18-го Сентября 1739 года). Въ 1741 г. Лобковицъ командовалъ въ Австріи корпусомъ и имѣлъ въ слѣдующемъ году невыгодное для него дѣло съ превосходными силами Маршаловъ Бреллоу при Загѣ (недалеко отъ Франкенберга, въ Богеміи).

Послѣ соединенія Князя Лобковица съ Принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, они вмѣстѣ атаковали Французовъ и прогнали ихъ до Браунау. Въ концѣ того же года Л. командовалъ блокадой Праги, куда отступилъ Маршалъ Беллиль, отѣлившійся отъ Бреллоу, съ 16,000 человекъ. Но такъ-какъ Герцогъ Лотарингскій съ большою частію арміи пошелъ на встрѣчу Французскому Маршалу Мильбоа, (который также долженъ былъ вторгнуться въ Богемію), оставивъ Князю Лобковицу только 40,000 челов. для блокады Праги, то Маршалу Беллилю удалось покинуть Прагу въ ночь 11-го Декабря и отступить къ Эгеру, причѣмъ, однако, нѣсколько тысячъ Французовъ погибло отъ голода, холода и трудовъ. Остатокъ гарнизона, отступившій, подъ начальствомъ Генерала Шверта, въ цитадель, сдался 28-го Декабря. Въ 1743 году Лобковицъ находился въ Италійской арміи и прогналъ Испанцевъ изъ Ривинни; въ слѣдующемъ году ему едва не удалось въ Велетри взять въ плѣнъ Короля Неаполитанскаго (Донъ-Карлоса) и Герцога Моденскаго, но они были вовремя предупреждены Французскимъ посланникомъ о предстоящей опасности. Лобковицъ отступилъ безъ потери. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1746 г. онъ былъ отозванъ къ арміи въ Германію, гдѣ, до Ахенскаго мира, не имѣлъ случая отличиться. Лобковицъ умеръ въ Вѣнѣ, 9 Октября 1753 года. *В. К. А.*

**ЛОБОДА**, Малороссійскій Полковникъ, жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Не могши спасти Гетмана Федора Косицкаго (котораго Уніаты заклали живаго въ монастырскій каменный столбъ), Лобода, въ 1606 году, разсыялъ Поляковъ подъ Пяткою, но, прибывъ въ Брестъ, узнавъ только о гибели несчастнаго представителя Малороссійскихъ казаковъ. Послѣ того, когда избранъ былъ Гетманомъ Шивель Наливайко (см. это имя), Лобода,

иѣтъ съ другими депутатами, отвезли Гетманскую грамоту къ Королю Сигизмунду III, котораго умоляли Малоросіянне оставить ихъ неприкосновенною вѣру отцевъ ихъ. Коварный Сигизмундъ обѣщаль Лободѣ на первомъ же сеймѣ стараться уничтожить замыслы магнатовъ и католическаго духовенства, но изъ слѣдъ затѣмъ двинулъ свои войска въ Малоросію. Разбивъ Жолтвйскаго надѣ Тлсшишемъ, подѣ Чигириномъ, Наливайко поручилъ Лободѣ очистить Дѣвировскіе города отъ Поляковъ, и наконецъ самъ соединился съ ними надѣ рѣкою Случемъ, при Лубнахъ на Солонцѣ. Война прекращена была инвистією, послѣ чего Малоросіянне избрали Лободу въ число депутатовъ, назначенныхъ отправиться въ Варшаву; но тамъ, въ 1687 году, несчастный Лобода раздѣлилъ участь своего Гетмана: оба они сожжены въ вѣдномъ бытѣ. *Н. В. С.*

**ЛОБОЗИЦЪ**, мѣстечко въ Богеміи, въ Лейтнерицкомъ округѣ на Эльбѣ, имѣетъ 800 человекъ жителей; замѣчательнъ по сраженію, происходившему близъ него 1 Октября 1706 года.

Семилѣтняя война (см. это) была открыта вторженіемъ Фридриха II въ Саксонію. Саксонскія войска, по малочисленности своей, не смѣя противостать Королю, отступили въ сильно-укрѣпленный лагерь при Пирятѣ, гдѣ были окружены Пруссаками.

Фельдмаршалъ Графъ Броунъ (Brown, см. это имя), начальствовавшій Австрійскими войсками въ Богеміи, узнавъ о нападеніи Короля на Саксонію, 6-го Сентября, послалъ къ границамъ этого Курфиршества авангардъ, подѣ начальствомъ Генераль Маюра Графа Вида (8,000 чел.) который, 13-го Сентября, у Петерсвальде имѣлъ небольшую стычку съ Герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ, начальствовавшимъ надѣ Прусскими передовымъ корпусомъ (10,000 чел.), и расположился потомъ у Нолендорфа. Узнавъ

о движеніи Австрійцевъ, Король послалъ на помощь Герцогу Фердинанду 28 бат. (20,000 чел.) и 70 эскадр. (11,000 ч.): съ 402 пушками, поручивъ на-время команду надѣ силами войсками Фельдмаршалу Кейту. Съ своей стороны, Фельдмаршалъ Броунъ, имѣвъ отъ Императрицы Маріи Терезіи тайное повелѣніе облегчать отступленіе Саксонцевъ въ Богемію, вступилъ, 30 Октября въ Лобозицъ. Армія его состояла изъ 34 бат. съ 34 гренадерскими ротами, 69 эскадр. 42 гренадерскихъ и карабинерныхъ конныхъ ротъ (около 33,000 чел. пѣхоты и 7,700 чел. конницы, съ 94 пушками).

Мѣстечко Лобозицъ находится на лѣвомъ берегу Эльбы, которая здѣсь отъ востока къ сѣверу загибается прямымъ угломъ. Морельскій ручей, вытекающій выше Лобозица, проходитъ мимо деревни Шелеховицъ, на часъ пути разстоянія, и черезъ многіе рвы течетъ по направленію на сѣверъ и сѣверо-востокъ мимо Суловицкаго зѣрпца, образуя, при стоящей на лѣвомъ его берегу деревнѣ Суловицъ, еще двѣ рывины, а оттуда склоняется на востокъ къ селенію Люковицу; потомъ онъ снова, подѣ острымъ угломъ, обращается на сѣверозападъ къ Лобозицу. Долная ручья болотистая, частію обросшая кустарниками, а на правую его берегу, отъ Шелеховица до Люковица, стоятъ довольно-высокія горы. Впрочемъ, мѣстоположеніе между селеніями открытое и удобное для движеній конницы. За 1,000 шаговъ ниже Суловица, Будинская дорога идетъ черезъ Морельскій ручей, а потомъ, пролегая по рывинамъ къ Лобозицу. На сѣверо-западъ отъ мѣстечка, мѣстоположеніе возвышается и начинаются крутыя горы — Лобшбергъ, а съ юго-западной стороны — Родостицкія возвышенности. По скатамъ Лобшберга до самаго Лобозица тянутся виноградники. Покатости Родостицкихъ горъ образуютъ собою выдающуюся возвышенную рав-

нину, называемую Гональкбергъ. Между Лобозскими и Радостицкими горами находятся деревня Книциъ, отъ которой къ Лобозцу простирается плоская полоса земли, а по ней отъ вѣтчек идетъ дорога черезъ Белянку, Вельнину и Пашкополь въ Теплицъ. Другая, Лаусицкая, дорога тянется по лѣвому берегу Эльбы къ деревнѣ Вельгота, стоящей на восточномъ склонѣ Лобозберга.

Правое крыло Австрійской арміи расположилось предъ Люковицею, на обоихъ берегахъ Морельскаго ручья, примыкая къ Эльбѣ, а лѣвое стало у Тшишковскаго рва. Центръ и лѣвое крыло были прикрыты Морельбахомъ и селеніемъ Суловицъ, а лѣвое баттареею, устроенною вѣво отъ Лобозца, и нѣсколькими небольшими окопами. Пѣхота находилась въ серединѣ двумя линіями, а конница по обѣимъ сторонамъ; четыре гренадерскихъ баталіона составляли резервъ. Шелеховицъ, Суловицъ и Тшишковицъ были заняты аванпостами, а виноградники передъ Лобозцомъ, Кроатами. Нѣсколько сотъ Кроатовъ, въ видѣ извѣстныхъ постовъ, помѣстались въ Вельмицѣ, Дуковицѣ и на дорогахъ Теплицкой и Ауссигской. Фридрихъ II, 28 Сентября, прибылъ въ Юксдорфъ, а 29 го, съ 8 бат. в 20 эскад. сталъ лагеремъ на р. Билѣ. Узнавъ о переходѣ Фельдмаршала Броуна чрезъ р. Эгру, онъ, ночью на 30 Сент., приказалъ своей арміи двинуться впередъ двумя колоннами: первая, подъ начальствомъ Фельдмаршала Кейта, пошла на Пашкополь, а другая, предводительствуемая Принцемъ Геврихомъ Прусскимъ, къ Клетшенбергу. Король 30 числа на разсвѣтѣ, вытѣснилъ 200 Кроатовъ изъ Вельмины, и искорѣ увидѣлъ неприятельскій лагерь, расположенный на высотахъ за этою деревнею. Билнискія, Лобозскія и Радостицкія высоты, господствующія надъ долиною, не были заняты Австрійцами.

Король приказалъ немедленно, до сумерекъ, шести баталіонамъ занять позицію по ту сторону р. Билинки, и потому, когда въ 10 ч. вечера явилась вся его армія, прислалъ на подкрѣпленіе еще три баталіона, расположивъ ихъ между Камбергомъ и Радостицею. Остальная армія провела ночь на дорогѣ между Вельниною и Билинкою. На разсвѣтѣ Фридрихъ съ своими генералами отправился на рекогносцировку, но густой туманъ скрывалъ Австрійцевъ. Прусская армія начала медленно развертываться. Вся пѣхота образовала первую линію съ небольшими резервами изъ 4-хъ баталіоновъ, а кавалерія устроилась за пѣхотою въ три линіи. Лѣвое крыло должно было овладѣть виноградниками на Лобозбергѣ, которые были перерѣзаны кустами и каменными стѣнами; въ 7 часовъ утра Пруссаки, подошедши къ сему мѣсту, были встрѣчены огнемъ расположенныхъ въ немъ Кроатовъ, съ которыми издали начала довольно слабую перестрѣлку; но по мѣрѣ ихъ приближенія огонь становился жарче и жарче, особенно когда начала дѣйствовать баттарей, устроенная близъ Лобозца. Между тѣмъ къ Пруссакамъ пришло еще въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ; они стремительно бросились на виноградники и вытѣснили оттуда Кроатовъ, не взявъ на храбрую ихъ защиту и содѣйствіе гренадерскихъ ротъ и трехъ Венгерскихъ баталіоновъ. Въ то же время правое Прусское крыло приближалось къ скату Радостицкой горы, обращенному къ Суловицу и поставило на Гональкбергѣ баттарей въ 12 большихъ пушекъ.

Около 11-ти часовъ туманъ разсѣялся и Король увидѣлъ двѣ линіи Австрійской кавалеріи, стоявшей на равнинѣ, по сю сторону ручья, между небольшою долиною, идущею отъ Книциа къ Лобозцу и деревнею Суловицъ. Фридрихъ, ошибочно полагая, что тутъ не болѣе 10-ти эскадроновъ, выслалъ противъ нихъ 30

за которыми оставшая часть кавалерии должна была следовать в резерв. Батареи, поставленные на Гамалкабергу в три подюмъ Лобозберга, отырыли огонь, а между-тѣмъ Прусскія конница, проскакала въ интервалы мѣхоты, построилась тремя линіями у подошвы Гамалкаберга. Австрійская пѣхота, стоявшая въ одной линіи, впереди Лобозца (10 бат. 34 гренадерскихъ ротъ съ 34 орудіями), несласно загнула два батальона назадъ для обезпеченія своего лѣваго фланга.

Австрійская кавалерія (8 драгунскихъ эскад. и 10 гренадерскихъ и карабинерныхъ ротъ въ первой и 9 гусарскихъ эскад. во второй линіи) устремилась на Прусскую, которая, бросясь въ атаку, принуждена была проскочить рытвину и подвергла свое правое крыло непріятельскому огню изъ Соловища, потерявъ много людей, она отступила. Въ это рѣшительное именовіе два Австрійскихъ кирасирскихъ полка (Кордуа и Асенахъ), выскочивъ изъ Луковца, во весь опоръ кинулись на Прусскую кавалерію, уже разстроившую вистрѣлами артиллерию; гусары Галина напали на ея фланги. Пруссаки были опрокинуты и послѣдно спаслись къ своей пѣхотѣ; но потомъ, ободрившись и соединясь съ прочими австрійскими полками, въ свою очередь, пошли въ атаку и теперь уже съ большиною успѣхомъ, нежели прежде. Австрійская конница, потерявъ острое пораженіе, была отброшена до дефилеа на Будинской дорогѣ. Тамъ побѣдители, увеличенные преслѣдовавшею и приведенною тѣмъ самымъ въ безпорядокъ, были жестоко атакованы гренадерскими и карабинерными ротами и полками Брегмаха и Асенаца, котораго послалъ съ лѣваго крыла Генералъ Графъ Луксаи, поручивъ ихъ начальству Генералъ-Маіора Князя Левенштейна. Пруссаки отступили въ величайшемъ безпорядкѣ и множествомъ

ихъ воиновъ пало отъ меча Австрійцевъ. Потерявъ, сверхъ того, 240 чел. плѣнными, конница эта бѣжала къ Гамалкабергу, откуда нѣсколькими колоннами ушла за пѣхоту и болѣе уже не являлась на полѣ битвы.

Между-тѣмъ сраженіе кипѣло на лѣвомъ крылѣ Прусской арміи, гдѣ Фридрихъ истощалъ всѣ усилія. Кроаты и ихъ резервы, послѣ отчаяннаго, пять часовъ продолжавшагося боя, вытѣсненные изъ виноградниковъ, должны были послѣдно отступить къ Лобозцу, тѣмъ болѣе, что храбрый ихъ вождь, Полковникъ Ласпи, былъ раненъ. Король занялъ артиллерию Лобозберга до самой Эльбы, растянулъ свое, и безъ того сильное, лѣвое крыло и рѣшился сдѣлать нападеніе на Лобозецъ. Австрійцы, послѣ мужественнаго сопротивленія, принуждены были уступить яростному напору Пруссаковъ, которые, подъ предводительствомъ самого Короля, въ сей день оказали чудеса храбрости. Прусскіе полки Изаемблица и Мантейфеля, истративъ всѣ патроны, на штыкахъ ворвались въ Лобозецъ, зажженный гранатами. Шесть свѣжихъ багалионовъ, приведенныхъ въ дѣло Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ, Графомъ Штарембергемъ, не могли остановить побѣдителей, которые совершенно овладѣли мѣстечкомъ. Въ продолженіе этого времени Гамалкаберга былъ занятъ правымъ крыломъ Прусской пѣхоты, а кавалерія располагалась на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло лѣвое крыло, подвинувшись впередъ.

Со взятіемъ Лобозца прекратилось сраженіе, продолжавшееся съ 7 часовъ утра до 3 пополудни. Войска обѣихъ сторонъ на противостоявшихъ крылахъ устремлялись-было еще разъ одно на другое, но на болотистомъ мѣстоположеніи не могли дѣйствовать и разошлись. Прусскія армія осталась на мѣстѣ, которое занимала при концѣ битвы. Король, остановившись въ Лобозецкомъ замкѣ, въ

тотъ же вечеръ отправилъ къ Тишиковицу Принца Беверна съ 5 бат. 18 эск. Императорское войско расположилось недалеко отъ мѣста сраженія; батальоны праваго крыла, особенно пострадавшіе въ битвѣ, были замѣнены другими, перешедшими съ праваго. Въ два часа по полуночи Австрійцы отступили къ Будину и разрушили за собою мосты на Эгерѣ. Кроаты, посланные утромъ въ самый день битвы къ деревнѣ Клейшпервузеку, лежащую близъ Лобозица, отретировались черезъ Эльбу къ Леймерицу. Австрійцы потеряли 421 ч. убитыми, между коими Фельдмаршалъ Лейтенанта Графа Радикотти, 1,722 ранеными и 719 плѣнными, въ томъ числѣ раненнаго Генераль-Маіора Князя Лобковица. Кроатъ того, побѣдителями достались 4 пушки и 3 штандарта. У Пруссаковъ убито было 720 чел., и между ними Генераль-Маіоры Ерсекъ, Лидерницъ и Квадтъ; ранено: Генераль-Лейтенантъ Клейстъ и 1879 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Плѣнными и безъ вѣсти пропавшими считалось 709 чел.

16-ти тысячная Саксонская армія, снова окруженная Пруссаками, должна была слатся. *М. П. С.*

**ЛОВЧА**, небольшой городъ въ Булгаріи, на лѣвомъ берегу рѣки Осмы, и дорога изъ Никополя черезъ Плевну въ Трявнѣ. Ояъ лежитъ у подошвы послѣднихъ уступовъ Балканскихъ горъ, окруженъ скалистыми высотами и имѣетъ старыя, полуразрушенныя укрѣпленія.

Въ Турецкую кампанію 1811-го года, (см. статью *Турецкія войны*), когда значительная часть нашей арміи, дѣйствовавшей на Дунаѣ, потянулась обратно къ Двѣстру, чтобы войти въ составъ войскъ, собиравшихся для противодѣйствія Французамъ, Государь Императоръ Александръ Павловичъ предписалъ Главнокомандовавшему, Генералу отъ Инфантеріи Графу Н. М. Каменскому, скрыть это движеніе наступательныхъ дѣйствіемъ на Ловчу,

Тырново и въ Балканы. Графъ Каменскій въ концѣ Января собралъ у Ружика и Никополя до 80 батальоновъ и итсколькой кавалеріи и артиллеріи (ибо предвидѣли недостатокъ подвознаго корма), и отправилъ впередъ къ Плевнѣ и Ловчѣ Гессерала Графа Сеизъ-При, съ двумя пѣхотными, четырьмя егерскими и двумя казачьими полками, ротой конной артиллеріи и 4 баттарейными орудіями (всего 6,839 чел.). Января 30-го, Графъ Сеизъ-При подошелъ къ Ловчѣ и сталъ лѣвѣмъ флангомъ къ рѣкѣ Осмѣ, а правѣмъ къ деревнѣ Госницѣ. Обзорѣвъ дороги и окрестности, Графъ положилъ нѣтъ ночью на приступъ съ лѣвой стороны укрѣпленія. Для ложной атаки съ праваго берега Осмы отрядилъ онъ Полковника Шванскаго съ полками Староскольскомъ и 37 егерскимъ. По наступленіи темноты, оставили на лагерномъ мѣстѣ, также для веденія ложнаго нападенія, Полковника Кутузова съ Выборгскимъ полкомъ, а съ остальными 4-мя полками (Московскимъ гренадер. 10-мъ, 38-мъ и 43 егерскими и 10 орудіями) Графъ Сеизъ-При пошелъ въ обходъ направо черезъ горы, и, незамѣченный Турками, приблизился къ Ловчѣ. Полки 10-й и 38-ой егерскіе первыя поднялись на валъ и ударили на сбѣгавшихся туда полусонныхъ Турокъ, захваченныхъ върасплохъ. За егерями шли гренадеры и 43 егерскій полкъ. Опрокинувъ Турокъ съ вала, всѣ дружно спустились въ городъ. Между-тѣмъ Шванскій и Кутузовъ, каждый съ своей стороны, также ворвались въ Ловчу. Часть гарнизона побѣжала, другая заперлась въ мечетяхъ и домахъ, откуда была выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были 1400 плѣнныхъ, 10 орудій, 80 знаменъ и множество снарядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480 убитыхъ и раненныхъ. (*Описаніе Турецкой войны съ 1806 до 1812 года*, Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Даннлевскаго).



**ЛОВЧИЙ**, придворный прешнихъ Царей чиновникъ, котораго можно сравнить съ вышшимъ оберъ-егермейстеромъ. Званіе это часто соединялось съ званіемъ сокольничаго. *Яз.*

**ЛОГАРИОМЪ**. *Таблицы логаритмовъ*. Въ геодезическихъ, тригонометрическихъ, астрономическихъ и другихъ вычисленіяхъ, умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степени и особенно извлеченіе корней изъ большихъ чиселъ, по правиламъ этихъ дѣйствій, весьма затрудняло производство вычисленій. Многие искали способа для облегченія и сокращенія подобныхъ вычисленій. *Неперъ*, Шотландскій Баронъ, первый составилъ для этой цѣли особая таблицы и издалъ ихъ въ 1614 году подъ заглавіемъ *Mirifici logarithmorum canonis descriptio*. Помощію этихъ таблицъ логаритмовъ умноженіе чиселъ замѣнилось сложеніемъ, дѣленіе — вычитаніемъ, возвышеніе въ степень — умноженіемъ, извлеченіе корней — дѣленіемъ, и такимъ образомъ производство вычисленій чрезвычайно облегчилось.

Основаніе этого полезнаго упрощенія вычисленій состоитъ въ слѣдующемъ: всякое число можно изобразить въ видѣ какой-нибудь степени другаго произвольнаго числа. Такимъ образомъ, взявъ какое-нибудь число (исключая 1) и возвышая его въ различныя степени, которыхъ показатели будутъ положительные или отрицательные, будемъ получать всевозможныя различныя числа. Показатели степеней, въ которые слѣдуетъ возвысить какое-нибудь постоянное количество, для составленія новыхъ чиселъ, называютъ *логаритмами* этихъ послѣднихъ, а постоянное количество — *основаніемъ* логаритмовъ. Такъ наприимѣръ: если примемъ за основаніе логаритмовъ количество  $a$  и положимъ  $y = a^x$ , то  $x$  будетъ логаритмомъ количества  $y$ . Логаритмы обыкновенно означаютъ первыми тремя буквами:  $\log.$  или первую бук-

вою  $l$ ; Такимъ образомъ:  $x = \log. y$  или  $x = l. y$ .

Положимъ, что нужно перемножить  $y$  на  $y'$ . Означивъ буквою  $a$  основаніе, а показателю степеней, въ которыя должно возвысить  $a$ , чтобъ получить данныя числа, чрезъ  $x$  и  $x'$ , т. е.

$$a^x = y, a^{x'} = y', \text{ отсюда}$$

$$x = \log. y, x' = \log. y'$$

$$\text{а } y \cdot y' = a^x \cdot a^{x'} = a^{x+x'}$$

$$\text{слѣдовательно } x + x' = \log. (y \cdot y')$$

$$\text{но } x = \log. y \text{ и } x' = \log. y'$$

поэтому

$$\log. (y \cdot y') = \log. y + \log. y'$$

т. е. логаритмъ произведенія двухъ или нѣсколькихъ чиселъ равенъ суммѣ логаритмовъ этихъ самыхъ чиселъ. Итакъ, если бы мы имѣли таблицы, въ которыхъ показаны логаритмы различныхъ чиселъ, то, чтобъ умножить  $y$  на  $y'$ , надобно въ этихъ таблицахъ числамъ  $y$  и  $y'$  отыскать соответствующіе логаритмы:  $\log. y$  и  $\log. y'$  и сложить ихъ: сумма будетъ  $\log. y + \log. y'$  или  $\log. (y \cdot y')$ . Послѣ сего между логаритмами отыскать число, равное найденной суммѣ и соответствующее этому логаритму, число будетъ равно  $y \cdot y'$ . Изъ этого видно, что мы наши произведеніе чиселъ не умножая ихъ, но съ помощію таблицъ логаритмовъ чрезъ сложеніе. Подобнымъ образомъ легко показать, что, съ помощію таблицъ логаритмовъ, можно дѣленіе замѣнить вычитаніемъ, возвышеніе въ степень — умноженіемъ и извлеченіе корней — дѣленіемъ.

За основаніе логаритмовъ, при составленіи таблицъ, можно принять какое угодно число. *Неперъ* въ своихъ таблицахъ за основаніе принялъ число 2,7183... и логаритмы, вычисленные при этомъ основаніи, называютъ *натуральными*, *Неперовыми* или *гиперболическими логаритмами*. Профессоръ Математики въ Лондонѣ и Оксфордѣ *Гейнрихъ Бригсъ*, найдя *Неперовы* таблицы неудобными, принялъ за основаніе новыхъ таблицъ число 10; съ

Этих новизнъ основаніемъ вычислилъ логарифмы всѣхъ чиселъ отъ 1 до 20000 и отъ 90,000 до 100000; и издалъ свои таблицы въ 1624 году. Логарифмы, вычисленные при этомъ основаніи, называютъ *Бриговыми*. Такимъ образомъ явились двѣ системы логарифмовъ. Зная логарифмы въ одной системѣ, легко найти логарифмы тѣхъ же чиселъ по другой системѣ; такъ напримѣръ; ежели извѣстна гиперболическій логарифмъ какого нибудь числа и хотимъ сыскать Бриговъ логарифмъ этого числа, должно гиперболической логарифмъ числа помножить на постоянное число, которое равно единицѣ, раздѣленной на гиперболическій логарифмъ основанія Бриговыхъ логарифмовъ; это постоянное число называютъ *модулемъ*. Голландецъ Адрианъ Влахъ докончилъ трудъ Бригса, т. е. опредѣлялъ логарифмы чиселъ отъ 20000 до 90000, и присоединивъ къ нимъ логарифмы тригонометрическихъ линій, издалъ, въ 1628 году, полныя таблицы, въ которыхъ Бриговы логарифмы даются 10-ью десятичными цифрами. Съ-этихъ-поръ система Бриговыхъ логарифмовъ вошла во всеобщее употребленіе, какъ удобная и простая. Но этой системѣ  $\log. 1 = 0$ ,  $\log. 10 = 1$ , и вообще логарифмы всѣхъ чиселъ болѣе 1 положительныя и увеличиваются отъ 0 до безконечности; логарифмы же дробей, числа отрицательныя и тѣмъ большія, чѣмъ дробь менше, такъ-что  $\log. 0 = -\infty$ . Цѣлое число, составляющее часть логарифма, называется его *характеристикою*, а десятичная часть *мантиссою*. Въ 1794 году Австрійскій офицеръ Вега вновь напечаталъ большія таблицы логарифмовъ съ 10 десятичными цифрами. Вычисленіе посредствомъ логарифмовъ конечно приближенное, а потому сначала и вычисляли логарифмы съ такимъ большимъ числомъ десятичныхъ цифръ. Опытъ показалъ, что въ большей части вычисленій достаточно употребить

логарифмы съ 7-ю десятичными цифрами, почему тотъ же самый Вега составилъ новыя таблицы логарифмовъ натуральныхъ чиселъ и тригонометрическихъ линій съ 7-ю десятичными цифрами. Въ 1830 году уже было 10 е вообще и 8-е стереотипное изданіе этихъ таблицъ. У насъ еще въ большомъ употребленіи находится Французскія таблицы логарифмовъ *Кале*, изданныя также стереотипно. При употребленіи логарифмовъ натуральныхъ чиселъ первая цифра преизумство; относительно же логарифмовъ тригонометрическихъ линій, она уступаютъ вторымъ. Кромя этихъ, наиболѣе употребительныхъ таблицъ логарифмовъ, есть еще весьма много другихъ съ 6-ю, 5-ю и даже съ 4-мя десятичными цифрами, которыя употребляютъ съ тою же цѣлю тамъ, гдѣ требуется сбереженіе времени болѣе, чѣмъ иногда излишняя точность. С. М. З.

**ЛОГИСТИКА**, слово, происшедшее, по мнѣнію Жанини, оттого, что прежде офицеры Генеральнаго Штаба назывались во Франціи *Marechal-des-logis*, *Major-General-des-logis*; следовательно наука *Генеральнаго Штаба*, занимающаяся распоряженіями маршей, составленіемъ походныхъ колоній, назначеніемъ дорогъ, часа выстушенія войскъ и т. д. Въ тѣ времена, когда арміи подвигались къ битвамъ, раздѣленные на множество небольшихъ колоній, главы которыхъ должны были строго наблюдать одну и ту же высоту и разстояніе, чтобы развернуться въ боевой порядокъ, эта наука играла не маловажную роль въ кругу военныхъ познаній, такъ что даже знаменитый Моринъ, Графъ Соксонскій (см. это), могъ полагать въ ней всю тайну военного искусства. Вышъ Логистика, составляла часть тактики, имѣвъ предметомъ общій порядокъ и правила походнаго движенія войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. По этой причинѣ, въ вообще

походныя движенія войск могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) движенія, производимыя въ опасности отъ непріятеля, 2) движенія въ кругу дѣйствій непріятеля.

1) *Движенія въ опасностяхъ отъ непріятеля, либо въ мирное время.* При такихъ движеніяхъ все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы перевести войска съ одного пункта на другой въ опредѣленное время, съ наименьшимъ обремененіемъ какъ ихъ, такъ и жителей жителей. Сообразно тому, соблюдаются слѣдующія правила: 1) разныя роды войскъ движутся особо одинъ отъ другаго; 2) войска движутся въ походныхъ колоннахъ (см. слово) пешеходцы, не превосходящими бригады; 3) величина переходовъ обыкновенно бываеъ, круглымъ числомъ, около 20-ти верстъ; 4) чрезъ два или три перехода дѣлается отдыхъ на одинъ день, называемые *двѣднями*; 5) войска располагаются по квартирамъ; 6) на счетъ времени выступленія съ ночлега, въ дѣтнее время, пѣхота должна выступать какъ можно раньше и даже употребить для движенія часть ночи, чтобы успѣть прійти на мѣсто для ночлега, указавшее прежде 10-ти или 11-ти часовъ утра; кавалерія же и артиллерія, для сохраненія лошадей, требуютъ, чтобы время выступленія съ ночлега назначено было не слишкомъ рано: кавалерія можетъ употребить жаркое полудневное время для движенія тѣмъ съ большою пользою, что лошади въ эту пору дил, обезпокоиваемыя вѣтхомыи, ѣдятъ неохотно; что же касается до артиллеріи, то она въ полуденное время можетъ оставаться на привалѣ. Въ зимнее время, для всѣхъ родовъ войскъ выгодно выступать въ походъ съ разсвѣтомъ и приходитъ на ночлегъ до наступленіемъ вѣчернихъ сумерокъ. 7) На счетъ приваловъ, пѣхота и артиллерія требуютъ, чтобы, прѣйдя около половины перехода, имѣть отдыхъ на 3 или на 4 ча-

са; кавалерія же можетъ удобно идти безъ привала. Весьма достаточно давать кавалеріи чрезъ каждыя пять или шесть верстъ отдыхъ на 5 минутъ, въ продолженіе всего кавалеріи могутъ оправить сбрую. Подобные кратковременные отдыхи полезны и въ артиллеріи, которая, сверхъ того, имѣетъ нужду и въ продолжительныхъ привалахъ, въ особенности же если дорога затруднительна для движенія. 8) Если по одному и тому же направленію слѣдуетъ значительное число войскъ, то порядокъ движенія различныхъ частей и мѣста ночлеговъ опредѣляются посредствомъ *маршрутовъ* (см. это слово), составленныхъ офицерами Генеральнаго Штаба. (Остальныя подробности на счетъ походныхъ движеній въ мирное время смотри въ статьѣ: *Походная колонна*).

2) *Движенія въ кругу дѣйствій войскъ непріятельскихъ* требуютъ, чтобы: 1) войска были обеспечены отъ печальнаго нападенія; 2) чтобы они могли скоро и удобно построиться изъ походнаго въ предполагаемой для боя порядокъ; 3) чтобы, при точномъ исполненіи первыхъ двухъ условій, движеніе производилось какъ можно удобнѣе и съ наименьшимъ утомленіемъ войскъ. Порядокъ и правила походныхъ движеній вблизи непріятеля выдѣляются сообразно тому, съ какой стороны преимущественно ожидается встрѣча съ противникомъ. На сего основаніи, разсмотримъ помянутыя движенія въ трехъ видахъ: 1) движенія наступательныя, 2) движенія отступательныя, 3) движенія фланговыя.

1) *Движенія на встрѣчу непріятелю.* Общее направленіе для движенія назначается сообразно предполагаемой стратегической цѣли, а дороги направляются съ пособіемъ картъ страны, въ которой ведется война. Но прежде нежели рѣшится направлять войска по избраннымъ дорогамъ, необходимо обозрѣть какъ ихъ,

такъ и мѣстность между ними, что обыкновенно производится офицерами Генеральнаго Штаба; если же это невозможно, то должно собрать свѣдѣнія о путяхъ, избранныхъ для движенія, посредствомъ разспросовъ у жителей.

Для движенія войскъ въ указанномъ направленіи весьма достаточно двухъ или трехъ дорогъ, какова бы, впрочемъ, ни была сила войскъ, потому-что раздѣленіе войскъ на большее число колоннъ можетъ быть допущено лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же раздѣляютъ войска на двѣ, либо на три колонны, такимъ образомъ, что при движеніи значительной арміи, походныя колонны составляются изъ цѣлыхъ корпусовъ. Дороги, избираемыя для слѣдованія войскъ, должны имѣть слѣдующія свойства: 1) онѣ должны быть удобопроходимы для всѣхъ родовъ войскъ съ ихъ обозами и имѣть достаточную ширину; 2) разстояніе между избранными для движенія путями можетъ быть допущено тѣмъ большее, тѣмъ слѣдующія по нимъ колонны сильнѣе и тѣмъ авангардъ болѣе выдвигнутъ впередъ; ибо, въ такомъ случаѣ, войска, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, имѣютъ болѣе времени для сосредоточенія силъ и для перехода въ боевой порядокъ. Основываясь на томъ, можно отдавать колонны, состоящія изъ дивизій, на полперехода одну отъ другой, а колонны состоящія изъ корпусовъ, на разстояніе цѣлаго перехода. Но по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, колонны сближаются между собою. 3) Мѣстность между избранными путями не должна препятствовать сосредоточенію силъ, на какомъ бы пунктѣ сіе ни потребовалось. 4) Дороги, избранныя для одновременнаго движенія по нимъ войскъ, не должны пересѣкаться между собою.

Распределеніе войскъ для движенія дѣлается такимъ образомъ, что впередъ прочахъ силъ идетъ *авангардъ* (см. слог-

во), за нимъ, въ разстояніи отъ полуперехода до перехода, *главныя силы*, за главными силами, въ таковомъ же разстояніи *резервъ* (см. слово), за которыми слѣдуютъ тяжелые обозы, парки, подвижные магазины и подвижные госпитали.

Авангардъ идетъ либо въ совокупности по главной изъ дорогъ (присущественно средней), или на боковыхъ дорогахъ наблюдательные отряды, либо раздѣляется на нѣсколько колоннъ, которыя содержатъ между собою связь посредствомъ разъѣздовъ. Что же касается до порядка слѣдованія авангарда, то оный зависитъ совершенно отъ мѣстности: въ открытыхъ мѣстахъ, впередъ идетъ кавалерія съ конною артиллеріею, а въ закрытыхъ, пѣхота съ пѣшею артиллеріею. Въ обоихъ случаяхъ, легкіе отряды, казаки и т. п. предшествуютъ слѣдованію прочихъ родовъ войскъ; иногда въ авангардѣ находятся саперы или конные пионеры и понтонный паркъ. Авангардъ обезпечиваетъ себя во время движенія высылкою передоваго и боковыхъ отрядовъ, которые, въ свою очередь, выслываютъ отъ себя разъѣзды.

Самая армія движется такимъ образомъ, что на главной пути, ведущемъ къ непріятелю, за главными силами авангарда слѣдуетъ средняя колонна, а остальные колонны по боковымъ дорогамъ. Распределеніе войскъ по колоннамъ и порядокъ слѣдованія зависятъ совершенно отъ мѣстности и обстоятельствъ: иногда колонны составляются только изъ пѣхоты съ пѣшею артиллеріею, либо изъ кавалеріи съ конною артиллеріею; въ другихъ случаяхъ — изъ всѣхъ родовъ войскъ, причемъ впередъ слѣдуетъ на ровной и открытой мѣстности кавалерія, а на пересѣченной — пѣхота. Если колонны слишкомъ длинны, то, для удобнѣйшаго движенія, раздѣляютъ ихъ на нѣсколько эшелоновъ, слѣдующихъ въ разстояніи одной или

двух верстъ одинъ отъ другаго. Самый же порядокъ частей войскъ въ колоннахъ зависитъ отъ предполагаемаго, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, боеваго порядка; вообще же основаніемъ для распредѣленія войскъ въ колоннахъ служатъ Высочайше утвержденныя *общія* колонны (см. слово) для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. При движеніи нѣсколькими колоннами, должно держать ихъ постоянно на одной высотѣ; ибо, въ противномъ случаѣ, колонна, выдавшаяся впередъ болѣе прочихъ, въ случаѣ встрѣчи съ неприятелемъ, подверглась бы опасности быть атакованною превосходящими силами. Уравненіе движенія колоннъ достигается посредствомъ соображенія длины и удобства пути каждой колонны съ числомъ войскъ, въ оной слѣдующихъ. Опредѣливъ такимъ образомъ время, необходимое для перехода колоннъ, уравниваютъ ихъ движеніе посредствомъ выступленія въ различные часы и посредствомъ различной продолжительности приваловъ. Безпрестанное же сообщеніе между колоннами содержится посредствомъ разъѣздовъ, посылаемыхъ между ними, и посредствомъ доносеній, доставляемыхъ отъ всѣхъ колоннъ главному начальнику. За каждою изъ колоннъ слѣдуетъ легкій обозъ, а еще болѣе слѣдуетъ небольшой аррьергардъ, служащій для наблюденія за порядкомъ слѣдованія обоза и для подбиранія отсталыхъ людей. (См. *резерв*).

Тяжелый обозъ слѣдуетъ на разстояніи около перехода отъ резерва; иногда придаютъ ему особое прикрытіе.

Въ случаѣ появленія неприятеля, разъѣзды доносятъ о томъ начальникамъ передоваго отряда и авангарда. Если встрѣченная часть войскъ неприятельскихъ слаба, то передовой отрядъ опрокидываетъ ее; въ случаѣ же встрѣчи съ превосходящими силами противника, отступаетъ къ авангарду, который, смотря по

обстоятельствамъ и по цѣлямъ дѣйствій; идетъ на встрѣчу неприятелю, или, оставаясь, выстроивается въ боевой порядокъ, либо, наконецъ, отступаетъ на главныя силы.

Если переходъ болѣе 20-ти верстъ, то около полудня онаго всѣ колонны дѣлаютъ привалъ. Во время же ночлеговъ, авангардъ располагается въ боевой порядокъ, выставляетъ аванпосты и высматриваетъ разъѣзды; прочія же войска располагаются на бивуакахъ въ резервномъ порядкѣ, причѣмъ почти всегда каждая колонна занимаетъ лагерь отдѣльно отъ прочихъ; резервъ можетъ иногда весь, или частью, занимать гнѣзныя квартиры.

2) *Движенія отступательныя* производятся относительно выбора дорогъ, раздѣленія войскъ на колонны и проч., на тѣхъ же правлахъ, какъ и движенія наступательныя, но съ тою разницею, что отступление главныхъ силъ прикрывается *аррьергардомъ* (см. это слово).

Если колонны главныхъ силъ двигаются въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, то каждая изъ нихъ имѣетъ особый аррьергардъ. Разстояніе аррьергарда отъ главныхъ силъ не должно быть велико (и почти никогда не должно превышать полперехода), чтобы имѣть возможность во всякое время поддерживать аррьергардъ и способствовать ему сражаться упорно на выгодныхъ къ тому пунктахъ. Напротивъ того, обозы отодвигаются болѣе, нежели при наступленіи, дабы не задержать, столпленіемъ ихъ, движенія войскъ; въ особенности же сіе необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда отступающія войска должны проходить какія-либо затруднительныя дѣше.

3) *Плашевыя движенія* или такія движенія, при которыхъ неприятель находится у насъ въ сторонѣ, представляютъ большія затрудненія въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость заставить претивле-

Дать ихъ въ небольшомъ разстояніи отъ противника. Въ неудобныхъ обстоятельствахъ, обыкновенно располагаютъ часть войскъ въ готовности къ бою на такомъ пунктѣ, котораго непріятель не можетъ именовать, двигался для нападенія на войска, производяща еманговое движеніе. Всякая нѣстная програда, отдаляющая насъ отъ непріятеля, будучи въ этомъ случаѣ выгодна.

Авангардъ, или часть войскъ, готовая къ бою болѣе прочихъ, двигается по ближайшей къ непріятелю дорогѣ, располагаясь отъ времени до времени на такихъ пунктахъ, гдѣ осадиваются пути, ведущіе отъ него къ сторонѣ нашихъ главныхъ силъ. Главныя силы идутъ въ односторонней, либо въ нѣсколькихъ колоннахъ, параллельно движению авангарда; резервъ двигается по дорогѣ болѣе отдаленной (см. слово *Походила колонна*); наконецъ, еще далѣе—слѣдуютъ обозы и парки.

Независимо отъ авангарда, обеспечивающаго движеніе главныхъ силъ со стороны, обращенной къ непріятелю, необходимо имѣть другой авангардъ, выдвинутый въ ту сторону, куда производится движеніе, и небольшой аррьергардъ для прикрытія хвоста колонны.

На счетъ скранныхъ, почтовыхъ и обозныхъ движеній (см. эти слова); вообще же подробности касательно походныхъ движеній и логистики, желающіе могутъ найти въ Начальной Тактикѣ, соч. Генер. Медена, и въ Высшей Тактикѣ, соч. Генер. Веймарна. М. Н. Б.

**ЛОДИ**, городъ съ 12,000 жит. въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ. (См. *Астрия-Горы*).

*Сраженіе 10 Мая 1786 г.* Принудивъ Сардинцевъ, побѣдою при Мондови (см. это), заключить перемиріе, Французскій Главнокомандующій, юный Генераль Бонапарте, обратился противъ Австрійцевъ, которые, подъ начальствомъ Генерала-Фельдмаршала Вольфа (см. это имя),

отступили въ береганъ рѣки Адды. Позиція за этою рѣкою называлась неудобною, ибо лѣвый берегъ не могъ выдержать надъ правымъ, и потому Болѣе рѣшился стать за Миччио. 6-го Мая, вечеромъ, главныя силы Австрійцевъ выступили къ Кресту; Генераль Шубиртъ съ 4 батал. и 4 эскадр. остался передъ Лоды, до прибытія дивизіи Фельдмаршала-Лейтенанта Себоттендорфа, которому предписано было, присоединивъ къ себѣ всѣ отступившія изъ-за Адды Австрійскія войска, стараться о спасеніи навашиновъ въ Лоды и потѣнъ слѣдовать на Крестову. Шольва предпологалъ, чтобы Австрійскій полководецъ помышлялъ объ упорномъ замкнутіи переправы при Лоды, итакъ онъ бы не отдавался такъ далеко отъ дивизіи Себоттендорфа. Съ своей стороны, Бонапарте, вѣрнѣе, не зналъ, что шонція при Лоды могла быть обойдена, и считая сей городъ пунктомъ, на который должимъ быть направлены его усилія, сдѣлалъ нужными для того распоряженія.

Мая 9-го приказано было Генералу Минару, начальствовавшему дивизіею убитаго Лигарна, обложить Паччигетове; Генераль Д'Аллевишъ съ дивизіею гренадеръ и дивизіи Массены, пошли чрезъ Казаде-Пустерленго на Лоды, дивизія Серриеро выступила противъ Лоды. Бонапарте прибылъ въ 3 часа утра 10 Мая, въ Казаде-Пустерленго, привезъ, однако, тотчасъ же войска свои снова въ движеніе, надѣясь принудить Австрійцевъ еще передъ городомъ Лоды къ генеральному сраженію. Французскія войска, находившіяся подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, состояли изъ дивизіи гренадерской, Массены и Ожеро и дивизіи Бонава, всего 18 т. человекъ. Яшъ только прибыли въ Лоды первые батальоны дивизіи Себоттендорфа, то оставшіяся тамъ Генераль Шубиртъ пошелъ къ Кресту. Около 11 часовъ утра сѣбралъ Себоттендорфъ свои войска: они

состояли изъ 7,327 ч. пѣхоты и 2,400 ч. конницы, въ 12 батал. 16 эскадронахъ. Изъ этого числа посланы были 3 батал. и 2 эскадр. по лѣвому берегу Ады на Кортэ дель Малазіо, для прикрытія дороги въ Крену; 8 эскадр. Неаполитанской конницы стали въ Фонтанѣ, въ 2-хъ верстахъ за Лод, такъ-что въ самой позиціи при этомъ городѣ оставалось лишь 8,577 ч. Изъ нихъ оставлены были Генералъ Розельини съ однимъ батальономъ и 2 эскадронами, на правомъ берегу передъ городомъ, чтобы принять къ себѣ еще нѣкоторые отдѣльные отряды и отсталихъ. Для отраженія внезапнаго нападенія Французамъ на мостъ при Лод (въ разрушенію котораго не было принято никакихъ мѣръ), поставлены были 3 батал. пограничныхъ войскъ и 14 орудій, такъ-что они могли обстрѣливать мостъ со всѣхъ сторонъ; остальные 3 батал. и 8 эскадр. стояли въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за Кротами. Австрійскія войска, сдѣлавъ ночной переходъ по 8 миль, были утомлены; начальники ихъ не считали возможнымъ смѣлаго нападенія, и хотѣли дать своимъ войнамъ отдыхъ на этотъ день, съ наступленіемъ же ночи войти въ Крену.

Въ 9 часовъ Французскій передовой отрядъ началъ на 2 аррьергардъ Себоттендореа, который отступилъ безъ значительнаго урона въ городъ. Въ половинѣ двенадцатаго Д'Аллеманъ атаковалъ Генерала Розельини, который, не въ состояніи будучи противиться сильному напору Французскихъ гренадеръ, перешелъ по мосту на лѣвый берегъ Ады; огонь изъ Австрійскихъ орудій воспринимствовалъ Французамъ дальнейшее наступленіе. Быстрое и внезапное появленіе непріятеля возмущало Генерала Себоттендореа, противу его воли, въ сраженіе, ибо онъ считалъ невыгоднымъ начать свое отступленіе днемъ, въ виду непріятельской арміи, а хотѣлъ

для сего дождаться ночи. Беннапартэ приказалъ разставить всѣ имѣющіеся при немъ орудія на валахъ города Лод, увеличилъ нѣ Австрійскую артиллерию и воспринимствовалъ также покушенію разрушить мостъ. Въ это время прибыла дивизія Массены. Беннапартэ далъ ей время отдохнуть и подкрѣпить себя потребованными отъ города припасами. Въ седьмомъ часу гренадеры, нѣтъ въ главѣ 2-й карабинерный батальонъ, составили за находящимся вдоль Ады валомъ густую колонну; дивизія Массены должна была подкрѣпить ихъ нападеніе; недостаточной еще дивизія Ожеро послана приказаніемъ ускорить прибытіе, а конница Боана идти на Монтмассо находящимся въ полумиле вверхъ по Адѣ. Тамъ она должна была перейти рѣку въ бродъ и двинуться потомъ въ правый флангъ Австрійцевъ; но бродъ былъ очень затруднителенъ и опасенъ, такъ-что конница потеряла много времени и пришла къ мѣсту лишь по окончаніи дня. Около 7 часовъ вечера Французская артиллерія удвоила огонь; подъ его защитою гренадеры двинулись на мостъ, но вдругъ остановились на такомъ пунктѣ, гдѣ они болѣе всего подвержены были перекрестному картечному огню. Воспламененные пригрозиъ Генераловъ Массены, Червоинъ, Д'Аллемана, Бертъе и Ланна, ставшихъ въ чѣлѣ ихъ, они снова бросились впередъ, и багонъ, хотя съ величайшимъ урономъ, достигли лѣваго берега; множество стрѣлковъ кинулись на островки рѣки Ады по обѣимъ сторонамъ моста, и убійственными огнемъ своимъ поддерживали атаку гренадеръ. Поставленные въ 1-й линіи 3 пограничные батальона, страшая нападенія Французской кавалеріи съ тыла, отступили и оставили въ рукахъ непріятеля 14 орудій, отчасти уже обитыхъ съ лафетами. За первую линію стоялъ Себоттендорезъ съ 8-ю батальонами (2,143 ч.); Французамъ старались его окру-

жать со всѣхъ сторонъ, но всѣ ихъ попытки оказались тщетными противъ стойкости полка Терци, подъ начальствомъ Полковника Графа Аттемса. Между тѣмъ Французская дивизія Ожеро прибыла также въ Лоди и явилась на лѣвомъ берегу.

Шесть эскадроновъ Австрійскихъ гусаръ и улановъ прикрывали отступление ихъоты въ Фонтану, гдѣ они приняты были Неаполитанскими эскадронами и гдѣ присоединился къ нимъ, посланный къ Корте дель Палазю съ 3 батал. и 2 эск., Генераль Николетти. Изъ Фонтаны началось, съ наступленіемъ ночи, дальнѣйшее отступление въ Крену, которое было мало тревожно Французамъ, удерживаемыми Неаполитанскою и Австрійскою коинницею. Уронъ Себоттендорфа въ сраженіи при Лоди состоялъ убитыми и ранеными изъ 6 офицеровъ и 329 ниж. чин. плѣнными и безъ вѣсти пропавшими, изъ 18 офицеровъ и 1,686 ниж. чин.; 12 пушекъ, 2 гаубицы и 30 провіантскихъ возовъ достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ Франгузовъ неизвѣстенъ; они полагаютъ его въ своихъ донесеніяхъ, въ 200 чел.; но это, очевидно, слишкомъ мало (Milit. Convers. Lexic.). А. М.

**ЛОЖЕМЕНТЪ** состоитъ изъ неглубокаго рва (глуб. 3 фута, ширина отъ  $1\frac{1}{2}$  до 3 саж.) и бруствера впереди, составленнаго изъ туровъ, наполненныхъ землею. Ложементы служатъ для помѣщенія стрѣлковъ, а иногда и орудій, закладываются атакующими во взятой или крѣпостной пристройкѣ, чтобы можно было удержать ее за собою и, смотря по обстоятельствамъ, продолжать далѣе свои осадныя работы. Ложементы закладываются при успѣхѣ штурмующихъ войскъ, летучею сапою, или выводятся постепенно тихою сапою (см. *Салмыя работы*). Въ ложементахъ на гребнѣ гласиса (см. *Влияніе гласиса*) учреждаются брешь- и контръ-баттарей; ложементы же на вершинѣ облаговъ наружныхъ пристроекъ,

или главнаго вала, должны служить для поддержанія дальнѣйшихъ подступовъ къ редуту или ретраншаменту. Въ нихъ помѣщаются иногда вертиры налаго калибра и баттарейныя орудія, чтобы нѣсколько ослабить огонь внутреннихъ построекъ и усилити вѣсти подступы по валгангу занятаго укрѣпленія, для заложения новыхъ брешь-баттарей (см. *Осада крѣпости*).

Отъ успѣшной постройкн ложементовъ, которая, безспорно, принадлежитъ къ опаснѣйшимъ осаднымъ работамъ, и, отъ удержанія ложементовъ за собою, зависитъ какъ продолженіе осадныхъ работъ, такъ и окончательное овладѣніе крѣпостью. По этому, для затрудненія атакующему веденія подступовъ и заложения ложементовъ, кромѣ искуснаго расположенія крѣпостныхъ верховъ, можно разсаживать по гласису деревья и дѣлать валганги, по возможности, узкими. Вырываніе деревьевъ замедлитъ работу атакующаго, а на узкихъ валгангахъ онъ долженъ будетъ срывать часть бруствера, для заложения своихъ баттарей.

### Ш. А.

**ЛОЖНЫЙ ДОНОСЪ** или *ослаба*. За ложные доносы опредѣляется доносителю то самое наказаніе, какому подлежалъ бы обвиняемый, если бы введенный на него доносъ оказался справедливымъ. Но доноситель освобождается отъ наказанія, ежели по доносу его, обвиняемый оставленъ будетъ въ полозрѣніи, или если въ разныхъ судахъ были различныя приговоры, въ которыхъ обвиняемый оправдывался и обвинялся. Ложная жалоба въ военное время, принесенная подчиненнымъ въ обладахъ на своего начальника, обращаетъ на жаловавшагося то самое наказаніе, которому подвергался бы начальникъ. К. Г. Ор.

**ЛОЗУНГЪ** (см. *Опшкн осадныя*).

**ЛОЙВА**, мореходное судно. Въ гтѣо 1143 ходила Корела на Балъ и отбѣжна:



Двѣ Лойсы называли. Лойва есть чистое Финское и теперь еще употребительное слово Laiwa, которое означает большое водоходное судно, корабль. Sotalaiwa—военный корабль; Kaurralaiwa: купеческий корабль.

Лз.

**ЛОМБАРДІЯ** (смот. статью *Австрія*, отдѣленіе *Ломбардо-Венціанское Королевство*).

**ЛОМЬ** (см. *Принадлежности орудія*).

**ЛОНАТО** (см. *Кастиліоне*).

**ЛОНГВИ** (Longwy) небольшая Французская пограничная крѣпость въ Арденнахъ, съ 2000 жителей, на одинъ день пути отъ Луксембурга.

*Осада и взятіе Лонгви Пруссаками 23 го Августа 1792 года.*

Въ савонъ началъ намѣстивъ Герцога Брауншвейгскаго на Шампанью (см. статьи *Арганская кампанія* и *Революціонныя войны*) союзная Прусско-Австрійская армія обложила Лонгви. Въ ночи 22 числа Августа и на слѣдующее утро открыты были траншеи и работы шли быстро; гарнизонъ, состоявшій изъ 1,800 человекъ, готовился къ мужественному сопротивленію, но граждане, устрешенные бомбардированіемъ, воспренятствовали сему. 23-го числа комендантъ вышелъ въ необходимости заключить капитуляцію; гарнизонъ положилъ оружіе и отправился во Францію, съ условіемъ, въ продолженіе всей кампаніи не служить противъ союзниковъ; но это условіе не было выполнено. Крѣпость была занята именовъ Короля Французовъ и Герцога Брауншвейгскій двинулся къ Вердюну. Послѣ событій при Вальми (см. это), Герцогъ Брауншвейгскій началъ отступать изъ Шампаніи в отдалъ крѣпости Французамъ Вердюнь и Лонгви, 14-го и 23-го Октября, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не препятствовать дальнѣйшему его отступленію. Это условіе было исполнено; но ужасная несть революціоннаго правительства достигла несчастныхъ жи-

телей Лонгви и Вердюна. (См. *Революціонныя войны*). К. Шт.

**ЛОНГОБАРДЫ** (Langobarden, Langobarben — т. е. длинныя копыя), по сказаніямъ, пришли, подъ предводительствомъ Ибора и Айо, изъ Скандинавіи и назывались Винилами, пока не получили отъ Одина названія Лонгобардовъ. Римляне звали ихъ на западной сторонѣ Эльбы; въ царствованіе Тиверія, въ 5 году, Лонгобарды, побѣжденные нимъ, воротились за Эльбу. Племя сіе принадлежало Свевамъ и нѣсколько времени составляло часть Марбодскаго государства; но въ 17 году оно отдѣлилось отъ него со своими сосѣдями, Семинонами, перешло къ Германну и доставило ему перевѣсъ власти. Во второмъ столѣтїи господство Лонгобардовъ простиралось, кажется, до Рейна. Въ правленіе своего шестаго Короля, Дафо, Лонгобарды переселились въ при-Дунайскія земли, на которыхъ обитали Руги, побѣжденные Одоакромъ. Отсюда, подъ предводительствомъ Тато, они уничтожили царство Геруловъ и увеличили значительно могущество свое; но скоро послѣ этого Тато былъ умерщвленъ сыномъ Зухила, Вахо. Сей послѣдній покорилъ власти Лонгобардовъ остальныхъ племена Свевовъ. По смерти его и семилѣтнень правленіи Татова сына, Вальтара, царство Лонгобардовъ досталось Адвину. Онъ повелъ ихъ въ Пانونію, которую Юстиніанъ уступилъ имъ, чтобы защитить ее отъ Гепидовъ, Геруловъ и другихъ народовъ. Давъ императорскому полководцу Нарзесу вспомогательное войско въ войнѣ его съ Остроготами, въ Италіи, Лонгобарды одержали и сами, въ 568 году, славную побѣду надъ Гепидами, которые котомъ были совѣтъ уничтожены сыномъ Адвина, Альбиномъ, соединившимся съ Аварани. Альбинъ оставилъ Пannonію Аваранъ, призвалъ къ себѣ 20,000 чел. Самсонцевъ, своихъ старыхъ друзей, и повелъ ихъ съ Лонгобар-

дам (въ 568 г.) въ Италию, которую, по прекращеніи Остроготскаго царства, управляли Греческіе Экзархи, пребывавшіе въ Равеннѣ. Альбоинъ занялъ безъ сопротивленія города: Виченцу, Верону, Миланъ, покорилъ смѣло укрѣпленную Павію, послѣ трехлѣтней осады, и сдѣлалъ ее столицею новаго Лонгобардскаго королевства, простиравшагося до Этрурїи. По смерти Альбоина (574 г.), лишившагося жизни промисломъ своей жены, Розамунды, и Клефа, умерщвленнаго, послѣ 18 мѣсяцевъ царствованія, одинъ изъ своихъ служителей, Лонгобарды, въ продолженіе несовершеннотлѣтія сына сего послѣдняго, Автариха, управлялись Герцогами, изъ которыхъ трое, пребывавшіе въ Фріулѣ, Сполетѣ и Беневентѣ, присвоили себѣ почти независимую власть. Экзархъ Равеннискій призвалъ на помощь франковъ, которые три раза переходили съ войскомъ чрезъ Альпы. Но Автарихъ, освобожденный вѣлможани отъ онеки, разбилъ ихъ и поддержалъ власть Лонгобардовъ въ Итали, гдѣ однако же коренные жители ихъ крайне ненавидѣли, какъ послѣдователей ученія Аріана. Вдова Автариха, умершаго въ 590 году, Теодотинда Баварская, избрала себѣ въ супруги, а мѣстѣ съ тѣмъ и въ Короли, Агильнула, и склонила его принять Католическую вѣру. Принѣму его послѣдовали многіе Лонгобарды и, поставленный своею матерью, сынъ и преемникъ Автариха, Адальвальдъ; но когда сей послѣдній занялъ въ безуміе, на царство поведенъ былъ Арианецъ Аривольдъ и послѣ него Ротаръ, который очень стѣснялъ Грековъ своими воинскими подвигами и прославился изданіемъ мудрыхъ Лонгобардскихъ законовъ (643 г.). Сынъ Ротара, соблазненный женою одного изъ своихъ подданныхъ, былъ имъ убитъ, и послѣ него избралъ былъ въ Короли племянникъ Теодотинды, Арипертъ. Изъ сыновей и преемниковъ его, Гудебертъ, пребывавшій въ Павіи,

былъ умерщвленъ, а Бертаридъ, правительствовавшій въ Миланѣ, изгнанъ; послѣ чего продолжалось въ Лонгобардіи кровавое омуты, перенѣны на престолѣ и междуусобія, до 712 года, когда возмущался Луттирандъ. Во время иконоборства, когда Экзархъ Павелъ возмущался увести Папу изъ Рима въ плѣнъ, Лонгобарды уничтожили сіе намѣреніе, но послѣ, за помощь, оказавшую Герцогу Фриульскому и другимъ вассаламъ, возмущавшимся противъ своего Короля, объявили войну Римлянамъ и взяли многіе города. Внука и преемника Луттиранда (въ 743 г.), но простѣвшимъ семи мѣсяцевъ, былъ лишился царства. Лонгобарды передали его Папу, Герцогу Фриульскому, который, какъ Государя миролюбивый и защитникъ Церкви, скоро приобрѣлъ себѣ особую любовь въ народѣ. Въ 780 году, Рахъ, отрешившись отъ царства, принявъ духовный санъ, и Лонгобарды передали правленіе брату его, Агистольфу. Этотъ Государь завоевалъ Равенну со всѣмъ экзархатомъ, уничтожилъ совершенно владычество Греческихъ Императоровъ въ Верхней и Средней Итали и стѣснялъ Папу; но за то былъ имъ осужденъ въ Равеннѣ Королемъ Франковъ, Пипиномъ, и лишился опять экзархата. Преемникъ его Десидерій, жившій сначала въ добромъ согласіи съ Папою, послѣ (въ 767 г.) пошелъ тоже по стезѣ своихъ предшественниковъ и разгнѣвалъ Карла Великаго, особливо тѣмъ, что принялъ къ себѣ (въ 771 г.) вдову и дѣтей брата его, Карломана. Карль, полонивъ Десидерія, въ 774 году, прогнѣвалъ независимость Лонгобардскаго государства, и присоединилъ его къ королевству Итали, вѣрнувъ правленіе своему сыну Пипину. (См. *Италія*).

А. С. О.

ЛОМУХИНЪ Василій Азаровичъ, родной племянникъ Царямъ Елисей Феодоровымъ и, по матерн своей, внукъ Князя Феодора Юрьевича Роговскаго, былъ

шесть числа первых молодых дворянъ, поступившихъ въ Первый Кадетскій Корпусъ, въ годъ основанія его (1732), откуда выпущенъ въ армию Праторщикомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны онъ сражался съ Турками подъ знаменами Миниха; при Императрицѣ Елисаветѣ, въ чинѣ Генераль-Маіора, отличался въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Лассіа. Чуждѣй придворныхъ интригъ, Лопухинъ не принялъ никакого участія въ заговорѣ своихъ родственниковъ, почему Императрица сохранила къ нему прежнее благоволеніе, пожаловала его Генераль-Поручикомъ, орденомъ Св. Александра Невскаго (1751 г.) и вскорѣ Генераль-Аншефомъ. Въ Семилѣтнюю войну Лопухинъ находился въ арміи Графа Апраксина и, 18 Августа, 1757 года, въ битвѣ при Гросъ-Эгерндорфѣ (см. это), командуя лѣвыми крыломъ, палъ геройскою смертію. Бывъ раненъ вдругъ тремя пулями, но сохранивъ остатки жизни, онъ спрашивалъ только: *Гонятъ ли непріятеля и здорово ли Фельдмаршалъ?* и какъ ему подтвердили то и другое, то послѣднія его слова были: *Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государыни*. Черезъ семь лѣтъ тѣло его привезено въ Россію и предано землѣ въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ. Имя Лопухина доселѣ оживляетъ Русскаго солдата: въ гренадерскихъ полкахъ, находившихся въ Гросъ-Эгерндорфскомъ сраженіи, сохранились пѣсни, сложеныя современникомъ, штыковыми гранотѣль, въ которой начинается разсказъ о смерти Лопухина словами:

Лопухинъ лежитъ убитъ,

Лежа рѣчи говорить . . . и далѣе.

А. П. К.

**ЛОПУХИНЪ**, Владиміръ Ивановичъ, двоюродный племянникъ Царицы Евдокіи Теодоровны, родился 8 Іюля 1703 года, служилъ первоначально во флотѣ въ цар-

ствованіе Петра и Екатерины I; участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной въ 1724 году для торговыхъ оборотовъ въ Кадисъ; потомъ, въ званіи Подпоручика, перешелъ въ пѣхоту, въ 1730 произведенъ въ Поручики; сражался въ Польшѣ подъ начальствомъ Лассіа; первый вступилъ въ Варшаву въ 1733 году, предводительствуя небольшоимъ отрядомъ и освободилъ Министровъ разныхъ державъ отъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго; находился при осадѣ Данцига, 1734 г., и участвовалъ въ походѣ Русскихъ войскъ за Рейвъ 1735 г. Съ 1737 г. онъ служилъ подъ командою Миниха, находился при взятіи Очакова, въ Ставучинской битвѣ, при занятіи Хотина; пожалованъ за храбрость Маіоромъ и Подполковникомъ. Въ 1741 г. былъ въ Филадельскомъ походѣ противъ Шведовъ, и въ корпусѣ вспомогательныхъ Русскихъ войскъ, отправленныхъ Императрицею Елисаветою въ Австрію подъ начальствомъ Князя Реннина. Въ 1755 г. онъ пожалованъ Генераль-Маіоромъ; 1756 опредѣленъ Оберъ-Комендантомъ въ Кіевъ; присутствовалъ съ 1761 г. въ Военной Коллегіи и, получивъ отъ Императора Петра II чинъ Генераль-Поручика и орденъ Св. Анны, находился при осадѣ города Швейдница Пруссакими. Фридрихъ II отличалъ его особеннымъ благоволеніемъ, удостоивалъ разговоромъ на Русскомъ языкѣ, и увѣрялъ, что онъ учился по-Русски для него, зная, что иностранные языки ему неизвестны. Императрица Екатерина II пожаловала Лопухина орденомъ Св. Александра Невскаго въ день коронаціи своей, а въ 1763 г. уволила вовсе отъ службы, по прошенію, приписавъ въ Указѣ; *оставляю съ сожалѣніемъ*. Лопухинъ служилъ семи Монархамъ, 46 лѣтъ, и скончался 29 Іюня, 1787 года, лишивъ предъ тѣмъ за 12 лѣтъ зрѣнія. А. П. К.

**ЛОРДЪ** (Lord), по Англійски *господинъ*, есть титулъ, даваемый въ Англіи Герцо-

графъ, маркизъ, графъ, виконтъ, баронамъ, и наследственный по праву первородства. Младшіе сыновья сихъ вельможъ этотъ титулъ не получаютъ и не иначе могутъ его достигнуть, какъ послѣ смерти старшаго въ родѣ, и то по порядку старшинства. Тѣ Лорды, которые принадлежатъ къ числу Перовъ (Pair) Королевства, по праву суть члены верхняго Парламента. Кромѣ того, титулъ Лорда получаютъ нѣкоторые высшіе сановники Англіи и Ирландіи по занимаемымъ ими должностямъ въ порядкѣ государственнаго управленія, какъ напр. *Лордами Адмиралтейства* называютъ членовъ, управляющихъ морскою частію, *Лордами Казначейства* — управляющихъ финансами; *Лордомъ Лейтенантомъ Ирландіи* называется таковой Королевскій наместникъ; *Лордъ Мерами* (Major) въ Англіи и Ирландіи и *Лордомъ Провостома* въ Шотландіи называютъ градоначальниковъ или первыхъ Бургомистровъ четырехъ знатнѣйшихъ городовъ: Лондона, Йорка, Дублина и Эдинбурга, доколѣ они пребываютъ въ этихъ должностяхъ и т. д.

Титулъ Лорда дается также и чрезъ пожалованіе королевскою властію, за особыя важныя заслуги государству, хотя и рѣдко; въ письмахъ и разговорахъ съ Лордами титулуютъ ихъ *Милордъ А. В. Э.*

**ЛОРИСТОНЪ** (Lauriston), Александръ, Яковъ Бернгардъ Лау, (Law), Маркизь, Маршалъ Франціи, сынъ губернатора Французскихъ владѣній въ Индіи, Генераль-Лейтенантъ Лау, внукъ знаменитаго во Французской исторіи Лау, родился 1 Февраля 1764 года, въ Пондишери. Чтобы дать сыну хорошее военное образованіе, отецъ послалъ его въ Парижское артиллерійское училище, гдѣ онъ оказалъ столь значительные успѣхи, что на 16 году произведенъ въ офицеры артиллеріи. Онъ участвовалъ въ этомъ чинѣ, въ первыхъ кампаніяхъ Французской революціонной войны, оставилъ на нѣкоторое время во-

енную службу, однако, послѣ 18 Брюмера, поступилъ, по приглашенію Перваго Консула, снова къ артиллерію и причисленъ къ Генеральному Штабу. Въ 1803 году онъ пожалованъ въ Бригадные, а въ 1806 въ Дивизионные Генералы. Въ продолженіе этого времени Первый Консулъ оказалъ ему свое довѣріе многими важными порученіями, къ которымъ въ особенности относится посольство Лористонова въ С. Петербургъ и Копенгагенъ, и поѣздка его въ Англію, куда онъ привезъ, въ Октябрѣ 1801 г. ратификацію мирнаго договора. Въ концѣ 1708 г., Лористонъ назначенъ начальникомъ войскъ, посланныхъ на Тулонской эскадрѣ, подъ предводительствомъ Адмирала Вилльева, для доставленія нужныхъ припасовъ во Французскія колоніи Эскадра, послѣ довольно удачнаго дѣла съ Англійскими Контръ-Адмираломъ, Сиромъ Робертонъ Каалеромъ, проникла до Кадиса; но Лористонъ не участвовалъ въ Трафальгарскомъ сраженіи, ибо былъ, за три недѣли до того, отозванъ къ Наполеону. Въ 1805 году онъ назначенъ Губернаторомъ города Браунау, а потомъ ему поручено принять во владѣніе, во имя Франціи, Венецію, Далмацію и побережье Каттаро, гдѣ онъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, сражался съ перешанными успѣхомъ противъ Русскихъ и соединенныхъ съ ними Монтенегрійцевъ, и Турокъ (см. статью *Адриатическая эскадрилья*), Кастель Нуова и др. Послѣ Тильзитскаго мира Лористонъ былъ назначенъ Генераль-Губернаторомъ Венеціи, а въ 1808 году, сопровождалъ Наполеона въ Эрфуртъ, въ качествѣ Адыютанта. Оттуда онъ отправился въ Испанскую армию, но уже въ слѣдующемъ году участвовалъ въ сраженіи при Ландсгутѣ, разсѣялъ при Цеймерингбергѣ Австрійскій отрядъ и облегчилъ, послѣ сраженія при Аспернѣ, соединеніе главной арміи съ Италіанскою. Послѣ этого онъ пошелъ въ Венгрію, соединился съ Принцемъ Евге-

ншемъ, участвовалъ въ Раабскомъ сраженіи и вѣсть съ Ласалемъ овладѣлъ, послѣ 10-ти дневной осады, сильно укрѣпленнымъ замкомъ Раабъ. Будучи начальникомъ гвардейской артиллеріи, онъ много содѣйствовалъ одержанію побѣды при Ваграмѣ, (см. это слово) и былъ посланъ послѣ кампаніи къ Императору Австрійскому. Шесть мѣсяцевъ спустя, Лористонъ сопровождалъ Эрцъ-Герцогиню Марію-Луизу во Францію, а потомъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ С. Петербургъ. Онъ оставался здѣсь до началія войны 1812 года и присоединился къ Французской арміи въ Смоленскѣ. По занятіи Москвы, Наполеонъ послалъ его для переговоровъ къ Фельдмаршалу Князю Кутузову въ Тарутино, но миссія эта не имѣла успѣха. Лористонъ сопровождалъ своего повелителя во время отступленія въ Литву и путешествія во Францію. Въ началѣ кампаніи 1813 года онъ начальствовалъ обсервационнымъ корпусомъ на берегахъ Эльбы и потомъ однимъ изъ корпусовъ главной арміи, оказывая вездѣ рѣшительное мужество и способности полководца. Во время сраженія при Люценѣ онъ овладѣлъ Лейпцигомъ, участвовалъ со славою въ дѣлѣ подъ Кенигсвортою и сраженія подъ Бауеномъ, и проникъ съ авангардомъ до Бреслава, потерпѣвъ однако сильный уронъ въ арьергардномъ дѣлѣ при Гайнау. По истеченіи Рейхенбергскаго переширія, Лористонъ находился съ корпусомъ своимъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Блюхера въ Селезиі, участвовалъ въ несчастномъ для Французовъ сраженіи на Кацбахѣ и, послѣ сраженія при Вартбургѣ, прикнулъ къ арміи Наполеона. При Лейпцигѣ онъ командовалъ на лѣвомъ крылѣ главной арміи, хотѣлъ, при общемъ отступленіи Французовъ, переправиться черезъ рѣку Шлейсу, но попалъ въ руки союзниковъ. Онъ отосланъ былъ въ Берлинъ и находится тамъ

плѣннымъ до возстановленія Бурбоновъ. Съ искренною покорностію и непритворною вѣрностію явился онъ къ Королю Людовику XVIII-му и былъ имъ принятъ съ уваженіемъ. 1-го Іюня 1814 года, онъ получилъ орденъ Св. Людовика, а 29 Іюля большой крестъ Почетнаго Легіона и сдѣланъ Штабсъ-Капитаномъ стрѣль мушкетеровъ (mousquetaires gris) Королевской гвардіи. Во время ставленнаго правленія Наполеона, Лористонъ удался въ свои помыслы, назначенъ, по возвращеніи Короля, Президентомъ избирательнаго собранія и начальникомъ первой дивизіи гвардейской пѣхоты, членомъ комиссіи для обсужденія поведенія офицеровъ во время ставленнаго переворота, и председателемъ военнаго суда по многимъ важнымъ слѣдствіямъ. 3 Мая 1816 года Король пожаловалъ ему командорскій крестъ Св. Людовика и назначилъ его Министромъ Королевскаго двора. Въ числѣ оказанныхъ ему почестей должно присвокупить званіе Пера Франціи и начальника Королевской гвардіи. Во всѣхъ сихъ званіяхъ и въ войнѣ съ Испанією 1823 года, Лористонъ оказалъ важнѣйшія услуги государству и оправдалъ довѣрія и милости своего Короля. Онъ также получилъ, въ 1823 году, маршальскій жезлъ. Умеръ въ ночь, съ 10-го на 11 Іюня, 1828 года, въ Парижѣ. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

**ЛОРИАНЪ** (l'Orient), городъ въ Морбіанскомъ департаментѣ, на западномъ прибрежьи Франціи, при устьѣ рѣки Скарпы въ Порлунскую губу, съ хорошею морскою гаванью; 18,320 жит.; корабельными верфями и пр.; въ немъ есть правленіе одной изъ морскихъ префектуръ.

*Морское сраженіе 21 Іюля 1796 года.*

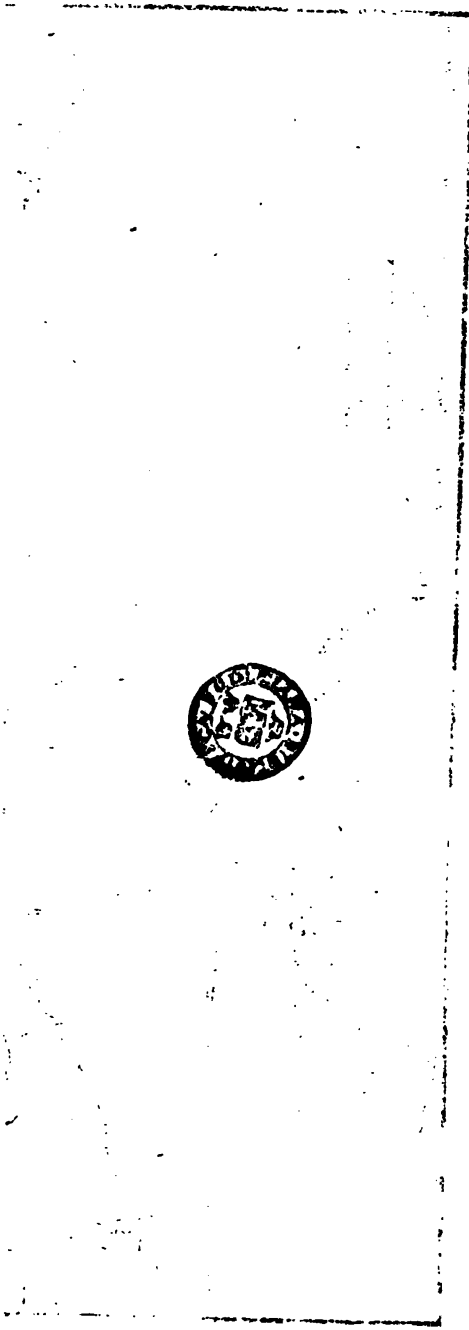
Въ началѣ Киберонской экспедиціи (см. это) Англійскій Адмиралъ Варенъ получилъ приказаніе сопровождать первый транспортъ эмигрантовъ съ 2 линейными кораблями о 74 пушкахъ, 4 фрегатами, 2

корветтами, 2 куттерами и 4 канонерскими лодками, между-тѣмъ какъ Англійская эскадра, состоящая изъ 15 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ Лорда Бридпорта, крейсировала около береговъ для прикрытія высадки. Въ это время Французскій флотъ, предводимый Адмираломъ Вилларе Жоизъ, состоящій изъ 16 линейныхъ кораблей, находился частью на высотѣ острова Бель-Иль, частью передъ Брестскою гаванью. Англійскій фрегатъ Галатея, посланный впередъ для развѣдыванія, первый замѣтилъ, 24 Юня, часть непріятельскаго флота, стоявшую около Бель-Иля, и тотчасъ же уведомилъ о томъ Адмирала Бридпорта, который, поднявъ всѣ паруса, устремился на Французовъ. Искусными маневрами удалось ему прорвать ихъ линію и разсѣять ее жестокими пушечными огнемъ. Адмиралъ Вилларе-Жоизъ, находясь на Брестской эскадрѣ, лишь только узналъ о намѣреніи Лорда Бридпорта, послѣдовалъ на помощь Бель-Ильскаго отряда, принявъ къ себѣ часть его и началъ соединившимъ силами преслѣдовать Англичанъ, которые между-тѣмъ успѣли соединиться съ Адмираломъ Варенномъ. Тогда Вилларе началъ отступать, стараясь стать подъ баттарей Бреста; но внезапное намѣненіе вѣтра повудило его удалиться отъ берега, и погнало къ югу, къ Бель-Илю. Тщетно онъ старался избѣжать сраженія: наступившій Англійскій флотомъ, онъ принужденъ былъ выстроиться къ бою. Море было такъ тихо, что обѣ эскадры не могли приблизиться и ограничались канонадою. Наконецъ поддался легкой вѣтерокъ, и Лордъ Бридпортъ воспользовался имъ, чтобы произвести решительный ударъ. Пренебрегая огнемъ береговыхъ баттарей, онъ атаковалъ съ ожесточеніемъ Французскую линію, прорывалъ ее, и разлучилъ одну часть флота отъ другой, такъ-что одна изъ нихъ не

могла болѣе видѣть сигналовъ адмиральскаго корабля. Послѣ 4 хъ часового, упордаго сраженія, Французскій Адмиралъ долженъ былъ бѣжать въ Л'Орланъ и Форъ-Луи, лишившись трехъ линейныхъ кораблей, взятыхъ Англичанами. Потери Французовъ была бы еще значительнѣе, если бы близость береговыхъ баттарей и Л'Орлана не препятствовали Лорду Бридпорту преслѣдовать ихъ. Англичане потеряли 30 чел. убитыми и 100 раненыхъ. (Milit. Converg. Lex.). А. М.

ЛОРИЯ, Рожеръ, Сицилійскій Адмиралъ, одинъ изъ славнѣйшихъ морскихъ героевъ своего времени, родился въ среднѣ 13 столѣтія, въ принадлежащемъ фамиліи его вѣstechъ Лорія, въ Башликатѣ. Говорятъ, что онъ прѣхалъ въ Испанію въ 1202 году съ Констанціей, дочерью Манфреда, сочетавшейся тогда бракомъ съ наследникомъ Арагонскаго престола, Петромъ II, что весьма вѣроятно, ибо онъ воспитывался при дворѣ Манфреда. Рожеръ не хотѣлъ никогда признавать права Карла Анжуйскаго на престолъ Сицилійскій, и много солдѣствовалъ, въ 1202 году, Иоанну Прочидѣ въ предпріятіи его произвести возстаніе въ Сициліи. Во время Сицилійской вечерни, онъ уже пользовался извѣстіемъ оныяго мятежа и потому назначенъ Адмираломъ Сицилійскаго флота Петра II, который, вступивъ на престолъ, утвердилъ его въ сей должности. Съ 60-ю галерами одержалъ Рожеръ, 28 Сентября 1282 г., первую побѣду надъ Адмираломъ Карла Неаполитанскаго, Геврикомъ де Мэнсъ (Mons), въ Мессинскомъ проливѣ; 29 галеръ были взяты, 80 транспортныхъ судовъ сожжены, и Карлъ принужденъ откатиться отъ намѣреній своихъ на Сицилію. Въ слѣдующемъ году онъ послалъ новую эскадру, состоявшую изъ 37, отчасти Провансальскихъ и отчасти Неаполитанскихъ галеръ, подъ начальствомъ Адмирала Гильома Корто, изъ Марсели изъ Мажѣ, съ







назначенієтъ подкрѣпить тамошній Французскій гарнизонъ, осажденный Сицилійцами, подъ предводительствомъ Манфреда Ланчія. Лорія, узнавъ объ этомъ, отыскалъ своего противника, вступилъ съ нимъ въ бой, 8 Іюля, отнялъ у него 25 галеръ и вѣлъ въ плѣвъ до 8-ми Прованскихъ, Французскихъ и Неаполитанскихъ графовъ. Онъ едва успѣлъ высадить своихъ плѣнныхъ на берегъ, какъ снова поспѣшилъ въ море. Въ 1284 году, самъ Карлъ Анжуйскій отправился съ флотомъ отъ береговъ Провансы къ Неаполю. До его прибытія, Лорія принудилъ сына Короля, Карла Хромаго, вступить съ нимъ, въ виду Неаполя, въ сраженіе, взялъ его въ плѣвъ и отнялъ 40 галеръ. Рожеръ воспользовался своею побѣдою, чтобы покорить оружію Петра большую часть Калабріи и Базиликаты. 15 Іюля 1288 г. онъ овладѣлъ Тарентомъ, но получилъ отъ Петра II-го приказаніе, поспѣшить съ флотомъ къ берегамъ Каталоніи, для защищенія этой провинціи противъ Французовъ. Лорія явился 26-го Сентября передъ Барселоною, присоединилъ 12 Каталонскихъ галеръ къ своимъ, напалъ на превосходящій его въ числѣ Французскій флотъ, сжегъ большую часть его, взялъ остальную, принудилъ Французовъ снять осаду съ Героны и снова овладѣлъ, взятымъ уже неприятелемъ, городомъ Розасомъ. Смерть соперничающихъ Монарховъ: Петра Арагонскаго, Карла Анжуйскаго и Филиппа Французскаго, поставила предъ нами нѣвѣрною Французовъ возвратитъ Сицилію, но не воспрепятствовала Лоріи совершать новые подвиги. Опустошивъ прибрежья Прованскія и усмиривъ возставшую Агосту, онъ разбилъ, 23 Іюня 1287, передъ Кастелламаре Неаполитанскій флотъ, состоявшій изъ 87 галеръ, плѣнилъ изъ нихъ 40 и 8,000 чел. Выкупъ за понашихся къ нему въ плѣвъ Неаполитанскихъ и Французскихъ рыцарей до-

ставилъ ему значительное богатство. Въ послѣдующихъ годахъ онъ распространилъ ужасъ на всея Средиземнои моръ, отъ Испаніи до Греціи, гдѣ ограбилъ Малвасію и завоевалъ островъ Сцію. Въ 1298 году Лорія и Іоаннъ Прочіа сопровождали молодого Инфанта, Фредерика Арагонскаго въ Римъ, для свиданія съ Папою Бонифациемъ VIII; увидѣли однако пераго отклонить коварныя предложенія Папы, и привезли его въ Сицилію, гдѣ они его провозгласили Королемъ. Въ блестящемъ походѣ 1298 года, Фредерикъ обидѣлъ нѣкоторыхъ родственниковъ Лоріи, и тѣмъ возбудилъ гнѣвъ Адмирала, что особенно оказалось при осадѣ Котроны; однако они вскорѣ помирились. Но въ слѣдующемъ году явился старшій братъ Фредерика, Іаковъ Арагонскій, въ Римъ, для передачи Сициліи дому Анжу. Онъ сдѣлалъ воззваніе ко всемъ Каталонцамъ, приглашая ихъ вступить подъ его знамена, и обратился также къ Адмиралу, что возбудило обидное для Лоріи подозрѣніе со стороны Фредерика. Лорія рѣшился оставить неблагодаряго Монарха, забывшаго его подвиги; онъ отправился въ Римъ къ Іакову и получилъ начальство надъ Арагонскимъ флотомъ, съ которымъ тотчасъ отправился къ берегамъ Сициліи, овладѣлъ городами Патти и Милано и осадилъ Сиракузы. Племянникъ его, Іоаннъ Лорія, попалъ съ 20 галерами въ средину Сицилійскаго флота, былъ побѣжденъ и, по приказанію Фредерика, ему отсѣчена голова. Рожеръ съ этого времени жаждалъ лишь мшениа. 4 Іюля 1299 встрѣтилъ онъ Сицилійцевъ при мысѣ Орландо и разбилъ ихъ, послѣ упорнаго сопротивленія; онъ взялъ 22 галеры и 6000 плѣнныхъ. Равнымъ образомъ одержалъ онъ и въ 1300 году не менѣе блестящую побѣду надъ Сицилійцами, потерявшими духъ, видя противу себя прежняго своего побѣдоноснаго вождя. Миръ 1302 го-

да положилъ предѣлы шпенію и подвигамъ Лоріи. Онъ отправился въ Араго-нію, гдѣ имѣлъ многія ленныя помѣстья, и умеръ, 17 Января 1308 года, въ Валенсіи. (Milit. Convers. Lex.). А. М.

**ЛОТАРИНГІЯ** (Lothringen, Lothaine), нѣкогда герцогство въ восточной части Франціи, коего владѣнія въ различные эпохи имѣли весьма различную обширность. Въ послѣднее время онѣ заключались между земель владѣтелей: Луксембурга, Триера, Нижняго Пфальца, и областей Франціи: Эльзаса, Франшъ-Конте и Шампаньи; пространство ихъ было въ 378 кв. миль; жителей считалось около одного милліона Германскаго и Французскаго происхожденія. Нынѣ Лотарингія составляетъ департаменты: Мозельскій, Мертскій (съ частью Эльзаса), Маасскій и Вогеаскій. Главный городъ Нанси (см. Франція).

*Исторія.* Сынъ Императора Лотара, Лотаръ II, или Младшій, при раздѣленіи областей между нимъ и его братьями, получилъ (855 г.) земли, лежащія между рѣками Рейномъ, Мозелью, Маасомъ и Шельдой; изъ нихъ образовалось особливое государство, которое назвали Lothars Ruk (владѣніе Лотара), откуда произошло слово Лотарингія. По смерти Лотара (въ 868 г.), неоставившаго по себѣ способныхъ на царство наследниковъ, овладѣли Лотарингіею дяди его: Лудвигъ Германскій и Карлъ (Плѣшивый) Французскій. Они раздѣлили ее на восточную и на западную; но внуки Карла, не умѣя удержать за собой сію послѣднюю, уступили ее Лудвигу младшему, и такимъ образомъ обѣ половины отошли подъ власть Германскаго поколѣнія Каролинговъ. Въ 898 году, Арнульфъ наименовалъ своего побочнаго сына, Свентовольда, Королемъ Лотарингскимъ; однако по смерти сего послѣдняго въ войнѣ съ Норманнами, это королевство прекратилось (въ 900г.), и Лотарингіею управляли, попережнему, Германскіе Короли, чрезъ Герцоговъ, ко-

торые принадлежали къ числу могущественнѣйшихъ владѣтелей Германскаго государства. Франція неоднократно старалась овладѣть вновь Лотарингіею, но Императоры Генрихъ Птицеловъ и Оттонъ 1-й мужественно защищали свои права и въ то же время умѣли содержать въ повиновеніи и наказывать непокорныхъ Герцоговъ Лотарингій (см. Германія). Оттонъ, желая ослабить силу послѣднихъ, раздѣлилъ (въ 904) страну на двѣ части: на Нижнюю Лотарингію (Lotharingia Mosana или Ruraria), между рѣками Рейномъ, Маасомъ и Шельдой, и на Верхнюю (L. Mosellana), между Рейномъ и Мозелью, до рѣки Мааса. Обѣ онѣ продолжали считаться ленами Германской Имперіи и часто перемѣняли своихъ владѣтелей до Готфрида, который (въ 1086 году) снова соединилъ ихъ въ одно государство. Около сего времени, духовенство, котораго власть и независимость стали возрастать, отторгло отъ Лотарингій значительные участки: Майнцъ, Кельнъ, Триеръ, Люттихъ и др. Такимъ же образомъ вассалы Лотарингій, Графы: Фландрскій, Геннегаускій, Голландскій, Брабантскій, Юлихскій, Клевскій, Гельдернскій и Эльзасскій, сдѣлались мало-по-малу независимыми. Съ кончиною Карла I, произошло споръ о наследованіи герцогства между супругомъ его дочери Изабеллы, Ренатомъ I, Герцогомъ Анжуйскимъ и племянникомъ Карла, Антономъ, Графомъ Воденскимъ. По рѣшенію Базельскаго сейма, Императоръ Сигизмундъ удѣлилъ Лотарингію Ренату; но сей послѣдній, послѣ несчастнаго сраженія, былъ положенъ своимъ соперникомъ (въ 1431 г.); наконецъ распря прекращена была супружествомъ Антонова сына, Фридриха, съ Юлантою, дочерью Рената и Изабеллы (въ 1444 г.). Родившійся отъ сего брака сынъ, Ренатъ II, извѣстный по борьбѣ съ Карломъ Смѣлымъ (см. это имя), сдѣлался родоначальникомъ но-

ваго Лотарингскаго дома, котораго главный родъ продолжался отъ его сына Антона, а одна изъ боковыхъ отраслей распространилась во Франціи и дала тамъ начало знаменитому роду Гизовъ (см. это слово). Младшій сынъ Антона, Николай, получилъ герцогство Меркёрское, старшій, Францъ, наследовалъ отцу (въ 1844 году). Въ правленіе его сына, Карла II, Король Французскій, Генрихъ II, воспользовавшись тогдашними религиозными распрями въ Германіи, овладѣлъ городами и Епископствами Мецкимъ, Тульскимъ и Вердюнскимъ (въ 1382 г.), которые были утверждены за Франціею въ Вестфальскомъ мирѣ. Старшій сынъ Карла, Генрихъ II, правительствовалъ съ 1608—24 года, и имѣлъ преемникомъ своего племянника и зятя Карла III. Правленіе сего Герцога представляетъ длинную цѣпь жаркихъ споровъ Французскаго двора съ Императорскимъ, въ свѣдѣніе которыхъ Карлъ долженъ былъ уступить свою область Франціи (въ 1670 г.). Племянникъ его, Карлъ IV, Леопольдъ (сконч. въ 1690 г.), шуринъ Императора Леопольда, не хотѣлъ владѣть Лотарингіею на стѣснительныхъ условіяхъ, постановленныхъ въ Нимвегенскомъ мирномъ трактатѣ, и удалился въ Австрію. Послѣ Лотарингія хотя и была возвращена старшему сыну его, Леопольду, Юзефу Карлу, по Ризвикскому мирному договору (въ 1697 г.), но съ условіемъ: срыть укрѣпленія Навси, Бича и проч. и съ уступкою Франціи еще другихъ выгодъ. Возстановленный въ своихъ правахъ, Герцогъ оставилъ по себѣ правленіе (въ 1729 г.) своему старшему сыну, Францу Стефану; но Франція, во время войны за наследство Польскаго престола, опять овладѣла Лотарингіею (въ 1733 г.), и условилась въ Вѣнскомъ мирномъ трактатѣ (въ 1738 г.), чтобы сіе Герцогство и Барское отданы были въ пожизненное владѣніе Королю Польскому Станиславу, а по кончинѣ его, перешли бы

подъ верховную власть Франціи. Герцогу Францу Стефану, супругу Маріи Терезин, назначено было въ вознагражденіе Великое Герцогство Тосканское, присоединенное къ Германіи по прекращеніи рода Медичи. Французскимъ Королямъ, въ званіи Герцоговъ Лотарингскихъ, оставлено было право засѣданія на Германскихъ Имперскихъ сеймахъ (въ 1736 г.), и такимъ образомъ Лотарингскія земли принадлежа Франціи, оставались также въ союзѣ съ Имперіею до самаго Люневильскаго мира, заключеннаго въ 1801 году. Съ того времени Лотарингія поступила совершенно подъ владычество Франціи и была, во время революціи, раздѣлена на четыре департамента. Л. С. О.

**ЛОТАРИНГСКІЕ ПРИНЦЫ** (см. *Карлъ Герц. и Принцъ Лотар.*).

**ЛОТРЕКЪ** (Lautrec), Оде-де-Фуа, Виконтъ де, Маршалъ Франціи, былъ сынъ Жана-де-Фуа, Виконта де Лотрека. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ, назначенный къ военному званію, онъ достигъ достоинства Маршала и Губернатора области Гиенны, и 16-ти лѣтъ участвовалъ, въ Италіанскомъ походѣ, въ царствованіе Лудовика XII. Первое порученное ему дѣло, имѣвшее, впрочемъ, болѣе политическую, чѣмъ военную важность, состояло въ защищеніи съ 300-ми жандармовъ и 150 аркебузерами, собора Епископовъ въ Пизѣ, собравшагося въ 1511 году, по внушеніямъ Французскаго Короля, но противъ воли Папы. Вскорѣ послѣ того Лотрекъ начальствовалъ, вмѣстѣ съ Ивомъ д'Алегрѣ, въ Болоньѣ, осажденной Испанцами съ 20 Января 1512, пока этотъ городъ не былъ освобожденъ, 7 Февраля, Гастономъ де Фуа. Онъ сопровождалъ этого юнаго героя въ побѣдахъ его подъ Веровой, Брешіей и Равенною, гдѣ Гастонъ-де-Фуа былъ убитъ и гдѣ самъ Лотрекъ остался замертво на полѣ битвы. Излечившись отъ ранъ, онъ былъ (въ 1515) въ походѣ Франциска I-го въ Италию, сра-

жался при Мариньяно (см. это) и, по порученіи Милана, былъ назначенъ главнокомандующимъ Французскихъ вспомогательныхъ войскъ, посланныхъ Венеціанцамъ противъ Испанцевъ. По случаю приближенія Императора Максимилиана, должно было бросить осаду Брестня, и Лотрекъ отступилъ черезъ Ольо (Oglia) въ Кремонскія владѣнія, для соединенія съ Французскою арміею, предводимую Коннетаблемъ Бурбонскимъ. Общими силами они удержали Императора отъ Милана. По возвращеніи его въ Германію и отъѣздѣ Коннетабля во Францію, Лотрекъ остался Королевскимъ наставникомъ Герцога Миланскаго и главнымъ начальникомъ Французскихъ войскъ въ Италіи. Облеченный этимъ званіемъ, онъ помогъ двинувшимся снова на Брестню Венеціанцамъ и принудилъ этотъ городъ сдать республикѣ, 24 Мая 1816 года. По повелѣнію Короля, онъ пошелъ, въ Августъ того же года, на Верону, чтобы, угроженіемъ этому городу, ускорить заключеніе мира; который вскорѣ и состоялся. Лотрекъ вступилъ 23 Января 1817 года въ Верону и сдалъ ее Венеціанскому Проведитору Андрею Гритти. Между тѣмъ Миланцы съ величайшимъ отвращеніемъ переносили тяжкое владычество Французовъ, и когда Лотрекъ, въ 1821 году, отправился во Францію, чтобы тамъ жениться, и передалъ на время управленіе своему брату, Маршалу Фуа-де-Лескену (de Lescuns), то образовавшаяся противъ Французовъ лига не замедлила начать непріязненные дѣйствія. Лескенъ умолялъ своего брата возвратиться, но Лотрекъ не могъ оставить Французскій дворъ безъ денегъ, которыя ему обѣщали, но не выдали. Наконецъ, удалось ему съ величайшимъ трудомъ набрать 800 жандармовъ, 7000 Швейцарцевъ и 4000 Французской пѣхоты и соединиться съ Венеціанцами, предводимыми А. Гритти и Ф. Триульціо. Онъ выгналъ со-

юзанковъ, въ Сентябрѣ 1821 года изъ Пармы, но упустилъ атаковать ихъ при отступленіи къ Реджіо и переправѣ черезъ По. Эти ошибки были причиною его послѣдующихъ неудачъ. Швейцарцы, не получая обѣщанной платы и увлеченные проксемия, предавшаго папской партіи, Кардинала Селивиера, оставили знамена Лотрека; онъ принужденъ былъ отступить за Адду и, не встрѣя на храбрый отпоръ, не могъ воспрепятствовать Имперскому Генералу Просперу Колоннѣ въ переправѣ черезъ эту рѣку около Вапріо. Лишь съ 4,000 Швейцарцевъ возвратился Лотрекъ въ Миланъ, но и этотъ городъ передался, 19 Октября, Испанцамъ. Лотрекъ отступилъ къ Кома и занялъ въ Брестнянскихъ владѣніяхъ землія квартиры; почти вся Ломбардія подпала въ это время во власть союзниковъ; одну Кремону, находившуюся уже въ рукахъ непріятелей, удалось ему взять снова, и такимъ образомъ удерживать за собою хотя одно укрѣпленное мѣсто, которое могло ему служить точкою опоры дальнѣйшихъ дѣйствій. Смерть Папы Леона X, лишивъ союзниковъ главы ихъ, была причиною разсыпанія войскъ Колонны. Лотрекъ могъ снова дѣйствовать наступательно. Рене, побочный сынъ Герцога Савойскаго, и Галлеаццо-да-Сан-Северино привели къ нему 16,000 Швейцарцевъ; Джовани-ди-Медичи свою черную дружину; Венеціанцы присоединились къ нему близъ Кремоны. Но Миланъ, слишкомъ хорошо укрѣпленный Колонною, храбро защищался, и должно было удовольствоваться обложеніемъ этого города. Расположась между Миланомъ и Павіей, Лотрекъ ожидалъ новаго вспомогательнаго войска, ведомаго къ нему черезъ Геную братомъ его, Лескенемъ. Наконецъ имъ удалось соединиться, но не лзя было воспрепятствовать вступленію въ Миланъ Франческа Сфорцы, съ 6,000 Германскихъ Ландскнехтовъ; при-

ступъ на Павію также не удался. Лотрекъ настрѣлъ былъ приближаться къ Ароні, куда ему присланы были изъ Франціи деньги, но буйные Швейцарцы принудили его къ сраженію близъ Бякоккѣ (см. это), въ которомъ онъ былъ совершенно разбитъ и принужденъ очистить всю Ломбардію, исключая нѣсколько укрѣпленныхъ замковъ. Лотрекъ оставилъ брата своего, для охраненія послѣднихъ, и отправился во Францію, для оправданія своего передъ Францискомъ I-мъ. Король принималъ его холодно, но оставилъ ему управление Генною, гдѣ Лотрекъ нашелъ случай оказаться полезнымъ своему отечеству, во время войны съ Испаніею. Отправляясь, въ 1524 году, лично въ Италію, Францискъ I не взялъ съ собою Лотрека, но участь Короля была еще хуже несчастій его полководца: плененный въ Павійскомъ сраженіи (см. это) и привезенный въ Испанію, онъ не иначе могъ выкупить свободу, какъ заключеніемъ постыднаго нариаго договора и отдачею въ заложники дѣтей своихъ. Лотреку поручено было проводить Французскихъ Принцевъ до границы. Онъ сдалъ ихъ на Бидассоу Испанскимъ уполномоченнымъ, 18 Марта 1526 года, и Францискъ въ тотъ же день возвратился изъ плѣна въ свои владѣнія.

Священная лига привлекала скорѣе послѣ того Франциска I въ союзъ противъ Императора и заставила его забыть обѣщанія, сдѣланныя имъ въ Мадридскомъ мирномъ договорѣ. Даже Генрихъ VIII Король Англіійскій присталъ, 30 Апрѣля 1527, къ союзу противъ Карла V и потребовалъ во второиъ договорѣ, 29 Мая, чтобы главное начальство надъ назначенною въ Италію арміею было дано Лотреку. Набравъ послѣднню войско изъ 800 жандармовъ, 200 легкоконныхъ и 26,000 чел. пѣхоты, онъ вступилъ, въ Іюль 1527 года, въ Италію. Сначала все шло удачно: Лотрекъ овладѣлъ, по 10-ти дневной оса-

дѣ, замкомъ Боско, принудилъ Александрію къ слатѣ, взявъ, 2 Октября, Павію приступомъ, между-тѣмъ-какъ Генуя добровольно отворила ворота своимъ. Средняя Италія перешла на его сторону, и Папа былъ снова названъ главою Лиги. 9 Января 1528, Лотрекъ выступилъ изъ Болоньи, чрезъ Романью и Анконскую Мархію, противъ Неаполя. 10 Февраля онъ перешелъ черезъ р. Тренто. Абруццы были быстро завоеваны; но посреди побѣдоноснаго шествія недостатокъ въ деньгахъ остановилъ успѣхи Французовъ. Лотрекъ принужденъ былъ расположиться въ пограничныхъ провинціяхъ для сбора контрибуцій, и не могъ воспрепятствовать Филиберту Оравскому и Маркизу-дель-Гвасто провести остатки Императорской арміи изъ Рима въ Неаполь, между-тѣмъ-какъ Лотрекъ взялъ тогда города Мельфи, Барлетта, Веназа и многія другія мѣстечки. Въ срединѣ Апрѣля Французы наконецъ явились передъ Неаполемъ и начали, 1 Мая, блокаду, овладѣвъ прежде городами Капуа, Нола и др. Не видя на то, что почти все королевство было во власти Французовъ, что и въ самой столицѣ между предводителями господствовалъ раздоръ, и что Андрей Дорія флотомъ своимъ заперъ Неаполь съ моря, Лотрекъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, потому-что Францискъ I-й оставлялъ его безъ поддержки. Во Французскомъ лагерѣ открылись недостатокъ и заразительныя болѣзни; къ тому же Дорія, обиженный Французскимъ Королемъ, перешелъ на сторону Карла V, такъ-что осажденные получали въ изобиліи все съ моря, между-тѣмъ-какъ Французы лишались всякой надежды на помощь. Вода, отрѣзанная, по приказанію Лотрека, отъ осажденныхъ, зашла Французскій лагерь и провазела ядовитая испаренія: болѣзни увеличались до такой степени, что изъ 28,000 чел., бывшихъ еще въ Іюль мѣсяцѣ подъ ружьемъ, 2-го Августа лишь

4,000 чел. были способны владеть оружіем. Лотрекъ старался ободрить воинств своих примѣромъ и внушить имъ мужество; но наконецъ зараза повергла и его на одръ болѣзни. Онъ скончался въ ночи съ 13-го на 16-ое Августа. Преемникъ его Маркизъ Салуцкій снялъ блокаду и отступилъ къ Капуѣ.

Современники Лотрека считали его весьма хорошимъ полководцемъ и находили въ немъ лишь одинъ порокъ: самшкомъ большую самонадеянность и упрямство, которыя заставляли его пренебрегать совѣтами другихъ и часто вовлекали въ ошибочныя распоряженія. Его обвиняютъ также въ жестокости, но этотъ упрекъ можно сдѣлать всѣмъ полководцамъ тогдашняго времени.

Братя его Тома де Фуа-де-Лескенъ, и Андрей де Фуа-де-Л'Эспорръ также извѣстны какъ хорошіе Генералы. Первый убитъ въ 1828 году, въ Павійскомъ сраженіи, а послѣдній умеръ въ 1847 году. (Milit. Convers. Lex.) **A. M.**

**ЛОТЬ**, свинцовая или чугунная гиря, на тонкой веревкѣ, служащая для измѣренія глубины моря и узнанія грунта или качества дна моря. Лоть дѣлается конической формы и въ нижнемъ концѣ имѣетъ впадину, куда кладутъ сало, для доставанія грунта со дна моря.

*Ручные лоты* бываютъ отъ 8 до 12 фунт. вѣсомъ и называются такъ потому, что одинъ человекъ, котораго зовутъ *Лотовой*, кладетъ его прямо съ руки.

*Даль-лоты* имѣютъ гири вѣсомъ отъ 35 до 40 фунтовъ, лотинъ толще и длиннѣе, нежели у ручнаго лота.

Даль-лоты употребляютъ при измѣрѣнн большихъ глубинъ, отчего и названіе его происходитъ. **C. П. К.**

**ЛОТЛИНЬ** есть веревка, привязанная къ вершинѣ лота и раздѣренная на сажени 6-ти футовой мѣры, конии принято у насъ измѣрять глубины моря.

**ЛОШАДЬ**, конь, извѣстное благород-

ное и полезное животное, раздѣляющееся съ самыхъ отдаленныхъ временъ съ человѣкомъ славу и тягости войны.

Соображаясь съ порядкомъ изложенія, принятою въ нашешъ Лексиконѣ, мы будемъ здѣсь разсматривать лошадей только въ отношеніи ихъ раздѣленія, роста и возраста, отсылая читателей во всѣмъ прочемъ къ статьямъ: артиллерійскія, вычюныя и заводныя лошади, выѣздка и завуадываніе и холя лошадей, кавалерія, ремонтнированіе и пр.

Въ нашихъ войскахъ лошади, по роду употребленія своего на службѣ, раздѣляются на три главные сорта: *строевыя* или *сержовыя*, употребляемыя въ кавалеріи конной артиллеріи и пионерахъ, равно и для офицеровъ, подъ верхъ, *артиллерійскія* или *упряжныя*, употребляемыя въ пѣшей и конной артиллеріи въ упряжъ подъ орудія и зарядные ящики, и *ладьемныя*, употребляемыя подъ обозъ въ полкахъ, баталіонахъ и баттарейхъ. По этому качеству, ростомъ и лѣтами онѣ, могутъ быть различны, но вообще всѣ лошади, въ особенности строевыя и артиллерійскія, должны быть статны, плотны, не пашисты, въ грудяхъ и крестцахъ широки, не косолапы, не низкочереды и не вислоухи; спина или хребетъ долженъ быть посредственной длины, округлъ и пряжъ, хвостъ долженъ примыкать къ крестцу или заду не низко, не высоко и не плотно, шнѣтъ толстый кострець, густо обросшій волосами; копыто должно быть ровно, гладко и спереди покато, а съ боковъ нѣсколько откоса, толото и твердо и шнѣтъ соразмѣрною съ тѣломъ величину. Сверхъ того, строевыя лошади въ тяжелой и легкой кавалеріи, по роду ихъ службы и предназначенія, необходимо должны имѣть различіе, а именно: тяжелая кавалерія, предназначенная для сильнаго удара и натиска, должна имѣть лошадей рослыхъ и смѣльныхъ, между-тѣмъ-

какъ для легкой кавалеріи требуются лошади легкія, поворотливыя и сильныя.

Лошади должны имѣть ростъ: строевыя въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ не ниже 2 арш.  $2\frac{1}{2}$  вершк.; въ гвардейскихъ легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и гвардейской конной артиллеріи не ниже 2 арш. 1 вершка; въ армейскихъ кирасирскихъ полкахъ не ниже 2 арш. 2 вершк.; въ армейскихъ полкахъ легкой кавалеріи и въ армейской конной артиллеріи не ниже 2 арш. 1 верш. и не выше 2 арш.  $2\frac{1}{2}$  вершк.; упряжныя подь орудія и ащики въ гвардейской и армейской конной и пѣшей артиллеріи не ниже 2 арш. и не выше 2 арш. 2 вершк., а подьезныя во всѣхъ войскахъ не ниже 1 арш. 14 вершк. и не выше 2 арш.  $2\frac{1}{2}$  вершк.; лошади же въ нижневерныхъ паркахъ должны быть не ниже 1 арш. 14 верш., въ подвижныхъ артиллерійскихъ паркахъ не ниже 1 арш. 15 верш., носадныхъ артиллерійскихъ паркахъ не ниже 2 арш. и не выше 2 арш. 2 вершк.

Лѣта лошадей, поступающихъ на службу, должны быть: строевыя и верховыя во всѣхъ полкахъ и въ конной артиллеріи не моложе 4-хъ и не старѣе 6-ти лѣтъ, а упряжныя въ пѣшей и конной артиллеріи не моложе 4-хъ и не старѣе 7-ми лѣтъ; въ нижневерныхъ паркахъ не моложе 6-ти и не старѣе 10-ти лѣтъ; въ артиллерійскихъ подвижныхъ паркахъ отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, а въ осадныхъ паркахъ не моложе 6-ти и не старѣе 9-ти лѣтъ.

Для узнанія лѣтъ лошадей, должно заимѣть слѣдующее: лошади имѣютъ зубовъ вообще 40, раздѣленныхъ на 3 разбора: 12 зубовъ переднихъ, 4 клыка и 24 коренныхъ зуба. Лѣта лошади узнаются по переднимъ зубамъ, коихъ она имѣетъ 6 въ верхней и 6 въ нижней челюсти. Жеребята по большей части рождаются безъ зубовъ, но не позже, какъ чрезъ 2 недѣли вачкаютъ у нихъ выходятъ спереди

изъ обѣихъ челюстей средніе зубы, по 2 снизу и сверху; чрезъ 4 или 6 недѣль прорѣзываются 4 другихъ близъ среднихъ, съ каждой стороны по одному, наконецъ еще послѣ 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ прорѣзываются остальные, угловыя или крайніе зубы; слѣдственно 4-хъ мѣсячный жеребенокъ имѣетъ всѣ 12-ть переднихъ зубовъ, которые называются *молочными зубами* и отличаются отъ зубовъ взрослой лошади тѣмъ, что бываютъ меньше, короче, бѣлѣе, и хотя имѣютъ ямки, но не очень глубокія. Въ одинъ годъ ямки у среднихъ молочныхъ зубовъ сѣдаются или выглаживаются, въ 13-ть мѣсяцевъ сѣдаются ямки у находящихся во злѣ среднихъ, въ 17 или 18 мѣсяцевъ во всѣхъ молочныхъ зубахъ ямки сглаживаются. Эти молочные зубы удерживаетъ жеребенокъ до  $2\frac{1}{2}$  лѣтъ; послѣ того переменяетъ ихъ въ такомъ порядкѣ: въ  $2\frac{1}{2}$  или въ 3 года своего возраста роляетъ онъ 4 среднихъ молочныхъ зуба, 2 снизу и 2 сверху, на мѣсто ихъ вырастаютъ 4 новыхъ, которые называются *конскими зубами*. Съ  $3\frac{1}{2}$  до 4-хъ лѣтъ переменяетъ онъ еще 4 зуба, близъ среднихъ находившіяся; на 5-мъ году, подь исхолъ, переменяются 4 остальные крайніе зуба, кои однако вырастаютъ медленно, нежели первые 8 зубовъ; въ семь же году прорѣзываются и клыки, сперва нижніе, и потомъ верхніе; слѣдовательно на 5-мъ году или въ исхолѣ 5-ти лѣтъ жеребенокъ получаетъ всѣ свои конскіе зубы, которые и удерживаетъ на всю свою жизнь, если не лишится ихъ какими особенными случаемъ. Эти зубы бываютъ крѣиче, шире, не такъ гладки и бѣлы, какъ молочные, но желтѣе и шероховатѣе и имѣютъ ямки или чашки глубже, больше и черновато-темнѣе прежнихъ. По этимъ чашкамъ узнаютъ потомъ лѣта лошади такимъ образомъ:

Въ 6-ть лѣтъ чашки въ 2-хъ среднихъ зубахъ нижней челюсти сѣдаются и заравниваются; въ 7-мъ лѣтъ чашки сгла-

дятся на обонхъ, къ срединнѣ примыкающихъ зубамъ; въ 8 лѣтъ чашки заравниваются на обонхъ крайнихъ зубамъ. На верхнихъ зубахъ хотя чашки сдѣлаются въ томъ же порядкѣ, но позже, нежели на нижнихъ; и полагають, что лошади выѣтъ 9-тъ лѣтъ, если чашки на 2-хъ среднихъ зубахъ совсѣмъ заравняются; 10-тъ лѣтъ, когда на смежныхъ къ среднимъ чашки заравняются; 11-тъ лѣтъ, когда чашки пропадутъ на двухъ крайнихъ зубахъ. По этому можно иногда опредѣлить возрастъ лошади по зубамъ до 12-ти лѣтъ. Однако сложеніе лошадей бываетъ различно, а потому и чашки на зубахъ у однихъ лошадей сглаживаются ранѣе, у другихъ позже показаннаго здѣсь времени, и нѣкоторые лошади удерживаютъ ихъ даже до 18-ти лѣтъ и болѣе.

Клыки у молодыхъ лошадей выѣтъ по сторонамъ спереди и сзади острые крайки и вдоль внутренней стороны желобокъ, повсюду бывають чисты и сверху остры; но съ прибавленіемъ лѣтъ дѣлаются толще, круглѣе, нечисты и желобокъ въ нихъ сходитъ; а наконецъ, когда сдѣлаются тупы, желты, тусклы и очень нечисты, то показывають глубокую старость.

Сдѣлые волосы надъ глазами появляются у 14-ти лѣтнихъ лошадей; но когда совсѣмъ побѣлѣють, тогда заключаютъ по онымъ о глубокой старости. Однако и эти признаки появляются у однихъ лошадей ранѣе, у другихъ позже. У старыхъ лошадей рядъ зубовъ дѣлается поуже, низъ челюстей острѣе, ямки надъ глазами глубже, зубы выдаются впередъ, нижняя губа отъгибается и сама лошадь дѣлается седлистою, или со впащею спиною.

А. В. З.

**ЛОХОСЬ**, въ строю древнихъ Греческихъ войскъ рядъ; *Лохазосъ*, передній человекъ въ ряду, который всегда принадлежалъ къ числу храбрѣйшихъ и опыт-

нѣйшихъ воиновъ (см. *Греческое военное искусство*).

**ЛОЦІЯ**, такъ называютъ подробное знаніе морей, береговъ, со всѣми находящимися на нихъ примѣтными мѣстами и знаками, и лежащими около береговъ мелами, входами и проходами на рейды и гавани, съ подробнымъ ихъ описаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ; однимъ словомъ, *Лоція* доставляетъ мореплавателю совершенное и полное свѣдѣніе о моряхъ и берегахъ и показываетъ: пути для безопаснаго плаванія по морямъ, пристанища у береговъ и, наконецъ, средства и способы, которыми мореплаватель можетъ воспользоваться въ его нуждахъ на берегу. *Лоцію* также называютъ книгу, содержащую всѣ эти знанія.

А. Н. З.

**ЛОЦМАНЪ**, проводникъ, человекъ, знающій положеніе береговъ, мелей и фарватеровъ и наблюдающій за ихъ измѣненіемъ. Такъ-какъ мореходу весьма трудно соединить въ себѣ познанія и мелкія подробности о всѣхъ прибрежныхъ банкахъ и меляхъ, то, для безопасности мореплаванія, при каждомъ портѣ или рейдѣ, куда входъ стѣсняется мелами и опасными банками, учреждено особое сословіе людей, называемыхъ лоцманами. Они живутъ на самомъ берегу или крейсеровать у входа, и, при первомъ звѣкѣ, тотчасъ приставють къ судну. Съ самаго того момента, какъ лоцманъ вступитъ на корабль, распоряженіе курсомъ и парусами поступаетъ въ его вѣдѣніе, и за всякаго рода несчастіе, погущее случиться съ кораблемъ отвѣчаетъ только одинъ лоцманъ. За проводку всякаго судна лоцманъ получаетъ установленную плату, сообразно углубленію судна или его величинѣ.

А. Н. З.

**ЛУГА** (см. *Низменности*).

**ЛУДОВИКИ**, Императоры Германскіе (см. *Германія*).

**ЛУДОВИКЪ** (Louis) VI, Король Французскій, прозванный Толстымъ, сынъ Фр-



липпа I-го, родился въ 1081 году, а 29 Июля 1108 года наследовалъ родительскій престолъ. Будучи Принцемъ, онъ обнаружилъ военныя способности свои во время борьбы съ вассалами Франціи и вся исторія его царствованія представляетъ рядъ подобныхъ войнъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, онъ долженъ былъ приняться за оружіе, чтобы усмирить своеволие бароновъ, въ главѣ коихъ находились Гюй, Графъ Рошефорскій, Томаъ Марскій, Куси (Cousy), Гуго Пюссетскій, Тибо, Графъ Шартрскій и Шампанскій и Вильгельмъ Графъ Масонскій, которыхъ, болѣе или менѣе, поддерживалъ Генрихъ I-ый, Король Англійскій. Наконецъ возгорѣлась война между Франціею и Англіею; Лудовикъ хотѣлъ кончить ее единоборствомъ съ Генрихомъ, но тотъ не принялъ предложенія. Съ перестаннымъ счастіемъ продолжалась малая война; до большихъ, правильныхъ битвъ не доходило, и только сраженіе при Мо (Meaux, въ 1111 г.) заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, смертію дяди Лудовикова, Роберта Графа Фландрскаго. Главнымъ слѣдствіемъ этого сраженія было то, что значительное число Французскихъ бароновъ присоединилось къ Англо-Нормандской партіи. Восемь лѣтъ продолжалась война; потомъ былъ заключенъ непродолжительный миръ, и въ 1116 году начались новыя непріязненныя дѣйствія. Въ 1117 г. Французскія войска соединились съ дружиною Графа Балдуна Фландрскаго, и наконецъ овладѣли замкомъ Амкусъ, котораго нѣкто Адамъ, уже два года защищалъ отъ Французовъ. Война эта была невыгодна для Генриха, Короля Англійскаго, ибо значительная часть бароновъ Нормандскихъ перешла на сторону Франціи; но и здѣсь важныхъ битвъ не происходило, кромѣ нечаяннаго нападенія, сдѣланнаго при Андоин (гдѣ Французы захватили въ плѣнъ Англійскаго Принца Ричарда) и внезапной встрѣчи Лудовика и Генриха при Брен-

невиллѣ, 20-го Августа 1119 года, о которой древній историкъ и очевидецъ Ордерикъ Виталісъ, говоритъ: «Въ битвѣ обоихъ Королей, гдѣ сражалось до 800 рыцарей, я лично убѣдился, что только 3 человека убито. Правда, они всѣ были покрыты желѣзомъ и, изъ богобоязни, палили другъ друга, стараясь болѣе захватывать враговъ своихъ въ плѣнъ нежели убивать ихъ». Генрихъ домогствовался славой побѣды; онъ отослалъ большую часть плѣнныхъ и королевскіе штандарты во Францію, и дозволилъ сыну своему, Вильгельму Эделингу, возвратитъ Клитову отбитыя у него оружіе и лошады. Въ 1126 году Лудовикъ вооружился на Графа Овернскаго, нарушившаго явръ, заключенный 8 лѣтъ тому назадъ. Съ сильнымъ войскомъ двинулся онъ въ Оверню, усмиривъ защитника сей страны, Вильгельма IX, Графа Поатье, и предалъ Графа Овернскаго суду. Блестательный походъ сей Лудовикъ запятналъ жестокостію: плѣнивъ часть гарнизона, защищавшаго замокъ Клермонъ-Ферранъ, онъ не хотѣлъ принять выкупа и, отрубивъ имъ кисть руки, отослалъ ихъ воевоиски. Лудовикъ умеръ 1-го Августа 1137 года сдѣлавъ, для поддержанія королевской власти и достоинства, болѣе нежели всѣ его предшественники.

Несравненно важнѣ военныхъ дѣйствій Лудовика VI суть благотѣльные преобразованія, введенныя имъ и мудрымъ его министромъ, Аббатомъ Сюше (Suchet) въ устройствѣ государства и войска уничтоженіемъ рабства поселявъ, учрежденіемъ городскихъ магистратовъ и, такъ называемаго, *коммунальнаго войска* (сн. это), посредствомъ коего удалось Лудовику нѣсколько обуздать гордую и непокорную Французскую аристократію.

К. Шт.

**ЛУДОВИКЪ IX** Святой, Король Французскій, сынъ Лудовика VIII и Бланки Кастильской, родился 26-го Апрѣля 1218

года; ему было 11½ лѣтъ, когда отецъ его умеръ. Въ Реймсѣ онъ коронованъ 29-го Ноября 1226 года, но правленіе оставалось въ рукахъ благоразумной матери его. Бланка должна была выдерживать смѣльную борьбу съ Французскими баронами, которые старались овладѣть молодымъ Принцемъ, чтобы отъ имени его править королевствомъ, но она счастливо окончила ее при помощи храбраго и мудраго Графа Шампаньскаго, Тибо. Въ 1236 году Лудовикъ достигъ совершеннолѣтія и вступилъ самъ въ управленіе королевствомъ. Начальники противной партіи: Графъ Робертъ Дрѣ и братъ его Моклеркъ, Герцогъ Британскій, покорились; но Гуго, Графъ де-ла-Маршъ и Ангулема, сильный по родству своему съ Англійскимъ Королемъ Генрихомъ III, отказался отъ должной присяги. Лудовикъ пошелъ противъ него, разбилъ его, 29-го Юля 1240 года, и усмирилъ вѣстѣ съ Графомъ Райнулономъ Тулузскимъ, который подкрѣплялъ воставшихъ противъ Графа своего Марсельцевъ. Столь же счастливо окончилъ онъ войну, съ Альбигенцами (см. это слово). Скоро потомъ Лудовикъ тяжело заболѣлъ и далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, отправиться въ Обитованную Землю, для освобожденія тамошнихъ Христіанъ отъ притѣсненія поклонниковъ Магомету. Передавъ матери своей правленіе государствомъ и принявъ изъ рукъ папскаго легата, а потомъ отъ самого Папы крестъ, онъ съѣзъ въ Лангедокъ на корабль, 26-го Августа 1242 года. 28-го Сентября прибылъ на островъ Кипръ и провѣлъ тамъ зиму, въ ожиданіи войска и военныхъ припасовъ. 13-го Мая 1243 года вышелъ въ море, достигъ Даміетты и послѣ 2-хъ дневной осады овладѣлъ ею. Потомъ переправился чрезъ Нилъ и проникъ до Мамсуры. Здѣсь онъ былъ окруженъ превосходящими силами Египтянъ и, несмотря на чудеса храбрости, разбитъ на голову (см. *Мамсура*). Лудовикъ хотѣлъ от-

ступить въ Даміетту, но было уже поздно: онъ съ братьями своими, Адфонсомъ и Карломъ, попалъ въ плѣнъ, 8 Апрѣля 1230 года. Побѣдители, уважая его санъ и мужество, обходились съ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ, и умертвить тогда своего Султана, хотѣли избрать Лудовика своимъ Государемъ; мысль, что онъ заставитъ ихъ, можетъ быть, перебить вѣру, удержала ихъ отъ сего. Передача Даміетты и значительный выкупъ доставилъ Королю свободу. Съ остатками христіанскаго воинства онъ съѣзъ на Генуэзскіе корабли, прибылъ въ Акру 1281 года, взялъ Тиръ и Кесарію, укрѣпилъ другіе пункты и, посѣтивъ святыя мѣста, въ 1284 году воротился во Францію. Здѣсь Лудовикъ узналъ о смерти своей матери; но вездѣ нашелъ порядокъ и спокойствіе, который онъ еще упрочилъ договоромъ, заключеннымъ съ Англією. Между тѣмъ мысль освободить Палестину отъ ига нечестивыхъ все еще обладала Лудовикомъ: онъ опредѣлилъ предпринять еще одинъ Крестовый походъ, и съ сего цѣлю, сдѣлавъ духовное завѣщаніе и передавъ правленіе Симонову, Графу Клермонскому, Неэлу и Матіасу, аббату Сень-Дени, въ 1269 году съѣзъ опять на корабли. Выдержавъ смѣльную бурю, флотъ остановился для отдыха въ Сардиніи, а потомъ отправился въ Африку, гдѣ Лудовикъ овладѣлъ остатками знаменитаго Кароагена и осадилъ Тунисъ; но заразительная болѣзнь (въроятно, чума), поглотившая большую часть его войска, свалила и Лудовика, 28-го Августа 1270, послѣ 44-хъ лѣтняго управленія Францією. Тѣло его было погребено въ аббатствѣ Монтереаль, близъ Палермы, въ Сициліи, въ 1271 году, потомъ перевезено въ Сень-Дени, а въ 1298, поставлено въ Парижѣ, въ часовнѣ, устроенной Лудовикомъ. Папа Бонифаций VIII сопричисляетъ его въ 1297 году, къ лику святыхъ.

К. III.

ЛУДОВИКЪ XI, Король Французскій,

сынъ и преемникъ Карла VII и Принцессы Маріи Неаполитанской, родился 3-го Іюля 1423 года и рано обнаружилъ высокія способности свои, такъ-что отецъ послалъ его, 15-ти лѣтъ, въ возмущившіяся провинціи Поату и Лангедокъ, гдѣ онъ блagоразуміемъ своихъ возстановилъ въ скоромъ времени порядокъ. Слава, которую приобрѣлъ себѣ этимъ молодой Принцъ, подава недозволеннымъ баронамъ мысль вооружить сына противъ отца, для ослабленія королевской власти, и имъ удалось, въ 1440 году, поставить молодаго Дофина въ главѣ партіи, названной Прагернетскою (Praguerie). Карлъ VII разсыялъ мятежниковъ и, 24-го Іюля тогожь года, смирился предъ нимъ Дофинъ и Герцогъ Бурбонскій. Король простилъ ихъ великодушно и передалъ сыну область Дофината, которою сей управлялъ блagоразумно. Потомъ онъ сопровождалъ отца въ походахъ противъ Англичанъ, равно и при усмиреніи, въ 1444 году, мятежа, возбужденнаго Графомъ Арманьякскимъ. Въ томъ же году отправился онъ съ Арманьякскою вольницею, вступившею въ службу Короля, на помощь Австрійцамъ, воевавшимъ съ Швейцарцами, и разбилъ ихъ близъ Базеля, 28 Августа 1444 года. (См. Биревъ.) Война эта кончилась миромъ, заключеннымъ въ Эписгеймѣ. Вскорѣ потомъ Лудовикъ поссорился съ министрами отца своего, удалился отъ двора и занялся управленіемъ своей провинціи; но, поддерживая тайнымъ образомъ союзы, образовавшіеся противъ любимцевъ Карла VII, увеличилъ недоувѣренность его къ себѣ. Король послалъ противъ него Графа Дамартина съ войскомъ. Дофинъ бѣжалъ къ родственнику своему, могущественному Герцогу Филиппу Бургундскому (въ 1488 г.), который принялъ его весьма дружелюбно. Лудовикъ жилъ у него 6 лѣтъ, до смерти отца, послѣдовавшей 22 Іюля 1461 года, и потомъ воротился во Францію, осыпанный почестями Герцога Бур-

гундскаго и сына его, Графа Шарлуа (впослѣдствіи Карлъ Смѣлый), но уже тогда съ завистью смотрѣлъ на могущество Бургундскаго государства. Съ самаго восшествія своего на престолъ, Лудовикъ, постигая вредное вліяніе могущества первоклассныхъ вассаловъ для власти королевской, старался сколь возможно ослабить ихъ и усилить, напротивъ того, благосостояніе городовъ. Мѣры эти возбудили негодованіе вельможъ, которые составили противъ Короля заговоръ, извѣстный подъ названіемъ *союза для защиты общественнаго блага* (ligue du bien public). Въ главѣ заговорщиковъ былъ родной братъ Лудовика, Карлъ Герцогъ Беррійскій, Герцоги Бретанскій, Бурбонскій и Карлъ Шарлуа. Обѣ стороны набирали войска. Бургундская армія могла выступить не раньше половины Мая 1465 года. Лудовикъ, который долженъ былъ искать спасенія только въ разединеніи противниковъ, воспользовался этимъ промежуткомъ, чтобы утратить Герцога Бурбонскаго и принудить его къ перемирію въ Рюмѣ. Оттуда Король поспѣшилъ къ Парижу, которому угрожала армія Принцевъ, и столкнулся при Монлери съ непріятелемъ 16-го Іюля произошелъ тамъ жаркій бой, но безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Король возвратился въ Парижъ, а Бретанцы и Бургундцы въ Этампъ. Лудовикъ успѣлъ вселить недоувѣренность между союзниками, которые, для предупрежденія совершеннаго разрыва, принуждены были вступить въ переговоры. Послѣ нѣсколькихъ свиданій съ Шарлуа, Король заключилъ въ Конелансѣ миръ, 29 Октября 1465. Герцогъ Беррійскій получилъ Нормандію, Шарлуа—города на берегу Соны, а прочіе союзники разныя пренимущества. Такимъ образомъ власть королевская казалась нѣсколько ослабленною, но Лудовикъ хитростію и силою успѣлъ воротить свое могущество. Въ Январѣ 1466 года онъ отплылъ у бра-

та своего дарованное ему герцогство, подъ тѣмъ предлогомъ, что отдѣленіе столь огромнаго лена ослабило бы власть Короля. Карлъ Сильный, возбѣщенный вѣроломствомъ Лудовика, не могъ однакоже вытѣсниться изъ дѣла Франціи, потому что самъ былъ занятъ усмиреніемъ Лютихцевъ. Едва онъ успѣлъ окончить съ ними дѣло, какъ, въ 1467 году, возникли новые раздоры съ Гентопъ и другими, подвластными Карлу, городами. Лудовикъ истощалъ всѣ средства для поддержанія сихъ безпорядковъ, ибо онъ въ самой Франціи опасался враждебныхъ дѣйствій со стороны Принцевъ крови. Пользуясь отсутствіемъ Карла, онъ принудилъ Герцога Бретанскаго въ Ансени заключить весьма унизительный для него миръ (10 Сентября 1468). Теперь оставалось Лудовику только овладѣть Бургундіею. Карлъ собралъ войско при Пероннѣ и умѣлъ приверженцами своими при Французскомъ дворѣ склонить Лудовика отправиться въ Перонну, для личныхъ переговоровъ. Здѣсь Карлъ захватилъ его въ плѣнъ и выдалъ на самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ. Лудовикъ долженъ былъ уступить брату своему Гиень, лично сопровождать Герцога въ новомъ походѣ противъ Лютихцевъ и сдѣлать еще другія уступки. Послѣ нужественнаго сопротивленія, Лютихъ взяли. Лудовикъ и здѣсь показалъ личную храбрость и военную распорядительность, но потомъ успѣвши возвратиться во Францію. Неприязнь съ Карломъ возникла опять, когда Лудовикъ принялъ сторону Короля Генриха VI, а Карлъ Эдуарда IV Англійскаго; послѣдній восторжествовалъ и Лудовикъ нажилъ себѣ чрезъ то новаго врага. Нелюбимый ни сосѣдями, ни подданными, Лудовикъ казался близкииъ съ погибелю, но дѣятельный и изобрѣтательный умъ его успѣлъ все устроить. Карлъ, всегда готовый драться, на сей разъ негдѣ былъ приготовленъ къ войнѣ, нежданно осторожный Лудовикъ, По-

сему сей послѣдній захватилъ, въ Январѣ 1471 года, Севъ-Кантенъ и Амьенъ, и Карлъ принужденъ былъ заключить перемиріе. Смерть, постигшая Герцога Гюенскаго, 24 го Мая 1472 года, освободила Лудовика отъ ближайшаго врага. Карлъ публично обвинилъ Лудовика въ братоубійствѣ и съ неслыханною жестокостію опустошалъ Нормандію, пока храбрый защитъа Боге не оставила его кресты. Лудовикъ, овладѣвъ между тѣмъ Гюененъ, предоставилъ полководцамъ защищаться противъ Бургундіи, а самъ пошелъ на Бретань. Деньгами и раздѣлою почетныхъ должностей онъ склонилъ на свою сторону подданныхъ Герцога Бретанскаго и достигъ чрезъ то перемирія. Бургундія, ослабленная отторженіемъ союзниковъ и устали въ борьбѣ, заключила также съ Франціею перемиріе въ Сенли 11-го Ноября 1472 года. Лудовикъ превосходно воспользовался симъ обстоятельствомъ: чтобы, усмиреніемъ сильныхъ вассаловъ, освободить страну отъ этихъ маленькихъ тирановъ, онъ покорилъ герцогство Амьенъ, осадилъ Графа Арманьяка въ Дектуръ, почти вприсутствіи замкъ его, и усмирилъ домъ Анжуйскій. Но въ то время, когда Лудовикъ упрочивалъ свою власть внутри государства, ему началъ угрожать извнѣ самый опасный врагъ; это былъ Эдуардъ IV, прибывшій изъ Англіи съ сильными войсками. Лудовикъ выслалъ къ нему переодѣтаго слугу, въ качествѣ герольда, стараясь вслѣски склонить Эдуарда въ свою пользу, и дѣйствительно достигъ того, что Англійскія войска пошли назадъ чрезъ каналъ. Между тѣмъ Карлъ овладѣлъ Лотарингіею, но наткнулся на новаго непріятеля—Швейцарцевъ. Карлъ былъ ими разбитъ при Грансонѣ и Муртенѣ и наконецъ при Нанси (свѣсь эти слова), гдѣ лишился жизни. Богатыя земли, принадлежавшія Бургундскому дому, достались дочери Карла, Меріи, которая, находясь во власти италіи:

наго города Генга, не могла быть опасною для Лудовика. Полководцы его поспѣшно заняли герцогство Бургундское, которое было леномъ Франціи и графства Никардіи и Артуа. Марія Бургундская вышла за-мужъ за Эрцгерцога Максимилиана Австрійскаго. Лудовикъ продолжалъ завоевывать въ Геннегау города, принадлежавшіе Маріи, но въ Бургундскихъ провинціяхъ возникло противъ него восстаніе, которое Лудовикъ съ трудомъ успѣлъ остановить. Максимилианъ собралъ войско и, 7-го Августа 1479 г., далъ Французамъ сраженіе при Гинсгаттѣ (см. это), но безъ важныхъ послѣдствій. 27 Августа 1480, заключено было перемиріе. По смерти Рене Анжуйскаго и Карла Менскаго, Лудовикъ присоединилъ къ себѣ Провансъ и прочія владѣнія дома Анжуйскаго, чѣмъ окончательно освободился отъ всѣхъ опасныхъ вассаловъ, и ревностно занялся внутреннимъ устройствомъ государства; но природная его недоувѣрчивость, опасеніе общественной къ нему ненависти и угрозеніе совѣсти, за многочисленныя преступленія, безпрерывно въ немъ увеличивались. Онъ заперся съ малымъ числомъ приверженцевъ и Шотландскихъ тѣлохранителей въ сильно укрѣпленномъ замкѣ Плесса, при Турѣ, молился и суевѣрствовалъ, но продолжалъ также свирѣпствовать противъ враговъ своихъ и даже противъ собственнаго своего семейства. Въ Мартѣ 1481 г. окъ подвергся параличу; враги его ликовали и приготавлились уже къ возмущенію, какъ вдругъ явился Лудовикъ и заставлялъ всѣхъ смириться; но силы его начали мало-по-малу ослабѣвать. 25-го Августа 1483 съ нимъ случился второй апоплексическій ударъ, отъ котораго онъ скончался.

Злой и коварный сынъ и человекъ, кровожадный тиранъ и вѣроломный политикъ, Лудовикъ XI въ то же время былъ хорошій правитель государ-

ства; онъ успѣлъ упрочить монархическую власть, а вмѣстѣ съ нею иогущество, самостоятельность и внутреннее благосостояніе Франціи. Не менѣе важная услуга оказалъ онъ военному искусству. Убѣдившись въ борьбѣ съ своими непокорными вассалами въ недостаткахъ и неважности коммунальнаго войска и, такъ называемыхъ, вольныхъ стрѣльцовъ (*Francis archers*) и понимая, что надежнѣйшею подпорою его власти должно быть войско, ему одному подчиненное и имъ одними содержимое, онъ перестроилъ учрежденную его отпечь постоянную конницу *Ординарсовыхъ ротъ* (см. это), пѣхоту же составилъ изъ вербованныхъ и служившихъ за богатое жалованье дружинъ (*bondes*), авантюрьеровъ (см. слово) всѣхъ народовъ и сословій. Благоразумная бережливость и порядокъ, введенный Лудовикомъ въ управленіе финансами государства, представили ему нужныя для того денежные средства; строжайшіе военные законы и частое обученіе поддерживали повиновеніе и устройство въ новомъ войскѣ, сила коего, по окончательномъ распушеніи въ 1467 г. леннаго ополченія (*ban et arrière-ban*) городскихскихъ и коммунальныхъ милицій, мало-по-малу доведена была до 80,000 пѣхоты, 8000 жандармовъ и 20,000 конныхъ стрѣльцовъ, оруженосцевъ и слугъ, не считая 6000 наемныхъ Швейцарцевъ. Войска эти раздѣлены были на четыре корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Капитановъ (*Capitaines-Généraux*); каждый же корпусъ дѣлился на десять полковъ, предводимыхъ Генералъ-Лейтенантами (*Vicaires, Lieutenants*), каждый полкъ на десять ротъ и каждая рота на 10 декурій. Строй, вооруженіе и тактическія правила различныхъ войскъ остались тѣ же самыя, что у Карла VII, но огнестрѣльное оружіе, а въ особенности артиллерія, на усовершенствованіе коей Лудовикъ обратилъ особое вниманіе; была весьма обогатлена

и приспособлены къ полевой службѣ. Во время царствованія его вышла также примѣчательная военная книга «Le gazier de la guerre, составленная для обученія Дофина, впоследствии Карла VIII (см. это имя) и заключающая въ себѣ множество превосходныхъ правилъ тактики и даже высшей стратегіи.

К. III.

ЛУДОВИКЪ XIV, Король Французскій, родился 8-го Сентября 1638 года, а 14-го Мая 1643 вступилъ, подъ опекою матери, Анны Австрійской, на престолъ. Въ 1633 году онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, принявъ бразды правленія и старался, по возможности, освободиться отъ вліянія Кардинала Мазарини, правившаго Франціею во время регентства. Описание правленія Лудовика повело бы слишкомъ далеко, и потому мы ограничимся изложеніемъ однихъ военныхъ дѣйствій его. При внутреннихъ безпорядкахъ, возникшихъ во время малолѣтства Короля и извѣстныхъ въ Исторіи подъ названіемъ войны Фронды (la guerre de la fronde), Испанія приняла сторону недовольныхъ Французовъ, въ главѣ коихъ находился Принцъ Конде; это повлекло ее въ войну съ Франціею. Въ 1633 году Испанцы были разбиты при Рокеттѣ и Бордлѣ, а г. Бордо былъ отнятъ у Фронды. Въ 1634 году они также воевали неудачно, потеряли много городовъ и потерпѣли сильное пораженіе при Аррасѣ (см. это слово). Въ 1633 году Лудовикъ лично осадилъ Сенъ-Гилень (Ghislain), заключилъ съ Англичанами союзъ противъ Испаніи и, дѣйствуя въ послѣдующіе годы съ равнымъ счастіемъ, принудилъ Испанцевъ къ Пиренейскому миру, 7-го Ноября 1639 года. Восемь лѣтъ спустя, онъ сочетался бракомъ съ Маріею Терезіею, дочерью Филиппа IV, Короля Испанскаго.

Филиппъ умеръ; ему наследовалъ Карлъ II, а Лудовикъ предъявилъ претензію на

многія части Испанскихъ Нидерландовъ, подъ предлогомъ, что они составляютъ наследіе жены его. Король ложно основывалъ претензію свою на такъ называемомъ *деволюціонномъ правѣ*, которое, какъ частное право, хотя и было въ употребленіи въ нѣкоторыхъ частяхъ Нидерландовъ, но ни въ какомъ случаѣ не имѣло вліянія на наследіе государствъ. Удержаніе Нидерландовъ за Испаніею было важно для Голландцевъ, ибо близкое соудство могущественной Франціи могло имъ вредить; посему они заключили союзъ съ Англіею и Швеціею. Началась, такъ называемая, *Деволюціонная война* (см. это), оконченная миромъ въ Ахенѣ, 2-го Мая 1668, который доставилъ Франціи нѣкоторыя Бельгійскія крѣпости. Лудовикъ хотѣлъ завладѣть всею Бельгіею, но не успѣлъ въ томъ; неудачу сію онъ приписывалъ Голландцамъ и потому, отклонивъ отъ союза съ ними Шведовъ и Англичанъ, объявилъ республикѣ войну, въ которой вскорѣ принялъ участіе Испанцы и Нѣмецкій Императоръ. Война эта, ознаменованная жестокии опустошеніемъ Прирейнскихъ областей Германіи, продолжалась съ 1672 по 1679-й г. и кончалась миромъ, заключеннымъ въ Нимвегенѣ. (См. *Нидерландскія войны*). Франція, хотя потеряла много въ торговомъ отношеніи, но приобрѣла отъ Испаніи область Франшъ-Конте или графство Бургундское и 16 городовъ въ Нидерландахъ. Главнѣйшая потеря, которую Франція понесла въ этой войнѣ, состояла въ томъ, что знаменитѣйшіе полководцы ея, Тюренъ былъ убитъ при Засбахѣ, 1675 года, а Конде, по разстроенному здоровью, отказался отъ службы 1676 г. Лудовикъ самъ находился нѣкоторое время при арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ, но распоряжалъ военными дѣйствіями только при осадѣ городовъ. Въ силу помянутыхъ мирныхъ договоровъ, Франція приобрѣла множество городовъ, и

какъ принадлежащихъ къ нимъ земли не были съ точностію опредѣлены, то это дало Лудовику поводъ присоединить къ себѣ, съ нѣкоторымъ видомъ справедливости, большіе участки, въ особенности Эльзаса и Лотарингіи. Онъ захватилъ бы и Страсбургъ, если бы могъ найти благовидный къ тому предлогъ. За всѣмъ тѣмъ городъ этотъ тайно былъ окруженъ французскими войсками и столько терпѣлъ отъ нихъ, что добровольно перешелъ во власть Франціи. Такъ-какъ Лудовикъ увеличивалъ свои владѣнія исключительно на счетъ Испаніи, Нидерландовъ и Нѣмецкой Имперіи, то это возбуждало сильныя съ ихъ стороны жалобы, но они не рѣшались начать новую войну, и заключили даже перемиріе на 20 лѣтъ, въ 1684 году. Спустя четыре года, Лудовикъ успѣлъ найти причины въ нарушеніи спокойствія, и война, начатая съ Германіею, Голландіею, Англіею, Испаніею и Савоею, съ новыми опустошеніями въ Прирейнской странѣ, продолжалась до 1697 года. При помощи славныхъ своихъ полководцевъ — въ числѣ коихъ Луксембургъ и Катина отличались преисходными маневрами и распоряженіями въ сраженіяхъ, а Вобанъ искусствомъ осаждать города, — Лудовикъ оставался почти вездѣ побѣдителемъ, но за всѣмъ тѣмъ желалъ мира, котораго купилъ въ Ресвикѣ, 30-го Октября 1697 года, значительнымъ пожертвованіемъ. Кромя разныхъ другихъ владѣній, онъ уступилъ лежащая на правомъ берегу Рейна и укрѣпленные имъ саними города: Фрейбургъ, Альтбрейзахъ, Кель и Филиппсбургъ. Политика Лудовика была въ этомъ случаѣ весьма дальновидна: онъ собирался съ силами, чтобы быть въ готовности, когда угаснетъ послѣдній отрасль Габсбургскаго дома, занимавшая Испанскій престолъ. Карлъ II, обошедъ родственниковъ своихъ въ Австріи, назначилъ преемникомъ своихъ Принца Фи-

липпа Анжуйскаго, внука Короля Французскаго. Распоряженіе это сильно оспаривали, и Лудовикъ, стараясь поддержать его, былъ такимъ образомъ вовлеченъ въ войну за Испанское наслѣдство (см. *Испанская война*), продолжавшуюся съ 1701 по 1713 годъ. Франція воевала противъ Австріи, Германіи (за исключеніемъ Баваріи и Кельна, принявшихъ сторону Лудовика), Англіи, Голландіи, Савоии и Португаліи; Испанія была раздѣлена на двѣ партіи. Во время этой продолжительной борьбы успѣхъ былъ то на одной, то на другой сторонѣ, но перевѣсъ склонялся на сторону союзниковъ. Франція нѣсколько разъ была близка къ гибели, но счастливыя обстоятельства всегда спасали ее. Миръ, заключенный въ Утрехтѣ и Баденѣ, положилъ конецъ войнѣ. Лудовикъ уступилъ нѣкоторыя владѣнія Англіи, Голландіи и Савоии въ частѣ Испанскаго монархіи въ Европѣ Австріи, но за то увеличилъ Герцога Анжуйскаго на Испанскомъ престолѣ. 1-го Сентября 1715 года умеръ Лудовикъ XIV, котораго современники прозвали Великимъ. Онъ оставилъ внуку своему, Лудовику XV, государство на высокой степени политическаго могущества, но утомленное продолжительными войнами и съ государственнымъ долгомъ въ 2,800 милліоновъ ливровъ.

Франція, при Лудовикѣ XIV, служила въ военномъ отношеніи образцомъ для всей Европы. До него Французская пѣхота состояла изъ мушкетеровъ и пикинеровъ; Лудовикъ XIV отиѣнилъ пику и ввелъ, въ 1703 году, ружье со штыкомъ; отъ перемѣны въ вооруженіи солдатъ послѣдовало измѣненіе и въ построеніи ихъ, которое отъ первоначальной глубины въ 8 — дошло постепенно до 4 и даже до 3 шеренгъ; тогда же произошло сформированіе и усиленіе гренадеръ, легкой пѣхоты и различныхъ родовъ кавалеріи (см. эти слова и статью *Военное искусство — Исторія*).

Главнѣйшія же улучшенія были сдѣланы по артиллеріи, по инженернымъ войскамъ и фортіфикаціи (см. эти слова). При всѣхъ этихъ переизмѣнахъ содѣйствовали Лудовику XIV двое изъ величайшихъ людей того времени: Министръ Финансовъ Кольберъ, и Министръ Военный Лувуа. Въ искусныхъ полководцахъ онъ также не имѣлъ недостатка; въ числѣ ихъ красуются Тюренъ, Конде, Луксембургъ, Катина, Вилларъ, Вандомъ, Буфлеръ, Ноалль и Вобанъ. Сила Французской арміи была различна. Въ первоначальныхъ войнахъ она состояла изъ 60,000 человекъ; при нападеніи на Голландію, въ 1672 году, Лудовикъ имѣлъ до 112,000, а къ концу кампаніи число это возрасло до 220,000 человекъ. Въ войну за Испанское наследство Французская армія, со включеніемъ 20,000 Швейцарцевъ, дошла даже до 300,000 человекъ. (Milit. Converg. Lex.)

### К. III.

**ЛУДОВИКЪ** Филиппъ, пятый царствующій Король Французовъ, сынъ Герцога Лудовика Филиппа Юсефа Орлеанскаго и Луизы Маріи Аделаиды, дочери Герцога Пентьевръ, родился 6-го Октября 1773 года, подъ именемъ Герцога Валуа. Первоначальное воспитаніе его предоставлено было артиллерійскому оеңперу Бонарду, а съ 1782 по 1789 годъ, вѣрнее Графинѣ Жаннѣ Бурі, волновавшія Францію, имѣли вліяніе на юность и дальнѣйшую жизнь Лудовика. Въ 1786 году умеръ дядя его и потому онъ получилъ названіе Герцога Шатрсакаго; въ 1787 году онъ послѣдовалъ за отцемъ въ ссылку въ Виль-Коттере; въ 1789 году пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Духа, принялъ участіе въ засѣданіяхъ Французскихъ Генеральныхъ Штатовъ и отправился въ Вандомъ, къ 14-му драгунскому полку, носившему его имя. Оеңперы сего полка отказались въ присягѣ, которую тогдашнее правительство требовало отъ арміи, и только энергія молодая

герцога возстановила дисциплину. Преведенный въ Валансіенъ, Лудовикъ Филиппъ назначенъ былъ Командантомъ города, а въ 1792 году, съ открытіемъ кампаніи, поступилъ въ сѣверную армію. Три корпуса ея, подъ начальствомъ Генерала Лафазтта и Маршаловъ Рошамбо и Лукнера, назначены были для охраненія границъ Франціи. Герцогъ Шатрскій поступилъ въ послѣдній корпусъ и отсюда начинается эпоха военной славы его. Сраженія при Каренювѣ 28-го и Буессю 29-го Апрѣля 1792 года свидѣтельствовали о его храбрости, а присутствіе духа Герцога удержало солдатъ, отступавшихъ на другой день къ Валансіену, отъ совершеннаго бѣгства. Произведенный 7-го Мая въ бригадные Генералы, съ назначеніемъ командиромъ 14-го и 17-го драгунскихъ полковъ, онъ составлялъ часть авангарда корпуса Лукнера и находился при взятіи Куртре. Корпусъ этотъ получилъ въ Іюль мѣсяцѣ двойное назначеніе, 33,000 человекъ, подъ начальствомъ Дюмурье, назначены были для охраненія границъ Фландріи, а остальная часть войска, подъ начальствомъ Келлермана, отправлена въ Мецъ. При послѣднемъ состоялъ Герцогъ или, какъ тогда его звали, Гражданинъ Генералъ Шатрскій. Между-тѣмъ Герцогъ Брауншвейгскій началъ тѣснить Дюмурье. Келлерманъ получилъ приказаніе послѣдовать къ нему на помощь. Герцогъ, произведенный 11-го Сентября въ дивизіонные Генералы съ назначеніемъ Командантомъ города Страсбурга, отклонилъ отъ себя эту должность и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, съ которыми сражался съ особымъ отличіемъ въ знаменитомъ дѣлѣ при Вальми (см. это слово). Не желая принять командованіе резервнымъ корпусомъ, сформированнымъ Лабурдону въ Дюэ, онъ отправился къ Генералу Дюмурье, который, на мѣсто Лафазтта, назначенъ



былъ главнымъ начальникомъ сѣверной и Арденнской армій и готовился двумя колоннами слѣдовать къ Валансиену противъ союзной арміи. Одна колонна вѣрва Генералу Берновиллю, а другая Герцогу Шатрскому. Первый разбитъ 2-го Ноября при Тульнѣ; Герцогъ поспѣшилъ къ нему на помощь, овладѣвъ, 3-го Ноября, батарею при Буссю и принудилъ чрезъ то непріятеля отступить. 8-го числа армія Дюмурье, соединенная при Жемаппѣ, стояла противъ Австрійцевъ, коими начальствовали Клерфе и Альбертъ, Герцогъ Саксенъ-Тешенскій. 6-го числа воспослѣдовало сраженіе (см. *Жемаппе*), въ которомъ личное мужество, рѣшительность и присутствіе духа молодого Герцога, много содѣйствовали къ одержанію побѣды. Послѣ двухдневнаго отдыха въ Монсѣ, армія двинулась за непріятелемъ, отступавшимъ къ Брюсселю, сражалась съ нимъ 13-го числа при Андеретѣ, 19-го при Тирлемонѣ, 27-го при Вару, на слѣдующій день прибыла въ Люттихъ и вскорѣ затѣмъ расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Поѣздка въ Бельгію, предпринятая по порученію отца, удалила Принца на вѣкоторое время отъ военныхъ дѣйствій, но въ Февралѣ 1793 года онъ явился въ станъ Генерала Миранды, осаждавшаго Мاستрихтъ. Въ сраженіи при Нервинденѣ (см. это) Герцогъ командовалъ двумя дивизіями центра и также оказалъ пріятныя дарованія полководца; но, по разбитіи лѣваго крыла республиканцевъ, долженъ былъ отступить къ Тирлемену. Шатръ командовалъ арріергардомъ, занялъ Тирлемонъ и мужественнымъ сопротивленіемъ сохранилъ армію отъ разстройства.

Въ то время, когда молодой Принцъ на границахъ сражался за свое отечество, въ самомъ Парижѣ господствовали ужасы терроризма. Отецъ Принца и братья его были схвачены и заключены въ фортъ Сенъ-Жанъ, въ Марселѣ, а онъ самъ

изгнанъ изъ отечества и голова его отчѣнена. Чтобы спасти себя отъ явной гибели, Принцъ, 3-го Апрѣля 1793 года, оставилъ Сенъ-Аманъ и съ адъютантомъ своимъ, Дюкре, отправился въ Монсъ, въ главную квартиру Принца Кобургскаго. Отказавшись отъ предложеннаго ему въ Австрійской арміи мѣста, онъ побѣжалъ въ Швейцарію. Странствуя здѣсь, подъ именемъ Корби, безъ средствъ къ существованію, онъ опредѣлился учителемъ въ институтъ въ Рейзенау и оставался тамъ до Іюня 1794 года! Возмущеніе въ Граубинденѣ заставило его удалиться въ Бреугартенъ. Считая себя и здѣсь небезопаснымъ, Принцъ рѣшился отправиться въ Сѣверную Америку, и съ сею цѣлію прибылъ въ началѣ 1798 года въ Гамбургъ, но потомъ перемѣнилъ свой планъ и проѣхавъ Швецію, Норвегію и Лапландію, воротился, весною 1796 года, опять въ Гамбургъ. Письмо матери заставило его въ томъ же году отплыть въ Сѣверную Америку. Въ 1798 году отправился онъ въ Гаванну, съ цѣлію запросить позволеніе пріѣхать и поселиться въ Испаніи, но получивъ въ томъ отказъ, перѣехалъ на Багамскіе острова, оттуда въ Англію и прибылъ въ Лондонъ въ Февралѣ 1800 года. Въ соединеніи съ братьями, онъ избралъ мѣсто жительства Твикенгамъ и провелъ здѣсь 7 лѣтъ въ совершенномъ спокойствіи. Въ 1807 г. умеръ братъ его, Герцогъ Монпансье, а другой братъ Герцогъ Божоле, по болѣзни своей, вуждался въ перемѣнѣ мѣстопребыванія. Филиппъ, принявъ послѣ смерти отца титулъ Герцога Орлеанскаго, отправился въ Мальту и потерялъ тамъ другаго брата своего. Послѣ сего онъ перѣехалъ въ Сицилію, въ 1809, нашелъ радушный пріемъ у Короля и сочетался бракомъ съ дочерью его, Марією Авалесю.

Первое отреченіе Наполеона отъ престола и возвращеніе Лудовика XVIII во

Францію вызвало въ свое отечество и Герцога Орлеанскаго, но спокойствіе не долго продолжалось. Наполеонъ въ 1815 году воротился. Герцогъ, вмѣстѣ съ Маршаломъ Мортье, получилъ главное начальство надъ войсками въ сѣверныхъ департаментахъ. 17-го Марта онъ прибылъ въ Перонну, но въ тотъ же день узналъ о вѣздѣ Наполеона въ Парижъ. Герцогъ, видя перевѣсъ на сторонѣ Наполеона и не желая вовлекать Францію въ междоусобную войну, рѣшился удалиться безъ сопротивленія. Приказомъ, отдавнымъ по войскамъ, онъ освобождалъ ихъ отъ обязанностей къ себѣ, а въ письмѣ къ Маршалу Мортье изложилъ причину приносимой имъ жертвы. Наполеонъ, узнавъ о семъ, воскликнулъ: «Voilà l'homme qui est véritable Français!»

Лудовикъ Филиппъ вновь избралъ Твикенгамъ мѣстомъ пребыванія, отказался отъ всякаго участія въ войнѣ противъ Франціи и оставилъ свой пріютъ не прежде, какъ по вторичномъ возвращеніи Бурбоновъ во Францію. Въ качествѣ члена Палаты Перовъ, принималъ онъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ, но не согласуясь въ мнѣніяхъ своихъ съ распоряженіями правительства, отказался отъ общественной службы, посѣтилъ оставленное въ Англии семейство свое и возвратившись съ нимъ, въ 1817 году, во Францію, жилъ частнымъ человекомъ, попеременно, то въ Парижѣ, то въ мнѣніи своемъ, Неллѣ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей и соблюдая строжайшій нейтралитетъ во всѣхъ политическихъ дѣлахъ.

Наступилъ 1830 годъ. Карлъ X долженъ былъ отказаться отъ престола. Франція осталась безъ главы и анархія угрожала ей опять. Тогда вниманіе всѣхъ обратилось на Лудовика Филиппа Орлеанскаго. Родственная связь съ древнею династіею и личныя достоинства говорили въ его пользу. 30-го Іюля предложили ему должность намѣстника (Lieute-

nant-général) королевства. На другой день онъ издалъ прокламацію къ народу; 1-го Августа отдалъ 9 приказаній, коими назначались начальники разныхъ вѣтвей государственнаго управленія. 2-го числа ввѣрилъ Лафазтту главное начальство надъ Національною Гвардіею, снова имъ восстановленною; 3-го открылъ засѣданіе палаты, а 7-го избравъ ими Королемъ Французовъ, подъ именемъ Лудовика Филиппа 1-го. (См. стат. Франціа). К. III.

**ЛУДВИГЪ ПРИНЦЪ БАДЕНСКІЙ** (см. *Баденъ Маркграфъ Лудвигъ*).

**ЛУДВИГЪ 1-й ВЕЛИКІЙ**, Король Венгерскій и Польскій, род. 5 Марта 1326 года, сынъ Карла Роберта (Кароберта) и Елисаветы, Принцессы Польской, наследовалъ Венгерскій престолъ отъ своего отца въ 1342 году. Уже въ самомъ началѣ своего правленія, Лудвигъ долженъ былъ воевать съ Трансильваніею, которая хотѣла освободиться отъ его власти. Воевода Валахія, Александръ, сдѣлавшійся независимымъ въ правленіе его отца, опять покорился ему добровольно. Въ 1344 году, Лудвигъ поддержалъ своего дядю, Польскаго Короля Казимира, въ борьбѣ его съ Богемскимъ Королемъ Іоанномъ, и разбилъ на возвратномъ пути Татаръ, вторгнувшихся въ Венгрію; потомъ усмирилъ возмущившихся Кроатовъ; но не успѣлъ спасти Зару, осажденную Венеціанами. Въ 1348 году, братъ Лудвига, Андрей, Король Неаполитанскій, былъ умерщвленъ съ вѣдома своей супруги, Іоанны; Лудвигъ посѣщавъ въ Неаполь, выгналъ изъ него Іоанну и овладѣлъ ея государствомъ; но открылся въ той странѣ моровая язва заставила его удалиться. Въ 1360 году, Лудвигъ воротился, завоевалъ вновь почти все Неаполитанское Королевство и заключилъ наконецъ миръ съ Іоанною. Въ 1366 году; онъ воевалъ съ Венеціанами, взялъ опять Зару и присоединилъ Далмацію къ своему государству. Въ 1361

году воевалъ съ Кородемъ Болгарскимъ и взялъ его въ плѣнъ, но скоро отступилъ на честное слово. Въ 1370 году, по смерти Казимира, Короля Польскаго, Лудвигъ былъ избранъ на его престолъ и далъ присягу сохранять старинныя права Польскаго Королевства, но не сдержалъ своего обѣта и многими самовольными поступками возбудилъ ненависть къ себѣ вельможъ. Оставивъ въ Польшѣ правительницею мать свою, Елисавету, Лудвигъ жилъ обыкновенное свое мѣсто-пробываніе въ Венгріи. Поляки, недолюбливае Елисаветою, изгнали ее, въ 1376 году; но Лудвигъ, пришедъ въ Польшу, возстановилъ ея власть. Онъ скончался въ Турнаві, въ 1383 году, любимый Венгерцами и ненавидимый Поляками. *Л. С. О.*

**ЛУДВИГЪ**, Фридрихъ Христианъ, Принцъ Прусскій, родившійся 18 Нолбря 1773 года, былъ сынъ Принца Августа Фердинанда, брата Фридриха Великаго. Воспитаніе его было военное. При открытіи революціонныхъ войнъ онъ былъ Полковникомъ и командиромъ полка Меллендорфа, штурмовалъ, при осадѣ Майнца (см. это слово) укрѣпленіе у Пальбаха, и такъ отличился личною своею храбростію, что Король Фридрихъ Вильгельмъ II, наблюдавшій этотъ штурмъ съ близлежащей батареею, произвелъ его на мѣстѣ въ Генераль-Маіоры. Достоянна замѣчанія особенная черта характера Лудвига: чтобы не быть взятымъ въ плѣнъ живымъ, онъ шлъ при себѣ егеря, обязаннаго застрѣлить его, еслибы онъ попался въ руки непріятеля. Послѣ заключенія Базельскаго мира, Принцъ Лудвигъ, произведенный въ Генераль-Лейтенанты, отправился къ своему гарнизону въ Магдебургъ. Въ 1802 году, онъ находился въ арміи, занимавшей демаркаціонную линію, противъ Франціи, и преданншя извѣстнаея расточительности, наслѣкши на себя негодованіе Короля, который приказалъ Полковнику Массенбаху арес-

товать Принца и препроводить въ Магдебургъ. Хотя, по ходатайству сестры своей, Книгини Радзивилъ, онъ скоро потомъ былъ освобожденъ, однако намѣренія и образъ жизни Лудвига не согласовались съ желаніями Берлинскаго двора, такъ-что въ 1806 г., когда Пруссія готовилась къ войнѣ, Лудвига считали главою партіи, противящейся иѣрамъ правительства. 1806-й годъ вызвалъ Лудвига къ давно желанной имъ воинской дѣятельности. Онъ получилъ командованіе авангардомъ арміи Князя Гоенлоге и съ 8000 чел. расположился лагеремъ у Ильменана и Заальфельда, въ дѣшлехъ Туринскаго лѣса. 9 Октября, Принцъ извѣщенъ былъ, что непріятель сильно тѣснитъ передовыя посты Пруссаковъ у Гресентала и Хогенейхе, и по-видимому имѣетъ намѣреніе атаковать Заальфельдъ. Обманутый, какъ и всѣ другіе Прусскіе полководцы движеніемъ Наполеона, Лудвигъ, вопреки данныхъ ему инструкцій, поспѣшилъ на встрѣчу непріятелю; дорогою онъ узналъ, что имѣетъ дѣло съ 30,000 корпусомъ Маршала Лессера, но, увлеченный пылкостью нрава и ненавистью къ Французамъ, сразился при Заальфельдѣ (см. это слово) и въ отчаяніи рукопашно бою былъ убитъ однимъ Французскимъ квартирмейстеромъ, по имени Жанде. Тѣло Лудвига, покрытое 13 ранами, привезено было въ Заальфельдъ, гдѣ съ почестями положили оно въ церкви замка. Вся Пруссія оплакивала потерю юнаго, храбраго и гениальнаго Принца.

*Б. Б. Г.*

**ЛУДОВИКОВЪ ОРДЕНЪ** (см. *Ордена*).

**ЛУКА**, Герцогство (см. *Италія*).

**ЛУКАСЪ** (Lucas), корабельный Капитанъ Французскаго флота; родился 1764 года; четырнадцать лѣтъ вступилъ на флотъ юнгомъ; служилъ на многихъ судахъ въ войнѣ за Американскія колоніи въ Средиземномъ морѣ и въ Вестъ-Индіи, и въ 1792 году произведенъ въ Лейтенанты; потомъ, въ продолженіе четырехъ

лътъ находился въ Индіи и преимущественно былъ употребляемъ для астрономическихъ наблюденій. По возвращеніи во Францію онъ, въ 1798 году, участвовалъ въ экспедиціи Адмирала Морара-де-Галль противъ Ирландіи.

Въ 1799 году Лукасъ, командовалъ фрегатомъ Индомтабль, дѣйствовалъ противъ Порто-Ферайо, и участвовалъ въ сраженіи 6 Іюля 1801 года, при Алхемраствъ (см. это). Въ 1803 году, въ чинѣ корабельнаго Капитана, находился въ Трафальгарскомъ сраженіи. Его корабль Редутабль былъ третій въ линіи за адмиральскими, Буцентавръ, на который Нельсонъ направилъ атаку. Лукасъ, видя, что Французская линія будетъ прорѣзана и часть флота упала подъ вѣтеръ, прибавилъ парусовъ и подошелъ на помощь къ Буцентавру; этимъ движеніемъ корабль Адмирала Нельсона былъ поставленъ въ невозможность продолжать движеніе и онъ свалился борть-о-борть съ Редутаблемъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ большими ожесточеніемъ, и въ это время палъ Нельсонъ, пораженный пулею съ крѣпсела корабля Редутабль. Черезъ нѣкоторое время подошелъ другой англійскій корабль, Темереръ, и абординировалъ Лукаса съ другой стороны, поражая его изъ всѣхъ своихъ орудій. Полчаса, корабль держался въ такомъ положеніи, но наконецъ принужденъ былъ сдаться. Изъ 640 человекъ, составлявшихъ экипажъ корабля, 320 было убитыхъ и раненыхъ; корабль, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сдачи, пошелъ на дно.

По возвращеніи Лукаса, въ слѣдующемъ году, изъ Англій, Наполеонъ пожаловалъ ему за Трафальгарское сраженіе командорскій орденъ Почетнаго Легіона.

Въ 1807 году Капитанъ Лукасъ назначенъ командиромъ корабля Регулъ и поступилъ въ эскадру Вице-Адмирала Алеманъ, которая, 11 Апрѣля 1809 года, на рейдѣ острова Э (Aix) вытерпѣла нападе-

ніе Англійской эскадры, подъ начальствомъ Адмирала Кокрена. Корабль Лукаса былъ первый, который встрѣтилъ нападеніе; онъ, отъ пущеннаго на него брандера, загорѣлся, но, усердіемъ экипажа, огонь скоро былъ потушенъ; корабль же, избѣгая брандера, съѣзъ на мель и принужденъ былъ выбросить за бортъ все только тяжести, но и всѣ пушки, кромѣ 16, которыми отпалывался отъ непріятеля. На слѣдующее утро, сваявшись съ мели, Лукасъ отправился къ Рошефору, и какъ у него не было ни якорей, ни канатовъ, то корабль свой поставилъ на мель. Въ этомъ положеніи Англійская флотилія, съ 13 по 25 Апрѣля, четыре раза подходила къ нему и производила по нему сильную пальбу; но Лукасъ всякой разъ храбро защищался. Наконецъ, 29 числа, онъ вошелъ въ Рошефоръ. Съ 1810 по 1816 годъ Лукасъ командовалъ кораблемъ Несторъ и въ 1814 году былъ представленъ къ производству въ Комръ-Адмирала; но въ слѣдствіе тогдашнихъ политическихъ событій представленіе не было утверждено. Это обстоятельство сильно его тронуло; онъ оставилъ службу и въ 1819 скончался, оставя по себѣ память храбраго и искуснаго Капитана. А. И. З.

**ЛУКАУ**, небольшой городъ въ Бранденбургской области, Прусскаго Королевства, на соединеніи дорогъ изъ Лейпцига чрезъ Торгау во Франкфуртъ-на-Одерѣ и изъ Дрездена въ Берлинъ.

*Дѣло при Лукау.* Во время отступленія союзниковъ къ Бауцену (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 г.*) Генералъ-Лейтенантъ Бюловъ, командуя отдѣльнымъ корпусомъ Прусскихъ и Русскихъ войскъ, отступилъ изъ-подъ Виттенберга къ Баруту, чтобы стать противъ Маршала Нея, которой, съ тремя корпусами, направлеиъ былъ изъ Торгау въ Берлинъ. Силы Бюлова, не считая бригады Ландверовъ Генерала Гиршеельда, прострѣлились до 18,000 чел.

пѣхоты, 3,600 чел. конницы, 1,000 казаковъ и 80 орудій (бригады Генераловъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Тюмена, Борстеля, Гарпе — 2 бат. и 4 эск. Русскихъ войскъ—и резервная кавалерія Полковника Боена). Узнавъ, что Ней обратился къ Бауцену (см это слово), Бюловъ 12 Мая двинулся къ Лукау, занявъ авангардомъ Генерала Опшена Зонненвальде и отправивъ отрядъ къ Ютербоку, для наблюдения за Виттенбергомъ. Казаки дождались до Гоерсверды. Въ семь расположеніи проведено Бюловымъ пять дней, пока не узналъ онъ объ отступленіи союзниковъ отъ Бауцена въ Силезію. Бюловъ перешелъ въ Котбусъ, но получивъ отъ летучихъ своихъ отрядовъ донесеніе о движеніи Маршала Удино съ XII корпусомъ (дивизія Макто, Лорансе и Баварская Раглювича, 16,000 чел.) изъ Гоерсверды къ Лукау, возвратился туда и 23 Мая (4 Июня) расположился позади сего города. Лѣвымъ крыломъ, стоявшимъ между Лукау и д. Вирслорфъ, командовалъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, центръ расположенъ былъ за Барутскимъ предмѣстіемъ на высотахъ вѣтренныхъ мельницъ, покрытыхъ его батареями; Генералъ Тюмень, съ правымъ крыломъ, стоялъ на высотѣ Витмансдорфа, занимая это селеніе и Ватерсдорфъ и имѣя конницу и казаковъ впередъ по дорогѣ въ Кирхгойнъ, еще лѣвѣе былъ Генералъ Гарпе. Авангардъ Генерала Опшена находился у Канслорфа; бригада Борстеля и конница Боена еще не успѣли присоединиться къ корпусу. Вся сила Бюлова не превышала 18,000 ч.

Въ 10 час. утра Удино, оттѣснивъ Опшена, показался впередъ Лукау, выстроился, занявъ стрѣлками луга и огороды около предмѣстій и выгналъ изъ нихъ Прусскихъ волонтеровъ; но городскіе рвы и стѣны остановили преслѣдованіе. Непритель атаковалъ снова и овладѣлъ Калаускими воротами. Пруссаки бросались въ штыки, оттѣснили Французовъ

и завалили ворота. Бюловъ велѣлъ баталіону Тульскаго полка и двумъ Прусскимъ взять Калауское предмѣстье; что было исполнено съ примѣрнымъ мужествомъ. Видя трудность овладѣнія Лукау, Удино бросилъ въ него вѣсколко гранатъ и зажегъ ближайшіе дома. Сраженіе обратилось въ канонаду и перестрѣлку егерей. Бездѣйствіе Удино побудило Бюлова атаковать его. Онъ послалъ Генерала Опшена съ 10 эскадронами (въ томъ числѣ 4 эскадр. нашихъ Улановъ) и конною батареею въ обходъ праваго крыла Французовъ. Бывшая тамъ непрительская кавалерія не устояла и отошла за пѣхоту, которая построилась въ 4 каре. Союзная конница проскочила въ промежутки и взяла 3 орудія, но увезла только одно. Ночью Удино отступилъ, потерявъ до 1,000 чел. убитыми и ранеными и 800 плѣнными. У союзниковъ было изъ строя 721 чел. Бюловъ пошелъ на другой день за Французами въ Зонненвальде, откуда хотѣлъ начать наступательное дѣйствіе, но остановился, получивъ извѣстіе о перемиріи. (Описаніе войны 1815 года, Генерала Михайловскаго-Давилевскаго и другія сочиненія).

**ЛУКНЕРЪ**, Николай, родившійся въ Хамбѣ, небольшомъ городѣ Нижней Баваріи, происходилъ изъ небогатаго, благороднаго семейства. Въ 1737 г., посѣщая учителя Иезуитовъ въ Пассау, онъ обнаружилъ пылкій, необузданный и хитрый нравъ, и мало занимаясь науками, при открытіи Семилѣтней войны, поступилъ въ Ганноверскую службу начальникомъ отряда конныхъ волонтеровъ. Его предпринчивость, храбрость и благоразумная хитрость вскорѣ приобрѣли ему уваженіе Принца Фердинанда Брауншвейгскаго, который давалъ Лукнеру важныя порученія. Гдѣ ни появлялись его гусары-удальцы, легкая кавалерія Французовъ обращала тылъ, и Лукнеръ приобрѣлъ славу сам-

го отважного партизана. При заключении мира, пока он был распуше. Сильно оскорбленный, Лукнеръ перешелъ Генераломъ во Французскую службу, гдѣ показалъ свою храбрость въ началѣ революціонной войны. Въствѣ съ Рошамбо онъ былъ пожалованъ въ Маршалы Франціи, и пользовался общемою довѣренностію. Заступивъ Рошамбо въ командованіе сѣверною арміею, Лукнеръ проникъ во Фландрію, привудилъ слабыя Австрійскія отряды къ отступленію и выдѣлъ Менель и Куртра; но, по полученіи вѣстїи, что Дюмурье сложилъ съ себя званіе Военнаго Министра, передалъ начальство надъ сѣверною арміею Дюфазу, и принялъ командованіе центральною. Здѣсь онъ оставался въ бездѣйствіи въ своей главной квартирѣ въ Мецѣ, предоставивъ защиту Шампанни Ляфазу и Дюмурье, между тѣмъ какъ онъ съ успѣхомъ могъ бы напасть въ тылъ и на лѣвый флангъ союзниковъ. Причина этого бездѣйствія заключается отчасти въ дурномъ состояніи его войскъ, а частью въ преклонныхъ его лѣтахъ и неспособности начальствовать арміею. Хотя Национальный Конвентъ призналъ полезнымъ устранить Лукнера отъ командованія, но трудно было это исполнить, потому что водны все еще имѣли довѣренность въ старому полководцу. Прибѣгли къ хитрости: перевели Лукнера въ Шалонъ, для сформированія новой арміи изъ волонтеровъ и національных гвардейцевъ, которые, не зная Лукнера, сѣдѣлись надъ его странностию и незнавїемъ Французскаго языка; помощникомъ его былъ назначенъ Полковникъ Дакло, безъ должнаго котораго Лукнеръ не могъ отдавать никакихъ приказаній. Это явное оскорбленіе вынудило Лукнера просить о отставкѣ. Онъ ее получилъ немедленно, сохранивъ полное содержаніе, и жилъ некоторое время тихо въ Парижѣ. Но когда прекратили платежи пенсіи, Лукнеръ сталъ ронять на правительство.

По приказанію Робеспьера, онъ былъ схваченъ и казненъ 3 Января 1794 года. Лукнеръ былъ хорошій партизанъ, но дурной главнокомандующій; былъ честный человѣкъ, но не имѣлъ твердости характера. Б. Б. Г.

**ЛУКСЕМБУРГЪ**, главный городъ Нидерландской части Великаго Герцогства того же имени, и въ настоящее время крѣпость Германскаго Союза. Въ городѣ считается 11,000 жителей. Природа и искусство сдѣлали эту крѣпость почти неприступною: она дежитъ на скалѣ при небольшой рѣчкѣ, называемой Альдетонъ или Эльцою, окружена утесистыми и глубокими оврагами и доступна только съ сѣверной стороны, гдѣ прикрывается крѣпостными верками въ пять ярусовъ; отдѣльными сдѣланы укрѣпленія обороняютъ пути, ведущіе въ Триеръ и Тювиль. Въ скалѣ, на которой устроена верхняя часть города, пробиты подземныя галереи въ три яруса. Каменистый грунтъ окрестностей затрудняетъ веденіе подступовъ. Луксембургъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи: въ наступательныхъ дѣйствїяхъ противъ Шенляны крѣпость эта можетъ быть главнымъ плацдармомъ и складочнымъ мѣстомъ военныхъ запасовъ и служить опорнымъ пунктомъ для фланговыхъ дѣйствій противъ Французской арміи, угрожающей Кобленцу и Майнцу.

Исторія основанія Луксембурга (въ народномъ нарѣчїи Люцел-бурга), очень тѣсна Римляне, въ царствованіе Императора Галліена, построили на этомъ мѣстѣ крѣпкій замокъ. Въ 496 году онъ подпалъ владѣтельству Клодоуина; въ 768 году Карлъ Мартель подарилъ Луксембургъ аббату Триерскому, которому принадлежалъ болѣе 200 лѣтъ, и вѣстѣ перешелъ во власть Графовъ Арденненскихъ. Одинъ изъ нихъ, Зигфридъ, въ 963 году, принялъ титулъ Графа Луксембургскаго и распространилъ окружающія города

стѣны. Въ 1364 году Императоръ Карлъ IV наименовалъ Луксембургскій округъ герцогствомъ и провозгласилъ брата своего, Венцеслава, первымъ Герцогомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, округъ переданъ былъ въ залогъ Елисаветѣ, Герцогинѣ Герлицкой, но Императоръ удержалъ нѣкоторыя права надъ нею, а его преемникъ подарилъ даже все герцогство Герцогу Вильгельму Саксонскому, что было поводомъ къ войнѣ. Елисавета призвала на помощь Бургундскаго Герцога, Филиппа; граждане, преданные Саксонскому Герцогу, вооружились и принудили владѣльницу свою оставить городъ. Въ Сентябрѣ 1443 года, Филиппъ подступилъ съ войскомъ къ Луксембургу: область покорилась, но спяно укрѣпленный городъ готовился къ упорной оборонѣ. Графъ Глейхенъ командовалъ въ немъ 800 Саксонскаго гарнизона, но, кажется, слишкомъ много полагался на помощь жителей и прочность крѣпостныхъ верковъ.

Бургундскій вождь, Графъ д' Эклампъ, удостовѣрившись въ безопасности гарнизона и отыскавъ удободоступное мѣсто, основалъ на этомъ планѣ своей атаки. Въ ночи на 22 Ноября 1443 года, 300 человекъ, подъ начальствомъ рыцаря Савеза, перешли ровъ и, поставивъ лѣстницы, отдѣленіями по 10 человекъ, влѣзли на стѣну; спящіе караулы были скоро одолжены. Графъ Глейхенъ съ горстью воиновъ едва успѣлъ отступить въ замокъ, но 11 Декабря, по недостатку продовольствія, принужденъ былъ сдаться военно-плѣннымъ. Герцогъ Вильгельмъ отказался отъ своихъ требованій за сумму денегъ.

По наслѣдственному договору, 1451 года, Луксембургъ достался Филиппу Бургундскому, который купилъ у Императора полныя права на это владѣніе. Въ слѣдствіе замужества внучки его, Маріи, дочери Карла Смѣлаго, съ Максимилианомъ Австрійскимъ, герцогство перешло во

владѣніе этого дома, подъ управленіемъ котораго, въ 1478 году, крѣпостные верки были услаены съ западной и съ сѣверной сторонъ, построены 11 башенъ и одного бастиона.

Не смотря на это, во время возникшихъ во Франціи, въ 1479 году, безпокойствъ, приверженцы Французскаго Короля овладѣли Луксембургомъ, но въ томъ же году были оттуда прогнаны Маркграфомъ Баденскимъ.

Въ правленіе Карла V, Французская армія снова явилась предъ крѣпостью: слабый гарнизонъ сдался, 30 Августа 1542 года; однако, спустя нѣсколько дней, Французы, въ свою очередь, прогнаны были Графомъ Нассаускимъ. Въ слѣдующемъ году Герцогъ Орлеанскій съ сильнымъ войскомъ подступилъ къ Луксембургу и овладѣлъ имъ скоро послѣ открытія траншей.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Имперскій Генералъ Фюрстенбергъ съ 18,000 корпусомъ осадилъ Луксембургъ. Французы защищались упорно, наконецъ рѣшились сдаться, но приближеніе свѣжихъ Французскихъ войскъ принудило Фюрстенберга отступить. Въ 1544 году явилась новая Имперская армія и покорила городъ, послѣ храброй обороны гарнизона. Новое на него покушеніе Французовъ, въ 1558 году, было съ потерей отбито Комелдантомъ Луксембурга, Графомъ Мансфельдомъ.

Въ 1596 году, Герцогъ Бульонскій, овладѣвъ окрестностями Луксембурга, вознамерился взять эту крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ. 6000-ый отрядъ войска, подъ начальствомъ Маршала Бирона, пріеступилъ къ городу, но бдительность гарнизона разрушила это намѣреніе. Биронъ притворно отступилъ, но въ ночи на 18 Ноября снова явился предъ крѣпостью, и вздумалъ употребить хитрость: онъ послалъ нѣсколько подкупленныхъ крестьянъ упробить часовыхъ дать приближающе стадамъ своимъ отъ нападеній Фран-

цують, а между-тѣмъ велѣтъ войскамъ приблизиться къ пунктамъ, назначеннымъ для приступа. Гарнизонъ, извѣщенный о намереніяхъ непріятеля, отбѣлъ штурмующихъ, и Биронъ, съ потерюю нѣсколькихъ сотъ людей, поспѣшно отступилъ къ Лонгви.

Въ 1682 году Маршалъ Креки, безполезно блокировавъ крѣпость, разрушилъ огнемъ своихъ баттарей большую часть строеній. Удачнѣе были дѣйствія его въ Апрѣлѣ 1684 года. Онъ обложилъ Луксембургъ 18,000 войска, опустошилъ его бомбами и, несмотря на упорную защиту гарнизона и жителей, настойчивостію своею заставилъ ихъ сдаться. 7-го Іюля гарнизонъ со всѣми военными почестями вышелъ изъ крѣпости чрезъ брешь и удался въ Дистъ. По Регенсбургскому трактату, Луксембургъ былъ оставленъ нѣкоторое время за Французами и укрѣпленія его усилены Вабаномъ, почти въ томъ самомъ видѣ, какъ они находятся и теперь.

По Ривинскому миру, Луксембургъ перешелъ во власть Испаніи. Когда, послѣ смерти Карла II, возгорѣлась война за наследство Испанскаго престола, Курфирсть Баварскій Максимилианъ, бывшій въ то время наместникомъ Нидерландовъ, принялъ сторону Герцога Анжуйскаго и, 6 Января 1701 года, выпустилъ Французовъ въ Луксембургъ. Въ 1711 году Филиппъ V уступилъ Максимилиану всѣ Испанскіе Нидерланды, но онъ успѣлъ удержать только Луксембургъ и Намюръ. При заключеніи Утрехтскаго мира, Курфирсть отказался отъ Нидерландовъ и, до заключенія общаго мира, передалъ Луксембургъ Голландцамъ, такъ-что герцогство это досталось Императору Карлу VI не прежде 1718 г. Въ началѣ Французской революціи городъ Луксембургъ былъ однимъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для эмигрантовъ, и по окончаніи похода, 1784 года, Французы стали готовиться къ его покоренію.

*Осада и паденіе Французами въ 1798 году.* Послѣ сраженія при Флерюсѣ и дѣлъ подъ Триштатомъ, Шенцелекъ и въ долину Рейна, союзники отступили на всѣхъ пунктахъ; Фельдмаршалъ Меллендорфъ направился къ Майнцу, а Герцогъ Альбертъ перешелъ Рейвъ близъ Мангейма. Тогда Генералъ Моро (Moreaux) съ Мозельскою арміею пошелъ на Триеръ и Луксембургъ, между-тѣмъ-какъ Генералъ Мишо выступилъ съ Рейнскою арміею къ Мангейму и Майнцу.

Луксембургъ былъ въ то время въ отличномъ оборонительномъ состояніи, имѣлъ 12,000 гарнизона, услаеннаго городскими стрѣлками и состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ престарѣлаго Фельдмаршала Бендера; комендантомъ былъ Генералъ Шредеръ. Каменистый грунтъ окрестностей и р. Альцетта, чрезъвычайно затрудняли веденіе правльшой осады и препятствовали совершенному обложенію крѣпости; магазины снабжали съѣстными припасами. 8-го Августа Французскій авангардъ показался близъ крѣпости, но въ продолженіе трехъ нѣслцевъ произошло только маловажныя стычки съ гарнизономъ. Настоящее обложеніе началось послѣ занятія Французами Кобленца и Рейнфельса и послѣ обложенія Майнца на лѣвомъ берегу Рейна. 22 Ноября, Моро съ 25,000 войска окружилъ Луксембургъ, за которыми до-тѣхъ-поръ наблюдали дивизія Дебрюва и Педюшеля. Немедленно устроены были на близлежащихъ высотахъ небольшія укрѣпленія и баттары, а для войскъ землянки; главная квартира расположилась въ Вейлерѣ. Австрійскіе передовые отряды сосредоточились у самой крѣпости и ежедневно имѣли стычки съ Французами, которые тщетно старались прервать сношенія гарнизона съ Генераломъ Клересъ, стоявшимъ за Рейномъ. Многія рекогносцировки Французовъ были прогнаны огнемъ крѣпостныхъ орудій. Фран-



цузскія баттарей, устроенныя на разстояніи 2500 до 3000 шаговъ отъ города, не могли съ успѣхомъ обстрѣливать его, а огонь ихъ, направленный противъ наружныхъ верковъ, не причинялъ имъ значительнаго вреда. Наступившая въ Январѣ сильная стужа принудила Фельдмаршала Бендера собрать всѣ свои войска въ крѣпость; непріязненныя дѣйствія были прекращены; ибо Французы, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, также расположились на обширныхъ кантониръ-квартирахъ. Визанная оттепель, породившая болѣзни, усилена ихъ бѣдствіями; самъ Моро занемогъ и умеръ 18 Февраля въ Тюнвилѣ; Генералъ Амбергъ, а потомъ дивизионный Генералъ Гатри заняли его мѣсто. 8 Марта, въ 4 часа утра, Фельдмаршалъ Бендеръ послалъ въ трехъ колоннахъ 3 батал., 4 эскадр. при 12 орудіяхъ, для рекогносцировки сѣверныхъ Французскихъ ретрашаментовъ. Большая часть непріятельскихъ передовыхъ постовъ была въ глубокомъ снѣ; атакованные върасплохъ, Французы принуждены были оставить ближайшія деревни, но потомъ, собравшись снова, отбѣснели Австрійцевъ, которые однако успѣли разрушить часть непріятельскихъ укрѣпленій. Между-тѣмъ положеніе гарнизона становилось со дня на день сомнительнѣе: запасъ продовольствія истощался; нельзя было болѣе надѣяться на подкрѣпленіе, потому-что Пруссія въ это время сошла съ театра войны. 18 Апрѣля были первыя совѣщанія о слатѣ, но ее отложили, потому-что огонь Французовъ все еще не причинялъ большаго вреда и нельзя было также опасаться непріятельскаго штурма; голодъ показывался, но крайности еще не было. 22 Мая возвратился посланный къ Клерфе съ извѣстіемъ, что не должно ожидать помощи извнѣ, и что Фельдмаршалъ Бендеръ уполномочивается, на выгодныхъ условіяхъ, слатъ крѣпость и спасти гарнизонъ. Бен-

деръ не торопился, а подписалъ капитуляцію не прежде 7 Іюня 1795 года. 10 Іюня гарнизонъ съ военными почестями вышелъ изъ крѣпости, и положивъ оружіе, пошелъ въ Кобленцъ, гдѣ переправился черезъ Рейнъ. Б. Б. Г.

**ЛУКУЛЛА**, Луцій Луціній, сынъ Претора того же имени, управлявшаго Сициліею, знаменитый Римскій полководецъ, въ особенности отличившійся въ третьей войнѣ противъ Понтійскаго Царя, Митридата. Еще юношею, Лукуллъ благоразуміемъ и храбростію обратилъ на себя вниманіе Силлы, котораго поддерживалъ въ войнѣ противъ Марія. Въ первой войнѣ противъ Митридата, Лукуллъ, избѣгнувъ нападенія непріятельскаго флота, доставилъ Силлѣ въ Аѳоним корабли изъ Александріи; въ скоромъ времени онъ самъ получилъ начальство надъ арміею. Лукуллъ разбилъ флотъ Митридата близъ Лемноса и утвердилъ этия владычество Римлянъ на морѣ. Съ 30,000 пѣхоты и 1600 всадниковъ онъ выступилъ противъ 100,000 арміи Понтійскаго Царя, освободилъ Цизикъ, осажденный Митридатомъ, преслѣдовалъ его отъ Лампсака до Никомедіи, и отправившись въ Вонію, покорилъ эту область и Пафлагонію. Вскорѣ потомъ Лукуллъ вторгнулся въ Понтъ, и хотя потерпѣлъ здѣсь пораженіе, но снова оправившись, взялъ многіе приорскіе города и принудилъ Митридата бѣжать въ Ариевію. Царь ея Тигранъ послалъ противъ Лукулла своего полководца Митробарзана, а послѣ пораженія его, самъ выступилъ противъ Римлянъ съ 280,000 пѣхоты и 80,000 конницы. Не смотря на совѣты Митридата, ограничиться тревоженіемъ непріятеля и задержаніемъ подводовъ, надменный Царь Ариевіи, полагаясь на превосходство своихъ силъ, предложилъ Римлянамъ сраженіе въ равнинахъ Тиграноцертъ (см. слово), но былъ разбитъ на голову. Цари собрали новое войско

въ намереніи окружить Лукулла, но наступившая зима воспрепятствовала ихъ предпріятію, принудивъ также Лукулла, который послѣдовалъ за Митридатомъ въ Понтъ, возвратиться. На слѣдующій годъ Митридатъ возобновилъ войну, разбилъ Римскихъ легатовъ Фабія и Триарія, и устремился на самого Лукулла. Войско его послѣдняго, негодуя на его скупость и жадность, дурно ему повиновалось и потомъ совершенно разошлось, когда Проконсулъ Глабрио, по порученію Сената, обвинилъ Лукулла въ бесполезномъ продолженіи войны и объявилъ, что преемникомъ Лукуллу назначенъ Помпей. Лукуллъ отправился обратно въ Римъ, гдѣ принятъ былъ съ почестями и праздновалъ триумфъ. Остальные дни своей жизни онъ провелъ частнымъ человекомъ въ Римѣ, жилъ съ немнотрною роскошью пріобрѣтенными въ Азіи богатствами, но основалъ также большую бібліотеку и вслѣдствіи содѣйствовалъ процвѣтанію наукъ.

Б. Б. Г.

**ЛУКЪ** (*Bogen, arc*), вмѣстѣ съ пращею, древнѣйшее метательное оружіе, видъ и составъ коего всякому извѣстны. Всѣ первобытные народы дѣйствовали уже луками. Моисей упоминаетъ, что Исавъ былъ имъ вооруженъ; Китайцы называютъ изобрѣтателя лука Горисъ, жившій нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рож. Хр. Плиній приписываетъ это изобрѣтеніе Скивалъ, Діодоръ Сицилійскій Куретанъ, древнѣйшимъ обитателямъ Крита, и т. д.; но вѣроятнѣе всего, что употребленіе луковъ произошло въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ; ибо мы находимъ ихъ у іеусъ даже полуобразованныхъ народовъ древнихъ и среднихъ столѣтій и у всѣхъ двѣ арей Америки и Полинезіи. Лучшими стрѣльцами изъ лука считались въ древности Критяне, Фракійцы и жители Балеарскихъ острововъ, а равно Паряне и Персы; въ среднія времена отличались этимъ искусствомъ Аравитяне,

Турки, Булгары, Татары, нѣкоторые Славянскія племена, Финны и Норманны, отъ которыхъ луки перешли къ Англичанамъ и сдѣлались, такъ сказать, народными ихъ оружіемъ. Нынѣ они въ употребленіи только у тѣхъ народовъ сѣверной и восточной Азіи, южной Африки, Америки и Австраліи, которые еще не успѣли познакомиться съ превосходствомъ огнестрѣльнаго оружія.

Видъ и матеріалъ луковъ былъ весьма различенъ; такъ напримѣръ: Критяне дѣлали ихъ почти прямыми, а Скивы полукруглыми. Обыкновенно изготовляли ихъ изъ гибкаго, эластическаго дерева, но иногда, наприм. у Грековъ, также изъ роговъ и стали, богато украшенныхъ серебромъ или золотомъ. Тетивы всегда сплетались изъ жилъ животныхъ, а стрѣлы дѣлались изъ камыша или легкаго дерева, и вооружались спереди желѣзнымъ остриемъ, а сзади перьями. Большіе луки знаменитыхъ Англійскихъ стрѣльцовъ, въ царствованіе Генриховъ и Эвардовъ, имѣли 6, а стрѣлы 3 фута въ длину. При дѣйствіи стрѣлецъ, держа лукъ наизво, натягивалъ тетиву до праваго уха и съ немнотрною силою и точностію попадалъ въ цѣль на разстояніи 280 и 200 шаговъ, пробивая самыя прочныя щиты и латы. Уваженіе, въ которомъ это оружіе находилось въ древніе и средніе вѣка, видно изъ описанія тогдашняго военнаго искусства. Часто полководцы, пуская первую стрѣлу въ непріятельскіе ряды, давали этимъ знакъ къ началу битвы. Восточные цари всегда были имъ вооружены. Менѣе важную роль луки и стрѣлы играли въ цвѣтущее время Грецкихъ и Римскихъ арій, предпочитавшихъ имъ ручное оружіе—пика и мечи, и между рыцарями. Постепеннымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, употребленіе луковъ и стрѣлъ мало-по-малу прекратилось во всѣхъ благоустроенныхъ аріяхъ.

**ЛУТТЕРНБЕРГЪ**, деревня въ Курвир-  
шества Гессенскомъ, разстояніемъ на  $1\frac{1}{2}$   
мили отъ Касселя.

Сраженіе 10-го Октября 1768 года.  
Французская армія Принца Субиза  
(28,000 человекъ), въ томъ числѣ  
4000 конницы, выступила въ первыхъ  
числахъ Сентября 1768 года изъ Мидле-  
на къ Геттингену, чтобы снова перенести  
театръ войны въ Ганноверскія области, и  
прибыла туда 9-го Сентября; отряды бы-  
ли посланы до самаго Ганновера. Принцъ  
Нисенбургъ, начальникъ передоваго корпуса  
союзниковъ, выступившій 9-го числа (съ  
6000 челов.) изъ Эйбека къ Мерунгену,  
отошелъ въ окрестности Гамельна. Генералъ  
Обергъ, стоявшій съ 16 бат. и 40 эскад.,  
между Липпштатомъ и Падерборномъ, полу-  
чилъ приказаніе отъ главнокомандовавша-  
го, Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго,  
приединить къ себѣ изъ-подъ Варендорфа  
отрядъ Генерала Цастрова, слѣдовать  
тудаже. Изъ Гамельна Обергъ пошелъ  
къ Касселю, въ намереніи занять этотъ  
городъ, но не успѣлъ въ своемъ предпрія-  
тіи, даже когда Принцъ Нисенбургъ съ  
нимъ соединился. Субизъ спѣшилъ изъ  
окрестностей Ганновера, переправился, 27 и  
28 Сент., черезъ Фульду и занялъ позицію  
противъ союзниковъ, на высотахъ Дит-  
мольда, удерживая правый флангомъ въ  
Касселѣ, а лѣвымъ въ Габихтсвальдѣ, при  
Вейсенштейнѣ. Съ 27 Сентября до 2-го  
Октября обѣ стороны стояли спокойно,  
одна противъ другой, до-тѣхъ-поръ, по-  
ка прибывшее къ Субизу сильное под-  
крѣпленіе изъ арміи Маршала Контаде,  
вынудило Генерала Оберга перейти при  
Смерѣ на правый берегъ Фульды и  
стать лагеремъ между Ландверсгаге-  
номъ и Удлагемъ въ оврагѣ. Принцъ  
Субизъ остался при Касселѣ до получе-  
нія, 8-го и 9-го Октября, новыхъ подкрѣ-  
пленій, подъ начальствомъ Генерала Ше-  
вера (28 бат. и 34 эск.) и Герцога Фицъ-  
Данца (10 бат. 12 эск.), перешелъ по-

томъ Фульду по востанъ, наведеннымъ из-  
ше Касселя, и расположился между этими  
городами и Индеркууунгеномъ, имѣя по-  
редъ фронтомъ Беттонгаузенъ; Генералъ  
Шеверь стоялъ на правомъ флангѣ, а  
Фицъ-Дансъ въ резервѣ близъ Вадму;  
авангардъ былъ между солданинъ Гей-  
лингсrade и Индеркууунгенъ, которые,  
какъ и Сандерсгаузенъ, были заняты Ган-  
новерскими егерями и легкими вой-  
сками.

Во время этихъ движеній, Генералъ  
Обергъ занялъ позицію на высотахъ Зен-  
дерсгаузена, господствующихъ надъ всею  
окрестностью. Тамъ онъ былъ атакованъ  
Субизомъ. Французскій авангардъ, же-  
лая обойти его, пошелъ къ высотамъ при  
Тальгейнѣ. Другой отрядъ направился къ  
Вольсмангеру. Генералъ Обергъ, чтобы не  
быть отрезаннымъ отъ Мидлена, ночью за-  
нялъ новую позицію при *Луттернбергѣ*,  
разстояніемъ на  $1\frac{1}{2}$  мили отъ Касселя. Фран-  
цузамъ не препятствовали этому движенію,  
исполненію коего, по причинѣ многихъ де-  
фектовъ, было такъ затруднительно, что  
корпусъ прибылъ къ Луттернбергу только  
въ  $7\frac{1}{2}$  часовъ утра. Эта деревня находится  
на возвышенной площадкѣ, западный и  
сѣверный скаты коей образуютъ весьма лѣ-  
систые края долины рѣки Фульды. Гене-  
ралъ Обергъ поставилъ здѣсь свой кор-  
пусъ поперекъ дороги въ Кассель съ  
обѣихъ сторонъ Луттернберга, имѣя по-  
редъ фронтомъ гору Клейнъ-Штаузен-  
бергъ, занятую тяжелою его артиллерією.  
Между-тѣмъ Субизъ, продолжая обходъ  
лѣваго фланга Оберга, назначилъ для сего  
всю дивизію Генерала Шевра (28 бат.,  
12 эскад. и 24 орудія). 10 го числа, утромъ  
въ три часа послѣдовалъ за него авангардъ,  
перешелъ черезъ оврагъ при Тальгейнѣ.  
Генералъ Шеверь выстроилъ свою дивизію  
въ двѣ линіи на высотѣ между Венде-  
роде и Вейсенгагеномъ, и хотѣлъ обо-  
ждать въ этой позиціи фронтовою атаку  
главнаго корпуса. Принцъ Субизъ соор-

прикрывалъ новый авангардъ подъ начальствомъ Герцога Броде (8000 пѣхоты и 2000 лошадей), который того же числа утромъ двинулся къ Сандерсгаузену, прогналъ Ганноверскихъ егерей при Ландверсгагенѣ и остановился на высотѣ близъ Бендероде. Генераль Обергъ, сѣдуча за движениемъ неприятеля, рѣшился, для удобнѣйшаго обезпеченія своего отступленія къ Миндену, двинуться впередъ и въ выгоднѣйшей позиціи выждать атаки. Онъ расположился между Спельвоомъ и Сихельштейномъ, на скатѣ высотъ къ Бендероде и Ландверсгагену, упирался правымъ флангомъ въ лѣсистый крутой берегъ Фульды, а лѣвымъ въ лѣсъ между Брокгофонъ и Сихельштейномъ. Для прикрытія лѣваго фланга противъ Шверъ, отрядомъ былъ Генераль Цастровъ съ 2 бат. и 2 эск. по дорогѣ къ большому Стауфенбергу. Цастровъ нашелъ въ лѣсу неприятельскія легкія войска, подъ командою Полковника Шаббо, посланнаго на рекогносцировку, опрокинулъ ихъ съ большою потерей, но, при преслѣдованіи, неожиданно наткнулся на всю дивизію Шверъ. Получивъ въ подкрѣпленіе еще 3 бат. 4 эск. и нѣсколько орудій, онъ выстроился въ одну линію на высотѣ большого Стауфенберга, лицомъ къ Сихельштейнскому оврагу; кавалерія стояла на лѣвомъ его крылѣ, прикрытая съ фланга Ганноверскими и Гессенскими егерями. Вправо отъ Цастрова, на лѣсистыхъ высотахъ между Брокгофонъ и Сихельштейномъ, фронтомъ къ Бендероде находился Генераль Постъ съ 2 бат. 4 эск. и нѣсколькими легкими орудіями. Остальная часть корпуса Оберга составляла одну линію, фронтомъ къ Ландверсгагену. Въ центрѣ стояли 4 бат. 2 эск. на лѣсистой высотѣ, между дорогой въ Луттербергеръ и Брокгофонскій оврагомъ, который съ своими боковыми рытвинами

прикрывалъ фронтъ и былъ приступенъ только для пѣхоты. Правый флангъ состоялъ изъ 4 бат. 6 эск., прикрытыхъ белогривою Луттербергерскою рѣчкой. Въ это время главная армія неприятельская направилась въ 4-хъ колоннахъ изъ позиціи при Касселѣ къ Ландверсгагену, куда въ 10 часовъ прибыли головы колоннъ. Принцъ Субицъ присоединилъ авангардъ къ главной арміи и выстроилъ войска по обѣимъ сторонамъ деревни, нѣтъ правый флангъ, подъ командою Герцога Фиц-Джема повелъ Бендероде, а лѣвый у лѣсистаго края долины Фульды, при Сандерсгаузенѣ. Пѣхота (43 бат.) стояла въ двѣ линіи, нѣтъ въ резервѣ 3 бат. ; 14 эск. находились на правомъ, 30 эск. на лѣвомъ крылѣ, 4 бат. занимали оврагъ при Луттербергерѣ. Артиллерія была расположена баттарееми передъ фронтомъ.

Въ два часа пополудни, Генераль Шверъ получилъ приказаніе начать наступательное движеніе къ лѣсу при Сихельштейнѣ и ударить въ лѣвый флангъ Цастрова. Онъ двинулся впередъ тремя колоннами: въ правой были 10, въ лѣвой 12 бат., въ средней шла артиллерія (24 орудія, а за нею конница (18 эскад.). Пройдя мимо Сихельштейна, Шверъ выстроился въ двѣ линіи противъ позиціи Генерала Цастрова, нѣтъ артиллерію передъ фронтомъ, а кавалерію на правомъ флангѣ. Въ 4-хъ часу началась канонада. Генераль Шверъ двинулся съ пѣхотою къ Стауфенбергу; кавалерія его бросилась на кавалерію Цастрова (состоявшую только изъ 6 эск.), и опрокинувъ ее, разогнала ближайшіе батальоны союзниковъ; причѣмъ Генераль Цастровъ былъ взятъ въ плѣнъ. Пѣхота на Стауфенбергѣ, взятая во флангъ и въ тылъ, послѣ храбраго сопротивленія, отступила, оставивъ на горѣ артиллерію, и выстроилась передъ Луттербергеромъ, гдѣ приняла къ ней разбитая кавалерія. Между тѣмъ Герцогъ Фиц-Джема прошелъ чрезъ рыт-

вину при Бендероде и опрокинулъ Генера-  
рала Поста. Тогда Принцъ Субицъ, об-  
стрѣлывавшій до того времени фронтъ  
корпуса Генерала Оберга съ высотъ Ланд-  
вергагевскихъ, устремился впередъ со  
всюю своею арміею; кавалерія лѣваго  
крыла пробралась чрезъ Луттерверберскій  
оврагъ; но Генераль Обергъ, видя разбитіе  
Цастрова, не дождался атаки съ  
фронта и началъ общее отступательное  
движеніе къ Миндену. Въ узкой долинт  
рѣки Фулды за Луттервербергомъ войска  
стѣснились, и при происшедшемъ оттого  
беспорядкѣ претерпѣлъ сильный уронъ  
отъ огня непріятельскихъ батарей. По-  
теря была бы еще значительнѣе, если  
бы пѣхота, собравшаяся въ ущелинѣ, ве-  
дущемъ съ лѣваго фланга позиціи Ца-  
строва въ Луттервербергъ, не удержала на-  
тиска побѣдителей. Французская армія  
преслѣдовала только до Луттерверберга и,  
при наступленіи ночи, заняла позицію по  
обѣ стороны дороги, ведущей въ Мин-  
денъ. Союзники лишились въ этомъ дѣ-  
лѣ 1200 чел. 16 орудій и 20 зарядныхъ  
ящиковъ; Французы только 600 чел.  
11-го Октября Изенбургъ направился чрезъ  
Гольциконденъ къ Падерборну, чтобы слѣ-  
довать параллельно съ дивизіею Генерала  
Шевера, настрѣвавшагося соединиться  
14-го часа съ арміею Контادا; Герцогъ  
Фердинандъ Брауншвейгскій, 13 числа  
пошелъ къ Мюстеру и занялъ позицію  
при Сестъ (Soest), противъ праваго флан-  
га Контادا, препятствуя такимъ образомъ  
соединенію его съ Принцемъ Субицомъ.  
Контадъ отступилъ въ Гамизъ, а Герцогъ  
Фердинандъ занялъ выгодную позицію  
при Горнштатѣ, за рѣкою Ассе, гдѣ кор-  
пусъ Генерала Оберга съ нимъ соединил-  
ся. (Milit. Conv. Lex.) В. К. А.

**ЛУТТЕРЪ** на Баренбергѣ, деревня,  
на дорогѣ изъ Нордгейма въ Брауншвейгъ.  
Здѣсь было сраженіе 27 Августа 1628 года.

Послѣ побѣды при Каленбергѣ и вѣ-  
тія Геттингена, Генераль Тилли рѣшилъ

ся немедленно приступить къ осадѣ Норд-  
гейма; но по причинѣ своей болѣзни онъ  
велѣлъ, покуда, обложить эту крѣпость  
пѣхотнымъ полкомъ Сербелови и шестью  
ротами Кроатовъ. Христіанъ IV, Ко-  
роль Датскій, съ 10000 чел. пѣхоты, 80 эс-  
кадронами кавалеріи и 22 пушками, вы-  
ступилъ къ Нордгейму и 18 Августа оста-  
новился на правомъ берегу Руны. Тилли,  
приказавъ войскамъ своимъ отступить къ  
Геттингену. Король счелъ, что это движеніе  
произошло отъ слабости силъ непріятеля  
и рѣшился вторгнуться въ земли Лигв. Та-  
кое предпріятіе, по малочисленности Дат-  
скихъ войскъ, было слишкомъ отважно,  
и требовало бы по крайней мѣрѣ великой  
поспѣшности въ исполненіи. Но Король  
четыре дня простоялъ у Нордгейма и  
три дня шелъ до Дудерштадта, который  
отстоятъ отъ перваго города не болѣе  
какъ на 3 мил. Между тѣмъ Тилли вы-  
здоровѣлъ, и 23 Августа остановился у  
Вельмансгаузена, за милою отъ Дудер-  
штадта. Тогда Король не отважился итти  
дальше, и въ слѣдующій день отступилъ.  
Послѣ нѣсколькихъ авангардныхъ  
дѣлъ, дошло, 27 Августа, при деревнѣ  
Луттеръ, до генеральнаго сраженія,  
одного изъ самыхъ достопамятныхъ въ  
Тридцати-лѣтнюю войну (см. это). Близъ  
Луттера пролегаетъ дорога чрезъ низ-  
менную долину, на которой обозъ Дат-  
ской арміи, по причинѣ дурной упряжи,  
простоялъ до вечера 26 числа, и самымъ  
войска были такъ утомлены, что Король  
противъ воли долженъ былъ тутъ оста-  
новиться. Датчане расположились вдоль  
большой дороги, обративъ къ непріате-  
лю правое крыло, прикрытое аррьергар-  
домъ, подъ начальствомъ Генерала Фукса.  
На разсвѣтѣ Датчане двинулись съ своей  
позиціи; аррьергардъ, подкрѣпленный пѣ-  
хотою, сталъ въ позиціи между деревнею  
Науеръ и селевіемъ Рахденъ; 11 пушекъ  
было поставлено въ серединѣ, передъ  
фронтомъ протекаль ручей, впадающій въ

р. Мель. Мѣстоположеніе здѣсь не очень открытое и не весьма благоприятное для дѣйствій кавалеріи.

Тилла не пятая преслѣдовалъ Датчанъ; авангардъ его, составленный изъ трехъ конныхъ полковъ, подъ командою полковника Дюеура, остановился у Голгаузена. Тилла на ночь принялъ всѣ мѣры осторожности: всѣ пути, ведущіе въ его лагерь, были заняты войсками; патрули безпрестанно развѣдывали по окрестнымъ мѣстамъ. Наврѣтнѣе того, Король предался беззаботности и дорогу черезъ лѣсъ считалъ непроходимою. При наступленіи утра Датскія войска пошла далѣе, оставивъ Генерала Фунса на прежней позиціи. Пушки его обстрѣльвали пушкты переправъ; кавалерія расположилась за орудіями, пѣхота по обонимъ флангамъ. Тилла медлилъ нападеніемъ; войско его числомъ, каметою, было равно королевскому. Около 10 часовъ, Тилла открылъ по Датчанамъ огонь изъ 11-ти орудій, между-тѣмъ-какъ сильныя отряды начали обходить ихъ лѣвое крыло. Вальба становилась часъ-отъ-часу сильнѣе; вдругъ Генералъ Гроувельдъ съ четырьмя кавалерійскими полками бросился въ атаку. Король, возвратившійся въ аррьергардъ съ двумя полками конницы, устремился противъ непріятеля, хотя по этому самому заставлялъ умолкнуть свою артиллерію; ему удалось отбить Имперцевъ; въ то же время приближались три Датскіе пѣхотные полки съ настрѣленомъ омадѣтъ Австрійскою баттареею, прикрытою за-сѣками. Было рѣшительное игношеніе; Тилла, сбивши своихъ кавалеристовъ, самъ повелъ ихъ въ новую атаку; но его мужественный противникъ отразилъ и это нападеніе. Битва долго свирѣствовала съ переѣвными счастьемъ. Между-тѣмъ на правомъ крылѣ Датчанъ появилась Австрійская колонна, составленная изъ всѣхъ родовъ войскъ. Несмотря на омадѣтъ дѣрвеню Долгень. Пол-

ковникъ Дюеуръ, съ тремя конными полками по весьма рыскаюму пути прѣхавши лѣсъ близъ Науера, внезапно ударилъ съ тыла на Датчанъ, большая часть которыхъ была занята борьбою съ войсками Тилла. Это нападеніе рѣшило битву: полки Датчанъ, пораженные ужасомъ, обратились въ бѣгство; безпорядокъ распространился во всея войскъ. Генералъ Фунсъ, одинъ изъ Принцевъ Гессенскихъ и Полковникъ Графъ Сольксъ-Вернигероде пали. Тилла двинулся впередъ; Король хотѣлъ ему противиться съ резервомъ, но Имперская баттара изъ 12 орудій, начинала дѣйствовать съ фланговъ, привела Датчанъ въ совершенное расстройство: ихъ кавалерія усекала съ мѣста сраженія, а пѣхота устремилась частію въ ближайшій лѣсъ, частію въ Луттерскую ратушу (Amtshaus), гдѣ на другой день положила оружіе. Король избѣжалъ плѣна и вечеромъ съ нѣсколькими только офицерами пріекакалъ въ Вольфенбиттель. Датчане потеряли 8000 чел., 22 пушки, 60 знаменъ; 7 штандартовъ и двѣ повозки съ казною. Тилла весьма высоко цѣнилъ свою побѣду, но не пользовался ею, потому-что она не имѣла дальнѣйшихъ слѣдствій кромѣ того, что Король, потерявъ большую часть своей арміи, не смѣлъ болѣе и помышлять о нападеніи на своихъ непріятелей. М. П. С.

ЛУЦЕНЕНШТЕЙНЪ древняя крѣпость въ Граубинденѣ, съ горверкомъ и двумя редутами по сторонамъ, обращенная главными фронтами къ Форальбергу. Она замыкаетъ дорогу, которая идетъ отъ Фельдкирха между Вальперонъ и Маріенфельдомъ, по узкой долині, образуемой съ одной стороны крутыми скалами Фалькениса, а съ другой Флетнербергомъ. Ближайшій пунктъ переправы черезъ Рейнъ (Reinthal) находится близъ впаденія въ него рѣки Ленкварты; впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ есть черезъ Рейнъ нѣкое бродовъ.

Сраженіе 6 и 7 Мая 1799 года. Въ Январѣ 1798 года Французы овладѣли Швейцарією и ввели въ ней новое демократическое правленіе; Кантонъ Граубинденскій не принявъ этихъ перемѣнъ и отдался подъ покровительство Австріи. При возникшей войнѣ съ Францією Граубинденъ и Форальбергъ были заняты Австрійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 23 бат. и 8 эскад. (26,000 чел.) подъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Гоце; главнокомандующій, Эрцгерцогъ Карлъ, съ 92,000 человекъ стоялъ между Лехомъ и Шаромъ, приказавъ Генералу Гоце, чтобы онъ главныя силы своего корпуса расположилъ около Брегенца, прочими войсками занявъ Предрейскую долину и стараясь поддерживать сообщеніе съ 47 тысячною армією, стоявшею въ Тироли, подъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Беллегарда. Гоце 13 бат. оставилъ у Брегенца, 8 бат. у Фельдкирха, крѣпость Луценштейгъ занялъ однимъ бат. съ 8 пушками, а Генералъ-Майора Ауенберга съ 4 бат. и 1 эскад. отправилъ въ Куръ и Рейхенау; осталшая кавалерія, кажется, расположилась между Брегенцомъ и Фельдкирхомъ. Генералъ Массена занималъ Швейцарію съ 30,000 чел.; бригада Руби, составлявшая его лѣвое крыло, стояла у Шагаузена, другая бригада, Удано, у Цирхскаго озера; дивизія Менара у озера Валленштедтерскаго, а дивизія Лекурба, составлявшая правое крыло, въ окрестностяхъ Беллинзоны. Массенѣ было предписано съ войсками Менара и Удано перейти Рейнъ между Брегенцомъ и Майенфельдомъ, а Лекурбу черезъ Гларенсъ итти къ Боцену и Бриксену. Кромѣ того, Массена долженъ былъ вспомоществовать Генералу Журдану при наступательномъ движеніи сего послѣдняго въ Швабію. (См. *Остерахъ* и *Штоклахъ*). Массена ичѣлъ въ виду сперва вытѣснить Ауенберга изъ его позиціи при Рейнталѣ, потомъ овладѣть позицією при

Фельдкирхѣ и наконецъ изгнать Австрійцевъ изъ Верхняго и Нижняго Энгадина, чтобы такимъ образомъ соединиться съ Журданомъ. 8 Марта Массена двинулъ три бригады къ Верденбергу, 15-го утромъ объявлялъ объ окончаніи перемирія, потребовалъ, чтобы Австрійцы вышли изъ Граубиндена, и получивъ отказъ, приготовился къ нападенію. Въ то же время онъ приказалъ Генералу Удано перейти Рейнъ въ бродъ, часть войскъ оставить для наблюденія за Фельдкирхомъ, а съ другою обратиться вправо и поддерживать нападеніе бригадъ Лоржа и Шабрана, которыя должны были перейти Рейнъ у Флема и Майенфельда, оставить одинъ баталіонъ для наблюденія за Луценштейгомъ и со всѣми другими силами ударить со всѣхъ сторонъ на Австрійцевъ. Генералъ Демонъ съ нѣсколькими баталіонами былъ отправленъ къ Рейхенау. Наводненіе Рейна весьма затрудняло дѣйствія Французовъ въ благоприятствовало Австрійцамъ защищать переправы. Удано ограничился занятіемъ Шеленберга, стоящаго противъ Фельдкирха. Массена, не смотря на слабость Ауенберга, не могъ съ прочими двумя бригадами перейти Рейнъ и долженъ былъ ждать наведенія моста на сваяхъ. Въ 9 часа онъ былъ оконченъ; Генералъ-Менаръ съ бригадою Шабрана занималъ Ауенберга съ фронта, Массена съ бригадою Лоржа перешелъ черезъ мостъ и приступилъ къ Луценштейгу. Отрядъ гренадеръ поднялся на гору Фалкенсъ, къ которой прислонялся правой релуть; другой отрядъ сталъ съ лѣвой стороны; остальныя войска штурмовали крѣпостцу съ фронта. Послѣ боя, продолжавшагося четыре часа, она была взята, чему всего болѣе содѣйствовала отрядъ, стоявшій на Фалкенсбергѣ, иткою стрѣльбою съ высоты. Ауенбергъ ночью отступилъ за Лавквартъ.

Генералъ Демонъ разбилъ Австрійскій

отрядъ въ Кувкельскомъ проходѣ, овладѣвъ Рейхенау и обоими тамошними мостами черезъ Рейнъ и отправилъ бригаду Луазона къ Диссенти, на помощь къ Генералу Лекурбу; самъ онъ на другое утро обратился къ Эмсу; стоявшій здѣсь Австрійскій баталіонъ, получивъ подкрѣпленіе, отгнсалъ его къ Рейхенау, но не могъ отнять это мѣсто у Французовъ.

7 Мая Массена, присоединивъ къ себѣ бригаду Шабрана, двинулся противъ Ауфенберга и принудилъ его къ отступленію. Австрійскій Генераль остановливался для обороны при Циперѣ, Мазанѣ и Курѣ, но при послѣднемъ мѣстѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ сдаться и едва нѣсколько сотъ человекъ, по узкимъ тропинкамъ, спаслись въ верхній Энгадинъ.

Покуда Гоце стягивалъ разсыпанныя части своего корпуса, Удино поднялся на Шелленбергъ. Наконецъ, 4-го Мая, Гоце двинулся противъ Французовъ съ 3 бат. и 2 эск., но, потерявъ всю свою артиллерію и половину людей, долженъ былъ отступить; только къ вечеру, съ помощью полученнаго имъ подкрѣпленія и съ великими усиліями, онъ успѣлъ отнять занятые уже противниками передовые окопы у Фельдкирха. Результаты этой, само-по-себѣ незначительной битвы, были весьма важны: Массена уничтожилъ 6 ти тысячный Австрійскій корпусъ, взялъ 8,000 чел. въ плѣнъ, захватилъ 14 пушекъ, потушилъ возстаніе въ Граубинденѣ и овладѣлъ всею Предрейскомю долиною. Послѣ того онъ, въ ожиданіи Лекурба, собралъ свои войска для нападенія на Австрійцевъ, стоявшихъ въ позиціи при Фельдкирхѣ. (См. *Мартиансбрукъ*).

*Приступу Австрійцевъ къ Луциентштейгу 1 Мая 1799 года.*

Сообразно съ дѣйствіями Бельгарда въ долинѣ Вина, Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Гоце долженъ былъ снова овладѣть Лу-

циентштейгомъ и потомъ черезъ Даво открытъ сообщеніе съ Белегардомъ. Для достиженія этой цѣли, онъ 29 и 30-го Апрѣля съ пятью колоннами, состоявшими изъ 10½ бат. и 2 эскадръ, двинулся къ Луциентштейгу. Первая колонна (1½ бат.), шедшая черезъ Гампертоваль, должна была прѣступить къ крѣпостцѣ со стороны Майенфельдерской горы; второй (1 бат.) предписано было взойти на Фалкенбергъ, овладѣть деревнею Гушенъ и оттуда спуститься къ укрѣпленію съ правой его стороны; третьей (1 бат. и 1 эскад.) идти по дорогѣ отъ Бальцера и прѣступить къ крѣпости съ фронта; четвертая (3½ бат., подъ командою полковника Сень-Жюльена) должна была изъ деревни Мельсъ подойти къ Луциентштейгу съ тыла и тамъ соединиться съ первой колонною; пятая (1½ бат. подкрѣпленныхъ туземными стрѣлками), послана была, для диверсіи черезъ долину Монтауръ, въ Преттигау за 4 мили отъ главнаго пункта атаки. Резервъ (2 бат. и 1 эск.) стоялъ у Бальцера. Жители этой страны приготовлены были къ ноголовному возстанію. Это столь хорошо обдуманное предпріятіе не имѣло ни малѣйшаго успѣха отъ несогласнаго дѣйствія отдѣльных колоннъ. Первая колонна не достигла назначеннаго мѣста; вторая была отражена; третья, хотя и овладѣла деревнею Флешъ, но, по слабости своей, не смѣла одна атаковать крѣпость. Покуда она ожидала прибытія 4-й колонны, Генераль Менаръ, подоспѣвшій изъ Кура, впагъ на четвертую колонну, которая должна была отдаться ему въ плѣнъ. Диверсія пятой колонны, по отдаленности ея, не принесла никакой пользы. Ополчившіяся туземцы были приведены къ повиновенію.

*Взятіе Луциентштейга 14 Мая 1799 года.* Превосходство силъ Австрійцевъ во всѣхъ пунктахъ военныхъ дѣйствій побудило ихъ снова вторгнуться въ Граубинденъ. 14 Мая предписано было Фельдмар-



шалъ-Лейтенанту Гоце съ 19,000 чел. (19 бат. и 8½ эскад.) взять Луциенштейгъ и вытѣснить Французовъ изъ Предрейнской долины. Онъ двинулся четырьмя колоннами и на этотъ разъ былъ счастливъ: 2 Французскіе баталіона, занимавшіе Луциенштейгъ, были взяты въ плѣнъ; Генералъ Менаръ съ 6,000 ч. оказалъ весьма слабое сопротивленіе, и потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и ранеными, 3,000 плѣнными и 18 пушекъ, 16 Мая отступилъ къ Валленштедту. Уровнь побѣдителей состоялъ только въ 71 чел. убитыхъ и раненыхъ. Въ то же время Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Бельгардъ вытѣснилъ слабые отряды дивизіи Луазона изъ Вельтанна чрезъ Зарейскую долину къ Беланвоу и потокомъ пошелъ на соединеніе съ армією, дѣйствовавшею въ Италиі, когда Предрейнская долина совершенно была очищена отъ Французовъ. Гоце обратился вправо, чтобы облегчить движеніе Эрцгерцога Карла къ Шафгаузену.

*М. Ш. С.*

**ЛУЦЦАРА**, мѣстечко, въ Мантуанскомъ уѣздѣ, близъ рѣки По, съ 1,800 жителей, примѣчательно по сраженію 15-го Августа 1702 года.

Во второмъ году войны за наследство Испанскаго престола пораженіе, нанесенное 26-го Іюля при Санта Витторіа Герцогомъ Вандономъ Австрійскому Генералу Висконти, заставило Принца Евгенія Савойскаго сдѣлать осаду Мантуи. Хотя всѣ силы Имперскаго полководца простирались не болѣе какъ до 28,000, а въ соединенной Французско-Испанской арміи было 36,000 чел.; но Евгенийъ, возмѣтившись прикрыть герцогства Мантуу и Мирандолу, рѣшился отвѣщаться на битву. Съ 34 бат. и 78 эскад. онъ двинулся на Серальо, оставивъ гарнизоны въ Бресцело, Борговерте, Остиаже и Гвастадѣ. Луццара, гдѣ находился мостъ на судахъ чрезъ По, была занята 800 ч. Въ самое это время армія непріятельская, подъ началь-

ствомъ Герцога Вандона и Филиппа II, Короля Испанскаго, манѣвровалась, овладѣвъ переправою черезъ По, шла отъ Тесты къ Луццарѣ. Герцогъ Вандонъ выступилъ съ авангардомъ, составленнымъ изъ 24-хъ гренадерскихъ ротъ и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ. Прочее войско шло двумя колоннами: правую начальствовала Король Испанскій, лѣвою Генералъ Графъ Тессе. 15 Августа, въ 8 час. утра, Герцогъ Вандонъ явился предъ Луццарою и потребовалъ сдачи отъ Австрійскаго коменданта, Барона фонъ Шлейтендорфа, который заперся въ крѣпкой башнѣ, несмеленно осажденной Французами. Герцогъ Вандонъ рѣшился стать на ночь лагеремъ по другую сторону Луццары; Принцъ Савойскій, въ тотъ же день свѣдавъ объ этомъ манѣврѣ, рѣшился тому воспротивиться. Для уразумѣнія дѣйствій противниковъ необходимо описать мѣстоположеніе окрестностей Луццары. По правому берегу р. По, на разстояніи полмили Итальянской, возвышается большая плотина, охраняющая поля отъ наводненія; нѣсколько ближе, у самой рѣки, устроена другая плотина, поменьше первой. Полоса земли между обѣими плотинами вспахана, но прорѣзана многими каванами и обсажена деревьями. Евгенийъ предполагалъ скрытно подойти къ большой плотинѣ, остановиться здѣсь до темноты, покуда непріятель не начнетъ разбивать палатки, и въ это мгновеніе напасть на него върасплохъ. Имперскія войска въ такомъ порядкѣ и такъ тихо перешли черезъ По, близъ впаденія въ эту рѣку канала Зеро, что непріятель не замѣтилъ этого движенія; нѣхота и конница расположились за плотиною. Къ несчастію, одному Французскому офицеру, стоявшему на аванпостѣ, вздумалось взглянуть на плотину: онъ замѣтилъ непріятеля, и такимъ образомъ рушился весь планъ Принца Евгенія. Французы в Испанцы, уже начавшіе ставить палатки,

схватились за оружие и приготовились къ бою; Вандомъ поставилъ на обѣихъ крылахъ два корпуса, состоявшіе изъ пѣхоты и конницы, расположилъ пѣхоту въ одной линіи въ центрѣ, а на плотнѣй соорудилъ баттарею. Принцъ Евгений, не смотря на первую неудачу, рѣшился атаковать, развернулся въ боевой порядокъ и непріятельской баттарей противопоставилъ свою, состоявшую изъ такого же числа пушекъ. Правымъ крыломъ его предводительствовалъ Принцъ Комерси. Въ 5-ть часовъ по полудни двумя пушечными выстрѣлами данъ былъ знакъ къ началу сраженія. Имперская пѣхота немедленно перешла по фашинамъ канала Зеро и перелѣзла черезъ плотину, въ которой устроили проходы для конницы. Комерси сошелся съ лѣвымъ крыломъ союзниковъ, находившихся подъ начальствомъ Графа Тессе, и обѣ стороны открыли огонь. Имперцы, обоеденные слѣва Пьемонтскимъ полкомъ и потерявшіе своего храбраго вождя, Принца Комерси, начали уже колебаться, но подкрѣпленные войсками, предводительствуемыми княземъ Лихтенштейномъ, снова устрѣмились на Французовъ и вытѣснили ихъ изъ рововъ и кустарниковъ. Во второй разъ принужденные къ отступленію, они были поддержаны тремя Датскими баталіонами, пришедшими съ лѣваго крыла и находившимися подъ командою Генерала Ройнсбурга. Бой кипѣлъ съ большими ожесточеніемъ; наконецъ Французы, послѣ упорнаго сопротивленія, отступили, и только Пьемонтцы удержались на своемъ мѣстѣ. Между-тѣмъ Графъ Штаренбергъ съ пѣхотою лѣваго крыла Имперцевъ напалъ на правое союзниковъ: здѣсь стояла ихъ тяжелая кавалерія и нѣсколько сѣшеныхъ драгунскихъ полковъ. Отбитый съ значительною потерею, Графъ Штаренбергъ получилъ въ подкрѣпленіе четыре кирасирскихъ и два драгунскихъ полка, подъ командою Принца Водомона и Генерала Виссон-

ти, и съ ними снова бросился въ атаку, на нѣстоположенія, весьма удобныя для движеній кавалеріи. Французская конница была опрокинута, пѣхота начала колебаться. Герцогъ Вандомъ тѣсно употреблялъ все усилія удержати войско отъ совершеннаго пораженія. За то, возобновивъ нападеніе на лѣвое крыло союзниковъ, они были отражены храбрыми полками: Пьемонтъ, де-Вессе и Ниль-де-Франсъ. Только въ глубокую ночь прекратилось сраженіе и то въ угожденіи обѣихъ сторонъ. Имперцы и союзники почевали на своемъ мѣстѣ. Желая на слѣдующее утро снова начать сраженіе, Принцъ Евгений велѣлъ ночью дѣлать окопы; но битвы не было. Обѣ стороны приписывали себѣ победу. Императоръ, послѣ одиннадцатидневной осады, сдалась Французамъ.

Современные писатели весьма разнятся на счетъ потери сражавшихся; вероятно, съ обѣихъ сторонъ пало по 2,000 ч. Раненныхъ во Французско-Испанской арміи было болѣе, нежели въ Имперской. **М. И. С.**

**ЛЫЖНАЯ РАТЬ.** Въ старинныхъ странахъ большіе снѣга часто не дозволяютъ ходить людямъ иначе, какъ на лыжахъ. Такъ напр. читаемъ мы въ летописяхъ, что въ 1430 г. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ въ Югру *люди съ ратю*, подъ начальствомъ Князя Семѣя Сергѣевича Курбскаго, которая, ходя въ лыжахъ всю зиму, повоевала Югорскую землю. Въ 1834 году войско Русское ходило на Литву, и въ числѣ оныхъ были *люди съ ратю*. Самуилъ Маскивичъ пишетъ такъ, что онъ въ Русской войнѣ *иде съ лыжками* (см. *Очеркомъ Архива* XIV, 238) **Ъ**

**ЛЫБОВЪ**, Leopoldis, Lemberg, основанъ около 1288 г. славянъ княземъ Ярополкомъ Галицкимъ Даниломъ Романовичемъ, Лембъ I-имъ, который назвалъ городъ отъ своего имени Лыбовомъ, и вернувшись въ 1291 свою столицу изъ Галича. Лыбовъ былъ

хорошо укрѣпленъ, имѣлъ два замка — верхній и нижній. Но смерти Юрія II-го Львовича, послѣдшаго Князя Галицкаго, около 1338 г., Галицією завладѣлъ Мазовецкій Князь Болеславъ Тройдемоничъ, сынъ сестры Юрьевой; но Львовъ не признавалъ его власти, пока Болеславъ не далъ клятвы сохранить права и вѣру народа (см. Лѣвь II-й Юрьевичъ). По смерти Болеслава, Львовъ былъ взятъ, въ 1339 г., Польскимъ Королемъ Казимиромъ II-мъ Великимъ. Въ 1390 г., во время войны Польскаго Короля Лешка Чернаго со Львомъ Даниловичемъ, объявившимъ притязаніе на Польскій престолъ, Львовъ сильно пострадалъ отъ огня, Казимиръ возобновилъ замки и снабдилъ ихъ гарнизономъ. Во время войнъ Хитыльницкаго (см. это слово) съ Полянами, Львовъ выдержалъ сильную осаду; начальникомъ гарнизона былъ искусный старый Польскій артиллеристъ Арцисовскій. Гетманъ, взявъ городъ, встанчилъ на востелъ пушки, и началъ гроить замокъ, гдѣ заперся Арцисовскій. Послѣдній сдался на капитуляцію и вышелъ съ гарнизономъ безъ оружія, объявившись не служить противъ Казаковъ. Въ 1633 г., когда Гетманъ Хитыльницкій просилъ Царя Алексея Михайловича принять Казаковъ въ подданство (см. Малороссія), во Львовѣ былъ назначенъ складъ Русскихъ пословъ съ Польшими Мелами, для рассмотрѣнія жалобъ Казаковъ и требованій Русскаго Государя. Мелы не согласились удовлетворить справедливымъ требованіямъ, и складскіе этого было принятіе Малороссіи въ подданство Руссакому Государю. Въ 1638 г. Хитыльницкій два мѣсяца держалъ Львовъ въ осадѣ, но не взялъ его, потому что должна была сѣсть противъ Татаръ, перешедшихъ Днѣпра, для помощи Польшанъ. Въ 1660 г. Польское войско, возоблачивъ неумлаго ему маловѣзья, во Львовѣ арестовало своего Гетмана Комаровскаго и разграбило го-

родъ. Въ 1672 г., при Королѣ Польскомъ Михаелѣ Вишневецкомъ, во время войны съ Султаномъ Могаммедомъ, IV-мъ Турки осадили Львовъ, и 14 дней громили городскія стѣны. Командантъ артиллерійскій Генералъ Язъа Лонскій, храбро отстоявалъ городъ; но когда въ стѣнахъ сдѣланы были проломы, не надѣясь устоять предъ многочисленнымъ неприятелемъ, онъ откупился. Во время нашествія Шведскаго Короля Карла XII-го, въ 1704 г., Гетманъ Мазепа, извѣтившій Пётру Великому, но еще скрывавшій свою извѣсть, немедленно пошелъ въ Галицію по требованію Польскаго Короля Августа II-го, и былъ причинною, что Шведамъ успѣли взять Львовъ. По первому раздѣлу Польши (см. Польша), Львовъ достался Австріи. *И. П. Б.*

**ЛѢСА, ихъ атака и оборона.** Лѣса бываютъ различнаго вида и свойства: дремучіе, большіе и малые, густые и рѣдкіе; боръ, листовенникъ и сѣмшенникъ лѣсъ; высокій, средній и низкій, къ которому причислить можно также кустарники; на грунтѣ песчаномъ, сухомъ и болотистомъ; на равнинахъ и на горахъ. Въ эти виды и свойства имѣютъ болѣе или менѣе вліянія на атаку и оборону лѣсовъ. Мы здѣсь рассмотримъ только военныя дѣйствія въ лѣсахъ средней величины и густоты, растущихъ на мѣстахъ ровныхъ или волнообразныхъ и на удобопроходномъ грунтѣ; ибо битвы въ рѣдкихъ лѣсахъ, прорѣзанныхъ многими дорогами и расчищенными пространствами, имѣютъ мало различія съ битвами въ полѣ; лѣса дремучіе и болотистые можно причислить къ асемаслямъ, а о дѣйствіи въ горахъ говорено уже въ особой статьѣ. (См. Горы и Горная война). Занятіе лѣсовъ войсками дѣлается въ нѣсколько защитять ихъ, вошему начнемъ съ оборонѣ лѣсовъ.

Прежде всего должно занимать опушку лѣса, обращенную къ неприятелю, двойною цѣпью стрѣлковъ; за нею располагается четкие, но небольшіе подкрѣ-

тельные посты, потомъ, на болѣе открытыхъ пространствахъ, пѣхотные резервы и, наконецъ, главные резервы, составляемые изъ всѣхъ родовъ войска и располагаемые вблизи большихъ дорогъ, просѣкъ, или междулѣсій. Расположеніе за этими тремя линіями одного главнаго резерва не представляетъ особой пользы, по неудобности обойти поприще дѣйствія и двигать по немъ большія массы войскъ для производства совокуннаго, рѣшительнаго удара. Остающуюся за тѣмъ артиллерию и конницу можно ставить позади лѣса, если обстоятельства и мѣстность не требуютъ расположенія ихъ впереди или съ боку. Обеспечиваніе фланговъ и линіи отступленія должно быть дѣломъ первостепенной важности, равно какъ сохраненіе взаимной связи между линіями и отрядами обороняющихся, тѣмъ болѣе, что, по самому свойству дѣйствія въ лѣсахъ, оно раздѣляется на множество отдѣльных битвъ.

Первымъ стараніемъ войска, обороняющаго лѣсъ, должно состоять въ недопущеніи нападающаго утвердиться на опушкѣ. Прежде почитали удобнѣйшимъ къ тому средствомъ расположеніе за опушкою цѣлыхъ баталіоновъ, развернутыхъ въ линію и поддержанныхъ многочисленною артиллерією; но опытъ доказалъ, что тогда, не считая вреда, наносимаго отъ непріятельскихъ баттарей, при потерѣ опушки, терялся обыкновенно и весь лѣсъ, ибо почти никогда не удавалось собрать въ немъ опрокинутыя войска и снова вести ихъ на непріятеля. По этому несравненно лучше занимать опушку стрѣлками, а если время и обстоятельства позволяютъ, укрѣпить ее засѣками, рвами и баттарейми на два или болѣе орудія, обращая особенное вниманіе на выходящія части лѣса. За стрѣлками должны стоять резервы, готовые ударить на непріятеля, если ему удастся овладѣть опушкою, а въ удобнѣйшихъ

къ тому скрытыхъ мѣстахъ и отрядамъ кавалеріи, чтобы внезапно броситься на противниковъ, приступающихъ обыкновенно въ разсыпную, и преслѣдовать ихъ, въ случаѣ отступленія. Пѣхоту для преслѣдованія употреблять не должно, ибо непріятель, собравшись вновь и получивъ подкрѣпленіе, можетъ опрокинуть ее и на ея плечахъ вернуться въ лѣсъ. Если, не смотря на это, непріятель утвердится на опушкѣ лѣса, то дальнѣйшій ходъ битвы зависеть отъ благоразумнаго употребленія резервовъ, причемъ весьма способствовать будетъ защитнику знаніе мѣстности, а въ особенности открытыхъ и расчищенныхъ пространствъ, гдѣ онъ можетъ дѣйствовать сомкнутой строемъ и всѣми родами оружія. При оборонѣ сихъ послѣднихъ мѣстъ наблюдаются тѣ же самыя правила, что и у опушкѣ лѣса, но должно также уметь воспользоваться выгодами, которыхъ представляются на самыхъ этихъ пространствахъ: высотами для помѣщенія баттарей, скрытія за ними пѣхотныхъ колоннъ и кавалеріи и т. д. Просѣки не менѣе важны, въ особенности, если имѣютъ направленіе, перпендикулярное къ линіи обороны, ибо тогда можетъ дѣйствовать по нимъ артиллерія, и едва ли наступающее войско осмѣлится на нихъ показаться; овладѣніе просѣками, параллельными съ нашими расположеніемъ, по причинѣ небольшой ихъ ширины, малозатруднительно для атакующаго. Мѣста соединенія нѣсколькихъ просѣкъ или большихъ дорогъ только тогда удобны къ оборонѣ, когда на нихъ выходятся каменные строения или устроены полевыя укрѣпленія; въ противномъ случаѣ, они слишкомъ подвержены концентрическому огню непріятеля, и тогда лучше поставить войска и артиллерию въ нѣкоторомъ за ними разстояніи, чтобы броситься на наступающаго, когда онъ станетъ сосредоточиваться на этихъ пунктахъ. Выше-

ты, лежація въ самомъ лѣсу, имѣютъ для обороняющагося только ту выгоду, что съ нихъ можно удобнѣе обозрѣть ходъ битвы; занятіе ихъ войсками малополезно, потому что ружейныя выстрѣлы ввзъ имѣютъ менѣе вѣрности, нежели прямо или вверхъ, а дѣйствіе ядѣрь затрудняется вершинами столбныхъ выше деревь. Разумѣется, что этому правилу не подлежатъ высоты, находящіяся въ лѣсахъ рѣдкихъ или пересѣченныхъ большими междулѣсьями. Углубленія и густыя пространства могутъ служить для помѣщенія засадъ. Силы средствами пѣхота, обученная разсыпному дѣйствію и предводимая офицерами, опытными въ употребленіи большихъ и малыхъ резервовъ, противоставить непріятелю, даже въ самомъ лѣсу, столь сильный отпоръ, что можно будетъ одолѣть его только значительнымъ превосходствомъ силъ. Съ менѣе опытными войсками и офицерами, умѣющими двигаться и сражаться только въ сомкнутомъ строю и по командѣ, не должно защищать лѣса, а сосредоточить всѣ силы за оными, чтобы пріятствовать непріятелю дебуширование въ открытое поле. (См. стат. *Дебуширование и Дебуль*). При занятіи некое пространствъ лѣсовъ, которыхъ можно обходить съ фланга, совѣтуемъ тогда только продолжать битву послѣ потери опушки, когда имѣются за лѣсомъ сильныя резервы.

Изъ вышесказаннаго отчасти лествуетъ и способъ *атаки лѣсовъ*. Мы присовокупимъ только нѣкоторые частныя замѣчанія. Такъ-какъ участь боя въ лѣсахъ всегда сомнительна, по невозможности управлять дѣйствіями непосредственно, по разбросанному положенію войскъ и зависимости успѣха отъ распоряженій частныхъ начальниковъ, то должно по возможности избѣгать всякаго нападенія на лѣса. стараясь вытѣснить непріятеля обходомъ и демонстраціями. Въ случаѣ же необходимости прямой атаки, нужно предваритель-

но собирать точныя свѣдѣнія, а если можно, и планы о внутреннемъ состояніи и видѣ лѣса, и начертать, сообразно съ ними, планъ нападенія. Первымъ дѣломъ всегда останется овладѣніе опушкою лѣса. Свойство ея не трудно будетъ узнать; но незвѣстныя сила и расположеніе защитниковъ. Для сего необходимо приступить сперва къ общей, усиленной рекогносцировкѣ, управляемой опытными офицерами генеральнаго штаба и прозводимой ливією застрѣльщиковъ, за которою слѣдуютъ резервы и отряды конницы. Главныя силы нападающаго, располагаются между-тѣмъ скрытно завьсочами или другими мѣстными предметами и находятся во всегдашней готовности поддерживать передовыя войска или приступить къ самому нападенію. Застрѣльщики не должны терять времени безполезною перестрѣлкою, а бросаться впередъ къ опушкѣ лѣса; резервы слѣдуютъ въ разстояніи 100—150 шаговъ и останавливаются у опушкѣ, если удастся застрѣльщикамъ занять оную, подкрѣпляя ихъ дѣйствіемъ, или же прикрывая отступление.

Если найдено будетъ, что непріятель, слѣдуя древней системѣ обороны лѣсовъ, занявъ опушку сомкнутой ливіями, то атакующій старается прогнать ихъ усиленными дѣйствіемъ нашей артиллеріи; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ набрать для атаки такіе пункты, которые представляютъ наименѣе выгодъ непріятелю, и къ которымъ можно скрытно приблизиться. Чѣмъ пространнѣе фронтъ атакующаго лѣса, тѣмъ лучше для нападающаго, въ особенности, если линія отступленія противника пролегаетъ черезъ лѣс. Защитникъ, не зная направленія атаки, будетъ входить въ необходимости имѣть вездѣ резервы, которые, слѣдовательно, не могутъ быть сильными, а наступающій, набравъ по своему усмотрѣнію пунктъ нападенія и скрывая его демонстраціями и ложными атаками, по-

жетъ вдругъ ударить на противника съ бѣльшимъ превосходствомъ силъ, которое почти всегда рѣшаетъ битвы въ лѣсахъ. Быстрота и рѣшимость должны быть первыми условіями каждаго нападенія на лѣсъ.

По овладѣніи опушкою лѣса, массы пѣхоты, предшествуемая тучею стрѣлковъ и идѣя за собою отряды кавалеріи, для учиненія внезапныхъ нападеній, преслѣдуютъ непріятеля по направленію, гдѣ предполагаются его главные резервы; артиллерія, держась на одной высотѣ съ пѣхотою, и прикрытая ею, подвигается по большимъ дорогамъ и просѣкамъ, стрѣляя преимущественно граватами, ибо дѣйствіе ядѣрь и картечь затрудняется деревьями; оставшая часть конницы и конная артиллерія, обсакая лѣсъ, старается пресѣчь линію отступленія противниковъ. Сильная и продолжительная пальба неудобна въ лѣсу и замедляетъ лишь рѣшеніе дѣла, которое скорѣе достигается холодною оружіемъ и напоромъ превосходныхъ силъ, въ особенности на непріятельскіе фланги. Если обороняющійся нѣтъ въ лѣсу укрѣпленные пункты, наприч. строенія, редуты, и т. п., то можно не атаковать ихъ, а проходить мимо, оставая часть войска для наблюденія: гарнизоны не замедлятъ оставить ихъ, или будутъ взяты въ плѣнъ въ послѣдствіи. Вообще не должно давать непріятелю времени опомниться, а напирать на него неотвязно и всѣми силами, бросаясь въ штыки вездѣ, гдѣ онъ вадунаеть остановиться. Разсмотрительность и отвага частныхъ начальниковъ принесутъ въ семъ случаѣ величайшую пользу. Но занятіи всего лѣса, посылается впередъ конница, подкрѣпленная артиллерією, для препятствованія непріятелю устроиваться; пѣхота, которая, по свойству боя въ лѣсахъ, не иначе можетъ достигать противолежащей опушки, какъ въ разстроенномъ состояніи, останавливается, и формируется снова, ожидаетъ дальѣйшихъ

приказаній для дѣйствія въ открытомъ полѣ, смотря по большей или меньшей способности непріятеля защищаться.

Б. А. М. З.

**ЛЪСНАЯ**, деревня, лежащая къ сѣв. отъ Пропойска, въ Могилевской губерніи; знаменательна сраженіемъ при оной между Русскими и Шведами, 23 Сентября, 1700.

Шведскій Генералъ Графъ Левенгауптъ, получивъ повелѣніе Карла XII-го слѣдовать со всѣми войсками, собранными изъ крѣпостныхъ гарнизоновъ въ Ливеландіи и Курляндіи, на присоединеніе къ главнымъ силамъ Короля (см. слово *Сверская война*), выступилъ изъ Риги съ 16 тыс. войскъ и съ огромнымъ обозомъ, нагруженнымъ съѣстными и военными припасами. Левенгауптъ, слѣдуя по затруднительнымъ дорогамъ и быши задерживаясь на пути различными побочными обстоятельствомъ, въ особенности же недоброжелательствомъ частныхъ начальниковъ, не прежде конца Августа прошель мѣстечко Долгиновъ близъ источниковъ Вилии, и перейдя черезъ Дибиръ у Шклова, 22-го Сентября, двинулся къ Пропойску. Въ это самое время Карлъ XII отклонился отъ первоначально принятаго имъ направленія къ Смоленску и повернулъ въ Сѣверскую область, увѣряясь надеждою на содѣйствіе Малороссійскаго Гетмана Мазепы. Чѣмъ далѣе двигался онъ, тѣмъ болѣе удалялся отъ Левенгаупта. Петръ I-й, искусно пользуясь ошибкою своего противника, предпринялъ напасть на Левенгаупта и разбить его отдѣльно. Наблюденіе за главными силами Карла, предупрежденіе его на пути слѣдованія въ Сѣверскую область и преслѣдованіе съ тыла поручены были главнымъ силамъ Русской арміи, состоявшимъ изъ отрядовъ Ифлянда и Боура; самъ же Петръ рѣшился идти противъ Левенгаупта; и какъ всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что Шведскій отрядъ не превышалъ 8

тысять чел., то Петръ съелъ достаточный запасъ съ собою 12 тыс. (10 батал. и 10 драгунск. полковъ). Въ половинѣ Сентября, выступилъ онъ изъ Соболева (на границѣ Смоленской области съ Польшею) къ Дитирю, и быль обмануть ложными извѣщеніемъ на счетъ направления, принятаго Левенгауптомъ, не пошелъ ему на встречу, а двинулся прямо и непрерывно переправлялся черезъ Дитиръ между Оршею и Смоленскомъ. Узнавъ настоящее движеніе Левенгаупта, Петръ возвратился назадъ, пошелъ въ слѣдъ за неприятелемъ и 23 го Сентября настать легкими войсками артисгардъ Шведовъ; извѣсть съ тѣмъ, онъ убѣдился, что Левенгауптъ шлъ съ собою болѣе 15 тысячъ войскъ. Петръ послалъ приказаніе Боуру присоединиться къ нему съ 4 тыс., а 4 тыс. послать къ Пропойску, для уничтоженія переправъ на Сожѣ. Въ то же время, за военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ, положено было выждать присоединенія Боура въ продолженіе двухъ сутокъ, обезопасивъ неприятеля только легкими войсками; а по минованіи сего срока, атаковать Левенгаупта, въ случаѣ данаго извѣстія Боура.

Левенгауптъ, шлъ при себѣ огромные обозы (до 7 тыс. возовъ), двинулся весьма медленно; желая выиграть скольконибудь времени, онъ занялъ 27-го, при сел. Долгое Мхъ позицію на р. Рентѣ, приказавъ Генералъ-квартирмейстеру Браске сзоботиться исправленіемъ дорогъ по пути къ Пропойску; въ слѣдъ за тѣмъ были направлены по сему пути всѣ обозы Шведскаго отряда подъ прикрытіемъ 3 тыс. чел. Распорашеніемъ Левенгаупта на счетъ направления дорогъ не могли быть исполнены такъ скоро, какъ онъ предполагалъ, и потому, отступивъ къ речу на новую позицію, за тѣмъ впереди дер. Лѣсной, онъ рѣшился снова принять бой, чтобы дать время своимъ обозамъ переправиться за р. Сожю.

Но истеченіи двухдвернаго срока, Петръ, не получая извѣстій о Боурѣ, рѣшился, не выжидая его долѣе, атаковать Левенгаупта. 28 Сентября, съ разсвѣтомъ, войска наши вступили въ лѣсъ, раздѣлявшій ихъ отъ Шведовъ, и слѣдовали двумя колоннами, направленными на оконечность лѣваго крыла неприятельской позиціи. Передовыя войска лѣвой нашей колонны, опередивъ первую колонну, были охвачены съ фланговъ Шведскою пѣхотою, атакованы кавалеріею подъ личнымъ предводительствомъ Левенгаупта, и нѣсколько отгнаны назадъ, съ потерею 4-хъ орудій; но когда правая наша колонна дебушировала изъ лѣса, то Шведы, охваченные, въ свою очередь, войсками ея, принуждены были отступить съ потерею 4-хъ знаменъ, отбитыхъ ими орудій и еще двухъ собственныхъ. Петръ, вывелъ всѣ свои войска изъ лѣса, около полудня, построилъ ихъ въ нѣсколько колоннъ, атаковалъ Шведовъ и послѣ весьма упорнаго боя, продолжавшагося около двухъ часовъ, опрокинулъ неприятеля къ дер. Лѣсной. Получивъ между-тѣмъ извѣстіе о приближеніи Боура, Петръ, въ ожиданіи его прибытія, приостановилъ дальнейшія дѣйствія и далъ отдыхъ войскамъ своимъ. Въ 3 часоѣ по полудни прибылъ Боуръ; большая часть его войскъ расположена была на лѣвомъ крылѣ; остальныя (2 драг. полка) построились на правомъ. Шведы были также усилены 3-мя тысячами человекъ, составившими прикрытіе обозовъ, отправленныхъ къ Пропойску. Сраженіе возобновилось съ новыми усовершенств. Левенгауптъ, истощивъ послѣдніе резервы свои, принужденъ былъ отступить въ Вагенбургъ, устроенный впереди Лѣсной. Наступленіе ночи прекратило бой. Петръ непрерывно возобновлялъ его съ разсвѣтомъ, но неприятель въ ночи съ 28 на 29 отступилъ, брося раненныхъ и обозы, находившіеся при Лѣсной. Казаки, Кал-

ники и часть регулярной кавалерии, немедленно посланные для преследования Шведовъ, настигли ихъ аррьергардъ въ окрестностяхъ Пропойска и нанесли ему большой уронъ. Остальными войсками Левенгаупта, не могши переправиться черезъ Сожъ у Пропойска (ибо переправы на сей рѣкѣ были уже уничтожены отрядомъ, посланнымъ Боуромъ), принуждены были бросить артиллерию и всѣ обозы и, направляясь внизъ по рѣкѣ, переправлялись вплавь у дер. Глинки. Однимъ изъ главныхъ причинъ большого урона, понесеннаго Шведами при отступленіи, былъ безпорядокъ, пространный, по признанію самого Левенгаупта, до такой степени, что солдаты находившіеся въ обозѣ, откупорили бочки съ виномъ и предались пьянству. Вообще, потеря неприятеля простиралась болѣе нежели до 2 тыс. человекъ; 17 орудій, 34 знамени, 10 штаблартовъ и весь обозъ, пространный до 7 тыс. повозокъ, достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ, понесенный нашими войсками былъ также весьма значителенъ, во мнѣніи въ точности не показанъ. О послѣдствіяхъ сраженія при Лѣсной см. ст. *Сверная война*.

Сраженіе при Лѣсной, послужившее, такъ сказать, основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ военныхъ подвиговъ великаго Петра, было первымъ правильнымъ боемъ, въ которомъ войска наши одержали верхъ надъ столь славившимися тогда во всей Европѣ войсками Шведовъ. Оно ослабило подкрѣпленія, которыя надѣялся получить Карлъ XII-й, и въ особенности было вредно для него тѣмъ, что Левенгауптъ потерялъ военные припасы, въ коихъ Шведская армія имѣла большую нужду. Подробности о семъ сраженіи можно найти въ слѣд. сочин: *Бутурлина*, *Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи*; *Voltaire*, *Histoire de Pierre le Grand*; *Leben Karl's XII, von Nordberg*; *Löwenhaupt's Leben*, vom ihm selbst beschrie-

ben. (Послѣднее сочиненіе весьма пристрастно.)

М. Н. Б.

**ЛѢСНОЙ И МЕЖКОВОЙ ИНСТИТУТЫ.** Слѣды почетнаго объ образованіи *Лѣсныхъ* являютсѣ во всеподлиннѣйшемъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 26 Июня, 1775 года, которымъ испрошено разрѣшеніе опредѣлить при Оберъ-Егермейстерскѣмъ Корпусѣ десять *Лѣсныхъ* изъ дворянъ, для образованія ихъ должностей при семъ корпусѣ и пріученія къ фортемейстерскимъ дѣламъ.

Въ исходѣ 1780 года, отправлены были въ Англію, изъ воспитанниковъ Морскаго Корпуса, четыре ученика, для обученія какъ разводить такъ лѣса, какъ строить Англіійскій флотъ. Въ 1800 году учрежденъ Фортемейстерскій классъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, для обученія воспитанниковъ лѣснымъ наукамъ. Въ 1805 и 1804 годахъ, вѣсто сего класса, учреждены двѣ Лѣсныя училища: одно въ Царскомъ Селѣ для 20, другое, Калужской губерніи въ городѣ Ковельскѣ, для 30 воспитанниковъ. Училища сіи въ 1813 году переведены въ С. Петербургъ и составили ипѣтшій *Лѣсной Институтъ*, который въ 1829 году получилъ новый уставъ.

Въ 1834 году учреждена при Лѣсномъ Институтѣ особая школа, для приготовленія межениковъ, къ размежеванію казенныхъ земель и лѣсовъ. Съ отдѣленіемъ Департамента Государственныхъ Имуществъ отъ Министерства Финансовъ и съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, призвано волею высшею соединить означенныя двѣ учебныя заведенія въ одинъ составъ, но въ названіи *Лѣсного и Межевого Института*, со введеніемъ во внутреннее устройство оного военнаго порядка и съ цѣлію приготовленія чиновниковъ для лѣсной службы, гражданскихъ топографовъ для хозяйственнаго размежеванія и производства оцѣнки казенныхъ земель.



Сообразно съ сею цѣлю Институтъ составляется изъ отдѣленій: 1) Лѣснаго, 2) Межеваго, 3) Офицерскаго. Институтъ образованъ по примѣру Военно-учебныхъ заведеній, и воспитанники Лѣснаго и Межеваго отдѣленій, составляя одинъ учебный батальонъ, расчитываются на четыре роты, изъ коихъ въ первую поступаетъ отдѣленіе *Лѣсное*, а три прочія роты составляются изъ воспитанниковъ *Межеваго* отдѣленія. Лѣсная рота имѣетъ полную амуницію и ружья; Межевая же рота вооружена не имѣетъ. Лѣсная рота состоитъ изъ 8 оберъ-офицеровъ, 120 кадетъ, 1-го кантениаруса, 2-хъ барабанщиковъ и 3-хъ горнистовъ; Межевая изъ 3-хъ оберъ-офицеровъ, 120-ти учениковъ, 1-го кантениаруса и 1-го барабанщика.

Лѣсной и Межевой Институтъ состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ближайшее мѣстное управленіе Институтомъ поручается Директору, которому въ пособіе назначаются два помощника: одинъ съ званіемъ Инспектора классовъ, а другой съ званіемъ Батальоннаго Командира.

По окончаніи полнаго курса ученія, воспитанники Лѣсной роты производятся въ Прапорщики въ корпусъ Лѣсничихъ, и изъ нихъ лучшіе поступаютъ въ *Офицерское Отдѣленіе*, гдѣ остаются однаго года, и, по окончаніи съ успѣхомъ годичнаго курса, производятся въ Подпоручики съ назначеніемъ на дѣйствительную службу.

Ученики Межевыхъ ротъ, по окончаніи полнаго курса выпускаются гражданскими топографами 14-го класса и, состоя на службѣ, производятся въ классные чины по установленному въ законахъ положенію.

**ЛѢСНАЯ СТРАЖА.** Для охраненія казенныхъ запасныхъ и приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ значительныхъ лѣсовъ, учреждена *Лѣсная стража*. На сей конецъ, близъ казенныхъ лѣсовъ, во-

дворяются нѣ деревень, на удобныхъ мѣстахъ, особыми дворами: 1) семейные государственные крестьяне, избравъ имо пренадлежаще изъ такихъ, къ коимъ присоединены отставные нижніе чины. Водворенныя семейства принимаютъ названіе *лѣсныхъ стражей*. Каждому семейству вѣрляется для надзора особое пространство лѣса, подъ названіемъ *обледи*. Въ каждомъ семействѣ лѣсныхъ стражей полагается: хозяинъ, служащій пѣшімъ стрѣлокъ и погонщикъ его; прочіе члены семейства, мужскаго пола, остаются подъ именемъ запасныхъ стрѣлковъ, неспособныхъ и малолѣтковъ. Служащіе стрѣлки получаютъ отъ казны жалованье, вооруженіе и обмундированіе. Сверхъ лицъ вышепоименованныхъ, въ составъ лѣсовой стражи входятъ, назначаемые для надзора за нѣми лѣсные объѣзчики или конные унтеръ-офицеры. Число объѣзчиковъ опредѣляется мѣрою надобности, полагая, примѣрно, на одного объѣзчика отъ 6 до 10 служащихъ стрѣлковъ. Лѣса и дворы, состоящіе подъ надзоромъ объѣзчика, называются *дистанціею* или *объѣздомъ*. Срокъ службы объѣзчиковъ и стрѣлковъ назначается 20 ти лѣтъ. Лѣсная стража освобождается отъ платежа государственныхъ податей, выполненія земскихъ и рекрутскихъ повинностей.

Обязанности Лѣсной стражи вообще состоятъ: 1) въ охраненіи лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ, пожаровъ и разныхъ поврежденій; 2) въ ближайшемъ надзорѣ за посягновеніемъ деревлянъ; 3) въ охраненіи лѣсныхъ границъ; 4) въ истребленіи хищныхъ звѣрей и наблюденіе, чтобы никто не стрѣлялъ дичи въ запрещенное время.

**ЛѢСНАЯ ОБРАЗЦОВАЯ РОТА.** Для образованія стрѣлковъ и приготовленія унтеръ-офицеровъ или объѣзчиковъ для лѣсной стражи, учреждена при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ *Образцовая ро-*

та *Ляской стражи*. Въ составъ сей роты поступаютъ малолѣтніе осиротѣвшіе воспитанной *Ляской стражи*, по достиженіи ими 20-ти лѣтняго возраста. Младшіе чины сей роты обучаются грамотѣ, египетской службѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, египетскому искусству; въ лѣтнее же время участвуютъ во всѣхъ практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ по лѣсной части и по смежн. Но простота и шестилѣтнее пребываніе въ ротѣ, они возмещаются въ свои санейства съ значительнымъ запасомъ стрѣльковъ. Отличнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ образцовою роты, съ авандіею унтеръ-офицеровъ, распределяются въ домашность объѣзжанниковъ.

В—е Р—з.

**ЛЮ БАНЪ**, родоначальникъ Ханьскихъ государей. Онъ былъ сыномъ Чускинъ подданнымъ и деревенскимъ старостою, потомъ атаманомъ шайки разбойниковъ. Съ нею онъ занялъ городъ Дай, и, во время всеобщихъ тогдашнихъ мятежей, въ Циньскомъ царствѣ, былъ наименованъ жителемъ Пайюкинъ гунюмъ, и правителемъ округа. Въ 200 году предъ Р. Х. Лю Банъ отразилъ выступившій противъ него отрядъ, помыравъ нѣсколько Циньскихъ городовъ и принудилъ Циньскаго государя Хуая добровольно покориться. Приближенный провозглашая Лю Бана Ханьскимъ государемъ. Въ 206 году, онъ овладѣлъ Чускою столицю Цюэ (именъ городъ Суйчжу въ области Цалиннанъ) въ отсутствіе Чускаго государя, могущественнаго Цин (см. Ва); но, торжествуя побѣду, онъ былъ атакованъ въ располъ своихъ противниковъ и, потерявъ болѣе 200 тысячъ войска, ушелъ изъ города только съ нѣсколькими десятками своихъ приближенныхъ. Но Лю Банъ не потерялъ духа: собравъ новыя войска, онъ покорилъ государство Чжао, Дай и Янь, но былъ опять осажденъ Цаюемъ въ городѣ Жунъ-ли, въ 208 году. Въ продолженіе обороны, Лю Банъ послалъ полководца своего Жаю

Синя разорять докамъ его импритора для отпущенія Цаюя. Хань-Бинъ удачно исполнилъ данное ему порученіе: разбилъ Чусюемъ и Цаюемъ, докамъ изъ лѣвъ по-судира енкъ цосѣланикъ, Гуаю, и осадилъ войнъ его государствомъ. Наменекъ Лю Банъ согласился съ Цаюемъ разбить Китай; но этия войнъ не прекратилась. Въ 203 году, не смотря на сильное поражение свое Цаюемъ, Лю Банъ осадилъ противника своего въ оуанъ, къ округѣ Гаюя, и довелъ его до того, что Цан самъ себя лишилъ имени Государства Чуское и Луное покорилась и, по желанію государственныхъ чиновъ, Лю Банъ принялъ титулъ Хуая (императорскій) всего Китая. Въ 208 г. онъ сражася съ Яньскимъ Каланъ Цанту, котораго захватилъ въ плѣнъ; въ 201 году проигралъ образно въ Монгольскія степи Сяньюанго Камъ, Мотъ, осадившаго города Ботанъ съ 400 тыс. конныхъ войскъ и утонулъ опасный мятежъ Хуайманьскаго Калая, Миз Шу, возмущенный безмилостивною его строгостію. Въ 400 году Лю Банъ умеръ, не желая лечиться отъ болѣзни и говоря, что его судьба въ рукахъ Мровидца, которое возвелъ его изъ деревенскаго старосты на степень государя. Наслѣдникъ Принцъ Мизъ вступилъ на его престолъ.

3. 1.

**ЛЮБАРТОВЪ**, небольшой городъ Люблинской губерніи, Царства Польскаго, на почтовой дорогѣ изъ Копна чрезъ Фирлей въ Люблинъ, и гдѣсь, болѣе отстоя отъ берега Вепржа. Вираво отъ дороги, къ сторонѣ Каневинъ, простирается гдѣсь, до которону прохладать дороги: лѣтъ Люсобыкъ, Маркушева и Грѣбова въ Любартовѣ ле; ближайшія окрестности города открыты и возвышенны.

*Мило при Любартовѣ 28 Апрель (10 Ма.) 1831 года.* Во время эпидеміи Хржанскаго въ Замостѣ, чтобы соединиться съ Дворничкины — печальная участь всего еще не была известна

въ главной квартирѣ Польской арміи (см. статью: *Полісска окопа 1851 года, Беремль и Люблинская операція*)—отрядъ Храпановскаго (7 бат., 9 эскадр. и 40 орудій, всего около 7,000 чел.) занялъ, 28 Апрелья (7 Мая), М. Коцкъ, откуда остатки бригады Генераловъ Фези и Грава Тимана (1,300 чел. пѣх. 600 кон.) отступили въ Маненкъ. Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Крейцъ (нынѣ Графъ и Генералъ отъ кавалеріи) находился тогда въ Грабовѣ съ 6 бат. Литовской гренадерской бригады, 25 эскадр. 2-й драгунской и конно-стержской дивизіи, 3-ия казачьи полки и 27-ю орудіями — около 7,800 чел. По полученіи вѣстости о появленіи Поляковъ въ Коцкъ, Крейцъ немедленно выступилъ къ Маненкъ, поспѣвъ впередъ начальника своего штаба, Генерала Деллинггаузена, съ двумя эскадронами и двумя конными орудіями. 28 Апрелья Храпановскій отрядъ Генерала Ромарино съ 4 бат., 2 эск. и 4 орудіями въ Фирлею, чтобы прикрыть дальнѣйшее свое слѣдованіе. Въ лѣсу, близъ д. Соболева, Ромарино встрѣтился съ Генераломъ Фези, стремительно атаковалъ его и опрокинулъ, съ урономъ 800 пѣхотныхъ, къ Маненкъ. Потеря Фези была бы еще значительнѣе, если бы прибытіе Деллинггаузена не остановило напора Польской кавалеріи, обещанной уже съ разныхъ сторонъ Русскій отрядъ, которому тогда удалось однократно пробиться и соединиться съ Крейцомъ.

На слѣдующій день Храпановскій, разрушивъ за собою пость, двинулся къ Любартову и расположился у самаго города фронтомъ къ Люблину, не взявъ должныхъ мѣръ предосторожности для обезпеченія праваго своего фланга и тыла. Генералъ Крейцъ, узнавъ отъ казаковъ оплошность непріятеля, основалъ на ней планъ внезапнаго нападешя. Генералъ-Майоръ Графъ Толстой, съ 4 эскадр. и полкомъ казаковъ, былъ посланъ въ

д. Пшань для пресѣченія Любартской дороги, но съ приближеніемъ устремился къ Любартову при первомъ выстрѣлѣ изъ орудій. Главныя силы Крейна раздѣлились на три колонны: Генералъ Муравьевъ съ Литовскою Гренадерскою бригадою направился, ночью на 28 число, чрезъ д. Новшворъ въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, Генераломъ Фези и Тиманъ пошелъ прямо на Любартовъ, Генералъ Пашковъ съ 12 эскадронами составилъ резервъ у д. Новшворъ. Къ сожалѣнію, прекрасный планъ Ген. Крейна не исполнѣнъ удался, по медленности его исполненія.

28 Апрелья (10 Мая) въ 4 часа поутру Храпановскій выхлѣлъ изъ города къ лагерь, гдѣ онъ напелъ войска въ величайшей безпечности: лошади были разсѣданы, передовые посты сняты, патрули не отправлены. Давъ нужныя приказанія къ дальнѣйшему слѣдованію войска, онъ похлѣлъ на ближайшую высоту и не мало удивился, встрѣтивъ на ней Русскій развѣдъ и увидѣвъ за нимъ весь корпусъ Крейна, приближающійся въ боевомъ порядкѣ. Храпановскій селитъ обратно въ лагерь, приказываетъ ударить тревогу, и напелъ два эскадрона готовыхъ къ выступленію, спѣшить занять съ ними высоту. При видѣ Поляковъ Русскіе останавливаются и открываютъ пушечную пальбу. Эта несвоевременная казачья спешка Поджковъ, которые успѣли на-скоро собраться и выстроиться къ бою позади кавалеріи, упрямъ правый флангъ въ Любартовъ и шлѣлъ въ тылу р. Вепржъ. Чувствуя опасность сего расположенія, Храпановскій искусно умѣлъ выйти изъ оной постепеннымъ отклоненіемъ праваго крыла и продолженіемъ лѣваго, въ чемъ Крейцъ мало понималъ ему, зная, что Люблинская дорога занята Графомъ Толстымъ, и старался болѣе пресѣчь непріятелю отступленіе въ Коцкъ, напелъ въ Заностѣе. Храпановскій, пересѣкая фронтъ въ виду д. Подъ свѣ-

шил огонь противника, оставил в Любартоу два батальона и начал отступать. Между-тѣмъ Крейцъ занялся распоряженіемъ къ общей атакѣ. Генералъ Фези получилъ приказаніе атаковать городъ; Деллинггаузенъ съ 4 эскадронами устремился по долигѣмъ рѣкѣ на Польскаго батальонъ, эскортированный ильничныхъ, взятыхъ въ Фирлейскомъ лѣсу, но батальонъ успѣлъ переправиться съ ними на ту сторону Вепржа и сбросить за собою мостъ; самъ Крейцъ съ 12 эскадронами напиралъ на Хржавовскаго, надѣясь на скорое прибытіе Толстаго, который однако же не явился, полагая, по ошибкѣ, что ему вѣдно ожидать непріятеля у д. Нисенъ. Между-тѣмъ Хржавовскій отступилъ въ величайшемъ порядкѣ къ Сирниканъ. перешелъ тамъ Вепржъ, и поставивъ эту рѣку между собою и Русскою кавалеріею, форсированными маршами достигъ Замостья, слабо преслѣдуемый отрядомъ Глава Толстаго. Поляки, защитившіе Любартоу, послѣ храбрѣйшей обороны, частью были принуждены слѣсть, частью спаслись за Вепржъ и лѣсами пробрались въ Замостье (*Deficite des Polnischen Hilfendes, von Smitt*).

Б. Л. М. З.

**ЛЮБЕКЪ**, вольный Ганзейскій городъ (см. *Германскій Союзъ и Ганза*), на судовой рѣкѣ Траве, принимающей рѣки Вакевицъ и Штекевицъ. Самый городъ былъ прежде окруженъ стѣнами, окопами и рвами, которые нынѣ обращены въ сады. Въ немъ, 12 Мая 1629 года, заключенъ былъ миръ между Христианомъ IV, Королемъ Датскимъ, и Фердинандомъ, Императоромъ Германскимъ.

*Взятіе и разграбленіе Любека Французами въ Нолбрь 1806 года.* Послѣ пораженія Пруссаковъ при Йенѣ и Ауэрштедтѣ, 14-го Октября 1806, Генералъ Блюхеръ, составивъ изъ остатковъ арміи корпусъ въ 19,000 челов. пѣхоты и 6,000 челов. конницы, до 30 Октября удерживался въ Прусскихъ владѣніяхъ.

Между-тѣмъ войска Принца Понтекорво (Бернадотта) и Великаго Герцога Бергскаго (Марата) соединились съ корпусомъ Маршала Сульта. Тогда Блюхеръ, отвергнувъ неоднократныя требованія непріятеля — слѣсть ему на каинтуляцію, отступилъ въ Мекленбургъ, а оттуда 3-го Нолбря, не взирая на убѣдительныя представленія Сената, къ Любеку. Воспользовавшись существовавшими тогда еще укрѣпленіями, Пруссаки заняли артиллеріею трое воротъ, ведущихъ въ поле и предъ каменныи изъ нихъ поставили отряды войскъ; остальныя войска заняли берегъ Травы до Травенюнде. 6 Нолбря рано утромъ Французамъ тремя колоннами пріступили къ воротамъ, лежащимъ на правомъ берегу рѣки. Прусскіе форпосты въ безпорядкѣ отступили въ городъ, но подъ сильною канонадою снова устроились для обороны. Въ самыхъ воротахъ закипѣла ожесточенная схватка: Пруссаки мужественно защищались отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, но ворота были взяты войсками Принца Понтекорво. Французамъ вѣстѣ съ Пруссаками втѣснились въ городъ; на улицахъ и въ домахъ начался ужасный рукопашный бой. Французскіе стрѣлки пробившись въ середину города, Прусская кавалерія прогнала ихъ, наконецъ всѣ успѣли Блюхера были убиты, а Пруссаки отступили за мѣстечко Швартау. Ожесточенные побѣдители начали производить въ Любекѣ величайшія неистовства. Тщетно Принцъ Понтекорво, Генералъ Мозонъ и другіе начальники хотѣли обуздать своихъ подчиненныхъ: только одинъ 82-й линейный полкъ оказалъ повиновеніе. Безпорядокъ продолжался до слѣдующаго утра. На разсвѣтѣ Французскіе Генералы собрали свои войска съ намереніемъ напасть на Пруссаковъ. Въ 8 часовъ Блюхеръ прислалъ парламентаря, а

вскорѣ вѣтхалъ и самъ, и въ деревнѣ Раткау подписалъ капитуляцію, въ слѣдствіе которой Пруссаки сдались военнопленными и были отведены въ Любекъ, куда въ 3 часа возвратились и Французы. Вечеромъ того же дня нештотства возобновились; въ нихъ принимали участіе и самые Пруссаки и вновь прибывшія войска Французскія, дотолѣ не успѣвшія воспользоваться добычей. Что уцѣлѣло отъ грабежа, сдѣлалось жертвою реквизиціи, положенной на городъ. 30 или 40 окрестныхъ деревень были также разграблены. Наконецъ удалось Принцу Понтекорво строгими мѣрами удержатъ свой 1-й корпусъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. 9-го Ноября, въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе. Убытокъ, понесенный въ эти дни Любекомъ, полагаютъ около 12 милліоновъ франковъ.

*М. Ц. С.*

**ЛЮБЕРАСЪ**, Генераль-Аншефъ. Рѣшительно можно сказать, что изъ первыхъ иностранныхъ инженеровъ, состоявшихъ въ Русской службѣ, баронъ Люберасъ былъ полезнѣе всѣхъ и сдѣлалъ болѣе всѣхъ. Отецъ его, принужденный оставить родину свою, Шотландію, по политическимъ обстоятельствамъ, удалился сперва въ Швецію, а оттуда въ Люблино, гдѣ, вѣроятно, родился и нашъ инженеръ. Молодой Люберасъ, находясь долгое время подъ начальствомъ знаменитаго Геннина, приобрѣлъ отъ него отличныя познанія въ военной архитектурѣ. Онъ вступилъ въ службу при Петрѣ Великомъ. Во время Шведской войны строилъ въ Финляндіи нѣсколько временныхъ укрѣпленій; въ 1721 участвовалъ въ построеніи Валтійскаго порта, въ 1723 занимался описаніемъ Финскаго залива; въ 1738 поручено было ему описать часть сего же залива, отъ Кронштадта до Выборга, и наконецъ съ 1743 года, возложено было на него окончаніе строенія Кронштадтскаго канала, или дока, начата-

го еще при Петрѣ, которое онъ и совершилъ.

При учрежденіи Петромъ Великимъ Коллегій, Люберасъ былъ сдѣланъ Вице-Президентомъ Бергъ-Коллегіи, и въ семъ званіи находился по 1722 годъ. Въ 1727, онъ былъ произведенъ въ Генераль-Маюры и присутствовалъ въ артиллерійской Экспедиціи. Въ 1741, при основаніи Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, былъ опредѣленъ директоромъ оного, и въ этомъ званіи оставался до Февраля мѣсяца 1748 г. Въ 1740, въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, былъ украшенъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1742, при коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, Люберасъ исправлялъ должность Верховнаго Маршала и былъ произведенъ въ Генераль-Аншефы. Въ 1743, въ качествѣ полномочнаго министра, онъ заключилъ (17 Августа) въ Абовѣ миръ со Шведами.

Императрица Елисавета наградила Любераса, за окончаніе строенія дока орденомъ Св. Андрея и пожаловала ему 16 т. руб. Она сама изволила присутствовать при открытіи сего канала и пребыла въ Кронштадтѣ 6 дней. Преклонныя лѣта, болѣзни, заботы во время приготовленія къ переноси, бѣды и обиды, разстроили весь тѣлесный организмъ почтеннаго Генерала: онъ слегъ въ постель Августа 3, а 6-го кончилъ полезную жизнь свою.

*Я.*

**ЛЮГЕРЪ**, легкое военное судно длиною до 80, шириною до 22 фут., имѣеть отъ 10 до 16 орудій, три мачты съ короткими стеньгами, вмѣстѣ съ мачтами и горизонтальныи бунприхтъ. На мачтѣ поднимаются четырехугольные рейковые паруса, на стеньгахъ тощели и на бунприхтѣ стаксели и кливера; и какъ эта парусность очень обширна, то, для крѣпкихъ вѣтровъ, у люгера есть паруса меньшаго размаха. Въ шталь люгеръ ходитъ на веслахъ, и какъ его снасть позволяетъ много бросить реи, то этого ро-

да суда весьма хорошо лазируютъ и по-  
тому очень удобны при флотѣ для носка-  
локъ.

А. И. З.

**ЛЮКСАМБУРЪ** (Luxembourg) Францїи  
Генрихъ Монморанси, Герцога, Маршалъ  
и Перъ Францїи, кавалеръ Королевскаго  
ордена, Намптанъ Лейбъ-Гвардіи, родил-  
ся, послѣ смерти отца своего, 8 Января  
1628 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ  
Люксамбургъ избралъ военное поприще, и  
уже въ 1643 году, въ сраженіи при Ро-  
круа находился въ свѣтѣ Принца Конде,  
сторону котораго онъ ревностно дер-  
жался. Въ 1667 году, при объявленіи вой-  
ны противъ Испаніи, Люксамбургъ, про-  
изведенный въ Генералъ-Лейтенантъ, со-  
стоялъ подъ непосредственнымъ началь-  
ствомъ Короля Людовика XIV; въ походѣ  
1688 года особенно отличился при овла-  
дѣніи Францїи-Конте, взявъ г. Саланъ и  
многіе другіе. Въ войнѣ 1678 года про-  
тивъ Голландіи онъ разбилъ армию Гене-  
ральныхъ Штатовъ у Вердена и Боденгра-  
жена, взявъ Гроль, Девонтеръ, Кеворденъ,  
Цроль, Кампешъ, Гардевикъ и др. крѣ-  
пости. Въ 1673 году получилъ повелѣніе  
оставить Голландію и вывести войска изъ  
занятыхъ въ пражковѣ походѣ мѣстъ; съ  
20,000 отрядомъ, шѣя противъ себя втрое  
сильнѣйшаго непріятеля, Люксамбургъ,  
совершивъ это отступленіе съ величай-  
шимъ благоразуміемъ, къ общему, даже  
своихъ враговъ, удивленію.

Въ 1674 году сопровождалъ онъ Коро-  
ля при вторичномъ завоеваніи Францїи-  
Конте; послѣ того участвовалъ въ сраже-  
ніи при Сененѣ и принудилъ Принца  
Оранскаго снять осаду Шарлеруа. Въ  
вознагражденіе заслугъ, Люксамбургъ по-  
лучилъ, въ 1675 году, маршалскій жезлъ.  
17 Марта 1677 года, онъ взялъ преступ-  
ныхъ Валлесъскихъ, а 11 Апрѣля разбилъ  
Принца Оранскаго при Монткасселѣ. Хо-  
тя въ этомъ дѣлѣ начальствовалъ арміею  
брата Людовика XIV, но главнымъ рас-  
порядителемъ дѣйствій былъ Герцогъ

Люксамбургъ, которому единственно должи-  
но приписать успѣхи Французскаго ору-  
жія. Онъ принудилъ Принца Оранскаго  
вторично снять осаду Шарлеруа, и 14 Ав-  
густа снятъ разбилъ его при С-тѣ Дени.  
Въ возгорѣвшейся войнѣ Францїи съ Нидер-  
ландіями, Англіею, Германскою Имперіею,  
Испаніею и Савойею, Люксамбургъ на-  
чалъствовавъ войскомъ во Фландріи и,  
1-го Іюля 1690 года, побѣдилъ Принца  
Вальдека при Флерусѣ. Съ равнымъ успѣ-  
хомъ онъ дѣйствовалъ въ 1691 году про-  
тивъ Англійскаго Короля Вильгельма III  
(бывшаго Принца Оранскаго), который  
принялъ начальство надъ союзными вой-  
сками. Имѣя только 30 эскадроновъ кавале-  
рїи, Люксамбургъ выдержалъ блестя-  
тельное кавалерійское дѣло при Катуръ  
или Лейдѣ, близъ Турне; въ 1692 году  
онъ прикрылъ осаду Намюра, которою  
лично распоряжася Людовикъ XIV, и  
разрушилъ всѣ покушенія противниковъ  
къ спасенію города. 3 Августа Люксам-  
бургъ разбилъ Короля Вильгельма при Стен-  
керкенѣ, а 29 Іюля 1693 года одержалъ  
побѣду при Нервинденѣ и взялъ Шарле-  
руа. Въ 1694 году совершилъ, въ виду  
непріятеля, славное дѣйствіе отъ Вилле-  
мовта до Шелды, въ окрестностяхъ Тур-  
не, разстроившее всѣ планы союзниковъ  
и почитаемое старѣйшимъ военнымъ  
его подвигомъ. Онъ былъ послѣднимъ  
въ дѣятельной его жизни. Люксамбургъ  
умеръ 4 Января 1696 года, 67-ми лѣтъ отъ-  
реху. Онъ приобрѣлъ любовь и довѣрен-  
ность солдатъ, всюду охотно за нимъ слѣ-  
довали, и по справедливости призна-  
вались съ чести дряхлымъ полководцемъ  
того времени. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Б. Г.

**ЛЮКЪ**, означеніе въ пазубѣ для со-  
общенія чрезъ нихъ или одного дѣла къ  
другой, попомощію траповъ, — есть также  
деревянная площадка, которою закрѣп-  
ляютъ отъертіе и капаютъ на концы  
околовъ которыхъ укладываютъ ядра. Шар-

шишки эти бывают без отверстій и съ четырехугольными дырами. Первые называютъ глухими, а послѣдніе рѣшечками локани.

Локан развѣщаются въ налубахъ, смотря по надобности; оттого бываютъ они разной величины и фигуры. Но въ всякомъ суда имѣютъ три главныя локан: *форе-локан*, *граве-локан* и *актерв-локан*.

С. И. К.

**ЛОДНИСКАЯ ЮРЧИМА**, кабакъ и постоялый дворъ деревни Лодница, въ Волынской губерніи, на большой проселочной дорогѣ изъ Заслава чрезъ Янполь и Эбарашъ въ Тернополь, близъ самой Австрійской границы.

Послѣ пораженія при Боремѣ (см. это слово), Дверницкій отступилъ въ Бересточку, а перейдя тамъ р. Стырь, направился вдоль по Австрійской границѣ къ Раданяшюву, который занялъ 9 (21) Апрѣля. Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, пославъ въ слѣдъ за Дверницкімъ два полка кавалеріи, обратился форсированнымъ маршемъ къ Кошкину, чтобы прикрыть Дубно и Кременецъ и преслѣ, если можно, неприятеля путь изъ Подолью. 10-го Апрѣля Дверницкій, упоминая восторгонъ приверженцевъ Польской революціи въ Галиціи, которые сѣдѣли въ Вроцкѣ, чтобы поощрять его со стороны побѣдѣи, во не имѣя охладнаго возстанія обитателей Волыни, выступилъ изъ Кременя. Узнавъ, что этотъ городъ уже занятъ Ридигеромъ, онъ повернулъ на Мечозевъ, съ намереніемъ пробраться дѣланъ въ Подольскую губернію, гдѣ союзниченники его уже подняли знамя бунта. 11-числа онъ былъ въ Колодѣ; 12-го авангардъ его стоялъ въ Вышгородкѣ съ передовымъ войскомъ Ридигера и былъ изъ опрокинутъ на главнѣйшій отрядъ Дверницкій, потерявъ послѣднюю надежду достигнуть Подольи, занялъ непреступную позицію близъ д. Лодницы, преследывая тѣмъ изъ Австрій-

свой границѣ, которая прикрывала также правое его крыло. Центръ и лѣвое крыло были обеспечены глубокими оврагами и дешилами; живые и другіе припасы въ необиліи подвозились изъ Галиціи. Тщетно Генералъ Ридигеръ старался выманить Поляковъ демонстраціями изъ сего крѣпкого расположенія: Дверницкій рѣшился остаться въ немъ до общаго распространенія Подольскаго возстанія. Это обстоятельство и ложные слухи о приближеніи другаго отряда ятежиниковъ, подъ начальствомъ Стравскаго, заставили Ридигера отважиться на атаку Поляковъ. Онъ имѣлъ при себѣ 80 эскад. и 14 баталіоновъ (до 13,000 чел.), следовательно втрое болѣе противъ Дверницкаго, и надѣялся задвѣять его, не смотря на затрудненія, представляемая вѣстностью. 16-го (27) Апрѣля Русская пѣхота двинулась изъ двухъ колоннахъ противъ непріятельскаго центра и лѣваго крыла; одинъ полкъ драгунъ и баталіонъ пѣхоты стали на дорогѣ въ Колодню; остальная конница преслѣла всѣ пути въ Подолью. Дверницкій, видя неизбежную гибель, предпочелъ ей бѣгство въ Австрію, и въ ту минуту, когда Русскіе баталіоны, пробравшись чрезъ овраги и рѣшныи, стали выстроиваться къ нападенію, перешелъ за границу, означенную на семъ пространствѣ только небольшимъ рубежемъ. Русская кавалерія, въ нѣмѣ преслѣдованія, перешла его, но при появленіи Австрійскихъ гусаръ, подъ начальствомъ Полковника Фака, возвратилась за рубежь. Полянамъ Фака приказали расположиться, у д. Хаславовъ, до полученія дальѣйшихъ приказаній изъ Лемберга.

Тѣмъ печально кончилась знаменитый походъ Дверницкаго изъ предѣловъ Россіи, отъ котораго правительство ятежиниковъ и вся Польша ожидала блестящихъ результатовъ. Въ слѣдствіе переговоровъ Генерала Берга, отправленнаго Ридигеромъ въ Лембергъ къ Австрійскому

Генераль-Губернатору Галиции, Штуттергейму, положено было выдать намъ оружіе и военные запасы Поляковъ (17 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, 2,000 ружей, 1,800 сабель, столько же пикъ, 18,000 патроновъ и т. д.), а офицеровъ и солдатъ (до 4,000 чел.) отправить въ Семиградскую область; но значительная часть ихъ успѣла, при содѣйствіи жителей, скрыться и пробраться потомъ въ Польшу. Дверницкому назначенъ мѣстомъ жительства г. Лайбахъ. (Beschichte des Polnischen Aufstans des, von Smitt). *Б. Л. Ш. З.*

**ЛЮНЕБУРГЪ**, Герцогъ Георгъ Брауншвейгскій и Люнебургскій, родился въ 1682 году и былъ шестой сынъ Герцога Вильгельма Целльскаго. Воспитанный въ Іенскомъ университетѣ, онъ, въ 1704 году, вступилъ въ Нидерландскую военную службу, но скоро перешелъ въ Испанское войско Сиволы, гдѣ приобрѣлъ много познаній въ военномъ искусствѣ и доказалъ свою храбрость при нападеніи на Рейсбергъ. По смерти старшаго брата, Эрста (въ 1611 году), Георгъ возвратился въ отечество, управлялъ съ другими братьями нѣкоторое время герцогствомъ, и вступилъ потомъ въ Датскую службу, получивъ отъ Короля Христіана IV чинъ Полковника и порученіе наверховать полкъ изъ жителей Люнебурга, съ которымъ участвовалъ въ походѣ противъ Шведовъ. По случаю отсутствія Короля, Принцъ Георгъ начальствовалъ 20-ти тысячною арміею и ознаменовалъ себя блистательными подвигами въ битвѣ 12-го Іюня, въ слѣдствіе которой Карлъ IX, Король Шведскій, долженъ былъ снять осаду Кальмара. Черезъ мѣсяць послѣ того Датскія войска преимущественно Георгу Люнебургскому были обязаны спасеніемъ своимъ отъ совершеннаго пораженія. При нападеніи Датчанъ на Шведскій лагерь при Рибби (23 Іюня), онъ получилъ двѣ раны и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить службу. Въ слѣдующемъ походѣ

Георгъ опять является главнокомандующимъ Датскими войсками, но, по заключеніи мира, снова сходитъ съ военного поприща. Въ 1618 году онъ женился на дочери Ландграфа Гессель-Дармштадтскаго, Аннѣ Элеонорѣ, и, получивъ удѣлъ, основалъ свое мѣстопребываніе въ замкѣ Герцбергѣ. Тогда началась Тридцатилѣтняя война. Георгъ былъ назначенъ Генераломъ Нижне-Саксонскаго округа; но неудачное покушеніе Короля Датскаго оказывать помощь Курфирсту Пфальцскому Фридриху, было поводомъ раздора между нимъ и Герцогомъ Люнебургскимъ. Во время походовъ родственника своего, Герцога Христіана Брауншвейгскаго (си. *Брауншвейга*), Георгъ поступалъ съ великимъ благоразуміемъ, стараясь отклонить все, что могло бы возбудить ссоры Христіана и Императора.

Въ 1626 году Георгъ сложилъ съ себя званіе Генерала и вышелъ изъ Датской службы, по настоянію своего тестя, убѣдившаго его вступить въ армію Императора. Этотъ поступокъ нанесъ на него много упрековъ и не доставилъ ему ни малѣйшей пользы. Съ нѣсколькими полками посланный Валленштейномъ въ Веттерау, онъ не могъ принимать значительнаго участія въ походѣ 1626 года, но во время движенія Валленштейна въ Силезію и Венгрію, командовалъ полками, оставшимися при арміи Талли; замъ крѣпкіе замки Ливвельдъ и Ротенбургъ, вспомошествовалъ изгнанію Короля Датскаго изъ окрестности Гюи (Фюге) и овладѣлъ нѣкими городами. Въ 1627 г. Георгъ, предводительствуя корпусомъ, стоявшимъ на Наккенъ Гавелъ, въ виду Датчанъ перешелъ (14 Августа) эту рѣку между Гавельбергомъ и Ретему и привудилъ Маркграфа Бадель-Дурмисскаго къ послѣдному отступленію въ Голштейну. Вступивъ подъ главное начальство Валленштейна, Георгъ участвовалъ при осадѣ Шинсберга, Шнегге, Рендсбурга,



и другихъ городовъ, ходилъ два раза въ верхнюю Италию, и по возвращеніи въ Германію, по мало-извѣстнымъ причинамъ, неожиданно перешелъ, въ 1630 году, въ службу Шведскаго Короля Густава Адольфа. Онъ набралъ для него три пѣхотныхъ и три конныхъ полка, съ которыми остался въ Нижней Саксоніи, наблюдая вѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Банеромъ (см. это) за Паппенгеймомъ. Нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ Имперцами и ваятіе Дудерштадта (23 Іюля 1632 года) возвысили воинскую славу Герцога; нещѣе счастливъ былъ онъ въ своихъ предпріятіи противъ Вольфенбиттеля. Около этого времени между Георгіемъ и Густавомъ Адольфомъ возникло несогласіе, нѣвшее довольно вредныя слѣдствія. Георгъ завелъ тайные переговоры съ Курфюрстомъ Саксонскимъ и, по смерти Короля, подъ Люцепономъ (см. это) соединился съ Саксонскими войсками, стараясь оправдать частыя свои измѣны стараніемъ защитить пользы и самостоятельность своихъ владѣній и Нижне-Саксонскаго округа.

Когда управленіе политическими дѣлами сосредоточилось въ рукахъ Оксенштерны, Георгъ вступилъ въ ряды его приверженцевъ, получилъ главное начальство надъ войсками въ Нижней Саксоніи и отличился въ сраженіи при Ринтельбѣ (см. это). При осадѣ Гамельна онъ долженъ былъ бороться съ великими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что ни Герцогъ Брауншвейгскіе, ни Шведскіе Генералы не хотѣли ему содѣйствовать и самъ Оксенштерна противился продолженію этой осады. Но Георгъ своею твердостью одолѣлъ всѣ сіи препятствія и, одержавъ побѣду при Ольдендорфѣ, овладѣлъ наконецъ крѣпостью (3 Іюля). Новая несогласія съ Оксенштерною и Герцогомъ Вольфенбиттельскимъ ослабили дѣятельность Георга. Битва при Лейхтерингенѣ (см. это) распространила его славу, но не измѣнила положенія дѣлъ: ему приши-

сывали неудачу при Гекстерѣ и стали явно обвинять въ вѣроломствѣ, когда, послѣ сраженія при Нердлингенѣ, онъ послѣдовалъ примѣру Саксоніи и примкнулся съ Императоромъ.

Весь 1633 годъ протекъ въ переговорахъ, а въ концѣ его Георгъ, по праву наслѣдства, получилъ Герцогство Каленбергъ-Геттингенское и вѣстѣ съ нимъ довольно высокое политическое значеніе. При всемъ томъ его положеніе было весьма затруднительно. Борясь за свою независимость, онъ ставилъ себя въ непріязненное отношеніе и съ Императоромъ и со Шведомъ, а политическіе виды Саксоніи не позволяли ему тѣсно соединиться съ ея Курфюрстомъ. Побѣда, одержанная Банеромъ при Виттстоуѣ (см. это) и послѣдовавшее за тѣмъ вторженіе Шведовъ въ Саксонію, заставили Герцога Люнебургскаго искать еще тѣснѣйшаго союза съ Императоромъ. Но и это предпріятіе продолжалось не долго. Новые успѣхи Банера въ началѣ 1639 года ослабили только-что утвердившіяся узы. Онъ, а по его примѣру и другіе Князья Нижней Саксоніи стали ограничиваться защитою своихъ владѣній и заключили союзъ съ Гессеномъ. Въ 1640 обваружились вредныя слѣдствія этой системы, когда Шведскія войска должны были оставить Богенію и Саксонію, и Георгъ едва согласился поддерживать ихъ нѣсколькими полками, которые, при стремительномъ движеніи непріятеля, вскорѣ были совершенно истреблены. Отъ этого произошли споры съ Банеромъ, и такъ-какъ прочіе Герцоги Брауншвейгскіе продолжали дипломатическія сношенія съ Императоромъ, то и Георгъ впалъ въ подозрѣніе, къ немалой своей опасности. Императорская партія снова начала тогда одерживать поверхность, и Георгъ, безъ помощи Банера, подвергался неминуемой гибели. Между-тѣмъ на поприщѣ военныхъ дѣйствій не про-

изошло ничего важнаго, и объ стороны ожидали рѣшенія отъ сейма Курфюрстовъ въ Регенсбургѣ. Банеръ принялъ намѣреніе напасть на Германскихъ Князей, собравшихся въ Гальдесгеймѣ, а Георгъ между тѣмъ долженъ былъ двинуться къ Нижнему Рейну; но это предприятие, хотя и приведенное въ исполненіе, не имѣло никакихъ послѣдствій. Георгъ, за болѣзнію, не могъ отправиться въ походъ и 2-го Апрѣля 1641 года скончался, къ великому прискорбію Банера, который вскорѣ и самъ послѣдовалъ за нимъ въ могилу.

М. П. С.

**ЛЮНЕБУРГЪ** (Lüneburg), главный городъ Княжества и округа того же имени, въ Ганноверскомъ Королевствѣ (см. *Германскій Союзъ*), на рѣкѣ Ильменау, съ 12,000 жителей.

*Дѣло при этомъ городѣ 21 Марта (2-го Апрѣля) 1813.* При появленіи, въ началѣ кампаніи 1813 года (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 г.*), нашихъ легкихъ отрядовъ въ сѣверной Германіи, нѣкоторые города ея сбросили съ себя несносное иго Наполеона. Въ числѣ ихъ былъ Люнебургъ, жители коего выгнали Французскихъ чиновниковъ и ввели прежнее управленіе. Но вскорѣ должны были они дорого заплатить за игнорное торжество. Стоявшій неподалеку Французскій Генераль Моранъ, съ 4,800 чел. пѣхоты, 200 конницы и 12 орудіями, услышавъ о возстаніи, обратился къ Люнебургу, занялъ его и нарядилъ военный судъ, приговорившій 80 гражданъ къ смерти.

Въ то время отряды: Генераль-Маіора Чернышева (8 эск. кав. 6 казачьихъ полковъ и 4 орудія конной артиллеріи — 1,700 чел.) и вновь сформированный Генерала Дериберга (2 бат. Русской и Прусской пѣхоты, 4 эскадр. 4 полка казачковъ и 4 орудія — 2,400 чел.) находились для поисковъ въ окрестности Ильцена и Далебургга. Получивъ извѣстіе объ опасности, грозившей Люнебургу, оба Генера-

ла рѣшились предупредить ее, и 21-го Марта усиленнымъ маршемъ подошли къ городу. Распоряженія къ нападенію состояли въ слѣдующемъ: Полковнику Власову, съ однимъ казачьимъ полкомъ, наблюдать дорогу въ Целде, откуда приближался корпусъ Даву; Полковнику Барону Палену, съ двумя казачьими полками, переправиться чрезъ Ильменау, зайти къ противной сторонѣ города и проанвестъ сколь можно болѣе тревоги, стараясь привлечь на себя вниманіе Морана. Чернышевъ и Дерибергъ стали скрытно въ кустахъ, чтобы броситься на Люнебургъ, когдѣ скоро Французы обратятся на Целде. Моранъ, обманутый появленіемъ казачковъ на лѣвомъ берегу Ильменау, выступилъ самъ противъ нихъ, пославъ въ то же время баталіонъ и двѣ пушки за ту заставу, гдѣ наши были въ засадѣ. Едва баталіонъ вышелъ изъ города, Чернышевъ велѣлъ Полковнику Бедрягѣ атаковать его: неприятель былъ опрокинутъ съ потерей 200 пѣхотныхъ и обоехъ орудій. Минута для общей атаки казалась благоприятною, и отряды вышли изъ засады. Чернышевъ напалъ на Алтенбрукскія, Дерибергъ на Люнерторскія ворота, но тѣ и другія были завалены, а городская стѣна и ближніе дома заняты стрѣлками. Началась упорнѣйшая битва; два часа наши не могли одолѣть Французовъ; наконецъ Пруссаки первые отбили одни ворота, а наши егеря овладѣли другими; Иаюмскіе гусары бросились въ городъ; за ними быстро слѣдовали пѣхотныя колонны.

Между тѣмъ Моранъ, услышавъ сильную пальбу позади себя, оставилъ небольшую часть войска противъ Целде, силы котораго успѣлъ распознать, а съ прочими поспѣшно возвратился въ Люнебургъ. Онъ отгналъ союзниковъ до воротъ, но отчаяннымъ ихъ сопротивленіемъ и искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи былъ принужденъ отступить. Наши, тѣсна неприятеля до пятанъ, не зайти-

ли, въ пылу сраженія, что одинъ Французскій баталіонъ повернулъ въ боковыя улицы и остался въ городѣ, когда Русскіе и Пруссаки выходили изъ него для преслѣдованія Морана. Вдругъ хвостъ ихъ былъ атакованъ этимъ баталіономъ и пришелъ въ кратковременное замишательство. Въ то же время Моранъ успѣлъ выстроить полки въ боевой порядокъ и двинулся впередъ съ барабаннымъ боемъ. Сунатоха на улицахъ продолжалась однако же долго; находившіяся тамъ баталіоны были истреблены дружными натискомъ резервовъ; принесть отбиты 2 пушки; противъ Морана Чернышевъ выдвинулъ всю артиллерію отрядовъ и приказалъ казакамъ, по данному знаку, броситься съ разныхъ сторонъ на Французовъ. Едва приказаніе было отдано, какъ зашумѣли въ непріятельскихъ колоннахъ колебаніе, происшедшее отъ полученной Мораномъ смертельной раны. Казаки и регулярная конница атаковали отсюда: Французы, двинувшіеся начальникомъ, бросили оружіе. Трофеями были: городъ, 12 пушекъ, 4 знамени и весь обозъ; въ плѣнъ взято: Моранъ, болѣе 80 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2,500 нижнихъ чиновъ; остальные убиты; изъ всего отряда ни души не спаслось.

На слѣдующій день наши должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву. Отступая, Чернышевъ писалъ ему, что за смерть каждаго Люнебургскаго жителя будетъ отомщена Французамъ, находившимся у насъ въ плѣну. Угроза возымѣла желанное дѣйствіе: ни одинъ житель Люнебурга не казненъ. (Описание войны 1813 года, Генерала Михайловскаго-Данилевскаго.) Б. А. Н. З.

**ЛЮНЕВИЛЛАЪ** (Luneville), городъ въ прежней Лотарингіи, нынѣ въ Мертскомъ департаментѣ западной Франціи, на соединеніи рѣкъ Мурты (Meurthe) и Везузы, съ 40,000 жителей.

Въ ночь заключенъ былъ, 9-го февраля

и. от. 1804 года миръ между Австріею и Французскою республикою, окончившій, такъ называемыя, *Революціонныя войны* (см. это).

**ЛЮНЕГЪТЪ**, открытое укрѣпленіе, состоящее изъ четырехъ линий, образующихъ три исходящіе угла. Двѣ изъ этихъ линий, составляющія исходящій уголъ, называются *фасама*, другія же двѣ *фланкима*. Размѣры какъ фасовъ, такъ и фланковъ люнета совершенно зависятъ отъ цѣли расположенія этихъ укрѣпленій. Люнеты употребляютъ какъ отдѣльныя укрѣпленія или ихъ располагаютъ въ взаимной между собою оборонѣ. Въ полковой фортификаціи отдѣльные люнеты служатъ для прикрытія небольшихъ передовыхъ мостовъ и т. п., а люнеты, расположенныя на разстояніи 100 или 150 саж. одинъ отъ другаго, составляютъ цѣпную промежуточную линію; здѣсь размѣры фасовъ опредѣляются такъ, какъ образамъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ могъ быть помѣщенъ отрядъ отъ 150 до 200 человекъ и два орудія. Горжа люнетовъ въ обихъ случаяхъ закрывается или напесадомъ, или застѣкою и барьерными воротами. Въ долговременной фортификаціи люнеты, какъ отдѣльныя укрѣпленія, располагаютъ на командующихъ высотахъ, для прикрытія мостовъ, плотинъ, шлюзовъ, посреди наводеній и т. д.; они отличаются отъ полевыхъ своею прочностію; рвы ихъ обороняются капишрами, а отлогости ихъ одѣваются камнемъ. Внутри ихъ располагаютъ казенатированное строеніе, служащее редюйтомъ; каменная стѣна съ бойницами закрываетъ ихъ горжу. Люнеты, расположенныя во взаимной связи между собою, могутъ служить для усиленія крѣпостныхъ фронтовъ. Ихъ располагаютъ у подошвы гласиса на капитадахъ равелиновъ и бастіоновъ, обносятъ рвомъ и передовымъ прикрытымъ путемъ. Сообщеніе ихъ съ позади-лежащими постройками можетъ быть

открытое; при рвах же сухихъ лучше устроить сообщеніе подземное. А.

**ЛЮСИНИАНЫ**, старинный знаменитый родъ во Франціи, владѣвшій городомъ Люсианомъ и получившій по немъ свое названіе. Родоначальникомъ его почитаютъ жившаго въ X столѣтіи Гуго Люсиана. Гуго V и Гуго VI, Графы Люсиньяны, были убиты въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ. Отъ старшаго сына послѣдняго, Гуго IX, продолжался родъ во Франціи; второй сынъ, Годефруа (Готфридъ) былъ Графомъ де ла Маршскимъ, Яефайскимъ и Левантскимъ; третій, Гвидо, приобрѣлъ Королевство Іерусалимское, супружествомъ своимъ съ Сибиллою, дочерью Короля Альмарика Іерусалимскаго (см. *Іерусалимъ* 1184), Ричардъ Львиное Сердце уступилъ ему завоеванный въ 1191 году островъ Кипръ, и Гвидо скончался на немъ (въ 1194 г.), изгнанный изъ Іерусалима Саладиномъ. Преемникомъ его былъ Альмарикъ II, который хотя и сохранилъ Кипръ въ своей власти, но не могъ возвратитъ Іерусалима (1202). Его преемники также удержали въ своемъ родѣ Кипрское Королевство и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали именоватья королями Іерусалимскими. Въ 1288 году скончался послѣдній законный Король Іоаннъ II, и правленіемъ овладѣлъ его побочный сынъ Іаковъ. Онъ женился на Венеціанкѣ Екатеринѣ Корнато, которая, по смерти Іакова (въ 1473 году), уступила островъ Кипръ Венеціи. Потомство главной отрасли рода Люсиановъ продолжается и понынѣ во Франціи, а отрасль его переселилась въ Австрію. Судьбы этой фамилии дали поводъ ко многимъ романтическимъ сказаніямъ.

А. С. О.

**ЛЮСОНЪ** (Luzon), небольшоїй городъ въ Вандейскомъ департаментѣ, въ открытой, плодородной долинѣ, близъ глестой и прѣсѣченной страны, именуемой *Vocage*.

Далеко отъ 1783 году. Въ началѣ началъ

Вандейскихъ воиновъ (см. это), инсурренты, поднявшіе оружіе въ Вандеи для защиты Короля и прежняго образа правленія, два раза разбиты были близъ Люсона республиканцами, не смотря на значительное превосходство своихъ силъ: первый разъ, 28 Іюня, подъ начальствомъ Роара (Roizard), а другой, 30 Іюля, подъ начальствомъ Эбля, Лесюра и Прица Тальмона, противъ республиканскаго Генерала Тунка.

Въ началѣ Августа, Эбль, главный вождь Вандейскихъ роялистовъ, желая отагитировать республиканцевъ за претерпѣнное поражение, соединилъ у Шантонэ до 38,000 чел., съ которыми, 14 числа, двинулся къ Люсону. Генералъ Тункъ, имѣя только 9,000, но старыхъ и опытныхъ воиновъ, ожидалъ его впереди города, расположенный въ двѣ линіи. Роялисты, — большіею частью сбѣжавшіеся съ разныхъ сторонъ крестьяне, — вмѣсто того, чтобы устремиться, по своему обыкновенію, тотчасъ совокупными силами на непріятеля, приближались, по начертанному Лесюромъ сложному плану, въ трехъ эшелонахъ слѣва. Шареть и Лесюръ, съ 8,000 чел. болѣе образованныхъ ратниковъ, составляли первый эшелонъ, Роаръ и Ларошъ-Жакеленъ второй, Эбль и Прицъ Тальмонъ третій. Съ самаго открытія битвы Шареть овладѣлъ 8-ю орудіями и опрокинулъ республиканцевъ послѣ мужественной обороны. Второй эшелонъ довольно хладнокровно выдержалъ нущетный огонь противниковъ, но третій съ трудомъ удерживался былъ Тальмономъ отъ невовременнаго нападенія. Вдругъ показались въ тылу Вандейцевъ облавы пыли, и посланные для рекогносцировки неопытные патрули довели, что это приближающіеся республиканцы. Эбль послалъ противъ нихъ 3,000 чел. къ деревнѣ Коризъ. Это движеніе испугало Вандейцевъ, которые начали колебаться. Тункъ, искусно воспользовавшись ихъ

вершинностию, усилил свое разбитое правое крыло войсками, подвинутыми туда из центра и лѣваго крыла, остановил Шарета и въ то же время принялъ подступающій второй эшелонъ столь убійственнымъ картечнымъ огнемъ, что устранные Вандейцы тотчасъ побѣжали съ поля сраженія. Притѣру ихъ послѣдовалъ и третій эшелонъ. Тогда Тункъ, соединивъ всѣ свои силы, бросился на Шарета и Лесюра, и послѣ кратковременной битвы, расѣялъ ихъ совершенно. Въ величайшемъ безпорядкѣ бросались Вандейцы къ бокажу, преслѣдуемые по равнинѣ до рѣки Сенанжи и безопасно убиваемые неприятельскою конницею. 17 орудій и 3,000 убитыхъ остались на мѣстѣ, въ томъ числѣ Воде д'Ассонъ, первый виновникъ Вандейскаго возстанія. Романы потеряли бы еще больше, еслибъ не удалось мужественному Ларошъ-Жакелену удержать, съ 8,000 Швейцарцевъ и Швицевъ, напоръ республиканскихъ войскъ Бессесаго моста. Послѣ Люсовской битвы большая часть Инсургентовъ разсѣялась и возвратилась въ свои жилища, а вожди ихъ, поссорившись между собою, стали дѣйствовать отдѣльно. (Milit. Convers. Lex.). Б. М. И. З.

ЛЮ СЮ, Ханьскій Государь. Какъ полководецъ Ханьскій, онъ дѣйствовалъ противъ похитителя Ханьскаго престола, Ванъ Мана, одержавъ знаменитую побѣду надъ нимъ въ 23-мъ году по Р. Х. при городѣ Кунъ-янъ (въ области Хованъ) и возвратилъ ему общее спокойствіе въ государствѣ. Въ 24 году онъ предпринялъ походъ противъ Хавьданскаго Государя, Ванъ Лана, разбилъ его на-голову, овладѣлъ его столицею Хавьданенъ и присоединилъ всю страну къ Ханьской имперіи. За такой подвигъ онъ былъ награжденъ княжескимъ достоинствомъ. Въ 25 году Лю Сю, по желанію своихъ подчиненныхъ, вступилъ на Ханьскій престолъ, и разбивъ войско, высланное

противъ него прежнимъ Государемъ, Сюанемъ, овладѣлъ городомъ Лояномъ и въ немъ основалъ свою резиденцію. Въ слѣдующихъ годахъ онъ усмирилъ множество мятежниковъ, въ томъ числѣ шайки, такъ называемыхъ, красныхъ бросей, покорилъ государства Шонинское, Шуское и Мянское, отразилъ вторгнувшіеся въ Ханьскіе предѣлы Монголовъ-Сявѣисцевъ и принудилъ ихъ къ миру. Послѣ столькихъ завоеваній Сюанусцы искали его дружбы и князя Монголіи присылали пословъ къ его двору. Въ 57 году Лю Сю умеръ 62 лѣтъ отъ роду, занимаясь до самой смерти своей, отъ утра до вечера, дѣлами государственнымъ и толкованіемъ священныхъ Китайскихъ книгъ. З. М.

ЛЮТИЧИ ИЛИ ЛУГУЧИ И ЛЮТИЧИ — ВИЛЬКИ — народъ Славянской. Несторъ говоритъ, что Лютичи вѣсть съ Тиверцами жили по Днѣстру до самаго Чернаго моря и Дуная, были многочисленны, имѣли много городовъ, даже во время Нестора, и ихъ-то Греки называли *Великая Скуо* или *Скиола*. Отсюда Карамзинъ заключаетъ, что имъ принадлежала часть Молдавіи и Бессарабіи. Константинъ Багрянородный, въ X вѣкѣ, въ числѣ народовъ Славянскихъ помѣщаетъ *Оулѣти*; Карамзинъ думаетъ, что это означаетъ Лютичей.

Сверхъ этихъ Лютичей, глѣпописи много говорятъ о при-Балтійскихъ Лютичахъ - Вилькахъ. Гельмольдъ, писатель XII-го вѣка, свидѣтельствуетъ, что это имя даю имъ отъ силы и мужества т. е. люди *лютые*, *солки*. Всѣ писатели причисляютъ ихъ къ народамъ Славянскимъ и говорятъ, что они были необходимѣ всѣхъ своихъ одноплеменниковъ. Города ихъ Штетинъ (Щетинъ), Вольгастъ, Анклямъ и другіе славилась многолюдствомъ и богатствомъ. Во времена Карла Великаго т. е. въ концѣ VIII-го и началѣ IX-го вѣка, они обитали вдоль по Одеру до самаго

моря Балтійскаго, противъ острова Руге-на, съ жителями котораго жили дружно и вѣсть съ ними дѣлали набѣги на соседственные народы. Карлъ Великій, въ 789 г., первый подвѣлъ оружіе противъ Лютичей, по тому поводу, что они дѣлали безпрестанныя нападенія на земли Оботритовъ и другихъ Славянскихъ народовъ, союзныхъ съ Нѣмцами, и завоевали Славянскія земли до самой Эльбы. Карлъ повоювалъ Лютичей даже за рѣку Габолу (Hawel), и Князь Лютичей, Драговитъ, не будучи въ силахъ противиться болѣе Императору, принужденъ былъ покориться. Однакожъ Лютичи вскорѣ отложившись, и Императоры Оттонъ I-й и Оттонъ II-й должны были воевать съ ними. Во время Императора Конрада II-го исторія находить Лютичей народомъ, независящимъ отъ чуждой власти. Князь Саксонскій Генрихъ Левъ, вѣсть съ Бранденбургскимъ Маркграфомъ Альбертомъ, покормивъ Славянъ при-Балтійскихъ, подчинилъ своей власти и Лютичей. Съ этой поры они перестали быть народомъ самостоятельнымъ.

И. П. Б.

**ЛЮТТИХЪ** (Lüttich, по-Франц. Liège), главный городъ провинціи того же имени, Бельгійскаго Королевства (см. Бельгія). Военная исторія упоминаетъ о Люттихѣ въ 1407 году, когда, владѣвшій имъ Епископъ принужденъ былъ, въ слѣдствіе возстанія жителей, удалиться, но вскорѣ снова овладѣлъ городомъ, причемъ, какъ говорятъ, погубо 23,000 гражданъ. Въ 1467 году Люттихъ былъ взятъ Карломъ Смѣлымъ, Герцогомъ Бургундскимъ, укрѣпленія его срыты, орудія вывезены. Въ 1469 онъ снова возмущился и снова былъ взятъ приступомъ. Въ 1648 году жители отказались впустить въ городъ своего Епископа Фердинанда, но съ помощію Генерала Спарра онъ вошелъ силою и выстроилъ тамъ цитадель.

*Осада 1691 года.* Князь-Епископъ Люттихскій заключилъ въ 1689 году не-

угодный договоръ съ Лудовикомъ XIV, въ которомъ онъ обязывался распустить свои войска и срыть цитадель и городскія укрѣпленія за исключеніемъ стѣны. Не смотря на то капитулы и Епископъ приказали разграбить большой запасъ военныхъ снарядовъ, которыхъ Лудовикъ XIV оставилъ въ городѣ, и передали ихъ союзникамъ. Гордый Лудовикъ не могъ оставить этой обиды безъ наказанія, но не прежде какъ въ кампанію 1691 года, по овладѣніи крѣпостію Монсъ, приступилъ къ исполненію своего намеренія. 20 батал. и 61 эскадронъ, подъ начальствомъ Генерала Буфлера, явившись подъ Люттихомъ, между-тѣмъ какъ Герцогъ Люксембургъ, расположившись на Дендрѣ и Сентъ, прикрывалъ обложеніе. Союзники, ожидая подкрѣпленія изъ Германіи, оставались въ бездѣйствіи. 30-го Мая Буфлеръ, соединивъ свой корпусъ между Марше и Рошефоронъ, выступилъ противъ Люттиха; Герцогъ Люксембургъ сталъ у Галля. При сдѣланной 2-го Юня рѣкогносцировкѣ оказалось, что Люттихцы построили укрѣпленіе близъ Шенэ (Chenay), снабдили Картезианскій фортъ гарнизономъ въ 800 чел. и сильно окопались въ близлежащихъ предѣлахъ. Буфлеръ велѣлъ въ тотъ же день устроить батареи для пушекъ и мортиръ и въ полдень 3-го числа началъ стрѣлять по выше поименованнымъ укрѣпленіямъ, гарнизонъ коихъ принужденъ былъ вскорѣ удалиться.

По устройствіи всѣхъ батарей, началось обстрѣливаніе самаго города маленькими ядрами: пожаръ вспыхнулъ во многихъ мѣстахъ; Люттихцы однако храбро защищались и этаго испровергли ожиданія Лудовика XIV, надѣявшагося, что Князь-Епископъ, для избѣжанія дальнѣйшаго бѣдствія, будетъ проѣхать о возобновленіи договора и согласится на уплату денежной суммы. Между-тѣмъ прибылъ Графъ Липпе съ 10-ти тысячами кор-

пусомъ на вырученіе Люттиха, и Французы, бросивъ въ него еще нѣсколько сотъ бомбъ, отступили къ Дивану.

*Осада 1702 года.* Въ войну за наследство Испанскаго престола, Мальборо, по взятіи Вандоо, предпринялъ; въ началѣ Октября въ 1702 году, осаду Люттиха, занятаго тогда Французами.

Гарнизонъ сжегъ предмѣстіе Сентъ-Вальбургъ и отступилъ въ цитадель. Городъ сдался 24 Октября, а Картезіанскій фортъ, 29 того же мѣсяца, на капитуляцію; 30 числа открыты были траншеи противъ цитадели. Нѣсколько дней сряду ее сильно обстрѣливали и наконецъ взяли приступомъ, причемъ большая часть гарнизона была изрублена. Союзники нашли въ цитадели множество запасовъ. Со взятіемъ Люттиха кампанія кончилась. Французская армія, расположенная между этихъ городомъ и Мастрихтомъ, отступила, а союзники заняли зимнія квартиры.

*Осладѣніе Французами 27 Июля 1794.*

Въ слѣдствіе сраженія при Флерюсъ, союзники отступили къ Брюсселю, куда, 7 Июля, прибыли послѣдніе изъ отряды, стоявшіе при Монсѣ и Гентѣ. Числомъ армія союзниковъ превосходила еще 120,000 человекъ. Французскія арміи, подъ начальствомъ Писшегрю и Журдана, занятыя осадами разныхъ крѣпостей, приближались медленно; сила ихъ не превышала 180 т. чел.; но союзники считали ихъ гораздо надгочисленнѣе и рѣшились продолжать отступление за р. Маасъ. Герцогъ Юркъ и наследный Принцъ Оранскій совершенно отдѣлились отъ Австрійцевъ, для прикрытія южной границы Голландіи.

Наступательное движеніе Французской дивизіи Гатри, на правомъ берегу рѣки Маасъ до Урты показало важность Люттиха, опорнаго пункта Австрійскаго лѣваго крыла. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Латуръ, съ 17 баталіонами и 20 эскадронами, занялъ Картезіанскій фортъ, а Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Лиліенъ, съ 11 бат.

и 10 эскадр. сталъ за Уртой (между Энѣ и Ставело); остальные Австрійскія войска находились въ близости. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Край прикрывалъ съ 9 батал. и 8 эскадр. Мастрихтъ. Журданъ послѣдовалъ за Австрійцами, а Писшегрю за Англичанами и Голландцами. Первый, подвигаясь небольшими переходами, прибылъ къ Маасу не прежде 26-го числа. Замѣтивъ важность Люттиха, онъ приказалъ слѣдовать нападеніе. Стоявшіе передъ городомъ Австрійскіе аванпосты подъ начальствомъ Подполковника Графа Клену (4 роты, 4 эскадр. и 4 орудія) удержались до полудня въ окрестностяхъ и лежавшей на лѣвомъ берегу части города, хотя Французы нѣсколько разъ проникали въ нее и помогаемы были жителями. Когда же 80 Французовъ переплыли въ лодкахъ черезъ Маасъ и, овладѣвъ предмѣстіемъ Амеркёръ, напали съ тыла на отрядъ, защищавшій мостъ и въ то же время ударила на него Французская кавалерія, то Австрійцы принуждены были оставить городъ. Цитадель уже прежде была занята жителями, а Латуръ, повидному, такъ былъ занятъ близъ Урты, что не могъ много содѣйствовать къ оборонѣ Люттиха.

*Дѣло 1814 года.* Послѣ перехода Сѣверной арміи союзниковъ черезъ Рейнъ (см. *Французская война 1814 года*), Генералъ Чернышевъ, командовавшій анангардомъ корпуса Генерала Виндцгероде (4 баталіона егерей, 6 эскад. уланъ, 2 эскадр. гусаръ, 4 полка казаковъ и 12 орудій легкой артм.), 4-го (16-го) числа вступилъ въ Ахенъ, а 6 (18) въ Люттихъ. Тамъ онъ получалъ донесеніе, что непріятельская колонна въ 3,400 чел. пѣхоты, 600 чел. кавалеріи съ 8 орудіями, подъ начальствомъ Генерала Кастекса, слѣдуетъ къ городу по Севъ-Пронской дорогѣ. Генералъ Бенкендоръ посланъ былъ съ казаками къ ней на встрѣчу, ударилъ на Французскую

кавалерію въ 4-хъ верстахъ отъ Люттиха, опрокинулъ ее и ваялъ довольное число плѣнныхъ. Непріятель однако вскорѣ получилъ подкрѣпленіе и принудилъ Бенвендора къ отступленію, которое онъ произвелъ такъ медленно и въ такомъ порядкѣ, что Чернышевъ успѣлъ въ это время собрать регулярныя свои войска. Французы приближались къ Люттискимъ предѣстамъ; произошла жаркая схватка, въ продолженіе коей казаки напали на непріятели съ фланга и тыла. Это обстоятельство и подкрѣпленія, приведенныя Генер. Чернышевымъ и Полковникомъ Княземъ Лопухиннымъ, рѣшили битву въ пользу союзниковъ. Французы отступили къ Сенъ-Прону. Въ этомъ короткомъ, но весьма жаркомъ дѣлѣ отличились особенно казаки своею смѣлостію; они пробившись сквозь непріятельскую кавалерію, взяли нѣсколько пушекъ, изрубили артиллеристовъ и только глубокой канавъ воспрепятствовало имъ отвезти эти орудія. Французы были преслѣдуемы до Оред, кавалерія ихъ разсыялась и 3 офицера и 83 чел. были взяты въ плѣнъ. Маршалъ Макдональдъ, находившійся въ это время въ Мастрихтѣ, удалился въ Ретель. Генералъ Чернышевъ двинулся къ Намюру, а Винцигероде къ Динау и Сиве (Civet) (Описание похода во Францію, въ 1814 году Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Milit. Conv. Lex. и др.).

А. М.

**ЛЮЦЕНЪ**, городъ въ Прусскомъ Герцогствѣ Саксоніи, съ 1,400 жителей, на большой дорогѣ изъ Вейссенфельса чрезъ Маркраштетъ въ Лейпцигъ, въ 3 миляхъ отъ сего послѣдняго города. Люценъ лежитъ въ открытой равнинѣ, пресѣченной, къ сѣверо-востоку рѣчкою (кавалонъ) Флоссъ-грабенъ, которая направляется отъ Цейца къ Мерзебургу и соединяется рѣку Эльстеръ съ Заалою, а къ юго-западу рѣчкою Грюнау. Чрезъ самый городъ проходятъ незначительный ручей

и большая проселочная дорога изъ Пегау въ Мерзебургъ. Изъ селеній, окружающихъ Люценъ, замѣчательны для насъ, лежашіе впереди города, по Пегауской дорогѣ и близъ лѣваго берега Флоссъ-грабена деревни: Кал, Рана, Гросъ-и Клейнъ-Гершенъ, а нѣсколько правѣе д. Штарандель; на правомъ берегу Флоссъ-грабена, Эйслорфъ и Кюценъ; на р. Грюнау, Сессенъ, Поблесъ, Мухвичъ, Домзенъ и Грюнау, и между Поблесомъ и Штарандломъ, д. Кеценъ. Впереди Гросъ-Гершена находятся небольшія возвышенія, отлого склоняющіяся къ Флоссъ-грабелу со стороны Стенца и Пегау.

*Сраженіе подъ Люценомъ, или, какъ Пруссаки его называютъ, подъ Гросъ-Гершеномъ, 20 Апрѣля (2 Мая) 1813 г.* Послѣ авангарднаго дѣла при Ринпахѣ, близъ Вейссенфельса, стоявшаго живши Маршалу Бессіору (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 г.*). Наполеонъ продолжалъ слѣдованіе свое къ Лейпцигу. 19-го Апрѣля главная его квартира и гвардія были въ Люценѣ; Ней, составляя авангардъ Французской арміи, занималъ селенія Гросъ и Клейнъ-Гершенъ; Бертрамъ и Марионъ были въ Вейссенфельсѣ; Удино на маршѣ изъ Иены въ Наунбургъ. Войска Вице-Короля Италійскаго, занявъ накануне Мерзебургъ, слѣдовали къ Ранштету. Въ то самое время союзная армія, надъ которою принялъ тогда же главное начальство Генералъ отъ кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, была расположена за рѣкани Эльстеромъ и Плейсосою слѣдующимъ образомъ: Императоръ Александръ и Прусскій Король въ Борнѣ; такъ называемая, Главная армія Генерала Торماسова, между сими городомъ и Лобштетомъ; Блюхеръ съ Силезскою арміею у Ретмъ; Графъ Витгенштейнъ съ корпусами Берга и Юрка у Цвенкау, Клейстъ впереди Лейпцига у Лиденау; Милорадовичъ у Альтенбурга. Винцигероде съ многочисленною легкою



кавалерією, находясь между Эльстеромъ и Флоссъ-грабеномъ, прикрывалъ это расположение и маскировалъ движіе арміи, которую Наполеонъ полагалъ позади Лейпцига, не окончивъ еще свое сосредоточиваніе.

Въ этомъ предположеніи онъ отдалъ повелѣніе всѣмъ корпусамъ идти на слѣдующій день къ Лейпцигу, откуда наутро былъ, разобивъ Витгенштейна и Блюхера, разбитъ нацѣло отдалъ. Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать правый флангъ непріятеля со стороны Пегау. Диспозиція къ сраженію заключалась въ слѣдующемъ: корпусъ Блюхера (бригады Клякса, Цитена и Редера), построенный въ двухъ колоннахъ, составляетъ первую линію, корпуса Берга (Русскія дивизіи Генераловъ Гельфрейха, Лукова и Ковачковскаго) и Юрка (Прусскія бригады Горна и Штейнмана, подъ начальствомъ Генерала Гннербейна) вторую. Всѣ трое по переходѣ, въ 8-мъ часу утра, черезъ Эльстеръ близъ Пегау, а Флоссъ-грабенъ близъ Вербена и Стенча, вступаютъ между этою рѣчкою и Грюнау-скими ручьями, стараясь быстро охватить лѣвый крылою сію послѣднюю. Корпусъ Винцигероде (2-ой пѣхотный корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, Русскія кавалерійскія бригады Генераловъ Кюорринга, Панчулдьева и Лавскаго, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, Прусскія резервная кавалерія Полковника Дольеса, и 8 казачьихъ полковъ) въ 6 часовъ собирается у Вербена и прикрываетъ маршъ Блюхера, сохраняя также сообщеніе съ Клейстомъ, который не прежде начнетъ дѣйствовать, какъ услышавъ наши выстрѣлы, или когда непріятель пойдетъ атаковать насъ. Въ случаѣ нападенія превосходящихъ силъ, Клейстъ отступитъ къ Вурцелу, защищая Дрезденскую дорогу. Блюхеръ, вступивъ въ дѣло, отражаетъ часть своей кавалеріи и кон-

ную артиллерію къ лѣвому своему крылу; правое крыло во все продолженіе сраженія остается при Флоссъ-грабенѣ. Милорадовичъ идетъ изъ Альтенбурга къ Цейцу и нападаетъ на правый флангъ непріятеля, если онъ двинется изъ Вейссенфельса на выдавшееся лѣвое крыло наше. Главная армія (гренадерскій корпусъ Коновничина, гвардейскій Лаврова, кирасирскія дивизіи Князя Голицына и легкая Гвардейская кавалерія Шевича) составляетъ резервъ. Цѣль всѣхъ движеній состоитъ въ обходѣ праваго непріятельскаго крыла, прорываваніи его колоннъ и втѣсненіи ихъ въ невыгодное пространство между Эльстеромъ и Заалю. Сила союзныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Люденомъ, состояла, приблизительно:

|                           |        |
|---------------------------|--------|
| Корпусъ Блюхера . . . . . | 23,300 |
| — Юрка . . . . .          | 40,000 |
| — Берга . . . . .         | 7,400  |
| — Винцигероде . . . . .   | 40,800 |
| Главная армія . . . . .   | 17,800 |
|                           | <hr/>  |
|                           | 89,000 |

въ томъ числѣ 20,000 кавалеріи и 480 орудій.

|                          |        |
|--------------------------|--------|
| У Клейста было . . . . . | 8,700  |
| У Милорадовича . . . . . | 12,000 |

Со стороны непріятеля принялъ участіе въ битвѣ, прибывшія съ Наполеонъ войска:

|  |        |
|--|--------|
| Гвардія . . . . .  | 15,000 |
| 3-й корпусъ Нея . . . . .  | 30,000 |
| 6-ой Маршона . . . . .   | 17,000 |
| Дивизія 4-го корпуса, Бертрана . . . . .                               | 7,000  |
| Кавалерія Латуръ Мобура . . . . .                                      | 2,000  |
| да 11-й корпусъ, Макдональда, арміи Випе-Короля Итальянскаго . . . . . | 17,000 |
|  | <hr/>  |
|  | 88,000 |

между ними 7,000 конницы и 300 орудій.

8-й корпусъ, Лористона (18,000) дѣйствовалъ противъ Клейста, 12-й, Удино (20,000) и двѣ дивизіи Бертрана (15,000)

были на маршъ изъ Лейпса и Веймарна къ Наумбургу.

Слѣдовательно въ сраженіи подъ Люцевою Французская армія 19,000 человекъ была сильнѣе союзниковъ.

20-го Апрѣля (2 Мая) Императоръ Александръ и Король Прусскій, переночевавъ въ Борнѣ, прибыли въ 4 часа въ Пегая и передъ городомъ сошли съ лошадей, въ ожиданіи Блюхерова корпуса, опоздавашаго прибытіемъ по причинѣ несвоевременнаго полученія диспозиціи и столкновенія на дорогѣ съ корпусомъ Юрка. Отъ этого послѣдніе полки наши переправились чрезъ Эльстеръ въ 11 часовъ, вмѣсто 7, перешли потомъ Флоссграбенъ у Вербена и Стенча и построились въ назначенный боевой порядокъ за отлогою высотой, скрывавшею ихъ отъ непріятеля. Правое крыло приняло къ Флоссграбену близъ Вербена, лѣвое къ р. Грюнау у Домзена. Для отдыха послѣ ночнаго перехода Графъ Витгенштейнъ отсрочилъ атаку на полчаса и поѣхалъ осмотрѣть расположеніе непріятеля. Обзоръ подтвердилъ донесенія передовыхъ отрядовъ: оба Гершена и Рана были заняты Французами; по дорогѣ отъ Вейсенфельса къ Люцену шло не много войскъ, но густыя колонны отправлялись отъ Люцена къ Лейпцигу, гдѣ уже была слышна канонада, происходившая отъ атаки Клейста Вице-Королемъ. Сіе обстоятельство и мнѣніе, что въ Гершенѣ и Ранѣ находятся только небольшой неприятельскій арріергардъ, къ сожалѣнію, побудили Графа Витгенштейна, прежде началъ дѣйствій, опредѣленныхъ диспозиціею, то есть, прежде общаго движенія вѣтви, овладѣть помянутыми селеніями, для чего, по новой ошибкѣ, назначили сперва только одну Прусскую бригаду Кюкса, а потомъ принуждены были употребить большую часть арміи.

Въ 9 часовъ утра Наполеонъ поѣхалъ

изъ Люцена къ Лейпцигу, куда тянулась вся Французская армія, за исключеніемъ Нева Корпуса, остававшася для прикрытія съ правой стороны, въ прежнемъ расположеніи между Люцевою и Пегая. Ней, также не помышляя о нападеніи союзниковъ, самъ отправился къ Наполеону и былъ съ нимъ недалеко отъ Маркраштета, когда, ровно въ полдень, Блюхеръ, убѣжденный сдѣланнми, но бойрнй какъ юноша, подѣхалъ къ Графу Витгенштейну и, преклонивъ саблю, просилъ позволенія начать дѣйствіе, «Съ Божіею помощію» отвѣчалъ Графъ по-нѣмецки. Бригада Кюкса тронулась къ Гросъ-Гершену. На лѣвомъ флангѣ ея шла конная бригада Дольса; 1-ая и 2-ая лнвіи подвинулись впередъ; загремѣла пушечная и ружейная пальба. Государь, въ откровенно веселомъ расположеніи духа, слѣдовалъ за наступающими колоннами и остановился на холмѣ противъ Гросъ-Гершена, откуда Пруссаки мгновенно вытѣснили Французовъ и преслѣдовали ихъ до Клейнъ-Гершена и Раны. Оба селенія достались во власть нашу, причемъ взяты три подбитыя орудія: Кавалерія Дольса бросилась на три баталіона Французовъ, показавшихся изъ Старцаделя и прогнала ихъ. На столбовой дорогѣ по обѣимъ сторонамъ Люцена и на пространствѣ между дорогою и мѣстомъ сраженія прнѣтны были въ неприятельскихъ войскахъ бѣготня и суматоха, — сдѣйствио неожиданнаго нашего нападенія.

Услышавъ позади себя сильную канонаду, Наполеонъ остановилъ свою лошадь, прислушивался къ пальбѣ, всматривался въ направленіе пороховаго дыма, и угадавъ настоящее положеніе дѣлъ, послалъ ко вѣтвѣ корпусамъ, растянутымъ отъ Наумбурга къ Маркраштету, повелѣнія, какъ можно скорѣе идти къ Люцену, а Вице-Королю, завладевшему дѣломъ у Лиденау, оставитъ тамъ корпусъ Лорстѣ-

на, и съ корпусомъ Макдональда обходить правое крыло союзниковъ. Сдѣлавъ эти распоряженія, обличавшія вѣрныи и опытный взглядъ великаго полководца, санъ Наполеонъ поспѣшилъ къ Люццу. Было два часа по полудни. Вся наша шерная линія и нѣсколько баталіоновъ второй, встрѣтивъ въ селеніяхъ гораздо болѣе неприятелей, нежели предполагали сначала, стояли уже въ огнѣ. Опивувъ вѣроятіе поле битвы, Наполеонъ велѣлъ перейти отъ обороны къ наступленію. Ней, снова овладѣвъ Рапою и Клейнъ-Гершеномъ и приблизившись къ Гросъ-Гершену. Блокеръ велѣлъ остальнымъ войскамъ 2-ой линіи ударить въ штыки, отбѣснвалъ Ней и выдвинулъ артиллерію. Подъ ея прикрытіемъ Русскіе и Прусскіи ворвались въ обѣ осеревиснія деревни и промчались до Каи. Селеніе это прикрывало Люццъ и столбовую дорогу, и потому было для Наполеона весьма важно. Онъ велѣлъ удержать Каю, во что бы то ни стало. Наши были оверкнуты; сраженіе опять перешло на пространство между Рапою и Клейнъ-Гершеномъ. Въ это время Мармонъ прибылъ отъ Вейссенфельса и составилъ правое неприятельское крыло у Старендела. Всюду приняла къ нему головная дивизія Бертрама и остановилась у Кеена. Занѣтая умноженіемъ неприятельскихъ силъ на нашомъ лѣвомъ флангѣ, Графъ Ватгештейнъ приказалъ барону Винцингероде со всею кавалеріею стать противъ Старендела. Неприятель выступилъ изъ сего селенія, но былъ остановленъ выстрѣлами 40 пушечныхъ орудій, подъ начальствомъ Генерала Никитина, а потомъ кавалерійскою атакою Генерала Панчулдьева, причѣмъ мы захватили двѣ пушки.

Обезпеченный справа прибытіемъ Мармона и усиленнымъ войскамъ, подхланившимъ къ нему отъ Лейпцига, Наполеонъ возобновилъ наступленіе въ центрѣ. Французы ворвались въ Клейнъ-Гершенъ, но

были отброшены. Для предупрежденія новой атаки и развлеченія силъ неприятеля, Графъ Ватгештейнъ послалъ 2-ой пѣхотный корпусъ Принца Евгонія Виртембергскаго, направо къ Эйздорфу, приказавъ ему атаковать омонечность лѣваго крыла Французовъ; Барону Винцингероде велѣлъ онъ ударить въ правый флангъ ихъ. Не съ одинаковымъ успѣхомъ исполнены приказанія. Винцингероде, не смотря на соединеніе столь значительной массы превосходной кавалеріи, не сдѣлалъ никакого рѣшительнаго движенія, но Принцъ Евгоній, перешедъ Флоссъ-грабенъ, занявъ Эйздорфъ и стрѣлки его стали обходить лѣвый неприятельскій флангъ. Тогда пришелъ Томасовъ съ главною аріею, сталъ у Домсона и отправилъ обѣ кирасирскія дивизіи и легкую гвардейскую кавалерію на поддержаніе Винцингероде. Но и къ Наполеону подошли двѣ сѣвѣя войска. Часу въ 7-мъ вдругъ поднялось съ нашей правой стороны облако пыли: это были колонны Вице-Короля, спѣшившаго отъ Лейпцига.

Наполеонъ только и ждалъ Вице-Короля. Увидя его приближеніе, онъ велѣлъ Мармону сдѣлать наступленіе противъ нашей кавалеріи; санъ построилъ близъ Каи 10 баталіоновъ молодой гвардіи въ 4 каре, подкрѣпивъ ихъ старою гвардіею, и двинулся впередъ, предшествуемый 80-ю орудіями. При первомъ натискѣ наши отступили до Равы и Клейнъ-Гершена, но здѣсь остановили неприятеля. Графъ Ватгештейнъ велѣлъ гренадерамъ идти въ дѣло. Коноводичинъ послалъ 1-ю дивизію къ Гросъ-Гершену, 2-ую повелъ къ Эйздорфу, гдѣ, однакоже, былъ равенъ и принужденъ оставить поле сраженія.

Вѣдлымъ шагомъ сѣдѣлъ Вице-Король, поспѣвъ въ началѣ 8-го часа на назначенное мѣсто между Эйздорфомъ и Кюценомъ, поставилъ баттаренъ и билъ вдоль нашей линіи. Эйздорфъ былъ взятъ, не смотря на мужественную защиту При-

цель Евгениевъ. Французы начали переходить на лѣвый берегъ Флоссъ-грабена; но были остановлены штыками гренадеръ и 3-й пѣхотной дивизіи Князя Шаховскаго. Тогда Наполеонъ сдѣлалъ новое усиліе и ворвался въ Клейнз-Гершенъ и Рану. Грость-Гершена овъ не могъ возвратити въ свои руки. Близъ этой деревни и по всей линіи сраженіе шло до наступленія совершеннаго мрака. Последніе выстрѣлы застали войска въ слѣдующемъ положеніи: корпусъ Принца Евгенія и 2 я гренадерская дивизія противъ Кюцена и Эйсдорфа; лѣвѣ Бергъ въ Грость-Гершенѣ; еще лѣвѣ Лоркъ, позади его Блюхеръ и 1 я гренадерская дивизія; противъ Стародедла Винцигероде со всею почти кавалеріею. Ножи 2-й гвардейской дивизіи за Принцемъ Евгениемъ, 4-й гвардейской на лѣвомъ крылѣ Блюхера. Съ неприятельской стороны Вице-Король занималъ Эйсдорфъ и Кюценъ; Ней и гвардія стояли между Клейнз-Гершеномъ и Ранюю; Марнонъ былъ на пространствѣ отъ Раны до Стародедла; правѣ его Бертрамъ съ одною дивизіею у Кюцена. Последнею вспишкою сраженія, когда уже совошъ утихъ огонь, была кавалерійская атака Блюхера. Не вырвал на полученную рану, овъ хотѣлъ ударити на Французовъ мечалю, но въ потымахъ заѣхалъ въ оврагъ, былъ принятъ батальнымъ огнемъ и возвратился безъ успѣха.

Потеря Французовъ убитыми и ранеными простиралась до 48,000 чел.; у союзниковъ выбыло изъ фронта около 12,000, въ томъ числѣ множество молодыхъ Пруссинхъ волонтеровъ, сражавшихся съ восторженнымъ мужествомъ.

Такъ кончилось первое сраженіе, данное за политическую свободу Германіи, тамъ, гдѣ пѣвогда палъ Густавъ Адольфъ за свободу вѣроисповѣданія (см. ниже, другую статью *Люцела*). День дѣйствій былъ избранъ Графомъ Виттенштей-

номъ превосходно; но негѣ хороша была диспозиція для боя; но позднее прибытіе войскъ на сборныя мѣста и гибельное нѣтіе о слабости Французовъ, занимавшихъ оба Гершена и Рану (въ слѣдствіе котораго совершенно измѣнился планъ дѣйствія и обходное движеніе превратилось въ фронтальную атаку), похитили у насъ побѣду, которая казалась несомнѣнною по неожиданности нападенія, разобщенному положенію неприятельской арміи, и духу, оживлявшему союзниковъ. Другими причинами неудачи были: ничѣмъ не оправдываемое бездѣйствіе многочасовой нашей конницы, и то обстоятельство, что Графъ Виттенштейнъ, принявъ главное начальство наканунѣ сраженія, не зналъ вполнѣ ни состава, ни расположенія войскъ.

Въ 10-мъ часу, при окончаніи сраженія, Императоръ Александръ и Король Пруссій стояли еще на холмѣ впереди Вербена, совѣщались о томъ, что предпринять въ слѣдующій день, и рѣшились, усиливъ армію корпусомъ Милорадовича, снова атаковать неприятеля. Но это не состоялось по слѣдующимъ причинамъ: черезъ часъ по отбытіи Монарховъ на ночлегъ въ селеніе Гройчъ, получено Графомъ Виттенштейномъ доносеніе, что Лористонъ, одолживъ Клейста, занялъ Лейпцигъ и послалъ войско въ нашу тылъ по дорогѣ къ Борнѣ и Цзенкау, а также, что артиллерійскіе парки отстали, отчего въ новомъ сраженіи произошелъ бы недостатокъ въ снарядахъ. Эти причины, собственно военныя, побудили главнокомандующаго испросити у Монарховъ позволеніе отступить. Къ тому присоединилось еще обстоятельство политическое, несравненно важнѣйшее, недозволившее вступить во вторичное сраженіе, не нѣтъ полнаго ружательства за успѣхъ: Государь получилъ извѣстіе о скоромъ присоединеніи Австріи къ союзникамъ и потому не хотѣлъ предоставлять случайностямъ битвы того, къ чему въ непродолжитель-

ночь времени, почти навѣрное, можно было достигнуть, обходявъ немного.

Ночью на 21-ое число союзная арія тронулась съ Люцскаго поля сраженія за Эмстеръ. (Описаніе войны 1813 года, Генерала Михайловскаго-Данилевскаго и другія сочиненія.) *Б. Л. Н. З.*

**ЛЮЦЕНЪ.** *Сраженіе 6 Ноября 1632 года.*

Послѣ сраженія при Нюрнбергѣ или Бургшталлѣ (см. это слово и статью Тридцатилѣтняго война), Валленштейнъ вторгнулся въ Саксонію, чтобы заставить ея Курфюрста, Іоанна Георга, отказаться отъ союза со Шведомъ. По соединеніи съ Пappenгеймомъ, пришедшимъ со свѣжими войсками изъ Нидерландовъ, и полтинъ Лейпцига, онъ расположился на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Люцена и послалъ Pappenгейма, съ полдюжиною аріи къ Галле. Густавъ Адольфъ, слѣдуя за Имперцами, прибылъ тогда въ Науибургъ; узнавъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ, онъ рѣшился атаковать Валленштейна, и 5 Ноября, не дождавшись прибытія Герцога Люнебургскаго съ Нижнесаксонскими войсками, двинулся къ Люцену. Слабый авангардъ Имперцевъ былъ безъ труда опрокинутъ, и вечеромъ 5-го числа, Шведы явились предъ расположеніемъ ихъ противниковъ. Валленштейнъ, застигнутый върасплохъ, съ поспѣшностію соединилъ свои войска и сталъ готовиться къ сраженію, надѣясь удержаться до прибытія Pappenгейма, къ которому были отправлены гонцы. Дорога, идущая изъ Вейссенфельса къ Лейпцигу, между Люценомъ и Маркранштедтомъ, перерѣзана каналомъ Флоссъ-грабенъ. Къ этому кавалу приныкало лѣвое крыло Имперцевъ и правое Шведовъ, такъ-что кавалерія тѣхъ и другихъ частью стояла на другонъ берегу. Съ сѣверной стороны, сзади Люцена, стояло правое крыло Валленштейна, а съ южной лѣвое Густава Адольфа. Фронтъ обѣихъ арій былъ обращенъ къ

большой дорогѣ, раздѣлявшей противниковъ. Боевой порядокъ Шведовъ былъ тотъ самый, который они уже одержали побѣду при Брейтенфельдѣ (см. это): 18 тысячъ отборной пѣхоты, раздѣленной на 8 бригадъ, выстроилась въ двѣ линіи въ центрѣ; конница, небольшими эскадронами перекъшпанная съ мушкетерскими отрядами, поѣхистилась на флангахъ; среднюю командовалъ Графъ Браге, лѣвыми крыломъ Герцогъ Бернгардъ Веймарскій, а правымъ самъ Король; артиллерія (20 орудій) стала передъ фронтовъ, а нѣсколько легкихъ пушекъ были раздѣлены по бригадамъ; резервъ (2 бригады), подъ командою Шотландца Гендерсона, поѣхистился частью между линіями пѣхоты, частью сзади ихъ. Сила Шведовъ простиралась до 30.000 чел. О расположеніи Имперской аріи (28.000 чел., не считая Pappenгейма) историки говорятъ различно: по узнанію однихъ, она стала въ одну линію, а по показанію другихъ, болѣе достоверному, въ двѣ линіи. Въ средней расположилась пѣхота, раздѣленная на 4 большія бригады (терціи, см. это), въ 3 — 4.000 чел. каждая. Конница въ эскадронахъ изъ 400 чел. была на флангахъ, и стояла на правонъ крылѣ, по примѣру Шведской аріи, подкрѣплялась небольшими отрядами мушкетеровъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что пятая бригада поддерживала сообщеніе съ Люценомъ, который былъ зажженъ, а лежаціе вокругъ его сады и званія заняты застрѣльщиками. Большая дорога пролегла отъ фронта Имперской аріи только въ 300 шагахъ; въ углубленныхъ наканунѣ ея рвахъ лежали Кроуты и мушкетеры; за ними, возвышалась батарея съ 7-ю пушками, а 14 легкихъ полевыхъ орудій были поставлены на высотѣ вѣтряныхъ мельницъ сзади Люцена, откуда можно было обстрѣливать большую часть равнины. Всѣ эти распоряженія были приведены въ дѣйствіе ночью съ 5 на 6 Ноября, и

къ разсвѣту все было готово для принятія Шведовъ. Густавъ Адольфъ съ терпѣніемъ ждалъ той минуты, надѣясь напасть на непріятеля, прежде нежели Валленштейнъ успеетъ выстроиться. Утро настало, но густой туманъ разстилался по всему полю, и сраженія нельзя было начать до самаго полудня.

Когда туманъ разсѣялся, раздался у Шведовъ кликъ: «съ нами Богъ!» у Имперцевъ «Иисусъ Христосъ и Марія!» Конница устремилась на непріятеля; пѣхота двинулась ко рвамъ. Жестоко было первое нападеніе. Охотники, идучи впередъ бригадъ, выгнали Кроатовъ изъ занимаемыхъ внезапныхъ брустверовъ; вся первая линія, хотя не безъ труда, перешла дорогу. Батарея тяжелыхъ орудій немедленно была взята и обращена на непріятеля. Шведы стремительно пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Имперцевъ, и пѣхота начала рукопашный бой. Имперскія терціи, стоявшія въ эшелонахъ и атакованныя порознь, начали колебаться. Шведскія бригады, равно способныя для дѣйствія пиками и огнестрѣльными оружіемъ, доказали свое превосходство надъ неповоротливыми строемъ ихъ противниковъ, въ которомъ мушкетеры, окружая пикенеровъ, вѣшали ихъ дѣйствовать. Переднее колено не долго сопротивлялось сильному напору Шведовъ. Второе оборонялось дольше; мушкетеры, побросавъ ружья, взялись за шпаги, которыя однако не могли долго служить имъ защитой; ряды ихъ были разстроены и обратились въ бѣгство.

Покуда королевское войско такъ побѣдоносно сражалось въ центрѣ, правое крыло, предводительное самимъ Густавомъ, произвело неменше удачныя атаки. Тяжелые Финляндскіе кирасиры опрокинули легковооруженную Польскую и Кroatскую кавалерію, которая, обратившись въ безпорядочное бѣгство, распространила страхъ во всей Имперской конницѣ. Но на

лѣвомъ крылѣ воѣ успія Герцога Бергарда Веймарскаго были остановлены огнемъ батарей и встрѣныхъ иельницъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ Люцена. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Валленштейнъ, видя разстройство его центра, лично поскакалъ на помощь его съ тремя полками кирасиръ. Услыша повелительный голосъ вождя, бѣжавшіе остановились и снова устроились. Счастливая атака кирасиръ распространила защительство въ рядахъ торжествовавшихъ Шведовъ. Заключена кровопролитная битва; наконецъ Шведы, подавленные превосходными силами противниковъ и утомленные собственными усиліями, были отброшены назадъ за рвы и принуждены уступить батарею и поле сраженія, купленное столь дорогою цѣною. Въ эту минуту Густавъ Адольфъ, передавъ начальство надъ правыми крыломъ Генералу Горну, прискакалъ къ отступающему центру, съ наміреніемъ привести его снова въ порядокъ; но слабости зрѣнія, онъ слишкомъ приблизился къ неприятельской линіи и, пораженный двумя пулями, замертво упалъ съ лошади. Главное начальство надъ войскомъ принялъ Герцогъ Бергардъ. Шведы, пламенно ищущіе за смерть обожимаго Короля, приготовились къ новой, отчаянной битвѣ. Между тѣмъ Горнъ довершилъ дѣло, столь успѣшно начатое Густавомъ: не давъ неприятелю опомниться, онъ вторично бросился на его лѣвое крыло, которое, послѣ слабого сопротивленія, было совершенно сбито съ поля; одинъ Имперскій полкъ, облитый паническимъ страхомъ, пустился къ Лейпцигу, куда прибѣжалъ черезъ 4 часа послѣ сраженія и разграбилъ тамъ собственный обозъ. Съ своей стороны Кроаты, пользуясь снова сгустившимся туманомъ, ударили въ тылъ Шведской арміи, привели въ безпорядокъ резервъ и чуть не овладѣли обозомъ, но были прогнаны войсками, подосланными изъ второй ли-

дн. Беригардъ и Браге взаимными усилиями успѣли возстановить порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ и новыиъ, стремительнымъ нападеніемъ черезъ рвы на высоту мельницы и на центръ Имперцевъ рѣшили, казалось, побѣду. Орудія у мельницъ, столь губительныя для Шведовъ, и другія, стоявшія за рвами, снова достались въ руки ихъ; каре въ центрѣ Валленштейновой арміи поколебалось отъ напора двухъ бригадъ, а взрывъ пороховыхъ ящиковъ, поставленныхъ сзади его, увеличилъ общее смятеніе. Вдругъ является Паппенгеймъ съ 7,000 кирасиръ и драгунъ и сраженіе воспаляется съ пушнымъ ожесточеніемъ.

Узнавъ объ успѣхахъ Шведовъ, онъ съ поспѣшностію кинулся изъ Галле съ одною конницею, оставивъ пѣхоту, которая не могла за нимъ поспѣть. Прибытіе его остановило пораженіе лѣваго Имперскаго крыла и одушевило войско. Герцогъ Фридрихскій, пользуясь благоприятною минутою, возстановилъ порядокъ въ центрѣ: три каре, подкрѣпленные на флангахъ кирасирами, снова начали битву, которая, при блестящей атакѣ Паппенгейма на правое неприятельское крыло, опять склонилась въ пользу Имперцевъ. Шведы были отбиты на всѣхъ пунктахъ; ихъ бригады, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили за рвы, и два раза взяты ими пушки опять перешли въ руки Имперцевъ. Шведскій Генераль Кншпаузенъ подоспѣлъ изъ задней линіи съ четырьмя полками конницы и двумя пѣхоты на помощь отступающихъ и спасъ ихъ отъ совершеннаго истребленія. Но Шведы и при такомъ несчастномъ оборотѣ дѣлъ не потеряли своего мужества. Ихъ изумительная стойкость и слухъ о смерти Паппенгейма, постигшей его въ минуту блестящей побѣды, распространили смятеніе въ Имперскомъ войскѣ. Большая часть Пап-

пенгеймова корпуса, приведеннаго въ удивленіе его смертію, разстроилась и обратилась въ бѣгство; конница праваго крыла, за исключеніемъ немногихъ полковъ, послѣдовала ихъ примѣру. Беригардъ Веймарскій, съ рѣдкимъ присутствіемъ духа, въ третій разъ устроилъ первую линію, и, соединивъ съ нею вторую, устремился къ новой, отважной атакѣ.

Шведы опять перешли черезъ рвы и овладѣли стоящими тамъ орудіями. Солнце уже закатывалось, но обѣ стороны дрались съ страшнымъ ожесточеніемъ; наконецъ темнота прекратила яростную битву.

Вскорѣ послѣ ея окончанія явилась и Паппенгеймова пѣхота, но уже не успѣла подать помощь арміи Валленштейна.

Обѣ арміи, потерявъ въ общности 9000 чел., приписывали себѣ побѣду; но Имперцы, тому же ночью отступивъ въ Дейцигъ, а оттуда въ Богемію, уже тѣмъ самымъ признали себя побѣжденными.

М. П. С.

**ЛЮЦОВЪ**, Людвигъ Адольфъ, Баронъ, родился 18 Мая 1782 года; вступилъ въ 1795 году въ Прусскую гвардію. Переведенный впоследствии (1802) въ Рейхенштейнскій кирасирскій полкъ, онъ участвовалъ, въ 1808, въ Ауэрштедтскомъ сраженіи, въ слѣдствіе несчастнаго окончанія котораго полкъ этотъ былъ расформированъ. Счастливо избѣжавъ плѣна и удалившись въ Кольбергъ, присоединился Люцовъ къ отважному предпріятію тогдашняго Поручика Шилля (см. это имя), былъ весьма полезенъ при образованіи ополченія и принялъ начальство надъ его конницею въ званіи Ротмистра. Съ нею участвовалъ Люцовъ во многихъ нечаянныхъ нападеніяхъ и дѣлахъ, которыми Шилль навелъ ужасъ на Французовъ и былъ тяжело раненъ, 16 Февраля 1807 года, близъ Штаргарда. Въ предпріятіи, въ 1809 году, Маіоромъ Шиллемъ послѣдней несчастной экспедиціи, Люцовъ

находился при его корпусе, но, въ слѣдствіе полученной имъ въ дѣлѣ при Доттендорфѣ раны, не могъ за нимъ дѣлѣ слѣдовать. При началѣ войны съ Франціею въ 1813 году, имѣя уже майорскій чинъ, Люцовъ рѣшился образовать волонтерный корпусъ, и получивъ согласие Прусскаго Короля, началъ дѣло съ такимъ неуныннымъ усердіемъ, что уже къ концу Марта мѣсяца дружина его могла выступить въ походъ; въ Апрѣлѣ ея конница начала дѣлать набѣги между рѣками Эльбою и Саалою въ тылу непріятеля. Быстрые и удачныя предпріятія Люцова причинили большой вредъ Французамъ и навлекли на него особый гнѣвъ Наполеона, который рѣшился уничтожить его. Съ этою цѣлю, по заключеніи уже Рейхенбергскаго перемирія, внезапно началъ на его близъ Цейца значительный отрядъ Французской и Вартебергской конницы въ то время, когда Люцовъ ничего не опасаясь, возвращался къ демаркаціонной линіи. Большая часть его кавалеріи была зарублена или взята въ плѣнъ; самъ Люцовъ успѣлъ спастись, и собравъ остатки своихъ воиновъ, снова сформировалъ довольно значительный отрядъ. Король Прусскій присоединилъ его, 20 Іюня 1813 года, къ Бюловскому корпусу, съ которымъ Люцовъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ кампаніи 1813 — 1814 годовъ. Въ сраженіи при Гёрде, Люцовъ былъ сильно, а потомъ въ Арденнахъ легко раненъ. Въ 1818 году, въ сраженіи подъ Флерюсомъ, пожалованный уже въ Полковника и назначенный командиромъ бригады кавалеріи, онъ атаковалъ, по приказанію Бюхера, Французское каре, причѣкъ всѣхъ окружавшіе его, числомъ 7 чел. были частію убиты, частію ранены; самъ Люцовъ упалъ подъ свою лошадь, и въ этомъ положеніи былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Наполеону, который его привалъ ласково. Спустя два дня, побѣда при Ватерлоо освободила его. Въ

1822 году Люцовъ произведенъ былъ въ Генераль-Майоры, состоялъ при Королѣ для особыхъ порученій и умеръ въ ночь на 6 Декабря 1834 года. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

ЛЮ ЮЙ, родоначальникъ осьми государей втораго Сунскаго государства, которое существовало 89-ть лѣтъ, до 479 года по Р. Х. Служа сначала въ Циньскомъ войскѣ, онъ, за военные подвиги, былъ награжденъ достоинствомъ Сунскаго гуна. Въ 408 году Лю Юй одержалъ знаменитую побѣду надъ 80-ю тысячами войскъ южнаго Яньскаго Государя Чао, стѣснивъ его въ городѣ Гуангу, убилъ, и такимъ образомъ овладѣлъ южными Яньскими государствами. Получивъ за другія побѣды степень главнокомандующаго всѣми Циньскими войсками, онъ, въ 416 году, предпринялъ походъ противъ Циньскаго и Вѣйскаго царствъ, разбилъ на рѣкѣ Хуанъ стотысячную Вѣйскую армию и проложилъ себѣ путь въ Циньскія земли, гдѣ съ малымъ числомъ войска, вооруженнаго короткими оружіемъ, одержалъ блестящую побѣду надъ многочисленною Циньскою арміею; овладѣлъ столицею Чапъ-авемъ, и умертвилъ, подавшагося Государя ея, Яо Хуана. Этотъ походъ Лю Юя можетъ почитаться очень славнымъ и доказываетъ его военные способности и желѣзную волю. Возвращаясь въ отечество, Лю Юй оставилъ управленіе завоеванною странною сыну своему; но онъ былъ вытѣсненъ Сяскимъ Государемъ Бобо, который овладѣлъ Циньскимъ государствомъ и назвался Императоромъ. Между-тѣмъ Лю Юй, убивъ своего Государя, Децауя, на его престолѣ возвелъ Дэвэня, и принялъ титулъ Сунскаго Князя. Но въ 420 году, свергнувъ Дэвэня, онъ самъ занялъ Циньскій престолъ, и свое государство, увеличенное завоеваніемъ Линьскаго, назвалъ Сунскимъ. Лю Юй умеръ въ 422 году до Р. Х. Онъ былъ строгъ, не любилъ роскоши и не нахо-



для пречтстѣй въ достиженіи своихъ изобрѣненій.

## 3. Л.

**ЛЯНЦКОРОНСКІЕ**, эта фамилія, замѣчательная въ исторіи Малороссіи и Польши, получила свое названіе отъ крѣпости Польской Ландскроны, у подошвы Карпатскихъ горъ. Изъ лицъ, прославившихся военными подвигами въ родѣ Ляницкоронскихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

а) *Ляницкоронскій Предславъ*, зять славнаго Князя Острожскаго и свойственникъ Литовскаго и Польскаго Государя Александра, избранъ былъ первымъ Малороссійскимъ Гетманомъ въ послѣднихъ годахъ XV вѣка. Война, которую велъ въ это время Ляницкоронскій съ Валачанами, Татарами и Турками, 1498 — 1499, сначала была столь неудачна, что, кромѣ значительной потери войска, Малороссія лишилась до 100,000 жителей, уведенныхъ неприятелемъ, который доходилъ даже до Галча. Въ 1506 году, послѣдовалъ новый набѣгъ, и такъ продолжалось до того времени, пока не учредилась, при содѣйствіи славнаго сподвижника Ляницкоронскаго, Дашковича, знаменитая Запорожская сѣча (см. *Дашковичъ и Запорожцы*). Въ 1512 году, Ляницкоронскій и Острожскій, поддержанные этимъ новымъ и храбрымъ войскомъ, одержали знаменитую побѣду надъ Татарами, подъ Вишневецомъ, положивъ на мѣстѣ до 24,000 человекъ неприятелей; навесомъ, они потопъ (1516) прошли до Бѣлграда, занятаго Турками, разбилъ Татаръ и угналъ въ сѣчу 800 лошадей и 3,000 скота. Посланнымъ Солманомъ II, Турецкія войска (1529), подъ Кіевомъ, обращены въ бѣгство и 7,000 Крымцевъ положили оружіе; послѣ того Крымцы были вновь разбиты при Черкасахъ и Каневѣ. Спустя два года, Предславъ, съ помощью Дашковича и 1,300 казаковъ, отправился къ Очакову. Три раза неприятель былъ поражаемъ съ потерей людей, рогатаго

скота и оружія; но этотъ походъ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Предслава Ляницкоронскаго: онъ скончался въ 1541 году.

б) *Сигизмундъ Ляницкоронскій*, жилъ въ половинѣ XVII вѣка, участвовалъ въ четырёхдневномъ Берестечкомъ сраженіи и былъ убитъ при впаденіи на позицію Крымскаго Хана, 29 Іюня 1651 года (см. *Богданъ Хмельницкій, Берестечко, Малороссія*).

в) *Станиславъ Ляницкоронскій*, Сенаторъ и воевода Брацлавскій, современникъ и родственникъ Сигизмунда Ляницкоронскаго. Въ 1651 году, Король поручилъ ему вести переговоры съ Крымскимъ Ханомъ и носить искусно раздоръ между ними и Хмельницкимъ. Ляницкоронскій возбуждалъ подозрѣніе Хана относительно намереній Хмельницкаго, соединиться съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и предуготовилъ этимъ пораженіе казаковъ въ битвѣ подъ Берестечкомъ, (см. это). Между-тѣмъ Хмельницкій не унывалъ; онъ усилить свое войско Бѣлгородскими и Крымскими Татарами и направился (1653) къ Каменецъ-Подольску, гдѣ находилась тогда Король Польскій. Для спасенія его, Ляницкоронскій, Потоцкій и Собѣскій вышли на встрѣчу Гетмана противъ ивра, на основаніи Зборовскаго договора (см. *Зборовъ*) и, въ знакъ своей искренности, представили себя и плѣннаго Оссолинскаго заложниками. Условія были подписаны Королемъ, 27 го Сентября 1653 года, и скоро потопъ знаменитые Польскіе аванты, одаренные Хмельницкимъ, возвратился въ свое отечество. Только Ляницкоронскій, получивъ отъ Короля тайныя повелѣнія, остался жить въ Чигиринѣ какъ частный человекъ. Тайная цѣль скоро обнаружилась: къ Хмельницкому прибылъ посланникъ Турецкіе и вмѣстѣ съ Ляницкоронскимъ начали уговаривать Гетмана прервать сношенія съ Москвою и соединенными силами идти на Царя. Къ счастью Мало-

россия, хитрый и умный Гетманъ проинъи-  
хъ намѣренія и умѣлъ отклонить пред-  
ложеніе. (См. *Богданъ Хмельницкій и Ма-  
лороссія*).

А. М.

**ЛЯПУНОВЫ**, отрасль Мономахова До-  
ма, происходятъ отъ Галицкаго (Костром-  
скаго) Князя Константина Ярославича  
(младшаго брата Александра Невскаго).  
Когда Галичъ палъ передъ силою Москвы,  
дѣти послѣдняго Князя Галицкаго бѣжа-  
ли въ Новгородъ и Тверь; тамъ, утративъ  
княжескіи титулы, одинъ изъ нихъ, *Ла-  
пуна*, служилъ бояриномъ при Новгоро-  
дскомъ Архіепископѣ. Послѣ покоренія Но-  
города Іоанномъ III, изъ дѣтей Ляпуна  
только одинъ получилъ позволеніе оста-  
ться въ Новгородѣ, другой переселенъ въ  
Кострому, а третій, *Семенъ Ляпуновъ*,  
удалился въ Рязань, гдѣ и былъ родо-  
начальникомъ Ляпуновыхъ. Изъ многочис-  
леннаго потомства его особенно замѣ-  
чательны:

*Захарій Петровичъ*, братъ славнаго Про-  
копія Ляпунова, большую частію раздѣ-  
лялъ судьбу его. Онъ отличался хит-  
ростью, лукавствомъ, сѣбюстію и не-  
обычайною тѣлесною силою. 1608 года,  
получивъ начальство вѣсто рапеннаго  
брата, Захарій устремился къ Зарайску,  
но былъ отраженъ Лисовскимъ (см. это  
имя). Въ 1610 году, отправленный бра-  
томъ въ Москву, онъ болѣе другихъ со-  
дѣйствовалъ къ низведенію съ престола Ца-  
ря Василія Іоанновича Шуйскаго и насильно  
поstrыгъ его въ монахи (см. *Василій Шуй-  
скій*). По избраніи въ Цари Владислава Си-  
гизмундовича, Захарій находился при по-  
сольствѣ, отправленномъ къ нему и Сиги-  
змунду, былъ въ войскѣ Поляковъ подъ Смо-  
левскомъ, и, пируя съ вельможными нава-  
ми, тайно давалъ знать брату объ ихъ  
скрытыхъ намѣреніяхъ. Возвратясь въ  
отечество, Захарій, по смерти Прокопія,  
удалился въ свои Рязанскія погосты и  
тамъ мирно кончилъ жизнь свою.

*Проконій Петровичъ Ляпуновъ*, сперва

названнаго дугой Царемъ, потому рев-  
ностный защитникъ свободы отечества,  
былъ (по выраженію Карамзина) — истин-  
нымъ героемъ своего времени, главою во-  
станія, животворцемъ государственнаго  
нового великаго тѣла, уже припрятаннаго  
закономъ, явилася лучезарно въ предѣ-  
лахъ исторіи. При воцареніи Феодора  
Іоанновича (1684), Ляпуновъ, дѣйствуя  
за одно съ Шуйскими, возмутилъ народъ  
въ Москвѣ противъ Бѣльскаго и Годуно-  
ва, былъ за то гонимымъ сильнымъ пресе-  
чениемъ и передалъ своему року немѣ-  
нность изъ Борису. Когда же гонитель  
Ляпуновыхъ возсѣлъ на престолѣ, а Са-  
новалецъ изволовалъ Россію именемъ  
Царевича Дмитрія, Ляпуновъ, ставъ  
добродѣтельнымъ инициуму сыну Іоан-  
нову, хотя и находившій въ войскѣ Бо-  
риса, однакожъ искалъ только случая че-  
бить царя. Смерть Бориса и воцареніе  
его сына, Феодора, развязало ему руки  
войдя въ сношенія съ Басмазовымъ (см.  
*Басмазовъ-Шестовъ*), Проконій Ляпу-  
новъ въ ставѣ подъ Кромехи (1686)  
возмутился и склонилъ воинно прися-  
гнуть Самозванцу. Въ Мѣзѣ 1686 года  
погибъ Лже-Дмитрій, и Князь В. Н. Шуй-  
скій провозглашенъ Царемъ; города же уч-  
ствовали въ сенѣ избраніи и потому ели  
Шаховской возмутилъ на Украинѣ (см.  
*Болотниковъ*), Рязанцы также подняли шумъ  
бунта и выбрали Проконія Ляпунова од-  
нимъ изъ своихъ предводителей. Инымъ  
усердіемъ къ иному законному властителю  
Ляпуновъ соединился съ Болотниковымъ  
помогъ ему овладѣть Коломеномъ и ставъ,  
въ Октябрѣ, подъ Москвою въ селѣ Коломен-  
скомъ. Скоро потомъ посланія Патриарха  
и святителей удостоиврили Ляпунова въ  
обманѣ и раскрыли истинныя намѣренія  
холопа-полковода: Ляпуновъ оставилъ Бо-  
лотникова и явился въ столицѣ съ новопе-  
чено. Его призыву послѣдовали прочіе Рязан-  
цы и, усиливъ собою число вѣрннхъ, яв-  
ля Василію средства рѣшить судьбу этою

бунта. Такая заслуга была оценена правительством, и Проконій не только получал прощенье, но и санъ думнаго дворянина. Онъ старался загладить прежнюю вину верною службою Царю и, въ Июлѣ 1607 года, назначенный товарищемъ Князю Лыкову-Оболенскому (см. это), помогъ ему разбить мятежниковъ на берегахъ Волги. Когда Князь Лыковъ сбитъ былъ Княземъ Хованскимъ, Ляпуновъ оставленъ товарищемъ товарища главнаго воеводы, ибѣсть съ нимъ коудатъ, зимою 1608 года, на Иронскъ и, рѣшившій тутъ въ сраженіи, отозванъ былъ въ Рязань, удержавъ этого городъ въ вѣрности законному Царю. Въ 1609 году Ляпуновъ съ товарищами отступилъ отъ мятежниковъ Зарайскъ, Иронскъ, Михайловъ, но, вида неспособность Василия укрѣпить Россію, старался возвести на престолъ юнаго героя Михаила (см. Шуйскіе), и послѣ его неожиданной смерти, возмущилъ все Рязанское княжество, кромѣ Зарайска (см. *Полемарскій*), прогнавъ Царя. Мотива похлѣдована примѣру Ляпунова; Василий былъ свергнутъ и пострѣленъ въ лѣвахъ; Гетманъ-побѣдитель, *Жовновскій* (см. это имя и *Клеванъ*) уже стоялъ подъ Москвою на Ступицѣ, и народъ, принявъ сообщу Князя Мстиславскаго, пригласилъ Владиславу, сыну Польскаго Короля Сигизмунда (въ Августѣ 1610 года).

Врагъ Ляпуновъ, Проконій отправилъ своего брата, Захарія, наблюдать, выѣдывать и тайно извѣщать его о настрѣнкахъ Сигизмунда. Между тѣмъ Поляки заняли Москву; Шведы, завлачивъ Ладугу, предлагали въ Царя одного изъ своихъ Принцевъ; во Псковѣ, именемъ Дмитрія, адохѣствовалъ Ласовскій; Волгитя Луки, Ильягерокъ, Копорскъ, Казань и другіе города, по неспособности къ Полякамъ, упорствовали въ вѣрности Тушинскому-вору; и хотя Самозванецъ погибъ отъ Урусая, однакожь смерть его не улучшила положенія Россіи. Тогда на защи-

ту отечества возстали Ермагенъ и Ляпуновъ.

Патриархъ объявлялъ всенародно, что Владиславу не царствовать, если не будутъ исполнены условія: если онъ не перейдетъ въ лоно Восточной Церкви, и не выгнать всѣхъ Ляховъ изъ Россіи; а Ляпуновъ склонилъ на свою сторону Рязанцевъ, Тулу, Владимиръ, Суздаль, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Кострому, Вологду, и убѣждалъ низовыя, степныя, восточныя и сѣверныя области, до пустынь Сибирскихъ, не терпѣть насилія иноземцевъ. Боярская дума, работавшая передъ Сигизмундомъ, донесла на Ляпунова какъ на мятежника, и требовала его казни. Но полководецъ ея Куркининъ былъ разбитъ ополченіемъ союзныхъ городовъ, и власть Боярской Думы рухнула (1611).

Ляпуновъ съ небольшою дружиною вытѣснилъ непріятеля изъ Иронска, а черезъ нѣсколько дней санъ былъ осажденъ въ этомъ городѣ, но спасенъ Княземъ Пожарскимъ. Союзное ополченіе увеличилось; къ нему присоединились: атаманъ Просветскій, Князь-Дмитрій Трубецкой, Заруцкій и прочіе Тушинскіе воеводы. Около трехъ мѣсяцевъ готовились, и въ Мартѣ 1611 г. выступили къ Москвѣ. Но эта многочисленная рать была странною смѣсью гражданъ, незаконныхъ съ воеводскихъ искусствовъ, сѣдыхъ втязей и бродягъ-хитриковъ, искавшихъ только добычи; поэтому, походъ не могъ быть посвященъ, а медленность произошла то, что раздоры между Москвитянами и Поляками окончились страшнымъ кровопролитіемъ и пожаромъ (19 и 20 Марта 1611 года). Говѣвскій удержалъ Кремль въ рукахъ Поляковъ. Относя подробности этихъ событій къ статьѣ *Московская осада 1611 года*, замѣтимъ здѣсь, что Польскіе современники отдавали справедливости искусству и храбрости Проконія Ляпунова, который въ битвѣ 6-го Апрѣля за-

служилъ нѣя львообразнаго стрѣлца; въ приступѣ къ Китай-Городу, 22-го Мая, онъ былъ вездѣ первый, и въ то же время старался сохранить въ арміи порядокъ и согласіе, посредствомъ уставной грамоты.

Видя коварство и происки бояръ, Ляпуновъ рѣшился, подобно Мстиславскому, искать Царя среди иноземцевъ державнаго племени, а не среди соотечественниковъ, окруженныхъ родственниками и класретани. Каксгольмъ былъ уже въ рукахъ Шведовъ, и нхъ-то онъ возвратился вооружить на Поляновъ. Пислы, отправленные Ляпуновымъ къ Деллагарди, предлагали сну Невскую крѣпость и вѣскольце тысячъ рублей, если Шведы поспѣшатъ на помощь Русскимъ и очистить Московскій престолъ для Филиппа, сына Карла IX. Но Деллагарди предпочелъ городъ государству: влонился въ Новгородъ и привудилъ жителей признавать Карла IX своимъ защитникомъ и покровителемъ, а сына его, Филиппа, Царемъ и Великимъ Княземъ.

Между-тѣмъ, Ляпуновъ, своею гордоствію и строгими нѣрами къ прекращенію беспорядка въ станѣ и унятію грабежа казаковъ, навлекъ на себя ненависть знатныхъ савоянковъ и Заруцкаго (см. это ния), который замыслилъ его убійство. Первое покушеніе — возмутитъ противъ него войска — обратилось ему въ славу. Видя остервененіе ятежниковъ и холодность бояръ, Ляпуновъ, въ порывѣ негодованія, съѣзъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, въ намѣреніи удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Казаки и войско одумались, догнали его и убѣждали остаться съ нимъ. Ляпуновъ возвратился и занялъ прежнее мѣсто въ советѣ и станѣ. Тогда возникъ другой новъ, но уже среди Поляковъ въ Московскомъ Крепкѣ, хотя Русскіе и подозривали тутъ умыселъ Заруцкаго. Безпристрастный Польскій историкъ Владислава, Кобержакскій, говоритъ, что Говѣвскій, желая ослабить

смымъ Ляпунова удаленіемъ отъ него казаковъ, поддѣлялся подъ руку и печать Ляпунова и написалъ отъ его имени воззваніе къ народу — въ назначенный день восставать всѣмъ и истребить казаковъ, до послѣдняго. Воззваніе доставлено было въ руки казакамъ и произошло ужасное волненіе. Тотчасъ Ляпунова позвали на судъ, и, не смотря на его оправданіе, расправившіеся казаки убили его. Такъ погибъ Промыслъ Ляпуновъ, мужъ, отличавшійся тѣлесною красотомъ, заботливостію въ дѣлахъ, заслужившій въ народѣ славу человека искуснаго и смѣлаго въ войнѣ. Горестно оплакали современники почину Ляпунова и честное погребли его у деревни Валковичевид, которая (по придылу) болѣе известна въ Москвѣ подъ именемъ Имя Пророка на Воронцовомъ погѣ.

Н. В. С.

ЛЯХИ (Lechitas) назывались Поляки. Историкъ Польскаго народа, Нарушевскій, говоритъ, что Кадлубокъ первый присвоилъ Полякамъ нмя Ляховъ — Lechitarum. Поводомъ была басня — будто бы Ляхъ, вксоръ послѣ потопа, занялъ земли, составившія Польшу, и далъ политическое бытіе Польскому народу. Отъ его имени Поляки стали называться Lechitas, въ переводѣ на Славянское нарѣчіе Ляхи.

Н. Н. Б.

ЛЯХОВО, селеніе на дорогѣ нвъ Ельни въ Смоленскъ. Оставилъ Москву, съ намѣреніемъ пробраться черезъ Калугу къ Ельнѣ, Наполеонъ послалъ столичному въ Смоленскѣ Генералу Барге д'Нилье повелѣніе подвинуться туда съ иршевыми баталіонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ, Наполеонъ приказалъ Барге д'Нилье возвратиться въ Смоленскъ; но повелѣніе не дошло до него и онъ остался непривсему у Долгоноствя и Ляхова, гдѣ стояла бригада Генерала Ожера. Три нани партизана: Давидовъ, Сославскій, Фигуръ, итѣнне въ

сложности 1,200 чел. конницы, подошли къ Ляхову и, для совокупнаго нападенія на непріятеля, пригласили Графа Орлова-Денисова, находившагося тогда недалеко отъ нихъ съ 6 казачьи и однимъ драгунскимъ полкомъ (около 2,000 чел.). Онъ тотчасъ соединился съ партизанами, и принявъ надъ ними начальство, послалъ отрядъ въ Долгомостье, чтобъ отрезать Ожеро отъ Бараге д'Илье. Съ прочими войсками пошелъ къ Ляхову, гдѣ и не думали о близости Русскихъ. Завидя ихъ, Ожеро принялъ нѣры обороны. Вскорѣ завязалось дѣло: Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ главной Французской арміи, сказать ему, что онъ отсюда окруженъ и требуетъ сдачи. Ожеро отказалъ, тѣмъ болѣе, что Бараге д'Илье, услышавъ наводна у Ляхова, послалъ туда отрядъ кирассировъ, которые опрокинули казаковъ, пресѣкавшихъ Долгомостьевскую дорогу; Графъ

отрядилъ на нихъ подкрѣпленіе свѣжій войска. Казаки и драгуны ринулись на кирассировъ, одолѣли ихъ въ отчаянномъ рукопашномъ бою, преслѣдовали 5 верстъ и наконецъ приперли къ болотистому ручью, гдѣ уничтожили ихъ совершенно 700 кирасъ (переданныхъ впоследствии въ Псковской драгунскій полкъ) доказывали пораженіе непріятеля. Графъ Орловъ опять послалъ къ Ожеро требовать сдачи, который выѣхалъ лично для переговоровъ и сдался съ 60 офицерами и 2,000 нижнихъ чиновъ. Наступившая ночь помѣшала усилить дѣйствіе противъ Бараге д'Илье, который отступилъ къ Смоленску. Такимъ образомъ этотъ городъ остался безъ защиты съ южной стороны, откуда подходила главная Русская армія. Въ этомъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ. (Описаніе отечественной войны 1812 года, Генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ).



М.

**МАВЕРАННЕГРЪ**, терминъ мусульманской географіи, употребленный впервые Аравитянами, значитъ слово въ слово то, что находится по ту сторону рѣки, по Русски — «зарѣчье». Это названіе «Зарѣчья» дали Аравитяне пространству земель по правую сторону Аму-Дарьи, лежавшему въ отношеніе и къ нимъ за этою рѣкою. Съ сѣвера и востока предѣлы Мавераннегра не опредѣлены; но обыкновенно границею съ сѣвера полагалась ему Сыръ-Дарья, съ востока-Бедакшань. Страны, граничившія съ нимъ какъ къ сѣверу, такъ и къ востоку, носили одно общее названіе Туркестана или *Бладъ-эль-Атрак* «Тюркской земли», изъ этого видно, что у мусульманскихъ географовъ Мавераннегръ соответствовалъ пространству, которое древніе называли столь-же неопредѣленно Трансоксианскою, «За-Оксуциною». Терминъ этотъ употребляется до-сихъ поръ мусульманскими и многими Европейскими географами.

Аравитяне покорили Мавераннегръ при Халифѣ Валидѣ, въ 80 годахъ гаджры, или въ началѣ осьмага столѣтія по-Р. Х. При Аббасидахъ утвердилась здѣсь сильная династія Саманидовъ, уступившая потомъ владычество Ханами Турокъ

Кашгарскихъ или Гоей-гу, которые, въ свою очередь, ослеплены были Хареизм-Шахами. При знаменитомъ государѣ этой династіи, Мохаммедѣ, въ началѣ XIII столѣтія, овладѣли Мавераннегровъ Монголы; и когда Чингисъ-Ханъ дѣлалъ завоеванія своимъ дѣтямъ, страна эта, доставшись, вѣстѣ съ нѣкоторыми другими, въ удѣлъ второму сыну его Джагатаю, получила оттого названіе Джагатая (см. это).

В. В. Г.

**МАВРОКОРДАТО**, Александръ Князь, одинъ изъ лучшихъ предводителей въ войнѣ за освобожденіе Греціи, родился въ 1780 г. Получивъ отличное образованіе въ домѣ дяди своего, Князя Караджи, и предпринявъ потомъ путешествіе по Швейцаріи, Итали и Франціи, онъ узнавъ въ Пизѣ о возстаніи Грековъ и отправивъ въ Пелопоннезъ въ сопровожденіи многихъ Французскихъ офицеровъ и собранной на-скоро суммы денегъ. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ и назначенъ предсѣдателемъ исполнительнаго совѣта. Вѣстѣ съ Димитріемъ Ипсильянти Маврокордато уговорилъ важнѣйшихъ Принатовъ къ содѣйствию въ освобожденіи Греціи, успѣлъ учредить лучшее управленіе, образовать общій конгрессъ въ Аргосѣ, и воюя въ ду-

дѣлскія сношенія съ Колокотрони и Одиссеюмъ, привести въ нѣкоторый порядокъ войско. Между-тѣмъ прибылъ, въ первыхъ числахъ Февраля, въ Наваринъ бывший Виртембергскій Генералъ Норманнъ съ 48 другими офицерами, для образованія корпуса Филэллинговъ. Маврокордато, облеченный на шесть мѣсяцевъ званіемъ Стратарха, съ главнымъ начальствомъ надъ войскомъ, назначеннымъ дѣйствовать въ западной Элладѣ, избралъ Норманна начальникомъ своего штаба. Въ Миссолунгахъ съ трудомъ собраны были 4,000 челов., съ которыми Маврокордато соединился съ войсками Марка Воцариса (см. это имя), чтобы освободить Сули и идти Арту. Первое предпріятіе удалось; но послѣ неудачной битвы при Артѣ (см. слово), Греки принуждены были отступить въ Миссолунги. Турки, подъ предводительствомъ Омера Вроне, немедленно осадилъ эту крѣпость (см. Миссолунги). Приступъ, предпринятый въ ночь съ 8 на 6-е Января 1825, былъ отбитъ съ такимъ значительнымъ урономъ, что Паша снялъ на слѣдующій же день осаду и оставилъ даже, для ускоренія отступленія, 10 пушекъ въ своемъ лагерѣ. По удаленіи непріятеля, Маврокордато передалъ главное начальство въ западной Элладѣ Марку Воцарису и отправился въ Пелопоннесъ, чтобы уничтожить пагубныя слухи о немъ, распушенные Колокотрони и Дм. Писидантиемъ. Ему удалось восстановить измученное согласіе между враждовавшими партіями, отклонивъ отъ себя предложенное ему званіе Президента и доставивъ его Петру Мавромихаиелю, а самъ удовольствовался званіемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Ссоры съ Колокотрони побудили его послѣдовать совету своихъ друзей и удалиться на островъ Гидру. Здѣсь онъ убѣдилъ Наварховъ послать флотъ для вырученія Миссолунги, своимъ угрожаемымъ Туркамъ, и самъ туда же отправился. Въ короткое вре-

мя пребыванія Лорда Байрона въ Миссолунгѣ, т. е. съ 8 Января 1824, до его смерти, послѣдовавшей 19 Апрѣля, находился Маврокордато съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ.

Въ началѣ похода 1824 года, Маврокордато сталъ лагеремъ въ Лигорницѣ, откуда, управляя дѣйствіями различныхъ Греческихъ корпусовъ, разрушилъ планъ Омерж - Вроне вторгнуться въ Этолію. Непрѣтель оттѣсненъ былъ къ Артѣ; Маврокордато занялся приготовленіями къ походу на 1825 годъ и устроилъ на южной границѣ Акараніи укрѣпленный лагерь. Уже онъ заключилъ съ Омерж - Вроне перемиріе и хотѣлъ войти въ переговоры со многими Албанскими предводителями о ихъ нейтралитетѣ, какъ вдругъ въ самой Греціи открылись смуты и Колокотрони поднялъ оружіе противъ правительства. Маврокордато, увѣрившись сначала въ безопасности западной Эллады, отправился въ Наполи - де-Романія, возстановилъ порядокъ и, 7 Февраля 1825 г., вступилъ снова въ званіе Статсъ Секретаря. Появленіе Египетскихъ войскъ Ибрагима Паша понудило его опять отправиться къ арміи. Онъ находился на островѣ Сфагія, когда Ибрагимъ овладѣлъ имъ штурмомъ, 9 Мая, и спасся вплавь въ Наваринъ, который также долженъ былъ сдать, 18 Мая. По распространеніи войскъ Ибрагима въ Морей, Маврокордато, преданный совершенно Англіиской партіи, успѣлъ довести Греческое правительство до того, что оно, 24 Юля, рѣшилось отдаться подъ покровительство Великобританіи. Но прежде еще, нежели Греческіе депутаты могли пребыть въ Лондонъ, Британское правительство издало, 30 Сен. 1825, объявленіе о строжайшемъ нейтралитетѣ и воспрещеніи частнымъ обществамъ отправлять вспомогательныя экспедиціи въ Грецію. Маврокордато, дѣйствовавшій чрезъ это почти всего своего вліянія, снова отправился къ арміи, а

послѣ паденія Миссолунги (22 Апрѣля 1826), совершенно удаленъ отъ Дѣлъ. Когда Греція, чрезъ посредничество Англіи, Франціи и Россіи, была вѣршена управленію Графа Каподистрія, Маврокордато былъ приглашенъ занять мѣсто въ государственной службѣ; но уже въ Августѣ 1828 года онъ опять отказался отъ оной, сильно негодуя на превратныя дѣйствія правительства. Принѣръ его имѣлъ подражателей и весьма пагубное вліяніе на умы народа. Послѣ умерщвленія Президента (9 Октября 1831) и отреченія брата его, Августина Каподистрія, составлена была правительственная Комиссія изъ семи членовъ, которая назначила Маврокордато своимъ Министромъ Финансовъ. Въ 1832 году, при открытіи національнаго собранія въ Аргосѣ, для избранія Греческаго Короля, онъ былъ назначенъ Вице-Президентомъ, а въ первые года царствованія Короля Оттона управлялъ разными министерствами, и былъ также посланникомъ въ Берлинъ и Мюнхенъ. *А. М.*

**МАВРЫ.** Часть западной Африки Римляне называли Мавританіей, жителей ея Маврами или Маврузіями. Потомъ, на основаніи того, что нусульманскіе завоеватели Испаніи пришли въ нее изъ Африки, изъ страны Мавровъ, или это перенесено въ Европѣ на всѣхъ Африканскихъ и Испанскихъ Аравитянъ, Азіатскихъ изъ нихъ присвоили имя Сарацинъ. Такая этнографическая терминологія образовавшаяся въ среднихъ вѣкахъ, сохранилась до послѣднихъ временъ. Теперь Маврами называютъ преимущественно городскихъ жителей Мароккской Имперіи, народонаселенія, образовавшагося изъ смѣси Арабовъ съ древними туземцами. Кочующіе жители сѣверной и сѣверо-западной Африки, Арабы и Берберы, называются, въ противоположность *Кабиллямъ* (см. *Кабилы*) — улусниками. Термину *Маавры* у Европейцевъ, соответствуетъ у Азіатскихъ нусуль-

манъ названіе *Маавреби*, во множественномъ числѣ *Маавребины* западною. *В. В. Г.*

**МАГАЗИНЫ ВОЕННЫЕ** суть хранилища: запасовъ продовольствія, комиссаріатскихъ, артиллерійскихъ и другихъ вещей для войска. Они состоятъ въ вѣдѣніи департаментовъ Провіантскаго, Комиссаріатскаго, Артиллерійскаго и пр. (См. эти слова в *Военное Министерство*).

**МАГАРАДЖПУРЪ**, селеніе въ Магратскомъ государствѣ Гвалиоръ (см. *Маграты*), на дорогѣ изъ столицы сега же имени въ Агру.

*Сраженіе 29 Декабря и. ст. 1843 года.* По смерти Гвалиорскаго владѣльца Джукджи-Рао-Синдѣя, въ 1843 году, шестидесятилетнего послѣ себя приняго наследника, Англійское правительство въ Остѣ-Индіи, какъ для собственныя своихъ выгодъ, такъ и для сохраненія внутренней тишины въ Гвалиорѣ, помогло возвести на престолъ 42-ти лѣтнюю, но умную и честолюбивую вдову умершаго, Магарани-Бегумъ, съ тѣмъ, чтобы она избрала себѣ новаго супруга изъ числа потомковъ Синдѣя. Руководимая Англійскимъ резидентомъ, Полковникомъ Спирсомъ, Магарани отдала свою руку 9-ти лѣтнему Принцу, Джаджи-Рао-Синдѣю, который въ томъ же году былъ торжественно провозглашенъ Государемъ Гвалиора. Мѣсто перваго Министра занялъ преданный Англіи, Мама-Саггѣбъ. Но Магарани имѣла любимца, Казги-Валлу, который, какъ и она сама, желалъ освобожденія отечества отъ господства Англичанъ. Неожиданно Мама-Саггѣбъ былъ удаленъ, Казги-Валла вступилъ въ его должность, и всѣ члены правительства привали несприязненный для Остѣ-Индской компаніи оборотъ. Тогда Генералъ-Губернаторъ Иадоотанъ, Лордъ Элленборо, послѣ тщетныхъ стараній возстановитъ прежній порядокъ дѣлъ, собралъ, подъ предлогомъ вавсеровъ, 31,000 войскъ близъ Агры (8 ротъ пехоты и 18 пѣшей артиллеріи), 8 эскадръ



вошь и 4 полка пѣхоты Европейскихъ войскъ и 30 эскадр. 16 полковъ сипаевъ). Близость столь значительной арміи устранила Магратовъ. Вожди ихъ, руководимые двумя нестелыми приключеніи: Франкувомъ Жакобомъ и Арляниномъ Баптистомъ, возмущились и принудили Магарани выдать Кааги-Валлу Англичанамъ. Но общее волненіе въ народѣ и кони при дворѣ Джиаджи-Рао Синдхи побудили Лорда Элленборо вступить въ Гваліорскіе предѣлы въ видѣ посредника. 23-го Декабря Англійская армія находилась въ Гаутѣ, близъ Кентри, гдѣ послы Магарани-Бегумъ прибыли къ Лорду Элленборо и главнокомандовавшему войскамъ, Генералу Сиръ Гугу-Гоугу (Hugh-Gough), съ извѣщеніемъ о покорности. Казалось, что всѣ причины войны были устранены; но слухи о новыхъ требованіяхъ Англичанъ и намереніи ихъ расформировать Гваліорскую армію и присвоить себѣ превосходный артиллерійскій паркъ изъ 300 орудій, составленный, 40 лѣтъ тому назадъ, Девлутъ-Рао Синдхию, все еще обезпокоивали Магратовъ. Войска ихъ протестовали противъ дальнѣйшаго наступленія Англичанъ, собрались на-сноро и, 28 Декабря, расположились у Магараджпура въ числѣ 14 баталіоновъ (14,000 чел.) регулярной пѣхоты и 3,000 конницы съ 400 пушками. Начальникомъ былъ Баптистъ, человекъ, одаренный способностями полководца и служившій уже 80 лѣтъ Гваліорскому престолу.

Военныя дѣйствія начались нападениемъ Магратовъ на отрядъ Англичанъ, посланный на рекогносцировку. Немедленно Сиръ Гоугъ выступилъ съ 12,000 пѣхоты, 3,000 конницы и 40 орудіями противъ непріятеля, который занималъ Магараджпуръ 7 баталіонами и 28 пушками, и гдѣ оставлены войска въ резервѣ. 29-го Декабря, въ 8 часовъ утра, колонна Англичанъ, подъ начальствомъ Генерала Битлера, устремилась на деревню, другая, пред-

водила Генераломъ Валианомъ, шелла въ обходъ; Генералъ Денисъ съ третьою колонною составлялъ резервъ. Не прибавленіи Англичанъ къ деревнѣ Джауръ; Маграты открыли огонь и одно ядро ударило въ землю волею самого слова, на которомъ Леда Гоугъ съ ея дочерью и двумя дружини дамами были зрительницами боя. Первая Англійская колонна развернулась и выдвинула артиллерию, которая однакоже не могла одолѣть непріятельской. Тогда одинъ Англійскій и одинъ Индіискій полкъ пошли на приступъ, проникли безъ выстрѣла до 20 шаговъ отъ непріятеля, сдѣлали гибельный для него замахъ и ударили въ штыки. Началась жестокая схватка; Гваліорскіе артиллеристы не переставали стрѣлять, дождь не были убиты на своихъ пушкахъ; въ самой деревнѣ кипѣлъ отчаянный рукопашный бой. Между-тѣмъ подошла колонна Генерала Валиана, пробѣжала, подъ градомъ пуль и картечи, открытое поле въ 800 шаговъ ширины, и ворвалась съ тыла въ селеніе, которое наковецъ было взято, вмѣстѣ съ 28 орудіями. Большая часть защитниковъ пала; взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ увеличилъ ужасъ правой сѣчи.

Восстановивъ порядокъ въ рядахъ, разстроенныхъ жестокою битвою, Англійскіе Генералы продолжали наступленіе противъ другихъ трехъ селеній, занятыхъ непріятелемъ, и батарей, защищавшихъ другъ друга перекрестнымъ огнемъ. Маграты оборонялись съ равнымъ мужествомъ, отсутствовали тогда только, когда штурмующіе были уже у жерла ихъ пушекъ, останавливали неоднократно Англичанъ и поддерживали столь сильный огонь, что Сиръ Гоугъ нѣсколько разъ приказывалъ войскамъ ложиться на землю. Не мѣтле того деревни Чаудеръ, а скоро потомъ и остальные двѣ были взяты приступомъ бригадою Битлера, между-тѣмъ-какъ Валианъ обходилъ Магратовъ справа. Наковецъ 8 ноте-

ривъ всѣ свои пушки, зарядные ящики и часть боева, или, въ 14 часовъ, оставилъ поле сраженія и въ порядкѣ отступилъ къ Гваліору, пресѣченная кѣтностью по воздуху преслѣдованіе двухъ кавалерію. Англичане лишились убитыми: Генерала Куррица, 3 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 400 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; ранены были 34 офицера и до 700 нижнихъ чиновъ. Потери непріятельскими войсками убитыми превышала 2,000 чел. Сиръ Нортъ самъ признавался, что онъ, не доводя цѣнныя искусство и искусство Магдебурга, ступилъ въ дѣло слишкомъ опрометчиво и неосторожно, и потому пошелъ съ тѣмъ чувствительный уронъ въ людей.

Въ продолженіе сѣкъ дѣйствій на северѣ Гваліорскаго государства, другой Англійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Грея (Grey) вторгся въ него съ нападкомъ, со стороны Вундламунда. 28 Декабря Грей достигъ города Бурака-Сарая, близъ котораго расположены были 10,000 Магратовъ. На слѣдующее утро онъ встрѣтился съ ними близъ Пушира-Врей, послѣ неудачныхъ усилій прогнать непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи, рѣшился перейти къ наступленію и штурмовать замкнутыя Гваліорскія укрѣпленныя мѣстности. Одна Англійскій полкъ и 6 ротъ сформировались въ штыки, и начали постепенно непріятеля вытѣснять отъ укрѣпленій и осадить 11 пушками и главными знаменами; резервъ, подъ начальствомъ Генерала Андерсона, державъ порамение и также имѣлъ 13 орудій. Ночь преградила дальнѣйшее дѣйствіе и Генераль Грей возвратился въ свой лагерь. На слѣдующее утро Маграты отступили, потерявъ до 1,500 чел. убитыми и ранеными, Англичане лишились болѣе 200 чел.

31-го Декабря юный Магараджа прибылъ въ лагерь Англичанъ и, объявивъ объ истинѣ войны желавшій

ность войска, изъявилъ собою готовность подписать всѣ требованія Марла Эдмундара. 3 Января 1844 Англійскій авангардъ подступилъ къ Гваліору, близъ котораго Маграты, имѣя еще 80,000 человекъ войска и 200 тысячью орудій, лишились сильно-укрѣпленную позицію; 13-го числа былъ подписанъ миръ, армія Гваліорская увеличена до 80,000 чел. а государство, уступивъ значительное пространство земли Англичанамъ, лишилось своей самостоятельности и вошло въ число земель, подчиненныхъ Ост-Индской компаніи, подъ именемъ субидіарнаго (Subidiary Alliance). Б. Л. М. З.

МАГДЕБУРГЪ, въ 1843, развѣдывался здѣсь на три рукава, главный городъ и сильная крѣпость въ Прусской области Саксоніи (см. Пруссія); жителей 41,500 жителей. Магдебургъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ крѣпостей: стараго города (Альштадтъ) съ примыкающими къ нему штерншанцъ, на лѣвомъ берегу рѣки, штадтца на островѣ между Старою Эльбою и рукавомъ ея, Цам-эльба и Фридрихштадта, на правомъ берегу рѣки. Между старымъ городомъ и штерншанцъ лежала прежде укрѣпленное предмѣстіе Суддбургъ.

Осада 1800—1801. Въ 1841 году атака Магдебурга, прикѣпче Лютеранское вѣроисповѣданіе, вѣдѣній къ Саксонскому союзу, за что послѣдній отдалъ отъ Императора Наполеона V. Неполненіе приговора былъ возложено на Марша Курпринта Саксонскаго, котораго соединилъ съ Герцогомъ Георгіемъ Мекленбургскимъ и Маркграфомъ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ, 4 Октября 1800 г. началъ осаду Магдебурга. Гарнизонъ города, предложенный военнымъ служебнымъ офицерами, осужденными на смерть Императоромъ, состоялъ изъ 3,000 пѣхоты и 300 конныхъ ратниковъ; городъ имѣлъ обильные запасы и малочисленныя снаряды и готовился къ отчаянной оборонѣ.

рент. Уже в первый день осады, когда Герцог Георгъ спешалъ у деревни Ферверелобенъ, гарнизонъ вышелъ на вылазку, и только послѣ долгой и упорной битвы возвратился въ городъ. 40 Октября, ночью, осаждающіе съ крестію напали на Ульрихскія ворота, но были отбиты съ великими уронами. 8-го Ноября они соорудили большой редутъ за деревнею Вухау на Эльбѣ, и Маринграфъ Альбрехтъ остался здѣсь съ двумя знаменами пѣхоты и отрядомъ конницы. 17-го Ноября, осаждающіе перевели свой лагерь изъ-подъ Ферверелобена къ западной сторонѣ города, перелезли деревнею Дисдоръ, и тамъ, на Гарддорфскомъ холмѣ, устроили укрѣпленіе, въ которомъ также засѣли два знамени пѣхоты съ несколькими пушками. Курпринцъ Морицъ, переехавъ, 27-го Ноября, свою квартиру въ деревню Краму, ночью на 48-е число напалъ на предмѣстіе Нойшталтъ и овладѣлъ имъ. Гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку, захватилъ предмѣстіе, но не могъ воспрепятствовать Курпринцу сдѣлать окоимъ въ укрѣпленной части его, поставитъ тамъ баатаренъ и съ сѣверной стороны обстрѣлывать старый городъ. 29 Ноября, Магдебуржцы сожгли Суденбургъ, изъ опасенія, чтобы неприятель тамъ не укрѣпился. 12 Декабря, рано утромъ они провозили канонами на садоніе Гроссотерелобенъ, захвативъ 400 человекъ осѣдлыхъ дворянъ и дружины Магдебургскаго Архіепископа и соборнаго духовенства. Едва война сія устала вооружаться, Магдебуржцы захватили всѣ выходы изъ города, захлѣли его въ разныхъ мѣстахъ, воздвигъ на пѣхотѣ 288 всадниковъ и овладѣли знаменомъ Архіепископа. Въ слѣдующій день Герцогъ Георгъ Мекленбургскій также доставалъ въ руки Магдебуржцевъ. Эти два удачныя дѣла возмужавшимъ мужествомъ гарнизона, который до того всю надежду свою полагалъ на вѣнцеровъ помощь. Между-тѣмъ Гамбургскіе герцоги на возноженіе Магдебургу воору-

жили 4,000 пѣхоты и 600 всадниковъ; 28 Курпринцъ Морицъ дошелъ къ нимъ на встрѣчу, разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ стычкахъ и, 8 Января 1631 года, принудилъ положить оружіе.

Подъ отъѣздомъ герцога все длилось налая война. Гарнизонъ, не имая на сильнейшій голодъ, производилъ во весь день почти ежедневныя, большаго частію удачныя вылазки, и въ одной изъ нихъ едва самъ Курпринцъ не попалъ въ пѣхотѣ. 8-го Мая, по причинѣ недостатка денегъ и дороговизны хлѣба въ лагерѣ, вспыхнула язва, въкорѣ подмалывавшій рѣшительностію и строгими нравами Морицъ; переговоры, завѣданные имъ съ жителями, также были безуспѣшны. Наконецъ осаждающіе убѣдились, что нельзя одолѣть города силою и при скудныхъ и медленныхъ денежныя пособіяхъ, полученныхъ отъ Имперіи. Карлъ V разрѣшилъ Курпринца поступить въ мирныя переговоры. Въ концѣ Августа было заключено перемиріе, а договоромъ 31 Ноября, утвержденымъ вой права, преимуществу и свободѣ вѣроисповѣданія города. Въ послѣдній день осады, продолжавшейся годъ и семь недѣль, въ Магдебургскомъ гарнизонѣ оставалось только 425 человекъ.

Осады и сраженія въ продолженіи 1630—1631 годовъ. Въ 1630 году Герцогъ Фридрихъ Валентинскій (см. это), вторгнувшись въ Нижне-Саксонскій округъ, рѣшился овладѣть Магдебургомъ, который обольщала его богатствомъ своихъ жителей и въ то же время представляла превосходную базу для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. По прибытіи оне къ сѣв. оружію, она вознамерилась сперва достигнуть своей цѣли посредствомъ мирныхъ переговоровъ и предложилъ Магдебургской думѣ принять одинъ Австрійскій пѣхотный полкъ въ видѣ гарнизона. Дума отказала въ этомъ требованіи, и осердбавшій Герцогъ приказалъ Генералу Австрійскому обви-

жить городъ и не допускать въ него подвозовъ, получаемыхъ по Эльбѣ и по сухому пути. 14 Марта, новый городъ былъ занятъ отрядами Имперскихъ войскъ, которыя преехали великое плаваніе по рѣкѣ. Другіе отряды расположились по окрестнымъ деревнямъ и по всѣмъ дорогамъ, пролегавшимъ къ городу на обонкъ берегахъ Эльбы. Вскорѣ и Суденбургъ былъ занятъ Имперцами. Магдебургскіе рыбаки, стѣсненные въ своемъ промыслѣ, отважились напасть на одно неприятельское судно, нагруженное хлѣбомъ, и привели его въ городъ. Это было знаменъ къ началу враждебныхъ дѣйствій. Важное негодование мало-по-малу возрастало; ночью съ 29 на 30 Апрѣля, рыбаки сдѣлали другое нападеніе и выгнали Имперцевъ изъ Суденбурга.

Магдебургъ имѣлъ тогда 36,000 жителей, процвѣталъ торговлею и принадлежалъ къ богатѣйшимъ городамъ Германіи. Съ югозападной, западной и восточной сторонъ оный былъ защищенъ надежными укрѣпленіями съ бастионами, но со сторонъ сѣврной и сѣверо-восточной представлялъ довольно-слабую оборону. Гарнизонъ составляли, кромѣ войскъ, находившіяся на городскомъ малованнѣ, вооружившіяся граждане, которые отъ всей души ненавидѣли Имперцевъ, какъ враговъ своей отчизны и угнетателей своей религіи. Старанія Князя Христіана Ангальтскаго, отложивъ до времени неприятельскія дѣйствія, были напрасны. Съ 10 Іюня начались сшибки съ Кроатами, а 11 рыбаки и лодчишки захватили у Имперцевъ нѣсколько състныхъ припасовъ и ограбили монастырь Бергенъ, стоявшій на югъ отъ Суденбурга. Съ своей стороны Имперцы усилили блокаду; Полковникъ Бекеръ окружилъ городъ окопани; Магдебургскіе рыбаки, подвѣщенные душой ретани гарнизона, приступомъ овладѣли шматцани при деревнѣ Кракау и замкнули се, между-тѣмъ-какъ

городскія орудія громили окопы, находившіяся противъ новаго города; гарнизонъ предпринималъ частыя вылазки и въ одной изъ нихъ, учиненной 18 Іюня изъ Шерто-ферцскихъ воротъ, опрокинулъ неприятельскій, несравненно сильнѣйшій отрядъ, съ потерей 100 человекъ убитыми и ранеными. Въ тотъ же день Имперцы сожгли столѣнія вокругъ города мельницы и лазаретъ Святаго Георгія. 28 Іюля явился предъ Магдебургомъ санъ Герцога Фридрихскій и снова начались переговоры; всего болѣе спорили о статѣ, касательно впуска гарнизона; но это не остановило военныхъ дѣйствій, которыя съ разлитымъ усиліемъ продолжались до 20-го Сентября, когда Валленштейнъ велѣлъ снять блокаду города. Въ продолженіе 28-ми недѣль Имперцы потеряли болѣе 2,000, а Магдебургцы только 138 человекъ гражданъ и вонзовъ.

Черезъ годъ Магдебургъ долженъ былъ испытать новое, ужаснѣйшее бѣдствіе. Въ-сто Валленштейна главнѣйшій предводитель Имперскихъ войскъ явился Тилли (см. слово), который, въ-томъ-1630 года, съ 20,000 чел. двинулся въ Бранденбургію для удержанія Густава Адольфа отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Въ то же время Панипогойцъ получилъ повелѣніе осадить Магдебургъ, замѣняемый Администраторомъ Епископства, Маркграфомъ Христіаномъ Бранденбургскимъ. Въ началѣ Августа 1630 года, Администраторъ явился на Вольмириштедтъ и Галле и съ добычею возвратился въ Магдебургъ. 17 Августа Панипогойцъ приблизился къ городу съ 3,000 пѣхоты и 1,400 конницы и овладѣлъ ближайшими селеніями, на лѣвомъ берегу Эльбы, по-человѣчности силъ, отложивъ рѣшительное нападеніе до прибытія вспоможенія. Такъ прошелъ весь 1630 годъ. Въ концѣ Мая 1631 Тилли, неусыпавшій въ своихъ предпріятіяхъ противъ Густава Адольфа, подступилъ къ

Магдебургу съ твердыми намереніями взять его, прежде нежели Король Шведскій успеетъ примати на помощь. Силы Тилли состояли изъ 12,000 чел. пѣхоты, 3,100 конницы и 80 пушекъ. Чтобы облегчить сообщеніе съ Пашенгеймомъ, перешедшимъ на правую сторону рѣки, онъ построилъ, при селеніи Шенебекъ, мостъ на судахъ. Въ городѣ было не болѣе 4,000 нѣм. и около 400 всадниковъ, но имъ испоспешествовали хорошо вооруженные граждане и великое число рыбаковъ и лодочниковъ. Кромѣ того, еще до прихода Тилли, Густавъ Адольфъ послалъ въ Магдебургъ Полковника Фалькенберга, мужа храбраго и опытнаго въ войнѣ; по его настоянію, приступлено было къ скорѣйшему усиленію городской ограды посредствомъ разныхъ вышнихъ пристроекъ на обоихъ берегахъ Эльбы.

8-го Апрѣля Тилли приказалъ Пашенгейму овладѣть отдѣльными окопами на правой берегу рѣки; что было исполнено, послѣ непродолжительной обороны малочисленныхъ защитниковъ. 10-го Апрѣля Пашенгеймъ двинулся къ Креккенскому редуту, и вечеромъ того же дня гарнизонъ его сдался. Для усилѣннѣшаго наведенія на мостовое укрѣпленіе (Zeilfanzje), Пашенгеймъ предлагалъ Генералу Тилли взять окопы, устроенныя на трехъ островахъ Эльбы, а оттуда надстунуть къ мосту и тетъ-де-пону, противъ котораго Герцогъ Голштейнскій начиналъ уже копать траншеи. Тилли согласился на это предложеніе; окопы на островѣ Красонъ-Холмѣ, послѣ пальбы, гремѣвшей цѣлыми сутки, достались въ руки Нишперцевъ. Вскорѣ той же участи подверглись и редуты на Zwickstet-Zusel и Гольцмаркѣ, между-тѣмъ-какъ Герцогъ Голштейнскій производилъ сильную пальбу по мостовому укрѣпленію; гарнизонъ его, угрожавшій съ фланга вѣтвѣмъ острововъ, не дождался приступа, вышелъ изъ Цоллшпанца и,

разрушивъ за собою мостъ, отступилъ въ крѣпость. На другой день двѣ роты Нишперцевъ заняли редутъ die Zinselschanze и обратили противъ города найденныя въ немъ орудія.

На лѣвомъ берегу Эльбы Графъ Мансфельдъ ваялъ между-тѣмъ три окопа у Бунова, а 22-го Апрѣля Нишперцы овладѣли редутами, die Zwickelschanze, сооруженными передъ Суденбургомъ. Такимъ образомъ въ концѣ Апрѣля въ ихъ власти были всѣ наружныя укрѣпленія. Тилли приказалъ Пашенгейму съ 8 полками перейти черезъ мостъ при Шенебекѣ и стать лагеремъ у Ротенессе, противъ новаго города. Съ своей стороны Полковникъ Фалькенгеймъ, присоединивъ къ себѣ гарнизонъ съ окоповъ, захваченные непріятельскія вѣзгъ, для сосредоточенія своихъ силъ, очистилъ также Суденбургъ и Новый-Городъ, но необдуманно и невременною этою мѣрою ускорилъ паденіе Магдебурга.

24-го Апрѣля Пашенгеймъ занялъ полуобгорѣвшій Новый-Городъ и оттуда съ четырехъ пунктовъ сталъ вести траншеи къ Магдебургу. Тогда только увѣрился въ городѣ въ приближеніи опасности и въ справедливости упрековъ, дѣланныхъ Фалькенбергомъ Магистрату за дурное содержаніе гарнизона, въ слѣдствіе чего множество солдатъ разбѣжалось или передавалось непріятелю. Въ городѣ осталось не болѣе 2,000 пѣхоты и 250 конницы. 24-го Апрѣля Фалькенбергъ собралъ вышнихъ офицеровъ и распредѣлилъ ихъ по разнымъ вѣстамъ крѣпости. Предоставивъ самому себѣ главное начальство, онъ ваялъ защищать бастіонъ Гейденъ и часть ограды отъ Суденбурга до Креккенскихъ воротъ; укрѣпленія отъ нихъ до Рыбачьяго Берега были вѣрены Генералу Амстерроту, а защита Рыбачьяго Берега и Эльбы Магдебургскихъ рыбаковъ. Подполковникъ Тростъ охранялъ окопы у Дровянаго-Рынка и Эльбскія во-

30-го. А Инженеры и Подполковник Лордус — пространство со стороны Суденбурга до бастиона Гейдони. Граммы были разданы на 18 отрядов, по числу городских частей. В продолжение дня весь гарнизон должен был стоять на стѣнах, а по ночам дозволено отпущалась в жилища. Солдаты были разданы на опасѣйших мѣстах, но граждане оказывали весьма мало усердія къ защитѣ города. Богатые выето себя посылали на караулъ слугъ своихъ; къ орудіямъ бѣдныхъ, и, не вырва на вой старшія Фалькенберга, въ городѣ сталъ распространяться духъ неродннн и беспорядка.

27-го Апрѣля Тилли потребовалъ сдачи города, но получивъ рѣшительный отвѣтъ. Пыкій Паппенгейль, случая продолжительную осаду, подвѣлъ траншеи до самаго контра-эскарпа сукаю городскаго рва, гдѣ считала себя въ безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но Магдебургцы съ величайшимъ усердіемъ втащили одно орудіе на башию, устремившую надъ воротами, которое нанесло много вреда Инчерцамъ. Часть крѣпости отъ Крѣпостныхъ воротъ до бастиона Гейдони, какъ самая сильнѣйшая, наблюдалась только канонерскими постами осаждающихъ. Ночью съ 1-го на 2-го Мал Паппенгейль открылъ огонь изъ брешь-баттарей, но шайба осаждающихъ привудила со заволнуть Инчерцы со орудиями въ Нолокъ-Городѣ 4 баттерей и стали обстрѣливать городскія стѣны изъ 16 орудій. Уже все было готово для приступа, и 20 человекъ, спустившись въ ровъ, приступили къ стѣнамъ лѣтницамъ; но Магдебургцы въ этой вылазкѣ опрокинули непріятелей. Въ это время летучіе Шведскіе отряды, составленные авангарды арміи Густава Адольфа, показались у Цербста, между тѣмъ какъ въ Саксоніи и другихъ протестантскихъ владѣніяхъ дѣлали сдѣланы приготовления къ войнѣ.

Тотъ Тилли хотѣлъ ускорить войну осадными работами. Въ Магдебургѣ узнали о приближеніи Густава Адольфа, и граждане при этой радостной вѣсти еще болѣе предались безпечности; тщетно Фалькенберзь старался возобновить порядки, онъ попалъ на Грива Мансфельда, знаменитаго контра-эскарпа у бастиона Гейдони и устремившаго тамъ брешь-баттарей изъ 4 орудій, но не могъ вытѣснить его. 3-го Мая Тилли послалъ въ городъ трубача съ новыми требованіемъ о сдачѣ, но онъ также не былъ принятъ Магдебургцами. Варфъ Инчерова артиллерія, бѣйстремѣю прогнѣвшая въ продолженіи 7-го и 8-го Мая, вечеромъ 8-го числа вслѣдствіи усталости, и Тилли, принявъ видъ будто бы хотѣть снять осаду города и двинуться на встрѣчу Шведцамъ, привалялъ выѣзды орудій изъ баттарей у Суденбурга. Магдебургцы не поддались обману, и по всю ночь съ удвоеннымъ вниманіемъ отъи наблюдали за движеніями противника. Вечеромъ 9-го Мая Тилли собралъ военный советъ, въ которомъ сдѣлалъ вопросъ: можно ли отвѣкаться на приступъ, не смотря на то, что не имѣлось еще удобныхъ для сего пролома? Млѣтнн былъ рѣшительнъ; самъ Тилли соображался въ устѣхъ; но одинъ Инчерскій полковникъ, имя котораго не сохранила исторія, изложилъ цѣлѣуговозвращеніе о мѣстѣ Мансфельда (си. это слово), и главнокомандующій назначилъ 10-го Мая идти на приступъ. Назначенныя къ тому войска были распределены слѣдующимъ образомъ: Гриву Мансфельду предписано было съ тремя полками иштуровать со стороны Нового-Городу, горному Гольштрайскому у Крѣпостныхъ воротъ, Гриву Мансфельду атаковать на Гейдонискій бастионъ; сабну Тилли атаковать новыи ошегъ на Дрѣвонъ-Рингъ. Было 9 часовъ утра; полковникъ геральда и лѣваго отряда началъ съ войскамъ въ свои домы оставаться, утомленно и утѣрошнн; что непріятель дѣлѣтъ на рѣшнннхъ нашествіи

городъ, преданъ ему. Вдругъ въ лагерѣ Имперцевъ раздались выстрѣлы изъ огнестрѣльной пушки, — сигналъ къ началу приступа. Пашенгеймъ первый бросился къ стѣнѣ, впереди шла пѣхота, за нею сѣшкомъ и ведрами Передній постъ гарнизона былъ опрокинутъ и Пашенгеймъ уже сталъ шибираться на стѣну, какъ былъ встрѣченъ и отбитъ Фалькенбергомъ; между тѣмъ Имперскій Волковникъ Ваглеръ опрокинулъ посты у Высокихъ-Воротъ, перелазъ черезъ валъ и вторгнулся въ городъ. Фалькенбергъ бросился на него, но за эту рѣшительную атаку палъ, пораженный дротикомъ. Набатный колоколъ загремѣлъ въ городѣ, приваливъ гражданъ къ послѣдней отчаянной оборонѣ. Они оказали сильное сопротивление, въ особенности въ Горнивертѣ, атакованномъ Герцогомъ Голштейнскимъ; но Пашенгеймъ съ четырьмя полками началъ на нихъ съ тыла и храбрые защитники большей частью были истреблены. Графъ Мансфельдъ, приступившій къ бастиону Гейденъ, былъ два раза отбитъ съ урономъ, и тогда только могъ овладѣть имъ, когда Пашенгеймовы войска, занявъ уже половину города, отбили ворота. Нападеніе на Дровяной-Рынокъ сначала также было неудачно, но наконецъ Магдебуржцы и на этомъ пунктѣ отступили, безпрестанно сражаясь, и даже неоднократно не надолго отгнали Имперцевъ; въ 11-ть часовъ утра сіи послѣдніе были полными обладателями Магдебурга. Въ растворенныя ворота устремились необузданныя толпы Кроатовъ и начали грабить дома, убивать всѣхъ безъ разбора, дѣтей и старцевъ, предавать поспрашлемо женщинъ. Черезъ три часа городъ загорѣлся съ разныхъ сторонъ, и пожаръ такъ усилился, что сами побѣдители должны были изъ него выдти и лишь нѣсколько полковъ осталось на валѣхъ.

На вечеру весь Магдебургъ превратился въ груду пепла; уцѣлѣло только 130

небольшихъ домовъ на Рыбковомъ Борозу и двѣ католическія церкви; савоинские немцы, которые находились въ Императорскомъ войскахъ. На другой день Имперцы опять шибнулись въ городъ и стали разбивать погреба, замаскированные немцами. Въ соборной церкви нашли убитыми около 1000 человекъ, большая часть дѣтей и женщинъ, которыхъ трое сутокъ пробыли здѣсь безъ всякой пищи. Вечеромъ 3-го дня на опустѣвшихъ улицахъ раздавался барабанный бой. Тѣмъ дивнаго прощенья оставшимся въ живыхъ обитателямъ Магдебурга. Тѣмъ убитыхъ были брошены въ Эльбу; отъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ савоинского годаднаго города уцѣлѣло только 400 чехъ. 14 Мая Тилли вступилъ въ Магдебургъ и велѣлъ прекратить грабежи; на другой день въ соборной церкви торжественно возблагодарилъ Бога за побѣду. Шведы были крайне поражены извѣстіемъ о падѣніи Магдебурга; имъ державшему 42-хъ дневную осаду. Густавъ Адольфъ, со стороны осмысленный упреки за свою неактивность, написалъ оправдательное письмо, въ которомъ подробно изложилъ причины, препятствовавшія ему спасти несчастный городъ.

*Благодаря и слава Магдебурга въ 1630 году.* После несчастнаго сраженія при Кемпфенѣ (см. эти слова), остатки разбитаго корпуса Князя Гогенлоэ отступили въ Магдебургъ, гдѣ командовавъ престарѣлымъ Генераломъ отъ Императора Клейста. Гогенлоэ условился съ ними въ изрѣкъ къ оборонѣ города, и продолжалъ на слѣдующій день (21 Октября) пѣхоту, состоявшую часть корпуса въ гарнизонѣ.

Между тѣмъ крѣпостныя работы производились съ усердиемъ дѣятельно; и, по утѣренію одного современнаго писателя, Магдебургъ никогда не былъ такъ сильно укрѣпленъ, какъ въ день его паденія. Въ началѣ Октября корпусъ Маршала Немъ обложилъ крѣпость, фран-

Кремль приступили къ Новому городу, но были отбиты. На другой день они произвели новое нападеніе, и также безуспѣшно. Отрядъ непріятельской кавалеріи, показавшійся за двѣ версты отъ города, былъ прогнанъ, и гусарскій Ротмистръ Дамитъ успѣлъ счастливо окончить пространную фуражировку. Французы, не имѣя тяжелой артиллеріи, не могли начать правильной осады; но възявъ на это, Клейста вступилъ въ переговоры съ Маршаломъ Несей и 10-го Ноября сдалъ крѣпость на капитуляцію. 12-го числа гарнизонъ выступилъ съ барабанными боемъ, распущенными знаменами и 30-ю пушками и положилъ оружіе. Солдаты были отведены во Францію; офицеры отпущены, но отобравшія у нихъ честнаго слова: не служить противъ Франціи.

По словамъ Французскихъ бюллетеней, побѣдителямъ при этомъ случаѣ достались во власть: 20 Прусскихъ Генераловъ, 300 офицеровъ, 22,000 нижнихъ чиновъ, 84 знамени, 8 штаблартовъ, 800 пушекъ, миллионъ фунтовъ пороху, большой мостовой снарядъ и огромное количество артиллерійскихъ запасовъ. Тогда говорили, что Клейста побудила къ столь постыдному дѣлу потеря надежды на вспоможеніе, въ слѣдствіе капитуляціи корпуса Гогемае при Пренцлау (см. это слово); и что, онъ хотѣлъ спасти отъ разрушительнаго бомбардированія этотъ богатый городъ.

*Блокада съ 1813 и 1814 годахъ.* Въ началѣ 1813 года союзная Прусско-Русская армія двумя отдѣльными корпусами приближалась къ Эльбѣ. Вице-Король Италіанскій перенесъ, 21-го Марта, свою главную квартиру изъ Лейпцига въ Магдебургъ, соединилъ здѣсь корпусъ Маршала Виктора, Генераловъ Лористона и Гренъе и рѣшился съ этими силами перейти на правый берегъ Эльбы, чтобы воспрепятствовать соединенію Графа Витгенштейна съ Блюхеромъ. 23-го Марта,

Французы вышли изъ Магдебурга, но принуждены были возвратиться туда въ слѣдствіе дѣла при Мекернѣ (см. это). 7-го Апрѣля часть дивизіи Генерала Булова приближалась къ крѣпости съ правого берега Эльбы; 13-го Апрѣля 1000 чел. Франкузонъ, подъ начальствомъ Генерала Бассина, съ намереніемъ снабдить крѣпость съѣмомъ, сдѣлала вылазку, но не успѣвъ въ своихъ намереніяхъ, былъ съ урономъ прогнанъ назадъ. 24-го Апрѣля Прусскій блокпостъ былъ аннѣтъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Вороцова.

Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ и послѣдовавшее за-тѣмъ перемиріе заставили союзниковъ снять блокаду Магдебурга. 31-го Августа, послѣ битвы при Гросъ-Беренѣ, небольшіе отряды Генерала Пютлица и Подполковника Марвица снова показались близъ крѣпости на правомъ и лѣвомъ берегахъ Эльбы. Силы Магдебургскаго гарнизона были въ это время весьма значительны, но состояли частью изъ Нѣмецкихъ и Испанскихъ войскъ, которыя, при всякомъ удобномъ случаѣ, переходили на нашу сторону, что побуждало, въ середнѣ Ноября, Французскаго Губернатора Генерала Лемарруа обезоружить ихъ и выслать изъ крѣпости. Послѣ многихъ незначительныхъ дѣйствій въ началѣ 1814 года, союзники стали тѣснѣ блокировать Магдебургъ. На лѣвомъ берегу Эльбы стоялъ Прусскій корпусъ Генерала Гиршфельда и небольшой Русскій отрядъ изъ 7-ми батальоновъ, 1-го уланскаго полка и 18-ти орудій, на правомъ берегу бригада Генерала Пютлица, всего до 38 бат. 38 эскадр. и 8½ баттарей, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Графа Тауэнцина. Магдебургъ былъ защищенъ 16 — 20,000 Французовъ, между коими было 800 чел. кавалеріи. Крѣпость не нуждалась ни въ амуніціи, ни въ съѣстныхъ припасахъ, и Губернаторъ, помянутому, былъ готовъ къ отчаянному сопротивленію. 1 го Апрѣля Французы, въ числѣ 8,000 чел.,



Тремя колоннами съѣхали вылазку по дороге из Вольнриштедту, Клейнз-Оттерслебену и Лейцацгу. На всѣхъ этихъ пунктахъ, особенно при Клейнз-Оттерслебенѣ, произошли упрямые сшибки. Французы, потерявъ около 300 чел. убитыми и ранеными, принуждены были возвратиться въ крѣпость. Между тѣмъ Графъ Тауэнцицъ узналъ, что Наполеонъ приказалъ Маршалу Даву (заминцанскому Габбургу) и Генералу Лемарру выступить съ большою частью своихъ гарнизоновъ и сдѣлать диверсію въ тылу союзниковъ; Тауэнцицъ вѣлъ ибры предосторожности; но уже 14-го числа въ Магдебургѣ получилъ вѣстие о вѣдѣн Парижа. 16-го начались переговоры, а 23-го было заключено перемиріе. Въ началѣ Мая гарнизонъ присягнулъ Людовику XVIII, и въ числѣ 14,000 чел. тремя колоннами выступилъ изъ Магдебурга во Францію. 24-го Мая Тауэнцицъ занялъ крѣпость, комендантомъ коей былъ назначенъ Генералъ-Майоръ Горнъ. Пруссаки нашли въ Магдебургѣ 841 орудіе, 30,000 ружей, 8,450 центнеровъ пороху и огромные военные и сѣстные запасы.

М. П. С.

**МАГЕЛАНЪ ИЛИ МАГЕЛАЭНСЪ** (Magelhaens) Фернандо де, родился въ Португаліи, въ концѣ XV столѣтія, служилъ 8 лѣтъ въ Остъ-Индіи и отличился при взятіи Малакки (1510); но потомъ, за разныя неудовольствія, перешелъ въ Испанскую службу. Тамъ онъ и соотечественникъ его, Рюй Фалеро, составили планъ отыскать моремъ западный путь къ Молуккскимъ островамъ, и отплыли, 20-го Сентября 1519, изъ г. Сквамы. Въ 1520 году Магеланъ открылъ проливъ, названный его именемъ, у южной оконечности Америкы, пробрался по нему, не безъ труда, въ Южный Океанъ, но нашель тамъ смерть въ дракѣ съ жителями одного острова. Корабль его возвратился, 7-го Сеп. 1521, въ с. Лукаръ, сдѣлавъ такимъ образомъ первое путешествіе вокругъ свѣта.

Томъ VIII.

**МАГЕРМАНЪ** (см. *Марса-булми*), **MAGISTER EQUITUM**, главный начальникъ конницы у Римлянъ и одинъ изъ высшихъ чиновниковъ въ республикѣ. Обыкновенно, эта должность существовала только во время войны и при назначеніи Диктатора (см. это слово), который избиралъ себѣ помощника, или Магистра конницы, изъ числа особъ, уже служившихъ въ званіи Консуловъ или Преторовъ. Магистръ конницы состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Диктатора, командовалъ кавалеріею и отдельными корпусами, а во время отсутствия Диктатора, и арміею. Диктаторы, выбиравшие въ мирное время, не носили Магистровъ конницы. Отличительные знаки сего достоинства были тѣ же самыя, что у Диктатора: плащь, окаймленный пурпуромъ (*toga praetexta*), шесть дикторовъ (см. это) и т. д.

**Magistri militiae**—были, со времени Александра Севера (см. это имя), главные начальники императорскихъ Римскихъ войскъ. Сперва ихъ было только два: начальникъ пѣхоты и начальникъ конницы (**Mag. peditum** и **Mag. equitum**). По раздѣленіи Имперіи на Восточную и Западную, каждая изъ нихъ имѣла двухъ Магистровъ, а впоследствии четырехъ; подъ командою ихъ состояли другіе предводители войскъ: **Comites**, **Duces**, изъ коихъ находилось: 3 въ Британніи, 6 въ Галліи, 1 въ Испаніи, 1 въ Италиі, 8 на Верхнемъ и 4 на Нижнемъ Дунаѣ, 8 въ Азіи, 3 въ Египтѣ и 4 въ Африкѣ.

**Magister officinorum** — такъ назывался у позднѣйшихъ Римскихъ Императоровъ одинъ изъ семи высшихъ чиновниковъ двора. Онъ исправлялъ должности: главного судьи, начальника императорской канцеляріи и арсеналовъ, и предводительствовалъ также 3,500 Арменіанъ, которые, по уничтоженіи Преторіанцевъ, составляли корпусъ гѣмохранителей Императора.

Б. Л. Н. З.

**МАГИСТРЫ ОРДЕНОВЪ**, началь-

ники военно-монашеских Орденовъ (см. это и статьи *Лисонне*, *Мальмйеие Ордена*, *Таллери* и *Тестомоническіе рыцари*).

**МАГИСТРАЛЬНАЯ ИЛИ КОРДОННАЯ ЛИНИЯ**, так называютъ въ долговременной Фортификаціи линію, которая проходитъ чрезъ вершину или кордокъ каменной эскарповой (стѣны) олежды крѣпостныхъ верховъ. Магистральною линіею опредѣляется фигура долговременныхъ укрѣпленій, и она принимается за главную при начертаніи ихъ, такъ-что всѣ части вала и бруствера откладываются отъ нея во внутрь, а ширина рва внаружу. Начертаніе долговременныхъ укрѣпленій съ земляными эскарповыми отлогостями производится, какъ и въ полевой Фортификаціи, по линіи огня. *И. А.*

**МАГНЕЗИЯ**, древній городъ въ Лидіи, при подошвѣ горы Сипилъ, замѣчательнъ по сраженію 11-го Декабря 190 года предъ Р. X.

Антиохъ Великій, честолюбивый и предпримчивый Царь Сирійскій, заступаясь за Этолийцевъ, объявилъ войну Римлянамъ. Между тѣмъ-какъ онъ, полагаясь на свой флотъ, предводительствуемый знаменитымъ Аннибаломъ, беззаботно предавался удовольствіямъ въ Эсесъ, дошла до него вѣсть, что Римскій полководецъ, Луцій Сципионъ (братъ Сципиона Африканскаго — см. это имя) вознамѣрился вторгнуться въ его Азіятскія области. Римляне безъ сопротивленія перешли чрезъ Гелеспонтъ, отвергнувъ ширмы предложенія Антиоха и, гоня войска его передъ собою, принудили ихъ вступить въ сраженіе при Магнезій. Сирійская армія состояла изъ 30,000 чел. пѣхоты, 12,000 конницы и 84 слоновъ; Римлянъ съ ихъ союзниками было не болѣе 30,000, но они превосходили враговъ своихъ мужествомъ и устройствомъ. Отъ густаго тумана, покрывающаго поле въ день битвы, скопился и ослабилъ тежыя луковъ, ренія у враговъ и дротиковъ, и Сирійскіе вожди не

могли обозрѣть свои войска, растянутыхъ на большомъ пространствѣ. Антиохъ въ первой линіи своего лѣваго крыла поставилъ колесницы, вооруженныя косами, надѣясь ими расстроить ряды противниковъ; но Эвменъ, Царь Пергамскій, союзникъ Римлянъ, знакомый съ военнымъ искусствомъ Сирійцевъ и предводительствовавшій правымъ крыломъ Римской арміи, предупредилъ ихъ, выдвинувъ впередъ Критскихъ стрѣлковъ, пращниковъ и собственную свою конницу, вооруженную дротиками. Греческии критики и облагодѣтели стрѣлы и камней они испугали лошадей, запряженныхъ въ колесницы, и обратили ихъ стремленіе на Сирійское войско, которое пришло оттого въ смятеніе; Эвменова конница довершила его пораженіе. Прочія Сирійскія войска, услышавъ шумъ на своемъ лѣвомъ крылѣ, вкоро начавшіяся раздаваться и сзади ихъ, были устрешены опасностію, хотя, по причинѣ тумана, и не могли видѣть, въ чемъ она состояла. Въ то же время Римскіе легіоны, обративъ въ бѣгство слоновъ, распространили безпорядокъ въ центрѣ Сирійской арміи, а лѣвое Римское крыло, въ началѣ битвы опрокинутое, новымъ натискомъ сыло противостоящее неприятельское. Сирійцы побѣжали въ свой укрѣпленный станъ, который Римляне взяли приступомъ. Антиохъ потерялъ 48,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы убитыми; 1,400 чел. и 18 слоновъ достались въ плѣнъ Римлянамъ, урочъ которыхъ, по словамъ Ливія, состоялъ только изъ 300 чел. пѣхоты и 28 всадниковъ. Царь заключилъ ширъ на унизительныхъ условіяхъ, заплатилъ 18,000 талантовъ за военныя издержки, отдалъ Римлянамъ всѣ Европейскія и нѣкоторыя Азіятскія провинціи до горы Тавра, отправилъ въ Римъ заложниковъ и обещался выдать Аннибала. Сципионъ за свою побѣду былъ почтенъ именемъ Азіятскаго. *М. В. С.*

**МАГНЕТЪ**, желѣзный металлъ, кото-

рий находить во многих богатых железных рудах. Она притягивает къ себе железо и показываетъ, обданный въ магнетную стрѣлку, направление къ северному и южному полюсамъ. (См. Колоссъ.)

**МАГНУСЪ**, братъ Короля Датскаго, Фридерика II, единственный въ Исторіи Король *Ливонскій*, жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Данилъ въ эту эпоху соперничеству съ Швеціею, возманившись утвердить свою власть на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, и Фридерикъ, желая приобрести Эстонию, купилъ для брата епископство Эзелское. Весною 1580 года, Магнусъ прибылъ въ Габсаль съ эскадрой для рыцарей обывалинъ; но Шведскій Король Эрикъ склонилъ Эстонскіе чины отдаться подъ покровительство Швеціи, и Магнусъ остался только при Эзелѣ.

Въ 1570 году явился къ Эзелскому владѣтелю повѣренный Юанна Грознаго, Таубе и Крузе; они обѣщали ему *королевство Ливонское, во вѣчность отъ Россіи*. Магнусъ, боясь вѣдома брата, поѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ принятъ съ особенною благосклонностію. Черезъ нѣсколько дней совершилось важное дѣло: Царь назвалъ Магнуса *Королемъ Ливоніи*, а Магнуса Царя своимъ верховнымъ Владыкою и отцезъ, удостоивши чести жениться на его племянницѣ, *Евфиміи*, дочери несчастнаго Князя Владиміра Андреевича. Бракъ отложился до благоприятнѣйшаго времени. Юаннъ обѣщалъ невестѣ пять бочекъ золота; для своего будущаго зятя освободилъ Дерптскихъ пльничковъ и далъ ему войско для наваганія Шведовъ изъ Эстоніи. Въ сопровожденіи многихъ Нѣмцевъ и Русскихъ полковъ, Магнусъ вступилъ въ Ливонію, объявляя жителямъ милость Юаннову и соединеніе всѣхъ Орденскихъ земель подъ своимъ скипетромъ.

Слушавъ во время Таубе и Крузе, онъ (25 Августа) приступилъ къ Ревелю съ

23,000 Россіянъ и съ многочисленною Нѣмецкою дружиною, въ надеждѣ овладѣть нѣзъ безъ кровопролитія; граждане отвергли его предложенія. Началась осада, вылазки и смертоносныя болѣзни какъ въ городѣ, такъ и въ станѣ Россіянъ, которые оказывали болѣе терпѣнія, нежели искусства и храбрости. Земляныя работы вступали осаждающимъ; дѣйствіе ихъ огнестрѣльнаго сварада было слабо; возводи Московскіе: бояринъ Иванъ Петровичъ Яковлевъ, Князя Дыковъ и Кроноткинъ, заманились болѣе грабежемъ селъ Эстонскихъ, нежели войною, и ждали, что голыдь заставитъ осажденныхъ сдать; но Шведскій флотъ успѣлъ доставить Ревельцамъ изобиліе въ съестныхъ и воинскихъ припасѣхъ. Русское войско начало изъявлять неудовольствіе. Магнусъ, протоявъ подъ Ревелью 80 недѣль, снялъ осаду, зажегъ станъ и ушелъ съ своею Нѣмецкою дружиною въ Обер Палонъ, данный ему Царемъ въ залогъ будущаго королевства. Русское войско расположилось въ восточной Ливоніи.

Первая неудача должна была оскорбить Царя. Въ то же время, свидѣвъ о ирѣ Короля Датскаго съ Шведскимъ (13 Декабря 1570), онъ изъявилъ Магнусу неудовольствіе, обвиняя брата его въ нарушеніи союза съ Россіею и въ дружбѣ съ ея злодѣемъ. Другое неожиданное происшествіе еще болѣе встревожило и Царя и Магнуса: объявивше Юанну свободу, богатствомъ и знатностію, Крузе и Таубе, послѣ несчастной Ревельской осады, боясь гнѣва Государя, вступили въ тайныя сношенія съ Шведами, съ Поляками, и возманились овладѣть Дерптомъ, чтобы отдать его тѣмъ или другимъ Россіянъ въ нѣсколько минутъ управленія съ извѣстными: однихъ зарубили, другихъ выгнали; и, считая жителей предателями, въ остервененіи, умертвили многихъ невѣстныхъ. Таубе и Крузе спаслись бѣгствомъ въ Польшу, гдѣ Король

и въ особенности Герцога Курляндскій Кетлеръ (см. это имя), приняи ихъ съ честью. Магнусъ, опасаясь быть жертвою ихъ наѣвы и гнѣва Іоаннова, спѣшилъ уѣхать изъ Оберъ-Палена на островъ Эзель.

Но Царь старался успокоить его новыми утѣреніями въ своей милости и, утѣдивъ о внезапной кончинѣ невѣсты, юной Евѣннн, предложилъ ему руку малолѣтней сестры ея, *Маріи*. Магнусъ утѣшился съ благодарностью принявъ опять имя жениха царской племянницы и предложилъ себя посредникомъ между Даніею, Польшею и Россіею, стараясь вооружить сію послѣднюю противъ Турціи. Этого желали какъ Римскій Императоръ Максимилианъ, такъ и вся Германія, уstraшенная властолюбиемъ Султана; но Іоаннъ думалъ единственно о выгодахъ Россіи, вѣрнѣе шень способъ овладѣть всею Ливонскою землею, и смирить гордость Ревельцевъ, которые, торжествуя побѣду надъ Россіянами, дерзали именовать Царя тираномъ.

Въ 1573 году, при началѣ войны въ Эстоніи, когда наши полки двинулись уже къ Нарвѣ, Магнусъ вооруженною рукою былъ взятъ въ Арнсбургѣ и привезенъ къ Іоанну болѣе въ видѣ плѣнника, нежели будущаго зятя. Въ одинъ день вступило 80,000 Россіянъ въ Эстонію, гдѣ никто не ожидалъ ихъ, и гдѣ цѣрковныя дворяне въ занкахъ своихъ весело праздновали святки. Не было сопротивленія до крѣпости Виттенштейна. Россіяне взяли ее приступомъ; но Царь лишился друга: Малюты Скуратова. Послѣ того, Іоаннъ возвратился въ Новгородъ, оставивъ Царя Савви-Булата и Магнуса съ полками воевать Эстонію. Они взяли Нейгофъ и Каркусъ; но Шведскій Генералъ Ансонтъ разбилъ отрядъ ихъ при Лодѣ и взялъ обозъ, пушки и знамена. Эта неудача и сильный бунтъ въ Казанской области, — гдѣ свирѣпый, дикій на-

родъ Черемисскій, Луговой и Горный, имѣя тайныя связи съ Ханомъ Девясти-Гиресемъ, явно отложился отъ Россіи, — склонили Іоанна къ началю мирныхъ переговоровъ. Онъ прекратилъ войну и Ливоніи, торжествовалъ въ Новгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною Княжною Маріею Владиміровною, шировавъ, веселился съ своими любимыми гостями Нѣмецкими, самъ распоряжалъ плевкомъ пѣльсъ монахами духовными пѣсни. Уже Магнусъ надѣялся быть дѣйствительнымъ Ливонскимъ Королемъ, воображая, что Царь отдастъ ему всѣ города Ливонскіе, занятіе Россіянами; но, вѣзвѣсто якимъ бочкомъ ялова, привезли къ нему въ домъ нѣсколько судушковъ съ бѣльемъ и съ ирландскими одеждани молодой Королевы: а вѣзвѣсто Ливоніи, Государь пожаловалъ своему зятю городокъ Каркусъ. Магнусъ съ печальнымъ сердцемъ уѣхалъ въ Обер-Паленъ, гдѣ, въ ожиданіи государства, жилъ весьма бѣдно, не имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ, какъ писалъ его братъ, Фридерикъ, Король Датскій: *всселя тринадцатилѣтнюю жєну датскими истрѣками, питалъ сластями и, къ неудовольствію Россіианъ, одѣлъ ее въ Нѣмецкія платье.*

Въ 1577 году вновь закипѣла война съ Ливоніею, соединенною уже съ Литвою (см. *Литовскія войны*). Русскіе воеводы брали города слаюю, а съ другой стороны Магнусъ старался брать ихъ добровольно, угрожая, въ случаѣ сопротивленія, мечемъ и окованнн въ рукахъ Москвитянъ. Всѣ съ радостію признавали его Королемъ, на условіяхъ выгодныхъ для нихъ безопасности, и въ надеждѣ избавитъя тѣмъ отъ грозы Іоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома Государя, занялъ Кокенгуземъ, Апераденъ, Деаварденъ, Роннебургъ и многія нныя крѣпости, наконецъ Венденъ и Вольмаръ; съ легкомысленною гордостью извѣстивъ Царя о сихъ успѣхахъ и требовавъ, чтобы

Россіане не беспокоили уже Ливонцевъ, вѣрныхъ законному Королю.

Царь, избравъ Магнуса только въ орудіе своей политики, закинулъ гнѣвомъ, устремился къ Коенгузену, велѣлъ умертвить тамъ 80 Нѣмцевъ Магнусовой дружины и всѣхъ жителей продать въ неволю; потомъ, пославъ воеводъ своихъ въ Ашерадень, въ Лесевардень, Шваненбургъ, Тирсенъ, Небальге, лично выступилъ къ Эрлѣ, плѣнилъ всѣхъ ея жителей за то, что они не вдругъ сдались, и спѣшилъ къ Вендену. Въ то же время Богданъ Бѣльскій съ Москвитинами стрѣльцами, занялъ Вольмаръ.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, который не хотѣлъ ѣхать къ Царю на встрѣчу, но прислалъ къ нему воеводу Стефанова, Князя Полубенскаго, и двухъ знатныхъ сановниковъ съ извѣщеніями. Обласкавъ перваго, Іоаннъ, какъ шутя, вывѣдалъ отъ него важную тайну: что Магнусъ сноситъ съ Герцогами Курляндскими и мыслитъ покориться съ Ливонскими городами Баторію. Царь велѣлъ двухъ пословъ Магнусовыхъ выстѣчь розгами и приказать Королю немедленно явиться въ царскомъ станѣ. Магнусъ трепеталъ, не смѣлъ ослушаться и съ 28 чиновниками поѣхалъ на страшный судъ. Увидѣвъ Іоанна, онъ сошелъ съ коня и палъ къ ногамъ царскииъ Іоаннъ, грозными словами обличивъ его въ измѣнѣ, велѣлъ со всѣми его чиновниками запереть въ одномъ пустомъ, ветхомъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночей провелъ на солонѣ.

Венденъ палъ (см. *Бойсманъ*). Іоаннъ казнилъ безпрепятственно Ливонію; отрядилъ часть конницы къ Ревелю для новаго опустошенія Шведскихъ владѣній, разставилъ войско по городамъ, вѣривъ оное Великому Князю Тверскому Симеону, Князьямъ Ивану Шуйскому и Василью Сидиону, и поѣхалъ въ Дерптъ. За нимъ шелъ Магнусъ и знатныхъ дво-

рязъ его, которые съжестоко ждали смерти; но Іоаннъ умѣлъ быть съискривительнымъ для выгодъ политики. Будучи въ Дерптѣ, онъ простилъ Магнуса, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплатить Россіи 40,000 Венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе Оберъ-Паленъ и Каркусъ, еще прибавивъ къ сямъ городамъ Гельметъ, Зигисвальде, Розенбергъ и другіе. Скоро потомъ обстоятельства начали измѣняться, къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ 1577 году Шведскій Адмиралъ Гилленавкеръ съ вооруженными судами явился передъ Нарвою, сжегъ тамъ деревянныя укрѣпленія, умертвилъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько Россіянъ; другой отрядъ Шведовъ опустошилъ часть Кекегольмскаго уѣзда. Ревельцы непрестанными нападеніями тревожили Эстонію Россійскую, а воевода Іоанновъ спокойно отдыхалъ въ городахъ, пресная слабые враговъ, в своихъ бездѣйствіи вселяя въ нихъ смѣлость. Литовцы отняли у насъ Дюнебургъ и Венденъ. Въ то же время Магнусъ, присягнувъ на вѣрность Іоанну, вторично обратился къ Баторію, заключилъ съ нимъ договоръ, и вѣстѣ съ супругою тайно уѣхалъ изъ Оберъ-Палена въ Курляндію, въ городокъ Шилтентъ.

Съ этого времени Магнусъ является уже открытымъ врагомъ Россіи, и въ 1580 году помогая Литовскимъ воеводамъ опустошать часть Дерптскихъ и Псковскихъ владѣній (см. *Литовскія войны*). Въ 1583 году онъ скончался въ Шилтентѣ. Вдова его, Марія Владиміровна, съ дѣтьми, была вызвана въ Россію Годуновымъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича.

(Матеріалы: Кельха, *Eieländische Historia, oder Kriegs und Friedens Geschichte Esth- und Eielands*; Каравина, *Истр. Госуд. Рос. т. IX; Повѣствованіе о Россіи, Арцмбашева, т. II.*

*Н. В. С.*

МАГО, МАГОНЪ, или нѣсколькихъ

Караогенскихъ полководцевъ. Одинъ изъ нихъ прославился въ войнѣ съ Сиракузскимъ тираномъ, Діонисіемъ старшимъ, одержавъ надъ нимъ побѣду при Катанѣ (см. это слово) и осадилъ его столицу. При возвращеніи Нимилькова въ Африку, онъ начальствовалъ сухопутнымъ войскомъ и былъ убитъ въ сраженіи съ Сиппильцами. Сынъ его, того же имени, неуступавшій въ храбрости отцу, также имѣлъ главное начальство надъ Караогенскими войсками въ Сициліи и при Крононѣ на-голову разбилъ Діонисія. Впоследствии Магонъ принималъ участіе въ предпріятіи Тимолеона противъ Діонисія, но, не довѣряя своимъ Греческимъ наемнымъ войскамъ, убѣжалъ въ Караогенъ и тамъ самъ себя лишилъ жизни. Знаменитѣйшій изъ Магоновъ былъ сынъ Анилькара Барки и братъ Анибала, котораго сопровождалъ въ походахъ въ Испанію и Италію, участвовалъ въ сраженіи при Требін и Каннахъ, откуда былъ отправленъ въ Караогенъ съ завѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ, и тамъ, въ засѣданіи Сената, въ подтвержденіе своего донесенія, высыпалъ цѣлую кучу золотыхъ перстней, снятыхъ съ убитыхъ Римскихъ всадниковъ. Черезъ нѣсколько времени Магонъ съ 20,000 чел. пѣхоты и 4000 конницы отправился въ Испанію на вспоможеніе обонимъ Аадрубаламъ. Тамъ, участвуя въ нѣсколькихъ битвахъ съ Римлянами, онъ наконецъ при Илургіи претерпѣлъ отъ нихъ совершенное пораженіе. Набралъ новое войско, Магонъ, въ 204 году до Р. X., оставилъ Испанію, съ небольшимъ отрядомъ войскъ переселился на одномъ изъ Балеарскихъ острововъ, а потомъ отправился для диверсій въ Ангурию и Галлію. Возвратясь въ Испанію, онъ былъ снова разбитъ Римлянами въ странѣ Нисубріевъ и опасно раненъ. За потерю этой битвы, въ которой пало 20,000 Караогенцевъ, онъ собственными руками былъ лишентъ на-

чальства, и вскорѣ умеръ отъ полученныхъ ранъ. Кромѣ сихъ полководцевъ, одинъ изъ Магоновъ, родственникъ Анибала, попался въ Сицилію въ плѣнъ Римлянамъ, а другой, въ 208 году до Р. X., сдѣлся имъ въ плѣнъ въ новомъ Караогенѣ.

М. И. С.

**МАГОМЕДЪ ПРОРОКЪ И МАГОМЕТЫ, СУЛТАНЫ** (см. *Махамедъ*).

**МАГРАТТЫ**, или, обыкновеннѣе, *Мараммы*. Происхожденіе этого народа, войнами своими наполнявшаго столько странницъ новѣйшей исторіи Индостана, весьма темно. Имя *Мараммы* происходитъ отъ *Марамы*, округа, который, подъ владѣтельствомъ Государей Декана, составлялъ часть области Девлетъ-Абадской; древнѣйшее же упоминаніе этого имени относится къ 1306 году, когда Кафуръ, невольникъ и полководецъ Аллы, «покорилъ», повѣствуютъ, «страну *Мараммеев*, которую и раздѣлилъ между эмирами». Государство Маграттское, какинъ является оно въ новѣйшей исторіи, обязано основателю своему, въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, во время царствованія знаменитаго Эвренгъ-Зиба, вѣкоузу Севаджи, изъ рода Князей Раджпурскихъ. Севаджи этотъ, служа владѣтелю Визанпурскому, получилъ отъ него *дэкагир* или удѣлъ въ Карнатикѣ, и команду надъ 10,000 кавалеріи, но не довольствуясь этимъ и пользуясь несогласіями, раздѣранными владѣніе Визанпурское, задумалъ сдѣлаться — и при первомъ удобномъ случаѣ дѣйствительно сдѣлался — независимымъ. Счастье благоприятствовало его честолюбію: небольшія владѣнія Севаджи расширились постепенно, и около 1680 года, эпохи его смерти, обнимали уже все пространство берега отъ сѣверной части Бхгланы близъ Сурата, до Португальскихъ земель около Гоа; внутри полуострова онъ, вѣроятно, не простирались далѣе подошвы Гаттовы и другихъ, низкихъ отъ нихъ горныхъ вѣтвей, гдѣ сѣнью тѣснилъ ихъ Эвренгъ-Зибъ

или Ауренг-Зибъ (см. *Бабериды*). Севаджи наследовал сына его Самбаджи. Одаренный способностями полководца и государственного человека, но продавший саншюмъ чувственнымъ удовольствиямъ, онъ попалъ въ руки Заренгъ-Зиба, и въ 1699 г. былъ имъ умерщвленъ. Могушество Маграттовъ усилилось и достигло высшей степени своего развитія при преемникѣ и сынѣ Самбаджи, Сагу-Раджѣ. Въ продолженіе пятидесятилѣтняго правленія его, предводители Маграттовъ, при помощи раздора и ослабленія сыновей Заренгъ-Зибовыхъ, раздвинули предѣлы владѣній этого народа отъ западнаго моря до Орхессы, отъ Агры на сѣверѣ до Карнатика на югѣ, и пронесли оружіе и грабежи свои, за исключеніемъ Бенгала, почти по всей остальной Индіи. Подъ старость, Сагу-Раджа, заключившись въ крѣпости Сатарѣ, все время правленія возложилъ на своего Пиншу или перваго министра, Беладжи Бишината, слѣдствіемъ чего было то, что, со смерти Сагу-Раджи, въ 1740 году, преемники его жили въ Сатарѣ какъ плѣнники, послѣ только одна или раджей или государей Маграттовскихъ, государство же управлялось Пиншю, которое достоинство и сдѣлалось наследственнымъ въ родѣ Беладжи Бишината. Эта часть исторіи Пиншъ имѣетъ некого сходства съ исторіею кабатныхъ мервъ во Франціи. Столицей себя избрали они Пулу. Беладжи Бишинату наследовалъ сынъ его Беладжи Баджироу, умершій въ 1781 году. Слѣдующій за тѣмъ Пинша былъ сынъ Баджироу, Мадурао, закинувшій эту должность въ продолженіе 41-ти лѣтъ, и оставившій ее, по смерти, сыну своему Нерренъ-Рао, который въ 1773 былъ умерщвленъ. Объ умерщвленіи этомъ рассказываютъ различно. Какъ-бы то ни было, наследниковъ убитаго провозглашеномъ былъ, родившійся уже по смерти Нерренъ-Рао, сынъ его Севаджи-Мадурао. Во время силтений, произведенныхъ по

сему случаю дядю Нерренъ-Рао, Рагобою, Англичане, держа сторону сего послѣдняго, овладѣли и укрѣпили за собою обладаніе славнымъ островомъ Сальсеттою. Севаджи Мадурао умеръ отъ ушиба, въ 1788 году; Пиншю, послѣ сильныхъ споровъ, объявленъ былъ сынъ его Баджироу. Разбитый въ 1802 г. Джесентъ-Рао Голькаромъ (см. *Голькары*), Баджироу бѣжалъ и отдался подъ покровительство Англійскаго правительства, которое въ слѣдующемъ году опять возвелъ его на престолъ; въ 1818, уличенный Англичанами въ нагнѣреніи составить противъ нихъ всеобщій союзъ Индійскихъ владѣтелей, онъ окруженъ былъ ими въ столицѣ своей, и заплатился за эту попытку уступкою нѣк., между прочимъ, нѣкоторыхъ округовъ, приносявшихъ 340,000 фунтовъ стерлинговъ годоваго доходу; но это не обуздало Баджироу: въ 1817, онъ опять началъ неприятельскія дѣйствія противъ Англичанъ, но еще болѣе неудачно, ибо немедленно былъ ими разбитъ, принужденъ бѣжать и скитаться до самаго Юнія 1818, когда, сдавшись Серъ Джону Малькольму, отрелся отъ верховной власти за себя и свое семейство, подѣ условіемъ получать соотвѣтственный пенсіонъ. При этомъ случаѣ досталась Англичанамъ большая часть его владѣній, заключающая въ себѣ до 80,000 кв. миль. (См. статьи *Азія, Индія, Остъ-Индія, Магараджпуръ* и др.).

МАГРЕБЪ, значитъ по-арабски «западъ», и какъ географическій терминъ употреблялся и употребляется у мусульманскихъ писателей въ обширномъ смыслѣ какъ названіе всѣхъ странъ, завоеванныхъ Арабами къ западу отъ Египта, включая сюда не только Африку, но и Испанію. Въ болѣе ограниченномъ значеніи Магребомъ называется одна сѣверная и сѣверозападная Африка, причемъ послѣдняя, для отличія отъ первой, обозначается прибавленіемъ къ слову *Магребъ* прилагательнаго *Эль-Асса* «отда-

леннѣйшій. (См. также *Маары и Марекко*).  
В. В. Г.

**МАДАГАСКАРЪ**, 40,800 кв. миль, большой островъ въ Индѣйскомъ морѣ отдѣленный Мозамбикскимъ каналомъ отъ восточнаго берега Африки. (См. это слово).

*Мадагаскарская экспедиція въ 1829 и 1830 годахъ.*

Франція уже со времени Людовика XIV пыталась завести поселенія на островѣ Мадагаскарѣ, который былъ бы для нея весьма важенъ по причинѣ близости острова Бурбона и Маурікія; но всѣ эти предпріятія обрушивались по неспособности предводителей и недостаточности или вѣреныхъ средствъ. Въ 1821 году было снова заведено поселеніе на маленькомъ островѣ С. Марин (на востокъ отъ Мадагаскара), но и оно имѣло участь равную прежнимъ: большая часть гарнизона сдѣлалась жертвою нездороваго тамошняго климата. Въ 1829 году Французскій морской Министръ, Графъ Гидъ де Ниваль, приказалъ завести переговоры съ Королевою племени Овасовъ объ уступкѣ части восточнаго побережья Мадагаскара, которую Французы считали своею законною собственностію. Онъ былъ нахвренъ построить укрѣпленіе на полуостровѣ Титингъ, чтобы имѣть вѣрное пристанище для Французскихъ кораблей, развѣжающихъ по Индѣйскому морю. Предпріятіе это поручено было Капитану Гурберу (Gourbeuge), которому дано начальство надъ флотиліей, состоявшей изъ 1 фрегата и 6 мелкихъ судовъ, съ 800 чел. экипажа.

9 Июля флотилія прибыла передъ Таматавою, укрѣпленную факторією Овасовъ, на восточномъ берегу Мадагаскара. Гурберъ, открывъ переговоры съ консулантами, Андреемъ Соа, убѣдилъ его отправить письмо съ требованіемъ Франціи къ Королю Равандо, а между тѣмъ рѣшился укрѣпить полуостровъ Ти-

тинге, чтобы имѣть опорный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Фортъ былъ въ короткое время выстроенъ и 19-го Сентября выставленъ на немъ Французскій флагъ. 23-го Сентября прибылъ отвѣтъ отъ Королевы, которымъ отказано было Французамъ во всякомъ поселеніи въ предѣлахъ Овасовъ. Гурберъ, увидѣвъ, что ему не иначе можно достигнуть своей цѣли, какъ силою, оставилъ въ фортѣ Титинге достаточный гарнизонъ и, для охраненія его, однихъ корветъ, и отправился съ остальными кораблями къ Таматавѣ. 11-го Октября онъ открылъ огонь по тамошнему фарту; унававшая въ пороховой магазинъ граната зажгла и взорвала на воздухъ большую часть сего укрѣпленія. Въ эту минуту сдѣланъ былъ десантъ подъ прикрытіемъ сильного картечнаго огня; непріятель побѣжалъ и былъ преслѣдуемъ до близлежащаго лѣса. Въ укрѣпленіи наняли 23 пушки и 212 ружей. Четыре дня спустя Французы явились передъ факторією Фульпуанъ. Здѣсь начальствовалъ Генералъ Овасовъ Гакелд. Онъ построилъ на мысѣ — единственномъ мѣстѣ, удобномъ для высадки войскъ — два блокгауза, окруженные палисадами, а за ними 8-ми пушечный редутъ, котораго съ кораблей нельзя было замѣтить. 28-го числа, два корвета стали по обѣимъ сторонамъ мыса въ разстояніи 300 тоазовъ и открыли огонь. Два часа спустя, Овасы покинули блокгаузы и бросились въ редутъ, къ которому немедленно приступили легкія войска Французовъ. Непріятель допустилъ ихъ до самыхъ палисадовъ, потомъ принялъ картечный огонь. Французы отступили къ резервамъ, которые шли впередъ бѣглимъ шагомъ, въ надеждѣ на столь же легкую побѣду, какъ при Таматавѣ. По несчастію, картечь ранила предводительствовавшего Юлоосии Капитана Шалля, и дружина его обратилась въ бѣгство. Капитанъ Финиесъ, начальствуя Французами, не былъ въ состоя-



внѣ одинъ выдержать натиска устремившихся изъ редута Овасовъ; его колонна, увеличившая прикрѣпленіемъ Головова, послѣднимъ возвратилась въ блокгаузъ и оттуда на корабли, огонь коихъ прикрывалъ отступленіе. Капитанъ Шалль и 13 Французовъ достались въ руки непріятеля и тотчасъ же были удержаны. Послѣ столь несчастной попытки, Гурберъ, въ ту же ночь поднялъ якорь и отправился въ С. Марію. Овасы построили между тѣмъ недалеко отъ Титтинге, на мысѣ Ларе, новое укрѣпленіе и заняли его 400 чел. Чтобы отмстить за поражение въ Фулепуантѣ и выгнать Овасовъ изъ сѣдства Французскаго поселенія, рѣшено было нападеніе на этотъ фортъ. 3 Ноября Гурберъ сталъ на якорѣ у Ларе. Утромъ 4-го Французы начали обстрѣливать фортъ и высадили отрядъ въ 280 чел. подъ начальствомъ Капитана Деспанья. Овасы защищались храбро, но потерявъ 119 чел. убитыми, принуждены были покинуть крѣпость. Французы взяли 8 пушекъ, 700 фунт. пороха и пр. Королева Гапавало прислала чиновника для заключенія перемирія; но такъ-какъ она требовала главнѣйшихъ условій очищенія острова Французами, то переговоры скоро были прерваны. Гурберъ тогда занялъ фортъ Титтинге 2 ротами пѣхоты и 180 Іолофами съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, передалъ начальство надъ нимъ Капитану Галли и оставилъ ему, для охраненія, 2 корвета; самъ же отправился онъ съ остальными кораблями, 28-го Ноября, на островъ Бурбоизъ, для изслѣченія рясенныхъ и полученія оттуда подрѣзленія. Во время зими 1820—1830, большая часть Титтингенскаго гарнизона сдѣлалась жертвою нездороваго климата, и когда Капитанъ Гурберъ, 28-го Февраля 1830, прибылъ обратно къ острову, то поселеніе было бланко уже къ совершенному своему уничтоженію. Перегнута правленія во Франціи въ слѣдствіе Іюльской револю-

ціи ускорила конецъ Французской факторіи на Малагаскарѣ. Крѣпость срыла, а изъ войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, лишь немногіе возвратились въ свое отечество. (Milit. Convers. Lex.) А. М.

МАДАЛИНСКІЙ, Польскій Генераль, при возстаніи 1794 года противъ Россіи, первый поднявшій знамя возмущенія. Тогда начальствовалъ въ Варшавѣ Русскій Генераль Игельштрѣмъ (см. это имя); по приказанію его, войска, состоявшія еще на жаловань Польской республики и собранныя въ Варшавѣ (около 16 т. чел.), распушены, и въ то же время сдѣлано изъ предложеніе вступить въ Россійскую службу. Никто не осылывался противиться; но Мадалинскій, стоявшій съ бригадою (около 1,500 чел.) у Пултуска, получивъ такое же приказаніе, отказался исполнить его, подъ предлогомъ, что войскамъ еще не выдано слѣдующее имъ жалованье. Вдругъ, 13-го, по плану, условленному съ Косцюшкою, онъ выступилъ съ отрядами своими, возросшими уже до 3000 чел. къ Млавѣ, откуда послалъ въ Прусскій городъ Сольмау партію взять тамошнюю денежную кассу. Удовлетворивъ требованія солдатъ, онъ пошелъ на Серпекъ, взялъ тамъ въ плѣнъ многихъ Прусскихъ офицеровъ, переправился черезъ Вислу и, продолжая безпрепятственно слѣдовать вдоль Прусской границы и потомъ чрезъ Сохачевъ, Рау и Новонѣсто (Нейштадтъ) до Сендомирскаго воеводства, повсюду похищалъ казны городовъ и солянныхъ магазиновъ. Прусскихъ войскъ въ нѣстахъ, чрезъ которыя проходилъ Мадалинскій, не было; стоявшіе же тамъ Русскіе отряды слишкомъ были слабы для сопротивленія. 28 Марта Мадалинскій встрѣтилъ Русскаго Подполковника Лыковича, вышедшаго изъ Кракова; онъ уклонился отъ него; но 30-го числа, на границѣ Краковскаго воеводства, разбилъ отрядъ Генерала Торьясова при помощи Польскаго Подполковника Ма-

а, посланнаго къ нему на встрѣчу Косцюшкой. 1-го Апрѣля, Мадальскій вступилъ въ Краковъ, а чрезъ три дня (4 Апрѣля) содѣйствовалъ Косцюшкѣ одержать побѣду при Рославицахъ (см. это слово). Послѣ несчастныхъ сраженій для Поляковъ при Сукочнѣ и Дубенкѣ (6 и 8 Июля) и вѣдѣн Кракова Пруссикомъ Генераломъ Эльснеромъ (18 Июля), Косцюшко отступилъ въ укрѣпленный лагерь близъ Варшавы, который былъ окруженъ соединенными силами Русскихъ и Пруссаковъ (см. *Варшава*). По снятїи осады, Мадальскій начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ великой Польшѣ; 18 Сентября соединился съ Генераломъ Домбровскимъ и оба вступили въ Гитано, 27 числа. Прусскій Полковникъ Шеули былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ отъ ранъ. Мадальскій овладѣлъ Бронбергомъ и другими мѣстами въ южной Пруссїи, гдѣ онъ собралъ значительныя контрибуціи; но не въ его власти было отклонить участь, тяготившую надъ его отечествомъ. Счастіе оставило Польскія знамена. Прусскій Генералъ Гюнтеръ разбилъ дивизїю Генерала Мальскаго; Принцъ Гольштейнъ Бенскій взялъ въ плѣнъ, при Остроленкѣ, другой Польскій корпусъ; Мадальскому удалось пробраться съ отрядомъ своимъ въ Варшаву. При вѣдѣн Праги Суворовымъ, онъ былъ тяжело раненъ, но успѣлъ отступить съ частїю войска, отказавшагося сдаться, въ Новостѣо. Тамъ онъ попалъ въ руки Пруссаковъ, которые подъ страхомъ отвѣли его въ Петрикау, а потомъ въ Бреславль. По совершенномъ покоренїи Польши, Мадальскій получилъ свободу и жилъ съ тѣхъ поръ въ своемъ помѣстьѣ, но принимая никакого участїя въ политическихъ дѣлахъ. (*Milit. Convers. Lex.*) *А. М.*

**МАДАТОВЪ** Князь Валерїанъ Григорьевичъ, Генералъ Лейтенантъ, принадлежавшїй къ числу нашихъ храбрѣйшихъ Герсеровъ, родился въ Карабагѣ, 1783 г.

Въ царствованїе Императора Павла Пятрова онъ прибылъ въ Петербургъ съ Меланкомъ Дженишомъ, увидѣвъ тутъ блестящею полку гвардіи и, не теряя времени, подавъ прошенїе объ опредѣленїи его въ Русскую военную службу; но прежде нежели послѣдовало Высочайшее разрѣшенїе, Меланкъ Дженишъ возвратился въ Карабагъ, и Мадатовъ долженъ былъ съ нимъ ѣхать. Вскорѣ Государь вспомнилъ объ немъ, и Мадатовъ, возвращенный въ столицу, былъ опредѣленъ, въ 1797 году, Португей-Приморщикомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Въ 1808 году, при началѣ Турецкой войны, былъ Капитаномъ Мнагрельскаго пѣхотнаго полка, онъ поступилъ въ авангардъ Генерала Платова и, находясь постоянно въ передовыхъ войскахъ, отличался необыкновенною снѣжностію и мужествомъ, въ особенности на приступѣ Брашова, при вѣдѣн Кистенями и въ дѣлѣ при Татарцѣ (см. эти слова). Уже тогда имя его было произнесено съ особеннымъ уваженїемъ. Выраженїе: «я былъ въ дѣлѣ съ Мадатовымъ» значило: я былъ впереди. 1810 года онъ перевелся въ Александрійскій гусарскій полкъ Ретинстромъ и скоро потомъ, за отличїе, получилъ чинъ Майора 12-го Июля того же года, въ дѣлѣ при сел. Чауской, съ однимъ эскадрономъ Мадатовъ врубился въ многочисленную неприятельскую колонну и взялъ одно орудїе; въ сраженїи подъ Батыменъ (см. это) съ 200 гусаръ разбилъ 4000 толпу Муратъ-Бед, сына Али-Паши Яниспаго, и гвалъ ее, пока лошади не стали отъ изумленїя. За этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ Подполковника.

При открытїи Отечественной войны 1812 года, Мадатовъ, командуя передовыми отрядамъ авангарда Генералъ-Адъютанта Графа Дамборта, сражался съ отличїемъ подъ Кобриннымъ (см. это), гдѣ, прѣсѣченїемъ дороги въ Пружаны, про-

иятствовалъ Саксонцамъ снасти туда свою казну; въ сраженіи подъ Геродечю (см. это) съ 4 эскадронами участвовалъ въ блистательной атакѣ Гр. Ламберта противъ двухъ Австрійскихъ легковыхныхъ полковъ, старавшійся обойти нашу лѣвѣй флангъ, и награжденный за то чиномъ Подполковника, преслѣдовалъ Австрійцевъ до Бреста Литовскаго. Оттуда онъ былъ отраженъ съ Полковникомъ и Флигель-Адъютантомъ Чернышевымъ (нынѣ Военный Министръ и Князь) въ Герцогство Варшавское, угрожать Варшавѣ и уничтожить неприятельскіе магазины и запасы; а по успѣшномъ окончаніи сей экспедиціи, снова принявъ командованіе передовыхъ войскъ Ламберта. Съ ними онъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Кайдановымъ и Молодечю и въ славной битвѣ подъ Борисовымъ (см. слово), гдѣ въ слѣдъ за егерями ворвался въ городъ и выгналъ изъ него Поляковъ. 11-го Ноября, авангардъ Чичаговской арміи, которымъ начальствовалъ тогда Генералъ Графъ Паленъ, наткнулся на армію Наполеона, отступавшую изъ Орши. Паленъ принужденъ былъ возвратиться въ Борисовъ; Александрійскій гусарскій полкъ оставался въ арріергардѣ; большіи массе неприятельской кавалеріи тѣснили его; но Князь Мадатовъ нѣсколькими рѣшительными атаками остановилъ ихъ, способствуя отступленію арміи за Березину. Во время переправы Наполеона черезъ эту рѣку, Мадатовъ находилася подъ Стаховымъ, гдѣ выдержалъ натискъ отчаяннаго неприятеля. Оттуда, вмѣстѣ съ Генералъ-Майоромъ Лавскимъ, онъ отраженъ былъ изъ Вильнѣ, истребимъ, 19-го Ноября, у и. Плесовицы, отрядъ неприятельскихъ войскъ, взявъ въ плѣнъ двухъ Генераловъ и 23 штабъ и оберъ-офицеровъ, и одинъ изъ первыхъ вступилъ въ Вильну. За всѣ эти дѣла Мадатовъ награжденъ саблею, украшенною алмазами, съ надписью за храбрость.

Явившись въ авангардѣ корпуса Гене-

рала Винцингероде, за Вислою, Князь Валеріанъ Григорьевичъ дѣятельно способствовалъ развитію Саксонскихъ войскъ подъ Вальшенъ (см. это), принудивъ отважною атакою Генерала Ностица положить оружіе, и за этого подвигъ получилъ, въ чинѣ Полковника, орденъ Св. Георгія 3-ей степени. Послѣ того, отраженный съ 8 казачьи полками за Одеръ, онъ содержалъ въ блокадѣ Глюгау до прибытія регулярныхъ войскъ и потомъ, снова составляя головной отрядъ Винцингероде, занялъ Дрезденъ и Лейпцигъ. Сраженіе подъ Липценомъ доставило Мадатову орденъ Св. Владиміра 3-ей степени. Послѣ сраженія при Бауценѣ, поступивъ въ составъ арміи Блюкера, онъ въ продолженіе 17 ти дней находился въ дѣлѣ жаркихъ арріергардныхъ дѣлахъ, и былъ за то украшенъ Прусскаимъ орденомъ за заслуги.

При общемъ движеніи союзниковъ къ Лейпцигу, Князь, предводительствуя отдѣльнымъ отрядомъ, содержалъ сообщеніе между Силезскою и Богемскою арміями; а въ славномъ Лейпцигскомъ сраженіи, въ началу блистательной атаки гусарской дивизіи, былъ раненъ на-вылетъ пулею въ лѣвую руку, но не оставлялъ поля битвы и собственными приѣздомъ одушевлялъ свой полкъ. Наградомъ ему служилъ чинъ Генералъ-Майора.

Отправившись, для излеченія раны, въ Гаала, Мадатовъ не выѣзъ отряды способствовать лично усилкамъ кампаніи 1814 года; но еще во-время явился въ армію, чтобы вступить въ число побѣдителей въ Парижѣ, гдѣ былъ также въ слѣдствіе кампаніи 1814 года.

На слѣдующій годъ, Князь Мадатовъ назначенъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ. При отправленіи его къ настоящей должности, поручено ему было сопровождать возвращающагося изъ С. Петербурга въ Эривань Персидскаго посла Мирзу Абдулъ-Гасемъ-Хана. Прибывъ въ Гру-

Мадатовъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Карабагскомъ ханствѣ, и вѣдѣть съ тѣмъ поручено ему было имѣть надзоръ за порядкомъ управленія сего края, а въ 1817 году возложена на него должность Окружнаго начальника въ ханствахъ: Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабагскомъ. Въ этомъ новомъ званіи много способствовало ему знаніе Азіатскихъ правовъ и восточныхъ языковъ, особенно же Татарскаго, на которомъ онъ изъяснялся не только свободно, но даже краснорѣчиво. Благоразумныя распоряженія Мадатова, правосудіе и открытый, благородный характеръ, снискали ему любовь и довѣренность отъ хановъ и жителей.

Въ 1818 году командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Ермоловъ, предпринялъ рѣшительныя мѣры для усмиренія Чеченцевъ,—самаго воинственнаго народа между Кавказскими племенами. Начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать отдѣльно въ северномъ Дагестанѣ противъ Акушинцевъ, было вѣрено Мадатову. Съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты артиллеріи, 300 казаковъ, 800 Куринцевъ и 600 Карабахцевъ, Ширванцевъ и Шекинцевъ, въ первый разъ согласившихся дѣйствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, Князь Валеріанъ Григорьевичъ выступилъ къ сел. Марагѣ, въ Табасаранской области, куда прибылъ ночью. Старшины Табасаранцевъ и Каракайлацевъ, испуганные внезапнымъ появленіемъ Русскихъ и блистательною побѣдою Князя при Хошиѣ (см. это), явились съ покорностію въ лагерь, присягнули на вѣрноподаданство Государю Императору и были великодушно угощаемы Мадатовымъ, который, водворивъ такия образы порядковъ и повиновеніе, и поручивъ управленіе областію зятю Шамхала Тарковскаго, Абдуль-Разанъ-Беку, возвратился въ Дербентъ. Скоро потомъ онъ узналъ, что, по наущенію Уцмелъ, вла-

дателя многолюдной и воинственной Каракайдакской провинціи, собираются шамки Лезгинцевъ въ Тереконскихъ селеніяхъ. Мадатовъ взялъ 800 чел. пѣхоты, съ двумя орудіями, 180 казаковъ, часть конницы трехъ ханствъ, также Куринской и Табасаранской, оставилъ всѣ тяжести подъ достаточнымъ прикрытіемъ и въ ночь, съ 3-го на 4-е Сентября, пошелъ форсированнымъ маршемъ на непріятеля. Преодолевъ всѣ мѣстныя препятствія, войска наши приступомъ ворвались въ укрѣпленныя селенія Бехерей и Улу-Тарахема, совершенно разбили Лезгинцевъ и овладѣли спасавшимся въ г. Башлы обозомъ, причемъ захвачено было множество женщинъ и дѣтей. Мадатовъ, стараясь всегда враждить горцевъ, сколь Русскіе великодушны, возвратилъ плѣнныхъ и часть добычи. Жители Тереконскіе не только не потерпѣли ни малѣйшей обиды, напротивъ, такъ были обласканы Княземъ Мадатовымъ, что единогласно положили вступить въ подданство Россіи.

Между тѣмъ новыя скопища горцевъ составились въ Башлахъ, въ томъ числѣ 3000 чел. со стороны Уцмелъ. Мадатовъ выступилъ на нихъ, 4-го Октября, прошелъ безъ сопротивленія находящагося впереди города трудное ущеліе, взялъ Башлы приступомъ, обошелъ замокъ и заставилъ непріятеля бѣжать въ горы и лѣса; черезъ часъ прибыли старшины и присягнули на вѣрноподаданство.

Не взирая на столь быстрые успѣхи нашего оружія, отъ которыхъ Уцмелъ Каракайдакскій лишился болѣе половины подвластныхъ ему народовъ и плодороднѣйшей части земли, онъ собралъ до 20,000 человекъ, расположился въ мѣстѣ весьма крѣпкомъ, недалеко отъ д. Мамджалса и продолжалъ возмущать жителей верхняго Каракайдака. 20-го Октября первые лучи солнца озарили нашъ отрядъ уже въ быстрой движеніи къ г. Эягикенту, по-

блѣдному убѣжищу Уцмел, въ которомъ онъ считалъ себя непобѣдимымъ. Побѣда, близъ него одержанная, разрушила власть Каракайдакскаго владѣльца; жители сами выгнали его и смирлись. Итакъ, въ три мѣсяца, съ горстiю отважныхъ, въ мѣстахъ всею неизвестныхъ и болѣею частiю неприступныхъ, Князь Мадатовъ покорилъ всю Табасаранъ и весь Каракайдакъ, и тѣмъ заставилъ трепетать самыя отдаленныя племена Дагестанскiя.

По достиженiи первой и главнѣйшей цѣли, для которой составленъ былъ отрядъ Князя Мадатова, онъ остался въ которое время въ лагерѣ близъ Дербента ждать дальнѣйшихъ повелѣнiй Ермолова, нагнѣвавшагося тогда приступить къ покоренiю Акушинцевъ. Въ сел. Шора, лежащемъ у подошвы высокаго хребта горъ, отдѣляющаго владѣнiя Шахала Тарновскаго отъ земель Акушинцевъ, Мадатовъ соединился съ Ермоловымъ и составилъ его авангардъ. Послѣ блестящаго дѣла при Манастъ (см. слово) войска наши, совершивъ два успешные перехода, не смотря на встрѣчаемыя на каждомъ шагѣ препятствiя и на позднее время года, заняли Акушу. Въ большой мечети этого города, кади и старшинами всѣхъ Акушинскихъ селенiй были приведены къ присягѣ. При слухѣ о семъ происшествiи, Сурхай, Ханъ Казыкуникскiй, воровавшiйся съ сильными ополченiемъ въ Куракску провинцию, въ коей оставалось весьма мало нашихъ войскъ, поспѣшно отступилъ, и край спасся отъ несчастныхъ бѣдствiй, всегда сопровождающихъ удачный набѣгъ полудикихъ Кавказцевъ.

Въ 1820 году предпринятъ былъ походъ противъ Сурхай Хана, который, нарушивъ присягу, принялъ сторону Чеченцевъ. За Кубомъ, на вершинѣ горы Кабиръ, сосредоточился отрядъ Мадатова, послѣ самыхъ затруднительныхъ переходовъ и переправы

черезъ р. Самуръ. Онъ состоялъ изъ 6-ти слабыхъ баталiоновъ пѣхоты, сотни казаковъ, 2,300 чел. Татарской конницы и 14 орудiй, всего около 8000 чел. Сурхай-Ханъ, отступивъ во внутрь своихъ владѣнiй, гдѣ собравъ, посредствомъ поголовнаго ополченiя, болѣе 20,000 чел., онъ укрѣпился сел. Хозрекъ, стоявшее на самомъ неприступномъ мѣстѣ его ханства; оно мало предъ храбростiю Русскихъ воиновъ. Сурхай-Ханъ прискакалъ ночью съ поля сраженiя къ воротамъ Казыкумыка, въ сопровожденiи небольшого числа приверженцевъ, но слухъ о претерпѣнномъ имъ пораженiи опередилъ его, и старшины города, явившiйся на стѣнѣ, совѣтовали ему удалиться, если не хочетъ быть принятымъ какъ непрiятель. Такъ кончилось погуманство этого Хана, оставившаго по себѣ только манiя о неограниченномъ самоуправствiи. Народъ объявилъ его лишенымъ власти и избралъ на его мѣсто Курнискаго владѣльца, вѣрнаго Россiи и храбраго Полковника Асланъ-Хана. На слѣдующiй день Князь Мадатовъ, одолевъ на пути, съ помощiю туземцевъ, всѣ мѣстныя преграды, вступилъ въ Казыкумыкъ, въ которомъ съ незапамятнаго времени не появлялись иноземныя войска. Въ 10-ти верстахъ отъ города Князь встрѣченъ былъ депутацiею старшинъ съ хлѣбомъ-солью, а при входѣ въ городъ ему поднесли ключи крѣпости, въ которой взяты 9 пушекъ и 3 мортиры. Такимъ образомъ, рѣшительностiю и мужествомъ Князя Мадатова и его великодушною утѣренностiю съ побѣжденными, окончена была въ двѣ недѣли война въ Казыкумыкѣ, тогда какъ самъ Ермоловъ полагалъ, что она продолжится нѣсколько мѣсяцевъ. Войско возвратилось въ Дагестанъ, а Татарская конница была отпущена по домамъ.

За покоренiе Казыкумыка Князь награжденъ орденомъ Св. Владимiра 2-ой степени.

Тогда Мадатовъ ревностно занялся бла-

боустройством ханствъ, порученныхъ его управленію, природные владѣльцы коихъ въ то время бѣжали въ Персію. Онъ учредилъ въ нихъ провинціальныя суды или диваны, лично заботился о быстротѣ теченія дѣлъ и справедливомъ разборѣ жалобъ; усилялъ торговлю и промышленность, устраивалъ большую дорогу изъ Елисаветполя къ Шумѣ и обезпечилъ ее казачими постами; развилъ шелководные сады, конскіе заводы и сдѣлалъ многія другія полезнѣйшія распоряженія.

Въ 1823 году преступлено было къ точному опредѣленію границъ между Россією и Персією. Для ускоренія этого дѣла Ермоловъ позволилъ Мадатову шить свиданіе съ послѣдникомъ Персидскаго престола, Аббасъ-Мирзою, который, лично зналъ и уважалъ Князя, изъявилъ на то согласіе. Окруженный блестящею свитою и многочисленною конницею, составленною изъ первѣйшихъ фамилій трехъ ханствъ, явился Мадатовъ въ назначенный день у Худодеринскаго моста, усильно во всѣхъ переговорахъ, и до того восхитилъ Персіанъ своею любезностію и вышностію даваемыхъ имъ щирностей и воинскихъ игръ, что они и до вышшагого времени называютъ этотъ годъ: *тогда, какъ былъ фейерверкъ Калла Мадатова*.

Но мирное согласіе продолжалось не долго. Весною 1826 года Аббасъ-Мирза внезапно вторгся въ наши предѣлы и проникъ до Шуми и Елисаветполя (см. *Персидскія войны*). Въ это время Князь Мадатовъ находился, для леченія ранъ, на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Получивъ вѣстие о нашествіи Персіанъ, онъ въ три дня прилетѣлъ въ Тифлисъ и черезъ недѣлю уже шелъ на встрѣчу неприятелю съ отрядами, составленными изъ 6 баталіоновъ, 14 орудій и нѣсколькихъ казаковъ. Воинъ принялъ храброго своего вождя съ бездѣлсивною радостію. Прибывъ 4-го Августа къ Красному но-

сту, на рѣкѣ Хранѣ, и успешный Алагерскою милиціею, Мадатовъ узналъ, что Грузинскій Царевичъ Александръ, съ 2000 Персидскихъ войскъ и съ пристаившими къ нему Татарани, завладевъ Шахверскія горы, нагрянулъ въ ночь напасть на его отрядъ. Мадатовъ рѣшился предупредить его; въ ту же ночь выступилъ съ частью отряда и, сдѣлавъ переходъ болѣе 30-ти верстъ, къ развѣту достигъ до неприятеля, расположеннаго близъ рѣки Загахъ. Ночью кратковременнаго отлани, Мадатовъ ударилъ на Царевича, отбѣжалъ его въ горы и такъ разбилъ совершенно Персіанъ въ безпорядкѣ побѣдилъ къ Елисаветполю; побѣдителемъ сталъ лагеремъ при сел. Ханлахаръ, на рѣкѣ Акстафѣ, завалившись заготовленіемъ продовольствія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Между-тѣмъ положеніе Закавказскаго края становилось часъ-отъ-часу затруднительнѣе. Для спасенія его и обузданія Персіанъ и восставшихъ въ пользу ихъ ханствъ не было иного средства, какъ одержать побѣду, а побѣду несомнѣнно, рѣшительную. Мадатовъ, получивъ предписаніе Ермолова идти впередъ, 1-го Сентября отъ Акстава съ 2½ бат. 4 оруд. и милиціею, на встрѣчу неприятелю, бывшему на походѣ къ Шаххору, въ Шахнадинской астанціи; Персіане, и нѣкоторо смѣлѣйшіе вѣвшихъ, были опрокинуты (см. *Шаххоръ*) и побѣжали къ Елисаветполю, гдѣ стоялъ Назаръ Али Ханъ съ 1,300 Марагскихъ Сарбазовъ. Войска наши, едущевлевыми пригвозъ и словами Мадатова, забыли труды и усталость, всю ночь, но, приближаясь къ Елисаветполю, узнали, что Назаръ Али Ханъ, утраченный битвою при Шаххорѣ, бѣжалъ съ такою поспѣшностію, что онъ успѣлъ истребить собранныхъ имъ запасовъ и довершить тиранствя надъ христіанскими дѣтлами. 4-го Сентября, съ восходомъ солнца, Мадатовъ выступилъ изъ Елисаветполя, встрѣченный духовенствомъ

и народовъ, какъ избавитель, со слезами благодарности и клкками радости.

Шанхорская побѣда унизила высокоумѣрие невпріятеля и успокоила умы обитателей Грузіи, съ трепетомъ вѣдавшихъ Персидскія знамена въ 100 верстахъ отъ Теллиса; но самое важное послѣдствіе было — освобожденіе Шуши (см. слово), которую осадилъ самъ Аббасъ-Мирза. Усиленнымъ маршемъ, съ главными своими силами, двинулся онъ на встрѣчу Князя Мадатова и сѣлится сосредоточить всю свою армию на рѣкѣ Тохтерѣ. Мадатовъ, присоединивъ къ себѣ войска, оставленныя на рѣкѣ Ахстафѣ, сталъ готовиться къ генеральскому сраженію, но въ самое это время получалъ предписаніе отъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, прибывшаго въ Грузію, остановиться до его прихода въ отрядѣ. 10-го Сентября Паскевичъ прибылъ въ Елисаветполъ, принялъ начальство надъ всеми войсками и 13-го числа одержалъ надъ Аббасъ-Мирзою блистательную побѣду, славнымъ участникомъ коей былъ Мадатовъ (см. Елисаветполь). 18-го Сентября уже ни одного непріятеля не оставалось въ Карабахѣ. 19-го Князь Мадатовъ за отличіе произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Оперевъ армию съ горстію казаковъ, Мадатовъ прискакалъ въ крѣпость Шуму и увидѣвъ зарево пожаровъ привадежащихъ ему селеній и прекраснаго дона въ Чавахчи, сожженныхъ по приказанію Аббасъ-Мираза. Но это не становило его дѣятельности. Послѣ битвыго ожидали новые труды и заботы по вѣнью Военнаго окружнаго начальника Карабахской провинціи, истощенной двухлѣтнимъ пребываніемъ 60,000 Персидскаго войска и еще обуреваемой Мехтисуданъ-Ханомъ, который съ Шахсеванданъ гонялся увлечь наши кочевья племени за границу. Мадатовъ успокоилъ умы прокламаціями и личнымъ объѣдомъ страны, удержалъ жителей отъ бѣгства, за-

ставлялъ ихъ, для отвращенія грозившаго голода, приступить немедленно къ обработкѣ полей, учредилъ по границѣ кордонъ и разѣзды изъ туземцевъ, и этими средствами не только успѣлъ возстановить тишину и порядокъ, но съ помощію Ширванцевъ (Ханъ конхъ, обобравъ жителей, спасся въ Персію) обезпечить продовольствіе войскъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, расположившихся на зимнихъ квартирахъ у Зардоба, при рѣкѣ Куръ.

28-го Декабря Мадатовъ, въ сѣдствіе личнаго повелѣнія Генерала Ермолова, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Нухинской провинціи, перешелъ за Араксъ и Самбуръ съ 2 баталіонами, 6 орудіями, полкомъ казаковъ и отрядами Армянской гѣхоты и Татарской конницы, для наказанія покорившіи, производившихъ набѣги и грабежи по нашимъ границамъ; нежданное появленіе нашихъ войскъ заставило хищниковъ бѣжать. Татарскіе всадники захватили ихъ стада и часть имущества, и освободили до 800 семействъ, увлеченныхъ изъ Карабаха. Оттуда Мадатовъ перешелъ въ Машкинскій округъ, для дѣйствія противъ Шахсеванцевъ, наказавъ ихъ подобнымъ же образомъ, занялъ города Лори и Арагу, и получивъ изъявленіе покорности и просьбы о пощадѣ отъ старшинъ Мешканскихъ, Шаганскихъ, Карадагскихъ и Арагскихъ, возвратился за Араксъ съ войскомъ, не только неуныренными трудами экспедиціи, но бодрыми и снабженными всеми потребностями.

Въ 1827 году, Генералъ Ермоловъ поручилъ Мадатову командованіе отдѣльнымъ отрядомъ, изъ 4 батал. 24 орудій, 3 казачихъ полковъ и Татарской конницы, съ которымъ ему назначено дѣйствовать на лѣвонъ флангѣ въ предстоящемъ весеннемъ походѣ. 8-го Апрѣля войска эти были сосредоточены въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана. 18-го Мадатовъ прибылъ съ ними къ Худонерискому полуразрушен-

ному мосту на Араксъ, прогналъ заши-  
мавшихъ его Персiявъ, устроилъ мосто-  
вое укрѣпленіе и починивъ, съ напряже-  
ніемъ всѣхъ имѣвшихся у него скудныхъ  
способовъ, переправу, готовился слѣдовать  
дальше, но здѣсь кончилась его дѣятель-  
нѣсть въ Персидскую войну.

Въ 1828 году Князь, испросивъ Высочайшее соизволеніе участвовать въ войнѣ  
съ Турками подъ начальствомъ Генералъ-  
Фельмаршала Графа Витгенштейна, при-  
былъ, 16 Мая, въ главную квартиру  
подъ крѣпость Брацловъ и былъ прико-  
мандированъ къ 3-му пѣхотному корпусу,  
Рудзевича. Съ нимъ онъ переправился,  
27-го Мая, у Сатунова черезъ Дунай, испол-  
няя личныя приказанія Государя Импе-  
ратора, подъ огонь всѣхъ непріятель-  
скихъ батарей. Послѣ завладѣнія Турец-  
кихъ береговъ, ему поручено было обло-  
женіе крѣпости Исакчи, которая сдалась,  
не ожидая блокады, а единственно *Турец-  
кому его краснорѣчію* (какъ онъ самъ вы-  
ражался въ шутивомъ разсказѣ). 4-го  
Юня онъ подступалъ къ Гирсово, обна-  
дулъ гарнизонъ, представляя отрядъ свой  
несравненно сильнѣе, нежели дѣйстви-  
тельно былъ, и тѣмъ склонивъ Турокъ къ  
сдачѣ, послѣ сего прикрывалъ, изъ Ресе-  
вата, правый флангъ главной арміи, до  
занятія Базарджика. 3-го Августа Ма-  
датовъ получилъ назначеніе командовать,  
подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта  
Конст. Христ. Бенкендорфа, отдѣльнымъ  
отрядомъ изъ 4 слабыхъ бат. 3-хъ эскад-  
уланъ, 12 орудій и полка казаковъ (всего  
не болѣе 2,500 чел.), которому назначено  
было связывать, изъ г. Проводъ, дѣятель-  
нѣсть нашей арміи, подъ крѣпостями Шушлою  
и Варною. Турки, чувствуя всю важность  
заняемаго Княземъ Мадатовымъ пунк-  
та, атаковали его, 28-го числа, съ превос-  
ходными силами, но были вездѣ отбиты  
и преслѣдуемы до самаго Байкала. Въ  
Сентябрѣ и Январтѣ Праводы, вѣдѣтъ съ кор-  
пусомъ Принца Евгенія Виртембергскаго

и отрядомъ Генерала Бюстрома, служившій  
оплотомъ осадному корпусу подъ Варною,  
противъ Омеръ-Вроне, причемъ Мадат-  
товъ, по вѣсти сей крѣпости, успѣлъ ока-  
зать подвиги чистѣйшаго человеколюбія  
Турецкому гарнизону, проходившему черезъ  
Праводы въ самую бѣдную и истощен-  
номъ состояніи.

Наступила зима, морозы, вьюги. Армія,  
а съ нею и Мадатовъ, возвратились на  
лѣвый берегъ Дуная. Князь получилъ  
командованіе 3-ю гусарской дивизіею, ко-  
торую, не смотря на всѣ затрудненія, къ  
началу весны 1829 года, привелъ въ хо-  
рошее состояніе. 26-го Апрѣля онъ пере-  
правился съ нею черезъ Дунай, и скѣпился  
въ с. Каурѣ Генералъ-Лейтенанта Крей-  
ца, принявъ начальство надъ отрядамъ,  
составленнымъ изъ 3-ей гусарской дивизіи  
съ ея артиллеріею, бригады пѣхоты  
и 2-хъ казачьихъ полковъ. Отрядъ этотъ  
имѣлъ назначеніе прикрывать осаду Си-  
листрии со стороны Шушлы и составить  
связь между войсками, блокировавшими эту  
крѣпость, и корпусами Генераловъ Рота и  
Ридигера.

18-го Мая Мадатовъ, оставивъ въ Ка-  
урѣ свои тяжести подъ сильными при-  
крытіемъ, выступилъ для поспѣвъ къ  
Шушлѣ. На дорогѣ, прискакалъ къ нему  
офицеръ, посланный Генераломъ Ротомъ  
съ извѣстіемъ, что Верховный Визирь  
идеть на него съ 40,000 войскъ со сто-  
роны Козлуджи, и съ просьбою, поспѣ-  
шить къ нему на помощь. Князь тотчасъ  
поворотилъ на Козлуджи, и послѣ утомитель-  
наго перехода въ 68 верстѣ, подошлъ къ  
Генералу Роту, не мало обрадованному  
его неожиданному прибытію. Визирь  
въ тотъ же день отступилъ, преслѣдуе-  
мый Мадатовымъ, который атаковалъ  
его конницу, расположенную въ Невчи-  
нской долинѣ, и прогналъ ее въ горы. Отрядъ  
Мадатова расположился у Гауланъ-Коз-  
луджи и обезпечилъ тылъ арміи, отъ поку-  
шенія Визиря, стоявшаго подъ Праводами.



30-го Мая Князь прибылъ къ с. Кулевчи (см. это слово), но находясь съ своимъ гусарамъ во 2-ой линіи, не могъ участвовать въ самомъ сраженіи. 31-го числа онъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Ротомъ, къ с. Морату, чтобы воспрепятствовать, по мѣрѣ возможности, остаткамъ непріятельской арміи пробраться въ Шумлу. Благодаря самой крѣпости Мадатовъ встрѣтилъ 3000 чел. Турецкой конницы, построеной на высотахъ между двумя редутами и укрѣпленными пѣхотными лагерями. Мадатовъ бросился въ атаку; Турецкая кавалерія мгновенно была опрокинута; въ быстрой погонѣ за всю гусары проскакали между редутами и, въ одно время съ бѣгущими, ворвались въ ближайшій лагерь. Такъ случилось было нападеніе, такъ увлекательны пріятель начальнича, что пѣхота Турецкая, захваченная върасплохъ, пала почти безъ сопротивленія во рвахъ лагеря и между палатокъ. Быстрымъ поворотомъ вправо Мадатовъ отрывалъ пѣхотную колонну, спасавшуюся изъ другаго лагеря въ Шумлу, и истребилъ ее совершенно. Оставались еще два редута; атаковать ихъ конницею казалось дѣломъ неслыханнымъ, но Мадатовъ любилъ смѣлыя предпріятія. Одинъ редутъ взяли спѣшившимися Александрійскими гусарамъ, другой — послѣ отчаянной обороны гарнизона — при помощи баталіона, присланнаго Генераломъ Ротомъ. Это блестящее кавалерійское дѣло кончилось отнятіемъ у непріятеля всѣхъ укрѣпленій, 8-ти пушекъ и 14-ти знаменъ; 600 убитыхъ Турокъ покрывали поле сраженія. Орденъ Св. Александра Невскаго наградила отважнаго Русскаго вождя. 3-го Юня Князь Мадатовъ поступилъ съ своею гусарскою дивизіею во 2-ой пѣхотный корпусъ, Графа Палена, наблюдавшаго за Шумлою. Когда Фельдмаршалъ Графъ Дибличъ предпринялъ походъ за Балканы, Генералъ Красовскій смѣнилъ Графа Палена; начальство надъ всею его кавале-

рією получилъ Мадатовъ; онъ оправдалъ этотъ выборъ неуслышанною бдительностію за движеніями Визиря и благоразумными распоряженіями, которыми обезпечилъ наблюдательный нашъ корпусъ и тылъ арміи. 1-го Августа Мадатовъ явился на аванпостахъ свиданіе съ Верховнымъ Визиремъ, пріятель Князь могъ убѣдиться какъ въ уладѣ духа въ Турецкомъ полководцѣ и его войскахъ, такъ и въ желаніи ихъ заключить миръ, что и было обнаружено, 3-го числа, письмомъ Визиря къ Мадатову. Между-тѣмъ обложеніе Шумлы продолжалось съ удвоенною дѣятельностію, какъ равно и поиски для воспрепятствованія Пашѣ Смодройскому присоединиться съ главною Турецкою арміею. Мадатовъ, съ частию конницы, занялъ позицію на Рудужской дорогѣ. Жители деревень, ободренные ласковыми съ нимъ обхожденіемъ Князя и его войскою, съ совершенною довѣренностію выходили на встрѣчу ихъ, приносили въ лагерь съѣстные припасы и домашнія произведенія, и пасли стада у самой дорогѣ, по которой проходили Русскіе.

20-го Августа Мадатовъ выступилъ въ обратный путь къ Шумлѣ; но ему не суждено было видѣть торжества мира. Давно уже страдая отъ боли въ лѣвомъ боку, онъ переносился, желая дослужить кампанію. 31-го числа, находясь въ 8-ти верстахъ отъ лагеря, онъ началъ жаловаться на нестерпимую боль и легъ на разостланной бурѣ. Его похоронилъ въ лагерь. 2-го Сентября открылось у него внезапное сильное кровотеченіе изъ горла и чрезъ два дня Мадатова не стало. Храбрѣйшіе изъ Турокъ, Решидъ и знаменитый Гуссейлъ, жившіе въ Князѣ опаснаго противника, въ знакъ необыкновеннаго уваженія къ праху героя, открыли для него ворота неприступной Шумлы. Тѣло Князя изъ лагеря до самой церкви несли попеременно офицеры 3-го пѣхотнаго корпуса. Процессія, сопровождаемая

Изводоу гусаръ, тянулася медленно по узкимъ улицамъ города до христіанскаго храма Св. Побѣдоносца Георгія, гдѣ продали были возлѣ оставки сѣлаго воина. Впоследствии онъ перевезенъ супругою Мадатовъ въ Петербургъ, гдѣ похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Природа создала Мадатовъ воиномъ. Не смотря на недостатокъ просвѣщенія, онъ необыкновенно-яснымъ и проникательнымъ умомъ, силою воли и рѣшительностію заглаживалъ тѣ познанія, которыя другіе доставляютъ наука. Вѣрность воинскаго взгляда никогда ему не измѣняла; ясность его сужоуженій удивляла всѣхъ. Съ этими качествами полководца онъ соединялъ величайшую личную храбрость, ледяное хладнокровіе, которое не смущалось никакою неожиданностію, и нравственное мужество, которое не пугалось никакой отвѣтственности. Съ подлинными онъ былъ ласковъ, при соблюденіи строгой дисциплины; любилъ солдатъ и пользовался неограниченною ихъ довѣренностію. Войска подъ его начальствомъ шли весело на всѣ труды и опасности, говоря: «Мы его знаемъ: съ нимъ ни одинъ человекъ не пропадетъ даромъ.»

(Сочиненія Генерала Данилевскаго; Подвиги Русскихъ войскъ въ странахъ Кавказскихъ, Зубова; — Жизнь Князя Мадатовъ, 1837).

Н. В. С.

**МАДРАСЪ**, нынѣ главный городъ втораго Президентства Британскихъ владѣній въ Остѣ-Индіи (см. *Индія и Азія*). Онъ основанъ на землѣ, подаренной, въ 1648, великимъ Моголомъ Остѣ-Индской Компаніи; простирается на 8 Англ. миль вдоль морскаго берега, на одну милю во внутрь земли, и раздѣляется на три части: южная прежде заключала въ себѣ факторію и принадлежала къ ней стронія и была окружена дурною стѣною, защищенною четырьмя весьма плохими бастіонами, безъ внѣшнихъ укрѣпленій. Она называлась фортоу С. Георгія или Бѣлымъ-Городомъ.

Къ обзору находится другая часть города, болѣе нервой, но еще хуже укрѣпленная, называемая Чернымъ-Городомъ. Третья часть составляла предмѣстіе города. Кромя того, находились передъ городомъ двѣ большія, очень населенныя деревни.

**Оладные Мадраса Французами въ 1746 году.** Паденіе Имперіи Великаго Могола, въ слѣдствіе вторженія Шаха Надира въ Индію (1739), подстрекувало мажду къ завоеваніямъ Англичанъ и Французовъ. Война, вспыхнувшая между ними въ Европѣ, перешла также въ Индію. Главною цѣлю Французовъ было завоеваніе Мадраса, важнѣйшаго торговаго мѣста послѣ Батавіи и Гоа.

Французскій флотъ, состоявшій изъ 8-ти военныхъ судовъ, съ 3,300 чел. десантнаго войска (въ томъ числѣ 700 Кааровъ и Ласкаріевъ, Индійцевъ), подъ начальствомъ Адмирала Ла-Бурдонне, явился у Коромандельскаго берега. Англійская эскадра, крейсировавшая въ Индійскихъ моряхъ, подъ начальствомъ Командора Пейтова, имѣла только 3 линейныхъ корабля, одинъ фрегаты и два воюе шесте экипажа, но за то опытныхъ матросовъ и тяжелыхъ орудій. Ла-Бурдонне, знавшій силу и слабость своей эскадры, рѣшился во время сраженія идти на абордажъ, но Англійскій Адмиралъ уклонился отъ этого, выигравъ вѣтръ у своего противника. Уже поздно по полудни началась канонада, но въ такомъ отдаленіи, что огонь великихъ Французскихъ орудій причинялъ мало вреда, между-тѣмъ какъ пушки Англичанъ дѣйствовали весьма сильно. На другой день Пейтовъ прошелъ мимо Французской эскадры къ острову Цейлону, а Ла-Бурдонне отправился къ Пондичери. 6-го Августа оба флота снова сошлись, но простояли три дня другъ противъ друга въ бездѣйствіи; на четвертый Англичане удалились въ Бенгалію. Ла-Бурдонне рѣшился осадить Мадрасъ. Часть десантнаго

войска вышла на берегъ и подступила на пушечный выстрѣлъ къ городу. Осадный корпусъ состоялъ изъ 1,100 Французовъ, 400 Кафровъ и 400 Индійцевъ, обученныхъ по-Европейски; 1,800 морскихъ солдатъ и матросовъ оставались на корабляхъ.

Главная атака устремлена была на Бѣлый-Городъ, противъ котораго дѣйствовали изъ семи мортиръ такъ успѣшно, что на третій день уже явились два Англичанина для переговоровъ. Ла-Бурдонне требовалъ, чтобы городъ ему былъ сданъ безусловно. 10-го Сентября заключена была капитуляція. Всѣ Англичане объявлены военнопленными, городъ былъ немедленно сданъ побѣдителямъ, но откупилась отъ грабежа не слишкомъ значительною суммою. Ла-Бурдонне съ торжествомъ вошелъ въ Мадрасъ и выставилъ Французскій флагъ; всѣ принадлежащія Компаніи товары, вмѣстѣ съ военными и морскими запасами, объявлены были болѣе нежели въ 200.000 ф. стерл. Условлено было, чтобы Французы опять очистили городъ до Января 1747 и жители Мадраса въ продолженіе всей войны остались нейтральными. На этихъ условіяхъ городское правительство обѣщало выплатить еще 440,000 фунт. стерл. Французскій Генералъ-Губернаторъ въ Остъ-Индіи, Дюпле (Duplex) назначилъ въ Мадрасъ Губернатора, а Ла-Бурдонне отправился того же года во Францію. Между-тѣмъ Аркотскій Набобъ, въ землѣ коего по настоящему лежалъ Мадрасъ, считалъ себя обиженнымъ его завоеваніемъ Французовъ и послалъ противъ нихъ войско въ 10 т. чел. подъ начальствомъ своего сына. Индійцы направили атаку на Черный-Городъ, имѣвшій низкія стѣны и слабые бастіоны; но огонь Французовъ прогналъ ихъ скоро на пушечный выстрѣлъ. Въ слѣдующій день 400 чел. гарнизона, съ двумя полевыми орудіями, напалъ на часть непріятельскихъ войскъ, стоящую от-

дѣльно. Индійская конница не могла устоять противъ пушечнаго огня Французовъ, обратилась въ бѣгство и оставила лагерь и пушки въ рукахъ побѣдителей. Индійцы отступили къ Тимасу и расположились впереди сего города на берегу рѣки, съ намереніемъ, чтобы воспротивиться переправѣ Французовъ. На разсвѣтѣ они были атакованы, опрокинуты штыками и побѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ къ городу, въ узкихъ уллицахъ коего лишились множества людей отъ выстрѣловъ Французской артиллеріи. Тимасское пораженіе произвело въ арміи Нобоба такое впечатлѣніе, что она ничего болѣе не смѣла предпринимать противъ Французовъ и поспѣшно возвратилась въ Аркотъ. Послѣ этого происшествія комендантъ Мадрасскій, уничтоживъ трактатъ, заключенный съ Ла-Бурдонне, приказалъ жителямъ города выдать въ пользу Французской Остъ-Индской Компаніи всѣ находящіяся у нихъ товары, серебряныя вещи и съѣстные припасы, аммуницію и лошади; кромѣ того, изданъ повелѣніе, чтобы жители, отказавшіеся отъ присяги въ вѣрноподданствѣ Королю Французскому, оставили городъ въ теченіе четырехъ дней. Мадрасъ еще два года оставался въ рукахъ Французовъ, но по Ахенскому договору, заключенному 18-го Октября 1743, снова былъ возвращенъ Англіи. А. М.

**МАДРИДЪ**, столица Королевства Испанскаго при р. Мансанаресъ, съ 163,000 жит. (См. статью *Пиренейскій полуостровъ*). Кромѣ военныхъ дѣйствій, происшедшихъ въ окрестностяхъ сего города, и неоднократнаго завлія его воюющими арміями, описанныхъ въ статьяхъ «Испанскія войны», Мадридъ замѣчательнъ по заключеннымъ въ немъ нижеслѣдующимъ мирнымъ трактатамъ.

Между Императоромъ Карломъ V и Королемъ Французскимъ, Францискомъ I 14 Января 1528. (См. *Фрланкскъ П.*)

Договоры: между Франціею и Испа-

нією, 27 Марта 1721, и между Великобританією и Испанією, 13 Юня, въ которыхъ эти государства ручались взаимно за свои владѣнія и обязали хранить мирные договоры Утрехтскій, Баденскій, Лондонскій и Камбрейскій, а въ случаѣ войны одной изъ нихъ, выставлять взаимно до 12 т. чел. вспомогательнаго войска.

*Договоръ между Испанією и Португалією, 13-го Января 1780, для опредѣленія границъ ихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ.*

*Миръ между Португалією и Францією, 29-го Септембра 1801.* Португалія, освобожденная отъ вліянія Англіи, и Бадахосскимъ договоромъ, 6-го Юня 1801. шестная снова въ дружескія отношенія съ Испанією, обязалась: запретить своимъ гавани для Англійскихъ кораблей и открыть Французскимъ, уступила Франціи нѣкоторыя земли въ Гвианѣ, и т. д. Тайная статья этого договора обязывала еще Португалію заплатить 10 милліоновъ крузодовъ.

*Договоръ между Францією, Пармою и Испанією 21 Марта 1801, замирившій договоръ, заключенный въ Санъ-Ильдефонсо 1 Октября 1800 г., Герцогъ Парискій уступилъ свои наслѣдственные земли Французамъ, въ замѣнъ чего сынъ его долженъ былъ получить Тосканское Герцогство, подъ именемъ Королевства Этрурскаго. Въ случаѣ престѣненія рода новаго Короля, наслѣдственное право на Тоскану утверждено было за Испанією. Санъ Герцогъ Парискій долженъ былъ получить другаго рода вознагражденіе, но остался во владѣніи своего герцогства до своей смерти, послѣдовавшей 9-го Октября 1802 года. (Milit. Convers. Lex.) А. М.*

**МАДЪАРЫ ИЛИ МАГОАРЫ** (См. Венгры).

**МАЗЕПА**, Гетманъ Малороссійскихъ казаковъ, по утѣренію Вольтера, Леклерка, Голкова, Симоновскаго, былъ родомъ Польскъ,

изъ Литвы; но Гордонъ и Ферафъ Прокіповичъ, лично знавшій наѣвника, удостоверяють, что онъ былъ Малороссійянинъ: въ самомъ дѣлѣ, фамилія эта издревле существовала въ Малороссіи.

*Иванъ Степановичъ Мазепа* родился въ 1644 году, въ селѣ Мазепинцахъ, округа Бѣлоцерковскаго (Кіевской губерніи); гетманствовалъ съ 1687 до 1709 года; умеръ въ Турціи. — Воспитанный въ Польшѣ Іезуитами, изучилъ въ совершенствѣ Латинскій языкъ, Польскій в отчасти Нѣмецкій. Приближенный ко Двору, получилъ званіе пажа и потомъ служилъ въ гвардіи Іоанна Казимира. Онъ былъ ловокъ, расторопенъ; съ пріятною наружностью соединялъ умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился Польскимъ дамамъ и вошелъ въ любовную связь съ женою одного вельможи. Это открылось; мужъ раздѣлъ его до-нага, облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязать къ ней веревками и пустить ее на волю. Казаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и, изъ состраданія, дали ему необходимую помощь и пристанище. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Задѣпрскаго Гетмана Дорошенки, не ознаменованы никакими особенными подвигомъ. Въ 1674 году власть Дорошенки начала ослабѣвать: Восточный или Русскій Гетманъ, Самуїловичъ (см. это имя), повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска Турецкаго и Татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ Князю Роподановскому съ предложеніемъ подданства, а потомъ въ Крымъ и Константинополь, съ требованіемъ скорѣйшей помощи. Но Мазепа былъ захваченъ въ плѣнъ храбрыми Копевымъ Атаманомъ Стрѣкомъ, представленъ Самуїловичу и отосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Самуїловичъ исходатайствовалъ

у царя Алексѣя Михайловича Мазепѣ прошение, позволеніе жить на сей сторонѣ Днѣпра, и вѣрнулъ ему даже воспитаніе сыновей своихъ; въ 1681 году онъ прозвалъ его въ Знатные Войсковые Товарищи, а въ 1682, при отправленіи въ Москву съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія Царя Федора Алексѣевича, въ Генеральныя Есаулы. Въ сѣнь званія Мазепѣ удалось приобрести покровительство любимица Царевны Софїи, Князя Василѣя Васильевича Голицына; переписывался съ нимъ изъ Украйны и наконецъ подалъ на Самуїловича ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ для оправданія постыднаго своего похода въ Крымъ. Такими коварными средствами онъ успѣлъ, 25 Июля 1687 года, достигнуть достоинства Гетмана погубивъ весь родъ своего благодѣтеля.

Малороссіане и Запорожцы, недовольные избраніемъ Мазепы, вышли изъ повиновенія, но были усмирены Великороссійскими полками. Хитрый Мазепа занималъ казаковъ битвами: посылалъ ихъ противъ Татаръ подъ Очаковъ, участвовалъ съ ними (1689 г.) во второмъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, но послѣ паденія второго своего благодѣтеля отплатилъ ему такую же неблагодарностію, какъ и Самуїловичу, старался всѣми средствами приобрести благоволеніе Петра Великаго.

Въ 1688 году Гетманъ содѣйствовалъ Шереметеву въ повореніи нѣсколькихъ Татарскихъ крѣпостей, а въ 1686 участвовалъ во ваятїи Азова, за что награжденъ былъ богатыми царскими подарками. Въ 1697 году, Петръ Великій, отправляясь въ чужіе края, поручилъ Мазепѣ и славному Долгорукому защищать отъ Турковъ и Татаръ покоренныя крѣпости: они снабдили свѣжихъ гарнизоновъ Кизикермесъ и Таванъ и нѣтъ (1698 года) подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ

Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ. Въ 1689, Бунчуковъ товарищъ Забѣла, обладаемый покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣдѣнія Государя, что Гетманъ, нахѣревался извѣстить Россію, тайно сносится съ Крымскими Ханомъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Забѣла былъ выданъ Мазепѣ, подвергнутъ пыткѣ, и потомъ 26 лѣтъ томился въ неволѣ, забытый всѣми. Чтобы успокоить огорченнаго Гетмана, Петръ пригласилъ его въ Москву, принялъ съ величайшими почестями и (8 Февраля 1700 г.) возложилъ на него новоучрежденный орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Между-тѣмъ Король Шведскій, Карлъ XII, побѣдивъ Датчанъ, предписалъ имъ славный миръ Травендалскій, устремился въ Лифляндію, принудилъ Поляковъ снять осаду Риги, разбилъ Россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу (см. *Сверриал война*). Мазепа надѣялся быть употребленнымъ въ сей войнѣ; но ошибся: ему велѣно наблюдать за Турками и Татарами. Въ 1701 году Бужакскіе Татары, недовольные Крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ Мурзъ съ предложеніемъ принять Орду ихъ въ подданство Россіи. Мазепа отказалъ, справедливо замѣчалъ, что не должно за нихъ разрывать дружбы съ двумя сильными сосѣдними владѣтелями. За этотъ и другіе полезныя совѣты, Петръ, чрезъ Дьяка Михайлова, объявилъ Гетману: чтобы онъ надѣялся на милость Его Царскаго Величества, и что великій Государь какъ нынѣ, такъ и впредъ ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣта вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и Кавалера. Въ половинѣ 1701 года, Мазепа, желавшій сравниться съ Шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцати-тысячнымъ войскомъ казачкивъ и сильною артиллерією, но нѣтъ Могилева принужденъ былъ воз-

вернуться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокоитвъ въ Задѣпрской Украинѣ. Получивъ вѣстие о первой побѣдѣ, одержанной надъ Шведами, при деревнѣ Эрестѣертъ (1702 г.), Мазепа ѣздилъ въ Москву съ поздравленіемъ. Но побѣдка его имѣла другую цѣль: томившій честолюбіемъ, онъ порывался исхитить лавры у Шереметева, котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей: дозволилъ Мазепѣ выступить къ Быхову съ двѣнадцатю тысячами казаковъ; но когда Гетманъ приближался къ границамъ Литовскимъ, выслано повелѣніе: возвратиться въ Батуринъ для охраненія и защиты Малой Россіи отъ внезапнаго непріятельскаго нашествія. Тогда Мазепа нарочно поручилъ на чашество надъ казаками Михаилу Миклашевскому, полковнику Стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному. Поляки, партія Лещинскаго, въ глазахъ казаковъ заняли Быховъ и привели жителей къ присягѣ Рѣчи Посполитой. Мазепа жаловался на Полковника Стародубскаго, но Петръ В. постигъ Гетмана: Миклашевскій остался безъ наказанія. И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ: онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (1870 крестьянъ); а Король Польскій, Августъ II, прислалъ Мазепѣ орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, вѣрнымъ другомъ его. Но желаніе Мазепы управлять ходомъ военныхъ дѣйствій оставалось неисполненнымъ. Тридцатитысячное Малороссійское войско было расположено около Кіева (1704 г.), подъ предводительствомъ Гетмана. Петръ, зная ласлолюбіе и тщеславіе Мазепы, велѣлъ ему состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ Короля Августа. Гетманъ обидѣлся, получивъ приказаніе слѣдовать къ

Полонцону, близъ косяго находились приверженцы Станислава Лещинскаго, онъ шель такъ недолго, что только въ половинѣ Сентября достигъ Любаря (въ Воынской губ.) и допустилъ Карла XII взять Львовъ. Въ 1706 году Мазепа переправился чрезъ рѣку Случь съ тридцатитысячнымъ войскомъ казачкинъ, пятью тысячами Россіянъ и девяносто орудіями, разорилъ владѣнія вельможъ, преданныхъ Лещинскому, пришелъ въ половинѣ Сентября въ Люблинское воеводство и открылъ военныя дѣйствія занятіемъ Замостья, послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять недѣль (см. *Замостье*). Расположивъ главную часть войска на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хелмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами казаковъ, а въ началѣ 1706 года двинулся къ Минску, гдѣ помрачилъ свою славу коварнымъ ищеніемъ: Стародубовскій Полковникъ Миклашевскій и Переславскій, Мировичъ, давно находившіеся въ невшлости у Гетмана, были днзъ отправлены съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля и погибли въ сей экспедиціи.

Доселѣ Гетманъ являлъ собою притѣръ вѣрности и усердія къ престолу Россійскому. Тщетно Король Шведскій, Ханъ Крымскій, бунтовавшіе Довские казаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, склонить его на свою сторону: Мазепа былъ непоколебимъ. Въ Минскѣ впервые поселилась въ сердцѣ его гнусная мысль предательства. Въ бытность свою въ Польшѣ, 62-хъ лѣтъ отъ-роду, Мазепа влюбился въ княгиню Дульскую, родственницу Короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, тайно согласился снова привести Малороссію въ подданство Польши. Государь однажды за обѣденнымъ столомъ говорилъ о желаніи своемъ преобразовать казаконъ въ войско строевое и ввести въ Украйну

обман Російскіе; Мазепа сталъ эспортивати его нахвроніе, утверждалъ, что еще не время тревожить Малороссію. Петръ наказалъ его хитривникомъ и схвативъ за уши, прошепталъ: *милый! мари усема мари за оубо прилямакъ.* Негодование перешло нахвру. Тайнымъ образомъ споспешествовалъ Мазепа Ленинскому и соединилъ съ нимъ посредствомъ іезуита Зеленскаго. Въ Мавъ велико Мазепѣ завлечь Быховъ. Коварный Гетманъ началъ осаду крѣпости и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни и уморнаго сопротивленія коменданта, Сивинскаго, возвратился въ Батуринъ. 4-го Іюля Государь повѣтилъ Кіевъ и шилъ танъ свиданіе съ Мазепою. Передъ отъѣдомъ, зѣдохилъ онъ торжественно, въ дель Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Петерскаго. Казаки должны были заниматься работою, подъ наблюденіемъ Гетмана; но Мазепа возвратился съ войскою въ Батуринъ, стараясь оправдывать свое неповиновеніе недостаткомъ въ одеждѣ и вицѣ. Въ это самое время старій сластолюбецъ вооружилъ противъ себя вѣрныхъ Украинцевъ гнуснымъ развращеніемъ жены Шолтавскаго Полковника Искры, и обезчещеніемъ собственной своей крестницы и родственницы, Матроны Кочубеовой, дочери Генеральнаго Судьи. Жестоко обижавшій предтея ея, съ другомъ своимъ, Шолковникомъ Искрою, Сотникомъ Казанько и священникомъ Святаяною отиралися въ Мокшину, чтобы изобачити развратителя и крѣпичника предъ Государемъ (1706 г.); но проискиши Мазепа всѣ они сѣлалися жертвами своей любви къ отечеству (см. *Кочубей*). Видя уменьшеніе къ себѣ преданности Малоросійскаго народа и войска, Мазепа старался привлечь на свою сторону Запорожцевъ; утврилъ ихъ, будтобы Царь нахвронъ истребитъ Сіу по окончаніи войнамъ съ Шведами, и въ то же время распротрущилъ слухи по Малороссіи,

что Великоросійскіе воеводы хотять уничтожить не только всѣ дарованныя Малоросіянцямъ преимущества, но обратити казакое въ войско регулярное. Вѣроятно, Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ Доменихъ казакое (см. *Бул.-Вин*).

Въ Августѣ 1706 года, Шведамъ перешли за Днѣпръ и двинулися къ Упрѣйѣ, куда тайно приглашалъ ихъ Мазепа (см. *Обзорная война*). Никогда еще Гетманъ не находилъ въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ: Петръ Великій приказалъ ему выступити въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскою и быгъ въ готовности съ конницею для нападенія на флажки и тылъ непріятельскіе. Мазепа, по садему обмывовенію, притворился больнымъ, однакожь не могъ совершенно ослушаться Государя: появились всадъ гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа утврилъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля слынаго; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество; велѣлъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ возсылати Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и наганіи изъ предтея Російскихъ врага, ненавидѣнаго, и думая этииъ возманіати скрыть извѣстну, дѣйствовало шумнымъ образомъ противъ саного себя. Малоросіянне пришли въ великій страхъ. Король Шведскій усомнился въ Мазепѣ и велѣлъ вступленіемъ въ Малороссію, гдѣ Гетманъ продолжалъ все утвривати къ его принятію. Онъ утврилъ Ромны и Галачъ, поручилъ Сердюкамъ защищати Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, тяжелая артилерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиноевъ были приготовлены для Шведоевъ, скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Петерскомъ. По договору съ Карломъ XII, Мазепа обещалъ вступити Королу въ Стародубскій предъ вы-

дать ему всё тамошняя крѣпость и присоединить къ себѣ Донецкихъ и Бѣгородскихъ казаковъ, невольныхъ Россію, и Калмыцкаго Хана Аюку. После чего Шведы долженствовали идти прямо на Москву, вѣсть съ Мазею, который обизывался свабжать ихъ провіантомъ изъ плодосной Украйны. Статьи сии были поимѣны и въ договорѣ, постановленномъ Мазею съ Королемъ Станиславомъ; измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ *вою Малороссію и Смоленскъ*, а Станиславъ обизывался сдѣлать его *Владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ*, на правахъ Герцога Курляндскаго. Никто не зналъ о сихъ договорахъ, кромѣ обоехъ Королей, Мазены, Графа Пипера, одного Польскаго Сенатора и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. По сдѣланій, въ видѣ вищаго, скитался отъ Мазены въ Карлу и обратно. — Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII, что присоединится къ нему съ двадцатью тысячами казаковъ, войско Малороссійское принятнымъ образомъ уменьшалось, былъ раздроблено Петромъ Великимъ на нѣсколько отрядовъ: одни изъ нихъ отпращены въ главную квартиру, другіе къ Шеренетеву и къ Снявскому, приверженцу Короля Августа. Желая остановить эту высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазена уговорилъ нѣсколькихъ сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ казаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ то же время онъ производилъ тайные переговоры съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, обѣщая платить имъ великую дань, если, съ помощью оружія ихъ, освободится отъ ига Русскаго.

Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Петръ Великій велѣлъ Мазенѣ слѣпить туда съ казаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шелъ измѣнникъ, разыскивая удоб-

ный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался болѣзнию и малочисленныи войскоиъ, то старался обратитъ вниманіе министровъ на царствованіе тогда въ Украйнѣ безпокойство. Наконецъ, недоувѣрчивость Карла XII и новыя доказательства въ измѣнѣ Гетмана, доставленныя Петру Великому Княземъ Мешинковымъ, ускорили его сдѣлованіе. 28 Октяб. перешедъ онъ Десну (близъ Новгородъ Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами казаковъ и устремился прямо къ Шведскимъ квартирамъ. Казаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, но скоро разуувѣрены были рѣчью Мазены, въ которой явно объявилъ наизмѣненіе свое предаться Шведамъ, и требовалъ присяги на вѣрность Карлу XII отъ сопровождающихъ его старшинъ. Октября 29, представился онъ Королю въ Горкахъ (вѣсточкѣ Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ), произнесъ, на Латвискомъ языкѣ, рѣчь краткую, но выразительную: просилъ Его Величество принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украйну отъ Московскаго ига. Петръ Великій чрезвычайно огорчился извѣстіемъ новаго Юды и немедленно велѣлъ набрать другаго Гетмана, между тѣмъ какъ Князь Мешниковъ велѣлъ приступомъ Батуринъ (см. это), обратилъ въ пепель прекрасный дворецъ Мазены и хлебныя магазины, изготовленные для непріятеля. 12 Нолября, Малороссійское духовенство предало въ Глуховѣ, въ присутствіи Государя, вѣчную проклятцію Мазену и его приверженцевъ. Въ тотъ же день высселъ на пламя набитую чучелу измѣнника, поспраивъ се ногами и вручилъ палачу, который тащилъ ее на веревкѣ до вѣста казни и повѣсилъ.

Нолября 18, Карлъ XII вступилъ въ Ромны, гдѣ расположилъ на зимнихъ квартирахъ большую часть своего войска; Мар-



зена овладѣлъ Гадячскъ и предалъ огню истребно Славосе за оказанное сопротивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королевъ Шведскій манифестъ, сочиненный Мазевою, въ которомъ Карлъ XII обѣщала силою оружія защитить Малороссіянъ отъ Царя Московскаго и возратить имъ нарушенныя права. Между-тѣмъ Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлово-Церковью со всѣми сокровищами Мазены, простиравшимися до двухъ милліоновъ; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство также досталось Россіянамъ. Средствъ неудачъ, казѣнникъ обрадованъ былъ присоединеніемъ (1700 г.) восьми тысячъ Запорожцевъ, которыхъ Кошевой Атанашъ, Гордѣенко, представилъ Королю, Марта 28-го, въ истребѣ Будницъ, Полтавскаго повѣта. Но нишая эта удача послужила къ гибели Карла XII. Дерзкіе Запорожцы выжидали овладѣть Полтавою; ослабленный прежнимъ счастьемъ своимъ, Король Шведскій, вопреки совѣтанъ осторожнаго Пипера, согласился на ихъ предложеніе, и черезъ полтора мѣсяца, 27-го Іюля, «необходимые» полки разбиты Петромъ Великимъ (см. *Полтавская битва*). Карлъ обратился въ бѣгство; казѣнникъ указывалъ ему путь въ Турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жеманною своею, два маленькія бочонка, наполненныхъ червонцами. Петръ В. неотступно просилъ Султана выдать Мазену, и предлагалъ Муетію, чрезъ посла своего Толстаго, до трехъ сотъ тысячъ за содѣйствіе. Тогда Мазена рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 23-го Сентября 1709 года. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, онъ велѣлъ сложить всѣ бумаги, находившіяся при немъ въ карманѣ. «Пускай одинъ я буду несчастливъ», сказалъ онъ предстоявшимъ, «а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или думать не смѣли.» Тѣло Мазены съ почестями предано земле въ Варницѣ, близъ Бендеръ.

Иванъ Степановичъ Мазена былъ роста средняго, смугль, худощавъ собою; имѣлъ небольшіе, черные, огненные глаза, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ ко смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками. Провицательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, умѣлъ выведывать ихъ тайны; но самъ онъ былъ скрытенъ и остороженъ въ величайшей степени. Намѣревался присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію, и зная, какъ Украинцы не любили Поляковъ за Унію, Мазена оказывалъ имъ много усердія къ Православію: создавалъ церкви и снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью.

(Матеріалы: *Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, par Gustave Adlerfeld, 1740; Исторія Петра Великаго, соч. Феофана Прокоповича, 1773; — Дѣянія Петра Великаго, Голицына; — Исторія Малой Россіи, Д. Н. Бантынь-Каменискаго, 1830, ч. II и III; — Исторія Малороссіи, Ш. Марковича, 1842, т. II.*) Н. В. С.

МАЗОВІЯ (См. *Польша*).

МАЙЛАНДЪ (См. *Милано*).

МАЙНОТЫ (См. *Спартацы*).

МАЙНЦЪ (Mainz), крѣпость Германскаго союза, принадлежащая Великому Герцогству Гессенъ-Дармштадтскому при впадѣніи Майна въ Рейнъ, съ 26,000 жителей. Австрійскія, Прусскія и Гессенскія войска содержатъ въ ней гарнизонъ. Майнцъ основанъ Римскимъ полководцемъ Друзомъ, въ 13 году до Р. Х. Траянъ, который до востества на Римскій престолъ начальствовалъ войсками на верхнемъ Рейнѣ, устроилъ надъ устьемъ Майна фортъ и завелъ мостъ чрезъ Рейнъ. Въ половинѣ 4-го столѣтія Алланамъ овладѣлъ Майнцомъ и разрушилъ его укрѣпленія. Юліанъ опять возстановилъ ихъ, но въ 481 году, всѣ Рейнскія провинціи подверглись опустошенію Гуд-

Мостъ, подъ начальствомъ Аттиамъ Майницъ долго представлялъ развалины, пока Франковскіе Короли, Теодобертъ 1-ый и 2-ый, а въ особенности Дагобертъ, не отстроили его вновь (632 — 639) и распространили до Рейна. Въ 741 году Майницъ былъ осажденъ Бургундами, но Карлъ Мартелль отразилъ ихъ. Карлъ Великій устроилъ, въ 805 году, мостъ на сваяхъ, оставшихся отъ Трапновскаго; чрезъ 40 лѣтъ этотъ мостъ сгорѣлъ. Въ концѣ 9-го вѣка, когда Славяне и Норманны появлялись у береговъ Рейна, городскія стѣны были исправлены и обведены ровомъ. Въ 1288 году Майницъ сталъ въ главѣ Рейнскаго союза, заключеннаго для сохраненія мира и обезпеченія торговли, и пришелъ чрезъ то въ цвѣтущее состояніе. Въ 30-ти лѣтнюю войну Шведы заняли Майницъ 13-го Февраля 1631 года, исправили старыя крѣпостныя верки и устроили новыя, остатки коихъ теперь еще видны. Въ ту же войну Майницъ отданъ добровольно во власть Французовъ; но по Вестфальскому миру они должны были очистить эту крѣпость.

*Осада Майнца въ 1689 году.* Во время третьяго похода Лудовика XIV въ Германію, Французы заняли Майницъ, 27-го Октября 1688 года, безъ выстрѣла. Въ слѣдующемъ году явилась Имперская армія подъ предводительствомъ Принца Карла Лотарингскаго. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 8000 чел., подъ начальствомъ Маркиза Д'Юкзелла. Атака поведена была съ трехъ сторонъ. Гессенцы стояли на правомъ берегу Рейна противъ разореннаго Кассельскаго форштата и устроили тамъ нѣсколько баттарей. Саксонцы и Баварцы повели траншеи со стороны Вейсенгау на бастіоны Св. Екатерины и Сентъ-Албакъ и на одинъ изъ бастіоновъ цитадели (бастіонъ Друза), Австрійцы и Ганноверцы на бастіоны Бонифация и Александра, противъ которыхъ первая параллель открыта была ночью съ 22-го на

23-іе Июля, въ 300 тонахъ отъ выходящаго угла прикрытаго пути. Не ранѣе 27-го Августа осаждающіе овладѣли гласисомъ, не смотря на то, что при каждой атакѣ шло много въ дѣйствиі отъ 40 до 50 пушекъ и значительное число мортаръ. Работы производились медленно; фронтъ параллелей былъ слишкомъ малъ, шло только 300 тонахъ въ продолженіи.

Маркизь Д'Юкзель принялъ самыя дѣтельныя мѣры къ оборонѣ: удачно встрѣчалъ имъ непріятеля контр-минерами и причинялъ ему значительный вредъ вылазками. 6-го Сентября крѣпость была обстрѣливаема 90 пушками и 28 мортарами, а въ 4-й часу вечера осаждающіе овладѣли прикрытыми путями, прорвали однако лишьмъ 3000 человекъ. Когда стали готовить брешь-баттарей, комендантъ сдѣлалъ заключать капитуляцію. 18-го Сентября гарнизонъ, состоявшій изъ 6000 человекъ, вышелъ изъ крѣпости; онъ имѣлъ 302 человекъ убитыхъ и 1,200 раненыхъ. Потерю осаждающихъ полагаютъ въ 5000 человекъ.

*Осада союзною арміею въ 1793 году.*

21-го Октября 1792 года Французы подъ начальствомъ Кюстинга (смъ это имя) заняли Майницъ безъ боя, потому-что тогдашній комендантъ Генералъ-Лейтенантъ Гиннихъ считалъ себя слишкомъ слабымъ для обороны.

Генералъ Кюстингъ оставилъ крѣпость и предвѣстіе Кассель, служившее тогда помонъ, въ лучшее оборонительное положеніе. Гарнизонъ, подъ начальствомъ Генерала Д'Уера (D'Oyre), состоялъ изъ 22,000 человекъ; съ оставшею частію арміи (25,000) Кюстингъ расположился на лѣвомъ берегу Рейна на тѣсныхъ казематахъ: Дивизія Гумаръ заняла укрѣпленный лагерь при Крейдницѣ, бригада Генерала Вейншгера — Бингенъ. Кроме того, находилось въ окрестностяхъ Гермерсгейма и Франкштата 7000

человѣкъ подъ начальствомъ Генерала Богарне; Генералъ Ливневиль стоялъ съ Мозельскою арміею (23,000 чел.) на кантонирь-квартирахъ за р. Сарою, выдвинувъ дивизію Детузея къ Цвейбрикену; близлежащія крѣпости были заняты 38,000 человекъ. Итакъ, всѣ силы Французовъ на этой части театра войны состояли изъ 87,000 чел., дѣйствовавшихъ въ полѣ, и 60,000 расположенныхъ по крѣпостямъ.

Для покоренія Майнца и противодѣйствія двумъ слабымъ Французскимъ арміямъ, союзники имѣли достаточно силъ. Въ началѣ Марта онѣ расположены были слѣдующимъ образомъ: Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, съ 36,600 Пруссаковъ, 3,500 Саксонцевъ и 4,000 Гессен-Кассельцевъ, стоялъ на кантонирь-квартирахъ между рѣками Ланъ и Майнъ, держалъ въ блокадѣ Кобленцъ и наблюдалъ за Касселемъ. 3,700 Дривштадтцевъ составляли кордонъ между Майномъ и Неккаромъ. Графъ Вурцзеръ, главная квартира коего находилась въ Гейдельбергѣ, командовалъ 24,000 Австрійцевъ, 6,000 Французскихъ эмигрантовъ и 7,000 Виртембергцевъ. Князь Гогенлоге-Кирхбергъ съ 12,000 Австрійцевъ стоялъ при Триерѣ, а Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Болье съ 13,000 у Арлова. Оба принадлежали къ арміи Герцога Кобургскаго. Въ Луксбургѣ находился 10,000 Австрійской гарнизонъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Бендера. Съ такими значительными силами можно было начать немедленно наступательныя дѣйствія, но Герцогъ Фердинандъ, отъ неудачъ, претерпѣнныхъ въ Шампани (см. *Вальми*), потерялъ духъ предпримчивости. Вурцзеръ слѣдовалъ особымъ инструкціямъ, получаемымъ изъ Вѣны, и потому, отъ недостатка энергіи и единодушія, утеряннаго было благоприятное время. Наконецъ успѣхи Герцога Кобургскаго, освободившаго 3-го Марта Мастрихтъ отъ осады и одержавшаго 18-го числа побѣду при

Нервинденѣ, побудили и Герцога Фердинанда начать операціи. 9-го Марта Прусскій Полковникъ Секули, съ 1,100 человекъ, перешедъ Рейнъ у Сент-Гоара, предпринялъ рекогносцировку къ Биагену. Но былъ прогнанъ Генераломъ Гушаронъ. Въслѣдъ за симъ Наслѣдній Принцъ Гогенлоге-Ингельфингенскій переправился съ Прусскимъ авангардомъ (13 батал. и 18 эскадр.) у Бахараха, в усиленный отрядъ изъ Секули и Генерала Келера, блокировавшаго Кобленцъ, вытѣснилъ бригаду Нейвингера изъ позицій при Валдалгсгеймѣ и Бивгенѣ. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ 6 пушекъ и нѣсколько сотъ человекъ, а Нейвингеръ взятъ въ плѣнъ. Того же числа главная Прусская армія перешла Рейнъ, оставивъ Генерала Шенфельда съ 16,000 человекъ передъ Касселемъ. Кюстинъ, при появленіи Секули, отошелъ къ нижней Наа, а оттуда направился на Альцей и Вормсъ, гдѣ 30-го числа остановился въ ожиданіи выжидать прибытія изъ Майнца 8,000 человекъ съ запасною артиллеріею. Пруссаки съ необыкновенною осторожностію подвигались за Французами, часть арміи отрядили влѣво для обложенія Майнца. Главная квартира прибыла 30-го въ Алсгеймъ. У Рейнъ-Тирменгейма Прусская кавалерія настигла Французскую полубригаду, разбила ее и взяла 3 пушки и 1,400 ч. плѣнныхъ. Герцогъ двинулся съ частію авангарда къ высотамъ Федерсгейма, которыми Кюстинъ хотѣлъ защищаться, но къ вечеру оставилъ и отошелъ къ Ландау. Вурцзеръ совершилъ переправу ночью на 1-ое Апрѣля съ 12,000 человекъ и 60 орудіями. Авангардъ его, соединившись съ Прусскимъ, подошелъ къ Гернерсгейму, въ слѣдствіе чего, Кюстинъ отступилъ въ Вейсенбургскія ливні. Къ совершенному обложенію Майнца не предстояло теперь никакихъ препятствій. Графъ Калкрейтъ начальствовалъ блокаднымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 47,000 человекъ; затѣмъ оставалось еще для

наступательныхъ дѣйствій на лѣвонъ берегу Рейна болѣе 35,000 чел., которыхъ было весьма достаточно, чтобы прогнать обезсленную и унавшую духомъ армію Кюстинга къ Страсбургу; но, по тогдашней осторожной тактикѣ, считали невозможнымъ идти впередъ, пока всѣ крѣпости, лежащія въ тылу арміи, не были заняты, и потому войска сіи заняли позицію у Гомбурга; пространство отъ этого города къ Триеру прикрывалъ Принцъ Гогенлоге; резервы, подъ личнымъ предводительствомъ Прусскаго Короля, находились у Вориса. Кюстингъ воспользовался бездѣйствіемъ своихъ противниковъ для усилія своей арміи, которая возрасла до 36,000 человекъ; авангардъ его, расположенный у Фрекенфельда, вошелъ въ шосеи съ Ландау. 11-го Апрѣля, т. е. до совершеннаго обложенія Майнца, гарнизонъ въ 11,000 человекъ, сдѣлалъ вылазку на правонъ берегу Рейна и старался овладѣть дорогою къ Висбадену, откуда ожидали прибытія сильнаго транспорта съ артиллерійскими припасами и аммуниціею. 4,000 чел. произвели ложную атаку на Костгейнъ, а 10,000, въ двухъ колоннахъ, устремились на Бибрихъ и Мосбахъ, но не успѣли достигнуть своей цѣли. Вскорѣ послѣ сего союзники заняли надъ устьемъ Майна (Mainstrome) разрушенное укрѣпленіе Густавсбургъ и стали обстрѣливать оттуда Рейнскіе острова. 16-го и 17-го Апрѣля осаждающіе тѣтено старались вытѣснить Французовъ изъ деревни Вейсену, но 7-го Мая они овладѣли двумя новоустроенными Французскими редутами у Цальбаха и Бретценгейма. Менѣе счастливы были Пруссаки и Саксонцы на правонъ берегу: они пытались занять Костгейнъ, но съ потерей 237 человекъ должны были отступить и не прежде овладѣли сими мѣстамъ, какъ 7-го Іюня. Ночью 31-го Мая гарнизонъ, сдѣлавъ ночную вылазку къ Мариенборну, гдѣ была

расположена главная квартира Калкрейта, едва не захватилъ сего Генерала, нанесъ значительный уронъ его войску, но съ наступленіемъ дня былъ принужденъ отступить. Во время сихъ стычекъ между гарнизонами и блокадными корпусами, Кюстингъ также не оставался въ бездѣйствіи. По его распоряженію, дивизія Мозельской арміи сдѣлала со стороны Сарбрюка, 13-го Апрѣля, нападеніе на правое крыло обсерваціоннаго корпуса, разбила Прусскій отрядъ при Гомбургѣ, но, ограничиваясь снѣмъ успѣховъ, ушла за рѣку Блассъ. 6-го Мая Кюстингъ дѣйствовалъ успѣшно противъ Юкрина и Рейнцберна, которые были заняты Вуриэромъ, стоявшимъ съ 19,700 чел. по обѣимъ сторонамъ р. Кейха и затруднявшимъ чрезъ то сообщеніе Французовъ съ Ландау. Предпріятіе удалось; но по распоряженію снѣжнаго Прусскаго корпуса въ долині Рейна у Эленкобена, не имѣло важныхъ послѣдствій. Скоро потомъ Кюстингъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Сѣверной арміи. Передъ отъѣздомъ туда, онъ рѣшился освободить Майнцъ отъ осады. Мозельская армія, подъ начальствомъ Гущара, должна была ему содѣйствовать; но успѣла его, по неопытности большей части Французскихъ Генераловъ и слабой дисциплинѣ въ войскѣ, кончить невѣднѣмъ. Генералъ Дитманъ замѣнилъ Кюстинга, и въ ожиданіи обѣщаннаго подкрѣпленія, оставался въ бездѣйствіи. Между-тѣмъ прибыл къ Майнцу осадный орудіи; ночью на 19-е Іюня открыта первая параллель, 28 числа взяли Вейсену, а 3-го Іюля начали громить городъ съ этой стороны изъ 19 мортиръ и 48 пушекъ, а съ лѣваго берега Рейна изъ 30 мортиръ и 87 пушекъ; осажденные отвѣчали довольно слабо, имѣя всего только 96-ть орудій. Занятіе Рейнскихъ острововъ повело за собою разрушеніе мельницъ, устроенныхъ на судахъ. Недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ заставилъ

Генерала Д'Уарь начать переговоры, и 23-го Июля крѣпость сдалась. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 18,000 чел., вышелъ съ военными почестями и обязался, въ теченіе года, не дѣйствовать противъ союзной арміи; но онъ былъ потомъ съ пользою употребленъ противъ Вандейцевъ. Осадныя войска потеряли 121 офицера и до 2,600 нижнихъ чиновъ.

Въ половинѣ Іюня Богарне сѣдѣлъ Дитмана; Рейнская армія была увеличена до 60,000 чел., а Мозельская, состоявшая подъ начальствомъ Гушара, имѣла до 36,000 чел. Онъ получилъ приказаніе снова взять Майнацъ, что удобно было тогда сдѣлать, ибо Вурмзеръ одинъ защищалъ Рейнскую долину, Герцогъ Брауншвейгскій стоялъ съ главнымъ observationalнымъ корпусомъ у Кайзерслаутерна, а Наслѣдній Принцъ съ правымъ его крыломъ за Гонбургомъ, гдѣ можно было обойти его. Но Богарне не былъ способенъ къ рѣшительному дѣйствию. 6-го Іюля онъ выдвинулъ часть своей арміи, отбѣсилъ Австрійскіе форпосты и оставался потомъ, до 19 числа, въ совершенномъ бездѣйствіи. По данному предписанію, Гушаръ долженъ былъ идти на Кассель, а Богарне явиться въ Рейнскую долину. Первый выступилъ 18-го, а послѣдній 19-го числа, но на другой день онъ опять остановился; скоро потомъ Майнацъ сдался и обѣ Французскія арміи поворотили назадъ.

*Блокада Майнца Французами съ 1-го Ноября 1794 по 29 Октября 1795 года.* Въ концѣ кампаніи 1794 года отступление союзной арміи ободрило Французскихъ полководцевъ и поселило въ нихъ опять желаніе овладѣть лѣвымъ берегомъ Рейна съ Майнцомъ. Моро (Moreaux) съ 2-я дивизіями Мозельской арміи обложилъ Луксенбургъ, три дивизіи, къ коимъ присоединились еще три другія Рейнской арміи, двинулись къ Майнцу. Войска сіа, числомъ до 80,000 ч., составили блокадный корпусъ, который,

до прибытія Клебера, начальствовалъ Генералъ Анберъ. При совершенномъ недостаткѣ въ осадныхъ орудіяхъ и невозможности обложить крѣпость съ правой стороны Рейна, Французскіе Генералы намѣрены были расположить армію за Зельцбахомъ на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ, и ограничиться однимъ только наблюденіемъ Майнца; но комиссары конвента протавлялись сему плану и требовали тѣснаго обложенія. Съ большими усиліями и поспѣшностію устроена была контравалаціонная линія въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города, между селеніями Лаубенгеймъ, Гехтсгеймъ, Мариенборгъ, Драйсъ, Гонценгеймъ и Буденгеймъ, чтобы защитить осаждающихъ отъ вылазокъ гарнизона, состоявшаго изъ 20,000 чел. Для сокращенія этой линіи, лѣвое крыло было придвинуто къ Момбаху, но за всѣмъ тѣмъ она имѣла протяженіе до 2-хъ миль и легко могла быть прорвана; притомъ наступившіе въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ сильныя морозы и недостатокъ въ обуви и провіантѣ свергли Французовъ въ жалкое положеніе. По неимѣнію лошадей, солдаты сами, за нѣсколько миль, должны были добывать необходимыя для себя потребности, такъ-что въ лагерѣ оставались иногда одни только караульные. Австріяцамъ въ то время мало стоило бы труда прогнать Французовъ, но Герцогъ Альбертъ Тешенскій безъ участія Пруссаковъ ничего не хотѣлъ предпринять, а Фельдмаршалъ Меллендорфъ для начатія дѣйствій ожидалъ все особаго приказанія Короля, и простоявъ такимъ образомъ спокойно до конца Февраля на правой берегу Рейна, предпринялъ обратный путь. Съ наступленіемъ весны мѣновалась для Французовъ опасность быть обложеннымъ съ тылу, но за-всѣмъ-тѣмъ положеніе ихъ не улучшилось: голодъ и ливны свирѣпствовали между ними; обсадѣ Майнца нельзя было и думать.

Наконецъ настало лѣто; работы надъ контравалаціонною линіею продолжались дѣятельно и всѣ фортификаціонныя средства были истощены для укрѣпленія ея фронта. Послѣ паденія Луксембурга (7-го Іюля) начали прибывать осадныя орудія, а въ началѣ Сентября Самбръ и Мааская армія перешла Рейнъ у Дюссельдорфа (см. это слово), прогнала Австрійцевъ за Лавъ и Майнцъ и окружила Майнцъ также съ правой стороны Рейна (24-го Сентября). Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ Генерала Неа (Neu) состоялъ въ то время только изъ 15,600 чел. съ 411 пушекъ; но несогласное дѣйствіе Французскихъ Генераловъ и побѣды, одержанныя Австріяцами при Гандштейнѣ и Гегстѣ (см. эти слова) препятствовали началю правильной осады и дали Генералу Клерфе возможность ударить съ превосходными силами на блокадный корпусъ.

*Взятіе Французской контравалаціонной линіи передъ Майнцомъ, 29-го Октября 1795 года.*

Послѣ отступленія Журдана за Рейнъ и Зигъ, миновала для Австрійцевъ опасность, угрожавшая имъ на правомъ берегу Рейна и Австрійскіе полководцы начали понижать объ освобожденіи Майнца. Блокадная армія, за исключеніемъ дивизіи, отправленной въ Мангеймъ (см. это), состояла изъ 30,000 чел.; въ укрѣпленіяхъ находились 160 орудій, во начальствовавшій войсками Генераль Шаль, противъ своего желанія привлечь команду, вѣло исправляя свод обязанности, жилъ обыкновенно въ Оберингельгеймѣ и позволялъ также дивизионнымъ Генераламъ отлучаться. Клерфе рѣшился воспользоваться сими обстоятельствами до прибытія Журдана. Французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: дивизія Курто (9000 чел.) стояла между Даубенгеймомъ и Гехтсгеймомъ, дивизія Сень-Сира (6800

чел.) по обѣимъ сторонамъ Маріенборна, Менго (6700 чел.) лѣвѣ до Гонзенгейма, Ренольдъ (8200 чел.) отъ Гонзенгейма до Момбахъ; отъ Даубенгейма до Рейна простиралась открытая долина, вовсе незанятая Французами. По старинному обычаю, пѣхота блокадныхъ войскъ находилась непосредственно за укрѣпленіями, а кавалерія въ резервѣ. Клерфе замѣтилъ все это и составилъ слѣдующій планъ атаки: 29-го Октября, на разсвѣтѣ, крѣпостныя баттарен должны были открыть сильный огонь по укрѣпленіямъ лѣваго крыла Французовъ, а 2 баталіона двинуться къ Момбаху и Гонзенгейму, чтобы въ соединеніи съ 7-ю ротами, которыя у Валлуа переправились черезъ Рейнъ, зинать дивизіи Ренольда и Менго. Главнѣмъ силамъ (16000 чел. пѣхоты, 1800 чел. кавалеріи и 60 орудій) велѣно направиться противъ праваго неспрятаческаго крыла, между-тѣмъ какъ отрядъ изъ 4300 чел. пѣхоты и 3000 кавалеріи съ 30-ью пушками, двинулся къ Бретценгейму; на гласисѣ оставался резервъ изъ 2000 гренадеръ. Ночью съ 28-го на 29 е число Австрійскія войска прошли черезъ крѣпость и въ 8 часовъ утра стояли за вѣшними верками въ боевомъ порядкѣ. Сильный западный вѣтеръ препятствовалъ Французамъ слышать шумъ, неизбежный при подобныхъ движеніяхъ, и благоприятствовалъ атакѣ, которая произведена слѣдующимъ образомъ: ночью Майоръ Вилліамсъ съ небольшою флотиліею отправился вверхъ по Рейну, и высадилъ у Якобсберга 900 чел. пѣхоты и 20 гусаръ, такъ нечаянно напалъ на Боденгеймъ, что находившійся въ этомъ селеніи Генераль Курто едва успѣлъ укрыться. Вѣстѣ съ Вилліамсомъ тронулся Генераль-Майоръ Ней съ первою колонною (10 бат. 6 эскадроновъ) прошелъ Вейсену и началъ атаковать Даубенгеймъ, которому Вилліамсъ угро-

жалъ съ тылу. Изумленные Французы оказывали слабое сопротивление, и послѣ кратковременнаго боя, устроеннаго здѣсь укрѣпленія, съ находившимися въ нихъ пушками, были взяты; Дивизія Курто начала отступать къ Гау-Бишофгейну; лѣвое крыло оставилось было для защиты деревни и укрѣпленія при Гехстгеймѣ, но должно было уступить 2-ой колоннѣ Генерала Штадера (9 бат. 10 эскад.) и отретировалось къ Мариенборну. Третья колонна (8½ батальоновъ и 22 эскадр.), подъ начальствомъ Графа Коллоредо-Мелсъ, овладѣла деревнею Бретценгеймъ, и выдвинувъ 30 пушекъ, начала обстрѣливать Французскія укрѣпленія между Гонзенгеймъ и Мариенборномъ, выжидая результатъ дѣйствій первыхъ двухъ колоннъ, наступленіе коихъ было замедлено волчьими ямами и палисадами, расположенными впереди укрѣпленій, и дурнымъ состояніемъ дорогъ отъ сильнаго дождя. Генераль Шаль получилъ первое извѣстіе о сдѣланномъ Австрійцами нападеніи въ половинѣ седьмаго часа, почелъ ее за обыкновенную вылазку и оставался въ Оберингельгеймѣ. При второмъ извѣстіи, полученномъ въ 8-мъ часѣ, онъ поспѣвалъ къ сражающимся; но правое крыло блокаднаго корпуса было уже разбито, и потому онъ велѣлъ также лѣвому крылу отступить. По взятіи Гехстгейма, правый флангъ Сенъ-Сира пришелъ въ опасность; онъ подалъ его нѣсколько назадъ и продолжалъ упорно защищаться; но когда остатки дивизіи Курто принуждены были двумя первыми колоннами Австрійцевъ оставить высоты у Бишофсгейма и отошли къ Кирхгейну и Поламду, а Коллоредо, отъѣхавъ дивизіи Менго и Ренольда, началъ угрожать и лѣвому крылу Сенъ-Сира, тогда и онъ отступилъ къ высотамъ у Надергейма, гдѣ около 6 часовъ пополудни, занявъ новую позицію, чтобы остановить преслѣдовавшую его Австрійскую кавалерію, Сенъ-Сиръ съелъ

опасный свой паркъ и взрывомъ пороховыхъ ящиковъ принудилъ Австрійцевъ къ большому обходу. Вечеромъ дивизія его прибыла, безъ значительныхъ потерь, въ Гау-Обергеймъ. Менго достигъ Шписгейма, а въ 10 часовъ вечера явился туда и Ренольдъ. Но недостатку лошадей, они также принуждены были сжечь свои парки и обозы. Большая часть Австрійской кавалеріи слѣдовала по пятамъ Французамъ; но затрудняла только отступление, не причинивъ особаго кровопролитія; нѣбольшая потеря непріятеля убитыми и равными состояла только изъ 3000 человекъ, тогда-какъ побѣдители лишились 140. Они захватили въ плѣнъ 1633 человека и нашли въ укрѣпленіяхъ 138 орудій и болѣе 300 повозокъ. Французы до такой степени упали духомъ и находились въ такомъ разстройствѣ, что, атаковавъ ихъ на слѣдующій день, можно было ожидать самыхъ блестящихъ успѣховъ; но Клерфе слишкомъ опасался за правое свое крыло, угрожаемое двумя полубригадами арміи Журдана, и потому оставался до 4-го Ноября на высотахъ передъ Майнцомъ.

Въ 1796 году Французы облагали Майнцъ съ 17-го Іюля до конца Сентября, когда побѣды Эрицгерцога Карла при Виррибургѣ и Лимбургѣ (см. эти слова) принудили ихъ отступить.

Въ началѣ 1799 года крѣпость эта, въ слѣдствіе тайныхъ условій мира, заключеннаго въ Люневиллѣ, безъ сопротивленія была передана Французамъ.

Блокада съ 1813 и 1814 годовъ. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, Французы отступили за Рейнъ, а Блюхеръ, прибывъ въ Гехстъ, обложилъ Майнцское предмѣстіе Кассель. 1-ый Корпусъ Пруссакъ, подъ начальствомъ Генерала Юрка, былъ на правомъ крылѣ блокаднаго корпуса, занимавъ позицію отъ Вибриха до Гейбергофа; лѣвое крыло, расположенное отъ Гейбергофа до впаденія Майна въ Рейнъ, составляла

Русскій Корпусъ Генерала Сакена. 1-го Января 1814 года Блюхеръ перешелъ Рейнъ и Генераль Графъ Данжеронъ обложилъ Майнцъ съ лѣвой стороны Рейна. Всѣ дѣйствія ограничивались одними форпостными стычками въ окрестностяхъ Коотгейна. Въ половинѣ Февраля, 5-ый Нѣмецкій союзный корпусъ сѣтилъ блокадный корпусъ Русскихъ и Пруссаковъ и расположилъ силы свои, предвзначенныя для осады Майнца и Касселя, слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ берегу Рейна командовалъ — правымъ крыломъ Австрійскій Полковникъ Графъ Дегенфельдъ, а лѣвымъ Нассаускій Полковникъ Бисмаркъ; на правомъ берегу Рейна, предъ Касселемъ, стоялъ Прусскій Генераль-Лейтенантъ Гниербейнъ. 9-го Апрѣля осаждающіе получили вѣстие о вѣдѣннѣ Парижа, а 4-го Мая крѣпость, по повелѣнію Людовика XVIII, сдалась. Дальнѣйшая участь Майнца вѣстна.

К. Шт.

**МАЙЦЪ** (см. *Рейнъ*).

**МАЮРКА** (см. *Циренскій полуостровъ*).

**МАЮРДОМЫ**, Палатные меры (Majores domus, *фрѣнциск.*; *Maiores*) сначала были у Франковъ предводителями дружинъ королевскаго гелѣта (см. это слово) и министрами двора. При слабыхъ Меровингскихъ Короляхъ, они распространили свою власть и слѣдшесъ настоящими правителями государства. Выборъ Маюродомовъ зависѣлъ отъ Короля; но штаты, собранные на Майскихъ поляхъ (см. это), имѣли право утвердить или опровергнуть выборъ, и нерѣдко за него велись кровопролитныя войны. Знаменитѣйшіе Палатные меры были: Пипинъ Геристальскій, Карлъ Мартелъ и Пипинъ-Малорослый (см. эти имена), который свергнулъ съ престола Короля Хильдериха III (782) и самъ возсѣлъ на оный. Достоинство Маюродомовъ было тогда уничтожено.

**МАЮРЪ** (отъ Латинскаго слова *major*

т. е. большій, высшій) первый штабъ-офицерскій чинъ во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ. Онъ уже въ 1380 году существовалъ въ Германскихъ и Испанскихъ войскахъ. Отличительнымъ знакомъ сего званія была длинная трость, кою Маюры (наприм. въ арміи Герцога Альбы), имѣли право наказывать нижнихъ чиновъ и даже офицеровъ, но сихъ послѣднихъ не тростию, а шишагою. Особой должности они тогда, кажется, не имѣли, а служили помощниками полковыхъ командировъ и заступали ихъ мѣсто во время отсутствія. Вышѣ Маюры командуютъ обыкновенно баталіонами, служатъ въ званіи младшихъ штабъ-офицеровъ и т. д. У насъ, въ Россіи, въ Гвардіи, Полевой артиллеріи, Нижегородскихъ войскахъ, и Генеральномъ Штабѣ Маюровъ не имѣется, и Капитаны производятся прямо въ Полковники и Подполковники.

Б. А. Н. З.

**МАЙНО**, рѣка въ провинціи Чили, въ Южной Америкѣ. Здѣсь происходило сраженіе, 5-го Апрѣля 1818 года.

Въ 1810 году развился въ Чили, находившемся тогда еще подъ властію Испанцевъ, духъ независимости, въ слѣдствіе чего произошли внутренніе раздоры. Двѣ партіи, аристократическая и демократическая, враждовали между собою, что облегчило Испанцамъ одержать сначала побѣду. Инсурреенты образовали Юнту, въ главѣ коей находились Полковники О'Гиггинъ и Макъ-Кенна. Вице-Король Испанскій Пецуалла послалъ изъ Лины Генерала Генау (*Gainza*) для усмиренія возстанія; но послѣ нѣсколькихъ неудачъ, онъ принужденъ былъ заключить съ О'Гиггинсомъ перемиріе, по которому обязалъ возвратить завоеванныя мѣста и очистить въ два мѣсяца Чили. Вице-король отвергнувъ эти предложенія и принялся опять за оружіе. О'Гиггинсъ былъ разбитъ и Чили подпалъ опять подъ власть Испанцевъ. Чтобы укрыться отъ



жестокости победителей многія тысячи Чилийцев бѣжали въ Буэнос-Айросъ. Глава тамошней республики, Санъ-Мартинъ, собралъ на восточной сторонѣ Чили расклеванныхъ инсургентовъ, взялъ 2,000 человекъ изъ Буэнос-Айроса и въ началѣ 1817 года, съ 7,000 хорошаго войска переправился чрезъ Анды. Онъ разбилъ Испанцевъ при Халабуко (12 Февраля), иѣтилъ Генералъ-капитана Марко и осадилъ Сантъ-Яго. Счастливое это обстоятельство много способствовало къ освобожденію Чили; но южная часть сей страны все еще оставалась въ рукахъ Испанцевъ. Народъ и правительство единодушно стремились къ низверженію монархическаго вѣка. Санъ-Мартинъ, соединившись съ О'Гиггинсомъ и Поклонникомъ Ласъ-Гарсасъ, пошелъ на встрѣчу Испанцамъ, наступавшимъ изъ Перу, подъ начальствомъ Генерала Озоріо; но претерпѣлъ, 19 го Марта 1818 года, сильное пораженіе. Чрезъ три дня Санъ-Мартинъ успѣлъ возстановить порядокъ, собралъ снова до 4,500 человекъ и опять противостоялъ неприятелю, который, между-тѣмъ, наступая по направлению къ Кабераскинымъ горамъ, перешелъ Мачо съ 8,300 человекъ. 8-го Апрѣля завязалась битва, которая продолжалась съ такимъ ожесточеніемъ, что мершла въ рукопашный бой и кончилась совершеннымъ пораженіемъ Испанцевъ, которые потеряли 2,000 человекъ убитыми; 190 овицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ, взлтыхъ въ пѣнзъ, и всю артилерію, обозъ и казну. Озоріо самъ едва успѣлъ спастись съ 200 всадниковъ. Независимость Чили была обезпечена.

### К. III.

**МАЙСКОЕ ПОЛЕ.** Майскія и Мартовскія поля (Champs de Mars, champ de Mai, Maifeld, Maifeld) назывались ежегодное народное собраніе Франковъ, производное сперва 1-го Марта, а потомъ 1-го Мая и на которое съѣзжались всѣ аллодальные владѣльцы и вообще всѣ поль-

норожденныя Франки, для совѣщанія о важныхъ государственныхъ дѣлахъ, приношенія даровъ Королю, смотръ войскъ и т. д. Известіишія въ Исторіи Майскія поля были созваны Пипиномъ-Малорослымъ, въ 767 г., въ Буржѣ, Карломъ Великимъ при Андорнахъ на полѣ, поимѣ называемомъ Maikfeld (773) при Генѣ (778 и 779) при Дорестѣ (776 и 781) у Вориса и, 777, при Надербертѣ, гдѣ нѣсколько тысячъ Саксонцевъ приняла Св. Крещеніе. Въ 1813 году, во время стодневнаго своего правленія, Наполеонъ, подражая древнему обычаю Франковъ, также собралъ депутатовъ Французскаго народа на Марсовомъ полѣ, въ Парижѣ.

**МАКАЛО** (Maccalo), деревня, невдалекѣ отъ Ольо (Oglia), въ Ломбардо Венеціанскія королевствѣ.

*Сраженіе 17 Октября 1827 года.* Франческо Карманьола (см. это) начальствовалъ войсками Венеціанской республики въ войнѣ противъ Филиппа Маріи Висконти, Герцога Миланскаго. Съ самаго сраженія при Казалесекко, въ которомъ Миланцы безуспѣшно атаковали лагерь Венеціанъ, обѣ арміи стояли долгое время въ бездѣйствіи другъ противъ друга. Между Миланскими вождями: Мадатеста, Сфорца, Пичини, господствовало несогласіе; никто изъ этихъ знаменитыхъ Кондотьеровъ не хотѣлъ повиноваться другому. Карманьола рѣшился воспользоваться симъ благоприятнымъ случаемъ. Показывая видъ презрѣнія къ Миланцамъ, онъ взялъ, 10 Октября, замокъ Макало, лежащій посреди болотъ, въ трехъ Италіанскихъ миляхъ отъ неприятельской позиціи и спряталъ свою пѣхоту, въ близлежащей извѣстности, высушенной тогда жаромъ и обросшей кустарникомъ, и оставилъ большую дорогу, перестѣкавшую это болото, незаянто. Миланскія войска, разгнѣваявныя дерзостью противника, требовали битвы. 17-го числа вся армія устремилась по большой дорогѣ къ

Макаю; вдругъ послышался на нее со всѣхъ сторонъ градъ стрѣлъ, и Венеціанская пѣхота и легкая конница поодиноку съ фланговъ. Тяжелая конница Миланецъ хотѣла выстроятся къ бою, но увидела въ болотѣ. Легкіе всадники Карманьолы отважно устремились въ самую средину ея, перекололи лошадей и препятствовали упавшимъ латинкамъ встать на ноги. Гвидо Торелли вывелъ тропинку чрезъ болото незаметно неприятелю, по которой усакалъ; Пиччини пробился по большой дорогѣ; Сеорца, слѣдовавшій въ резервѣ, спасся послѣднимъ отступленіемъ; Карло Малатеста и 3,000 жандармовъ были взяты въ плѣнъ. Весь обозъ и богатая добыча попали въ руки побѣдителей. Убитыхъ въ этомъ сраженіи, по обычаю Кондотьеровъ (см. слово), было очень мало. Воиномъ Карманьолы отпустили тотчасъ послѣ сраженія почти всѣхъ плѣнныхъ, и когда, на другой день, Венеціанскіе уполномоченные жаловались на это у Карманьолы, то онъ, не желая уступить своимъ воинамъ въ великодушіи, далъ свободу и остальнымъ 400 плѣннымъ латинкамъ. Вислѣдствіи, при приговорѣ, произнесенномъ надъ Карманьолой, въ Венеціи, его поведеніе при Макаю было однимъ изъ главныхъ обвинительныхъ пунктовъ. (Mitt. Conv. Lex.). А. М.

**МАКАРОВЪ**, Михайло Комаревъевичъ, Русскаго флота Адмиралъ, воспитанъ въ Морскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ 1763 году произведенъ въ гардемарина, а въ Февралѣ слѣдующаго года въ кадетскіе Подпоручики. Въ 1769 году М. К. Макаровъ, въ чинѣ Лейтенанта, отправился на фрегатѣ «Почтовый» въ Средиземное море, участвовалъ въ пораженіи Турецкаго флота у острова Хіо, при соженіи его при Чесмѣ (см. эти слова), и не прежде, какъ по прошествіи пяти лѣтъ, возвратился въ Ревель въ чинѣ Капитанъ-Лейтенанта.

Продолжая службу на Балтійскомъ флотѣ, М. К. Макаровъ командовалъ въ 1780 и 81 годахъ фрегатомъ «Александръ» въ эскадрѣ Бригадира Полябина, ходившей изъ Кронштадта въ Лиссабонъ и обратно. Въ 1783 году онъ былъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга и командированъ въ Херсонъ, гдѣ возродился тогда, славный мысъ, Черноморскій флотъ мысъ. Въ 1784 и 85 годахъ Макаровъ былъ членомъ комиссіи для востроенія въ Кронштадтѣ новаго Адмиралтейства. Въ продолженіе войны со Шведами, въ 1788 и 89 годахъ, командовалъ кораблемъ «Восемль», участвовалъ въ сраженіяхъ у Гокланды и Эланды, и за оказанную храбрость получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1790 году онъ былъ посланъ въ Архангельскъ, гдѣ начальствовалъ небольшою эскадрою, снаряженною для воспрепятствованія Шведомъ напасть на этотъ городъ. Въ 1794 году, произведенный въ Контръ-Адмирала, онъ ходилъ въ Англію на вспомогательной эскадрѣ, бывшей подъ начальствомъ Вице-Адмирала Хампкова, и вмѣстѣ съ эскадрою Англійскаго Адмирала Донсона, блокировавшей Голландскіе берега. Въ слѣдующемъ году, Макаровъ, вмѣстѣ Хампкова, былъ слѣдующимъ командиромъ упомянутой эскадры, продолжая служить подъ главнымъ начальствомъ Донсона, перешелъ въ Англію и осенью 1797 года получилъ рескриптъ, позволявшій ему возвратиться въ Россію. Но какъ въ это время произошло на Англійскомъ флотѣ возмущеніе, и Донсонъ остался для содержанія блокады у Тексела съ двумя только судами, то М. К. Макаровъ, по совѣту Грета С. Р. Воронцова, нашего посланника въ Лондонѣ, послышалъ къ нему на поддѣлку. Вскорѣ, по восстановленіи порядка, корабль Англійскій явился на свѣту Русскихъ, и Макаровъ возвратился въ отечество, гдѣ Государь Императоръ Павелъ Петровичъ возложилъ на него орденъ Св.

даны 4-й степени, а Король Великобританский провозгласил ему золотую шагу, боюте украшенную эмалью, с надписью: Тенселъ, 22-го Июня 1707 года. Въ Октябре этого года Макаровъ назначенъ былъ въ Вице-Адмирала и въ слѣдующемъ году снова посланъ въ Англію, гдѣ присоединился къ нему двѣ эскадры: изъ Архангальска, подъ командою Вице-Адмирала Тота, и изъ Кронштадта, подъ командою Контеръ-Адмирала Карцова; такъ-что подъ начальствомъ Макарова состояло тогда 14 кораблей, 4 фрегата и одинъ катеръ. Слѣдствіемъ судовъ сихъ Великобританскому флоту описано въ статьѣ нашего Лейтента: *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію 1700 года*. За эту кампанію Фигинъ ванъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1700, награжденъ былъ командорскіимъ крестомъ Юлиана Иерусалимскаго и орденомъ Св. Александра Невского, а отъ Англіискаго Иредиа Ретена другою богатою золотою шагою. Въ 1699 году онъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ съ флотомъ и съ сухопутными войсками.

Едва Макаровъ окончилъ эти дѣйствія, какъ, по переимѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, сдѣлался противникомъ Англичанъ. Въ началѣ 1691 года онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ флотомъ нашимъ въ Устелѣ, который выведенъ былъ на рейдъ для встрѣчи ожидаемой непріятельской эскадры. Вступленіе на якорь у Императора Александра 1-го возстановило дружественныя отношенія въ Англіи, и Макаровъ, плывающій, Марта 19-го, въ Адмирала, отосланный бывъ въ С. Петербургъ. Въ началѣ 1692 года онъ командовалъ чинами Адмиралтействъ-Коллегии и Комитета для образованія флота, въ 1697 году начальникомъ морскихъ командъ въ С. Петербургѣ, а въ 1610 году Высочайше повелѣно ему было присутствовать въ Военномъ Департаментѣ Государственнаго Совета. Сентября 19-го 1615 года М. К. Макаровъ скон-

чался, 66-ти лѣтъ, изъ коихъ 180 проработалъ въ дѣятельной службѣ. С. Н. К.

МАКАРЪ, раба въ Африкѣ, въ былыхъ Кароленскихъ владѣніяхъ, вѣроятно, известная шипъ подъ названіемъ Баграда.

Здѣсь происходило сраженіе между Кароленцами, подъ начальствомъ Анилькара Беринъ и вобутованскими наемными ихъ войсками, подъ начальствомъ Мато и Сесидуса, въ 237 году до Р. X.

Въ первую Шуническую войну, Кароленцы содержали большое число наемнаго войска и, по заключеніи невыгоднаго мира, не въ состояніи была исполнить давныхъ ему обѣщаній. Наемники, принявшись за оружіе, начали угрожать Кароленству. Съ 10,000 человекъ заняли они единственный переходъ чрезъ рѣку Макаръ, окружающую Кароленскій полуостровъ, и стали такимъ образомъ блокировать столицу; 12,000 человекъ осадили Утину и наблюдали за горными проходами, чрезъ которые долженъ былъ сдѣлывать Кароленскій вождь Анилькаръ. Последний, замѣтивъ, что при сѣверо-западномъ вѣтрѣ образуются несчастныя отдели устья Макара, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, перешелъ ночью чрезъ рѣку и сталъ во флангъ непріятельскаго лагеря. Слѣдствіемъ постигшимъ къ войску, стоявшему передъ Уткою, и соединеннымъ силами пошелъ на встрѣчу Кароленцевъ, обхватывая ихъ большими полукруженіемъ. Анилькаръ спокойно продолжалъ свое шествіе, идя въ головѣ 70 слоновъ, за ними поспѣвая и легкую пѣхоту, а въ зѣнкѣ — ополченъ (см. это). Митомини бодро шли впередъ, но скорѣй длинная ихъ линія пришла въ замѣшательство. Вдругъ Анилькаръ, для расширенія своего сомкнутаго боеваго порядка, приказалъ, чтобы слоны и 2-ая линія заняли небольшие отдаленныя кругомъ, и принявъ потовъ вправо и лѣво, а ополченъ, прошегъ чрезъ интервалы передней линіи, ударить на покрывающа. Наемники, принявъ этотъ на-

Несръ за бѣгство, въ безпорядкѣ кинулись на Кароагенскую фалангу; но порядокъ, съ какииъ они были встрѣчены, и появленіе конницы, легкой пѣхоты и слововъ на флаигахъ ослѣпозъ, дали имъ почувствовать свою ошибку. Мятельники останавливались; сие разъ диннулось впередъ, но, взятые во флаигъ конницею и словами, обратились въ бѣгство. 6,000 ихъ легло на мѣстѣ, 2,000 захвачено въ плѣнъ, остальные спаслись частію въ мостовое укрѣпленіе, частію къ Утикѣ. Анилькаръ преслѣдовалъ ихъ неотступно: овладѣть мостовымъ укрѣпленіемъ и нѣсколькими городами, и этииъ восптавилъ упавшій духъ Кароагеняиъ.

Макарское сраженіе, выигранное 10,000 враскор набравнаго, неопытнаго войсма, надъ 28,000 старихъ, закаленныхъ въ битвахъ ратаиновъ, и превосходныхъ тактическіиъ движеніи въ самой битвѣ, доказываютъ воинскія способности Анилькара. (См. *Исторію Полибіа и обласенія Фоллара и Гипара*). К. Шт.

**МАКДОНАЛЬДЪ** (Macdonald) Стефанъ, Іаковъ, Іосифъ, Александръ, Герцогъ Тарентскій, Маршалъ и Перъ Франціи, государственный Министръ, Маіоръ Королевской гвардіи, Начальникъ 21 военной дивизиі, великій Канцлеръ Почетнаго Лѣгіона, кавалеръ орденовъ Св. Духа, Св. Людовика большаго креста и проч.; родився въ городѣ Самсеррѣ, Шерскаго департамента, 17-го Ноября 1768. Получивъ отъ родителей, происходившихъ изъ Шотландіи, хорошее воспитаніе, Макдональдъ началъ свое военное поприще вступленіемъ оицеровъ въ Ирландскій полкъ Дильона, состоявшій во Французской службѣ; переведенъ 1784 въ лѣгіонъ Майльбуа, назначенный къ поддержанію, такъ называемой, патриотической партіи въ Голландіи, и вступилъ, по уничтоженіи этого лѣгіона, въ 1787 г. въ 87 полкъ. При началѣ Французской революціи Макдональдъ принялъ

новый порядокъ дѣлъ и остался въ полку, между тѣмъ какъ большая часть оицеровъ рѣшилась покинуть отечество. За оказавшее въ 1792 г. въ сраженіи при Жеманнѣ отлѣчье, онъ произведенъ въ Полковника и назначенъ командиромъ прежняго Пикардійскаго пѣхотнаго полка; вскорѣ произведенъ въ Бригадиере Генеарамъ, и находился въ авангардѣ, состоявшей подъ начальствомъ Пашеврея, Сѣверной арміи. Макдональдъ принялъ дѣтельное участіе въ дѣлахъ при Верманнѣ, Менсѣ и Конкииѣ, при преслѣдованіи герцога Юрискаго за Эзиъ, и первый, перешедъ по льду рѣкѣ Вааль, вторгся въ Голландію, за что получилъ званіе Дивизионнаго Генеарала. Въ 1796 году, онъ начальствовалъ сперва въ Кильѣ и Амстерселдорфѣ, потомъ предводительствовалъ дивизиіи въ Рейской арміи и въ Италиіи. Когда, въ 1798 году, Ринъ и Церковная Область были заняты Французами, Макдональду поручено главное управленіе этою страномъ. Тѣмъ же устроивъ мѣры кротости въ уничтоженіи частныхъ восстаній, онъ велѣлъ сечь Фрозиноне и зарубить тамъсннхъ истургентовъ. Въ томъ же году, 37,000-ая Неполитанская армія, подъ предводительствомъ Австрійскаго Генеарала Макки (см. это), вступила въ Церковную Область; Макдональдъ, не въ состояніи будучи противиться столь превосходнымъ силамъ, готовился къ отступленію, но Генеаралъ Шанпльоне подослалъ съ надрѣшленіи, и принявъ главное начальство, совершенно разбилъ Макки. Французское правительство было восстановлено въ Ринъ; Шанпльоне вторгся въ Неполитанскія владѣнія; Макдональдъ содѣйствовалъ ему всѣми силами и, по его удаленіи, снова сталъ командовать арміею. Въ 1799, усѣбхи Русскихъ и Австрійцевъ, подъ предводительствомъ Суворова, въ верхней Италиіи, принудили Французовъ оставить Неаполъ и сосредоточиться въ Ри-

нъ. Макдональдъ, собравъ всѣ свои разбѣланные войска, двинулся изъ Тосканскія владѣнй; уже волегалъ его окруженныи и вынужденныи сдаться, какъ оны, хорошо обдуманныи движеня, явились за лѣвонъ крыломъ основанномъ и пошелъ на Парну. Юня 18-го армя его средоточилась близъ Ниццины; на берегахъ Требиа (см. это) происходиль кровавый трехдневный бой, гдѣ Макдональдъ получиль несколько легкыхъ ранъ. Несмотря на програмы сраженя, ему удалось соединиться съ Моро. Макдональдъ былъ призванъ въ Парижъ и командовалъ въ дѣлѣ 18 бронеира въ Версалн. Послѣ сраженя при Маронго, оны начальствовалъ въ Швейцаряи, потомъ, въ 1804 году, въ Граубюндѣнъ, изъ котораго вытѣшилъ Австрйицель. Въ Мартѣ того же года, оны отправился Полномочнымъ Министромъ въ Дамна, откуда возвратился въ 1805 году и получилъ орденъ Почетнаго Легюна. Усерднѣ, съ которымъ Макдональдъ занималь своего стараго соратника товарища, Моро (см. это нн), навлекло на него временное неудовольствн Наполеона и было повелено, что, при первомъ происшествн въ Маршалы, оны не включенъ въ числѣ поманованныхъ. Макдональдъ удалился въ свои помбты и лишь въ 1809 году былъ призванъ Императоромъ для опредѣленя въ Италюскую армя, гдѣ оны корпусъ составиль правое крыло Вице-Король и участвовалъ почти въ каждомъ дѣлѣ. При Ваграмѣ оны дѣйствовалъ съ танымъ отличнмъ, что Императоръ пожаловаль его на полѣ битвы въ Маршалы Имперяи; въ 1810 году Макдональдъ былъ наименовань Герцогомъ Тарентинскимъ и командиромъ 7-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ Каталонн. Здѣсь явль оны, въ 1811 году, Фигурру, но потомъ, вынужденный истинными обстоятельствами, занялся только малю войною. Въ началѣ 1812 года оны передалъ начальство Генералу

Дессаену (Dessaen) и принялъ, въ назначенной противъ Россн армя, командование надъ 18-мъ корпусомъ, состоявшимъ болшыю частю изъ Пруссаковъ, Поляковъ и Вестфальцевъ. Оны перешель, 24-го Юня, Нтланъ, близъ Тильзита, овладѣль Динабургомъ и наблюдалъ потомъ Ригу. Вдѣствн главной Французской армя заставило его отступить, причемъ Пруссаки, подъ начальствомъ Гюрка, его оставили и заключили съ Русскими особый договоръ. Макдональдъ набѣгаулъ частно Русскихъ, и получиль новый армейскй корпусъ, сражался съ нимъ при Люценѣ и Бауценѣ. По прекращенн Рейнбергскаго перемиря, оны командоваль Силезскою армяю, но проиграль противъ Блюхера сраженн при Каубахъ. Въ Лейпцигской битвѣ оны стоялъ на лѣвонъ крылѣ главной Французской армя, защищаль, 7 (19) числм, Галльское и Раиндетльское, предмѣстя и забавился павна лпшь тѣмъ, что бросился на лошади въ Эльстеръ и счастливо переплыль ее. Подъ Гавай оны сражался съ обмановенною слюю неустрашимостю, и получиль потомъ повелѣнн образовать близъ Кельна новый армейскй корпусъ Макдональдъ не могъ въ точности исполнить этого повелѣня: ибо, переходомъ Блюхера чрезъ Рейнъ, принужденъ былъ съ болшыимъ числомъ своихъ войскъ отступить внутрь Францн. Во время казанн 1814 года, оны начальствовалъ на лѣвонъ флангѣ Наполеона и особенно отличился, 27-го Феврала, подъ Навинн; сражался, вмѣстѣ съ Мармонемъ, при Феръ-Шампенуазѣ и подъ Паризиомъ, и остался при Наполеонѣ въ Фонтенбло, до его отроченя. Макдональдъ былъ назначень 6-го Юня членомъ Военнаго Совета, 2-го Юня кавалеромъ ордена Св. Людовика, а 4-го Перомъ Францн. Въ этотъ звнн оны сдѣлаль нѣсколько предложенй для удовольственя какъ требованя эмигрантовъ, такъ и ва-

дѣлаешь ихъ живѣй въ слѣдствіе революціи, но составленіе евангелия не дозволяю привести въ дѣйство его свѣтъ. Когда въ 1813 году, получено въ Парижѣ вѣстие о высадкѣ Наполеона съ острова Эльбы, Македонскій получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ Графомъ Артуа, ѣхать въ Ліонъ и собрать армію противъ Императора. На первомъ смотрѣ онъ уже зачѣтилъ, что нельзя доверять войскамъ. Графъ Артуа убѣждалъ Македонскаго повелѣть два баталіона къ Рейскому месту, поставилъ ихъ тамъ за баррикадами; но лишь только появились первые гусары Наполеонова авангарда, какъ баталіоны, разрушивъ баррикады, соединились съ ними. Маршалъ отправился въ Парижъ, и началъ вѣдывать, поелъ команду Герцога Беррійскаго, собравшою близъ столицы армією. При приближеніи Наполеона видно было, что и эти войска не будутъ сражаться за Бурбонствъ; Македонскій проводилъ Короля до Монака, возвратился потонъ въ Парижъ и вступилъ въ составъ Национальную гвардію. Въ слѣдствіе заключеннаго, при второгъ влѣтѣ Парижа, договора, должно было распустишь Французскую армію, отступившую за Дуеру; Македонску поручена была эта трудная и для стараго воина столь тягостная обязанность. Въ 1816 г. Маршалъ назначенъ былъ Велікимъ Кавалеромъ Почетнаго Легіона; въ Палагѣ Пероузъ онъ отличился, въ 1818 году, рѣшю о возвращеніи наборъ и о наблюденіи старшинства въ арміи, которое онъ хотѣлъ допустить лишь до кантатскаго чина. Новѣйшія политическія событія въ Франціи онъ оставалъ чуждымъ, и совершенно соціалъ съ поприща государственнаго челолика, умеръ въ своемъ помѣстьѣхъ. (Milit. Convent. Lex.). А. М.

**МАКЕДОНИЯ**, государство, смежное съ древною Грецією (см. это) и включивъ въ себѣ прѣдѣлаемое. Во время Филиппа и Александра В. Македонія была сраженна

въ Иллирию, Макею, Лакію, Фракію и Эпирійскій перекъ (см. Европа, Фракія).

Въ глубочайшей древности Македонія была обитана многочисленными племенными народами Иллирійскаго и Цирксийскаго моря. Но Грекииши прозвалихъ; потонъкъ Геркулеса, Карома, соединивъ ихъ въ одно государство, которое Царьдико I распространилъ завоеваніемъ (700 л. до Р. Хр.). Царь Македонскій, Алкиадъ, былъ современникомъ Кира. Его преемникъ, Антигъ, поварился Царемъ во время похода Дарія Истскаго на Грецію, а сына его Александръ соединилъ свои войска съ армією Ксеркса, за что получилъ званіе, леленія между горями Олимпа и Гелуса. Ему послѣдовалъ Царьдико II, Архолой, Орестъ, Филипъ, Антигъ II, Александръ II, Птоломей Аларитъ, Маркианъ III и наконецъ Филиппъ и Александръ В., дѣлами коимъ окончилъ въ особныя степеняхъ. По смерти Александра В. и убійствѣ брата его, Арриды и сына Александра—Эса, правитель Македонія и Грочія, Антипатръ, назначилъ своимъ преемникомъ Птоломеева, обогатилъ своего сына, Кассандра; но Кассандра, съ помощію Антигона, устрѣлъ протвѣтъ своего соперника и соединилъ съ Македонією Эпиръ и часть ослабѣвшійей между-тѣмъ Грочія. Сынъ и преемникъ его, Филиппъ II, воюетъ уперъ, брата, Антипатра и Александра, оппортиваніе другъ у друга протвѣтъ, былъ уперившимъ, и Антигъ Птоломеевъ омагътъ Македонією, но принужденъ былъ уступить ее Лизимаку (см. это имя). Кирра, Царь Эпирійскій (см. это) прогналъ Филиппа, но не удалось; послѣ 7-ми лѣтъ, Лизимакъ возвратилъ потерянное, но палъ во сраженіи при Ипсѣ и побѣдителемъ его, Селевта, принялъ Македонією до кончанъ своей отъ руки Птоломей Карома (200 до Р. Хр.). Карома палъ въ войнѣ съ Галлами, оустарѣвшійи Македонію въ протвѣтъ

вѣнное царствованіе братьевъ его Меллеора и Антипатра II. Тогда самъ Деметрій Меллорова, Антипатръ Гелата, вступилъ на соперничій престолъ; онъ побѣдилъ Галлоза, воевалъ Ассию и Карфагъ и владѣлъ въ сосѣдн. государствахъ вѣнчательное спокойствіе. Ему наследовалъ сынъ его, Деметрій II, и дядька, Антипатръ Дозонъ, распространивщій свои владѣнія въ Греціи удачными войнами со Спартою. Преемникъ его, Филиппъ III, (331) покорилъ почти всю Грецію и заключилъ союзъ съ Антипатромъ противъ Гивалинъ, но былъ разбитъ Кассандромъ Филиппиномъ при Кинноксалахъ (см. это) и принужденъ заключить весьма невыгодный для себя миръ. Сынъ и преемникъ Филиппа, Персей, желая возстановить могущество Македоніи, потерпѣлъ, при Пиддѣ, жесточайшее пораженіе отъ Кассула Павла Эллия (см. *Индія*), былъ взятъ въ плѣнъ, и Македонія, послѣ неудачныхъ восстаній самозванцевъ, Филиппа (Алариска) и Персея (Александра), слѣдующая Римскою областю. Побѣдители, отдѣливъ отъ ней Иллирію, раздѣлили ее и Фессалию на четыре части: восточную, полуостровъ, южную и сѣверную, съ главными городами Аммоніонъ, Фессалоники, Пелла и Пелагонія. Но при Диомитріемъ и Константинъ В. изъ настоящихъ Македоніи составлены были двѣ пералыны области (Македонія первая, главный городъ Фессалоника, и Македонія вторая, главный городъ Стода), которыя приписались къ Иллирійской провинціи.

Имя Македонія составляетъ часть Турецкаго эялака Румели. (См. *Турція*).

Б. А. И. З.

**МАКИРЪ** (Maquiré), Исвез-Сигизмундъ, Графъ, Имперскій Фельдцейхмейстеръ, Губернаторъ Ольмюца, награжденъ орденомъ Маріи-Терези большаго креста. О юности и прежней службѣ этого генерала ничего не извѣ-

стно; будучи Наместникомъ въ Варшавѣ и въ пограничномъ войскѣ, гдѣ и началъ военную свою службу, онъ хорошо узналъ устройство Кроатскихъ и Славонскихъ плавцій, и съ особю пользою участвовалъ впоследствии при преобразованіи этихъ войскъ. Въ Итали, подъ начальствомъ Брауна, онъ отличился храбростію и распорядительностію при влѣтѣн преступномъ Боккетти, овладѣніи Генуи и сопряженныхъ съ этимъ событіяхъ; находился потомъ, въ чинѣ Фельдмаршала-Лейтенанта, въ сраженіяхъ при Ловосицѣ и Прагѣ (1756—1757), выгнавъ Пруссаковъ изъ занятыхъ имъ, при отступленіи, Габельскихъ тѣснинъ и овладѣвъ Габелемъ, гарнизономъ коюго долженъ былъ сдаться военнопленнымъ. Этимъ открыта была Лузача; Австрійцы пошли прямо на Циттау и истребили въ виду неприятеля всѣ таковыя магазины. Макиръ находился впоследствии при овладѣніи Бреславлемъ и былъ раненъ полъ Лейтенантъ. Въ кампаніяхъ 1758, 1760 и д. онъ состоялъ въ арміи Германской Имперіи, ему поручая атаку на Зоненштейнъ, и огонь его батарей дѣйствовалъ такъ сильно, что послѣ нѣсколькихъ часовъ занятъ сдался. При осадѣ Дрездена (Авг. 1760, см. это слово) онъ командовалъ артиллеріею, а по слѣдѣ сего города, назначенный его командантомъ, старался съ величайшимъ усердіемъ объ исправленіи очень пострадавшихъ укрѣпленій, ожидаемаго новаго близкаго нападенія; оно, однако, послѣдовало не прежде кампаніи слѣдующаго года (1760 въ Июль). Крѣпостныя работы не были еще кончены, но Макиръ заставлялъ городъ съ такимъ искусствомъ и получалъ такъ часто подкрѣпленія отъ расположенной за Номыгъ-Городомъ Австрійской арміи, что Король Прусскій рѣшился снять осаду. Макиръ въ награду получилъ большій крестъ ордена Маріи-Терези, и когда, по заключеніи

мира, онъ оставилъ постъ свой въ Дрезденѣ, то его назначили комендантомъ Ольмюцкой крѣпости, въ которой звани онъ оставался до самой смерти, происшедшей въ 1768 году. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

МАККАВЕН ся. *Евреи*.

МАККЪ. Карлъ (Баронъ фонъ Лейбенихъ). Онъ родился въ 1782 г., въ мѣстечкѣ Ненслингенѣ отъ италіянъ, и началъ съ 17-ти лѣтъ военное поприще еурьеромъ, въ кавалерійскомъ полку, гдѣ для его былъ эскадроннымъ начальникомъ. Спустя шесть лѣтъ, Маккъ былъ Поручикомъ и Полковымъ Адъютантомъ. Въ 1778 году, во время похода въ Богемію, онъ состоялъ въ должности Адъютанта при Фельдмаршалѣ Ласси, который передавалъ ему составленіе своихъ проектовъ и предложеній касательно арміи. По окончаніи похода, Маккъ былъ назначенъ Капитаномъ Квартирмейстерскаго штаба, занимаясь въ тайномъ кабинетѣ гофъ-кригерата; сопровождалъ Императора Юсѳа II въ практическіе лагеря въ качествѣ Флигель-Адъютанта и, въ 1788 году, получилъ дворянство. При открытіи войны противъ Турокъ (1789 г.), Маккъ отправился къ арміи, собранной въ южной Венгріи, командовалъ передовыми отрядами при неудачномъ ночномъ нападеніи на Бѣградъ и получилъ чинъ Майора и Флигель-Адъютанта Фельдмаршала Ласси. Онъ составилъ планъ къ обложенію Сабаша, который вскорѣ и былъ взятъ. Въ 1789 году, Фельдмаршалъ Ласси сдалъ главное начальство Графу Кинскому, при которомъ Маккъ оставался правителемъ дѣлъ Генеральнаго Штаба. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, онъ былъ произведенъ въ Подполковника и остался въ прежней должности при назначеніи Главнокомандующимъ арміею Фельдмаршала Галлина, а потомъ Лаудона, который однако же сначала не полюбилъ Макка и не соглашался съ его проектами дѣй-

ствій. Не смотря на это, Макку удалось убѣдить Фельдмаршала сохранить расположеніе войскъ въ Мегадійской долинѣ, и послѣ побѣды надъ Сераспиромъ Аббашею, салонить Лаудона къ осадѣ Болугала. Въ концѣ Октября, гораль сей сдѣлалъ на кантуляцію. Маккъ производилъ былъ въ Полковники и скоро потомъ содѣйствовалъ ко взятію Оршова.

Въ концѣ 1789 года, Маккъ, вмѣстѣ съ Фельдмаршалами, отправился въ Вѣну и Баденъ, гдѣ онъ обработалъ проекты для переобразования войскъ; тогда же получилъ онъ орденъ Маріи-Терезы, былъ пожалованъ въ Бароны и назначенъ Генераль-Квартирмейстеромъ. Въ Апрѣлѣ, Маккъ поѣхалъ въ Моравію и Галицію, чтобы выбрать тамъ мѣстности для расположенія назначенныхъ туда войскъ. Между-тѣмъ умеръ Лаудонъ, и Маккъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, возвратился въ Вѣну, гдѣ ему дано было лестное порученіе объяснить Эрцъ-Герцогамъ Карлу и Иосѳу исторію только-что оконченной Турецкой войны. Въ 1791 году, Маккъ отправился въ Фрейбургъ и Базель для оборзвѣнія Рейна до крѣпости Майнца и составленія плана дѣйствій противъ Французовъ. Онъ вывелъ армію изъ опаснаго расположенія между рѣками Эрцъ и Гертъ, помогъ освободить Мاستрихтъ и набралъ позицію по сѣю сторону Гетт-16-го Марта, армія перешла чрезъ эту рѣку, отбѣсила неприятеля и, въ то число, отбросила его за Брюссель и Атъ. Маккъ заключилъ переговоры съ Генераломъ Дюмурье, и получилъ чинъ Генераль-майора, отправился въ Вессали, для излеченія полученной раны. Скоро потомъ онъ былъ вызванъ въ Вѣну, сдѣлавъ Шефомъ Кирасирскаго полка, а въ началѣ слѣдующаго года, отправился въ Лондонъ для веденія переговоровъ о выдачѣ субсидій Пруссианамъ. По своемъ возвращеніи, Маккъ находился въ сѣнѣ



Императора Франца, прибывшего къ арміи, присутствовалъ при осадѣ Ландруа и Шарлеруа, и вторично принужденъ былъ оставить войско на болѣзни. Про долготельное леченіе наконецъ побѣдилъ Генералъ Манксъ отъ старѣеаго хроническаго страданія. Въ 1798 году, онъ получилъ предложеніе отправиться въ Лиссабонъ, для командованія Португальскою арміею, но вмѣсто того былъ произведенъ въ Фельдмаршалъ - Лейтенантъ и назначенъ Генералъ - Квартирмейстеромъ Войскаго арміи. По заключеніи Капитуляціоннаго мира, Манксъ отправился въ Миланъ, чтобы вести тамъ переговоры о передачѣ Венеціи Австрійцамъ, послѣ чего принялъ командованіе кавалеріею въ арміи, расположенной на Лехъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ, ему было поручено командованіе Неаполитанскою арміею, собранною, въ числѣ 38 т. при С. Жеронаѣ и Фондѣ. 29-го Ноября, Манксъ вступилъ въ Римъ, откуда двинулся къ Капуѣ. Тамъ онъ узналъ о бѣгствѣ Короля изъ Неаполя въ Сицилію и получалъ приказъ возвратиться въ Калабрию. Противорѣчіе Манка рушилось отъ верѣстельности друзей Генераловъ; въ Неаполѣ господствовало всеобщее волненіе, и какъ между войсками начался бунтъ, то Ген. Манксъ обратился съ просьбою къ Французскому Генералу Шампювету, о свободномъ проѣздѣ въ Германію. Шампюветъ выдалъ ему нужные для сего письма, но они не были уважены Французскими правительствомъ, и Манксъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, задержанными въ Бриксенѣ и объявленны военнопленными. По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, Манка вызвали въ Парижъ. Тамъ онъ ходатайствовалъ о своемъ освобожденіи, но, получивъ отказъ, рѣшился бѣжать. Предпріятіе удалось и Манксъ счастливо прибылъ въ Гехтъ къ Австрійскимъ форпостамъ. До весны 1803 г. онъ оставался безъ мѣста, потомъ былъ назначенъ Ге-

нералъ-Квартирмейстеромъ Эрцъ-Герцога Карла, занимался, поль его руководствомъ, восполненіемъ разныхъ улучшеній въ войскѣ и, вмѣстѣ съ Кн. Шварцбергомъ, приготовлялись всего нужнаго для вступленія въ Австрію Русскихъ вспомогательныхъ войскъ. Въ Нолбрѣ Манксъ, исправляя должность Начальника Штаба Эрцъ-Герцога Фердинанда, назначеннаго Главнокомандующимъ союзной арміи въ Германіи, вступилъ въ Баварію. Дальнѣйшія его дѣйствія и бѣдственная развѣвка ихъ при Ульмѣ описаны въ статьяхъ Австрійско-Россійско-Французская война 1805 года, и Ульмъ. Послѣ плѣненія Австрійской арміи, Манксъ отдалъ поль военный судъ: онъ былъ лишена всяка чиновъ и орденовъ. Съ твердостью переносъ онъ свою судьбу, и какъ его поимѣте, въ 1809 году, было разорено Французами, то онъ жилъ въ самомъ бѣдномъ состояніи. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, Манксъ получалъ отъ Императора Франца Фельдмаршалъ-Лейтенантскій павсіонъ, а въ 1819 г. ему возвращены были прежній чинъ и званіе отлчія. Последние годы своей жизни онъ провелъ въ г. С. Мальбергъ, гдѣ и умеръ въ 1828 году, на 78 году жизни. Дл. С.

**МАКСЕНЪ**, дорева въ Саловицъ, въ Мярисонѣ округѣ, замѣчательна по сраженію, происшедшему 20-го Нолбря 1769 года.

Въ четвертомъ году Семилѣтней войны, въ половинѣ Нолбря, Австрійскій Генералъ Дауль сталъ лагеремъ при Виллсдруфѣ съ арміею, состоявшею изъ войскъ Императора и другихъ Германскихъ Государей. Принцъ Гейрихъ, съ 80,000 Пруссаковъ, выступилъ противъ него: Король, отъѣхавъ Русскихъ отъ Глогау, присоединился къ нему, 14 го Нолбря. Въ тотъ же день, обокрѣвъ неприятельскую позицію и нападъ ее непреступно, онъ приказалъ Генералу Фикку, съ 18 бат. и 30 эск. двинуться

отъ Носера къ Динвольдсвалде. во-  
свѣтъ в тѣлѣ неприятеля, чтобы от-  
рѣзать подвоимъ нѣз Богеміи и саста-  
вить Дуна отступать. Финакъ, считая  
это предпріятіе опаснымъ, началъ было  
отъ него отклонять Короля, который, на-  
писавъ, на гдѣтѣ сказалъ ему: «Ты знаешь,  
что я не терплю никакихъ сомнѣній ступай!»

Дуна, получивъ извѣстіе о волевоіи  
Финакова корнуса у Динвольдсвалде,  
намеренно отступила въ арѣнную пози-  
цію за Науевскою долиною. Король  
сдѣлалъ за нимъ до Вильдсруда. По  
вторичному приказанію Фридриха, Финакъ  
послалъ три гусарскіе эскадрона въ Обер-  
геслингъ для обозрѣнія дороги отъ Дин-  
вольдсвалде къ Дрездену, а Генерала  
Вунне, съ 8 бат. 3 эскад. и 4 пушками  
къ Довъ, для наблюденія за арміею  
Германской Имперіи, которая шла  
по берегу Эльбы отъ Дрездена чрезъ  
Нарву къ Коттѣ

Два рѣчки, Красный Миллицъ и До-  
вица, впадающія въ Эльбу, сближают-  
ся недалеко отъ Максена до 4000 ша-  
говъ разстоянія и адѣсь съ сѣверо-  
западной и юговосточной стороны огра-  
ничиваются горнами Насбергъ. Отъ отло-  
гой нѣз возвышенности (plateau) идутъ  
мѣстными оврагами къ Миллицу и До-  
вицу, съ крутыми, частію утесистыми  
боками; особенно замѣчательнъ оврагъ на  
югъ отъ Максена, въ которомъ лежатъ  
деревня Гаулеръ. Между немъ и Макси-  
номъ высота Насбергъ поднимается до  
600 футовъ надъ горизонтомъ воль Милли-  
ца. Крѣпк. дорога, идущая отъ Дрездена  
чрезъ Клейнъ-Рералоръ, отъ Динволь-  
дсвалде чрезъ Рейнгардсгруну и отъ  
Доши чрезъ Фальсбергъ и Швар-  
доръ, къ Максенинъ высотамъ водитъ  
только узкая дорожка по глубокимъ  
лощинамъ. Генералъ Финакъ обрѣлъ  
особенное свое вниманіе на три пер-  
выя пути. Правое крыло арміи Дуна  
привинено тогда къ Дрездену, старе къ

высокой Вандербергой горѣ близъ Нюг-  
дореа; Генералъ Сенсертъ (Sensert), съ  
8,000 пѣхоты и 8000 кон. стоялъ у Рин-  
гоа на дорогѣ нѣз Дрездена въ Динволь-  
дсвалде; Генералъ Брентано, съ 8—12,000  
легкаго войска — у Нивора, на дорогѣ нѣз  
Дрездена къ Максенъ; Имперская армія  
(90 000 чел.), у Котты. Финакъ, втѣснен-  
ной между этими неприятельскими кор-  
нусами, послалъ къ Королю донесеніе объ  
опасномъ своемъ положеніи; но оно, на-  
писавъ, не дошло до Фридриха. Дуна, обез-  
покоенный находившимся неприятелемъ нѣ  
споемъ тылу, рѣшился на него напасть.

Утромъ 19 Октября Генералъ Сенсертъ,  
корнуса котораго былъ усилень до 22,000  
чел., выступилъ къ Динвольдсвалде,  
последовало занятію 8 батальонами.  
Остальныя войска стали лагеремъ ме-  
жду Обергеслингъ и Мальторъчъ. Ге-  
нералъ Брентано съ своимъ легкимъ вой-  
скамъ расположился на дорогѣ нѣз Дрезде-  
на къ Максенъ, а Графъ Штольбергъ, съ  
8400 пѣх. и 3000 кон. Германскихъ, войскъ  
у Бурверсвалде, къ западу отъ Максена.  
Дома были только заняты стражами отъ  
Корнуса. Со стороны Пруссаковъ Гене-  
ралъ Шинтевъ занялъ деревню Рейнгар-  
дсгруну и сталъ на немъ, съ 2000 пѣх. и  
1200 кон. въ позиціи защищать отъ не-  
приятеля находившія адѣсь узкія ущелья.  
Батальонъ, отриманный къ Наулеру в  
Чертной-Мелиницѣ, занималъ его тѣмъ.  
Вечеромъ 19 Октября, Генералъ Финакъ у-  
палъ отъ шпіоновъ и пораненности, что  
Австрійскій генералъ на слѣдующее утро  
располагается напасть на него съ тремя  
различными пунтономъ. Генералъ Оффенъ  
долженъ былъ идти отъ Динвольдсвалде  
чрезъ Рейнгардсгруну, Брентано отъ Ни-  
вора, а Графъ Штольбергъ отъ Доши и  
Бурверсвалде. Число всѣхъ Австрійскихъ  
войскъ простирается до 20,000 пѣх. и  
10,000 кон., съ многочисленною артил-  
леріею, тогда какъ у Финака было только  
10,000 пѣх. 3,000 кон. и 74 пушекъ.

Фланк немедленно увидишь Короля в грозной опасности, а между тем притогорился къ бою. 3 бат. завалил Максонию высоты, фронтонъ къ Науслорфу; артиллерія была разбитая вперед. Съ правой стороны прудыкала конница, подъ предводительствомъ Генерала Длашштеда, 3 бат. составляли крайнее правое крыло, протанутое до Шморсдорфа и прикрытое ручьемъ, текущимъ къ Дюль. За Шморсдорфомъ былъ поставленъ 1 бат. для наблюденія за десантцами, находившимися у Вайсенштейца, Кротте и Геслица, къ востоку и сѣверо-западу отъ Максена. Обозъ расположился вагенбургомъ въ долину между Максеномъ и Шморсдорфомъ. Генералъ Платенъ съ 4 бат. и 13 эскел. остался въ позиціи при Рейнгардсгримми, а Генералъ Вунинъ, съ 5 бат. 3 эск. и 4 пушками долженъ былъ у Плошвица удерживать Минерскую армію.

Утромъ 20-го Ноября, Оловель, завладевъ деревню Мальтеръ, выступилъ 4-мя колоннами: Дауль, приближивъ къ этому корпусу, развернулъ его у Рейнгардсгримми; Фланкъ выстроился въ боевой порядокъ, но сдѣлалъ непростительную ошибку, отоманивъ Генерала Платена за Науслорфъ, въ слѣдствіе чего Австрійцы безъ выстрѣла овладѣли трудными десантными у Рейнгардсгримми. Кроаты стали показываться у Думвица. Платенъ отпранилъ 2 бат. для распространенія праваго крыла Прусской линіи при Максонѣ, а съ остальными войсками прикинулъ къ лѣвому крылу Фланка. Дауль пошелъ прямо на Максонъ, устроивъ батареи на выгодныхъ къ тому пунктахъ Берстано, лежащихъ между Виттендорфомъ и Тромницомъ, открылъ пушечный огонь по находившимся тамъ войскамъ Генерала Длашштеда. Пять колоннъ продолжалась съ чести, Дюль, съ тремя бригадами пѣхоты и частью конницы устремился на правое крыло Пруссаковъ. Для остановленія его, Фланкъ

предназначилъ пѣхотными батальонами своего фланга, но они были опрокинуты Австрійскими гренадерами бросаясь на центръ своего протнанимовъ, прорвали его и сманили Максоню, къ телу Прусской линіи. Фланкъ, съ 3 бат. праваго крыла и съ кавалеріею второй линіи хотѣлъ остановить бѣгушкнхъ, но и эта войска вскорѣ была приведена въ безпорядокъ. Пруссаки не оставалось другаго средства къ спасенію, кроиъ послѣднѣйшаго отступленія къ Шморсдорфу, куда немедленно направились Дауновы войска, развернутыя линіею.

Прямое наступленіе приняло для Пруссаковъ такой невыгодный оборотъ, Фланкъ приказалъ конницѣ, стоявшей у Виттендорфа и Тромница, оттаковать колонну Генерала Берстано. Слѣдамъ эта атака имѣла успѣхъ, но потому Прусская конница, повернувшись большою полуругою впередъ, попала между Шморсдорфомъ и Тромницомъ, въ неудобную для дѣйствія мѣстность, и болѣе уже не могла принять участія въ битвѣ. Берстано немедленно бросился къ Шморсдорфу, прикинулъ тактику обороня свое правое крыло къ лѣвому Дауна. Фланкъ, собравъ остатки своего корпуса, рѣшился на Шморсдорфскихъ высотахъ замкнуться до послѣдней крайности, но потерявъ почти всю свою артиллерию и сзади, онъ принужденъ былъ отступить къ Плойвицу, гдѣ Генералъ Вунинъ успѣшно сражался съ Минерскою арміею, старавшеюся пробраться чрезъ Дюльскія ущелья. Ночь наступала; Дауль не предпринималъ болѣе Пруссаковъ, но, соединившись съ Минерскою арміею, возобновилась запереть къ всѣмъ путямъ отступленія. Фланкъ приготовился на слѣдующее утро пробраться къ Шморсдорфу и Максону, но у него осталось не болѣе 2836 чел. пѣхоты, въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ послалъ къ Дауну Генерала Робертши съ предложеніемъ сдаться на капитуляцію, но дутнѣкъ-панъ Вунинъ, сложивъ нѣколько поруче

Генерала Брентано, овладевши дорогами долженъ былъ пробираться къ королевской арміи. Дауиъ настаивалъ, чтобы весь Прусскій корпусъ положилъ оружіе, и Фанкъ, по слабости, воротилъ Вунна. 21-го числа Пруссаки сдались Австрійцямъ, и подъ свѣдѣніемъ прикрытіемъ были отведены въ Дрезденъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ было незначительно; но Пруссаки потеряли въ битвѣ: 9 генераловъ, 819 офицеровъ и 10—10000 нижнихъ чиновъ; кромѣ того 71 пушку, 44 зарядные ящика, 24 штандарта, 26 знаменъ и 4 литавры. Одержавъ столь блестящую побѣду, Дауиъ оставилъ свое командованіе отступивъ въ Богемію, а Король, понесшій такую значительную потерю, не могъ уже его къ тому принудить. Оба противника расположились на кантиониръ квартирахъ. Дауиъ за Палуэвиною долиною, а Фридрихъ между Вилдрусомъ и Фрейбергомъ, и во все остальное время знали на этихъ мѣстахъ не протнпю никакихъ значительныхъ дѣйствій. По рѣшенію военнаго суда, Генералъ Фанкъ былъ на годъ приговоренъ къ заточенію въ крѣпость, а потомъ исключенъ изъ Прусской арміи. Онъ вступилъ въ Датскую службу и скоро послѣ того умеръ. *М. Н. С.*

**МАКСИМИЛИАНЪ I,** Римскій Императоръ, единственный сынъ Императора Фридриха III, родился 22 Марта 1459 года. Въ наклонности совершенно противоположныя своему отцу: онъ уже съ малолѣтства началъ оказывать стремленіе къ охотѣ и всенскимъ управленіямъ. Сильный тѣлоомъ и хорошо образованный, Максимилианъ отличался живою характеромъ, остроуміемъ и предприимчивостію. 18-ти лѣтъ отъ рожденія женившись на Маріи, дочери Герцога Бургундскаго Карла Смѣлаго, онъ присоединилъ обширныя его области къ Австрійскимъ владѣніямъ, положилъ этия основаніе могуществу сѣхъ послѣднихъ, но въ то же вре-

мя открылъ источники кровопролитныхъ и губельныхъ войнъ между Германіею и Франціею. Въ враждѣ своей съ Людовикомъ XI (см. это имя) Максимилианъ, не смотря на юныя свои лѣта и на то, что нѣсколько не былъ поддержанъ своими родителями, такъ удачно умѣлъ оставить усѣбн хитраго и могущественнаго противника, что онъ долженъ былъ, въ 1477 году, заключить съ нимъ перемиріе. Марное время Максимилианъ употребилъ для утвержденія своей власти, опредѣленія правъ своихъ подданныхъ и принятія отъ нихъ присяги въ вѣрности. Но истечшии время перемирія съ Франціею, нѣсколько разъ нарушеннаго Людовикомъ XI, Максимилианъ предпринялъ осаду Теруена, въ Граествѣ Артуа, и поразилъ при деревнѣ Геннегатъ (см. это слово) Французовъ, желавшихъ на вспоможеніе этому городу. Людовикъ, желая заключить съ Максимилианомъ миръ на выгодныхъ условіяхъ, обратился къ могущественному городу Генту, всего жители, наравнѣ со всѣми Фландрійцами, давно желали спокойствія. Но все измѣнилось послѣ смерти Максимилиановой супруги, умершей 26 Марта 1482 года, отъ паденія съ лошади. Духъ непокорности и матажа повсюду зашевелился въ Нидерландахъ. Государственные чины присвоили себѣ власть надъ сыномъ Максимилиана, четырехлѣтнимъ Принцемъ Филиппомъ и приставили къ нему четырехъ опекуновъ, должноствавшихъ управлять Фландріею. Людовикъ не пріинялъ воспользоваться этими обстоятельствами и, въ Декабрѣ 1482 г.м., безъ согласія Максимилиана, заключилъ въ Аррасѣ съ чинами миръ, по которому многія области снова были отданы Франціи, а дочь Максимилиана, трехлѣтняя Маргарита, обручена съ Донономъ (внучастиномъ Королевъ, Карломъ VIII) и уехала въ Парижъ. Максимилианъ завелъ войну съ непокорными жителями Фландріи и

Торина, впрочем, Франция не оказала никакой помощи. Между-тѣмъ Людовикъ умеръ, и 28 Июня 1483 г. былъ заключенъ въ Брюггѣ договоръ, по которому Максимилианъ утратилъ права Фландрійскаго, а она, возвративъ ему Принца Филиппа, признала Максимилиана своимъ сюзереномъ и благодетелемъ его владѣній. Въ 1486 году, Максимилианъ на Франкоуртскомъ сеймѣ былъ избранъ Кородемъ Римскимъ и, 9-го Апрѣля, коронованъ въ Ахенѣ. Вскорѣ по Фландріи возникли новыя безпокойства: Карлъ VIII, Король Французскій, вторгнулся въ Генноагу; жители Брюгга, призвавшіе къ себѣ Максимилиана, захватили его въ плѣнъ, и выпустили только при слухѣ о приближеніи Императора Фридриха съ 15,000 чел. отборнаго войска. Максимилианъ отправился въ Тироль. Закономъ въ 1489 году, былъ заключенъ договоръ съ Франціею: Карлъ VIII обещалъ не только не возобновлять бунтовщиковъ, но, въ случаѣ необходимости, даже силою оружія прійрести ихъ къ повиновенію. Фландрія снова признала Максимилиана своимъ правителемъ; сѣвѣтъ, Гентскій, Брюггенскій и Нивернскій, должны были публично на колѣняхъ просить прощаніе и заплатить владѣльцу гильденъ. Покуда Максимилианъ занятъ былъ въ Нидерландахъ, Матиасъ Король, Король Венгерскій (см. Гузіамъ) тѣшилъ отца его. Вся южная Австрія, за исключеніемъ Висеринскъ Нойштадта, была занята неприятелемъ и даже этому послѣднему приближенію Фридриха грозила неотвратимая опасность. Къ счастью, Матиасъ умеръ; Максимилианъ съ Швабскими и Баварскими войсками явился (въ началѣ Сентября 1490) передъ Миланомъ, заваявъ, при содѣйствіи жителей, Виду; гарнизонъ удалился въ замокъ, но онъ былъ взятъ приступомъ, при чемъ Максимилианъ получилъ рану въ плечо. Освободивъ свои дренія послѣдственными

владѣніи, онъ вторгнулся въ Венгрію, взявъ приступомъ Веспрмъ и Штуайн-воссенбургъ и подступилъ къ Офену, но будущіиъ военныиъ своихъ войскъ была принужденъ отступить, предоставивъ себѣ титулъ Венгерскаго Короля. Въ продолженіе слѣдующаго года всѣ завоеванія Максимилиана въ Венгріи были утрачены, а 7 Ноября 1491, заключенъ съ Владиславомъ, Королемъ Венгерскимъ и Польскимъ, мирный договоръ, по которому сей послѣдній оставался спокойнымъ обладателемъ государства, а въ случаѣ престѣпія его мужскаго колѣна, Максимилианъ бить объявленъ его наследникомъ Между-тѣмъ Императоръ Фридрихъ, поручилъ сыну своему управленію своихъ владѣній, удалился въ Линцъ, чтобы въ спокойствіи провести остальные дни своей жизни. По кончѣи его, 19 Августа 1493 года, Максимилианъ вступилъ на Императорскій престолъ, въ довольно благопріятное для себя время. Германія, созиравъ въ политическомъ и нравственномъ своихъ быту, ждала только дѣлительнаго и рѣшительнаго правителя для своего преобразования и завершенія самоуправленія законами. Неустрашимый и предприимчивый Максимилианъ, казался, быть предначинанъ для сего благотворнаго переворота; въ селѣтвѣно, несогласія государственныхъ чиновъ и недѣлатель въ дѣльгахъ, часто поставали преграды въ мудрыхъ и рѣшительныхъ его предпріятіяхъ. Въ самомъ началѣ его правленія, Якушъ, Бѣгъ Босній съ 10,000 турецкихъ всадниковъ вторгнулся въ Каринтію, но былъ разбитъ при Лайбахѣ Яковомъ Селемъ и обращенъ въ бѣгство. Въ слѣдующемъ году Максимилианъ женился на Елизаветѣ Маріи, дочери бывшаго Герцога Миланскаго, Галлеаца Георгія и шестнадцатилѣтнему сыну своему, Филиппу, поручилъ управленіе Нидерландамъ. Въ 1496 году, на знаменитомъ Вервискомъ сеймѣ, Императоръ прислалъ въ монар-

новое великую мысль, занимавшую его душу: между собой и самоуправство, терзавшие Германію, были уничтожены, объявленою новополитическому нарав (Gefährliche) и уроченіемъ Имперскаго вѣщнаго суда.

Между-тѣмъ Французскій Король, Каръ VIII (см. это имя) выступилъ въ Италію для защиты своихъ правъ на Королевство Общія Савойіи; Фердинандъ, Король Испанолитанскій, убѣждалъ на острова Ибію. 1 февраля 1495 года, Французы заняли Неаполь, и все это королевство признало Карла VIII законнымъ своимъ владѣтелемъ. Максимилианъ, Папа Александра VI, Фердинандъ-Католикъ, Король Арагонскій, Венеція и Людовикъ Савойскій, устрашенныи успѣхами Французамъ, составили противъ нихъ оборонительный союзъ. Война ихъ длинулась изъ Ансониана. Карлъ VIII, узнавъ о грозившей ему опасности, немедленно выступилъ изъ Неаполя, прибылъ у Форзуоно (см. это) чрезъ самопознаніе, но дѣлился всѣхъ своихъ завоеваній въ Италію и Неаполь.

Въ 1498 году, Максимилианъ женился съ своею дочерью на Іоаннѣ, дочери Фердинанда и Изабеллы Кастильскія. Въ февралѣ 1499 года началась война съ Швейцарцами, которые не хотѣли признавать надъ собою власти Императора. Максимилианъ въ это время былъ въ Нидерландѣхъ; Австрія и войска Швабскаго союза съ прервѣніемъ смотрѣли на Швейцарцевъ, которые хреботили и употребляли далеко ихъ преследовать, такъ что Италія была жестоко наказана: и разбиты на сѣвѣ франкскихъ, особенно при Гардѣ, Фрагеландѣ, Бодолѣ, Гайдѣ и Дорнхѣ. Послѣдова собралъ 20,000 войско, Максимилианъ былъ готовъ лично повести на Швейцарцевъ, но боималъ чести Германскихъ князей отказался вѣнчаться съ нимъ. Императоръ Алфонсъ былъ отступилъ изъ Костанца. Между-тѣмъ Брасъ Гераркъ Фюрстенбаргъ былъ разбитъ при

Дорнхѣ; волей Король Французскій, Людовикъ XII заключилъ союзъ съ Швейцарцами и Венеціанскою республикою и вторгся въ Ломбардію. Это принудило Максимилиана заключить (20 Сент. 1499) съ Швейцарцами миръ въ Базель.

Въ 1500 году Людовикъ XII овладѣлъ Миланомъ и занялъ въ нѣмъ безпокойное Герцога Людовика Савойскаго. Германская Имперія заключила съ Людовикомъ миръ, а Максимилианъ — тайный договоръ въ Триентѣ, которымъ обѣщала Франція левное обладаніе Миланомъ, а Людовикъ обѣщала вѣнчаться ему не только прочно Турокъ, но и въ дѣлахъ его по наследству въ Венгріи, Богеміи и Неаполѣ. Это согласіе было нарушено смертью Королевы Изабеллы (28 Октября 1504 года): кортесы избрали Королеву Кастильскую Филиппу, которая, сверхъ того, возмѣнила надежду наладовать и Арагонію отъ своего тестя. Тутъ же державы, а въ слабости Франціи, съ опасеніемъ стали смотрѣть на возростающее могущество Австрійскаго дома. Людовикъ XII, забываясь о поддержаніи политическаго равновѣсія въ Европѣ, отказался отъ брака своей дочери съ Іоанномъ, внукомъ Максимилиана, и въ знакъ снудъ въ приданое Милана, Бургундіи и Бретани. Вскрѣ потонъ война его перешла Альпы. Воинственный Папа Юлианъ II, подвигавшій отнѣхъ, убѣждалъ Максимилиана къ войнѣ. Въ Январѣ 1506 года, онъ выступилъ изъ Триенту; Венеціане воспротинили его шествіе; онъ хотѣлъ продолжать свое гнѣвомъ, но не успѣлъ въ токъ, по воспривѣтію войска, обѣщаннаго Германскими князьями. Французскіе послѣли своихъ вѣсти оборонительнымъ войну, Максимилианъ собралъ войска въ Ульмѣ. Между-тѣмъ Венеціанскій вѣнчаводскъ Альвиано съ превосходными силами занялъ на Имперскій войска на Неаполѣ и вѣнчаводскъ ихъ изъ всѣхъ князей илѣхъ. Въ то же время Венеціанскіе

Левый Адмирал Иовтарини взял Триест, Ровиньо, Малу, Фьуме и другие приморские города. Тогда Императоръ сдѣлалъ паршия предложения, а 6 июня 1808 года, было заключено перемирие. Но уже въ концѣ того же года Максимилианъ приступилъ къ Кабринскому союзу (см. это), и въвиду пт.лю ослабленіе могущества Венеціанской Республики, и съ 18,000 войска, снова выступилъ изъ Триеста; Верона, Вилонца, Мадра и многіе другіе города открыли ему ворота. Эраха, Герцогъ Крауншвейгскій и Графъ Хрестецъ Франкшани овладѣли нѣсколькими мѣстами въ Фриуль и Истрия. Но съестіе ихъ вскорѣ померкло: Король Французскій, завидуя успѣхамъ Максимилиана, перешелъ Альпы, и вскорѣ возвращена была Венеціанскъ большая часть утраченныхъ имъ городовъ. Императоръ также усилилъ свое войско и сталъ побуждать своихъ союзниковъ къ совершенному уничтоженію Венеціи; но Папа, уже получившій свою долю въ добычѣ, а Король Испанскій, отказавъ ему въ своей содѣйствіи. Продолживъ величайшія затрудненія, Максимилианъ приступилъ къ Мадру, но нашелъ столь упорное сопротивленіе, что снялъ осаду и, видя приближеніе зимы, возвратился въ Германію. Въ 1810 году, между Императоромъ и Королемъ Французскимъ былъ заключенъ новый союзъ въ Блоа, а Папа, съ своей стороны, вступилъ противъ нихъ въ союзъ съ Испанією и Англією, стараясь между тѣмъ отклонить Максимилиана отъ Франціи и примирить его съ Венецією; наконецъ, въ 1812 году, между обѣими противными сторонами было заключено перемиріе на десять мѣсяцевъ. Король Французскій, провѣдавъ объ этомъ дѣлѣ, немедленно собралъ войска и поручилъ его храброму Гастону-де-Фуа (см. это имя), который на голову разбилъ Венеціанъ при Брестнѣ и союзниковъ при Бавеннѣ, гдѣ однако нашелъ свою смерть.

Король Англійскій дѣлалъ сильныя приготовленія къ войнѣ. Швейцарцы, получивъ отъ Людовика отказъ въ требованіи прибавки платныхъ или денегъ, двинулись къ Веронѣ; Максимилианъ также отозвалъ войска свои, и Французамъ должны были оставить Италию. Швейцарцы овладѣли Миланомъ, и Императоръ вручилъ это герцогство управленію Максимилиана Соорца. Папа Юлій II умеръ 21 Февраля 1813 года, и Императоръ возложилъ страсное нагнѣніе, зная нѣчто первосвѣщенника, но Кардиналы поспѣшно избрали Никомъ Леона X, Медичи. Въ Августѣ 1813 года, Генрихъ VIII, Король Англійскій, съ 48,000 человекъ вторгнулся въ Графство Артуа и началъ осаду Теруанна. Максимилианъ, бывшій тогда въ Штерландскѣ, поспѣшилъ къ нему на помощь и разбилъ Французамъ въ впадинѣ кампелрейскомъ дѣлѣ при Гинсегатѣ (см. это)

Два года спустя, Людовикъ XII умеръ; наследникъ его, Францискъ I, вторгнулся въ Италию и, разбивъ Швейцарцевъ въ двухдневной жестокой битвѣ при Марпьяно (см. это слово), овладѣлъ Миланомъ. Императоръ, съ нагнѣніемъ остановилъ успѣхи Французамъ, въ Мартѣ 1814 вступилъ противъ нихъ съ сильномъ аріею, въ которой находилась также 18,000 Швейцарцевъ, и прямо двинулся къ Милану. Уже нѣкоторые Французскіе вождя готовы были сдать этого городъ, но прибытіе къ нимъ на помощь 13,000 Швейцарцевъ и Гробиандцевъ, державшихъ сторону Франціи, вдобавуло въ нихъ новое мужество. Тѣ и другіа Швейцарскія войска объявили, что не будутъ сражаться со своими соотечественниками; при такихъ обстоятельствахъ Императоръ поспѣшилъ заключить миръ; Верона была отдана Французамъ, а Максимилианъ получилъ Ровередо, Риму и другіа мѣста, въ Фриуль. На слѣдующій годъ онъ въ Кабрѣ составилъ оборонительный союзъ съ

внукой своей, Испанския, Королевы Карлою, и Францискою I, и наступательный союзъ противъ Турци, который, однако же, не имѣлъ послѣдствій. Въ послѣдніе годы царствования Максимилиана возникли знаменитыя религиозныя скуты, почившіеся отпаденіемъ многихъ Карпейскихъ государствъ отъ Папской власти. На знаменитомъ соборѣ въ Аугсбургѣ Максимилианъ заботился преимущественно о томъ, чтобы своему старшему внуку доставить Германскую корону; но Папа, Король Французскій и Фридрихъ Мудрый, Курфирстъ Саксонскій, воспротивились этому намеренію. Императоръ, большой и огорченный, отправился черезъ Инсбрукъ въ Австрію; лихорадка, которою онъ былъ одержимъ, усилилась отъ дурнаго леченія и трудностей дороги, и недужный старецъ долженъ былъ остановиться въ Вельсѣ, въ верхней Австріи. Здѣсь онъ скончался 12-го Января 1519 года, на 60-лѣтнемъ году жизни и на 26-лѣтнемъ своемъ царствованіи. Тѣло его было перенесено въ Вѣну и, по собственному его распоряженію, погребено въ часовнѣ таинсваго дворца.

Личною храбростію и рыцарскими доблестями Максимилианъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ. Въ 1498 году, во время Верскаго сейма, онъ расталилъ, одинъ Французскій рыцарь, по имени Клавдъ-де-Батръ, сбиль съ коня всѣхъ своихъ Нѣмецкихъ противниковъ. Максимилианъ, решивъ къ чести Германіи, вооружился, сѣхался съ необходимыми рыцарями и перездѣлъ его. Онъ обладалъ необыкновенными мужествомъ, присутствіемъ духа и неистощимою тѣлесною силою, и съ помощію этихъ способностей, онъ выносилъ чрезвычайныя трудности на войнѣ и охотѣ. Въ Геннегау, сражался съ шестью Французскими кирасирами, онъ четверыхъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство. Цѣлая сорочъ лѣтъ почти не влагая въ

вожжи меча, онъ получалъ четырехдѣсять ранъ, болѣею частію легкихъ. Стратію любя военную науку, Максимилианъ, съ помощію смѣтливаго полковника своего Георга Фрунлеберга (см. это), много содѣйствовалъ къ ея усовершенствованію, и положилъ нѣкоторыя правила для военныхъ дѣйствій. Онъ умѣлъ также очень ловко стрѣлять изъ пушки, имѣлъ тѣмными осадными орудіями и особенный родъ желѣзныхъ ядеръ. Въсто левшихъ и правыхъ войскъ, собравшихся во время войны и распускаемыхъ по ея окончаніи, онъ учредилъ первую регулярную пѣхоту въ Европѣ, послѣдствіи столь прославившумся полковника Нѣмецкихъ Ландскнехтовъ (см. это). Государства, союбственныя съ Германією, скорѣе усвоили себѣ усовершенствованіа, введенныя Максимилианомъ, котораго должно считать однимъ изъ главнѣйшихъ преобразователей военного искусства.

М. П. С.

МАКСИМИЛИАНЪ, Герцога Баварскій и Курфирстъ, сынъ Вильгельма Герцога Баварскаго, былъ одинъ изъ великихъ Нѣмецкихъ государей, которые участвовали въ 30-лѣтней войнѣ съ самаго ея начала, со славою пережили ея окончаніе. Въ продолженіе своего 36-лѣтняго правленія, онъ показалъ твердѣйшій непоколебимый характеръ; какъ странный членъ одаждамъ принятой партіи, удержалъ свое вліяніе на дѣла Имперіи; болѣе всѣхъ другихъ Нѣмецкихъ Князей того скутнаго времени, прославилъ себя. Почти до невѣроятія дѣлательная жизнь его была безпрерывною цѣлою счастливыхъ и несчастныхъ дѣлъ и величайшихъ бѣдствій. Необыкновенная кротость, любовь къ миру и способности воспитанника обнаруживались вообще во всѣхъ дѣяніяхъ Максимилиана, особенная заслуга котораго заключается еще въ томъ, что онъ всадъ оказывалъ твердую и рѣшительную волю, неуступая никакому другу



Князья думали спастись медленностью и вертлявостью

Герцог Вильгельм, отдавъ своего сына, вѣстѣ съ своимъ племянникомъ, (впослѣдствіи Императоромъ Фердинандомъ II) въ иезуитское училище въ Ингольштадтѣ, далъ ему отличное, но слишкомъ изысканное воспитаніе; онъ отправлялъ его нѣсколько разъ въ Римъ, а въ 1596 году ему, 23-лѣтнему юношѣ, передалъ правленіе своими владѣніями. Исполненіемъ опалы надъ Донаувертомъ началъ онъ важную роль, которую потомъ игралъ, подвизаясь за дѣлю Католиковъ; впослѣдствіи онъ защищалъ ихъ права, предводительствуя католической лигой, которая образовалась противъ протестантской уни. Курфирстъ Пфальцскій, Фридрихъ, котораго Протестанты провозгласили Королемъ Богемскимъ, искалъ дружбы Максимилиана, но сей послѣдній заключилъ союзъ съ Императоромъ. Въ 1620 году, соединяя съ Императорскою арміею, онъ разбилъ Фридриха V близъ Праги, на Бѣло-Горѣ (см. это), за что, въ 1623 году, на Регенбургскомъ сеймѣ, получилъ достоинство Пфальцскаго Курфирста. Но возраставшему честолюбію Максимилиана стала преградю челоуѣкъ, который еще болѣе его жаждалъ чести и могущества: Валленштейнъ былъ злымъ гениемъ Курфирста. Хотя, въ 1630 году, сему послѣднему и удалось на Регенбургскомъ сеймѣ удалить своего соперника отъ предводительства надъ войсками, за то, при неудачахъ своего полководца, Тилли, и успѣхахъ Шведовъ, онъ не могъ уже противиться, когда, въ 1632 году, Валленштейна снова набрали военачальникомъ. По смерти Тилли, когда Максимилианъ принужденъ былъ дѣйствовать за одно съ Валленштейномъ, послѣдній всми нѣрами старался оскорбить его. Взаимное недоброжелательство ихъ въ особенности обваружилось при Нюрнбергѣ, въ 1632 году, и не мало вредило католической лигѣ и самому Курфирсту. По

умерщвленіи, въ 1634 г., Герцога Фридрих-ланскаго, разгнѣванная судьба обратилась противъ Максимилиана, который съ этихъ поръ уже не могъ отклонить бѣдствій войны отъ своихъ наследственныхъ владѣній, и всѣ свои военныя силы, доставлявшія ему перевѣсъ въ политическихъ дѣлахъ того времени, долженъ былъ употреблять на свою собственную защиту. Къ побѣдоноснымъ Шведамъ, опустошившимъ Баварію, присоединились предпримчивые Французы, и принудили Максимилиана заключить, въ Мартѣ 1647 г., въ Ульмѣ перемиріе. Императоръ всми средствами старался снова завлечь Курфирста въ свой союзъ, въ чемъ и успѣлъ, пославъ раздоръ въ Баварской арміи и сдѣлавъ Курфирста подозрительнымъ въ глазахъ непріятелей. Максимилианъ, опасаясь новаго нападенія со стороны Французовъ и Шведовъ, и боясь, что Императоръ отниметъ отъ него Пфальцскія владѣнія, снова соединилъ свое войско съ императорскимъ. Но этотъ союзъ, послѣдовавшій послѣ лянго несогласія, не могъ водворить полного единства въ операционныхъ дѣйствіяхъ. Баварцы были рѣдко счастливы, и оканчивавшаяся война обрушила послѣдніе удары свои на владѣнія стараго Курфирста, который едва находилъ въ нихъ безопасное для себя убѣжище. Вестфальскій миръ, въ 1648 году, успокоилъ наконецъ Германію. Баварія удержала за собою курфирстское достоинство, и Верхне-Пфальцскія владѣнія 77-лѣтній Максимилианъ до своей кончины въ непривычномъ спокойствіи успѣлъ нѣсколько исплнить бѣдственное состояніе своихъ владѣній. М. П. С.

МАКСИМИЛИАНЪ II, Эрцгерцогъ Австрійскій, Генералъ-Фельдпейгмейстеръ и начальникъ втораго артиллерійскаго полка, родился 14-го Іюля 1782 года, былъ третій сынъ Фердинанда, Эрцгерцога Австрійскаго, Герцога Моденскаго и Брейсгаусскаго и Эрцгерцогини Маріи Беат-

риче д'Эсте. Уже съ раннихъ лѣтъ назначенный къ военной службѣ, онъ, во время кампаніи 1800 года, начальствовалъ частію Австрійской арміи, защищая нѣсколько дней Вѣну и отступилъ потомъ за Дунай. Во время похода во Францію, 1814 года, онъ находился подъ начальствомъ своего брата, Эрцгерцога Фердинанда въ Австрійской резервной арміи, и командовалъ Гренадерской дивизіей. При этомъ случаѣ онъ заслужилъ справедливую благодарность Французовъ, которымъ, по возможности, старался облегчить тягости войны.

Эрцгерцогъ Максимилианъ особенно прославилъ себя укрѣпленіемъ Линца (смот. слово), посредствомъ системы отдѣльныхъ укрѣпленныхъ башенъ, особой конструкціи, которыя, отъ своего изобрѣтателя, получили названіе Максимилиановыхъ (см. ст. Башня). *М. П. С.*

**МАЛАГА**, городъ въ Испанской провинціи, Гренадѣ, при впаденіи Гвадьальды въ море, съ 42,000 жителей, имѣетъ прекрасную гавань и защищается лежащею на скалѣ цитаделью.

Здѣсь произошло морское сраженіе 24-го Августа 1704 года.

Въ продолженіе войны за Испанское наслѣдство (см. Испанскія войны), союзный Англо-Голландскій флотъ, 4-го Августа, овладѣлъ Гибралтаромъ (см. это); Французскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Графа Тулузскаго, оставилъ Брестъ, 11-го Мая пустился въ Средиземное море и миновавъ противниковъ, прибылъ, въ половинѣ Іюня, въ Тулонскую гавань. 22-го Іюля, Графъ Тулузскій, съ 49 линейными кораблями, 24 галіотами, 9 бригами, 8 фрегатами и 23 галерами, поплылъ къ берегамъ Испаніи, достигъ, 1-го Августа, высотъ Барселоны и направилъ путь свой къ Малагѣ, чтобы дать союзникамъ рѣшительное сраженіе. Флотъ послѣднихъ стоялъ еще у Гибралтара; но узнавъ, 20 числа, о при-

ближеніи непріятеля, рѣшился атаковать его. Ночью на 22-е Августа, Французы поворотили обратно къ востоку. Англійскій Адмиралъ Рокъ, опасаясь, чтобы они не ускользнули между нѣхъ и Испанскими берегами, приказалъ преслѣдовать ихъ, и если это до наступленія ночи не удастся, то послѣдствовать назадъ къ Гибралтару. 23-го Французы показались на высотахъ Малаги; Рокъ пошелъ нѣхъ на встрѣчу и, 24-го, остановился въ виду непріятеля. Графъ Тулузскій сталъ въ боевой порядокъ; Маркизь Де-Виллертъ командовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ 11-ти галеръ; остальная часть флота была выстроена въ линію. Союзный флотъ состоялъ изъ 31-го линейнаго корабля, 7-ми фрегатовъ, 7-ми бомбардирныхъ галіотовъ и 4-хъ бригадъ Англійскихъ и изъ 18-ти линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 3 бомбардирныхъ галіотовъ Голландскихъ, на коихъ находились 2,132 пушки и 13,000 человекъ экипажа. Авангардомъ командовали кавалеры Шовель и Ликъ, арріергардомъ завідывалъ Голландскій Адмиралъ Калленбургъ, а боевою линіею самъ Рокъ. Въ 10-ть часовъ утра началась жестокая канонада; въ 2 часа Англійскій Адмиралъ прорвалъ Французскую линію и привелъ ее въ большое замѣшательство; но союзный флотъ, въ слѣдствіе бомбардированія Гибралтара, терпѣлъ недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и по этому случаю, въ самую рѣшительную минуту, многіе Англійскіе корабли должны были оставить свои мѣста и удалиться за линію. Наступившая ночь прекратила бой и обѣ стороны занялись исправленіемъ своихъ поврежденныхъ кораблей. Такимъ образомъ ни кто не могъ приписывать себѣ побѣду. Союзный флотъ потерялъ 1000 человекъ убитыми и 1,600 ранеными, а Французы показываютъ потерю свою убитыми и ранеными въ 1,500 человекъ.

*К. Шм.*

**МАЛАТЕСТА**, Сигизиундъ, Пандольдъ,

Владелец Ринни, родился въ 1417 году, въ замкѣ сего города и получалъ тщательное воспитаніе. По духу того времени, онъ набралъ Кондотьерскую вольницу, съ которою служилъ тамъ, гдѣ находилъ болѣе выгоды. Въ 1449 году, командовалъ Венеціанскою арміею, посланною на помощь Миланцамъ, осажденнымъ Францискомъ Сфорцою, и у Лекко переправился чрезъ Адду, чтобы соединиться съ Миланскимъ Генераломъ Почини; но Сфорца предупредилъ его, разбилъ Почини и заставилъ Малатесту отступить за Адду. Миланъ голодомъ принужденъ былъ сдаться. Съ того времени по 1464-й годъ, Малатеста сражался то за Неаполитанскаго Короля Альфонса, то за самого себя противъ Папы; но эти драки вовсе не заслуживаютъ вниманія. При началѣ войны Венеціанцевъ съ Турками, онъ опять поступилъ подъ знамена республики; съ 1000 человекъ онъ отправился въ Морею, гдѣ Венеціанская армія только-что была разбита при Мантиней, осадилъ и сжегъ г. Минятру и мантиней былъ штурмовать замокъ; но извѣстіе о новыхъ раздорахъ въ Италіи побудило его поспѣшить на защиту собственной страны. Этимъ оканчивается военное поприще Малатесты. Онъ умеръ 82-хъ лѣтъ отъ-роду и считался однимъ изъ лучшихъ кондотьеровъ своего времени.

К. III.

МАЛАЯ АЗІЯ, (см. *Asie*).

МАЛАЯ ВОЙНА (*la petite guerre, der kleine Krieg*) есть часть тактики, заключающая въ себѣ всѣ дѣйствія второстепенныя, неимѣющія непосредственной связи съ дѣйствіями главныхъ силъ. Такихъ образомъ къ дѣйствіямъ малой войны принадлежатъ: во 1-хъ, расположеніе *аванпостовъ* и высылка *развѣдочъ* (см. это слово), служащія къ обезпеченію войскъ отъ нечаянныхъ нападений; во 2-хъ, дѣйствіе различныхъ отрядовъ, какъ то: *засады* (см. слово), конвоированіе транспортовъ и атака на

оние, *фуражировки* и *партизанскія дѣйствія* (см. эти всѣ слова). Подъ названіемъ *веденія малой войны* разумѣютъ обыкновенно такой образъ дѣйствій, при которомъ одна изъ сторонъ, избѣгая рѣшительной встрѣчи съ противникомъ, ограничивается частыми нападеніями на отдѣльныя части его войскъ, и дѣйствіями на его сообщенія.

Изъ числа сочиненій, относящихся къ малой войнѣ, на Русскомъ языкѣ существуютъ только: 1) переводъ съ Французскаго старинной книги *Малая война* Творца Душеньки, Иппол. Оед. Богдановича; 2) нѣкоторыя изъ статей *Тактики*, сочин. Генерала Медема. На Французскомъ языкѣ замѣчательны: 1) *Frédéric le Grand. Instruction destinée aux troupes légères et aux officiers qui servent dans les avant-postes.* Duhesme, Essai sur l'infanterie légère. Lallemand. *Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre.* На Нѣмецк. языкѣ: *Decker, Der kleine Krieg im Geiste neuerer Kriegsführung*, и проч. *М. II. Б.*

МАЛБОВА (Maillebois) Жанъ Баптистъ Демаре, Маркизъ де, Маршалъ Франціи, былъ сынъ Министра Николая Демаре, родился въ 1682 году. Испанская наслѣдственная война доставила ему первый случай отличиться. Въ Нидерландахъ онъ сражался волонтеромъ, и въ первыхъ походахъ возвысился до полковничьяго чина. Въ 1708, онъ былъ, за храбрость, опредѣленъ Губернаторомъ Лангедока. Въ 1718 году Регентъ свѣлазъ его своимъ Генералъ-Адъютантомъ, а въ 1733 году, въ войнѣ, возгорѣвшейся по случаю избравія Короля на Польскій престолъ, Мальбоа находился при арміи Маршала Виллара, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта. Осенью того-же года, онъ взялъ приступомъ Серраваль и дѣйствовалъ при осадѣ Тортоны; въ 1734 году, осадилъ Молену, принудилъ Герцога ея принять Французское войско во

всѣ укрѣпленныя мѣста и получилъ за этотъ подвигъ доходную Дуескую губернію. За-то осада Мирандолы была неудачна, и Австрійскій Генераль Нейппергъ заставилъ его отступить. Въ 1738 году Мальбоа находился подъ начальствомъ Маршала де Ноалля, и былъ соучастникомъ его успѣховъ до самаго Вѣнскаго мира. По возвращеніи своемъ въ отечество, Мальбоа былъ назначенъ военнымъ Губернаторомъ въ Дофинѣ, а въ 1739 году получилъ приказъ отправиться въ Корсику, чтобъ принять начальство надъ находившимися тамъ Французскими войсками. Строгость и мудрыя распоряженія его возстановили скорѣе спокойствіе на островѣ, который былъ бы тогда уже совершенно покоренъ, есмь Мальбоа не былъ отозванъ въ началѣ Австрійской наслѣдственной войны. Въ это время его произвели въ Маршалы, а въ 1741 году онъ начальствовалъ надъ корпусомъ, отправленнымъ въ Вестфалію и состоявшимъ изъ 28,000 человекъ; но когда, въ 1742 году, Маршалы Бель-Иль и Брелло были осаждены въ Прагѣ Княземъ Лобковицемъ, Мальбоа оставилъ Вестфалію и привелъ нѣзъ, вмѣстѣ съ кавалеромъ де Саксомъ, 60,000 человекъ на помощь. Брелло былъ освобожденъ, и соединенная Французская армія отступила черезъ Верхній Пфальцъ въ Баварію. Возвратившись во Францію, Мальбоа получилъ начальство надъ арміей, которая должна была соединиться съ Карломъ VII и склонить на его сторону трехъ духовныхъ Курфюрстовъ Франкфуртской униі. По случаю ранней смерти Императора, это предпріятіе не имѣло успѣха. Въ 1748 году Мальбоа былъ посланъ въ Италію, чтобъ, въ соединеніи съ Испанской арміею, дѣйствовать противъ Сардинскаго Короля Сикманула. Союзники разбили Сардинцевъ и Австрійцевъ и завоевали почти весь Пиемонтъ и Ломбардію; Казале, Асти и Акви были присоединены къ Франціи.

1748-й годъ былъ менѣе счастливъ для союзной арміи: она потеряла почти всѣ свои завоеванія. Маршалу Мальбоа удалось однакожъ, 14-го Іюня, пробраться къ Пиаченцѣ на помощь Испанцамъ, тѣснимымъ Австрійцами, но, 18 Іюня, онъ былъ совершенно разбитъ Княземъ Лихтенштейномъ. Въ Августѣ, союзники, имѣя тогда только 20 тысячъ человекъ, оставили свои позиціи и отступили, пробившись, 10-го Августа, при Роторедо чрезъ неприятельскую армію. У Воггеры Мальбоа занялъ было снова довольно выгодную позицію, но Испанцы оставили его, а по занятіи Генуи неприятелемъ, онъ принужденъ былъ отступить въ Провансъ. Тамъ Маршалъ Бель-Иль принялъ начальство надъ вновь сформированной арміей и имѣлъ впоследствии счастье отклонить нападеніе Австрійцевъ на Францію. Маршалъ Мальбоа возвратился въ Парижъ, передалъ, въ 1768 году, Дуескую губернію своему сыну, получилъ въ 1760 году въ управленіе Эльзасъ, и умеръ тамъ, 7-го Февраля 1762 года. *М. П. С*

**МАЛЬБОРГЕТТО**, мѣстечко въ Австрійской Иллиріи, въ Виллахскомъ уѣздѣ. *Взятіе форта Мальборгетто 17-го Мая 1809 года.*

Эрцгерцогъ Іоаннъ, отступая изъ Италіи въ Австрійскія владѣнія, расположилъ арріергардъ свой у Тарвиса; въ укрѣпленныхъ постахъ у Мальборгетто и Предмъ оставлены были небольшіе гарнизоны. Фортъ Мальборгетто состоялъ изъ двухъ бревенчатыхъ блокгаузовъ, окруженныхъ брустверами, и имѣлъ 10 пушекъ и одну гаубицу. Гарнизонъ его составляли три роты пѣхоты, 25 артиллеристовъ и 9 иверъ, подъ начальствомъ Инженеръ-Капитана Гензеля; онъ былъ снабженъ провіантомъ на 6 недѣль. 14 го Мая явился у Мальборгетто авангардъ вице-Короля Италийскаго. Съ 16-го на 17-ое устроены на другомъ берегу рѣки Феллы двѣ батареи съ 7-ю пушками. Вице-Ко-

роль предложили гарнизону сдать, но храбрый комендантъ отвѣчалъ, что вѣсть предписаніе защищаться, а не вести переговоры. Начался огонь; Генералъ Накто съ 3 полками обошелъ форты и бросился на приступъ. Два раза онъ былъ отбитъ, но за третій разъ овладѣлъ частію бруствера. Скоро потомъ и прочія укрѣпленія перешли въ руки непріятеля. Гарнизонъ защищался мужественно и легъ, за-одно съ комендантомъ, на мѣстѣ.

### К. III.

**МАЛЬБОРО** (Marlborough) Джонъ Чурчилль, Герцогъ, происходившій изъ рода, перешедшаго въ Англію изъ Пуату, при Вильгельмѣ - Завоевателѣ. Отецъ его, Уйстонъ Чурчилль, въ продолженіе снхъ междоусобій, остался вѣренъ Карлу II, женился потомъ на дочерѣ знаменитаго Дрека, и отъ сего брака, 24 Іюня 1680 года, родился нашъ герой. По смерти старшаго своего брата, Джонъ наследовалъ всѣ достоинства и богатства своего отца. Первоначальное воспитаніе онъ получалъ отъ него и одной духовной особы, потомъ учился въ Лондонѣ, въ школѣ Св. Павла и вскорѣ поступилъ нажалъ къ Герцогу Іоркскому, который произвелъ его въ Прапорщики своего гвардейскаго полка. Тогда Чурчиллю было не больше 16-ти лѣтъ отъ-роду. Вскорѣ добровольно явился онъ къ осадѣ Тангера и во всѣхъ сраженіяхъ обнаруживалъ мужество. Въ 1672 году, онъ служилъ въ Англійской вспомогательной корпусѣ, посланномъ во Францію подъ предводительствомъ Герцога Монмута. Произведенный въ Капитаны, онъ, при осадѣ Навегена, заслужилъ одобреніе Маршала Тюреня, который всегда называлъ его своимъ прекраснымъ Англичаниномъ и доставлялъ ему случаи къ доказательству мужества. Одинъ важный постъ, который должно было защищать до послѣдней крайности, былъ сданъ безъ всякаго сопротивленія; Тюрень при этомъ

случаѣ сказалъ: «Я закладую хорошій ужинъ и ложиму шампанскаго, если мой прекрасный Англичанинъ не возьметъ назадъ этого мѣста съ половиною войска противъ того числа, съ которымъ онъ былъ потерявъ». Въ саконъ дѣлѣ, Чурчилль, послѣ краткаго отчаяннаго боя, прогналъ непріятеля и возвратилъ утраченный постъ. Въ слѣдующемъ году онъ такъ отличился при осадѣ Мاستрихта, что Людовикъ XIV предъ всѣмъ войскомъ засвидѣтельствовалъ ему свою благодарность, и съ лучшей стороны аттестовалъ его Англійскому Королю. Быстро съ того времени возвышаясь, Чурчилль, 3 Апрѣля 1674 года, достигъ званія Полковника. До самаго 1677 года онъ служилъ во Французской войскѣ, подъ начальствомъ Тюреня, котораго сопровождалъ въ походахъ въ Германію. Возвратившись въ Англію, онъ женился на Сарѣ Дженнингс, молодой дамѣ, необыкновенной красоты и образованности. Въ началѣ 1678 года ему былъ порученъ пѣхотный полкъ, а потомъ онъ командовалъ бригадою, находившеюся въ числѣ вспомогательныхъ войскъ, посланныхъ во Фландрію, подъ предводительствомъ Герцога Монмута. Въ 1679 году сопровождалъ онъ изгнаннаго Герцога Іоркскаго въ Гагу и Брюссель и, въ 1682, выѣхавъ съ нимъ возвратился въ Англію. Въ знакъ своей благодарности, Герцогъ доставилъ ему дипломъ на баронское достоинство и команду надъ конными гвардейскими полкомъ. Въ 1684 году, Герцогъ Іоркскій, вступивъ на престолъ подъ именемъ Іакова II, возвелъ Чурчилля въ званіе Пера Англіи и Лорда Сендрланда. При возмущеніи Герцога Монмута, Чурчилль, предводительствуя шестью эскадронами и девятью пѣхотными ротами, разсѣлъ громадно многочисленнѣйшія толпы мятежниковъ, прежде нежели они успѣли собраться. Въ 1685 году, онъ получилъ чинъ Генералъ-Маіора и въ сраженіи при Сел-

жемурт, рѣшившей участь бунтовщиковъ, весьма много содѣйствовалъ одержанію побѣды. Въ воздаяніе за этотъ подвигъ, его сдѣлали начальникомъ 3-го гвардейскаго коннаго полка, но вскорѣ, за привязанность къ Протестантской Церкви, онъ впалъ въ совершенную немилость у Короля, покровительствовавшего католикамъ. По этой же самой причинѣ, Чурчиль, получивши между тѣмъ чинъ Генераль-Лейтванта, перешелъ на сторону Вильгельма Оранскаго. Повошествіи сего Принца на престолъ Англійскій, Чурчиль украшенъ былъ званіемъ Члена Тайнаго Совѣта и Графа Мальборо. Предводительствуя союзными противъ Франціи войсками въ Нидерландахъ, Мальборо при городкѣ Валькуртѣ (25 Августа 1690) оказалъ необыкновенную прозорливость и мужество. Король, почтившій его особеннымъ своимъ вниманіемъ, хотѣлъ взять его съ собою въ Ирландію противъ Якова II, учинившаго тамъ высадку, но Мальборо отказался сражаться противъ прежняго своего благодѣтеля и отправился туда только по его отъѣздѣ во Францію. Въ Ирландіи, въ 37 дней Мальборо завоевалъ Коркъ и Кинзалъ и оттѣснилъ мятежниковъ въ провинцію Ульстеръ. По возвращеніи въ Лондонъ, онъ былъ принятъ Королемъ съ особымъ благоволеніемъ; не смотря однако же на это, Мальборо и Лордъ Годольфинъ пытались возвратитъ престолъ Стюартамъ и завели тайную переписку съ низверженнымъ Королемъ. Намѣреніе ихъ не удалось, но и Мальборо не потерялъ милости Вильгельма, котораго сопровождалъ, въ 1691 году, въ Нидерланды.

Скоро потомъ Мальборо опять впалъ въ немилость, въ слѣдствіе несогласій Короля и его супруги съ ихъ сестрою, Принцессою Анною, бывшею въ короткой дружбѣ съ женою Мальборо, и неблагоприятныхъ отзывовъ его самого на счетъ иностранцевъ, къ которымъ и Король благоволялъ. 10-го Января 1692 года, онъ

былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ должностей, и ему было запрещено являться ко двору, а 3 Мая, по отысканіи нѣкоторыхъ писемъ Якова II, Мальборо, обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ схваченъ и заключенъ въ Товеръ. По точнѣйшемъ изслѣдованіи, это обвиненіе оказалось ложнымъ, но Графъ былъ освобожденъ не иначе, какъ на поруки, и все-таки не могъ имѣть доступа ко двору. Въ непродолжительное время его опять обвинили въ перепискѣ съ партіей Якова, но потомъ вторично оправдали; онъ даже получалъ тогда мѣсто Оберъ-Генераль-лейтванта при молодомъ Принцѣ Глостертѣ, предполагаемомъ наследникѣ престола. Приобрѣтя мало-помалу благоволеніе Короля и по смерти Якова, отказавшись отъ всякихъ двусмысленныхъ покушеній, Мальборо, въ 1701 году, былъ назначенъ Главнокомандующимъ войскъ и уполномоченнымъ въ переговорахъ для составленія великаго союза противъ Франціи. Съ этою цѣлью онъ отправился въ Гагау и, послѣ многихъ усилій, успѣлъ склонить къ союзу Австрію, Голландію, Швецію, Пруссію и большую часть Германскихъ Князей. Вильгельмъ, умирая (въ 1702 г.), завѣщалъ своей невѣсткѣ и наследницѣ, Аннѣ, какъ можно болѣе держаться совѣтовъ Мальборо. По вошествіи своей на престолъ, новая Королева наименовала его Генераль-Капитаномъ, Генераль-Фельдцейгермейстеромъ и кавалеромъ ордена Подвязки. Лишь только возгорѣлась война за наследство Испанскаго престола (см. *Испанскія войны*) Мальборо посѣтнлъ въ Гагу, и тамъ былъ избранъ Главнокомандующимъ всѣхъ расположенныхъ въ Голландіи союзныхъ войскъ. Обязанность его была тѣмъ труднѣе, что онъ, окруженный завистниками, только 2 Іюля могъ прибыть въ армію, стоявшую у Нивегена и протравившуюся до 60,000 человекъ. Ді. 28 Іюля Мальборо пере-

нить Маасъ; но желаніе его атаковать Маршала Буфлера, по малодушію Голландскихъ уполномоченныхъ в Генераловъ, не было исполнено, и онъ долженъ былъ ограничиться прикрытіемъ осадъ Ванлоо и Нарейскихъ крѣпостей. Войска негодовали и желали боя, но не были допущены до него Голландскими уполномоченными, и Мальборо съ трудомъ потушилъ готовое вспыхнуть возмущеніе. Ванлоо сдался 23 Сентября, а вслѣдъ за нимъ Стефансвертъ и Рюрмондъ. Главнокомандующій пошелъ къ Литтху, предупредилъ тамъ Маршала Буфлера, но, встрѣтивъ новыя затрудненія въ предполагаемой атакѣ его, осадилъ цитадель, которая сдалась ему послѣ первыхъ выстрѣловъ. Французамъ отступилъ за Мегель, а Мальборо, расположивъ свое войско на кантониръ-квартирахъ, возвратился въ Англію. Тамъ онъ былъ привѣтствованъ обоими Парламентами, возведенъ въ достоинство Маркиза Бленфорда и Герцога Мальборо и получилъ 5.000 фунт. стерлинговъ ежегоднаго содержания. Въ Мартѣ 1703 года, онъ снова явился въ Голландію, гдѣ, въ продолженіе зимы, Прусскій вспомогательный корпусъ Генерала Лоттума осаждалъ Рейнбергъ, а потомъ Гельдеркъ. Мальборо, какъ имъ сильно желалъ сразиться съ Французами, но, склонясь на требованіе Голландскихъ Штатовъ, приступилъ къ осадѣ Бомна, и 16 Мая взялъ его на капитуляцію. Онъ имѣлъ также намѣреніе взять Антверпенъ и Остенде, но всѣ его покушенія — разлетѣли вниманіе Маршала Видлера, равно какъ и нападеніе Генерала Кегорна на западную Фландрію — не имѣли успѣха. При всемъ томъ Герцогъ не оставилъ своего предпріятія, двинулся противъ непріятеля, который, имѣя равныя съ нимъ силы, сталъ въ позицію при Меевнъ; но Голландскій Генералъ Опдамъ, командовавшій правымъ крыломъ, былъ разбитъ Маршаломъ Буфлеромъ при Экс-

ренъ, и предпріятіе Герцога рушилось. Новое подобное покушеніе также не удалось отъ робости Голландцевъ, и Мальборо, принужденный отступить въ Маасъ, черезъ нѣсколько дней овладѣлъ здѣсь городами Гюй, Лимбургъ и Гельдеркъ.

Въ концѣ 1703 года, Мальборо, утомленный просками, производимыми противъ него въ Англіи и Голландіи, рѣшился отказаться отъ званія Главнокомандующаго; но потомъ оставилъ это намѣреніе, полный сознанія, что онъ одинъ можетъ отвратить опасность, которую угрожала Франція. Онъ рѣшился, оставивъ во Фландріи Голландское войско, съ главными силами вторгнуться въ Германію и тамъ соединиться съ Австрійцами. Ему удалось склонить къ своему предпріятію Принца Евгенія и Англійскихъ министровъ; Генералу Оберкерху предоставлено было записывать Нидерланды, велъ оборонительную войну.

Въ статьяхъ Испанская война за наследство престола, Шелленбергъ, Данаувертъ и въ др. описаны главнѣйшія происшествія блистательной кампаніи 1704 года, увѣнчанной знаменитою побѣдою при Блендгеймѣ или Гехштетѣ (см. это послѣднее слово).

Императоръ, возвелъ Мальборо въ достоинство Германскаго Князя. Герцогъ поручилъ Евгенію прикрывать осадъ Ландау, а самъ овладѣлъ Триеромъ и Трарбахомъ и наконецъ расположился на зимнихъ квартирахъ между Сааромъ и Моазелемъ. Блендгеймскіе трофеи были выставлены въ Вестминстерѣ; самъ Герцогъ, по пріѣздѣ, получалъ поздравленіе отъ обоихъ Парламентовъ; ему дано казенное имѣніе Вудстонъ, въ которомъ Королева приказала, на свое издѣвленіе, построить великолѣпное зданіе и дать ему имя Блендгеймскаго замка.

Наступилъ 1705 годъ. Мальборо, остановленный въ смѣлыхъ своихъ предпріятіяхъ малочисленностію войскъ и боязлив-

вою неприязнительностію Голландскихъ Штатовъ и генераловъ, сталъ снова просить Королеву объ увольненіи его отъ всѣхъ должностей, но, получивъ отказъ, съ своей ственнымъ ему самоотверженіемъ, пошелъ опять по трудному своему поприщу.

Виллеруа стоялъ въ окопахъ, растянутыхъ отъ Мааса до Тирлемона; Мальборо, обманувъ его ложною атакою на его правый флангъ, усиленнымъ маршемъ бросился на лѣвое крыло и, 13-го Іюля, принудилъ Французовъ оставить свою позицію. При семъ случаѣ Герцогъ, учававшій вперёдъ, въ сопровожденіи трубача и конюшаго, отдался отъ своего праваго крыла; неприятели въ то же мгновеніе его окружили и одинъ Французскій офицеръ, желая нанести ему ударъ саблею, при поворотѣ Мальборо, упалъ съ коня; тутъ налетѣли Англіійскіе всадники и спасли отъ плѣна своего любимца вождя. Тирлемонъ, вѣстѣ съ Дистомъ в Аршотомъ вскорѣ достались въ руки побѣдителей. На другой день они пошли къ Левену и, вѣроятно, пожали бы богатые плоды отъ своей побѣды, еслибы проливные дожди не остановили ихъ дальнѣйшихъ движеній. Мальборо, преклонивъ Голландскихъ уполномоченныхъ къ своему намѣренію, 29 Іюля рѣшился приступить къ переправѣ черезъ Дилъ. Уже авангардъ перешелъ на лѣвый берегъ, надѣясь напасть на неприятеля въ-расплохъ; онъ ждалъ только приближенія обѣихъ главныхъ колоннъ; но лѣвое крыло ихъ внезапно остановилось: Голландскіе генералы нашли предпріятіе Герцога слишкомъ отважнымъ. Крайне огорченный, Мальборо принужденъ былъ воротить назадъ войска.

Герцогъ выразилъ свое негодованіе въ письмѣ къ Генеральнымъ Штатамъ, но потомъ скрылъ огорченіе, боясь, чтобы между Англіей и Голландіей не возникло несогласіе. Пользуясь краткимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, Маль-

боро, по приглашенію Императора Іосифа, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ получалъ княжество Миндельгеймъ въ потомственное владѣніе. Въ Маѣ 1708 года, онъ одержалъ надъ Маршаломъ Виллеруа знаменитую побѣду при Рамилъ (см. это слово), которая произвела въ Англіи такой же восторгъ, какъ битва Блендгеймская. Ливень, Брюссель, Гентъ, Мехельнъ, Антверпенъ и Остенде сдались союзникамъ; Брабантъ былъ завоеванъ; повсюду признали власть Испанскаго Короля Карла III, противника Филиппа Анжуйскаго. Онъ и Императоръ предложили Герцогу Мальборо достоинство Штатгальтера Бельгіи, которое сей послѣдній принималъ съ дозволенія своей Королевы, но потомъ, вида опасеніе Голландіи, отъ него отказался. Вскорѣ были взяты Мененъ, Дендермондъ и Атъ. Голландцы не согласились начать осаду Монса, и войско расположилось на зимнихъ квартирахъ. Оба Парламента снова поздравили и благодарили Герцога, и Рамилъскіе трофеи были также внесены въ Вестминистеръ. Между тѣмъ Людовикъ XIV сталъ вовлекать въ свои интересы Карла XII, Короля Шведскаго, находившагося тогда въ Саксоніи; Мальборо, постигъ Шведскаго героя въ Альтранштедтѣ, отклонилъ его отъ сего союза и ницѣ потомъ свиданіе съ Королями Саксонскимъ и Прусскимъ. Кампанія 1707 года не имѣла успѣха, но все не по вѣнѣ Герцога. Еще болѣе, нежели когда-либо, ограниченъ былъ Голландскими уполномоченными, онъ безъ ихъ согласія не могъ отвѣтствовать ни на одно предпріятіе. Возвратившись въ началѣ 1708 года въ Англію, Мальборо вѣстѣ съ Лордомъ Годольфонномъ, по просямъ Статсъ-Секретаря Герселъ, въ третій разъ принуждены были просить объ увольненіи отъ службы, но Королева, не желая лишиться столь достойныхъ людей, удалила Герселъ. Мальборо и Годольфинъ сильными и благородными истрами разрушили предпріятіе



Претендента на Англию. Въ слѣдующую кампанію, Мальборо и Принцъ Евгенийъ опять соединились въ Нидерландахъ, гдѣ Франція собрала многочисленныя силы. Брюггъ и Гентъ своими гражданами были славно неприятели; Антверпенъ едва также не подвергся подобной участи, но былъ спасенъ особенною бдительностію союзниковъ. Французы, имѣя намереніе взять Уденардъ, весьма важный для союзныхъ войскъ, перешли черезъ Дендеръ и стали въ позиціи при Лессинѣ.

Герцогъ послѣдовалъ за ними, разбилъ ихъ совершенно, 17-го Іюля, при Уденардѣ (см. слово) и потомъ оба полководца приступили къ осадѣ важной крѣпости Лилль (см. это), которая, послѣ упорнѣйшей защиты, сдастся 28 Октября, а цитадель 9-го Декабря. Союзники недовольствовались, однакожъ, этии успѣхами. Мальборо въ томъ же году осадилъ Гентъ, и взялъ его 29 Декабря, не смотря на сильное его укрѣпленіе и искусственные наводненія окрестностей. Вскорѣ послѣ того Французы очистили Брюгге.

Мирныя сношенія, открытыя въ началѣ 1709 года, между союзниками и Франціею, были безуспѣшны. Мальборо, хотя и принималъ въ нихъ участіе, но предвидя дурное ихъ окончаніе, настаивалъ тѣмъ болѣе на умноженіе арміи, что Французскія войска въ Нидерландахъ значительно усилились. Маршалъ Вилларъ, принявшій надъ ними главное начальство, расположился въ укрѣпленныхъ линіяхъ отъ верхней Дѣле до Бетюна. Союзные полководцы, убѣдившись въ неприступности ихъ, обманули Вилларъ; въ ночь на 27-го Іюня внезапно явились предъ крѣпостью Турне, и взяли его на капитуляцію, 29-го Іюня, а цитадель 8-го Сентября. Еще прежде этого часть союзной арміи отдѣлилась и осадила Монсъ. Вилларъ, сѣднвшій на защиту крѣпости, 11-го Сентября былъ разбитъ въ кровопролитномъ сраженіи при Мальплаке (см. это сло-

во), 20-го Октября союзники овладѣли Монсомъ и расположились на зимнихъ квартирахъ.

Приготавлиаясь въ Гагъ къ новой кампаніи и, вѣроятно, предчувствуя свое близкое паденіе, Мальборо очень неблагоугодно просилъ у Англійской Королевы оставить его на всю жизнь въ должности Генералъ-Капитана и Директора артиллеріи. Ему было отказано; но онъ съ упорствомъ настаивалъ въ своей просьбѣ. Враги Герцога, давно уже обвинявшіе его въ корыстолюбіи, стали утверждать, что онъ желаетъ возобновленія войны только для собственной своей пользы. Королева, поссорившись съ его женою и тайно преданная изгнаннымъ Стюартамъ, сама готовила ему гибель. Между тѣмъ мирныя сношенія, начатыя съ Франціею, были снова прекращены, и союзная армія начала кампанію 1710 года прорваніемъ непріятельскихъ линій, расположенныхъ на берегу Дуэскаго канала. Дуэ былъ взятъ 27-го Іюня, а вмѣстѣ съ нимъ и крѣпость Скарпъ. Аррасъ былъ однакожъ спасенъ маневрами Маршала Вилларъ, и союзники могли осадить только Бетюнь, который сдастся 31-го Августа. Кампанія окончилась взятіемъ С-тъ Вемана и Эра (Aire). Герцогъ, ограниченный новыми, *Торрическими*, министрами въ Англии, долженъ былъ перенести новое оскорбленіе: ему отказали въ итѣстѣ Штатгальтера въ Нидерландахъ, которое ему прежде такъ часто предлагали и котораго онъ теперь самъ искалъ у Карла III. Въ Англии, въ замѣтъ обычныхъ похвалъ и благодарностей, ожидали его упреки, низкая клевета, ругательства журналовъ и удаленіе супруги его отъ двора; только представленія союзниковъ, что отъ него одного зависятъ успѣхи войны, и просьбы Евгения, понудили Герцога еще однажды отправиться въ Нидер-

Въ началѣ 1711 года, Мальборо двинулся противъ Французскихъ укрѣпленныхъ линій между Аррасомъ и Бушенемъ. Французскія держались твердо; а отсутствіе Еженія, который, по смерти Императора Юсифа, былъ отозванъ на верхній Рейнъ, заставило Герцога, немнѣшняго достаточныхъ силъ къ рѣшительнымъ предпріятіямъ, расположиться лагеремъ у Лейса. Но и тутъ, успѣлъ онъ, счастливо обманувъ Маршала Виллара, перебраться у Витри чрезъ Скарпъ, разорвать умѣренную непріятельскую линію у Аржъ и Обианъ и осадить Бушень. Эти превосходныя движенія, которыми самъ непріятель не могъ отказать въ справедливомъ удивленіи, сдѣлали послѣдній походъ Герцога въ высшей степени замѣчательнымъ и достойнымъ изученія. Бушень былъ взятъ 14-го Сентября, послѣ продолжительной и трудной осады въ виду непріятельской арміи. Намѣреніе Герцога, въ томъ же году приступить къ осадѣ Кенуа, не могло, по позднему времени года, быть приведено въ исполненіе, и онъ долженъ былъ, въ концѣ Октября, занять зимнія квартиры. Между-тѣмъ, еще во время похода, и безъ вѣдома Герцога, открылись тайные мирныя переговоры между Англіей и Франціей, и вмѣстѣ съ тѣмъ новые происки и неосновательныя обвиненія Мальборо въ невѣрномъ отчетѣ денежныхъ суммъ, отпущенныхъ на расходы по арміи. Парламентъ объявлялъ, что онъ поступилъ нечестно и противъ законовъ. Королева воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы освободиться отъ вреднаго своего любимца, и 1-го Января 1712 года собственноручно написала ему, что она сочла нужнымъ отстранить его отъ всѣхъ должностей, и тѣмъ самымъ дать справедливый ходъ произволному надъ нимъ сдѣйствию. Отвѣтъ Герцога былъ благороденъ и достоинъ великаго мужа; но паденіе его было рѣшено, и ни личныя

просьбы Принца Евгенія, ни посредничество союзныхъ державъ не могли отратить оное. Герцогъ былъ приговоренъ къ ежегодной уплатѣ 15,000 фунтовъ стерлинговъ, до возвращенія суммы, въ похищенія которой его обвиняли, и въ то же время, къ стыду Англіи, воспомогло запрещеніе продолжать постройку замка Блендгейма. Глубоко оскорбленный Мальборо, въ Ноябрь 1712 года, оставилъ Англію, былъ на твердой землѣ вездѣ отлично принятъ и жилъ сперва во Франкфуртѣ, а потомъ въ Антверпенѣ. Утрехтскій миръ — это пятно въ исторіи Великобританіи — былъ заключенъ, 14-го Апрѣля 1713 года, и въ сдѣдствіе возвращенія Курфюрсту Баварскому вѣсть его земель, Герцогъ лишился княжества Миндельгейма, сохранивъ только санъ Германскаго владѣтельнаго Князя. Мальборо возвратился въ Англію въ Августѣ 1714 года, когда болѣзнь Королевы внушала опасеніе новыхъ безпокойствъ, и совершенно посвятилъ себя службѣ новаго Короля, Георга I-го, который снова наименовалъ его Генералъ-Камитаномъ и Директоромъ артиллеріи. Въ этой должности, во время появленія Претидента въ Шотландіи, Мальборо, своими отличными распоряженіями, оказалъ большія услуги государству. Въ 1716 году, его ударило параличь; по выздоровленіи, онъ просилъ объ отставкѣ, въ которой ему отказали, и скончался, 15-го Іюня 1722 года, на 72-мъ году жизни. Тѣло этого знаменитаго мужа было съ большинствъ великолѣпнѣмъ выставлено сперва въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, а потомъ похоронено въ Блендгеймской часовнѣ. Великія свойства Мальборо, какъ полководца, заключались преимущественно въ необыкновенной быстротѣ и рѣшительности движеній, при глубокой обдуманности и твердости. Онъ съ перваго взгляда могъ безошибочно судить о изѣстности и о нецѣлѣзности; мастер-

ски зналъ употребленіе каждаго оружія; какъ отецъ заботился о своихъ солдатахъ, которые называли его храбрымъ, почитательнымъ капитаномъ Джономъ, и любилъ его, не смотря на то, что онъ держалъ ихъ въ строгой дисциплинѣ.

М. П. С.

**МАЛО, Сень (St. Malo)** при устьѣ Равсы, въ департаментѣ Иль-Вилень, имѣетъ 11,000 жителей, хорошо укрѣпленъ природою и искусствомъ Главнѣйшіе его верки составляютъ фортъ Рояль, на сѣверо-востокъ отъ города, и укрѣпленія на островахъ Сезамбрѣ и Гарбургѣ. Городъ построенъ на скалистомъ островѣ и соединяется съ сушею посредствомъ длинной плотины

*Осада въ 1693 году.* Во время многочисленныхъ войнъ Людовика XIV противъ Германіи, Англіи, Нидерландовъ и Испаніи, Англійское правительство, въ началѣ Ноября 1693 года, отправило небольшой флотъ, чтобы бомбардировать и, посредствомъ, такъ называемой, адской машины истребить Сень Мало, прославившійся корсарствомъ. На сей конецъ спарядили бригадиръ съ 200 боченками пороху и обложивъ ихъ смолою, сѣрою, соломою и хворостомъ, сдѣлали настлаку изъ крѣпкихъ брусевъ, оставивъ въ нихъ отверстія, чрезъ кои пламя могло бы удобно проникнуть; на брусляхъ положили до 400 начиненныхъ бомбъ, гранатъ и брандскугелей; цѣпи, обвитыя въ смоляной холстъ, большіе куски желѣза, старыя пушки, заряженные ядрами и камнями и другіе подобныя матеріалы. 26 го Ноября, Графъ Дежби съ эскадрою и этою машиною прибылъ къ Сень Мало; 29-го обратилъ въ пепель монастырь Реколектонъ, и такъ-какъ вѣтеръ былъ благоприятенъ, то адская машина, при совершенно темной ночи, незамѣтнымъ для Французовъ образомъ, подведена къ гавани. Вѣтромъ ее снесло однако на скалу, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣ-

ла отъ города; здѣсь она получила течь и начала тонуть; посему постигшии ее зажечь. Съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла она на воздухъ и, не смотря на полученное поврежденіе, истребила значительную часть города, который въ 4-хъ мѣстахъ загорѣлся. Съ 300 домовъ свесло крыши, ближайшая часть городской стѣны и бастіона обрушились и на пространствѣ 5-хъ миль не уцѣлѣло ни одно окно. Неизъяснимый ужасъ распространился по всему городу; что не погнбло, искало спасенія въ бѣгствѣ. Даже матросы, управлявшіе машиною, сдѣлались жертвою ей.

30 го Ноября Англичане разрушили еще фортъ Кенсе (Quinsay) и возвратились потомъ въ Англію.

К. Шт.

**МАЛОЛѢТСТВО.** Малолѣтство въ уголовныхъ дѣлахъ считается возрасть не болѣе 17-ти лѣтъ отъ рожденія. Вана преступленія, сдѣланнаго въ этомъ возрастѣ, уменьшаются и наказаніе ослабляется въ слѣдующей постепенности: недостигшіе 10-ти лѣтняго возраста отдаютъ, безъ преданія суду и безъ наказанія, на исправленіе родителямъ, родственникамъ или опекунамъ; въ преступленіяхъ тяжкихъ, о малолѣтнихъ отъ 10-ми до 14-ти лѣтъ, судъ рѣшаетъ сперва вопросъ: учинены ли они съ разумительнъ или безъ разумннхъ? и основавъ на семъ заключеніе, вносить по командѣ на усмотрѣніе Высшаго Начальства, которое, въ первомъ случаѣ, опредѣляетъ, сообразно степени вины, наказаніе, кромѣ смертнй казни и наказаній, оную заставляющихъ. Умышленные проступки преступника, отъ 14 до 17 лѣтъ, избавляются только отъ тѣлеснаго наказанія, а не отъ ссылки въ каторжную работу; въ мнѣе важныхъ, преступленійхъ малолѣтніе не изъ дворянъ и немнѣющіе особенныхъ правъ состоянія, приговариваются отъ 10 до 17-ти лѣтъ къ наказанію розгами, смотря по возрасту каждаго.

К. Ор.

**МАЛОРОССІЯ,** такъ называлась нѣ-

когда пространство от Словечны до Дитьстра, от Клевена до Орели и от Галича до Сѣвернаго Донца. Она была некогда отчизною южныхъ племенъ Славяно-Русскаго народа и шѣла потомъ одну часть съ Великими Княжествами Киевскими и Владимірскими, будучи раздѣлена на множество удѣловъ.

При ослабленіи владычества Татаръ въ южной Россіи, западная ея часть, Галиція (см. это слово), подъ правленіемъ наследниковъ славнаго Короля Данила, сдѣлалась совершенно независимою державою, и одинъ изъ ея владѣльцевъ, Юрій II, именовавъ себя въ грамотахъ: *урожденнымъ Княземъ Малороссійскимъ*, (*Natus dux Russiæ Minoris.*) Преемственіе Данилова рода соединило Галицко-Русское Королевство съ Польскимъ въ одно государство, 1339 года, (см. *Асвъ Юрьевичъ*), прочія же части Малороссіи постепенно достались *Литвѣ*, съ которою, при Іаковѣ Ягайлѣ, перешли къ Польшѣ. Основнымъ закономъ этого соединенія (1386) объявлено равенство: *гражданскихъ и религиозныхъ правъ, ибо Русскій народъ соединился съ Польскимъ, какъ равный съ равнымъ и во всемъ съ равнымъ*. Тогда же были учреждены три Гетмана: Коронный Польскій, Литовскій и Русскій, т. е. Малороссійскій. На содержаніе ихъ были даны деревни, названныя ранговыми. Малороссійскому Гетману назначенъ былъ въstopребываніемъ городъ Черкасы, на Днѣпрѣ. Но главнымъ городомъ всей Малороссіи считался Кіевъ.

Гетманы и всѣ чины правительственные были избираемы изъ собственного рыцарства (дворянства) вольными головами, и получали утвержденіе отъ Короля и Сената. Сенатъ состоялъ изъ лицъ, избранныхъ сеймомъ (т. е. общимъ собраніемъ депутатовъ) и назначаемыхъ отъ каждаго народнаго класса: *Шляхетства Духовенства и Посполитства*. Шляхетствомъ именовались потомки Князей и Бо-

ляре, а также и простые воины и казаки, съ своими урядниками. Бояре и казаки передавали боярство и казачество дѣтямъ своимъ; урядники набирались изъ казаковъ, и по окончаніи уряда, возвращались въ свое первоначальное званіе. Все шляхетство называлось *рыцарствомъ*, имѣло собственныя земли, а посполитствомъ владѣло, по чинамъ, *Духовенство*, всегда пользовавшееся уваженіемъ Русскаго народа, имѣло права шляхетныя. *Посполитствомъ* назывались по городамъ — купцы и мѣщане, а по селамъ — крестьяне. *Крестьяне* были двухъ родовъ: одни свободные, войсковые, платящіе оклады въ скарбъ войсковой; другіе находились подъ властію бояръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были Магистратамъ и Ратушамъ, въ которыхъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники. Судъ вообще производился по праву *Магдебурскому*.

Во все продолженіе XV столѣтія, Гетманы Малороссійскіе были только военачальниками, а не правителями края, который имѣлъ особыхъ *Королевскихъ Намѣстниковъ*, изъ потѣжковъ Св. Владимира. Послѣднимъ изъ такихъ Князей-правителей Кіева былъ Симеонъ Омельковичъ; онъ умѣлъ приобрести любовь и уваженіе не только Малороссійцъ, но и Литовцевъ, до такой степени, что когда Король Казиміръ IV воевалъ въ Пруссіи, Симеону Омельковичу предложилъ король Великаго Княжества Литовскаго. Поэтому, едва Симеонъ скончался (1471), Казиміръ, поставилъ въ Кіевѣ уже не Князя, но только *воеводу*. Съ 1472 года, Малороссія раздѣлена была на четыре воеводства: Подольское, Бѣльское, Русское (Галицкое) и Кіевское, впоследствии же, на Брацлавское, Кіевское, Волынское и Черниговское, названное Сѣверскимъ Герцогствомъ (*Severiae ducatus*).

Какъ подданные Польскаго Короля, Малороссійскіе казаки мужественно участвовали во всѣхъ войнахъ Государей Польши пре-

тивъ Тевтонскаго Ордена, противъ Рос- сін и Турціи Однакожь, не смотря ни на заслуги эти, ни на границы и привилегіи Королей, Поляки и Литовцы неоднократно управляли Малороссією единственно по своей волѣ. Православная Вѣра, объявленная свободною, нерѣдко подвергалась угнетенію отъ католическаго духовенства; самолюбіе народное было оскорбляемо беспрепятственными попреками объ освобожденіи Малороссіи Литовцами отъ ига Татарскаго, и постоянными назначеніемъ воеводъ изъ среды Литовцевъ и Поляковъ.

Начало ХVІ вѣка ознаменовано важною для Малороссіи перетвѣною. Зять Князя Острожскаго, свойственникъ Короля Александра, Предславъ Лянкоронскій, былъ избранъ (1499) первымъ *Малороссійскимъ Гетманомъ, съ правами Королевскаго Намѣстника*, а вслѣдъ за тѣмъ (послѣ Шотковскаго сейма), является первый *Косшеской, Евстаеій Дашковичъ, законодатель съчи Запорожской*, 1511 г. (см. *Дашковичъ, Лянкоронскій, Запорожскіе*). Съ того времени Малороссією управляютъ Гетманы, избранные народомъ изъ среды самого себя, и весь этотъ періодъ (1500—1592) наполненъ отважными подвигами Малороссіянъ: Запорожцы заставляли трепетать и Крымскаго Хава и Турецкаго Султана; преемники Лянкоронскаго умѣли внушить къ себѣ уваженіе, и Польскіе вѣстители не смѣютъ явно нарушать спокойствія народа, соединившагося по доброй волѣ. Умный Стефанъ Баторій постигалъ всю важность Малороссіи, и равно покровительствовалъ Римско-Католиковъ и Православныхъ; при немъ не было споровъ о религіи: свобода совѣсти и ненарушеніе сохраненіе правъ Малороссіи привлекли къ нему сердца народа. Это время было цвѣтущимъ вѣкомъ для Польши и послѣднею эпохою ея могущества. Сигизмундъ III, ученикъ Іезуитовъ, изъ безразсудной приверженности

къ католицизму, лишившійся своего родоваго наслѣдія, Шведскаго Королевства, награждалъ также вѣрность Малороссіянъ *Унію*, которая залила кровью всю страну, произвела *Казачіи войны*, потрясла Польшу, и наконецъ, вопреки ожиданіямъ и надеждамъ Римской Церкви, заставила Малороссіянъ соединиться съ родными братьями своими, Велико-Россіанами.

Въ періодѣ отъ Сигизмунда до поголовнаго ополченія и избранія въ Гетманы Зиновій или Богдана Хмельницкаго (1652—1648), Малороссія претерпѣла несчастливый бѣдствіи: соборъ въ Брестѣ, въ угоду Сигизмунду, провозгласилъ Унію, или соединеніе Русской Церкви съ Римскою. Гетманъ, Феодоръ Косишскій, протестовавшій противъ того, призванъ въ Брестъ, и заключенъ живымъ въ каменный столбъ (1596). Новый Гетманъ, Павелъ Наливайко, и прочіе сановники Малороссіи, явившіеся депутатами въ Варшаву, сожжены въ идоловъ быкъ (1597). Напрасно было заступленіе добраго Владислава Сигизмундовича предъ отцемъ: умирный Король, какъ-будто нарочно, доводилъ угнетенія до послѣдней крайности. Русскіе депутаты были отлучены навсегда отъ сейма народнаго: пишетъ Косишскій, «и рыцарство отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ; староства, деревни, отобраны отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ Русскихъ. Рыцарство Русское названо хлопами, а народъ, отвергавшій унію, схизматиками; города и селенія заняты Польскими войсками; грабительство и насильства превзошли мѣру самыхъ непростѣнныхъ варваровъ. Церкви Православныя силою обращены въ Унію, или отданы Жидамъ въ аренду, и за исполненіе церковныхъ требъ положена денежная плата».

Гетманство славнаго Петра Конашевича Сагайдачнаго, — избраннаго народомъ въ 1590, и призваннаго Сигизмундомъ

только въ 1006-мъ году, дало отдамъ Малороссіи; когда же онъ удалился отъ престола и скончался (1032), германія возобновилась, но и Поляки заплатили за нихъ Тарасовою ночью (см. это слово) (1038). Великодушный Густавъ Адольфъ предложилъ свое покровительство Малороссіянамъ, благороднымъ рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры Греческой. Смерть его (1632) остановила все. Но распоряженію Польскаго сейма и великому, Гетману Палюга и Острянца погубилъ мужественною смертію въ Варшавѣ вѣстѣ со многими полковниками, урядниками и дружини чинами, ихъ женами и дѣтьми. Тщевно Король Владиславъ старался остановить зѣвскіе поступки сейма, напрасны были представленія Царя Алексѣя Михайловича: Владиславъ самъ сказалъ: Ты имъ употребить противу Чилискаго (Польскаго правителя Малороссіею) вѣры насмѣхательныя, и для всѣхъ казаковъ, подобныхъ тебѣ, это одно средство избавиться отъ притѣсненій. Такова-то была власть Польскаго Короля въ XVII вѣкѣ!

Богданъ Хмельницкій (смот. это имя), провозглашенный Гетманомъ въ 1647 году, освободилъ свою родину отъ ига Поляковъ, и *Черкасскаго договора* (8 Января 1654) соединилъ Малороссію съ Великою Россіею. Жизнь и правленіе этого знаменитаго Гетмана составляютъ отдѣльный, блестящій періодъ въ исторіи южной Руси. Всѣмъ затѣмъ освобождена Бѣлоруссія; Золотаренко и Князь Хованскій соединились подъ стѣнами Вильны, и столица Вел. Княж. Литовскаго пала предъ соединенными войсками Царя Алексѣя, который принялъ титулъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Благодарные казаки избрали Гетманомъ Богданова сына, юнаго Юрія Хмельниц-

каго, назначивъ ему въ содѣйствіе вѣр-наго Полтавскаго Полковника *Пушкаря*, и Генеральнаго Писаря *Ивана Вигавскаго* (см. эти слова). Последний, родомъ Полякъ, взятый въ плѣнъ въ началѣ гетманства Богданова и приобрѣдшій его неограниченную довѣренность, въ благодарность къ памяти своего благодѣтеля, сообразилъ его сына съ пути истинны, и похитилъ у него гетманство, но самъ былъ разстрѣлянъ (1681) буянами паномъ Маховскимъ, неуполномоченнымъ ни отъ Короля, ни отъ сейма; другой захватчикъ, *Тетеря*, пожалованный отъ Короля Гетманомъ (1684), сложилъ впоследствии это достоинство. Но сеймъ забылъ заслуги Тетери передъ Польшею, и боясь Запорожцевъ, ненавидѣвшихъ Гетмана, опредѣлилъ казнить его смертію (1685). Третій Гетманъ, вѣкогда слуга Богдановъ, благодѣтельствованный Царемъ, и наконецъ извѣнчившій Россію, *Броховскій* (1683—1688) умеръ подъ дубемъ раздраженныхъ казаковъ, выданный однимъ изъ своихъ же суумышленниковъ, *Дорошенко*; а сынъ великаго Богдана, *Юрій*, извѣнчикъ Царю, предатель родины Полякамъ и Султану, погубъ, истерзанный Поляками же (1679). Гетманство явно клонилось къ упадку. *Андрусовскій договоръ* (3 Января 1681), раздвоивъ Малороссію и отдѣливъ часть ея Полякамъ, отъ которыхъ потомъ еще часть отняли Турки, подалъ поводъ къ негодованію народа, а вѣстѣ съ тѣмъ средство честолюбивому *Дорошенку* возновить отечество. Вѣнчательство Турціи остановлено, въ царствованіе Феодора Алексѣевича, Гетманомъ *Самуйловичемъ* (1679—1687) и Русскимъ воеводою Ромодановскимъ. Наконецъ, покушеніе *Ивана Мазепы* (1687—1708), возмечтавшаго вновь поработить Малороссію Полякамъ, заключаетъ длинный рядъ извѣнжъ и внушаетъ Русскому Правительству рѣшительное намереніе слить Малороссію съ общемою ждзвію Россіи.

Петръ Великій видѣлъ опасность нѣтъ часть Государства подъ управленіемъ *любовническаго и мечни-самодельскаго* сапожника; видѣлъ крайнюю и неустойчивость отъ смерти Богдана Хитильничаго до конца гетманства Мазепы (1687—1708), и желая блага Россіи, твердо сталъ на тошъ, чтобы *ураманить права Украйны съ правами Москви*. Для достиженія сей важной цѣли, онъ избралъ въ Гетманы Скоропадскаго (1708—1722). Гроза войны еще не стихла надъ Россією: Карлъ XII еще былъ живъ; еще готовилась знаменитая битва подъ Прутошъ; споръ съ Гетманомъ и съ его казаками могъ быть опасенъ обоюднo. *Скоропадскій* наглядѣлъ всѣ препятствія: отдѣльное существованіе Малороссіи кончилось, и при его преемникахъ она постепенно слалась съ Россією, безъ борьбы, безъ ропота (1708—1783)

(Исторія Малой Россіи, Д. Н. Бавтышъ-Каменскаго, 1830; ч I, II, III;—Исторія Малороссіи, Н. Марковича, 1842, т. I и II. Критическій разборъ книги г-на Марковича, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1843) *Н. В. С.*

**МАЛОРОССІЙСКОЕ ВОЙСКО.** *Малороссійскіе казаки, Малороссійскіе полки.* Въ ширное время Малороссійскіе казаки охраняли границы, занимались крѣпостною работою и платили подати, въ военное же они служили на своемъ изживеніи. Но древннѣе обычаишъ, казаки считались: одни по околицамъ, изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ, другіе по куренямъ, изъ нѣсколькихъ селеній, и назывались или *Куренною*, или *Околицною* малкою; старшии, служившіе и уже отставные—*товариществомъ*, а молодые—*казаками*. Курени и околицы управлялись избранными изъ нихъ же *атаманамн* и *товарищамн*, которые разбирали споры наложныи и миряли тяжущихся; а въ спорахъ по землямъ, по тягбамъ и процессамъ важнымъ, судили суды *постытовые* и *граждан-*

*скіе*. Но служба, казаки зарѣшыл отъ *хорунжихъ постытовыхъ*; эти урядники дѣлали смотрн и составляли описи вооруженію; у нихъ сохранялись повѣтовые знамена подъ стражю товариства; на знаменахъ были гербы: съ одной стороны повѣтовый, а съ другой народный. Когда же назначалось войску собираться въ походъ, тогда хорунжіе давали повѣстку по куренямъ, указывали сборное мѣсто, которое обыкновенно бывало или въ Бѣлыхъ-Маякахъ, между Борзною, Конотопомъ и Нѣжиномъ или въ Крыловѣ, за Днѣпрошъ. Изъ сборныхъ казаковъ и товариства составлялись *малки* и *сатки*. Избрание начальниковъ производилось вольными голосами, послѣ чего какъ избранные начальники, такъ и подчиненные или простые казаки, оставались всѣ въ своихъ чинахъ до окончанія похода; а по возвращеніи, вступали опять въ перво-бывное состояніе, съ названіемъ товарищей и съ преимуществами, при подачѣ голосовъ, противу другихъ казаковъ. Такое учрежденіе было поводомъ къ многимъ злоупотребленіямъ. Часте казаки, безъ повѣстокъ отъ хорунжихъ, избирали *старшинъ*, особенно въ мѣстахъ пограничныхъ, и тогда вдругъ *вылазалъ Ожекомонные полки* (отъ старшаго слова *комонь*—конь), которые нападали на Турцію, на Крымъ, на Молдавію, подъ предлогомъ желанія освободить плѣнниковъ, а болѣе въ надеждѣ на добычу.

Такия неустойства и своеволія уничтожилъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, Гетманъ Князь Евстафій Рожинскій. Онъ учредилъ 20 полковъ въ 2000 каждый; названія имъ даны по городамъ, и *Киесскій полкъ* считался первымъ. Полки были раздѣлены на сотни, называемыя также по имени городовъ и мѣстечекъ. Во всякомъ полку опредѣлено быть *маломеикамъ* и *савиникамъ*, которые, будучи избраны казаками и товариществомъ, оставались на всю жизнь въ своихъ чинахъ.

Пошки набирались и пополнялись из молодых казаков, которых выбирали из куреней и околиц шляхетских, и записывали в военный *регістръ* до выслуги положеннаго срока, отчего и произошло название *регістровыхъ казаковъ*. Полковника, кошовая, содержалась всегда в погѣ, а другая, пѣшая, составляла в городахъ гарнизоны; в случаи надобности, послѣдняя помогала кошовымъ и комплектовала ихъ. Одежда и вооруженіе у казаковъ были одинаковыя, и заготовлялись в мирное время, каждымъ полкомъ на собственный счетъ, по даннымъ образцамъ; пропитаніе шѣли они отъ доновъ своихъ. На случаи похода, положено было жалованье изъ скарба Малороссійскаго: каждому казаку в годъ по червонному, в два года по нафтану тузиковому, а в случаи нужды, и по кожуху; старшинамъ, сотеннымъ вдвое противъ простаго казака; полковники, старшины генеральныя, обозаны и старшины полковыя шѣли равновыя деревни. Артиллерія, обозы и выюки съ запасами, провіантовъ и фуражемъ сваряжались отъ скарба и послупотства. Орудіемъ конница шѣла штурцеры, пистолеты, сабли и конья; пѣхота — ружья, конья и кинжалы. Все это выписывалось изъ Турціи и изъ Швеціи.

Экзерциція оставалась, по старинному, самая несложная; маршъ колонною назывался *китми сазаномъ*; в опасности строился, вмѣсто каре, треугольникъ; строятся во фронтъ называлось *стѣновымъ* *ее лагу*, и наконецъ, строй в три шеренги — *батова*.

Для поощренія охотниковъ, устроено было пять полковъ охочеконныхъ; назывались они именами своихъ полковниковъ, назначенныхъ Гетманомъ; общее имя имъ было *Гульманъ*. Имъ выдавалось незначительное жалованье, а больше довольствовались они рыбною и звѣриною ловлею; мѣстоны пребыванія ихъ были земли при рѣкахъ Самарѣ, Бугѣ и Днѣстру.

Съ Крымцами и Турками у Малороссіи была всегдашняя война. Вотъ обстоятельство, показывающее, какъ дѣйствовали казаки в стѣнахъ съ Татарами. Однажды, когда Крымскій Ханъ расположился лагеремъ в степи, Гетманъ Рагжинскій в полночь выступилъ, и тихо приближился къ стану Татарскому. Онъ подошелъ къ неприятелю на разсвѣтъ, когда лошади у нихъ бьются не у колодезей, а на подожжонномъ корню, заармяенныя на руки всадника. Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ ракетами, извѣстными подъ именемъ *путьихъ*. Наскакая в Татарскій станъ, казаки пустили ракеты межъ лошадей; испуганныя, онѣ поспались во весь опоръ по табору, волоча своихъ всадниковъ, были, топтали ихъ; а между-тѣмъ подошли всѣ войска Гетманскія съ артиллерією и прошли наскрозъ весь станъ, поразили Татаръ много; весь багажъ достался побѣдителямъ.

Въ статьяхъ Запорожье и Малороссіяны уже говорили о нововведеніяхъ, сдѣланныхъ въ Сѣви и Малороссіи Гетманомъ Кияземъ Вишневецкимъ (см. это имя) и Стефаномъ Баторіемъ; остается сказать нѣсколько словъ о славѣ и составѣ Малороссійскаго войска.

Въ гетманство славнаго Богдана Хмельницкаго (1647—1657), в половинѣ XVII вѣка, Малороссія состояла изъ слѣдующихъ полковъ, которые заключались в нижнѣшнихъ губерніяхъ: в Кіевской 1) Кіевской полкъ; 2) Бѣлоцерковскій; 3) Шоволочскій 4) Каневскій, 5) Черкасскій, 6) Чигиринскій, 7) Корсунскій, 8) Уманскій, — в Черниговской губерніи: 9) Черниговскій полкъ, 10) Нѣжинскій, — в Полтавской губерніи: 11) Полтавскій полкъ, 12) Миргородскій, 13) Прилуцкій, 14) Перелеславскій, 15) Крапивненскій, — в Каменецъ-Подольской губерніи, 16) Брацлавской, 17) Винницкій. Всѣ эти полки упоминаются в Малороссійскихъ дѣ-



лѣхъ Иол. Архива 1684 года, № 4, по чину Баттыны-Каменискій (Ч. III, стр. 211) утверждать, что при Богданѣ Хитлянцкомъ, когда онъ преклонилъ гетманскую Булаву предъ могучествомъ синеветромъ Россійскаго Самодержца (1764), Малороссія состояла изъ 17 полковъ; но теперь изъ списка полковниковъ Хитлянцкаго, — открытаго Н. Э. Писаровымъ и помѣщеннаго въ У товѣ (стр. 168—171-Малороссійской исторіи Марковича, — видно, что въ началѣ гетманства Богдана были еще полки: 18) Лясневскій, 19) Торговицкій, 20) Могилевскій, 21) Кальницкій, 22) Жвотковскій, 23) Каменискій, 24) Ирлѣвскій, 25) Зеньковскій, 26) Гадячскій, 27) Лубенскій, 28) Нечинскій, 29) Остерскій, 30) Сосницькій, 31) Стародубскій, 32) Быховскій, 33) Обручевскій, 34) Туровскій. — Такимъ образомъ всѣхъ полковъ при Богданѣ Хитлянцкомъ было двѣ Малороссіи тридцать четыре. — Въ началѣ XVIII вѣка, при гетманѣ Скоропадскомъ (1708—1728), Малороссія была ограничена только уже десятию полками. Эти полки были слѣдующіе: 1) Кіевскій, 2) Черниговскій, 3) Стародубскій, 4) Нахичевскій, 5) Переяславскій, 6) Прилуцкій, 7) Лубенскій, 8) Гадячскій, 9) Миргородскій и 10) Подтавскій.

Каждый полкъ, составлявшій особую область или провинцію, получалъ названіе или отъ главнаго города, или отъ вѣстечка, по чему-либо замѣчательнаго. Въ полковомъ городѣ жили пребываніе полковникъ, старшины и канцелярія того полка. Каждый полкъ раздѣлялся на сотки, которыхъ число было неравное. Полковники опредѣлялись сперва гетманами, за деньги; потомъ, по удостоенію гетманомъ, съ утвержденія Государей. Въ полковую старшину и сотники прозвано дѣлѣ Гетманѣ.

Сотни носили наименованіе отъ вѣстечка или селенія, въ которомъ была рас-

положена ея квартира и заключала нѣсколько сагъ и деревень, раздѣляясь на курени, которые были герцоге неже Запорожскихъ. Въ каждомъ находилось нѣсколько десятковъ выборныхъ казаковъ и подполковниковъ.

Казаки, имѣвшіе собственную мушкетію, кавъ то: мушкетръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшие таинимъ образомъ службу на роднѣхъ и за границею, назывались выборными. Бѣднѣе были также сираки: иногда три двора и болѣе сирожки всѣхъ нужныхъ одного казака, но тераш, по сей причинѣ, именовались подполковниками. Число тѣхъ и другихъ въ сотникѣ было не равное: въ каждой выборныхъ находилось сто, двѣсти и болѣе, подполковниковъ до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе ханями или семьями. Сначала реестровымъ и выборнымъ казакамъ производилось годоваго жалованья по тридцати золотыхъ каждому, но впоследствии жалованье было отнято: внутри границъ казаки несли службу на искутъ своихъ содержаніи; за границу же получали прадовольствіе и фуражъ, только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, мушкетры, ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки вѣдѣтъ съ Запорожцами содержали кѣмъ на границѣ Великой Россіи и областей Турецкихъ; подполковники исправляли вѣшную и конную внутреннюю службу, и находились при Сотенныхъ и Полковникъ Канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллерія, главная и полковая, снабжалась изъ казаковъ армянами или пушкарями и фурлейтани.

Былъ еще особенный родъ служивыхъ казаковъ: *Бобровники*, *Стрѣльцы* и *Пташники*. Ихъ, по требованію Гетманомъ, выставляли Полковники и Сотники. Бобровники ловили для Гетманомъ бобрровъ; стрѣльцы стрѣляли зѣброй, а пташники вѣдѣтъ, за что освобождались отъ военной службы. Ихъ находилось въ Малороссіи

Вискомаръ тѣлать дворянъ. Юзефъ Графъ Вазуновскаго, оныя пачахъ платити денежную подать въ царствѣ Малороссійскій, вѣдого производимой ими до того оубоу.

Кромѣ козацкихъ полковъ, были въ Малороссіи и кочубыи, известные подя назывались *Сердюками*. Въ первый разъ они упоминаются въ Малороссійскихъ дѣлахъ въ 1674-году. Министроу Вас. Караваскаго, это войска, набранное не изъ омихъ козаковъ, но также изъ другихъ оубрадныхъ людей, и прелучающихъ жалованья, уприслано Дерзюменскоу. Сердюки при Мазепѣ составляли три полка. Оны дѣлаи пребывали въ Ватуришѣ и въ оиростностяхъ сего города. Эти Мазепины гвардейцы писмотъ Георгій Конискій игралъ черную какъ пачомъ, почему и были немалыми пародоу; войско также не терпѣло ихъ. При оубоу Мазепы (въ 1708 году), исключая одного полка, *сердюки*, сердюки, набавни оиртукъ, обратились въ колесничныи.

Изъ воиенно-набравшихъ людей содержались также на жалованья *Олеочомаицы* или *Жолтотайские* полки, которые дѣлаи зеленые козацкіи мушкетеры. Изъ было сначала пять полковъ, потомъ три козацкихъ, но пятисотъ въ каждомъ. Комаиенские полки обращены были, въ 1736 году, въ три легко-козацкіе регулярные: Кіевскій, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій; а 1786 г. раздѣлены въ наравбиерныхъ полкахъ, устроенныхъ изъ десяти Малороссійскихъ.

Для охраненія Гетманскаго званенія, называемаго *Надсирное Козакоу* (*жургулы*), входилась еще особавшая небольшая козацкая команда, на денежномъ жалованья изъ войсковаго скарба. По откритіи въ Малороссіи наместничества, эта команда обращена въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту.

Въ Генеральной Войсковой Канцелярии и въ другихъ Малороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ содержала параву и

хотная рота, известная подя названіемъ *Жолдацкой*; она была набираема изъ дукъ козацкихъ селеній: Жолдаки и Спасское (Королевскаго Новѣна). При Генераль-Губернаторѣ Графѣ Рункицовѣ-Зелувайскомъ, Жолдацкая, или, вращавше, Жолдацкая рота обращена въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую.

Новѣйшая Исторія потомковъ Малороссійскаго войска изложена въ статьяхъ: *Черноморское, Азовское и Дунайское козацкіе войска* (В. З. Л. т. VI стр. 333—432).

Н. В. С.

**МАЛО-ЯРОСЛАВЕЦЪ**, уездной городъ Калужской губерніи, на новой почтовой дорогѣ чрезъ Боровскъ въ Москву, и правомъ, возвышенномъ и крутомъ берегу рѣки Лужи. Глубокой, отрывистый оврагъ раздѣляетъ главную часть города отъ монастыря и лежащей близъ него слободы. Окрестности Мало-Ярославца по правую сторону рѣки открыты, но прорѣзаны въ разстояніи 1 — 5-хъ верстъ оврагами, на которыхъ лежатъ: справа деревня Рожавока, позади города, Марьино и Пыщоло, а влѣво Терельева. Лѣвый берегъ Лужи, которая имѣетъ тутъ довольно широкую, спакненную долину, отлогъ и мѣстами покрытъ перелѣсками и кустарничкомъ. Кромѣ большой Московской дороги, соединяются въ Мало-Ярославцѣ дороги: изъ Тарутина чрезъ Спасское, на р. Протвѣ, изъ Серпухова, чрезъ Черную-Грязь, и изъ Медыни, чрезъ Рыбцоу.

*Сраженіе при Мало-Ярославцѣ 12 (24-го) Октября 1812.* Въ началѣ Октября Наполеонъ двинулся изъ Москвы въ Боровскъ и Мало-Ярославецъ, чтобы открити себѣ новый, неразоренный еще путь отступленія чрезъ Калугу въ Елмно. (См. стат. *Отечественная война 1812 года.*)

По полученіи о томъ вѣстия, Главнокомандовавшій Русскими арміями, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, приказалъ Генералу Доктурову, выдвинутую

на селомя Арметова, послышавъ къ Мало-Ярославцу для прикрытія Калужской дороги; Атаманъ Платовъ двинулся туда же. Главная армія, явившись, 11-го Октября послѣ полудня, съ Тарутинскаго лагеря, потянулась къ Спасскому; за нею следовалъ Милорадовичъ.

Дохтуровъ получилъ повелѣніе, Фельдмаршалъ 11-го числа по утру, и тотчасъ выступилъ съ пѣхотой прямо на Спасское, приказавъ кавалеріи дѣти дѣлать по Протву и наблюдать Бороскую дорогу. Но дошедши къ Дохтурову достигнущимъ слухамъ, Наполеонъ прибавилъ жоро же дѣл въ Бороскъ, откуда предполагалъ да следующее утро продолжать маршъ къ Калугу. Для сего предстояло предпріятелю и кратчайшій и лучшій путь, нежели Дохтурову; но Наполеонъ, все еще опасаясь нападена Кутузова на свой главный флангъ со стороны Арметова, шелъ медленно и осторожно, а Дохтуровъ, видя поступая необходимость предпріятель Французовъ въ Мало-Ярославцѣ, удвоилъ шагъ и въ 8 часовъ вечера достигъ Спасскаго. Тамъ представлялось неожиданное препятствіе: при вѣстивіи о вступленіи неприятеля къ Бороскъ, обыватели истребили плотину на Протвѣ и спустили мельницы, отчего рѣка стала такъ глубока, что войскамъ нельзя было переправиться безъ моста. Надъ построениемъ его трудились болѣе 6 часовъ; наконецъ работа была окончена и въ 2 часа по полудню наши переправились черезъ Протву. Дохтуровъ продолжалъ движеніе ночью и, за часъ до вступленія дня, прибылъ къ Мало-Ярославцу. Въ виду города стоялъ Платовъ съ казаками и ротой козней артиллеріи, но самый городъ уже былъ занятъ неприятелемъ. Къ счастью, это былъ только небольшой отрядъ дивизіи Дельзона, шедшей въ головѣ корпуса Вице-Короля Италіанскаго, который составлялъ авангардъ Французской арміи.

Постало 12-е Октября, — день, обильный величайшими послѣдствіями; ибо имъ поставлена была программа дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіемъ завоевателя и началось совершеніе исполненія его могущества. Французская армія находилась тогда въ слѣдующемъ положеніи: главная кватіра Наполеона и гвардія въ Бороскъ, Даву впереди сего города, Вице-Король Италіанскій съ авангардомъ на дорогѣ къ Мало-Ярославцу, который занимала дивизія Дельзона; Мюрать и Ней шли изъ Фоминскаго къ Бороскъ; Пятовскій былъ около Медыи, Мортъ у Верей, а Жюно въ Можайскъ. Сила всѣхъ сихъ корпусовъ простиралась до 110,000 чел., но большая часть ихъ, а въ особенности конница и артиллерія, была уже въ весьма разстроенномъ состояніи. Русская армія состояла, кромѣ казаковъ, изъ 97,000 стѣжкихъ или отдохнувшихъ войскъ, рдущемъ желаніемъ сразиться и отступить за разоренную Москву.

Дохтуровъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ; потомъ, не желая допустить неприятелю утвердиться въ Мало-Ярославцѣ, послалъ, въ 5 часовъ темнаго утра, два егерскіе полка выбить Французовъ изъ занятаго ими квартала. Егеря прогнали неприятеля до монастыря и южной части города, гдѣ Французамъ удержались въ крѣпкихъ и укрытыхъ мѣстахъ. Успѣхъ егерей былъ непродолжителенъ. Дельзонъ ввелъ въ городъ всю свою дивизію и оттѣснилъ егерей, къ которымъ пошла на подкрѣпленіе свѣжая войска. Пріѣхалъ Вице-Король и, обративъ положеніе дѣлъ, приказалъ спѣшить къ полю сраженія остальнымъ тремъ дивизіямъ своего корпуса: Бруссе, Пино и Италіанской гвардіи. До прибытія ихъ, Мало-Ярославецъ нѣтъ разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, причемъ Дельзонъ былъ убитъ и замѣненъ Генераломъ Гильемино. Вскорѣ пришла дивизія Бруссе и вступила въ городъ, куда и Дохтуровъ послалъ одинъ полкъ за

другихъ. Въ улицахъ загорѣлось самое упорное сраженіе, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наши баттарен, особенно стоявшія вѣжо отъ Мало-Ярославца, сильно поражали неприятеля во время перехода его черезъ мостъ. Для дѣйствія конницей не было мѣста, а потому она осталась при наблюденіи бродовъ и дорогъ въ Спасское, откуда должна была придти наша главная арія. Платовъ съ казаками расположился лѣвѣ, по правому берегу Лужи. Въ полдень прибылъ Наполеонъ и, окинувъ взоромъ мѣсто битвы, приказалъ вывести понтонный мостъ выше Мало-Ярославца. Но его главное вниманіе было обращено на лѣвую сторону, къ Спасскому, и вскорѣ собственными глазами удостовѣрился онъ въ приближеніи Русской аріи. Изъ за пыльных облаковъ блеснули штыки и ружейные стволы: Наполеонъ не могъ долѣ сомнѣваться, что Князь Кутузовъ подоспѣвалъ загородить ему желанный путь въ Калугу.

Всю ночь шелъ Фельдмаршалъ изъ Тарутина съ корпусами Графа Строганова, Раевского, Бородинна, гвардіею и резервною конницею. Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукаго, Графа Остермана и кавалеріею авангарда, былъ еще назади. При выступленіи изъ лагеря казалось войскамъ, что ихъ ведутъ назадъ. Въ грустномъ раздуміи промаршировали они длинную, темную ночь. На разсвѣтъ послышались гулы выстрѣловъ; онъ становился съ каждымъ шагомъ яснѣе, и войска, къ неизясленной радости своей, увидѣли, что падутъ въ кровавому пиру. Съ восходомъ солнца открылся Мало-Ярославецъ. Переправясь черезъ Протву и не доходя города 8-ти верстъ, Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ и отдохнуть. Только корпусъ Раевского продолжалъ маршъ къ Мало-Ярославцу. Прибытіе его составило бой въ нашу пользу. Въ 6-й разъ городъ остался за нами, исклю-

чая ненастири и крайнихъ домовъ іеріи Лужи.

Вице-Король тоже усилилъ срамашился дивизіею Нико и Итальянскою гвардіею. Не бывавъ еще сначала похода къ отѣи, они атаковали съ прихитреннѣ порядкомъ и мужествомъ; вслѣдъ за ними пришли двѣ дивизіи Даву и переправились по понтонному мосту. Не взирая на огонь вѣнскихъ баттарей, стрѣльничихъ по мостамъ, неприятели ворвались въ Мало-Ярославецъ и овладѣли имъ, среди разлившагося по всѣмъ улицамъ пламени, которое пріятствовало Французской артиллеріи слѣдовать за войскамъ. Доктуровъ и Раевскій должны были отступить за городъ, на самое близкое разстояніе, гдѣ поставили баттарен. Въ густыхъ колоннахъ высыпалъ неприятель изъ города и атаковалъ нашу линію, но, встрѣченный картечами, поворотилъ назадъ, преслѣдуемый нашими, которые также встрѣчали непреодолимыя препоны каждый разъ, когда, отбѣснѣвъ неприятеля, устремлялись къ мосту; на лѣвомъ берегу Лужи стояли сильныя баттарен, дѣйствовавшія подъ личнымъ распоряженіемъ Наполеона. Между-тѣмъ всѣ прішедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ. Въ непродолжительномъ времени, гораздо ранѣе чѣмъ ожидали, подоспѣлъ также Милорадовичъ, пройдя въ одинъ день сличкомъ 80 верстъ. Съ своей стороны, Наполеонъ развѣстала на высотахъ лѣваго берега Лужи остальными дивизіи Даву, гвардіею и конницу. При склоненіи дня къ вечеру, съ обѣихъ сторонъ стояли свѣжія войска въ виду сраженія.

Хотя Князь Кутузовъ достигъ своей цѣли, состоявшей въ предупрежденіи Наполеона на новой Калужской дорогѣ, однакоже тѣмъ не удовольствовался. Онъ не хотѣлъ дать Французамъ утвердиться въ Мало-Ярославцѣ и имѣть таковыя образы свободное дебуше для дѣйствій сво-

их на слѣдующій день, и послалъ Конавницина съ 3-ю пѣхотною дивизію Князя Шаховскаго, подержаннаго корпусомъ Бородина, еще разъ атаковать испещренный городъ; одна часть его въ седьмой разъ перешла въ наши руки, другая была удержана неприятелемъ. Между-тѣмъ настала глубокая ночь; Бородинъ сѣннѣлъ, утомленныя сраженіемъ, корпуса Дехтурова и Раевского, и перестрѣлка кончилась въ 11-мъ часу.

Въ нашей и неприятельской арміи было изъ строя тысячъ до 8; у Французовъ было убито 2 генерала и 3 ранено. Изъ Русскихъ генераловъ раненъ одинъ Дороховъ, пулею въ пятку.

Ночью вечеромъ возвратился Наполеонъ съ гвардіею въ Городню (верстахъ въ 10 отъ Мало-Ярославца по Боровской дорогѣ), откуда послалъ повелѣніе Даву принять начальство надъ авангардомъ и ожидать на слѣдующее утро Наполеона съ гвардіею; Нею приказано было идти съ двумя дивизіями также къ Мало-Ярославцу, а двѣ другія оставить въ Боровскѣ для прикрытія парковъ и великаго числа скончавшихся тамъ тѣлестей. Наполеонъ рѣшился самою открыть себѣ дорогу. Князь Кутузовъ, нѣтъ твердое наирѣшеніе не уклоняться отъ сраженія, не трогая войскъ съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день. Въ лагерь все утихло, не было повода думать о какомъ-либо особенномъ происшествіи до утра, какъ вдругъ, послѣ полуночи, корпусъ Бородина, безъ приказанія, отступилъ изъ Мало-Ярославца, который немедленно заняли Французы. Это обстоятельство, несораз- возможность возобновить сраженіе ночью, и немыслимое, перестѣнное овражаніе и- ступленіе, побудилъ Фельдмаршала отвести войска за селеніе Птацова. Только Милорадовичъ остался въ виду города на прежней позиціи.

13-го (25) Октября, въ 3-мъ часу по утру Наполеонъ поѣхалъ изъ Городни въ

Мало-Ярославецъ, въ сопровожденіи только трехъ эскадронъ кавалеріи; остальной кон- вой не успѣлъ еще отправиться за нимъ. Вокругъ вся окрестность наводилась каза- ками. Это были три сильныя партіи, от- правленныя ночью Платовымъ къ Боров- ской дорогѣ для поисковъ. Перѣхавъ Лу- жу въ бродъ, онѣ въ величайшей тишинѣ приближались къ дорогѣ и прицѣпили на ней артиллерию, слѣдовавшую къ Мало- Ярославцу. Донцы ударили на нее, за- хватили боѣе 30 пушекъ, и потонъ ча- стію бросались на обозы, частію поне- слись далѣе и наскочили прямо на три конвойныя эскадры. Наполеонъ, обжавивъ шагалъ, выстроилъ отрядъ свой къ бою; но казаки не атаковали регулярной ка- валеріи и продолжали забирать что попа- далось. Между-тѣмъ появились изъ Город- ни драгуны и конные гренадеры; вмѣстѣ со свитою Императора атаковали она Донцевъ и принудили ихъ отступить. Наши благополучно переправлялись черезъ Лужу, увезя съ собою богатую добычу и 11 орудій, заблаговременно при началѣ на- паденія отправленныхъ въ лагерь Пла- това.

Послѣ тревоги, Наполеонъ продолжалъ путь къ Мало-Ярославцу. Милорадовичъ уже очистилъ поле сраженія и, по при- казанію Князя Кутузова, принималъ къ арміи, которая стояла въ готовности принять бой. Но Наполеонъ не атако- валь, а въ 8 часовъ по полудни возвра- тился въ Городню. Тамъ, видя совѣту своихъ Маршаловъ, онъ рѣшился напра- вить отступленіе свое на Вазуку и Смо- ловскъ. (Описание Отечественной войны 1812 года, Генерала Михайловскаго-Да- нилевскаго и др. соч.). Б. Л. Н. З.

**МАЛЬПЛАКЕ** (Malplaquet), деревня, между Моисовъ и Валавсконъ.

*Сраженіе 11 Сентября 1709 года.* Послѣ осадъ Турне (см. это слово), полководцы союзниковъ: Принцъ Евгений Савойскій и Герцогъ Мальборо, рѣшились взять Моисъ.

Чтобы привести в действие это предприятие, должно было обмануть Маршала Виллара, стоявшего съ главными своими силами между Шельдою и Скарпою, и находившагося, поэтому ближе их къ Мовсу, нежели его противника. 3 Сентября союзная армія выступила въ двухъ колоннахъ изъ Оршиля (Orchil); перешла, близъ Мортанья и Антуана, черезъ Шельду и сблала, при самой неблагоприятной погодѣ и дурныхъ дорогахъ, переходъ 12 Нѣмецкихъ миль въ 86 часовъ. Сильный авангардъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Гессенъ-Кассельскаго, переправившись чрезъ рѣку Гайну, 7-го Сентября обошелъ Французскія укрѣпленныя линіи, простиравшіяся по рѣкѣ Трульи къ Самбрѣ, укрѣплена въблизи Мовса и отрѣзала такимъ образомъ Французовъ отъ крѣпости. Вилларъ, лишь только узналъ о выступленіи непріятеля, двинулся туда же, но пришелъ слишкомъ поздно. Мовсъ, имѣвшій весьма слабый гарнизонъ и незначительные запасы, не могъ долго держаться, и потому Маршалъ принужденъ былъ дать сраженіе. 9-го Сентября, Французы расположились въ нижеслѣдующей позиціи: правое крыло опирались о Ланверскій, лѣвое о Тенберскій и Сартскій гѣса; оба были укрѣплены сильными засѣками и земляными валами. Между этими, выступающими за линію гѣсами, находилось постепенно расширяющееся поле съ пологою покатою къ деревнѣ Онуа (Aulnoit). На лежащей посреди его высотѣ Французы устроили тройную линію окоповъ съ интервалами для вылазокъ кавалеріи; баттарей линіи обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ все находящееся впереди пространство, раздѣленное на нѣсколько отклоновъ. Въ тылу позиціи находились многіе хуторы и деревни Мальплаке, Таньеръ и Гонъ.

Французская армія состояла изъ 130 баталіоновъ, 260 эскадроновъ и 80 орудій. Правѣе крыломъ командовалъ

Генералъ-Лейтенантъ Артаньянъ; онъ имѣлъ сильнѣйшіи отрядыи Ланверскій гѣсъ укрѣпленія на равнинѣ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Логала, стояло вдоль Таньерскаго и Сартскаго гѣса; небольшіе резервы разбиты были за укрѣпленіями и лѣсои, главный же резервъ — вся конница, стояла близъ Мальплаке. Кромѣ главнокомандующаго, находились при арміи: Маршалъ Буфлеръ и Претезидентъ Англическаго престола. Во время установки Французской арміи въ эту позицію, правое крыло ея шатнулось, 9-го Сентября, на гѣсе Мальборо, и союзныи войска уже полагали, что настала часъ сраженію; но позволенныи ихъ ожидали еще подкрѣпленія, а Генералу Дедему удалось между тѣмъ, утромъ 10-го числа, взять въ распахъ фортъ Сен-Гиллазъ (St Ghislain) и обезпечить такимъ образомъ союзную армію съ этой стороны. Армія эта состояла изъ 120 бат., 252 эскадр. и 104 орудій, и числомъ нѣсколько уступала Французской; Наслѣдныи Принцъ Прусскій, вносѣдствіи Фридриха В., служилъ въ ней волонтеромъ.

10-го Сентября, Мальборо и Эйгенъ предвзели рекогносцировку непріятельской позиціи и положили напасть на нее на слѣдующій день. Войска были пододвинуты ближе и стояли ночью лѣвымъ крыломъ къ Ланверскому гѣсу, имѣи передъ собою деревню Онуа, а правѣе къ деревнѣ Сартъ; конница въ двухъ большіихъ корпусахъ находилась за нѣкоторою. Эйгенъ съ Австрійскими и Германскими войсками составлялъ правое, Герцогу съ Голландцами и Британцами лѣвое крыло и среднюю. Отрядъ изъ 10 батал. и нѣсколькихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Генерала Витерса, прійшедшій въ тотъ вечеръ изъ Турнѣ, стоялъ отдѣльно на высотѣ при Ужѣ (Ugies), имѣи передовой отступъ противъ Жанъ-Сарта и Ла-Фоллѣ, отступъ долженъ былъ на другое утро двинутся къ тѣмъ гѣсамъ крѣпости Французской. Въ

3 часа утра 11-го Сентября, послѣ нежданныхъ союзныхъ действий: назначенная пѣхота для отъѣзда къ югу, и, надѣясь покровительствовать туману, успѣвъ внезапно ввести дѣлѣ сдѣланными баттарей въ брустверы, поспѣшили ночью противъ неприятельскаго центра. Въ половинѣ 8-го часа проникли солнце, туманъ разсѣлся и открылся съ обѣихъ сторонъ самый убійственный огонь. Союзники подступили къ неприятельской позиціи тремя колоннами: первая, (30 бат. Голландцевъ, подъ начальствомъ Принца Оранскаго) пошла противъ праваго крыла, вдоль Мальорскаго гѣса; вторая (23 бат. Пруссаковъ и Англичанъ, подъ начальствомъ Фельдцейхмейстера Лоттуна) противъ центра, такъ-что ей пришлось пострѣлять между первую колонною и большою баттарейю; за всю слѣдовала Лордъ Орнэй съ 18 батал.; третья колонна, (40 батал. Австрійскихъ и Имперскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фельдцейхмейстера Шуленбурга) приблизилась къ Сартскому гѣсу, но направленно къ деревнямъ Сартъ и Блерови. Здѣсь-то произошло первое нападеніе на крайнее лѣвое крыло Французскія, между тѣмъ-какъ 2,000 чел. пробралась незаметно съ высоты Кареншо на къ Сартскій гѣсъ, который неприятель считалъ съ этой стороны неприступнымъ, но причинѣ находившагося тамъ болота. Въ то же время Лоттунъ, выдвинувъ лѣвое свое крыло, атаковала Таньерскій гѣсъ, такъ-что она стала почти отвѣсно къ лѣвому крылу Шуленбурга; Орнэй разсѣржася противъ неприятельскихъ укрѣпленій. Норманъ натискъ союзниковъ удался только на крайнемъ лѣвомъ крылѣ Егениа; Французы даже стали выступать изъ укрѣпленій своихъ противъ Лоттуна, но Мальборо, выдвинувъ впередъ меншую дивизию Принца Оверскаго, остановилъ ихъ. Вторую атаку произвелъ Шуленбургъ и Лоттунъ; послѣ значительнаго урона, они взяли укрѣпленія и ворвались въ гѣсъ, но Французы храбро

защищали каждое дерево и союзники лишь медленно могли подвигаться впередъ. Главное послѣдствіе должно бытъ учинить Принца Оранскаго на неприятельскій центръ. Въ 11 часовъ онъ двинулся впередъ со всею нѣкотою лѣвою крыла; назначенный Принцъ Геосенъ-Кастельмонъ слѣдовалъ за нимъ съ 21 эскадрономъ. Съ удивительною храбростію овладѣвъ Голландцы брустверомъ, но взрвалъ на огонь 20 ти пушечной Французской баттарей, дѣйствовавшей въ правый флангъ нмъ; нѣсколькимъ волонтерамъ вълѣвъ даже въ бойницамъ другой баттарей, находившейся на дорогѣ къ Мальлаке; но Маршалъ Буефлеръ, подошедъ туда съ нѣсколькими баталіонами, принудилъ ихъ оставить укрѣпленія. Принцъ Оранскій снова пошелъ на приступъ, водрузилъ самъ знамя на неприятельскомъ валу, но также былъ отброшенъ второю Французскою линією. Оба эти нападенія, предпріятыя съ необдуманною отвагою, стоили 2,000 челъ убитыми и еще болѣе ранеными, и одно лишь грозное присутствіе союзной кавалеріи удержало Французовъ отъ преслѣдованія. Во время этихъ происшествій, Вилларъ, при видѣ отступленія лѣваго своего крыла, послалъ въ Теньерскій гѣсъ сильное подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Генерала Альбергютта, которому и удалось далеко отбросить Фельдцейхмейстера Лоттуна. Евгенийъ и Мальборо поспѣли къ угрожающему пункту. Первый лично повелъ отрядъ Шуленбурга на приступъ, и, не обративъ вниманія на полученную рану, пролежалъ между гѣсами Теньерскими и Сартскими до Жана-Сартской рощи. Въ то же время прибылъ къ ней Генералъ Виттерсъ, построился около двора Ла-Фола и послалъ нѣскольکو эскадроновъ далѣе впередъ, чтобы обойти лѣвый флангъ Французовъ. Хотя конница эта и была отброшена Французскими карабинерами, но появленію Генерала Виттерса рѣшительно отступленію неприятельскаго лѣваго

крыла, который оставил тогда совершенно лѣсъ. Вилларъ немедленно переорганизовал свой боевой порядок: противопоставил часть войска Генералу Витерсу, а сама стала съ 12 бат. въ разстоянии 80-ти шаговъ отъ опушки Тенберскаго лѣса въ двѣ линіи. Въ эту самую минуту Евгений выступилъ изъ лѣсу съ 3 Австрійскими, Гессенскими и Саксонскими полками, полагая прежде сильнѣе занять на Франкузовъ. Подъ Маршаломъ убита была лошадь, онъ самъ былъ раненъ въ колѣно и принужденъ удалиться; не смотря на это, Французскіе баталіоны отбросили Принца въ лѣсъ, и онъ уже не осмѣлился выйти изъ оного. Итакъ, послѣ четырехчасоваго упорнаго сраженія и большаго урона, союзники ничего не выиграли, кромѣ лѣса на лѣвоу крыль непріятельской и принадлежа къ нему укрѣпленія; но за то Французы, подірвавъ оба угрожаемые крыла, принуждены были ослабить свой центръ высылкою почти всей пѣхоты. Противъ сего центра стояли до-сихъ-поръ въ бездѣйствіи 13 батал. Лорда Оркней; теперь и она двинулась впередъ, а за нею пошли резервныя фронтоны 30 эскадроновъ Голландской конницы Принца Оверскаго. Генералъ-Лейтенантъ Вуль со всею Англійскою, и Генералъ Бюловъ съ Прусскою и Ганноверскою кавалеріею и, наконецъ, въ колоннѣ, вся кавалерія Австрійская и Германская, подъ начальствомъ Герцога Виртембергскаго и Генерала Велеса. По приказанію Мальбора, Оркней штурмовала со всѣми 13 баталіонами, шапками центра, которые были заняты при первомъ натискѣ. Англійская батарея, неутомимо дѣйствовала до того времени, была выведена впередъ и направлена на стоявшую въ равнинѣ непріятельскую конницу. Ея убійственный огонь заставлялъ Французовъ отступать и тѣмъ представляла возможность къ фланговому нападению на большую батарею, которая де-

сидѣла поръ уничтожала скондъ ослѣпленныя огнемъ всѣ конушени Принца Оверскаго. Лишь только эта батарея занялась, какъ Голландцы своимъ нападениемъ обогрѣли уже нхъ кровью Французскіе шапцы и ослѣдили ими окончательное. Теперь пришла очередь конницѣ оказывать свое мужество. Принцъ Оверскаго, прошедъ чрезъ интерваллы между олонами со своими 30 эскадронами, едва успѣлъ выстроиться, какъ былъ атакованъ Французскою кавалеріею. Нападенье было отражено, но за нимъ послѣдовали другіе, произведенныя королевскими гвардейскими полками и жандармами, подъ личнымъ предводительствомъ Маршала Буффлера, принявшаго главное начальство послѣ Виллара. Голландцы принуждены были отступить подъ сильныя шапцы. Здѣсь Лордъ Оркней разставилъ свою пѣхоту по брустверамъ и открылъ чрезъ головы отступающихъ убійственный огонь на непріятеля, къ которому присоединилось еще фланговое дѣйствіе батареи. Между-тѣмъ Мальборъ привелъ эскадроны Вула и Бюлова; эти же Генералы показали, что непріятельская конница начала колебаться; она бросилась въ атаку, но плотная, дружная масса, составленная изъ конныхъ гвардейскихъ войскъ, дворянской офицерской гвардіи, конныхъ гренадеръ, легкой гвардейской кавалеріи и мушкетеровъ, двинулась для принятія отступавшихъ и тотчасъ же, устроившись на сомкнутахъ. Три переднія изъ линій были опрокинуты, но четвертая, приклонивъ на весь опоръ, въ свою очередь разстроила Французовъ, которые превосходные перекрестили огнемъ пѣхоты и орудіи, должны были бѣжать чрезъ равнину. Еще разъ Французская гвардія, настроившись снова, вытасяла ударить въ атаку, но храбрость ея не могла превозмочь многочисленности. Въ самую эту минуту Наслѣдникъ Принца Гессенъ-Кассельскій, стоявшій позади пѣхоты Принца Фран-



скаго, построивъ свои 21 эскадронъ въ колонну и, проскакавъ по проталинѣ Ланьерскаго лѣса, ударилъ въ лѣвый флангъ Французской пѣхоты праваго крыла, отбѣсавъ ее къ лѣву и этиль домога Принцу Оранскому окончательно овладѣть неприятельскими укрѣпленіями. Центръ Французскій былъ совершенно прорванъ; правое крыло разбито, а лѣвое отрубано. Несгдѣе, командуемое Герцегомъ-Лейтенантомъ Легалемъ, отступило къ рѣкѣ Ганно, чрезъ которую переправилось близъ Ангра и Кърена. Маршалъ Буфалеръ, съ правымъ крыломъ и центромъ, пошелъ лѣсами къ Лонгвалю. Ночью вся Французская армія перешла рѣчку Ронель и заняла лагерь между Валашевонимъ и Ле-Кенуа. Самъ Мальборо и Евгенийъ считали это отступление верховъ неусуеа и не сильн преслѣдовать побѣжденныхъ. Исключая оставшихся на полѣ битвы 3,000 раненныхъ Французовъ, достались въ руки союзниковъ только 800 пѣхотныхъ и нѣсколько знаменъ и орудій. Уронъ союзниковъ, убитыми и ранеными, состоялъ отъ 13 до 20 т.; а Французовъ до 14 т. чел.; съ обѣихъ сторонъ убито и ранено много знаменитыхъ Герцеговъ. Французы сражались съ величайшею храбростію, тѣмъ болѣе достойною похвалы, тѣмъ значителѣе были пораженія, понесенныя ими въ предыдущихъ кампаніяхъ. Однолишь присутствие всѣмъ обожаемаго вождя, Маршала Виллара, возвращеннаго имъ наконецъ Королемъ, могло ихъ одушевить къ такимъ подвигамъ. О мужествѣ союзниковъ и ихъ полководцевъ свидѣлствуетъ сама побѣда. (Milit. Convers. Lex.)

А. М.

**МАЛЪТА.** Этихъ именемъ обыкновенно называютъ острова: Мальту, Гозцо и Кокино, отдаленныхъ отъ южной оконечности Сициліи Мальтійскимъ проливомъ; изъ нихъ Мальта значителѣе двухъ другихъ. По своему положенію, она счи-

тается всегда важнымъ пунктомъ для военныхъ дѣйствій на Средиземномъ морѣ, почему всѣ морскія державы старались овладѣть ею. Первоначально Мальта принадлежала Фликилямамъ потомъ Карагевлямамъ и Римлянамъ; Карлъ V отдалъ этотъ островъ рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (смотри ниже); въ 1798 году онъ былъ взятъ Французами, а нынѣ принадлежитъ Англичанамъ. — Поверхность Мальты 6□ миль; число жителей, вѣствѣ съ остальными двумя островами, до 110,000. Южные берега высоки и круты, а сѣверные низменны; по юго-западному берегу тянется рядъ вовсе неприступныхъ утесовъ. Мальта имѣетъ до 10 укрѣпленныхъ природою и искусствомъ гаваней и весь берегъ острова зашищенъ отъ внезапнаго нападенія башнями и другими укрѣпленіями. Главный городъ, Лавалета, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе Англійскій Военный Губернаторъ, окруженъ верками, высѣченными въ скалы, изъ нихъ Бурмола, Коттонера и Зелгелеа составляютъ отдѣльныя крѣпостцы, соединенныя между собою наружными верками. Для обороны всего острова потребно 30,000 войска и 600 орудій. Въ настоящее время Англійскій гарнизонъ состоитъ изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, кромѣ артиллеріи и отряда уланъ, всего до 6,000 войска.

*Осада Мальты Турками съ 18 Мая до 11 Сентября 1865 года.*

По взятіи Родоса (см. это слово) Турками, рыцари Св. Іоанна Іерусалимскаго удалились въ Мальту, откуда стали дѣлать счастливыя морскія экспедиціи противъ Турокъ; между прочимъ, она захватили корабль, нагруженный товарами для гарема Султана И. Султанъ считалъ себя лично обиженнымъ, и желая также овладѣніемъ острова имѣть пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ береговъ Италіи и Африки, отправилъ (1-го Апрѣля 1863 года) въ Мальту флотъ изъ 200

кораблей под начальством Капитана-Паша Пяле; на флотъ находилось 50,000 десантнаго войска, под командою Сераскира Мустафы Паша. Въ Мальтѣ начальствовалъ храбрый Гросмейстеръ Юаннъ Лавалеттъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи до 700 рыцарей и 8000 чел. войска; силъ эти распределялись слѣдующимъ образомъ: Французскіе рыцари и дружины и часть Кастильскихъ назначены были для обороны города (il borgo). Адмиралъ Дель-Монте съ Итальянцами занималъ находящійся на сѣверѣ полуостровъ С. Михаила или Ла-Сангль. Сѣверную часть города со стороны гавани защищали Арагонцы, южную, противъ мыса Сальвадора—Англичане, другая часть Кастильцевъ, Португальцы и Нѣмцы. Въ отдѣльной крѣпости С. Анжело, на восточной оконечности острова, находились 50 рыцарей и до 500 опытныхъ воиновъ, подъ начальствомъ Комтура Гарсераноса. Комтуру Ромегасу, съ экипажами кораблей, поручено было оборонять входъ въ гавань; фортъ С. Эльмо, находящійся въ южной оконечности полуострова между Большою и Марза-Муастскою гаванями, защищалъ Комтуръ Дегаррель, съ 60 рыцарями и ротою Испанской пѣхоты, рыцаря Юанна де-Ла-Церды. Великому маршалу Ордена Копье, съ 200 рыцарей и 600 пѣшихъ воиновъ назначено было пренятствовать высадкѣ Турецкихъ войскъ. Но главная сила Ордена состояла въ непоколебимой твердости и дѣятельности Гросмейстера, который ежедневно лично осматривалъ всѣ посты, возбуждалъ храбрость въ воинахъ и въ то же время распоряжался объ укрѣпленіи слабыхъ пунктовъ. Наконецъ, 18 Мая показался Турецкій флотъ и высадилъ 20,000 чел. близъ Мурза Спрокко, юго-западной гавани острова. 21 Мая, въ Турецкомъ ставкѣ собранъ былъ военный совѣтъ, въ которомъ, несмотря на возраженія Пяле, было решено было овладѣть сначала фортами

С. Эльмо, чтобы обезопасить такимъ образомъ занятіе гавани Марза-Муастъ и перенести туда флотъ. Турки немедленно приступили къ устройству апрошъ, но работы ихъ шли медленно, по причинѣ скалистаго грунта. 24 числа Турки открыли огонь противъ сѣверной стороны форта, съ батарей изъ десяти 18 фунт. и двухъ полевыхъ орудій. Гарнизонъ, получивъ подкрѣпленіе, храбро защищался, ободренный частыми обѣщаніями въ помощи Вице-Короля Сициліи, который однако медлилъ исполненіемъ данного слова. 2-го Юня прибылъ къ Мальтѣ Тришельскій Дей, Торгуль съ 15 галерами и 1,500 воиновъ. Онъ не одобрилъ предпринятое нападеніе на С. Эльмо, но, для поддержанія чести Турецкаго оружія, рѣшился продолжать оное. Послѣ провѣденной имъ самими рекогносцировки, приказалъ онъ построить четыре батареи, ближе къ С. Эльмо, обстрѣлывать фортъ съ моря и суши. Послѣ многихъ неудачныхъ атакъ, Турки утвердились на западномъ полуостровѣ форта, и тогда Мустафа Паша рѣшился предпринять общій приступъ. 15-го Юня пробита была широкая брешь въ стѣнѣ; 16 числа, Турецкія колонны, поддерживаемыя итѣками выстрѣлами 4000 стрѣльцовъ, двинулись на штурмъ. Гарнизонъ готовъ былъ принять ихъ на брешь; завязался ужасный рукопашный бой, который послѣ 6 часовъ окончился отступленіемъ Турокъ съ потерей болѣе 2000 челов. Торгуль былъ убитъ осколкомъ камня, разбитого ядромъ. Мустафа устроилъ новыя батареи на мысахъ Сальвадоръ и Ла-Ренелла, и прекратилъ этия сообщенія съ большою гаванью. Но Гросмейстеръ, понимая важность занятія этихъ двухъ пунктовъ, послалъ Маршала Канье съ отрядомъ войскъ, которымъ удалось прогнать оттуда Турокъ.

21 Юня предпринятъ былъ осаждающимъ вторично приступъ къ С. Эльмо,

потерял также был отбит осажденный. Гросмейстер, извещенный о крайнем положении гарнизона, выслал из моря подкрепление, но при покушении пробраться въ крепость, оно было опрокинуто съ урономъ Туркамъ. Намеицъ 25 Июля, не смотря на отчаянное сопротивление гарнизона, Турки овладѣли С. Эльмо и всѣ геройскіе защитники его были перебиты. Возгордившись этимъ успѣхомъ, Мустафа Паша потребовалъ отъ Гросмейстера сдачи самой крепости и, получивъ отказъ, окружалъ съ суши полуостровъ Ла-Савгъ, вѣсть съ городомъ и замкомъ С. Анжело. Лѣвымъ флангъ Турокъ присоединенъ былъ къ Конрадской высотѣ, правый къ горѣ С. Маргариты; 9 баттарей въ 70 орудій, безпрерывно стали громить укрѣпленія. Чтобы отрезать сообщенія гарнизона съ открытымъ моремъ, Мустафа Паша велѣлъ изъ гавани Марза-Муоста перетащить нѣсколько малыхъ судовъ въ Большую гавань черезъ перешеекъ С. Эльмо. Гросмейстеръ, извѣщенный перенетчикомъ объ этомъ маневрѣ, приказалъ вбить въ море рядъ свай, соединенныхъ между собою желѣзными цѣпями, и этимъ средствомъ разстроилъ замыслы неприятеля. 5 Июля Турецкія баттары сильно обстрѣлывали укрѣпленія обонъ полуострововъ, между-тѣмъ-какъ Янычары довели траншею до наружныхъ верховъ; укрѣпленія полуострова Ла-Савгъ были въ нѣсколькихъ дунтахъ разрушены. 12-го Июля Беглербегъ Алжира, Хассанъ, прибылъ въ подкрѣпленіе Туркамъ съ 27 галерями и 2,300 войска. Положено было немедленно штурмовать полуостровъ Ла-Савгъ съ сухаго пути и съ моря. 16 Июля Хассанъ, съ 6,000 чел. войска повелъ атаку на сушѣ, между-тѣмъ-какъ Адмиралъ его, Греческій Ресегатъ Конделиса, съ 4,000 Алжирцевъ, старался прорвать цѣпь, заграждавшую галерную гавань; но послѣднее Гросмейстеромъ подкрѣпленіе привудило

неприятеля отступить съ потерю 3,500 ратниковъ. Спустя 4 часовъ, Сераскиръ самъ повелъ атаку съ Янычарами, но и онъ былъ отраженъ храбрыми рыцарями. После такихъ тщетныхъ усилій, Турецкіе начальники положили направить главную атаку противъ замка С. Анжело, поручивъ ее Капитану-Пашѣ Пилъ; Мустафа Паша и Беглербегъ Алжирскій взяли въ продолжать осаду полуострова Ла-Савгъ; Конделиса съ флотомъ своимъ долженъ былъ остановить подкрѣпленіе, ожидаемое рыцарями изъ Сициліи. Капитанъ Паша, на горѣ Сальваторѣ, устроилъ баттерію въ 20 орудій, которою громилъ городъ и замокъ С. Анжело; осада становилась упорнѣе и смертоноснѣе. Атака замка С. Михаила, продолжавшаяся 2-го Августа 6 часовъ, срыла и 3 разъ возобновляемая, была отражена; также неудачно было нападеніе Турокъ, 7 Августа. После столь жестокихъ потерь, Мустафа рѣшился вести подземную войну: съ большими трудомъ удалось ему минами разрушить часть замка С. Михаила и бастіона, обронецаго Кастильцами. 16-го Августа Турки штурмовали сей послѣдній, вооруживъ на немъ свои знамена, но опять были прогнаны; нападенія, произведенныя 18, 20, 23 Августа и въ первыхъ числахъ Сентября, имѣли такую же участь. Мустафа Паша былъ въ нерѣшимости: продолжать ли осаду или снять ее, вопреки опасности навелъ на себя негодованіе Султана. Намеицъ, 7 Сентября, прибылъ давно ожидаемый рыцарями вспомогательный флотъ Вико-Короля Сицилійскаго, и высадились въ лежащей къ востоку гавани Мелехъ 6,000 Испанцевъ, Французовъ и Итальянцевъ. Сераскиръ, пораженный паническимъ страхомъ, прекратилъ осаду, и присоединивъ къ себѣ гарнизонъ С. Эльмо, отплылъ, 14 Сентября, со всѣмъ войскомъ съ такою поспѣшностію, что оставилъ всѣ тяжелыя орудія во власть неприятеля. Эта достопамятная осада стоила Туркамъ

болѣе 20,000 человекъ. Уронъ Христіанъ состоялъ въ 200 рыцаряхъ и 8,000 солдатъ и жителей. При отступленіи Турокъ въ крѣпости оставалось не болѣе 600 чел. гарнизона, способныхъ владѣть оружіемъ.

Султанъ Салиманъ, крайне негодуя на неудачное окончаніе этого предпріятія, обвинялъ во всемъ Мустафа-Шашу и приказалъ Капитану Пашѣ Піале вступить въ Константинопольскую гавань ночью, чтобы, по возможности, скрыть жалкое состояніе возвратившихся галеръ. Паша Шій IV, въ награду за славное спасеніе Мальты, предложилъ Гроснейстеру Лавалету Кардинальское достоинство, но скромный герой отказался отъ этого отличія. Подробности осады Мальты находятся въ сочиненіяхъ: Vertot, histoire des chevaliers de St. Jean de Jerusalem; также въ исторіи Оттоманской Имперіи, сочиненія Гампера.

*Завладѣніе Мальты Французами, 12-го Іюня 1798 года.* Французскій флотъ и войско, назначенные въ Египетскую экспедицію (см. это), 8 Іюня 1798 года, явились предъ Лавалеттою, и корабли, построившись въ боевой порядокъ, стали готовиться къ высадкѣ. Положеніе Мальты было важно для будущихъ предпріятій въ Египтѣ, и для убѣжища въ случаѣ неудачъ. Мальтезскіе рыцари неоднократно обнаруживали свое нерасположеніе къ тогдашнему Правительству Франціи (Директорію), и потому положено было силою завладѣть пунктомъ, который нельзя было завлечь посредствомъ переговоровъ. Чтобы имѣть благовидный поводъ къ войнѣ, Бонапарте потребовалъ впуска въ гавань нѣсколькихъ кораблей, подъ предлогомъ запастись прѣсною водою и жизненными потребностями. Когда получить былъ отказъ Гроснейстера, десантный войска тотчасъ въ нѣсколькихъ пунктахъ вышелъ на берегъ. Часть ихъ, подъ начальствомъ Генераловъ Дезе и Беліара, высаживая въ заливъ Марса-Спирокко, не-

медленно овладѣла замощенными укрѣпленіями; другая часть пристала къ берегу бухты С. Павла (на сѣверѣ), а третья, подъ командою Генерала Ренъс, къ острову Понде. Генералъ Давизъ и бригадиръ коландиръ Мармонъ, учинили десантъ подъ самыми выстрѣлами Лавалетты. Утромъ 11 числа, Бонапарте осмотрѣлъ берегъ и, по сильному огню батарей города и укрѣпленій, заключилъ, что Мальтезцы рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Но Гроснейстеръ Хонингъ не имѣлъ военныхъ дарованийъ знаменитаго своего предшественника, Лавалета, а рыцари уже не были тѣ неустранимые защитники вѣры, смирившіе вѣкогда гордость Салимана II. Многіе рыцари Французскаго происхожденія объявили Гроснейстеру, что клятвою своею они обязаны сражаться съ Турками, но не съ своими соотечественниками, и потому отказываются отъ участія въ настоящихъ дѣйствіяхъ. Гонимъ приказалъ посадить ихъ въ тюрьму. Между тѣмъ Французы почти безъ сопротивленія заняли большую часть отдѣльныхъ фортвъ, и Генералъ Вобуа съ сильною колонною приближился къ городу, который флотъ готовился бомбардировать. Устрашенный Гроснейстеръ рѣшился вступить въ переговоры и съ этою цѣлью послалъ Батавскаго Консула къ Бонапарте, который, крайне обрадованный столь неожиданнымъ усиліемъ, отправилъ своего Альютанта, Генерала Жюно, для опредѣленія условій. Неожиданное обстоятельство едва не воспрепятствовало этому. Гроснейстеръ, желая угодить неприятелю, освободилъ заключенныхъ изъ Французскихъ рыцарей; жители острова, полагая, что Гонимъ привлязъ сторону неприятелей, вооруженные ворвались во дворецъ, убили двукъ рыцарей и многіихъ изъ нихъ нанесши обиды. Но возстаніе было усмирено, переговоры окончены и условія, 13-го Ію-

Въ, подписаны на военный корабль Л'Орианъ. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: рыцари облызались сдать Французамъ городъ Лавалетту и всѣ незанятые еще пункты на островѣ, также уступить имъ свое право владѣнія надъ Мальтою, Голцо и Комнио. Съ своей стороны Французы обещали выпросить для Гросмейстера на Раштадтскомъ Конгрессѣ герцогство въ Германіи, которое намеревались сдѣлать главнымъ мѣсто-пребываніемъ рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго. До приведенія этого въ исполненіе, названы Гросмейстеру и рыцарямъ приличныя пенсіи. 13-го Іюня Бонапартъ вступилъ въ городъ, учредилъ въ немъ Правительственную Комиссію, приказавъ укрѣпить островъ и обезпечить его гарнизономъ въ 4,000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Вобуа; самъ же онъ, 17 Іюня поплылъ въ Египетъ, взявъ съ собою изъ Орденской казны 3 милліона франковъ. (Martin, Histoire de l'expédition française en Egypte. Nouveau dictionnaire historique des sièges et batailles mémorables etc.) Б. Г.

**МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕНЪ**, названный сперва Орденомъ рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго, потомъ Родійскихъ рыцарей, былъ первый и старшій духовный рыцарскій Орденъ, но принятію коего образовались впоследствии Ордена Тамплиеровъ, Тевтонскій и др. Мальтійскій Орденъ игралъ блестящую политическую роль въ Исторіи, но въ концѣ XVIII столѣтія потерялъ свою силу и значеніе, не сохранивъ даже слѣдовъ прежняго своего величія; а въ началѣ XIX вѣка, самое названіе его исчезло въ политическомъ мѣрѣ.

Въ 1048 году нѣсколько купцовъ изъ Амальфы получили отъ Халіфа позволеніе основать при гробѣ Господнемъ, въ Іерусалимѣ, монастырь, часовню и госпиталь для призрѣнія паллигривовъ. Часовня, во имя Іоанна Крестителя, была поручена

монахамъ монастыря, которые поэтому назывались монахами Св. Іоанна или монахами госпиталя. Готфридъ Бульонскій, взявъ Іерусалимъ, въ 1099 году, подарилъ госпиталю большія земли, и многіе знатные рыцари вступили въ монастырь. Въ 1100 году Магистръ этого братства, Гергардъ, переобразовалъ его въ особый монашескій Орденъ, а въ 1113 году, Папа Пасхалисъ II утвердилъ и далъ ему право избирать своего начальника. Магистръ Райнулдъ де-Шюй, раздѣливъ, въ 1118 году, Орденъ на три класса: 1) на рыцарей, которые, кромѣ обтвозъ въ послушаніи, цѣломудріи и бѣдности, облызались сражаться съ нечестивыми и конвоировать паллигривовъ; 2) на священнослужителей, отправлявшихъ богослуженіе, и 3) на служившихъ братій (Servants d'armes), которымъ преимущественно поручено было повеченіе о больныхъ. Такимъ образомъ Орденъ сдѣлался *военно-монашескимъ* (см. слово). Первоначально одежда членовъ Ордена состояла изъ чернаго платья и таково же плаща, съ остроконечными клубукомъ; на лѣвой сторонѣ плаща, близъ сердца, нашитъ былъ крестъ изъ бѣлаго холста. Въ сраженіи рыцари носили блестящія латы и красное верхнее платье, на которомъ прикрѣплялся серебряный крестъ. Съ изумительною храбростію и самоотверженіемъ сражались рыцари Св. Іоанна въ престовыхъ походахъ; особенно же отличились они при оборонѣ Іерусалима, въ 1189 году, въ сраженіи при Аскалонѣ, 1183 г., при оборонѣ Бельбалса, 1168 г., въ сраженіяхъ при Хотинѣ, 1187, и Иконіумѣ, 1190 г., при осадѣ Аккона въ 1191 г., Даміетъ 1219, и въ сраженіи при Газѣ, 1244 г., въ которомъ убито было 328 рыцарей. Въ соединеніи съ Орденомъ Тамплиеровъ (см. это), съ которыми они, впрочемъ, безпрестанно враждовали, рыцари долгое время поддерживали колебавшійся престолъ Іерусалим-

ский. Но когда, съ потерю Акры 1291 г., кончилось навсегда владычество Христианъ въ Палестинѣ, тогда Гроссмейстеръ Ордена, Вилмъ (см. это имя) съ оставшимися рыцарями удалился на островъ Кипръ, гдѣ Король мѣстопробываиель для него назначилъ городъ Линисо. Исполняя священные обязанности Ордена, рыцари смаряжали корабли, на которыхъ пилигримы, не смотря на притѣсненія Магометанъ, продолжали странствовать въ Палестину и защищали ихъ отъ Аравійскихъ корсаровъ, надъ которыми вскорѣ возымѣли рѣшительный перевѣсъ. Разбогатѣвъ отъ сего рода войны и многихъ побѣдъ надъ восточными силами Египетскихъ султановъ, Орденъ сталъ вооружать значительный флотъ, и распространять ужасъ на невѣрныхъ. Египетскій Султанъ, раздраженный повсемѣными имъ потерями и возрастающимъ могуществомъ уничтоженныхъ, по вѣнью его, враговъ, рѣшился сокрушить ихъ силу. Но возстаніе въ Египтѣ останавливало эти замыслы, а смерть его освободила рыцарей отъ опаснѣйшаго противника. Для обезпеченія себя отъ подобныхъ покушеній, Гроссмейстеръ Вилгельмъ де-Вилларъ (см. это) укрѣпилъ Линисо и, заключивъ союзъ съ Персидскимъ Царемъ Гассаномъ и Ханомъ Могульскимъ Татаръ, рѣшился выгнать Сарациновъ изъ Палестины. Въ кровопролитномъ сраженіи союзныя войска побѣдили Египетскаго Султана и, въ 1300 году, завладѣли городомъ Дамаскомъ. Рыцари, въ соединеніи съ конницею Гассана, проникли даже до Иерусалима, который на-скоро былъ укрѣпленъ Египтянами, но впоследствиивавшее въ Персіи возмущеніе принудило Гассана къ отступленію, и тогда рыцари, предоставленные собственнымъ своимъ силамъ, возвратились въ Кипръ. Скоро потомъ рыцари, накутившіеся притѣсненіями королей сего острова, рѣшились избрать мѣстопробываиель другой островъ, близъ Общоваиной земли, удобнѣй для ихъ

морскихъ предѣлѣтъ, и гдѣ бы они могли безпрепятственно исполнять обязанности своего Ордена. Островъ Родосъ, низкій превосходную гавань, казался имъ къ тому удобнѣйшимъ. Гроссмейстеръ Фуджо де-Вилларъ, подъ предлогомъ поваро преступоваго похода, высадился на островъ, овладѣлъ имъ при помощи Сидлийцевъ и Генуэзцевъ, не смотря на четырехкѣсельное упорное сопротивленіе жителей главнаго города, подкрѣпленныхъ армією Греческаго Императора Андроника, и съ тѣхъ-поръ начали называть рыцарей С. Іоанна Иерусалимскаго также Родосскими. Едва только разрушенныя осадю укрѣпленія Родоса были исправлены, Османъ, потомокъ Султановъ Туркомандской линіи, напалъ на островъ, но былъ отраженъ съ большою потерю. Многія побѣды надъ невѣрными и пріобрѣтеніа владѣній Ордена Тамплиеровъ, уничтоженнаго въ 1312 году, возвели Орденъ С. Іоанна на высшую степень могущества, которое дурочемъ, ослабило внутреннюю его силу, исключивъ нравственность рыцарей и породивъ между ними несогласіе и явныя ссоры. Пресиникъ Османъ, Орканъ, поджугулъ эту развѣндрившася, въ 1381 г. докорилъ Родосъ. Гроссмейстеръ поднялъ къ нему на встрѣчу съ 4 галерами и нѣсколькими арагатами и, будучи подкрѣпленъ Генуэзскою эскадрою, уничтожилъ весь непріятельскій флотъ. Въ 1341 году, Орденъ, вѣдѣтъ съ Венеціанцами и Кипрскими Королями, заросвалъ Самрау, оборона коей получена была рыцарямъ; но они, послѣ упорнаго сопротивленія, принуждены были уступить городъ Тамердану. Въ 1247 г. рыцари защищали Армянскаго Царя отъ нападѣнія Турокъ; въ 1368 году, вѣдѣтъ съ Кипрцами, уничтожили флотъ Египетскихъ корсаровъ въ гавани Александріи и взяли этотъ городъ; въ 1418 году овладѣли стариннымъ замкомъ на берегу залива Керамосъ и на немъ полуострова построили крѣпость С. Петра, гдѣ съ этого времени содер-

Или несколько судовъ, заграждавшихъ корсарамъ путь между островами Лонго и Родосъ. Въ 1440 году, неподалеку острова Лонго, рыцари уничтожили флотъ Турецкаго Султана, Аль-Дахера, покушавшагося напасть на Родосъ, а въ 1444 г. счастливо отразили вторичное его нападеніе. Султанъ Магомедъ II, раздраженный стѣлыми предпріятіями рыцарей, напалъ на острова, принадлежатіе Ордену, но встрѣтилъ столь сильное сопротивленіе, что съ трудомъ удалось ему завладѣть однимъ изъ нихъ. Въ 1480 году, Султанъ, съ 100,000 войска и огромнымъ флотомъ прибывъ къ Родосу, осадилъ городъ; но Гросмейстеръ д'Обюссонъ оборонялся съ такою рѣшимостію, что Турки принуждены были удалиться съ значительнымъ урономъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, совокупныя нападенія Турецкаго и Египетскаго Султановъ были также отбиты. По приглашенію Солимана II, предводителя корсаровъ, Камилсонъ, снарядилъ сильный флотъ противъ Ордена, который былъ однако уничтоженъ рыцарями. Не смотря на эти неудачи, Солиманъ не оставлялъ своего намѣренія сокрушить Родосскихъ рыцарей: и съ этою цѣлью осадилъ Родосъ флотомъ изъ 400 судовъ и 140,000 сухопутныхъ войскъ. Гросмейстеръ Вилліе нѣлъ при себѣ только 600 рыцарей и 4,800 солдатъ. Когда стѣны крѣпости превращены уже были въ развалины и число гарнизона значительно уменьшилось, тогда, по просьбѣ жителей, Гросмейстеръ склонился на капитуляцію. Рыцарямъ дозволенъ былъ свободный пропускъ изъ города; на 80 корабляхъ съ 4000 жителей оставили они островъ, который со славою владѣли около 220 лѣтъ. Они отправились сперва въ Кандію, потомъ въ Венецію, Римъ, Витербо, Ниццу, Вилль-Франку и Сиракузы. Наконецъ, въ 1830 году, Императоръ Карлъ V, желая употребить рыцарей для дѣйствія противъ

Африканскихъ морскихъ державъ, подарилъ Ордену островъ Мальту съ принадлежащими къ нему островками, и городъ Триполи. Съ этого времени рыцари назывались Мальтійскими рыцарями и сила ихъ возрасла снова. Уже въ слѣдующемъ году Орденъ участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ императорскаго Адмирала, Андреа Доріи и храбростію своею много содѣйствовалъ къ завладѣнію Коронномъ. Въ 1836 году, рыцари сопровождали Карла V въ походѣ противъ Туниса; 1837 уничтожили, вмѣстѣ съ Адмираломъ Доріа, Турецкій флотъ, намѣревавшійся перевести въ Далмацію большое число Янычаръ; а въ 1841 году приняли участіе въ неудачномъ походѣ Карла V въ Алжиръ. Морскіе разбойники, обезпокоившіе и грабившіе Мальту и Гоццо въ отсутствіи органическихъ галеръ, были, по ихъ возвращеніи, прогнаны къ берегамъ Африки. Вскорѣ потомъ 140 рыцарей и 400 солдатъ Ордена содѣйствовали къ взятію города Африки. 1851 году, счастливо отразили они нападеніе Турецкаго Адмирала Драгута на Мальту, который, однако, направившись въ Триполи, послѣ непродолжительнаго сопротивленія овладѣлъ имъ въ 1852 году. Нападеніе на богатый и торговый городъ Поару кончилось пораженіемъ рыцарей. Удачнѣе были дѣйствія ихъ въ томъ же году (1833) на Средиземномъ морѣ противъ Варварійцевъ: рыцари повсюду захватывали и разбивали корабли ихъ; богатая добыча была наградою неутомимой ихъ дѣятельности. Солиманъ, раздраженный этими успѣхами рыцарей, снарядилъ, въ 1886 году, подъ командою Мустафы и Адмирала Пяле флотъ, изъ 300 судовъ и 48,000 войска, для покоренія Мальты; но и это предпріятіе было разрушено храбростію рыцарей и ихъ Гросмейстера Лавалета. (См. это имя и статью Мальта). Въ 1871 году, рыцари отличились въ сраженіи при Лепанто (см. слово). Въ 1609 г. Орденъ покорилъ

Важный гавани: Лепанто и Патрассъ, а въ 1610, Кормионъ. Турецкій флотъ изъ 60 военныхъ кораблей, назначенный къ завладѣнію Мальтой, былъ, въ 1613 году, разбитъ и уничтоженъ орденскими галерами; но въ 1619 г. Орденъ потерпѣлъ чувствительное пораженіе у Сузы. 1643 года Мальтезцы одержали блистательную побѣду надъ Тунисскими и Трипольскими корсарями, а въ 1640, разбили ихъ вторично близъ Мальты. Спустя нѣсколько дней, рыцари освободили Кандію отъ нападеній Турокъ, и въ 1684 году, участвовали въ дѣйствіяхъ Людовика XIV противъ морскихъ разбойниковъ; въ 1648 г. они выгнали Турокъ съ острововъ Превезы и Моры и, въ соединеніи съ Папскими и Венеціанскими галерами, взяли Коронъ, Наваринъ, Модонъ и Хиосъ. Въ 1717 и 1738 годахъ, они одержали новыя побѣды надъ Турками, и въ 1761, отбѣжались отъ новаго ихъ нападенія, при содѣйствіи Франціи. Между тѣмъ воинскій духъ Ордена болѣе и болѣе упадалъ, развратъ распространялся, а въ слѣдствіе его, и злоупотребленія. Рыцари только притворно дѣйствовали противъ Турецкихъ морскихъ разбойниковъ и жили въ роскоши и сладострастіи. (О ваятін острова Наполеонъ Бонапарте, въ 1798 году см. статью *Мальма*.) Въ 1801, Англичане отняли у Французовъ Мальту, которою владѣютъ и нынѣ, хотя по Амьенскому договору, 1802 года, этотъ островъ долженъ возвратиться во владѣніе Ордена. Въ 1798 году, Императоръ Россійскій, Павелъ I, объявилъ себя Гросмейстеромъ Ордена Мальтійскихъ рыцарей, но послѣ смерти его, это званіе уничтожилось, и Орденъ окончилъ свою политическую жизнь.

*Внутреннія учрежденія Ордена.* Раймундъ-де-Шюй раздѣлилъ Орденъ по прошеженію, на 8 частей или языковъ (Провансъ, Овернь, Франція, Италия, Арагонія, Кастилія, Германія и Англія); пред-

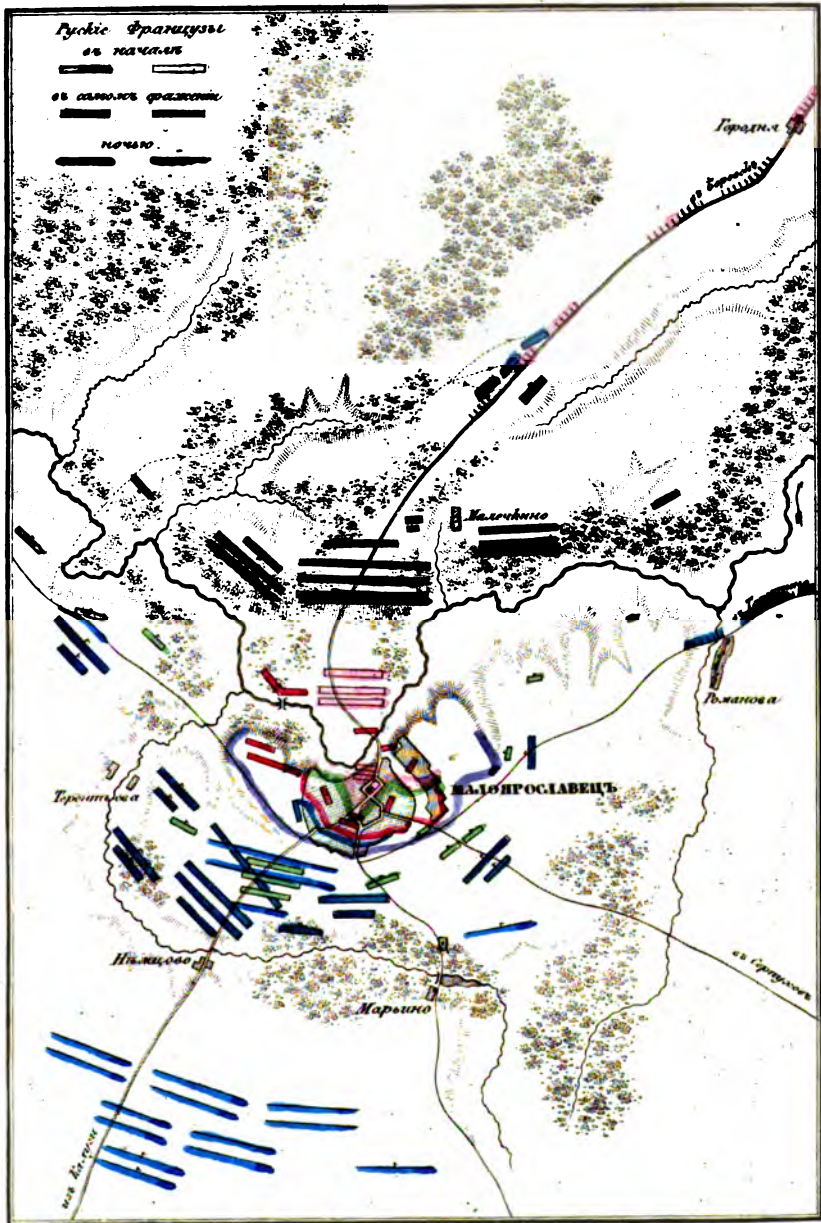
водителя которыхъ, Шпіеры, занимали важнѣйшія должности Ордена. Изъ числа 8 языковъ избраны были члены Орденскаго Капитула (*ballivi conventuales*); земли, принадлежація Ордену, раздѣлялись на Бален и Пріоратства, а сіи послѣднія на Команды или Комтурія. Германское Пріоратство, какъ старѣйшее, называлось Великимъ Пріоратствомъ. Глава всего Ордена именовался Гросмейстеромъ госпиталя Св. Іоанна Іерусалимскаго и Гвардіаномъ арміи Іисуса Христа. Онъ имѣлъ княжеское достоинство, получалъ богатое содержаніе и избирался большинствомъ голосовъ рыцарей. Изъ числа 8 языковъ Ордена, Англія отдѣлилась въ началѣ 16 столѣтія; три Французскіе исчезли въ переворотахъ, произведенныхъ революціею; Кастильскій и Арагонскій отдѣлились по Амьенскому договору, а Германскій и Италійскій языки рухнулись въ продолженіе позднѣйшихъ политическихъ промѣнствій. Теперь Мальтійскій Орденъ состоитъ только изъ Великаго Пріоратства Богемскаго; Россійскіе также прекратились въ 1810 и 1811 годахъ. Прусскій Король, уничтоживъ Бранденбургское Пріорство, учредилъ новый Орденъ С. Іоанна, который только по названію и наружными знаками сходствуетъ съ прежнимъ.

Отъ рыцарей Мальтійскаго ордена требовалось доказательство древности ихъ дворянскаго рода, и, въ слѣдствіе сего, они раздѣлялись на такъ называемые *cavalieri di giustizia*, то есть такихъ, которые имѣли 16 предковъ, и *cavalieri di grazia*, принявшихъ въ Орденъ за заслуги Орденскій крестъ былъ золотой, осмьюугольный съ білою эмалью и золотыми дѣлилами между крыльями креста; Комтуры носили его на шѣи, а кавалеры въ петлицѣ, нитя, сверхъ того, такой же крестъ, но безъ дѣлил, вышитый на лѣвой груди.



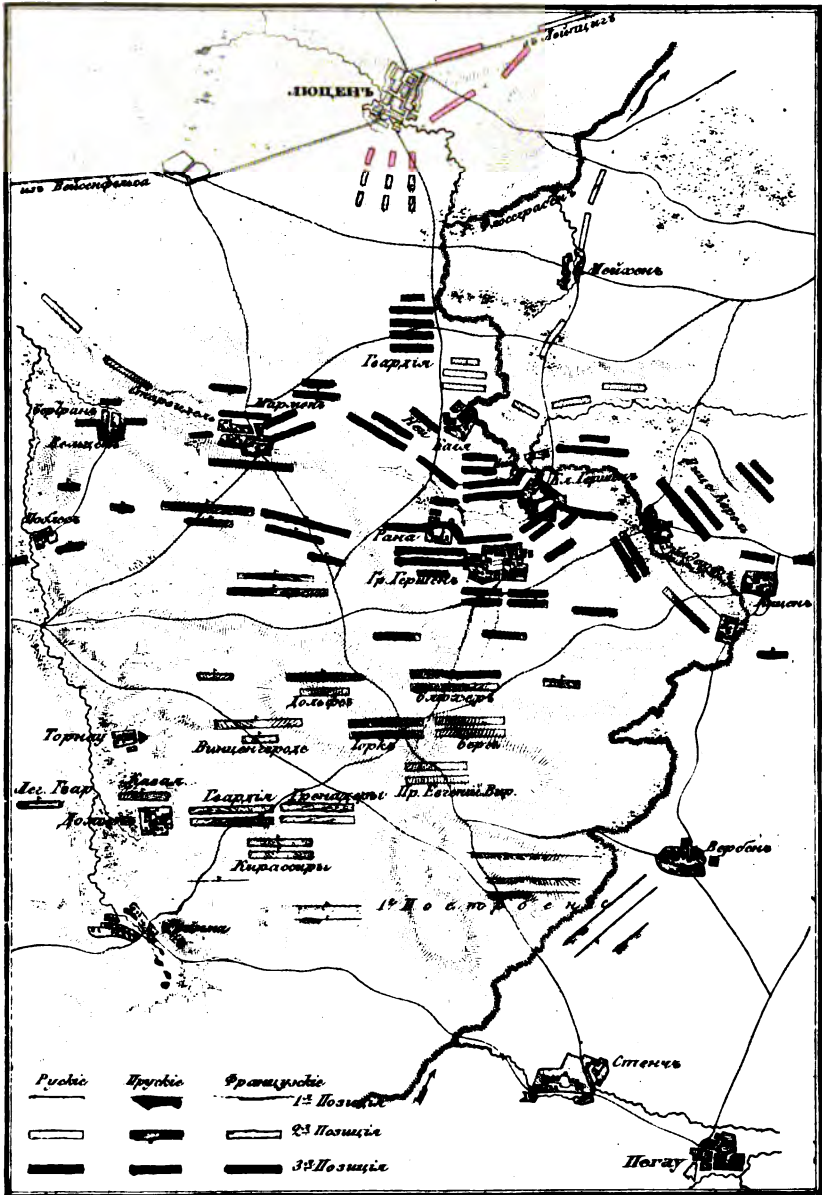
Планъ Сраженія при МАЛОЯРОСЛАВЦѢ

12 / 24 Октября 1812 Года





Планъ ЛЮЦЕНСКАГО сраженія





(Vertot, histoire des chevaliers de Malte. Zaltstein, Geschichte des Johanniterordens; Gottschaff's Ordensalmanach).

Б. Г.

**МАЛЫШЬ И РОТЕНЗОЛЬ**, первое — деревья, на юго-западной горно-береговой дороге (Zergstafel) Рейна из Раштага в Этлинген, последнее — деревья, в горах, при соединении дорог из Этлингена и Фюрцгейма, чрез Гернсбах и Баден, в Рейнскую долину.

*Сражение 9 Июля 1798 года.* Вечером, послѣ дѣла при Куппенгеймѣ, Эрцгерцогъ Карлъ прибылъ къ Этлингену съ 13 батал. и 20 эскадр. съ которыми соединились войска Латура (16 батал. и 80 эскад.). Саксонцы, подъ начальствомъ Генерала Линдта (9 батал. и 19 эскад.), заняли Фюрцгеймъ; числительная сила всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 38,000 человекъ. Генералъ Вартеислебенъ оставялъ былъ съ 38,000 между рѣками Ланъ и Зигъ, для наблюденія за Журданомъ; Генералъ Мерканденъ стоялъ съ 27,000 чел. вь Майнцѣ и окрестностяхъ его противъ Французскаго Генерала Марсо. Силы Генерала Моро простиралась до 50,000 чел., но онъ оставялъ слишкомъ много войска противъ отрядовъ Фрелиха и Принца Кюнде, а для дѣйствія противъ Эрцгерцога не имѣлъ болѣе 38,000 человекъ. 9-го Июля Эрцгерцогъ Карлъ выдвинулъ Генерала Кайна съ 10 баталіонами и 8 эскад. до Ротензоля, чтобы спуститься чрезъ Баденъ вь долину Рейна, настрѣваясь самъ съ остальными войсками слѣдовать къ Раштагу и Куппенгейму. Саксонцамъ дано приказаніе наступать по долинѣ рѣкъ Нагольдъ и Энца, чтобы занять дивизию Дюгена, стоявшую подъ Фрейденштадтомъ. Нападеніе положено было произвести 10-го Июля. Французскій полководецъ имѣлъ болѣе причинъ торопиться, но также отложилъ выступленіе до 9-го числа. Вь утро этого дня, Генералъ Сенъ-Сиръ, оставивъ Гернсбахъ, съ 18 батал. и

Томъ VIII.

5 эскадр., откомандировалъ Генерала Тапоше, съ 6 батал. и 2 эскадр. вправо къ Вилдбаду, съ приказаніемъ атаковать Саксонцевъ; самъ онъ направился къ Ротензолу. Генералъ Дезе долженъ былъ наступать по долинѣ Рейна нѣсколько позже, чтобы воспользоваться успѣхами Сенъ-Сира въ горахъ.

а) *Битва при Ротензолѣ.* Генералъ Кайнъ занималъ при Ротензолѣ оборонительную позицію, кою защищались входъ вь долину р. Альбы и дорога вь Фюрцгеймъ; 6 батал. и 3 эскад. построены были на верхнемъ краю пригорья, на которомъ стоитъ деревня, и орудія направлены на ведущіе къ ней пути; для прикрытія праваго фланга откомандированы 3 баталіона на высоты лѣваго берега р. Альбы; лѣвый флангъ прикрывался 4 батал. и 2 эскад., которые заняли плато и дорогу черезъ гору Тобельбергъ; 8 ротъ пограничныхъ войскъ стояли на форпостахъ при Геррена альбѣ и Лофенау. Мѣстоположеніе по обѣимъ сторонамъ дороги вь Фюрцгеймъ гористое и очень покрытое.

Австрійскій форпостъ вь Лофенау скоро былъ вытѣсненъ авангардомъ Сенъ-Сира, но на лѣсистыхъ высотахъ Герренальба встрѣчено болѣе противодѣйствія, что побудило Генерала Сенъ-Сира отправить 3 баталіона, 2 эскадрона и 2 орудія (подъ начальствомъ Генерала Адьютанта Гуэля) чрезъ высоты вь Беренбахъ, съ тѣмъ, чтобы, пройдя оттуда по долинѣ р. Альбы, ударить на правый флангъ Кайна. Генералъ Лекурбъ получилъ приказаніе вытѣснить Австрійцевъ, помощію остальныхъ 3-хъ батал. его бригады, изъ Герренальба, вь чемъ и успѣлъ послѣ слагаго сопротивленія; бригада Ламбера расположилась скрытно вь боковой долинѣ. Рекогносцировка, предпринятая Сенъ-Сиромъ, убѣдила его вь неприступности главной Австрійской позиціи; а отрядъ, подъ начальствомъ Гуэля:

Бѣлъ слишкомъ вѣtro и приступилъ только околю полудня къ нападенію на 3 отдѣльные Австрійскіе батальона, которые, послѣ непродолжительной защиты, отступили на высоту за Ротензолъ, не покидая, однакожъ, лежащаго въ долинѣ монастыря Фрауэнальбъ. Сенъ-Сиръ приказалъ Лекурбу пытаться выманить Кайна ложными атаками и притворнымъ отступленіемъ; но это удалось только при пятомъ нападеніи: Австрійцы, ограничившіеся прежде отраженіемъ противниковъ, въ этотъ разъ стали преслѣдовать его очень ревностно. 4 батал. ихъ, бросивъ главную позицію, старались отрѣзать Лекурба отъ Герренальба; но когда они достигли долины, Сенъ-Сиръ приказалъ бригадѣ Ламберъ двинуться впередъ и взять возвышенность приступомъ. Между-тѣмъ-какъ Лекурбъ, впереди гренадеровъ и 108-й полубригады, удерживалъ въ штыки, оттѣснялъ неприятеля и достигалъ возвышенности, въ одно время съ нимъ Ламберъ шелъ впередъ по Альбской долинѣ, обратился потомъ направо и занялъ возвышенность съ другой стороны, причемъ также отрядъ Гуаля оказывалъ дѣятельное участіе. Австрійцы, атакованные съ разныхъ сторонъ, оказали самое упорное сопротивленіе, отразили гренадеровъ Лекурба и взяли даже самого Генерала въ плѣнъ, который, однако вскорѣ былъ вырученъ 108-ю полубригадою. Наконецъ, Генералъ Кайнъ долженъ былъ отступить, потерявъ 2 орудія и нѣсколько сотенъ человѣкъ убитыми и ранеными. Французы преслѣдовали его до наступленія ночи и остановились у Лангенальба; Кайнъ прошелъ до Оттенгаузена. Тамъ Генералъ Тапонъ, преодолевъ большія препятствія отъ мѣстоположенія, прибылъ въ Эпцскую долину; авангардъ его попалъ, не доходя Вилдбада, на патруль Саксонскихъ драгунъ, которые, оставивъ коней своихъ, свисались съ горы; форпосты, стоявшіе въ Вилд-

бадѣ, стали отступать. Генералъ Линдтъ, утраченный неожиданнымъ появленіемъ Французовъ, остановился подъ Нейенбургомъ, и этимъ облегчилъ Сенъ-Сирю одержать верхъ при Ротензолѣ.

Ь., *Взносъ при Мальшѣ.* Генералъ Дезе получилъ отъ Моро приказаніе: около полудня подвинуться впередъ по Рейнской долинѣ. Полагали, что Сенъ-Сиръ возьметъ уже въ это время позицію при Ротензолѣ. Войска, которыми Дезе могъ распорядиться, простирались до 21 батальона и 52 эскад.; изъ нихъ 9 батал. подъ начальствомъ Генерала Дельмаса, выступили къ Биттиггейму, 6 батал. 8 эскад., подъ начальствомъ Генерала Сенъ-Сюзана, черезъ Мюкемштургъ къ Мальшу, куда шли также 6 батальоновъ по нагорной дорогѣ. Въ резервѣ осталось 44 эскадрона. — Войска Эрцгерцога (25 батал. и 61 эскад.) стояли въ лагерѣ за рѣку Альбъ между Этлагеномъ и Маолбургомъ, и должны были на другое утро выступить противъ Моро, въ двухъ колоннахъ; форпосты занимали Мальшъ и Биттиггеймъ. Когда узнали о наступленіи Французовъ, Эрцгерцогъ далъ приказаніе Генералу Латуру двинуться съ 9 батал. 28 эскад. по Рейнской дорогѣ къ Биттиггейму; Генералу Старрау, съ 13 батал. 29 эскад. идти по нагорной дорогѣ къ Мальшу; Полковнику Мозелю поддерживать съ 3 батальонами 4 эскадронами сообщеніе между обѣими колоннами. До прибытія этихъ войскъ, Французы успѣли взять Мальшъ и Биттиггеймъ, но вскорѣ они были опять вытѣснены Австрійцами. Безпрерывное прибытіе обѣихъ войскъ на обѣихъ сторонахъ произвело горячую борьбу за обладаніе этими деревнями; наконецъ Дельмасъ отступилъ къ Эпцгейму, видя, что правый флангъ его былъ угрожаемъ обходомъ. Тогда Эрцгерцогъ велѣлъ подступить къ Мальшу, 16 батальонами кавалеріи развернулись на равнинѣ, а нѣ-

сколько баттарей открытъ огонь противъ войскъ, постановленныхъ за селеніемъ; 12-ть Французскихъ баталіоновъ, защищавшіе оное, мало-по-малу отступили по возвышенностямъ къ Вейеру; конница и конная артиллерія заняли оборонительную позицію при Мюкенштуртѣ, за рѣчку Пеедербахомъ, и стойкостью своею оставили послѣдованіе Австрійцевъ. Такимъ образомъ Дельма избавился отъ неизбежнаго пораженія. Часовъ въ 7-мъ битва была прекращена.

Эригердогъ имѣлъ намѣреніе возобновить свое нападеніе на другое утро, ибо слабость Франгузовъ въ Рейнской долинѣ уже не была для него тайною, а побѣда надъ Моромъ при Райтатѣ должна была имѣть непрелѣпныя послѣдствія отступленіе его до Келла, притчемъ можно было отрѣзать Сенъ-Спра. Но около полуночи пришло извѣстіе объ отступленіи Кайма. Эригердогъ полагалъ, что лѣвѣй флангъ его подверженъ большой опасности, и рѣшился на отступление. 11 Юля онъ собралъ всѣ свои войска (45 т. чел.) около Пюригейма. Генералъ Моро былъ такъ изумленъ этимъ отступленіемъ, что онъ не только не препятствовалъ ему, но оставался нѣсколько дней въ нерѣшности, на чтѣ ему рѣшиться. Сенъ-Спиръ остановился передъ Нейенбургомъ; Дезе вышелъ изъ Райтата не прежде 11-го числа, для преслѣдованія Эригердога, который успѣлъ дойти до Вайнггена и занялъ 18-го числа позицію между Райтатомъ и Эслингеномъ, позади вершинаго Неккара, гдѣ Моро его и атаковалъ, но безъ успѣха (см. Эслингенъ). (Milit. Converg. Lex.)

А. М.

**МАЛЫГИНЪ**, Степанъ Гавриловичъ, Русскаго флота Капитанъ-командоръ, получилъ первое образованіе въ Мореходной школѣ, въ Москвѣ, и, въ 1791 году, произведенъ изъ Гардемариновъ прямо въ Унтерлейтенантъ; будучи Лейтенантомъ Майорскаго ранга, въ 1796 году, отправленъ къ

берегамъ Ледовитаго моря, для продолженія описи Лейтенантовъ Муравьева и Павлова, на которыхъ Коллегія получала много жалобъ. 23-го Мая, Лейтенантъ Малыгинъ принялъ отъ нихъ суда и, отправившись внизъ по рѣкѣ Печорѣ, дошелъ до ея устья; но тамъ судно его такъ сильно было повреждено жестокими вѣтромами и огромными льдинами, что Малыгинъ рѣшился раавомать его и продолжать плаваніе на кочѣ Обь. Онъ подробно описалъ устье рѣки Печоры и, 22-го Юня, выступилъ въ море. Плаваніе его было такъ затруднительно, что онъ только 7-го Августа дошелъ до острова Долгова, а отсюда до Югорскаго Шара. Въ кочи Обь оказались большія поврежденія; Малыгинъ пересѣлъ на ботъ, пришедшій съ Лейтенантомъ Сухотиннымъ изъ Архангельска, и подвигаясь къ востоку, достигъ, 24-го Сентября, рѣки Кары, изъ которой втянулся, для зимовки, въ трехъ-озерную рѣчку. Въ слѣдующемъ году Малыгинъ описалъ нижнюю часть рѣки Кары, 6-го Юля вступилъ въ море Карское, обогнулъ мысъ Ямалъ и, проливомъ между материмъ берегомъ и Бѣлымъ островомъ, пробрался въ Обскую губу, а 2 Октября пришелъ къ городу Березову. Исполнивъ такимъ образомъ возложенное на него порученіе пройти моремъ изъ Архангельска въ рѣчку Обь, и доказавъ, что Новая-Земля не соединяется съ материмъ берегомъ, какъ прежде предполагали, Лейтенантъ Малыгинъ возвратился въ Петербургъ, откуда, по его представленію, послали штурмановъ для практическихъ занятій въ Ледовитомъ морѣ. Въ 1799 году онъ, командуя фрегатомъ и имея 40 учениковъ, вышелъ изъ Кронштадта съ тѣмъ, чтобы сходить въ Архангельскъ и въ томъ же году возвратиться; но плаваніе его было неудачно: фрегатъ былъ разбитъ, и Малыгинъ прошенъ лишь по милостивѣйшему повелѣнію. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ чинъ Капитана 4-го ранга.

Во время Шведской войны 1742 и 43 годов, Капитанъ Малыгинъ командовалъ 34-хъ пушечныхъ корабель Архангельскъ, а потомъ назначенъ былъ начальникомъ Штурманской роты, не преставав однако участвовать въ походахъ; такъ, въ 1746 году онъ командовалъ 60 пушеч. корабель «Сѣверный-Орель», а 1749 года привелъ изъ Архангельска эскадру, состоящую изъ 2 кораблей и фрегата. Въ слѣдующемъ году ему поручено было исправленіе должности цейхвахтера Кронштадтскаго порта, а въ 1753, по слабости здоровья и за старостью, дано мѣсто Капитана въ портъ въ Ригѣ. Здѣсь, вмѣсто отдыха, Малыгинъ, во все время Семилѣтней войны, былъ чрезвычайно занятъ отправкою войска, провіанта, почтывкою гребныхъ судовъ и проч. Въ 1762 г. онъ произведенъ въ Капитанъ-Командоры и назначенъ начальникомъ Адмиралтейской конторы, въ Казани, гдѣ, черезъ два года, скончался. Малыгинъ былъ первый изъ морскихъ офицеровъ, написавшій сочиненіе на Русскомъ языкѣ о мореплаваніи; въ 1751 году, онъ представилъ Академіи Наукъ сочиненную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Сокращенная навигація по картѣ де редукціонъ»; Академія одобрила сочиненіе и Адмиралтейская Коллегія напечатала 500 экземпляровъ. А. Н. З.

**МАМАЙ**, Татарскій темникъ, выступилъ на попріще Исторіи въ 1361 году, во время усобицы, воювавшей Царство Кипчакское. Онъ возмущалъ Орду противъ Хана Тенгри-хаджи, и умертвивъ его, провозгласилъ на его мѣсто Ханомъ Адула (Абду-уль-лаха), котораго отстаивалъ противъ многихъ соперниковъ, принимавшихъ ханскій титулъ. Одолевъ соперниковъ, Мамай овладѣлъ большею частью Золотой-Орды; но властвуя тамъ, онъ не принималъ титула ханскаго, назначая, впрочемъ, въ ханы кого хотѣлъ и свѣвля ихъ по своему произволу.

Современно ему правилъ Россією Ве-

ликий Князь Дмитрій Юанновичъ. Онъ сначала старался быть въ дружбѣ съ Мамаемъ и даже совершалъ, въ 1371 году, путешествіе въ Орду, чтобы поклониться тамъ настоящему повелителю, ея темнику Мамаю. Неприязненные сношенія съ Ордою начались въ 1374 году, по поводу избіенія въ Нижнемъ-Новгородѣ воинской дружины Татарской, сопровождавшей пословъ Мамаевыхъ и истребленія жителей, которые были выведены изъ терпѣнія ея насильствомъ. Мамай отступилъ за это Русскимъ разореніемъ Нижегородскихъ предѣловъ, готовя на будущее время болѣе страшную месть. Въ 1377 году, онъ послалъ на Россію Царевича Арашну, который нанесъ Русскимъ пораженіе при рѣчкѣ Пяльной; въ то же время Монголы взяли и разорили Рязань. Русскіе зашатили за то опустошеніемъ Мордовской земли, подвластной Хану Золотой-Орды, чѣмъ еще болѣе раздражили противъ себя Мамай. Наконецъ, гнѣвъ его противъ Россіи подвинулъ его предпринять нашествіе на Россію, которое кончилось знаменитою Куликовскою битвою (см. слово). Вскорѣ послѣ того Мамай былъ вытѣсненъ изъ Орды Тохтамышемъ, которому помогалъ знаменитый Тамерланъ. Разбитый близъ Меруполя, Мамай бѣжалъ въ Кабу и тамъ кончилъ жизнь свою. С. Н. Ч.

**МАМЕЛЮКИ**, названіе, происходящее отъ Арабскаго слова мамлюкъ (рабъ), невольникъ, и усвоенное по преимуществу особенному сословию, долгое время властвовавшему надъ Египтомъ. Начало образованію этого сословія положено было въ первой половинѣ XIII столѣтія Малекъ Салехомъ, Государемъ Египетскимъ изъ династіи Любидовъ, (см. это слово) Онъ купилъ нѣсколько тысячъ невольниковъ, которыми набиты были въ его время рынки Азіи, въ слѣдствіе опустошительныхъ войнъ Чаггисъ-Хановыхъ, выбралъ изъ нихъ преимущественно молодыхъ людей, уроженцевъ Кавказа, приучилъ ихъ къ воинскимъ



ураженіямъ и составилъ такимъ образомъ особенный корпусъ войскъ въ 12,000 человекъ, подъ именемъ Мамелюковъ. Корпусъ этотъ, по дисциплинѣ своей и особенному образованію, сдѣлался скорѣе опасенъ собственнымъ его повелителямъ. Въ 1254 году, Мамелюки взбунтовались, убили Туранъ-Шаха, послѣдняго государя рода Аюбиды, и вмѣсто его возвели на престолъ предводителя своего, Туркменскаго Мамелюка Ибека, который, подъ именемъ Изъ-Эд-Дина, сдѣлался основателемъ первой Мамелюкской династіи, названной подъ прозваніемъ *Бахри* (морскихъ), и властвовавшей также надъ Сирией. Эта первая династія существовала до 1382 года, когда ниспровергнута была Девлетъ-Эль-Мюлькомъ Борджи, основателемъ второй династіи Мамелюковъ, названныхъ подъ прозваніемъ *Черакисс* (Черкесскихъ). Потерявъ всѣ владѣнія предшественницы своей въ Сириі, заняты Оттоманами; вторая династія продолжала властвовать въ Египтѣ до 1517 года, когда Султанъ Оттоманскій, Селимъ I, вторгнувшись въ эту страну, разбилъ Мамелюковъ близъ Геліополя, взялъ Каиръ и предалъ смерти Туманъ-Бей, послѣдняго представителя Черкесской династіи; но уничтоживъ династію, Селимъ оставилъ Мамелюкамъ, или видѣлъ себя въ необходимости оставить имъ существованіе какъ военной аристократіи. Бей Мамелюковъ, числомъ двадцать четыре, продолжалъ быть въ Египтѣ правителями столькихъ же округовъ, хотя и подчиненные Пашѣ, поставлявшемуся Портою и живущему пребываніе въ Каирѣ. Бей эти, набираясь въ свое достоинство изъ среды и волею самаго сословія, властвовали почти независимо отъ Порты до самаго вторженія Бонапарте, когда масса Мамелюкской кавалеріи уничтожила сама себя блистательными, но бесполезными атаками на Французскія каре, поддерживаемыя артиллерією, въ сраженіи при

Пирамидѣхъ, въ Іюль 1798 года. Остатки Мамелюковъ удалились тогда въ Верхній Египетъ. Послѣ того, какъ страна эта, въ 1801, опять перешла въ руки Турокъ, Порты не была уже болѣе расположена позволить уцѣлѣвшимъ существовать на прежнемъ основаніи, и Капитанъ-Паша изъѣднически умертвилъ многихъ Беевъ, составленныхъ имъ на совѣданіе. Въ 1811 году, наконецъ, знаменитый Мехмедъ-Али уничтожилъ подобнымъ же образомъ въ цитадели Каирской почти всѣхъ остальныхъ. Немногіе спаслись въ Донголу; но Мехметовы войска пошли преслѣдовать ихъ, и въ настоящее время Мамелюковъ, какъ отдѣльнаго сословія или корпуса, болѣе не существуетъ. Корпусъ этотъ набирался постоянно изъ Кавказскихъ невольниковъ. Званіе Бей было избирательное, а не наследственное. *В. В. Г.*

**МАНАСТЪ**, рѣка въ землѣ Кавказскаго племени Акушницевъ, означенная полвигами Русскихъ воиновъ въ 1819 году.

Ермоловъ, окончивъ построеніе въ Андреевской станицѣ крѣпости *Висланной*, вознамѣрился приступить къ покоренію Акушницевъ. Въ с. Шора, находящемся у подошвы высокаго хребта горъ, отдѣляющаго владѣнія Шамхала Тарковскаго отъ земель Акушницевъ, войско Ермолова соединилось съ отрядомъ Князя Садатова (см. это имя), не смотря на густые туманы, стужу и глубокіе снѣга, перешло горы и, 12-го Декабря, достигло, въ 40-ти верстахъ за с. Урума, непріятеля. Онъ стоялъ, въ числѣ 20,000 чел., около небольшихъ укрѣпленій, устроенныхъ на высокомъ хребтѣ, который въ видѣ амфитеатра поднимался тремя уступами по ту сторону равнины.

16-го числа явились уполномоченные старшины Акушинскаго народа. Генералъ Ермоловъ принялъ ихъ ласково, но этимъ возвысилъ только ихъ самонадѣяемость. Самыя умѣренныя предложенія Генерала

рала, къ возстановленію согласія и предупрежденію пролитія крови, были отвергнуты съ высокохвѣріемъ.

Упорство старшицъ Акушнскихъ, обнаруживъ мѣтне всего народа, огорчало Ериолова, ибо необыкновенно-сильная позиція непріятеля, природою и искусствомъ укрѣпленная, почти не представляла возможности атаковать ее съ фронта; къ обходу же ея, сколько видно было изъ лагеря, совѣтъ не было дороги. Въ продолженіе двухъ дней предпринимаемы были форсированныя рекогносцировки по всему фронту непріятельской позиціи, пролегавшей по тремъ уступамъ горъ, параллельно однимъ надъ другимъ возвышающимся; фланги примыкали къ неприступнымъ утесамъ; у подошвы правой оконечности ихъ пѣшилась рѣчка Манась; какъ бы разсѣкающая сей высокій и скалистый хребтъ; вдоль рѣчки извивалась дорога въ Акушу, продолженіе коей не было занято непріятелемъ, вѣроятно, потому, что онъ почиталъ лежащая тамъ и чрезвычайно гористыя мѣста совершенно непроходимыми. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе Генерала Ериолова; онъ лично предпринялъ усиленную рекогносцировку и убѣдился въ возможности безъ большой потери овладѣть позиціею горцевъ, если только найдена будетъ хотя малая тропинка, ведущая къ возвышеніямъ, лежащимъ по ту сторону рѣчки. Но ближайшее подробное розысканіе мѣстности не могло быть предпринято днемъ; ибо все пространство было открыто взорамъ непріятеля, а для него наши намѣренія должны были оставаться тайною. Чтобы уничтожить всякое подозрѣніе, войска возвратились въ лагерь вдоль подошвы хребта, занятого непріятелемъ и останавливались при каждомъ выходѣ изъ онаго ущелья, какъ бы отыскивая удобныхъ мѣстъ для приступа; но едва только смерклося, нѣсколько Татаръ и линейныхъ ка-

заковъ были посланы отыскать дорожку, ведущую къ высотамъ. Оказавшись полуднемъ они возвратились и привезли радостное извѣстіе, что есть тропинка, хотя весьма трудная, но съ помощію людей можно будетъ артиллерію втащить на высоты. Въ два часа приказано было всѣмъ войскамъ выступить (19-го Декабря).

Огни непріятельскіе уже угасали; весь нашъ отрядъ находился не далѣе какъ на пушечный выстрѣлъ отъ укрѣпленій; передовые же посты Горцевъ повидимому заснули: они ничѣмъ не возвѣстили о приближеніи Русскихъ. Это благоприятное обстоятельство не только дало время Генералу Ериолову расположить главныя силы отряда въ надлежащій боевой порядокъ, но и доставило Князю Мадатову, долженствовавшему обойти правое крыло непріятельской позиціи, возможность преодолѣть немощныя препятствія, которыя природа представляла слѣдованію войскъ съ артиллеріею по тропинкѣ, едва проходимою для однихъ пѣшихъ. Когда совершенно разсвѣло, непріятель съ удивленіемъ увидѣлъ предъ собою главныя силы Ериолова, а съ праваго фланга позицію, обойденную отрядами Мадатова.

Генералъ Ериоловъ первый открылъ огонь изъ орудій. Невозможно было дѣйствовать пѣхотою по причинѣ неприступности расположенія непріятеля. Къ счастью, Князь Мадатовъ успѣлъ уже занять часть главныхъ высотъ безъ выстрѣла. Огромныя толпы непріятельскія, видя опасность, съ ужаснымъ врикомъ и ругательствами бросились на его отрядъ, который встрѣтилъ ихъ картечью, и вся пѣхота, раздѣленная на три колонны, ударила въ штыки. Непріятель бѣжалъ съ одной позиціи на другую; Мадатовъ преслѣдовалъ его, и наконецъ очутился во флангъ непріятеля, на высотахъ, которыя господствовали надъ его позиціею въ самомъ близкомъ разстояніи, но отбѣгались отъ ней не-

проходимымъ оврагомъ, орошаемымъ рѣчкою Манасъ. До этого времени, Горцы, не взирая на уронъ, наносимый имъ артиллеріею Генерала Ермолова, не поколебались въ своей позиціи, а старались только укрываться за укрѣпленіями; но когда орудія князя Мадатова съ фланга открыли жестокую пальбу вдоль всей ихъ линіи, они, не выдержавъ перекрестнаго огня, обратились въ бѣгство такъ стремительно, что многіе убились, падалъ съ отвѣсныхъ скалъ; спашіеся, въ короткое время, скрылись въ безчисленныхъ ущельяхъ горъ. По собственному призанію непріятелей, силы ихъ проставились за 15,000 человекъ; между ними были Шахъ-Али Ханъ Дербентскій, Уцмей Каракайдакскій, Сурхай, сынъ Хана Казыкумыкского, и другіе не столь значущіе владѣльцы. Кромѣ Акушинскихъ войскъ, сражался тутъ и содѣственный племена Дагестана. Съ нашей стороны убитыхъ и раненныхъ было только 28 человекъ. Императоръ Александръ, въ воздаяніе отличной храбрости и благоразумнаго распоряженія, оказанныхъ въ сраженіи противъ Акушинцевъ, даровалъ князю Мадатову алмазные знамя къ ордену Св. Анны 1-й степени (20 Февраля 1820).

Послѣ побѣды на рѣкѣ Манасъ, отрядъ Русскій ночевалъ у селенія Лаваши, по которому мы также называемъ это сраженіе *Лавашскимъ*. Н. В. С.

**МАНДАРИНЪ**, слово, взятое отъ Латинскаго, *mandator*, повелитель, и принятое Европейскими католическими миссіонерами для означенія Китайскаго слова *Гуань*, чиновникъ, или *Дажинь*, начальникъ; но нынѣ почти всѣмъ оставленное, исключая тѣхъ, которые, описывая Китай, не знаютъ Китайскаго языка. Подъ этимъ словомъ разумѣются всѣ чины государственные въ Китаѣ: члены верховнаго суда (Дасюши), ихъ помощники (Себанъ дасюши), министры (Шаншу), управляющіе своими министерствами,

генералъ-губернаторы (Цзунду) и губернаторы (Сювѣу). Всѣ эти сановники за долговременную и безпорочную службу и за особенныя заслуги, оказываемыя государству, награждаются различными достоинствами, которыя у военныхъ суть: Гунъ, Хоу, Бо, Цзы и Нань. Наружными знаками достоинствъ служатъ шаррики на шапкахъ и шляпахъ: у первоклассныхъ чиновниковъ красные, у второклассныхъ синіе, потомъ бѣлые и золотые; каждый классъ, сверхъ того, подраздѣляется на прозрачные и непрозрачные шаррики. Военныя чины: начальники 24 дивизій (Дутунъ), ихъ помощники (Фу Дутунъ), начальники гарнизонныхъ Китайскихъ войскъ и генералы (Тиду и Цзунбанъ), ротные командиры (Шеубэй) и другіе награждаются, сверхъ того, павлиньими перьями на шляпы съ однимъ, двумя и тремя очками. Последнее дается, за самыя важныя услуги, главнокомандующимъ.

### З. А

**МАНЕВРЪ**. Маневрами называются: во 1-хъ, *во военное время*, тѣ движенія войскъ, коими стараются достигнуть не только предначеченнаго цѣльнаго пункта, (объ кта дѣйствій), но и извѣстную тактическую или стратегическую цѣль, не употребляя на то битвы; во 2-хъ, *во время мира*, производство притворныхъ военныхъ движеній и дѣйствій, для обученія войска.

*Военные маневры*, держа, такъ сказать, средину между походными движеніями (маршами) и боемъ, по цѣли своей, раздѣляются на тактическія и стратегическія, или на производимыя въ районѣ дѣйствія непріятеля, или въ ономъ; такъ, наприм. говорится: -непріятель былъ принужденъ маневрами отступить за рѣку; и т. п. то есть, наша движенія, угрожалъ непріятеля обходомъ, заставилъ его очистить такой-то берегъ рѣки; или: -намъ удалось маневрами выманить противника изъ завиднаго имъ крѣпкой позиціи; т. е.

мы успѣли, нарочно сдѣланными ошибками и несообразными движениями, склонить непріятеля къ оставленію позицій для нападенія на насъ.

Можно также разумѣть подъ словами *маневръ* и *маневрированіе* соединеніе и внутреннюю связь разныхъ эволюцій для достиженія какой-либо цѣли, въ противоположность ученію или экзерциціямъ, въ которыхъ обращается вниманіе лишь на правильное и быстрое исполненіе тактическихъ дѣйствій. Войско тогда называется *хорошо обученнымъ* къ *маневрированію*, когда оно умѣетъ не только произвести всѣ эволюціи съ надлежащею точностію и быстротою, но и связать ихъ такими образомъ, чтобы цѣль маневра была достигнута, разумѣется, сколько это зависитъ отъ распоряженія начальника.

Война (см. это слово) приводитъ вражескія государства въ столь насильственное состояніе, что скорѣйшее окончаніе его, а слѣдовательно и напряженіе всѣхъ средствъ и способовъ для достиженія сей цѣли, становится дѣломъ первостепенной важности. Нѣтъ сомнѣнія, что сильное государство удобнѣе можетъ сего достигнуть, нежели слабое; но этимъ еще не доказано, чтобы слабѣйшее не могло побѣдносно окончить войну; ибо для рѣшенія ея нужны не столько перевѣсъ силъ, сколько благоразуміе и энергія въ ихъ употребленіи. Это ясно доказано кампаніями Фридриха В. въ Семилѣтнюю войну и Наполеона въ 1796, а частію и 1814 годахъ. Но не всегда Фридрихъ и Наполеоны предводительствуютъ арміями; не всегда полководцы понимаютъ, что лучшее средство къ оборонѣ есть *наступленіе*; иногда тому препятствуютъ также обстоятельства, даже со стороны сильнѣйшаго непріятеля, который, напротивъ, желаетъ отсрочить рѣшеніе войны до сосредоточенія своихъ войскъ. Въ такихъ случаяхъ поневолѣ придется прибѣгнуть къ позиціонной или къ *маневрной* войнѣ.

Для производства сей послѣдней должно преимущественно обратить вниманіе на слѣдующіе пункты: 1) на обезпеченіе продолговольствованія собственныхъ, и затрудненіе его у непріятельскихъ войскъ; 2) на совокупное дѣйствіе съ другими корпусами, чтобы мгновеннымъ превосходствомъ силъ нанести невозможный вредъ непріятелю; 3) на воспрепятствованіе ему дѣлать то же самое; 4) на прикрытіе главнаго пути отступленія и сообщенія съ базисомъ нашего дѣйствія, и пресѣченіе его у непріятеля, и 5) на овладѣніе стратегическихкими пунктами, для обезпечиванія дальнѣйшихъ дѣйствій. Всего этого можно достигать только посредствомъ выбора хорошихъ позицій и такихъ движеній и дѣйствій, которыми, безъ несообразныхъ жертвованій, можно заставить непріятеля отступить.

Противники маневрныхъ и позиціонныхъ войнъ, въ особенности оракутъ новѣйшихъ стратеговъ, Клаузевицъ, говорятъ: что вышеозначенными дѣйствіями управляютъ только второстепенные motives, и игра полководцевъ въ ложномъ военномъ искусствѣ, которая рѣдко рѣшаетъ судьбу войны и посредствомъ коей можно только ограничить, а не устранить ея случайности; что борьба, — въ которой противники проводятъ нѣсколько лѣтъ въ движеніяхъ и передвиженіяхъ, взятіяхъ и утратахъ нѣкоторыхъ выгодныхъ пунктовъ, и въ которой даже битвы не шибютъ другихъ результатовъ, кромѣ удержанія за собою поля сраженія, — сходствуешь съ дракою гладиаторовъ въ большомъ разнѣрѣ; наконецъ, что подобныя дѣйствія были умѣстны только въ прошедшія два столѣтія, въ которыхъ воевали не для низложенія противника, а для вѣжливаго отѣсненія его, и лучшими полководцами считались тѣ, которые успѣвали въ этомъ *славно дѣлать* безъ пролитія крови. По мнѣнію послѣдователей Клаузевица, не слѣдуетъ начинать войны безъ крайней необходимости, но должно вести ее рѣшительно,

съ напряженіемъ всѣхъ силъ; искать рѣшенія въ совершенномъ пораженіи непріятеля посредствомъ генеральнаго сраженія, и достигать такихъ образомъ результатовъ, соответствующихъ слѣдующимъ жертвовапіямъ. Въ примѣръ же приводятъ они величайшій переворотъ, происшедшій въ образѣ вести войну и ея результатахъ, со времени Французской революціи и появленія Наполеона.

На это защитники прежней системы возражаютъ: что вышеозначенная величаяя метода восванія не есть новая, ибо такими образомъ дѣйствовали уже завоеватели древнихъ и среднихъ временъ: Киръ, Александръ Македонскій, Цесарь, Аттила, Чингисъ-Ханъ, Тимуръ-Ленгъ и друг. что исключительное рѣшеніе войнъ битвою не согласна съ правдами истиннаго военнаго искусства, ибо оно оставляетъ судьбу воюющихъ грубыми ударами силы; что мнимая непобѣдимность Наполеона нашла свои предѣлы предъ позиціею Веллингтона у Торрест-Ведраса и въ маневрахъ Князя Кутузова вокругъ Москвы; наконецъ, что не всѣмъ, и не всегда можно воевать подобно Александру В. и Наполеону, а часто приходится также дѣйствовать по примѣру Фабія-Кунтатора, и т. д.

Рѣшеніе спора, какъ всегда, находится въ среднѣ между этими противоположными мнѣніями. Бываютъ времена и обстоятельства, когда должно искать рѣшенія борьбы въ наступленіи и битвахъ; нельзя даже не согласиться, что этииъ способомъ скорѣе всѣхъ другихъ достигается цѣль войны—заключеніе выгоднаго мира, уничтоженіемъ военныхъ средствъ противника; что самыя блестящія свѣтла на горизонтѣ военной исторіи слѣдовали этой методѣ; что она есть самая сообразная съ характеромъ войны и пр.; но случается также, что одна изъ воюющихъ сторонъ не имѣетъ возможности дѣйствовать такими образомъ,

а должна искать своего спасенія въ оборонѣ. слѣдовательно, въ войнѣ маневренной и позиціонной, впрочемъ, не исключяющей, при удобномъ случаѣ, и наступательныя дѣйствія. Надобно только избѣгать ложнаго и застарѣлаго мнѣнія, что этотъ образъ войны есть верхъ военнаго искусства, что имъ сберегается кровь человѣческая и способы государства, и что посредствомъ его можно достигать окончательнаго рѣшенія борьбы, для котораго почти всегда необходимо сраженіе.

На вопросъ: которая изъ двухъ системъ войны лучше, *позиціонная* ли, или *маневренная*?—мы, безъ малѣйшаго колебанія, скажемъ—последняя; ибо движимость есть душа войны, и только посредствомъ искусныхъ, быстрыхъ и сильныхъ маневровъ слабѣйшій можетъ привести сильнѣйшаго въ недоумѣніе и замѣшательство; но еще лучше благоразумное соединеніе той и другой системы и увѣчаніе ихъ побѣдоносными сраженіями.

*Объ учебныхъ маневрахъ.* Учебные маневры производятся для представленія войскамъ, во время мира, живой картинны военныхъ дѣйствій и обученія, посредствомъ ихъ, не только офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но и генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые симъ способомъ практически упражняются въ военномъ искусствѣ и наукѣ управлять значительными и составленными изъ всѣхъ родовъ оружія отрядами войскъ. Важность и польза такихъ маневровъ очевидна, и противное тому мнѣніе нѣкоторыхъ, даже опытныхъ офицеровъ, должно относить не къ самому дѣлу, а къ несообразному приведенію его въ дѣйствіе. Для достиженія учебными маневрами желаемой пользы, должно однако же наблюдать слѣдующія правила: 1) та и другая сторона почитаетъ противную дѣйствительнымъ непріятелемъ и дѣйствуетъ сообразно съ этимъ предположеніемъ; 2) въ слѣдствіе сего, слишкомъ явное презрѣніе парты

вспрiателя не должно быть пропускаемо безъ наказанiя (въ нѣкоторыхъ армiяхъ разрѣшается въ подобныхъ случаяхъ стрѣлять пробками и мокрыми ваклянными шарками); 3) по невозможности рѣшать дѣло оружіемъ, превосходство силъ одной стороны, на какомъ-либо пунктѣ, влечетъ за собою отступленіе другой, но съ надлежащимъ обращеніемъ вниманiя на выгоды занимаемой мѣстности и на обстоятельства; 4) всѣ сомнительные и спорные случаи рѣшаются посредниками, которые должны находиться промежду центроизъ и крылами противныхъ сторонъ; 5) въ производствѣ самыхъ маневровъ, не должно слѣдно наблюдать извѣстные часы или страшиться непогоды и усталости войскъ, а поступать совершенно какъ во время войны; 6) начальники самостоятельныхъ отрядовъ войскъ должны имѣть право исполнять, по своему усмотрѣнію, полученную общую инструкцію и т. д.

Б. А. Н. З.

**МАНЕЖЪ** (отъ Французскаго слова *manège*), строеніе, состоящее обыкновенно изъ одной, болѣе или менѣе обширной, залы, и назначенное для выѣздки лошадей. У насъ неправильно называются также манежами *экзерцицаузы*, или строенія для обученiя войска, въ зимнее время и ненастную погоду. Лѣтній манежъ — открытое мѣсто, обгороженное перилами и обсыпанное пескомъ, для выѣздки лошадей.

**МАНИПУЛА**, первое самостоятельное отдѣленіе легионарной пѣхоты у Римлянъ, со временъ Пуническихъ войнъ. Прежде легионы строились по центуриямъ, а впоследствии по когортамъ. Полагаютъ, что слово *манипула* произошло отъ древнѣйшихъ знаковъ или знаменъ Римлянъ, состоявшихъ для каждой центурии въ колокъ стѣна, прикрѣпленномъ къ копыю (*manipulus* *foeni*), или въ изображеніи человѣческой руки (*manus*).

Манипулы гастатовъ, принциповъ и три-

аріевъ (см. эти слова) состояли изъ 120 ратниковъ, строились по 12 человекъ въ шеренгѣ и по 10 въ рядъ и подраздѣлялись на двѣ центурии и двѣнадцать декурій. Манипулы триаріевъ имѣли только одну центурию изъ 60 человекъ, и были выстроены по 12 ратниковъ во фронтѣ и по 5 въ глубинѣ. Сверхъ того, причислялось къ каждой манипулѣ гастатовъ и триаріевъ (то есть къ передней линіи и резерву) по 60 чело. велитовъ (см. это). Офицеровъ было 4: одинъ старшій и одинъ младшій центурионы, стоявшіе на правомъ и лѣвомъ флангахъ манипулы и два подцентуриона, находившіеся въ замкѣ; унтеръ-офицеровъ или декуріоновъ было 12. Они составляли первую шеренгу и предводительствовали стоявшему за ними въ одномъ ряду декурією. Сверхъ того, принадлежали къ манипулѣ: одинъ трубачъ или сигналистъ и одинъ знаменосецъ.

Манипулы одного нумера въ каждой линіи легиона составляли когорту (см. это слово). Въ легионахъ 5 и 6 тысячныхъ увеличивали силу манипуловъ гастатовъ и принциповъ, но триаріи всегда оставались въ одинаковомъ положеніи.

*Манипулярный строй.* Расположеніе Легиона по манипуламъ и въ три линіи (См. *Легионе*).  
Б. А. Н. З.

**МАНИФЕСТЪ**, слово отъ латинскаго глагола, *manifesto*, означающее объявляю, являю. Манифесты исходятъ единственно отъ Верховной власти, которою объявляется о какомъ-либо воззваніи, событіи и помыслованіи или прощеніи преступникамъ. Но обыкновенно прощеніе сіе простирается только на тѣхъ преступниковъ и преступленія, которые статьи манифеста точно опредѣлены; за исключеніемъ однакожъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло идетъ не о наказаніи, а объ очищеніи совѣсти и о церковномъ покаяніи. Впрочемъ, прощеніемъ по манифесту не отменяются средства законнаго предъ судомъ

оправданія у тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые сами пожелаютъ его, по убѣжденію въ своей виновности. Притомъ у насъ въ Россіи, обнаруженное Всеплюстивѣйшимъ манифестомъ прощенье не откидываетъ права, сословно дворянства дарованнаго, исключать изъ своего собранія; опороченнаго судомъ, дворянина, котораго явнымъ и безчестнымъ порокомъ всѣмъ извѣстна. Бытность же подъ судомъ, когда преступленіе подведено подъ Манифестъ, внесена въ формулярный списокъ, хотя бы въ приговорѣ военнаго суда или конфирмаціи начальства и не было упомянуто о томъ; ибо подведеніе подъ Всеплюстивѣйшій Манифестъ не есть оправданіе подсудимаго, но только прощенье или оставленіе вины его безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

К. П. О.

**МАНГЕЙМЪ**, городъ въ Великому Герцогствѣ Баденскомъ, при слияніи Неккара съ Рейномъ, съ 30,000 жителей. (См. ст. *Германскій союзъ*). Курфюрстъ Пфальцскій Фридрихъ IV, въ 1606 году, соорудилъ крѣпость Фридрихсбургъ и основалъ Мангеймъ, въ 1622 году взятый и разрушенный Генераломъ Тилли; въ 1631 году, овладѣлъ имъ Герцогъ Бернгардъ Веймарскій; въ 1644 Французы взяли его безъ большаго сопротивленія, но Баварцы скоро опять его возвратили; Французскій Генералъ Мелакъ овладѣлъ Мангеймомъ послѣ 17-ти дневной осады и, по повелѣнію Людовика XIV, предалъ совершенному разрушенію. Курфюрстъ Іоаннъ Вильгельмъ, въ 1690 году, возобновилъ крѣпость по чертежу Кеторна, но она была уничтожена послѣ Люневильскаго мира.

*Взятіе мостового укрѣпленія (Die Rheinbrücke) 23 Декабря 1794 года.* Послѣ отступленія союзниковъ за Рейнъ, главныя силы Французской, Мозельской и Рейнской арій двинулись къ Люксембургу и Майнцу, а дивизія Башо была отправлена къ Мангейму, чтобы прешатствовать Австрійцамъ беспокоить съ тылу

блокадный корпусъ Майнца. 10 Октября Французы овладѣли деревнею Фризенгеймъ, а 18 обложили мостовое укрѣпленіе; оно было довольно сильно и съ правой стороны прикрывалось батареями на островахъ Миллау, но не имѣло ни казематовъ, ни пороховыхъ магазиновъ и, по малому своему объему, не могло воспрепятствовать, чтобъ непріятель не стрѣлялъ по мосту и городу.

Гарнизонъ состоялъ изъ 3000 малонадежныхъ Пфальцскихъ войскъ съ 67 орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Деруа. Австрійскій Генералъ Вартегенбенъ командовалъ войсками, стоявшими на правомъ берегу Рейна, у Мангейма. Ноябрь и Декабрь прошли въ малозначительныхъ вылазкахъ и стычкахъ, ибо Французы не имѣли осадныхъ орудій; половинѣ Декабря прибылъ Генералъ Мишо, главнокомандующій Рейнской арміею, съ свѣжими войсками и артиллеріею; 22 Декабря сильнымъ напоромъ льда мостовое укрѣпленіе было повреждено. Мишо, видя прекращеніе сообщенія гарнизона съ Мангеймомъ, потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ. Въ слѣдующую ночь Французы открыли огонь изъ осьми батарей по городу и мосту. Ледъ шелъ по рѣкѣ все сильнѣе и сильнѣе; должно было развести мостъ; это обстоятельство и усиленный огонь Французовъ принудилъ Генерала Деруа вступить въ переговоры. 23 Декабря мостовое укрѣпленіе было сдано непріятелю, который обѣщалъ не стрѣлять по городу съ лѣвой стороны Рейна.

*Взятіе Мангейма Французами, 20 Сентября 1795 года.* Въ первыхъ числахъ Сентября, Французы перешли Рейнъ при Дюссельдорфѣ и оттѣснили Австрійцевъ къ Майну. Для облегченія осады Майнца, Генералъ Пиннегрю, Главнокомандовавшій соединенными Мозельскою и Рейнскою арміями, рѣшился овладѣть Мангеймомъ и Гейдельбергомъ. 20-го числа онъ подступилъ къ первому изъ сихъ горо-

довъ съ двумя дивизіями пѣхоты и слабымъ отрядомъ конницы; потребовалъ сначи и въ тотъ же день, вѣроятно, въ слѣдствіе предварительнаго согласія съ Курфюрстомъ, достигъ своей цѣли: гарнизонъ свободно вышелъ изъ крѣпости. Такимъ образомъ Французамъ, овладѣвъ здѣсь весьма важнымъ переходнымъ пунктомъ, поставили бы Австрійскихъ полководцевъ въ крайне затруднительное положеніе, еслибы сраженіе при Гандшусгеймѣ (см. слово) не переѣвило положенія дѣль.

*Блокада и занятіе Мангейма Австрійцами, отъ 18 Октября до 22 Ноября 1795 года.* Послѣ сраженія при Гандшусгеймѣ, Генераль Вурмзеръ (см. это имя) получалъ отъ Императора приказаніе взять обратно Мангеймъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 18,000 чел. (39 бат. 23 эскад.), 15,000 стояли лагерьмъ вокругъ сего города, обоими флагами прижыкая къ Рейну. На правомъ берегу Неккара бригада Кавруа занимала селеніе Фриденгеймъ и гору Галгенбергъ. Линія аванпостовъ тянулась отъ Кеча чрезъ Зекенгеймъ до Кефферталя. Вурмзеръ рѣшился сдѣлать нападеніе на непріятельскій корпусъ, стоявшій передъ Мангеймомъ, преслѣдовать его къ крѣпости и, если можно, вторгнуться въ нее вмѣстѣ съ Французами. Отдѣливъ для этого предпріятія 17,800 пѣх. и 9,500 кон. (23 бат. 38 эскад.) подъ начальствомъ Генерала Латура, онъ назначилъ для общаго нападенія 18-ое Октября. Ночью Генераль Маіоръ Девей, съ 3 бат. 16 эскад. и 12 пушками, двинулся по лѣвому берегу Неккара; Генераль Гоце, съ 6 бат. 14 эскад. и 14 пушками, направился къ Неккару; за сичи обѣими колоннами шла третья, состоящая изъ 8 бат. и 4 эскад. съ лѣстницами, фашинами и другими штурмовыми потребностями. По правому Неккарскому берегу колонна Фельмаршаль-Лейтенанта Кваздановича (4 бат. 22 эскад.) двумя отдѣленіями направлялась къ Гальген-

бергу. Войска, шедшія между Неккаромъ и Рейномъ, въ 2 часа утра, наткнулись на Французскіе аванпосты; часть ихъ отступила, другая была взята въ плѣнъ. Въ 4 часа Генераль Девей умоливалъ Зекенгеймъ; Гоце приближался къ Неккару и, столкнувшись здѣсь съ одною Французскою бригадою, былъ встрѣченъ сильными картечными огнемъ. Австрійцы на штыкахъ вторгнулись къ селенію и взяли въ плѣнъ 15 офицеровъ и 300 рядовыхъ, остальные отступили къ гласнеу и оттуда стали производить сильную стрѣльбу. Потомъ Генераль Девей сошелся съ двумя бригадами Генераловъ Даву и Дюзира, которые оказали весьма упорное сопротивленіе. Не взирая на строгое запрещеніе, Австрійцы не могли не отвѣчать на выстрѣлы выстрѣлами: между-тѣмъ туманъ увеличился: нельзя было различить своихъ отъ непріятелей. Скоро произошло повсемѣстный безпорядокъ, и Девей приказалъ прекратить дѣло. Даву было-кинута на Австрійцевъ и стѣснилъ ихъ, но былъ удержанъ колонною Генерала Давидовича. 108 Французская полубригада при семъ случаѣ потеряла знамя и много людей; Генераль Улино также поналъ въ плѣнъ къ Австрійцамъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились до самаго гласниса. На правомъ берегу Неккара Кваздановичъ сражался также довольно успѣшно. Легко-ковный полкъ Лобковича такъ внезапно окружилъ деревню Фейденгеймъ, что стоявшіе тамъ Французы едва пробілись на-проломъ, и то съ нешальмъ урономъ. 2,000 Французовъ, расположенные лагеремъ на плоской возвышенности Гальгенберга, были опрокинуты. Австрійцы приступили къ Мангейму, и Генераль Балличъ, подъ огнемъ ближайшихъ укрѣпленій, началъ рыть окопы. Генераль Дезе приказалъ войскамъ, расположеннымъ въ Неккарскомъ востовомъ укрѣпленіи, отнять Гальгенбергъ, но Австрійцы успѣли устроить тамъ батареи.



и открывъ огонь по мостовому укрѣпленію, остановили Французовъ. Къ 10 часамъ утра, Австрійцы одержали верхъ на обоихъ своихъ флангахъ, но не имѣли успѣха въ центрѣ. Тутъ туманъ разсѣялся, и полководцы обѣихъ арій могли увидѣть ихъ положеніе: Вурмзеръ понялъ, что нападеніе на крѣпость будетъ совершенно безуспѣшно. Пишегрю не могъ не замѣтить опаснаго положенія своего центра и далъ повелѣніе отступить. Куча сгѣлковъ, высланная впередъ для прикрытія сего движенія, должна была уступить сильному напору легкихъ Австрійскихъ войскъ. Дезе съ 12 эскад. кинулся было на войска Генерала Девей, и сначала имѣлъ успѣхъ, но потомъ былъ остановленъ подоспѣвшею Австрійскою кавалеріею и принужденъ къ отступленію. Въ продолженіе всего этого времени Генераль Гоце ограничивался одною канонадою. Девей, отразивъ кавалерійскую атаку, также остановился; канонада гремѣла до самыхъ сумерокъ. Тогда Пишегрю рѣшился снова овладѣть Гальгенбергомъ и, пославъ туда всю бригаду Кавруа, успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Французы потеряли три пушки и 2,000 ч. убитыми, ранеными и плѣнными. Уронъ Австрійцевъ состоялъ только въ 684 чел. Обѣ арміи остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ, но Мангеймъ былъ совершенно обложенъ. Требования сдачи и угрозы бомбардированія не имѣли никакихъ послѣдствій. Пишегрю, получивъ подкрѣпленіе, приказалъ обвести Гальгенбергъ окопами и накинуть три моста на Неккаръ.

Вурмзеръ, рѣшившись на новую атаку Гальгенберга, прежде нежели Французы могли бы тамъ укрѣпиться, поручилъ это предпріятіе Генералу Месарошу. 29 Октября вечеромъ Генералы Гоце и Девей стали тревожить Французскіе аванпосты и поддерживать сильный огонь по крѣпости. Въ 7 часовъ Месарошъ съ 4 бат. двинулся къ Гальгенбергу; 4 другіе

бат. слѣдовали за ними; кавалерія стояла готова дѣйствовать при первомъ удобномъ случаѣ. Атака удалась какъ нельзя лучше: въ 8 часовъ 3 Французскіе бат., замищавшіе Гальгенбергъ, были отброшены къ мостовому укрѣпленію, причемъ 8 пушекъ достались побѣдителямъ. Не взирая на непрерывный огонь съ крѣпости, Австрійцы устроили батареи на Гальгенбергъ и на другой день стали продолжать осадныя работы. Въ тотъ же самый день Фельдмаршалъ Клерфэ разбилъ предъ Майнцомъ (см. слово) Французскій блокадный корпусъ и привуллъ его къ отступленію. Пишегрю поспѣшилъ туда съ дивизіею Бопюа, а Генераль Монтегю съ 10,000 чел. остался для защиты Мангейма.

Осадныя работы, производимыя Генераломъ Лауроуъ на обонхъ берегахъ Неккара, шли очень медленно. Огонь съ первой параллели открытъ былъ не прежде 11 Ноября, и городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ. 14 Ноября, Пишегрю отступилъ за Шпейербахъ, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Латуръ приблизился къ Рейнскому мостовому укрѣпленію, и Монтегю самъ разрушилъ мостъ, причемъ 80 повтоновъ унесло теченіемъ. 17-го была открыта вторая параллель, огонь ежедневно усиливался и многія зданія были истреблены. Монтегю, все еще надѣясь на вспоможеніе, отвергалъ предложенія о сдачѣ. Но когда Латуръ открылъ огонь по городу изъ 20 орудій съ лѣваго Рейнскаго берега, то положеніе осажденных сдѣлалось весьма опаснымъ. 20 Ноября, мостъ на Неккарѣ былъ разрушенъ, и вскорѣ Французы оставили мостовое укрѣпленіе съ потерей 12 пушекъ. Къ 21-му Ноября было уже разрушено до 200 домовъ. Граждане начали волноваться. Монтегю, не видя средствъ къ спасенію, 22 ноября сдалъ городъ; гарнизоны, состоявшій изъ 9,887 чел. былъ объявленъ военнопленнымъ Австрійцы нашли въ Мангеймѣ

885 пушки, 30,000 зарядовъ и множество артиллерійскихъ вещей. Потеря ихъ состояла изъ 6 офицеровъ и 297 нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе 1796 года Вурмзеръ основалъ въ Мангеймѣ свои жилища квартиры. Для лучшей защиты города и Рейнскаго моста, былъ передъ мостовымъ укрѣпленіемъ устроенъ укрѣпленный лагерь. Въ Іюнь мѣсяцѣ, Моро, перешедъ Рейнь у Страсбурга (см. Кель), сдѣлалъ сильныя демонстраціи противъ Мангейма. По отступленіи Эрцгерцога Карла изъ Рейнской въ Дунайскую равнину, въ Мангеймѣ былъ оставленъ гарнизонъ въ 8,800 человекъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Петраша. Французскій Генералъ Шербъ съ 3,000 чел. наблюдалъ за этимъ городомъ. Впрочемъ, до побѣды при Вирнбургѣ здѣсь не произошло никакихъ дѣйствій.

*Двоекратное взятіе Мангейма Французами въ Мартѣ и Августѣ 1796 года.* Генералъ Бернадоттъ, перешедши Рейнь, вмѣстѣ съ Журданомъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, двинулся къ Мангейму, который сдался безъ сопротивленія. Послѣ отступленія Журдана изъ Швабии (см. Штокахъ), Бернадоттъ перешелъ на лѣвый берегъ Рейна и взорвалъ на воздухъ Мангеймскія укрѣпленія. Французская директорія приказала составить новую Рейнскую армию изъ 80,000 чел. 26 Августа начальникъ ея, Генералъ Миллеръ съ двумя дивизіями, овладѣлъ Мангеймомъ и снова возстановилъ его укрѣпленія. Австрійцы, имѣвшіе тамъ только слабыя отряды, не могли остановить успѣховъ Французовъ. Между тѣмъ приближался къ среднему Рейну Эрцгерцогъ Карлъ съ 30,000 чел. и Миллеръ отступилъ на лѣвый берегъ Рейна, оставивъ въ Мангеймѣ 8,000 чел. гарнизона.

*Взятіе Мангейма приступомъ, 18 Сеп. 1796 года.* Крѣпость эта, съ трехъ сторонъ окруженная водою, была тогда приведена Французами въ хорошее оборонительное

состояніе: передъ Неккарскими мостомъ они устроили пространный тетъ-де-почъ; деревня Неккарау также была укрѣплена; эти два пункта были соединены множествомъ елочей и редутовъ. Но такъ-какъ эти послѣднія укрѣпленія не были окончены, и при приближеніи Эрцгерцога, въ крѣпости оказался недостатокъ въ орудіяхъ, то Эрцгерцогъ, достигнувъ, 18 Сентября, Шваспигена, рѣшился взять Мангеймъ приступомъ. 13 бат. и 28 эскадроновъ пошелъ по шоссе къ Неккарау; другая колонна (8 бат. 19 эскад.) двинулась отъ Эдингена по лѣвому берегу Неккара; 1 бат. и 7 эскад. дѣлали на правомъ берегу демонстрацію противъ мостоваго укрѣпленія. 18 Сентября, рано утромъ, войска выступили, закрыты туманомъ. Покуда пѣхота приближалась къ окопамъ, кавалерія, числомъ 9,000 чел., расположилась въ резервѣ. Французы, стоявшіе въ Неккарау, не были довольно прикрыты справа и слишкомъ надвѣялись на силу своего фронта, превосходно защищаемаго глубокими и широкими рвами. Одинъ Австрійскій баталіонъ пробрался по низменному лугу, между деревнею и Рейномъ и атаковалъ селеніе сбоку, между-тѣмъ-какъ 5 бат. ударили во фронтъ. Колонна, приближившаяся изъ Эдингена, овладѣла дровянымъ дворомъ и лядрами разрушила Рейнскій мостъ. Войска, стоявшія въ окопахъ, убѣжали въ крѣпость, а бывшія въ мостовомъ укрѣпленіи, принуждены были положить оружіе. Гарнизонъ города, утраченный этимъ происшествіемъ, живо атакуемый Австрійцами и угрожаемый жителями, которые взяли за оружіе, не могъ выстоять о правильной оборотѣ вала. Побѣдители искорѣ вторгнулись въ Мангеймъ чрезъ Гейдельбергскія ворота, взяли въ плѣнъ 4800 чел., два знамени и 23 пушки, а сами понесли нечувствительную потерю. Эрцгерцогъ, уничтоживъ укрѣпленія и отправивъ нѣсколько отрядовъ въ Лану,

протягъ войска расположилъ лагеремъ у Швейцингена. Въ самое это время Русскіе разбиты были подъ Цирихомъ в Австрійцы на Липтѣ (см. слова). Эрцгерцога принужденъ былъ возвратиться на верхній Рейнъ; Французы снова перешли рѣку и заняли Мангеймъ.

*Переходъ черезъ Рейнъ, 1 Января 1814 года.* При переходѣ союзныхъ войскъ чрезъ Рейнъ, опредѣлено было Силезской арміи, подъ начальствомъ Блюхера, перейти рѣку у Мангейма, Кауба и Кобленца. У перваго изъ сихъ городовъ переправился корпусъ Сакена (21,580 чел. съ 94 пушками); шесть Русскихъ егерскихъ полковъ составляли авангардъ. Противъ впаденія Неккара въ Рейнъ Французы имѣли большой редутъ, защищаемый 4 пушками и 2 гаубицами, и господствовавшій надъ Неккаромъ в Мангеймѣ. Необходимо было овладѣть этимъ редутомъ для наведенія моста, заблаговременно приготовленнаго на Неккарѣ. Въ 4 часа утра 1 Января 1814 г. ст. Русскіе егеря на лодкахъ и плоткахъ переплыли Рейнъ и только на самомъ близкомъ разстояніи были встрѣчены сильнымъ неприятельскимъ огнемъ. Послѣ трехъ неудачныхъ приступовъ, Русскіе наконецъ на штыкахъ вломались въ окопы: Французы положили оружіе. 70 офицеровъ, 300 рядовыхъ и шесть орудій достались побѣдителямъ, которые также понесли значительную потерю. Къ 6 часамъ вечера былъ поставленъ мостъ, и всѣ войска безпрепятственно перешли на противоположный берегъ. Король Прусскій участвовалъ въ сей переправѣ и лично находился на лѣвомъ берегу Рейна. Сакенъ пошелъ далѣе къ Франкенталу и отряды его корпуса овладѣли Ворсомъ и Швейеромъ (см. *Французская война 1814 года*).

М. П. С.

**МАНСОНЪ**, Яковъ, Королевско-Баварскій Генералъ - Лейтенантъ, родился въ 1724 году, въ Провансѣ, поступилъ въ

1743 г. во Французскую артиллерію кадетомъ и участвовалъ почти во всѣхъ осадахъ войны за наслѣдство Австрійскаго престола. Въ 1743 году онъ былъ произведенъ въ офицеры; находился въ нѣсколькихъ кампаніяхъ Семилѣтней войны и былъ, по заключеніи мира, помѣщенъ Грибоваломъ (см. это имя) въ комиссію, занимавшуюся составленіемъ новаго устава для Французской артиллеріи. Онъ изготовилъ образцовыя таблицы для устройства всѣхъ частей артиллерійскаго матеріала и оказалъ этимъ немаловажную услугу своему отечеству и всей артиллерійской наукѣ. По смерти Грибовала, Мансонъ, произведенный въ генералъ-майоры, почитался лучшимъ артиллерійскимъ офицеромъ во Франціи. Въ началѣ революцій, сохраняя вѣрность присяги своему Королю, онъ удался изъ отечества, поступилъ въ корпусъ Принца Конде и командовалъ его артиллеріею. Послѣ распушенія корпуса, въ 1800 г. Мансонъ былъ приглашенъ Курфюрстомъ Максимилианомъ Юсефомъ въ Баварскую службу, съ чиномъ Генералъ - Лейтенанта и начальника артиллеріи и ввелъ въ оную самыя полезныя переобразованія: онъ учредилъ артиллерійское офицерское училище, ружейный заводъ въ Амбергѣ и первую конную баттарію, усовершенствовалъ изготовленіе пороха, литье орудій и всю арсенальную часть, и улучшилъ содержаніе артиллерістовъ. Онъ былъ награжденъ орденами Максимилиана Юсефа 1-й степени и умеръ въ 1809, на 85 году отъ рожденія. (Milit. Convers. Lex.)

**МАНСУРА**, во время крестовыхъ походовъ, городъ, вышѣ деревня на берегу Нила.

*Сраженіе съ 23 Января по 3 Апрѣля 1280 года.* По взятіи Даміетты (см. это слово) Король Французскій, Лудовикъ IX, Святый, не взирая на неоднократное предложеніе мира со стороны Египетскаго Султана Эюба, скоро потомъ скон-

чавагося, двинулся, съ 60,000 войскъ къ Мансурѣ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ за рукавомъ Нила, Ашмуломъ. По ту сторону стояли Сарацины. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца крестоносцы тщетно старались устроить на рѣкѣ насыпи и накинуть мостъ; наконецъ однанъ Бедуинъ показалъ имъ бродъ. Ночью на 23 Января, Король перешелъ по немъ Ашмулъ со всюю конницею, въ головѣ которой находился братъ Короля, пылкій и упрямый Графъ Робертъ Артуа, съ Тамплиерами и рыцарями Св. Іоанна Иерусалимскаго, подъ начальствомъ ихъ Великихъ Магистровъ, и съ Англичанами, предводимыми Графомъ Сельбори. Герцогъ Бургундскій, съ пѣхотою, остался въ лагерѣ. Графъ Артуа имѣлъ строжайшее повелѣніе ожидать на той сторонѣ рѣки прибытія Короля, но, опрокинувъ неприятельскій отрядъ, расположенный для прикрытія брода, онъ увлекся необузданнымъ своимъ мужествомъ. Тщетно Магистры хотѣли остановить его: Принцъ погнался за бѣгущими Египтянами и, вѣстѣ съ ними, ворвался въ неприятельскій лагерь, распространяя въ немъ ужасъ и смятеніе. Командовавшій Египетскою арміею, Эмиръ Факреддинъ, едва успѣвшій съѣсть полунагій на коя, былъ изрубленъ; вся армія, въ величайшемъ беспорядкѣ, побѣжала къ Мансурѣ, неотступно преслѣдуемая крестоносцами, которые овладѣли городомъ и устремились далѣе по дорогѣ въ Каиръ. Лудовикъ IX, съ главнымъ корпусомъ конницы, медленно и не безъ опасности переправляясь въ бродъ, испорченный проходъ войскъ, не могъ поддержать опрочетчиваго брата, который такимъ образомъ удалился отъ него на нѣсколько верстъ.

Между тѣмъ Сарацины опомнились. Вождь Мамелюковъ, Бибарсъ Бондоктаръ, видя малочисленность и безразсудную дерзость преслѣдователей, собралъ свои дружины,

и ударивъ на Графа Артуа, отбросилъ его въ городъ, гдѣ началась ужасная свалка. Робертъ далъ знать Королю объ опасномъ своемъ положеніи. Герцогъ Бретанскій немедленно былъ посланъ на его помощь, но, несясь безъ всякаго порядка и осторожности по открытой равнинѣ, вдругъ былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ Бибарсомъ, который, оставивъ въ Мансурѣ войско, достаточное для обложенія Графа Артуа, съ главными своими силами двинулся противъ Короля. Герцогъ Бретанскій былъ опрокинутъ и въ величайшемъ разстройствѣ прогнанъ къ резервамъ, которые оттого также пришли въ смятеніе. Король хотѣлъ возстановить порядокъ и отступить къ лагерю, но его уже не слушали. Часть всадниковъ бросилась помогать Графамъ Шоату и Фландрскому, болѣе всѣхъ тѣснымими неприятелемъ; другіе вторично покусились пробиться къ Графу Артуа, но также были опрокинуты. Войско Христіанское побѣждало и бросилось къ Нилу, гдѣ многіе утонули. Король, собравъ нѣсколько рыцарей, храбро защищался до наступленія ночи, когда, по устроеніи мостиковъ, подошелъ къ нему на подкрѣпленіе Коннетабль Ниберъ де Божѣ съ отрядомъ Арбалетчиковъ.

Винновникъ сего пораженія, Графъ Артуа, защищался въ Мансурѣ съ 40 часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, но потомъ палъ со всѣми своими сподвижниками. Магистръ рыцарей Св. Іоанна былъ взятъ въ плѣнъ; одному только Магистру Тамплиеровъ удалось пробиться и достигнуть ночью лагеря Короля.

Нѣсколько дней послѣ несчастной битвы при Мансурѣ, Сарацины, подъ предводительствомъ Бибарса, приступили къ лагерю крестоносцевъ, все еще расположенныхъ на берегу Ашмувскаго Нила. Лудовикъ былъ готовъ къ оборонѣ. Съ разсвѣта войско Магометанъ покрыло всю равнину. Впереди стояла конница, за нею

пѣхота, въ резервъ Бибарсъ съ Мамелюками. Въ Христіанской арміи братъ Лудовика, Графъ Анжу, предводительствовалъ правымъ крыломъ, прижатымъ къ Нилу, лѣвѣ его стояли Циперскія и Палестинскія дружины, имѣя въ резервъ отборныя войска Графа Шатильонскаго; потомъ слѣдовали остатки Тампліеровъ, Графъ Гидо Мальвоазень, Вильгельмъ Фландрскій и Сенешаль Жоанвилъ; надъ крайнимъ лѣвымъ крыломъ, упирающимся въ рукавъ Ашмутъ и составленнымъ изъ одной пѣхоты, начальствовалъ третій братъ Лудовика, Графъ Пуату.

Въ полдень Бибарсъ далъ сигналъ къ началу сраженія. Сарацинская пѣхота, двинувшись впередъ противъ праваго крыла крестоносцевъ, осыпала ихъ стрѣлами и ядрами, бросаемыми посредствомъ Греческаго огня (см. это). Воины и лошади Христіанъ пришли въ разстройство; Графъ Анжу послалъ просить помощи у Короля, который только что возвращался отъ удачной вылазки, предпріятой съ частію резерва; онъ тотчасъ полетѣлъ на помощь брату и прогналъ непріятеля. Не менѣе удачно дѣйствовали Графъ Шатильонскій и Тампліеры, не смотря на то, что деревянныя ихъ укрѣпленія были сожжены непріятелемъ и Магистръ со многими рыцарями палъ въ кровавой схваткѣ. Фламандцы также отбили Сарациновъ, преслѣдовали ихъ въ полѣ и истребили множество. Одинъ Графъ Пуату не могъ устоять противъ натиска непріятельской конницы, которая проникла въ лагерь, ограбляла часть его и взяла въ плѣнъ самого Графа; но онъ былъ вырученъ отважнымъ ударомъ преданнаго ему войска. Скоро потомъ наступленіе ночи прекратило битву. Бибарсъ отступилъ, и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ ограничена блокадою христіанскаго лагеря, въ которомъ стали свѣршпствовать голодъ и заразительныя болѣзни, между-тѣмъ-какъ новый Египетскій Султанъ, Туранъ Шахъ,

привелъ къ Сарацинамъ свѣжія войска и припасы.

Въ началѣ Апрѣля, Лудовикъ IX рѣшилсѣ отступить въ Даміетту. Ночью на 8-ое число, женщины, дѣти и больные были посажены на суда и отправлены внизъ по Нилу. Едва непріятель это замѣтилъ, какъ онъ бросился на лагерь и началъ грабить его, но былъ отраженъ Королемъ, который, не смотря на свою болѣзнь, рѣшительно отказалъ оставить войско. Къ вечеру 8-го числа, Герцогъ Бургундскій выступилъ изъ лагеря съ авангардомъ; за нимъ потянулась вся армія; Король съ немногими рыцарями, сохранившими своихъ лошадей, слѣдовалъ въ резервъ. Къ несчастію, повелѣніе Лудовика, истребить мость на Ашмутъ, не было исполнено; Сарацины высалили по немъ вслѣдъ за крестоносцами. Стремительныя ихъ атаки и пресѣченная каналами мѣстность на всякомъ шагу останавливали арріергардъ, крики окружающаго его непріятеля и вопли раненныхъ, безжалостно оставляемыхъ на полѣ сраженія, приводили сердца въ уныніе. Восходящее солнце показало превосходство силъ преслѣдующаго непріятеля, которыя безпрерывно увеличивались и не давали Королю ни минуты отдыха. Еще плачевнѣе была судьба плывущихъ по Нилу: противный вѣтеръ погналъ ихъ обратно къ Майсуръ, и когда онъ утихъ, то суда, достигая селеніе Мегалэ, вмѣсто посланнаго туда для ихъ защиты отряда стрѣлковъ, нашли берега, покрытые Сарацинскою конницею, и флотъ, готовый принять ихъ. Съ величайшимъ трудомъ арріергардъ крестоносцевъ добрался до мѣстечка Миніэ. Тамъ Король, истощивъ послѣднія свои силы, легъ нѣсколько отдохнуть. Гоше де Шатильонъ, съ нѣсколькими Французскими рыцарями, взялся защищать уллицу, въ которой Лудовикъ оставовдлся, но былъ оттѣсненъ превосходствомъ силъ непріятеля. Тогда Графъ Филиппъ Монтеорскій,

предводительствовавший аррьергардом во время отсутствия Короля, вступил въ переговоры о заключеніи перемирія. Вдругъ одинъ рыцарь, по имени Маруль, сталъ кричать, что для спасенія Короля должно положить оружіе. Всѣ послѣдовали сему гибельному совѣту; Сарацины ворвались въ домъ, занятый Лудовикомъ, схватили сего послѣдняго и, въ первый моментъ ярости, обременили его оковами. Эту самую участь нѣли оба брата Короля и большая часть бароновъ и рыцарей. Суда крестоносцевъ частью потонули отъ множества спасавшихся на обычныхъ людей, частью были истреблены Греческимъ огнемъ, или взяты Мусульманами, которые безпощадно умертвили всѣхъ плѣнниковъ, не бывшихъ въ состояніи платить выкупа. Потеря крестоносцевъ во всѣ эти дни превышала 30,000 человекъ, не считая женщинъ и дѣтей. (Исторія Крестовыхъ походовъ Споршиля, Лексиконъ сраженій и осадъ Каузера и др. соч.). Б. А. И. З.

**МАНСФЕЛЬДЪ**, Петеръ Эрнстъ, Графъ, въслѣдствіи Князь, Испанскій Фельдмаршалъ, Тайный Военный Совѣтникъ, Штатгальтеръ и Генералъ-Капитанъ Луксембургскій, кавалеръ Золотого Руна, родился въ 1817, умеръ въ 1804 году. Юность свою провелъ онъ при дворахъ Римскаго Короля Фердинанда I и Императора Карла V, и началъ свое военное поприще въ 1838 году, походомъ въ Тунисъ. Во время осады Лавресса, въ 1843 году, онъ служилъ Ротмистромъ, но потомъ, достигнувъ высшихъ чиновъ, былъ главнымъ начальникомъ Луксембурга и Намюра. Въ 1832 году, защищая Ивуаръ, забвutoвавшимся гарнизономъ онъ принужденъ былъ къ сдачѣ, и цѣлыя пять лѣтъ провелъ въ плѣну у Франгузовъ. Выкупъ свой онъ съ избыткомъ возвратилъ въ сраженіи при Севъ-Кентевѣ, на которомъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько знатныхъ особъ. Въ 1837 году, Мансфельдъ счастливо оборо-

валъ Луксембургъ; при началіи возстанія Нидерландовъ (см. слово), онъ пребылъ твердъ противу всѣхъ оболженій и вѣрнъ своему Монарху. Въ это критическое время Мансфельдъ былъ комендантомъ Брюсселя, а потомъ Антверпена. Герцогъ Альба послалъ его съ 6,000 чел. на помощь къ Королю Карлу IX. Въ сраженіи при Моквтурѣ (1869) Мансфельдъ такъ отличился, что Король назвалъ его защитникомъ своей короны. Вооруживъ на собственное изданіе 2,000 всадниковъ, Мансфельдъ, въ 1874 г. посѣщилъ въ Гельдернъ на подкрѣпленіе Давилъ и споспѣшествовалъ одержанію победы надъ Лудвигомъ Нассаускимъ. Когда мясургенты, въ 1876 году, напали на собраніе чиновъ въ Брюсселѣ, Мансфельдъ долѣе прочихъ пребылъ въ плѣну у раздраженнаго народа и получилъ свободу только по пріѣздѣ Довъ-Гуана Австрійскаго. Этотъ Принцъ и Александръ Фарнезе употребляли Мансфельда въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ и дипломатическихъ сношеніяхъ; онъ помогъ одержать побѣду при Гемблу (см. это); въ продолженіе болѣзни Герцога (1879 года), окончилъ осаду Мстрахта, содѣйствовалъ осадѣ Антверпена (1883); во время похода Александра Фарнезе во Францію, и по его смерти, до пріѣзда Эрцгерцога Эрнста, (1890 — 1894) достохвально управлялъ Штатгальтерствомъ Императоръ Рудольфъ II далъ ему Княжеское достоинство. Изъ 89 лѣтъ своей жизни, Мансфельдъ 70 посвятилъ службѣ Австрійско-Испанскаго дома. М. П. С.

**МАНСФЕЛЬДЪ**, Эрнстъ, побочный сынъ предыдущаго, родился въ 1880 году и воспитывался въ Католической религіи, при дворѣ своего родственника, Эрцгерцога Эрнста Австрійскаго въ Брюсселѣ. Вѣстѣ съ своимъ свединнымъ братомъ, Карломъ, онъ достохвально служилъ Испанцамъ въ Нидерландахъ, а Императору въ Венгріи и въ ранней юности

стѣжалъ имя Нѣмецкаго Улисса. Ему были обѣщаны мѣсто и Нидерландскія помястья отца, но Мансфельдъ не получилъ ничего и потому, въ 1610 году, оставивъ Католическую партію, сдѣлался сильнѣйшею podporою протестантовъ и опаснымъ врагомъ Австрійскаго дома, такъ-что Католики изъ Улисса переименовали его Аттилою. Въ 1618 году, онъ отправился въ Богемію, отказавшись повиноваться Императору; въ слѣдующемъ году взялъ Пильзенъ, потомъ пошелъ къ Вѣнѣ, осажденной Графомъ Турнонъ, во 6 Іюня, при Будвейсѣ, былъ на голову разбитъ Графомъ Буккуа. Мансфельдъ сохранилъ вѣрность Курфирсту Пфальцскому, Фридриху V, избранному Королемъ Богемскимъ, но не хотѣлъ служить подъ начальствомъ Князя Ангальтскаго и Графа Гогенлое, главныхъ его полководцевъ, и не принималъ никакого участія въ битвѣ при Бѣлой-Горѣ (см. это). Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ Фридрихъ потерялъ свою корону; Богемія, Силезія и Маркія снова подчинились Императору; одинъ Мансфельдъ не признавалъ его власти, хотя не могъ подать никакой помощи Фридриху. Войска его, нуждаясь въ деньгахъ, продали Пильзенъ Имперцамъ; Графъ Мансфельдъ убѣжалъ въ Верхній Пфальцъ и вскорѣ тамъ опять набралъ 20-ти тысячную армію, которая могла продовольствоваться только грабежемъ и разбоемъ; богатые духовныя княжества стали трепетать за свою участь; но Максимилианъ, Герцогъ, впоследствии Курфирстъ Баварскій, вытѣснилъ Мансфельда изъ Верхняго Пфальца. Хитростію избѣгнулъ отъ преслѣдовавшаго его Тилли, Графъ Эрнстъ внезапно явился въ Нижнемъ Пфальцѣ и сталъ жечь и грабить епископства и аббатства на Рейнѣ. Вмѣсто того, чтобы изгнать Испанцевъ изъ Нижняго Пфальца, онъ устремился въ Эльзасъ, но вскорѣ опять возвратился для защиты Фридриха, который возлагалъ на него всю свою надежду. Тилли, соединив-

шись съ Испанцами, въ 1622 году, разбилъ Баденцевъ при Випфенѣ (см. это). Герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій, образовавшій новое войско по образцу Мансфельдова, пришелъ на помощь къ несчастному Фридриху. Послѣ кровопролитнаго сраженія при Гегстѣ (см. *Гастъ*), въ которомъ погибла половина войска Фридриха, оба полководца отправились въ Эльзасъ, и Фридрихъ, по совѣту тестя своего, Іакова, Короля Англійскаго, уволилъ ихъ отъ своей службы. Обоиъ имъ было все равно, кому бы ни служить, и Мансфельдъ сталъ требовать себѣ мѣста въ Императорскомъ войскѣ, но напрасно. Оба вождя удалились въ Лотарингію, гдѣ нѣсколько времени жили праздно, покада Голландцы, жестоко утѣвляемые Испанцами, не стали перезывать ихъ въ свою службу. Они отправились въ путь, загражденный Испанцами и открытый кровавою битвою при Флерювѣ (см. это слово). Но вскорѣ Голландцы, отягощаемые этии войсками, воспользовались первымъ случаемъ, чтобы отъ нихъ отдѣлаться, и Мансфельдъ отправился въ восточную Фрисландію. Христіанъ IV, Король Датскій, пристаъ къ сторонѣ протестантовъ; противъ него устремились Тилли и Валленштейнъ. Христіанъ привлекъ къ себѣ Герцога Брауншвейгскаго и Графа Мансфельда. Послѣдній одинъ на Эльбѣ сопротивлялся Имперцамъ, которые съ величайшими усиліями могли его, въ Апрельѣ 1626 года, прогнать съ цоста при Дессау (см. *Дессау*). Онъ черезъ Бранденбургъ вступилъ въ Силезію, оттуда двинулся въ Венгрію и вмѣстѣ съ Бетлемъ Габоромъ (см. это слово) Великимъ Княземъ Седмиградскимъ, началъ войну съ Австрією. Надѣясь на помощь Англійи спѣшную диверсію въ Нижней Саксоніи, Бетлемъ Габоръ прервалъ перемиріе, заключенное имъ съ Императоромъ. Мансфельдъ, привлекшій на себя всѣ силы Валленштейна, сталъ требовать денегъ; вмѣсто того, чтобы ихъ доставить, Бетлемъ Габоръ опять за-

ключилъ миръ съ Имперцами, скрывая въ душѣ замыселъ: опять, при первомъ случаѣ, его нарушить; Мансфельдъ отправленъ былъ въ Венецію, чтобы достать оттуда денегъ. Вдали отъ Германіи, не видя средствъ продовольствовать остатки своего войска въ Венгрію, онъ напоследокъ распустилъ его; съ небольшою свитою проѣхалъ Боснію и Далмацію, и скончался въ Зарѣ, 20 Ноября 1626 года. Не желая умереть на постелѣ, Мансфельдъ одѣлся въ лучшее платье, привѣсилъ мечъ и, поддерживаемый двумя изъ своихъ приближенныхъ, стоя ожидалъ смерти.

М. П. С.

**МАНТЕЛЕТЪ** (Mantelet), есть большой, наполненный фашинами туръ; онъ имѣетъ  $7\frac{1}{2}$  футовъ длины и 4 фута наружнаго діаметра. *Мантелетъ* составляется изъ 16 или 17 колець, толщиною отъ  $1\frac{1}{2}$  до 2 дюймовъ, изъ 8-ми перевязокъ съ каждой оконечности его и около 450 вѣтвявыхъ плетней. Изготовленіе мантелета одно и то же, что у другихъ туровъ, (см. это слово); наполняютъ его 25 фашинами длиною въ  $7\frac{1}{2}$  футовъ, а толщиною 10 дюймовъ, связанными 4 или 5 кольцами. *Мантелетъ* употребляется для прикрытія головъ сапъ. При веденіи двойной сапы (см. *Сапа*) употребляются два *мантелета*; тогда одинъ съ другимъ сражаются концами фашивъ, ихъ наполняющихъ, или смычка ихъ заслоняется вѣтвякомъ съ шерстью. *Мантелеты* вообще помѣщаются перпендикулярно направлению сапъ, такъ, чтобы они прикрывали первые туры, по-крайней-мѣрѣ на одинъ футъ. Иногда для прикрытія головы сапы употребляется деревянный *мантелетъ*, который въ особенности бываетъ полезенъ для безопаснаго производства вѣтвякаго рода летучей сапы.

У насъ, на Кавказѣ, для переправы войскъ, чрезъ быстрыя, но не широкія рѣки устраиваются иногда мосты изъ *мантелетовъ*. (См. *Мосты*).

А. С.

**МАНТИНЕЯ**, нынѣ развалины близъ Горацы, къ сѣверу отъ Триполитцы въ Пелопоннесѣ; въ древности могущественный городъ въ Аркадіи, близъ Офиса. Онъ всегда враждовалъ со Спартою, былъ разрушенъ въ 385 году до Р. Х., и снова выстроенъ послѣ победы Эпаклинонда, въ 383 до Р. Х. (См. ниже). Въ особенности ознаменовалась Мантинея тремя достопамятными сраженіями, происходившими по близости его въ 418, 363 и 207 до Р. Х.

*Сраженіе между Агисомъ I и союзными Аргосцами, Мантинейцами и Аоніанцами, называемое также сраженіемъ при Тезей*. Въ Августѣ 418-го года до Р. Р. въ продолженіе Пелопоннеской войны, Лакедемонское войско Мантинейцевъ, подъ предводительствомъ Царя Агиса, соединившись съ Аркадійскими своими союзниками, двинулось во владѣнія Мантинейцевъ и заняло позицію близъ Ираклея. Противъ него стояло войско Аргосцевъ и ихъ союзниковъ на мало-доступной высотѣ. Лакедемонцы, желая выманить непріятеля въ поле, отступили и начали опустошать близлежащую страну. Хитрость ихъ удалась. Аргосцы устремились за противниками, которые, возвратившись послѣдшнею къ Ираклею, расположились къ боку. Крайнее лѣвое крыло составляла легкая пѣхота Скиритовъ (600 чел.), подлѣ нея стояло войско, служившее подъ предводительствомъ Брасида во Фракіи, и новые Спартавскіе граждане; среднюю занимали Лакедемонцы; къ нимъ примыкало правое крыло, состоявшее изъ Аркадцевъ и жившее на оконечности своей избранную Спартавскую дружицу; конница находилась на флагахъ. У союзниковъ правое крыло состояло изъ Мантинейцевъ, подлѣ нихъ стояли Аркадійцы, въ центрѣ 1,000 чел. избранныхъ Аргосцевъ, обученныхъ военному искусству на общественный счетъ, далѣе остальные Аргосцы, Аргондцы, и на крайнемъ лѣвомъ крылѣ Аоніанцы; жившіе при себѣ



свою конницу. Фукидидъ, описывая это сраженіе, не оставилъ намъ свидѣнія о силѣ обѣихъ армій, но, судя по раздѣленію Лакедемонской пѣхоты на 7 полковъ (Моръ или Лохосовъ), полагать можно, что войско ихъ состояло изъ 4,800 Спартанскихъ и столько же Акрадскихъ ратниковъ; войско противниковъ было малочисленнѣе.

Нападеніе послѣдовало, съ обѣихъ сторонъ, въ одно время. Аргосцы двинулись впередъ стремительно; медленно, мѣрными шагами, по такту музыки, шли Лакедемонцы. Во время наступательнаго движенія, правое крыло каждой стороны потянулось вправо и стало обходить противное. Аргосцы зашли такъ далеко, что Агисъ, опасаясь за свой лѣвый флангъ, приказалъ Сиритамъ и Брасидовымъ воинамъ потянуться влѣво, такъ-что они стали параллельно съ Мантинейцами, а двумя лохосамъ праваго крыла пополнить отвѣртіе, образовавшееся между лѣвыми крыломъ и центромъ. Последнее приказаніе не могло быть выполнено, по недостатку времени; отрѣзанное лѣвое Лакедемонское крыло было совершенно разбито, и Мантинейцы, вѣстѣ съ набранною Аргосскою дружиною, ударили во флангъ непріятельскаго центра. На другою крыль дѣло шло совсѣмъ иначе. Спартанцы, подъ предводительствомъ своего Царя, съ удивительнымъ мужествомъ привудили Аргосцевъ къ отступленію и устремились на Аонянъ, обойденныхъ уже слѣва. Аонійская конница защищала нѣкоторое время свою пѣхоту и удержала преслѣдованіе Лакедемонцевъ, которые, и сами увидя пораженіе своего лѣваго крыла, послѣдствовали туда на помощь. Тогда и побѣдоносные доселѣ Аргосцы обратились въ бѣгство. Уронъ Аргосцевъ и Арголидцевъ полагаютъ въ 700, Мантинейцевъ въ 200, Аонянъ и Эгинейцевъ во столько же человекъ. У послѣднихъ было убиты оба ихъ предводителя. Число убитыхъ у Ла-

кедемонцевъ полагаютъ въ 300 человекъ. Эта побѣда не принесла, впрочемъ, никакой пользы; ибо Лакедемонское войско, воздвигнувъ побѣдный памятникъ и похоронивъ убитыхъ, тотчасъ же отправилось во-своихъ, чтобы присутствовать при Карнейскихъ празднествахъ. А. М.

*Сраженіе между Фивянами, подъ предводительствомъ Эпаминонда, и союзными Πελοπονнесцами и Аонянами, 363 года до Р. Х.* Послѣ неудачнаго покушенія на Спарту, Эпаминондъ, знаменитый вождь Фивянъ, двинулся къ Мантиней, въ намѣреніи овладѣть ею внезапнымъ нападеніемъ; но Лакедемонцы и Аоняне, подошедъ на помощь Мантинейцамъ, остановили его. Эпаминондъ рѣшился дать сраженіе, но, желая скрыть это намѣреніе отъ противниковъ, направился къ городу, по той сторонѣ высотъ, соединяющихъ Тегею съ Мантинеею, слѣдуя колонною слѣва. Союзники замѣтили однако это движеніе и выстроились къ бою фронтомъ къ высотамъ. На правомъ крылѣ стояли Лакедемонцы и Аркадійцы, на лѣвомъ Аоняне, въ центрѣ Ахеяне и Эгейцы; Спартанская и Аонійская конница находилась на флангахъ и въ резервѣ. Поравнявшись съ союзниками, Эпаминондъ принялъ видъ, будто бы хотеть расположиться лагеремъ. Обманутые этимъ, союзники также стали разбивать шатры; но вдругъ Фивяне зашли во фронтъ и стали въ боевой порядокъ. Онъ былъ тотъ же самый, какъ подъ Левктрами (см. это слово), то есть косвенный, для нападенія всѣми силами на правое непріятельское крыло. Отборнѣйшая Фивская пѣхота, свернутая въ глубокую колонну, была на лѣвомъ крылѣ; лѣвѣе ея стояла лучшая Фесальская конница, переѣзжанная съ небольшими отрядами пѣшихъ стрѣлковъ и пращниковъ; центръ и правое крыло слѣдовали уступами слѣва. Остальная Фивская кавалерія и легкая пѣхота выдвинуты были впередъ для занятія отдѣль-

ной высоты, откуда, прикрывая правый фланг Фивянъ, угрожалъ лѣвому противниковъ. Первое нападеніе учинилъ Эссаиійскіе всадники. Далеко превосходя Спартацевъ опытностію въ верховой ѣздѣ и гибкостию своего строя, они, при содѣйствіи стрѣлковъ и пращниковъ, скоро привели въ разстройство тяжелые и неповоротливые шлюсы (эскадроны) непріятеля и прогнали ихъ за пѣхоту. Дѣло дошло до фалангъ. Спартанская храбро выдержала ударъ Фивянской и вступила съ нею въ ожесточенный рукопашный бой. Эпаминондъ, желая одушевить своихъ воиновъ, сталъ въ передніе ряды, опрокинулъ непріятеля, но при преслѣдованіи его, получилъ смертельную рану въ грудь. Фивяне, видя паденіе обожаемаго вождя, остановились и бой начался съ новою силою. Между тѣмъ на правомъ крылѣ Фивская конница разбила Аоніиску и вмѣстѣ съ пѣхотою устремилась во флангъ противникамъ. Но резервная Спартанская конница подошла на помощь Аоніянъ, прогнала, въ свою очередь, Віотійцевъ и нанесла имъ жестокой уронъ; послѣ чего объ арміи прекратилъ битву и устроилъ побѣдныя памятники. Спустя нѣкоторое время, Лакедемонцы прислали къ Фивянамъ герольдовъ просить позволенія похоронить своихъ убитыхъ, и этимъ признали себя побѣжденными. Такъ кончилось второе Мантинейское сраженіе, одно изъ самыхъ знаменитыхъ въ древней Греціи по мужеству и опытности войскъ и искуснымъ маневрамъ Эпаминонда. Сила Фивянской арміи, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, простиралась до 30,000 чел. пѣхоты и 3,000 конницы; союзники имѣли 20,000 пѣх. и 2,000 кав. Уронъ сражавшихся въ точности не извѣстенъ, но воспослѣдовавшее въ слѣдствіе этого сраженія общее изнеможеніе Греческихъ народовъ и скорое заключеніе мира, свидѣтельствуютъ о его значительности. (См.

Исторіи Полибія, съ замѣчаніями Фоларда, Ксенофонта и Діодора).

*Сраженіе между Ахейцами подъ предводительствомъ Филопемена, и Спартацами, подъ начальствомъ Царя ихъ, Махавида. 207 л. до Р. X.*

Филопемени (см. это имя), улучшивъ строй и вооруженіе Ахейской пѣхоты, выступилъ на встрѣчу Махавида, жестокаго и честолюбиваго владыка Спарты, объявившаго войну Ахейскому союзу. Арміи встрѣтились въ 7 стадіяхъ отъ Мантиней. Ахайская расположена была на равнинѣ, окаймленной хребтами высотъ; въ центрѣ стояли фаланги съ надлежащими между ними интервалами; на правомъ крылѣ Ахайскіе всадники, подъ начальствомъ Архистенета, на лѣвомъ, насинны Иллирійскія и другія дружины, простиравшія лѣвый свой флангъ до высоты, господствующей надъ окрестностями и на которой находилась храмъ Нептуна. Самая высота занята была Тарентинскою пѣхотою, вперемѣлку разбросаны были отряды легкой конницы и пѣхоты. Предъ фронтомъ праваго крыла и центра, отъ Эпифазскихъ горъ къ храму Нептуна, простирался, постепенно уменьшавшійся, сухой, но глубокой ровъ, чрезъ который велъ ность у пункта соединенія Ахайскаго центра и лѣваго крыла. Махавидъ развернулъ свои войска параллельно противъ Ахайскихъ. Центръ его составляли Спартацы, правое крыло насинны ратники, лѣвое небольшіе отряды конницы, впереди фронта находился рядъ катапультировъ, конхъ дѣйствіе, обращенное преимущественно противъ центра Ахейскъ, должно было разстроить ихъ ряды и облегчить атаку. Но Филопемени, предупредивъ непріятеля, устремился съ легкими войсками своего лѣваго крыла на правое непріятельское. Послѣ продолжительной кровопролитной битвы, Ахайскіе насинники отступили; Махавидъ, увлеченный своею пылкостью, бросился ихъ преслѣдовать и прогналъ до высотъ Манти-

неи. Между-тѣмъ Филоменъ, растянувъ свой фронтъ пріятыемъ переднихъ шеренгъ каждой фаланги вълво, занятъ оказавшееся бѣгствоиъ насмннковъ отвѣратіе. Полицій былъ посланъ собрать, по возможности, разстроеныя дружины Иллирійцевъ и тяжелооруженныхъ иностранцевъ и противиться возвращенію Махавида. Самъ Филоменъ противосталъ Спартанской фалангѣ, которая стройно подвигалась впередъ, но вдругъ неожиданно была остановлена вышеописаннымъ ровомъ. Не безъ труда пробравшись чрезъ оный, Спартанцы продолжали наступать; но прежде нежели они успѣли снова сомкнуть свои ряды, Ахайцы ударили на нихъ полнымъ строемъ, проникли въ отвѣратіа, разбили на голову Спартанскую фалангу и преслѣдовали ее за ровъ. Въ самое это время Махавидъ прибылъ обратно на поле сраженія. Видя себя отрѣзаннымъ, онъ построилъ свои войска въ колонну и атаковалъ мость, занятую Ахайцами, чтобы силою открыть себѣ дорогу. Но это предпріятіе не удалось. Часть Махавидовыхъ насмннковъ разбѣжалась, другая была истреблена; онъ самъ, ища мѣста переправы чрезъ ровъ, палъ отъ руки Филомена. 4,000 Спартанцевъ покрыли своими трупами поле битвы, столько же пльвинныхъ и весь обозъ достался въ руки побѣдителей, которые, овладѣвъ немедленно Тегеею, уже на слѣдующій день разбили свой станъ на берегу Эврата. (Исторія Полибіа, біографіи Плутарха, Павзанія, Кауалерова атласъ сраженій и др. сочиненія).

Б. Л. Н. З.

**МАНТУА**, нѣкогда столица небольшого герцогства, состоявшаго въ ленной зависимости отъ Германіи; нынѣ главный городъ округа того же имени въ Миланской губерніи, Ломбардо-Венеціанскаго Королевства (см. Австрія—географія ея).

Осада съ 4 Июля по 1 Августа 1796 года. Блестящія побѣды, одержанныя въ началѣ 1796 года, Генераломъ Бонапарте

въ Италіи (см. статью *Революціонныя войны*) довели Французскую армию до береговъ Адрижа. Остатки разбитыхъ Австрійцевъ частью отступили въ Тиролю, частью заперлись въ крѣпость Мантуу. Неаполь, Папа, Венеціанская и Генуэзская республики смирились предъ Франціею; Сардинія, Ломбардіа, Тоскана и другія сѣверо-Италіянскія владѣнія были заняты ея войсками. Тогда Бонапарте рѣшился овладѣть Мантуею—послѣднимъ оплотомъ Австрійцевъ въ сей части театра войны.

Мантуа лежитъ на полуостровѣ озера, образуемаго р. Мнчю. Въ началѣ 18 столѣтія, городъ окруженъ былъ только валомъ, съ 8 главныхъ и 7 малыхъ выходовъ. Въ 1714 г., по прекращеніи Герцогскаго дома Гонзаговъ, перешедъ во владѣніе Австріи, Мантуа усилена была наружными пристройками, которыя однако, во время продолжительнаго мира, приішли въ упадокъ. Съ западной стороны, предъ воротами Прадела, находилась горнаверхъ, къ югу, впередъ воротъ Пустерла—кромвертъ il Те; фортъ Милларето прикрывалъ Чераскія ворота; сѣверная и восточная стороны омывались озеромъ, на противоположномъ берегу котораго, къ сѣверной сторонѣ, устроена пятибастіонная цитадель, а къ востоку находилось предмѣстье С. Джорджио, окруженное землянымъ валомъ. Эти два пункта соединялись съ городомъ плотинами съ каменными воротами и подъемными востанами. На плотинѣ верхняго озера расположены были, кромѣ мельницъ, прикрытыхъ казематированною галереею, шлюзы, которыми впускалась вода въ крѣпостныя рвы и наводнялось пространство между городомъ и наружными верками: Прадела, il Те и Череза. Уровень озера, котораго наибольшая ширина, по направленію къ сѣверу, простирается свыше 100 сажень, въ жаркое время года бываетъ очень низокъ и тогда тинистое и обросшее тростникомъ

дно затрудняет плавание судовъ. Съ западной и южной стороны Мантуи находятся болота и топк, а къ востоку и сѣверу возвышенія, покрытыя виноградными садами и множество загородныхъ домовъ. Климатъ нездоровъ и часто причиняетъ заразы и прилипчивыя болѣзни.

Фельдмаршалъ Болье, послѣ отступленія своего, 16 Мая, за Минчио, послалъ 20 батальоновъ въ Мантуу, гарнизонъ коей таковыи образомъ усиллся до 12,400 чел. (11,000 пѣхоты, 480 кавалеріи 900 артиллеристовъ и 70 матросовъ, находившихся на флотиліи озера. На валахъ и баттаряхъ стояло 180 пушекъ большаго калибра, 78 мортиръ и гаубицъ и 60 орудій полевой артиллеріи. Въ цейхаузахъ было свыше 11,000 ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а въ пороховыхъ погребахъ 600,000 готовыхъ патроновъ и 7,000 центнеровъ пороха. Съѣстныхъ запасовъ имѣлось только на три мѣсяца. Комендантъ крѣпости былъ храбрый и опытный Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ д' Ирле (Canto d' Irlés), по опредѣленію коего войска гарнизона распределены были слѣдующимъ образомъ: Генералу Розельмиши съ 3,800 чел. поручена оборона цитадели; Генералъ Вукасовичъ съ 2,800 войска защищалъ горниверкъ Прадела; въ кронверкѣ il Té находилса Полковникъ Салисъ съ 1,800 чел.; Генералъ Руйкавина занималъ съ 2,800 чел. укрѣпленіе Мильаретто, а Полковникъ Стуріони, съ 2,300 чел. — предмѣстіе С. Дюрджіо, лежащее позади плотины, замковый бастионъ и берегъ озера.

Французскій Главвокомандующій, узнавъ о дурномъ состояніи крѣпостныхъ верковъ, вознагрѣлся овладѣть имъ посредствомъ приступа. 4 Юня, рано утромъ, выступилъ онъ съ дивизіею Серрюрье къ загородному замку Ла-Фаворита, лежащему на лѣвомъ берегу Минчио, противъ цитадели; оттуда онъ приказалъ бригадоную команду Ланку, съ 600 гренадеръ,

ванастъ на предмѣстіе С. Джюрджіо. Въ это же время Генералъ Ожеро, перейдя Минчио выше озера, у Ривальты, направился къ деревнѣ Черезъ, противъ находящихся тамъ укрѣпленій. Графъ д' Ирле, предвидя, что оба эти пункта не въ состояніи долго держаться, оставилъ въ нихъ только по нѣскольку сотъ человѣкъ. Французскіе гренадеры безъ затрудненія перешли низкій валъ С. Джюрджіо, разломали призывавшія къ плотнѣи ворота и достигли даже подземныхъ ходовъ, но, встрѣченные жестокии картечьныи огнемъ съ валовъ, принуждены были отступить. Равнымъ образомъ Ожеро, взявъ укрѣпленія Черезы, овладѣлъ двумя постами впереди сего селенія, но былъ остановленъ усиленнымъ наводненіемъ. Послѣ этихъ неудачныхъ предпріятій, Ожеро посланъ былъ 6-го Юня въ Болонью, а дивизія Серрюрье, усиленная до 10,000 чел., окружила со всѣхъ сторонъ Мантуу, взявъ главную свою квартиру въ Ровербелѣ. По недостатку средствъ для перевозки съ значительнаго отдаленія осадныхъ орудій, траншейныя работы подвигались медленно; распорядившіися эти Генералъ Шасселу ограничился застѣкаи и другими препятствіями затруднять сообщенія и вылазки гарнизона, который однако нѣсколько разъ разрушалъ эти работы. Въ продолженіе всего Юня, обѣ стороны не предпринимали ничего рѣшительнаго. 26 числа, Серрюрье и Шасселу, сдѣлавъ обзорніе крѣпости, убѣдились, что, прежде нежели приступить къ атакѣ ея, должно было овладѣть наружными пристройками. Около половины Юля, оказался въ городѣ недостатокъ въ фуражѣ и мясѣ. Комендантъ рѣшился произвести вылазку, которой, кроиъ фуражированія, приказано было разрушить и сжечь близлежащіе дома, деревья и виноградныя сады. Съ разсвѣтомъ, 16 числа, Генералъ Вукасовичъ съ 3,000 чел. выступилъ чрезъ ворота Прадела къ С. Анджелѣ, Монто-

варо и Бельеюръ, отъшливъ назадъ Французскіе передовые посты и прогнавъ непріятеля, зашедшаго за домами и деревьями; но, по причинѣ пересѣченной мѣстности и перекопанныхъ дорогъ, не могъ достигнуть до работъ осаждающихъ. Въ то же время 1,500 чел. подъ начальствомъ Генерала Руккавини, вышелъ изъ воротъ Череза, овладѣли укрѣпленіями близъ Пистоле и Малина — Черезы. Пятый Французскій гренадерскій батальонъ держался однако до прибытія войскъ Генераломъ Д'Алеманья и Флореллы, и тогда совокупными силами принудили Австрійцевъ къ отступленію. Валты въ этомъ дѣлѣ Французскіе плѣнные утверждали, что осадный корпусъ получилъ значительное подкрѣпленіе; также замѣтна была изъ крѣпости усиленная дѣятельность осаждающихъ на высотахъ Ципата, Бельеюре и противъ цитадели. Бонапарте, горѣвшій нетерпѣніемъ взять въ скоромъ времени Мантуу, рѣшился сдѣлать на нее нечаянное нападеніе. Онъ приказалъ артиллерійскому Полковнику Андреосси собрать возможно-большее число судовъ, посадить на нихъ 300 гренадеровъ, и отправить ихъ ночью озеромъ къ Кантенскимъ воротамъ; овладѣніемъ этимъ пунктомъ они должны были открыть путь находившимся въ готовности колоннамъ. Но по причинѣ уменьшенія воды въ р. По, по низилась также вода въ нижнемъ озерѣ: суда завязли въ тростяникѣ и предпріятіе не удалось. 18 Іюля, Французы окончили всѣ приготовленія къ обстрѣливанію города и ввели орудія на баттарен. Въ девятомъ часу вечера, Генералъ Мюрать, съ 2000 войска, атаковалъ правый флангъ укрѣпленій Милларетто, между-тѣмъ-какъ другая колонна, подъ начальствомъ Д'Алеманга, направилась противъ лѣваго фланга. Генералъ Андреосси, съ 5 канонерскими лодками, крейсировалъ по нижнему озеру, стараясь обратить на себя огонь крѣпости и развлечь вниманіе гар-

низона. Находившійся на этомъ пунктѣ Генералъ Руккавина принужденъ былъ превосходствомъ силъ непріятеля отступить къ главному укрѣпленію. Непріятель штурмовалъ прикрытый путь, и 20 воиновъ удалось даже перескочить черезъ палисадъ, но они были перебиты подоспѣвшими Австрійцами. Подкрѣпленія, полученные Генераломъ Руккавиною, поставили его въ возможность отбить также новые два приступа. Во время этого боя Генералъ Шасселу заложилъ траншею, въ 380 шагахъ отъ гласиса; баттарен Бельеюре, Ципата и Пистоле открыли свой огонь. Бойбардированіе продолжалось до 7 часовъ утра; 800 бомбъ и каленыхъ ядеръ были пущены въ городъ, гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сталъ оказываться пожаръ. Къ разсвѣту Французы углубили свои траншеи въ половину роста человека, но огнемъ крѣпости принуждены были прекратить работы и отступить. Около полуночи непріятель сильно обстрѣливалъ плотину между городомъ и цитаделью, въ намѣреніи разрушить находившіяся на пей мельницы и шлюзы; но значительное отдаленіе Французскихъ баттарей не допускало вредить этимъ прочнымъ постройкамъ. До конца Іюля мѣсяца, преимущественно по ночамъ, осаждающіе продолжали обстрѣливаніе Мантуи и прозвѣли въ ней новые пожары. 27-го числа Графъ д'Ирле получилъ изъ Ровередо два письма отъ Австрійскаго Фельдмаршала Вурмзера, съ увѣдомленіемъ; что армія идетъ къ нему на помощь, и приглашеніемъ продолжать оборону съ такимъ же мужествомъ, какъ по сіе время. Съ своей стороны Бонапарте, видя свое опасное положеніе, созвалъ, 29 числа, военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было снять осаду Мантуи, и, по недостатку въ перевозочныхъ средствахъ, пожертвовать осаднымъ паркомъ. 30 и 31 числа, Французы поддерживали сильную канонаду съ баттарей Бельеюре, Ципата,

и противъ Мильареты, но потомъ прекратили огонь. Въ 10 часовъ вечера они снова громили укрѣпленіе Ципаты бомбами и калеными ядрами, и послѣ начали отступленіе на Борго-форте и Марсерію. Наблюдательные патрули гарнизона скоро извѣстали объ удаленіи непріятеля. Генераль д'Ирле приказалъ тотчасъ преслѣдовать его по всѣмъ направленіямъ; нѣсколько изъ назначенныхъ къ тому колоннъ настigli Французовъ у Говерисело и Гонто, отбили орудія и обозъ и захватили 28 офицеровъ и 800 рядовыхъ въ плѣвъ. До 180 орудій разнаго калибра оставлено было частію на батареяхъ, частію въ траншеяхъ и въ резервномъ паркѣ у Борго-форте. Сверхъ того, Австрійцы нашли большіе запасы снарядовъ, шанцоваго инструмента и артиллерійскихъ припасовъ. Потеря гарнизона убитыми, ранеными и плѣнными, состояла въ 17 офицерахъ и 970 рядовыхъ. За то число большихъ простиралось до 4,000 человекъ; подъ ружьемъ оставалось еще 10,000.

*Вторичное освобоженіе, съ Августа 1796 года по 2-е Феврала 1797.* Недалго Мантуа наслаждалась своею свободою; уже 6 Августа, на другой день послѣ сраженія при Кастилионе (см. это слово), Фельдмаршалъ Вурмзеръ объявлялъ Коменданту Графу д'Ирле, что Австрійская армія принуждена отступить въ Тироль и крѣпость должна готовиться къ новой осадѣ. Генераль Альвинци получилъ приказаніе снабдить Мантуу нужными жизненными и военными запасами и успѣлъ въ томъ при содѣйствіи Венеціанской республики. Фельдмаршалъ Лейтенанту Лауеру поручено было исправленіе крѣпостныхъ верковъ. Въ слѣдующую ночь (7 Августа) Генералы Шпигель и Минквицъ вступили въ Мантуу съ 16 батал. и 4 эскадр., такъ-что гарнизонъ усилился до 16,420 чел., въ томъ числѣ способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ 12,220. Отдыхъ былъ необходимъ для Французской арміи, извуренной

войною и болѣзнями; въ Ломбардіа все еще продолжалась безпокойства, а потому Французскій Главнокомандующій, не прежде послѣднихъ чиселъ Августа могъ снова приступить къ Мантуѣ. 2-го числа, Генераль Сагюге (Sabuguet), замѣнившій въ командованіи блокаднымъ корпусомъ заболѣвшаго Серрюрье, выступилъ въ нѣсколькихъ колоннахъ къ крѣпости. Послѣ полудня завязался первый бой между Австрійскими передовыми отрядами и колонною Генерала Д'Аллеманья, слѣдовавшею къ Борго-форте. Майоръ Кадолини, съ 620 чел. пѣхоты и 50 кавалеристами, въ продолженіе 3 часовъ оборонялъ этотъ пунктъ и отступилъ въ порядкѣ въ Черезу. На другое утро Сагюге атаковалъ и взялъ Говерисело, между-тѣмъ какъ другіе отряды вытѣснили передовые Австрійскіе посты изъ Картаваны, Черезы и Пиетоле. Французы окружили Мантуу цѣпью аванпостовъ, и за ними расположили редуты, укрѣпленія коихъ были усилены по мѣрѣ ослабленія блокадныхъ войскъ отъ болѣзней. Въ началѣ Сентября, Вурмзеръ вторично выступилъ изъ Тироля на освобожденіе Мантуи, но и это покушеніе кончилось совершеннымъ разбитіемъ разобщенныхъ его силъ. Давыдовичъ, атакованный въ Триентѣ, былъ отброшенъ на Салурнъ и Неймаркъ; Вурмзеръ прогнанъ изъ Бассано къ Фонтаннѣ, а Квасдановичъ изъ Виченцы въ Фриуль. Въ этой крайности Фельдмаршалъ, который имѣлъ при себѣ только 12,000 пѣхоты и 4,000 кавалеріи, рѣшился идти чрезъ Левьяго прямо въ Мантуу. Бонапарте, въ надеждѣ окружить непріятеля въ открытой полѣ, приказалъ Генералу Сагюгѣ выступить со всѣмъ блокаднымъ корпусомъ къ Молинелла и Тартару, гдѣ, снявъ мосты, задержать Австрійцевъ, между-тѣмъ какъ онъ самъ хотѣлъ атаковать ихъ съ тыла. Но эти движенія были выполнены слишкомъ медленно, такъ-что, 13 числа, удалось Вурмзеру чрезъ Вилла-

Минента, достигнуть Мантуи. По соединеніи съ гарнизономъ, Австрійскія силы близъ сего города возрасли до 30,000 чел. въ тоиъ числѣ 8,000 превосходной кавалеріи, и Вурцезеръ, не видя необходимости запереться съ ними въ крѣпость, расположилъ 13 бат. и 24 эскадр. лагерь между С. Джіорджіо и Фавориты. 14-го Сентября часть Французской арміи, подъ начальствомъ Массены, атаковала Австрійцевъ, которые сначала поколебались, но, будучи поддержаны прискакавшею съ фуражировки кавалеріею, опрокинули своихъ противниковъ и нанесли имъ значительный уронъ при Дие-Кастелло. Этотъ успѣхъ, удачныя для Австрійцевъ дѣла 11 и 12 чиселъ при Керетъ и Виллг-Импентъ и превосходство ихъ въ кавалеріи, побудили Вурцезера, отважиться на генеральное сраженіе. 18-го Сентября оиъ, съ 18 — 18,000 чел. войска, сталъ между двумя шоссе, ведущими въ Леньяго и Верону. Силы Французовъ простирались до 20,000 чел. Вначалѣ удалось правому флангу Вурцезера отгѣснить Генерала Бона, командовавшаго дивизіею Ожеро, на позиции за фортъ С. Джіорджіо, но чрезъ это обнаружился центръ Австрійцевъ; Массена, скрытно расположенный въ резервѣ, проникъ въ оказавшееся отверстіе, а Генералъ Викторъ овладѣлъ даже фортъ. Этотъ успѣхъ принудилъ правое Австрійское крыло возвратиться, и Вурцезеръ, потерявъ 2,000 чел. убитыми и ранеными, едва успѣлъ отступить чрезъ плотину цитадели въ крѣпость. Такимъ образомъ всѣ пункты по лѣвому берегу Минчіо, за исключеніемъ цитадели и Сералля, были отняты у Австрійцевъ. Въ теченіе Сентября и Октября, Вурцезеръ дѣлалъ частыя вылазки, которыя, не принося большой пользы, причиняли только уронъ въ людяхъ; притомъ гарнизонъ много терпѣлъ отъ усилившихся болѣзней, такъ что къ концу Октября считалось въ строю только 18,000 чел.

Между-тѣмъ Французская Директорія, ожидая скорой сдачи Мантуи отъ голода, предписала Генералу Бонапарте ограничиться блокадою этого города; въ сдѣлствіе сего Бонапарте расположилъ осадныя войска слѣдующимъ образомъ: Кильменъ и Саюге съ 9,000 окружали Мантуу; Ожеро съ 9,000 стоялъ близъ Вероны; Массена съ 11,000 у Бассано и Тревизо; Маккаръ и Дюма съ 4,000 составляли резервъ у Вилла-Франка, а Вобуа съ 10,000 у Триента. Вся сила Французовъ простиралась до 42,000 чел.

Въ половинѣ Октября, Австрійское правительство, собравъ опять до 80,000 войска, близъ Белламо и Боцена и поручивъ командованіе имъ Генералу Альвинци, предписало ему, во что бы то ни стало, освободить Мантуу. Искусными движеніями и побѣдою Бонапарте при Арколе (см. это слово) разрушено было и это намѣреніе. Альвинци отступилъ за Бренту, Давыдовичъ до Алы. Вурцезеръ, 23 Ноября сдѣлавшій вылазку изъ Мантуи, принужденъ былъ поспѣшно туда возвратиться; часть Французской арміи, подъ начальствомъ Серрюрре, снова обложила эту крѣпость, съ другою Бонапарте расположился, попрежнему, на Этѣ.

Съ этого времени до Января 1797 года, все было довольно-спокойно на театрѣ войны въ Италіи; но тогда Альвинци въ четвертый разъ пошелъ на выручку Мантуи и для этого начерталъ планъ дѣйствія подобный прежнему. Армія опять раздѣлена была на двѣ колонны; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ самого Альвинци, должна была наступать по долинѣ Эча и атаковать позиціи Французовъ при Коронѣ и Риволіи; изъ войскъ, составлявшихъ вторую колонну, 8,000 чел. подъ командою Генерала Баялича, направлены были къ Веронѣ; Генералъ Пропера съ 9,000 двинулся изъ Падуи къ Леньяго. Та и другая колонна имѣли приказаніе проникнуть съ возможною поспѣшностію

къ Мантуѣ и соединиться тамъ съ Вурцерами. Бонапарте, узнавъ намѣреніе Австрійцевъ отъ лазутчика, посланнаго съ секретнымъ предписаніемъ къ Фельдмаршалу и захваченнаго Французами, принялъ всѣ мѣры для сопротивленія, и побѣда, одержанная имъ при Риволи (см. это слово) въ четвертый разъ уничтожила надежды его противниковъ. Альпийцы и Баяличъ принуждены были возвратиться въ Тироль; Провера, пробравшись чрезъ Корею, Сангинетто и Ногару до форта С. Джорджио противъ Мантуи, былъ тамъ окруженъ превосходными Французскими силами и, послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя, положилъ оружіе. Вылазка, предпринятая въ пользу его Фельдмаршала, также не удалась. Между-тѣмъ въ Мантуѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ достигъ высшей степени; уже съ нѣкотораго времени гарнизонъ получалъ только половинныя порціи и питался лошадинымъ мясомъ; изъ числа 50,000 чел., занимавшихъ городъ при вступленіи въ него Вурцера, 6,000 чел. находилось въ госпиталяхъ, 7 — 8,000 перемерло или было убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ; сраженіе при Риволи лишило гарнизонъ послѣдней надежды на освобожденіе; итакъ, Фельдмаршалъ послалъ Генерала Клеау въ главную квартиру Серрюрье, для заключенія капитуляціи. 2-го Февраля 1797 года послѣдовала сдача Мантуи. Вурцерь съ 800 чел. и 6 орудіями получилъ свободный пропускъ, а гарнизонъ, въ числѣ 15,000 чел. положивъ на гласисѣ оружіе, былъ отправленъ военнопленнымъ во Францію. Побѣдители нашли въ крѣпости свою осадную артиллерию, оставленную послѣ перваго обложенія, и сверхъ того многочисленный паркъ; всего 800 орудій. (Clausewitz, Feldzug in Italien 1796; Ostreich, Milit. Zeitchrift 1830 и друг. сочиненія).

*Осада 1799 года.* Послѣ побѣды при Требиз (см. это слово и стат. *Италийскій*

*походъ Суворова*), главная союзная армія расположилась лагеремъ на р. Скривѣ и Борнидѣ. Суворовъ, желая исполнить предписанія Вѣнскаго Двора, завладѣть укрѣпленными пунктами, находившимися въ рукахъ Французовъ, поручилъ Генералу Крайю (всего до 20,000 чел. войска) осадить Мантуу. Это бездѣйствіе въ открытомъ полѣ, казалось, шло бы обійти арміямъ. Союзники полагали взятіемъ укрѣпленныхъ мѣстъ довершить завоеваніе Италіи; Французы же, напротивъ того, надѣялись, получивъ во время подкрѣпленія, разстроитъ намѣренія непріятеля.

Горя желаніемъ ускорить покореніе Мантуи, Суворовъ приказалъ дивизіи Генерала Отта прикнуть къ войскамъ Крайя. Командантомъ крѣпости былъ Генералъ Фуассакъ; гарнизонъ состоялъ изъ 11,000 чел. и 600 орудій; жизненные припасы и другія потребности были въ достаточномъ количествѣ, но крѣпостныя верки находились въ такомъ слабомъ состояніи и командантъ до такой степени не надѣялся на успѣхъ обороны, что просилъ увольненія отъ своей должности. Это обстоятельство обнаруживавъ причины слабой обороны города. 3-го Іюля Австрійцы начали осадныя работы противъ наружныхъ верковъ, защищавшихъ каналъ Паоло; 14-го числа были открыты траншеи передъ горверкомъ Прадела, и уже 28 числа Французы заключили капитуляцію, по которой гарнизонъ, въ числѣ 8,000 чел. получилъ безпрепятственный пропускъ во Францію съ обязательствомъ въ теченіе года не воевать противъ союзниковъ; Командантъ и штабъ его, въ видѣ залога, отвезены были въ Австрію. Въ продолженіе осады Край лишился только 300 чел. Въ слѣдствіе Парижскаго мира, 1814 года, Мантуа была возвращена Австріи.

Б. Е. Г.

**МАНФРЕДЪ**, Король Неаполитанскій и Сицилійскій, родившійся въ 1232 году, отъ Императора Фридриха II (см. это



дья), который назначил его Князем Тарентским и правителем Италіа, а преимущественно Сициліа. По смерти отца и во время отсутствия Конрада IV въ Германіи, осторожный и благоразумный Манфредъ долгое время въ управляемыхъ имъ странахъ хранилъ благоденствіе, наконецъ нарушенное ненавистью Папы къ дому Гогенштауфеновъ. Иннокентій IV, въ 1251 году, объявилъ опалу сего дома и присоединеніе его владѣній къ Церковной Области, потому что Фридрихъ II умеръ въ отлученіи отъ Церкви. Нѣкоторые Калабрійскіе и Неаполитанскіе города возстали по вызову Первосвященника; но Манфредъ, съ помощію Нѣмецкихъ и Сарацннскихъ войскъ, снова подчинилъ ихъ своей власти. Неаполь и Капуа оказывали сильное сопротивленіе. Зимой, въ 1251 году, Конрадъ IV явился въ Италіа, и на Венеціанскихъ судахъ перешелъ въ Апулію. Манфредъ привелъ къ нему подкрѣпленія и мятежные города отворили свои ворота. Тогда Иннокентій призналъ Неаполитанскій престолъ управленннмъ и сталъ предлагать его многимъ Европейскимъ государямъ: овъ былъ принятъ Генрихомъ III, Королемъ Англійскимъ, въ пользу сына его Эдуарда. Между тѣмъ Конрадъ своею строгостію и жестокостію отвратилъ отъ себя сердца своихъ подданныхъ, среди коихъ нашлось много приверженцевъ Манфреда, привлекашаго ихъ своею кротостію. Это показало опаснымъ друзьямъ Конрада; но Манфредъ своими благоразумными и откровенными мѣрами не допустилъ дѣла до разрыва. 21 Мая 1254 года, Конрадъ, на 28 году отъ роду, умеръ отъ лихорадки, свирѣпствовавшей въ нижней Италіи. Управление Неаполемъ принялъ Маркграфъ Бертольдъ фовъ Гогенбергъ, именемъ несовершеннолѣтняго Конрадова сына, Коврадина, но овъ не могъ удержать оное и, съ согласія вассаловъ, передалъ всѣмъ любимому Манфреду. Видя, что Бертольдъ

не исполняетъ данныхъ обещаній, и утомясь отъ непрерывной вражды съ Иннокентіемъ IV, Манфредъ, съ помощію Сарацннскихъ жителей Лучеріа и Нѣмецкихъ насмннковъ, 2 го Декабря 1254 года, разбилъ при Фоджіа Оттона, одного изъ братьевъ Бертольда, и овладѣлъ многими городами въ Апуліи. Главный противникъ его, Иннокентій, умеръ; съ его преемникомъ, Александромъ IV, Манфредъ велъ переговоры съ мечемъ въ рукахъ, и наконецъ, въ 1257 году, послѣ многихъ военныхъ дѣйствій и дипломатическихъ сношеній, успѣлъ вступить въ полное обладаніе наслѣдствомъ Гогенштауфенскаго дома. Тогда распространились слухи о кончинѣ Конрадина въ Германіи; вассалы предложили Неаполитанскую корону Манфреду. Александръ IV недовольный этимъ поступкомъ, отлучилъ его отъ Церкви. Возникла новая война, которая продолжалась и при преемникѣ Александра, Урбанѣ IV. Коврадинъ изъ Германіи также предъявилъ свое право на Неаполь и Сицилію; но Урбанъ еще менше уважалъ ихъ. Не успѣвъ помѣшать браку дочери Манфреда съ сыномъ Короля Арагонскаго и забывъ прежнія условія съ Англію, овъ предложилъ Неаполитанскій престолъ Графу Карлу Анжуйскому (см. это имя) и, въ 1266 году, торжественно короновалъ его въ Римѣ. Манфредъ готовился къ упорному сопротивленію, но часть его вассаловъ, купленная Карломъ, отъ него отложилась; Графъ де Казерта кѣмъ-то предалъ непріятелю мостъ черезъ рѣку Гарьяльво, и Манфредъ, въ битвѣ при Беневентѣ (см. это слово) палъ, сражаясь съ величайшимъ мужествомъ. Три его сына попались въ руки Карла и умерли въ долготѣннемъ плѣну. Манфредъ былъ одинъ изъ мудрѣйшихъ, добродушѣйшихъ и въ то же время храбрѣйшихъ государей своего времени. Самые противники отдавали справедливость вели-

Чю его духа и мужеству, а клеветы, на него изводимыя, опровержены новѣйшими изысканіями писателей. М. П. С.

**МАНЪ**, Сивьскій Государь. Онъ воспитывался при Ханьскомъ дворцѣ, отличался качествами умнаго и образованнаго человека и, на 28-иъ г. своего возраста уже былъ награжденъ достоинствомъ Хоу и важною должностію великаго Сыма (перваго министра). При вступленіи на престолъ малолѣтняго Государя Цанцзы, Манъ назначенъ былъ правителемъ Ханьскаго государства, съ достоинствомъ Гуна; но въ 8-иъ году, нашей эры, онъ тайно отправилъ ядомъ своего Государя и самъ возсѣлъ на Ханьскій престолъ, съ правомъ временно управлять государствомъ. Усмиривъ всѣ возникшія противъ него возстанія, Манъ, для удаленія отъ себя подозрѣній въ убійствѣ Цанцзы, назначилъ своимъ наследникомъ, потомка Ханьскихъ государей, Жуцзы, а для себя составилъ новое государство Сивь (8 г. по Р. Х.), къ которому присоединилъ потомъ и Ханьское. Онъ побѣдилъ западныхъ Цинцевъ и дикія племена Сюннуцевъ, вторгнувшіхся въ Сивьскіе предѣлы; посылалъ сильныя арміи противъ Бирмановъ и Маньцевъ; но, предпринявъ покореніе Сюннуцкихъ кочевьевъ, лишился всего своего войска, истребленнаго на границахъ Персіи. Занимаясь этими предпріятіями, Манъ мало обращалъ вниманія на внутреннее состояніе государства, обуреваемого мятежами и разбойническими шайками. Въ 23-иъ году, потомка Ханьскихъ государей, Янь и Сю, набравъ до 100 тысячъ войска, провозгласилъ родственника своего, Сюаня, Императоромъ Ханьскими. Манъ, испуганный, собралъ нѣсколько сотъ тысячъ войска, усилить его тиграми, слонами и другими дикими звѣрями, и двинулся на противниковъ, но потерпѣлъ сильное пораженіе при городѣ Кувляй въ области Хонань. Воины Мана добровольно покорились Сю-

аню; примѣру ихъ послѣдовала столица, Чанъ-ань. Манъ былъ зарубленъ на части, а голова его предана поруганію черни. З. Я.

**МАНЪ ЛЕ** (Le Mans) въ прежней провинціи Менъ, нынѣ главный городъ Сартскаго департамента, лежитъ при слияніи Сарты и Гушны, имѣетъ 3,200 домовъ съ 18,800 жителей и ведетъ обширную торговлю.

*Битва 12 Декабря 1703.* Послѣ отчаянныхъ, но совершенно неудачныхъ нападеній Ла-Рошъ-Жакелена на Анжеръ, предпринятыхъ съ намѣреніемъ отгнать республиканцевъ на лѣвый берегъ Лоары, Вандейское войско, 4-го Декабря, двинулось къ Суеттѣ, но уже 8-го воротилось къ Боже, потому что мостъ чрезъ Лоару (надобно отличать *Лоаръ* отъ *Лоары*), при Дурталѣ, былъ сорванъ. Въ этотъ же самый день прибылъ туда и неутомимый Вестерманъ, который, разбивъ многочисленный арріергардъ непріятельскій, сталъ его преслѣдовать, но сильными нападеніемъ Ла-Рошъ-Жакелена былъ отгнень опять къ Суеттѣ. Вандейскіе вожди, не будучи въ состояніи съ столь слабымъ и разстроенымъ войскомъ овладѣть переходомъ чрезъ Лоаръ и все еще ожидающаго общаго возстанія въ провинціяхъ Менъ и Бретань, рѣшились, 6-го Декабря, въ военномъ совѣтѣ итти черезъ Ла-Флешъ къ Ле-Мансу. Вестерманъ догналъ арріергардъ ихъ у самаго Боже и отгнелъ его къ главной Вандейской арміи, которая лишь-только теперь зайттила, что мостъ чрезъ Лоаръ противъ Ла-Флешъ сорванъ и что противоположный берегъ занятъ республиканцами, подъ начальствомъ Генерала Шабо. Рѣшимость храбраго Ла-Рошъ-Жакелена вывела Вандейцевъ изъ отчаяннаго положенія. Подкрѣпивъ на-скоро арріергардъ, подъ начальствомъ Пирона, чтобы приостановить Вестермана, и подвинувъ другую часть войска къ Лоару, онъ успѣшилъ, съ 300 кавалери-

ство и столько же посаженных за ними на лошади пѣшихъ ратниковъ, къ лежащей въ 8-ти верстахъ ниже мельницъ, перешелъ тамъ рѣку въ бродъ и немедленно двинулся къ Ла-Флешу. Изумленный Шабо отступилъ къ Ле-Мансу. Ла-Рошъ-Жакеленъ приказалъ немедленно навести мостъ, самъ поспѣшилъ къ аррьергарду и вечеромъ того же дня отѣснилъ Вестермана. Сей послѣдній, подкрѣпленный частью дивизіи Мюллера, на другое утро, прежде чѣмъ вся толпа Вандейцевъ достигла противоположнаго берега, возобновилъ нападеніе; но Ла-Рошъ-Жакеленъ устремился на него и принудилъ отступить къ Боже. Послѣ этого переходъ былъ оконченъ и мостъ сорванъ.

10-го Декабря, подъ вечеръ, перешли роялисты чрезъ Гюинь по мосту, лежащему при Понльѣ, опрокинули стоявшій тамъ отрядъ Шабо и еще ночью двинулись къ Ле-Мансу, гдѣ возникъ ризисъ дать отдыхъ ихъ усталому и въ жалкомъ состояніи находившемуся войску. Вестерманъ возобновилъ мостъ при Ла-Флешѣ, и приблизился къ Фультуру, куда пришла и главная республиканская армія, подъ начальствомъ Марсо. Здѣсь произошла только незначительная сшибка. 12-го числа, рано поутру, дивизія Мюллера выступила для подкрѣпленія авангарда; Марсо слѣдовалъ за нею. Въ 10 часовъ, Вестерманъ овладѣлъ Понльѣ, но былъ отброшенъ назадъ. Ла-Рошъ-Жакеленъ преслѣдовалъ его и занялъ выгодную позицію, близъ Понльѣ, на холмѣ, частью покрытомъ сосновымъ лѣсомъ который простирается вправо до Сарты, влево до Гюиня; по лощинѣ проходитъ дорога изъ Фультура. Дивизія Мюллера, двинувшись къ этому возвышенію и сосновому лѣсу, была отброшена къ Фультурѣ; но нападеніе дивизіи Тилли, состоявшей большею частью изъ старыхъ солдатъ, было счастливымъ: эти ветераны, около 2 ча-

совъ пополудни, разбили два полка на лѣвомъ крылѣ Вандейцевъ, которые были принуждены оставить свою позицію; большая часть ихъ въ совершенномъ разстройствѣ бѣжала до города; самъ Ла-Рошъ-Жакеленъ долженъ былъ оставить мостъ при Понльѣ, когда республиканцы обошли въ бродъ этотъ важный пунктъ. По наступленіи ночи, Вестерманъ и Тилли приступили къ Ле Ману, гдѣ тѣснились толпы Вандейскихъ солдатъ, старцевъ, женщинъ, дѣтей, больныхъ и раненныхъ; только горсть удаальцовъ, собравшихся вокругъ Ла-Рошъ-Жакелена, заняла городскія ворота; но она была оттѣснена Вестерманомъ, и въ 9 часовъ вечера, республиканцы ворвались въ городъ, гдѣ перестрѣлка и безпорядокъ продолжался до наступленія дня. Вандейцы успѣли оставить Ле-Манъ, покинувъ въ домахъ множество больныхъ и раненныхъ, и разсѣялись по всѣмъ направленіямъ; большая часть ихъ бѣжала съ Ла-Рошъ-Жакеленемъ въ Лаваль. Въ Ле-Манѣ началось страшное кровопролитіе: республиканцы безъ пощады и разбора убивали всѣхъ плѣнныхъ и жителей, и Вестерманъ, преслѣдуя бѣжавшихъ, безпрерывно присылалъ новую жертвы къ кровожаднымъ депутатамъ конвента. Благородный Марсо съ сокрушеннымъ сердцемъ долженъ былъ смотрѣть на убійства, которыхъ онъ не смѣлъ и не могъ остановить. При взятіи Ле-Мана было убито слишкомъ 18,000 Вандейцевъ; между ними находились храбрые полководцы: Дюгуръ и д'Эрбо.

М. И. С.

МАНЬДЖУ, или *Маньчжу*, (всправильно *Манчжури*) принадлежатъ къ ряду народовъ Тунгузскихъ, которыхъ наибольшее число обитаетъ въ нашей Сибирѣ, и составляютъ самый южный народъ этого племени. Они получили историческую важность въ послѣдніи два столѣтія покореніемъ Китая, гдѣ основали свою династію и сдѣлались господствующими

ицмъ народомъ. Первые ихъ вторженія въ сѣверные предѣлы Средняго Государства произведены были въ началѣ XVII вѣка. Въ 1644 году они свергли съ Китайскаго престола послѣдняго Государя династїи Минь, и основали свою, подъ названіемъ Цинь, которая царствуетъ донынѣ. Маньджу, вѣсть съ Монголами и Китайцами, добровольно къ нимъ присоединившимся, составляютъ теперь прива- легированное военное сословіе въ Китайской Имперїи, раздѣленное на знамена. (См. еще статьи *Китай — исторїя*, и *Китайское войско*).

И. С. С.

**МАНИШТЕЙНЪ**, Христофоръ фонъ, Королевско-Прусскій Генералъ Маіоръ, сынъ Императорскаго Россійскаго Генералъ-Лейтенанта Эрнста Маништейна, родился, въ 1711 году, въ С. Петербургѣ, получалъ превосходное воспитаніе въ отцовскомъ домѣ и Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, и поступилъ, въ 1730, Подпрапорщикомъ въ Прусскую службу, изъ которой по томъ перешелъ въ Русскую, въ чинѣ Капитана и съ опредѣленіемъ въ С. Петербургскій гренадерскій полкъ. Съ нимъ онъ участвовалъ въ Турецкой кампанїи 1738 года, былъ произведенъ въ Маіоры и мужествомъ своимъ, въ войнѣ 1738 и 39 годовъ противъ Турокъ же, обратилъ на себя особенное благоволеніе Императрицы Анны Іоанновны, которая, при заключенїи мира, пожаловала его въ Подполковника, съ назначеніемъ Адъютантомъ къ Фельдмаршалу Миниху. По кончинѣ Императрицы (1740 г.), правительница Государства, Анна Леопольдовна, рѣшилась, при содѣйствїи Миниха, освободить себя и Россїю отъ несправедливаго тиранства Принца Бирона Курляндскаго: арестованіе его было возложено на Маништейна, который исполнилъ это трудное и опасное порученіе съ рѣдкимъ благоразуміемъ и присутствіемъ духа. Наградою служилъ чинъ Полковника въ Астраханскомъ Гренадерскомъ полку и

богатыя помѣстья въ Ингерманландїи. Шведской кампанїи 1741 года, Маништейнъ начальствовалъ бригадою, участвовалъ въ Вильманстрандской битвѣ, получалъ рану, которая заставила его возвратиться въ Петербургъ. Между тѣмъ воспослѣдовала перемѣна на Россійскомъ престолѣ. Новая Императрица, Елисавета Петровна, удаливъ всѣхъ приверженцевъ правительницы, лишила Маништейна помѣстій и перевела въ гарнизонный полкъ, расположенный въ Сибирѣ, а тамъ по ходатайству его покровителей, въ Ямлендію, съ назначеніемъ командиромъ 3го Московскаго пѣхотнаго полка. Съ нимъ онъ находился на флотѣ, готовившемъ въ 1743 г. учинить десантъ въ Швецію, но по скорому возобновленїи мира, возвратился въ прежній гарнизонъ. Г. Ксенштейнъ. Тамъ онъ былъ арестованъ въ слѣдствїе ложнаго обвиненія одного изъ его офицеровъ въ заговорѣ противъ царицельства, и преданъ суду. Маништейнъ казалъ свою невинность, но, оскорбленный просилъ увольненія отъ службы, въ чемъ было ему отказано. Тогда онъ просилъ полугодоваго отпуска въ Берлинъ (БМ) еще разъ подалъ оттуда въ отставку, послѣ вторичнаго отказа, своевольнъ рѣшелъ въ Прусскую службу. Императрица потребовала его выдачи, приказавъ арестовать его отца и заочно судить Маништейна какъ бѣжавшаго офицера, но онъ не возвращался, а напротивъ, свискавъ расположеніе Фридриха Великаго, былъ имъ назначенъ въ Генералъ-Адъютанты. Король употреблялъ его въ многихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, и произвелъ, въ 1748 году, въ Генералъ-Маіоры. Въ началѣ Семилѣтней войны Маништейнъ находился въ корпусѣ Герцога Брауншвейгскаго, овладѣвъ укрѣпленнымъ замкомъ Течель, возложилъ сборомъ контрибуціи, возложенной на Саксонїю, и послѣ плѣненїя Саксонской арміи въ лагерѣ подъ Пирною, получилъ

полкъ Милкина. При вступленіи Пруссаковъ въ Богемію, Маништейнъ занялъ Нейштадтъ, и съ отличіемъ сражался подъ Прагою; подъ Колинномъ онъ командовалъ бригадою, на правомъ крылѣ арміи, и, въ самомъ началѣ битвы, былъ тяжело раненъ въ лѣвую руку; отвезенный, со многими другими офицерами, подъ слабымъ прикрытіемъ въ Дрезденъ, онъ, 27 Юня 1756, попался въ засаду Пандуровъ, защищался мужественно, но получилъ рану въ грудь и умеръ по прошествіи нѣсколькихъ часовъ.

Маништейнъ былъ храбрый, опытный и весьма образованный воинъ; говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ и оставилъ любопытныя военныя и историческія сочиненія. Самое важнѣйшее и любопытнѣйшее изъ нихъ, назданное на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, переведено на Русскій, три раза, подъ заглавіями: 1) «Современныя записки о Россіи, въ историческомъ, политическомъ и военнѣйшемъ отношеніи, Дерптъ, 1810»; 2) «Записки историческія, политическія и военныя о Россіи, съ 1727 по 1744 годъ Москва 1810»; 3) «Записки историческія, гражданскія и военныя о Россіи, съ 1727 по 1749 г. Москва 1823». Первое изъ этихъ изданій полнѣе и лучше двухъ прежнихъ, и теперь довольно рѣдко. На записки эти были написаны критическія заключенія, приписываемыя полному Генералу Графу Ф. А. Остерману, и весьма любопытныя. Они существуютъ въ рукописи, и только часть ихъ была напечатана въ журналѣ: «Отечественныя Записки». Б. А. Н. З.

**МАРАТЫ** (си. *Маргаты*).

**МАРАФОНЪ**, въ древности нѣстечко при Эгейскомъ морѣ, въ Аттікѣ, теперь незначительная деревня, въ 3-хъ миляхъ къ сѣверу отъ Афинъ, на сѣверо-западной оконечности долины, которая расширяется постепенно къ сторонѣ моря и орошена рѣкою Хародросомъ.

Здѣсь Греческій полководецъ Мильціонъ VIII.

адъ одержалъ побѣду надъ Персами, 29 го Сентября 490 года до Рож. Хрис.

Царь Персидскій Дарій, желая покорить Грецію и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны Афинъ и Спарты, послалъ сильную армію подъ начальствомъ Датиса, для наказанія дерзновенныхъ Гиппій, изгнанный владѣлецъ Афинъ, повелъ большую часть Персидскаго войска (100,000 пѣхоты и 10,000 конницы) въ самое сердце Греціи, до равнинъ Марафона; другая часть была направлена, вѣроятно, на самыя Афины. Афиняне обратились къ Спартанцамъ съ просьбою о помощи; и хотя она имъ была обѣщана, но Спартанцы, по закону своему, до наступленія полнолунія, до котораго оставалось еще 3 днѣй, не смѣли пуститься въ походъ. Только Платея выслала 1000 человекъ пѣхоты въ подкрѣпленіе 9000 войновъ, на скоро собранныхъ Афинянами. Между ними находилась даже часть рабовъ, — первый примѣръ въ Греческой Исторіи. Начальство надъ Греками вѣрено было 10 генераламъ (Стратигамъ), въ томъ числѣ Мильціаду, Фемистоклу и Аристиду, которые должны были командовать поочередно одинъ день. Генералы сами убѣдились въ несообразности сего распоряженія и вѣрши главное начальство надъ войскомъ Мильціаду. Онъ тотчасъ началъ дѣлать пріготовленія къ бою: расположился у подошвы горы Катеронъ, пригнувъ оба крыла къ горнымъ хребтамъ, составлявшимъ видъ подковы; а чтобы защитить себя отъ кавалеріи, устроилъ засѣки на 800 шаговъ передъ обоими крылами. Желая уравнять, по возможности, протяженіе собственнаго фронта противу Персидскаго, Мильціадъ ослабилъ центръ и усилить, сколько средства позволяли, правое и лѣвое крыла, которыя должны были начать атаку, и устремясь въ горы и засѣки, ударить во флангъ неприятельской пѣхоты. Великое искусство показалъ Мильціадъ, избравъ такую по-

защиту, где Персы не могли развить огромныя свои силы и употребить въ дѣйствиѣ превосходную свою кавалерію. Персидскій полководец Датисъ приказалъ уничтожить горсть дерзкихъ непріятелей, но Мильциадъ предупредилъ его и ударилъ въ одно время правымъ и лѣвымъ крылами на непріятеля съ такою стремительностію, что Персы не могли устоять и пришли въ замѣшательство. Центръ Грековъ, которымъ командовали Аристидъ и Фемистоклъ, по слабости своей, не могъ послѣдовать примѣру фланговъ и остался нѣсколько позади. Персы устремились на него всею массою, разбили его и начали преслѣдовать. Мильциадъ, замѣтивъ это, оставилъ разбитаго на обонхъ крылахъ непріятеля, поспѣшилъ на помощь Аристиду, ударилъ во флангъ Персовъ и, съ помощію центра, который успѣлъ въ это время оправиться и въ свою очередь атаковать непріятелей, нанесъ имъ сильное пораженіе. Персы, потерявъ 6,300 ч. поспѣшили въ Эретрію къ своимъ кораблямъ. Греки преслѣдовали ихъ до самаго берега, захватили 7 кораблей и нѣсколько сожгли. Потеря Грековъ не превышала 200 чел. Тотчасъ послѣ сраженія, Мильциадъ поспѣшилъ къ Ассианъ, чтобы защитить ихъ отъ внезапнаго нападенія другой Персидской арміи. Аристидъ остался съ отрядомъ на полѣ сраженія для охраненія плѣнныхъ и богатѣйшей добычи. Изъ вражора, привезеннаго Персами для сооруженія памятника въ честь побѣды, въ которой они не сомнѣвались, изваяна статуя богини Немезисы, нѣмѣвшей облизать свой хвостъ. Три различныя памятника, построенныя на мѣстѣ сраженія, возвышались ижепа падшихъ въ семь дѣлъ Ассианъ, Платеявъ и рабовъ.

К. Шт.

**МАРБОДЪ**, благородный Свевъ, въ поколеніи Маркоманновъ, въ ранней молодости отправился въ Римъ и, по привлеченію наружности и мужеству, поль-

зовался большимъ уваженіемъ при дворѣ Императора Августа. Здѣсь изучилъ онъ тактику Римлянъ, но выдѣлъ и развратъ и измѣненіе ихъ. Съ твердыми намереніемъ освободить своихъ единоземцевъ отъ Римскаго ига, Марбодъ воротился въ отечество и уговорилъ племена обитавшія у Неккара и Рейна, переселиться ближе къ востоку, чтобы имѣть болѣе возможности противиться Риму. Въ 8 г. до Р. X. Марбодъ повелъ Маркоманновъ въ Богемію, вытѣснилъ или покорилъ туземцевъ и основалъ сильное государство Маркоманновъ. Теперь сталъ онъ открыто отказываться отъ повиновенія Риму, набралъ армію изъ 70,000 человекъ пѣхоты и 4,000 конницы, устроилъ и обучилъ ее по Римскому образцу, и упражнялъ въ безпрестанныхъ войнахъ съ соседями, такъ что Августъ началъ уже опасаться Марбода, и въ 6 году до Р. X. послалъ противъ него сына своего Тиверія съ сильными войсками. Въ то самое время, когда Тиверій съ 12 легионами нацѣлывался съ двухъ сторонъ окружить своихъ противниковъ, онъ получилъ извѣстіе, что всѣ народы отъ Адриатическаго до Чернаго моря возстали противъ Рима и съ 200,000 пѣхоты и 2,000 конницы идутъ на Италію. Тиверій поспѣшилъ заключить миръ съ Марбодомъ, который продолжалъ царствовать до-тѣхъ поръ пока Арминій (смотри это слово), изгнавшій Римлянъ изъ Германіи, не обратилъ оружія и противъ внутреннихъ враговъ народной независимости. Марбодъ, лютый врагъ Арминія соединился съ Римлянами и склонилъ на свою сторону дядю Арминія, Ингюнера. Сраженіе Марбода съ Арминіемъ продолжалось долго безъ успѣха; наконецъ Марбодъ отступилъ, но безъ потери. Послѣ сего онъ былъ разбитъ Готомъ Готвальдомъ, бѣжалъ въ Римъ, въ 19 году до Р. X. и, спустя 18 лѣтъ, умеръ въ Равеннѣ въ безвѣстности.

К. Шт.

**МАРБУРГЪ**, городъ въ провинціи Обергессенъ, Курфюршества Гессенскаго, по обѣимъ сторонамъ р. Ланъ, съ 12,000 жителей, университетомъ, прекрасное кафедральное церковье и старинныя, нѣтъ разрушенныя укрѣпленія.

Осада 1769 года. После сраженія при Мангеймѣ и дѣлѣ при Гохесладе (см. ст. Семилѣтняя война), Французская армія, прослѣдуя на Нассау и на Принца (Оби) Брауншвейгскаго, отступила за рѣку Ольъ, гдѣ расположились лагеремъ у Гросъ-Зельгейна, между Амисбургомъ и Марбургомъ. Союзники овладѣли 19-го числа Нисселсомъ, а 26-го Лангемъ, между Минхгаузенемъ и Эрстегузенемъ, въ виду непріятеля, отъ котораго отбѣжала ихъ только р. Ланъ. Намѣреніе Герцога Фердинанда было овладѣть Минстеромъ и Марбургомъ и принудить тѣмъ Французовъ оставить свою позицію. На сей конецъ онъ послалъ Генералу Ниссену съ 4,000 человекъ къ Минстеру а самъ съ 4,000 человекъ напередъ на непріятельскій летучій отрядъ у Оберветтера, сталъ угрожать лѣвому крылу Французовъ. Герцогъ Брокъ, 29 числа, двинулся чрезъ Марбургъ къ Вольстаузеню, Вонгаузеню и Каппелю. Наслѣдств. Принцъ пошелъ, 2 го Сентября, у Гохеслада чрезъ Ланъ, вытѣсняя непріятельскія форпосты надъ верхняго и нижняго Веймаръ и, пришедши Принца Вюртембергскаго къ Марбургу, заставилъ Французовъ покинуть лагерь у Гросъ-Зельгейна и расположиться между Гисеномъ и Висенгомъ.

Главное укрѣпленіе Марбурга состояло тогда изъ замка, лежащаго на высокой горѣ. Гарнизонъ состоялъ изъ 800 чел. подъ начальствомъ Полковника Ниссен. По отбѣгѣ Французской арміи, Принцъ Вюртембергскій предложилъ гарнизону сдаться и, по полученіи отказа, приказалъ, въ ночь съ 7 на 8-е Сентября, Графу Липпе Юрбургскому открыть траншею; 9-го начали обстрѣливать городъ изъ батарей,

устроенныхъ на Диннелсбергѣ и Каршнценбергѣ. Командантъ принужденъ былъ подписать капитуляцію 11 числа и отдаться въ плѣнъ съ 39 офицерами. Солдаты были отпущены во Францію.

Въ 1780 году, Марбургъ, послѣ непродолжительной осады, былъ снова занятъ Французами, которые удержались тамъ, не смотря на неоднократныя покушенія союзниковъ отнять у нихъ городъ посредствомъ нечаянныхъ нападеній.

Нападеніе, сдѣланное на Марбургъ 18-го Февраля 1761 года. Зимой 1761 года, лѣвія Французской арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ, тѣнулась отъ рѣки Унштрутта и Веры чрезъ Мандей, Геттингенъ, Фрицларъ, Марбургъ и Гисенъ до Рейна; союзная армія стояла по берегамъ Липпе, Диннелъ и Везера. Герцогъ Фердинандъ, желая внезапно напасть на Французовъ, сосредоточилъ свою армію, 9 Февраля, между Липпсгаузенемъ и Редлингомъ, подъ начальствомъ Наслѣдств. Принца; отлѣлалъ корпусъ самого Герцога сталъ между верхняго и нижняго Диннеломъ, а другой, подъ предводительствомъ Генерала Шверкера, у Дудерштадта. Наслѣдств. Принцъ, получивъ приказаніе прорвать центръ непріятельскій, двинулся 9-го Февраля къ Штатбергену и послалъ оттуда Генерала Брейтенбахъ чрезъ Франкенбергъ къ Марбургу. Французы оставили Франкенбергъ. Брейтенбахъ пошелъ, 13-го числа, на Минхгаузенъ; чтобы напасть на Французовъ въ Ресенталъ, но они успѣшно удалились чрезъ Фембургъ и были отбиты отъ Марбурга. Брейтенбахъ рѣшился взять городъ нечаяннымъ приступомъ; но сильное сопротивленіе гарнизона, подъ начальствомъ команданта Генерала-де-Ружа, привело къ займательству атакующихъ, которые принуждены были отстать отъ своего предпріятія, потерявъ 3 пушки и начальника своего, убитаго въ этотъ дѣль.

**Осада 1701 года.** В начале кампании 1701 года, Герцог Фердинанд Брауншвейгенский, отгнав Герцога Врольда из Майна, рѣшился овладѣть княжествами Кассель, Марбургъ и Цагенгайтъ, занятыми еще Французами. Графъ Линде Висенбургъ получалъ приказаніе осадить Кассель (си. это слово), а Лордъ Грамби — Марбургъ. Осада Марбурга не имѣла однако успѣха: дурныя дороги затрудняли подвозъ матеріаловъ, а храбрость осажденных увеличивала зло, сопряженное съ осадой въ подобное время года. Между тѣмъ Герцогъ Бромло получилъ отъ вѣрнаго Рейна подкрѣпленіе въ 16,000 чел. и чувствовалъ себя въ силахъ дѣйствовать наступательно. При этомъ вѣстивъ Лордъ Грамби оставилъ своею позицію за рѣками Омъ и Ланъ и пошелъ къ Лору, чтобы съ этой стороны прервать осаду Марбурга. Наслѣдникъ Принца, уступая силѣ, отошелъ къ Гомбургу, а Герцогъ Фердинандъ пошелъ въ необходимости сдѣлать, 18 Марта, осаду и присоединить къ себѣ осадныя войска. *К. Шт.*

**МАРГАРИТА** Св., самый-большой изъ Деревенскихъ острововъ, впрочемъ, именованій не болѣе одной Французской имелъ въ длину и  $\frac{1}{2}$  миль въ ширину, находится въ 3 миляхъ на юго-западъ отъ Каппа и принадлежитъ къ Варскому департаменту. На этомъ островѣ есть три форта: Лефортевъ, фортъ Арагонъ и, самый замѣчательный, Королевскій.

**Осада 1836 года.** Франція и Испанія были вовлечены въ Тридцатилѣтнюю войну. Островъ Св. Маргариты былъ въ 1836 году безъ большого труда завоеванъ Испанцами. Французы, не желая имѣть врага въ столь близкомъ отъ себя соседствѣ, покусались возвратить этотъ островъ. Они сдѣлали высадку, взяли гавань и четыре окова и воспринимали выйдти на берегъ Дону Мелькору Борджин, который пришелъ на помощь къ своимъ соотечественникамъ; по-

тому они потопили Генуэзскую галеру съ 400 бочками вина, назначенными для Испанскаго гарнизона; стали стрѣлять по Королевскому фарту изъ пятидесяти пушекъ и принудили его къ сдачѣ. Но несчастному случаю, сторѣмъ вѣзвасы, везавимые къ Испанцамъ изъ Греція и Неаполя. Съ помощью 40 Французскихъ галеръ, пришедшихъ изъ Марселя, Испанскія суда были разбиты и уничтожены олотъ, сооруженный великимъ Герцогствомъ Тосканскимъ, въ пособіе осажденнымъ. Наконецъ по контуляціи, заключенной съ Французскимъ Адмираломъ Графомъ Гаркуронъ, гарнизонъ обласяся, если въ теченіи двѣнадцати дней не получитъ никакого вспоможенія, выйдти со всеми вооруженіями почестами и двумя пушками. И дѣйствительно, онъ, въ числѣ 7,800, ч. былъ высаженъ на островъ Финаль. Французскій Адмиралъ приказалъ разрушить все укрѣпленія, кромѣ форта Королевскаго, въ которомъ нашлось 60 мѣднѣныхъ и 10 чугунныхъ пушекъ. *М. Ш. С.*

**МАРЕНГО**, деревня въ Сардинскомъ Королевствѣ, на пути отъ Александріи въ Тортону, въ долинѣ, при рѣчкѣ Борраччѣ. *Дѣло при Маренго, или С. Анджеломо, 16 Мая 1796 года.* Послѣ неудачной попытки Австрійскаго Генерала Розенберга переправиться чрезъ р. По при Цепелти (си. Итальянская кампанія Суворова и Боснианско), Генералъ Моро занялъ позицію между Александріей и Валенцою, опоясавъ нападены со стороны Суворова, который превосходилъ его силами; распространные народнаго восстанія въ Иномѣтѣ затрудняло сообщеніе Моро съ Франціею. а соединеніе съ Магдональдомъ было еще весьма сомнительно. Эти обстоятельства заставили Французскаго Главнокомандующаго отступити черезъ Туринъ къ Ницца. Между тѣмъ онъ узналъ, что Суворовъ съ Русскими войсками двинулся вверхъ по рѣчкѣ По, оставивъ въ лагерѣ при Тортонѣ лишь слабый кор-



путь Австрийцев, и потому рѣшился, до своего совершеннаго ототупленія, направиться черезъ Борниду и сбѣжать нападению на отрядъ Генерала Луспиана, расположеннаго между этой рѣчкой и Скривіей. Море надѣлало, разбивъ Австрийцевъ, до прибытія Суворова вырывать Тортонскую цитадель, и потому, на ближней дорогѣ къ Бокеттѣ, ждаль приближенія Макидонада. Въ ночь на 16-ое Мая, былъ наведенъ на Борнидѣ почтовый мостъ, а утромъ Французскій полководецъ съ дивизіями Виктора и Грезье перешелъ рѣчку и, оставивъ послѣднюю съ большою частию его дивизіи у моста, двинулся впередъ только съ 8,000 пѣхоты и 2,000 конницы. Переломные Австрийскіе посты отступили до Санъ Джулиано, гдѣ Луспианъ упорно держался, не смотря на то, что имѣлъ не болѣе шести баталіоновъ и пять эскадроновъ. Скоро принявъ къ нему Канъ Багратіонъ, который, съ пятью Русскими баталіонами и однимъ казачьимъ полкомъ возвращался съ поиска, предпринятаго въ Нови. Между-тѣмъ Французамъ отбѣснивъ лѣвое крыло союзниковъ и, можетъ быть, остались бы побѣдителями, еслибъ 2 баталіона и 4 эскадрона, наканунѣ отправленные къ Тортонѣ Генераломъ Каймонъ, не стали угрожать ихъ лѣвому флангу. Убѣдившись, что неиріятель на этотъ мѣстъ гораздо сильнѣе, нежели полагалъ, Море далъ приказъ къ отступленію, которое онъ лично прикрывалъ съ своей кавалеріей. У моста дѣло дошло до рукопашнаго боя. У союзниковъ было 138 убитыхъ, 388 раненыхъ и 130 взятыхъ въ плѣнъ; Французамъ потеряли 400 плѣнныхъ, но имѣли гораздо менѣе убитыхъ и раненныхъ.

*Сраженіе 14 Июля 1800 года.* Послѣ несчастной битвы при Кастеліо (см. это слово), остались для Австрийскаго Главнокомандованнаго въ Италіи, Генерала Меласу три средства выйти изъ за-

труднительнаго своего положенія: броситься къ Генуѣ и тамъ соединиться съ корпусомъ Принца Гогенцоллерна; перейти верхній По и черезъ Миланъ и Павію сбѣжать къ Мантуѣ; дать сраженіе въ долинахъ между Борнидой и Скривіей. Меласъ рѣшился на послѣднее. Этого-то желалъ и Первый Консулъ Французовъ, Бонапарте, который, не смотря на занятіе всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ верхней Италіи Австрийцами, усмотрѣвъ своими искусными и быстрыми движеніями пресѣчь ихъ главный путь дѣйствія (см. *Революціонныя войны*). Юня 12-го ранцемъ двинулись отъ Страделлы къ Скривіи. Генералъ Ланъ съ дивизіей Ватрена занявъ Кастельнуово, образовалъ правое крыло арміи и обязанъ былъ содержать сообщеніе съ Павіей; Дезе, только что возвратившійся изъ Египта и произведенный въ дивизионнаго Генерала, сталъ съ дивизіями Буда и Монье въ центрѣ у Повте Куроне; Генералъ Мюрать съ кавалеріей былъ у Вигницоло. Викторъ съ дивизіями Гардана и Шамберлака и съ тремя кавалерійскими полками, подъ предводительствомъ младшаго Келлермана, долженъ былъ по ту сторону Скривіи образовать лѣвое крыло. Генералъ Лапойнъ съ 3,000 человекъ получилъ приказаніе наблюдать на лѣвомъ берегу рѣки По за движеніями неиріятеля. Силы Французовъ не превышала 30,000 человекъ. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Оттъ, съ Австрийскимъ арріергардомъ отступилъ, ночью на 12-е число, отъ Санъ-Джулиано къ Маранго, гдѣ онъ занялъ позицію.

Бонапарте, надѣясь встрѣтить соединенныя силы Австрийцевъ, утромъ 13-го Июля перешелъ Скривію, и весьма удивился, найдя тамъ только корпусъ Отта. Полагая, что Меласъ, посредствомъ фланговаго движенія, двинулся къ Генуѣ, Первый Консулъ отправилъ Генерала Дезе съ его двумя дивизіями, къ Ривальтѣ, для наблюденія за

сообщениями противника. Между-тѣмъ Австрійское войско, 11 и 12 числа, прибыло къ Ассеншардн и расположилось за Борнидой. Юноя 12 Меласъ собралъ военный совѣтъ, наложилъ ему положеніе арміи и получалъ полное одобреніе своего нацѣренія вступить въ бой съ Французами. Меласъ въ особенности возлагалъ надежду на свою многочисленную, отличную конницу и артиллерию, которая далеко превосходила неприятельскую числомъ и искусствомъ. Равнина, находившаяся между Скривией и Борнидой, представляла много выгодъ для этихъ родовъ войска. Планъ, составленный Меласомъ, былъ слѣдующій: въ ночь съ 13 на 14-ое Юноя Австрійское войско должно было выступить тремя колоннами; средняя или главная, подъ предводительствомъ самого Меласа, шла въ авангардъ Полковника Фришопа, съ 3 бат. и 4 эскад., состояла изъ 23½ бат. 38 эскад. и 3 пионерныхъ ротъ, всего изъ 14,204 человекъ пѣхоты и 6,034 кавалеріи; вторая или лѣвая колонна, подъ начальствомъ Фельдмаршала - Лейтенанта Отта, включала въ себя 48 бат. 6 эскад. и 1 пионерную роту, всего 6,781 чел. пѣхоты и 740 чел. конницы; третья, или правое крыло, которымъ командовалъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ О' Рельи, была составлена изъ 4 баталіоновъ и 9½ эскад., числомъ 2,228 чел. пѣхоты и 780 кавалеріи. Въ резервной артиллеріи считалось 92 орудія. Лѣвая колонна должна была идти на Сале; главная колонна направилась черезъ Маренго къ С. Джулиано и, посредствомъ флангового движенія, напасть у Сале на неприятеля съ боку и съ тыла; О' Рельи получилъ повелѣніе прикрывать правый флангъ Меласа тѣмъ-де-повъ, на правомъ берегу Борниды занятый 14 орудіями, защищая переходъ войска черезъ два pontonные моста и обезпечивать, въ случаѣ надобности, отступленіе къ Ассеншардн.

Между-тѣмъ-какъ въ Австрійскомъ лагерѣ всё было занято приготовленіемъ къ предстоящей битвѣ, Генералъ Викторъ, согласно съ повелѣніемъ Бонапарте, 13 Юноя въ 8 часовъ вечера вышелъ на аррьергардъ Генерала О' Рельи у Маренго. Тѣсный дивизіонъ Гардана, О' Рельи отступилъ къ мостовому укрѣпленію, и хотя потомъ опять отбросилъ неприятеля къ Штрабона, но уже не могъ взять обратно Фонтановскій каналъ и Маренго, гдѣ, по распоряженію Меласа, должна была развернуться главная Австрійская колонна. Въ слѣдствіе сего неудачнаго начала, должно было перелитить весь планъ сраженія. Колонны не могли уже выступить ночью, потому-что пространство, на которомъ онѣ должны были развернуться, находилось въ рукахъ неприятеля; вместо того Австрійцамъ приказано было перейти Борниду, 14 Юноя, въ 8 часовъ утра, и дебушируя въ виду Французовъ, изъ тѣмъ-де-повы начать битву омадннѣю Маренго. Скорая уступка сого селенія Австрійцамъ заставила Бонапарте предположить, что Меласъ не нацѣренъ принять сраженіе на равнинѣ между Борнидой и Скривией. По этому онъ оставилъ войска въ томъ-же самомъ положеніи, въ какой они находились вечеромъ 13 Юноя, желая, сперва съ точностію удостовѣриться въ нацѣреніяхъ своего противника. Ночью съ 13 на 14 число, Нерашіи Консулъ узналъ отъ лазутчиковъ, что Австрійцы на другое утро непременно перейдутъ Борниду и нападутъ на Французовъ; въ то же время получено было отъ Дезэ известіе, что онъ съ стороны Ады и Нови не замѣтилъ никакихъ неприятельскихъ движеній. Тогда предъ Бонапарте обнаружился весь планъ Меласа, и Дезэ сие до разсвѣта получалъ повелѣніе немедленно идти на Сале и Джулиано и соединиться съ главной арміей. Но этотъ планъ Дезэ могъ исполнить въ послѣдствіи.

ли именно съ дивизіи Момеа, потому что дивизія Буа не возвращалась еще съ войскъ поспешно.

14 Июля, рано поутру Австрійцы, не боясь труда, выступили изъ постовъ изъ уртинской, между-тѣмъ-какъ О'Релья, составила на-время авангардъ, стремительно напала у Штробена на передовую дивізію Генерала Гардана; тогда же Полковникъ Фризонъ съ авангардомъ выбрался на равнину, О'Релья съ 5-ю колющей полкѣю справо къ Борниатъ, готовясь напасть на лѣвый флангъ противъ тела. Гарданъ по первымъ движеніямъ Австрійцевъ угадалъ ихъ намереніе, и повѣстивъ о томъ Перваго Консула, который повелъ на подкрѣпленіе Виктору Генераловъ Дана и Мирона. Между-тѣмъ Гарданъ, угрожаемый лѣво О'Рельей, съ фронта Полковниконъ Франковъ и дивизію Генерала Гадика, и обстрѣливаемый изъ 18 пушекъ, былъ отброшенъ черезъ Фонтановскій каналъ къ Маренго. Дана раставилъ дивизію Ветрова и бригаду Майнонъ направо отъ сего селенія за Ла-Варботтемъ; на лѣвѣрискія бригады Коллерана расположились на лѣвизнѣ крыломъ Виктора, бригады Шаню воевали правого крыла дивизіи Дана; бригада Рио была отведена въ Сале, для прикрытія правого фланга, дивизія Гардана стояла въ Маренго, дивизія Шамберлана лѣво его за Фонтановскій каналомъ, Австрійцы также устроили свой боевой порядокъ: О'Релья командовала правымъ крыломъ при Борниатъ, всадъ него стоялъ Фризонъ, а противъ Маренго дивизія Гадика; дивизія Кайна составляла вторую линію; за нею стояли въ резервѣ конный корпусъ Генерала Эмеллиа и гренадеры. Какъ скоро война устроилась, Генералъ Гадикъ двинулся впередъ, и съ частью своей дивизіи перешелъ Фонтановскій каналъ. Французамъ пришлось бѣжать и начали отступать, какъ вдругъ дивизія Виктора съ резервомъ и придушила Австрійцевъ, которые погоне

ли въ этой битвѣ своего храбраго предводителя Генерала Гадика, возвратиться за каналъ. Генералъ Кайнъ наступилъ къ-сею передою линію и опять двинулся къ Маренго; но и его старанія овладѣть этимъ селеніемъ были безуспѣшны. Австрійцы выдѣли теперь, сколько имъ позволила легкая отдача Маренго. Генералъ Момеа приказалъ конной бригадѣ Нилатти перейти каналъ правѣ Маренго и напасть на непріятеля. Дивизія Гадика собралась между-тѣмъ подъ начальствомъ Генерала Коллерана и вѣло отъ Кайна назадъ на остроу Дану.

Между-тѣмъ-какъ по всей линіи загорѣлась жестокая битва, нѣсколькимъ эскадронамъ бригады Нилатти удалось перобраться черезъ Фонтановскій каналъ; Генералъ Коллеранъ повѣстивъ въ линію на остроу и прогналъ ихъ опять за оныя; но въ самое это время О'Релья вытѣснилъ Французамъ изъ селенъ Ла-Стортиава и преслѣдовалъ ихъ до Касабиани. Тогда Кайнъ, подосланный Генераломъ Латтерманомъ съ гренадерами, предпринялъ яростъ нападеніе на Маренго. Подъ умасленіемъ картечныхъ огней было захвачено за каналъ нѣсколько легкихъ постовъ, и все приготовлено для переправы. Между-тѣмъ-какъ это происходило на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ арміи, Генералъ Оттъ, двинувшись къ Кастель-Чероло и не увидѣвъ тамъ непріятеля, вѣсто того, чтобъ обратиться въ Сале, бросился на лѣвое крыло Генерала Дана и совершенно оттѣснилъ его отъ Фонтановскаго канала. Викторъ, ослабленный уже чрезвычайными потерями, выдвинулъ впередъ свою послѣднюю резервную бригаду, но и она не могла выдержать смѣлаго нападенія Австрійскихъ гренадеровъ, которые наконецъ утвердились по ту сторону канала. Бонапарте все еще находилась въ Торо-де-Гарраго, гдѣ она съ вѣдущими ветеранами ожидала вѣстия отъ Генерала Дана. Въ 11 часовъ послѣднѣ

даль звать, что находится къ 4 часамъ по полудни прибыть съ дивизіей Буда въ Санъ-Джуліано: надобно было держаться до этого времени. Первый Консулъ поспѣвалъ немедленно на поле битвы и направилъ дивизію Моше и бригаду пѣхоты консульской гвардіи противъ праваго крыла Ланна. Бригада Карра Сень-Сира должна была занять Кастель-Черчюло въ тылу Генерала Отто. Но сей послѣдній выслалъ на встрѣчу бригаду Фогельзанта, противъ которой Карра Сень-Сиръ ничего не могъ сдѣлать. Между тѣмъ Бельгардъ съ дивизіей Галлика также успѣлъ перейти навалъ и этихъ принудить Ланна отступить за Маренго. На правомъ крылѣ О'Рельи, занявъ Казаранку, пошелъ впередъ къ Фругароло. Маренго было взято Австрійцами, которые, развернувъ свои силы, открыли по неприятелю ужасную пушечную пальбу. Бонапарте приказалъ консульской гвардіи двинуться впередъ съвозъ ряды отступавшаго корпуса Ланна и остановить Австрійцевъ. Оттъ съ драгунскимъ полкомъ Лобковича началъ на это отборное войско, но былъ отбитъ; та же саяла участь постигла и полкъ Спленн; наконецъ Полковникъ Фриновъ съ 4 эскадронами гусаръ обсканявъ гвардію, ударилъ въ тылъ ея и совершенно ее разстроилъ; четыре пушки были взяты гусарами. Эта счастливая для Австрійцевъ атака произошла въ часъ по полудни, и съ этихъ поръ Французы стали оказывать только слабое сопротивление. Всѣ дивизіи ихъ отступили. Настало мгновеніе, въ которое Австрійская конница могла бы совершенно истребить неприятеля; но большая часть ея была слишкомъ отдалена отъ поля битвы. Меласъ, обманутый ложными извѣстіями, будто бы соединенныя силы Массены и Сюше (Suchet) угрожаютъ тылу его со стороны Анны, уже утромъ отправилъ туда конную бригаду Нинама (2,340 чел.), оставшаяся у него конница, раздробленная на малкіе отряды,

преслѣдовала бѣгущихъ Французовъ, и рукою бывъ вѣдѣе полки Лихтенштейна и Эрцгерцога Іоанна. Въ самое это время Меласъ, легко раненный, искалкомъ не считавшійся въ побѣдѣ, поручилъ предсказываніе разбитаго неприятеля Генералу Каину, а самъ возвратился въ Александрію. Это предзнаменовало остановку въ дальнейшихъ дѣйствіяхъ Австрійцевъ, тѣмъ болѣе, что Генералъ-квартирмейстеръ Цахъ находился впереди, для составленія новаго авангарда изъ 8 батальоновъ Генераловъ Латтермана и Сень-Жюльена. Въто отъ нихъ шелъ драгунскій полкъ Лихтенштейна, а въ дѣловыхъ тѣснотахъ шаговъ за авангардомъ следовала главная колонна, состоявшая изъ бригады Бельгарда, Киссачча и Ла-Марселя, гренадерская бригада Вейденгольца составляла резервъ. Въто отъ главной колонны находилась конная бригада Палатты, за нею драгунскій полкъ Эрцгерцога Іоанна. Полковникъ Фриновъ поддерживалъ сообщеніе съ Генераломъ О'Рельи, который направился къ Фругароло. Генералъ Оттъ шелъ со всей своей колонной чрезъ Вилла-Нуова къ Кава-Гриана, идя въ авангардъ драгунскій полкъ Лобковича.

Австрійцы не думали болѣе встрѣтить упорнаго сопротивленія со стороны неприятеля: всѣ дороги были покрыты бѣгущими, ранеными и убитыми, когда, около пяти часовъ вечера, Генералъ Дезэ прибылъ съ дивизіей Буда изъ Ривальта въ Санъ-Джуліано. Французская армія въ совершенномъ разстройствѣ переходила въ то самое время чрезъ это мѣсто къ Терре-ди-Гаррероло. Неожиданное появленіе свѣжихъ войскъ совершенно помешало дѣлу. Ланнъ и Моше, собравъ по возможности свои войска, расположились впереди отъ Дезэ. Остатки корпуса Вантера собрались за дивизіей Буда, которая думала здѣсь стоять впереди Санъ-Джуліано на узкой и многоградусной, адріатической бухтѣ

защитамъ ея правую, а бригада Келлермана ея лѣвое крыло. Со стороны Австрійцевъ, Генералъ Цахъ наступалъ съ авангардомъ изъ Кассино-Гросса изъ Санъ-Джуліано. Достигнувъ до виноградинокъ, онъ былъ неожиданно встрѣченъ пушечною и ружейною пальбою и въ безпорядкѣ отброшенъ на свою вторую линію. Эта пальба, состоявшая изъ гренадеръ Латтермана, не колебалась и, подкрѣпленная двумя батареями, бѣлыми огонь отвѣчала на выстрѣлы противниковъ.

Бонапарте, увидѣвъ Австрійскую колонну на лѣвомъ крылѣ, немедленно приказалъ бригадѣ Келлермана перейти на правое крыло двинувъ Буде; въ это самое время Дезе съ 9 ою легкой бригадою, выступивъ изъ виноградинокъ, съ яростию навалъ на Австрійскіе баталіоны; остатокъ двинувъ Буде послѣдовалъ его призыву. Лаваль и Монье двинулись также впередъ и привели Австрійцевъ въ захватительствѣ; Дезе былъ смертельно раненъ пулею. Австрійскій баттарекъ удалился, чтобъ не попасть въ руки неприятеля. Генералу Цаху удалось однакожъ съ гренадерами остановить первый натискъ Французовъ, но не надолго: Келлерманъ прискакалъ съ своей конницею, сбилъ полкъ Лихтенштейна, и ударивъ потомъ на 9 баталіоновъ авангарда, привелъ ихъ въ величайшій безпорядокъ; Цахъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 37 офицерами и 1,927 солдатами. Это счастливое нападеніе еще болѣе одушевило Французовъ: Келлерманъ, подкрѣпленный конницею консульской гвардіи и однимъ полкомъ бригады Шампо, бросился на бригаду Пилатти, которая частью бѣжала къ пѣхотѣ главной колонны, частью къ колоннѣ Генерала Отта. Этотъ движеніемъ главная колонна также пришла въ захватительство; только шесть баталіоновъ гренадеръ, полкъ начальствонъ Генерала Вейденфельда удержались при Сплет-

тѣ пока начало смеркаться. Остатокъ Австрійской арміи безостановочно отступалъ черезъ Фонтанскій каналъ къ Борнидѣ. Въ болотистомъ днѣ сей рѣки увязло до 30 пушекъ. О'Рельи, замѣтивъ издали внезапный переворотъ битвы, возвратился изъ Фругаролы къ Борнидѣ и близъ Маренго слова принялъ участіе въ битвѣ, послѣ чего Вейденфельдъ отступилъ въ штыкъ къ монтонному мосту, а О'Рельи сталъ въ аррьергардѣ. Кроуты своею стойкостью и мужествомъ оказали тутъ великія услуги Австрійцамъ, не допустивъ Французовъ ворваться въ одно время съ бѣгущими въ мостовое укрѣпленіе. Генералъ Оттъ не принялъ участія во второй половинѣ битвы: получивъ отъ Генерала Пилатти извѣстіе о происшедшемъ, онъ выстроился и хотѣлъ напасть на правый флангъ неприятеля, наступающаго по дорогѣ въ Маренго, но главная Австрійская колонна была разбита съ такою быстротою, что Оттъ нашелся принужденнымъ немедленно отступить черезъ Кастель-Черколо, преслѣдуемый Французскою конницею подъ предводительствомъ Мюрата; пробивъ собѣ путь штыками черезъ Черколо, уже занятое Французами, онъ достигъ ночью до мостоваго укрѣпленія и за Борнидой вступилъ въ прежній свой лагерь.

Дивизія Гарлана утвердилась при Піетрабонтѣ, конная бригада Риво заняла Черколо, а Генералъ Шампо Барботту. Дивизія Монье, Лавва, Буде и Шамберлака одною линіею стали у Сплетта поперегъ главной дороги, а Келлерманъ со своею конницею прикрывалъ ихъ лѣвое крыло. Австрійцы потеряли въ этомъ сраженіи 14 офицеровъ и 963 солдата убитыми, 3,518 чел., ранеными въ томъ числѣ 6 генераловъ и 238 офицеровъ; одного генерала, 74 офицера и 2,941 рядовыхъ плѣнными. Побѣдители взяли 12 пушекъ, одну гаубицу и 13 амуничныхъ повозокъ. Потеря Французовъ состо-

дла изъ 1,100 убитыхъ 3,800 раненыхъ и 800 пленныхъ, всего 5,600 чел. О важныхъ послѣдствіяхъ битвы при Маренго смотри въ статьѣ, *Resolutions militaires, campagnes de 1800 года* (Jomini, *histoire des guerres de la revolution*, 13 tome, — *Officiers Militaires Zeitschrift*, Jahrgang 1823, *Kandlers Atlas der Schlachten* и др.) *М. Н. С.*

**МАРЕСКО** (Marescot) Армякъ, Сануэль Маркизь-Ниженеръ-Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ Почетнаго Легіона 1-й степени и ордена Св. Лудовика, родился въ 1758 году въ Департаментѣ Эндръ и Лоары, воспитывался сначала въ Лафлетскомъ, потомъ въ Парижскомъ военномъ училищѣ и, 18-ти лѣт. отъ-роду, вступилъ офицеромъ въ Ниженерный корпусъ. Въ началѣ революціи, Мареско, въ чинѣ Капитана, находился въ Англѣ, участвовалъ въ неудачномъ предпріятіи Генерала Дюлона на Турне, и оставшись, послѣ увольненія или выгнана изъ Франціи множествомъ ниженерныхъ офицеровъ, старшихъ офицеровъ сего корпуса въ Англѣ, управлялъ приведеніемъ сей крѣпости въ оборонительное положеніе. Онъ помогъ въ защитѣ ея противъ Австрійцевъ, сражался, подъ начальствомъ Дюжурье, подъ Нервинденомъ и былъ, въ 1793 году, посланъ въ армию, осадившую Тулонъ, гдѣ впервые устроилъ баталіонъ саперовъ. Подъ Тулономъ онъ коротко познакомился съ тогдашнимъ артиллерійскимъ Полковникомъ Бонапарте. Въ 1794 Мареско находился при защитѣ Мобежа и осадѣ Шарлероа, въ продолженіе коей онъ едва не сдѣлался жертвою кровожадной возмездности комиссара народнаго Конвента, Сенъ Жюста, упрекавшего его въ медленности атакки. По занятіи крѣпости, Мареско управлялъ осадными работами противъ кр. Ландреса, которая пала послѣ семидневной обороны, былъ за это произведенъ въ Полковника, за осады Ле Кенуа, Валаксенна и Конде — въ Бригадиръ, а за занятіе Мастрихта — въ Дивизион-

ный Генералъ. Въ 1798 году соединившись въ армию восточныхъ Нареветъ Тамъ онъ разрушилъ сюртъ Фруентарабию, и готовился осадить Пангалуну, когда было заключено миръ съ Испанією. Въ 1798 г. Мареско участвовалъ при занятіи кр. Андалу, накомился потомъ въ наивалияхъ 1799 и 1798 годовъ, попереченно при Рейскъ и Мюссельской армии, при вѣдѣннхъ, действовавшихъ на Дунай, подъ начальствомъ Моро, и въ Майнцѣ, а въ 1799 году былъ назначенъ командантомъ сей послѣдней крѣпости. При возведеніи Бонапарте въ достоинство Перваго Консула, Мареско получалъ должность Инспектора Ниженернаго корпуса. Онъ сопровождалъ Бонапарте въ Италію, распалагалъ переходомъ Французскихъ войскъ чрезъ гору Сентъ-Бернаръ и заширался, по возвращеніи въ Парижъ, усювершенствовавшимъ Ниженерной части. Съ 1802 по 1803 годъ, Мареско, вѣдѣтъ съ Адмираломъ Россалли, обшождалъ прилорнія крѣпости отъ Гомеора до Вальхерна и Антверпена, командовалъ ниженерными войсками въ Булансонскомъ лагерѣ и сопровождалъ Наполеона въ походъ 1803 года. За заслуги свои и оказанное отличіе онъ получалъ въ 1804 г. командорскій, а въ 1805, большой крестъ Почетнаго Легіона и былъ, въ 1806 году, возведенъ въ Графское достоинство. Въ продолженіе сего послѣдняго года, будучи отправленъ Наполеономъ для осмотра крѣпостей по Нареветской линіи и занятыхъ Французами въ Испаніи, онъ находился при корпусѣ Генерала Дюмона и вѣдѣтъ съ нимъ, послѣ несчастнаго дѣла при Байленѣ (см. это), подписалъ повѣстную капитуляцію. За это онъ былъ лишень чиновъ и знаковъ отличія, и посланъ въ Туръ, гдѣ оставался до возвращенія Бурбоновъ на Французскій престолъ. Лудовикъ XVIII возвратилъ ему прежнія достоинства, должность Генералъ-Инспектора Ниженерной части и назначилъ его начальникомъ 20-го баталіона. Во вре-

ня 100 дневнаго владычества Наполеона во Франціи, Мареско былъ посланъ Инспекторомъ въ Вогезскій департаментъ, а послѣ вторичнаго возвращенія Лудовика XII, наравѣ съ всѣми другими генералами, низшими болѣе 38 лѣтъ отъ-роду, уволенъ отъ дѣйствительной службы, съ выдачею половиннаго жалованья. Но ходатайству военнаго Министра, Маршала Гувіона Сенъ Сира, Король поручилъ ему представить свое мнѣніе о средствахъ къ оборонѣ новыхъ границъ Франціи, и награждалъ его орденомъ Св. Лудовика и достоинствами Маркиза и Пера. Мареско умеръ въ Парижѣ, въ глубокой старости. Мы имѣемъ отъ него слѣдующія пріятныя чтеल्याныя военныя сочиненія: *Relation des principaux sièges faits ou soutenus en Europe par les armées françaises, depuis 1792; Mémoire sur l'emploi des bouches à feu, pour lancer des granades en grande quantité; Mémoire sur la fortification souterraine, и множество другихъ непечатанныхъ еще записокъ.* (*Biographie nouvelles des contemporains, Milit. Convers. Lex.*).

Б. А. И. З.

**МАРЕИНОССЕ** (Maréchaussée), до Французской революціи, вооруженная конная и пѣшая, полицейская стража во Франціи, заимствованная потомъ жандармаки. (См. это слово).

**МАРЖЕРЕГЪ** (Margeret), Французскій искатель приключеній, приобрѣтшій известность своими сочиненіями о Россіи, въ началѣ XVII вѣка. Онъ сперва сражался во Франціи, во время Лиги, за Генриха IV, перешелъ въ службу Трансильванскую а потомъ въ Венгерскую, былъ у Короля Польскаго Капитаномъ пѣхотной роты и наконецъ, въ 1600 году, приглашенный нашимъ посланникомъ, Леонасіемъ Власевымъ, прибылъ въ Россію. Борисъ Годуновъ принялъ Маржерета Капитаномъ Нѣмецкой роты и далъ ему отрядъ иноземныхъ всадниковъ. По явленіи Самозванца вызвалъ Маржерета

опять на театръ военныхъ дѣйствій: онъ отличился храбростію въ сраженіи подъ Добрыничами (см. это слово), но по смерти Годунова (1605) наваялся служить Лже Дмитрію, который учредилъ для себя иноземную охраняемую стражу, и первую роту этихъ Нѣмецкихъ алебарщиковъ поручилъ Капитану Маржерету. (См. *Драбанти*) По низверженіи Самозванца (1606), всѣ его приверженцы были удалены изъ Россіи, въ числѣ ихъ и Маржеретъ. Онъ оставилъ наше отечество, получивъ, впрочемъ, отъ Шуйскаго щедрый подарокъ.

Возвратясь во Францію, въ концѣ 1606 года, изъ страны болѣею частью только по слухамъ известной на Западѣ, Маржеретъ рассказывалъ объ ней многія подробности историкъ Де-Ту и Королю Генриху IV; выдавалъ тому и другому Самозванца за истиннаго Дмитрія Ивановича, и наконецъ, въ 1607 году, напечаталъ любопытную книгу о состояніи Россійской державы въ началѣ XVII вѣка: *Etat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie, avec ce qui s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: savoir depuis l'an 1590, jusque en 1606 en Septembre, par le Capitaine Margeret.*

Франція не представляла тогда открытаго поприща для дѣйствій буйному и отважному Капитану: Маржеретъ опять прѣхалъ въ Россію, взявъ сторону втораго Самозванца, известнаго подъ именемъ Тушинскаго Вора; отъ него перешелъ къ Полякамъ; поступилъ въ роту Борковскаго, съ званіемъ Поручика, и подъ знаменами Жолтвскаго былъ въ Клушинской битвѣ (см. это слово), а по занятіи Поляками Москвы (1610), присягнувшей Владиславу, вновь вступилъ въ нашу древнюю столицу Царей. Тамъ, въ рѣшительный для Гончѣйскаго день, 19-го Марта 1611 года, когда Москвитяне востали на Поляковъ, и королевскій вѣнчаникъ Гончѣйскій, съ

7,000 человекъ, тѣсный Князь Пожарскій, отступилъ уже въ Китай-Городъ, Маржеретъ подоспѣлъ къ Полякамъ на помощь и отразилъ нападающихъ. (См. *Москва*). Но скоро замѣтивъ, что Полякамъ не устоять противъ цѣлой Россіи, онъ, въ Сентябрѣ того же года, удалился въ Польшу и получилъ отъ Сигизмунда въ награду мѣсто въ королевскомъ Советѣ. Въ Январѣ слѣдующаго года (1612) онъ явился уже на свѣрѣ, въ Гамбургѣ, откуда два раза просилъ дозволенія у Русскаго Правительства прійхать въ Архангельскъ и вступить въ Русскую службу, но получилъ отказъ.

Сочиненіе Маржерета, переведенное однимъ любителемъ нашей Исторіи на Русскій языкъ, издаю г. Устряловымъ, подъ названіемъ «Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго» (С. Петербургъ, 1830); этотъ-же самый переводъ вошелъ въ составъ 3-й части «Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ».

Н. В. С.

**МАРИНО** (Савъ, см. *Италія*).

**МАРИНЬЯНО**, мѣстечко, съ старинною цитаделюю, въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ, на рѣкѣ Ламбро; имѣетъ 3,000 жителей и захѣтательно по сраженію 13 и 14 Сентября 1815 года.

Францискъ I, Король Французскій, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, вознамѣрился снова покорить Ломбардію, потерянную его предшественниками. Англія, Эригерцогъ Карлъ Нидерландскій и Венеція были съ нимъ частію въ союзѣ, частію въ мирѣ; Испанія, Императоръ, Герцогъ Миланскій, Максимилианъ Сфорца, Швейцарія и Папа готовились противиться его намѣренію. Французское войско, назначенное для завоеванія Ломбардіи, состояло изъ 40,000 человекъ, въ числѣ коней было 2,500 жандармовъ съ 20,000 оруженосцевъ, конныхъ стрѣлковъ и пр., 6,000 Гасконской пѣхоты, предводимою Педро Наваррою, который дѣлъ Испанской

службы перешелъ во Французскую, 4,000 авантюрьеровъ и 8 — 9,000 Нѣмецкихъ ландскнехтовъ. При войскѣ находились: Конетабль Карлъ Бурбонскій, Маршалы Шабанъ и Тривульзю, Герцога Лотарингскій, Вандомъ, Алансонъ Гельдернскій и Альбаи; Графы Сентъ-Поль и Гизъ; рыцари Ла-Тренуайль и сынъ его Талмонъ, Инбрекуръ, Телмъи, Беаръ, Сантерръ, Орваль, Лотрекъ, Баардъ и многіе другіе знаменитые воины, прославившіеся подвигами въ войнахъ Карла VIII и Лудовика XII. Швейцарцы, союзники Миланскаго Герцога, извѣщенные о намѣреніи Короля, заняли всѣ проходы, ведущіе въ Италію чрезъ Альпы. Но между-тѣмъ-какъ часть Французской арміи моремъ отпрывалась въ Генуу, другая, по едва проходнымъ горнымъ тропинкамъ, спустилась къ Салуццо. Изумленные Швейцарцы отступили къ Милану, гдѣ присоединились къ нимъ 20,000 свѣжихъ Швейцарскихъ войскъ. Францискъ, зная корыстолюбіе горцевъ, предложилъ имъ значительную сумму денегъ, если они оставятъ Сфорцу; послѣ долговременныхъ споровъ, воины большихъ кантоновъ ушли по своимъ, а прочіе, склонивъ на свою сторону многихъ охотниковъ, рѣшились продолжать войну. Въ этотъ дѣль принималъ не малое участіе Кардиналь Епископъ Ситтенскій, плавившій неприкрытою невестатю къ Французамъ 30,000 Швейцарцевъ и 400 Папскихъ всадниковъ, подъ предводительствомъ Мучіо Колонни и Лудвига Питильяно, заняли Миланъ. Король Французскій сталъ лагеремъ у Мариньяно на дорогѣ къ Лоли, аванпосты его были расположены у Савъ-Домато и Савта-Бригитъ. Венеціанскій полководецъ, Бартоломео Альвиано, съ 16,000 человекъ войска, находился у Лоли. Кардона, вождь противной Испанской и Папской арміи оставался на правомъ берегу По, близъ Нічченцы. 13-го Сентября, въ то самое время, когда Кардиналь Ситтенскій утѣше-



нагъ Швейцарцевъ защищать Миланъ, произошло внезапное сбитіе по причинѣ приближенія отряда Французовъ, подъ предводительствомъ рыцаря Флѣранжа. Швейцарцы немедленно приготовились къ битвѣ. 1,800 чел. ихъ осталось для обороны Милана, прочіе, въ три часа по полудни, подъ начальствомъ Кардинала, выступили противъ непріятеля по дорогѣ къ Лола.

Французы стояли при Мариньяно, въ весьма крѣпкой позиціи, правыя крылою примыкая къ истоку Ламбро, а лѣвыя къ лугамъ, прорѣзаннѣмъ каналомъ. Кометабль Бурбонскій, съ авангардомъ, занималъ впередъ центра деревню, лежавшую на большой дорогѣ. Входы въ лагерь были защищаемы 64 пушками, а фронтъ глубокомъ ровомъ. Французское войско, несравненно сильнѣе Швейцарцевъ, не ожидая нападенія, безопасно отдыхало, и Французскіе готовились ужинать. Узнавъ о приближеніи непріятеля, онъ отправилъ гонца къ Венеціанскому вождѣ Альвизю, съ требованіемъ помощи, а самъ сѣлъ на коня и расположилъ къ битвѣ свое войско. 30,000 пѣхоты, лучшую часть коей составляли дружины черныхъ Нѣмецкихъ ландскнехтовъ, густыми рядами стали сзади передовой рвы; орудія и 8,000 стрѣлковъ прикрывали оба фланга. За ними расположились жандармы, раздѣленные на два отряда. Въ 8 часовъ вечера, Швейцарцы устремились на своихъ непріятелей. Въ центрѣ находились воины Ури, Шпанца, Умтервальдена, Цуга и Гларуса, на правомъ крылѣ Цюрихцы и Шаагаузенцы, на лѣвомъ ратники Люцерны и Базеля; пушки остались на большой дорогѣ. Охотники, подъ начальствомъ Вернера Штейнера, перемыкали битву; при захожденіи солнца Швейцарцы сомкнутыми массами пошли впередъ, опрокинули передовой отрядъ Французовъ и двинулись къ ихъ центру. Цѣлая сотня Швейцарцевъ легла отъ,

огня многочисленной Французской артиллеріи, но уцѣлѣвшіе шли впередъ съ величественною отважностію, выбили изъ окоповъ ландскнехтовъ и обратили ихъ въ бѣгство, причѣмъ захватили десять орудій и нѣсколько знаменъ. Тутъ бросилась впередъ Французская тяжелая кавалерія и началась ужасная схватка. Ландскнехты, снова устроившись, также возвратились въ битву, а въ интерваловъ стрѣля посылался на Швейцарцевъ градъ ядеръ изъ большихъ и малыхъ орудій. До 14-ти часовъ свирѣпствовала бой, и победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Около полудни померкъ свѣтъ луны, дотолѣ озарившей поле сраженія, и свѣча прекратилась: каждый остался на томъ мѣстѣ, гдѣ его застигла ночная тьма; свои и непріятеля были перекрѣплены; многіе, считая себя въ кругу товарищей, заводили съ ними разговоръ и получали въ отвѣтъ смертные удары. Особенно пострадала Швейцарцы: промокши насквозь отъ проливнаго дождя, они страдали еще отъ жажды и голода. Посуда битва еще дѣлалась въ переднихъ рядахъ войска. Кардиналъ Ситтенскій собралъ Швейцарскихъ вождей, старался возстановить порядокъ и сдѣлалъ распоряженія для сраженія на будущей день. Въ то же время величайшая дѣятельность видна была въ станѣ Французовъ. Король, исполнившій во время битвы всѣ обязанности полководца и чествоваго рыцаря; открытій знаменъ ударовъ на плечи и латахъ, воспользовался краткимъ отдыхомъ, чтобы собрать разсѣявшихся своихъ воиновъ, сомкнуть разстроеныя ряды ихъ и привести въ порядокъ свою артиллерію; потомъ онъ заснулъ на лафетѣ въ 300 шагахъ отъ огня непріятельскихъ.

11 го Сентября на разсвѣтъ снова раздались звуки Швейцарскихъ роговъ, и армія ихъ опять двинулась въ атаку. Сильнѣйшій изъ трехъ ихъ отрядовъ вступилъ на центръ Французовъ съ свирѣпѣн

прорвать его. Не выдержав ни сильного огня неприятельских пушек, Швейцарцы сбили Французов съ позиций и съ месточностию напали на ландскнехтовъ, которые съ напряженіемъ всёхъ силъ едва успѣли отъ нихъ отбитыя. Однимъ только жандармамъ, на которыхъ Францизи возлагалъ послѣднюю свою надежду, удалось остановить стремленіе главной Швейцарской колонны, между тѣмъ какъ прочія привели въ безпорядокъ артиллерію и оба фланга Французской армии. Вдругъ, въ полдень, поднявшійся облакъ пыли возвѣстилъ о приближеніи Венеціанъ. Алліансъ, рано утромъ вышедшій изъ Лоди, началъ на Швейцарцевъ съ тыла. Онъ былъ съ урономъ отбитъ дружинами Люцернскими и Ваземскими; но подалекіе его все-таки рѣшило битву. Французы одушевлялись новыми мужествомъ и устремлялись на утомленныхъ своихъ противниковъ, которые, вставъ въ средину равнинныхъ, съ отбитою у неприятеля артиллеріею гордо и надменно стали отступать; тѣснимы со всѣхъ сторонъ, они останавливались и отражали наваденія преслѣдовавшей ихъ конницы, но, задѣржавшие равни, должны были раздѣлиться и кинуть многихъ изъ своихъ раненныхъ. Съ особымъ мужествомъ сражались виваненосцы, и ихъ прикрытіе. При всѣхъ томъ главный рогъ Урийцевъ и другіе трофеи, остались въ рукахъ побѣдителей. Остатокъ Швейцарцевъ, покрытыхъ ранами, утомленныхъ, мучимыхъ жаждою и голодомъ, съ разорванными, окровавленными знаменами возвратился въ Миланъ, а оттуда, въ свое отечество, оставивъ въ цитадели 1,500 чел. гарнизона. Маршалъ Тривальціо, посѣдившій въ болѣхъ, говорилъ, что семнадцатая битва, въ которой онъ участвовалъ, на жутся ему дѣтскими игрушками, а сраженіе при Мариньяно считалъ онъ битвою мужей, или, лучше сказать, исполиновъ. На полѣ сраженія осталось 10,000

убитыхъ, въ томъ числѣ бѣдѣ иоловинѣ Швейцарцевъ. Францизи въ тотъ же день принялъ достоинство рыцаря отъ руки Баярда, а, въ воспоминаніе побѣды, велѣлъ соорудить часовню. Скоро потомъ Миланъ былъ взятъ Французами и заплачено 300,000 талеровъ контрибуціи (Gauillard histoire de François I., *Wörterbuch Geschichte der Schweiz. Milit. Conv. Lex. u. dr.*)  
*М. П. С.*

**МАРИЕНБУРГЪ**, уездный городъ Прускаго Королевства, Данцигской губерніи съ 8,500 жит. на рѣкѣ Ногатѣ, чрезъ которую ведетъ мостъ на судахъ. Сначала тутъ былъ только замокъ, основанный, въ 1271—1274, ландмейстеромъ Тевтонскаго Ордена, Дитрихомъ фонъ-Гетерслебенъ, противъ соседнихъ Литовцевъ и Поляковъ, и посвященный покровительству Ордена, Св. Дѣвъ Маріи. Въ 1360 г. Гохмейстеръ, Сигердъ фонъ-Фейхтвагенъ, значительно распространялъ и укрѣпиль замокъ, перенесъ туда свое кѣтепробываніе и съ-тѣхъ-поръ Мариенбургъ почитался столицей Ордена и сильнѣйшею изъ его крѣпостей въ Пруссіи. Въ 1410 году, Мольскій Король, Владиславъ Ягайла, осадилъ Мариенбургъ, велѣлъ гореть, но не могъ овладѣть замкомъ, мужественно защищаемымъ Комтуромъ Генрихомъ фонъ-Шлауенъ. (См. тамъ) 30 лѣтъ спустя, возникли несогласія и междоусобія рыцарей съ помѣщиками изъ городовъ и округами. Послѣдніе призвали на помощь Польшу. Загорѣлась продолжительная война. Въ 1483, во время войны Ордена вѣбутовалась, завладѣли Мариенбургъ и другими крѣпостями и прогнали ихъ Королю Казиміру. Мариенбургъ была подвластна Польшѣ до 1772 года, когда, по первому ея раздѣленію, достался Пруссіи, замокъ былъ обращенъ въ казенныя и мало-по-малу приходилъ въ разрушеніе. Нынешній Прусскій Король, будучи еще Кронпринцемъ, снарядилъ надъ этимъ крѣпостію наполе-

никонъ, и возобновилъ замокъ во вкусь среднихъ вѣковъ.

*Осада Мариенбурга въ 1410 году.* После кроваваго пораженія Тевтонскихъ рыцарей при Таушенбергѣ (см. это), Польскій Король, Ягайло и Великий Князь Литовскій, Витовтъ, приступили къ Мариенбургу, въ которомъ Контуръ, Гейнрихъ фонъ-Плауэнтъ, командовалъ 8,000 мъ гарнизона. 1,000 чел. занимали передовой замокъ (Zugburg), отдѣльно расположенный къ сѣверо-востоку, на слабѣйшей сторонѣ крѣпости; 2,000 чел. защищали среднее укрѣпленіе (Wittelhaus); съ остальными самъ Контуръ оборонялъ главный замокъ (Fauertburg). Городъ, лежавшій по ту сторону рва, окружавшаго эти три крѣпости, былъ преданъ пламени. 29-го Юля первыя полчища Поляковъ, Литовцевъ и Татаръ явились подъ стѣнами Мариенбурга, пошли на приступъ, но были отбиты огнемъ крѣпостныхъ орудій. Непріятель устроилъ бѣгтарей, которые однако же, будучи отдалены отъ замка рвомъ, несли осажденнымъ. По прибытіи Ягайлы съ остальными войсками, Мариенбургъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ: съ юго-запада стояли Поляки, съ юго-востока Литовцы съ востока и по ту сторону Ногаты Татары. Бѣгтары изъ тяжелыхъ орудій и мортиръ непрерывно громили среднюю и главную крѣпости; Поляки повели подкопы, но Гейнрихъ фонъ-Плауэнтъ защищался храбро и искусно и уничтожилъ всѣ покушенія противниковъ. Жестокое разореніе страны побудило его явиться въ станъ Ягайлы съ предложеніемъ мира и уступки части Пруссіи; получивъ отказъ, онъ возвратился въ Мариенбургъ и рѣшился держаться въ немъ до послѣдней капли крови.

Вскорѣ началъ оказываться въ многочисленной Польской арміи недостатокъ въ продовольствіи и подожномъ кормѣ; отъ этого произошли повальныя болѣзни

въ людяхъ и лошадахъ, и упадокъ духа въ войскѣ, между тѣмъ-какъ гарнизонъ, одушевляясь новыми мужествами, день и ночь тревожилъ непріятеля вылазками. Поляки, видя невозможность взять Мариенбургъ силою, прибѣгли къ хитрости: они подкупили слугу Контура, который условленнымъ знакомъ показавъ непріятельскимъ артиллеристамъ залу, гдѣ собраны были рыцари для совѣпанія. Сводчатый потолокъ сей залы поддерживался одною только колонною, разрушеніемъ коей Поляки надѣялись убить Контура и рыцарей; но пушечное въ залу огромное ядро не попало въ колонну, а пролетѣло мимо и ударило въ стѣну, гдѣ и по сіе время находится.

Между тѣмъ получено было извѣстіе о вторженіи Венгерцевъ въ Польшу. Устрашенный Ягайло предложилъ рыцарямъ тѣ самыя мирныя условія, которыхъ прежде не принялъ, но Контуръ съ гордостію отвергъ ихъ. Положеніе Поляковъ сдѣлалось со дня на день затруднительнѣе: страна была истощена, непріятели приближались со стороны Венгрии и Ливоніи; въ лагерь свирѣпствовали голодъ и язва. Витовтъ первый бросилъ осаду и возвратился во-своихъ съ весьма ослабленными Литовскими и Татарскими войсками. Ягайло простоялъ еще нѣкоторое время подъ Мариенбургомъ, но, 19 Сентября, зажегъ свой станъ и также ушелъ въ Польшу.

Благодарные рыцари избрали храбраго Гейнриха фонъ-Плауэнтъ Гохнейстеромъ Тевтонскаго Ордена (Kausler Woiwetsch der Eschaften)

Б. А. И. Э.

МАРИЙ, Кай, Римскій полководецъ, прославившійся своими умственными способностями, необыкновеннымъ мужествомъ, сильною волею и чрезвѣчнымъ честолюбіемъ. Онъ былъ сынъ бѣднаго крестьянина, родился въ деревнѣ близъ Арпиніума, въ наложествѣ полагалъ отцу въ его работахъ и не получилъ никакого

вождитавіа. Еще въ юности отличался необыкновеннымъ ростомъ и тѣлесною силою, онъ вступилъ въ военную службу и ознаменовалъ себя храбростію, повиновеніемъ и воздержностію, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе своихъ начальниковъ и скоро достигъ степени военного трибуна. Каждый высшій чинъ былъ наградою какого-либо славнаго дѣла, или произведеннаго. Приобрѣтя довѣренность народа, Марій сталъ искать и получалъ мѣсто народнаго Трибуна. Впослѣдствіи, назначенный помощникомъ Консула Метелла въ войскѣ противъ Югурты (см. эти имена) и прозорливостію и мужествомъ приобрѣтя любовь подчиненныхъ, онъ успѣлъ пронырствомъ и клеветою удалить Метелла и былъ назначенъ его преемникомъ. Марій вскорѣ оправдалъ надежды, которыя на него возлагали. Онъ разбилъ Бокха, Царя Мавританскаго, взялъ въ плѣнъ Югурту и повлекъ его за собой въ триумфъ, въ 108 году до Р. X. Вскорѣ послѣ окончанія войны съ Нумидійцами, страшныя полчища Кимировъ и Тевтоновъ вторгнулись въ Римскія области и истребили нѣсколько посланныхъ противъ нихъ арій. Никто, по общему мнѣнію, не могъ спасти Римъ, кромѣ Марія. Вопреки закону, онъ, въ 104 году, былъ вторично избранъ въ Консулы и четыре года сряду сохранялъ это званіе. Разбивъ Тевтозаговъ, онъ, въ 102 году до Р. X. встрѣтилъ Тевтоновъ и Амброновъ при Аквахъ Секстинскихъ (см. это) уничтожилъ совершенно непріятеля, и три года спустя истребилъ также Кимировъ на Раудійскихъ поляхъ, близъ Вероны. Съ той поры Марій, въ упованіи на преданность войска, набраннаго имъ, вопреки кореннымъ постановленіямъ въ Римѣ, изъ черни и бѣднѣйшихъ народныхъ классовъ и на любовь народа, котораго не преставаъ ласкать всѣми, даже постыдными средствами, не зналъ границъ своего честолюбія. Неавидя по своему происхож-

денію Патриціевъ и высшихъ сословій гражданъ, онъ рѣшился узнать ихъ и возвысить напротивъ власть Плебеевъ и свою собственную. Слава, которую Силла (см. это имя) приобрѣлъ въ продолженіе трехлѣтней кровопролитной войны съ Италійскими союзниками Рима, наполняла Марія завистію. Онъ надѣялся получить званіе главнаго вождя въ войнѣ съ Митридатомъ, но вмѣсто его назначенъ былъ Силла, который при семъ случаѣ едва избѣгнулъ смерти во время возмущенія, произведеннаго его противникомъ Римское правительство, по прощанью Марія, отозвало Силлу изъ арій; но люди, посланные съ нимъ повелѣніемъ, были умертвлены войсками Силлы, который немедленно двинулся къ Риму съ намереніемъ отомстить своему врагу. Марій и Сулльпцій, послѣ продолжительной, но бесполезной защиты, убѣжали изъ города и были объявлены врагами отчизны. Семидесяти-лѣтній Марій, забыватель отечества, бывший шесть разъ консуломъ, оставленный всѣми, принужденъ былъ блуждать нѣшкомъ по Италіи. Проведя цѣлую ночь въ Минтурскихъ болотахъ, онъ отправился къ морю и попался въ руки своимъ противникамъ. Его посадили въ тѣнищу, и одинъ невольникъ явился чтобъ умертвить его. «Смѣешь ли ты наложить руку на Каія Марія?» сказалъ старецъ; мечъ выпалъ изъ рукъ палача, и начальникъ города выпустилъ своего плѣнника. Изгнанный изъ Сициліи, и повсюду окруженный опасностями, Марій убѣжалъ въ Кароагенъ, откуда былъ прогнанъ преторомъ. Онъ обратился къ Африканскому владѣтелю Мандрасталу, но и тотъ отказалъ ему въ своемъ покровительствѣ. Вскорѣ, однако, онъ узналъ объ успѣхахъ Цинны, непримиримаго врага Силлы, и поспѣшилъ въ Римъ. Въ убогой одеждѣ обходя города и селенія въ Италіи, сѣдовласый вождь однихъ своимъ видомъ преклонялъ всѣхъ въ свою пользу и всѣмъ

рабагъ, которые къ нему присоединились, обещать свободу. Собравъ войско, Марій осадилъ Остію, а потомъ, въ виду Рима, на Яникульской горѣ, соединился съ Цинномъ. Сила въ это время находилась въ Азии; малочисленное войско Метелла перешло къ Марію; Римъ завелъ переговоры о слѣдѣ, а между тѣмъ Марій торгуялся въ столицу, лишилъ званія консуловъ и сенаторовъ, умертвилъ всѣхъ, дерзнувшихъ ему сопротивляться, головы убитыхъ выставилъ на площади предъ роstralъною колонною, а тѣла ихъ бросилъ на сѣденіе псамъ. Въ 88 году Марій въ седьмой разъ самовольно слѣдася консуломъ, но черезъ 17 дней умеръ. Сынъ Марія, того же имени, въ первой междоусобной войнѣ дѣйствовалъ противъ Силлы, въ 82 году до Р. Х., былъ консуломъ вмѣстѣ съ Карбономъ, одержалъ многія побѣды надъ своими врагами, но наконецъ его партія была на голову разбита въ рѣшительномъ сраженіи, и онъ самъ, въ Пренестѣ, лишилъ себя жизни.

М. И. С.

**МАРИИ ТЕРЕЗИИ ОРДЕНЪ** (смот. *Ордена*).

**МАРКЪ-АВРЕЛІЙ** Антонинъ, прозванный Мудрымъ, сынъ Аннія Вера, происходилъ отъ древней и знаменитой Римской фамиліи. Онъ родился 28 Апрѣля 121 года по Р. Х. и, усыновленный Императоромъ Антониномъ Кроткимъ, вступилъ послѣ него, въ Мартѣ 161 года, на Римскій престолъ. Въ царствованіе его сосѣдніе народы производили безпрестанныя нападенія на Римскую Имперію. Царь Парояскій Вологезъ II. разбилъ Римскихъ наѣстниковъ въ Каппадокіи и Сиріи. Это побудило Марка-Авредія послать противъ опаснаго врага сопрявателя своего, Луція-Вера; но Луцій передалъ начальство своимъ генераламъ, дѣйствовавшимъ съ большимъ успѣхомъ. Авдидій Кассій одержалъ надъ 400,000 Пароянскаго армію побѣду при Эйроуствѣ, овладѣвъ

Селевкию и Ктезинополь, и этия прибудилъ Вологеза, въ 164 году, просить мира. Скоро потомъ начался нападеніи съверныхъ сосѣдей на Имперію. Предпріятія Алаговъ, Кастарновъ, Пещійцевъ и другихъ незначительныхъ племенъ не имѣло успѣха, но за-то опаснымъ врагомъ явились Маркоманнны. Маркъ-Авредій обратилъ противъ нихъ оружіе. Счастіе благопріятствовало попеременно то одной, то другой сторонѣ; наконецъ Маркоманнамъ удалось нанести префекту Вимдеку урокъ въ 20,000 человекъ и проникнуть до Аквилей. Несмотря на усилія Римлянъ, которые принимали къ себѣ въ службу даже Готовъ и Вандаловъ, опустошенія, производимыя въ Панноніи, Иллирии и Греціи, не прекращались, пока Пертинаксъ не прогналъ Германцевъ изъ Реціи (174), а самъ Императоръ Авредій — Маркоманновъ изъ Языговъ за Дунай. По восстановленіи съ ними мира, М. Авредій обратился, въ 174 году, противъ Кадовъ, перешелъ Грань и проникъ до Нейтры. Одержанная тамъ побѣда возвратила Римлянамъ миръ и 113,000 плѣнныхъ. Тогда Авредій съ новою заботливостію началъ пещись о внутреннемъ благоденствіи Имперіи; усмирилъ съ величайшею протостію бунтъ полководца своего, Авдидія Кассія, въ Сиріи, и самъ отправился на Востокъ, чтобы личнымъ присутствіемъ возвратитъ къ повиновенію увлеченныхъ призракомъ Авдидія. Повсюду благословляли Авредія и считали себя очастливленными его присутствіемъ. Вскорѣ Маркоманнны заставили Римскаго Императора приняться опять за оружіе. Римскіе полководцы Пертинаксъ и Квинктилій дѣйствовали успѣшно въ Иллирии, а Патернусъ разбилъ Маркоманновъ (въ 178). Авредій при сраженіяхъ всегда находился въ главѣ арміи, доставляя ей побѣды распоряженіями и лично своею храбростію. Готовясь къ третьему походу противъ Маркоманновъ, Маркъ Авредій умеръ въ Вѣнѣ, 17 го Марта 180 года, отъ чумы, на

89 году отъ рожденія и 19 году своего царствованія. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ и величайшихъ правителей Римской Имперіи, золотой вѣкъ коей (см. Риме) кончился его смертію. Ему наследовалъ недостойный его сынъ, Коммодъ.

*К. Шм.*

**МАРКЪ АНТОНИЙ**, триумвиръ, знаменитый Римлянинъ послѣднихъ временъ республики, сынъ претора М. Антонія Кретійскаго, и, по матери своей, родственникъ Юлія Цесаря. Первымъ познаніемъ въ военномъ искусствѣ приобрѣлъ онъ въ Греціи, гдѣ также учился краснорѣчію. Въ продолженіе похода въ Сирию проконсула Габинія, Антоній начальствовалъ его конницею, и возвратившись въ Римъ, принималъ участіе въ переворотахъ, потрясавшихъ въ то время республику. Но когда, по настоянію Помпея, Сенатъ велѣлъ Цесарю распустилъ войско и сдать управленіе Галліею, тогда Антоній и четыре другіе трибуна возстали противъ опредѣленія Сената, бѣжали въ лагерь Цесаря и возжгли этимъ пламя второй междоусобной войны. Цесарь, овладѣвъ Италіею, отправился въ Испанію и, полагаясь на преданность и дарованія Антонія, поручилъ ему управленіе Римомъ. Послѣ того Антоній сопутствовалъ Цесарю въ Грецію, гдѣ, въ славной битвѣ при Фарсалахъ (см. это), командовалъ лѣвыми крыломъ войскъ диктатора, подъ начальствомъ котораго служилъ также въ Африкѣ, Азій и Испаніи. Въ 44 году до Р. X. Цесарь назначилъ Антонія консуломъ-соправителемъ. Послѣ смерти Цесаря, Антоній сдѣлался историческимъ лицомъ. Окруживъ себя приверженцами диктатора, онъ умно воспользовался негодованіемъ народа для отищенія убійцавъ. Захвативъ всѣ бунаги, сокровища и легіоны Цесаря, онъ, подъ видомъ исполненія завѣщаній его, сталъ раздавать должности, достоинства и награды; отнялъ Галлію, Македонію и Сирию, назначенныя въ управленіе Марку

Бруту и Кассію, и присвокупилъ къ этому столько другихъ требованій, что Цицеронъ уже тогда объявилъ поступки его явнымъ нарушеніемъ законовъ. Между тѣмъ Октавіанъ Августъ (см. это имя), усыновленный Цесаремъ и главный его наследникъ, поссорился съ Антоніемъ и, вспомогательный краснорѣчїемъ Цицерона, склонилъ Сенатъ объявить Антонія, консула Долабеллу и Лепиду врагами отечества. Антоній, оставленный частью своихъ легіоновъ, удалился въ Цизальпийскую Галлію и осадилъ Децимія Брута въ Мутинѣ (Модена). Противъ него выступили консулы Гирцій и Пампа и, пожалованный Сенатомъ въ пропреторы, Октавіанъ. Открылась новая междоусобная война. Антоній выступилъ на встрѣчу консуламъ, поручивъ брату своему веденіе осады; но оба они были разбиты и бѣжали за Альпы, къ Лепиду, который съ своими семью легіонами, по желанію воиновъ, соединился съ Антоніемъ. Притѣвръ ихъ послѣдовали другія Римскія войска, находившіяся въ Галліи, и тогда Антоній, предводительствуя снова 23 легіонами, пошелъ обратно въ Италію. Послѣ сраженія при Мутинѣ, гдѣ оба консула были смертельно ранены, Децимій Брутъ остался одинъ начальникомъ войскъ правительства. Октавіанъ, возвратившись съ своими легіонами въ Римъ, принудилъ Сенатъ назначить его консуломъ. Но уже 27 Нолбря 43 года, онъ заключалъ съ Антоніемъ и Лепидомъ, на островѣ Рено, близъ Болоньи, договоръ, по которому возможно было учредить новый триумвиратъ на 5 лѣтъ, а провинціи раздѣлить между собою по-ровну. Устрашенный Сенатъ и народъ признали новое положеніе дѣлъ. Тогда началось жесточайшее гоненіе всѣхъ приверженцевъ республиканскаго правленія и личныя враговъ триумвировъ, мѣстное въ Римской исторіи подъ названіемъ проскрипцій. Нѣсколько тысячъ знаменитѣйшихъ гражданъ, въ томъ чи-

слѣ Циперонъ, пали жертвою тщевія и корыстолюбія, или бѣжали въ Африку, Сицилію, Грецію, гдѣ заплыало пламя междоусобной войны. Тамъ Брутъ и Кассій сразились съ Октавіаномъ и Антоніемъ, и свобода Рима сокрушилась на поляхъ Филиппинскихъ (см. это). Триумвиры не шѣли уже противниковъ, кромѣ Секста Помпея въ Сициліи, съ которыми соединились остатки республиканскаго флота. Октавіанъ взялся усмирить его; а Антоній отправился въ Азію. Тамъ онъ предался господствовавшимъ въ немъ страстямъ: корыстолюбію и чувственнымъ наслажденіямъ; покорилъ многія Азіатскія области, наложилъ на нихъ тяжкую дань и, находясь въ Тарантѣ, потребовалъ къ себѣ на судъ Египетскую Царицу Клеопатру, за помощь, данную Кассію. Но красота и умъ Клеопатры побѣдили Римскаго героя и рѣшили судьбу его: страсть къ Клеопатрѣ овладѣла Антоніемъ съ такою силою, что онъ пожертвовалъ для нея славою, могуществомъ и жизнію. Въ Египтѣ забылъ онъ тяжкія заботы правленія, но пробужденъ былъ возстаніемъ въ Азіи и успѣхами Царя Паряля, котораго вооружилъ противъ Антонія, подосланный Помпеемъ, Лабиній; въ это же время вспыхнули бунты въ Италіи въ Перузійѣ (41 и 40 г.) и мятежи Фульвіи и Луціи Антоніи (супруги и брата триумвира) противъ Октавіана. Антоній послалъ немедленно полководца своего, Вентидія, противъ Паряля, а самъ отправился въ Аоніи, куда удалилось высланное между тѣмъ изъ Италіи его семейство и гдѣ скончалась жена его. Когда Антоній хотѣлъ возвратиться въ Италію, то Октавіанъ не пустилъ его въ гавань Брундазіумъ. Антоній осадилъ этотъ городъ и соединился съ Секстомъ Помпеемъ: Октавіанъ принужденъ былъ раздѣлить свое войско, и съ частію его пошелъ освободить Брундазіумъ; но войны отказались сражаться съ Антоніемъ. Это заставило Октавіана

заключить миръ (40 г.). Антоній побѣдилъ въ управленіе всѣ земли къ востоку отъ города Скодры въ Иллиріи и, въ подтвержденіе этого новаго союза, женился на сводной сестрѣ Октавіана, добродѣтельной Октавіи; Лепиду назначена была Африка; триумвираты возобновлены еще на 5 лѣтъ. Слѣдующую за этимъ зиму провелъ Антоній среди шумныхъ увеселеній въ Аоннахъ, гдѣ получилъ радостную вѣсть отъ Вентидія: о побѣдѣ, одержанной надъ Лабіеномъ и Царемъ Паряля. Антоній, отправивъ супругу свою обратно въ Италію, посѣтилъ въ Сирію и, завидуя славѣ своего полководца, уволивъ Вентидія, который перешелъ къ Октавіану. Самъ Антоній неудачно воевалъ противъ Ариана и Паряля и понапрасну истощилъ всѣ свои силы при осадѣ Самозата (на Евфратѣ). По просьбѣ Октавіана, онъ помогъ въ окончательномъ разбитіи Секста Помпея, который, по приказанію его, былъ умерщвленъ въ Оригіи (38 г. до Р. Х.); изъ Италіи Антоній посѣтилъ въ Сирію. Тамъ ждала его Клеопатра и сопутствовала ему въ нѣсколькихъ новыхъ походахъ. Возвратившись въ Египетъ, онъ праздновалъ въ Александріи триумфъ, принялъ титулъ Царя царей, подарилъ сыну Клеопатры, Цесаріону, Египетъ и Кипръ, а прижитымъ съ нею дѣтямъ: Сирію, Арменію и Киренаку, и удалилъ отъ себя добродѣтельную свою супругу. Октавіанъ, давно уже искавшій единовластія, воспользовался дурнымъ впечатлѣніемъ этихъ поступковъ на народъ: тайная вражда между дуумвирами (Лепидъ уже прежде удаленъ былъ Октавіаномъ) превратилась въ явный разрывъ. Антоній собралъ въ Эфесѣ 16 легионовъ, съ которыми готовился открытъ военныя дѣйствія, но медленность его дала время Октавіану вооружиться и возстановить противъ него общее ивѣніе обвиненіемъ, что Антоній вытѣревался сдѣлать Клеопатру царицею

Рима и перенести столицу Пиперинъ въ Александрію. Надлежало рѣшить: кому владѣть всѣмъ тогдашнимъ просвѣщеннымъ міромъ. Въ Греціи сошлись войска Востока и Запада, и сраженіе при Акціумѣ (см. это) увѣнчалось побѣдою Октавіана. Антоній спасся въ Египетъ, куда въ слѣдъ за нимъ, (весною 30 года), вступилъ Октавіанъ. Онъ взялъ Пелузіумъ и двинулся къ Александріи. Тщетны были всѣ усилія Антонія къ отраженію непріятеля: флотъ и войско его перешли къ Октавіану; Клеопатра съ сокровищами своими заперлась въ башнѣ и распространила слухъ о своей смерти. Тогда Антоній, приведенный въ отчаяніе, поразилъ себя кинжаломъ; но, узнавъ неосновательность извѣстія о смерти царицы, приказалъ отнести себя къ ней и умереть на рукахъ ея, на 53 году своей жизни.

Б. Б. Г.

**МАРКЪ - АНТОНИЙ БРАГАДИНО** (см. *Брагадино*).

**МАРКЪ** (Вильгельмъ де ла) Герцогъ Бульонскій, свирѣпый, грубый воинъ, извѣстный также подъ именемъ *Кабина Арденновъ*, родился въ 1440 г. Желалогиметь за причиненныя ему въ Люттихѣ обиды, и тайно поощренный на то Французскимъ Королемъ Лудовикомъ XI (см. это имя), онъ овладѣлъ Люттихомъ внезапнымъ нападеніемъ и зверски убилъ тамошняго Епископа, Лудовика Бурбонскаго. За это онъ былъ Папою отрѣшенъ отъ Церкви. Вильгельмъ, не обращая на то вниманія, продолжалъ свирѣпствовать въ Арденнскихъ лѣсахъ и, имѣя подъ сводемъ начальствомъ до 10,000 отчаянныхъ искателей приключеній, сдѣлался страшнымъ всей окрестной странѣ. Наконецъ Карлъ Смѣлый (см. это имя), при помощи Лудовика XI, взялъ Люттихъ приступомъ (1468), причѣмъ, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, Вильгельмъ былъ убитъ, по другимъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, въ 1488 г., умерщвленъ въ Утрехтѣ.

*Робертъ де Ла Маркъ*, Герцогъ Бульон-

скій и Принцъ Седанскій, родственникъ предыдущаго и также прозванный *Арденнскимъ кабиномъ*, служилъ сперва въ арміи Лудовика XII въ Италіи, перешелъ на нѣкоторое время на сторону Императора, но снова примирившись съ Франціею, отличался въ войнѣ въ Нидерландахъ, которыя были имъ неоднократно опустошаемы. (*Peters Universal-Lexicon*).

Б. А. И. З.

**МАРКГРАФЪ** (см. *Графа*).

**МАРКИ** (Marchi), Францискъ, родомъ Италіянецъ, одинъ изъ лучшихъ инженеровъ XVI столѣтія. Онъ въ особенности извѣстенъ по своему сочиненію о долговременной фортификаціи (*Dell'architettura militare, del Capitano Francesco de Marchi, Libri tre, Brescia 1599*). Сочиненіе это, имѣя весьма рѣдкое, было составлено по повелѣнію Испанскаго Короля, Филиппа II, роздано только въ немногихъ экземплярахъ, и положено потомъ въ государственннй архивъ. Оно содержитъ 161 описаніе и изображеніе различныхъ системъ фортификаціи древнихъ и среднихъ временъ, и эпоху, въ которой жилъ Марки. Въ настоящемъ столѣтіи оно было вновь, и великолѣпно, издано въ Римѣ. О жизни Марки мы знаемъ только, что онъ былъ Боловскій дворянинъ, укрѣпился, въ 1546 году, Римъ, въ званіи инженера Папы Павла III, служилъ потомъ начальникомъ артиллеріи у Парискаго Герцога, Октавіа Фарнезе и переселился, въ 1559, въ Брюссель. (См. *Воѣнн. Магазинъ*, часть III, глава 193).

**МАРКИТАНТЫ** (*Markfender, vivandiers*). Обыкновеніе имѣть въ арміяхъ, въ военное время, людей мужскаго и женскаго пола для доставленія войскамъ жизненныхъ и другихъ потребностей, которыя онѣ не получаютъ изъ магазиновъ или посредствомъ реквизиціи, а равно и для другихъ частныхъ требъ ратниковъ, существовало уже въ самой глубокой древности. У Римлян маркинты принадлежали



къ составу военныхъ тяжестей (*Impedimentum*, см. это слово), у Грековъ причислялись къ нимъ также гетеры (любовницы), и мы находимъ въ военной исторіи скихъ народовъ, что число этихъ женщинъ, слугъ и продавцевъ доходило иногда до нѣсколькихъ тысячъ. Лучшіе Римскіе и Грецкіе полководцы, при вступленіи въ командованіе армією, почти всегда начинали съ того, чтобы выгнать изъ лагерь эту сволочь и возстановить такимъ образомъ устройство и нравственность въ войскѣ. У Нѣмецкихъ ландскнехтовъ и другихъ подобныхъ дружинъ, представлявшихъ собою родъ странствованншихъ, весьма безнравственныхъ военныхъ республикъ, маркианты, любовницы, слуги и пр. почитались необходимою принадлежностью войска; имѣли различныя названія и состояли подъ начальствомъ особаго начальника (*Zuchtmeister*); они употреблялись для ношенія тяжестей, стирки бѣлья, приготоуенія пищи и пр., слѣдовали за войскомъ, отдѣльною колонною, раздѣляясь на отряды, и обыкновенно разоряли страну, чрезъ которую проходили, болѣе нежели самое войско. Въ особенности многочисленны были эти люди въ арміи Герцога Альбы, въ Нидерландской его экспедиціи, въ войскахъ Мансфельда, Тилли, Валленштейна и др. Французскіи арміи во время Людовиковъ XIV и XV также обогащены были огромною массою подобныхъ дармоудовъ, даже кондукторовъ, комедіантовъ, парикмахеровъ и т. п. Въ новѣйшее время, примѣтны вездѣ усилія искоренить это зло и опредѣлить уставомъ число маркиантовъ и слугъ. Во многихъ Европейскихъ арміяхъ маркиантствомъ занимаются преимущественно женщины, то есть солдатскія жены, которыя, верхомъ или въ небольшихъ повозкахъ, слѣдуютъ за своими отрядами; въ другихъ, какъ напримѣръ, въ Россіи, гдѣ на войнѣ запрещено вѣсть женщинъ при арміяхъ, ремесло маркиан-

товъ исправляется вольнопродавцами, которые однако же должны вѣсть на то особые законныя виды и состоять въ вѣдѣніи военнаго полицеймейстера, гевальтшгеровъ и вагенмейстеровъ. Рѣшительно можно сказать, что наши Русскіе маркианты, въ особенности жители города Бѣлева, расторопностію, ловкостію и смѣлостію, съ коею повсюду слѣдуютъ за войскомъ, суть лучшіе въ свѣтѣ.

Б. А. Н. З.

МАРКОВЫ (см. *Марковы*).

МАРКОМАННЫ (*Marcomänner*, т. е. пограничные люди, воины), народъ или вѣроятнѣе, воинскій союзъ (Арманиа, см. это), поселившійся сначала въ Моравіи, потомъ въ юговосточной Германіи, откуда, вытѣсненный Римлянами, перешелъ въ Богемію. Исторія Маркоманновъ начинается проясняться только со времени Марбоды (см. это имя). Они первенствовали въ тогдашнемъ союзѣ Германскихъ народовъ противъ Римлянъ, но потомъ уступали первенство Херускамъ, продолжая считаться однимъ изъ могущественнѣйшихъ племенъ Германіи. Съ Римомъ они жили въ мирѣ до времени Домициана. Этотъ Императоръ, воюя съ Дакійцами, хотѣлъ также покорить Маркоманновъ, но былъ ими разбитъ. Маркоманны предприняли нѣсколько счастливыхъ набѣговъ на Паннонію, были прогнаны Нервою и усмирены Траяномъ. Усилившись союзами съ другими Германскими и Славянскими племенами (Марисками, Гермундурами, Квадами, Языгами, Свевами, Сарматами, Лотарингцами и пр.), они, въ царствованіе Марка Аврелія, напали на Римскія владѣнія, чѣмъ началась извѣстная Маркоманнская война (166 по 180 л. по Р. Х.). Сначала Римляне ограничили въ укрѣпленіи своихъ границъ, но когда вождь Преторіанцевъ (см. это), Виндексъ, былъ разбитъ Маркоманнами съ потерей болѣе 20,000 чел. Императоръ послалъ противъ нихъ Луція Веру;

который дѣятельностію и мужествомъ умѣлъ заставитьъ ихъ и Ламговъ просить мира (174), между тѣмъ-какъ самъ Маркъ Аврелій поражалъ Кваловъ, и принудилъ къ покорности большую часть возставшихъ на Римъ народовъ. Въ 178 году, вторичное возстаніе Маркоманновъ снова вызвало Марка Аврелія въ Германію; но еще до его прибытія туда, Римскій полководецъ, Патерій, разбилъ непріятеля на-голову. Маркъ Аврелій надѣялся совершенно истребить Маркоманновъ, но умеръ (179) въ Виндобонѣ (Вѣнѣ). Сынъ и преемникъ его, Коммодъ, заключилъ миръ на выгодныхъ для Рима условіяхъ. Съ того времени Макроманвы, видя постепенное ослабленіе Имперіи, не преставали тревожить ее набѣгами и привудили даже Коммода купить у нихъ миръ. Въ V столѣтіи, побѣды Алариха (см. это имя) удалили ихъ съ историческаго поприща, а во время преселенія народовъ исчезло даже имя Маркоманновъ, вошедшихъ въ составъ Болгарскаго Государства. (Pierer).

Б. Л. Н. З.

**МАРМОНЪ**, Виессъ де, Августъ, Фредерикъ, Луи, Герцогъ Рагузскій, Маршалъ Франціи, родился 20 Іюля 1774 года, въ Шатильонѣ, на Сена, въ Котдорскомъ департаментѣ и происходилъ изъ древней и знатной фамиліи. Отецъ его, долгое время съ честію служившій во Французской арміи, воспитывалъ сына также для военной службы. Имѣя 15 лѣтъ отъ-роду, юный Мармонъ вступилъ Подпоручникомъ въ пѣхоту, потомъ тѣмъ же чиномъ перешелъ въ артиллерію. При осадѣ Тулона, онъ былъ захваченъ Бонапарте, которому вносѣдствіи оложелъ былъ всѣмъ своимъ счастіемъ. При осадѣ Майнца, въ 1793 году, и особенно при нападѣніи Австрійцевъ на Французскія лѣніи, Мармонъ отличился храбростію и рѣшительностію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ въ числѣ Адыютантовъ Бонапарте въ Италіанской арміи, и за мужество, оказанное въ сраженіи при Доди (см. это

слово), получилъ почетную саблю. 14 Декабря того же года, начальствуя двумя баталіонами, онъ приступомъ овладѣлъ мостовымъ укрѣпленіемъ при Санъ-Джоржіо и взялъ въ плѣнъ 400 Австрійскихъ кирасировъ, за что главнокомандующій былъ посланъ въ Парижъ съ завоеванными 32 знаменами. Въ 1797 году, въ чинѣ Полковника и бригаднаго начальника, онъ дѣйствовалъ въ Папскихъ владѣніяхъ, а потомъ сопровождалъ Бонапарте въ Египетъ. По вѣдѣніи Мальты произведенный въ бригадные Генералы, Мармонъ, при осадѣ Александріи, первый ворвался въ городъ съ 4 полубригадою, съ которою, въ сраженіи при Пирамидахъ оказалъ особую храбрость. Вѣдѣніи съ Мену слѣлавъ рекогносцировку въ Дельтѣ, къ полному удовольствію Бонапарте, онъ получилъ отъ него мѣсто коменданта въ Александріи и съ необыкновенною дѣятельностію и расторопностію занималъ эту крѣпость, во время бомбардированія ея Англо-Турецко-Русскими флотомъ. Возвратившись, въ 1799 году, вѣдѣніи съ Бонапарте во Францію, онъ былъ слѣлавъ членомъ Государственнаго Совѣта, но вскорѣ, въ званіи начальника артиллеріи, переведенъ въ резервную армію. Необыкновенными, до того неизвѣстными средствами, Мармонъ проложилъ путь своимъ орудіямъ черезъ свѣжныя вершины Сенъ-Бернара и опасное Бардское ущелье (см. это слово). Послѣ битвы при Маренго, въ которой онъ командовалъ всею артиллеріею, Мармонъ былъ назначенъ Дивизионнымъ Генераломъ, въ 1801 году, велъ въ Кастель-Франко переговоры о перемиріи, а по заключеніи Люневильскаго мира, назначенъ Корпуснымъ Командиромъ и Генералъ-Инспекторомъ всей артиллеріи. Въ 1806 году Мармонъ получилъ начальство надъ войсками, стоявшими въ Голландіи; перешелъ съ ними Рейнъ, двинулся къ Виррибургу и участвовалъ при взятіи Ульма. Послѣ

Пресбургскаго шара онъ со своимъ корпусомъ былъ отправленъ въ Италию, а потомъ въ Далмацию, гдѣ долженъ былъ защищать республику Рагузскую отъ вторженія Русскихъ и Черногорцевъ. (См. *Адриатическая экспедиція*). До открытія въ 1800 году, новыхъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Австріи, Мармонъ былъ Губернаторомъ Далмации, которая обязана ему многими полезными учрежденіями. Пользуясь мирнымъ временемъ, онъ съ помощію своихъ солдатъ, провелъ тамъ дороги чрезъ мѣста, до того непроходимыя, начерталъ планъ возстановить сухопутное сообщеніе Триеста съ Ливантою и такимъ образомъ оживить въ этомъ краю торговлю, упавшую въ слѣдствіе континентальной системы. Въ Мартѣ 1800 года, съ 10,000 чел. и 12 пушками онъ разбилъ Австрійскій корпусъ, вдвое его сильнѣйшій, при Грацацѣ, Гоничѣ и Оттошацѣ, занялъ Легну в Фіуме и, соединившись съ арміею Вице-Короля Италіанскаго, составилъ ея правое крыло. Послѣ Вагранскаго сраженія, 6 Іюля 1800 года, Мармонъ, получивъ командованіе однимъ изъ авангардовъ большой Французской арміи, преслѣдовалъ и разбилъ Князя Розенберга, овладѣлъ Цвайскими высотами, выбилъ изъ позиціи корпусъ Графа Бельгарда и взял два знамени и 1,200 чел. плѣнныхъ. За это дѣло онъ, на самомъ полѣ сраженія, возведенъ былъ въ достоинство Маршала и Герцога Рагузскаго. По заключеніи мира, Мармонъ, въ званіи Генералъ-Губернатора Иллиріи, полтора года достопамятно управлялъ этою странюю, а потомъ, по приказанію Императора, отправился въ Португалию, на мѣсто Массены. Онъ прибылъ туда въ началѣ Мая 1814 года, въ ту самую минуту, когда, ослабленная и упавшая духомъ, армія уже готова была оставить это королевство. Въ нѣсколькихо дней успѣвъ совершенно преобразить свое войско, Герцогъ Рагузскій немедлен-

но открылъ кампанію. Усиленными маршами онъ достигъ и перешелъ Таго и соединился съ южною арміею, находившеюся подъ начальствомъ Сульта; но 22 Іюля 1812, при Саламанкѣ, былъ разбитъ соединенною Англо-Португальскою арміею, подъ предводительствомъ Веллингтона; ядро раздробило ему правую руку и онъ принужденъ былъ оставить поле сраженія. Французамъ, понеся великій уронъ, отретировались въ порядкѣ. Мармонъ, возвратился во Францію, но вскорѣ, не исполнѣ излечившись, получилъ въ свое командованіе 6-й корпусъ, съ которымъ сражался при Люденѣ, Бауденѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ, и въ послѣдней изъ сихъ битвъ былъ вторично раненъ.

Во время отступленія Французовъ отъ Лейпцига, Герцогъ Рагузскій предводительствовалъ авангардомъ, сражался съ величайшимъ упорствомъ при Ганану и Мангейгѣ и прикрывалъ потомъ, съ 10,000 пѣхоты и 1,200 конницы, лѣвый берегъ Рейна отъ Майнца до Страсбурга. Послѣ перехода союзниковъ черезъ Рейнъ, Мармонъ принималъ участіе почти во всѣхъ движеніяхъ и битвахъ кампаніи 1814 года, былъ, вмѣстѣ съ Мортье, разбитъ при Феръ-Шампенуазѣ и, отступивъ къ Парижу, защищалъ этотъ городъ долго и мужественно, но наконецъ принужденъ былъ уступить его союзникамъ. По договору, заключенному 4-го Апрѣля съ Княземъ Шварценбергомъ, остатки его корпуса отошли къ Нанту, на границы Нормандіи. Здѣсь Мармонъ отъ Маршаловъ Нея и Мортье узналъ объ отреченіи Наполеона и первый перешелъ на сторону Людовика XVIII, который, оставивъ за Герцогомъ всѣ его чины и достоинства, присоединилъ къ нему званіе Пера Франціи и Капитана Королевскихъ тѣлохранителей (gardes du corps). По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Король сдѣлалъ Мармона начальникомъ всей гвардіи, которая сопровождала Людовика

XVIII до самаго Гента, а потомъ присоединилась къ Наполеону. Самъ Мармонъ отправился къ Ахейскимъ минеральнымъ водамъ, гдѣ и пробылъ до вторичнаго возвращенія Бурбоновъ. Въ 1817 году Король послалъ его въ Лионъ и Дижонъ для укрошенія возникшихъ тамъ безпокойствъ, потомъ управлялъ онъ въ некоторое время Военнымъ Министерствомъ. Въ 1828 году Герцогъ Рагузскій, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, съ многочисленною и блестящею свитою, былъ отправленъ въ Петербургъ для поздравленія съ возшествіемъ на престолъ Императора Николая Павловича и присутствовалъ при вѣнчаніи Его Величества на царство. Возвратившись въ отечество, онъ, до самаго 1830 года, жилъ частію въ своихъ помѣстьяхъ, частію въ Парижѣ, присутствуя въ засѣданіяхъ Палаты Перовъ. Въ роковой день 30 Июля, въ который Король Карлъ X былъ лишенъ престола, Мармонъ принялъ подл свое вачальство 1-ю дивизію, но не могъ потушить возстанія столицы и, освободивъ отъ преслѣдгв гвардію и линейные полки, пребывшіе вѣрными Королю, уѣхалъ въ Англію. Хотя Герцогъ Рагузскій и призналъ потомъ Лудовика Филиппа Королемъ Франціи, но уже не считался болѣе въ числѣ Французскихъ Маршаловъ. Онъ путешествовалъ по Англіи, Испаніи, Россіи, Турціи и Египту, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Вѣнѣ и поселился потомъ въ Италіи.

Съ превосходными воинскими дарованіями Мармонъ среднимъ достоинствомъ частаго человека и писателя. Свои немногіе досуги употреблялъ онъ для составленія весьма любопытныхъ искуаровъ и путевыхъ записковъ, какъ равно и для усовершенствованія въ своихъ помѣстьяхъ земледѣлія и промышленности. По своему открытому и праводушному характеру Герцогъ Рагузскій вѣрливо испытывалъ удѣли огорченія. Заключивъ договоръ съ Кларемъ Шварценбергомъ, онъ поте-

рлялъ довѣренность Французской арміи, а Наполеонъ прямо обвинилъ его въ измѣнѣ. Послѣ этого неудивительно, что развѣнчанный Императоръ въ своихъ запискахъ слегка упоминаетъ о заслугахъ Маршала и приписываетъ другія особая славу его подвигамъ. *М. П. С.*

**МАРОДЕРЫ** (Marodeurs) такъ, для отличія отъ отсталыхъ (слабыхъ, легкоравенныхъ и большихъ), принято называть людей, которые, съ намѣреніемъ, оставляютъ свои отряды, чтобы отклониться отъ службы, произвести грабежъ и т. п. Военная полиція обязана всими средствами противиться сему злу, распространеніе коего всегда доказываетъ ослабленіе порядка и военной строгости. Чаше всего Мародерство оказывается во время продолжительнаго отступленія, но и тогда войско, хорошо устроенное и бодрое духомъ, будетъ въ состояніи воздержаться отъ постыднаго сего бродяжничества. Доказательствомъ сему можетъ служить Русская армія въ продолженіе отступленія отъ Нѣмана къ Москвѣ, когда, по невѣрлію въ ней отсталыхъ, непріятель часто не зналъ даже взятаго ею направленія; доказательствомъ противнаго, — бѣгство Французовъ изъ Москвы къ Нѣману.

Многіе полагаютъ, что слово Мародезь произошло, во время Тридцатилѣтней войны, отъ Шведскаго Генерала Мерода, войска коего, при слѣдованіи къ арміи Густава Адольфа, предались такимъ безпорядкамъ и распустиванъ, что впоследствии стали называть всѣхъ подобныхъ ратниковъ Меродскимъ братствомъ (Merode Brüder), и Мародерами. *Б. А. Н. З.*

**МАРОККО.** Объ исторіи и географіи его см. статьи *Варварія*, *Альмогаиды* и др.

*Война Мароккисовъ съ Французами въ 1844 году.*

Къ упроченію своихъ владѣній въ Алжирѣ и основанію колонизаціи въ обширномъ вѣдѣ, Французамъ встрѣтилъ два

главныя препятствія: 1) со стороны бывшего владѣтеля Маскары, Абдъ-эль-Кадера (см. *Кадеръ*), и 2) со стороны Мароккискаго Султана или Императора, который, до появленія въ этихъ странахъ Французовъ, имѣлъ большое вліяніе на земли, бывшія въ зависимости отъ Алжирскихъ Турокъ; и поддерживалъ потомъ Абдъ-эль-Кадера, снабжалъ его оружіемъ и продовольствіемъ. Р. Таена съ притоками и г. Тлемсенъ, которыми Французы завладѣли, считались границами Мароккискихъ владѣній.

Абдъ-эль-Кадеръ, разбитый нѣсколько разъ Французами и истощенный въ своихъ усиліяхъ, принужденъ былъ наконецъ укрыться въ Мароккскія земли и искать защиты Султана. Имѣя при себѣ всего около 800 чел. регулярной пѣхоты и 300 чел. конницы, онъ уже не былъ самъ собою опасенъ Французамъ; но религиозное его вліяніе и проповѣдываніе священной войны противъ нечѣрныхъ дѣйствовали на фанатизмъ мусульманъ, и увлекли большую часть воинственныхъ племенъ Марокко.

Въ это время воспослѣдовало убійство Мароккскимъ Испанскаго Консула въ Тангерѣ, и прѣготовленіе къ войнѣ Испаніи (въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1844). Абдъ-эль-Кадеръ сталъ внушать жителямъ Марокко, что Французы, дѣйствуя вѣстѣ съ Испанією, намереваются предпринять противъ нихъ крестовый походъ: крики войны раздались во всѣхъ концахъ Имперіи. Султанъ Мароккскій, Абдъ-эль-Рахманъ, началъ собирать войска и часть ихъ отправилъ къ восточнымъ предѣламъ для наблюденія за Французами, которые, съ своей стороны, собрали наблюдательный отрядъ на границахъ Марокко и устроили укрепленный станъ при урочищѣ Лала-Магренія. Такимъ образомъ, во второй половинѣ Мая войска обѣихъ державъ находились въ наблюдательномъ положеніи въ виду другъ друга.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію военныхъ дѣйствій, опишемъ военныя силы и образъ войны Мароккцевъ и планы Французовъ для противодѣйствія своимъ фанатическимъ содѣяніемъ. Силы Марокко состоятъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ. Къ числу регулярныхъ принадлежатъ: 1) *Удайя*, или Бѣлая гвардія, изъ 8,000 чел., набираемыхъ изъ Арабовъ; она конвоируетъ караваны, идущіе изъ Марокко въ Tombукту, рѣдко бываетъ въ комплектѣ, худо одѣта и вооружена ружьями со штыками, саблями и кинжалами; для содержанія ея отводятся земли, обрабатываемыя невольниками. 2) *Аидъ-эль-Бухари*, Черная гвардія, состоитъ изъ 10,000 конницы, набираемой изъ плѣнныхъ или купленныхъ Негровъ. Прежде она была гораздо многочисленнѣе и сдѣлалась такъ же опасною, какъ были Преторіанцы, Мамелюки или Лычары, располагая престоломъ и жизнію Султановъ, но въ настоящее время значительно уменьшена и вліяніе ея ослаблено. Она обыкновенно расположена около Меккинеца, получаетъ постоянное жалованье, и вооружена сходно съ Удаями. 3) *Поселенныя войска*, расположенныя въ Тангерѣ и его окрестностяхъ и въ области Феца. Они состоятъ: изъ 400 чел. конницы, 300 артиллеристовъ и матросовъ и 2,000 стрѣлковъ; всего не болѣе 3,000 чел. Оружіе ихъ состоитъ изъ длиннаго ружья безъ штыка, и кривой сабли или кинжала. Одеждою, сходною съ гвардією, они снабжаются каждыя два года; жалованья не получаютъ и содержатся произведеніями роданной имъ земли. 4) *Артиллеристы*, набираемые преимущественно изъ ренегатовъ, особенно Испанскихъ, распределены въ портахъ: Тетуанѣ, Тангерѣ, Арагѣ, Ларашѣ и Сумрѣ (Могодорѣ). Въ войнѣ съ христіанами имъ не доврѣяютъ, и они вообще мало знакомы съ своимъ ремесломъ; и 5) *около 80,000 милицій*, набираемой изъ жителей

провинцій, внесенныхъ въ списокъ Кандовъ (начальниковъ войскъ областей и городовъ); изъ нихъ, горцы составляютъ пѣхоту, а жители равнины конницу; войска эти содержатся на свой счетъ и могутъ надѣяться только на награды Султана или на добычу. Сверхъ того, въ случаѣ опасности, Мароккскій Султанъ можетъ выставить до 200,000 нерегулярныхъ войскъ, особенно въ войнѣ религіозной, но въ такомъ случаѣ каждый Мусульманинъ, способный носить оружіе, считается воинъ.

Во время движенія войскъ, за ними слѣдуетъ множество нестроевыхъ разнаго рода и возраста слугъ, невольниковъ и пр.; одни изъ нихъ пазирають за обозомъ, другіе за продовольствіемъ (ячменя для лошадей, хлѣба, финиковъ и пр. для людей), котораго везуть съ собою на 8 или 10 дней, и т. д. Когда продовольствіе истощится, то войска требуютъ контрибуціи изъ окрестныхъ мѣстъ, или сами отыскиваютъ запасы въ ялахъ и другихъ складочныхъ мѣстахъ; лошадей же насутъ на пастбищахъ и даже на вивахъ; но какъ и эти способы скоро истощаются, по причинѣ общей нищеты жителей, то многочисленная Мароккская армія долго въ сборѣ быть не можетъ, или должна часто переходить съ мѣста на мѣсто. Для доставки войскамъ пушекъ, пороху, снарядовъ, употребляютъ муловъ и верблюдовъ. Флотъ состоитъ изъ небольшого числа судовъ, худо вооруженныхъ, по недостатку матросовъ.

Войска раздѣлены на десятки, сотни, 300 и большіе отряды, подъ начальствомъ десятниковъ, сотниковъ, пятисотниковъ и проч., а эти имѣють помощниковъ. Отряды, составленные изъ участковъ, выставленныхъ каждымъ племенемъ или областью, предводительствуются особыми начальниками, которые обыкновенно бываютъ главами или правителями этихъ племенъ и областей. Всѣ они состоятъ въ вѣдо-

ствѣ главнокомандующаго, который имѣетъ свой штабъ и особыхъ чиновниковъ (роль адъютантовъ), для передачи повелѣній. Въ дѣйствіяхъ Мароккскихъ войскъ болѣе связи и единства, нежели было у Алжирскихъ, и у нихъ есть своя система войны. Армія ихъ располагается въ лагеряхъ не столько по соображенію тактическихъ выгодъ, сколько по удобству въ водоноѣ и кормѣ. Каждый отрядъ или племени при расположеніи образуетъ свой станъ въ видѣ круга, или кари, въ срединѣ коихъ поитщаются лошади и вьючный скотъ; палатка Султана или главнокомандующаго располагается въ срединѣ стана, и окружена палатками его свиты, служителей и тѣлохранителей; отъ этого главнаго стана зависятъ расположеніе прочихъ становъ; каждый родъ войскъ и каждый отрядъ занимаетъ мѣсто соответственно благородству своего происхожденія или старшинству; старшія племена или войска располагаются ближе къ главному стану, младшія далѣе; изъ этого видно, что станъ Мароккскихъ войскъ не имѣетъ ни правильной линіи, ни боеваго порядка и занимаетъ обширное пространство.

Не будучи знакомы съ нашими военными искусствами, Мароккцы, подобно другимъ восточнымъ народамъ, воображаютъ, что числительная сила войскъ рѣшаетъ побѣду. Конница составляетъ главную часть ихъ арміи; пѣхота считается необходимою только для дѣйствій въ горахъ. Лучшія пѣхотныя войска суть жители горъ между г. Тетуаномъ и Тезой. Артиллерию и запасы, по неимѣнію хорошихъ дорогъ, везуть на верблюдахъ; ружья большою частію разныхъ калибровъ, а употребленіе патроновъ вовсе не знаютъ, посему заряденіе производится медленно; конный воинъ, выстрѣливъ изъ ружья, ускакиваетъ въ галопъ, для новаго заряденія въ непріятельскаго выстрѣла.

Армія строится въ видѣ полукръга, выдавалъ крылья впередъ; въ срединѣ ставятся

отборныя войска, за которыя крылья, въ случаѣ разбитія, укрываются и устриваются вновь. Тактика Мароккцевъ состоитъ въ окруженіи непріятеля и въ стрѣльбѣ. Въ началѣ боя высылаются застрѣльщики, кои завлаживаютъ сраженіе, стараются разстронуть непріятеля быстротою своихъ движеній; потомъ первая шеренга конницы лавою и вскачь бросается въ атаку; воины держатъ ружье на перевѣсь, стрѣляютъ, прискакавъ на полвыстрѣла, поворачиваютъ круто и отскакиваютъ назадъ, чтобъ зарядить вновь ружье. Послѣ первой нападаетъ таковыя же образомъ вторая шеренга, потомъ третья, опять первая и т. д. Къ скончанію строю и дѣйствію Мароккская конница вовсе не обучена, и потому, не смотря на свою храбрость и быстроту движеній, она всегда была разбиваема Французскою и никогда не могла прорвать карсавъ и вѣхоты.

Мароккская Имперія защищена хорошо со стороны Анжирин трудности входа во внутренности ея, особенно въ лѣтнюю пору года. Отъ стана Дала-Магрениа, находившагося впереди Тлемсена въ 9 франц. миляхъ, до Мароккского, нѣсколько значительнаго города Теза (съ 12,000 жителей) около 10 дней ходу, а до Феса около 13 дней: на первомъ изъ сихъ пространствъ надобно пройти три безводныя степи, въ которыхъ войско, особливо во время жаровъ, можетъ подвергаться неизвѣстной смерти; на пространствѣ же отъ Ушды до Феса незначительныя населенныя оазисы не могутъ доставить нѣстныхъ способовъ для продовольствія войскъ и фуражированія лошадей и вычюнаго скота; посему воду и все продовольствіе надобно брать съ собою, оставлять промежуточные отряды для безопаснаго движенія обозовъ и оградить также самый край отъ фанатическаго вліянія Абд-эль-Кадера и легкихъ войскъ Мароккского Императора. Для сего требовалась значительная армія, которую Французъ въ то время не могъ

выставить, а тѣмъ менѣе снабдить ее всѣми необходимыми потребностями. Эти причины заставили Французовъ отказаться отъ похода во внутрь Мароккской Имперіи; но чтобы принудить непріятеля къ заключенію мира, они рѣшились содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ съ моря разореніемъ приморскихъ городовъ Мароккской Имперіи прекращеніемъ ея торговли. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ.

Изъ приморскихъ городовъ Мароккской Имперіи важнѣе прочихъ Тангеръ и Могадоръ. Тангеръ, мѣстопробываніе Европейскихъ консуловъ, считается сильною крѣпостью по мѣстоположенію и по числу батарей его, вообще хорошо вооруженныхъ. Древнія стѣны, съ зубцами и башнями, окружаютъ городъ; главнѣйшія батареи устроены при входѣ въ гавань и снабжены 60-ю орудіями большого калибра и 8-ю мортирами; оны обстрѣливаютъ входъ въ гавань съ фронта и съ фланговъ. Портъ Тангера малъ, неглубокъ и подверженъ сѣверовосточнымъ вѣтрамъ, весьма жестокая въ этихъ мѣстахъ. Отъ Тангера до Феса 70 миль, а до г. Марокко 180.

Могадоръ по-Мароккски Суяра, основанъ въ 1760 г. на низменномъ полуостровѣ, среди равнины движущихся песковъ, и только къ юго-востоку приныкаетъ къ плодороднымъ полямъ и горамъ. Это самый торговый городъ во всей Имперіи, съ 12,000 жит.; таможенный сборъ его простирается до милліона франковъ. Со стороны Океана городъ обнесенъ каменною стѣною, съ башнями и bastionами, снабженными 44-мя орудіями большого калибра; на выдавшейся части полуострова, болѣе доступной, гдѣ учрежденъ складъ товаровъ, построена прочная каменная батарея о 34 орудіяхъ и, сверхъ того, отдѣльныя башни и батареи. Гавань Могадора закрыта отъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ островами, командующими городомъ и вооруженными 4-ю бат-

таремии; длина его 4 мили, ширина 600 метров; въ срединѣ лежитъ редуитъ съ каменною нечестью.

Дѣйствуя на прихорскіе Мароккскіе города, Французы могли наносить самый чувствительный вредъ Султану, лишая его главнѣйшихъ доходовъ, уничтожая торговлю, иривлекая на берега значительныя военныя силы и ослабляя тѣмъ войска, дѣйствовавшія на Алжирскихъ границахъ.

Стоявшіе, для взаимнаго наблюденія, на границахъ отряды Мароккскихъ и Французскихъ войскъ были въ слѣдующихъ силахъ: Абдъ-эль-Кадеръ съ 500 чел. регулярной пѣхоты и 500 конницы; Мароккцы подъ начальствомъ Эль-Дженуи съ 1000 до 1,200 конницы и 300 пѣхоты; у Французовъ было 3 батал. пѣхоты и 3 эск. конныхъ егерей и нѣсколько сотенъ Арабской конницы, или Зуавовъ, подъ начальствомъ Генерала Ламорисьера. 18 Мая Мароккцы напали на Французовъ, выстроившихся впереди своего лагеря. Послѣ жаркой перестрѣлки, значительная часть Мароккской конницы бросилась на правое крыло Французовъ, прикрытое скалами, составлявшими предѣлъ долины. Ламорисьеръ, видя постоянно увеличивающуюся дерзость непріятеля, выслалъ противъ него свою конницу. Стремительнымъ ударомъ она опрокинула Мароккцевъ, раздѣлила ихъ на двое и, поворотомъ вправо, отбросила лѣвое крыло къ скаламъ, гдѣ нанесла ему большое поражение. Правое крыло и центръ Мароккскаго отряда, видя поражение товарищей, обратились въ бѣгство къ Ушлѣ. Причиною нападенія Мароккцевъ полагаютъ прибытіе къ ихъ войскамъ родственника Султана, съ 500 Берберовъ, который, увлекаясь фанатизмомъ и пылкостью, вопреки представленій Эль-Дженуи, повелъ войска къ бою.

Не смотря на этотъ наглый поступокъ Мароккцевъ, Французы, желая избѣжать

войны, вели переговоры о мирѣ, продолжая между тѣмъ приготовляться, въ случаѣ надобности, къ отпору. Станъ Лала-Магренія былъ обнесенъ землянымъ валомъ; въ немъ учрежденъ складъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, которые доставлялись частію сухимъ путемъ изъ Тлемсена, частію моремъ изъ Орана. Для охраненія отъ непріятельскихъ набѣговъ Алжирскихъ владѣній и земледѣльческихъ колоній, прилежанщихъ къ театру войны, Генералъ-Губернаторъ Алжиріи, Бюжо, расположилъ отряды войскъ въ Сайду, Себда, на позиціи при Тиаре, съ резервами у Мостаганема. Маскары и Орлеансвилля; особый летучій отрядъ, являясь вездѣ, гдѣ было болѣе опасности, ободрялъ вѣрные племена и удерживалъ въ повиновеніи не совсѣмъ покоренныя; другіе отряды обезпечивали подвозы изъ Тлемсена и со стороны Недроза.

Между тѣмъ войска пограничныхъ отрядовъ увеличивались; у Мароккцевъ собралось до 18,000 чел. у Французовъ находились: дивизія Ламорисьера, бригада Бедо и бригада, приведенная самимъ Бюжо изъ Орана, всего до 9000 чел., включая поступившихъ на службу къ Французамъ Арабовъ.

18-го Юня, по общему согласію, назначено было совѣщаніе о мирѣ между начальникомъ Мароккскихъ войскъ Эль-Дженуи, Камдомъ Ушлы и Французскимъ Генераломъ Бедо. Въ  $\frac{3}{4}$  милихъ отъ Французскаго стана, на р. Малуитъ, въ 7 часовъ утра, собрались уполномоченные; при Мароккскихъ начальникахъ было до 8000 войска, при Генералѣ Бедо часть Французской конницы и 4 бат. пѣх. Бедо требовалъ: 1) чтобы границею обоихъ государствъ была возвышенная степь, отдѣляющая р. Тафну съ ея притоками отъ р. Малуитъ, и оттуда до мыса Миллонъ; 2) чтобы виновники вторженія были наказаны и Абдъ-эль Кадеръ былъ или изгнанъ изъ Мароккскихъ владѣній, или принуж-



день распустить свои войска и жить частнымъ человекомъ въ какомъ-либо отдаленномъ отъ Французскихъ владѣній городѣ; 3) чтобъ собранныя регулярныя Мароккскія войска были употреблены на границѣ для восстановления спокойствія, а прочія распущены.—Во время этихъ совѣщаній приверженцы Абдъ-эль-Кадера распустили слухъ, что Французы требуютъ головы его, за которую назначали значительную плату, и уступки прилежащихъ къ ихъ владѣнιάмъ земель. Эти слухи возбудили сильное негодованіе. Необузданныя Мароккскія войска мало по-малу приблизились къ мѣсту совѣщанія и открыли пальбу по Французскому прикрытію: совѣщаніе было прервано; Французы начали отступать; но Бюжо, узнавъ о беспорядкахъ Мароккцевъ, выступилъ изъ стана, повернулъ назадъ прикрытіе, и устроилъ 8 батальоновъ эшелонами, удерживая центръ, за коня поставилъ конницу. Узнавъ, что Мароккская пѣхота направилась влѣво, для обхода горами Французовъ и отрѣзанія ихъ отъ стана, и что движеніе это прикрывалось выдвинутымъ впередъ лѣвымъ крыломъ Мароккской конницы, Бюжо сталъ наступать центромъ, который, вмѣстѣ съ лѣвымъ крыломъ, при содѣйствіи 6 горныхъ орудій, долженъ былъ удерживать центръ и правое крыло неприятеля. Генералу Ламорисьеру съ конницею приказалъ онъ тремя эшелонами напасть на лѣвое крыло. Мароккцы, уже ослабленные при нападеніи на Французскую пѣхоту, были опрокинуты стремительнымъ ударомъ кавалеріи. Лѣвое ихъ крыло, а за нимъ центръ и правое крыло, въ безпорядкѣ бросились къ Ушдѣ, потерявъ до 400 чел. Уронъ Французовъ состоялъ въ 20 чел. убитыми и ранеными.

На другой день Бюжо двинулся къ Ушдѣ, въ которую вступилъ Юня 19 нов. ст. безъ всякаго сопротивленія; но какъ этотъ городъ, окруженный безводною, мертвою

степью, не могъ доставить способовъ для продовольствія войскъ, то Французы чрезъ два дня возвратились къ своему стану.

Начались новые переговоры съ Мароккскимъ Султаномъ и сборъ свѣжихъ силъ близъ Ушды. Между-тѣмъ Бюжо съ частію войскъ, взятыхъ изъ стана, направился южнѣе Ушды въ степь Ангада, для преслѣдованія Абдъ-эль-Кадера, приведенія въ повиновеніе подвластныхъ ему племенъ и отнятія у него продовольственныхъ запасовъ; но затрудненія, встрѣченныя имъ въ этой степи, по незнанію мѣстности, недостатокъ въ водѣ и сильный зной, не позволили ему вполне достигнуть своей цѣли. По возвращеніи его въ Лала-Магрению, получено было извѣстіе, что сынъ Султана, Мулей-Абдеррахманъ, назначенный главнокомандующимъ Мароккскихъ войскъ на восточной границѣ, приближается съ значительными силами.

Бюжо, убѣжденный въ невозможности въ лѣтнее время двинуться во внутренность Мароккскихъ владѣній, думалъ сначала вести оборонительную войну; но видя постоянно-увеличивавшуюся дерзость неприятеля, началъ нападать на передовые Французскіе отряды, и узнавъ, что чрезъ нѣсколько дней должна подоспѣть еще значительная сила къ Мароккцамъ, рѣшился предупредить ихъ внезапнымъ ударомъ.

Въ концѣ Юля въ станѣ Лала-Магрениа находилось до 8,500 чел. пѣх. 1,400 чел. регул. конницы и 400 нерегул. при 16 орудіяхъ, а у Мароккцевъ отъ 23 до 30,000 чел. конницы, 10,000 пѣх. при 11 орудіяхъ. Станъ ихъ расположенъ былъ въ 2-хъ миляхъ позади г. Ушды на холмахъ правого берега р. Исли, отъ Джефръ-эль-Акдара до Кудіа-Смаи-Абдеррахмана. Онъ имѣлъ въ протяженіи почти двѣ мили, раздѣлялся на 9 отдѣльныхъ лагерей, изъ коихъ самый обширный былъ занятъ свитой, прислугой и владычи-

бултанскаго сына. Планъ Мароккцевъ состоялъ въ томъ, чтобы съ конницею напасть на Лала-Магренія справа, со стороны равнины, между тѣмъ-какъ пѣхота, ожидаемая отъ Рифа и Бени-Сенассена, должна была ударить на него чрезъ горы, у подошвы коихъ Фравлузскій станъ былъ расположенъ. Мароккцамъ побѣда казалась столь несомнѣнною, что въ станѣ живо говорили объ отягачи у Французовъ Тлемсена, Орана, Маскары и даже Алжира. Упаденіе Французовъ скоро развѣло эти мечты. Чтобы лучше скрыть свое наступательное движеніе, Бюжо разослалъ сильныя партіи въ разныя стороны подъ видомъ фуражировки; самъ же онъ, 13 Августа по полудни въ 3 часа, выступилъ изъ лагеря и пройдя около 3-хъ миль, остановился въ походномъ порядкѣ, до возвращенія своихъ фуражировъ. Французы провели ночь тихо и безъ огней, а на другой день, въ 2 часа утра, двинулись къ р. Исли, которую въ первый разъ перешли съ разсвѣтомъ, не встрѣтя непріятеля. Въ 8 часовъ утра они прибыли къ высотамъ Джефръ-эль-Акадара, и готовились еще разъ переправиться чрезъ рѣку съ цѣлю ударить на Мароккцевъ стылу. Тутъ явилась непріятельская конница. Французы двигались въ общемъ каре, подавая одинъ уголъ его впередъ; артиллерія и обозъ, а по сторонамъ ихъ конница, находились внутри каре; фасы состояли изъ пѣхоты, устроенной уступами въ баталіонныя колонны, съ нужными между ними интервалами.

На главномъ возвышеніи, среди многочисленной толпы, стоялъ сынъ Султана, окруженный своею свитою; возлѣ него развѣвались знамена и видѣлся зонтикъ, — знакъ его власти. На это-то мѣсто Бюжо направилъ угловой, головной баталіонъ. Подойдя къ броду, послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, Французы ускореннымъ шагомъ перешли р. Исли; непріятельская конница защищала переходъ, но застрѣль-

щики прогнали ее, и Бюжо, поднявшись на возвышенность, открылъ огонь изъ 4-хъ орудій. Въ это время толпы непріятельской конницы, объѣхавъ главную высоту, на коей стоялъ сынъ Султана, напали на боковые и задній углы общаго карея. Застрѣльщики, бывшіе въ 80 шагахъ впереди, получили приказаніе броситься на землю, чтобы не мѣшать огню линейной пѣхоты; артиллерія изъ интерваловъ открыла картечный огонь. Непріятель бросился впередъ толпами, целовать по 400 разомъ, но не могъ разстроить превосходнаго боеваго порядка Французовъ. Бюжо безпрепятственно взошелъ на главную высоту и повернулъ вправо, къ Мароккскому стану. Увидя, что непріятельская конница, раздѣлившись на двѣ большія массы, готовилась напасть снова на боковые углы карея, онъ выдвинулъ свои 19 эскадр., устроилъ ихъ эшелонами и направилъ къ лагерю. Головной эшелонъ, составленный изъ 8 эск. спаговъ, поддерживаемый 3 эск. конныхъ егерей, разбилъ стоявшую противъ него Мароккскую кавалерію, бросился на станъ, прогналъ защищавшія его толпы, отнял ихъ орудія и ворвался въ станъ. Другая часть Французской конницы отряжена была на правый уголъ общаго карея, на который вновь устремились Мароккскіе всадники; разстроенные уже огнемъ пѣхоты, они были опрокинуты и прогнаны за р. Исли, гдѣ подоспѣвшіе три баталіона пѣхоты довершили ихъ пораженіе. Въ то же время пѣхота, слѣдовавшая за головнымъ эшелономъ Французской кавалеріи, окончательно овладѣла станомъ. Непріятель съ лѣваго берега р. Исли нѣтравался-было отнять его, но Бюжо, устроивъ на правомъ берегу батарею, открылъ по немъ картечный огонь, потомъ двинулъ пѣхоту и конницу и обратилъ Мароккцевъ въ бѣгство. Ожоло полудня сраженіе кончилось. Преслѣдованіе усталаго войска на сильномъ

зною (почти въ 45° по стогорадскому термометру) продолжалось не болѣе какъ съ милю. Возвративъ войска, Бюжо расположился на ночлегъ близъ стана неприятеля, вверхъ по р. Исли, въ Кудиа-Абдеррахманѣ, и, изъ опасенія заразы; въ этомъ жаркомъ климатѣ, на другой же день предпринялъ обратный походъ.

Ни одна побѣда не стояла такъ дешево Французамъ, какъ эта: они потеряли 27 чел. убитыми и 96 ранеными; неприятель, по вѣроятному счету, лишился до 800 чел. убитыми и до 2000 ранеными. Французамъ досталось 11 орудій, 21 знамя, зонтикъ главнокомандующаго, палатка его, до 2000 другихъ палатокъ, боевые и съѣстные запасы, множество товаровъ, принадлежавшихъ слѣдовавшимъ за арміею купцамъ, словомъ, почти весь неприятельскій обозъ. Мароккская армія почти вся разсѣялась; остатки ея кое-какъ собрались у Теза.

Дѣйствія Французовъ на морѣ были не менѣе удачны. По полученіи извѣстія о нападеніи Мароккцевъ на Лала-Магрениа. Французская эскадра, изъ 3 линейныхъ кораблей, 1 фрегата, 2 большихъ и нѣсколькихъ малыхъ парусовъ, съ 2,000 чел. десантнаго войска, подъ начальствомъ Принца Жуавильскаго (третьяго сына Короля Лудовика-Филиппа) вышла изъ Тулонской гавани, и 11 Іюля явилась подъ Тангеремъ.

Получивъ отъ Мароккскаго Султана уклончивый и неудовлетворительный отвѣтъ на требованія Франціи, Пр. Жуавильскій, 25 Іюля, началъ атаку. Черезъ часъ сильной канонады, огонь Тангерскихъ укрѣпленій, отвѣчавшихъ Французамъ изъ 80 орудій, утихъ, а чрезъ нѣсколько часовъ и совсѣмъ прекратился. Почти всѣ батареи были разрушены, орудія свезены или попорчены, городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ; только часть его, населенная христіанами, была пощажена.

Изъ Тангера Пр. Жуавильскій поплылъ

къ Могадору, куда прибылъ 6-го Августа, но по причинѣ сильнаго вѣтра, началъ бомбардированіе только 13 числа, въ полдень. Изъ крѣпости отвѣчали изъ 150 орудій; но выстрѣлы не были мѣткими. Нѣкоторые корабли подошли на полудичный выстрѣлъ; чрезъ 4½ часа бомбардированія, огонь крѣпостной ослабѣлъ; тогда Принцъ Жуавильскій высадилъ 800 чел. на островъ, овладѣлъ батареями его и занялъ редюйтъ, защищаемой 320 чел. гарнизона. Мароккцы, послѣ отчаянной обороны укрѣпленій и мечети, сдались. На другой день утромъ прибыли къ Французамъ подкрѣпленія изъ Сенегала. Тогда Пр. Жуавильскій высадилъ еще 800 чел. въ самый городъ, для разоренія батарей. Высадивъ войска, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, завладѣли 120 орудіями, Англійской и Испанской отливки; часть ихъ заклепали или побросали въ море, нѣкоторые увезли съ собою; при этомъ случаѣ имъ досталась значительная добыча. Для предохраненія города отъ грабежа, Пр. Жуавильскій къ ночи возвратилъ войска на суда. Но горные Кабилы, узнавъ, что Могадоръ оставленъ Французами, зажгли его и предали грабежу, выгнавъ предварительно изъ него Мароккскій гарнизонъ. При Могадорѣ Французы потеряли 14 убит. и 64 ранеными. Потеря неприятеля на одномъ островѣ простиралась до 180 убит. и 30 ранеными. На островѣ Могадорѣ оставленъ гарнизонъ для блокады города, а эскадра возвратилась въ Тангеръ.

Послѣ несчастнаго сраженія при Исли и сожженія Могадора, Султанъ Мароккскій рѣшился просить мира, который и данъ былъ ему въ Тангерѣ, 10 Сентября (29 Августа), на условіяхъ, предложенныхъ пр. Лала-Магрениа. *М. Не—нѣ.*

**МАРОНИТЫ**, небольшой народъ, христіанской вѣры, живущій въ долинахъ Ливана, къ в. отъ Бейрута и Триполи, въ соседствѣ съ Друзами (см. это слово).

Число ихъ простирается до 200 т. Все они вооружены и могутъ выставить отъ 30 до 40 т. воиновъ. Природный языкъ ихъ есть Арабскій, а названіе ихъ происходитъ отъ Марона, монаха, который, въ V столѣтіи собралъ здѣсь послѣдователей и основалъ нѣсколько монастырей. Издавна подчиненные Эмиру Друзовъ, Марониты раздѣляли ихъ судьбу, хотя нередко сами враждовали съ ними.

### П. С. С.

**МАРСА БУЛЕНЪ, МАРСА-БЫКЪ, МАРСА-ГОРДЕНЪ, МАРСА-ГИГОВЪ** (см. *Марсала*).

**МАРСАЛЪЯ**, деревня между Туриною и Пиньероломъ, на рѣчкѣ Хизоло. Здѣсь произошло сраженіе 4 Октября 1693 г.

Въ началѣ войны за наслѣство Испанскаго престола (см. Испанскія войны), военные дѣйствія въ Италіи между Французами и союзными Австро-Сардами шли съ переклѣпнымъ счастьемъ. Надъ войсками союзниковъ начальствовалъ Герцогъ Савойскій и Императорскій Фельдмаршалъ Принцъ Евгенийъ. 20 Сентября армія ихъ, состоявшая изъ 30,000 чел. (44 бат. 81 эскад. съ 31 пушкою) начала осаду Пиньероля, и бомбардировала его до 1 Октября. Французскій полководецъ, Маршалъ Катина, имѣя 84 бат. 80 эскад. съ 30 пушками (до 45,000 чел.) 2 Октября вознамѣрился дебушировать изъ Суаской долины къ Турину. Герцогъ Савойскій, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно собралъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились на-двое: Герцогъ желалъ, не оставляя осады Пиньероля, безпрепятственно допустить Маршала Катина въ Туринскую равнину и здѣсь вступить съ нимъ въ сраженіе; Принцъ Евгенийъ съ большою частію Австрійскихъ Генераловъ утверждалъ, что должно навремя оставить осаду города, со всѣмъ войскомъ занять позицію при Сузѣ и съ напряженіемъ всѣхъ силъ не допускать Французовъ къ дебушированію. Мнѣніе

Герцога превозмогло. Союзники съ удвоенною дѣятельностію начали осаждать Пиньероль; между-тѣмъ Французы, перешедъ рѣку Сангоме при Орбассано, усиленными маршами приближались къ Турину. Тогда только двинулись къ нему союзники и 3 Октября заняли позицію при деревнѣ Марсалья, между рѣчками Бове и Хизоло. Въ продолженіе ночи сдѣлано было нѣсколько переправъ чрезъ послѣднюю рѣчку. Принцъ Евгенийъ совѣтовалъ Герцогу овладѣть сперва горою Піозаско и прикрыть такимъ образомъ лѣвый флангъ своей арміи, но этотъ благоразумный совѣтъ не былъ принятъ. На другой день, рано утромъ, союзники перешли Хизоло и развернулись къ бою, правымъ флангомъ примыкая къ Вольверскому лѣсу, а лѣвымъ, стоявшимъ впереди Марсалья, къ р. Хизоло. Войско построилось въ двѣ линіи; Герцогъ Савойскій и Генералъ Капрара командовали правымъ крыломъ, Маркизъ Леганезъ — лѣвымъ, надъ центромъ, исключительно состоявшимъ изъ пѣхоты, начальствовалъ Принцъ Евгенийъ. Нѣсколько войскъ лѣваго крыла, который, по тѣснотѣ мѣста, не могъ достаточно развернуться, было переведено частію на правое крыло, частію за центръ; артиллерія расположилась тремя батареями передъ фронтомъ; передняя линія въ продолженіе ночи успѣла оградить себя небольшими окопами. Между-тѣмъ Катина выступилъ изъ Орбассано. Герцогъ Вандомъ, командовавшій правымъ крыломъ Французовъ, замѣтивъ, что гора Піозаско не занята неприятелемъ, немедленно послалъ туда двѣ пѣхотныя бригады. Тогда только Герцогъ Савойскій созналъ важность своей ошибки и направилъ семь баталіоновъ для овладѣнія этою горою, но они пришли слишкомъ поздно и были отбиты неприятелемъ. Утромъ 4 Октября Французы также построились въ двѣ линіи; конница расположилась во флангъ, пѣхота въ серединѣ, артиллерія передъ

фронтомъ. Правымъ крыломъ кавалеріи начальствовали Генералы Де-Венсъ и Башвилле, лѣвымъ — Герцогъ Вандомъ, центромъ — Генералы Гогетъ и Грансё. Французы открыли сраженіе пушечною пальбою съ праваго крыла, гдѣ былъ самъ Маршалъ; скоро потомъ армія ихъ двинулась впередъ; правое ихъ крыло, занявшее гору Пюасаско, безъ выстрѣла, на штыкахъ устремилось на лѣвое союзниковъ, но отступило отъ огня Австрійской пѣхоты; Пиемонтскіе всадники не выдержали натиска Французской конницы, и были отброшены на вторую лнцію, которая, въ слѣдствіе новой атаки, также приведена была въ крайнее замѣшательство. Въ то же время Французская пѣхота кинулась на фронтъ, а конница на фланги лѣваго крыла союзниковъ, и обратила его въ бѣгство. Только въ центрѣ Принцъ Евгений отразилъ три нападенія непріятеля, безостановочно слѣдовавшія одно за другимъ. Послѣ бѣгства лѣваго крыла союзниковъ, Французы явились на Евгения слѣва, но онъ, обратившись къ нимъ фронтомъ, оттѣснялъ ихъ штыками. Наконецъ Французскіе жандармы опрокинули конницу праваго крыла, и Принцъ Евгений съ пѣхотою началъ отступление къ Турину, въ продолженіе котораго долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться для отраженія преслѣдованія непріятеля.

Союзники потеряли 8,500 убитыми, 2,000 ранеными и столько же плѣнными, изъ которыхъ большая часть были Пиемонтцы, ибо Французы не давали никакой пощады Имперцамъ. 24 пушки достались побѣдителямъ, потеря коннхъ не превышала 3000 убитыми и ранеными.

Принцъ Евгений собралъ разсыпанную армію въ укрѣпленномъ лагерѣ при Монткальери и присоединилъ къ себѣ Пиемонтское земское ополченіе. Катина освободилъ отъ осады крѣпость Казале, наложилъ контрибуцію на Пиемонтъ, снабдилъ Сузу и Шиньероль войсками и запасами Тонъ VIII.

всякаго рода и, перешедъ обратно Альпы, отправился къ Безансону. М. П. С.

МАРСА-ЛИСЕЛИ (см. *Лисели*).

МАРСА-РЕН (см. *Рен*).

МАРСА-ФАЛЬ (см. *Фаль*).

МАРСА-ШКОТЬ (см. *Марсели*).

МАРСЕЙЛЬ (Marseille, въ древности Massilia и Massalia), главный городъ департамента Ронскихъ устій, при впаденіи рѣчки Біо въ Лионскій заливъ, одинъ изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ и портовъ Франціи (см. это слово). Марсейль лежитъ на равнинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной голыми известковыми горами. Въ древніе и средніе вѣки этотъ городъ былъ сильно укрѣпленъ, но нынѣ укрѣпленія превращены въ гульбища.

Марсейль былъ основанъ Фокеллиани, за 350 лѣтъ до Р. Х. неоднократно воевалъ съ Этрусками и Карфагенцами, отличался потому преданностію своею къ Римлянамъ, которую, между прочимъ, оказалъ во время завоеванія Рима Галлами, во 2-ой Пунической войнѣ и въ походѣ Марія противъ Кимвровъ и Тевтоновъ. Въ междоусобную войну Цесаря съ Помпеемъ, городъ принялъ сторону сего послѣдняго, за что былъ осажденъ и, послѣ дostoславной обороны (см. ниже), взятъ Цесаремъ. Съ тѣхъ-поръ Марсейльцы, возненавидя войны, съ влншнмъ усердіемъ стали заниматься торговлею и науками. Въ 408 году по Р. Х. Марсейль былъ покоренъ Готами, а 430 Франками. Около 480 года, заняли его Вестготы, подъ начальствомъ Евриха и Алариха II; по смерти послѣдняго онъ подчинился власти Остготскаго Короля Теодорика, а въ царствованіе его преемниковъ достался Французскимъ Королямъ Меровингскаго дома. Во время Карла Мартелла, Герцогъ Монроитъ, успѣвъ овладѣть Марсейлемъ, призвалъ себя данникомъ Испанскихъ Сарациновъ, но былъ принужденъ Франками бѣжать. Послѣ сего городъ попеременно принадлежалъ къ Французскому и

Арелатскому государству, былъ, въ концѣ IX столѣтія, разрушенъ Сарацинами, въ концѣ X, возобновленъ Арелатскимъ Королемъ, Коврадомъ Мирюлюбивымъ и ввѣренъ управленію Вице-Графовъ, которые скоро потомъ сдѣлались независимыми. При раздѣленіи новаго княжества на удѣлы, жители Марсейля успѣли приобрести свободу и сохранили ее, составляя родъ республики, до XIII столѣтія, когда Герцогъ Прованскій, Карлъ д' Анжу, братъ Лудовика Святого, покорилъ ихъ своей власти, но оставилъ городу многія права и преимущества. Въ 1431 году, по прекращеніи рода Прованскихъ Графовъ, Марсейль, снова присоединенный къ Франціи, болѣе и болѣе, сталъ процвѣтать торговлею, и съ рѣдкимъ постоянствомъ защищался также противъ Имперцевъ (см. ниже). Въ продолженіе внутреннихъ смутъ во Франціи, Марсейль упорно держалъ сторону Лиги и едва не передался Испаніи, когда Генрихъ IV воцѣлся на престолѣ. Въ 1630 году Лудовикъ XIV лишилъ городъ прежнихъ привилегій и сравнилъ его съ другими городами и портами Королевства. Ужасная чума опустошила Марсейль въ 1720—21 годахъ. Во время Французской революціи жители считались наступленными республиканцами, изъ среды коихъ устремились въ Парижъ ужасныя толпы Сентебризеровъ и кровопийць.

*Осада и взятіе Массилии Цесаремъ* (49 и 48 г. до Р. Х.) Принявъ сторону Помпея противъ Цесаря, жители Массилии вѣрши начальство въ городѣ Домицію и стали готовиться къ самой упорной оборонѣ. Цесарь, занятый тогда войною въ Испаніи, поручилъ Легату своему, К. Требонію, съ тремя легіонами обложить городъ, и приказалъ Д. Бруту построить въ Арелатѣ эскадру изъ 12 галеръ, для блокированія гавани. Домицій, надѣясь на превосходство своихъ судовъ и искусство матросовъ, вышелъ на встрѣчу Римлянь,

но Брутъ посадилъ на тяжелыя и неповоротливыя свои галеры самыхъ храбрѣйшихъ воиновъ, вооруживъ ихъ абордажными крюками и косами, и велѣлъ имъ прямо устремиться на непріятельскіе корабли. Римляне, не обращая вниманія на маневры Массилійцевъ, сѣгнулись съ ними, завязали рукопашный бой, взяли или потопили часть ихъ флота, а другую прогнали обратно въ гавань.

Между-тѣмъ Требоній повелъ противъ города двѣ атаки: одну между гаванью и верфями, другую по дорогѣ въ Испанію, со стороны устья р. Роны, уславившись приблизиться къ городской стѣнѣ. Но Массилійцы, имѣя множество метательныхъ машинъ большаго размѣра, бросавшихъ обитыя желѣзомъ бревна въ 12 футовъ длины, пробивали и опрокидывали самыя прочныя блянды и мантелеты осаждающихъ. Требоній приказалъ прикрыть апроши балками въ два фута толщины, и посредствомъ ихъ, крытыхъ подвижныхъ ходовъ и огромнаго мантелета въ 60 футовъ ширины, сталъ строить насыпь, остановленный на каждомъ шагу вылазками и дѣйствіемъ баллиствъ и катапультивъ Массилійцевъ. Прибытіе Посидія съ эскадрою, посланною Помпеемъ въ помощь городу, возвысило нужество жителей: они вторично атаковали флотъ Брута, но были снова разбиты и прогнаны Римлянами, успѣвшими между-тѣмъ ознакомиться съ морскою службою. Посидій отплылъ въ Испанію.

Для прикрытія праваго фланга своихъ подступовъ, Римляне съ начала осады, устроили усамого контръ-эскарпакрѣпости небольшою редутъ изъ кирпича. Требоній рѣшился построить на его мѣстѣ шести-этажную каменную башню, превышающую городскія стѣны, чтобы, не опасаясь уже огня и метательныхъ машинъ осажденныхъ, прогнать ихъ съ валганга, засыпать ровъ и подвозить тарана. Прикрываясь мантелетами, завѣсивъ изъ см-

рытъ войъ и ковровъ, сплетенныхъ изъ толстыхъ канатовъ, и поднимал ихъ и крышку башни по мѣрѣ возвышенія ея, Римляне съ неутомимою дѣятельностію и рѣдкимъ искусствомъ окончили это трудное дѣло въ продолженіе трехъ недѣль; снабдили башню бойницами, платформою съ зубчатымъ брустверомъ, и подъ прикрытіемъ дѣйствія военныхъ машинъ и стрѣльцовъ, провели чрезъ ровъ насыпь и крытую галерею самой прочной конструкціи. Тщетно устрашенные Марсельцы старались остановить Римлянъ, бросая на галерею огонь и огромные камни: они безвредно катились съ крышки, устроенной изъ толстыхъ брусьевъ и прикрытой сверху слоемъ кирпичей и сырми коврами; въ то же время стрѣльцы, расположенные на платформѣ башни, наносили осажденнымъ величайшій вредъ и наконецъ прогнали ихъ съ валганга. Тогда Римляне стали вламываться въ подножіе городской стѣны, которая вскорѣ обрушилась. Страхъ овладѣлъ Массилійцами: они бросали оружіе и вышли изъ города, прося пощады. Требоній, нѣтъшій приказаніе сдать городъ, заключилъ перемиріе до прибытія Цесаря, и далъ своему войску время отдохнуть. Массилійцы воспользовались этимъ: вѣроятно напали на безпечныхъ Римлянъ и сожгли осадныя ихъ работы и машины, которыя большею частію были истреблены. На слѣдующій день осажденные предприняли другую общую вылазку, но осаждающіе были готовы къ приватію ихъ и опрокинули Массилійцевъ съ большими урономъ. Требоній немедленно приступилъ къ построенію новыхъ машинъ и апрошъ и, при усердіи ожесточенныхъ на жителей воиновъ, успѣлъ въ томъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Между тѣмъ прибылъ Цесарь, побѣдоносно окончившій войну въ Испаніи. Духъ осажденныхъ, давно уже страдавшихъ отъ голода и заразителныхъ болѣзней, упалъ; они вто-

рично предались волю побѣдителей. Дѣятели удалось спастись на корабль. Великодушный Цесарь, уважая древность и знаменитость Массилии, простилъ жителей, но отнял у нихъ оружіе, флотъ и сокровища и поставилъ въ городѣ сильный гарнизонъ.

*Осада Марсели Имперцами, въ 1828 году.* Послѣ несчастной для Французовъ кампаніи 1825 года въ Италіи, Коннетабль Карлъ Бурбонскій (см. это имя) предложилъ Императору Карлу V торгнуться вънутрь южной Франціи, между тѣмъ какъ Испанцы должны были напасть на область Гиеннъ, Англичане на Пикардію, а Нѣмцы на Бургундію. Положено было, чтобы Бурбонъ и Пескара перешли р. Варъ съ 7,000 ландскнехтовъ, 6,000 Испанской и 2,000 Италіанской пѣхоты и 600 легкой конницы; Неаполитанскій Виперой Лаввуа слѣдовалъ за ними съ 1,000 жандармовъ, а Монкадъ, плывя вдоль берега, сопровождалъ ихъ съ 16 галерами, нагруженными осадною артиллеріею и запасами. Но едва только Монкадъ успѣлъ выгрузить орудія въ Э, какъ онъ былъ атакованъ и разбитъ Андреемъ Доріа, предводительствовавшимъ тогда Французскимъ флотомъ. Испанцы, Англичане и Нѣмцы вовсе не явились въ полъ; итакъ Бурбонъ остался безъ всякаго посторонняго содѣйствія. Не смотря на это, онъ рѣшился осадить Марсель и приступилъ къ дѣлу съ примѣрною дѣятельностію и сілою. Въ Марсели начальствовалъ храбрый и опытный Филиппъ де Бривіанъ, Графъ Шабо; гарнизонъ и жители, одушевленные любовью къ отечеству и подкрѣпленные 3,000 Италіанцевъ, подъ начальствомъ Ренза-да-Чери, и множествомъ охотниковъ изъ Французскихъ и Италіанскихъ дворянъ, готовы были къ мужественной оборонѣ, въ которой приняли даже участіе жены и дѣти. Тщетны были всѣ усилія Имперцевъ, равно какъ неутомимый огонь ихъ осадныхъ баттарей и раз-

рушение въ разныхъ мѣстахъ городской стѣны: осажденные устроивали за брѣшнями новые рвы и укрѣпленія, отбивали нападенія и получали изобильные подводныя съѣстныхъ припасовъ съ моря; въ то же время Францискъ I приблизился съ сильною арміею до г. Салонъ-де-Кру. Эти обстоятельства заставили Бурбона снять осаду, продолжавшуюся 40 дней. Распоряженія къ отступленію онъ возложилъ на Пескару. Бури препятствовали отправить осадную артиллерію моремъ; Пескара велѣлъ распилить орудія и нагрести ихъ на выюки, вѣстребавъ осадныя работы и лишніе запасы, и выступилъ въ походъ. Сзади преслѣдовали его Шабанъ и Монморанси; съ фланга напалъ Король; жители, жажда ищевія и добычи, тревожили его днемъ и ночью. Не менѣе того Пескаръ успѣлъ, хотя съ значительнымъ урономъ, но въ совершенномъ порядкѣ, достигнуть Ниццы, откуда форсированными маршами пошелъ на Альбенго, Финале и Вогеру, — отступленіе трудное и достойное удивленія. Францискъ I обратился къ Марсели, былъ принятъ жителями съ восторгомъ, но потерялъ въ празднествахъ драгоценное время. Перешедъ по томъ Альпы и занявъ большую часть сѣверной Италіи, онъ обложилъ Павію, гдѣ ожидала его самая горькая участь. (См. *Павія*). (Kaussler Wörterbuch der Schlachten, Geschichte des Kriegswesens von Brandt и др. сочиненія.

Б. Л. И. З.

**МАРСЕЛИ**—четыреугольные, прямые паруса, привязываемые къ марса-рею и поднимаемые на стеньгахъ. Средній изъ нихъ, поднимаемый на гротъ-стеньгѣ и означенный на II чертежѣ В. Э. Л. томъ VII, буквою К, называютъ *гротъ-марсель*, передній, подъ буквою Н, *форъ-марсель* и задній буквою L *крысель*. Нижніе ихъ углы притягиваются къ косякамъ нижнихъ реевъ *марса-шкотами*; подбираются марсели, къ марса-редю, *марса-зиготами* и

*марса-быкъ горделими*; первые идутъ къ лицу паруса, или задней его сторонѣ, и означены на чертежѣ, *форъ-марса-гитовы* и *крысель-гитовы*, цифрою 14; *быкъ-гордени* идутъ по передней сторонѣ паруса и *гротъ-марса-быкъ-гордени* означены на чертежѣ цифрою 13. *Марса-булины* служатъ для того, чтобы, растягивая парусъ за навѣтренную шкаторию, давать ему положеніе, ближайшее къ направленію вѣтра, когда идетъ въ бейдевиндъ; они означены на чертежѣ цифрою 13; *форъ-марса-булины* обыкновенно называютъ *магерманомъ*. *Рифы-тали* служатъ для притягиванія марселя къ марса-рею, во время взятія рифовъ; они означены цифрою 16.

Марсели—самые важные паруса на кораблѣ, какъ по ихъ обширности, такъ расположенію и вытяжкѣ. Когда вѣтеръ начинаетъ усиливаться, *беруть* у марселей *рифы*, т. е. уменьшаютъ ихъ обширность; потомъ крѣпятъ *крысель*, и наконецъ *форъ-марсель*; *гротъ-марсель* же, зарифленный всѣми рифами, почти никогда не крѣпятъ для уменьшенія боковой качки, развѣ вѣтеръ усилится до такой степени, что будетъ угрожать опасностью стеньгѣ или силою вѣтра парусъ вывереть. Во время сраженія корабль остается подъ однимъ марселемъ. А. И. З.

**МАРСИЛЬИ** (Marsigli Алоазій Фердинандъ графъ) бывшій Импер. Королев. Генералъ, родился 20 Іюля 1683 года въ Болоннѣ, получилъ въ родительскомъ домѣ хорошее воспитаніе и былъ назначенъ въ военную службу; но скоро обнаружилъ особенную склонность къ физическимъ и математическимъ наукамъ. Обращеніе съ знаменитыми учеными Италіи умножило его любознаніе. Онъ отправился въ Падуу, Римъ и Неаполь и, въ 1678-мъ году, сопутствовалъ Венеціанскому посланнику въ Константинополь. Плоды сего путешествія были: *наблюденія* надъ Константинопольскимъ проливомъ.



Здѣсь онъ собралъ также первые матеріалы къ извѣстному своему сочиненію о военномъ искусствѣ Турокъ. Послѣ одиннадцатилѣтняго пребыванія въ Константинополѣ, Марсилль возвратился въ Болонью, вступилъ, въ 1683 году, при началѣ войны Императора Леопольда съ Турками, въ Австрійскую службу инженеромъ, и заслугами своими достигъ Полковничьяго чина. Онъ устроилъ укрѣпленныя линіи по рѣкѣ Раабѣ, но получилъ рану и попалъ въ плѣнъ въ первой стычкѣ съ Турками (при наступленіи ихъ на Вѣну, въ 1683 году). Привязанный къ лошади, онъ долженъ былъ сдѣлать за Татарами пѣшкомъ въ продолженіе 18-ти часовъ, потомъ долго служилъ вольничкомъ, и только въ слѣдующемъ году былъ освобожденъ за значительный выкупъ. Марсилль возвратился въ Имперскую армію, заложилъ крѣпости Гранъ и Шпитенбургъ, и отличился въ особенности при штурмѣ Офена (12 Сентября 1688 г.). Вислѣдствіи его посылали два раза къ Папѣмъ Нинкоентію XI и Александру VIII, съ донесеніями о побѣдахъ христіанскаго оружія при Мохачѣ и Бѣлградѣ. По заключеніи мира съ Портою въ Карловцѣ, онъ былъ назначенъ къ опредѣленію границъ, и получалъ за это чинъ Генералъ-Маіора. Въ началѣ войны за наследство Испанскаго престола (въ 1701 году), Марсилль получилъ мѣсто втораго коменданта въ крѣпости Алт-Брейзахъ, подъ начальствомъ Графа Арко. Сей послѣдній, за преждевременную сдачу города, былъ преданъ суду и казненъ, а Марсилль исключенъ изъ службы. Онъ удалился въ Кассисъ, въ Провансъ, и посвятивъ себя исключительно наукамъ; объѣзжалъ Швейцарію, для изслѣдованія состава горъ, и южную Францію, для наблюденій надъ моремъ. Въ 1708 году Папа Клементій XI поручилъ ему команду надъ небольшою арміею, предназначению дѣйствовать противъ Императора Юсепа I;

но какъ война не состоялась, то Папа предложилъ ему начальство надъ всѣми войсками Церковной Области, чего онъ однако не принялъ. Марсилль возвратился въ отечество и учредилъ тамъ извѣстную подъ именемъ Болонскаго Института академію. Послѣ вторичнаго путешествія въ Нидерланды, Францію и Англію, онъ возвратился въ Болонью, гдѣ скончался 4-го Ноября 1730 года, на 72 году отъ рожденія. Мы извѣстны отъ него нѣсколько сочиненій, между прочими, о военномъ состояніи Оттоманской Порты, физическая исторія моря и друг. Самое же примѣчательное изъ его сочиненій, было: «О Дунаѣ, въ Венгріи и Булгаріи» (*Danubius Pannonico-Mysicus, cum observationibus geographicis, astronomicis etc.*) Э. К.

МАРСО. (François Séverin-Desgravieres Marceau) Генералъ Французской республики, мужъ благородной души и съ большими военными способностями, родился въ Шартрѣ, 4-го Мая 1769 года. О происхожденіи и дѣтствѣ его мало извѣстно. На 17 году онъ вступилъ въ военную службу; при началѣ революціи находился въ гарнизонѣ въ Парижѣ, и хотя принималъ въ ней участіе, но отвергалъ всѣ насильственные мѣры противъ правительства. При образованіи Національной Гвардіи, Марсо оставилъ свой полкъ и принялъ должность инспектора этой милиціи въ Шартрѣ. Въ 1792 году отправился онъ съ баталіономъ волонтеровъ къ верховью Мааса и, при вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, находился въ Вердѣнѣ. Послѣ двухдневной осады произошло возстаніе между гражданами сего города, которые стали принуждать коменданта къ сдачѣ. Борегаръ предпочелъ смерть отъ собственныхъ рукъ, и Марсо, со слезами стыда и негодованія, долженъ былъ вручить Прусскому Королю ключи крѣпости (см. Вердѣнъ). Это обстоятельство носило въ немъ ненависть къ гражданамъ и заставило его перейти

на службу въ линейныя. Онъ былъ сдѣланъ командиромъ эскадрона кирасиръ и, въ 1793 году посланъ въ Вандею. Марсо не одобрялъ таинственную народную войну и, за откровенность свою, какъ и съ другими офицерами, былъ, какъ извѣстныя, посаженъ въ Туръ подъ арестъ. Наканунѣ сраженія при Сомиюрѣ, его выпустили и ему удалось спасти въ этомъ несчастномъ дѣлѣ жизнь своего обвинителя Бурботта, бывшаго депутатомъ Конвента при Вандейской арміи. Поступокъ этотъ доставилъ ему искреннее расположеніе Бурботта, который вывелъ Марсо, на 24 году отъ рожденія, въ бригадыне Генерала. Прикѣпно храбростію онъ снискалъ дружбу Клебера, который, по отъѣздѣ къ Арденнской арміи (1794) рекомендовалъ его Конвенту для назначенія главнымъ начальникомъ обѣихъ Западныхъ армій. Въ этой новой должности Марсо счастливо воевалъ противъ Вандейцевъ, но подвергся новой опалѣ, за спасеніе жизни одной Вандейки, которая, будучи взята въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, подлежала, по тогдашнимъ законамъ, смертной казни. Марсо не избѣгъ бы гильотины, если бы Бурботтъ не поспѣшилъ въ Парижъ на его защиту; за всѣмъ тѣмъ его лишили прежняго мѣста и дали дивизію въ Арденнской арміи. Въ сраженіяхъ при Флерюссѣ, онъ командовалъ правымъ крыломъ, сражался съ величайшимъ мужествомъ и потерялъ два лошади, но Эрцгерцогомъ Карломъ и Фельдцейгерстеромъ Болье принужденъ былъ отступить и занялъ потомъ Кобленцъ. Послѣ перехода Журдавой арміи чрезъ Рейнъ у Дюссельдорфа (1795) и движенія къ Лану и Загу, дивизія Марсо осталась при Эрзбрейтенштейнѣ, и, при быстромъ отступленіи Французовъ, пришла въ весьма затруднительное положеніе преждевременнымъ уничтоженіемъ Нейндскаго моста. (См. Нейндцъ). Марсо, который обвинялъ себя въ этомъ несчастіи происшествіи, хотѣлъ

лишить себя жизни, но Клеберъ воспрепятствовалъ исполненію сего намеренія. Когда Маасская и Савбрская арміи расположились на кантониръ-квартирахъ, Марсо былъ посланъ съ дивизіею къ нижней Наэ, для подрѣзанія блокаднаго корпуса, стоявшаго предъ Майнцомъ. (См. это слово). Марсо опоздалъ прибытіемъ и нигдѣ при полнудтой рѣкѣ нѣсколько битвъ съ Австрійцами, которыя были для него въ началѣ благоприятны, но кончились неудачно. (См. Наэ). Въ кампанію 1796 года, онъ командовалъ двумя дивизіями, составлявшими правое крыло Журдана. Назначеніе его было: наблюдать за Австрійцами, стоявшими предъ Майнцомъ. Когда Журданъ съ центромъ и лѣвымъ крыломъ опять двинулся къ Лану и Майну, Марсо сдѣлавъ главнымъ начальникомъ войскъ (38,500), оставившихъ для обложенія Майнца, Эрзбрейтенштейна и Мангейма, и онъ такъ искусно дѣйствовалъ, что гораздо сильнѣйшіе гарнизоны Австрійцевъ не рѣшались ничего предпринять. Битвы при Албергѣ и Вирцбургѣ, принудившія Журдана возвратиться за Рейнъ, заставили отступить и блокадный корпусъ, стоявшій предъ Майнцомъ. 13 и 16 Сентября Марсо защищалъ съ большимъ мужествомъ мосты у Лимбурга (см. это), пока преждевременное отступленіе дивизіи Кастельверда не принудило его оставить свою позицію. Отъ этого Журданъ, находившійся съ главными силами у Вецлара, былъ приведенъ въ величайшую опасность. Но Марсо такъ искусно оборонялъ крѣпкую позицію при Фрейлингенѣ, что остановилъ Эрцгерцога Карла и далъ Журдану время пробраться безъ потерь чрезъ затруднительное дѣле у Альтенкирхена. 19-го Сентября, Австрійцы стали сильно тѣснить Французовъ по дорогѣ къ Лимбургу; Марсо, стараясь прикрыть отступленіе пѣхоты, повелъ въ атаку свою незначительную кавалерію, но, смертельно раненный пулею

въ грудь, попалъ въ плѣвъ и чрезъ 2 дня умеръ въ Алтенкрехтъ. Эрцгерцогъ Карлъ, уважавшій храбрость и въ противникѣ своемъ, приказалъ похоронить его съ почестями, присвоенными Австрійскимъ Фельдмаршалъ Лейтенантамъ; Французская нація воздвигла въ честь Марсо памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, но потомъ останки его были перенесены на островъ Вейсентуръ, гдѣ покоится и Генералъ Гошъ, имѣвшій съ нимъ много сходства въ характерѣ. (Biographie des contemporains и др. сочин.)

К. Шт.

**МАРСОВО ПОЛЕ** (Campus Martius) въ древнемъ Римѣ пространное поле, посвященное богу войны, Марсу, и лежавшее близъ Тибра, около нынѣшняго Ponte molle. На немъ собирався народъ для выбора начальствъ и обучались юные граждане военному ремеслу. Мало по малу оно было окружено великолѣпными строеніями, украшено памятниками, и сдѣлалось одною изъ прекраснѣйшихъ площадей Рима. Подобныя Марсовыя поля имѣются и нынѣ въ разныхъ городахъ, наприм. въ Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ и проч. и употребляются обыкновенно для сбора войскъ для парадовъ, народныхъ игръ и т. д.

(Смотри также статью *Майское поле*).

**МАРСТОНЪ-МУРЪ** (Marston-moore) *Сраженіе 2 Июля 1844 г.* Въ междоусобную войну Англійскаго Короля Карла I съ Парламентами, Маркизъ Нюкестльскій, командовавшій однимъ королевскимъ корпусомъ, былъ осажденъ въ Иоркѣ Лордани Ферфексомъ и Манчестеромъ. Паденіемъ Иорка Король лишился бы обладанія сѣверными графствами, и соединеніе осадныхъ войскъ съ другими силами Парламента увеличило бы сіи послѣднія до того, что Карлъ не могъ бы уже противостоять имъ. Карлъ рѣшился послать корпусъ подъ начальствомъ племянника своего, Принца Рупрехта, къ освобожденію Иорка, давъ ему повелѣніе атаковать непремѣнно непріятеля. 1 Июля Принцъ, услаженный нѣсколькими

Ирландскими полками, прибылъ въ Иоркъ и соединился съ войсками Маркиза Нюкестльскаго; и на слѣдующее утро онъ выступилъ къ Марстонъ-Муру, гдѣ ожидали его противники. Обѣ арміи имѣли почти равныя силы, около 23,000 человекъ, изъ которыхъ двѣ пятыхъ кавалеріи; узкій ровъ надъ ручей раздѣлялъ противниковъ. Въ 7 часовъ вечера данъ былъ сигналъ къ сраженію Генералами Парламентскихъ войскъ: лѣвое ихъ крыло ударило съ непреодолимую силою на правое королевское: конница Принца и часть его пѣхоты, стоявшей въ центрѣ, были опрокинуты; напротивъ того, правое крыло Парламентскихъ войскъ не могло устоять противъ натиска королевскихъ и бѣжало во всѣ стороны. Такимъ образомъ у каждаго войска одна половина одержала верхъ, другая была разбита. Когда же побѣдители послѣ преслѣдованія разбитыхъ возвращались на мѣсто сраженія, они, къ немалому своему удивленію, нашли однихъ противъ другаго, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя прежде занимали непріятель. Около 9-ти часовъ вечера началась новая битва; но теперь, при первомъ натискѣ кавалеріи Парламентовъ, подъ начальствомъ Кромвеля, прорвала строй королевскихъ войскъ, которыя, при измѣненіи позиціи, были отрѣзаны отъ Иоркской дороги. 18,000 ихъ и весь артиллерійскій паркъ достались въ руки непріятелю; болѣе 2,500 было убито. Пораженіе при Марстонъ-Мурѣ уничтожило власть Короля въ сѣверныхъ графствахъ и нанесло ему послѣдній, рѣшительный ударъ. Иоркъ, вручилъ ключи побѣдителямъ. Э. К.

**МАРСЪ** есть деревянная площадка, накладываемая на лонгъ-саенги, приближенные у топа-матты. Марсы означены на чертежѣ I, В. Э. Л. томъ VIII подъ буквою у; каждый изъ нихъ получаетъ названіе отъ той матты, на которую наложенъ; такъ марсъ, наложенный на гротъ-матту, называютъ *гротъ-марсъ*, на фокъ-

мачту — *форъ-марсъ*, а марсъ на бизань-мачтѣ называютъ *крюйссъ*. Марсы служатъ для укрѣпленія стенокъ, чтобы стеньгванты составляли со стеньгою наивозможно большій уголъ. Для этого на боковыхъ краяхъ марса утверждаютъ юнферы, которые стягиваются талрепами съ юнферами, ввлзанными въ стеньгванты, и такимъ образомъ стеньгванты крѣпко держатъ стеньгу; но, чтобы ихъ соединить съ нижними вантами, оковку отъ юнферовъ, утвержденныхъ на марсѣ, пропускаютъ внизъ, и за нее закладываютъ гачи путесъ-вантъ, которые, въ свою очередь, прикрѣпляются къ нижнимъ вантамъ. Кромѣ того, марсы удобны для распарушенія парусовъ, починки ихъ и такалажа. На марсахъ обыкновенно собираются люди, назначенные для крѣпленія или отдачи парусовъ, и въ походѣ подъ парусами постоянно на каждомъ марсѣ находится нѣсколько человекъ, которые исполняютъ всѣ работы, совершаемыя сверху, т. е. поправляютъ паруса, такалажъ, отдаютъ и закрѣпляютъ верхніе паруса и лисели, и этихъ людей обыкновенно называютъ *марсовыми*. Во время сраженія на близкомъ разстояніи, и особливо во время абордажа, съ марсовъ весьма удобно поражать непріятеля, находящагося на палубѣ, а для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ люди ограждаются поднятыми на марсѣ койками (см. койка).

### А. П. З.

**МАРСЪ**, у Грековъ Аресъ, богъ войны, сынъ Зевеса (Юпитера) и Юноны. Богослуженіе его перешло въ Грецію изъ Фракіи и въ особенности процвѣтало въ Фивахъ (въ *Віотин*), основатель коихъ, Кадмъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Ареса, Гармонию. Ему приносили въ жертву коней и посвящали всѣхъ хищныхъ звѣрей и птицъ. Въ Римѣ, гдѣ поклонялись Марсу, какъ родителю Ромула и Рема, онъ имѣлъ нѣсколько храмовъ и особое словеніе жрецовъ (*Салійцевъ*), которые ут-

рляи, что имѣютъ въ хранилищѣ своемъ сего бога (*анциле*), упавшій съ неба. Марсъ изображается въ видѣ юнаго мужественнаго воина, высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія; онъ носитъ шлемъ, щитъ, копьѣ и мечъ. Супругою сестрою его была Беллона.

**МАРТЕЛЛЪ** (см. *Карль-Марксъ*).

**МАРТЕЛЛОСЫ** (*Martellos*), такъ называются небольшія круглыя башни, положенныя на многихъ пунктахъ Англійскихъ береговъ, для сопротивленія садкѣ непріятельскихъ войскъ. Они имѣютъ 35—30 футовъ въ діаметрѣ и 30—40 ф. высоты; внутри они каменныя и раздѣлены на два этажа; нижнемъ находится колодезь или цистерна, и хранятся порохи, жизненные и другіе запасы; въ верхнемъ живутъ солдаты. Платформа, прикрытая каменнымъ брусьемъ, устроена для 1—3 пушекъ и каронадъ, лафеты коихъ поворачиваются посредствомъ стержней. Входъ замкнутъ массивными бойницами. Въ 1811 году полковникъ предположилъ прикрыть берегъ Франціи подобными же, но четвероугольными башнями; онѣ окружены были рвомъ въ 18—24 фут. ширины, имѣли сверху прикрытый путь и возвышались надъ нимъ только на три фута, для дѣйствія артиллеріи съ платформы. Въ боковыхъ оконечностяхъ каждаго этажа устроены были косвенныя бойницы, для защиты угловъ ружейнымъ огнемъ, а въ срединѣ выступы, съ навѣсными бойницами, для обстрѣливанія подошмы рва. Входы имѣли особую фланговую защиту.

**МАРТЕНЪ** Петръ (*Pierre Marie*), Вице-Адмиралъ Французскаго флота, Графъ. Родился въ Лусбургѣ, въ нвдѣ, 18 (29) Января 1732 года. Въ двѣнадцатомъ году возраста, посланъ родителями своими для воспитанія въ Францію, и на переходѣ туда та пристрастился къ морю, что упрости-

Капитана оставить его для услуг на суднѣ. Продолжая службу на купеческихъ судахъ, онъ сдѣлалъ трехгодичную кампанію въ Индійскомъ морѣ и преимущественно занимался гидрографіею. Въ 1773 году, онъ занялъ мѣсто младшаго штурмана на военномъ фрегатѣ Терпсихора, а спустя три года, уже и старшаго штурмана на кораблѣ Маньоникъ. Корабль этотъ состоялъ въ эскадрѣ Графа де Граса и участвовалъ въ сраженіяхъ при Гренадѣ и Доминикѣ, въ которомъ Мартенъ былъ раненъ, лишился еще на фрегатѣ лѣваго глаза отъ раны же. Далѣе Мартенъ непрерывно продолжалъ службу на разныхъ военныхъ судахъ Французскаго флота до 1786 года, когда, будучи еще младшимъ Лейтенантомъ, получилъ въ командованіе корветъ *Кулмина*, назначенный на станцію въ Сенегаль. Въ трехлѣтнее пребываніе у Африканскихъ береговъ, Мартенъ сочинилъ гидрорафическія карты оныхъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Людовика. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1792 года, онъ произведенъ въ корабельные Лейтенанты; въ концѣ того же года въ Капитана корабля, а въ слѣдующемъ году и въ Контръ-Адмирала. Въ 1793 году командовалъ онъ флотскою дивизіею въ Брестѣ, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ начальникомъ эскадры въ Средиземномъ морѣ. Ему предписано было исполнять дѣйствія Французской арміи въ Италіи и отдало въ распоряженіе семь кораблей. Крейсера съ нимъ, онъ встрѣтилъ на высотахъ Генуи соединенный Англо-Испанскій флотъ, въ числѣ 31-го вышлепа, удачно укрылся отъ столь превосходнаго непріятеля въ заливъ Жуанскій и такъ укрѣпился въ немъ, что непріятель принужденъ былъ, послѣ пятитысячной блокады, удалиться. Мартенъ благополучно прибылъ въ Тулонъ.

Марта 3-го 1795 года, вышелъ онъ изъ этого порта, имѣя 13 кораблей, 6 фрега-

товъ и 3 корвета, съ пятитысячнымъ отрядомъ для десанта на ос. Корсикку, осажденный Англичанами. Марта 7-го, въ виду береговъ сего острова, Французская эскадра взяла Англіискій 74 пуш. корабль Бервикъ. Вскорѣ послѣ сего эскадра Мартена уменьшилась двумя кораблями, поврежденными отъ бури. Марта 13-го, увидѣли подъ вѣтромъ Англіискую эскадру изъ 14 кораблей, изъ коихъ четыре были трехдечные; у Мартена осталось только 13 кораблей, всѣ двухдечные; онъ намѣревался избѣжать сраженія, однако построился въ линію баталии. При исполненіи сего маневра, три Французскіе корабля были значительно удалены отъ своего флота. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня Англичане овладѣли двумя изъ нихъ (*Le sa-ira* и *le Censeur*), послѣ храбрѣйшей обороны экипажа. Кромя того, еще три Французскіе корабля выдержали сильный огонь Англіискій артиллеріи, тогда-какъ остальная и большая часть Французскаго флота, по ирричій штыля, не могла вступить въ сраженіе. Изъ Англіискіхъ кораблей только два выбиты были изъ линіи. Не смотря на эту неудачу, Мартенъ, оправданный находившимся на его эскадрѣ народнымъ представителемъ (\*) *Ле-Турнеромъ*, не только не былъ обвиненъ, но даже пожалованъ, въ 1796 году, въ Вице-Адмирала, а въ Сентябрѣ 1798 года, назначенъ военнымъ начальникомъ Рошефора. Впоследствии онъ

(\*) Во время Французской революціи къ начальникамъ арійи и флотовъ опредѣлялись избранные народомъ представители (*Representants du peuple*), облеченные властію, высшею упомянутыхъ предводителей, что, конечно, при разномысліи двухъ властей, было гибельно. Такъ, напримеръ, 1-го Іюня 1794 года, Французы потеряли морское сраженіе при ос. Квессант, или Узсант, противу Англіискаго фло-

сдѣланъ былъ командиромъ округа, въ семь портѣ учрежденнаго, и оставался въ этой должности до 1810 года. Правленіе его отличалось строгостію и справедливостію, за что Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ командиромъ ордена Почетнаго Легиона. Увольненіе отъ должности, въ 1810 году, и особенно отставка отъ службы, въ 1818г., сильно огорчили Мартеа, усматривавшую въ этомъ ускореніи смерти, послѣдовавшую 1-го Ноября 1820 года. Почти полѣтка провелъ Мартенъ на дѣятельной службѣ, отличаясь благородствомъ, правотою и клянокровіемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ.

С. П. К.

**МАРТИНЬЕ-БРИАНЪ** (Martigné-Brian). Городокъ въ прежней провинціи Анжу, принадлежащій теперь къ департаменту Маисенъ и Лоаръ.

*Дня 15-го Июля 1793 года, во Вандейскую войну.* (См. это). Сомерская республиканская армія, подъ начальствомъ Лабарольера, двинулась изъ Понъ-де-Ле во внутренность Вандеи; тамъ долженъ былъ подкрѣпить ее Генералъ Ланклоу (Lancloux), который, отразивъ назначеніе роламистовъ на Нантъ, прибылъ, 7-го Июля, въ Ансенин. Но онъ былъ принужденъ отказаться отъ содѣйствія Лабарольеру и возвратиться въ Нантъ, чтобъ подчинить этотъ городъ, принадлежавшій партію предавшихъ опалѣ Жирондистовъ, власти Якобинцевъ. Не смотря на то, Лабарольеръ, съ 14,000 войскомъ и 30 орудіями, продолжалъ свое слѣдованіе къ Бриссаку, достигъ, 14-го числа, Флинна, и подвинулъ Генерала Мему со всѣми лучшими войсками къ высотамъ при Мар-

та, съ которыми Французскій Адмиралъ Виллере де Жуайеъ и не думалъ вступать въ сраженіе, но бывшій при немъ народный представитель Жанъ Бонъ Сентъ Андре велѣлъ ему начать бой (см. *Гоу и Кассана*).

тинье-Брианъ. Начальники Вандейскія силъ собрани до 18,000 человекъ, брлись, 18-го Июля, въ 6 часовъ утра, 2-хъ колоннахъ на авангардъ республиканцевъ и при первомъ натискѣ имъ батарею изъ 8 орудій; но республиканскій Генералъ Фабренонъ, имавъ съ 8 гусарскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовало нѣсколько баталіоновъ, на лвое крыло Вандейцевъ, привелъ изъ такой безпорядокъ, что они почти оставили поле битвы. Изнеможеніе и бѣдствіе препятствовало имъ преслѣдовать бѣгущихъ, которые не только не теряли нѣкоторыхъ, но успѣли даже уйти съ собою взятыя орудія. Э. К.

**МАРТИНЕШТИ** (см. *Римини*).

**МАРТИНСБРЮКЪ**, городокъ въ провинціи Эггандинъ, на лѣвомъ берегу рѣки Инна, чрезъ которую здѣсь построена мостъ. Наудерсъ лежитъ въ полу-мильѣ къ сѣверу, на правомъ берегу рѣки *Сраженіе 14-го, 17-го и 23-го Марта 1790 года.* Генералъ Лекурбъ (см. это) составлявшій съ своею дивизіею лѣвое крыло арміи Генерала Массена, имъ повелѣніе двинуться отъ Беллинзонъ къ Ботцеу и, вмѣстѣ съ Генераломъ Дилемъ (который съ 8,000 отрядомъ Риминской арміи слѣдовалъ къ Борніо), препятствовать соединенію Австрійскихъ силъ въ Германіи и сѣверной Италіи. Въ ролястолян 47,000 Австрійцевъ, подъ командою Фельдмаршала-Лейтенанта Емгарда. 7-го Марта Лекурбъ выступилъ съ 10 батал. и нѣсколькими кавалеріи въ бѣдствіи, перешелъ въ 4 дня Аландъ, достигъ, 10-го числа, Силва-Плану, въ лѣвѣ рѣки Иннъ. Нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ, стоявшихъ на близлежащихъ высотахъ, были отрѣзаны и вступили въ сраженіе. Генералъ Лаудонъ, командовавшій въ этой сторонѣ, собравъ 4 батал., двинулся ночью до Черисца и 12-го числа вытѣснилъ передовыя войска Французовъ изъ Понта и долины Альбула; но на

гой день был сам атакованъ Лекурбомъ и отброшенъ, съ большою потерю, къ Мартинсбрюку. 14 числа, Французы двинулись къ Ремюзу, и нашедъ Австрийцевъ совершенно неприготовленными къ бою, рѣшились въ тотъ же день сдѣлать вторичное нападеніе.

Мартинсбрюкская тѣснина составляетъ сѣуживаніемъ дороги скалою и рѣкою Иннъ. Она легко могла бы быть защищена расположенными тамъ 3-мя баталіонами и 3-мя орудіями, но можно также обойти ее, съ нѣкоторою потерю времени, по горной тропинкѣ. Пылкій Лекурбъ предпринялъ атаку съ фронта, былъ отраженъ и отступилъ въ Ремюзу. На слѣдующее утро онъ хотѣлъ возобновить нападеніе, но былъ остановленъ пальбою, открывшеюся у Чернеца, гдѣ оставленъ былъ одинъ Французскій баталіонъ для прикрытія пути отступленія. Генералъ Лаудонъ, съ однимъ баталіономъ и 7,000 Тирольскаго ополченія, наналъ на этотъ пунктъ, захвативъ въ плѣнъ, въ Шюльсѣ, отрядъ Генерала Эноена (Ainoin); въ то же время Австрийцы, защищавшіе Мартинсбрюкъ, двинулись къ Ремюзу. Лекурбъ, не смотря на то, что имѣлъ только 6,000 чел., отбѣлъ то и другое нападеніе и, 17-го числа, вторично атаковалъ Мартинсбрюкъ, отправивъ баталіонъ въ обходъ по горной тропинкѣ. Но и Французы не имѣли успѣха. Австрийцы, получивъ подкрѣпленіе, отразили нападеніе съ фронта, окружили баталіонъ, обратившійся въ тылъ ихъ и принудили его сдать. Лекурбъ удостовѣрился, что силы его недостаточны, и рѣшился выждать прибытіе Дессоля, который силою открылъ себѣ дорогу чрезъ Вориское ущеліе и 18 числа достигъ С. Маріа.

28-го Марта, Французскіе Генералы согласились сдѣлать общее нападеніе. Лекурбъ направился къ Наудерсу и Мартинсбрюку, Дессоль къ позиціи при Тауферсѣ и къ Мюнстерской долинтѣ. Въ это

время Австрийскія войска, состоя подъ начальствомъ Фельдмаршала - Лейтенанта Бельгарда, были расположены слѣдующимъ образомъ: 2 бат. при Мартинсбрюкѣ, 4 при Наудерсѣ, съ резервомъ при Финстеръ-Мюнцѣ, 8 бат. при Тауферсѣ, 6 въ Монтаурской и Клостертальской долинахъ, 9 бат. 3 эск. при Лаатѣ, въ долинтѣ Эча, наконецъ, при Ландсѣкѣ, въ долинтѣ рѣки Иннъ, резервъ изъ 10,000 человекъ. Намѣреніе Бельгарда было: начать 2-го Апрѣля наступательное дѣйствіе и завоевать обратно Граубюнденъ; но онъ былъ предупрежденъ Французами. Лекурбъ послалъ значительную часть своей дивизіи, подъ командою Генерала Лоазона, чрезъ горный хребетъ, лежащій на правомъ берегу рѣки Иннъ. Ему удалось напасть на лѣвый флангъ Австрийцевъ, занимавшихъ Наудерсѣ, \* между-тѣмъ-какъ другой отрядъ, спустившись съ горъ, атаковалъ ихъ съ фронта. Австрийцы были опрокинуты и сбѣжали до Финстермюнца. 2 баталіона у Мартинсбрюка были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ, съ 9-ю орудіями; остальныя Австрийскія войска отступили къ главному резерву въ Ландсѣкѣ. Лекурбъ не преслѣдовалъ ихъ, получивъ отъ Массены повелѣніе остановиться. (Österr. Milit. Zeit. Milit. Conv. Lex.).

Э. К.

**МАРХОВО ПОЛЕ** (Marschfeld), пространная равнина въ нижней Австріи, близъ Вѣны, между рѣками Маркъ и Дунайскъ. Она уже описана нами въ статьяхъ Аспернъ и Ваграмъ.

*Сраженіе на Марховомъ полѣ или при Кройсенбруннѣ, 12 Июля 1260 года.* Оттокаръ, наследный Принцъ Богемскій, имѣвшій въ супружествѣ сестру Фридриха Воцлественнаго, послѣдняго Герцога Австрийскаго изъ дома Бабенбергговъ, занялъ, по смерти его въ сраженіи при Лайтѣ (см. это), престолъ Австріи. Желая овладѣть также Штирією, уступленною Офенскимъ договоромъ (1254) Венгерско-

бу Королю, Белъ IV, онъ вторгся въ нее въ началѣ 1260 года и, съ помощію жителей, выгналъ оттуда Венгерцевъ. Бела сталъ готовиться къ войнѣ. Въ среднѣ Июля армія его приблизилась къ Марху. Оттокарь, укрѣпивъ Храдишъ и другіе пограничные пункты, былъ готовъ къ оборонѣ. Войска его (100,000 чел., въ томъ числѣ 7,000 латниковъ) были разделены на три части: правое крыло (составленное изъ дружинъ Моравскихъ, подъ начальствомъ Епископа Ольмюцкаго, Бруна, Силезскихъ, подъ начальствомъ Герцоговъ Генриха III Бреславскаго и Владислава Опольскаго, и Зальцбургскихъ, предводимыхъ Архиепископомъ Филиппомъ), находилось для прикрытія Вьны, на правомъ берегу Марха, близъ Кройсенбруна, Мархака и Цверндорфа; лѣвое крыло (войска Маркграфа Оттона Бранденбургскаго, Австріицы и Саксонцы, подъ начальствомъ Графа Гардека), расположенное у Лаа, на р. Таиъ, прикрывало Моравію, и, въ случаѣ нашествія Венгерцевъ, должно было отрѣзать имъ отступленіе, переходя Таю между ся устьемъ и Храдишемъ; центръ, предводимый самимъ Оттокаремъ и составленный изъ Богемскихъ и Нѣмецкихъ войскъ, находился между Лаа и Кройсенбруномъ, на восточномъ склонѣ Гохлейтгерскихъ и Рорскихъ горъ, простираясь къ югу до Стокерау. Правый берегъ Марха и Таиъ съ намѣреніемъ не былъ занятъ войсками. Венгерская армія (140,000 Мадьяровъ, Поляковъ, Русскихъ, Татаръ и др.) простиралась по лѣвому берегу Марха. Въ первыхъ числахъ Июля наслѣдныи Венгерскій Принцъ Стефанъ, съ 10,000 легкой Куманской конницы, перешелъ рѣку у Дресвинга, съ намѣреніемъ внезапно напасть на правое крыло Оттокаря; но, сбившись съ дороги, очутился противъ его лѣваго крыла, съ передовыми войсками коего немедленно завязалась дѣло. Венгерцы притворно отступили; часть Нѣмецкой конницы неосторожно

бросилась на преслѣдовать, попалась въ засаду и почти вся была изрублена. Оттокарь, спѣшившій на подкрѣпленіе, при былъ слишкомъ поздно и только съ трудомъ могъ возстановить порядокъ и снова ободрить войско, упавшее духомъ въ сраженіи понесенной неудача. Стефанъ отступилъ за Мархъ, Оттокарь подвинулъ центръ къ отлогимъ высотамъ между Вейденскимъ и Русскимъ ручьями, имѣя лѣвый флангъ близъ Унтеръ-Генсдорфа, а правый близъ Маркграфъ - Нейзидела. Конница стояла во второй линіи, фронтъ былъ прикрытъ рядомъ укрѣпленій; лѣвое крыло стало между Шенкирхеномъ и Цверндорфомъ, по обѣимъ сторонамъ Вейденбаха; правое занимало правый берегъ Марха до впаденія его въ Дунай. Венгерцы попрежнему находились за Мархомъ.

Въ этомъ расположеніи обѣ арміи простояли до средины Июля. Наконецъ Оттокарь предложилъ своему противнику: пропустить Богемцевъ чрезъ Мархъ и назначить день сраженія, или же самому двинуться къ Марховому полю для нападенія на Оттокаря. Бела избралъ послѣднее. Положено было, чтобы передовыя Богемскія войска отступили отъ лѣваго берега, Венгерцы перешли рѣку 12-го числа, а на слѣдующій день приступлено было къ битвѣ. Правое крыло Оттокаря отступило за Руссбахъ; лѣвое стало въ одну линію съ цевтромъ, по направленію къ Шенкирхену; часть конницы отправилась на фуражировку къ Штопфенрейту и Эггарсуау.

Этимъ обстоятельствомъ вѣроломно воспользовался Наслѣдныи Принцъ Стефанъ; перешелъ, ночью на 11-ое число, у Нейддорфа рѣку съ Куманами, Поляками и Татарами и занялъ Кройсенбрунскія высоты. 12-го Июля, рано по-утру, онъ скрытно двинулся впередъ между Руссбахомъ и высотами, которыя чрезъ Оберъ-Вейденъ тянутся къ Вейдербаху, тамъ, гдѣ имѣтъ лежать селенія Зибенбрунъ и Шен-



фельдъ, и навъвъ неожиданно на станъ Богемской пѣхоты, овладѣвъ, послѣ краткаго сопротивленія, укрѣпленіями. Оттокаръ, справедливо ожесточенный снѣмъ вѣроломствомъ, на- скоро собралъ тяжелую свою конницу, ударилъ на упоенныхъ успѣхомъ враговъ и разсѣлъ ихъ совершенно. Тщетно Стефанъ старался снова собрать свои войска; онъ самъ получилъ тяжелую рану и едва могъ избѣгнуть плѣна.

Между-тѣмъ часть главной Венгерской арміи также переправилась чрезъ Мархъ и расположилась за Кройсенбрунненскими высотами, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, авангардъ; но его бѣгство, стройное наступленіе Богемскихъ латниковъ и слухи о ранѣ Стефана, привели Венгерцевъ въ смятеніе. Богемская пѣхота, скоро оправившаяся отъ перваго заиѣшательства, устремилась за своею конницею. Моравцы, Силезцы и Каринтіицы, перешедъ Руссбахъ и Штемпельбахъ, двинулись къ Шлоссофскимъ высотамъ, въ лѣвый флангъ непріятеля, Бранденбургцы и Австріицы перешли Вейденбахъ и чрезъ Оберъ-Вейденъ и Брейтензее, напали на правый флангъ Венгерцевъ, которые, будучи стѣснены между Кройсенбрунномъ и Брейтензее и шія въ тылу рѣку, не могли развернуться, были отрѣзаны отъ Марха и, послѣ непродолжительнаго кроваваго боя, почти всѣ перебиты или захвачены въ плѣнъ. До 14,000 чел. утонуло, стараясь спастись въ плавъ. Бѣла, оставшійся съ резервами на той сторонѣ рѣки, бѣжалъ въ горы, преслѣдуемый Богемцами, которые, перешедъ Мархъ, овладѣли Венгерскими лагеремъ съ богатою добычею.

Бѣла поспѣшилъ заключить миръ, уступилъ Штирію и обручилъ сына своего, Бѣлу, съ племянницею Оттокара, Кунигундою Бранденбургскою. Въ Апрельѣ 1281 года Короли Венгерскій и Сербскій при-

были въ Вѣну, гдѣ отпраздновали свадьбу съ особымъ великолѣпіемъ. Оттокаръ, во исполненіе обѣта, сдѣланнаго предъ сраженіемъ при Кройсенбруннѣ, основалъ въ Богеміи Гольденкранцскій монастырь и построилъ городъ Мархэкъ.

*Сраженіе 26 Августа 1278, при Шмильфридѣ.* Оттокаръ, Король Богемскій, за непризнаніе выбора Рудольфа Габсбургскаго въ Германскіе Императоры, былъ преданъ опалѣ (1275) и приговоромъ Аугсбургскаго сейма лишень своихъ владѣній. Съ обѣихъ сторонъ стали готовиться къ войнѣ. Рудольфъ заключилъ союзъ съ Венгерскимъ Королемъ, Владиславомъ III, ожесточеннымъ врагомъ Оттокара, принудилъ къ покорности Баварскаго Герцога и, 10-го Октября 1276, расположился съ арміею своею у Лицца. Оттокаръ поспѣшилъ въ Вѣну, укрѣпилъ сей городъ и Кластернейбургъ и, казалось, готовился къ рѣшительному отпору. Но паденіе Кластернейбурга, хитростію взятаго Рудольфомъ, и осада Вѣны заставили его смириться. Онъ уступилъ Императору Австрію, Штирію, Каринтію и Каріолію; и за это получилъ прощеніе и ленное обладаніе Богеміею, Моравіею и другими землями, издревле принадлежавшими его дому. Гордый Оттокаръ не долго перенесъ это униженіе. Воспламеняемый упреками честолюбивой его жены, онъ вторично отказался отъ вассальства Рудольфу, и, въ Ноябрьѣ 1277 года, объявилъ ему войну. Въ Июлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, армія Оттокара и многочисленныхъ его союзниковъ сосредоточилась у Брюнна. Ее составляли 10,000 Богемцевъ, 12,000 Моравцевъ, дружины Галицкаго Короля, Льва Даниловича, Поляки, Поморцы, Силезцы, подъ начальствомъ Герцоговъ Бреславскаго и Опольскаго, Тюрингійцы, Мейсенцы, Магдебургцы, часть Баварцевъ и Бранденбургцы, подъ предводительствомъ ихъ Герцога, Оттона со стрѣлою (Mit dem Pfeile), всего 45,000 чел.

Въ началѣ Августа они перешли Таю, овладѣли Дрозендорфомъ и осадили Лаа.

Рудольфъ, слабо поддержанный Германскими Князьями, стоялъ между-тѣмъ въ Вѣнѣ, имѣя только 7,000 ратниковъ. Мало-по-малу примкнули къ нему войска Эльзасскія, Епископа Базельскаго и другія. Императоръ перешелъ Дунай у Гайнбурга и занялъ укрѣпленный лагерь близъ Мархэка, гдѣ соединившись съ ними 20,000 Венгерцевъ.

Въ арміи Оттокара рыцарь Милота Дѣдичъ предводительствовалъ Моравцами. Жестоко обиженный Кородемъ, который обезчестилъ его племянницу и умертвилъ брата, онъ жаждаль мщенія и тайно уведомилъ Рудольфа о безопасности, господствовавшей въ Богемскомъ станѣ. Рудольфъ немедленно перешелъ Вейденскій ручей, напалъ неожиданно на передовыя непріятельскія войска, захватилъ часть ихъ въ плѣнъ и этимъ принудилъ Оттокара снять осаду Лаа и расположиться въ виду Имперцевъ, впереди селеній Зедепсгейтъ, Дюрренкрутъ и Штильфридъ. 23 го, Августа Рудольфъ выстроилъ свое войско къ бою; но Оттокаръ отошелъ къ Спанбергу и Эбенталю, а на слѣдующій день за деревни Зедепсгейтъ и Дюрренкрутъ; тамъ, живо преслѣдуемый Императоромъ, онъ остановился и развернулся въ боевой порядокъ. Армія его, раздѣленная на шесть корпусовъ, занимала Штейнбергскія высоты отъ рѣки Марха до Инцерсдорфа. Богемцы составляли правое крыло, впереди Цистерсдорфа; въ центрѣ были: Саксонцы, Тюрингійцы, Мейссенцы, Магдебургцы и Бранденбургцы, подъ начальствомъ Герцога Оттона; самъ Оттокаръ съ Баварцами и Полками, Силезцы и Поморцы; Левъ Даниловичъ съ Русскими дружинами находился на лѣвомъ крылѣ, упираясь флангомъ въ рѣку Мархъ; Милота Дѣдичъ съ 12,000 Моравцевъ составлялъ резервъ. Со стороны Рудольфа, Венгерцы,

подъ предводительствомъ своего Короля, юнаго Ладислава, находились на правомъ крылѣ противъ Дюрренкрута; въ центрѣ были войска, бывшія изъ Швейцаріи, Эльзаса, Швабіи, Каринтіи, Карвюли, Штирии и Тироля, подъ начальствомъ Маркграфа Гохбергскаго, на лѣвомъ крылѣ стоялъ рыцарь Гейнрихъ Лихтенштейнъ съ Австрійцами; легкіе Венгерскіе всадники прикрывали фланги; резервомъ, составленнымъ изъ Австрійцевъ, командовалъ храбрый и опытный рыцарь Ульрихъ фонъ Капелль; самъ Рудольфъ, покрытый блестящими латами и окруженный Базельскою дружиною, помѣстился въ срединѣ строя; возлѣ него столѣтній рыцарь Кондраль фонъ Гаслау съ Императорскою хоругвою.

По плаву Рудольфа, Имперская армія должна была наступать въ видѣ полукруга, обхватывая фланги противниковъ; но неожиданный случай измѣнилъ это распоряженіе. Прежде нежели былъ данъ знакъ къ началю боя, забѣснѣвшійся конь Швабскаго рыцаря, Шорлина, служившаго въ дружинѣ Базельскаго Епископа, понесъ его въ ряды Богемцевъ; Базельцы за нимъ послѣдовали, а за Базельцами центръ и лѣвое крыло Имперцевъ. Въ то же время Венгерцы ударили на Русскихъ, Поляковъ и Силезцевъ и произвели между ними жестокое кровопролитіе. Оттокаръ, храбро сражаясь, возстановилъ порядокъ и въ продолженіе двухъ часовъ отбивалъ отважные натиски Птицевъ и Мадьяровъ. Уже сіи послѣдніе начали ослабѣвать, когда наконецъ удалось Рудольфу и Маркграфу Гохбергскому прорвать непріятельскій центръ: побѣда стала клониться на сторону Имперцевъ. Вдругъ нѣсколько Польскихъ и Саксонскихъ рыцарей бросаются на Рудольфа, голова коего была отцѣнена Оттокаромъ; одинъ Тюрингеецъ закалываетъ его лошадь и готовится убить его, но рыцарь Вальтеръ фонъ Рахшваигъ и нѣсколько Базельцевъ спасаютъ Императора, а Капелль, во весь опоръ

прикакавши съ резервомъ, прогоняетъ враговъ. «Не занимайся мною! туда съищи!» кричитъ ему Рудольфъ, показывая на тѣлохранителей Оттокара. Капелль бросается на нихъ; Богемцы и Баварцы приходятъ въ замѣшательство. «Они бѣгутъ!» восклицаетъ Маркграфъ Гохбергскій и войско, одушевленное сими словами и призывомъ Рудольфа, снова ставшаго въ члѣвъ своего центра, довершаетъ поражение неприятеля. Въ эту рѣшительную минуту Оттокаръ посылаетъ къ Моравцамъ повелѣнiе двинуться впередъ. Милота, притворно повинуется и слѣдуетъ за Королемъ, который лично ведетъ резервъ на Имперцевъ, разстроенныхъ преслѣдованiемъ. Но въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстоянiи, Моравцы останавливаются, и видя Оттокара въ схваткѣ съ неприятелемъ, измѣннически оставляютъ поле сраженiя. Оттокаръ, окруженный Нѣмцами, предпочелъ смерть постыдному бѣгству и палъ, пораженный 77 ранами. Смерть его подала знакъ къ общему беспорядочному отступленiю за рѣки Мархъ и Таю. Но многiе успѣли спастись на лѣвый берегъ сихъ рѣкъ. 14,000 чел. было убито, столько же утонуло или было взято въ плѣнъ. Одни Моравцы и вѣроломный ихъ вождь достигли безъ значительной потери своего отечества. На третiй день послѣ сраженiя, Венгерцы, обогащенные добычею, возвратились за Дунай; Рудольфъ преслѣдовалъ остатки разбитаго неприятеля, завоевалъ Моравiю и проникнулъ до Коллина, гдѣ заключилъ миръ съ Герцогомъ Оттономъ Бранденбургскимъ въ званiи опекуна малолѣтняго Оттокарова сына, Вѣнцеслава II, на выгодныхъ для Австрiи условiяхъ.

Б. Л. П. З.

**МАРЦЕЛЛЪ** (M. Claudius Marcellus), одинъ изъ лучшихъ Римскихъ полководцевъ въ продолженiе второй Пунической войны, происходилъ отъ знаменитаго дома Клавдiевъ. Юношею, онъ сражался противъ Карфагенянъ въ Сици-

ли, занималъ потомъ въ Римѣ должности Эдила и Аюгура и отличался честностию и безкорыстiемъ. Война съ Галлами снова вызвала его на военное поприще. Послѣ нерѣшительнаго похода Консуловъ Фламинiя и Фурию противъ Иасубрiйцевъ и Гессатовъ, Марцеллъ (въ 223 г. до Р. X.) былъ избранъ Консуломъ и начальникомъ войскъ въ Верхней Итали. Оставивъ главную часть своей армiи близъ Аперры, онъ устремился съ конницею и легкою пѣхотою на Вирдомара, сильнаго вождя Гессатовъ, опустошавшаго съ 10,000 войска земли при рѣкѣ По, разбилъ его близъ Кластидiума въ Лигурии, убилъ своеручно и истребилъ также остальные неприятельскiе корпусы въ Миланской области. За эти подвиги Марцеллъ былъ награжденъ триумфомъ и посвятилъ отнятое у Вирдомара оружiе въ храмъ Юпитера Феретрiя. Въ 218 году до Р. X. онъ былъ посланъ съ флотомъ въ Сицилiю, но въ слѣдствiе сраженiя при Каннахъ (см. это) возвратился въ Римъ и принялъ начальство надъ остатками войскъ, собранныхъ въ Капузiумѣ. Вместе съ Фабиемъ Кунтаторомъ (см. это имя) онъ останавливалъ дальнѣйшiе успѣхи Аннибала, и въ разныхъ сшибкахъ съ нимъ, а въ особенности при защитѣ Неаполя и Нолы, одержалъ верхъ надъ непобѣдимымъ до того времени Карфагенскимъ вождемъ. Избранный въ третiй разъ Консуломъ, Марцеллъ, въ 214 г., отправился въ Сицилiю, осадилъ союзный съ Карфагеномъ городъ Сиракузы, искусно защищаемый Архимедомъ и овладѣлъ имъ хитростию послѣ двухлѣтнихъ усилiй. (См. *Сиракузы* и *Архимедъ*). Походъ кончился взятiемъ нѣсколькихъ другихъ городовъ и разбитiемъ Карфагенянъ при Агригентѣ. Марцеллъ возвратился въ Римъ, увѣнчанный славою побѣдъ и великодушнаго обхожденiя съ побѣжденными. Въ 211 г. до Р. X. онъ былъ въ четвертый разъ Консуломъ и опять дѣйствовалъ противъ Аннибала; отдалъ у

Всего города Самийские и усердно сражался съ ними под Канузиумомъ. (См. это слово). Два года спустя, Марцеллъ получилъ въ пятый разъ консульское достоинство и начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Карвагеніи. Въ соединеніи съ другимъ Ковсуломъ, Кв. Криспиномъ, онъ возстановилъ владчество Римлянъ въ Этрурии и предложилъ при Ветуліи сраженіе Аннибалу, отъ котораго сей послѣдній отклонился. Скоро потомъ Марцеллъ, во время рекогносцировки, попался въ засаду Карвагеніи и былъ нимъ убитъ послѣ мужественной защиты (208 л. до Р. X.). (Шутархъ, Полибій, Титъ Ливій и др.).

Б. Л. Н. З.

**МАРШАЛЪ** (см. *Генераль-Фельдмаршалъ*).

**МАРШАНЪ** (Marchand, Jean, Gabriel) Графъ, Генераль-Лейтенантъ Французской службы и пр. родился, въ 1762 году, въ Лальбенѣ, Изерскаго департамента, былъ въ началѣ революціи адвокатомъ, но въ 1792 году, вступилъ въ ряды защитниковъ отечества. Служа въ 4-мъ Изерскомъ батальонѣ, а потомъ въ генеральномъ штабѣ дивизіи Массены, онъ участвовалъ въ походахъ въ Савойю, южную Францію и Италію, отличился при защитѣ Турновскаго лагеря, при взятіи Тулона, въ сраженіи при Лоано, гдѣ вмѣстѣ съ Ламонъ рѣшилъ побѣду, и въ другихъ дѣлахъ, удостоился два раза особаго благоволенія главнокомандовавшихъ, Келлермана и Шерера, получилъ маіорскій чинъ, и съ равнымъ мужествомъ сражался подъ начальствомъ Бонапарте въ достопамятной кампаніи 1796 года. Австрійцы отступили въ Тироль; Французскій авангардъ, предводимый Жуберомъ, преслѣдовалъ ихъ; Маршанъ въ главѣ 300 карабинеровъ храбраго 3-го легкаго полка, ночью на 6-ое число Іюня, атаковалъ неприятельскій лагерь, расположенный на крутой горѣ близъ Беллоны, ворвался въ него посредствомъ эскадры и прогналъ несравненно

сильтѣйшихъ протавниковъ. 29 го Іюля онъ былъ тяжело раненъ при нападеніи Австрійцевъ на позицію Жубера при Мадоннѣ де ла Коронна; получилъ, по выздоровленіи, командованіе части 4-ой полубригады, оказалъ съ нею при Риволіи (см. слово) чудеса личной неустрашимости, спасъ отъ плѣна Жубера, давъ ему свою лошадь, но самъ, послѣ отважнаго покушенія пробиться съ остатками своего отряда, былъ взятъ неприятельскъ. Бонапарте вытѣнилъ его и произвелъ въ Полковника. По заключеніи Леобенскаго перемирія, Маршанъ находился при экспедиціи противъ Рима, былъ назначенъ комендантомъ сего города, но скоро потомъ уволенъ отъ службы за то, что противился лихости Французскихъ комиссаровъ. Онъ удалился въ свой отечественный городъ и жилъ тамъ частнымъ человекомъ, до назначенія друга своего, Жубера, главнокомандующимъ Италійской арміи. Маршанъ сопровождалъ его въ званіи Флигель-Адъютанта, перешелъ, по смерти Жубера, при Нови, въ главный штабъ Генерала Моро и получилъ отъ Перваго Ковсула чинъ Бригаднаго Генерала, а по заключеніи Аніенскаго мира, мѣсто коменданта Изерскаго департамента. Въ Буловскомъ лагерѣ онъ предводительствовалъ бригадою въ дивизіи Дюпона, участвовалъ съ нею въ кампаніи 1806 и покрылъ себя славой въ неудачныхъ для сей дивизіи дѣлахъ подъ Альбекомъ, близъ Ульма, и Дирштейномъ. За послѣднюю битву Наполеонъ произвелъ Маршана въ дивизионныя генералы и начальники 1-ой дивизіи въ корпусѣ Нея. Въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Маршанъ сражался при Іенѣ и Прейсницѣ-Эйлау, прикрывалъ при Деппенѣ отступление Нея, послѣ дѣла при Морунгенѣ и въ сраженіи подъ Фриландомъ, приступилъ овладѣть сими городомъ, боленіе другихъ помогъ одержать блестящую побѣду. Послѣ Тильзитскаго иц-

ра, Маршанъ, временно командуя 6-мъ корпусомъ, стоялъ въ Силезіи, откуда, въ 1808 году, пошелъ въ Испанію. Тамъ онъ содѣйствовалъ Наполеону въ побѣдѣ при Бургосѣ, въ преслѣдованіи Англичанъ до Корунны, въ осадахъ Чудаль-Родриге и Алемеды, въ блокадѣ Англійскихъ линій при Торресъ-Ведрастѣ, а въ началѣ кампаніи 1812 года, былъ назначенъ Начальникомъ главнаго штаба Вестфальскаго Короля, командовавшаго правымъ крыломъ Французской арміи при вторженіи ея въ Россію. По удаленіи Короля, онъ переведенъ въ корпусъ Нея, съ которымъ, командуя Виртембергскою дивизіею, находился въ битвахъ подъ Смоленскомъ, на Валутиной горѣ, при Дорогобужѣ, Вязьмѣ и Бородинѣ. Во время бѣгства Французомъ изъ Россіи, Маршанъ, съ остатками своей дивизіи почти всегда былъ въ арріергардѣ; въ началѣ 1813 года, получилъ временное командованіе 4-мъ корпусомъ, расположеннымъ по Одери, и сформировалъ потомъ въ Вюрцбургѣ двѣ дивизіи изъ войскъ Рейнскаго союза, съ которыми дѣйствовалъ при Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ. По возвращеніи во Францію, Наполеонъ послалъ его въ Изерскій департаментъ для образованія въ немъ народнаго ополченія. Союзники стали угрожать нашествіемъ на южную Францію; Маршанъ былъ назначенъ начальникомъ 7-ой военной дивизіи; съ нѣсколькими тысячами вновь набраннаго войска храбро и долго противился Австрійцамъ при фортѣ Барро, загналъ ихъ изъ Шамберна, преслѣдовавъ до Генфа, препятствовалъ имъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца снова вторгнуться во Францію. Отступленіе Маршала Ожеро изъ Лиона принудило также Маршана отойти за рѣку Изеру, гдѣ извѣстіе о паденіи Наполеона прекратило дальнѣйшія военныя дѣйствія. Маршанъ одинъ изъ первыхъ присягнувъ Лудовику XVIII, былъ имъ оставленъ въ званіи начальника 7-ой военной дивизіи, Томъ VIII.

д, по тщетнымъ усиліямъ удержать ее въ повиновеніи Королю, по возвращеніи Императора съ острова Эльбы, удалился изъ Гренобля, рѣшительно отвергнувъ все предложенія Наполеона перейти на его сторону. Лудовикъ, занявъ вторично престолъ Франціи, возвратилъ Маршану прежнее мѣсто, но, въ 1816 году, онъ былъ обвиненъ въ изменѣ и преданъ военному суду. Маршанъ оправдался, но сошелъ потомъ добровольно съ политическаго поприща. *Б. Л. И. З.*

**МАРШРУТЫ** (отъ Французскаго *Marcheroute*), опредѣленіе дорогъ, ночлеговъ, дневокъ и пр. при слѣдованіи войскъ. (См. *Логистика*).

**МАРШЪ**, въ нѣкоторомъ отношеніи, то же самое, что *походъ* (см. это, а также статьи: *Движенія*, *Логистика*, *Шаги* и др.).

Маршевыя баталіоны, маршевыя колонны, маршевыя квартиры и т. д. смот. *Походныя баталіоны*, *Походныя колонны*, *Квартирное расположеніе* и пр.

**МАСАЛЬСКІЕ ИЛИ МОСАЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ**, получили названіе отъ отчины ихъ города Масальска, и до XVI вѣка были подъ властью Литвы. Въ 1800 г. во время гошеній въ Литвѣ за православіе, при Великомъ Князѣ Литовскомъ Александрѣ, многіе Князья приняли подданство Московскаго Царя Іоанна III-го Васильевича, въ томъ числѣ и Князья Масальскіе съ отчиною ихъ Масальскомъ. По вступленіи на Московскій престолъ Василія Іоанновича, въ 1808 году, заключенъ былъ миръ съ Литвою, и Король Польскій и Великій Князь Литовскій Сигизмундъ I ѳ, за слугами Василья, прежде бывшими Князьями Литовскими, въ томъ числѣ и за Князьями Масальскими, утвердилъ ихъ отчины и города.

Изъ множества Князей Масальскихъ, въ военномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

*Василій Дмитриевичъ, въ 1808 году, явивъ*

ся къ Лжедмитрію второму (см. Самозванцы въ Россіи), припалъ его сторону, и сражался въ шайкахъ Болотникова (см. это слово). Въ 1607 году, онъ сдѣлалъ самъ начальникомъ и пробирался къ Калугѣ. Царскій воевода Князь Мстиславскій отрядилъ противъ него Бояръ: Ивана Никитича Романова, Михайлу Нагаго и Князя Мезецкаго. Они сошлись съ наѣтниками на берегахъ Вырки. Битва продолжалась цѣлыя сутки. Масальскій оказалъ необыкновенную храбрость, и палъ въ сраженіи.

*Василій Федоровичъ Литвиновъ-Масальскій*, воевода Царя Василія Ивановича Шуйскаго, въ 1607 году былъ посланъ противъ Лжедмитрія втораго, сталъ между Козельскомъ и Мещовскомъ, и былъ разбитъ при Мещовскѣ. Когда Самозванецъ осадилъ въ Брянскѣ воеводу Князя Кашина и Ржевскаго, Бояринъ Князь Курakinъ выступилъ изъ Москвы, а Литвиновъ-Масальскій изъ Мещовска на помощь Брянску. Масальскій первый прибылъ къ мѣсту, 15 Декабря 1607 г., но не могъ приблизиться къ стану Самозванца, осадившаго городъ, потому-что рѣка Десна покрывалась льдомъ. Осажденные кричали со стѣнъ: «Спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!» Литвиновъ-Масальскій первый бросился на конѣ въ рѣку, за нимъ послѣдовало войско; плыли, разгребая ледъ, подъ выстрѣлами непріятеля, и вышли на берегъ. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку; Масальскій ударилъ дружию, сшибалъ непріятеля и заставлялъ его отступать: но главный воевода Князь Курakinъ далъ непріятелю образумиться, и послѣ кровопролитной битвы долженъ былъ съ Литвиновымъ-Масальскимъ, оставить Брянскъ и занять Карачевъ. Въ 1608, когда Самозванецъ при Москвѣ былъ отрѣзанъ отъ Литовскихъ дружинъ и запасовъ, и отступалъ къ Тушинѣ (см. это слово), а бессмертный Михаилъ Скопинъ-Шуйскій осадилъ его, Литви-

новъ-Масальскій былъ въ передовомъ полку. Въ 1609 году, когда Полакъ Млоцкій грабилъ обозы между Серпуховомъ и Москвою, Литвиновъ-Масальскій былъ посланъ очистить Коломенскую дорогу; но Млоцкій, соединивъ съ Атанасомъ Салковымъ, разбилъ его. Въ 1610 году онъ также потерпѣлъ поражение, при Шацкѣ, отъ Самозванцова воеводы, наѣтника Князя Мамстрюковича Черкаскаго. Въ 1611 году, когда Гетманъ Готъскій начальствовалъ въ Москвѣ, въ числѣ воеводъ ополченія Русской земли, осадившихъ Ляховъ, былъ Литвиновъ-Масальскій, и съ своею дружиною дѣлалъ приступъ у Тверскихъ воротъ.

*Василій Михайловичъ Рубецъ-Масальскій*, при Царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ былъ осаднымъ воеводою, и въ 1604 году, при первомъ появленіи Самозванца, посланъ въ Путивль съ Околыничемъ, Михайлою Михайловичемъ Салтыковымъ. Какъ воинъ — не безъ достоинства, какъ человекъ — безъ правилъ чести и совѣсти, готовый на все злодѣяства для личныхъ выгодъ, онъ, вмѣстѣ съ дякомъ Сутуповымъ, возмущилъ народъ и войско, самъ связалъ старшаго Воеводу Околыничяго Салтыкова, предался Самозванцу и сдѣлался его любимцемъ. По смерти Бориса, въ 1608 году Самозванецъ, послалъ Масальскаго съ Сутуповымъ и Басмановымъ въ Москву съ приказаніемъ убить Царицу Марію, и Федора Борисовича а Царевну Ксенію сберечь для его сладострастія. Масальскій распоряжалъ убійствомъ Маріи и Федора, злополучную Ксенію взялъ къ себѣ въ домъ и объявилъ народу, что жертвы его злодѣяства сами себя лишили жизни. Въ 1606 году Масальскій, вмѣстѣ съ Михайлою Нагимъ, встрѣтилъ воеводу Сендонирскаго Миншека и невесту Самозванца Марину, близъ Русской границы. По вступленіи на Московскій престолъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, Масальскій по-

славъ былъ воеводою въ Кекегольцъ; потомъ, какъ человекъ подозрительный, вызванъ въ Москву, и въ 1808 году, передался второму Салозванцу, извѣстному подъ именемъ Тушинскаго Вора; но видя ненадежность его власти въ Тушинскомъ ставѣ, вѣсть съ подобными кавѣнниками, принявъ предложеніе Польскихъ посланъ объ избраніи на Московскій престолъ Короля Польскаго Сигизмунда III-го. Когда на престолъ избранъ Королевичъ Владиславъ, Маскѣвичъ былъ вторымъ посланъ къ Сигизмунду съ предложеніемъ Московской короны Королевицѣ, и въ грамотѣ Сигизмунда, 12 Сентября 1810 года, пожалованъ милостіями за вѣрную службу, т. е. за защиту чести, совѣсти, Государю и отечеству.

И. П. Б.

**МАСКѢВИЧЪ**, Самуилъ, принадлежалъ къ Польско-Литовской фамилиі, имѣвшей свои помѣстья въ Новогрудскомъ повѣтѣ, Пинскомъ и Слонимскомъ. Онъ участвовалъ въ Лифляндскомъ походѣ Сигизмунда III го, въ походѣ противъ рокошанъ (мятежниковъ), въ битвѣ подъ Гузювомъ (см. *Жолтваскій*), при осадѣ Смоленска и въ Клушинской битвѣ (см. эти слова), преслѣдовалъ остатки Василіева ополченія, велъ переговоры о сдачѣ съ иноплеменами, которыми предводительствовалъ Делагарди, и наконецъ, послѣ избранія Владислава на Московскій престолъ, приводилъ бояръ и народъ къ присягѣ. Въ Октябрѣ 1810 года, бояре назначали ротѣ Маскѣвича, на прокормленіе, два города: Суздаль и Кострому; но Поляки — пишетъ Маскѣвичъ, — не въ чей не зная штыри, не довольствовались миролюбіемъ Москвитянъ и самовольно брали у нихъ все, что кому нравилось, силою отняли женъ и дочерей у знатнѣйшихъ бояръ чѣмъ и возбудили противъ себя всеобщее негодованіе. При возстаніи Москвитянъ (1811), Маскѣвичъ помогалъ пану Струско жечь городъ, потому что участвовалъ въ битвахъ съ Лану-

новымъ, ходилъ къ Рогачеву за съѣстными припасами, и принужденъ былъ силою отбиваться отъ Русскихъ. Въ началѣ 1812 года, Маскѣвичъ, вѣсть съ другими панами, извѣстилъ Короля, что срокъ ихъ службы кончился, что служить долѣе они не могутъ, и что — не достанетъ чело-вѣку силъ бороться съ голодомъ, съ холодомъ, съ неприятелемъ, безъ денежныхъ пособій. 6-го Января они составили коле (собраніе). Напрасно Гетманъ Ходкѣвичъ убѣждалъ ихъ успокоиться: они пустились въ обратный путь, въ отчизну. На дорогѣ на нихъ напали ишии: одинъ отрядъ воротился къ Гетману, другой кое-какъ съ Маскѣвичемъ пробился, разбивъ на пути, въ лѣсу и на переправахъ, тысячу во-семь Москвитянъ и посадивъ плѣнниковъ на-колѣ.

Сигизмундъ не ожидалъ того, и объявлялъ универсалами по городамъ, что изъ Россіи идутъ своевольники, что ихъ должно бить и куда не пропускать. Но эти конфедераты свесались съ Сабѣжинцами, заняли Львовъ и другіе города и предались всѣмъ возможнымъ насиліямъ и неистовствамъ (см. въ статьѣ *Конфедерация, отдѣленіе II*). «Сабля въ это время была закономъ», пишетъ Маскѣвичъ, и мы не хотѣли слышать о правахъ. Въ это время онъ былъ уже Полковникомъ, женившись на Понатовской, и имѣлъ большой вѣсъ въ арміи. Его посылали на сеймъ, вѣсть съ другими депутатами, которые требовали законнаго обезпеченія въ уплатѣ жалованья: «на сеймѣ мы имѣли полную волю, ночью, въ полночь, могли идти куда хотѣли, дѣлали что въ голову приходило, били, рубили — никто не смѣлъ слова сказать». Получивъ часть платежа, Маскѣвичъ вступилъ въ службу къ Пану Кавалеру Радзивилу, «за 400 золотыхъ жалованья, съ одеждою и кормомъ»; потомъ былъ депутатомъ въ Уголовномъ Судѣ и съ Княземъ Альбрехтомъ Радзивиломъ встрѣчалъ въ Несвижѣ Ко-

ролевича Владислава. Въ 1619 году Маскѣвичъ перешелъ въ службу къ Князю Христофору Радзивилу, Полевому гетману Великаго Княжества Литовскаго. съ жалованьемъ 500 злотыхъ и пары шелкового платья въ годъ; ѣздилъ съ нимъ въ Варшаву, въ Вильну, и гдѣ скончался — неизвѣстно.

Любопытный Дневникъ Маскѣвича, съ 1694 года по 1691-й, въ Русскомъ переводѣ, напечатанъ въ У части «Сказаній современниковъ о Дмитрѣ Самозванцѣ».

*Н. В. С.*

**МАССАГЕТЫ**, Скифскій (Славяно-Финскій?) народъ, жившій по сѣверо-восточному и южному берегу Каспійскаго моря. Слѣдуя Геродоту, Киръ нашелъ свою смерть въ войнѣ съ Массагетами.

**МАССЕНА**, Герцогъ Риволійскій, Принцъ Эслингенскій, Маршалъ Франціи и кавалеръ ея и многихъ иностранныхъ ордевовъ, родился въ Ниццѣ, 6-го Мая 1758 г. Онъ въ дѣтствѣ лишился родителей, получилъ весьма посредственное воспитаніе и сопутствовалъ потомъ родственнику своему, Капитану купческаго корабля, въ двухъ морскихъ путешествіяхъ. Въ 1778 году, по непреодолимой склонности къ сухопутной военной службѣ, онъ вступилъ рядовымъ во Французскій пѣхотный полкъ, Royal Italien, былъ скоро произведенъ въ капралы, и даже въ чинъ Маршала сознанъ, что это первое производство ему сдѣлало болѣе удовольствія нежели всѣ последовавшія. За хорошее поведение онъ скоро былъ пожалованъ въ сержанты и подъ-адъютанты; этия чины, казалось, достигъ онъ высшей степени военнаго своего поприща, ибо офицерское званіе давалось тогда во Франціи однимъ только дворянѣ. Послѣ 14 лѣтъ службы, Массена просилъ увольненія и возвратился въ отечество, гдѣ заключилъ выгодный бракъ. Вспыхнувшая вскорѣ послѣ того Французская революція,

нашла въ немъ ревностнаго побора Массена опять вступилъ въ армию, былъ произведенъ въ Оберъ-Адъютанта Имперскаго національнаго баталіона, прилежавшаго къ Итальянской арміи, 1-го Августа 1792 года, былъ уже командиромъ этого баталіона. 22-го Августа 1793 года, онъ произведенъ въ Бригадиръ; 30-го Декабря того же года въ Динаннѣ Генералъ; такимъ образомъ онъ достигъ, исполненіемъ шагами высшихъ степеней почестей. Съ того времени онъ служилъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Итальянской арміи, нерѣдко командовалъ отдѣльными ея частями и первый важный выигъ оказалъ въ дѣлѣ при Саордіе, в которомъ Сардинцы были прогнаны изъ Альпы. Въ 1794 году, Массена разбилъ при Каиро и Дего Австрійскій вспомогательный корпусъ, въ арміи Короля Сардинскаго, заставилъ его отступить дѣль, и въ 1795 году, мужественно защитилъ проходъ Боккету противъ Австрійцевъ Сардовъ, подъ начальствомъ Генерала Девенса. Когда Шереръ принималъ начальство надъ Итальянскою арміею, началось вѣстпательная война. Массенѣ дали порученіе выгнать непріятелей изъ Ривьеры и Генуи; онъ собралъ свои дѣль дивизіи, побѣдилъ Австрійцевъ въ долинахъ Танъ и Боринды, и имѣлъ бы еще болѣе успѣховъ, еслибъ дивизіи не испортили дороги и не наводили долины горъ. Главнѣйшій дѣль дѣйствій однако была достигнута и такимъ образомъ положено начало вѣстпательному походу 1796 года. Честь вѣдла при Лавѣ принадлежала опять исключительно Массенѣ. При поворотѣ Италіи Генераломъ Бонапарте, или Массены произошло всегда вѣстпательное сраженіе Главнокомандовавшаго, и для пріятельской Милезино, Дего, Хераско, Делъ Риволи и проч. остаются навсегда вѣстпательными его славы; онъ взялъ Ниццу, готове и первый вступилъ въ Мадридъ сражался потомъ при Ловато, Кастиль



Роверето, Бассано, Кальдіеро, Арколъ, Мантуѣ и въ Фриулѣ; привезъ въ Парижъ ратификацію Кампо-Формійскаго мира и былъ принятъ Директорією съ величайшими почестями. 6-тъ мѣсяцевъ послѣ переворота 18-го Фруктидора, его послали въ Римъ на свидѣніе Генералу Бертѣе, и для изгребованія удовлетворенія за убійство Французскаго посланника Дюфо. Порученіе это было причиною многихъ неудовольствій для Массены. Гарнизонъ Рима состоялъ частью изъ войскъ дивизіи Генерала Бернадотта, которыя въ прошедшей кампаніи безирестанно соперничествовали съ дивизією Массены, и теперь съ неудовольствіемъ приняли новаго начальника. Офицеры противозаконно собрались въ Павтеонъ и составили прошеніе о прекращеніи грабительства, učinенныхъ комиссаріатскими чиновниками арміи. Массена, имѣя въ виду противозаконность сего поступка, отвергнулъ прошеніе и приказалъ войскамъ выступитъ изъ Рима, надеясь тѣмъ возстановитъ повиновеніе; войско ослушалось; многотранные агенты, враги республики, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы разсѣять раздоръ между полками; сельскіе жители соединились съ городскими и готовились напасть на Французовъ. Массена, чувствуя, что при подобныхъ обстоятельствахъ его присутствіе могло только увеличить зло, передалъ командованіе Далеманью и уѣхалъ въ Парижъ съ намѣреніемъ ходатайствовать за виновныхъ офицеровъ. Между-тѣмъ Бонапарте отправился въ Египетъ. Война въ Европѣ вновь возгорѣлась. Массена командовалъ войсками въ Швейцаріи, и когда всѣ прочія Французскія арміи были разбиты, онъ одинъ побѣдилъ Россійско-Австрійскую армію подъ Цюрихомъ, вытѣснилъ ее изъ Швейцаріи и защищалъ эту страну противъ всѣхъ покушеній Австрійцевъ. По возвращеніи Бонапарте во Францію, принятъ имъ званіемъ Перваго Консула и нерѣшимо поло-

женія дѣлъ въ Италіи, въ сѣдствіе побѣды при Маренго (см. слово), Массена получилъ главное начальство надъ Италійскою армією, а по заключеніи Люневильскаго мира, былъ назначенъ членомъ Законодательнаго корпуса. При учрежденіи Имперіи, онъ получилъ достоинство Маршала Франціи и большую ленту Почетнаго Легіона. Во время похода 1808 года, Массена командовалъ въ Италіи противъ Эрцгерцога Карла, былъ разбитъ имъ при Кальдіеро (см. это), но потомъ занялъ Венецію, Карпатію и Сирію. Послѣ Прессбургскаго мира онъ занялъ Неаполитанское Королевство, поспѣшно оставленное Русскими и Англичавами, и потомъ ускорилъ осаду Гаёты. Въ походѣ 1807 года въ Саксоніи и Пруссіи, онъ съ необыкновенною дѣятельностію и мужествомъ командовалъ правымъ крыломъ Французовъ, и, по заключеніи Тильзитскаго мира, получилъ титулъ Герцога Риволійскаго. Въ походѣ противъ Австрій въ 1809 году возвысилъ славу Герцога; онъ сражался при Ландсгутѣ, Экмолѣ и Эберсбергѣ, съ величайшею неустранимостью защищалъ селеніе Эслингенъ, послѣ разбитія Наполеона при Аспернѣ, и равнымъ образомъ отличился при Варгавѣ. Достоинство Принца Эслингенскаго было наградою его подвиговъ. Въ 1810 году Массена былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ Португальскою армією, состоявшею изъ трехъ корпусовъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи. Онъ взялъ Чудадъ-Родриго и Алменду, проныкъ во внутренность Португаліи, но былъ остановленъ Велингтономъ предъ ливніями Торресъ-Ведраса. (См. это). Не сила оружія, но недостатокъ въ продовольствіи и другихъ потребностяхъ принудили его оставить эту страну. Онъ возвратился во Францію, между-тѣмъ какъ корпусъ его получилъ разныя назначенія въ Испаніи. Неудовольствіе Наполеона и слабость здоровья Князя Эслингенскаго не позволили ему быть въ похо-

лъ въ Россію. Ему поручили командова-  
ніе 8-й военной дивизіей, въ Провансѣ,  
которое имѣло нѣкоторую важность по  
нахожденіи Англійскаго флота въ Соеди-  
ненномъ морѣ, но не соответствовало званію  
и заслугамъ Маршала. Массена остался  
на этомъ мѣстѣ, и при возвращеніи Бурбо-  
новъ, поддерживалъ совѣтами Герцога  
Ангулемскаго послѣ высадки Наполеона  
съ острова Эльбы; но, впрочемъ, оставал-  
ся чуждымъ тогдашнимъ политическимъ  
событіямъ. Когда Наполеонъ во второй  
разъ отказался отъ престола, Временное  
Правленіе довѣрило Массенѣ командова-  
ніе надъ Парижскою Национальною Гвар-  
діею; когда же союзная войска заняла  
столицу, онъ удалился въ частную жизнь,  
и только во время процесса Маршала  
Нейя опять явился на политическое по-  
прище, съ цѣлью доказать неоснователь-  
ность военнаго суда. Его самого обви-  
нили въ соучастіи въ заговорахъ, и пред-  
ставили суду палаты. Массена оправдался  
письменно съ силою и энергіею, но это  
событіе имѣло пагубное вліяніе на его  
здоровье. Друзья совѣтовали ему отпра-  
виться, для излеченія, въ чужіе края; онъ  
отвергъ ихъ совѣты замѣчаніемъ: «Что  
заслужилъ по крайней мѣрѣ право умер-  
еть въ возлюбленномъ своемъ отечествѣ»  
и дѣйствительно скончался въ Парижѣ,  
4 Апрѣля 1817 года. При похоронахъ его  
увидѣли опять, послѣ долгаго времени,  
собраніе остатковъ старой Наполеоновой  
арміи. *Biographie nouvelle des contempo-  
rains, Milit. Conver. Lex. и др. соч.)*

Э. К.

**МАССЕНБАХЪ**, Христіанъ Фридрихъ, Ко-  
ролевско-Прусскій Полковникъ и Генераль-  
Квартирмейстеръ, родился въ Г. Шмаль-  
нальденѣ въ Курхессенѣ, лишился отца въ  
молодости и получалъ воспитаніе въ во-  
енной академіи, въ Штутгартѣ. Въ 1782 г.  
онъ вступилъ Поручикомъ въ Виртенберг-  
скую гвардію и перешелъ потомъ въ  
Прусскую службу, въ генераль-квартир-

мейстерскій штабъ. Нѣсколькими сочи-  
неніями о военномъ искусствѣ, о дѣтскерши-  
альномъ счисленіи и механикѣ, онъ обра-  
тилъ на себя вниманіе Короля Фридриха  
Вильгельма II, и получилъ мѣсто учителя  
математики при Принцѣ Людвигѣ. Во вре-  
мя похода 1787 года въ Голландію и въ  
войнѣ противъ Французовъ онъ сражался  
съ большимъ отличіемъ; но многіе изъ  
его плановъ, составленныхъ для этой вой-  
ны, не были приняты, и уже тогда Мас-  
сенбахъ имѣлъ много непріятелей въ ар-  
міи. Когда Наполеонъ, въ 1806 году, во-  
евалъ съ Австріею, и Пруссія колебалась  
между миромъ и войною, Массенбахъ со-  
вѣтовалъ соединиться съ Франціею; послѣ  
Аустерлицкаго сраженія предложилъ заня-  
ть Ганноверъ, и въ началѣ 1806 года,  
всячески стараясь отклонить Короля отъ  
войны съ Наполеономъ. Надобно отдать  
справедливость, что Массенбахъ вполнѣ  
достигъ положеніе правительства въ то  
время, и, можетъ быть, Пруссія не сдѣ-  
лала бы тѣхъ горестныхъ испытаній,  
если бы послѣдовала отчасти его совѣта-  
мъ. Предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій его  
произвели въ Полковники и назначили Ге-  
нераль-квартирмейстеромъ 5-го армей-  
скаго корпуса.

Въ сраженіи при Іенѣ, 14 Октября, Мас-  
сенбахъ находился неотлучно при Князѣ  
Гогенлоге и отличался неустрашимостію.  
Когда Пруссаки начали отступленіе, онъ  
былъ посланъ къ Веймару, чтобъ собрать  
бѣгущія войска, съ которыми отступилъ  
къ Магдебургу и Пренцлау, гдѣ, вмѣстѣ  
съ Принцомъ Гогенлоге, былъ взятъ въ  
плѣнъ. Массенбахъ поселенъ въ неболь-  
шомъ помѣстьѣ близъ Позена, подаренномъ  
ему Королемъ, но не былъ однако отстав-  
ленъ отъ службы, хотя нѣсколько разъ  
подавалъ о томъ прошеніе. Впослѣдствіи  
онъ удалился въ Виртенбергъ и, обвинен-  
ный многочисленными своими врагами въ  
измѣну, удалъ въ 1808 г. извѣстное свое  
сочиненіе: «Разсужденія о событіяхъ въ

1808 и 1808 годах за которыми послѣдовали: Мемоары къ исторіи Прусскаго Государства въ царствованіе Фридриха Вилгельма II и III, Исторія Пруссіи съ 1792 года и др. Самолюбіе Массенбаха и слишкомъ высокое мѣніе о поданныхъ въ совѣтахъ составляютъ главный характеръ этихъ книгъ, которыя однако же заключаютъ въ себѣ много замѣчательныхъ историческихкихъ данностей. Въ 1817 году Массенбахъ жилъ во Франкфуртѣ на-Майнѣ, и отсюда представлялъ Прусскому Правительству разные предложенія, которыхъ содержаніе имѣло отпечатокъ неприличнаго корыстолюбія, грозя, въ случаѣ непріятія ихъ, обнародованіемъ важныхъ государственныхныхъ документовъ. За это, по желанію Короля, онъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Кюстринъ. Его обвинили въ издѣиіи и осудили къ 14 лѣтнему заключенію въ крѣпость. Въ 1820 году его перевезли въ Глацъ, гдѣ, въ 1828 г. онъ неожиданно получилъ помилованіе, но умеръ уже въ 1827 г. въ Блороупѣ въ Прусской Польшѣ.

В. К.

**МАССЫ** (Masses, Massen). Огромная сила нивѣшнихъ арій, необходимость двигаться и дѣйствовать вблизи большихъ дорогъ, и происходящій оттого недостатокъ въ пространствахъ для развертыванія войскъ, наконецъ, важность резервовъ въ теперешнемъ образѣ вести войну, заставляютъ вѣрнѣе устроить войска въ большія сомкнутыя массы или нѣсколько глубокихъ колоннъ, стоявшихъ одна возлѣ другой безъ интерваловъ. Обыкновенно, это расположеніе служитъ для приготовленія къ бою, а не для самаго боя; но случалось иногда, что войска шли въ атаку въ полныхъ сомкнутыхъ массахъ, не смотря на ихъ неповоротливость и неудобность къ дѣйствію; наприм. въ сраженіяхъ при Ваграмѣ, Люценѣ и друг., успѣхъ подобныхъ атакъ приписывали достоинствамъ строя; но это мѣніе, кажется, несправедливо. Правда, что

наступленіе столь страшныхъ громадъ войска имѣетъ великое моральное вліяніе на непріятеля, и что трудно противостоятъ ихъ удару; но для сего нужно, чтобы массы шли впередъ стройно и не останавливаясь, а этого-то весьма рѣдко можно достигнуть. При встрѣчѣ важныхъ мѣстныхъ препятствій, или въ перекрестномъ огнѣ непріятельскихихъ батарей, массы поневолѣ останавливаются, придутъ въ расстройство—и тогда пораженіе ихъ почти несомнительно. Посему наступленіе большихъ массъ столь же неудобно и опасно, какъ и атака въ длинныхъ развернутыхъ линіяхъ (см. статью *Линія*). За то дѣйствіе въ массахъ меньшаго размѣра или колоннахъ (см. слово) соединяетъ въ себѣ величайшія и несомнѣнными выгоды; но только недолжно сражаться такимъ образомъ всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ, а умѣть выбирать время и другіе роды строя.

Первыми представителями системы дѣйствія въ массахъ можно почитать древнихъ Грековъ, а системы дѣйствія въ колоннахъ, Римлянъ (см. статьи *Греческое и Римское военное искусство*); превосходство второй уже тогда было доказано, въ особенности въ сраженіи при Пиднѣ (см. это). Перевѣсы, происшедшія въ тактикѣ отъ употребленія артиллеріи, увеличили только недостатки устройства въ массахъ.

Б. Л. Н. З.

**МАСТЕРА** и **МАСТЕРОВЫЕ**. По военному вѣдомству, какъ мастера, такъ и мастеровые, состоятъ особенно въ мѣстныхъ арсеналахъ и въ оружейныхъ заводахъ, равно и въ войскахъ при разныхъ командахъ, штатами положенныхъ.

Въ *арсеналахъ*. Для наблюденія за правильнымъ производствомъ работъ полагаются мастера классныхъ чиновъ, которые въ опредѣленіи и увольненіи отъ должностей зависятъ отъ высшаго своего начальства. Число сихъ мастеровъ не

опредѣлено, а содержаніе имъ назначается при опредѣленіи каждаго къ должности. При С. Петербургскомъ арсеналѣ, для наблюденія за работами ружейной мастерской, составленія описаній принятому оружію и сѣты на починку онаго, полагается особый мастеръ, по установленію. *Мастеровые* же мѣстныхъ арсеналовъ, въ отношеніи службы ихъ и увольненія отъ оной, равно перечисленія въ другой роль службы по неспособности, пользуются правами нижнихъ чиновъ всѣхъ вообще войскъ, и, сверхъ опредѣленнаго жалованья, они получаютъ особую плату по 3 к. ассигнац. въ день, изъ суммы, на приготовленіе оружія отпускной. Для производства работъ при всѣхъ вообще оружейныхъ въ Россіи заводахъ находятся *мастеровые оружейные*. Служь мастеровымъ въ Тульскомъ оружейномъ заводѣ даются всѣ права и выгоды мѣщанства, которыя этому сословию предоставлены: *Мастеровые* же Сестрорецкаго и Ижевскаго оружейныхъ заводовъ, имѣютъ права военно-служащихъ (см. *Оружейные заводы*); *Мастеровые* при войскахъ состоятъ въ общемъ числѣ востроевыхъ, нижнихъ чиновъ.

К. Г. О.

**МАСТЕРОВАЯ РОТА** *Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества*. Эта рота состоитъ при Придворномъ экипажномъ заведеніи, въ вѣдѣніи экипажнаго комитета и въ отправленіи службы имѣетъ единственное назначеніе обезпечивать, по части экипажей, устройство походнаго обоза Его Величества и всѣ разнаго Высочайшаго Двора. Заведеніе это управляется особымъ директоромъ, который долженъ быть военный штабъ-офицеръ не менѣе подполковника; въ случаѣ же его отсутствія заступаетъ мѣсто начальника мастерской роты изъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Оба они состоятъ по службѣ по артиллерійской арсенальной части. Директоръ носитъ мундиръ оберъ-

вагенмейстерскій, командиръ же мастерской роты и прочіе ея оберъ-офицеры мундиръ фурштатскихъ баталіоновъ. Нижніе чины, кромѣ отпускаемаго имъ по штату жалованья, для улучшенія въ артеляхъ пшеницы, получаютъ изъ Комиссаріата по десяти копѣекъ ассигнаціями на человека въ сутки. Дѣти нижнихъ чиновъ остаются при той мастерской ротѣ, получаютъ провіантъ и, смотря по силамъ и способностямъ, употребляются въ должности, по распоряженію экипажнаго комитета. К. Г. О.

**МАСТРИХТЪ**, въ настоящее время сильнѣйшая крѣпость Королевства Нидерландскаго и ключъ къ нему со стороны р. Мааса, во время открывшихся, въ 1868 году, безпокойствъ въ Нидерландахъ, былъ богатымъ торговымъ городомъ, съ 34,000 жителей; его окружали крѣпкія стѣны съ бастьонами и широкими рвами. Мاستрихтъ лежитъ на лѣвомъ берегу Мааса; на правомъ находится незначительный городокъ Викъ, соединенный съ Мастрихтомъ прекраснымъ каменнымъ мостомъ. На западномъ берегу Мааса возвышается гора С. Петра съ цитаделью, построенною въ 1701 году; рѣчка Іекеръ, протекающая въ южной части города и вливающаяся у самаго моста въ Маасъ, посредствомъ шлюза, наводняетъ равнину между городомъ и Петербергомъ. Послѣ всякой осады крѣпостныя верки Мастрихта были усилены.

*Взятіе Испанцами, 10 Октября 1876 года.* Въ началѣ Нидерландской революціи, гарнизонъ Мастрихта состоялъ изъ Испанскихъ и Нѣмецкихъ войскъ. Магистратъ, тайно преданный инсургентамъ, сговорился съ Нѣмцами. Испанцы были принуждены отступить въ Викъ, но удержали башни у Брюссельскихъ воротъ. При первомъ извѣстіи о севѣ происшествія, стояшіе вблизи отряды Испанскихъ войскъ, подъ начальствомъ Алонзо де Варгаса и Фердинанда де Толедо, поспѣшили въ Викъ на помощь своимъ соотечественникамъ и штурмомъ

приступили къ Брюссельскимъ воротамъ, часть кавалеріи спѣшлась, оставшіеся въ башняхъ стрѣли огнемъ своими поддерживали нападеніи. По взятіи воротъ, конница ворвалась въ городъ, смяла жителей, заграждавшихъ ей путь и пробилась до рынка, гдѣ стояли Нѣмцы, хладнокровно и безъ сопротивленія смотрѣвшіе на гибель города. Современный писатель Страда говоритъ, что Испанцы гнали предъ собою множество женщинъ изъ Вика, и потому Нѣмцы, опасаясь убить ихъ, защищались слабо.

*Осада Принцемъ Пармскимъ въ 1579 году.* По прошествіи трехъ лѣтъ, Мастрихтъ опять вступилъ въ тѣсный союзъ съ возмутившимися Нидерландскими областями. Новый Испанскій Намѣстникъ Александръ Фарнезе, Принцъ Пармскій, постигая всю важность сего города, рѣшился овладѣть имъ. Принцъ Вильгельмъ Оранскій, угадавъ его намѣреніе, для приведенія Мастрихта въ лучшее оборонительное состояніе, послалъ Лотарингла, Капитана Себастьяна Тапена, котораго дарованія и искусство давно были вѣстны. Гарнизонъ Мастрихта состоялъ изъ 1.200 чел., большею частію наемныхъ Англичанъ, Французовъ и Шотландцевъ; къ нимъ присоединились около 2,000 вооружившихся гражданъ и 1,000 поселянъ изъ окрестныхъ деревень, которые, при появленіи Испанцевъ, бѣжали въ городъ съ своими женами и дѣтьми. Главнымъ начальникомъ гарнизона былъ Полковникъ Геве, по прозванію Шварценбургъ, храбрый и рѣшительный воинъ. Тапипъ и Монкала, Офицеръ, перешедшій изъ Испанской службы въ Нидерландскую, солдѣствовали ему съ неутомимою дѣятельностію: исправляли городскія стѣны и земляныя насыпи, углубляли ровъ, строили новые верки, абшипы и казематы и закладывали мины. Геройскій духъ одушевлялъ войско и всѣ классы жителей; даже женщины готовились раздѣлять опас-

ности войны и работы укрѣпленія. Въ такомъ состояніи нашель Принцъ Пармскій городъ, когда, 12 Марта, приблизился къ его окрестности. Оттѣснивъ передовые посты гарнизона, онъ обложилъ Мастрихтъ, между тѣмъ-какъ Мондрагоне съ отдѣльнымъ отрядомъ окружилъ Викъ. Два моста, устроенные черезъ Маасъ выше и ниже города, служили сообщеніемъ между войсками и преграждали осажденнымъ возможность получать по рѣкѣ подкрѣпленія и запасы. Въ два дня заложены были 4 шанца на Брабантской сторонѣ, причемъ самъ Фарнезе, съ лопатою въ рукѣ, началъ земляную и фашиновую работы. Два лучшіе Испанскіе инженера, Плато и Бароккио, управляли осадными работами, направленными противъ Брюссельскихъ воротъ; рыцарь Гержъ доставлялъ по Маасу оружіе и запасы изъ Намюра и Литтиха. Съ большою потерею открыты были траншеи противъ Брюссельскихъ воротъ на разстояніи досяганія мушкетнаго выстрѣла. Между-тѣмъ неутомимый Тапенъ тревожилъ осаждавшихъ безпрестанными вылазками; и однажды, внезапно напавъ на линіи ихъ, разрушилъ траншею на разстояніи болѣе 100 шаговъ. 28 Марта были готовы двѣ брешь-баттарей на 45 орудій, которыя въ продолженіе двухъ сутокъ бросали до 6.000 снарядовъ противъ куртины бастіона близъ Тонгерскихъ воротъ; но осажденные устроили позади другой валъ и разрушили этимъ надежду Испанцевъ. Герцогъ приказалъ приступить къ крѣпости со стороны Герцогенбушскихъ воротъ, и самъ взялъ на себя веденіе первой атаки; вторая поручена была Графу Мансфельду, который приказалъ спѣшно выстроить баттарейю въ 22 орудія, противъ Герцогенбушскаго бастіона. Въ то же время мина проведена была подъ рavelинъ, лежащій впереди Брюссельскихъ воротъ. Бдительный гарнизонъ, заи- тивъ эти работы, устроилъ контръ-

нины, оборону коихъ приняли на себя большею частью женщины. Для прогнавія Испанскихъ минеровъ изъ галерей, оны стали обливать ихъ кипяткомъ; этотъ новый способъ вредитъ неприятелю, повель къ изобрѣтенію новаго оборонительнаго средства: Испанскіе минеры прикрыли себя деревянными щитами, въ палецъ толщиною, кѣвшими внизу ножку, а сверху бойницу, чрезъ которую они стрѣляли изъ пистолетовъ въ Нидерландскихъ амазонокъ. Первая мина не произвела ожидаемаго успѣха; Плато устроилъ другую съ тѣмъ сильнымъ зарядомъ, что, при взрывѣ своемъ, она разрушила часть рavelина; 8М) Испанцевъ бросались на приступъ и овладѣли прикрытымъ путемъ ravelина. Этотъ успѣхъ и пробитыя въ куртинѣ брешн, повидному облегчали атаку, и потому Герцогъ Парискій, полагаясь на храбрость Испанцевъ, рѣшился штурмовать ravelинъ. 8 Апрѣля положено было произвести одновременно атаки на Герцогенбушскія и Брюссельскія ворота. Противъ первыхъ стали: Испанскіе полки, Ломбардія и Вальдесъ, подъ командою Фигуероа, 10 дружинъ Бургундцевъ и Германцевъ, подъ начальствомъ Ганнибала Альтемеа, и 8 дружинъ Валлоновъ; противъ брешн Брюссельскихъ воротъ назначены были: Испанскій полкъ, Лага и Германскія войска, подъ предводительствомъ Георга Фрондсперга, Барлемона и Карла Фуггера. Бой завязался сначала у Герцогенбушскихъ воротъ. Нѣсколько Италиянскихъ ковошей, предводимыхъ родственникомъ Герцога, Фабіаномъ Фарнезе, стали въ головѣ штурмующей колонны; двое изъ нихъ, Графъ Піетро Нораіо и Антонъ Симонетто, первые вошли на неприятельскій валъ и первые пали жертвою своей храбрости: градъ камней и ядеръ встрѣтилъ Ломбардскій полкъ и два раза принудилъ его отступить. Шварценбургъ и Тапенъ лично управ-

ляли успѣлими защитникомъ ravelинъ. поселене дрались обитыми желѣзными молотками, женщины бросали на вострѣла горючія вещества, а изъ малыхъ башни надъ воротами посыпался на вѣс градъ ядеръ и пуль. Не менѣе кровно и упорная битва кипѣла передъ Брисельскими воротами, Вальдесъ командовалъ штурмующими, а Мовкада оборонявшимися. Испанцы думали ворваться здѣсь чрезъ провалъ, сдѣланный минами, но неприятельскія орудія, заряженныя гвоздями и цѣпными ядрами, отражали ихъ съ большимъ урономъ. Къ уничтоженію бѣдствій, другая мина, направленная Испанцами къ сѣму мѣсту, взорвана была слишкомъ рано и вывела на воздухъ множество штурмующихъ.

Наконецъ увѣщанія престарѣлаго Себеллонн, котораго Фарнезе уважалъ какъ отца, склонили его къ прекращенію приступа. Испанцы лишились до 1,000 живыхъ, въ томъ числѣ 200 офицеровъ и дворянъ. Столь значительный уронъ ставилъ Герцога Парискаго избрать исленный, но вѣрнѣйшій способъ атаки. Продолжая обстрѣливать попреказъ городъ, оны усилили минныя работы и для обезпеченія лагеря отъ вылазокъ приказалъ окопать весь городъ цѣпью валационною лишею изъ 16 шанцевъ, соединенныхъ брустверомъ. Эти мѣры не нудили къ отступленію Графовъ Иссаускаго и Гогенлоге, которые съ и большимъ корпусомъ приближались и подкрѣпленіе гарнизона.

Оборонявшіеся кѣли впереди Брисельскихъ воротъ ravelинъ, обнесенный рвомъ и палисадомъ. Герцогъ приказалъ устроить противъ него казематъ вышиною въ 13 1/2 футовъ, и помѣстить въ немъ 3 орудія, которыя обстрѣливали бы не только ravelинъ, но и такъ называемую, большую улицу города. Послѣ пятидвѣдцатой канонады, приступ-

лено было къ штурму; гарнизонъ былъ отъсненъ и Испанцы овладѣли даже частью главнаго вала. Осажденные выстроили за него абшиитъ въ видѣ полулуннаго, окружили его ровомъ въ 30 футовъ глубины, и этииъ принудили Испанцевъ къ заложению новой брешь-баттарей. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ перевозкѣ орудій чрезъ городской ровъ: надобно было для этого выстроить мостъ въ виду гарнизона и подъ сильнѣйшимъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Съ помощью въ рукѣ Фарнезе первый приступилъ къ работѣ, всѣ последовали его примеру; мостъ былъ оконченъ въ нѣсколько дней, и противъ абшиита открытъ огонь изъ 10 картезаевъ. Въ короткое время часть абшиита была разрушена и, послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ Таненъ былъ опасно раненъ, Испанцы штурмомъ завладѣли этимъ укрѣпленіемъ. Положеніе города становилось отчаяннымъ: запасы были израсходованы и особенно оказывался недостатокъ въ порохѣ; большая часть верховъ была во власти непріятеля; двѣ трети гарнизона погибли, а оставшая часть желала заключить капитуляцію; на внѣшнюю помощь нельзя было надѣяться, по несогласію, господствовавшему тогда между Нидерландцами. Но вооруженные граждане, поселяне, женщины, торжественно поклялись защищать городъ до послѣдней крайности и угрожали войнамъ смертію, при малѣйшемъ покушеніи слатся.

Въ такомъ крайнемъ положеніи дѣлъ, неожиданно блеснулъ защитникамъ Мастрихта лучъ надежды: Герцогъ Парискій опасно заболѣлъ, осада стала менѣе упорна, а Принцъ Оравскій далъ знать, что чрезъ двѣ недѣли они навѣрное могутъ ожидать помощи. Ожиданіе не исполнилось; Герцогъ Парискій выздоровѣлъ и нападенія возобновлены были съ такими усиленіемъ, что гарнизонъ, по малому числу способныхъ къ войнѣ лю-

дей, почти безсѣбно находилась на валу. Наконецъ, 23 Іюля, рѣшена была участь несчастнаго города: утромъ того дня, Испанскій офицеръ Алоизо Гарція, приблизившись съ патрулемъ къ валу, замѣтилъ, что почти всѣ часовые спали и что брешь очень дурно была исправлена; онъ сообщилъ замѣченное имъ Герцогу. Немедленно, въ тишинѣ, сдѣланы были приготовленія къ нападенію. Испанцы, незаметно взоседѣ на валъ, убили полусонныхъ часовыхъ и по трупамъ ихъ ворвались въ городъ, гдѣ встрѣтили однако неожиданное упорное сопротивленіе: жители, засѣвъ въ домахъ и на крышахъ, бросали въ непріятелей ядра, камни, бревна и обливали ихъ кипяткомъ; но свѣжія войска подкрѣпили штурмующихъ и наконецъ овладѣли всѣмъ городомъ, въ которомъ Испанцы, безъ пощады убивали все, что имъ попадало подъ руки. Три дня продолжался ужасный грабежъ: погибло до 4,000 жителей; столько же было убито въ продолженіе осады, и болѣе 1,700 женщинъ и дѣвицъ. Изъ всего многочисленнаго населенія едва 400 обывателей пережили взятіе города. Храбрый Шварценбургъ палъ съ оружіемъ въ рукахъ; Монкада, опасаясь мщенія своихъ соотечественниковъ, спрятался подъ крышею одного дома, но былъ найденъ и преданъ смерти; раненный Таненъ попался въ плѣнъ и заключенъ въ замокъ Лимбургъ. Уронъ Испанскаго войска въ продолженіе четырехдѣсячной осады показываютъ въ 2,500 челов.; однихъ капитановъ убито было 34.

*Осада Лудовика XIV, въ 1673 году.*  
Въ первую войну Лудовика XIV съ Нидерландами (см. *Нидерландскія войны*) 40,000 Французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, явилась 10 Іюля 1673, подъ Мастрихтомъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 8,000 человекъ; командантъ былъ храбрый и опытный Полков-

никъ Фарьо, родомъ Французъ, служившій прежде въ Испанскомъ войскѣ. 17-го числа Франгузы открыли траншею и заложили 8 батарей; Вобанъ распоряджалъ осадными работами, и въ первый разъ употребилъ параллели и плацдармы для помѣщенія войскъ, назначенныхъ къ отраженію вылазокъ гарнизона. Во все продолженіе осады, Король притворомъ своимъ ободрялъ войско къ преарзнію трудовъ и опасностей. 24-го числа, 4 батал. королевскаго полка, подъ командою Графа Монбрена, произвели сильное нападеніе противъ Тонгерскихъ воротъ. У лежащаго впереди полуиъска завязался рукопашный бой; первая рота мушкетеровъ королевской гвардіи назначена была для атаки сего укрѣпленія, вторая должна была срубить палисады между нимъ и горниверкою. Не смотря на упорное сопротивленіе Голландцевъ и взрывы минъ, нападающіе двинулись впередъ и почти въ одно время овладѣли этими верками. Съ наступленіемъ ночи, считая дѣло конченнымъ, часть войска отведена была въ лагерь. Вдругъ Голландцы взорвали мину, сдѣлали вылазку подъ личною командою Фарьо, и прогнали Франгузовъ изъ полуиъсата. На другой день мушкетерамъ снова приказано было штурмовать укрѣпленіе, что и было исполнено послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя. Эти и другія нападенія увеличили число защитниковъ Мاستрихта, но не ослабили непоколебимаго мужества оставшихся Фарьо рѣшился держаться до послѣдней крайности; онъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству заложениемъ мины, взрывомъ которой полагалъ причинить большой вредъ непріятелю; но, по ошибочному расчисленію или по неосторожности, взрывъ ея, не причинивъ вреда Франгузамъ, нанесъ поражение гарнизону. Этотъ несчастный случай, лишивъ жителей бодрости, былъ поводомъ, что они неот-

ступно просили коменданта о сдачѣ. 29 Юня подписана была капитуляція, по которой остатокъ гарнизона оставилъ городъ со всѣми военными почестями; также утверждены были права, которыми жители пользовались съ давняго времени. Уронъ Франгузовъ полагаютъ въ 8,000; гарнизонъ потерялъ свыше 3,000 человекъ.

*Осада Принцемъ Оранскимъ въ 1676 году.*  
 Лудовикъ XIV, постигая всю важность Мастрихта, расположилъ въ немъ 8,000 пѣхоты и 1,200 конницы, поручивъ Генералу Вобану исправить и по возможности усилить крѣпостные верки. Послѣдствія оправдали его предсудителительность: чрезъ 3 года приближался, 7 Юня, Принцъ Оранскій съ 25,000 войска, для осады города, между-тѣмъ-какъ Герцогъ Вилла-Гермоза и Графъ Вальдескій заняли выгодныя позиціи, для воспрепятствованія всякому вѣншему покушенію подать помощь осажденнымъ. Въ отсутствіи Маршала д'Этраде, бывшаго комендантомъ крѣпости, мѣсто его заступилъ храбрый и преданный Королю Графъ Кальво; но такъ-какъ онъ съ самой молодости служилъ въ кавалеріи, то всѣ полагали, что онъ гораздо способнѣе командовать бригадою конницы, нежели управлять защитою крѣпости. Кальво, собравъ начальниковъ войскъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Господа! Съ молодости своей служилъ я въ кавалеріи и потому не нѣмю достаточныхъ свидѣній для обороны укрѣпленнаго пункта. Я знаю только одно, что никогда не сдать Мастрихта непріятелю. Придумайте способы къ упорной защитѣ, а я постараюсь съ полнымъ усердіемъ и отважностію привести ихъ въ исполненіе.» Эта благородная откровенность приобрѣла ему общее уваженіе; всякій, по мѣрѣ силъ своихъ, старался содѣйствовать для спасенія Мастрихта, и имя Кальво по справедливости заняло почетное мѣсто въ числѣ храбрыхъ



ших комендантовъ крѣпостей. Овъ первый ввелъ въ употребленіе зубчатый ко-сы, которыми вооружались воины при вылазкахъ, и нерѣдко однимъ ударомъ убивали или ранили три человека.

19 Іюля были открыты траншеи, а 22 ч. окончено построеніе батарей, которыя въ продолженіе 8 дней непрерывно обстрѣливали крѣпость и пробили довольно широкую брешь въ бастионѣ Дофина; 30 числа осаждающіе предпріяли штурмъ, который однако былъ отраженъ съ значительнымъ урономъ; вторичный приступъ, на слѣдующее утро, былъ также неудаченъ. Принцъ Оранскій приказалъ штурмовать въ третій разъ, и наконецъ овладѣлъ бастиономъ. Едва непріятель ут-вердился въ этомъ укрѣпленіи, Французы, взорвавъ двѣ мины, съ своей стороны бросились отнять его, но также были опрокинуты и бастионъ остался въ рукахъ союзниковъ. Черезъ нѣсколько дней взять былъ другой бастионъ, и непріятель приблизился къ контръ-эскарпу. Когда стали готовиться штурмовать его, загорѣлось нѣсколько повозокъ гарнизона, наполнен-ныхъ порохомъ и граватами Голландцы, пользуясь происшедшимъ отъ этого замѣшательствомъ, овладѣли контръ-эскарпомъ. Наконецъ предпріята была общая атака горниверка; но три приступа были отражены съ величайшимъ урономъ. Между-тѣмъ Маршалъ Шонбергъ съ сильнымъ корпусомъ приближался на помощь осажденнымъ. Принцъ Оранскій, лишившійся уже 12,000 чел., не дождался прибытія его, и въ ночи, на 26 Августа, снялъ осаду. По Нимвегенскому миру (1678 года) Франція опять уступила Мاستрихтъ Нидерландамъ.

*Осада Маршаломъ де Саксъ въ 1748 году*  
Военныя дѣйствія Французовъ въ 1748 году должны были начаться осадю Мастрихта. Маршалъ де Саксъ, желая обмануть непріятеля въ настоящемъ своемъ нахѣреніи, приказалъ войскамъ, обходными движеніями

приблизиться къ городу. Самъ Маршалъ, съ 25,000 войска, пошелъ на Тирлемонъ и Тонгернъ, показывая видъ, будто хочетъ слѣвать диверсію къ Луксембургу, но вдругъ онъ повернулъ къ Мастрихту и, расположивъ свою главную квартиру въ Сюрмесѣ, ниже города, приказалъ въ то же время занять на противоположномъ берегу замокъ Опгафенъ, близъ котораго немедленно наведенъ былъ мостъ на судахъ. Въ ночи съ 15 на 16 Апрѣля, открыты были траншеи; самъ Маршалъ и, находившійся подъ его начальствомъ, Графъ Левендааль распорядились осадными работами. Комендантъ крѣпости, Графъ Гильза, и начальникъ Австрійскихъ войскъ, Генераль Баронъ Маршалъ, упорно оборонялись. Въ то время, когда Маршалъ де-Саксъ назначилъ произвести общій штурмъ въ ночи на 4 Мая, получилъ онъ увѣдомленіе отъ Герцога Кумберландскаго, что предварительные переговоры о мирѣ уже подписаны въ Ахенѣ и предложеніе сдать ему Мастрихтъ, если только дозволено будетъ гарнизону оставить крѣпость со всеми военными почестями. Это предложеніе было принято Маршаломъ. 10 Мая, гарнизонъ, въ числѣ 24 батал. и 600 чел. кавалеріи, оставилъ Мастрихтъ, а Графъ Левендааль съ Французскими войсками вступилъ въ этотъ городъ. Хотя, по Ахенскому договору, были возвращены всѣ завоеванія, но Мастрихтъ былъ очищенъ Французами не прежде, какъ въ началѣ 1740 года.

*Блокада Французовъ и освобожденіе Австрійцами, въ Февралѣ и Мартѣ 1793 года.* Слѣдствіемъ побѣды Французовъ при Жемаппѣ, было завладѣніе ими Австрійскихъ Нидерландовъ; для обезпеченія ихъ, необходимо было отгѣснить Австрійцевъ за Нижній Рейнъ и овладѣть Мастрихтомъ и другими крѣпостями на лѣвомъ берегу сей рѣки. Дюмурье приказалъ Генералу Миранда съ 18,000 войска обложить Мастрихтъ, и въ возмож-

ной скорости бомбардировать его; гарнизон крепости состоял из 9,000 человек. Для прикрытия блокадного корпуса Генерал Валенс с 25,000 войска занял позицию позади р. Рера; Генерал Ламарьер с 3,500 чел. стал в Нерхувд; Генералу Шампореу с 6,000 войска назначено было взять Стенасверт и Венлоо и прикрыть тем самым фланг наблюдательного корпуса. Французы не сомневались в успехе, расположились большею частью на пространных кантонир-квартирах, и вовсе не знали о подкреплениях, непрерывно прибывавших к Австрийской армии, над кою главное начальство принял тогда Фельдмаршал Герцог Саксен-Кобургский. По операционному плану союзников, назначено было освободить сперва Мастрехт и потом выждать падение Майнца. 28 Февраля, Австрийцы сосредоточились позади Юлха в Дюрена; 1 Марта переправились через Рерз и разбили неприятеля при Альденговет (см. это слово). Французы принуждены были отступить к Ахену и Люттиху. Австрийцы следовали по пятам их, и уже в ночи на 5 число Мирнда снял блокаду Мастрехта, начатую только еще 20 Февраля.

*Осада Французами с 24 Сентября до 4 Ноября 1794 года.* После неудачного сражения на Урт (см. это слово), Клерфе отступил за Рерз, оставив в Мастрехт 7,000 Австрийцев и 300 Голландских артиллеристов. Командантов был Принц Фридрих Гессенский. Укрепления находились в слабом состоянии, а продовольствия имело только на 4 месяца. 22-го Сентября Французы обложили крепость и 28-го начали обстреливать ее из полевых орудий; блокадный корпусом командовал Генерал Клебер. Положено было немедленно открыть траншеи на обоих берегах Мааса; но Французский главнокомандующий, Журдан, считал необходимыми вытеснить сперва Австрий-

цев из позиций их позади Рера. Для чего нужно было ему содействие Клебера. Настоящую осаду можно было начать не прежде отступления Клерфе с левого берега Рейна; до этого времени гарнизон дѣлал частыя вылазки, чтоб нанести большой урон Французам. Наконец, 23 Октября, привезены были осадныя орудия, а на следующий день открыты траншеи. Генералы Мареско и Белльмонь заведывали работами; главная атака направлена была против северозападнаго фронта и форта Св. Петра; особый отряд блокировал Вилъ. С 1 Ноября, 26 пушек и 49 мортир и гаубиц громили крепость, которая отвѣчала не менѣ сильными огнемъ. Осаждающіе спѣшили прикрыть себя шанцами и удвоили дѣятельность при устройствѣ подступовъ. Приблизившись къ контрэскарпу, нѣсколько тысячъ стрѣлковъ, выходя ночью яны, въ продолженіе слѣдующаго дня стрѣляли непрерывно противъ амбразуръ. Положение крепости становилось день-от-дня затруднительнѣе: наступили сильныя холода, малочисленный гарнизонъ почти беспрестанно находился подъ ружьемъ; оказался недостатокъ въ зарядахъ, одеждѣ и дровахъ. По отступленію союзниковъ за Рейнъ нельзя было ожидать вышней помощи. Командантъ предложилъ капитуляцию, и 4 Ноября сдалъ крепость; гарнизонъ получалъ свободный пропускъ, но, до разѣва плѣнныхъ, обязывался не воевать противъ Французовъ. Потеря гарнизона состояла только въ 421 чел.

*Блокада въ 1814 году.* После сдачи крепости Горкумъ (20 Февраля 1814), осаждавшій ее отрядъ (Прусская бригада Цилинскаго) двинулся къ Мастрехту, и держалъ его въ блокадѣ до получения вѣстия о вступленіи союзниковъ въ Парижъ. По договору 23 Апрѣля 1814 года, Мастрехтъ, въ числѣ другихъ укрепленныхъ пунктовъ, принадлежавшихъ Франціи до 1792 года, переданъ былъ со-

юзнымъ державамъ. Гарнизонъ, со всѣмъ почестямъ, оружіемъ и обозомъ, получилъ свободный пропускъ, и на каждую тысячу челоуѣкъ войска дозволено было взять съ собою по три орудія. Послѣ образованія Нидерландскаго Королевства и раздѣленія его на три генеральныя командорства, Мастрихтъ назначенъ былъ вѣстопробываніемъ главной квартиры восточнаго управленія. При отторженіи Бельгіи, эта вѣрность осталась за Голландіею и долго, но безуспѣшно, была облегаема Бельгійцами. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Б. Г.*

**МАСШТАБЪ**, такъ называютъ прямую линію, раздѣленную на нѣсколько равныхъ частей, изъ которыхъ каждая представляетъ какую-нибудь длину; или прямую, раздѣленную на нѣсколько неравныхъ частей, изъ которыхъ каждая изображаетъ величину употребленныхъ линій или чиселъ, относительно величины данной линіи. или даннаго числа. Напримеръ: величину хорды различныхъ дугъ, при данномъ радиусѣ круга, или величину логарифмовъ чиселъ при данной величинѣ единицы. Такимъ образомъ происходятъ различные масштабы. Самый употребительный изъ нихъ есть *десятичный масштабъ*, въ которомъ, по произвольной прямой, кладутъ нѣсколько равныхъ частей, изъ которыхъ каждую принимаютъ за какую-нибудь известную длину, напр. сажень, версту и проч. Одну изъ этихъ частей, ежели она довольно велика, раздѣляютъ непосредственно на 10 равныхъ частей, и каждую изъ этихъ еще на 10, пока получить часть, которую непосредственно нужно раздѣлить съ ясностію на 10 частей; тогда одну изъ этихъ послѣднихъ, чрезъ особенное устройство поперечныхъ линій, раздѣляютъ еще на 10 частей. На составленномъ такимъ образомъ масштабѣ легко снять линію, которая будетъ представлять известное число линнейныхъ мѣръ напр. сажень, версть и ихъ десятичныхъ частей. Масштабъ пре-

имущественно служитъ къ тому, чтобы предметы, представляющіеся въ природѣ въ большихъ размѣрахъ, можно было представить въ уменьшенной видѣ, сохраняя тѣ же отношенія между размѣреніями частей предметовъ; и обратно, по изображенію предметовъ въ уменьшенномъ видѣ, судить съ точностію о ихъ истинной величинѣ и истинныхъ протяженіяхъ. Карта, представляющая со всею полною отчетливостію мѣста, на ней помѣщенная, не принесетъ въ практикѣ никакой пользы, если не будетъ имѣть при себѣ масштаба, которымъ, какъ мѣрною цѣпью, можно было бы измѣрять разстояніе между мѣстами. Масштабъ при картахъ иногда изображаютъ въ видѣ дроби, которой числитель есть единица, а знаменатель выражаетъ число, во сколько разъ разстояніе на картѣ, къ которой принадлежитъ масштабъ, уменьшено противу настоящей ихъ величины. Масштабы *хорды, синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ, логарифмовъ* и проч. представляются въ видѣ прямыхъ раздѣленныхъ на неравные части, которыя изображаютъ различные величины упомянутыхъ прямыхъ или логарифмовъ, для различныхъ дугъ или различныхъ чиселъ, при опредѣленномъ радиусѣ круга. Эти масштабы, въ совокупности съ десятичными, служатъ для рѣшенія треугольниковъ графическимъ способомъ. Собраніе ихъ составляетъ такъ называемую *Тригонометрическую школу*. *С. И. З.*

**МАТВѢЙ КОРВИНЪ** (см. *Гутадн*).

**МАТЕЛОТЪ**. Когда флотъ лежитъ въ линіи, то, относительно каждаго корабля, ближайшіе къ нему корабли называютъ его *мателотами*. Корабль, впереди его находящійся, называется *переднимъ мателотомъ*, а непосредственно за нимъ слѣдующій — *заднимъ мателотомъ*. *А. И. З.*

**МАТЕМАТИКА**. Это названіе происходитъ отъ Греческаго слова *μαθημα*, наука, порядокъ. Греки подъ Математикою разумѣли собраніе всѣхъ вѣрныхъ и оче-

видныхъ свѣдѣній въ фантическомъ мірѣ. Теперь подъ Математикою разуміють науку законовъ времени и пространства. Законы времени и пространства могутъ быть разсматриваемы сами въ себѣ и въ приложеніи къ феноменамъ физическимъ или предметамъ искусства. Поэтому Математика вообще раздѣляется на *Чистую* и *Прикладную*. Первая имѣетъ предметомъ разсматриваніе законовъ времени и пространства, отвѣченно самихъ въ себѣ; вторая разсматриваетъ эти законы въ приложеніи къ феноменамъ физическимъ, или предметамъ искусства. Время, разсматриваемое само въ себѣ, отвѣченно, постепенностію своихъ моментовъ даетъ понятіе объ отвѣченномъ числѣ. Пространство чрезъ сравненіе различныхъ своихъ величинъ даетъ понятіе о единицахъ пространства и вообще о протяженіи. Число и протяженіе имѣютъ представляють количества, такъ-что Чистая Математика будетъ вообще наука о количествахъ, представляющихся въ видѣ чиселъ и пространствъ; эти два раздѣленія количества производятъ двѣ особыя отрасли: *Науку числовъ* и *величинъ* или *Геометрію*. Къ первой принадлежатъ: *Теорія чиселъ*, *Арифметика*, *Алгебра*, *Дифференціальное исчисленіе*, *Трансцендентный анализъ* или *Интегральное исчисленіе*, *Вариаціонное исчисленіе* и *Исчисленіе конечныхъ разностей*; ко второй принадлежатъ Геометрія со всѣми своими подраздѣленіями: *Элементарная*, *Аналитическая*, *Начертательная Геометрія*; *Тригонометрія* *Плоская* и *Сферическая*. Прикладная Математика, занимаясь разсматриваніемъ протяженія, времени и вещества, принявъ въ соображеніе только непроницаемость сего послѣдняго, составляетъ предметъ *Аналитической Механики*, которая подраздѣляется на *Статистику*, *Динамику*, *Гидростатику*, *Аэростатику*, *Гидродинамику*, и, въ приложеніи къ искусствамъ, составляетъ *Практическую Ме-*

*ханику*. Переходя къ разсматриванію различныхъ веществъ, дѣйствительно существующихъ въ природѣ, и заимствуя изъ наблюденій и Физики только тѣ показанія, которыя необходимы для опредѣленія тѣлъ, подлежащихъ послѣдованіямъ Прикладной Математики, она содержитъ *Небесную Механику*, *Теорію тепла*, *теорію свѣта*, *звука*, *волнъ*, *электричества*, *магнетизма*, *волосяныхъ явленій* и проч. Прилагаю свои дѣйствія къ предметамъ искусства, Прикладная Математика служитъ вспомогаемымъ средствомъ большому классу самыхъ необходимыхъ наукъ: *Навигаціи*, *Геодезіи*, *Баллистики*, *Фортификаціи*, *Теоріи кораблестроенія*, *Архитектурѣ*, *Гномоникѣ*, *Хронологіи* и проч. Наконецъ, Прикладная Математика подвергаетъ своимъ послѣдованіямъ такія явленія, которыхъ причины вовсе неизвѣстны и относительно которыхъ невозможно даже предложить никакой гипотезы, и выводитъ слѣдствія, согласныя съ дѣйствительностію, или опредѣляетъ ошибки въ наблюденіяхъ или дѣйствіяхъ человѣка. Это приложеніе, — вѣнецъ умственныхъ созданій нашихъ временъ, есть *исчисленіе вѣроятностей*. С. Н. З.

**МАТРОСЪ**, нижній чинъ во флотѣ. Матросы раздѣляются, по степени ихъ знанія морскаго дѣла и поведенія, на *рулевые*, *марсовые*, *матросы первой статьи* и *матросы второй статьи*. Въ каждой флотской экипажѣ полагается рулевыхъ 8 чел. марсовыхъ 16, первой статьи отъ половины до двухъ третей, и второй статьи остальные. Въ первую статью производятся матросы не иначе, какъ сдѣлавъ на корѣ три каппанія (см. *Экипажъ*). Матросы на кораблѣ исполняютъ всѣ работы, необходимыя для управленія кораблемъ, а во время сраженія занимають должность артиллеристовъ, дѣйствуя орудіями. На берегу матросы исполняютъ гарнизонную службу и употребляются на адмиралтейскія работы. А. Н. З.

МАТЬ, гладкій, плетеный коверъ, изъ каболочъ стараго распущеннаго такелажа. Чисто отработанными и вытированными матами покрываютъ такелажъ и рангоутъ, для предохраненія ихъ отъ мокроты; а шпигованные маты, или мохнатые, подкладываютъ подъ канатъ въ ялюзы и подъ бѣгучій такелажъ, чтобы снасти, проходя по дереву, не терли его и сами бы не терлись.

А. Н. З.

МАХИАВЕЛЛИ (Machiavelli—Николай), родился въ 1469 году въ Флоренціи, дворянскаго происхожденія, занимался съ юности изученіемъ Исторіи и другихъ политическихъ наукъ, и достигъ способностями своими мѣста Статсъ-Секретаря Флорентинской Республики. Онъ часто былъ отправленъ въ званіи Посла къ Дворамъ Французскому, Испанскому и Римскому; но, въ слѣдствіе недоброжелательства къ нему Диктатора Лоренца Медичи, лишился мѣста и былъ посаженъ въ тюрьму. При восшествіи на Папскій престолъ Джованни Медичи, ему возвратили свободу и назначили его совѣтникомъ у Кардинала Юлія Медичи; но новыя смуты, возникшія въ Флоренціи, и дружеская связь Махиавелли съ возмутителями, вторично удалили его съ политическаго поприща. Онъ умеръ въ Флоренціи, въ 1527 году. Махиавелли соединялъ съ пламенною любовью къ своему отечеству, Италиі, свѣтлый умъ, глубокую ученость и подробное знаніе человѣка. Сочиненія его, сильныя и блестящія слогами, преносходными разсужденіями и содержащими въ нихъ правила, обратили на себя общее вниманіе. Книга его о военномъ искусствѣ (arte della guerra) служила руководствомъ для многихъ великихъ полководцевъ, даже для Фридриха II; не менѣе отлична его Флорентинская Исторія. Политическую свою систему и правила управлять государствомъ Махиавелли изложилъ въ знаменитомъ сочиненіи, del Principe, которое Фридрихъ II называлъ одною

Томъ VIII.

изъ онасѣйшихъ книгъ, когда-либо писанныхъ, и старался опровергать въ своемъ Антимахиавеллѣ. Съ тѣхъ-поръ стали называть хитрую, вѣроломную политику махиавеллизмомъ; но слѣдованія новѣйшихъ ученыхъ, въ особенности Гердера, оправдали Махиавелли доказавъ: что, приравливая свое сочиненіе къ тогдашнему образу понятій и дѣйствій, онъ шилъ въ виду только освобожденіе Италиі отъ ига иностранцевъ.

Въ сочиненіи своемъ о военномъ искусствѣ, Махиавелли ставитъ военныя учрежденія Рима выше, а Италианскія его времени ниже всѣхъ другихъ, собѣтуя слѣдовать во всемъ примѣру Рима. Первою необходимостью для улучшенія Италианскихъ войскъ, онъ считаетъ составленіе ихъ изъ уроженцевъ страны, по системѣ, весьма сходствующей съ нынѣшними ландверами въ Пруссіи. Вооруженіе собѣтуетъ дать ратникамъ полуримское и полугерманское, и обучать ихъ, подъ надзоромъ опытныхъ офицеровъ, кромѣ дѣйствія мечемъ и пикой, бѣгу, прыганію, плаванію, ношенію тяжести и стрѣльбѣ изъ луна, арбалета и ружья; на артиллерию онъ обращаетъ мало вниманія. Отъ полководца Махиавелли требуетъ права твердаго и рѣшительнаго, подробнаго знанія Географіи и Статистики театра войны и всѣхъ отраслей военнаго искусства; отъ войска—хорошаго тактическаго обученія, устройства и дисциплины. Изложенныя Махиавелли правила битвъ, маршей, осады и обороны крѣпостей соотвѣтствуютъ времени, въ которомъ были писаны, но заключаютъ въ себѣ много полезнаго и для нашихъ временъ. Съ величайшимъ презрѣніемъ говоритъ онъ о Кондотьерахъ (см. слово) и вообще о тогдашнемъ состояніи военнаго искусства въ Италиі, о безразличности вождей и ратниковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ правилъ (regole generali), предложенныя Махиавелли: «Все что, вредитъ не-

приятелю, выгодно для насъ, и на оборотъ; чѣмъ болѣе мы стараемся узнать намѣреніе непріятеля и обучать наши войска, тѣмъ вѣрнѣе будетъ побѣда; не должно вести войско въ сраженіе, не расположивъ его предварительно въ боевой порядокъ и не воспламенивъ ратниковъ рѣчью. Съ войскомъ, упавшимъ духомъ, не слѣдуетъ отваживаться на бой; лучше одолѣть непріятеля хитростію или голодомъ нежели оружіемъ, успѣхъ коего болѣею частію зависитъ отъ счастья. Лучшій планъ дѣйствія тотъ, который остается неизвѣстнымъ непріятелю до его исполненія; болѣе всего полезно на войнѣ умѣніе понимать обстоятельства и воспользоваться ими. Мало имѣется людей, одаренныхъ мужествомъ отъ природы, но многихъ, которые приобрѣли его искусствомъ и обученіемъ. Устройство и порядокъ важнѣе дикой храбрости. Въ боевыхъ порядкахъ должно имѣть сильныя резервы, а не растягивать фронтъ и не раздроблять войска. Трудно побѣждать полководца, умѣющаго цѣнить силы и средства свои и непріятельскія. Мужество воиновъ полезнѣе числительной силы, а выгоды мѣстоположенія важнѣе мужества. Въ войнахъ съ новыми непріятелемъ, надобно пріучать войска стычками и небольшими битвами, прежде нежели отважиться на генеральное сраженіе. Преслѣдуя неосторожно разбитаго непріятеля, мы готовимъ собственное свое пораженіе, равно какъ и не заготовя заблаговременно продовольствія. При выборѣ мѣста сраженія надобно имѣть въ виду степень достоинства нашей конницы и пѣхоты; при составленіи плана дѣйствій, слушать совѣты многихъ, а самый планъ сообщать немногимъ. Хорошіе полководцы тогда только рѣшаются дать сраженіе, когда необходимость этого требуетъ, и когда можно надѣяться на успѣхъ. Во время боя, заднія линіи должны поддерживать и принимать переднихъ; диспозицію же боя не слѣдуетъ переимѣнять,

кроитъ въ случаяхъ самой крайней иности; иначе можетъ произойти изъ замѣшательство. Трудно поправить и вовсе неожиданныя неудачи и неслучайно лучше подумать о томъ заблаговременно и быть готовымъ къ ихъ отстраненію. Главныя потребности для ведения войны суть: люди, оружіе, деньги и промѣстивіе; но первыя двѣ важнѣе послѣднихъ, ибо люди и оружіе могутъ доставити золото и хлѣба, но не всегда могутъ дѣлать хорошее войско. И доу бѣднаго война могутъ служить кровинка невооруженнаго богача! (il denaro ricco è premio del soldato ricco и т. д.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ пресловутый сочиненіе Макиавелли о войнѣ (ныне напечатанное въ Мюнхенѣ) осталось въ забвеніи, и только въ послѣднее время похвалы Наполеона обратили на него общее вниманіе военныхъ. Онъ же важность получило предположеніе составить народнаго войска и тѣмъ противоположность прежнимъ, и такимъ образомъ возстановило древнее правило, введенное правительствомъ, обязаны сами воины въ арміи, а не содержать вѣнчаніи этихъ основало навсегда новыя и отношенія военной службы.

Б. Л.

**МАХМУТЪ II**, Султанъ Османскаго Имперіи, скончавшійся въ 1839 году, родился въ Константинополѣ, 20-го Іюля 1792 года. Проведя лѣта юности въ селѣ, онъ получилъ нѣкоторое образованіе отъ священника своего, и глѣбаво Селми учился довольно хорошо въразѣ Турецкомъ и Арабскомъ языкахъ. Въ 1799 году взшелъ на престолъ въ 1799 году предпринятія имъ преобразованія особенностей реформы войска, и Янычарамъ (см. это слово), бывшюю его низверженія, и старшю Махмута, Мустафа, 20-го Іюля

и, был избран Надшахомъ. Уже давно приказаніе на убіеніе Махмута, для устранения опаснаго соперника, по Расфуру Эфенди, казначей арміи, съ помощью 2,000 Албанцевъ, спящъ Ирница. Въ слѣдствіе новаго возмущенія Іаши Рушукскаго, Мустафы Байрактара, блябли Мустафу неспособнымъ царствовать, и 28-го Іюля 1808 года, Махмутъ I-й былъ опоясанъ саблею Османа, а Байрактаръ провозглашенъ Верховнымъ визиремъ. Но намѣреніе сего послѣдняго, граничить власть Янычаровъ и устроить ойско-по-Европейски, также не удалось кончилось его гибелію. Всѣ эти волненія и безпорядки при восшествіи на престолъ Махмута, представляли ему печальную будущность и, казалось, предвѣдали близкое разрушеніе государства; но новый Султанъ постигалъ ало и умѣлъ отразить его съ осторожностію и силою. 3-го Іюня 1809 года, онъ заключилъ съ Великобританіею миръ и торговый договоръ; но съ Россіею мирныя переговоры были безуспѣшны и непріязненныя дѣйствія возобновились. Русскіе, продолженіе четырехъ лѣтъ, торжествовали надъ своими противниками, отняли у нихъ Молдавію и Валахію, перешли черезъ Дунай, разбили Турокъ у Расаваці, Базарджика, Батынля, Любодзей и др. и принудили ихъ заключить, 28 Мая 1812 года, Бухарестскій миръ, распространившій предѣлы Россіи до Прута и Дуная. Махмутъ обратилъ вниманіе на своихъ Пашей-возмутелей. Онъ покорилъ мало-по-малу пашей: Рушукскаго, Виддинскаго, Багдадскаго, Данаскскаго, Бей Египетскаго и губернатора Саталикъ, причѣмъ оказалъ немало же политической тонкости, какъ энергіи. Мехметъ-Али (см. это имя) помогъ ему усмирить могущественную пашу Вехабитовъ (см. слово) въ Арабіи. Турскіе разбой Алжирцевъ и Тунисцевъ были остановлены и предприняты многія

полезныя преобразованія. Возстаніе Грековъ и загорѣвшаяся оттого продолжительная борьба (см. въ статьѣ Греція, отдѣленіе, *новѣйшая ея исторія*) привели Султана въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что на восточныхъ границахъ государства открылась война съ Персіею, и что Янычары, встревоженные новымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ, не преставали нарушать спокойствіе въ столицѣ. Въ продолженіе всѣхъ этихъ приключеній Махмутъ показавъ рѣдкую силу духа, объявляя, что онъ скорѣе рѣшится погибнуть подъ развалинами своего государства, нежели подписать условія, несогласныя съ законами чести. Когда спокойствіе нѣкоторымъ образомъ возобновилось побѣдами Турокъ въ Моремъ и заключеніемъ Аккерманскаго договора (см. это) съ Россіею, Султанъ рѣшился наказать упорство мятежной милиціи. 28-го Мая 1826 года, былъ обнародованъ гати-шерифъ объ усиленіи регулярныхъ войскъ людьми, взятыми изъ Янычарскихъ окъ. Янычары взбунтовались и, 18 Іюня, занявъ площадь Этъ Майданъ, потребовали выдачи нѣсколькихъ ненавистныхъ высшихъ чиновниковъ и распушенія регулярныхъ войскъ. Махмутъ, склонивъ на свою сторону начальниковъ Янычаръ, Муфтію и Улемасовъ, двинулъ на мятежниковъ свою гвардію, усилленную артиллеріею, Азіатскими войсками и нѣсколькими тысячами жителей. Фетвою Муфтія они были преданы огню. Воспоследовало ужасное кровопролитіе. Янычары, съ яростію атакованные превосходными силами, частію погибли на мѣстѣ, частію были сожжены въ своихъ казармахъ; нѣсколько тысячъ ихъ плѣнныхъ преданы различнымъ казнямъ. 17-го Іюня Султанъ и Муфти издали фетву, которою знаменитый корпусъ Янычаръ былъ навсегда уничтоженъ и имя его предано проклятію. Въ слѣдъ за тѣмъ воспользовались указы о совершенномъ переобразо-

ваніи войскъ, улучшеніи полиціи, построеніи казармъ, арсеналовъ, карантинновъ и пр. Между-тѣмъ война въ Греціи, въ которой принялъ участіе Египетскія войска, подъ начальствомъ Ибрагима-Паши, вло-нилась въ пользу Турокъ. Россія, Англія и Франція рѣшились, прекратить крово-пролитіе своимъ посредничествомъ, но оно было съ гордостію отвергнуто Султаномъ, твердая воля коего не поколебалась даже при полученіи извѣстія объ истребленіи Египетско-Турецкаго флота при Наваркиѣ (см. это слово). Посланники 3-хъ союзныхъ державъ оставили Константинополь. 14-го Апрѣля 1828 года, Россія объявила Портѣ войну и скоро потомъ войска ея заняли Молдавію и Валахію. Происшествія сей войны, переходъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай у Сатунова, обложженіе Шумлы, взятіе Браилова, Варвы, Силестрии и другихъ крѣпостей, разбитіе Верховнаго Визиря при Кулевчахъ, переходъ Балкановъ, занятіе Адрианополя, наконецъ, подвиги Русскихъ войскъ въ Азіатской Турціи, описаны въ особыхъ статьяхъ и статья *Турецко-Россійская война 1828 — 1829* годахъ. Всѣ эти неудачи смегчили наконецъ Султана, и миръ, заключенный въ Адрианополь, прекратилъ неприязненныя дѣйствія. Съ большинаи пожертвованіями Махмутъ возстановилъ спокойствіе внѣ государства; теперь онъ обратился къ внутреннему его переобразованію. Съ неутомимкою дѣятельностію занялся онъ реформированіемъ, укомплектованіемъ и обученіемъ арміи и флота по Европейскому образцу, выписывалъ для сего Офицеровъ изъ Франціи, Англіи и Германіи; переѣхалъ одежду войскъ, придворныхъ особъ и чиновниковъ, этикетъ серала, образъ гражданской и домашней жизни и, казалось, вознамѣрился быть для Турціи тѣмъ, что Петръ В. былъ для Россіи. Возмущенія, происходившія, въ 1830 году, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, преимущественно въ Албаніи, въ слѣдствіе неуплаты жалованья

войскамъ, были усмирены хитростію и силою. Въ 1831 году, Махмутъ доказалъ преданность свою Россіи тѣмъ, что не согласился на предложенія Французскаго Двора объявить войну въ то время, когда Русская армія занята была покореніемъ возмущенныхъ Поляковъ, и даже извѣстилъ о томъ Государя Императора. Въ Іюнѣ, онъ отправился въ Адрианополь, чтобы показать себя народу, радовать милости и ускорить наборъ новаго регулярнаго войска, а 19 го Августа, учредилъ орденъ, по притѣву Европейскихъ. Въ томъ же году, 8-го Ноября, вышла 1-ая Турецкая газета. Частныя и малозначительныя возмущенія Пашей Скутарийскаго, Багдадскаго и Ванскаго были безъ труда прекращены; но въ 1831 году возсталъ противъ Махмута новый, опаснѣйшій непріятель, вѣстникъ Египта, Мехметъ Али (см. это имя). Въ началѣ Ноября онъ послалъ своего сына Ибрагимъ-Пашу (см. это имя) съ 25,000 человекъ регулярнаго, хорошо устроеннаго войска въ Сирію, подъ предлогомъ наказать Пашу д'Акры, Абдаллу, личнаго врага Мехмета. (См. *Акра*). Султанъ, давно уже опасаясь возрасташаго могущества Египтянъ, принялъ сторону Абдаллы. Загорѣлась 1-ая Египетская война (см. это). Неопытныя, дурно предводимыя Турецкія арміи были разбиты при Гомсѣ и Коши; Сирія и Аватолія завоеваны; Ибрагимъ сталъ угрожать самому Константинополю. Вооруженное посредничество Россіи и прибытіе ея флота и десантнаго войска въ Босфоръ (8 Апрѣля 1835) остановили Египтянъ. Въ то же время Махмутъ, винная совѣтамъ Франціи и Англіи, заключилъ въ Кутай миръ съ Мехметомъ-Али, утвердивъ его на вѣстникомъ Египта и Кипра и присвокупивъ къ нимъ Сирію, Адаву и Кандію. Русскій флотъ и войско, оставя Босфоръ, возвратились въ гавани Чернаго моря. Советъ Турціи съ Россією еще болѣе укрѣпленъ



былъ договоромъ 20-го Июля 1833 года, основными статьями коего были: взаимная защита владѣній и вооруженное другъ другу вспомошествованіе; утверженіе прежнихъ договоровъ; право для Турціи потребовать отъ Россіи, въ случаѣ надобности, вспомогательныхъ войскъ, и воспрещеніе Турціею проѣзда чужихъ военныхъ кораблей чрезъ Дарданеллы. Обязательный покровительствомъ Россіи противъ вѣнскихъ и австрийскихъ враговъ, Махмутъ продолжалъ свои реформы въ государствѣ: Князю Сербскому, Милошу, даны были всѣ права леннаго владѣльца, за опредѣленную хата-шерфомъ подать; учреждено народное ополченіе или родъ ландверовъ; устроены большія дороги и почты въ Бруссу, Адрианополь и др. мѣста; отправлены посольства къ Европейскимъ державамъ и т. д. Но миръ Кутайскій заключалъ въ себѣ слишкомъ много сѣмянъ новыхъ раздоровъ, чтобы согласіе съ Мехметомъ-Али могло долго продолжаться. Честолюбивъ Египетскаго Намѣстника и желаніе Махмута загладитъ прежнія неудачи, довели, въ 1836 году, къ новому разрыву. Турецкія войска вторгнулись въ Сирию (см. *Египетскія войны*), но опять были разбиты при Ниябѣ, и Ибрагимъ-Паша вторично готовился перейти Тавръ, когда, 1-го Июля 1839 года, воспослѣдовала въ Константинополѣ смерть Махмута и восшествіе на престолъ сына его, нынѣ царствующаго Султана, Абд-эль-Меджида.

Б. А. Н. З.

**МАЦЕВИЧЕ ИЛИ МАЦЕЕВИЦЫ** (Macieowice), мѣстечко Подляской губерніи на рѣчкѣ Окржежкѣ, близъ ея впаденія въ Вислу, въ 88 верстахъ отъ Варшавы и 140 верстахъ отъ Бреста-Литовскаго. Оно лежитъ на открытой, но болотистой равнинѣ, окруженной лѣсами. Здѣсь, 28 Сентября (10 Октября) 1794 воспослѣдовало сраженіе, въ которомъ Генераль Графъ Ферзенъ разбилъ Поляковъ и взялъ въ плѣнъ славна-

го ихъ вождя, Косцюшку (см. это имя).

По снятіи осады Варшавы (смот. это слово), Пруссаки пошла къ Радому, между тѣмъ-какъ Генераль Ферзенъ, съ 18-ю баталіонами, 45 эскадронами, 6 полками казаковъ и 38 орудіями (всего до 12,000 войска) двинулся вверхъ по лѣвому берегу Вислы, въ намѣреніи переправиться чрезъ нее на удобномъ мѣстѣ и послѣдшить на соединеніе съ Суворовыми, который, разбивъ на-голову корпусъ Страсскаго у Бреста (см. это), стоялъ въ окрестностяхъ Біялы.

Косцюшко послалъ Понинскаго съ 3,000 чел. по правому берегу Вислы наблюдать за Ферзеномъ и, присоединивъ къ себѣ отряды Княжевича, Заюнчика и др. съ 10,000 войскъ расположился у Лукова, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, двинуться къ Бугу или поддержать Понинскаго. Графъ Ферзенъ притворился, будто бы хочетъ перейти Вислу противъ Пулавъ, куда направилъ часть казаковъ и одинъ конноегерскій полкъ; остальные его силы сосредоточились у Кошеницы. Понинскій подался въ обманъ и послѣдшилъ къ Пулавамъ, уведомявъ однако же Косцюшку о приготовленіяхъ къ переправѣ, замѣченныхъ имъ близъ Кошеницы. Польскій главнокомандующій перешелъ къ Мокржею, поближе къ Вислѣ. Тамъ онъ убѣдился въ ошибкѣ Понинскаго, и видя необходимость дать сраженіе, двинулся къ Мацевичамъ, гдѣ сталъ въ позиціи, прикрытой съ фронта окопами, а справа лѣсами; лѣвый флангъ былъ обнаруженъ; но Косцюшко велѣлъ Понинскому прикнуть къ нему, направляясь на Барановъ и Зелеховъ и угрожая правому флангу и тылу Русскихъ.

Между-тѣмъ Ферзенъ, переправивъ чрезъ Вислу, вплавъ и на плотахъ, авангардъ изъ 6-й казачьихъ полковъ, 10 эскадроновъ и 2-хъ баталіоновъ егерей, устроилъ, подъ его прикрытіемъ, мостъ,

по которому перешел рѣку со всѣмъ своимъ корпусомъ. Осмотрѣвъ позицію непріятеля и замѣтивъ слабость лѣваго его крыла, онъ отрядилъ, вечеромъ 27-го числа, Генерала Денкова съ 4 бат. 10 эскад. 8 орудіями и всѣми казаками, лѣсомъ и болотами въ обходъ Поляковъ, съ приказаніемъ ударить имъ въ лѣвый флангъ и тылъ. Самъ Ферзенъ, съ остальными 14 бат. 35 эскадр. и 28 легкими пушками, двинулся въ полночь къ Мацевичамъ. Подъ начальствомъ его командовали Генералы Хрущовъ, Торпасовъ, Рахмановъ и бригадиръ Багреевъ. Солдаты, не смотря на труды ночнаго перехода и препятствія, встрѣчаемыя на пути (центръ пробирался почти все по болотамъ), шли впередъ бодро и весело. На разсвѣтъ 28-го Сентября, Русскіе выстроились противъ Польской позиціи и, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, атаковали непріятеля, подавая впередъ правый флангъ и удерживая центръ. Поляки, ожидая скорого прибытія Понинскаго, зашпилились храбро, отбили первый натискъ Русскихъ и перешли даже къ наступленію. Ферзенъ двинулъ впередъ центръ. Наши богатыри безъ выстрѣла бросились на окопы, были два раза остановлены картечными огнемъ, въ третій разъ ворвались въ укрѣпленія и, послѣ упорнѣйшей ручной схватки, вытѣснили оттуда Поляковъ, которые снова устроились въ разстояніи полуверсты. Въ самое это время Денковъ вышелъ изъ лѣса и стремительно напалъ на лѣвый непріятельскій флангъ. Косцюшко, ставъ въ чело своей конницы, пошелъ ему на встрѣчу; но Польскіе всадники не выдержали удара Русскихъ и обратились въ бѣгство. Косцюшко, потерявъ подъ собою три лошади и тѣсно истощивъ все средства остановить бѣгущихъ, поспешилъ къ лѣсу, но былъ догнанъ Русскими казаками и гусарами и, тяжело раненный, всталъ въ дѣлѣ. Понинскій все

еще не показывался. Поляки начали отступать въ порядкѣ, но, стремительно преслѣдуемые Русскими, пришли скоро въ совершенное разстройство и были большою частію истреблены. 6,000 ихъ было убито или ранено, 2,000 захвачено въ плѣнъ, въ томъ числѣ Генералы Страковский, Княжевичъ и Косинскій и около 200 штабъ и оберъ-офицеровъ; только 2,000 чел. подъ начальствомъ Варшавскаго, и отрядъ Понинскаго спаслись въ Варшаву. Трофеями служили вся артиллерія и весь обозъ побѣжденныхъ. Со стороны Русскихъ, убито 800 и ранено 1,500 человекъ.

Побѣда при Мацевичахъ имѣла рѣшительное вліяніе на судьбу Польши. Ювсюду распространились въ ней страхъ и уныніе и самые ревностные поборники революціи стали предвидѣть неизбежную гибель. *Histoire de la revolution de Pologne; Versuch einer Geschichte der letzten politischen Revolution; der Krieg der Preußen und Russen in Polen* и др.). *Б. Л. Н. З.*

**МАЧИНЪ**, небольшая Турецкая крепость въ сѣверовосточной части Булгаріи, лежащая противъ Браилова, на правомъ берегу Дуная, который отъ Мачина до Исакии дѣлаетъ большой изгибъ къ сѣверу. Съ лѣвой стороны называются въ него на этомъ пространствѣ рѣки: Сереть и Прутъ и лежатъ Браиловъ, Галацъ и Рениа; съ правой стороны — не широкій, но болотистый рукавъ Дуная, Кушцевакъ, образуешь большой низменный островъ того же имени, сплошь покрытый высокими и густыми камышами, озерами и болотцами. Выше Мачина, въ разстояніи около 60 верстъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Дуная городъ Гирсово, а ниже — Исакии и Тульча, противъ Мачина.

Мачинъ, находясь близъ того мѣста, гдѣ Русскія арміи въ войнахъ съ Турками обыкновенно переправлялись чрезъ Дунай, былъ или нѣсколько разъ штурмованъ, съ боя и по капитуляціи; самое же примѣнительное близъ него военное проис-

известіе была побѣда, одержанная Генераломъ Княземъ Репнинымъ, 28-го Іюня (10 Іюля) 1791 года.

Послѣ счастливой экспедиціи Генераль-Поручика Голицычева-Кутузова на Бабадагъ (си. это слово) и возвращенія его въ Измаилъ, Князь Репнинъ, начальствовавшій Русскими войсками во время отсутствія Князя Потемкина, узналъ, что Верховный Визирь расположился съ многочисленною арміею у Гирсова, откуда отрядилъ къ Мачинѣ Сераскира Румелійскаго съ 60,000 чел. войска; что въ Браиловѣ находится столько же тысячъ гарнизона, и что Дунайскій Капитанъ-Маша прибылъ туда съ 40 вооруженными судами. Князь, сосредоточивъ свои силы у Галаца, рѣшился атаковать Мачинъ, чтобы разсѣять скопища Турокъ и подкрѣпить въ нихъ внушенное прежними побѣдами понятіе о превосходствѣ Русскаго оружія. Генераль-Майору Рыбасу велѣно было прагматовать нужное число перевозныхъ судовъ и устроить мостъ на плоткахъ и понтонахъ къ острову Кунцефану.

Съ 22-го на 26-ое число Генераль-Поручикъ Князь Голицынъ и Генераль-Квартирмейстеръ Писторъ заняли съ авангардомъ островъ, проложили по нему дороги для прохода войскъ и произвели рекогносцировку непріятеля. Турки стояли лагеремъ впереди Мачина, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ высотамъ, идущимъ до озера Бабы. 27 Іюня всѣ наши войска были собраны на островѣ Кунцефанѣ; они состояли изъ 38 батальоновъ, 88 эскад. около 8,000 казаковъ (всего до 30,000 чел. и 72 орудія). Въ тотъ же день вечеромъ армія двинулась впередъ для атаки Турокъ. Князь Репнинъ раздѣлилъ ее на три части, изъ коихъ каждая состояла изъ пяти кареевъ пѣхоты, расположенныхъ въ двѣ линіи; конница находилась въ третьей. Правымъ крыломъ начальствовалъ Генераль-Поручикъ Князь Голицынъ, центромъ Князь

Волковскій, лѣвымъ крыломъ Кутузовъ. Правому крылу и центру назначено было атаковать съ фронта непріятельскую позицію; лѣвое крыло должно было обойти правый ея флангъ, занявъ Бабскія высоты; два карея пѣхоты и 200 чел. конницы, подъ командою Генераль-Майора Шцета, оставлены были позади, для наблюденія за Браиловымъ и отраженія непріятеля, когда бы онъ вздумалъ сдѣлать высадку въ тылу арміи. Гребная наша флотилія пошла впередъ и стала противъ Браилова, вѣ выстрѣловъ отъ крѣпости.

Войска шли всю ночь, отдохнули нѣсколько у рѣки Кунцефанъ и, 28 числа въ пять часовъ утра, были готовы къ нападенію. Турки, замѣтивъ ихъ приближеніе, съ крайнею поспѣшностію выступили изъ лагеря и густыми толпами расположились впереди его, занявъ также высоты. Князь Голицынъ первый открылъ по нимъ канонаду. Турки отчаянно бросались на него. Набѣдники ихъ, презирая картечный и скорострѣльный ружейный огонь, доскакали до фронта Новгородскаго полка, гдѣ были переколоты штыками. Между-тѣмъ приближался Князь Волковскій; шедшая впереди его конница, подъ начальствомъ Генерала Рыбаса, ударила на непріятеля, прогнала его и связала правое крыло съ центромъ; потомъ оба остановились, въ ожиданіи появленія лѣваго крыла. Кутузовъ, при обходѣ горъ, былъ встрѣченъ и окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, сквозь котораго онъ долженъ былъ пробиваться. Это замедляло его движеніе. Въ полночь ему Князь Волковскій послалъ Генераль-Майора Рыбаса съ двумя полками конницы и выдвинулъ въ тѣло три гренадерскіе полка съ артиллеріею. Огнемъ и стремительными атаками сихъ войскъ удалось прогнать Турокъ, пресѣкшихъ сообщеніе съ Кутузовымъ, который тамъ же образомъ вступилъ въ линію боеваго порядка. Турки, полу-

чая непрерывно сильными подкрепленія изъ Гирсова, старались остановить нашихъ и нѣсколько разъ съ яростію бросались на передніе карей Князей Волконскаго и Голицына, но всегда были отбиты съ урономъ. Въ самое это время непріятельская флотилія, съ частію Бранловскаго гарнизона, спустившись къ р. Кунцефану, атаковала съ тыла отрядъ Генерала Шпета. Князь Репнинъ велѣлъ усилить его двумя кареями и 12 эскадронами, отряженными отъ праваго крыла, и однимъ кареемъ изъ центра. Съ помощью ихъ, Шпетъ опрокинулъ въ рѣку тѣхъ Турокъ, которые вышли на берегъ, и огонь своихъ батарей заставилъ флотилію удалиться, потопивъ нѣсколько судовъ. Скоро послѣ сего показалась на горахъ, въ правомъ флангѣ непріятельскомъ, пѣхота Генерала Кутузова, иня впередъ два карея Бугскаго егерскаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Квартирмейстера Пистора и Генералъ-Маіора Тормасова. Радостными восклицаніями привѣтвовали центръ и правое крыло храбрыхъ товарищей. Вся ливія двинулась прямо впередъ: Князь Голицынъ на ретраншаментъ лѣваго непріятельскаго крыла, Князь Волконскій на его лагерь, Кутузовъ въ правый его флангъ. Турки, извуренные шестичасовыми неудачными усиліями, отступили и скоро въ безпорядкѣ побѣжали къ Гирсову, оставивъ на полѣ сраженія 36 пушекъ, до 4,000 убитыхъ и раненныхъ и большую часть обоза. Уронъ Русскихъ не превышалъ 600 человекъ.

Князь Репнинъ, занявъ Мачинъ, оставаясь въ немъ трое сутокъ. 3-го Іюля онъ перешелъ обратно за Дунай и слялъ мостъ. Верховный Визирь снова занялъ Мачинъ, но, устрешенный пораженіемъ 23 числа, скоро потомъ прислалъ уполномоченныхъ къ заключенію перемирія, за которыми послѣдовалъ, 29 Декабря, миръ въ Яссахъ (см. Турецкія войны). Матеріалы:

Картина войнъ Россіи съ Турціею, соч. Бутурлина; Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ съ 1787 по 1791 годъ и др.

Въ Турецкую войну съ 1806—1812 годъ, по переходѣ Русской арміи черезъ Дунай, въ первыхъ числахъ Августа 1806 года, корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, при которомъ находился и Главнокомандовавшій, Князь Багратионъ, обложилъ 14-го числа Мачинъ. На слѣдующее утро заложена батарея о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ подлѣ Дуная, и Турки изгнаны изъ мачети, находившейся близъ Мачина, гдѣ пробиты бойницы. Ночью съ 18-го по 16-ое число, устроены параллель и три батареи съ 14 ю орудіями и двумя мортарами; 16-го по утру открыли пальбу по крѣпости; ночью на 17-ое поставили новую батарею на правомъ крылѣ. Удачные выстрѣлы нашей артиллеріи разрушили противоложащій бастіонъ и сбили орудія; бомбы взорвали пороховой погребокъ въ цитадели; приближеніе флотиліи увеличило страхъ малочисленнаго гарнизона; онъ вступилъ въ переговоры и въ тотъ же вечеръ сдался на произволь побѣдителей. 18 Августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человекъ и 15 орудій. (Описаніе Турецкой войны съ 1806—1812 г. Генерала Михайловскаго-Данилевскаго.)

Въ началѣ послѣдней нашей войны съ Турками, тотчасъ послѣ переправы главной арміи у Сатунова, отрядъ Полковника Рагоскаго обложилъ крѣпость Мачинъ, которая сдалась, почти безъ сопротивленія, 6-го Іюня 1828. Побѣдителями нашли въ ней 74 пушки, 18 мортаръ, 3,000 пудъ пороху и 8 канонерскихъ лодокъ. (Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ. Гв. Кап. Лукьяновича.)

Б. А. Н. З.

МАЧТЫ, суть большія деревяныя, поставленныя вертикально въ корабль и во всякое мореходное судно; на нихъ поднимають реи съ привязанными къ нимъ на-

русамъ, которые, дѣйствиель вѣтра, приводятъ суда въ движеніе. Число мачтъ завѣсится отъ величины суда. На самыхъ большихъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ судахъ, ставятъ три вертикальныя мачты, и суда эти, кромѣ частныхъ названій, получаютъ названіе *трехмачтовыхъ судовъ*, для отличія отъ бриговъ, шхунъ, галисовъ и проч., которыя имѣютъ двѣ мачты, и отъ шлюпочныхъ одну мачту.

Изъ военныхъ судовъ, корабли, фрегаты, корветы и люгера, имѣютъ всегда три вертикальныя мачты; бриги, шхуны и бомбардирскія суда имѣютъ двѣ мачты, а съ одною мачтою тендера и военные ботыки.

Всѣ же вообще, какъ военные, такъ и коммерческія суда, кромѣ вертикальныхъ мачтъ, имѣютъ наклонную на носу мачту, называемую *бугшпритъ* (см. это). Первая съ носу, или передняя мачта, на трехъ и двухъ-мачтовыхъ судахъ называется *фок-мачта*, и на I чертѣжѣ В. Э. Л. томъ VII означена чрезъ В, вторая, или средняя, на тѣхъ же судахъ — *гротъ-мачта*, означенная буквою С, и, наконецъ, задняя мачта на трехъ-мачтовыхъ судахъ *бизанъ-мачта*, на чертѣжѣ подъ буквою D, а бугшпритъ означенъ буквою А.

Мачты, выдерживающія напоръ вѣтра, должны быть гибки, упруги, легки, и потому на мачту употребляютъ хвойныя деревья, какъ обладающія этими качествами въ большей степени. Мачты большихъ судовъ такую имѣютъ толщину и высоту, что самыя большія деревья недостаточны для составленія цѣлой мачты, и потому они въ толщину дѣлаются изъ трехъ, четырехъ, пяти, семи и девяти деревьевъ, которыя въ длину наставляются другими штуками, такъ-что цѣлая мачта составлена бываетъ изъ десяти, пятнадцати, а иногда и большаго числа деревьевъ; всѣ эти деревья называются *фими*, а средняя, которую оканчиваетъ вершина мачты,

*шпандель* или *сердечникъ*; онѣ соединяются между собою занкиаи, сшиваются болтами и скрѣпляются, въ разныхъ точкахъ длины ея, желѣзными обручачи, называемыми *бугслами*. Отъ верхняго конца мачты откладывается третья часть длины стеньги безъ топа, и въ этомъ мѣстѣ, съ боковъ мачты, прибываются двѣ дубовыя штуки, называемыя *чиксами*, а спереди прилагается длинная дубовая штука, называемая *шкале*. На чиксы накладываются два бруска по длине корабля, называемые *лонъ-салими*, служащіе основаніемъ марса (см. это); эта часть мачты отъ лонгъ салинговъ до верхняго конца называется *моломъ*, а нижній конецъ мачты называютъ *шпоромъ*.

Гротъ-мачта ставится на  $\frac{1}{3}$  длины корабля отъ стеньги; разстояніе фокъ-мачты отъ стеньги есть одна девятая длины; обѣ эти мачты ставятся въ гнѣзда, утвержденныя на кильсонѣ и называемыя *стелсемо*; бизанъ-мачта удалена отъ старшества на одну шестую той же длины, и шпоръ ея ставится на гокъ-декѣ. Длина гротъ-мачты опредѣляется по ширинѣ судна и бываетъ отъ двухъ до трехъ такихъ ширины; фокъ-мачта имѣетъ такую длину, чтобы вершина ея равнялась противъ двухъ третей топа-гротъ-мачты, считая снизу, а вершина бизанъ-мачты противъ половины топа фокъ-мачты. На топъ-мачты накладывается эдельгофтъ, чрезъ который проходятъ стеньга, служащая продолженіемъ мачты вверх (см. *Стеньга*).

А. И. З.

**МАШЕКУЛЬ** (Machecoul), небольшой открытый городъ въ прежней области Бретань, теперешнемъ департаментѣ Нижней Лоары, во Франціи.

Дня 11 Июля 1783 года Шареттъ, сѣдлый вождь западныхъ Вандейцевъ, послѣ неудачныхъ покушеній овладѣть Машекуломъ, былъ республиканскимъ Генераломъ Бейсеромъ принужденъ бѣжать въ Лезе, а оттуда въ Монтегю, къ рошест-

скому Генералу Роарану. Принятый съ презрѣніемъ и упреками въ налѣдушіи, онъ, въ отчаяніи, возвратился, съ 500 оставшихся при немъ Вандейцевъ, въ Бюэскую степь, ударилъ на 1,900 республиканцевъ, расположенныхъ у С. Коломбле, разбилъ ихъ и взялъ нѣсколько сотъ пѣшивыхъ и одно орудіе. Этотъ успѣхъ увеличилъ его силы; разбитыя толпы Вандейцевъ снова къ нему прикнули. Шареттъ вторично проникъ до Лежé, былъ, 18-го Мая, разбитъ Генераломъ Буларономъ у Паллюо, но скоро опять оправился и принудилъ противника отступить къ Ла-Мотъ-Ашару,

Республиканцы, занятыя важными предпріятіями въ восточной Вандей, ограничивались въ западной одною лишь обороною; это дало Шаретту средства, сдѣлать нужныя приуготовленія къ рѣшительному нападенію на Машекуль. Городокъ этотъ и его замокъ, на-скоро укрѣпленные республиканцами, были заняты 2,500 чел. старыхъ войскъ и 19 орудіями. Войско Шареттово, числомъ до 10,000, состояло изъ прежнихъ его дружинъ и Инсургентовъ Рецкой, С. Флиберской и Ларуской областей. Нападеніе воспослѣдовало 11. Юля. Обѣ стороны сражались съ величайшею неустрашимостію. Вандейскій Генералъ Савенъ два раза приступалъ къ замку, но былъ отбитъ; Брэнно палъ въ члѣхъ своей дивизіи, и только взятіе самими Шареттономъ укрѣпленной батареи, въ тылу республиканцевъ, заставило ихъ отступить въ городъ, въ которомъ они упорно защищали каждую улицу и каждый домъ. Наконецъ, послѣ четырехчасоваго кровопролитнаго боя, удалось Савену овладѣть замкомъ и довершить тѣмъ пораженіе непріятеля, который, потерявъ болѣе 1,500 убитыхъ, раненныхъ и пѣшивыхъ, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ въ Шалонъ. Шареттъ, возвративъ эту ю побѣдою почти всю западную Вандею, распустилъ по домамъ большую часть

своего ополченія, а съ кадрами и вѣстиями у республиканцевъ орудіями, возвратился въ Лежé. Стыдъ прежнихъ неудачъ былъ заглаженъ, и имя Шаретта возсіало съ новою славою.

*Дня 31 Декабря 1793, и 3 Января 1794 годовъ.* Потеря острова Буэна (8-го Декабря) принудила Шаретта отступить въ восточную Вандею и соединиться съ тамошними роллестами, расположенными на правомъ берегу Лоари. 9-го Декабря онъ занялъ Ле-Гербле, и былъ тамъ провозглашенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ роллестскихъ войскъ. Шареттъ, уславомый вооружившимися поселянами Боккама, сталъ готовиться къ нападенію на Шале, когда прибылъ къ нему Ле-Рошъ-Жамеленъ съ вѣстіемъ о разбитіи роллестовъ при Ле-Манъ (см. это). Восточные Вандейцы его оставили; самъ Шареттъ отступилъ къ С. Деви авъ Шевалъ; тамъ онъ узналъ, что республиканскій Генералъ Тиро занялъ покореніемъ острова Ноармутъ, и рѣшился напасть въ тылу его на Машекуль. Обоемъ съ 5000 чел. войска, большици полукружили черезъ Понманъ, городъ Лежé, онъ, 31 Декабря, такъ неожиданно ударилъ съ разныиъ сторонахъ на Машекуль, что полонная оборонявшихъ его 1000 чел. республиканцевъ была положена на мѣстѣ, а остальные, оставивъ свои замасы и одно орудіе, спаслись безпорядочнымъ бѣгствомъ. Тиро приказалъ Генералу Шарпантье, стоявшему съ 1,500 отрядомъ въ Шалонѣ, немедленно атаковать Вандейцевъ и возвратитъ Машекуль. Шареттъ, не смотря на то, что большая часть его дружинъ возвратилась домой, выступилъ къ нему на встрѣчу, напалъ на него, 2-го Января по полудни, но, послѣ краткаго, упорнаго боя, была опрокинута и только съ 300 чел. успѣлъ отступить къ С. Флимбуру. На слѣдующее утро онъ снова двинулся къ Машекулю, но не успѣлъ достигнуть въ располдѣе и

всприятеля, уносимаго побѣдою. Роглисты боковыми дорогами приблизились къ городу, привели въ расстройство передовые посты республиканцевъ; но главныя силы сихъ послѣднихъ, расположенныя на бивакъ впереди Машекула, скоро выстроились къ бою и на всѣхъ пунктахъ разбили силѣхъ, но слабыхъ своихъ противниковъ. Шароттъ съ немногими приверженцами спасся въ Бонкамъ. (См. *Вандейская война*, въ 3-й части нашего Лексикона).

Б. Л. Н. З.

**МАЯКЪ.** Для обозначенія кораблей при плаваніи около береговъ, устраиваются на сихъ послѣднихъ разныя предостерегательныя знаки. Первое мѣсто между ними занимаютъ *Маяки*. Это суть башни или нивы зданія, на вершинѣ которыхъ устривается фонарь и въ немъ содержится въ ночное время огонь. Маяки преимущественно ставятся при входахъ на рейды и въ порты, и вообще въ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ кораблями. Маяки не освѣщаютъ пути корабельнаго, подобно фонарямъ на улицѣ или свѣчамъ въ комнатахъ (какъ многіе ошибочно думаютъ), но они представляютъ мореплавателямъ извѣстные на берегахъ пункты, по которымъ опредѣляютъ мѣсто судна на морѣ и располагаютъ плаваніе свое ночью, почти съ тою же увѣренностію, какъ и днемъ.

Учрежденіе маяковъ относится къ древности; оно началось на берегахъ Средиземнаго моря. Первый извѣстный маякъ построень былъ Птоломеемъ предъ входомъ въ портъ Александріи, на островкѣ Фаросъ; почему и доселѣ еще нѣкоторые маяки называются *Фаросами*. Освѣщеніе маяковъ производилось прежде дровами или угольями, сожигаемыми на открытомъ воздухѣ; отчего огни эти мореплавателями свѣшивали иногда съ другихъ огнями, но берегамъ разложенными; иногда они потушались, а нѣрѣдко производили и пожары, сожигая деревянныя зда-

нія маяковъ. Въ новѣйшее время маяки строятся болѣею частью каменные и освѣщаются столь яркимъ искусственнымъ огнемъ, что его нельзя свѣшивать съ другихъ огнями. Нынѣ на маякахъ жгутъ очищенное масло, которое горитъ въ лампахъ, помѣщаемыхъ въ большомъ фонарѣ. Лучшіе маячные фонари дѣлаются металлическіе съ толстыми зеркальными стеклами; простѣйки между ними должны быть по возможности тонки, чтобы не заслонили свѣта, отъ лампъ исходящаго. Каждая лампа помѣщается теперь въ фокусѣ особаго металлическаго зеркала, изъющаго фигуру параболю, который, будучи на внѣшней или внутренней сторонѣ, гладко выполированъ и посеребренъ, сильно отражаетъ свѣтъ лампы въ ту сторону, куда обращено отверстіе параболюла; оно всегда ночью дѣлается въ 21 дюймъ или въ  $\frac{1}{2}$  аршина. Число лампъ въ фонарѣ маяка зависитъ отъ того, какую силу находить нужнымъ пріидать свѣту маячнаго огня; ихъ бываетъ до тридцати, и тогда уже сосредоточенія надаваемого ими свѣта ставятъ ихъ въ два или три ряда, одна надъ другою, такимъ образомъ, что верхніе параболюлы или рефлекторы соотвѣтствуютъ промежуткамъ нижнихъ. Рефлекторы прикрываются къ чугунной рамѣ наружною или вынулою своею стороною, а впамя, покровившая ихъ сторона, или лице рефлектора, поворачивается къ стекламъ фонаря. Если маякъ долженъ освѣщать весь окружной горизонтъ, то рефлекторы устанавливаются въ кругъ; если же только часть горизонта, то они направляются лицемъ къ этой части, а осталная часть горизонта остается темною, и фонарь въ этомъ мѣстѣ дѣлается глухимъ или безъ стеклянныхъ рамъ. Нынѣ употребляемыя на маякахъ лампы суть изобрѣтенія Арганда, а введеніе металлическихъ зеркалъ, или отражателей, относится къ прошлому столѣтію и приписывается Французскому Ка-

платану Борда и также Английскому Капитану Гутчинсону.

Вышеописанным образом освещены и наши маяки въ Балтійскомъ портѣ съ 1804 года, по проекту флота Капитана (иносѣдства Генералъ-Лейтенанта и Директора Балтійскихъ маяковъ). Леонтія Васильевича Спафарьева; такимъ же образомъ освѣщаются маяки и въ другихъ государствахъ. Но во Франціи съ 1823 года приняты и вводятся новый способъ освѣщенія маяковъ, по методу Френеля, основанный не на отраженіи, а на преломленіи лучей свѣта. Способъ этотъ принять отчасти и въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Френель придумалъ сосредоточивать лучи свѣта посредствомъ преломленія ихъ чрезъ большія, съ одной стороны выпуклыя, стекла съ уступами (lentilles à échelons). Изъ этихъ стеколъ, нѣсколькихъ рядъ выпуклыхъ треугольных призмъ, одна на другой горизонтально лежащихъ, составляется цилиндрической фоляръ Френеля. Если въ центрѣ такого фоляря вѣтъ, правильнѣе, въ обществѣ фокуса его стеколъ, зажжена будетъ обыкновенная Аргандова лампа, то максимумъ произведеннаго ею свѣта равняется будетъ четырѣмъ тысячамъ подобныхъ лампъ. Таково діоптрическое усиленіе свѣта!

Первоначальное устройство Френелевыхъ фолярей для маяковъ весьма дорого, ибо требуется чрезвычайное искусство въ выдѣлкѣ стеколъ, но самое освѣщеніе сихъ маяковъ очень хозяйственно. Такіе маяки во Франціи раздѣляются на четыре разряда: 1-го, 2-го и 3-го классовъ и огни портовые. Для примѣра, скажемъ здѣсь только о первыхъ. Ихъ положено освѣщать лампою съ четырьмя концентрическими свѣтильницами; для жженія такой лампы потребно только полтора фунта масла въ часъ или до 6000 фунтовъ въ годъ; при діаметрѣ фоляря въ  $6\frac{1}{2}$  футовъ свѣтъ огня его можетъ быть ясно виденъ за 36 верстъ.

Въ послѣднее 23-ти лѣтіе пробовали освѣщать маяки газомъ, но въ общее употребленіе это не вошло.

При всякомъ родѣ освѣщенія маякъ можетъ быть или *постояннымъ* или *вертящимся*. Въ первомъ свѣтъ маячнаго огня не измѣняется для наблюдателя; во второмъ же онъ измѣняется, являясь и исчезаая предъ наблюдателемъ, чрезъ краткіе и извѣстные промежутки времени. Последнее освѣщеніе требуетъ особаго механизма, въ родѣ того, какой бываетъ въ часахъ; онъ сообщаетъ оси станка освѣтительнаго аппарата, и также ракъ его съ рефлекторомъ, а слѣдовательно и всему огню маяка правильное кругообращеніе. Прежніе маяки были всѣ постоянныя; введеніе вертящихся относится къ прошедшему столѣтію. Употребленіе этого рода освѣщенія особенно полезно тогда, когда два или нѣсколько маяковъ, находятся такъ близко одинъ другаго, что могутъ быть видны мореплавателемъ въ одно время; то, чтобы не привести его въ замѣшательство, прилагаютъ маякамъ, крокъ разной высоты огней ихъ отъ горизонта, и различное освѣщеніе, т. е. постоянное или вертящееся. Сіе послѣднее имѣетъ разные періоды обращенія и разные промежутки времени сіянія и затмѣнія свѣта ихъ огня, что и служитъ различіемъ двухъ или болѣе сѣжныхъ вертящихся маяковъ между собою. Освѣщеніе постоянного маяка можно сдѣлать вертящимся, устроивъ внутри фоляря его ширму съ прорѣзани, которая бы вертѣлась около огня и тѣмъ скрывала и открывала его чрезъ извѣстные промежутки времени. Какъ постоянныя, такъ и вертящіеся маяки могутъ имѣть свѣтъ огня цвѣтной, какъ-то красный, зеленый и т. п., что дѣлается помощью цвѣтныхъ стеколъ поставленныхъ передъ огнемъ маяка.

Крокъ неподвижныхъ или береговыхъ маяковъ, маяки устроиваются и на судахъ, нарочно для сего строившихъ, и тогда они



называются *пловучими*. Этого рода маяки живут всегда освещение постоянное, но разных цвѣтовъ, и также различаются числомъ и расположеніемъ фонарей на одной, двухъ или трехъ мачтахъ сихъ судовъ. Фонари эти бываютъ гораздо меньше фонарей береговыхъ маяковъ. Въ Англіи на пловучихъ маякахъ устрояютъ фонари вокругъ мачты, такъ-что мачта служитъ штыромъ фонарю, который по ней поднимается къ ея вершинѣ зажженный и по ней же спускается на палубу, когда нужно его потушить; тутъ стоитъ онъ покойно и его удобно чистить и зажигать. Пловучіе маяки ставятъ при устьяхъ великихъ рекъ входяхъ въ порты (на прочныхъ якоряхъ съ цѣпями) и преимущественно при самомъ устьѣ фарватера или корабельнаго пути съ моря къ порту. На нихъ бываетъ большой колоколъ, въ который звонятъ во время тумана, чрезъ определенное короткое время, для предупрежденія проходящихъ кораблей.

Продолжительность освѣщенія маяковъ зависитъ отъ продолжительности навигаціи. И такъ, во многихъ государствахъ освѣщаютъ ихъ круглый годъ; у насъ же принято зажигать маяки съ открытія навигаціи до 15-го Мая и потомъ съ 1-го Юля до закрытія навигаціи; а въ лѣтніе полтора мѣсяца маяковъ не освѣщаютъ, употребляя время это на исправленіе ихъ освѣтительныхъ свѣядовъ. На всѣхъ почти маякахъ бываютъ гроноотводы. На многихъ маякахъ, у входяхъ въ порты находящихся, дѣлаютъ сигналы о состояніи воды на фарватерѣ, дабы порешаватель зналъ, можетъ ли онъ войти въ портъ, судя по углубленію своего судна. Если лоцманъ не можетъ выгнать на встрѣчу къ плущему съ моря судну, въ такомъ случаѣ условными сигналами съ маяка показываютъ кораблю направленіе пути его и, такъ сказать, правятъ имъ съ берега.

Описание маяковъ составляетъ важную

часть Гидрографіи (см. это сл.). Въ него должно входить мѣстоположеніе маяка, родъ освѣщенія его, высота огня отъ поверхности воды, разстояніе, съ котораго открывается огонь маяка при известной высотѣ глаза наблюдателя отъ горизонта и, наконецъ, изображеніе или видъ маяка. Мы имѣемъ подробное описаніе маяковъ нашихъ, данное отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

С. П. К.

**МАЯТНИКЪ.** Подъ *математическимъ* или *простымъ маятникомъ*, разумють негибнущуюся прямую линію, которая однимъ концемъ укрѣплена такъ, что она можетъ обращаться около точки прикрѣпленія, между-тѣмъ-какъ на другомъ концѣ находится тяжесть. Если эта прямая есть прутъ, вѣшущій собственную тяжесть, то такой маятникъ называется *сложнымъ* или *физическимъ*. Въ природѣ находимъ только физическіе маятники, а къ математическому можемъ приблизиться уменьшеніемъ вѣса прута въ отношеніи приращенной тяжести. Маятникъ, отвѣсанный отъ вертикальнаго положенія и предоставленный дѣйствию тяжести, будетъ совершать колебанія; каждое колебаніе будетъ тѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ длиннѣе маятника болѣе. Загнѣченные колебаніями или качаніями маятника то въ ту, то въ другую сторону, воспользовались весьма удачно, приложивъ маятникъ къ стѣннымъ часамъ, чрезъ это доставили возможность вѣрно мѣрять время. Въ карманныхъ часахъ, вмѣсто маятника, употребляютъ спиральную пружину, которая, подобно маятнику, навивалась и свивалась, уравнивая дѣйствіе пружины, загнѣвущей гарн стѣнныхъ часовъ. Въ то время, какъ искали средствъ убѣдиться въ обращеніи Земли около оси, маятникъ, своимъ качаніемъ, доставилъ превосходный случай къ вѣрному убѣжденію въ этой истинѣ. Теперь еще употребляютъ *пестолыный маятникъ*, — это маятникъ, устроенный такъ,

Что онъ самъ-по-себѣ, безъ часового механизма, можетъ производить качанія. Къ нему, обыкновенно, придѣлываютъ астрономическіе часы такимъ образомъ, чтобы можно было легко опредѣлить, сколько качаній дѣлаетъ постоянный маятникъ въ опредѣленное время. Изъ наблюденія числа качаній постоянного маятника въ опредѣленное время, въ различныхъ мѣстахъ, опредѣляютъ величину скатія Земли. По времени же одного колебанія маятника опредѣляютъ съ точностію напряженіе тяжести въ каждомъ мѣстѣ. Въ Механикѣ разсматриваютъ законы движенія маятника, которые, приложивъ къ наблюденіямъ надъ постояннымъ маятникомъ, выводятъ: 1) что земная тяжесть дѣйствуетъ на всѣ тѣла одинаково; 2) что сила тяжести для одного и того же тѣла на земной поверхности постоянна; 3) что тяжесть съ удаленіемъ отъ центра земли уменьшается; 4) что тяжесть постепенно увеличивается отъ экватора къ полюсамъ; 5) что горы, какъ бы отдѣльныя массы тѣлъ, имѣютъ свою притягательную силу. Сверхъ того, изъ наблюденій надъ постояннымъ маятникомъ, нашли, что длина секунднаго маятника, или такого, который для одного колебанія или размаха требуетъ одну секунду, въ мѣстѣ, котораго широта  $\varphi$ , равна  $39,01928$  рос. дюйм.  $+ 0,000044$  р. д.  $\sin^2 \varphi$ . Такимъ образомъ для Петербурга длина секунднаго маятника равна  $29,169$  Россійскихъ дюймовъ.

Баллистическій маятникъ, см. Баллистика.

С. И. З.

**МЕГАДИЯ**, мѣстечко при р. Краювъ, на Австрійской военной границѣ Тесенварскаго Баната; имѣетъ 1,500 жителей и старинный замокъ.

*Сраженія 17 и 18 Августа 1789 года.* При открывшихся, въ 1789 году, военныхъ дѣйствіяхъ противъ Оттоманской Порты (см. статью *Турецкія войны*), Австрійская армія, подъ начальствомъ Фельд-

маршала Графа Гаддики (82,000 чел. войска и 128 орудій) занявъ Сирію и Батавию, наблюдала за движеніемъ Серакыра Абди-Паши, который, расположившись съ 70,000 войска у Нисетъ, имѣлъ въ виду направиться къ Мегадію и Бѣлграду. Великій Визирь съ такимъ же числомъ войскъ угрожалъ союзникамъ со стороны нижней Дравы. Графъ Гаддикъ, при открытіи своихъ дѣйствій, занялъ берега Дуная, между Землинномъ и Старою-Оршовою, только слабыми наблюдательными отрядами, и сосредоточивъ главныя свои силы при Карашебешѣ, также направился итти на Мегадію. Въ самомъ Банатѣ находился корпусъ Фельдцейхмейстера Клерфѣ (28 батал. и 44 эскадр.); изъ нихъ 6 бат. и 20 эскадр. назначены были для прикрытія Якубы, Панчовы, Кубина и Уйпаланки; 4 батал. подъ командою Генераль-Маіора Вечая, занимали пространство между Молдавою, Жушанекомъ и Мегадією; Клерфѣ, съ остальными войсками, шелъ къ Карашебешу. Въ продолженіе весны и первой половины лѣта не было предпріято ничего рѣшительнаго: обѣ стороны, казалось, почитали себя для сего слишкомъ слабыми; но въ началѣ Августа, Турки нѣсколько разъ атаковали позицію Генерала Вечая, который въ то же время узналъ о приближеніи 14,000-го непріятельскаго корпуса къ Чернецу и Старой-Оршовѣ. Вскорѣ потомъ 2,400 Снаговъ атаковали укрѣпленную позицію близъ Мегадію, но съ большою потерей принуждены были отступить. 17 Августа непріятель, получивъ подкрѣпленіе, вторично двинулся впередъ, окружилъ со всѣхъ сторонъ Австрійцевъ и атаковалъ ихъ съ фронта фланга. Но и это предпріятіе было безуспѣшно: послѣ упорнаго боя, Турки обращены были въ бѣгство съ потерей 180 чел. убитыми и ранеными и всего почти обоза. По причинѣ безпрерывнаго усилія Турокъ съ этой стороны, Гене-

ралъ Вечай, слялся однако съ позиціи и отступилъ до Терреговы. Дѣйствія союзныхъ Русско-Австрійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи были удачны: отразивъ нѣсколько покушеній непріятеля ворваться въ эти области, союзники 31 Іюля разбили его при Фокшанахъ; а потому Фельдцейгмейстеръ Клерфѣ въ концѣ Августа возобновился снова отнять у Турокъ позицію близъ Мегадіи, и съ этою цѣлью обратился туда со всѣми своими силами. Турки, безъ большого сопротивленія уступили этотъ пунктъ, который немедленно былъ занятъ и укрѣпленъ Австрійцами. Въ это время Графъ Гадицъ передалъ начальство надъ арміею Фельд-маршалу Лаудону. Новый главнокомандующій приказалъ Фельдцейгмейстеру Клерфѣ прогнать непріятеля изъ Бавата Турокъ, которые, вечеромъ 27 Августа, приблизившись въ значительныхъ силахъ къ Тѣплецу и Чаплишской горѣ, намѣревались повидному атаковать Австрійскую позицію. Утромъ 28 числа, они заняли возвышенную Ласнарскую равнину, и скоро потопъ 2,000-ая кавалерійская ихъ колонна показала противъ праваго крыла Клерфѣ, между-тѣмъ-какъ 3,000 Янычаръ съ 8 орудіями, развернувшись въ долину и поддерживая конницу, атаковала укрѣпленія; но всѣ усилія Турокъ овладѣть шанцами остались безуспѣшными. Съ обѣихъ сторонъ бой поддерживался съ величайшимъ ожесточеніемъ. Передовая Турецкая линія была всадъ опрокинута, а главныя ихъ силы, расположенныя на равнинѣ, равнодушно смотрѣли на дѣйствіе авангарда и наконецъ приступили къ огражденію себя укрѣпленіями. Эта нерѣшимость непріятеля побудила Фельдцейгмейстера Клерфѣ перейти къ наступленію. Соединивъ въ долину между Краку, Ошироу и Бѣлоу-Рѣкою, 8 батал. 22 эскадр. и нѣсколько орудій, онъ приказалъ имъ атаковать отлогости Ласнарскихъ высотъ. Турки, занимавшіе ихъ густыми массами, были приведены

въ совершенное разстройство отъѣзжими нападѣніями Австрійцевъ и удачными дѣйствіемъ ихъ орудій. Въ самое это время Клерфѣ послалъ въ атаку всю свою кавалерію, которая рѣшила участь сраженія. Турки, обращенные въ бѣгство, были преслѣдуемы до-тѣхъ-поръ, пока нѣтъность допускала дѣйствіе конницы; лѣвое же непріятельское крыло, продолжавшее между-тѣмъ свои нападенія на правый флагъ Австрійцевъ, было отрывало и отброшено въ горы. Въ слѣдствіе побѣды при Мегадіи, Австрійцы снова овладѣли Баватомъ и главная ихъ армія могла приступить къ осадѣ Бѣлграда. Турки потеряли въ этотъ день 1,000 чел. убитыми, всѣ свои орудія и 8 знаменъ; урочъ Австрійцевъ показываютъ только въ 29 чел. убитыми и 79 ранеными. *Б. Б. Г.*

**МЕДАЛИ** (см. *Знаки отличія*).

**МЕДЕЛЛИНЪ**, мѣстечко въ Испанской провинціи Эстремадуръ, на правомъ берегу р. Гвадіаны.

*Сраженіе 28 Марта 1809 года.* Когда Императоръ Наполеонъ, въ половинѣ Января 1809 года, принудилъ Англійскую армію, посланную подъ начальствомъ Генерала Мура на помощь Испанцевъ, съ значительною потерей возвратиться на корабли въ Коруннѣ (см. это слово и статью *Испанскія войны*), три Французскіе корпусса соединились для покоренія Португаліи. Первый корпусъ, Маршала Сульта, расположенъ въ Галиціи, второй, Генерала Ланюсса—въ Саламанкѣ, третій, Маршала Виктора—на берегахъ Таго; на этой же рѣкѣ стояла послѣдняя Испанская армія, составленная изъ остатковъ войскъ Галлуцо, которые Генералъ Куеста старался вновь устроить и усилить свѣжими войсками. Страхъ и недоумѣніе овладѣли всею Испаніею, которая, вѣроятно, тогда была бы покорена Наполеономъ, еслибы сей послѣдній, приготовляясь къ войнѣ съ Австріею, не возвратился во Францію съ 18,000 лучшихъ своихъ войскъ и отнявъ

не оставили бы на время грозу, готовую разразиться над полуостровом.

Между тем как Маршал Сультъ, въ первых числах Марта, двинулся из Галиции къ Опорто, Маршалъ Викторъ открылъ дѣйствія свои переходомъ чрезъ Таго, близъ Алмараса, гдѣ Французы приступили къ исправленію разрушеннаго Испанцами моста. 18-го числа, часть Викторовой арміи переправилась черезъ Таго при Талаверъ-ла-Вьелъ и Арсебиспо, съ цѣлю угрожать флангу и тылу позиціи Испанцевъ. Нѣмецкая дивизія Генерала Левалы, рано утромъ 17 числа, атаковала неприятельскій отрядъ, расположенный при деревни Меза де Иборъ, опрокинула его штыками, и на слѣдующій день, прогнавъ изъ Вальдеканаса, преслѣдовала его по пятамъ до Коль де ла Миравете. 19-го Марта ночь была готовъ; 20-го, Викторъ, оставивъ на правомъ берегу только часть своихъ войскъ, двинулся къ Трухилло. Испанцы продолжали свое отступление, за ними послѣдовали Французы; 10-й конно-егерскій полкъ шелъ впередъ легкой кавалерійской дивизіи, составлявшей авангардъ Викторъ; за два часа до захода солнца наступила аррьергардъ Испанцевъ, который, видя упорное преслѣдованіе, отступилъ къ главнымъ своимъ силамъ. Полковникъ 10 полка, неосторожно преслѣдуя неприятеля по шоссе, пролегавшему между высотами, покрытыми дубовыми деревьями, попался въ засаду близъ деревни Маддеса, и полкъ этотъ почти совершенно былъ истребленъ. 22 Марта Испанцы переправились черезъ Гвадиану. Французы стояли въ окрестностяхъ Маддеса и Санъ-Педро. По прибытіи, 23 числа, оставшихся позади орудій, большая часть Викторовой арміи сосредоточилась у Меридо, а въ ночь на 28 Февраля, выступила противъ неприятеля. Генералъ Куеста, занявъ позади Меделлина выгодную позицію, уже нѣсколько дней ждалъ неприятеля; войско его было въ полной надеж-

дѣ на успѣхъ. Длинный и узкій мостъ велъ черезъ Гвадиану въ Меделлинъ, черезъ который простирается обширная, открытая равнина, вверхъ по р. Гвадианѣ къ мѣстечку Санъ Бенито и деревнѣ Минграбель. Сначала Испанцы (34,000 чел.) расположились на высотахъ, лежащихъ между этими пунктами, потомъ развернули свою длинную боевую линію въ видѣ выгнутого полукръпяца; лѣвый ихъ флангъ принималъ къ Минграбелю, выдвинувшись впередъ центръ находился противъ Санъ Бенито, а правый флангъ прислоненъ былъ къ Гвадианѣ. Въ 11 часовъ утра Французы выступили изъ Меделлина, впереди котораго расположились въ видѣ выгнутой тѣсной дуги, между Гвадианою и поросшими деревьями и виноградниками оврагомъ, простиравшимся отъ Меделлина до Минграбеля. На лѣвомъ флангѣ была легкая кавалерійская дивизія Генерала Ласалы, въ центрѣ Нѣмецкая пѣхотная дивизія, а на правомъ крылѣ драгунская дивизія Латуръ-Мобура, всего до 10,000 чел.; пѣхотная дивизія Виллата и Рюффена (12,000) оставались въ резервѣ. Нѣмецкая дивизія открыла бой; вскорѣ потомъ второй и четвертый драгунскіе полки атаковали неприятельскую пѣхоту, но съ урономъ были отражены. Нѣмцы построили каре. Маршалъ Викторъ, пославъ въ подкрѣпленіе два полка дивизіи Виллата, съ трудомъ возстановилъ сравненіе. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній Испанской кавалеріи отбросить правое крыло Французовъ, большая часть ея обратилась въ большіе насады противъ лѣваго крыла Французовъ, которые, опасаясь быть обойденными, подались назадъ и въ порядкѣ назадъ и прислонились къ Гвадианѣ, суживающей на этомъ мѣстѣ равнину. Испанская конница выказала при этомъ случаѣ привычную храбрость, и фланкеры ея были до того сильны, что часто преслѣдовали Фран-

цузскихъ до самаго фронта ихъ полковъ.

Передовой эшелонъ Испанцевъ составленъ былъ изъ 6 эскадроновъ, въ головѣ которыхъ находились уланы. Ротмистръ одного отступавшаго эскадрона Французскихъ гусаръ вдругъ повернулъ взводами направо-кругомъ и сталъ съ величайшимъ хладнокровіемъ равнять своихъ всадниковъ; это взушило Испанскихъ уланъ; они остановились, и будучи атакованы Французами, обратились въ бѣгство, приводя въ безпорядокъ слѣдовавшіе за ними эскадроны. Французскіе гусары врубались въ нихъ и прогнали съ мѣста сраженія. Въ самое это время драгуны Латуръ-Мобура напали на непріятельскую пѣхоту, поколебавшуюся при видѣ отступленія своей кавалеріи, и прорвали центръ Испанской линіи. Не имѣе удачимъ были атаки двухъ полковъ дивизіи Виллата противъ праваго фланга непріятельской пѣхоты, находившейся на высотахъ Минграбеда. Вся Испанская армія стала искать спасенія въ самомъ послѣднемъ отступленіи. Французская кавалерія бросилась ее преслѣдовать. Всадники<sup>1</sup>, раздраженные пятчасовымъ боемъ и претерпѣнною ими значительную потерю, убивали безпощадно непріятелей, а слѣдовавшая за ними Французская пѣхота поражала штыками раненныхъ. Съ особеннымъ ожесточеніемъ солдаты убивали Испанцевъ, не носившихъ мундира. Французы потеряли около 4,000 челов. Уронъ Испанцевъ былъ вдвое больше; 19 орудій и нѣсколько тысячъ пленныхъ остались въ рукахъ побѣдителей, но большая часть ихъ бѣжала во время транспорта въ Мадридъ.

Б. Е. Г.

**МЕДИКАМЕНТЫ.** Снабженіе войскъ и госпиталей медикаментами и аптечными матеріалами, также хирургическими инструментами и фельдшерскими карманными наборами, производится, по требованіямъ Военно-медицинскаго начальства, Томъ VIII.

отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Собственно же отъ Военнаго Министерства госпитали и войска снабжаются, чрезъ Комисаріатскій Департаментъ, нѣкоторыми врачебными пособіями. Обязанность медицинской части Военнаго Министерства по сему предмету заключается въ наблюденіи, чтобы войска и госпитали имѣли всегда, для успѣшнѣйшаго леченія больныхъ, достаточное количество врачебныхъ пособій; и въ принятіи мѣръ, чтобы расходъ и самое требованіе оныхъ производилось по положеніямъ. Количество и качество медикаментовъ, аптекарскихъ матеріаловъ, припасовъ и аптечной посуды для военныхъ госпиталей, опредѣляется общими госпитальными каталогами. Исчисленіе медикаментовъ, потребныхъ для каждаго госпиталя, составляется управляющимъ аптекою, и при утвержденіи подписью старшаго врача; потомъ управляющій отправляется въ назначенный аптекарскій магазинъ или казенную аптеку, откуда ассигнованъ отпускъ медикаментовъ по росписи. Нарядъ требуемыхъ медикаментовъ, укладка, увязка, упорнка и исправное и немедленное отправленіе оныхъ остается на обязанности управляющаго этимъ магазиномъ или казенною аптекою.

К. Г. Ор.

**МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.** Учебныя заведенія, учрежденныя для образованія медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ, суть: Императорскія Медико-Хирургическія Академіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ, и Медицинскіе Факультеты при Университетахъ. Порядокъ опредѣленія на службу по военному вѣдѣнству медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ, кончившихъ курсы въ означенныхъ заведеніяхъ, опредѣляется степенью ихъ образованія. Вольно-практикующіе врачи, фармацевты и ветеринары поступаютъ на службу въ военное вѣдѣнство по ихъ желаніямъ, на общенъ основаніи; но въ военное время, въ слу-

Чѣмъ недостатка военныхъ медицинскихъ чиновъ, принимаются на службу, на условіяхъ военно-практикующихся и посторонніе даже иностранные медики и хирурги, по предварительномъ испытаніи познаній важнаго и по утвержденіи условій дежурныхъ Генераловъ арій. Вслѣдствію лицу, имѣющему медицинскую, ветеринарную или фармацевтическую учебную степень, при вступленіи на службу, присвоивается соотвѣтствующій оному классъ, и именно: а) Доктора въ Медицины и Хирургіи, VII, б) доктора въ Медицины, Медико-хирургіи, Штабъ-лекарствъ и Старшинъ ветеринарныхъ врачей, VIII, в) Аптекаря и Лекарствъ по медицинской части, IX, г) ветеринарныхъ лекарей и провизора, X, д) кандидатовъ медицины, фармаціи и ветеринарной науки, XIII, е) Гезелей и Ветеринарныхъ помощниковъ I-го отдѣленія, XIV классъ. Право на получение дѣйствительнаго чина, низъ класса, соотвѣтствующаго, приобретается не иначе, какъ службою, по одобренію мѣстнаго военно-сухопутнаго, морскаго и гражданскаго начальства, совокупно съ одобреніемъ того медицинскаго начальства, въ вѣдѣніи котораго служащій состоитъ. Для получения чиновъ, дѣйствительными признаются одне дипломы и свидѣтельства, выданные на учебныя достоинства Императорскими Медико-Хирургическими Академіями и Россійскими Университетами.

*К. Г. Ор.*

**МЕДИЦИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ.** Военно-Медицинская Полиція объемлетъ всѣ предметы, имѣющіе вліяніе на сохраненіе здоровья солдатъ, всѣ способы къ предупреденію болѣзней и всѣ мѣры къ отвращенію повальности и заразы. Знать предлагаемыя ею правила, изслѣдовать съ неутомимостію причины порожденія и распространенія болѣзней между солдатами, преслѣдовать причины сіи до самаго перваго источника и опредѣлять съ точностію, когда тѣ или другія мѣры къ ихъ

удаленію или, по крайней мѣрѣ, ослабленію приличны, — есть одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго военнаго врача, столько же необходимая, столько же важная, какъ и самое искусство врачевать болѣзнь. На этомъ основаніи для Военно-медицинской Полиціи постановлены правила, какъ въ предупреденіи болѣзней, при поступленіи на службу нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ, такъ и въ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на здоровье солдатъ въ мирное и въ военное время. *Во мирное время:* по прибытіи рекрутъ къ мѣсту ихъ служенія, медицинскій чиновникъ, при осмотрѣ ихъ, отдѣляетъ всѣхъ слабыхъ, заболѣвшихъ или покурренныхъ походомъ, и принимаетъ дѣятельнѣйшія мѣры къ поправленію ихъ здоровья чрезъ медицинскія пособія, или чрезъ доставленіе спокойствія, хорошей пищи и вообще улучшеннаго содержанія, и потому распределяются они, по физическимъ способностямъ, на службу. *Обстоятельства, имѣющія вліяніе на здоровье солдатъ, суть слѣдующія:* 1-е) жилище ихъ, 2-е) одежда, 3-е) чистота и опрятность, 4-е) пища и питье, 5-е) трудъ и отдохновеніе, 6-е) распределеніе ежедневныхъ занятій, 7-е) сонъ и бодрствованіе, 8-е) обращеніе съ солдатами, 9-е) воинскія забавы, 10-е) поощреніе и наказаніе, 11-е) нравственность и религія, 12-е) успокоеніе слабыхъ, больныхъ и выздоравливающихъ и, наконецъ, 13-е) сбереженіе солдатъ въ походахъ. *Во военное время:* 1-е) вліяніе разныхъ переживъ воздуха и климата, и мѣры къ отвращенію вреднаго ихъ дѣйствія на здоровье Русскихъ солдатъ; 2-е) причины повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и общія мѣры къ ихъ предупреденію и прекращенію; 3-е) надлежащіе способы къ поданію помощи живымъ-умершимъ и отравленнымъ и, наконецъ, 4-е) особые правила для сохраненія солдатъ въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

*К. Г. Ор.*

**МЕДИЦИНСКІЕ ЧИНЫ.** Должности Медицинскія существовавшее начало свое восприяли у насъ, въ Россіи, воинскими уставомъ Императора Петра Великаго, состоявшимся 30 Марта 1716 года, которыми постановлены были въ войскахъ: Докторъ, Полковой Аптекарь, Штабъ-Лекарь и Полковые Лекаря (см. *Воинск. Уст.*). Нынѣ же воинскими законами и уставомъ установлены слѣдующіе медицинскіе чины: а) *Главный Докторъ арміи*, или *Полковой Генералъ - Штабъ - Докторъ*; онъ есть начальникъ всей медицинской части въ арміи, направляетъ всѣ средства къ скорому и надежному подаванію больныхъ и раненныхъ поноши, изыскиваетъ причины, производящія болѣзни, и способности предупреждать ихъ, и представляетъ свои замѣчанія и наставленія по сему предмету, чрезъ Дежурнаго Генерала Главкомадующему, который и разрѣшаетъ оныя при своихъ предписаніяхъ къ повсемѣстному исполненію по арміи. Главный Докторъ созываетъ, когда нужно, медицинскій совѣтъ, особенно же при оказывающейся въ войскахъ и у обывателей тѣхъ мѣсть, гдѣ армія находится, повальной или прилипчивой болѣзни, при болѣзни Главкомадующаго и другихъ важныхъ случаяхъ. Въ непремѣнную обязанность сего Доктора вѣляется осматривать каждый разъ, когда удобность позволитъ, всѣ вообще госпитали, входя во всю подробность леченія и содержанія больныхъ; причѣмъ имѣетъ право пономарить нерадивыхъ медицинскіхъ чиновниковъ къ исполненію своихъ обязанностей, и даже отрывать ихъ отъ мѣсть, ими занимаемыхъ; а когда замѣтитъ, что чиновники по части хозяйственной не имѣютъ должнаго попеченія о пристойномъ содержаніи больныхъ, то представляетъ о возмашаніи Дежурному Генералу, въ зависности котораго онъ самъ состоитъ. Предъ открытіемъ кампаніи, Главный Докторъ обязанъ наблюдать, чтобы заочно лица въ оубъ, при подвѣд-

ныхъ госпиталяхъ находящіеся, снабженны были достаточно всеми предметами, и если бы чего не доставало, то немедленно въ заготовленіи ихъ распорядится. Въ день сраженія онъ находится при подвижномъ госпиталѣ, приказываетъ подавать помощь раненымъ и производитъ при себѣ важнѣйшія операціи. Въ случаяхъ, когда надлежитъ предать больныхъ и раненныхъ власти неприятеля, онъ обязанъ приставить къ нимъ лекаря и снабдить его надлежащими наставленіемъ и нужными пособиями. Если въ арміи окажется недостатокъ въ военныхъ медкахъ, Главный Докторъ принимаетъ на условія вольнопрактикующихъ и иностранныхъ медиковъ и хирурговъ, но не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи познаній каждаго и по утвержденіи условій ихъ Дежурнымъ Генераломъ, къ которому о всѣхъ медкахъ входитъ съ представленіемъ, какъ объ опредѣленіи ихъ, увольненіи, преданіи суду, такъ и о наградахъ. б) *Главный Медикъ и Главный Хирургъ* суть первые помощники Главнаго Доктора арміи; въ случаѣ болѣзни или смерти его, одинъ изъ нихъ, по назначенію Главкомадующаго, отправляетъ его должность и принимаетъ на себя всѣ его обязанности. Они отвѣтствуютъ за исполненіе положеній въ отношеніи леченія больныхъ и раненныхъ и наставленій Главнаго Доктора. в) *Корпусный Штабъ-Докторъ*. Обязанности сего доктора въ отдѣльныхъ корпусахъ тѣ же самыя, какъ Главнаго Доктора арміи. Ему подчиняются старшіе доктора подвижныхъ госпиталей, онъ есть также членъ корпуснаго госпиталянаго комитета; г) *Дисциплинные Доктора* и д) *Полковые Штабъ-Лекаря*, непосредственныя начальники медицинской части въ полкахъ, въ командахъ; и въ распорядкѣ ихъ состоятъ *Вспомогательные врачи, Аптекари, Чиновники, Космограммы, Фельдшеры, Индираторы Больныхъ и Лазарен-*

ные служившим. Обязанности Полкового Штаб-Лекаря суть следующие: а) по полку, б) по лазарету, в) въ лагерѣ, г) въ походѣ и д) во время военных дѣйствій. Онъ прилагаетъ неусынное попеченіе о сбереженіи здоровья нижнихъ воинскихъ чиновъ и всецѣнно старается предупредить болѣзни. Если между жителями откроется какая-либо заразительная или прилипчивая болѣзнь, Полковой Штаб-Лекарь доводитъ до свѣдѣнія начальства, не упуская ничего изъ виду, что можетъ предохранить солдатъ отъ зараженія. Онъ смотритъ, какъ въ казармахъ, такъ и въ квартирахъ, за качествомъ употребляемой пищи; при ученьяхъ съ палубою и безъ оной, и при разводѣ; также при наказаніяхъ шпицрутенами, онъ долженъ или самъ находиться, или отряжать Баталіоннаго Лекаря съ Фельдшеромъ. Находящійся при экзекуціи Лекарь имѣетъ право, если назначенное наказаніе тому не препятствуетъ, приостановить оное, коль скоро усмотритъ, что наказываемый не въ состояніи выдержать наказанія. Онъ пользуется (когда желаютъ) больныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, ихъ женъ и дѣтей; выдаетъ свидѣтельства штабъ и оберъ-офицерамъ въ полку о неспособности ихъ въ службѣ, или прослѣживши, по болѣзни, въ отпускъ и т. д. Если замѣтитъ онъ умножающееся число больныхъ и откроетъ тому причины, то немедленно доводитъ о томъ до свѣдѣнія Полковаго Командира, дѣлаетъ совѣщанія во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ; отдѣляетъ больныхъ, одержимыхъ прилипчивыми и заразными болѣзнями отъ прочихъ, и свидѣтельствуется по распоряженію начальства, неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, руководствуясь въ точности правилами, для сего предмета установленными, и проч.

е) *Баталіонный Лекарь*, состоя въ командѣ и полномъ распоряженіи у Полковаго Штаб-Лекаря, исполняетъ, подъ его руководствомъ, всѣ вышеозначенныя обя-

занности въ баталіонѣ, и рапортуетъ ему обо всемъ, къ сохраненію здоровья въ войскѣ и пользованію больныхъ относящемся. Лекаря сіи дежурятъ въ лазаретѣ постоянно, наблюдая: а) за чистотою воздуха во всѣхъ палатахъ, б) за качествомъ пищи и питья, в) за исправною раздачею лекарствъ и г) за точнымъ исполненіемъ фельдшерами и лазаретными служителями ихъ обязанностей. О больныхъ, прибывшихъ вновь, сомнительныхъ и трудныхъ, онъ доноситъ немедленно Полковому Штаб-Лекарю и требуетъ его совѣта. Если въ томъ мѣстѣ, гдѣ лазаретъ находится, случится какое-либо происшествіе, какъ-то: ушибъ, переломъ, сильное кровотеченіе, или другое что, требующее немедленнаго пособія, то дежурный лекарь долженъ неукоснительно отправиться на мѣсто приключенія, но на самое короткое время; впрочемъ же, ни въ какомъ другомъ случаѣ не можетъ онъ оставить лазарета, потому что посещеніе о трудно-больныхъ на него единственно возлагается и остается на его отвѣтственности. (О фармацевтическихъ или аптекарскихъ и о ветеринарныхъ чинахъ, см. эти слова).

К. Г. Ор.

**МЕДИЦИНСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.** Сему Департаменту вѣрруются распоряженія о сохраненіи здравія воиновъ, о снабженіи войскъ и военныхъ госпиталей врачами, аптекарями, медицинскими и фармацевтическими чинами и служителями и обеспеченіе ихъ всѣми медицинскими и хирургическими пособиями, для успешнаго врачеванія больныхъ необходимыми. Ему предоставлены законовъ права: а) опредѣленіе, увольненіе, переводы, отпуска и награды медицинскихъ, аптекарскихъ, ветеринарныхъ чиновниковъ, костоправовъ и фельдшеровъ; б) требованіе кантонистовъ въ госпитали для обученія фармацевскому искусству, провозводство ихъ въ



фельдшера и распределение по полкамъ, команданъ и госпиталямъ; с) назначеніе пенсій вдовамъ и сиротамъ умершихъ медицинскихъ чиновъ; д) рассмотрѣніе о чинахъ медицинскаго вѣдомства военно-судныхъ дѣлъ, требующихъ медицинскаго сужденія, или такихъ дѣлъ, по которымъ нужно положить мѣрѣ; е) составленіе официальныхъ извѣстій для медицинскаго журнала; ф) принятіе мѣръ къ прекращенію повальныхъ или заразительныхъ болѣзней и необыкновенной смертности; г) рассмотрѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, для опредѣленія правъ ихъ на полученіе пенсій при отставкѣ; h) переписка по свидѣтельству неспособныхъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ; i) рассмотрѣніе требованій медикаментовъ для военныхъ госпиталей и лазаретовъ и, наконецъ, k) снабженіе хирургическими инструментами и фельдшерскими наборами госпиталей, полковъ и другихъ командъ, и проч. Департаментъ сей, въ отношеніи принятія мѣръ, которыя должны предшествовать учрежденію временныхъ госпиталей въ военное время, обязавъ исполненіемъ: а) укомплектовать полки и команды дѣйствующей арміи медицинскими чиновниками и фельдшерами; б) сверхъ сего, опредѣлить, по мѣрѣ надобности, медиковъ и фельдшеровъ для распределенія по полевымъ временнымъ госпиталямъ дѣйствующей арміи; с) распорядиться, чтобы въ каждую дивизію той арміи, посредствомъ Комиссаріата, былъ отправленъ баталіонный аптечный вьюкъ, построенный по плану, Высочайше одобренному; д) снабдить каждаго корпуснаго и дивизионнаго доктора хирургическимъ сѣломъ; е) озаботиться, чтобы полки, до выступленія въ походъ, исполнили свои аптечныя фурмы лекарствами изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ, по военному каталогу, годового ихъ пропорцію.

К. Г. Ор.

МЕДИНА (см. *Аравія и Мохаммедъ*).

МЕДИНА ДЕЛЬ-РІО-СЕКО, городъ въ Испанской провинціи Вальядолидъ, на дорогѣ изъ Паленсіи и Вальядолида въ Беавенте, имѣеть 8,000 жителей.

*Сраженіе 14 Іюля 1808 года.* Около полудня Іюля 1808 года, расположеніе Французскихъ войскъ въ Испаніи было слѣдующее: корпусъ Герцога Абрантеса (Жюно) занималъ Португалію, корпусъ Генерала Дюгена, Барселону и ея окрестности; Генералъ Верде осаждалъ Сарагосу; Маршалъ Монсей съ 10,000 войска шелъ къ Валенсіи, Генералъ Дюпонъ съ 12,000 къ Кадису; Король Іосифъ, подъ прикрытіемъ одной бригады и отряда Императорской гвардіи, слѣдовалъ небольшими переходами изъ Байоны къ Мадриду, вблизи котораго стоялъ Генералъ Саварцъ съ 3 дивизіями, чтобы, смотря по надобности, подкрѣпить Монсея и Дюпона, наконецъ Маршалъ Бессье, съ 18,000 войска, перешелъ Баскайска и Астурійскія горы, готовился разсѣять шайки гверильсовъ, наводившія дороги изъ Байоны въ Лиссабонъ и Мадридъ. Главныя силы Испанцевъ сосредоточивались въ Андалузіи; Генералъ Куеста собиралъ отдѣльную армію въ Беавентѣ; Генералъ Блекъ, съ третьею арміею въ 28,000 чел. стоялъ близъ Астроги, откуда, оставивъ одну дивизію у Манзавала, ошъ съ остальными тремя дивизіями (почти 18,000 чел.) выступилъ на соединеніе съ Куестою, назначеннымъ между-тѣмъ Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками въ сѣверо-западной Испаніи. (См. ст. *Испанскія войны*.)

10 Іюля, Куеста, прикрывъ Беавенту и тамошіе магазины одною дивизіею, съ остальными войсками (почти 32,000 чел. пѣхоты, 600 кон. и 32 орудія) двинулся въ равнину Паленсіи, нѣтъ нахреніе отрѣзать Французовъ отъ корпусовъ ихъ, дѣйствовавшихъ въ Португаліи и южной Испаніи. При полученіи о томъ извѣстія, Маршалъ Бессье немедленно сосредото-

чалъ свои разбѣянные войска и выступилъ на встрѣчу неприятелю съ 14,00 ч. пѣхоты, 1,500 кавалеріи и 30 орудіями. 13 Іюля Французы расположились лагерьнъ при Амудіѣ. Здѣсь Бессье узналъ, что Испанская армія въ трехъ колоннахъ идетъ на Дуенасъ, Паленсію и Торкемаду; онъ рѣшился, безъ отлагательства, напасть на среднюю колонну и разбить ее, прежде нежели успѣютъ прибыть на помощь остальные. 14 Іюля Французы выступили въ Паласіо, селеніе, находящееся у выходовъ въ равнину, по которой протекаетъ дорога въ Медіну Дель-Ріо-Секо. Медина лежатъ на правый берегу р. Секо, вытекающей изъ южнаго склона Астурскихъ горъ и впадающей, выше Заморы, въ правый берегъ р. Дуро. Съ восточной стороны городъ окруженъ возвышеніями, отдѣляющими Секо отъ долины Валь-де-Юлате. Два холма, выдаваясь отдѣльно впередъ, нѣютъ къ востоку весьма крутую покатость и раздѣлены оврагомъ, по которому проходитъ небольшая проселочная дорога изъ Паласіо въ Медіну; сюда оврагъ прикрытъ небольшою холмомъ, за которымъ возвышается другой, въ сѣверозападномъ направленіи. На этихъ-то высотахъ манѣренъ былъ расположиться Куеста. 7 бат. составившіе его авангардъ, заняли передовую изгнбъ холма, который, находясь южнѣе проселочной дороги, приближается къ долинѣ Валь-де-Небро. Нѣсколько эскадроновъ легкой кавалеріи стояли вѣже, у подножьи холма, противъ Паласіо; Главная колонна Куесты слѣдовала позади въ значительной отдаленіи.

Прибывъ въ Паласіо, Французы заняли слѣдующія позиціи: дивизія Мутона справа, впереди Паласіо; дивизія Мерля лѣвѣе этой деревни, за ними гвардія и резервы; кавалерія, подъ начальствомъ Генерала Ласала, расположилась на высотахъ противъ Паласіо; пѣхотная бригада Менъе стояла лѣвѣе и нѣсколько позади кавалеріи,

прислонивъ правый свой флангъ къ проселочной дорогѣ. Начальнику штаба Маршала Бессье, Полковнику Гильемино, осмотрѣвъ позицію Испанцевъ, убѣдился въ необходимости вытѣснить авангардъ ихъ прежде прибытія арміи. Въ слѣдствіе сего Бессье рѣшился атаковать немедленно неприятеля. Генералу Ласало поручено было обойти лѣвый флангъ Испанскаго авангарда, между тѣмъ какъ бригада Менъе должна была атаковать его съ фронта. Дивизіи Мутона и Мерля, слѣдуя на флангахъ Менъе, получили приказаніе подкрѣпить ея нападеніе, а гвардія находится въ резервѣ. Генералъ Ласаль отгѣснилъ передовые Испанскіе эскадроны, и пройдя сомкнутою колонною по дорогѣ, пролегавшей по оврагу, построился въ боевой порядокъ противъ лѣваго крыла Испанцевъ; Менъе, одолевъ всѣми истинными препятствіями, атаковалъ фронтъ ихъ головнымъ полкомъ, свернутымъ съ холмовою колонною, за которою слѣдовалъ другой полкъ въ развернутомъ строѣ. Испанскій авангардъ встрѣтилъ атаку слабыми залпами, тѣснимый съ лѣваго фланга двумя Французскими кавалерійскими полками, оставилъ свою выгодную позицію, чтобы отступить въ долину, образуемую двумя лѣвыми холмами позади холма. Видя разбитіе авангарда, Генералъ Куеста ускорилъ маршъ своихъ главныхъ силъ, раздѣлившись на три колонны; но пѣхота, въ двухъ колоннахъ съ правой стороны, приближившись къ сѣверному холму, нашла его уже валятымъ дивизією Мутона и расположилась частью на равнинѣ, частью на высотѣ позади оврага противъ кавалеріи Ласала. Генералъ Куеста атаковалъ южнымъ холмъ, на которомъ расположена была бригада Менъе, и отбросилъ ее въ равнину, отнявъ у ней 3 орудій. Но этотъ успѣхъ былъ не продолжителенъ; большой прорывомъ раздѣляя обѣ долины Испанцевъ и обмруживая лѣвый флангъ правого изъ нихъ:

ла: Бессе прилежал дивизию Мутона атаковать этот левый флангъ; бригадъ Мерле, наступавшей по дорогѣ изъ Паласио въ Медиву и занявшей уже высоту за Валь-де-Небра, броситься на фронтъ Куесты, а Генералу Дарманьяку, съ тремя батальонами, устремиться на левый его флангъ. Испанская пѣхота не могла устоять противъ этихъ совокупныхъ атакъ; ударъ двухъ гвардейскихъ конно-гренадерскихъ эскадроновъ довершилъ ее поражение. Неприятельскій отрядъ, находившійся на сѣверномъ холмѣ войска, пораженный паническими страхомъ, не выждавъ атаки конницы Ласала, поспѣшно отступилъ къ рѣкѣ Секо. Между-тѣмъ Испанскій авангардъ, при самомъ началѣ сраженія опрокинутый бригадою Менье, засѣлъ въ Медиву и готовился къ упорной оборонѣ сего города. Стрѣлки его заняли окружающіе сады; нѣсколько орудій, выгодно поставленныхъ на высотахъ съ сѣверной и южной стороны, обстрѣливали доступы. Но Генералъ Ласаль, за которымъ слѣдовала дивизія Мутона, прошедъ по высохшему дву рѣкѣ Секо, сталъ угрожать дорогамъ въ Виллалонъ, Агиларъ и Вальдерасъ, и этимъ принудилъ Испанцевъ отступить, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, но дорогамъ на Виллаферекосъ; дивизія Мерля тогда не успѣла еще приблизиться на ружейный выстрѣлъ къ Медивѣ.

Потеря Испанцевъ въ этотъ день составила изъ 8,000 человекъ убитыми и ранеными и 18 орудій. Французы показываютъ свой уронъ въ 1,000 чел., выбившихъ изъ фронта. По разбитіи средней колонны Куесты, флаговые отряды разсыпались. Битва при Рио-Секо не доставила Французамъ другихъ выгодъ, крокъ обезпечиванія дороги Королю Юскеу въ Мадридъ. Бессе, въ первый разъ кѣпшій главное начальство надъ войсками, дѣйствовалъ искусно въ самомъ сраженіи, но не умѣлъ воспользо-

ваться побѣдою: вмѣсто того, чтобы перейти немедленно черезъ высохшую рѣку, онъ, 14 числа, подвинулся впередъ только на разстояніе трехъ часовъ пути, и отозвалъ даже часть кавалеріи, которую Ласаль отправилъ для преслѣдованія бѣгущихъ неприятелей. 18-ое число Бессе провелъ въ Медивѣ, и не прежде, какъ на четвертый день достигнулъ Бенавенты.

Б. Б. Г.

**МЕДИЦИИ** (Medici, Medicis), знаменитая, обогатившаяся торговлею фамилія во Флоренціи, которая въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія начала пріобрѣтать въ ней великое и непрерывно возрастающее вліяніе, и наконецъ возсѣла на Тосканскій престолъ (см. Тоскана—Исторія). Первые достойныя историческія извѣстія о сей фамиліи встрѣчаются въ 1280 году, когда два брата Медичи, Авирардъ (Эбергардъ) и Филлиппъ, посредствомъ своихъ богатствъ и благоразумнаго ихъ употребленія стали пользоваться во Флоренціи такимъ уваженіемъ, что даже гордая партія таковинныхъ Гвельфовъ прибѣгала къ ихъ сойтанъ и помощи противъ Джубеланиновъ. Впослѣдствіи Медичи подвергались неоднократно сильнымъ гоненіямъ и переворотамъ счастья. Во время правленія Тосканою Вальтеромъ Бриэнскимъ (см. это имя), въ расприхъ и междоусобіяхъ партій: Ричи, Альбици, Пучи, Пацци и друг. они были нѣсколько разъ изгнаны изъ города, и едва не истреблены въ концѣ XIV столѣтія, во время народнаго возстанія. Скоро потомъ Косимо Медичи, съ прозваніемъ Старшій и Отецъ отечества, щедротою и ласковымъ обхожденіемъ, пріобрѣлъ до такой степени любовь народа, что былъ избранъ, въ 1434 г. главою правленія. Онъ прославилъ себя покровительствомъ наукъ и художествъ, построеніемъ великолѣпныхъ зданій, кротостію и мудростію своей политикой; принималъ, въ союзъ съ Наполею и Венеціею, участіе въ войнахъ, колебавшихъ тогда Италію, но не престававъ также зав-

наться торговлею. Сынъ его, Пьетро, посподобавъ примѣру отца, но слабый здоровьемъ и управляемый недостойными любимцами, утратилъ любовь народа лишнею бережливостію и уступчивостію иностранцамъ. Онъ умеръ въ 1469 году, передавъ правленіе сыновьямъ своимъ, Джуліану и Лоренцу Великолѣпному. Оба они были превосходно воспитаны и отличались познаніями, гениальными поэзіями, любовью къ наукамъ и художествамъ, щедротою и блестящимъ образомъ жизни, и успѣли также неоднократно оказать свое мужество. Враждовавшій съ ними Папа Сикстъ IV, въ соединеніи съ могущественнымъ семействомъ Пацци, въ Флоренціи, вознамѣрился истребить родъ Медичи убіеніемъ обоихъ братьевъ въ церкви, во время богослуженія; но только Джуліано сдѣлался жертвою сего заговора; Лоренцо былъ спасенъ. Преданный ему народъ, умертвивъ безпощадно всѣхъ заговорщиковъ, увеличилъ правительственную его власть и помогъ ему одержать верхъ въ войнѣ, возгорѣвшейся съ Папою и Неаполемъ. Правленіе Лоренца было самое блестящее и благотворное для Флоренціи. Отказавшись отъ торговли, онъ употребилъ всѣ сѣтныя свои сокровища въ пользу народа и къ процвѣтанію наукъ и художествъ; далъ прибѣжище и щедрое вспомошествованіе Греческимъ ученымъ, изгнаннымъ Турками изъ Константинополя, и Италіянскимъ художникамъ; покупалъ, за большія суммы, лучшія произведенія древнихъ и современныхъ художествъ, учреждалъ академіи и училища, и умеръ въ 1492 г. благословляемый своими соотечественниками и всею Италіею. Сынъ его, Пьетро II, принявъ сторону Французовъ во время нашествія Карла VIII на Миланъ и Неаполь, былъ за это, и за другія ошибки въ правленіи, изгнанъ со всѣмъ своимъ семействомъ, возставшимъ противъ него народомъ, скитался долгое время по

Италіи и погибъ въ сраженіи при Гарильано (см. это). Онъ имѣлъ двухъ братьевъ, Кардинала Джіовани (вспослѣдствіи Папа Левъ X) и Джуліано, которому наконецъ удалось, при содѣйствіи Папскихъ и Испанскихъ войскъ, возвратити утраченную власть, раздѣливъ ее съ своимъ племянникомъ, Лоренцомъ, сыномъ Пьетра II (1512). Скоро потомъ Джуліано, по убѣжденію Папы, передалъ правленіе Лоренцу, получилъ отъ Французскаго Короля титулъ Герцога Немурскаго и удалился въ Римъ, гдѣ и умеръ. Лоренцо не былъ любимъ Флорентинцами, велъ неудачную войну за Герцогство Урбинское и скончался въ 1519 году, оставивъ только дочь, Катерину, впоследствии Королеву Французскую. Правленіе перешло къ Папѣ Льву X, послѣднему потомку Лоренца старшаго, а по смерти его, къ Кардиналу Джуліану, побочному сыну Герцога Немурскаго. По избраніи Джуліано въ Римскіе Первосвященники, подъ именемъ Климентія VII, сдѣлался Герцогомъ Александръ, побочный потомокъ Лоренца, кровожадный и сластолюбивый тиранъ, который два раза былъ изгнанъ Флорентинцами и два раза возвратилъ престолъ смію Папскаго и Имперскаго оружія. Онъ принялъ титулъ Наслѣдственнаго Дюжа или Герцога Флорентинскаго, отнялъ у жителей древнія права, казнилъ множество знатнѣйшихъ лицъ, но уже на слѣдующемъ году былъ умерщвленъ родственникомъ своимъ, Лоренцо Медичи. Убійца бѣжалъ въ Венецію, и хитрый Министръ Александра, Чибо, успѣлъ доставити Герцогство потомку старшей дщери Медичи, Космѣ, сыну *Іоанна Большого Сатани* (см. ниже). Космо свирѣпствовалъ не менѣе своего предшественника; казнилъ, отравлялъ своихъ противниковъ, узаконилъ умерщвленіе ихъ насильными убійцами, конфисковалъ имѣнія и приобролъ этия средства, торговлею и алхиміею, огромныя сокровища, ко-

тория употребляла на постройку прекрасных зданий и умноженіе начатых Лоренцою великодушныхъ собраній древностей и лучшихъ произведеній искусствъ. Посредствомъ хитрой политики и преданности Карлу V и Филиппу II, удалось ему присоединить къ своимъ владѣніямъ Сиенну, возвести своего родственника, Пія IV, на Папскій престолъ и получить, въ 1570 г. Гросгерцогское достоинство. Онъ умеръ въ 1574 г. обвиняемый общими нѣвѣиемъ въ убійствѣ своей жены, двухъ сыновей и во множествѣ другихъ злодѣйствъ. Сынъ и преемникъ его, Францискъ I, мужъ прекрасной, но коварной Біанки Капелло, и отецъ Маріи Медичи, супруги Генриха IV, былъ отравленъ братомъ своимъ, Кардиналомъ Фердинандомъ, который, сложивъ духовный санъ, наследовалъ ему на Тосканскомъ престолѣ. Сынъ Фердинанда, Косимо II (1609 г.) царствовалъ миролюбиво и счастливо и воевалъ только съ Турками, у которыхъ отнялъ множество галерей. Ему наследовали сынъ его, Фердинандъ II (1621) и внукъ Косимо III (1670), современникъ войны за наследство Испанскаго престола, въ которой онъ однако же не принялъ участія. Косимо III, слабый тѣломъ и душою, скупой и тщеславный, отягощалъ подданныхъ налогами и былъ имъ ненавидимъ. Второй сынъ и преемникъ его, Іоаннъ Гастонъ (1723), не имѣя дѣтей, принужденъ былъ, по требованію Австріи, Франціи, Англіи и Голландіи, назначить своимъ преемникомъ Испанскаго Инфанта, Дона Карлоса и принять Австрійскіе и Испанскіе гарнизоны въ свои крѣпости. Но война за наследство Польской короны отняла эти условія. Донъ Карлосъ получилъ Неаполитанское Королевство, а Тоскана долженствовала, по смерти Косима перейти во власть Франциска, супруга Маріи Терезіи, дочери Императора Карла VI, въ замѣнъ Лотарингіи, уступленной Франціи, (1736). Гастонъ III

умеръ, 9 Іюля 1737, и съ нимъ прекратился родъ Медичи. *Б. А. Н. З.*

**МЕДИЦИИ**, Джіованно (Іоаннъ) Италіанскій Полководецъ, происходилъ изъ знаменитаго рода Медичи (см. выше) и извѣстенъ своимъ мужествомъ въ войнахъ XVI столѣтія. Родившись въ 1498 году, онъ жилъ во времена Папы Леона X, съ которымъ былъ въ родствѣ. Отецъ его и дѣдъ возстали противъ царствовавшей въ Флоренціи ливіи Медичи, защищая независимость отечества; но Іоаннъ, не придерживаясь нѣвѣиемъ своихъ родственниковъ, старался только о возвышеніи своей фамиліи. При неодолжной склонности къ войнѣ, Іоаннъ имѣлъ твердый нравъ своей матери, извѣстной Екатерины Сфорца. Набралъ многочисленную дружину воинственныхъ бродягъ всѣхъ народовъ и сословіи, поступилъ онъ на службу къ Папѣ, который поручилъ ему покорить мелкихъ владѣльцевъ въ Анконской области. Въ 1520 году Іоаннъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Лудовика Фридуци и многихъ другихъ владѣльцовъ, завладѣвъ притомъ ихъ землями. Въ слѣдующемъ году служилъ онъ въ Флорентинскомъ войскѣ противъ Герцога Урбино и послѣ того, возвратившись въ Ломбардію и службу Императора, одержалъ, въ походѣ 1524 года, многія победы надъ Французами. Іоаннъ взялъ штурмомъ Караваджіо и Біаграссо, и въ обоихъ этихъ случаяхъ выказалъ свою жестокость, приказавъ безощадно убивать гарнизоны и предавать жителей ужаснымъ грабежамъ и насильствамъ. Это доставило ему прозвище «Большаго Сатаны» (Grand diavolo), имя подъ которымъ онъ часто упоминается въ Исторіи. Въ концѣ 1524 года, оставивъ службу въ Императорскихъ войскахъ, перешелъ онъ къ Французскому Королю, Франциску I, къ чему побудилъ его настоятельные требованія родственника его, Папы Климента VII. Въ Ноябрь 1526 г. преслѣдовалъ Іоаннъ Имперскаго полко-

вождя Фрондсберга; неподалеку Боргофорте произошло сражение, в котором фальконетное ядро раздробило ему ногу: надобно было отрезать ее; Иоаннъ самъ держалъ свѣчу, ободряя доктора; по операція не помогла, и 20 Ноября онъ умеръ отъ раны. Солдаты, которымъ Иоаннъ давалъ полную волю, очень любили его, равно и за отличную его храбрость. Послѣ смерти своего предводителя, они надѣли трауръ, отчего получили названіе Черной Дружины или Банды (см. это слово). Иоаннъ былъ женатъ на Маріи Сальвиати, отъ которой родился сынъ, по имени Косима, бывший впоследствии первымъ Гросгерцогомъ Тосканскимъ. (Milit Conv. Lex.)

Б. Б. Г.

**МЕЖЕВАНІЕ.** Предметъ межеванія состоитъ въ раздѣленіи земель на участки, въ исчисленіи ихъ величинъ въ узаконенныхъ мѣрахъ, въ составленіи ихъ на бумагѣ плановъ или очерковъ и, наконецъ, въ произведеніи инженероваго различныхъ мѣстъ, для проведенія каналовъ, канавъ и проч. Однимъ словомъ: межеваніе или землеустройство есть исчисл. Геодезія, или Топографія, въ самомъ простомъ значеніи этого слова, см. *Геодезія*.

С. П. З.

**МЕЗЕМБРІЯ, ИЛИ МЕСЕМВРІЯ.** крѣпость и гавань при Чернозѣ морѣ, въ Булгаріи, при заливѣ Бургасъ, взятая Русскими 1829 года, при переходѣ черезъ Балканы. (См. это слово.)

8 Юля Адмиралъ Грейгъ, съ тремя кораблями, нѣсколькими фрегатами и значительнымъ числомъ транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ военными припасами и продовольствіемъ для арміи, приблизился къ Мезембри и сталъ бомбардировать эту крѣпость. Въ это же время подошла къ ней часть корпуса Генерала Рота.

Небольшой укрѣпленный лагерь, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ, на которомъ находится Мезембрія съ мате-

ринемъ, затруднялъ доступъ къ крѣпости; но Турецкія войска, въ числѣ 400 чел., занимавшія лагерь, осыпавши градомъ картечь изъ нашихъ орудій, положили оружіе. Три орудія и два знамени были трофеями этого дѣла. Въ слѣдъ за тѣмъ, огонь нашихъ батарей былъ обращенъ противъ самой крѣпости, угрожаемой въ то же время бомбардированіемъ со стороны моря. На другой день (11 Юля), Османъ-Паша, начальствовавшій гарнизономъ, сдѣлся на капитуляцію съ 2000 чел. войска. Въ крѣпости найдено 18 орудій и Ю знаменъ.

А. П. К.

**МЕЗЬЕРЬ,** небольшой укрѣпленный городъ на Маастъ, на границѣ Вельгій и Луксембурга, главное мѣсто Арденскаго департамента. Въ 1748 году, въ Мезьерѣ была основана Инженерная школа, которая приобрѣла себѣ громкую извѣстность и служила образцомъ для нынѣшней политехнической школы въ Парижѣ. Курсъ наукъ продолжался въ ней два года; воспитанникамъ, въ числѣ 20 чел., принимавшимъ въ школу послѣ строгаго экзамена въ Математикѣ, Механикѣ и Гидродинамикѣ, преподавались: Начертательная Геометрія, Фортификація и Архитектура, первоначальная правда Физики и Химіи; они обучались граненію камней, пластичной работѣ и перспективѣ. Школа имѣла бібліотеку, модельный кабинетъ, для Фортификаціи и строительнаго искусства, лабораторію, и пр. Въ 1794 г. Комитетъ общественнаго блага перевелъ эту школу въ Мець. (См. это слово.)

**МЕЗЬЕРСКАЯ ШКОЛА.** (Способа укрѣпленій). Спустя десять лѣтъ по смерти Корнотаня (см. это имя), нѣкоторые изъ инженеровъ (въ особенности Шатильонъ и Дювино), находившіяся въ Инженерной школѣ въ Мезьерѣ, предложили сдѣлать улучшенія въ его системѣ укрѣпленія. Эти улучшенія получили название способа укрѣпленій Мезьерской школы. Они состояли въ слѣдующемъ: 1-е) ба-

бастіонамъ Корнотана приданы были *кавалеры*; 2-е) въ исходящемъ плацдармѣ рavelина строня *каменные редюнты*; 3-е) по направленію бастіонныхъ капиталей, при подошвѣ гласиса, располагались большія *флешы*; 4) оборонительныя *каематы* были уничтожены; 5) при расположеніи главнаго вала, слѣдовали системѣ Вобана, но не дѣлали орлиновъ; ставили, по прикѣру Пагана, фланки перпендикулярно къ оборонительнымъ линіямъ. Рavelинъ выдавался надъ вѣтшею стороною полигона на  $32\frac{1}{2}^{\circ}$ , (на  $8\frac{1}{2}^{\circ}$  болѣе нежели у Корнотана) и в. др.

Изъ критическаго разбора этой, вообще слишкомъ уточенной и сложной системы, явствуетъ въ пользу ея: 1) что *кавалеры* въ бастіонахъ, отдѣленные отъ нихъ ровомъ, доставляютъ прочную внутреннюю оборону; 2) что *каменные редюнты*, въ исходящихъ плацдармахъ рavelина, затрудняютъ овладѣніе покрытымъ путемъ; наконецъ, 3) что *большія флешы*, помѣщенные въ продолженіе бастіонной капитали, помогаютъ удержатъ непріятеля, сколь возможно долѣе, отъ главнаго строенія. между-тѣмъ-какъ ровъ ихъ выгодно обороняется казенными галереями, сообщенія съ главнымъ строеніемъ обезпечены, и проч.; напротивъ того, обнаруживаются слѣдующіе недостатки: 1) кавалеры стѣсняють внутреннее пространство бастіоновъ и затрудняютъ передвиженіе орудій; 2) ровъ у перекона бастіонныхъ фасовъ, находящійся на продолженіи фасовъ рavelина, остается почти вовсе безъ обороны, а ровъ редюнта защищается весьма слабо, потому - что продолженіе его упирается въ плечной уголъ; 3) флешы имѣють нѣсколько важныхъ неудобствъ: онѣ заслоняють дѣйствія рavelина, не закрывая ихъ собственнымъ; линія ихъ подвержены дѣйствію рикшетныхъ выстрѣловъ. При атакѣ крѣпостей, построенныхъ по способу Корнотана, непріятель долженъ

взять три рavelина, атаковать два бастіона, а при атакѣ имѣть, укрѣпленныхъ по системѣ Мезерской школы, ему надобно взять только двѣ флешы и одну рavelинъ; флешы требуютъ сильнаго гарнизона, а потому раздробляютъ силы обороняющагося; отдѣльными своимъ помѣщеніемъ, нарушаютъ единство обороны; уничтоженіе строеній требуетъ большихъ издержекъ и пр.

А. Н. С.

**МЕЗЕЦКІЕ**, Князья, получили названіе отъ отчизны своей города Мезеца. Они назывались также и *Годыровскими*. Во время преслѣдованій въ Литвѣ за православіе (въ концѣ первой половины XV-го вѣка), нѣкоторые изъ Мезецкихъ Князей поддались Царю Іоанну III-му Васильевичу, другіе остались въ службѣ Великаго Князя Литовскаго, Александра. Въ 1494, при заключеніи мира съ Литвою, постановлено: Князей Мезецкихъ, служившихъ Русскому Государю, оставить въ Россіи, а служившихъ Литвѣ, не принимать; нѣкоторымъ же предоставлено право служить кому захотятъ: Россіи или Литвѣ.

Изъ Князей Мезецкихъ въ военномъ отношеніи извѣстенъ одинъ только Околичій, Дамилъ Ивановичъ. Во время смутъ при Синозванцахъ, въ 1607 г. онъ отряженъ былъ, подъ главнымъ начальствомъ Боярина Ивана Никитича Романова, противъ нѣмѣнника Василія Масальскаго (см. это слово), и мужественно сражался на берегахъ Вырмы. Въ 1608 г., во время осажденія Поляковъ въ Москвѣ, Князь Мезецкій былъ въ Государевомъ полку и участвовалъ въ приступѣ у Никитскихъ воротъ. Въ 1610 г., въ несчастной Клушинской битвѣ онъ, съ Княземъ Шуйскимъ и Голицынымъ, зашелъ въ ставъ, чтобы обороняться на-смерть; но когда военныя наши войска передались Полякамъ, а Шведы отступили, то и Князь принужденъ былъ удалиться (см. *Делагарды и Клушинская битва*). Въ томъ же году Князь Мезецкій былъ въ числѣ

депутатовъ, отправленныхъ къ Польскому Королю Сигизмунду III-му, для врученія хартии объ избраніи на Московскій престолъ Королевича Владислава, и 9 лѣтъ топяся въ веволѣ. *И. П. Б.*

**МЕЗКИРХЪ** (Möckirch), незначительный городъ въ Ерскомъ округѣ Великаго Герцогства Баденскаго, на пересѣченіи дорогъ изъ Фрейбурга въ Ульмъ и изъ Страсбурга къ Констанцскому озеру.

*Сраженіе 8 Мая 1800 года.* Послѣ пораженія Принца Воденова при Штоккахѣ и прибытія Генерала Сентъ-Сира къ Энгену (см. это слово), Австрійскій Главнокомандующій, Генералъ Край, принужденъ былъ продолжать отступленіе къ Дунаю. 8 Мая Край расположился на позиціи близъ Мезкирха и Тутлингена, не будучи преслѣдуемъ арміею Моро, которая оставалась, 4 числа, въ бездѣйствіи при Штоккахѣ и Энгенѣ. На слѣдующій день Французы продолжали свое движеніе: Лекурбъ, съ 31 батал. и 23 эскад. пошелъ къ Мезкирху; за нимъ послѣдовала резервная кавалерія (12 эскадр.); резервный корпусъ (32 бат. 27 эскадр.) направился къ Крумбаху, а Сентъ-Сиръ, съ 27 бат. 28 эскадр. къ Литтингену и Тутлингену. Генералъ Сентъ-Сюзанъ, съ 18 бат. 33 эскадр. шелъ лѣвымъ берегомъ Дуная къ Гейзингену. Моро, полагая, что непріятель находится въ Гейзингенѣ, былъ крайне изумленъ, найдя его по сю сторону Дуная. Французская армія хотя и превосходила числомъ Австрійскую, фланговые отряды коей находились еще въ значительномъ отдаленіи, но растянутая на протяженіи 6 миль, не имѣла достаточныхъ сообщеній между собою; притомъ Лекурбъ и Сентъ-Сиръ атаковали непріятеля при Мезкирхѣ и Тутлингенѣ, когда еще не опредѣленъ былъ операціонный планъ дѣйствій; ибо Моро полагалъ Австрійцевъ въ полномъ отступленіи. Овладевъ Тутлингеномъ, войска Сентъ-Сира остановились

въ ожиданіи приказаній Главнокомандующаго. Лекурбъ встрѣтилъ у Мезкирха 30,000 Австрійцевъ, выгодно расположившихся на позиціи; нѣсколько баттарей обстрѣливали шоссе и другіе подступы къ фронту; пролежавшіе изъ Крумбаха въ Мезкирхъ между густыми перелѣсками; фланги присловены были къ деревнямъ Альтгеймъ и Гейдореъ. Лекурбъ послалъ дивизію Вандама черезъ Кластервальдъ къ Мезкирху, назначивъ одну изъ ея бригадъ для прикрытія фланговъ. Дивизіи Монришара и Лоржа, вѣстѣ съ резервною кавалеріею, двинулись на Крумбахъ, откуда Лоржъ долженъ былъ повернуть влево. Раздѣльное наступленіе этихъ дивизій могло имѣть пагубныя послѣдствія, потому что прибытія резервнаго корпуса ожидали не прежде вечера и невозможно было въ то время съ точностію опредѣлить силы непріятеля, занимавшаго Мезкирхъ. Когда Генералъ Монришаръ съ кавалеріею и конною артиллеріею сталъ показываться изъ лѣса, огонь Австрійскихъ баттарей принудилъ его отступать съ значительною потерею. Лекурбъ приказалъ дивизіи Лоржа овладѣть Хейдореомъ. Эта деревня, упорно обороняемая Венгерскими гренадерами, наконецъ была взята Французами. Вандамъ, по причинѣ сдѣланнаго имъ обхода, прибылъ къ Мезкирху около вечера, немедленно перешелъ рѣчку Аблахъ и, атаковавъ въ штыки лѣвое крыло Принца Воденова, сталъ штурмовать предмѣстье. Это побудило Монришара предпринять новое нападеніе, которое въ этотъ разъ было удачливѣе. Между-тѣмъ побѣда все еще была сомнительна, потому что Край, занявъ другую позицію на высотахъ новаго города, угрожалъ лѣвому флангу дивизіи Лоржа. Изъ Тутлингена подходили двѣ сильныя Австрійскія колонны, а резервный корпусъ Моро не прибылъ еще на мѣсто сраженія. Наконецъ показалась дивизія Дамаса, которая, повернувшись тѣмъ же



стала позади Лоржа; въ слѣдъ за нею явились дивизіи Бастуле и Ришепанса. Французскія войска, всего около 85,000 чел. заняли позицію, коей центръ (дивизіи Лоржа и Дельмаса), составляя ископаемый уголь, жестоко былъ поражаемъ сосредоточенными выстрѣлами неприятельскихъ баттарей. Австрійская армія также усилилась до 80,000 человекъ, бой продолжался на всѣхъ пунктахъ до наступленія ночи; потомъ Край отступилъ къ Дунаю и переправился чрезъ него при Сигмарингенѣ. Магазины, собранныя въ Мезкирхѣ, были заранѣе увезены. Во все это время Сенъ-Сиръ, дошедшій, въ 4 часа по полудни, до Люттингена, стоялъ неподвижно между этими селеніемъ и Тутлингеномъ, все еще ожидая приказаній Моро. Онъ могъ бы послать одну дивизію черезъ Тутлингенъ въ тылъ быстро приближающейся правой фланговой колонны Генерала Старрал, которую тѣснилъ Сенъ-Сюзанъ, но не рѣшился это сдѣлать безъ согласія Главкомаандующаго. Эрцгерцогъ Фердинандъ, расположенный противъ Сенъ-Сира, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы, съ большею частію своихъ силъ, присоединиться къ Краю, чрезъ что Французы поставлены были въ весьма опасное затруднительное положеніе, и Край избѣгнулъ большой опасности. Не успѣвъ дорожить временемъ, Моро оставался на слѣдующій день въ бездѣйствіи и потерялъ чрезъ это плоды своей побѣды. Вмѣсто того, чтобы со всѣми своими силами слѣдовать по пятамъ неприятеля и затруднять переправу его черезъ Дунай, онъ приказалъ Сенъ-Сиру растянуть его войска; правое крыло пришло къ Мезкирху, а лѣвое къ Дунаю; Сенъ-Сюзану велѣно было наступать по лѣвому берегу рѣки. Наконецъ 7 и 8 Мая, вся Французская армія двинулась впередъ, но опять многими раздѣльными колоннами, и 9 числа, корпусъ Сенъ-Сира атаковалъ и разбилъ Край у

Бибераха (см. это слово). (Milit. Convers. Lex.).

Б. Б. Г.

**МЕЗОНЪ** (Maison), Николай Юсифъ, Маркизь, Перъ и Маршалъ Франціи, родился въ 1771, въ Эпине, поступилъ, въ 1792 году, Офицеромъ въ одинъ изъ Парижскихъ волонтерныхъ баталіоновъ, былъ въ томъ же году произведенъ въ Капитана и отличился въ сраженіи при Женаптѣ. Въ 1793, онъ былъ отставленъ безъ суда народными представителями при арміи, въ 1794 опять принятъ въ службу и, послѣ разныхъ другихъ назначеній, опредѣленъ въ дивизію Бернадота, съ которою участвовалъ въ дѣйствіяхъ Самбръ и Мезской арміи, въ 1798 и 99 годовъ. Въ 1798, въ чинѣ баталіоннаго командира, онъ послѣдовалъ за Бернадотомъ въ Италію; былъ, въ 1799, имъ избранъ въ Адъютанты и, во время назначенія Бернадота Военнымъ Министромъ, употребленъ во многихъ важныхъ порученіяхъ. Онъ участвовалъ въ походахъ: противъ Англо-Руссовъ въ Голландіи, противъ Шуановъ въ Вандеѣ, а по заключеніи Амьнскаго мира, командовалъ войсками въ Тоннерскомъ департаментѣ. Въ 1804 году, Мезонъ сопровождалъ Бернадота въ Ганноверъ, а въ 1806, г. въ походъ противъ Австрійцевъ и Русскихъ. Подъ Аустерлицемъ его произвели за отличіе въ Бригадные Генералы. Въ этомъ чинѣ Мезонъ находился въ корпусѣ Бернадота при преслѣдованіи, въ 1806 г. Блюхера къ Любеку, и по взятіи сего города, былъ назначенъ командантомъ его, а въ 1807 году начальникомъ корпуснаго штаба. Въ 1808 году, онъ сражался, подъ начальствомъ Маршала Виктора, въ Испаніи, отличился въ сраженіи при Эспинозѣ, но, получивъ въ предѣстіяхъ Мадрида тяжелую рану, возвратился во Францію. По выздоровленіи, Мезонъ опять поступилъ въ штабъ Бернадота, дѣйствовалъ противъ Англичанъ, высадившихся на островъ Валькернъ и, по набраніи сво-

680 Генерала Наследимих Принцевъ Швеціи, перешелъ въ корпусъ Маршала Удино, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ 1812 года противъ Россіи. Мужество, оказанное въ сраженіи при Полоцкѣ, доставило ему чинъ Дивизионнаго Генерала, а переходъ чрезъ Березину — Баронское достоинство. Во время отступленія Французовъ къ Нѣману, Вислѣ и Одеру, Мезонъ командовалъ остатками корпуса Удино, и оставивъ ихъ въ Кистринѣ, постыпился въ Парижъ, гдѣ Наполеонъ назначилъ его начальникомъ 16 дивизіи, въ корпусѣ Лористона. Съ нею онъ былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, предводительствовалъ агангардомъ Лористона во время преслѣдованія союзниковъ къ Англицу и, попавшій въ засаду у Гейнау (см. это), понесъ значительный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Послѣ пораженія Французовъ при Кацбахѣ, Мезонъ, командуя аррьергардомъ, отлично прикрывалъ отступление арміи; подлѣ Лейпцигомъ продолжалъ предводительствовать своею дивизіею, но смотра на полученіе новой опасной раны, и былъ за то награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона большаго креста и Графскимъ достоинствомъ. Въ кампанію 1814 года, Мезонъ командовалъ 4-мъ корпусомъ, которому поручена была защита Бельгіи. Не смотря на слабость своихъ силъ, онъ успѣлъ неоднократно остановить превосходные числомъ корпуса Генерала Бюлова и Герцога Веймарскаго, сражаясь съ поразительнымъ счастіемъ при Удевардѣ, Гентѣ, Куртре и Турне (см. эти слова в статью *Французская кампанія 1814 года*), но получивъ извѣстіе о взятіи Парижа союзниками и объ отрѣженіи Наполеона, заключилъ съ Герцогомъ Веймарскимъ перемиріе. Лудовикъ XVIII, отдавая заслуженныя похвалы мужеству, благороднымъ дѣйствіямъ и челоуколюбію, съ которыми Мезонъ обходился съ равными и нѣжными союзниками, пожаловалъ ему орденъ Св. Лудо-

вина, и достоинство Пера, и назначилъ его комендантомъ 4-ой военной дивизіи въ Парижѣ. При возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мезонъ ревностно принялъ сторону Бурбоновъ, съ трудомъ избѣгъ арестованія возмущившеюся чернью, и вмѣстѣ съ Королемъ отправился въ Гентъ. По вторичномъ занятіи Парижа, онъ получилъ прежнее мѣсто, но потемъ, подавъ протестацію противъ суда надъ Маршаломъ Неескѣ, былъ переведенъ въ Марсель начальникомъ 8-ой военной дивизіи. Лудовикъ XVIII наградилъ его, въ 1816 году, командорскимъ, а въ 1818, большимъ крестомъ ордена Св. Лудовика и достоинствомъ Маркиза. Въ царствованіе Карла X, Мезонъ командовалъ Французскою экспедиціею, отправленною для восстановления спокойствія въ Греціи, и за это получилъ маршалскій жезлъ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ принялъ дѣлительное участіе въ революціи 30-го Августа 1830 года; въ званіи начальника комисіи временнаго правленія, отправленной въ Рамбулье, застаивалъ Карла X удалиться изъ Франціи и сопровождалъ его до Шербурга. Въ правленіе Лудовика Филиппа, Мезонъ занималъ 14 дней должность Министра Иностранныхъ дѣлъ; былъ потомъ посланникомъ въ Вѣнѣ, и въ 1833 и 34 г. въ С. Петербургѣ, въ 1838 Военнымъ Министромъ, и съ 1838 года совѣтъ съ политическаго вѣдѣнія. (Milit. Conveg. Lex.). **Б. Л. М. З.**

**МЕКЕРНЪ** (Möckern), городокъ близъ Магдебурга, на дорогѣ въ Герцлю и Бельцигъ. При немъ дѣло между Союзниками и Французами, 24 Марта (8 Апрѣля) 1813.

Пробывъ некоторое время въ Берлинѣ (см. это слово в статью *Маленько-Россійско-Французская война, 1813 года*), Генераль Графъ Ваттевицкой рѣшилъ продолжать наступательныя дѣйствія, перейти Эльбу у Роолу, напасть на прѣдѣи Фамитъ арміи Вице-Короля Италіанскаго, расположившей въ окрестностяхъ

Магдебурга, и отбросить ее къ нижней Эльбѣ, прежде нежели могла бы съ нею соединиться главная Французская армія, приближающаяся со стороны Франкфурта.

21 Марта (2 Апрель) войска Графа Витгенштейна двинулись впередъ, Русскій корпусъ Генерала Берга (7,800 чел.) къ Бельцигу, Прусскій корпусъ Юрка (10,100 чел.) къ Серю, а Борстеля (4,000) къ Недлицу, противъ Магдебурга; Буловъ (8,800 ч.) былъ въ Поцдамѣ, Клейстъ (6,000 ч.) подъ Виттенбергомъ, Полковникъ Валентини съ небольшими отрядами въ Рослау, для построения моста.

Съ своей стороны, Вице-Король Италиискій, нахѣреваясь противиться переходу Графа Витгенштейна чрезъ Эльбу и соединенію его съ Блюхеромъ, выступилъ, 21-го же Марта, съ 30,000 войска и 80 орудій, изъ Магдебурга и, отгѣснивъ отрядъ Генерала Борстеля къ Мекерну, расположился, 22-го числа, у Недлица. XI корпусъ, Макдональда, сталъ на отлогой возвышенности между снѣз селеніемъ и Гомперномъ, прикрывая фронтъ болотистою рѣчкой Эле (Ehle); корпусъ Лористона, имѣлъ дивизію Мезона у Гервича, съ боковыми постомъ при Кербеллица, для прикрытія Бургской дороги, дивизію Ротшабо у Вальтерсдорфа, съ постомъ у Будена, а дивизію Пюто въ Велицѣ, зашиная Гомпернъ сильными отрядами; гвардія составляла резервъ близъ важнаго дефиле у Клаузъ; передовые конные и пѣшіе отряды находились въ Даниковѣ, Вегелицѣ, Цеденицѣ и Ципелѣ.

23 Марта, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о нахѣреніи Вице-Короля и чувствуя необходимость снова отгѣснить его къ Магдебургу, прежде нежели перейти Эльбу, приказалъ Клейсту и Валентини продолжать блокаду Виттенберга и построение моста у Рослау; съ остальными же силами онъ обратился противъ арміи Вице-Короля, направивъ корпусъ Юрка къ Цервигу и Лейпцау, Берга къ Лицо, а Бу-

лова къ Цизару и Гогенъ-Ціацу. Борстель оставилъся у Глоитъ, имѣя аванпосты свои у Гогенъ-Ціацъ и Пацпулъ.

24 числа, въ часть по полудни, бригада Генерала Гинербейна, предшествовавшая корпусу Юрка, опрокинулъ Французскіе аванпосты, атаковала Даниковъ и лежащую впереди Клаузъ плотину и овладѣла ими послѣ продолжительной и упорной обороны. Повишеніе вѣсть Гомпернъ не удалось. Вечеромъ прибылъ Юркъ съ остальными двумя бригадами своего корпуса, развернулъ ихъ на высотахъ близъ Даникова и, подкрѣпивъ Гинербейна двумя батальонами, открылъ по неприятелю сильную канонаду, которая продолжалась до наступленія ночи.

Въ одно время съ нападеніемъ Гинербейна на Даниковъ, Генераль-Маюръ Ротъ, съ головою колонвою Берга, приблизился къ Велицу, которое неприятель занималъ 3 батальонами и 4 орудіями, непрерывно поддерживая ихъ войсками XI корпуса. Ротъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы атаковать столь превосходныя силы, и потому ограничился разгнѣніемъ своихъ стрѣлковъ по близлежащимъ рощамъ, изъ которыхъ Французы тщетно старались ихъ выгнѣснить. Скоро потомъ колонны Берга прикнули къ авангарду, и, въ ожиданіи прибытія Борстеля, также стали обстрѣливать неприятельскую позицію многочисленною своею артиллерією. Въ 4 часа явился Борстель, и союзники немедленно пошли тремя колоннами на приступъ Велица. Вдругъ ударилъ на нихъ полкъ неприятельскихъ улановъ. Онъ былъ принять батальными огнемъ нашей пѣхоты, сомкнувшейся въ каре, отбитъ, и при безпорядочномъ отступленіи, атакованъ двумя эскадронами Прусскихъ драгуновъ. Спасаясь отъ нихъ, уланы, по ошибкѣ, поворотили влѣво, столкнулись съ Русскими Гродненскими гусарами и Митавскими драгунами и, снова опрокинутые ими, были почти совершенно

Истреблены казаками. Лишь только кончилась эта неожиданная схватка, союзники съ новою яростію бросились на Веландъ, штыками ворвались въ селеніе и овладѣли имъ и одною пушкою. Макдональдъ отступилъ и ночная темнота прекратила бой.

Пѣхота Бюлова, по значительности разстоянія, не успѣла прибыть къ Гогель-Ціапу въ продолженіе битвы; но слѣдующій впереди ея Генералъ-Маіоръ Оппенъ, съ 4 эскадронами гусаровъ, встрѣтилъ, около 8 часовъ пополудни, у Ценедика 600 челов. непріятельской конницы, три баталіона пѣхоты и 8 орудій, съ которыми завелъ фланкировку. Подъ вечеръ Оппенъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4 эскадрона изъ отряда Бюлова, повелъ атаку на Французскую кавалерію, расположенную за широкій ровъ и встрѣтившую Пруссаковъ огнемъ изъ карабиновъ. Храбрыя Прусскіе всадники, перескочивъ ровъ, ударили въ непріятеля, опрокинули его съ потерей 180 челов. пѣнныхъ и гнали за Ценедикъ, гдѣ были остановлены непріятельскою пѣхотою и наступленіемъ ночи. Вслѣдъ за симъ Ценедикъ былъ занятъ подоспѣвшими колоннами Бюлова.

Вице Король, видя всѣ дефиасы на Злѣ въ рукахъ союзниковъ, не отважился принять на слѣдующій день общаго сраженія и отступилъ къ Кѣнigsборну, а 28-го числа въ Магдебургъ. Такъ кончилась первая важная битва кампаніи 1813 года на Пѣмной землѣ! Французы, разбитые одними авангардами союзниковъ, потеряли нѣсколько сотъ человекъ убитыхъ и раненыхъ и 883 пѣнныхъ. Уронъ союзниковъ не превышалъ 16 офицеровъ и 860 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта.

Б. Л. Н. З.

МЕКЕРНЪ (см. *Лейпцигъ*).

МЕККА (см. *Аравія и Мохаммедъ*).

МЕКЛЕНБУРГЪ (*Meklenburg*), Шверинъ и Стрелицъ, великія Герцогства Герман-

скаго Союза. О географіи и статистикѣ ихъ (см. статью *Германскій Союзъ*).

*Исторія*. Первоначальная исторія Мекленбургца, до завоеванія ея Генрихомъ Львовъ, 1167, содержится въ статьѣ *Венды*, которые были древнѣйшіе жители сей страны. Генрихъ Левъ возвратилъ сыну послѣдняго Короля Балтійскихъ Вендовъ, Прибиславу II, часть отцовскихъ владѣній, подъ названіемъ Княжества Мекленбургскаго. Сынъ сего Прибислава, Гейрихъ Бордевинъ, жившій въ супружествѣ Матильду, дочь Генриха Льва, считается родоначальникомъ помнѣ существующаго Герцогскаго Мекленбургскаго дома одного изъ древнѣйшихъ въ Германіи. Генрихъ Бордевинъ много старался о благѣ своего княжества, роздалъ земли, опустошенныя въ слѣдствіе продолжительныхъ войнъ, Пѣмецкимъ дворянамъ и колонистамъ, языкъ и нравы коихъ мало-по-малу заимали *Славянскіе*; покровительствовалъ процвѣтанію городовъ и распространенію Христіанской вѣры. При его преемникахъ Датскіе Короли наложили дань на Мекленбургію, отъ которой сія послѣдняя освобождена была, въ 1227 году, сраженіемъ при Боригеведе (см. это слово). Сынъ Гейриха Бордевинъ II раздѣлилъ княжество на четыре части: Мекленбургскую, Гюстровскую, Ростоцкую и Нархискую. Первая линия ихъ владѣльцевъ пережила, въ особѣ Генриха Толстаго, всѣхъ прочихъ, и въ 1436 году, снова соединила въ одно все княжество. Между тѣмъ Императоръ Карлъ IV, въ ознаменованіе своей благодарности къ заслугамъ братьевъ Князей, Альбрехта Мекленбургскаго и Иоанна Штаргардскаго, въ войнѣ противъ Маркграфа Людвигъ Бранденбургскаго, возвысилъ Мекленбургію въ достоинство Герцогства и распространилъ ея владѣнія (1349). Сынъ Альбрехта I, Альбрехтъ II, приобретшій также Графство Шверинское, былъ нѣкоторое время Королемъ Шведскимъ. Послѣ

смерти Генриха Толстаго, Мекленбургскія владѣнія были то соединены въ одно княжество, то раздѣлены на удѣлы до 1820 года, когда сыновья Герцога Іоанна IV, Адольфъ Фридрихъ и Іоаннъ Альбрехтъ II, снова основали двѣ главныя линіи: Шверинскую и Гюстровскую. Оба брата принявъ сторону Протестантовъ во время 30-ти лѣтней войны, были за то преданы опалѣ Императоромъ Фердинандомъ II и земли ихъ подарены Валленштейну; но по Пражскому и Вестфальскому миру возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Гюстровская линія кончилась, въ 1636 году, Герцогомъ Густавомъ Адольфомъ, и сынъ Адольфа Фридриха, Христіанъ Людвигъ опять соединилъ весь Мекленбургъ. Онъ извѣстенъ по своей преданности Лудовику XIV, въ слѣдствіе коей Герцогство было жестоко разорено Датчанами и Бранденбургцами. Не имѣя дѣтей мужескаго пола, Христіанъ Людвигъ, при смерти своей, 1692, передалъ правленіе своимъ братьямъ, Фридриху Грабовскому и Адольфу Фридриху II Стрелицкому, потомки коихъ еще владѣютъ Шверниномъ и Стрелицомъ. Окончательное раздѣленіе герцогства воспослѣдовало въ 1701 г. на конгрессѣ въ Гамбургѣ, и тогда же установлено было для наследствъ престоловъ право первородства въ мужской линіи. Въ правленіе Фридриха Вильгельма Шверинскаго, великая Сѣверная война причинила много вреда Мекленбургѣ, служившей полемъ дѣйствій для Шведовъ, Датчанъ, Саксонцевъ и Русскихъ. Послѣдніе остались въ ней даже по изгнаніи Шведовъ, подъ предлогомъ защитить Герцога Карла Леопольда (1713—1747), женатаго на племянницѣ Петра В., противъ непокорнаго своего дворянства и городовъ. Распри эти дошли даже до лѣвой войны, и Императоръ Карлъ VI неоднократно былъ принужденъ возобновлять спокойствіе занятіемъ земли экзекуционными войсками Ганноверскими, Прус-

Томъ VIII.

скими и другими. Карлъ Леопольдъ подъялъ на нихъ народное ополченіе, но, послѣ краткаго кровопролитія, былъ принужденъ смириться. Братъ и преемникъ его, Христіанъ Людвигъ, окончилъ эти продолжительныя ссоры заключеніемъ (въ Ростокѣ, 1738) условій съ дворянствомъ и земскими чинами, которые повинны служить основнымъ закономъ Герцогства. Ему наследовали сынъ его, Фридрихъ, современникъ Семилѣтней войны, и племянникъ сего послѣдняго, Фридрихъ Францъ (1738 — 1836), въ царствованіе коего Мекленбургскіе Герцоги приступили (съ 1806 — 1813 годъ) къ учрежденному Наполеономъ Рейнскому союзу, а потомъ, первые изъ всѣхъ Германскихъ Князей, вооружились на Францію. Герцогство много пострадало тогда отъ Маршала Даву, но было освобождено Лейпцигскимъ сраженіемъ. Въ слѣдствіе Вѣнскаго конгресса, Герцоги Мекленбургъ-Шверинскій и Стрелицкій приняли титулъ Гросъ-Герцоговъ и Членовъ Германскаго Союза. Фридриху Францу наследовалъ сынъ его Павелъ Фридрихъ (умеръ въ 1842) и внукъ, нынѣ царствующій Гросгерцогъ Павелъ Францъ II.

Въ Мекленбургъ-Стрелицѣ царствовали послѣ Адольфа Фридриха II: Адольфъ Фридрихъ III (1708—1762), братья его Адольфъ Фридрихъ IV и Карлъ Людвигъ (1752—1816) и сынъ сего послѣдняго, нынѣшній Гросгерцогъ Георгъ Фридрихъ Карлъ. Исторія Мекленбургъ-Стрелицкая тѣсно соединена со Шверинскою. *Б. А. М. З.*

**МЕКСИКО** (Мехико и Мейяко, у древнихъ обитателей сей страны Тенохтитланъ), главный городъ республики того же имени въ средней Америкѣ (см. это послѣднее слово).

*Западныя Мексикю Испанцами, въ началѣ XVI столѣтія. 8 Ноября 1819 г. Фердинандъ Кортесъ (см. это имя) занявъ столицу могущественнаго Анагуаскаго государства—Мексикю, остался въ ней до*

следующей весны, и выступил потом на встречу сопернику своему, Нарваесу, оставив в городѣ небольшой гарнизонъ. Нарваесъ былъ вальт въ плѣвъ; его войско перешло къ Кортесу, который сталъ распространять свои завоеванія по берегу моря, когда узналъ, что жители Мексика возмущались и осаждаютъ гарнизонъ, расположенный въ отдѣльномъ укрѣпленномъ замкѣ. Кортесъ, усиленный 2,000 Тласкаланцевъ, выступилъ немедленно для его освобожденія, овладѣвъ частью города (24 Июня), но на слѣдующій день самъ окруженъ былъ неприятелемъ. По истощеніи всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, оставалось Испанцамъ одно только средство: пробиться сквозь неприятелей. Они успѣли въ томъ ночью 1-го Июля, послѣ кровопролитнаго боя и жестокихъ потерь, и разбивъ въ Отумбской долигѣ ожидающую ихъ Мексиканскую армию, наконецъ достигли союзной Тлоесалы.

Тамъ Кортесъ, давъ отдыхъ своимъ войскамъ, истощеннымъ битвами и трудомъ, занялся приготовленіемъ средствъ къ вторичному покоренію Мексика. Городъ этотъ расположенъ былъ посреди пространнаго озера и раздѣлялся на части, соединенныя между собою и съ твердою землею посредствомъ плотинъ. Такое положеніе затрудняло приближеніе къ нему сухимъ путемъ безъ содѣйствія флота; въ городѣ стояла многочисленная армія подъ предводительствомъ храбраго Царя Кватимоча. Но всѣ эти затрудненія не устранили Кортеса. Еще во время пребыванія своего въ Тласкалѣ, велѣлъ онъ построить нѣсколько бригадинъ, котормя потомъ по частямъ доставляемы были къ озеру; союзные владыки снабдили его войсками и продовольственными запасами. 28 Декабря 1520 г. армія, назначенная для нападенія на Мексика (800 пѣшихъ и 88 конныхъ Испанцевъ съ 18 орудіями, 110,000 Тласкаланцевъ и другихъ союзниковъ) выступила въ походъ,

идя на пути нѣсколько удачившъ. Дня съ туземцами, и въ первыхъ числахъ Мая 1521, достигла берега озера, на которое немедленно спущены были бригадинны. Кортесъ раздѣлилъ армию на отряды, соответственно назначеннымъ для нападенія пунтатамъ. Альвардо расположился при Тлакопанѣ, съ 30 всадниковъ, 168 чел. пѣхоты, 2-мя пушками и 20,000 Тласкаланцевъ; Христофоръ Олидъ, съ 33 конными и 168 чел. пѣшими воинами, 2 пушки и 25,000 союзниковъ, сталъ близъ Каюхуакана; Гонзалесъ де-Сандоваль, разрушивъ предварительно городъ Истапалапанъ, довершилъ обложеніе, идя въ своемъ распоряженіи 24 всадника, 163 чел. пѣшихъ, 2 орудія и болѣе 30,000 вспомогательныхъ войскъ. Самъ Кортесъ принялъ подъ свое начальство бригадинны, на которыя посажены были 325 Испанцевъ и 13 фальконетовъ. 15-го Мая Альвардо и Олидъ двинулись совокупными силами въ Тлакопанъ, прогнавъ оттуда Мексиканцевъ и, разрушивъ водопроводы, стали очищать берегъ отъ находившихся на немъ искусственныхъ препятствій. Этимъ осада возвысилась свое начатіе.

31-го числа, Сандоваль овладѣвъ приступомъ Истапалапаномъ, причесть былъ поддержанъ Испанскою флотіаіею. На слѣдующую ночь Кортесъ, собравъ свои бригадинны, приблизился къ укрѣпленію, устроенному на соединеніи плотинъ изъ Каюхуакана и Истапалапана; наваль на него съ озера и съ сухаго пути и овладѣлъ имъ, не смотря на упорное сопротивленіе неприятелей. Эта побѣда доставила во власть Испанцевъ главную дорогу, по которой Мексиканцы могли ожидать подрѣпленій, и открыла также, посредствомъ дороги къ Каюхуакану, свободное сообщеніе съ позиціею Олида. Между-тѣмъ осаждающіе безпрерывно приближались къ главной части города, успѣшно отрезали нѣсколько вылазокъ гарнизона и овладѣли однимъ рвомъ и

шанцевъ. Видя, что Мексиканскія лодки стали тревожить Испанцевъ съ западной стороны плотины, Кортесъ приказалъ уширить прѣсѣкающій ея ровъ, открылъ этимъ свободный путь бригантинамъ и, прогнавъ непріятельскія суда до города, зажегъ нѣсколько домовъ предмѣстья. Тутъ бригантинны открыли широкій и глубокий каналъ, по которому легко было войти въ самый городъ, чѣмъ Испанцы удачно воспользовались впоследствии. Съ своей стороны Альвардо, овладѣвъ многими другими рвами и насыпями, заиѣтилъ, что жители города получали подвозы по плотинѣ, ведущей въ Тепелякакъ, по которой могли также отступить въ сѣверныя области. Сандоваль, съ 118 Испанцами и сильными отрядами союзниковъ, преградилъ этотъ путь, и такимъ образомъ отрѣзалъ послѣднія сухопутныя сообщенія Мексиканцевъ съ окрестностями. Кортесъ, желая проникнуть внутрь города, приказалъ двумъ колоннамъ, составленнымъ изъ 800 Испанцевъ и 80,000 вспомогательныхъ войскъ, ворваться въ оный по плотинамъ, между тѣмъ какъ бригантинны поддерживали ихъ съ озера. Войска, овладѣвъ нѣсколькими шанцами, проникли до рынка, но не могли тамъ утвердиться, а зажгли только, при отступленіи своемъ, нѣколго строенія. Съ этого времени почти ежедневно повторялись подобныя же нападенія. Овладѣвъ какою-нибудь частью города, осаждающіе зажигали или разрушали ее, но потомъ, опасаясь быть отрѣзанными, возвращались въ станъ свой. Предложенія сдачи были рѣшительно отвергнуты Мексиканцами, не смотря на то, что союзники мало-по-малу отдали въ распоряженіе Испанцевъ болѣе 3,000 вооруженныхъ лодокъ. Такимъ образомъ протекло 20 дней; войска начали роптать, и Кортесъ рѣшился предпринять общій штурмъ. Сначала непріятель упорно сопротивлялся, но потомъ принужденъ былъ отступить, живо

преслѣдуемый Испанцами. Вдругъ раздался звукъ сѣчущей трубы, которою Мексиканцы призывали на помощь своего Бога, Паинаацтока; войска и жители снова со всѣхъ сторонъ устремились въ битву и опрокинули штурмующихъ, которые, при отступленіи встрѣтивъ ровъ, только слегка засыпанный камнями, проваливались отъ собственной своей тяжести. Здѣсь произошла самая упорная схватка; войска дрались въ большомъ разстройствѣ и Кортесъ, лично предводительствуя арріергардомъ, съ трудомъ могъ возстановить порядокъ; онъ былъ даже схваченъ Мексиканцами, но одинъ изъ его тѣлохранителей, Крестоваль-де-Олеа, будучи поддержанъ двумя храбрыми Тласкаланцами, выручилъ полководца. 80 Испанцевъ и 1,000 союзниковъ были частью убиты, частью взяты въ плѣнъ, и принесены въ жертву богамъ.

Тогда осада приняла совѣтъ другой видъ; атаки по плотинамъ производились ежедневно, но постепенно и съ болѣею осторожностію; отнимаемые у непріятеля рвы были тотчасъ же завадены; каждая насыпь употреблена для обороны или скрыта; взятые дома разрушены. Прибывшій къ Испанцамъ изъ Веракруза транспортъ пополнилъ оказавшійся недостатокъ оружія и другихъ военныхъ потребностей. Наконецъ, 27 Іюля, Кортесъ наступая со стороны Аолока, соединился съ Альвардо и тогда  $\frac{1}{2}$  города досталось въ руки Испанцевъ, которые, отдохнувъ 4 дня, возобновили опустошительную войну. Въ одною приступъ осажденные потеряли 12,000, въ другомъ даже 40,000 ч. Квартирозныя выслали изъ города всѣхъ старцевъ, женщинъ и дѣтей, изъ коихъ 18,000, не смотря на запрещеніе Кортесъ, были умерщвлены Индѣйцами. Въ самое это время большое число Мексиканскихъ лодокъ атаковали Испанскія суда, которыя во время сраженія принѣтили, что нѣсколько непріятельскихъ лодокъ старались

спастись поперекъ озера. Начальникъ флота, Сандоваль, послалъ за ними лучшую свою бригантину; она достигнула ладьи, и нашла на одной изъ нихъ Квазимозина. По его приказанію, Мексиканцы положили оружіе. 13 Августа, Испанцы совершенно заняли городъ, уподоблявшійся грудѣ развалинъ, но гдѣ находилось еще 70,000, истощенныхъ голодомъ и трудами, вонювъ; они были отпущены въ свои жилища. Добыча не соответствовала ожиданіямъ побѣдителей. Осада продолжалась 78 дней; вѣскольکو тысячъ союзниковъ и болѣе 100 чел. Испанцевъ пали въ продолженіе ея. Нельзя въ точности опредѣлить уронъ Мексиканцевъ, которій, по мнѣнію Кортеса, Диаса и другихъ, состоялъ по крайней мѣрѣ въ 100,000 чел. (Сочиненія Ласъ-Казаза; Робертсонова исторія Америки; Allgemeine Geschichte der Länder und Völker von America и др. сочиненія).

Б. Е. Г.

**МЕЛАНХЛЕНЪ** (*чернокафтанники*, или *чернозипунники*), прозвище Русскихъ Славянъ у Греческихъ писателей. Древніе Греки, болышею частью, носили цвѣтныя платья, не исключая даже духовенства; но у ихъ сѣверныхъ сосѣдей, Галицкой и Карпатской Руси, любимый цвѣтъ, какъ и по сіе время, былъ черный. Эта черта, разительная въ особенности для Грека, была причиною вышеозначеннаго имени.

Н. В. С.

**МЕЛАРХІЯ**, осьмая часть большой Греческой фаланги (Тетрафалангархія), включавшая въ себя восемь синтагмъ (см. *Фаланга*).

**МЕЛАСТЬ**, Баронъ фонъ, Австрійскій Фельдмаршалъ, родился въ Моравіи, и началъ военное свое поприще въ Семилѣтнюю войну, будучи Адъютантомъ Фельдмаршала Дауна. Въ походахъ 1793 и 94 годовъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, онъ сражался на Самбрѣ и у Триера; въ 1796, будучи Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ, былъ переведенъ въ Италію, гдѣ состоялъ

подъ начальствомъ Вурмзера, Альвинци и Эрцгерцога Карла. Въ 1799 году, Меластъ, предводительствуя, подъ командою Суворова, Австрійскими войсками, сражался при Кассано, Требін и Нови, и принималъ дѣятельное участіе въ завоеваніи Ломбардію. Когда же, осенью того года, Суворовъ двинулся въ Швейцарію, Меласу поручено было главное начальство надъ 60,000 Австрійскою арміею, дѣйствовавшею въ сѣверо-западной Италиі. 4 Января онъ одержалъ побѣду надъ Шампюнетомъ, при Фоссано, разбилъ въ началѣ слѣдующаго года, нѣскольکو разъ Генерала Массену, но, оставаясь слишкомъ долгое время подл Генуею, допустилъ Бонапарте перейти безпрепятственно чрезъ Альпы и сосредоточить войска свои въ долину По. Меластъ, считая этотъ переходъ невозможнымъ, къ немалому своему удивленію, увидѣлъ въ тылу своемъ превосходнаго въ силахъ непріятеля. Съ поспѣшностію собравъ онъ разстанныя свои войска и, видя неизбежность сраженія, занялъ впереди Ассандриѣ позицію между р. Борнидою и Тенаро. 14 Юня произошло тутъ достопамятное Маренгское сраженіе (смотри это слово), въ слѣдствіе котораго Меластъ принужденъ былъ сдать непріятелю Ассандрию, нѣскольکو другихъ крѣпостей и очистить всю сѣверную Италію. По заключеніи Люневильскаго мира, его назначили начальникомъ войскъ въ Богеміи; въ 1806 онъ былъ сдѣланъ Предсѣдателемъ Придворнаго военнаго совѣта; но уже на слѣдующемъ году умеръ въ Прагѣ. (Milit. Conp. Lex.)

Е. Г.

**МЕЛИССИНО**, Петръ Ивановичъ, Генералъ отъ артиллеріи, принадлежить къ замѣчательнымъ лицамъ царствованія Императрицы Екатерины II. Онъ былъ сынъ лекаря, выхавшаго въ Россію изъ Венеціи при Петрѣ Великомъ, а послѣдствіемъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, бывшаго Вице-Президентомъ Ме-



Динциской канцелярш, и 22 Апрелья 1740 г. былъ отданъ на воспитаніе въ Сухопутный (нынѣ 1-й) Кадетскій корпусъ Здѣсь онъ оказалъ весьма хорошіе успѣхи въ ученіи, какъ видно изъ аттестата, даннаго ему при выпускѣ въ Офицеры и, для любопытства, вполне нами поощраемаго: Съ Россійскаго на Нѣмецкій и съ Нѣмецкаго на Французскій языкъ переводить хорошо и говорить твердо; сочиняетъ Нѣмецкія письма по диспозиціямъ; Археологию, Геометрію и Регулярную Фортификацію оковчилъ; обучается Иррегулярной; рисуетъ красками хорошо; Исторіи универсальной и спеціальной новѣйшихъ времени, также Географіи по гомонскимъ картамъ, моралѣ и юсънатурѣ обучается; верхомъ ѣздитъ по берейторски; вѣхтуетъ въ контру; танцуетъ minuets и другіе танцы.

Извѣстно, что основателемъ Русскаго театра былъ Сумароковъ. Однажды — это было въ 1749 году, — нѣкоторые кадеты, въ томъ числѣ Мелиссино, въ присутствіи Суварокова, прекрасно сыграли трагедію его *Семирамида*. Императрица, узнавъ объ этомъ, повелѣла кадетамъ представить въ своемъ дворцѣ другую трагедію Сумарокова, *Хоревъ*; приказала имъ выдать изъ царской кладовой богатую одежду. Довольная игрою кадетъ, между которыми былъ и Мелиссино, Государыня заставляла ихъ часто играть какъ въ корпусѣ, такъ и при дворѣ, и когда до Мелиссино и еще двухъ изъ его товарищей дошла очередь къ производству въ Офицеры, то всѣ они трое были оставлены при корпусѣ и, въ свободное отъ службы время, по Высочайшему повелѣнію, занимались образованіемъ для Русской сцены актеровъ. Такимъ образомъ Мелиссино былъ однимъ изъ трехъ главныхъ образователей Русскихъ драматическихъ артистовъ, въ томъ числѣ знаменитаго Дитревскаго.

Мелиссино былъ выпущенъ изъ корпуса

7 Октября 1780 года, Подпоручикомъ, съ оставленіемъ, какъ выше сказано, при корпусѣ; черезъ годъ произведенъ въ Капитанъ-Поручики; въ 1786 получилъ чинъ Капитана, а въ 1789, по собственному желанію, переведенъ Маіоромъ въ артиллерию и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Тутъ онъ приобрѣлъ большія практическія свѣдѣнія, доставившія ему впоследствии славу одного изъ наилучшихъ артиллерійскихъ Генераловъ своего времени.

Не извѣстно, какъ продолжалъ Мелиссино службу до начала первой Турецкой войны при Императрицѣ Екатеринѣ II, гдѣ онъ составилъ себѣ громкую извѣстность: Въ 1769 году, уже въ чинѣ Полковника, онъ находился въ 1-й арміи, состоявшей подъ предводительствомъ Князя Голицына, во время военныхъ дѣйствій подъ Хотинимъ начальствовалъ артиллерію и, по отзывамъ Главнокомандовавшаго, распорядился ею весьма успѣшно. Въ слѣдующемъ, 1770 году, когда армія эта перешла подъ начальство Графа Румянцева, Мелиссино, 1-го Января произведенный въ Генералъ-Маіоры, опять находился при ней начальникомъ артиллеріи, и особенно отличился въ достопамятныхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ (см. это). Въ первомъ изъ нихъ, по словамъ Румянцева, «будучи посланъ бомбардировать непріятельскій ретраншаментъ, онъ скоро сіе исполнилъ; скоро привелъ въ молчаніе непріятельскія батареи весьма цѣльными своими выстрѣлами, чѣмъ и способствовалъ входу нашихъ корпусамъ въ непріятельскій лагерь». Подъ Кагуломъ, когда войска Румянцева, пройдя Траяновъ Валъ, были атакованы и почти окружены несѣтными толпами Турокъ, когда первая дивизія была обхвачена густыми массами непріятельской кавалеріи, Мелиссино, хладнокровно допустивъ ихъ на ближній картечный выстрѣлъ, открылъ по нимъ цѣльнымъ, самымъ убійственнымъ огнемъ,

и тѣмъ, какъ любилъ выражаться Суворовъ, положилъ первый отвѣсъ побѣдѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что Мелиссико отличо, блистательно распро- жарившій въ этотъ день артиллерію, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды.

Награжденный за Кагульское сраженіе орденомъ Св. Георгія 3 класса, Мелиссико, во все остальное время Турецкой войны, оконченной, въ 1774 году, Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, былъ неразлучнымъ спутникомъ Румянцева, и за кампанію 1773 года, ознаменованную переправою черезъ Дунай, получилъ орденъ Св. Анны, тогда еще нераздѣлявшійся на классы.

По окончаніи войны, Мелиссико присутствовалъ въ некоторое время въ Канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи; 12 Августа 1782 года, былъ произведенъ въ Генераль-Поручики, а въ началѣ 1783, на мѣсто умершаго Генерала Мордвинова, назначенъ директоромъ Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-й) Кадетскаго корпуса, сперва подъ главнымъ управленіемъ Генераль-Инженера Боура, потомъ Генераль-Аншефа Меллера-Закомельскаго, Фельдмаршала Кн. Потемкина и, наконецъ, Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Зубова. Хотя Корпусъ и состоялъ въ главномъ вѣдѣніи этихъ лицъ, но Мелиссико, извѣстный Государямъ своими обширными познаніями и пріобрѣтшій во всей Россіи славу дѣятельнаго сподвижника Румянцева-Задунайскаго, входилъ съ представленіями къ главному начальству только о производствѣ или переводѣ корпусныхъ офицеровъ и о выпускѣ изъ кадетъ въ артиллерію или Инженерный Корпусъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ онъ сносился непосредственно съ Военною Коллегією и другими мѣстами, и даже подавалъ прямо отъ себя докладъ Императрицѣ и получалъ на свое имя Высочайшіе указы.

Тѣсныя предѣлы В. Э. Лексикова не

дозволяютъ распространяться въ исчисленіи всѣхъ улучшеній, сдѣланныхъ Генераломъ Мелиссико во вѣдѣніи ему заведеніи, изъ котораго, подъ его начальствомъ, вышли многія лица, впоследствии сдѣлавшія извѣстными, какъ те Генералы: Аракчеевъ, Левенштернъ, Никитинъ, Книгинбергъ, Дороховъ, Костенецкій, Козовъ, Сеславинъ, и др. Подъ начальствомъ же его въ Корпусѣ служили офицерами Генералы: Ермоловъ, Девре, Сенъ-При, Клейнмихель (послѣ бывшій Директоромъ 2-го Кадетскаго Корпуса), знаменитый математикъ Верещагинъ и др. Вообще, время начальствованія Мелиссико Артиллерійскимъ и Инженернымъ Кадетскимъ корпусомъ принадлежить къ самымъ блистательнымъ эпохамъ въ исторіи этого заведенія.

Въ 1788 и 1789 годахъ, во время управленія своего Корпусомъ, Мелиссико, при помощи однихъ только своихъ Офицеровъ, сформировалъ и отправилъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Швецовъ, въ Финляндію, три артиллерійскіе баталіона.

Въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины, Мелиссико, независимо отъ званія Директора упомянутого Корпуса, былъ старшимъ членомъ Артиллерійской экспедиціи Государственной Великой Коллегіи и Первоприсутствующимъ въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. За нѣсколько дней до кончины Государыни, онъ былъ (послѣдній въ ея царствованіе) пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владимира 1-й степени. Въ началѣ царствованія Императора Павла I, Мелиссико былъ произведенъ въ Генералы-отъ-Артиллеріи, съ оставленіемъ въ званіи Директора Корпуса и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго; но это были уже послѣдніе знаки Монаршихъ къ нему милостей. 26 Декабря 1797 года онъ скончался, нѣтъ около 70 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Александровскомъ

монастырь, въ кладбищенской церкви Св. Лазаря, близ праха знаменитаго сводяжника Петра Великаго, Фельдмаршала Шереметева.

Сынъ П. И. Меллсисно, Генералъ-Маюръ Александръ Петровичъ, одинъ изъ отличившихся кавалерійскихъ Генераловъ нашей арміи, былъ Шефомъ храбраго Лубенскаго Гусарскаго полка, изъ же сеоркированного. Онъ служилъ съ отличіемъ въ разныхъ войнахъ и въ 1813 году, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, въ сраженіи подъ Дрезденомъ (см. это слово). *А. В. В.*

**МЕЛЛЕНДОРФЪ** (Mellendorf, Melford, Zosim, Feingif von) родился, въ 1724 г. въ мѣстѣ отца своего, Лидденбергѣ, на Приглицѣ, воспитывался въ Дворянскомъ училищѣ въ Бранденбургѣ и, въ 1740 г. поступилъ на службу къ Фридриху V. Онъ находился при немъ въ сраженіяхъ при Мельницѣ и Хотуницѣ, былъ пожалованъ, въ 1743 г. Нраворизникомъ, въ 1744, Фингель-Альютентомъ; участвовалъ, въ продолженіе 2-й Силеской войны, при осадѣ Праги и въ сраженіяхъ при Соорѣ и Гоген-Фридбергѣ, гдѣ былъ раненъ. За сѣвную атаку селенія Лейтена онъ получилъ орденъ «За Заслуги»; въ 1768 г. былъ произведенъ въ Майоры и командовалъ 3-мъ батальономъ гвардіи въ битвѣ при Гохквирентѣ. Въ Лиганцкомъ сраженіи, предводительствуя гвардейскимъ полкомъ, Меллендорфъ получилъ чинъ Подполковника; попался въ плѣнъ при Торгау, но былъ скоро потомъ вытѣсненъ и произведенъ въ Полковника, въ 1762 г. въ Генералъ-Маюры и, два года спустя, въ Генералъ-Лейтенанты. Въ войнѣ за Баварское наследство (см. это), Меллендорфъ командовалъ корпусомъ въ арміи Франца Гейнриха и получилъ орденъ Чернаго Орла. Въ званіи Военнаго Губернатора Берлина, онъ заслужилъ общее одобреніе отношеніемъ лучшей строгости при обхожденіи съ нижними чинами, и возведенъ почти постыжно при Фридрихѣ II. въ постыднѣе

гды жизни сего Короля. Въ 1767 г. онъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, и въ 1764 году, въ чинѣ Фельдмаршала, командовалъ Прусскими войсками на Рейнѣ. Въ несчастной кампаніи 1806 года Меллендорфъ состоялъ при особѣ Короля Фридриха Вильгельма, и былъ вынужденъ въ плѣнъ носѣтъ сраженія при Іенѣ. Французы обходились съ нимъ съ особымъ уваженіемъ и возводили ему возвратиться въ Берлинъ. Онъ умеръ въ 1816, на 92 году отъ рожденія, въ Гавельбергѣ. (Universal Lexicon v. Pieter.)

**МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ**, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду отличившихся Русскихъ Генераловъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ ничего сообщить о первыхъ тридцати годахъ его службы. Знаемъ только, что онъ считался въ ней съ 1740 года; въ 1761, при осадѣ Румяновымъ Колберга (см. это), начальствовалъ артиллерію; 22 Сентября 1764 г. произведенъ въ Генералъ-Маюры, и, между прочимъ, товарищамъ своимъ въ этомъ чинѣ, отца Кн. Кутузова Смоленскаго, отца Князя П. Х. Витгенштейна и Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. 24 Февраля 1769, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны; 21 Апрѣля 1773 г. вытѣсненъ съ знаменитыми Генералами Екатерининскаго времени: Прозоровскимъ, Мушкетеромъ-Пушкинымъ, Каменскимъ, Гдѣбовымъ, Ю. В. Долгоруковымъ и Боуромъ, произведенъ въ Генералъ-Поручики, а 10 Июля 1778, въ день торжества мира въ Оттоманскую Портою, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ это время, будучи Первоприсутствующимъ въ Канцеляріи Главной артиллеріи и артиллеріи, онъ, по случаю увольненія отъ должности Генерала-Фельдцейхштера Князя Орлава, управляетъ всею артиллерію и въ то же время заведывалъ Дворцовымъ канцеляриемъ. Императрица Екатерина II, весьма уважавшая заслуги выданныхъ, да-

тельность и личные качества Меллера, 24 Ноября 1733 года, въ день своего тезоименитства, наградила его чиномъ Генералъ-Аншефа, а вскорѣ за тѣмъ кавалеромъ ордена Св. Владимира 1-ой степени.

Фельдмаршалъ Потенкинъ, назначенный, въ 1787 году, Главнокомандующимъ Екатеринославской арміи, пригласилъ Меллера принять личное начальство надъ ея артиллерією. Меллеръ имѣлъ дѣятельное участіе въ походѣ 1788 года подъ Очаковомъ, и хотя сильно возставалъ противъ медленности Главнокомандовавшаго въ осадѣ этой крѣпости, но сохранилъ все его въ себѣ благорасположеніе. Въ началѣ Декабря, рѣшаясь взять осажденную крѣпость приступомъ, Потенкинъ всѣ распоряженія къ нему дѣлалъ вдводемъ съ Меллеромъ, сочинившимъ планъ штурма, и поручилъ ему вести на приступъ обѣ колонны лѣваго фланга, которыми командовали бригадиры Хрушовъ и Горичъ. Эта часть атаки была самая труднѣйшая и въ назначенный день, 6 Декабря, исполнена съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ глазахъ Меллера шла на смерть три его сына: одинъ Подполковникъ артиллеріи (бывшій впоследствии полнымъ Генераломъ), другой Подполковникъ арміи (послѣ бывшій Генералъ-Лейтенантомъ) и третій Майоръ артиллеріи. Первые два остались невредимы, а послѣдній былъ смертельно раненъ и вскорѣ скончался. Когда пришли сказать Меллеру о смерти сына, онъ произнесъ слѣдующія слова, достойныя героевъ древней Спарты: «Такъ чтожъ! на приступѣ остаются еще у меня два сына.»

Императрица, принимая участіе въ потерѣ, понесенной Меллеромъ, и въ то же время желая достойнымъ образомъ наградить его за заслуги, осмыслила его илюстляти. Почти въ одно время онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, орденъ Св. Георгія 2 класса и Баронское досто-

инство, съ повелѣніемъ писаться *Меллеромъ-Закомельскимъ*.

Взысканный поварниши наградами, Меллеръ, въ кампаніи 1789 года, по бѣгству, не принималъ большаго участія; а въ 1790 г. былъ назначенъ командовать корпусомъ лѣваго фланга арміи Князя Птенкина и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Генераловъ: Князя Волконскаго (впоследствии Генералъ-отъ-Кавалеріи) Рибаса (впоследствии Адмирала), Греча Безбородко и спасителя Россіи въ 1812 году, Голенникова-Кутузова. Назначеніе этой части арміи (14 бат. пѣхоты, 24 эск. кавалеріи, 25 сотенъ Донскихъ казаковъ, 24 орудія и Дунайская флотилія) состояло въ томъ, чтобы дѣйствовать въ Бессарабіи противъ крѣпостей, лежащихъ при устьяхъ Дуная: Киліи, Тулчи, Исакчи и Измаила.

Переговоры съ Турками о мирѣ были притяннаны, что въ 1790 году военныя дѣйствія на сухопутнѣ пути начались весьма поздно, почти въ глубокую осень. Получивъ повелѣніе Потенкина дѣйствовать, Меллеръ, стоявшій все время у Татаръ-Бунара, 7 Октября пришелъ подъ Килію, потребовалъ отъ гарнизона сдачи и, въ слѣдствіе отказа, въ ту же ночь велѣлъ взять приступомъ небольшою ретраншементъ, находившійся передъ предмѣстіемъ города. Приступъ совершился удачно и выбитые изъ него Турки отступили въ крѣпость, какъ, на разсвѣтѣ, войска рассыпались по доламъ, на грабежъ. Тутъ часть ихъ была умерщвлена въ доламъ, а многіе убиты и ранены выстрѣлами съ крѣпости: къ довершенію безпорядка, съ одной стороны гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ предмѣстье, а съ другой начали приближаться къ берегу, изъ-за рукавовъ Дуная, неприятельскія суда. Меллеръ не спавшій всю ночь, но окончивши штурмъ поѣхалъ въ лагеръ отдохнуть; но при первомъ извѣстіи о случившемся безпорядкѣ, поспѣшило стѣчь на лошади и поспѣхалъ въ

предметіе. Старшій по немъ Гемераль-Поручикъ Гудовичъ (послѣ бывшій Фельд-маршаломъ) поѣхалъ за нимъ; но едва успѣлъ пробѣжать ретраншаментъ, какъ увидѣлъ Меллера смертельно раненымъ. Онъ успѣлъ только передать начальство по себѣ Гудовичу и, потерявъ память, 40 Октября умеръ, къ искреннему сожалѣнію всей арміи. По первому извѣстію о ранѣ Меллера, Потемкинъ отправилъ къ нему при письмѣ, обоимъ своимъ медиковъ: Маскота и Лансана, но они уже не застали больного въ живыхъ.

Черезъ три года послѣ смерти Меллера, въ Сентябрѣ 1793 года, Екатерина II, празднуя миръ съ Турціею, вспомнила о заслугахъ этого достойнаго мужа, и бывшее у него, въ пожизненномъ владѣніи, казенное имѣніе въ Мелеладіи, утвердила за вдовою и дѣтми покойнаго.

Выше мы говорили, что съ Барономъ Н. И. Меллеромъ-Закомельскимъ подъ Очаковомъ находились три сына его и что одинъ изъ нихъ умеръ отъ ранъ. Изъ остальныхъ, одинъ, Петръ Ивановичъ, мужъ истинно государственнаго и военнаго, а въ особенности ученаго и опытнаго артиллериста, былъ при Императорѣ Александрѣ I Инспекторомъ всей артиллеріи и потомъ Военнымъ Министромъ; другой, Егоръ Ивановичъ, Генераль-Адъютантомъ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года и другихъ кампаніяхъ, заслужилъ славу отличнаго кавалерійскаго Героя и былъ также неоднократно удостоенъ по дипломатической части.

А. В. В.

**МЕЛОРИЯ**, островъ близъ берега Великаго Герцогства Тосканскаго.

*Морское сраженіе между Генуэзцами и Пизанцами, 6 Августа 1284 г.* Пиза и Генуя, бывшія въ средніе вѣки могущественными республиками, въ теченіе 200 лѣтъ съ завистью слотрили на процвѣтаніе другъ друга, отчего происходили между ними беспрерывныя вра-

ды, неизвѣстныя однако рѣшительныхъ послѣдствій. Наконецъ, въ 1284 году, Пизанцы послали Графа Фачіо въ Сардинію для набора войскъ, приказавъ своему Адмиралу, Гвиду Ячіо, конвоировать его съ 24 галерами. Корабль, на которомъ находился Графъ, наткнувшись близъ Сардинскихъ береговъ на Генуэзскій флотъ, состоявшій изъ 22 галеръ, былъ почти безъ боя взятъ и сожженъ въ виду Пизанскаго флота, который, вслѣдъ за этимъ, самъ былъ разбитъ своими противниками; одинъ корабль былъ потопленъ, три утонули отъ поврежденій, 8 галеръ были взяты и вывѣстъ съ 1,500 чел. плѣнныхъ отвезены въ Геную. Только 12 кораблей возвратились въ гавань Пизы. Пизанцы, не теряя бодрости, готовились къ новымъ предпріятіямъ. Венеціанецъ Альберто Морозини, славившійся въ своемъ отечествѣ опытностію въ морскомъ искусствѣ, былъ избранъ въ градоначальники (Подеста); для командованія флотомъ назначены Графъ Уголино Герардеска и Андреотто Сарачини. Истощенная общественная казна была пополнена добровольными пожертвованіями Пизанскаго дворянства. Въ непродолжительное время флотъ, изъ 103 галеръ, явился передъ гаванью Генуи. Вызывая непріятелей къ бою, Пизанцы бросили въ городъ большое число серебряныхъ стрѣлъ, желая этимъ выказать свои богатства. Генуэзцы отвѣчали, что корабли ихъ еще не сваряжены, но что скорѣй будутъ готовы къ сраженію. Дѣйствительно, спустя нѣсколько дней послѣ обратнаго отплытія Пизанцевъ къ устью р. Арно, прибыли туда же 107 Генуэзскихъ галеръ. На слѣдующій день оба флота, раздѣленные на три отдѣленія, сошлись близъ острова Мелорія и около полудня завязался бой. Генуэзцы поставили въ засаду позади острова, 30 галеръ, которыхъ привелъ къ нимъ Бенедето Захарія; итакъ, оба флота были повидному равносильны. Первою эскадрою Пизанцевъ командовалъ

Подеста, вторую Андреотто Сарачини, а третью Уголино; старший Адмирал Оберто Дориа, Конрадъ Спивола и Бенедиктъ Захарія предводительствовали тремя эскадрами Генуэзцовъ. Одинъ современный Генуэзскій писатель рассказываетъ это сраженіе слѣдующимъ образомъ: «Столкновеніе передовыхъ двухъ эскадръ было ужасно; взорамъ представлялась страшная, раздражающая сердце картина. Большое число сражавшихся заплатили жизнью; некоторые изъ нихъ, обезображенные, утонули на палубѣ; другіе падали въ море и, плавая около кораблей, просили понощи своихъ собратій и даже неприятелей; желая спастись хватались за большой и малый рули, но, лишая управленію корабельнъ, были отталкиваемы. Море багрѣло отъ крови около кораблей; трупы, шиты, конья, стрѣлы и шлемы плавали по волнамъ. Громкими воззваніями начальники старались ободрить воиновъ, напоминая имъ, что дѣло идетъ о спасеніи отечества. Галера сражалась съ галерою; та, на которой находился Морозини, сѣдилась съ адмиральскимъ кораблемъ Оберто Дориа, и экипажи ихъ вступили въ самую ожесточенную рукопашную битву.

Въ эту минуту 30 кораблей Захарія, вышедъ изъ засады, присоединились къ Генуэзцамъ. Галера, на которой находился Захарія, атаковала съ противоположной стороны адмиральскій корабль Пизанцевъ и овладѣла имъ, послѣ упорнаго боя. Такъ же былъ взятъ другой корабль, на которомъ находилось Корочіо (главное обшественное знамя) Пизанцевъ. Эти двѣ потери распространили ужасъ въ ихъ флотѣ. Графъ Уголино приказалъ своей эскадрѣ отступать, какъ впоследствии оказалось, не изъ налудшія, но желая ослабить свое отечество и удобнѣе подчинить его своей власти.»

Это кровопролитное сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ Пизанцевъ. Генуэзцы овладѣли 26 галерами, 7

изъ нихъ потопили. Уронъ Пизанцевъ простирается до 8,000 чел. убитыми и 11,000 плѣнными; Республика лишилась своего владычества на морѣ. Ожесточенный народъ заключилъ Графа Уголино съ двумя своими сыновьями и двумя внуками въ башню, гдѣ они погибли голодною смертію.

Б. Б. Г.

**МЕММИНГЕНЪ** городъ съ 7,000 жителей, въ Верхне-Дунайскомъ (нынѣ Нижне-скомъ) округѣ Баварскаго Королевства неподалеку р. Иллера, на рѣчкѣ Аахъ; былъ прежде вольнымъ Ниперскимъ городомъ.

*Сраженіе, при Меммингенѣ, 8 Мая 1800 года (см. ст. Биберахъ).*

*Осада 1847 года.* Во время Тридцатилѣтней войны (см. это) переговоры, начаты въ Ульмѣ, въ Мартѣ 1647 года, между Швеціею и Ниперско-Баварскою партіею, не имѣли успѣха; предстоило оружію рѣшить борьбу, продолжавшуюся уже 28 лѣтъ. Баварская армія приступила къ осадѣ Меммингена, занятаго незадолго предъ снѣгъ Шведами. Облеженіе началось 20 Сентября. Городъ былъ хорошо укрѣпленъ только со стороны Иллера; съ противоположной стороны затрудняли веденіе осадныхъ работъ р. Аахъ и другіе ручьи, какъ равно и частыя искусственныя наводненія. Полковникъ Ирмизондъ, командовавшій Шведскимъ гарнизономъ, собравъ, 21 числа гражданъ, объявлялъ имъ, что онъ настрѣлъ защищаться до послѣдней крайности, что употребить всѣ усилія къ оборонѣ, и потребовалъ ихъ содѣйствія; но городской совѣтъ назначилъ только 200 ремесленниковъ въ помощь Шведамъ. Въ первые дни облеженія только одна компания Баварцевъ облежала городъ. 27 и 28 числа прибыла артиллерія, и тогда блокадный корпусъ состоялъ изъ 4 полковъ кавалеріи и 12 полковъ пѣхоты при 28 орудіяхъ и нѣсколькихъ фальконетахъ. Осадою расширилась Ниперскій Феминдольдской сторо- 26

ровъ Энквертъ, котораго главная квартира была въ Буксеймъ; ходъ атаки заключался главнѣйше въ слѣдующемъ: 29 Сентября комендантъ приказалъ построить два новые шанца; 30-го осаждающіе везли орудія на батарею, дѣйствіе которой было слабо, потому-что стрѣляли только изъ фалковатовъ и изъ малыхъ пушекъ. Тщетны были также старанія отвести ручей, протекавшій черезъ городъ; городскія мельницы были въ ходу до самой сдачи. 1 Октября Баварцы выстроили вторую батарею, съ которой стрѣляли по городу изъ полевыхъ шанцовъ. 3 Октября 1,300 человекъ. Шведскою пѣхоты съ небольшимъ числомъ конницы, сдѣлавъ вылазку, разрушили многія осадныя работы и заклепали 3 полукартауна и 2 шанца. Въ слѣдующую ночь Баварцы бросили въ городъ нѣсколько бомбъ, которыя зажгли большой запасъ провіанта. 7 Октября городскія орудія совершенно разрушили одну батарею Баварцевъ. 10 числа сія послѣдніе опять громилъ городъ бомбами, въ 120 фун. вѣсу, а гарнизонъ сдѣлалъ весьма удачную вылазку. 14-го осадныя батареи нанесли большой вредъ неприятелю, преимущественно со стороны западныхъ воротъ; потѣмъ бомбардированіе съ одной и вылазкой съ другой стороны продолжалось до 7 и 11 Ноября, когда Баварцы взорвали иныя, съ различными успѣхами; 15 и 17 числа они безуспѣшно штурмовали Кругскія ворота. 20 числа начался переговоры о сдачѣ; и 25 числа гарнизонъ, со всѣми военными почестами выступилъ изъ города, пошелъ въ Эрфуртъ. Осада продолжалась 9 недѣль, въ теченіе коихъ произведено было противъ города 300 выстрѣловъ изъ пушекъ и брошено до 800 бомбъ.

Б. Б. Г.

**МЕНДОГЪ** или **МИНДОВИГЪ** Великій Князь и Король Литовскій, сынъ Великаго Князя Литовско-Завліеискаго, Рингольда, по смерти отца своего, въ 1240 г.,

раздѣлилъ власть съ братомъ, Эрдзивиломъ. Послѣдній княжилъ въ Новогрудкѣ Литовскомъ, Мендогъ въ Перомѣ и надъ Русскими областями, входившими въ составъ Великаго Княжества Литовскаго. Эрдзивилъ умеръ отъ раны, полученной въ битвѣ съ Татарани при Ративѣ, въ 1242 г. и Мендогъ захватилъ всю верховную власть, давъ незначительныя удѣлы сыновьямъ Эрдзивила, Товтивилу, Ариклу или Довиунду и Тройнату. Это было поводомъ къ безпрестаннымъ неудовольствіямъ между дядею и племянниками. Ливонскіе рыцари были постоянными врагами Литовцевъ; въ 1243 г. Мендогъ открылъ военныя дѣйствія съ ними, одержавъ верхъ при Хелижѣ, помогая Мазовецкому Князю Конраду въ войнахъ противъ рыцарей и противъ Польши съ 1244 — 1246 г. Въ 1248 г. самъ пошелъ съ войскомъ въ Курляндію противъ рыцарей, но великій магистръ напалъ на него изъ засады и разбилъ. Въ 1249 г., Русскіе Князья Даниилъ и Василько, нескучивъ набѣгами Литовцевъ, призвали Татаръ и выступили противъ Мендога. Татарскіе послы отъ имени Батыя требовали, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ Русскія земли, и самъ платилъ дань Хану. Мендогъ прогналъ послы и, въ битвѣ при Койдановѣ, на голову разбилъ Татаръ, гдѣ погибъ Татарскій предводитель Балаклай. Въ 1250 г. Татары пошли истребить Литовскому Князю; Литовскія войска выступили имъ на встрѣчу и при р. Окунѣвѣ разгромили ихъ. Эти двѣ победы надъ Татарани, которыми доселѣ ничто не могло противиться, прославили Мендога во всей Европѣ. Въ 1251 году, Товтивилъ, принявъ Православную вѣру, и женившись на Русской Княжнѣ, навлекъ на себя неудовольствіе Мендога, который отнялъ у него Полоцкъ и далъ въ закладъ Оршу. Недовольный Товтивилъ соединился съ братомъ Арикломъ; они подняли противъ дяди мятежъ, и въ 1251 году,

должны были удалиться из Литвы к Галицкому Князю, Данилу. После этого они не преставали враждовать против Мендога до самой смерти его, и безпрестанно вели с нимъ войны. Великій Магистръ Ливонскихъ рыцарей, Андрей Штукландъ, принявъ недовольныхъ подъ свое покровительство, выставилъ въ Римѣ знамя Великаго Княжества Литовскаго. Вся Литва готова была закипеть мятежемъ во имя сыновей любимаго Литовцами Эрдзивила. Мендогъ, видя, что ему угрожаетъ опасность, просилъ дружбу Великаго Магистра. Тотъ согласился, подъ условіемъ, чтобы Мендогъ принялъ Христіанскую вѣру, обѣщая ему отъ Папы титуло Короля Литовскаго. Папа Иннокентій IV-й съ величайшею радостію принялъ посольство Великаго Князя Литовскаго, прославившагося побѣдами надъ Татарами. Въ 1282 году, Мендогъ въ Новогрудкѣ Литовскомъ крестился и вѣнчанъ на королевство, но имѣлъ неосторожность завѣщать, по смерти своей, Литовское Королевство Ливонскимъ рыцарямъ, уступилъ имъ нѣкоторыя земли, и тѣмъ вооружилъ противъ себя Литовцевъ. Слѣдствиемъ сего были мятежи, междоусобія и войны съ рыцарями, продолжавшіяся, съ перемѣннымъ счастьемъ, до 1261 года, въ которомъ Мендогъ, надъ р. Дурбой, разбилъ рыцарей, и, еслибъ умѣлъ воспользоваться успѣхомъ ихъ, совершенно выгналъ бы ихъ изъ Курляндіи и Лифляндіи. Впослѣдствіи Мендогъ опять позволилъ приносить жертвы богамъ и самъ отрекся отъ христіанства; но въ 1262 году путешествовалъ въ Римъ и испросилъ у Папы прощенье за отступленіе отъ вѣры. По семейнымъ неудовольствіямъ, племянникъ, Довмундъ и Тройналь, возсталъ на Мендога, и въ 1263 году, когда онъ надъ Дниною охотился въ лѣсу, ночью убилъ его соннаго.

И. П. Б.

**МЕНЕНЪ** (Mening) городъ въ Королевствѣ Бельгіи по близости Французской

границы, на лѣвомъ берегу рѣки Лисъ (Lys), чрезъ которую здѣсь построена каменная мостъ; имѣетъ около 6,000 жителей и, въ прежнія времена, былъ укрѣпленъ Вобаномъ. Въ 1744 году эти укрѣпленія были разрушены, а въ 1846 году вновь выстроены.

*Осада въ 1708 году.* По взятіи Остенде, Герцогъ Мальборо (см. это имя) вступилъ съ главною союзною арміею въ окрестности Куртре (Courtray); отдѣльный корпусъ, изъ 38 бат. и 38 эскадръ подъ командою Генерала Салаша, 23-го Іюня, обступилъ крѣпость Менень. Въ ожиданіи осадныхъ орудій, отправленныхъ по рѣкѣ Лисъ, первые дни были употреблены на построеніе циркувалаціонныхъ и контравалаціонныхъ линій. Въ ночь съ 4-го на 8-ое Августа, осаждающіе открыли траншеи между Брюсскими и Иперскими воротами, и подыгнули ихъ впередъ на разстояніи 350 шаговъ отъ контрэскарпа. Гарнизонъ дѣлалъ частыя, но безуспѣшныя вылазки и безпрестанно стрѣлялъ изъ крѣпостныхъ орудій. 9-го осаждающіе начали дѣйствовать изъ 60 ти пушекъ, 18-ти большихъ и множества малыхъ мортиръ. 10-го собралось уже 70 орудій большого калибра, 40 гаубицъ и 200 малыхъ кѣхорновыхъ мортиръ въ батареяхъ. Въ городѣ сгорѣла Ратуша и нѣсколько другихъ строеній. 11-го земляныя работы союзниковъ были только въ 20-ти шагахъ отъ прикрытаго пути; 13-го были выстроены еще двѣ батареи; у Варвинскихъ воротъ оказалась широкая брешь. 18-го осаждающіе, отразивъ нѣсколько вылазокъ гарнизона, стрѣляли изъ всѣхъ батарей въ обѣихъ параллеляхъ: бреша были значительно расширены; 330 ручныхъ мортиръ бросали непрерывно гранаты во внутренія укрѣпленія. Въ половинѣ 8-го часа вечера 1,200 охотниковъ приступили къ контрэскарпу; за ними слѣдовалъ резервъ изъ 13 батальоновъ подъ начальствомъ Ге-



вераловъ Шульца и Орнея; въ самомъ началѣ двѣ мины съ успѣхомъ были взорваны; послѣ  $\frac{3}{4}$  часа упорнаго боя, Французы были прогнаны съ контръ-эскарпа, и союзные на немъ утвердились, потерявъ 1000 человекъ убитыми и ранеными. Въ слѣдующій день земляныя работы значительно подвинулись впередъ. 21-го сильный огонь былъ открытъ изъ брешь-баттарей и продолженъ 22-го съ такою неутомимостью, что Французскій комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ Караманъ, рѣшился подписать капитуляцію. 25-го Августа гарнизонъ выступилъ по брешю со всѣми военными почестями, увезъ съ собою 3 орудія и отправился въ Дувр (Douai); онъ состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и 3-хъ эскадроновъ драгуновъ. Въ крѣпости найдено 38 металлическихъ и 10 желѣзныхъ пушекъ, 6 пятидесяти фунтовыхъ мортиръ, 162,100 фунтовъ пороку и весьма значительный запасъ провіанта.

*Осада и занятіе Французами, 30-го Апрѣля 1794.* Въ началѣ революціонныхъ войнъ (см. это) крѣпость Менень находилась въ совершенно разрушенномъ состояніи, исключая части главнаго вала, обращеннаго къ Иперну. По важности расположенія Мена на главной переправѣ чрезъ Лисъ и пунктъ соединенія обѣихъ большихъ половинъ сѣвернаго поприща военныхъ дѣйствій, Французы заняли эту крѣпость въ 1793 году; но, въ слѣдствіе сраженія на Лисѣ (см. это), остались тамъ только два дня. Не смотря на это, не было приступлено къ лучшему ея укрѣпленію. Въ походѣ 1794 года, когда главная союзная армія готовилась, послѣ взятія Ландреса, начать наступательную войну, Пашегрю приказалъ Французскимъ войскамъ (слишкомъ 60,000 человекъ), стоявшимъ между Дюнкирхеномъ и Лиллемъ, вступить немедленно во Фландрію, чтобы предупредить этия намѣренія противниковъ. 28 Апрѣля одна дивизія направилась

изъ Дюнкирхена къ Иперну, Генералъ Моро, съ 21,000 чел. пошелъ къ Меневу, Генералъ Суханъ съ 30,000, по правому берегу рѣки Лисъ, къ Куртре и Мускрону. Слабые Австрійскіе отряды отступали на всѣхъ пунктахъ и Куртре было занято Французами. Гарнизонъ Мена состоялъ изъ 1,500 человекъ пѣхоты, 60 человекъ конницы Ганноверскихъ войскъ и 400 эмигрантовъ, при 28 полевыхъ орудіяхъ. Генералъ фонъ Гаммерштейнъ былъ комендантомъ. Обложеніе послѣдовало 27-го числа утромъ; въ тотъ же день Французы открыли сильный огонь изъ пушекъ и гаубицъ; часть ихъ пѣхоты, разсыпанная въ стрѣлки, поражала людей гарнизона, стоявшихъ на полуразсыпанномъ валѣ; за ними колонны были въ готовности къ штурму; изъ удаляющагося грома орудій со стороны Мускрона явствовало, что покушеніе союзниковъ освободить Менень не удалось.

Къ вечеру 29-го боевые запасы гарнизона были уже такъ истощены, что оборона не могла продолжаться болѣе одного дня. Не смотря на это, Генералъ Гаммерштейнъ отвергнулъ предложеніе къ сдачѣ законческими словами: «Я никогда не вхожу въ капитуляцію». Въ этомъ затруднительномъ положеніи, Гаммерштейнъ рѣшился, по совѣту артиллеріи Капитана Шарихорста (см. это имя), пробиться на слѣдующую ночь чрезъ непріятеля. Высокое понятіе о воинской чести и состраданіе къ эмигрантамъ, которые едва ли могли ожидать пощадъ со стороны Французовъ, рѣшили его къ сему подвигу. Къ приведенію его въ дѣйствіе предстояли большія затрудненія; ибо искусное наводненіе на правомъ берегу рѣки Лисъ преграждало съ этой стороны выходъ изъ крѣпости и принудило гарнизонъ проложить себѣ путь оружіемъ сквозь въ 10-ть разъ сильнѣйшаго непріятеля; кромѣ того, удача зависѣла отъ вѣтряности моста на запруженной рѣкѣ Ге-

дубебахъ, при предмѣстьи Брюгге; ибо здѣсь Французы были слабѣе нежели на другихъ пунктахъ. Гаммерштейнъ надѣялся, что Моро, зная слабость гарнизона, не думалъ о смѣлонъ его предпріятіи и Французскіе форпосты не наблюдали надлежащей предосторожности. Въ 10-ть часовъ вечера комендантъ собралъ всѣхъ высшихъ начальниковъ гарнизона, сообщилъ имъ свои диспозиціи, произнесъ ободрительную рѣчь среди шума падающихъ бомбъ, и въ два часа утра приступилъ къ вылазкѣ, оставивъ въ крѣпости 200 чел., при 10 орудіяхъ, съ приказаніемъ защищаться по крайней мѣрѣ до 9 часовъ утра.

Эмигранты должны были выступить изъ Куртрескихъ воротъ и пробраться боковыми дорогами къ предмѣстью Брюгге. Всѣ остальные войска, при которыхъ имѣлось 18 орудій, собравшись у Брюггскихъ воротъ, бросились въ штыки на полубригаду Генерала Вандама и истребили большую часть ея. До сего времени все шло хорошо; но стлѣвшіе вблизи Французскіе баталіоны подоспѣли на помощь атакованнымъ; темнота и недоразумѣнія привели въ безпорядокъ Ганноверцевъ, ихъ орудія загородили отчасти выходъ изъ крѣпости и препятствовали слѣдующимъ войскамъ поддерживать находящихя впереди товарищей, которые при всемъ томъ успѣли удержаться. Въ эту критическую минуту удалось Шарпгорсту поставить нѣсколько орудій на свободное мѣсто и открыть по Французамъ картечный огонь, чѣмъ первая опасность была устраниена. Но положеніе Ганноверцевъ все еще было такъ опасно, что только малое число ихъ могло надѣяться на спасеніе. Большія препятствія представляли орудія, фуры и мосты, частію покрытые водою, частію занятые Французами. Скоро безпорядокъ сдѣлался общимъ; войско раздѣлилось на большія и малыя толпы, которыя пробивались или

пробивались чрезъ неприятельскіе отряды, съ твердымъ напѣреніемъ не возвращаться назадъ. Генералъ Гаммерштейнъ почти чудомъ достигъ съ 5-мя орудіями и 200 человекъ. Иезема (Iseghem), полагая остальную часть гарнизона въ плѣну; къ немалому своему удивленію, онъ нашелъ ее, въ то же утро, въ Руслартѣ, и можно сказать, удивительною побѣдою, ибо она отвела у Французовъ нѣсколько орудій. Храбрый гарнизонъ потерялъ при вылазкѣ 14 офицеровъ, 431 рядовыхъ и 3 пушекъ. Оставленный въ Мененѣ отрядъ, сдѣлся на слѣдующій день. Э. К.

**МЕНЗУЛА ИЛИ ПЛАЩЕТА**, самый употребительный геодезическій инструментъ въ настоящее время, служитъ для снятія на бумагу мѣстности и нанесенія на планъ всѣхъ подробностей, графическимъ способомъ. Мензула изобрѣтена въ началѣ XVII столѣтія Альтдорескимъ профессоромъ, *Иоанномъ Преторіусомъ*. Первоначальная идея устройства мензулы и ея употребленіе основывается на самыхъ простыхъ началахъ Геометріи. Вообразимъ себѣ доску и натянутую на ней бумагу, назначимъ на этой бумагѣ двѣ точки, соответствующія двумъ мѣстамъ снимаемой мѣстности, которыя взаимно видны. Установимъ эту доску на одномъ изъ избранныхъ мѣстъ въ совершенно горизонтальномъ положеніи, такъ, чтобы точка на бумагѣ точно была надъ соответствующимъ ей мѣстомъ, и прямая, соединяющая назначенныя на мензурѣ точки, была направлена къ другому мѣсту. Укрѣпивъ въ этомъ положеніи доску неподвижно, если къ точкѣ, соответствующей тому мѣсту, гдѣ мы находимся, приложимъ линійку и будемъ край ея направлять послѣдовательно на различные предметы мѣстности, то прямая линія, проведенная карандашемъ на бумагѣ по краю линійки, означать направленія отъ первой точки къ различнымъ предметамъ мѣстности. Перенесемъ же доску, въ другое

мѣсто, которому соотвѣтствующая точка назначена на бумагѣ, и установивъ опять доску въ совершенно-горизонтальное положеніе, такъ, чтобъ точка соотвѣтствовала точно мѣсту, и прямая, соединяющая двѣ точки на бумагѣ, была направлена къ первому мѣсту. И если теперь къ этой другой точкѣ приложимъ линѣйку и будемъ край ея послѣдовательно направлять опять на тѣ же предметы мѣстности, то проведенныя прямыя линіи, карандашемъ на бумагѣ, по краю линѣйки, представляютъ направленіе отъ второй точки къ тѣмъ же предметамъ мѣстности. Очевидно, что въ пересѣченіи линій, представляющихъ направленія на тотъ же предметъ, опредѣлится точка, соотвѣтствующая самому предмету. Такимъ образомъ безъ всякихъ измѣреній, въ самомъ полѣ, можно нанести на планъ всѣ подробности мѣстности. Эта выгода служитъ главною причиною, почему мензулы употребляютъ преимущественно предъ всѣми прочими угломерными снарядами, для производства точныхъ топографическихъ и хозяйственныхъ съемокъ. Столь удобный способъ изображенія мѣстности на бумагѣ посредствомъ мензулы желали соединить съ точностію, почему устройство этого полезнаго для съемки орудія безпрестанно было измѣняемо и улучшаемо. Впрочемъ, всякая мензула, какого бы она устройства ни была, должна состоять изъ слѣдующихъ частей: квадратной доски съ натянутою на верхней плоскости бумагою, и *штатива*, на которомъ утверждается доска. Къ этому должно присоединить: *Уровень*, помощью котораго доска приводится въ горизонтальное положеніе. *Алидада съ дивертриемъ*, или *алидада съ зрительною шрубкою*, называемая *Кипрегель*, для точнаго наведенія на предметъ и проведенія на бумагѣ линій направленія на различныя точки мѣстности. *Вилка*, помощью которой устанавли-

ваютъ доску такъ, чтобъ точка на мензульной доскѣ находилась на одной отвѣсной линіи съ соотвѣтствующею ей точкою на землѣ. Помощію вилки, алидады или кипрегеля *орисимируютъ* мензулу, т. е. приводятъ мензулу въ такое положеніе, чтобъ направленіе прямой, проходящей чрезъ двѣ точки на мензулѣ, точно соотвѣтствовало направленію прямой на поверхности земли, чрезъ соотвѣтствующія точки проходящей, и чтобъ всѣ прочія точки на мензулѣ были обращены въ ту же сторону, какъ соотвѣтствующія ей на землѣ. При производствѣ съемокъ на скоро для ориентированія мензулы, а при хозяйственныхъ съемкахъ, для опредѣленія магнитныхъ азимутовъ линій между точками мѣстности, употребляютъ при мензулѣ *буссоль* или *компасъ*. При точныхъ же инструментальныхъ съемкахъ онъ вовсе не употребляется. Лучшія мензулы, наиболѣе удобныя въ практикѣ и преимущественно у насъ употребляемыя, суть: Мюнхенская, усовершенствованная Г. Рейсгома и мензула г. Стефана. Подробное описаніе этихъ мензулъ, равно какъ и ихъ употребленіе, изложено съ полною отчетливостію въ *Геодезіи* Полковника А. Болотова, 1837 года, часть 2-я, и въ *Руководствѣ* къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивелированія, того же автора. 1842 года. С. И. З.

МЕНУ (Menu) Іаковъ, Францискъ, Баронъ, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Франціи, родился 1760 года въ Буссе-де-Лощъ (Boussay de Loches) въ Туревѣ. Еще предъ наступленіемъ революціи, онъ имѣлъ чинъ Генералъ-Майора, былъ избранъ своею провинціею представителемъ дворянства и оказывалъ въ то время большія услуги своему отечеству. Будучи членомъ и докладчикомъ Военнаго Комитета, онъ предложилъ реорганизацію арміи, выпросилъ повышеніе окладовъ войскамъ и т. д. Въ 1791 году, по представленію Мену, вооружена была всѣ

національная гвардія во Франціи; отдано повелѣніе сдѣлать рекрутскій наборъ въ 100,000 человекъ и провозвести въ Генералы 10 штабъ-офицеровъ. Послѣ несчастнаго бѣгства Короля въ Вареннъ, Мему противился всею силою уменьшенію королевской власти и сдѣлалъ все, возможное для возстановленія важности престола. По окончаніи, въ 1792 году, народнаго сейма, Мему былъ назначенъ вторымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Парижемъ. Въ слѣдующемъ году онъ сражался съ большою храбростію противъ Шуановъ въ Вандеѣ и получилъ нѣсколько ранъ. Не смотря на то, Робеспьеръ обвинилъ его, какъ противника революціи, но Барреръ ревностно его защитилъ, и обвиненіе было уничтожено. При возстаніи предместья св. Антонія противъ Конвента, Мему командовалъ линійными войсками, одолѣлъ бунтовщиковъ, но упорно противился приказанію зажечь предместье; въ награду, онъ получилъ главное командованіе надъ внутреннею арміею. При подобномъ возстаніи городской секціи Лепеллетте, его ни чѣмъ не могли заставить атаковать національную гвардію, которая, не взирая на повторенныя приказанія положить оружіе, готовилась къ упорной защитѣ. Вмѣсто того, чтобъ употребить силу, онъ вступилъ съ нею въ переговоры, и за это на слѣдующій день былъ арестованъ и преданъ военному суду. Въ этотъ разъ Генералъ Бонапарте своею рѣшительностію спасъ его и Конвентъ изъ опасности. Воз-

станіе было утушено и Мему оправданъ, но остался безъ мѣста до экспедиціи въ Египетъ. Назначенный Генераломъ Бонапарте дивизионнымъ командиромъ, онъ отличился при занятіи Александріи, но оказывалъ вообще болѣе личной храбрости, нежели способности къ командованію. Въ Розеттѣ онъ женился на дочери богатаго Турка, почему былъ впоследствии обвиненъ въ исповѣданіи Магометанской религіи; чѣму содѣйствовало принятіе имени Абдаллы; но истина никогда не была доказана. Послѣ убійства Клебера (1800), Мему получилъ, какъ старшій по возрасту, главное командованіе надъ Египетскою арміею, но сдѣлалъ себѣ много непріятелей худымъ управленіемъ и инкюю приверженностью къ исламу. Въ особенности важны были споры его съ Генераломъ Ренье и другими. 21-го Мая 1801 года, Англичане, въ числѣ 18,000 чел., вышли на берегъ въ Александрію. Мему вступилъ противъ нихъ, но былъ совершенно разбитъ и принужденъ принять капитуляцію, въ слѣдствіе которой онъ оставилъ Египетъ съ остатками Французской арміи. Возвратившись во Францію, онъ былъ ласково принятъ Первымъ Консуломъ, получилъ въ завѣдываніе Шенонгъ и приобрѣлъ тамъ, вопреки прежнихъ его лицій, общую любовь и уваженіе нудрымъ своимъ управленіемъ. Впослѣдствіи Императоръ перевелъ его въ токъ же качествѣ въ Венецію, гдѣ онъ умеръ 13 Августа 1810 года. Э. К.

## ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ VIII ТОМУ.

**БЕНКЕНДОРФЪ**, Графъ Александръ Христофоровичъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Генералъ - Адъютантъ, Шефъ корпуса Жандармскъ, кавалеръ всѣхъ Россійскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ, родился въ 1783 году, отъ старинной Эстляндской фамиліи.

13-го Декабря 1798, на шестнадцатомъ году отъ рожденія, онъ произведенъ въ Прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ Л. Гв. Семеновскаго полка, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Государю Императору Павлу Петровичу, который, не смотря на юныя лѣта Бенкендорфа, возлагалъ на него неоднократно важныя порученія. Такъ, наприм. онъ былъ посланъ для ревизіи въ Сибирь и доѣхалъ до Березова. Въ 1800 онъ былъ уже Поручикомъ. Слава подвиговъ Кнзя Цицианова (см. это имя) привлекла Бенкендорфа, въ 1803 г., въ Грузію, гдѣ, за отличіе при взятіи форштата крѣпости Ганджи (Елисаветполя) и въ сраженіи противъ Лезгинъ, получилъ ордена Св. Анны и Св. Владиміра 4-й степени. Въ 1804 г., онъ былъ командированъ на островъ Корфу, подъ начальство Генерала Аврена, и содѣйствовалъ тамъ при формированіи Албанскаго легіона (см. слово). Въ войну съ Французами 1806 и 1807 годовъ, Бенкендорфъ, въ чинѣ Штабс-

Капитана, состоялъ при Дежурномъ Генералѣ, Графѣ П. А. Толстомъ, участвовалъ во всѣхъ битвахъ и, за сраженіе при Преишшъ-Эйлау, награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и Капитанскимъ чиномъ. Послѣ Тильзитскаго мира, произведенный въ Полковники Семеновскаго полка, онъ находился при посольствѣ Графа Толстаго въ Парижъ. Въ 1809 году, Александръ Христофоровичъ отправился охотникомъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, часто находился въ авангардѣ или предводительствовалъ отдѣльными отрядами. Особенно отличился онъ въ Русуцкомъ сраженіи, Іюня 20 1811 года, гдѣ, командуя Кимбурскимъ драгунскимъ полкомъ, первый ударилъ на непріятеля, когда онъ прорывался сквозь нашу боевую линію. Наградой подвиговъ былъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Въ Отечественную войну, 1812 года, командуя авангардомъ отряда Генерала Барона Винцигероде, Бенкендорфъ пожалованъ былъ за блестящую атаку, произведенную, 27 Іюля, при Велижѣ, въ Генералъ-Маіоры. Ему дали важное, но опасное порученіе: открыть ближайшее сообщеніе нашей главной арміи съ корпусомъ Графа Витгенштейна, и онъ съ 80 казаками прошелъ въ тылу и между отрядами не-

приятеля, захвативъ болѣе 300 чел. плѣнными. Отъ Рузы до Москвы онъ начальствовалъ аррьергардомъ Барона Винцингероде, а отъ Звенигорода до Спска, временно предводительствуя всѣми отрядами, сдѣлалъ смѣлое движеніе на Волоколамскъ, разбилъ нѣсколько непріятельскихъ партій и взялъ въ плѣнъ до 800 чел. По занятіи нашими Москвы, Александръ Христофоровичъ былъ назначенъ Командантомъ столицы; но потомъ, при преслѣдованіи бѣгущаго изъ Россіи непріятеля, находясь въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Кутузова, сражался въ разныхъ мѣстахъ и взялъ въ плѣнъ трехъ генераловъ и болѣе 6000 разныхъ чиновъ.

Въ кампанію 1813 года, Бенкендорфъ начальствовалъ отдѣльными летучими отрядами и имѣлъ обширное поле для выказанія своихъ военныхъ дарованій, предпримчивости и необыкновеннаго мужества. Между Берлиномъ и Франкфуртомъ на-Одерѣ онъ разбилъ въ Темпельбергѣ непріятельскую партію, плѣнивъ 48 офицеровъ и 750 рядовыхъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени; принудилъ три баталіона Французовъ уступить ему на капитуляцію городъ Фюрстенвальдъ, и вторгся, вмѣстѣ съ отрядами Генераловъ Чернышева (нынѣ Военный Министръ и Князь) и Тенборна, въ столицу Пруссіи. Переправившись чрезъ Эльбу у Гавельберга и отразивъ сильныя партіи, посланныя противъ него изъ Магдебурга, онъ взялъ Вербенъ и, поступивъ подъ начальство Генерала Дерберга, способствовалъ къ истребленію дивизіи Генерала Морана въ Люнебургѣ (см. слово). Орденъ Св. Анны 1-й степени былъ наградою его мужества. Во второй половинѣ кампаніи 1813 года, Бенкендорфъ, состоя съ своимъ летучимъ отрядомъ при Свѣрной арміи Наслѣднаго Принца Шведскаго, съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гросъ-Беренѣ и Денишицѣ, преслѣдовалъ

неусыпно непріятеля и взялъ болѣе 2000 плѣнныхъ. Поступивъ подъ начальство Графа Воронцова, онъ три дня сряду, съ однимъ своимъ отрядомъ, прикрывалъ движеніе арміи къ Дессау и Рослау, получилъ за это золотую саблю съ надписью за храбрость, украшенную алмазами, а въ народной битвѣ подъ Лейпцигомъ командовалъ лѣвыми крыломъ кавалеріи корпуса Барона Винцингероде. При движеніи сего Генерала на Кассель, Бенкендорфъ предводительствовалъ его авангардомъ и былъ потомъ съ отдѣльными отрядами отправленъ въ Голландію. Съ удивительною быстротою Бенкендорфъ очистилъ отъ непріятеля Утрехтъ и Амстердамъ, гдѣ народъ принималъ его съ необыкновенными восторгомъ, заставилъ сдать крѣпостцу Гавель-Мюденъ и Гельдерскую баттарсю, занявъ, при содѣйствіи жителей, Роттердамъ, Дортрехтъ, Гертруйденбергъ, Бреду и другія крѣпости, взявъ въ нихъ болѣе 160 орудій и множество плѣнныхъ, и такимъ образомъ заслужилъ славу перваго освободителя Нидерландовъ отъ Французскаго иго. Когда вся Голландія была занята Пруссіею и Англійскими войсками, Бенкендорфъ двинулся въ Бельгію, покорилъ Лёвенъ и Мехельнъ, отбилъ у Французовъ 24 пушки и 600 плѣнныхъ Англичанъ, и присоединился потомъ, въ Дюссельдорфѣ, къ корпусу Генерала Винцингероде. За сіи блистательные подвиги А. Х. Бенкендорфъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени, Шведскимъ орденомъ Меча большаго креста, и Пруссіею за Достоинство. По переправѣ чрезъ Рейнъ, въ 1814 году, онъ снова дѣйствовалъ то отдѣльно, то вмѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, отличился въ дѣлѣхъ подъ Люттихомъ, командовалъ въ сраженіи подъ Краонемъ (см. это) всю кавалерію Графа Воронцова и прикрывалъ движеніе Силезской арміи къ Лаону. Въ дѣлѣхъ при Сенъ-Давіе онъ предводительствовалъ сперва лѣвыми крыломъ, а по-

томъ аррьергардомъ до Шалона и награжденъ алмазными знаками къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ томъ же году онъ получилъ отъ Прусскаго Короля орденъ Краснаго Орла 1-й степени, отъ Принца Оранскаго шагуа съ надписью: *Амстердамъ и Бредѣ*, а отъ Великаго - Британскаго Принца Регента золотую саблю. Императоръ Александръ, цѣня заслуги Бенкендорфа, назначилъ его, въ 1819 г., Начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, облакъ въ званіе Генералъ-Адъютанта, а въ 1821 произвелъ въ Генералъ-Лейтенанты.

И въ мирное время А. Х. Бенкендорфъ оказалъ примѣрную неустранимость и самоотверженіе во время наводненія, бывшаго въ С. Петербургѣ, 7 Ноября 1824, устремившись на катерѣ въ разъяренныя волны для передачи Высочайшихъ повелѣній и спасенія погибающихъ. Государь наградилъ его за сіе табакеркою съ своимъ портретомъ.

Таковы были заслуги и подвиги А. Х. Бенкендорфа, когда Государь Императоръ Николай Павловичъ назначилъ его, въ 1826 году, Шефомъ Жандармовъ, командующимъ Императорскою главною квартирою и главнымъ начальникомъ II-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. При необыкновенномъ добродушіи Александра Христофоровича, рыцарской его честности, челолюбіи и ласковости въ обхожденіи, выборъ сей былъ для всѣхъ радостнымъ происшествіемъ.

Въ этомъ званіи Бенкендорфъ сопровождалъ Государя Императора въ Турецкую войну, 1828 года, былъ при осадѣ Бродова, при переправѣ нашей арміи чрезъ Дунай; при покореніи Исацхи, въ сраженіи при Шумлѣ и при осадѣ Варны, и по окончаніи кампаніи награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени. Въ 1829, произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи, а

въ 1832 возведенъ за *заслуги Государю и отечеству* въ Графское достоинство.

Съ царскою милостію выпалили на Графа Александра Христофоровича награды и отличія отъ всѣхъ дружественныхъ державъ; но самая лестная для него награда — было общее сожалѣніе о смерти его, воспомыдовавшей, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на пароходѣ, въ виду Ревеля, куда онъ возвращался изъ-за границы, желая окончить дни свои въ отечествѣ.

Когда, за семь лѣтъ предъ симъ, Графъ А. Христовъ, одержимый тяжкими недугами, лежалъ, какъ полагали, на смертномъ одрѣ, Государь Императоръ, навѣстивъ страждущаго, произнесъ предъ окружающими его сіи достопамятныя слова: «Въ теченіе одиннадцати лѣтъ онъ ни съ кѣмъ Меня не поссорилъ, а примирилъ со многими. Это завѣщеніе да будетъ лучшимъ нагробнымъ начертаніемъ Графа А. Х. Бенкендорфа.

Должно еще упомянуть, что онъ нигдѣ во всю жизнь обыкновеніе составлять записки какъ о служебнхъ своихъ, такъ и о важнѣйшихъ событіяхъ, ему современныхъ; изданныя въ свѣтъ записки сіи составятъ драгоценный матеріалъ для Исторіи. Б. А. Н. З.

ИСАИ (См. *Мароканская война*).

КАЙСАРОВЪ, Памсіи Сергѣевичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, Сенаторъ, орденъ: Св. Владимира 1-й степени, Александра Невскаго, Св. Георгія 3-го класса, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, иностранныхъ: Австрійскаго — Маріи Терезіи, Прусскаго — Краснаго Орла, Шведскаго — Меча, Ваварскаго — Максимилиана Юсифа и многихъ другихъ кавалеръ, родился, въ 1783 году, отъ дворянской фамиліи Ярославской губерніи. Въ 1791 году онъ былъ записанъ сержантомъ Л. Гв. въ Преображенскій полкъ, а въ 1797-мъ произведенъ въ прапорщики въ Ярославскій пѣхотный, гдѣ дослужилъ

ся (въ 1803 г.) до Штабс-Капитанскаго чина, исправляя также некоторое время должность Плацъ-Адъютанта въ Москвѣ. Въ Январѣ 1804 года, Кайсаровъ вышелъ въ отставку съ опредѣленіемъ въ департаментъ Министра Коммерціи, по иностранной части, но уже въ Августѣ того же года, узнавъ о возгорѣвшейся войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, вновь поступилъ въ военную службу Штабс-Ротмистромъ въ Изюмскій гусарскій полкъ, и былъ опредѣленъ Адъютантомъ къ Генералу отъ Инфантеріи (впоследствии Фельдмаршалъ и Князь) Голенщеву-Кутузову. Здѣсь было основаніе извѣстности, приобретенной Кайсаровымъ ибо съ самаго поступленія своего къ Кутузову, онъ умѣлъ сиксать расположеніе къ себѣ, а потомъ полную довѣренность великаго полководца, до конца жизни не перестававшаго любить Кайсарова какъ своего сына. Подъ начальствомъ Кутузова онъ участвовалъ, въ 1804 году, въ аріергардныхъ дѣлахъ во время отступленія отъ Браунау къ Крему и въ сраженіяхъ при Дирнштейнѣ и Аустерлицѣ, гдѣ получилъ сильную контузію ядромъ. За оказанное отличіе, Кайсаровъ былъ переведенъ Поручикомъ Л. Гв въ Семеновскій полкъ, въ которомъ считался до пожалованія, въ 1812-мъ году, въ Генераль-Маіору.

Въ 1808 году, Кайсаровъ отправился, вмѣстѣ съ своимъ Генераломъ и благодѣтелемъ, въ Молдавію и Валахію, принимая участіе въ нѣсколькихъ дѣлахъ кампаніи 1808 года и исправляя должность секретаря при мирномъ конгрессѣ въ Бухарестѣ, до разрыва оного. Въ томъ же году онъ находился на неудачномъ приступѣ къ Брашлову; въ 1810 г., по назначеніи Кутузова Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ, былъ посланъ съ дипломатическою миссіею въ Дрезденъ, а въ 1811 и 12 годахъ снова находился при Кутузовѣ, принимая главное началь-

ство надъ войсками противъ Турціи. Кайсаровъ оказалъ свою неустрашимость и распорядительность въ разныхъ дѣйствіяхъ сихъ достопримѣчательныхъ кампаній, особенно въ генеральной сраженіи подъ Рущукомъ и истребленіи арій Верховнаго Визира въ лагерѣ при Слободзѣ (см. слова). Въ начавшихся, въ слѣдствіе окруженія Турецкой арміи, переговорахъ о мирѣ, Кайсаровъ, въ должности правителя походной канцеларіи Главнокомандующаго, опять былъ секретаремъ конгресса, и по кончаніи оного сопровождалъ Кутузова въ Москву и Петербургъ.

Вослѣдовало грозное нашествіе Наполеона на Россію. По главу великаго ея Монарха, дворянство и всѣ сословія государства спѣшили присоединиться къ регулярнымъ войскамъ для отраженія дерзкаго врага. Повсюду составилось народное ополченіе. С. Петербургская губернія избрала смирителя Турокъ начальникомъ ратныхъ своихъ дружинъ. Кайсаровъ служилъ при немъ Дежурнымъ Генераломъ, и въ этомъ же званіи отправился въ армію, когда Государь Императоръ возложилъ на Фельдмаршала Князя Кутузова главное начальство надъ силами, дѣйствовавшими противъ нашествяника. Постоянно находясь при настоящемъ вождѣ, Кайсаровъ былъ въ бесцѣлной Бородинской битвѣ, участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Фляхѣ, наканунѣ оставленія Москвы, и въ спасительныхъ движеніяхъ къ Тарутину. Потомъ, желая дѣятельнѣе участвовать въ пораженіи ненавистнаго врага, онъ испросилъ позволеніе командовать передовыми войсками Атанана Греча Шамтова, и съ ними устремился за бѣгущими Французами. Жестокій вредъ, нанесенный имъ во время движенія Греча Шамтова изъ Малоярославца въ Вязьму, изъ Вязьмы къ Дорогобужу, Духовицѣ и Смоленску; окончательное истребленіе корпуса Неа послѣ сраженія подъ



Красный, ежедневное почти изложение, разъяснение и применение жалких остатков Наполеоновой армии, послѣ переправы чрезъ Березину, на дорогѣ въ Вильно и Ковно, словомъ, всё дѣла, совершенныя Платовымъ отъ береговъ Луны до Нѣмана, были также свидѣльями мужества и дѣятельности Кайсарова. По совершенномъ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, онъ возвратился къ прежнему своему мѣсту при Князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ и остался тамъ до кончины Фельдмаршала, 17 (29) Апрѣля, въ городѣ Буиндау.

Прибывъ въ армию за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія, Кайсаровъ получилъ командованіе летучимъ отрядомъ изъ одного полка казаковъ и дивизіона Прусскихъ гусаръ, съ которыми дѣйствовалъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ союзниковъ къ сторонѣ Гернгута, Лобау и Рейхенбаха, нанесъ значительный вредъ непріятельскимъ отдѣльнымъ партіямъ, перехватывалъ Французскіе парки, обозы и курьеровъ.

Но не менѣ важны были услуги, оказанныя Кайсаровымъ, въ должности начальника летучаго, но уже сильнѣйшаго противъ прешлаго, отряда, послѣ Рейхенбергскаго перемирія до Лейпцигскаго сраженія и во время преслѣдованія Французовъ къ Рейну, въ особенности въ послѣдней битвѣ Наполеона въ Германіи, при Ганау (см. слово); но главнѣйшю поприщемъ его славы должна была служить сама Франція. По переправѣ союзныхъ арій черезъ Рейнъ, онъ находился сперва въ отрядѣ Графа Платова, участвовалъ въ пріступѣ его къ Менену и занялъ Фонтенеблю. Непопъ, получивъ отдѣльный отрядъ изъ нѣсколькихъ казачьихъ полковъ и эскадроновъ регулярной кавалеріи, онъ обратилъ на себя общее вниманіе и полную довѣренность Фельдмаршаловъ Князя Шварценберга и Вреде сълостью и благоразуміемъ предприни-

маемыхъ имъ экспедицій, неотвязнымъ напоромъ на непріятельскіе отряды и даже главныя силы, и точностію доставляемыхъ въ главную квартиру свѣдѣній. Ему ниспено союзныя войска обязаны были полученіемъ важнаго извѣстія о движеніи Наполеона къ Арсену на Обѣ; въ самомъ же сраженіи при этомъ городѣ, находясь на лѣвомъ флангѣ аріи, Кайсаровъ съ своими казаками и поступившею подъ его начальство частію легкой союзной конницы, три раза опрокидывалъ громады отборнѣйшихъ Французскихъ всадниковъ, отнял у нихъ орудія и едва не захватилъ въ плѣнъ самого Наполеона. (См. стат. Арсенъ-сюръ-Обѣ). Подвиги, оказанные съ семъ случаемъ Кайсаровымъ, заслужили ему изъясненіе личнаго благоволенія Императора Александра. Послѣ Арсенскаго сраженія, онъ не преставаъ тревожить правый флангъ и тылъ Французовъ во время слѣдованія ихъ къ Сельдизе и на обратномъ движеніи къ Витри и Фонтенеблю, и участвовалъ также въ кратковременномъ походѣ Русской аріи, 1815 года, отъ береговъ Рейна до Паржа, гдѣ находился при Особѣ Его Величества.

Въ Октябрѣ того же года, Кайсаровъ былъ назначенъ Командиромъ 2-й бригады 23-й пѣхотной дивизіи; въ Апрѣлѣ 1819 г. Начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, съ переводомъ въ Генеральный штабъ, а въ Сентябрѣ 1821 г. Начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи. 1-го Января 1828 года ему пожалованъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, а въ Декабрѣ того же года, званіе Сенатора. 1829 годъ снова вызвалъ Кайсарова къ ратной дѣятельности: онъ былъ назначенъ Начальникомъ главнаго штаба 1-й аріи и, въ Мартѣ 1831 года, командующимъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Съ частію его войскъ, дѣйствуя во время усмиренія Польскихъ мятежниковъ въ южной части Люблинскаго воеводства, онъ держалъ въ блокадѣ крѣпость Замостье (см. слово), му-

жестовенно отражал частыя вылазки гарнизона и вышнія покушенія Поляковъ подать ему помощь, до безусловнаго покоренія сей твердыни великодушнѣю Государя Императора (10-го Октября 1831 г.). За это онъ получилъ аренду въ 3000 руб. серебромъ въ годъ, увеличенную въ 1842 еще 1000 руб. и былъ тогда же назначенъ командиромъ 3-го пѣхот. корпуса, переименованнаго впоследствии въ 4-й. 6-е Декабря 1833 года доставило Кайсарову чинъ Генерала отъ Императоря, а 25 Июня 1838 орденъ Св. Владиміра 4-й степени. Между-тѣмъ здоровье его, разстроенное ранамъ и трудами военной службы, стало болѣе и болѣе ослабѣвать: онъ принужденъ былъ неоднократно ѣздить на границу для леченія болѣзней, и получалъ облегченія, всегда снова являлся на службу, которую ревностно продолжалъ до самаго дня своей кончины. Въ началѣ Марта 1844 года Государь и отечество лишились сего храбраго воина и полезнаго гражданина. *Б. Л. М. З.*

**КИТАЙ.** (*Географія*). Китай, составляющій нынѣ государство *Цинь* или *Дай-чунь*, простирается между 18° и 55° сѣверной широты и между 31° 28' восточной и 48° западной долготы отъ Пекинскаго меридіана, вѣдетъ самую большую длину отъ мыса Сайга прясѣверо-восточномъ берегу Большаго (Сахалин) острова до западнаго берега озера Иншикуръ, въ области Нанъ, а наибольшую ширину отъ выдавшейся къ сѣверу части хребта Вайсинъ-ань, или Яблоноваго, до мыса Доинъ, лежащаго при южномъ берегу острова Хайнанъ, и заключаетъ въ себѣ до 200,000 квадратныхъ миль; лежитъ въ умеренномъ и жаркомъ поясахъ. Окруженный съ востока и юга морями, Китай соудьственъ съ сѣвера съ Сибирью, отъ которой отдѣляется хребтанъ Яблоновымъ, Саяскимъ и Алтайскимъ, съ запада съ землями Киргизъ-Кайсацкихъ Орда, восточнымъ Туркестаномъ, Индійскими владѣ-

ніями, Непаломъ, Бутаномъ, Бирманскимъ королевствомъ и Тонкинномъ.

Китайъ раздѣляется на земли, входящія въ составъ Дайцинскаго государства, и платящія ему дань. Къ первому разряду принадлежатъ: собственно такъ называемый Китай, Маньчжу, Монголія, Тибетъ и область Нанъ; ко второму — Корея, *Дзонь-Воды*. Восточные берега Китая омываются Восточнымъ океаномъ, известнымъ подъ разными названіями, о которыхъ упоминаютъ въ статьѣ Азія. Эти моря изобилуютъ островами, подводными камнями, отмелями, которыя чрезвычайное затрудняютъ плаваніе и известны только многочисленнымъ морскимъ разбойникамъ и контрабандистамъ Фуцзянской и другихъ приморскихъ областей. Въ послѣднюю войну, Англійскіе корабли потерпѣли тутъ многочисленныя крушенія; подобныя же препятствія встрѣчаются въ Форионкомъ проливѣ. Восточные вѣтры усиливаютъ приливы этихъ морей до того, что въ берега наводняются и въ устьяхъ рѣкъ Хуанъ и Янцзы вода поднимается выше прилива на сажень и болѣе.

Заливъ Корейскій или Бо и Минъ, между Кореєю, областями Муанъ, Чжунъ и Шаньлунъ, пересѣкается архипелагомъ острововъ отъ сѣвера къ югу. Въ него впадаютъ рѣка *Чжунъ*, по которой можно подняться къ Пекину, но она затруднительна по неспокойствію, въ особенности во время засухи. Заливъ Хуанъ принимаетъ рѣку *Хуанъ* или *Желтую*, замѣчательную по своему большому протяженію (4300 верстъ) опустошительными отъ дождей наводненіями и по чрезвычайнымъ изверженіямъ, которыя Китайское правительство употребляетъ на удержаніе ее въ границахъ. Вытекая изъ средней Азіатской возвышенности, изъ Луковаго хребта, она несетъ нескіи Гобійскіе до самаго залива и образовала на Желтомъ морѣ архипелагъ острововъ. Иногда однако, во продолжительныя прітчианія, воды ее бывають чисты въ

продолженіе нѣсколькихъ дней. Зиной Хуанъ, особенно при мысѣ Тяньцзо, покрывается крѣпкими льдомъ, по которому могутъ удобно проходить войска со всѣми тяжестями. Во многихъ мѣстахъ находятся перевозы, а въ нѣкоторыхъ плывучіе и другіе мосты. Но ширинѣ и глубинѣ своей, Желтая рѣка судоходна почти на всемъ протяженіи, но у острова Мюиньшанъ, по причинѣ большого порога, плаваютъ только между лѣвыми берегами и островами. Южнѣе или ниже отъ сего острова рѣка служитъ еще на 180 футовъ и образуетъ такую стремнину, что никакая рыба не можетъ подняться вверхъ. Главный притокъ Хуанъ — *Вэй*, вливающийся въ него съ правой стороны, при поворотѣ на востокъ, имѣетъ съ нимъ одинаковыя свойства. Заливъ Янцзы притѣчателемъ по впаденію въ него большой рѣки *Янцзы*, судоходной на 3000 верстъ. По ней-то Англичане поднялись до города Чженьцзянъ, лежащій при пересѣченіи Янцзы Большимъ или Императорскимъ каналомъ и, затруднивъ, овладѣніемъ сего важнаго пункта, внутреннее воланое сообщеніе Китайцевъ и доставленіе продовольствія въ столицу, принуждали неприятелей къ заключенію выгоднаго для Англичанина. Отъ залива Янцзы къ югу находятся группы острововъ Чуншанъ, Динхай или Чусанъ; главный островъ сихъ послѣднихъ, Динхай, занятъ нѣмцъ Англичанами и доставляетъ имъ большія выгоды въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ. Въ заливѣ Кантонскомъ, въ области Кантонской или Гуандунской, лежитъ другой небольшой островъ, Хункунъ также занятъ Англичанами, съ хорошою гаванью и городомъ Викторією. Рѣка *Бо*, названная Мамартименъ-Вонка-тигрисъ, втекаетъ въ сей заливъ съ сѣвера и способствуетъ доставлять товары въ южному концу Большаго Канала, а по селу каналу на сѣверъ Имперіи. Въ самомъ заливѣ, при западномъ его берегу, въ числѣ многихъ острововъ,

лежатъ остр. *Макао* или Аомынь, съ хорошою гаванью. На немъ имѣютъ постоянное пребываніе Португальцы, и всѣ корабли, идущіе къ городу Гуанчжеу или *Кантону*, останавливаются тутъ. Въ пяти верстахъ отъ города Гуанчжеу находится хорошая пристань и тринадцать факторій, принадлежащихъ Европейскимъ и другимъ иностраннымъ торговымъ домамъ. Къ западу отъ Макао, въ Китайскомъ морѣ, лежитъ большой и весьма населенный островъ Хайнанъ. Островъ Формоза или Тайвань, принадлежавшій прежде Голландцамъ, занятъ Китаичами только съ западной стороны, а вся гористая восточная часть его населена независимыми горцами. Рѣка *Амуръ* описана въ особой статьѣ. *Большой каналъ*, называемый также *Императорскимъ*, или Юньхо, проведенъ отъ города Цзяннинъ или Нанкина до Пеккина, на протяженіи 1650 верстъ. Онъ пересѣкаетъ рѣки Янцзы, Хуанъ и другія, имѣетъ 92 шлюза; по немъ жизненные припасы и всѣ произведенія южнаго и средняго Китая доставляются къ Пеккину и далѣе на сѣверъ. *Озера*, прѣмѣчательныя по величинѣ: *Тай*, въ области Цзянсу, соединяется съ моремъ многими каналами; на немъ 72 острова; *Цинцао*, въ области Хуанъ, соединяется во время разлива съ озеромъ Дунтинъ, лежащимъ въ той же области; *Болю* въ области Цзянси, *Далай* въ Калктѣ, *Балхаси* и *Алажу* въ области Или, *Хухэ* въ округѣ того же имени; *Цюэринь* и *Норинь*, чрезъ которыя течетъ въ верховьяхъ рѣка Хуанъ или Желтая; *Босманъ* и *Лобъ* въ округѣ Харшара; *Ямчокъ-юмцъ*, *Налицъ* въ Тибетѣ.

*Горы*. Отъ плоской Средне-Азіійской возвышенности идутъ горы Тибетскія съ пикомъ Гантсенъ (Девала-Гиръ), покрытымъ вѣчнымъ снѣгомъ, и распространяются по всему Тибету. Отрасль ихъ далеко углубляется въ Индію подъ именемъ Сантай Гаври, а противолежащая ей от-

расы Мигръ-шгъръ идетъ на востокъ и соединяется съ кряжемъ Дукла, едва проходимымъ для путешественниковъ. Эти горы входятъ въ собственный Китай, наполняя отраслями своими области Ганьсу, Шаньси, Саньси, Чжили и Шаньдунъ. По нимъ, на самыхъ вершинахъ и въ промежуткахъ, проведена Великая стѣна (см. это слово), дабы, онѣ наполняютъ весь полуостровъ Корею, Маньчжускія три области и на сѣверѣ Китая соединяются съ Вайсинъ-авъ или Яблоновымъ и Становымъ хребтами; на югъ они покрываютъ сѣверо-востокъ и западъ Китая и извѣстны подъ разными именами съ пятью высочайшими вершинами: Хуа въ области Шаньси, Сунъ въ области Хонанъ, Дай въ обл. Шаньдунъ, Чанъ на границѣ областей Чжили, и Савьси и Хэнь въ обл. Хуанъ. Отъ Тибетскихъ горъ къ сѣверу идутъ Луковый или Цунъ хребетъ и посредствомъ свѣжнаго, или Сюз, хребта, соединяется съ Алтайскими и вообще съ Сибирскими. Отъ Цунъ и Сюзъ къ востоку вокругъ Гоби или песчавой степи Шамо, горы распространяются повсей Монголіи, подъ разными именами, до областей Маньчжускихъ.

*Политическое раздѣленіе.* 1 *Собственно такъ называемый Китай*, занимая юговосточную часть всей Аііеріи, соединенъ съ Маньчжу, Монголіею, Тибетомъ, Бирманскимъ королевствомъ и Тонкинотъ, и отдѣляется отъ нихъ хребтами горъ и Великою стѣной. Онъ раздѣляется на 18-ть областей (см. таблицу, здѣсь приложенную), изъ которыхъ каждая управляется губернаторомъ или Генералъ-Губернаторомъ, нѣкоторые нѣстопробываніе городахъ, въ таблицѣ означенныхъ. Кромѣ этихъ городовъ, особенно примѣчательны въ нынѣшнѣ политическомъ отношеніи къ Англичанамъ и другимъ Европейцамъ Гуанчжеу или Кантонъ въ области Гуандунъ, Нипо и Динхай въ области Чжецзянъ, Фуцжеу и Сямынь (Анон, Эмон) въ области Фуцзянь, которые, по новому мир-

ному договору съ Англіею, нѣтъ шорты, открытыя для торговли съ Англичанами и другими Европейцами; Камгаръ ноторговль съ Бухаріею, и Калхта и Молчаншиъ ноторговль съ Россіею. Правленіе при вѣстолицѣ Маньчжуской династіи, Айжшнцзидро, монархическое, неограниченное, наследственное въ мужеской линіи для сына, избраннаго покойнымъ государемъ. Императоръ, нынѣ царствующій, Миншнъ, какъ и предшественника его, нѣтъ титулъ Хуанди или Ди, Тяньди или Сынь Неба. Правленіе сосредоточено въ Верховномъ совѣтѣ, Нэйга, состоящемъ изъ шести членовъ, изъ которыхъ одинъ Предсѣатель, и Тайномъ совѣтѣ Цзюнци чу. Въ послѣднемъ, подъ предсѣательствомъ старшаго члена, бывають неопредѣленное число членовъ, назначаемыхъ самимъ Императоромъ. Шесть министерствъ (Бу) управляются каждое двумя Министрами изъ Маньчжу и Китайцевъ. Печать министерская находится въ рукахъ Маньчжускаго Министра. Области управляются начальниками, изъ подчиненными правителями уѣздовъ и округовъ. Начальники областей, уѣздовъ и округовъ статскіе чиновники, въ полномъ смыслѣ хозяева своихъ нѣтъ въ гражданскомъ и военномъ отношеніи. Начальники войскъ, расположенныхъ по областямъ, подчинены нѣственнымъ гражданскимъ правителямъ. Число жителей, раздѣленныхъ на дворянство, Мандариновъ (см. слово) а мѣдѣльцевъ, мастеровыхъ и купцовъ, нѣкоторые считаютъ до 388 милліоновъ; регулярныхъ войскъ до 9-ти сотъ тысячъ, въ томъ числѣ 88-ть тысячъ во флотѣ на 2137 морскихъ рѣчныхъ лодкахъ. (См. ниже, Китайскія войска). *Религія* раздѣляется: 1) на *Жу чло* или религію ученыхъ, которой держатся послѣдователи Куицзы (Конфуціа); всѣ, такъ называемые, ученые поклоняются небу, землѣ и предкамъ; 2) *Дю* или *Дюссю*, основанную Лоуцзюмъ за пять нѣковъ до Р. Хр., нѣтъ-

щую главою Чжань-тянь-ши, живое бо- жество, наследственно обожаемое по мужской линии и присвоившее себѣ право боготворения; 3) Хоманскую, которой жре- цы отречаются отъ супружества; Ша- манскую, которой держатся Маньчжу, и 4) Буддѣйскую, которую слѣпо исповѣдуютъ

Монголы, обожающие живаго бога Далай- Ламу Тибетскаго и второстепенныхъ бо- жествъ, Кутухъ. Китайцы хитры, лука- вы, горды въ высшей степени предъ сла- быми и ники до-нельзя предъ сильными; но притомъ замысловаты, трудолюбивы и умѣренны.

| Области.       | Главные города.               | Главные крѣпости                               | Число жителей. | Войска. |
|----------------|-------------------------------|--|----------------|---------|
| Чжили .....    | { Пекинъ Бао-<br>динь .....   | { Шаньхай, Цзиньинъ,<br>Цзыцзинъ, Цяюйюпъ ..   | 27,990 810     | 182,408 |
| Шаньдунъ ..... | Цаннань .....                 | { Даома, Сифэнь, Губэй,<br>Души, Чжанцзя ..... | 28,868,764     | 92,874  |
| Саньси .....   | Тайюань .....                 | Пуцзянь, Тяньцзинь ..                          | 14,004,210     | 28,854  |
| Хонань .....   | Кайфэнь .....                 | Хулао, Миньэ .....                             | 25,037,171     | 18,334  |
| Цзянсу .....   | { Цзяннинъ, Су-<br>чжеу ..... | .....  | 37,843,501     | 40,868  |
| Аньхой .....   | Аньцинъ .....                 | { Цаньлинь, Малинь, Янь,<br>Цинлю .....        | 31,168,069     | 8,738   |
| Цзянси .....   | Наньчанъ .....                | Мэй, Ху .....                                  | 25,016,099     | 21,032  |
| Фуцзянь .....  | Фуцжеу .....                  | { Сянся, Сямынь, (Амон,<br>Эмон), Сянь .....   | 14,777,410     | 61,028  |
| Чжецзянь ..... | Ханчжеу .....                 | Нанься, Наньцъ, Дусунъ ..                      | 28,286,786     | 39,030  |
| Хубэй .....    | Учанъ .....                   | Ся, Цзиньмынь, Сягу ..                         | 27,370,098     | 30,940  |
| Хунань .....   | Чанша .....                   | Цаньцзянь, Хутю .....                          | 10,207,286     | 38,880  |
| Шаньси .....   | Сянь .....                    | Тунъ, У, Сань .....                            | 18,652,507     | 48,960  |
| Ганьсу .....   | Ланьчжеу .....                | Сяо, Цяюй, Юмынь .....                         | 18,434,807     | 77,157  |
| Сычуань .....  | Ченду .....                   | .....  | 21,652,800     | 38,699  |
| Гуандунъ ..... | Гуанчжеу .....                | Мэй .....                                      | 19,474,030     | 71,869  |
| Гуанси .....   | Гуйлинь .....                 | Янь, Датэнь .....                              | 7,313,898      | 21,963  |
| Юньнань .....  | Юньнань .....                 | Шимынь, Даченъ .....                           | 8,861,320      | 42,782  |
| Гуйчжеу .....  | Гуйлянь .....                 | { Ушэнь, Цисинъ, Тесо,<br>Тайпинъ .....        | 8,288,784      | 48,417  |
|                |                               |  | 360,039,209    | 810,878 |

II. Маньчжу, сѣверо-восточная, го- ристая часть государства, сосѣдствен- на съ Россіею, Монголіею, Китаемъ и Кореею; омывается Японскимъ моремъ и Корейскимъ заливомъ. Раздѣляется на три области: Мукдэнъ, съ главнымъ городомъ того же имени, Циринь, главный городъ Циринь, и Сахалинь-ула, съ главнымъ городомъ Цацхарь. Во вѣхъ трехъ об- ластяхъ жителей до полутора милліона. Войскъ въ обл. Мукдэнъ 9,300, въ Ци- ринь 14,280, въ Сахалинь-ула 28,180, съ офицерами всего 42 тысячъ, которые под-

числены начальникамъ, заведывающимъ и гражданскому частію.

Вѣра въ Маньчжу Шамаиска и Буддѣй- ская или Ламаиска. Китайцы слѣдуютъ Жу, Дао и Хонанской.

III. Монголія, къ сѣверу отъ настояща- го Китая, сопредѣльна съ Россіею, Мань- чжу, Китаемъ, Тибетомъ, Илн и Киргизъ- Казачьими степями. Раздѣляется на многія княжества и кочевья, въ которыхъ число жителей, разсѣянно живущихъ по степямъ, около трехъ милліоновъ, а числящихся въ военной службѣ 264,925. Они управ-

людет своими князьями, насгдственно по мужской линии, и чиновниками, из Пекина посылаемыми въ тѣ мѣста, гдѣ, кромѣ Монголовъ, Китайцы производятъ торговлю. Мирные и дружескіе жители Монголіи не менѣе того способны переносить всѣ трудности военной службы. Кочевая ихъ жизнь сопряжена съ меновѣрными лишениями: Монголь не отстаетъ отъ жареннаго барана до-тѣхъ-поръ, пока не съѣстъ всего, и не скушаетъ, если въ цѣлый мѣсяцъ не увидитъ куска мяса, и довольствуется нѣсколькими чашками кармыска чялъ безъ принаса. Лошади у нихъ неустойчивы; верблюды могутъ быть безъ пищи и питья отъ 12-ти до 15-ти дней. Нельзя удивляться, что Чингизъ и другіе великіе Монгольскіе полководцы съ подобными войсками въ короткое время производили огромнѣйшія завоеванія и опустошенія обширнѣйшихъ странъ. Должно еще присовокупить, что Монголы слѣпо повинуются начальству, вѣрятъ Буддизму и почитаютъ живыхъ боговъ своихъ, Тибетскаго Далай-Ламу и Кутухтѣ. Имена кочевьевъ ихъ слѣдующія: Кордиль, Горлосъ, Дурбогъ, Чжалайтъ, Тулотъ, Чжарутъ, Ару-кордиль, Оханъ или Аоханъ, Найманъ, Калма, Кардинъ, Ошнѣотъ, Абаханаръ, Абага, Хоинтъ, Учжу-лунцанъ, Баринъ, Кэшиктанъ, Сунитъ, Дурбавъ кокэтъ т. е. четыре сына, Моунинганъ, Уратъ или Оратъ, Ордосъ, Чахаръ.

IV. *Или*, къ западу отъ Монголіи, со-сѣдственна съ Монголією, Россією, Казанскими степями, Бухарією и Тибетомъ. Раздѣляется на 18-ть округовъ, въ которыхъ примѣчательные города: Хайюанъ, Хань, Кашгаръ, Бай, Пичжанъ, Куче, Сайринъ, Аксу, Уши, Каршаръ, Ерцямъ, Улусутай и Кобдо. Въ первомъ изъ нихъ дѣлется пребываніе Военный правитель или Цалицонъ, завѣдывающій и гражданскою частью области. Главная вѣра Нутгамеланская. Войска въ Или Маньчжускія, Монгольскія и туземныя.

V. *Тибето*, къ югу отъ Или, лежитъ между Или, Монголією, Китаемъ, Индѣйскими владѣніями, Пеналомъ, Бутаномъ, Бирманскимъ королевствомъ; раздѣляется на восточный и западный. Управляется Далай-Ланомъ, подъ надзоромъ двухъ Маньчжускихъ правителей, и въобщемъ пребываніе въ загородномъ дворцѣ, близъ города Хлассы. Маньчжускіе правители живутъ въ городахъ Хлассѣ и Сигацѣ.

VI. *Корея*, туземцами называемая Коре, Китайцами—Гаоли и Чаосиль, занимаетъ полуостровъ того же имени къ востоку отъ Маньчжуской области Мукданъ; съ востока Корея омывается Японскимъ моремъ, съ юга—Желтымъ моремъ, съ запада—Корескимъ заливомъ, съ сѣвера она сосѣдственна съ Мукданемъ, отъ котораго частію отдѣляется рѣкою Ялу, впадающею въ Корескій заливъ. Раздѣляется на-8 мь областей: Цанцианъ, Цанъ-юанъ, Хуанхай, Цюанью, Цинанъ, Чжунцинь, Сянъцинь и Пинъ-анъ. Столица Ханъ лежитъ въ области Цанцианъ, въ среднѣмъ полуостровѣ. Король, имѣя царствующій, изъ династїи Ванъ, самозавѣстно управляетъ государствомъ и платитъ дань Китайскому Императору; но это не дань а подарокъ, за который получаетъ отъ Пекинскаго двора значительные отдачи. Число жителей и войскъ въ точности не извѣстно, по скрытности Корейцевъ. Корея бѣдна произведеніями, по горстому и топоположенію, и потому производитъ только небольшой торгъ съ Китаемъ и Японією. Корейцы мужественны и храбры и не разъ отражали величайшія арміи Китайцевъ. Происходя отъ снѣжныхъ народовъ, они сберегаютъ ихъ языкъ и вѣру, и имѣютъ особое нарѣчіе и письмено.

VII. *Лючю*, архипелагъ, на Восточномъ Океанѣ, состоящій изъ 34-ти острововъ, которые престарается отъ Лючю и Фарозы, на простиратель 1800 верстъ. Лючю раздѣляется на три области: Чжунтоу, Даюанъ и Готей, въ которыхъ жи-

взятельные острова Чжунъ, Гунц, Люй-жудя, Уаудина, большой и очень населенный остров, и Магу. На островах Чжунъ, въ столицѣ Шуауц, Государь острововъ дѣлитъ свое пребываніе, самовластно владея всѣмъ архипелагомъ. Онъ чрезъ годъ и два доставляетъ Китайскому Императору дань, состоящую преимущественно въ сѣрѣ. Острова управляются старшинами, избираемыми обитателями на одинъ годъ. Островитяне говорятъ разными нарѣчіями, но учатся также Китайскому языку; нравы и дѣла тѣ же самыя, что у Китайцевъ, отъ которыхъ они, вѣроятно, происходятъ. Число жителей незначительно. На островѣ Чжунъ находится двѣ крѣпости. Люйшцы народъ мужественный и крѣпкій; производятъ небольшой торгъ съ Китаемъ и Японіею. - З. А.

МАГЕРМАНЪ (см. *Марсеп-булли*).

КИТАЙСКІЯ ВОЙСКА. Сыновья небя, повелители огромной *Срединной* Имперіи, съ самаго начала ея существованія по наше время, слѣдовали болѣе полнѣйшій ира нежели завоеваній. Китай, окруженный съ трехъ сторонъ полуварварскими племенами, отдаленный степями и моремъ отъ образованныхъ народовъ Европы и Азіи, прощиталъ болѣе силою законовъ и внутренняго устройства, нежели оружія; и народъ, довольный своимъ состояніемъ и обитаемю нѣкъ прекрасною странюю, почти исключительно предавался земледѣлію и промышленности, искусствамъ и художествамъ. Ограждая себя фактически и морально отъ всякаго прикосновенія съ чужеземцами, Китайцы вели болѣею частью только оборонительныя войны; но тогда, пользуясь своимъ численнымъ и умственнымъ превосходствомъ надъ малообразованными противниками, распространяли свое владѣтельство отъ Восточнаго Океана до Бухары и Самарканда, отъ Анура и Нртыша до Ироады и Мелана. Покоренныя народы оди оставляли прежнія права, ре-

лигію и народность, стараясь содержать ихъ въ повиновеніи кротостію и сохраненіемъ внутренняго спокойствія, основаннаго преимущественно на угнетенности, безусловномъ повиновеніи правительству, родителю и старшимъ, и строгойшемъ наблюденіи законовъ и древнихъ обычаевъ. На этихъ основахъ Китайская Имперія долге всѣхъ могущественныхъ державъ древней и новой исторіи сохранила свою самостоятельность, не смотря на частыя ея междоусобія, временное раздѣленіе на части и перенѣныя царствующимъ династіямъ. Случалось, что и она подпадала мгу вышшихъ завоевателей, но въ непродолжительное время сыновья Яо и Шуна успѣвали смягчить дикіе нравы ихъ повелителей и силою просвѣщенія присоединить ихъ къ общему элементу Китайскаго быта. Разумѣется, что при подобномъ устройствѣ и образѣ мыслей Китайскаго народа, вооруженная сила не могла играть у него первостепенную роль; подчиненная власти гражданской, она служила болѣе въ видѣ огромной полицейской стражи, для поддержанія гарнизоновъ, цѣребленія многочисленныхъ разбойническихъ шаекъ и сохраненія безопасности на сухопутныхъ и водныхъ сообщеніяхъ. Генералы, командовавшіе въ 19 округахъ, Имперіи состояли въ видѣ нѣ гражданскихъ губернаторовъ (Цзунду и Сюнь-фу, общихъ правителей), получали нечѣ ихъ жалованья нустунали нѣкъ шагъ при дворѣ и въ церемоніяхъ.

Покореніе Китая Туугузскими племенемъ, Маньчжу, переизмѣню только нѣкоторыя вышнія формы въ управленіи государствомъ и составѣ войскъ. Коренные законы и обычаи остались ненарушенными. Призванные Китайскими патриотами для поддержанія колеблющагоса престола династіи Минъ, Маньчжу быстро подчинили себѣ сѣверныя страны Имперіи и, вмѣсто господствовавшихъ въ нихъ ужасовъ безвластія и междоусобій, водрузи-

ли знала порядка и законности. Это привлекло на их сторону не только большую часть простодушной черни, но и высшие классы народа, убежденные въ неизбежном падении Минновъ. Благодарные Маньчжу приняли добровольно предавшихся имъ Китайцевъ какъ друзей и товарищей, присоединили ихъ къ своимъ дружинамъ и отделили навсегда отъ тѣхъ, которые покорены были силою. Въ то же время они старались сохранить тѣснѣйшія узы родства и дружбы съ племенами, оставшимися въ гористой родинѣ, осыпали ихъ благодѣяніями и отличались отъ нихъ только названіемъ старыхъ (т. е. завоевателей Китая) и новыхъ (обитателей прежняго отечества) Маньчжу.

Монголы, потомки Чингисовыхъ ордъ, по погнавіи изъ Китая, возвратились въ свои степи и къ прежней жизни. Раздѣляясь на множество улусовъ, подчиненныхъ природнымъ князьямъ, они долго терзали другъ друга въ междоусобицяхъ, но потомъ, частью добровольно, присоединились къ Маньчжу, частью были имъ покорены хитростію и силою; ту же самую участь имѣли обитатели восточнаго Туркестана и Тибета.

Подобно сему составу Китайской Монархіи, изъ разноплеменныхъ народовъ, различествующихъ по образованности и формамъ управленія и образу жизни, раздѣляется также ратная сила. Великій Предокъ (Нурхаци, 1616—1626), соединивъ 65 отдѣльныхъ Маньчжускихъ ордъ въ одноцѣлое, далъ имъ чисто-военное устройство. Все народонаселеніе, способное носить оружіе, раздѣлено было на большія и малыя дружины, подъ начальствомъ высшихъ и низшихъ начальниковъ. Онѣ составляли восемь корпусовъ, отличавшихся пѣвтомъ знаменъ: желтыхъ, бѣлыхъ, красныхъ и синихъ, съ разными каймами и безъ оныхъ; къ нимъ причислены были тѣ Китайцы и Монголы, которые до-

бровольно пристали къ завоевателямъ, и которые составляютъ въ Маньчжускихъ войскахъ особые отдѣленія, пользующіеся полными правами отъ сихъ послѣднихъ. Эти восемь корпусовъ, сходствующихъ въ некоторомъ отношеніи съ прежними Русскими Стрѣльцами и Турецкими Янычарамъ, составляютъ родъ наследственной военной милиціи, которая, для своего содержанія, обладала прежде въ самомъ Китаѣ и въ подвластныхъ областяхъ пространными землями, или, такъ сказать, военными колоніями; нѣкоторыя своихъ особыхъ начальниковъ, законы, судопроизводство и даже религиозные обряды, и, следовательно, представляеть собою отдѣльную военную касту, строго отдѣляющуюся отъ массы народа. Сила сихъ Китайскихъ Кшатріевъ, по новѣйшимъ, достовернымъ извѣстіямъ, простирается до 266,000 челов., въ томъ числѣ 3800 генераловъ и офицеровъ. Они частью раздѣлены по областямъ, частью составляютъ три отряда Императорской гвардіи, охраняющіе столицу, дворцы Хана и кладбища его предковъ, частью, наконецъ, вносятся въ резервъ, на родинѣ.

Природное Китайское войско, или *армія зеленыхъ знаменъ*, пополняется частью вербованіемъ, частью родомъ конскрипціи, правила коей малоизвѣстны. Законами запрещено нанимать наѣзтниковъ, и опредѣлены строжайшія наказанія для тѣхъ, которые, подлогами или изувѣчиваніемъ себя, стараются уклониться отъ военной службы. Говорятъ, что числительная сила войскъ зеленыхъ знаменъ, далеко уступающихъ Маньчжускимъ въ устройствѣ и воинскомъ духѣ, доходитъ, со включеніемъ морскихъ солдатъ, до 700,000, и даже 800,000 чел., расположенныхъ по 18 округамъ настоящаго Китая, но едва ли третья часть ихъ находится налицо.

Предусмотрительная политика Китайскихъ Императоровъ и Хановъ Монголы



умѣя такъ искусно раздѣлять улусы сей послѣдней страны и ограничить власть ихъ князей, что отняла у нихъ всякую возможность снова соединить народъ въ одно цѣлое и возобновить времена Чингиса и его преемниковъ. Она подробно опредѣлила кочевья каждаго племени, подчинила ихъ надзору Министерства вѣншихъ областей (Ли Фанъ юань) и Китайскихъ чиновниковъ, издала для Монголіи особыя законы и повелѣла, чтобы князья, въ назначенное время, лично являлись въ Пекинъ, съ положенною данью. Самое устройство Монголовъ совершенно военное. Всѣ они должны служить верховъ, раздѣляясь на полки изъ 8 эскадроновъ, въ 130 всадниковъ. 80 изъ нихъ находятся поперѣчно на службѣ, другіе состоятъ въ резервѣ. Вся сила этой конницы доходить до 250,000 чел.

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ и составѣ природныхъ войскъ въ областяхъ Или, Тибета, Кореи и Люцю, и о воевавшихъ колоніяхъ на границахъ Лаоса, Бирмы и Ассамы, которыхъ будтобы считается 489. Но всему этому сухопутная вооруженная сила Китая превышаетъ два милліона людей, а съ полицейскою стражею, городскими милиціями и народными ополченіемъ, или такъ называемою «Силою селеній» доходить до трехъ милліоновъ; но эту громаду войскъ, по свѣдѣтельству Англичаевъ, не стоить и 100,000-й хорошей Европейской арміи.

Вотъ краткое описаніе Китайскихъ войскъ, извлеченное изъ новѣйшихъ сочиненій Англическихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Средней Иперіи. Любимыя оружія Китайскихъ воиновъ состоятъ въ дальноиъ и тяжелоиъ ружьяхъ съ фитильнымъ замкомъ, широкой саблѣ, лукѣ и стрѣлахъ; нѣкоторые изъ нихъ носятъ пики и аллебарды, сходствующія съ прежними эспагантами нашихъ унтеръ-офицеровъ, другіе — стѣкеры и кривыя ножи, при-

крѣпленные къ длиннымъ ратовищамъ; сверхъ того, имѣется при войскахъ множество, такъ называемыхъ, *гигалловъ*, сходствующихъ съ нашими крѣпостными ружьями, и поставленныхъ на трехножкахъ; для переноски и дѣйствія изъ нихъ нужны три человека. Солдаты, вооруженные ружьями, носятъ патроны въ бамбуковыхъ трубкахъ, вставленныхъ въ широкой поясъ, и заряжаютъ ружье безъ помощи шомпола, ударяя прикладомъ о землю. Въ строю и за укрѣпленіями лучшіе стрѣлки находятся въ передней шеренгѣ, занимаясь исключительно пальбою, между тѣмъ какъ заднія шеренги заряжаютъ ружья. Должно еще упомянуть о ручныхъ ракетахъ, которыми вооружена часть Китайской пѣхоты, и о ракетахъ, прикрепленныхъ къ стрѣламъ; но дѣйствіе тѣхъ и другихъ почти ничтожно.

Артиллерія Китайцевъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Полевыхъ орудій вовсе не имѣется, а крѣпостныя большею частію такъ длинны, тяжелы и неповоротливы, что можно ими дѣйствовать по одному только направленію; лафеты самой грубой работы; легкія же пушки лежатъ на тележкахъ, въ родѣ ручныхъ, къ которымъ придѣланы ящики, спереди для адержъ, а сзади для пороха. Впрочемъ, Англичане нашия также орудія, вылитыя изъ металла по Европейскимъ образцамъ, католическими миссіонерами, въ Китаѣ жившими.

Нѣсколько лучше пѣхоты и артиллеріи Китайская конница, также вооруженная пиками, тесаками, луками и фитильными ружьями; но и у ней лошади большею частію дурны и не выжаны. О правильныхъ эволюціяхъ и маневрахъ войска не имѣютъ и понятія. Фортификація находится на той же самой степенн, на которой она была у насъ въ концѣ среднихъ столѣтій. Города окружены прочными каменными стѣнами, рвами, а иногда и земляными валами, но безъ правильныхъ

системъ и взаимной защиты. По порцетика и полевая фортификація въ дѣтствѣ.

Всѣ солдаты безъ исключенія носятъ широкіе китайчатые кафтаны, одинаковаго покроя, но разнаго цвѣта; шляпы, китайчатые сапоги съ толстыми подошвами. Одежда офицеровъ обыкновенно шелковая; полки отличаются по цвѣту воротниковъ и обшлаговъ.

Англичане вообще хвалятъ мужество, твердость и самоотверженіе Китайскихъ воиновъ, заставившія ихъ презирать явную опасность и предпочитать смерть пораженію. На поляхъ сраженій и въ крепостяхъ, взятыхъ приступомъ, побѣдители нередко находили сотни Китайскихъ воиновъ, мандариновъ и гражданъ, лишившихъ себя жизни, чтобы не пережить стыда пораженія. Нѣтъ сомнѣнія, что Китайскія войска, при лучшемъ устройствѣ, обученіи и вооруженіи, и подъ предводительствомъ Европейскихъ офицеровъ, были бы не хуже Сапаявъ.

Государство, обладающее пространными морскими берегами, орошаемое величайшими рѣками и озерами, не можетъ существовать безъ флота. Китайцы относятъ первое устройство его къ баснословнымъ временамъ Хуаня, который, по словамъ ихъ ученыхъ, свосручно построилъ первый корабль (чуань) и далъ ему видъ, и по сіе время наблюдаемый Китайцами. Но политика Сымоваи Неба, противная сношеніямъ своихъ подданныхъ съ чужеземцами; не только не покровительствовала мореходству, но старалась даже препятствовать его развитію. Людямъ, выдававшимъ Китайскихъ чуань (джонь), трудно описать ихъ устройство, а тѣ, которые ихъ видѣли, никогда не забудутъ странную, безобразную ихъ конструкцию и тяжелый, неправильный ходъ. Онъ высоко поднятъ спереди и сзади, вѣроятно, чтобы можно было съ мачтою осмотрѣть берега, обыкновенно покрытые кустарникомъ; видѣтъ только

одну высокую мачту и огромный парусъ, изготовленный изъ бамбуковыхъ волоконъ, растягиваемый посредствомъ жердей и складываемый въ видѣ вѣера. Корпусъ корабля чрезвычайно широкъ и раздѣленъ на нѣсколько каютъ и трюмовъ; дно плоское; киль и руль малы. Величина этихъ судовъ весьма различна: отъ 200 до 1000 тоннъ, равно объема, которая обыкновенно красива и даже щеголеватая у купеческихъ, крайне неловка и нечиста у военныхъ. О порядкѣ и подчиненности, господствующей на Европейскихъ военныхъ корабляхъ Китайцы не имѣютъ и понятія; капитаны и матросы, весьма несведущіе въ морскомъ искусствѣ и вообще весь флотъ, не смотря на свою многочисленность (болѣе 800 морскихъ и 1100 рѣчныхъ судовъ), не могутъ принести, въ случаѣ войны съ Европѣянами, ни малѣйшей пользы.

Е. Л. Н. З.

### КИТАЙСКО-АНГЛИЙСКАЯ ВОЙНА.

(См. въ концѣ сего прибавленія).

**КЛАУЗЕВІЦЪ.** Генералъ Прусской службы, бывшій преподавателемъ военныхъ наукъ имѣи царствующаго Короля Прусскаго. Онъ извѣстенъ нѣсколькими замѣчательными сочиненіями по части военнаго искусства и военной исторіи, вышедшими въ свѣтъ по смерти автора. Главнѣйшія изъ нихъ суть: 1) *Vom Kriege* (О войнѣ); 2) *Der Feldzug von 1798 in Italien* (Походъ 1798 г. въ Италию); 3) *Strategische Beleuchtung mehrerer Feldzüge, von G. Adolph, Turenne, Luxembourg und andere historische Materiale zur Strategie* (Стратегическія замѣчанія по нѣмнѣрихъ походахъ Гр. Адольфа, Туренна, Люксембургъ и другіе историческіе матеріалы, относящіеся къ Стратегіи); 4) *Die Feldzüge von 1799, in Italien und der Schweiz* (Походъ 1799 г. въ Италию и Швейцарію). Кроме того, замѣчательны: очерки походовъ 1812 г. въ Россію; 1813 г. до сентября, 1814 и 1815 годовъ во Франціи.

Клаузевицъ (Карлъ фонъ) родился въ 1780 году, въ Бургѣ, опредѣлился, 12-ти лѣтъ, въ военную Прусскую службу. Юнкеромъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1793 и 1794 годовъ, а потомъ, для усовершенствованія себя въ военныхъ наукахъ, поступилъ въ военную школу, унаследованную тогда Шаригорстомъ. Въ несчастной кампаніи 1806 года, онъ былъ Адъютантомъ у Принца Августа, и вмѣстѣ съ нимъ взятъ въ плѣнъ при Пренцау. По заключеніи Тильзитскаго мира, Клаузевицъ, въ чинѣ Майора Генеральнаго Штаба, занимался въ канцеляріи Шаригорста; а при началіи войны 1812 года, перешелъ въ Русскую службу, съ отличіемъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи и во многихъ другихъ дѣлахъ и, переведенный въ армію Графа Витгенштейна, былъ употребленъ Генераломъ Барономъ Дибичемъ въ переговоры съ Прусскими Генералами Юркомъ. Награжденный чиномъ Полковника и разными орденами, онъ поступилъ въ 1813 г. въ Россійско-Помециій Легіонъ, въ званіи Начальника Штаба Генерала Графа Вальмодена; принималъ участіе въ дѣлахъ съ Французами въ Сѣверной Германіи и Нидерландахъ; а при расформированіи Легіона, возвратился Генералъ-Майоромъ въ Прусскую службу, и исправлялъ въ кампаніи сего года должность Генералъ-Квартирмейстера арміи Блюхера при Липпѣ и Ватерлоо. Впослѣдствіи Клаузевицъ, получивъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, былъ назначенъ начальникомъ военной школы въ Берлинѣ, и умеръ въ семъ званіи въ 1831 году.

Вообще всѣ военно-историческія сочиненія Клаузевица отличаются духомъ критики, твердою рѣшью, но болѣею частью безпристрастностію; авторъ старается разсматривать всѣ обстоятельства, сопровождавшія какое-либо дѣйствіе, и потомъ уже выводитъ сужденія о самомъ дѣйствіи: въ этомъ отношеніи, исторія похода 1796

года можетъ считаться образцовымъ произведеніемъ автора. Но главнымъ его сочиненіемъ, заключающимъ въ себѣ всѣ начала сужденій его о военныхъ событіяхъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть книга: *Vom Kriege* (О войнѣ). По этой книгѣ, считается полезнымъ изложить главные мысли, заключающіяся въ упомянутомъ сочиненіи.

«Война, говоритъ авторъ, не должна быть разсматриваема отдѣльно отъ политическихъ обстоятельствъ, подавшихъ къ ней поводъ и бывшихъ ея слѣдствіемъ. Политика употребляетъ войну какъ средство къ достиженію какой-либо цѣли: тѣмъ политическая цѣль намише; тѣмъ война бываетъ рѣшительна; если же цѣль, съ которою ведется война, малозначуща, то самыя дѣйствія принять нерѣшительный характеръ. При дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, должно стараться: 1) уничтожить вооруженныя силы противника; 2) овладѣть его страной; но оба эти средства не всегда оказывались достаточными. Военная исторія представляетъ намъ примѣры тому, что потеря вооруженныхъ силъ и областей не могла заставить правительство государства заключить миръ на тягостныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ Фридрихъ Великій, послѣ Кунерсдорфскаго сраженія, уступивъ Силезію, могъ бы окончить войну и выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился, но онъ предпочелъ продолжать неравную борьбу и окончилъ ее со славою. Следовательно, при дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы преодолѣть силу противника. При дѣйствіяхъ нерѣшительныхъ, нѣтъ никакой надобности употреблять огромныя средства (что, при незначительности цѣли войны, повело бы къ напрасному истощенію нашихъ собственныхъ способствъ); въ такомъ случаѣ, все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы лишить противника надежды на успѣхъ

Въ дѣйствіяхъ, что самое заставитъ его удовлетворить наши требованія. Для сего могутъ служить съ пользою слѣдующія средства: 1) временное вторженіе для сбора контрибуціи; 2) занятіе какой-либо области съ политическою цѣлью; 3) постепенное истощеніе силъ и способовъ противника.

Къ какому бы роду войны не принадлежали дѣйствія, главнымъ средствомъ къ достиженію успѣха всегда будетъ бой. Стратегія есть искусство употреблять бой для достиженія важнѣйшей цѣли войны \*).

Всякое военное дѣйствіе подвержено вліянію многоразличныхъ обстоятельствъ, и потому невозможно наложить теорію Стратегіи въ такомъ видѣ, чтобы она служила руководствомъ во всякъ возможныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, учебнымъ книгамъ Стратегіи должны ограничиваться разсужденіями о свойствахъ и вліяніи на военныя дѣйствія различныхъ средствъ и притѣрнимъ указаніемъ соображенія ихъ въ главнѣйшихъ случаяхъ, на войнѣ встречающихся. Такія сочиненія могутъ доставить обучающемуся нѣкоторый навыкъ приложенія стратегическихъ началъ и развитіи способности, въ насъ самихъ заключающіяся.

Главные стратегическіе элементы (начала) суть: моральный, матеріальный, математическій, географическій и статистическій. Авторъ разсматриваетъ только два первые, довольствуясь указаніемъ на прочіе.

Мысли Генер. Клаузевица о нравствен-

\*) Генералъ Клаузевицъ подъ словомъ бой разумѣетъ не только дѣйствительное столкновеніе вооруженныхъ силъ, но и самую возможность онаго; такъ, наприм. ежели непріятель очистилъ безъ сраженія какую-либо область, изъ опасенія вступить съ нами въ бой, то выгода, нами полученная, будетъ такая же, какую мы имѣли бы отъ успѣшнаго боя.

ные элементы заключаютъ въ себѣ: 1) понятіе о нравственной силѣ войскъ; 2) о необходимѣйшихъ качествахъ полководца. Нравственная сила войскъ можетъ быть врожденная и приобретаемая опытомъ, или, какъ выражается авторъ — *осемьдесятъ добродѣтель*. Отъ самаго же полководца требуется онъ: 1) *постоянство* въ исполненіи предположеннаго плана и 2) *уверенности въ самомъ себѣ*.

Элементъ матеріальный въ войнѣ имѣетъ первостепенное вліяніе. Перевѣсъ въ числѣ войскъ доставляетъ перевѣсъ и въ отношеніи нравственной. Въ настоящее время, когда военное образованіе сдѣлалось общиннымъ для всехъ Европейскихъ націй, можно принять за истину, что никакая нравственная сила, никакое превосходство въ тактическихъ отношеніяхъ, не въ состояніи вознаградить перевѣса, доставляемаго противнику двойнымъ числомъ войска. Военные писатели предлагали различныя теоріи для сосредоточенія силъ на важнѣйшихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій; но всѣ эти узрительные выводы неудобны для приложенія къ практикѣ. Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы уметь оцѣнить относительную важность пунктовъ, избрать безошибочно важнѣйшій изъ нихъ и сосредоточить на немъ главныя силы, не опасаясь ослабить себя на прочихъ пунктахъ. Для этого необходимы: быстрота, соображеніе, смѣлость, сила воли и необыкновенная дѣятельность.

Подъ названіемъ средствъ войны, авторъ разумѣетъ всѣ предметы, которые могутъ оказать вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій, какъ напр. 1) *силу и составъ* арміи; 2) *расположеніе* арміи; 3) *движенія* войскъ; 4) *кампирны*; 5) *продовольствованіе*; 6) *базу и коммуникаціонныя линіи*; 7) *мѣстность*.

Налагая сіи предметы, авторъ советуетъ, при недостаткѣ въ силѣ, дѣйствовать со всевозможною энергіею, со-

ображать *составъ арміи* съ мѣстностью театра войны и съ общою цѣлью дѣйствій. *Расположеніе арміи* должно быть тѣмъ болѣе сосредоточено, чѣмъ ближе находится отъ непріятеля. Для соглашенія выгодъ въ хозяйственномъ отношеніи съ необходимостью обезпечить войска отъ нечаяннаго нападенія, должно прикрывать главныя силы расположеніемъ авангарда и боковыхъ отрядовъ; разстояніе сихъ частей зависитъ отъ силы ихъ. Кромѣ помянутыхъ отрядовъ, полезно отдѣлять отъ главныхъ силъ резервъ, располагая его въ нѣсколькихъ верстахъ, либо въ разстояніи перехода позади главныхъ силъ, что, облегчивъ продовольствованіе войскъ, не отниметъ возможности вести въ дѣло резервъ, въ случаѣ рѣшительной встрѣчи съ противникомъ. Соображая *движенія войскъ*, должно имѣть въ виду какъ удобство ихъ слѣдованія, такъ и возможность быстрого перехода изъ походнаго въ боевой порядокъ. Для обезпеченія же войскъ на маршѣ отъ нечаяннаго нападенія, полезно раздѣлять ихъ точно такъ же, какъ и при расположеніи ихъ на мѣстѣ, направляя по главному пути авангардъ, главныя силы и резервъ, а по боковымъ путямъ — отряды, назначенные для обезпеченія войскъ съ фланговъ. Само собою разумѣется, что каждая изъ этихъ колоннъ будетъ подраздѣлена, смотря по числу войскъ и удобству дорогъ, на нѣсколько частей, двигающихся на одной высотѣ и составляющихъ одну колонну въ обширномъ значеніи этого слова.

авангардъ.



бо. отр.



бок. отр.



главныя силы.



резервъ.



На счетъ *форсированныхъ маршей* (см. слово), авторъ хотя признаетъ несомнѣнную пользу ихъ во многихъ случаяхъ, однако же не оставляетъ безъ вниманія вредное вліяніе ихъ на войска, и потому совѣтуетъ употреблять это средство не иначе, какъ съ самою строгою разборчивостью.

*Расположеніе по квартирамъ* есть одно изъ лучшихъ средствъ для сбереженія войскъ; но оно бываетъ невозможно при быстрыхъ движеніяхъ вблизи непріятеля, и въ особенности въ малонаселенной странѣ Армія можетъ располагаться по квартирамъ: во 1-хъ, находясь вблизи непріятеля, можно занимать квартиры частью войскъ (преимущественно тяжелою конницею) и содержать остальныя войска въ совокупности на бивуакахъ; въ 2-хъ, располагаться по квартирамъ на походѣ для ночлеговъ. Подобнымъ образомъ Наполеонъ двигался съ огромными силами въ Германіи, раздѣляя свою армію на нѣсколько колоннъ, двигающихся въ такомъ разстояніи одна отъ другой, которое позволяло имъ, въ случаѣ надобности, сосредоточиться въ непродолжительномъ времени, подъ прикрытіемъ авангарда. Наконецъ, въ 3-хъ, армія можетъ располагаться по квартирамъ на продолжительное время, зимою, либо пользуясь бездѣйствіемъ непріятеля. *Продовольствованіе войскъ* есть предметъ весьма важный, состоящій въ тѣсной связи съ веденіемъ

Военныхъ дѣйствій. Въ настоящее время, существуютъ четыре способа продовольствованія войскъ: 1) посредствомъ расположенія ихъ по квартирамъ; 2) фуражированіе, 3) реквизиціи и 4) магазины. Продовольствованіе войскъ *по квартирамъ* можетъ употреблено быть съ пользою, на быстромъ маршѣ, въ хорошо населенной странѣ. *Фуражированіе* истощаетъ средства страны и поселаетъ недоброжелательство въ жителяхъ оной; по этимъ причинамъ, оно употребляется только для продовольствованія авангардовъ, партизановъ и небольшихъ отрядовъ, дѣйствующихъ въ содѣйствіи неприятельскихъ войскъ и рѣзняющихъ никакого другаго средства получать съѣстные припасы. Продовольствованіе войскъ посредствомъ *реквизицій* весьма удобно при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ странѣ богатой и хорошо-населенной; но при веденіи войны въ бѣдной и ненаселенной странѣ, невозможно будетъ ограничиться реквизиціонными способами, а придется прибѣгнуть къ пособію *магазиновъ*, учреждаемыхъ вѣ театръ войны. Но какъ продовольствованіе войскъ подвозами изъ магазиновъ всегда болѣе или менѣе связываетъ дѣйствія войскъ, то должно считать сіе средство только вспомогательнымъ, и стараться вездѣ, гдѣ возможно, добывать продовольствованіе въ странѣ, служащей театромъ войны, реквизиціями и покупкою, учреждая также временные магазины:

Подъ названіемъ *базиса*, должно разумѣть часть пограничной полосы государства (на которой собраны запасы, необходимые для арміи), со всеми путями, служащими для подвоза запасовъ отъ базиса къ пунктамъ, въ соседствѣ коихъ расположены войска; эти пути (*коммуникаціонныя линіи*) должны быть приготовлены заблаговременно, т. е. необходимо, чтобы на каждой изъ коммуникаціонныхъ линій были устроены эта-

ны, госпитали и магазины. Напряженіе и длина коммуникаціонныхъ линій равными образомъ, свойства и вѣстость, которой онѣ пролегаютъ, могутъ оказывать первостепенное вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій. Какъ составъ арміи, и образъ дѣйствій должны быть приспособлены къ общимъ свойствамъ *мѣста театра войны*. Что же касается до игодовъ, доставляемыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, въ стратегическомъ отношеніи, занятіемъ *господствующими частями страны*, то Генераль Клаузевицъ признавалъ исполнѣ тактическія мѣта расположенія войскъ на такихъ пунктахъ не распространяетъ вліянія ихъ на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Разсматривая всѣ упомянутые предки и объясняя вліяніе ихъ на военные дѣйствія, авторъ основываетъ свои мнѣнія на историческихъ фактахъ.

За тѣмъ, излагая мысли о *войнѣ оборонительной*, Генераль Клаузевицъ сравниваетъ ея цѣль, образъ и выгоды съ цѣлью, образомъ и съ выгодами наступательной войны и дѣлаетъ выводъ, что *оборонительная война есть сильнѣйшая форма дѣйствій съ отрицательною цѣлю а наступательная война — слабѣйшая форма дѣйствій съ положительною цѣлю*. Авторъ, разсматривая различныя случаи обороны, употребленные въ дѣйствительныхъ войнахъ, показываетъ выгоды и неудобства каждаго изъ нихъ, и, свѣдываясь на историческихъ фактахъ, объясняетъ — какое стеченіе обстоятельствъ заставляло полководца предпочитать одну систему вѣдѣній прочимъ. Весьма замѣчательны мысли его о вліяніи на вѣдѣніи войны крѣпостей, оборонительныхъ позицій и укрѣпленных мѣстъ а равными образомъ разсмотрѣніе общими различныхъ вѣстныхъ предметовъ стратегическомъ отношеніи. Генераль *кордонной системы*, авторъ излагаетъ мнѣніе, что нѣтъ никакой системы вѣ-

безусловно выгодной или невыгодной, и что не должно следовать постоянно никакой системѣ. За тѣмъ, объясняя оборону посредствомъ отступленія во внутреннюю страну, приводитъ въ примѣръ дѣйствія Русскихъ въ войну 1812 года. Малагал оборону театра войны, Генералъ Клаузевицъ говоритъ: «При дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, должно содержать силы свои въ совокупности, ибо, при такихъ дѣйствіяхъ, сохраненіе вооруженныхъ силъ важнѣе, нежели удержаніе за собою областей; но какъ въліяніе побѣды распространяется только на извѣстное пространство (котораго районъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ), то бываетъ необходимо отрядить часть войскъ въ такую область, которая находится внѣ круга дѣйствій главныхъ силъ. При дѣйствіяхъ вершительныхъ, когда наступающій дѣйствуетъ раздробленными силами, обороняющійся долженъ будетъ, для непосредственнаго прикрытія страны, такъ же раздѣлять свои силы, уклоняться отъ боя и ограничиваться дѣйствіями на сообщеніи.»

Авторъ разсматриваетъ въ подобочью же видѣ и наступательную войну; но изложеніе его мыслей объ этомъ предметѣ повлекло бы насъ въ излишнія подробности и не послужило бы къ лучшему объясненію духа и характера превосходнаго сочиненія Генерала Клаузевица. Въ сочиненіи нашего соотечественника Генерала Меделя, *Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи*, помѣщенъ краткій, но весьма основательный разборъ этой книги. М. И. Б.

**КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, ЛАНСКОЙ и ЛИНИИ ВЪ РОССИИ** (см. *Приваженіе къ IX тому*).

**КИТАЙСКО-АНГЛІЙСКАЯ ВОЙНА.** Торговля Остъ-Индской Компаніи въ Китаѣ, ограниченная стѣнами Кантона, послѣ двухсотлѣтняго своего существованія, была въ послѣдніе годы весьма затруднена

строгими таможенными мѣрами, принятыми Китайскимъ правительствомъ, въ особенности противъ ввоза опиума, запрещеннаго подъ опасеніемъ смертной казни, для промышленника и потребователя. Въ 1836 году, Китайское начальство отобрало нѣсколько ящиковъ съ опиумомъ, принадлежавшихъ одному Англійскому подданному, а его самого выслало изъ Кантона. Изъ-за этого дѣла вся торговля съ Гонскими купцами, имѣющими исключительное право производить ее съ Европейцами, была прекращена. Негодованіе Китайцевъ еще болѣе увеличилось, когда Англичане восприняли полицію удавить одного контрабандиста на площади факторіи. 21 Мая (н. ст.) 1839 г. Капитанъ Элліотъ, главный директоръ Англійской конторы въ Кантонѣ, принужденъ былъ съездать безвозмездно Императорскому наместнику, Лишу, 20,283 ящика съ опиумомъ, хранившихся у иностранныхъ купцовъ, и по этому письменно объявилъ всѣмъ своимъ соотечественникамъ, чтобы они болѣе не проходили въ Кантонъ съ кораблями и товарами, потому что онъ ни за что отвѣчать не можетъ. Это объявленіе дало купеческому дѣлу характеръ національный. 21 Августа 1839 г. пришло извѣстіе, что одно Англійское транспортное судно при устьѣ рѣки Бо, (см. ст. *Китай*) ограблено было Китайцами и находившіеся на немъ люди перебиты. Нѣсколько недѣль послѣ сего Англичане атаковали постъ Мандаривовъ при островѣ Колунъ, потому что они затрудняли нѣтъ привозъ състныхъ припасовъ. 2-го Ноября, Китайскій Адмиралъ Куэнь напалъ на два Англійскіе корабля при Чанси, съ намереніемъ съжечь ихъ; но флотъ неповоротливыхъ Китайскихъ чуанъ (Джонокъ) былъ разбитъ; 3 судна потоплены, одно взорвано на воздухъ, а прочія обращены въ бѣгство. Старанія Капитана Элліота вступить въ переговоры не удалось. Д. Линъ объявилъ, что

Императоръ приказалъ на вѣчныя времена прервать торговлю связи съ Англичанами и никакихъ имъ милостей не оказывать. Такимъ образомъ первый шагъ къ войнѣ былъ сдѣланъ съ обѣихъ сторонъ. Всѣ Англичане удалились въ Макао, въ ожиданіи прибытія военныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, которыя снаряжались въ Остъ-Индію и Европѣ. Китайцы, хотя также вооружались къ оборонѣ, но медленно и неохотно; они болѣе грозилъ своему непріятелю, тѣмъ внутренне были вредить ему. Въ слѣдствіе Императорскаго повелѣнія, Китайцы въ особенности готовились идти съ значительною силою на Макао, чтобы всѣхъ, находящихся тамъ иностранцевъ, ваять въ плѣнъ. Длинъ, желая поставить свой флотъ въ лучшее положеніе, купилъ у Американцевъ обветшалый корабль Кембриджъ, но этотъ ничего не выигралъ; покушеніе истребить Англіійскія суда, стоявшія противъ Кантона, также неудалось. 20 Февраля 1840, Длинъ издалъ указъ, которымъ грозилъ прервать всякую торговлю съ Макао и запретить провозъ туда съѣстныхъ припасовъ, если Португальцы будутъ тамъ держать у себя Англичанъ; въ слѣдствіе чего сіи послѣдніе удалились на свои корабли. 29 Февраля, Китайцы попытались ночью, посредствомъ брандеровъ, зажечь Англіійскіе купеческіе корабли при Дунгу, но не имѣли успѣха. 21 Іюня прибыла изъ Индіи Англіійская эскадра въ Китайскія воды подъ начальствомъ Коммодора Бренера и остановилась на якорѣ близъ Макао. Она состояла изъ военныхъ кораблей, пароходовъ и транспортныхъ судовъ съ высаднымъ войскомъ. На другой день Коммодоръ Бренеръ объявилъ, что обложеніе Кантона начнется съ 28 Іюня; часть эскадры его пошла къ острову Чусанъ, съ тѣмъ, чтобы овладѣть сими островами какъ пунктомъ опоры для дальнѣйшихъ своихъ операцій,

которыя по первоначальному плану, не можно было обратитъ къ Пекину. Капитанъ Элліотъ издалъ прокламацію, въ которой увѣрялъ народъ, что теперешній походъ не причинитъ ни одному гражданину никакого вреда, что поводомъ къ тому были гнусныя поступки Дина противу Англичанъ и что вооруженная ихъ сила будетъ итти дѣло съ одними мадариванами и войскомъ. По занятіи острова Чусанъ, новый Главнокомандующій, Контръ-Адмиралъ Георгъ Элліотъ, принявшій начальство отъ Коммодора Бренера, пошелъ далѣе къ сѣверу съ тою цѣлію, не удасться ли ему, подойдя ближе къ столицѣ, передать депешу Лорда Пальмерстона (Британскаго Министра иностранныхъ дѣлъ) для доставленія ихъ министру Средиземнаго царства, въ чемъ во многихъ мѣстахъ ему отказывали. 9 Августа эскадра стала на якорѣ въ Печелійскомъ заливѣ или портѣ Бо или Минъ, при устьѣ рѣки Чжунгу, откуда до Пекина около 20 миль. Генералъ-Губернаторъ провинціи, Кэшинь (Keshen), на уведомленіе Адмирала, прислалъ къ нему своего Адъютанта за депешами Лорда Пальмерстона и просилъ 10 дней сроку на разсужденіе о содержаніи ихъ. Въ промежуткѣ сего времени, эскадра крейсировала по заливу для изученія истинности и заготовленія съѣстныхъ припасовъ. По возвращеніи, Адмиралъ получилъ отвѣтъ, въ слѣдствіе котораго Кэшинь, уполномоченный Императоромъ, имѣлъ конференцію съ повѣренными со стороны Англичанъ, Капитаномъ Элліотомъ, и въ заключеніе объявилъ, что онъ не имѣетъ власти приступать къ окончательному договору, но проситъ отсрочить ему отвѣтъ дней на 12, пока онъ предварительно спшется объ этомъ съ Пекинскимъ Дворомъ. Нельзя было не замѣтить, что этою проволочкою онъ хотѣлъ только выиграть время и выпроводить Англичанъ изъ залива. Между тѣмъ Контръ-Адмиралъ Г. Элліотъ, видя недостатокъ



своихъ силъ для рѣшительныхъ дѣйствій и распространеніе въ войскѣ заразныхъ болѣзней, отъ непривычки къ тамошнему климату, рѣшился возвратиться въ Макао. Англійская экспедиція оставила море Бо—къ величайшей радости Китайцевъ, которые торжествовали ея отплытіе какъ побѣду—и стала на якорѣ у острова Чусана.

На другихъ пунктахъ пространныя Китайскаго берега происходили наложныя сшибки. Китайцы безощадно убивали или терзали въ тенницахъ и клѣткахъ несчастныхъ Англичанъ, выброшенныхъ на берегъ бурю или захваченныхъ въ плѣнъ при неосторожномъ обозрѣніи мѣстности. Наконецъ заключено было, 6 Ноября, перемиріе между обѣими воюющими сторонами, въ слѣдствіе коего Англичане, потерявъ отъ болѣзни значительное число людей, очистили Чусанъ и близлежащіе острова, отозвали крейсеровъ своихъ предъ Нииню и Амонъ и возвратились въ Макао. Въ продолженіе сей сѣверной экспедиціи Главнокомандующаго, Капитанъ Смитъ, оставленный начальникомъ эскадры, облежавшей Кантонъ, овладѣлъ 18 Августа 1840, крѣпкою позиціею Китайцевъ на островѣ Ломытѣ, на восточной оконечности коего лежитъ Макао. Придвинувъ небольшое число своихъ судовъ къ неприятельскимъ батареямъ, онъ открылъ по нимъ такой сильный огонь, что нѣтъ между въ часть, 72 орудій, которыми батареи были уставлены, принуждены были замолчать. 20 Ноября Капитанъ Эдмундъ пріѣхалъ въ Макао и далъ знать новому наместнику Кэшану объ условіяхъ Чусанскаго перемирія, требуя признанія его и въ Кантонѣ. Китайцы, по своему обыкновенію, стали медлить, переговариваться, обманывать и не исполнять обѣщаннаго, и срокъ перемирія кончился безъ заключенія окончательныхъ трактатовъ. Не смотря на это, Англичане все еще не хотѣли возобновлять военныхъ

дѣйствій; они предварили Китайцевъ объ угрожающей имъ опасности, но, не получивъ никакого отвѣта, придвинули свои морскія и сухопутныя силы къ укрѣпленіямъ устья рѣки Бо, разрушили Китайскія батареи огнемъ своихъ судовъ, высадили войско и приступомъ овладѣли нѣсколькими редутами. Китайцы принуждены были опять приняться за переговоры, и вели уже ихъ съ большею дѣятельностію. 20 Января 1841 г. заключены были предварительныя условія мира, которыми въ Лондонѣ были недовольны, точно такъ же, какъ и въ Пекинѣ, но только въ протавоположномъ смыслѣ.

Великобританское правительство рѣшило продолжать военныя дѣйствія, и для удобнѣйшаго согласія ихъ съ переговорами, отравило въ Китай новаго уполномоченнаго, Сира Генриха Потинжера (Pottinger). Въ то-же время силы Англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ противъ Китая были значительно усилены. Первая состояла тогда изъ двухъ линійныхъ кораблей о 74-хъ орудій, двухъ фрегатовъ, 10 бриговъ и нѣсколькихъ париходовъ и вооруженныхъ транспортовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Паркера; сухопутныя войска (8 линійныхъ полковъ, 2 баталіона егерей, отрядъ саперовъ, охотники и пр. какъ Европейской пѣхоты, такъ и Индійскихъ сынаевъ) состояли подъ предводительствомъ Генераль-Лейтенанта Сира Гугъ Гаука.

Дѣйствія начались атакою Кантона, который, равно какъ и остальные укрѣпленія близъ устья Бо, защищаемыя 500 орудій и нѣсколькими тысячами войска и вооруженныхъ жителей, были взяты и частію разрушены Англичанами въ теченіе трехъ дней (съ 21 по 23 Мая 1841). Потомъ Сиръ Потинжеръ, оставивъ въ Макао, Хуанкуи и устьѣ рѣки Бо 2 брига и нѣсколько малыхъ судовъ съ 4 бат.

войска, под начальствомъ Капитана Наса, со всѣми другими силами снова отправился къ сѣверу, илѣя напѣреніе, овладѣніемъ Нанкина принудить Китайцевъ къ уступчивости. 25-го Августа, флотъ прибылъ къ заливу Амой и сталъ на якорѣ противъ гавани города того же имени. На требованіе Китайскаго губернатора Сивъ-Питона, о немедленномъ удаленіи Англичанъ, Паркеръ отвѣчалъ атакою порта, защищеннаго сильнѣйшими батареями, расположенными на бережной и близлежащихъ островахъ. Всѣ онѣ поочереды были разрушены огнемъ Англическихъ кораблей и заняты десантнымъ войскомъ. Китайцы побѣжали, послѣ непродолжительной, болѣе или менѣе упорной обороны, оставивъ на мѣстѣ или унося съ собою нѣсколько сотъ убитыхъ и раненныхъ. Англичане овладѣли островомъ и главнымъ портомъ Ку-лунъ-су, съ находящеюся тамъ Китайскою флотиліею изъ 26 военныхъ Чуань, съ 128 орудіями, а наконецъ и самый городокъ; онъ уже былъ оставленъ гарнизономъ и жителями, но побѣдители нашли въ немъ большіе запасы всякаго рода и богатую добычу. Разрушивъ городъ и укрѣпленія и оставивъ три суда и 800 чел. для занятія острова Ку-лунъ-су, господствовавшего надъ городомъ и гаванью, экспедиція, 5-го Сентября, отправилась далѣе къ сѣверу, прогнала на пути своемъ Китайцевъ изъ береговыхъ укрѣпленій при Шену, и 26 стала въ виду Чусана, снова занятаго и сильно укрѣпленнаго Китайцами. Около 5000 непріятельскаго войска, подъ начальствомъ Генерала Коу, расположены были въ лагерѣ близъ самаго морскаго берега. 1-го Октября, Англичане, подъ прикрытіемъ огня своихъ кораблей и пароходовъ, сбѣжали десантъ противъ главной Китайской батареи и лагеря. Коу защищался съ принятимъ мужествомъ, но былъ убитъ; войско его, опрокинутое штыками, разсѣлосъ во всѣ

стороны, и Чусанъ съ принадлежавшей къ нему группою острововъ, вторично покорился Англическому оружію. 10-го Октября, экспедиція атаковала городъ Чженьхай, лежащій близъ устья рѣки Юнь и защищенный цитаделью и нѣсколькими батареями. Начальникъ города, Юсинъ, оборонялъ ихъ съ 3000 чел. войска. Англическіе корабли, ставъ на разстояніи шестолетваго выстрѣла отъ цитадели, прогнали гарнизонъ со стѣнъ. Немедленно были высажены два полка пѣхоты; они частію овладѣли предмѣстіемъ, частію приступили къ городу и проникли въ него по трупанъ защитничествъ, изъ которыхъ многіе, равно какъ и Генералъ, командовавшій гарнизономъ, сами себя лишили жизни. Англичане вошли въ городъ болѣе 180 довольно хорошо вылитыхъ орудій, литейный дворъ и значительные военные магазины. До 1500 убитыхъ Китайцевъ покрывали улицы, и развалившіеся отъ бомбардированія дома. Потеря Англичанъ въ этотъ, и вообще во всѣхъ дѣлахъ съ Китайцами была ничтожна. 13-го числа Паркеръ пошллъ вверхъ по рѣкѣ Юнь къ главному городу области, Нинпо, населеннаго до 600,000 жителями; онъ нашелъ его оставленнымъ гарнизономъ и мандаринами. Жители приняли Англичанъ съ цокорностію и доставили имъ изобильные съѣстные и другіе запасы. То же самое воспослѣдовамо въ Юйю и другихъ городахъ, лежащихъ вверхъ по р. Юнь, куда направлены были Англическіе отряды. Китайскія войска вслѣдъ удалялись при появленіи пароходовъ и, по словамъ жителей, отказывались сражаться съ ружейными варварами до прибытія подкрѣпленій изъ внутреннихъ провинцій государства. Вмѣсто ихъ явились безчисленные шайки туземныхъ разбойниковъ, которыя съ неистовною дерзостію грабили города и селенія, иногда въ виду Англичанъ.

Мѣсяць Октября прошелъ безъ вся-

хъ военныхъ дѣйствій, кромѣ въ Кан-  
гѣ, гдѣ Капитанъ Ніасъ неоднократно  
нуждѣсь былъ силою уничтожать по-  
нешія новаго Китайскаго Правителя  
ичжускаго Генерала Тиншунъ-пу (Tin-  
hun-poo) запереть устье Бо цѣнью  
юнь и сжечь Англійскую флотилію  
предстоитъ брандеровъ.

Въ концѣ Декабря, Адмиралъ Паркеръ  
Сиръ Гугъ-Гаугъ, узнавъ, что Китай-  
я войска стали собираться въ горо-  
дѣ Юйло, Чженьхай, Фунчвѣ и др. рѣши-  
въ атаковать ихъ. 27-го числа отрядъ  
800 солдатъ, былъ посаженъ на лод-  
ки и буксированъ пароходомъ до горо-  
да, но гарнизонъ побѣждалъ безъ вся-  
каго сопротивленія; отряды, посланные  
го Января 1842, къ Чженьхан и Фуь-

также не нашли въ нихъ непрія-  
ля, и Англичане продолжали спокойно  
жить у Нинпо до началія Марта.  
угъ, 10-го числа сего мѣсяца, во вре-  
отсутствія Адм. Паркера и Сира-Гуга  
Чусанъ, 10,000 — 12,000 Китай-  
я, пришедшихъ изъ внутреннихъ го-  
родовъ странъ Китая, напали на Нин-  
попрокинули передовые посты Англи-  
я и проникли въ самый городъ до  
новой площади. Но принятые тамъ  
пань выстроившагося между-тѣмъ гар-  
низона, обратились въ бѣгство и понесли  
гокій уронъ отъ огня артиллеріи,  
существовавшей ладрами и картечью въ  
мешины ихъ массы. Другой Китай-  
корпусъ, атаковавшій въ тотъ же  
Чженьхай, былъ также отбитъ, а  
додеры, спущенные по рѣкѣ Юнь,  
учащенія вреда, захвачены Англича-

Въ возвращеніи обоихъ начальниковъ  
Нинпо, получено было извѣстіе, что  
30 Китайскихъ войскъ, въ томъ чис-  
лѣ 100 чел. Императорской гвардіи и дру-  
гихъ отборныхъ дружинъ, прибывшихъ съ  
останскихъ границъ, подъ началь-  
ствомъ генераловъ Ци-Цзиня, Танъ Яна и

Яна, собраны у Чайцiao. Сиръ Гугъ-Гаугъ  
немедленно выступилъ противъ нихъ съ  
1200 чел. пѣхоты и 4-мя орудіями, меж-  
ду-тѣмъ-какъ Адмиралъ Паркеръ, съ од-  
нимъ пароходомъ и нѣсколькими шлюп-  
ками поплылъ туда же по рѣкѣ. Непрія-  
тель, не занимая самый городъ, стоялъ  
въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на близле-  
жащихъ Сицзянскихъ высотахъ. 18-го  
Марта, Англичане атаковали его тремя  
колоннами: первая, по глубокому ущелію  
обошла лѣвый флангъ позиціи; другая,  
составленная изъ матросовъ и морскихъ  
солдатъ, проходя чрезъ городъ, напра-  
вилась къ правому флангу; третья, при  
которой находился Сиръ Гугъ-Гаугъ, ата-  
ковала позицію съ фронта. Войска, при-  
выкшія побѣждать неопытныхъ своихъ  
противниковъ, бросились впередъ съ не-  
повиною для Китайцевъ стремительно-  
стію: часть ихъ овладѣла высотами, дру-  
гая отрѣзала непріятелю путь отступле-  
нія. Послѣ краткаго, но ужаснаго крово-  
пролитія, Китайцы были сбиты, боль-  
шая часть ихъ погибла во время сраже-  
нія и преслѣдованія, остальные разбѣ-  
лись. Сиръ Гугъ-Гаугъ, простоявъ въ  
Чайцiao до 17-го числа, почти безъ потери  
возвратился въ Нинпо. Одновременное  
съ этою битвою покушеніе Китайцевъ,  
сжечь оставшіяся у Чусаня Англійскіе  
корабли посредствомъ брандеровъ, не  
имѣло ни малѣйшаго успѣха. 8-го Мая  
флотъ и десантное войско отплыли къ  
городу Шаосиня, главному мѣсту торговли  
Китая съ Японіею, лежащему въ сѣвер-  
ной части Ханчуской бухты, въ 33-ти,  
Англійскихъ миляхъ отъ Чженьхая. Го-  
родъ, прикрытый сильными укрѣпленіями  
и 10,000 войска, между ними до 3000 Та-  
таръ, былъ атакованъ и взятъ, подобно  
всѣмъ другимъ, послѣ слабой обороны.  
Только 300 Татаръ, застѣвшихъ въ камен-  
ную кумирню, защищались до послѣдней  
крайности и, за исключеніемъ 40, пали  
съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ началѣ Юня, Англичане приступили къ экспедиціи, которая должна была рѣшить судьбу сей войны. Флотъ ихъ (до 70 судовъ) съ 12,000 войска отправился къ устью Янцы, на которой, близъ соединенія съ нею большаго или Императорскаго канала, лежитъ Нанкинъ (Цзяннинъ), южная столица Средняго Имперіи. Цѣлю сего предпріятія было не только моральное вліяніе, которое должно было произвести на Китайское правительство и народъ занятіе сего древняго и знаменитаго города, но и нанесеніе самаго опаснаго удара Имперіи прекращеніемъ внутренней ея торговли и промышленности и подвоза състныхъ припасовъ въ Пекинъ. Огромное народонаселеніе столицы сдѣлалось бы тогда жертвою неизбежнаго голода и, безъ сомнѣнія, возстало бы противъ Маньчжускаго своего повелителя. На пути къ Нанкину экспедиція вошла въ рѣку Усуи, которая, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, также составляетъ важный водяной путь Китая, соединяющій рѣку Янцы и Императорскій каналъ съ величайшимъ его водохранилищемъ, озеромъ Тай. Близъ устья Усуи лежатъ фортъ того же имени и городъ Шанхай. Первый былъ взятъ Англичанами, 18-го Юня, послѣ битвы, въ которой Китайцы, предводимые мужественнымъ Генераломъ Нью-Цзинномъ, оказали болѣе искусства и стойкости, нежели во всѣхъ предыдущихъ сраженіяхъ; городъ Шанхай занятъ безъ сопротивленія и откупился отъ ограбленія контрибуціею, подобно многимъ другимъ Китайскимъ городамъ.

Въ концѣ Юня, экспедиція прибыла къ устью Янцы; одной изъ величайшихъ рѣкъ Земнаго Шара, судоходной болѣе нежели на 2000 Англійскихъ миль и служашей своею массою водъ, своимъ притоками и проведенными внутрь земли каналами, главною жизненною жилою всего государства. 8-го Юля, возвратились лег-

кіе пароходы, посланные впередъ для развѣдочнаго фарватера и оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ Китайцами. Первый не представлялъ никакихъ важныхъ препятствій; вторымъ была ничтожна. Флотъ подвѣлъ якоря и вступилъ въ рѣку, раздѣленный на пять дивизій, слѣдующихъ одна за другою на разстояніи двухъ миль; въ головѣ каждой дивизіи находился линійный корабль, пароходы и легкія суда составляли авангардъ; десантное войско было раздѣлено на четыре бригады, подъ начальствомъ генераловъ Лорда Салтона, Беркелеса, Шедде и полковника Монгоммери, главнокомандующими были, попрежнему, Контръ-Адмиралъ Паркеръ и Генералъ-Лейтенантъ Сиръ Гугъ-Гаугъ.

Съ необъяснимымъ удивленіемъ смотрѣли Китайцы на представляющееся имъ новое, величавое зрѣлище непріятельскаго флота, стройно поднимающагося противъ теченія воды, чтобы сразиться въ самомъ сердцѣ могущественнаго государства. Корабли иногда такъ близко подходили къ берегамъ, что можно было бросать въ нихъ каньоны, но безчисленное народонаселеніе, покрывающее береговую высоту и насыпи, не думало сопротивляться, а повиновалось безропотно повелѣніямъ Англійскихъ офицеровъ, которые иногда безъ всякаго прикрытія, выходили на берегъ, посѣщали города и селенія, требовали жизненныхъ припасовъ, транспортныхъ судовъ, лоцмановъ и пр. Такии образомъ плаваніе, вспомошествованное попутнымъ вѣтромъ и дѣйствіемъ пароходовъ, продолжалось до 14 го числа, когда Англичане достигли Татарской крепости, служащей передовымъ постомъ города Чженьцзянъ, лежащаго у входа въ южное устье большаго канала. Генералъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, спяса бѣгствомъ; десантный отрядъ разрушилъ укрѣпленія и бросилъ въ воду орудія. 18-го Юля флотъ, уничто-

живъ на пути баттарю, построенную на самомъ берегу рѣкъ, близъ острова Сю-Чагъ, и не безъ руда поднялись противъ быстрого теченія Янцзы на сѣнь мѣстѣ, явился предъ первостепенною Татарскою крѣпостию Чженьцзянъ. Она построена въ 1 линіи, окруженной отлогими высотама; впереди города расположень былъ лагерь, защищенный окопани и заня глѣ около 10,000 войскъ. 21 числа, Англичане высадились нѣсколько ниже сей позиціи и немедленно приступили къ ея атакѣ. Двѣ колонны выстроились на высотахъ противъ лагерь, третья пошла въ обходъ праваго его фланга; четвертая, изъ баттарювъ и морскихъ солдатъ, учинила десантъ въ тылу лагерь, у самыхъ стѣнъ города. Китайцы, открывъ недалекій огонь изъ пушекъ, и ружей съ фитилями, побѣжали при наступленіи войскъ и заперлись въ городѣ, занимая валгангъ стѣнъ и тѣсняясь въ особенности у бойницъ. Англичане, не смотря на жестокий огонь ихъ и зной, доходившій въ этотъ день до 28°, бросились на приступъ, разбили ворота ядрами и ворвались въ городъ съ громкими криками, ура! Всѣ три колонны и морки въ одно время явились на валу, прогнали защитниковъ и преслѣдовали ихъ до совершенной усталости отъ жара и жажды. Сиръ-Гоугъ приказалъ остановиться и отдыхать до вечера. Только сильный отрядъ былъ посланъ за бѣгущими. Татары неожиданно остановились и возобновили пальбу, стоявшую Англичанамъ нѣсколько убитыхъ и раненныхъ офицеровъ и солдатъ; ударъ въ штыки опрокинулъ этотъ арріергардъ. Вечеромъ весь городъ былъ занятъ Англичанами, которые съ ужасомъ нашли въ немъ нѣсколькихъ сотъ Татарскихъ солдатъ (въ томъ числѣ и престарелаго ихъ Генерала) жителей и даже женщинъ и дѣтей, убивающихъ другъ друга, чтобы не попасть живыми въ руки непріятеля. Дома большею

частью были уже ограблены и многие изъ нихъ сожжены чернию и собственными владѣльцами. Добыча, не соответствовала ожиданію, и потому городъ много пострадалъ отъ свирѣпства солдатъ. Скоро потомъ явились рои Китайскихъ разбойниковъ и довершили разрушеніе Чженьцзяна.

Нѣсколько дней спустя, Сиръ Генри Потинджеръ получилъ письмо отъ Цинна, министра и родственника Императора, съ предложеніемъ сдѣлать, для замоченія мира, Англійскій уполномоченный изъявилъ свою готовность прекратить военные дѣйствія, въ случаѣ полнаго удовлетворенія требованій и убытковъ его соотечественниковъ, а исключитъ, приказалъ экспедиціи продолжать путь къ Нанкину. Небольшія эскадры и отдѣльныя суда были оставлены для блокированія рѣкъ и каналовъ, соединяющихся съ р. Янцзы и воспрещенія по нихъ плаванія. Слѣдствія этой мѣры начали уже оказываться: народъ погибалъ сотнями отъ голода; разбойническія шайки, неудерживаемыя присутствіемъ Китайскихъ правительствъ и гарнизоновъ, ежедневно увеличивались; повсюду господствовали безпорядокъ и самоуправство. 4-го Августа, Англичане съ невыразимымъ восторгомъ увидѣли предъ собою стѣны древней столицы Китая и возвышающейся надъ ними, знаменитой Фарфоровой башни. 10-го числа, по прибытіи всѣхъ транспортовъ, воспослѣдовавъ высадка войскъ, которыми, обойдя городъ съ юго-восточной стороны, расположились на равнинѣ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ городской стѣны. Сиръ Гоугъ и прочіе Генералы приступили къ рекогносцировке мѣстности и начали дѣлать приготовления къ нападенію, но новыя письма Цинна, съ убѣдительною просьбани о началіи переговоровъ, заставили отложить это предпріятіе. Наконецъ, послѣ безчисленныхъ увертокъ

хитрости и этикетных мелочей со стороны Китайских пословъ, и нѣсколькихъ предварительныхъ свиданій, подписанъ былъ въ Нанкинѣ и ратификованъ на Англійскомъ Адмиральскомъ кораблѣ, Корнуельсѣ, 30 Августа 1842, мирный договоръ между Сиромъ Поттнжеромъ и уполномоченными Китайскаго Императора: Цинномъ, Генералиссимуса Татарскихъ войскъ, Намѣстника области Цзиринь и попечителя наследника престола при помощи Илипу, Губернатора округа Цзянпу, Нью-Цзиня, председателя военнаго министерства, и намѣстника областей Цзяннань и Цзянся. Главнѣйшія условія его состояли въ слѣдующемъ: 1) Китайцы обязываются уплатить въ продолженіе трехъ лѣтъ контрибуцію 21 милліонъ долларовъ. 2) Порты: Кантонъ, Амой, Фучшеу, Нинпо и Шанхай открываются для сво-

бодной торговли съ Англичанами и всѣмъ другимъ народами. 3) Островъ Гуанкунь уступается въ вѣчное владѣніе Великобританіи. 4) Послѣ ратификаціи договора Императоромъ, и платежа первыхъ 6 милліонъ, Англійскій флотъ и войско оставляютъ Нанкинъ и твердую землю Китая; но острова Чусанъ и Кулансу остаются въ рукахъ ихъ до исполненія всѣхъ условій мира.

Такъ кончилась первая большая война Китая съ Европейцами. Гордость сына Неба смирилась предъ юною Королевою Великобританіи, и непроницаемыя предѣлы Срединной Имперіи отверались просвѣщенію и промышленности народовъ Запада! Трудно намъ, современникамъ, предсказать всѣ послѣдствія сего великаго прошествія.

*Б. А. Н. З.*

## СОТРУДНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ VIII ТОМА.

### Редактора.

профъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ. . . . . **Б. Л. Н. З.**

### Сотрудники:

|   |                      |
|---|----------------------|
| аграфъ Григорьевичъ Андреевъ . . . . .              | <b>П. Г. А.</b>      |
| аграфъ Ивановичъ Богдановичъ . . . . .              | <b>М. И. Б.</b>      |
| аграфъ Петровичъ Боричевскій . . . . .              | <b>И. П. Б.</b>      |
| аграфъ Васильевичъ Висковатовъ . . . . .            | <b>А. В. В.</b>      |
| аграфъ Борисовичъ Гине . . . . .                    | <b>Б. Б. Г.</b>      |
| аграфъ Васильевичъ Григорьевъ . . . . .             | <b>В. В. Г.</b>      |
| аграфъ Николай Васильевичъ Елагинъ . . . . .        | <b>П. В. Е.</b>      |
| аграфъ Ильичъ Зеленый . . . . .                     | <b>С. Н. З.</b>      |
| аграфъ Васильевичъ Зубковъ . . . . .                | <b>А. В. З.</b>      |
| аграфъ Петровичъ Карабановъ . . . . .               | <b>А. П. К.</b>      |
| аграфъ Августовичъ Коцебу . . . . .                 | <b>Э. К.</b>         |
| аграфъ Петровичъ Крашенинниковъ . . . . .           | <b>С. П. К.</b>      |
| аграфъ Карловичъ Лангганеръ . . . . .               | <b>В. К. Л.</b>      |
| аграфъ Федоровичъ Леонтьевскій . . . . .            | <b>З. Ф. Л.</b>      |
| аграфъ Федоровичъ Линденъ . . . . .                 | <b>К. Ф. Л.</b>      |
| аграфъ Васильевичъ Мартенко . . . . .               | <b>А. В. М.</b>      |
| аграфъ Филипповичъ Московскій . . . . .             | <b>А. Ф. М.</b>      |
| аграфъ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій . . . . . | <b>А. Н. М. — Д.</b> |
| аграфъ Семеновичъ Ольвъ . . . . .                   | <b>Л. С. О.</b>      |
| аграфъ Григорьевичъ Ормыгинъ . . . . .              | <b>К. Г. О.</b>      |
| аграфъ Андреевичъ Поморскій . . . . .               | <b>И. А. П.</b>      |
| аграфъ Михайловичъ Романовичъ . . . . .             | <b>В. М. Р.</b>      |
| аграфъ Карловичъ Румель . . . . .                   | <b>А. К. Р.</b>      |
| аграфъ Ивановичъ Савельевъ . . . . .                | <b>А. И. С.</b>      |
| аграфъ Николай Васильевичъ Савельевъ . . . . .      | <b>Н. В. С.</b>      |
| аграфъ Степановичъ Савельевъ . . . . .              | <b>П. С. С.</b>      |
| аграфъ Павловичъ Сорочкинъ . . . . .                | <b>М. П. С.</b>      |
| аграфъ Ивановичъ Черилевъ . . . . .                 | <b>С. Н. Ч.</b>      |
| аграфъ Карловичъ Штанге . . . . .                   | <b>К. К. Ш.</b>      |
| аграфъ Ивановичъ Ямыковъ . . . . .                  | <b>Я.</b>            |

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

|  | Стр. |   | Стр. |
|--|------|---|------|
| Лабіэнь . . . . .                                      | 3    | Ланберъ . . . . .                                     | 36   |
| Лабораторія . . . . .                                  | 4    | Ланберъ . . . . .                                     | 37   |
| Лабораторное искусство . . . . .                       | —    | Ланбертъ . . . . .                                    | —    |
| Лабораторный инструментъ (съ чер-<br>теженъ) . . . . . | 3    | Ланбро Качони . . . . .                               | 39   |
| Лабораторный узелъ . . . . .                           | 8    | Ланбсгеймъ . . . . .                                  | 40   |
| Лабораторныя работы . . . . .                          | —    | Ланбсдорфъ . . . . .                                  | 42   |
| Лабурдонне . . . . .                                   | —    | Лампадна (см. Привада. артил. орудій). . . . .        | 43   |
| Лавъ . . . . .   | 10   | Лампсакъ (см. Эгосъ-Потаносъ) . . . . .               | 43   |
| Лавалета . . . . .                                     | 11   | Лангобарды (см. Лонгобарды) . . . . .                 | —    |
| Лавалеттъ . . . . .                                    | —    | Ландграфъ (см. Графъ) . . . . .                       | —    |
| Лаваль . . . . .                                       | —    | Ландау . . . . .                                      | —    |
| Лавировать . . . . .                                   | 12   | Ландверы, Ландштурмъ, Ландмилиція . . . . .           | 46   |
| Лавръ, Князь Словенскій . . . . .                      | 13   | Ландмилиція въ Россіи . . . . .                       | 49   |
| Лаврель . . . . .                                      | —    | Ландресъ . . . . .                                    | 51   |
| Лагартъ . . . . .                                      | 16   | Ландсбергъ . . . . .                                  | 53   |
| Лагеръ . . . . .                                       | 17   | Ландсбергъ . . . . .                                  | 54   |
| Лагогъ . . . . .                                       | 19   | Ландсгутъ . . . . .                                   | —    |
| Лагоръ . . . . .                                       | 21   | Ландсгутъ . . . . .                                   | 57   |
| Лагосъ . . . . .                                       | 22   | Ландслоувъ . . . . .                                  | 58   |
| Лагоцъ . . . . .                                       | 23   | Ландскиѣхты (съ чертеженъ) . . . . .                  | 59   |
| Лагъ . . . . .   | 25   | Ландскрона Польская, (см. Прибавле-<br>ніе) . . . . . | —    |
| Ладожское озеро . . . . .                              | 27   | Ландскрона Русская . . . . .                          | 63   |
| Лазаретъ . . . . .                                     | 32   | Ландштурмъ (см. Ландвары) . . . . .                   | —    |
| Лазарь Шведи (см. Шведи) . . . . .                     | —    | Ланжеронъ . . . . .                                   | —    |
| Лазарь (см. Косово поле и Сербія) . . . . .            | —    | Лангъ . . . . .                                       | 67   |
| Лайбахъ . . . . .                                      | —    | Лангуа . . . . .                                      | 69   |
| Лайта . . . . .  | 33   | Ланской (см. Прибавленіе) . . . . .                   | —    |
| Лакедемонъ (см. Спарта) . . . . .                      | —    | Лантанъ . . . . .                                     | —    |
| Лаконія (см. Греція древняя) . . . . .                 | —    | Ланъ, рѣка . . . . .                                  | —    |
| Лальманъ . . . . .                                     | —    | Ланъ, городъ . . . . .                                | 72   |
| Лалли Толледалъ . . . . .                              | 34   | Ланюсъ Петръ . . . . .                                | 73   |
| Ламаркъ . . . . .                                      | —    | Ланюсъ Францискъ . . . . .                            | —    |



| Стр.  |     | Стр.   |     |
|---|-----|--|-----|
| Лаонъ . . . . .                                       | 74  | Львы Галицко-Русскіе:  |     |
| Лаперузъ . . . . .                                    | 78  | Левъ Даниловичъ . . . . .  | 143 |
| Лашандіа . . . . .                                    | 83  | Левъ Юрьевичъ . . . . .  | 143 |
| Ларга . . . . .                                       | —   | Легаты . . . . .   | 143 |
| Ла-Ротьеръ . . . . .                                  | 86  | Легионъ Римскій (съ чертежъ) . . . . .   | —   |
| Ла-Рошель . . . . .                                   | 90  | Легионы среднихъ и новыхъ вѣковъ . . . . .                                     | 149 |
| Ла-Рошъ-Жакленъ . . . . .                             | 91  | Легионы въ Россіи . . . . .  | 180 |
| Ласалъ . . . . .                                      | 93  | Легкая артиллерія (см. Артиллерія) . . . . .                                   | —   |
| Ласси, Гр. Петръ Петровичъ . . . . .                  | 98  | Легкія войска (см. Армія, Кавалерія,<br>Пѣхота, Иррегулярныя войска) . . . . . | —   |
| Ласси, Гр. Борисъ Петровичъ . . . . .                 | 98  | Легкая кавалерія (см. Армія, Кавале-<br>рія) . . . . .                         | —   |
| Ласси, Гр. Францъ Морицъ . . . . .                    | 100 | Легкая пѣхота (см. Пѣхота) . . . . .   | —   |
| Ластовыя суда . . . . .                               | 101 | Легкія полевыя команды . . . . .   | 180 |
| Ласточій хвостъ . . . . .                             | 102 | Легкоконныя . . . . .  | 181 |
| Ластъ . . . . .                                       | —   | Ледовитое море . . . . .   | —   |
| Латуръ . . . . .                                      | —   | Лезеръ . . . . .   | 182 |
| Латуръ-Мобуръ . . . . .                               | 104 | Лешуайль . . . . .   | —   |
| Латуръ Д'овернь-Корре . . . . .                       | 108 | Лезъ . . . . .   | 183 |
| Латы (см. Броня, Кирасъ и др.<br>статья) . . . . .    | —   | Лейбъ-Компанія . . . . .   | 183 |
| Лаудонъ . . . . .                                     | —   | Лейбъ-Региментъ . . . . .  | —   |
| Лауницъ . . . . .                                     | 109 | Лейбшницъ . . . . .  | 186 |
| Лавегъ . . . . .                                      | 110 | Лейбъ-Шквадронъ . . . . .  | —   |
| Лаццунъ и Латины (см. Италия древ-<br>няя) . . . . .  | —   | Лейденская банка . . . . .   | —   |
| Лебедя . . . . .                                      | 122 | Лейденъ . . . . .  | 187 |
| Лебедь, воевода Угорскій, (см. Лебе-<br>дл) . . . . . | —   | Лейпцигъ (съ планомъ) . . . . .  | 190 |
| Леборнъ де Боанъ . . . . .                            | 124 | Лейта . . . . .  | 178 |
| Левальдъ . . . . .                                    | 128 | Лейтенантъ . . . . .   | 178 |
| Левашевъ . . . . .                                    | —   | Лейтеиъ . . . . .  | —   |
| Левенгаунтъ . . . . .                                 | 126 | Лейхтерингенъ . . . . .  | 180 |
| Левендаль . . . . .                                   | 127 | Лекало . . . . .   | —   |
| Левондихъ или Левентихъ . . . . .                     | 129 | Леклеркъ . . . . .   | —   |
| Левонъ . . . . .                                      | —   | Лекокъ . . . . .   | —   |
| Левенцъ . . . . .                                     | 130 | Лесурбъ . . . . .  | 183 |
| Левкаты или Лекаты . . . . .                          | 132 | Лекъ . . . . .   | 184 |
| Левктры . . . . .                                     | 133 | Леманъ . . . . .   | 186 |
| Левъ, Англ. деревня . . . . .                         | 138 | Лешанова система . . . . .   | 188 |
| Львы Византийскіе:                                    |     | Лембергъ, (см. Львовъ) . . . . .   | 188 |
| Левъ I, Фракіянинъ . . . . .                          | —   | Ленеръ Яковъ . . . . .   | —   |
| Левъ II — — — . . . . .                               | 137 | Леннось . . . . .  | 189 |
| Левъ III Иконоборецъ . . . . .                        | —   | Лено . . . . .   | 190 |
| Левъ IV Козаринъ . . . . .                            | 140 | Лена, рѣка (см. Сибирь) . . . . .  | 191 |
| Левъ V Армянинъ . . . . .                             | —   | Ленсвардскъ . . . . .  | —   |
| Левъ VI Философъ . . . . .                            | 143 | Ленкоранъ . . . . .  | —   |
|   |     | Лентуль . . . . .  | 193 |

|  | стр. |   | стр. |
|--|------|---|------|
| Леньяно . . . . .  | 184  | Линейная войска . . . . .   | 242  |
| Левы и Левная система, (см. Аллодъ и Феолаъ . . . . .                      | 188  | Линейные баталіоны . . . . .  | —    |
| Леобенъ . . . . .  | —    | Линейные корабли, (см. корабль . . . . .                            | 245  |
| Леонидъ . . . . .  | —    | Линии . . . . .   | —    |
| Леонтьевъ . . . . .  | 186  | Линии укрѣпленныя . . . . .   | —    |
| Леопольды, Императоры Германскіе, (см. статьи Австрія и Германія . . . . . | 197  | Линии укрѣпленныя въ Россіи (см. прибавленіе къ VIII тому . . . . . | 244  |
| Леопольдъ VII . . . . .  | —    | Линии прицѣла, (см. прицѣлъ . . . . .                               | —    |
| Леопольдъ Вильгельмъ . . . . .   | 198  | Линьи . . . . .   | —    |
| Леопольдъ Дессаускій, (см. Дессаускій Принцъ Леопольдъ). . . . .           | —    | Линь, Принцъ . . . . .  | 248  |
| Ленайто . . . . .  | —    | Линь, веревка . . . . .   | 249  |
| Ленцль . . . . .   | 201  | Ливкольтъ . . . . .   | —    |
| Лесгины, (см. Кавказъ и Кавказскіе народы . . . . .                        | —    | Ливтъ . . . . .   | 251  |
| Лессегъ . . . . .  | —    | Лулуа . . . . .   | 252  |
| Лесенбуръ . . . . .  | 202  | Линцъ . . . . .   | 254  |
| Лесваръ . . . . .  | 203  | Липецкая битва, (см. статьи Авлова гора . . . . .                   | 256  |
| Лесбургъ . . . . .   | 204  | Липоване . . . . .  | —    |
| Лехъ . . . . .   | 206  | Липарскіе острова, (см. Италия . . . . .                            | 257  |
| Лехфельдъ . . . . .  | 206  | Липпе княжество, (см. Германія . . . . .                            | —    |
| Лѣстоукъ . . . . .   | 211  | Липпе Шаумбургъ . . . . .   | —    |
| Либія, (см. Африка древняя . . . . .                                       | 212  | Лисандръ . . . . .  | 259  |
| Ли-Венчжунъ . . . . .  | —    | Лиселн . . . . .  | 260  |
| Ливень . . . . .   | —    | Лисель-Спирты . . . . .   | 261  |
| Ливій, Титъ . . . . .  | 213  | Лисинахъ . . . . .  | —    |
| Ливонія . . . . .  | —    | Лисовскій . . . . .   | —    |
| Ливонскія войны . . . . .  | 216  | Лисонка, (см. Рогодановскій . . . . .                               | 263  |
| Ливонскій Орденъ . . . . .   | 226  | Лисабонъ . . . . .  | —    |
| Лига . . . . .   | —    | Лисъ . . . . .  | 264  |
| Лигицъ . . . . .   | 227  | Лислявскій . . . . .  | —    |
| Лигурія, (см. Италия древняя . . . . .                                     | 231  | Литавры . . . . .   | 267  |
| Лиды, (см. ст. Аллодъ). . . . .  | —    | Литва . . . . .   | —    |
| Ливоубъ . . . . .  | —    | Литовскія войны . . . . .   | 273  |
| Ликургъ . . . . .  | —    | Литейная яна . . . . .  | 276  |
| Ликторы . . . . .  | 232  | Литейный дворъ . . . . .  | 277  |
| Ликъ . . . . .   | —    | Литейныя печи . . . . .   | —    |
| Лилибей . . . . .  | 233  | Литникиъ . . . . .  | —    |
| Лилль . . . . .  | 234  | Литке (его экспедиція) . . . . .                                    | —    |
| Лимаъ . . . . .  | 239  | Литъе орудій . . . . .  | 281  |
| Лимата, (см. Цюрихъ . . . . .  | —    | Литъе снарядовъ . . . . .   | 286  |
| Линбургъ и Дицъ . . . . .  | —    | Литература военная, (см. Военная Литература . . . . .               | 286  |
| Линейная тактика, линейное расположеніе войскъ . . . . .                   | 240  | Литература морская, (см. Морская Литература . . . . .               | —    |
|  |      | Лителандія, (см. Ливонія) . . . . .                                 | —    |

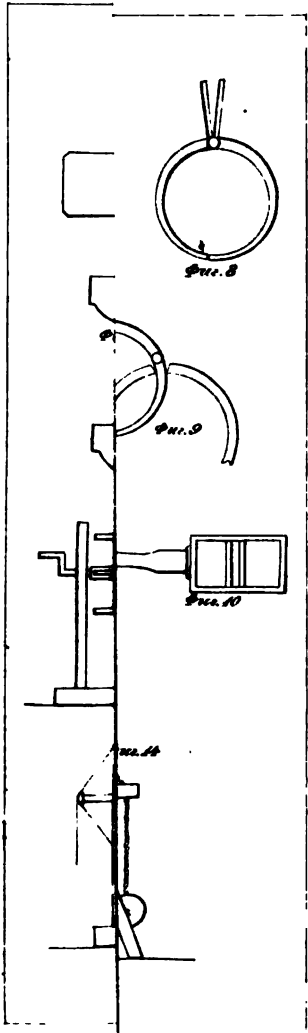
|   | стр. |  | стр. |
|---|------|--|------|
| Ливонская или Ливонская губернія  | 188  | Лохось . . . . .   | 328  |
| Лихоимство . . . . .  | 290  | Лоцил . . . . .  | —    |
| Лихтенштейнъ княжество, (см. Германія) . . . . .                                    | —    | Лодманъ . . . . .  | —    |
| Лихтенштейнъ . . . . .  | —    | Луга, (см. низменности) . . . . .                                    | —    |
| Лихтенштейнъ Карлъ . . . . .  | 201  | Лудовики, Императоры Германскіе, (см. Германія) . . . . .            | —    |
| Лихтенштейнъ Юанъ . . . . .   | 292  | Лудовикъ VI. . . . .   | —    |
| Лшвеніе чиновъ и знаковъ отличія . . . . .  | 293  | Лудовикъ IX Свѣтлой . . . . .  | 329  |
| Ли-Шининъ . . . . .   | 294  | Лудовикъ XI. . . . .   | 330  |
| Ли-Юанъ . . . . .   | 298  | Лудовикъ XIV . . . . .   | 334  |
| Ллобрегата . . . . .  | —    | Лудовикъ Филиппъ . . . . .   | 338  |
| Ллойдъ . . . . .  | 297  | Лудвигъ, Принцъ Баденскій, (см. Баденъ, Маркерицъ Лудвигъ) . . . . . | —    |
| Лобановъ-Ростовскій . . . . .   | 299  | Лудвигъ I Великій . . . . .  | —    |
| Лобау . . . . .   | 301  | Лудвигъ Фридрихъ . . . . .   | 339  |
| Лобковичъ . . . . .   | 302  | Лудовиковъ орденъ, (см. Ордена) . . . . .                            | —    |
| Лобода . . . . .  | —    | Лукка Герцогство, (см. Италия) . . . . .                             | —    |
| Лобаницъ . . . . .  | 303  | Лукасъ . . . . .   | —    |
| Ловча . . . . .   | 308  | Лукау . . . . .  | 340  |
| Ловчій . . . . .  | 307  | Лукмеръ . . . . .  | 341  |
| Логариевъ . . . . .   | —    | Луксенбургъ . . . . .  | 342  |
| Логистика . . . . .   | 308  | Лукуллъ . . . . .  | 343  |
| Лоди . . . . .  | 312  | Лукъ . . . . .   | 346  |
| Ложенецъ . . . . .  | 314  | Луттенбергъ . . . . .  | 347  |
| Ложный доносъ . . . . .   | —    | Луттеръ . . . . .  | 349  |
| Лозунгъ, (см. оклаки войнныя) . . . . .   | —    | Лудциенштейгъ . . . . .  | 360  |
| Лойва . . . . .   | —    | Луццара . . . . .  | 343  |
| Ломбардія, (см. ст. Австрія, отдѣленіе Ломбардо-Венеціанское Королевство) . . . . . | 315  | Лыжная рать . . . . .  | 354  |
| Лонъ, (см. принадлежности орудія) . . . . .   | —    | Львовъ . . . . .   | —    |
| Лонато, (см. Кастиліоне) . . . . .  | —    | Льса . . . . .   | 355  |
| Лонгобарды . . . . .  | —    | Льсная, деревня . . . . .  | 258  |
| Лопухинъ Василій . . . . .  | 316  | Льсной и Межевой институты . . . . .                                 | 360  |
| Лопухинъ Владиміръ . . . . .  | 317  | Льсная стража . . . . .  | 361  |
| Лордъ . . . . .   | —    | Льсная образцовая рота . . . . .                                     | —    |
| Лористонъ . . . . .   | 318  | Любартовъ . . . . .  | 362  |
| Лоріанъ . . . . .   | 319  | Любекъ . . . . .   | 364  |
| Лорія . . . . .   | 320  | Люберасъ . . . . .   | 363  |
| Лотарингія . . . . .  | 322  | Люгеръ . . . . .   | —    |
| Лотарингскіе Принцы, (см. Карлъ Герцогъ и Принцъ Лотаринскій) . . . . .             | 323  | Люксамбургъ . . . . .  | 366  |
| Лотрекъ . . . . .   | —    | Люкъ . . . . .   | —    |
| Лотъ . . . . .  | 326  | Люлишская корчма . . . . .   | 367  |
| Лотшанъ . . . . .   | —    | Люнебургъ, Герцогъ . . . . .   | 368  |
| Лошадь . . . . .  | —    | Люнебургъ, городъ . . . . .  | 370  |
|   |      | Люневиль . . . . .   | 371  |
|   |      | Люнетъ . . . . .   | —    |

|   | стр. |   |
|---|------|---|
| Люсиныяны . . . . .   | 372  | Маіорка, (см. Піренейскій полуостров)         |
| Люсонъ . . . . .  | —    | Маіордоны . . . . .                           |
| Лю сю . . . . .   | 373  | Маіоръ . . . . .                              |
| Лютичи или Дугучи и Лютичи Виль-<br>ки . . . . .                    | —    | Майпо . . . . .                               |
| Лютихиъ . . . . .   | 374  | Майское поле . . . . .                        |
| Люценъ (съ плановъ) . . . . .                                       | 376  | Макало . . . . .                              |
| Люценъ, сраженіе . . . . .  | 381  | Макаровъ . . . . .                            |
| Люцовъ . . . . .  | 383  | Макаръ, рѣка . . . . .                        |
| Лю-юй . . . . .   | 384  | Маконалдъ . . . . .                           |
| Ляцкоронскіе . . . . .  | 385  | Македонія . . . . .                           |
| Ляпуновъ . . . . .  | 386  | Макиръ . . . . .                              |
| Ляхи . . . . .  | 388  | Маккавей, (см. Евреи) . . . . .               |
| Ляхово . . . . .  | —    | Маккъ . . . . .                               |
| Мавераннегръ . . . . .  | 390  | Максенъ . . . . .                             |
| Маврокордато . . . . .  | —    | Максимилианъ I . . . . .                      |
| Мавры . . . . .   | 392  | Максимилианъ Герцогъ Баварскій . . . . .      |
| Магазины военные . . . . .  | —    | Максимилианъ Эрцгерцогъ Австрійскій . . . . . |
| Магараджпуръ . . . . .  | —    | Малага, городъ . . . . .                      |
| Магдебургъ . . . . .  | 394  | Малатеста . . . . .                           |
| Магеланъ или Магелансъ . . . . .                                    | 401  | Малая Азія, (см. Азія) . . . . .              |
| Магерманъ, (см. Марса-Будини) . . . . .                             | —    | Малая война . . . . .                         |
| Magister Equitum . . . . .  | —    | Мальбоа . . . . .                             |
| Магистры орденовъ . . . . .   | —    | Мальборгетто . . . . .                        |
| Магистральная или Кордонная линия . . . . .                         | 402  | Мальборо . . . . .                            |
| Магнезія, городъ . . . . .  | —    | Мало-Сенъ . . . . .                           |
| Магнетъ . . . . .   | —    | Малолѣтство . . . . .                         |
| Магвусъ . . . . .   | 403  | Малороссія . . . . .                          |
| Маго или Магонъ . . . . .   | 405  | Малороссійское войско . . . . .               |
| Магометъ пророкъ и Магометы, Сул-<br>таны, (см. Мохамеды) . . . . . | 406  | Малоярславецъ (съ плановъ) . . . . .          |
| Магратты . . . . .  | —    | Мальплаке . . . . .                           |
| Магребъ . . . . .   | 407  | Мальта . . . . .                              |
| Мадагаскаръ . . . . .   | 408  | Мальтійскій Орденъ . . . . .                  |
| Мадалинскій . . . . .   | 409  | Мальшъ и Ротензолъ . . . . .                  |
| Мадатовъ . . . . .  | 410  | Малыгинъ . . . . .                            |
| Мадрасъ . . . . .   | 418  | Мамай . . . . .                               |
| Мадридъ . . . . .   | 419  | Мамелюки . . . . .                            |
| Мадьяры или Магъары, (см. Венгры) . . . . .                         | 420  | Манасъ . . . . .                              |
| Мазепа . . . . .  | —    | Мандаринъ . . . . .                           |
| Мазовія, (см. Польша) . . . . .                                     | 423  | Мансвръ . . . . .                             |
| Майландъ, (см. Миланъ) . . . . .                                    | —    | Манежъ . . . . .                              |
| Майноты, (см. Спартанцы) . . . . .                                  | —    | Маншула . . . . .                             |
| Майницъ . . . . .   | —    | Манѣестъ . . . . .                            |
| Майнцъ . . . . .  | —    | Мангеймъ . . . . .                            |
| Майнъ, (см. Рейнъ) . . . . .  | 432  | Мансонъ . . . . .                             |
|   |      | Мансура . . . . .                             |

|  | стр. |  | стр. |
|--|------|--|------|
| Мансфельд . . . . .                                | 498  | Марсельн . . . . .                                     | —    |
| Мантелотъ . . . . .                                | 800  | Марсовъ . . . . .                                      | 849  |
| Мантинса . . . . .                                 | —    | Марсово поле . . . . .                                 | 881  |
| Мантуа . . . . .                                   | 803  | Марстонмуръ . . . . .                                  | —    |
| Манфредъ . . . . .                                 | 808  | Марсъ . . . . .  | —    |
| Манъ . . . . .                                     | 810  | Марсъ, (Морск.) . . . . .                              | 882  |
| Манъ Ле (Le Maus) . . . . .                        | —    | Мартелль, (см. Карлъ М.) . . . . .                     | —    |
| Манштейнъ . . . . .                                | 812  | Мартелосы, (форт.) . . . . .                           | —    |
| Мараты, (см. Маграты) . . . . .                    | 813  | Мартевъ . . . . .                                      | —    |
| Марасонъ . . . . .                                 | —    | Мартинъ . . . . .                                      | 884  |
| Марбодъ . . . . .                                  | 814  | Мартинешты, (см. Римникъ) . . . . .                    | —    |
| Марбургъ . . . . .                                 | 818  | Мартинсъ-брюкъ . . . . .                               | —    |
| Маргарита (Св.) . . . . .                          | 816  | Мархово поле . . . . .                                 | 888  |
| Маренго . . . . .                                  | —    | Марцелль . . . . .                                     | 889  |
| Мареско . . . . .                                  | 822  | Маршалъ, (см. статью Генералъ-Фельд-маршалъ) . . . . . | 890  |
| Марешоссе (Marchausse) . . . . .                   | 823  | Маршанъ . . . . .                                      | —    |
| Маржеретъ . . . . .                                | —    | Маршруты, (см. Логистика) . . . . .                    | 861  |
| Мариво, (см. Италия) . . . . .                     | 824  | Маршь . . . . .  | —    |
| Мариньяно . . . . .                                | —    | Масальские . . . . .                                   | —    |
| Мариенбургъ, въ Пруси . . . . .                    | 826  | Масквичъ . . . . .                                     | 863  |
| Марій . . . . .                                    | 827  | Массагеты . . . . .                                    | 864  |
| Маріи Терезіи орденъ, (см. Ордена) . . . . .       | 829  | Массена . . . . .                                      | —    |
| Маркъ Аврелій . . . . .                            | —    | Масепбахъ . . . . .                                    | 868  |
| Маркъ Антоній . . . . .                            | 830  | Массы . . . . .  | 867  |
| Маркъ Антокіи Брагадино, (см. Брагадино) . . . . . | 832  | Мастера и мастеровые . . . . .                         | —    |
| Маркъ (Вильгельмъ де ла) . . . . .                 | —    | Мастерова ротa . . . . .                               | 868  |
| Маркграфъ, Marquis, (см. Графъ) . . . . .          | —    | Мастрихтъ . . . . .                                    | —    |
| Марки . . . . .                                    | —    | Масштабъ . . . . .                                     | 876  |
| Маркитанты . . . . .                               | —    | Матвѣи Корвинъ, (см. Гуннадъ) . . . . .                | —    |
| Марковъ, (см. Морковь) . . . . .                   | 833  | Мателотъ . . . . .                                     | —    |
| Маркоманы . . . . .                                | —    | Математика . . . . .                                   | —    |
| Мармонъ . . . . .                                  | 834  | Матросы . . . . .                                      | 878  |
| Мародеръ . . . . .                                 | 836  | Матъ . . . . .   | 877  |
| Марокко и Мароканская война . . . . .              | —    | Махавелли . . . . .                                    | —    |
| Маронитъ . . . . .                                 | 843  | Махмудъ II . . . . .                                   | 878  |
| Марса Буленъ, Марса Быкъ Горденъ . . . . .         | 844  | Мацевичи или Мацевичицы . . . . .                      | 881  |
| Марса-гитовъ (см. Марсель) . . . . .               | —    | Мачизъ . . . . .                                       | 882  |
| Марсаль . . . . .                                  | —    | Мачты . . . . .  | 884  |
| Марса-Лисели (см. Лисели) . . . . .                | 848  | Машекулъ . . . . .                                     | 888  |
| Марса-рей (см. рей) . . . . .                      | —    | Маякъ . . . . .  | 887  |
| Марса-саль, (см. саль) . . . . .                   | —    | Мялтинъ . . . . .                                      | 889  |
| Марса-шкотъ (см. Марсель) . . . . .                | —    | Мегадія . . . . .                                      | 890  |
| Марсейль, (Масілія) . . . . .                      | —    | Медали, (см. знаки отличія) . . . . .                  | 891  |
| Марсели . . . . .                                  | 848  | Меделаниъ . . . . .                                    | —    |

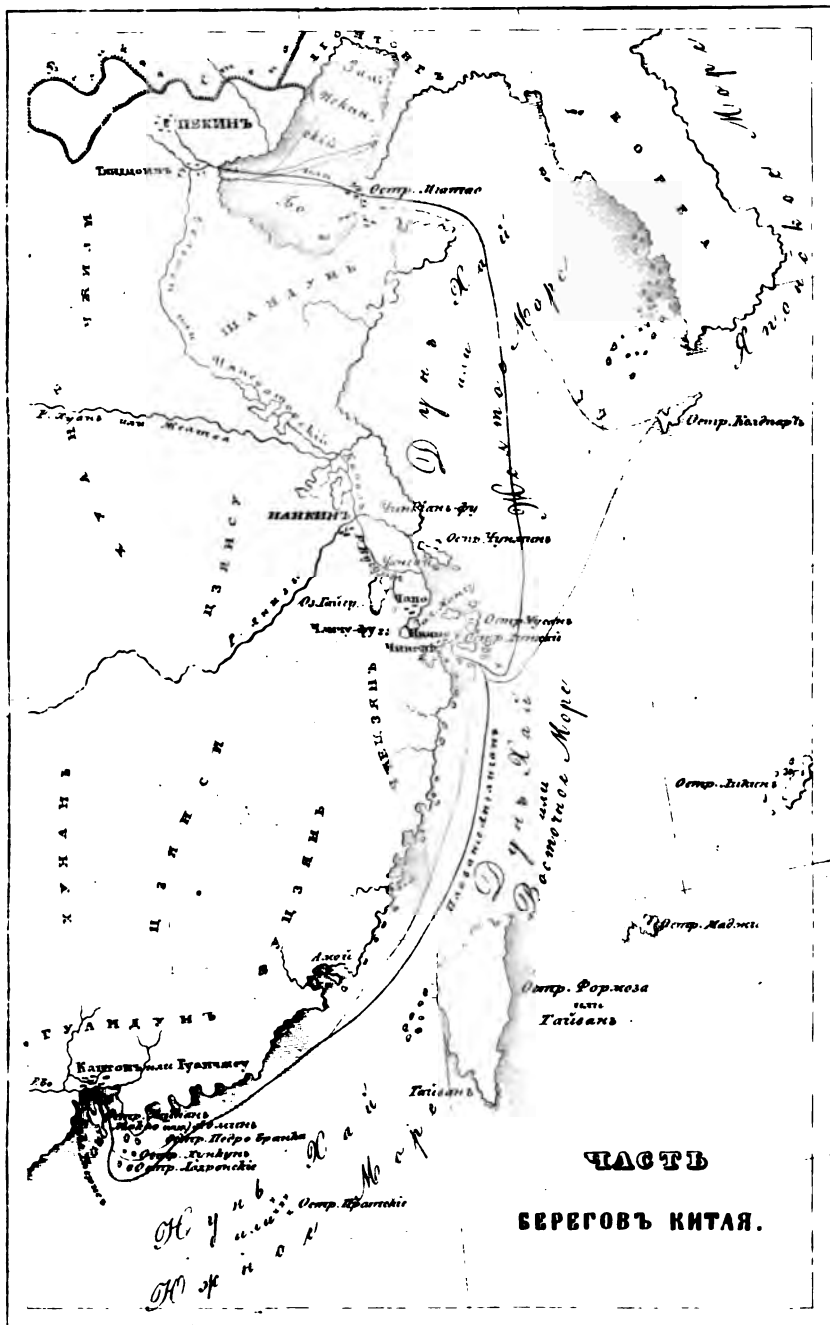
|   | стр. |  | стр. |
|---|------|--|------|
| Медикаменты, Медицинская полиція,         |      | Медлеръ-Законельскій . . . . .         | 618  |
| Медицинскіе чины, Медицинскій             |      | Мелорія . . . . .                      | 617  |
| Департаментъ . . . . .                    | 838  | Меммингенъ . . . . .                   | 618  |
| Медина, (см. Аравія и Махонедъ) . . . . . | 897  | Мендогъ или Миндовъ . . . . .          | 619  |
| Медина дель Рио Сегно . . . . .           | —    | Мененъ . . . . .                       | 620  |
| Медици, (фамилія) . . . . .               | 899  | Мензула или планшетъ . . . . .         | 622  |
| Медици (Іоаннъ) . . . . .                 | 601  | Мену . . . . .                         | 623  |
| Межевание . . . . .                       | 602  |  |      |
| Мезенарія . . . . .                       | —    | <i>Прибавленіе къ VIII тому.</i>       |      |
| Мезьерская школа . . . . .                | —    | Бенкендорфъ . . . . .                  | 1    |
| Мезьеръ . . . . .                         | —    | Исла (см. Мароканская война) . . . . . | 2    |
| Мезецкіе Князья . . . . .                 | 603  | Кайсаровъ . . . . .                    | —    |
| Мезкирхъ . . . . .                        | 604  | Китай, географія . . . . .             | 6    |
| Мезонъ . . . . .                          | 608  | Китайскія войска . . . . .             | 11   |
| Мекеръ . . . . .                          | 608  | Китайско-Англійская война (см. въ      |      |
| Мекеръ, (см. Лейпцигъ) . . . . .          | 608  | концъ сего прибавленія) . . . . .      | 14   |
| Мекка, (см. Аравія) . . . . .             | —    | Клаузенцъ . . . . .                    | —    |
| Мекленбургъ . . . . .                     | —    | Константинъ Павловичъ (см. прибав-     |      |
| Мексико . . . . .                         | 609  | леніе къ IX тому) . . . . .            | 19   |
| Меланхлены . . . . .                      | 612  | Ланской (см. прибавленіе къ IX тому),  | —    |
| Мелархія . . . . .                        | —    | Линнъ въ Россіи (см. прибавленіе къ    |      |
| Меласъ . . . . .                          | —    | IX-му тому) . . . . .                  | —    |
| Мелиссико . . . . .                       | —    | Китайско-Англійская война . . . . .    | —    |
| Меллендорфъ . . . . .                     | 618  |  |      |











**ЧАСТЬ  
БЕРЕГОВЪ КИТАЯ.**

